

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

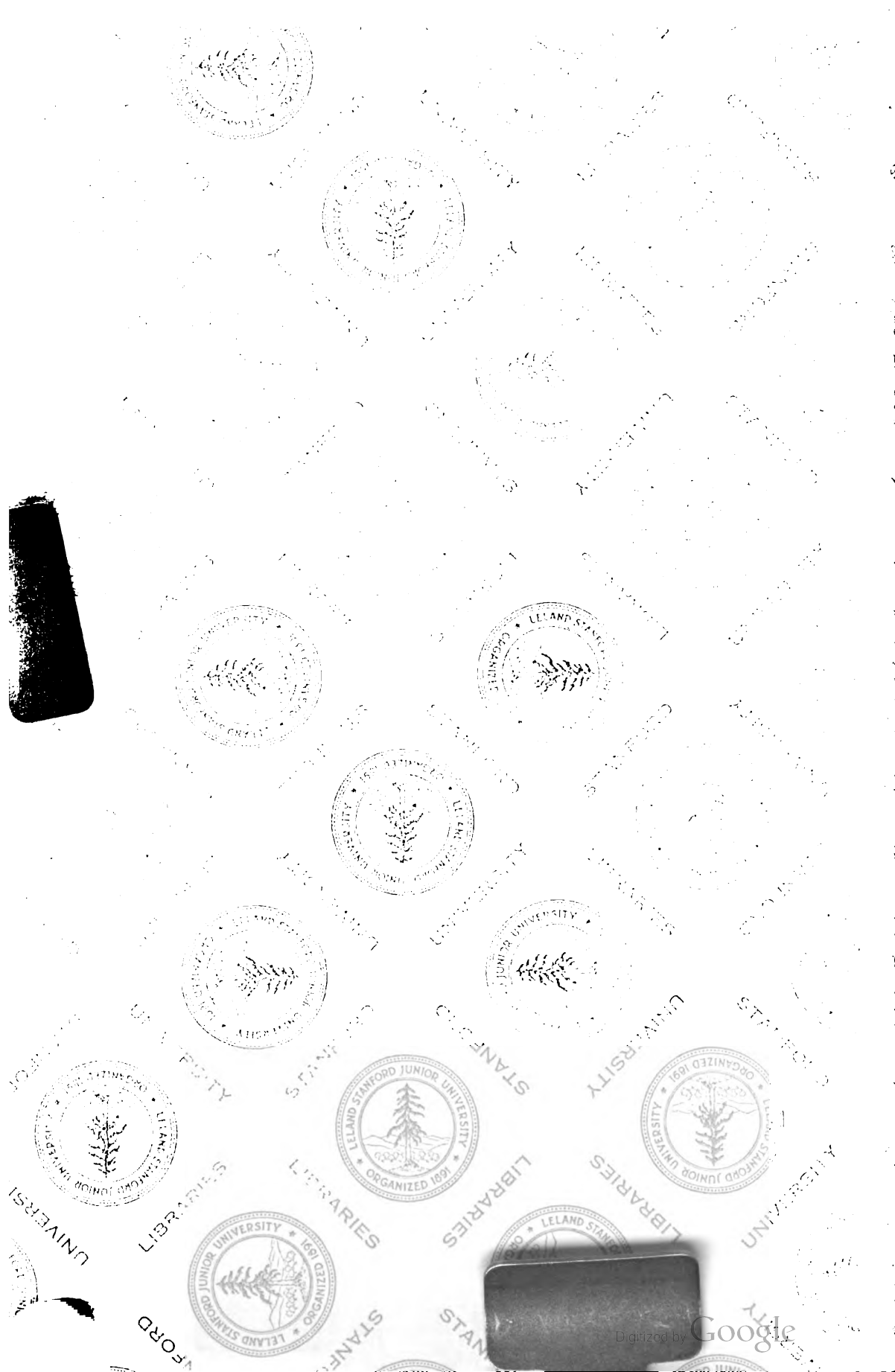
- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

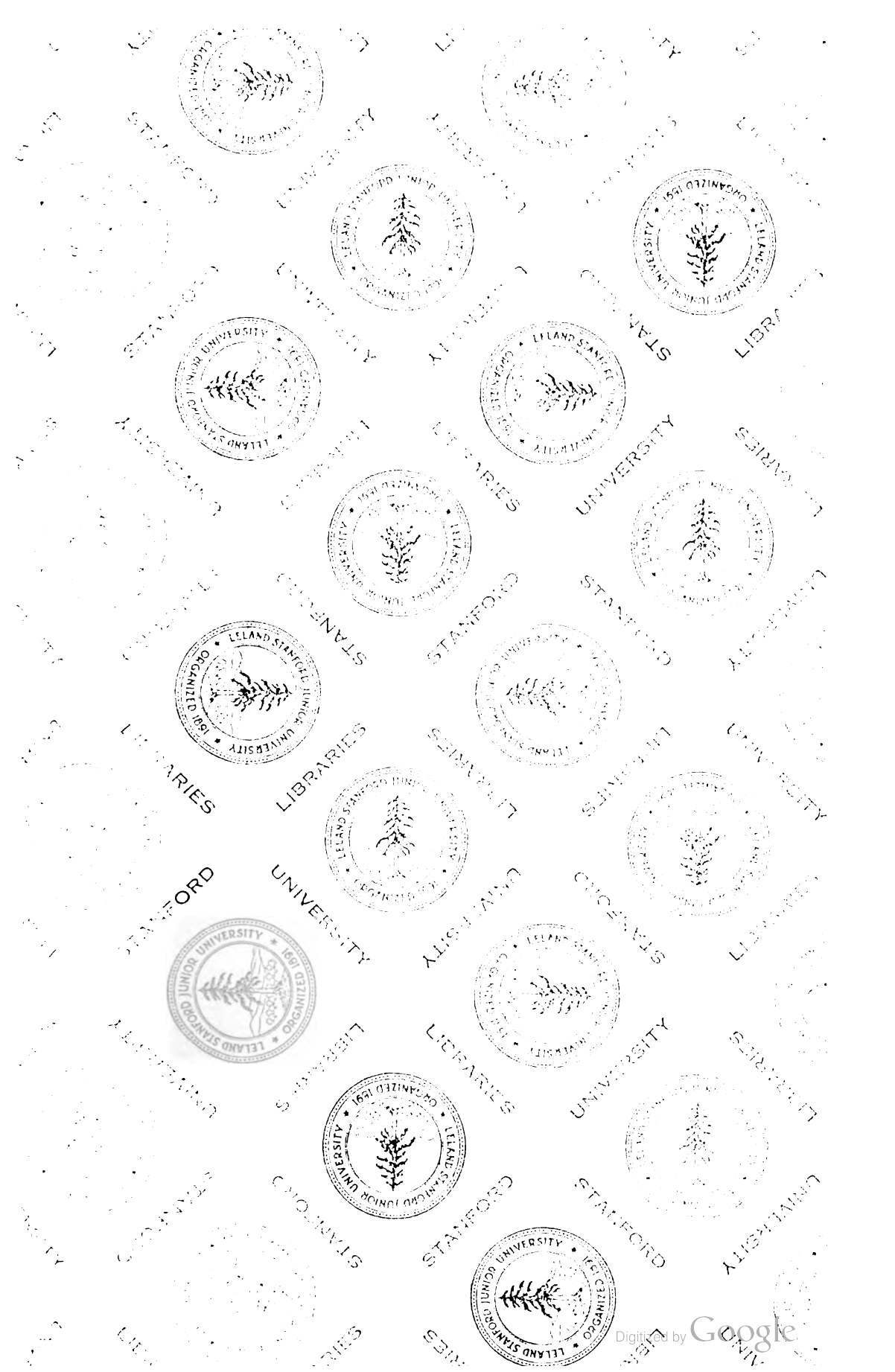
About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

3 6105 131 065 448

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXII.

№ 5.—МАЙ.

1882 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

	СТР.		СТР.
Часть I—официальная.			
Извлечение изъ протоколовъ засѣданій Совѣта У-тета Св. Владимира. 4 декабря 1881 г.	249—258	VI. Новости иностранной литературы по рус. исторіи.—Доц. Дашневича	189—202
Часть II—неофициальная.			
отдѣлъ I.			
I. Коллегія въ древнемъ Римѣ.—Приватъ-доцента Нулаковскаго	73—104	VII. Литература исторіи русскаго права за 1880—1882 гг.—Проф. Владимірскаго-Буданова	203—226
отдѣлъ IV.			
II. Затрудненія при родахъ вслѣдствіе ненормальнаго состоянія канала влагалища.		VIII. Научная разраб. ист. перваго крестоваго похода.—Проф. Фертинскаго	227—240
III. Къ терапіи хроническаго воспаленія матки.		Научная хроника.	
IV. Скопленіе гноя въ полости матки.—Статья доцента Телочинава	1—30	IX. Труды Киевскаго Юридическаго Общества	9—58
Критико-библіограф. отдѣлъ.			
V. Древнѣйшій періодъ исторіи Рима и его изученіе.—Доц. Аландскаго	177—188	Прибавленія	
		I. Греческая церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ.—Доц. Терновскаго	553—568
		II. Курсъ химической технологіи.—Проф. Бунге	277—284
		III. Таблица метеор. наблюденій за апрѣль 1882 г.	

ВСЕУКРАЇНОВСЬКА АКАД. МІЯ НАУК

КИЕВЪ. ВИДАННЯ ПЕРШОГО КИЇВСЬКОГО УНИВЕРСИТЕТУ
1882.

MF 178

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ
ИЗВѢСТІЯ.

Годъ двадцать второй.

№ 5.—МАЙ.

КІЕВЪ.
Въ университетской типографіи.
1882.

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.
Ректоръ И. *Рахмановъ*.

СОДЕРЖАНІЕ.

СТР.

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

- Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта У-та
Св. Владиміра. 4 декабря 1881 г. 249—258

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОТДѢЛЪ I.

- I. Коллегіи въ древнемъ Римѣ.—Приватъ-доцента Кула-
ковскаго 73—104

ОТДѢЛЪ IV.

- II. Затрудненія при родахъ вслѣдствіе ненормальнаго
состоянія канала влагалища.
III. Къ терапіи хроническаго воспаленія матки.
IV. Скопленіе гноя въ полости матки.—Статьи доцента
Толочниова. 1—30

КРИТИКО-БИБЛОГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

- V. Древнѣйшій періодъ исторіи Рима и его изученіе.—
Доц. Аландскаго 177—188
VI. Новости иностранной литературы по рус. исторіи.—
Доц. Дашневича 189—202
VII. Литература исторіи русскаго права за 1880—82 гг.
—Профессора Владимірскаго-Буданова. 203--226
VIII. Научная разраб. ист. перваго крестоваго похода.—
Проф. Фортинскаго 227—240

НАУЧНАЯ ХРОНИКА.

IX. Труды Киевскаго Юридическаго Общества! 9—58

ПРИБАВЛЕНІЯ.

- I. Греческая церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ.
—Доцента Терновскаго 553—568
- II. Курсъ химической технологіи (съ рис.).—Проф. Бунге. 277—284
- III. Таблица метеор. наблюд. за апрѣль 1882 г.
-

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта.

4 Декабря, 1881 года.

Въ засѣданіи Совѣта У-та 4 декабря 1881 года подъ предсѣдательствомъ г. Ректора И. И. Рахманинова присутствовали: *деканы*: В. Б. Антоновичъ, Н. А. Бунге, В. Г. Демченко, Ф. Ф. Эргардтъ; *ординарные профессоры*: А. П. Матвѣевъ, К. М. Теофилактовъ, Ф. Ф. Мерингъ, Н. А. Фаворовъ, В. А. Незабитовскій, Г. Д. Сидоренко, Н. К. Ренненкампфъ, А. А. Шефферъ, В. Б. Томса, В. С. Иконниковъ, О. М. Гарничъ-Гарницкій, Н. А. Хржонцевскій, М. Ф. Владимірскій-Будановъ, П. В. Павловъ, О. В. Баранецкій, Ф. Я. Фортинскій; *экстра-ординарные профессоры*: Н. Н. Шиллеръ, К. Г. Гейбель, Н. В. Бобрецькій, В. П. Ермаковъ, И. О. Шмальгаузенъ, А. В. Ходинъ. Не присутствовали: О. М. Паульсонъ, В. А. Караваевъ, С. С. Гогоцкій, К. А. Митюковъ, П. Э. Ромеръ, М. П. Авенариусъ, А. В. Романовичъ-Славатинскій, А. О. Кистяковскій, Г. Н. Минхъ, А. С. Шеляревскій, В. А. Субботинъ и И. В. Лучицкій—по болѣзни; А. Х. Ринекъ—въ отпуску; М. Е. Ващенко-Захарченко, П. П. Алексѣевъ, В. А. Бець, М. О. Хандриковъ и П. И. Перемежко—по неизвѣстной причинѣ,

Примѣчаніе: не бывшіе въ засѣданіи Совѣта по болѣзни и другимъ причинамъ передали свои шары С. С. Гогоцкій—М. О. Владимірскому-Буданову на баллотировку Казанцева, А. С. Кистяковскій--В. Г. Демченку на баллотировку Казанцева и П. И. Перемежко—Н. А. Хржонцевскому.

1. С л у ш а л и: чтеніе протокола предшествовавшаго засѣданія Совѣта 20 ноября 1881 года.

Подписавъ этотъ протоколъ,

о п р е д ъ л и л и: представить таковой г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа для утвержденія къ напечатанію.

2. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та Св. Владимира принялъ къ свѣдѣнію руководству и исполненію слѣдующія предложенія г. Попечителя К. У. О.

1) Отъ 27 ноября 81. г. за № 13032, объ утвержденіи лекаря *Лазова* въ должности ординатора тер. ф-ской клиники еще на два года именно по 11-е октября 1883 года.

2) Отъ 26 ноября 1881 г. за № 12998, о порученіи приватъ-доценту Ю. А. *Кулаковскому* чтенія обязательныхъ лекцій по вакантной каедрѣ римской словесности съ вознагражд. по 1200 р. въ годъ.

3) Отъ 27 ноября 1881 года за № 13080, объ утвержденіи кандидата Демидовскаго юридическаго лица Л. Н. *Казанцева* въ званіи приватъ-доцента по каедрѣ римскаго права.

4) Отъ 27 ноября 1881 г. за № 13029, о разрѣшеніи командировать сверхштатнаго ассистента по каедрѣ государ. врачебновѣдѣнія лекаря *Няровецкаго* въ Кіевскую губернію для изученія эпидеміи дифтерита срокомъ на три мѣсяца.

5) Отъ 27 ноября 1881 г. за № 13024, о разрѣшеніи студенту физико-математ. ф-та 3 кур. Ивану *Обозенку* остаться на томъ же кур. на третій годъ.

6) Отъ 2 декабря 1881 г. за № 13199, о томъ, чтобы на основаніи VI п. Высочайше утвер. 26 мая 1867 г. положенія комитета Министровъ начальства высшихъ учебныхъ заведеній въ видахъ единства дѣйствій и распоряженій сообщали другъ другу дисциплинарныя и другія объ учащихся правила, которыя предписаны имъ къ руководству отъ высш. начальства или установлены управленіемъ самыхъ учеб. заведеній.

7) Отъ 3 декабря 1881 г. за № 13230, о томъ, что по вопросу о выдачѣ содержанія профессорамъ гг. *Минху* и *Караваеву* онъ пошелъ съ представленіемъ въ министерство, но отвѣта еще не послѣдовало.

3, С л у ш а л и: 1) представленіе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 5 марта 1881 года за № 2528, слѣдующаго содер-

жанія: „Совѣтъ одного изъ У-товъ признавъ необходимымъ учредить ученую степень магистра Геофизики, съ цѣлью удовлетворить ощущаемой повсеместно въ имперіи потребности въ достаточно подготовленныхъ естествоиспытателяхъ, могущихъ самостоятельно составлять коллекціи по всѣмъ царствамъ природы и опредѣлять географическое положеніе изслѣдуемыхъ ими мѣстностей, ходатайствовалъ, чрезъ посредство начальника Учебнаго Округа о внесеніи нижеслѣдующихъ предметовъ въ таблицу испытанія на упомянутую ученую степень.

а) Главныхъ:

Математической географіи и опредѣленія географическихъ мѣстъ, орографіи и гидрографіи, метеорологіи и земнаго магнетизма и

б) вспомогательныхъ:

Минералогіи, ботаники и зоологіи, политической географіи и исторіи географическихъ открытій.

Вслѣдствіе сего и согласно предложенію г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія отъ 17 февраля 1881 г. за № 2327, имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ У-та Св. Владимира, въ виду того, что вопросъ объ учрежденіи новыхъ ученыхъ степеней представляется общимъ для всѣхъ У-товъ, обсудить выше приведенное ходатайство и сообщить мнѣ свое заключеніе для донесенія въ Министерство.

2) Донесеніе декана физико-математическаго ф-та Н. А. Бунге отъ 1 декабря сего года, о томъ что физико-матем. ф-тетъ ненаходитъ нужнымъ учрежденіе ученой степени магистра геофизики какъ по теоретическимъ, такъ и по практическимъ соображеніямъ.

О п р е д ѣ л и л и: объ изложенномъ заключеніи ф-та донести г. Попечителю Округа, въ исполненіе предположенія отъ 5 марта 1881 года за № 2528, доложить Его П-ву, что Совѣтъ У-та вполнѣ раздѣляетъ мнѣніе ф-та.

4. С л у ш а л и докладъ: Совѣтъ У-та Св. Владимира получивъ распоряженіе г. Министра Народнаго Просвѣщенія о выработкѣ новыхъ правилъ для учащихся въ У-тѣ Св. Владимира признавъ необходимымъ согласно указаніямъ г. Министра, измѣнить слѣдующіе отдѣлы изданныхъ въ 1879 году правилъ:

I) О приѣмѣ въ студенты и о прохожденіи У-скаго курса.

II) Объ испытаніяхъ студентовъ.

III) О преподаваніи фармацевтамъ и объ испытаніяхъ ихъ.

IV) Объ освобожденіи студентовъ отъ платы за ученіе.

V) О допущеніи въ У-тетъ къ слушанію лекцій частныхъ лицъ.

VI) Объ обязанностяхъ студентовъ и постороннихъ слушателей, для каковой цѣли составилъ комитетъ подъ предсѣдательствомъ г. Ректора изъ гг. проректора и декановъ всѣхъ ф-товъ, съ назначеніемъ въ оный по одному профессору отъ каждаго ф-та, въ качествѣ депутатовъ. Кромѣ того поручилъ ф-тамъ внести въ комитетъ свои соображенія относительно установленія болѣе точныхъ и опредѣленныхъ правилъ объ испытаніяхъ студентовъ.

Разсмотрѣвъ въ настоящемъ засѣданіи, выработанный комитетомъ проектъ правилъ по упомянутымъ пяти отдѣламъ и одобривъ таковой Совѣтъ У-та о п р е д ѣ л и л ѣ: представить этотъ проектъ на утвержденіе г. Попечителю Кіевскаго Учеб. Округа, доложивъ Его Превосходительству, что Совѣтъ У-та находитъ возможнымъ оставить въ своей силѣ слѣдующіе отдѣлы прежнихъ правилъ:

V) О пособіяхъ стипендіяхъ, преміяхъ и медаляхъ.

VI) Правила попечительства о недостаточныхъ студентахъ.

5. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та, по поводу заявленія ординарнаго профессора А. В. *Романовича-Славатинскаго* объ условіяхъ, при которыхъ онъ можетъ принять на себя трудъ по составленію исторической записки о 50-ти лѣтней дѣятельности и состояніи У-та Св. Владиміра, о п р е д ѣ л и л ѣ: просить комитетъ по устройству 50-лѣтняго юбилея У-та Св. Владиміра сообщить Совѣту заключеніе по содержанію заявленія г. профессора А. В. *Романовича-Славатинскаго*.

6. С л у ш а л и: представленіе декана медицинскаго ф-та слѣдующаго содержанія: „Имѣю честь донести Вашему Превосходительству, что медицинскій ф-тетъ въ засѣданіи своемъ 1 сего декабря постановилъ просить Совѣтъ о командированіи депутаціи на погребеніе Николая Ивановича *Пирогова* имѣющее быть 5 сего декабря, состоящей изъ гг. профессоровъ *Караваева*, *Меринга* и *Беца*.“

О п р е д ѣ л и л и: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа о разрѣшеніи командировать въ качествѣ депутатовъ отъ У-та Св. Владиміра гг. профессоровъ В. А. *Караваева* Ф. Ф. *Меринга* и В. А. *Беца* въ г. Винницу, для присутствованія при погребеніи тѣла покойнаго почетнаго члена У-та Св. Владиміра Н. И. *Пирогова*.

7. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та по выслушаніи пред-

ставленія историко-филологическаго ф-та объ исходатайствованіи утвержденія доцента Ф. А. *Терновскаго* экстра-ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ церковной исторіи, избраннаго въ эту должность Совѣтомъ У-та въ засѣданіи 7-го декабря 1879 года.—Опредѣлили: вопросъ о возведеніи г. Терновскаго въ экстра-ординарные профессора по кафедрѣ церковной исторіи подвергнуть окончательному рѣшенію Совѣтомъ по воспослѣдованіи утвержденія расхода въ 2000 руб. потребной на содержаніе г. Терновскому по званію экстра-ординарнаго профессора, внесенаго Совѣтомъ У-та въ проектъ финансовой смѣты расходовъ изъ государственнаго казначейства на содержаніе личнаго состава У-та Св. Владиміра въ 1882 году.

8. Служали: представленіе историко-филологическаго ф-та отъ 1-го декабря 1881 года слѣдующаго содержанія: Имѣю честь довести до свѣдѣнія Вашего Превосходительства, что историко-филологическій ф-тетъ назначилъ привать-доценту г. Кулаковскому 4 лекціи въ недѣлю, а именно: 2-въ лекціи римскихъ древностей для студентовъ 3-го курса историческаго отдѣленія въ пятницу съ 11—12 и въ понедѣльникъ съ 11—12 и 2-въ лекціи объясненіе Плавта для студентовъ 4 курса классическаго отдѣленія въ понедѣльникъ съ 12—1 и во вторникъ съ 11—12 часовъ. Доволя объ этомъ до свѣдѣнія Вашего Превосходительства, честь имѣю покорнѣйше просить сдѣлать распоряженіе объ объявленіи студентамъ о времени лекцій г. Кулаковскаго. Кромѣ того ф-тетъ ходатайствуетъ о перенесеніи практическихъ занятій по новой исторіи съ понедѣльника на субботу отъ 12 до 1 часу дня.

Опредѣлили: согласно 83 § общаго устава У-товъ утвердить настоящее представленіе историко-филологическаго ф-та и сдѣлать по оному зависящее распоряженіе.

9. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та подвергалъ баллотированію вопросъ о порученіи привать-доценту Л. И. *Казанцеву* чтенія обязательныхъ лекцій по римскому праву съ вознагражденіемъ по 1200 р. въ годъ изъ суммы положенной на содержаніе привать-доцентовъ. По окончаніи баллотировки оказалось шаровъ: 24 положительныхъ и 6 отрицательныхъ.

Опредѣлили: просить разрѣшенія г. Попечителя Округа на приведеніе въ исполненіе изложеннаго постановленія Совѣта.

10. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владиміра, по

выслушаніи представленія историко-филологическаго ф-та объ удостое-
ніи степени кандидата окончившаго курсъ въ У-тѣ Св. Владиміра
Алексѣя *Истомина*.

О п р е д ѣ л и л и: Согласно удостоенію историко-филологическаго
ф-та и на основаніи 110 § общаго устава У-товъ утвердить г. Исто-
мина Алексѣя въ степени кандидата историко-филологическаго ф-та
по классическому отдѣлу и на эту степень выдать ему дипломъ.

11. С л у ш а л и докладъ г. Ректора У-та о томъ, что уволенный
въ отпускъ за границу для леченія болѣзни, срокомъ по 1 января 1882
года ординарный профессоръ У-та Св. Владиміра А. В. *Романовичъ-
Славатинскій* возвратился раньше срока, именно 24 ноября 1881 года.

О п р е д ѣ л и л и: отмѣтить о томъ въ послужномъ спискѣ г. Ро-
мановича-Славатинскаго.

12. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та, по выслушаніи пред-
ставленія медицинскаго ф-та о п р е д ѣ л и л ѣ: просить распоряженія
Правленія о выдачѣ изъ специальныхъ средствъ У-та гг. профессо-
рамъ К. М. *Феофилактону* 100 руб., Ф. М. *Гарничъ-Гарничскому*
400 руб., О. М. *Цаульсону* 200 руб., И. Ф. *Шмальгаузену* 200 руб.
и Э. Г. *Гейбелю* 200 р. за преподаваніе ими въ настоящемъ полу-
годіи студентамъ особыхъ курсовъ сверхъ предметовъ своихъ каедръ,
а именно: первымъ минералогіи, вторымъ химіи, третьимъ зоологіи,
четвертымъ ботаники и пятымъ исторіи медицины студентамъ медицин-
скаго ф-та.

13. С л у ш а л и: представленіе медицинскаго ф-та, отъ 3 декабря
за № 637, о выдачѣ привать-доцентамъ А. А. *Шварцу* 200 руб. У.
Э. *Мифле* 300 руб. А. Л. *Липскому* 200 руб. и А. К. *Флейшеру*
100 р. за читанныя ими въ текущемъ полугодіи студентамъ лекціи:
первымъ о родовыхъ болѣзняхъ по 2 часа, вторымъ—о ранахъ и ихъ
леченіи по 3 часа третьимъ—о дѣтскихъ болѣзняхъ—по 2 часа и
четвертымъ—о мочевыхъ половыхъ органахъ—по 1 часу въ недѣлю.

О п р е д ѣ л и л и: въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта баллотиро-
вать вопросъ о выдачѣ денежныхъ вознагражденій гг. Шварцу,
Мифле и Флейшеру что же касается до выдачи таковаго-же воз-
награжденія г. Липскому, то въ виду избранія его Совѣтомъ въ
засѣданіи 23 октября 1881 г. въ штатные доценты и слѣлан-
наго представленія г. Попечителю Округа объ утвержденіи въ этой
должности г. Липскаго съ содержаніемъ со дня избранія, просить

медицинскій ф-тетъ сообщитъ признаеть ли онъ необходимымъ видать г. Липскому упомянутое вознагражденіе независимо отъ доцентскаго содержанія.

14. С л у ш а л и: представленіе декана медицинскаго ф-та отъ 3 декабря 1881 года за № 635, слѣдующаго содержанія: „Въ засѣданіи 1 декабря медицинскій ф-тетъ по выслушаніи сообщеннаго г. Ректоромъ предложенія г. Министра объ упраздненіи института повивальнаго искусства при У-тѣ Св. Владиміра, опредѣлили донести Совѣту что ф-тетъ находитъ необходимымъ 1) дать возможность окончить курсъ принятымъ уже ученицамъ института повивальнаго искусства, не распространяя этой льготы на тѣхъ, которые не выдержатъ экзамена въ положенные сроки, 2) прекратить пріемъ ученицъ, о чемъ публиковать теперь же.

При соблюденіи указанныхъ условій институтъ можетъ быть окончательно закрытъ къ 1 іюня 1883 года.“

О п р е д ѣ л и л и: 1) закрыть съ 1 іюня 1883 года существующій при У-тѣ Св. Владиміра повивальнѣй институтъ.

2) Нынѣ же прекратить пріемъ въ ученицы повивальнаго искусства.

3) Тѣ изъ состоящихъ нынѣ ученицъ повивальнаго искусства, которыя не выдержатъ установленныхъ экзаменовъ, не могутъ оставаться въ институтѣ на дальнѣйшее время.

4) О настоящемъ постановленіи донести г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа; а также сообщить, для своевременнаго исполненія Правленію У-та, медицинскому ф-ту и заслуженному профессору А. П. Матвѣеву, преподающему повивальное искусство ученицамъ повивальнаго института, и напечатать въ столичныхъ и мѣстныхъ газетахъ.

15. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владиміра, по выслушаніи прошенія, удостоеннаго медицинскимъ ф-томъ степени аптекарскаго помощника Николая *Ольшевскаго* о выдачѣ ему диплома на степень аптекарскаго помощника и справки изъ дѣла, по которой оказалось, что Николай Ольшевскій удостоенъ медицинскимъ ф-томъ степени аптекарскаго помощника 29 мая 1881 года, но диплома на эту степень не получилъ, по той причинѣ, что въ числѣ документовъ, представленныхъ имъ Ольшевскимъ, не было свидѣтельства—о наукахъ и поведеніи, которые въ настоящее время имъ представлены.

О п р е д ѣ л и л и: выдать г. Ольшевскому Николаю дипломъ на степень аптекарскаго помощника.

15. С л у ш а л и: представленіе декана медицинскаго ф-та отъ 3 декабря 1881 года за № 634, слѣдующаго содержанія: „Медицинскій ф-тетъ въ засѣданіи 1 сего декабря подвергалъ баллотированію лекаря Б. Крайка для оставленія его ординаторомъ при акушерской ф-ской клиникѣ еще на два года при чемъ оказалось шаровъ избирательныхъ 10 и неизбирательныхъ 2.

О п р е д ѣ л и л и: баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта г. Крайка для оставленія его въ должности ординатора акушерской ф-ской клиники еще на два года, съ 19 ноября 1881 года.

16. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владиміра, по выслушаніи представленія медицинскаго ф-та отъ 3-го декабря 1881 года за № 633, объ ученицахъ повивальнаго искусства при акушерской клиникѣ У-та Св. Владиміра, непосѣщавшихъ лекцій и невыполнявшихъ дежурствъ, каковыя ученицы, по заключенію ф-та подлежатъ исключенію, а именно: 2-го курса: Палагея Базелинская и Маріамъ Малкасова и 1-го курса: Анна Андріевская, Александра Акимова, Полина Воробьева, Берта Гинбургъ, Туба Зелеманъ, Александра Домжамо, Александра Инфимовская, Ефросинія Клименко, Марія Калашинская, Хая Левинъ, Полина Микулинская, Марія Мельгунова, Матрена Милькова, Парасковія Морозова, Елена Мартосъ, Елисавета Михалевичъ, Юлія Ольшевская, Елена Проскура, Александра Парадѣлова, Фани Пескинъ, Анна Рубанова, Анна Скалацкая, Марія Уманская, Двора Френдзель, Ривка Шпенцеръ и Софья Шлемензонъ.

О п р е д ѣ л и л и: 1) Поименованныхъ выше ученицъ 1-го и 2-го курсовъ повивальнаго искусства, при акушерской клиникѣ У-та Св. Владиміра, непосѣщавшихъ лекцій и невыполнявшихъ дежурствъ исключить изъ числа ученицъ повивальнаго искусства, 2) документы этихъ ученицъ отослать при особой описи въ г. Киевскому старшему полиціймейстеру, для врученія по принадлежности, причемъ просить его, истребовавъ отъ нѣкоторыхъ изъ ученицъ полученные ими билеты для входа на лекціи и справки о документахъ и таковыя прислать въ г. Ректору У-та. О первомъ пунктѣ настоящаго постановленія увѣдомить медицинскій ф-тетъ и профессора А. П. Матѣева.

17. С л у ш а л и: представленіе физико-математическаго ф-та о томъ, что упомянутый ф-тетъ находитъ умѣстнымъ, кромѣ темъ уже

объявленныхъ для сочиненій студентамъ на соисканіе наградъ медалями въ 1881—82 учебномъ году назначить еще слѣдующія двѣ темы: 1) „Анатомическое строеніе цвѣточныхъ органовъ;“ 2) „Способъ развитія ягодныхъ и мясистыхъ плодовъ: ягода (басса) тыква (перо), яблоко (рошш), сочная постынка (дгира).“

О п р е д ѣ л и л и: одобрить упомянутыя темы избранныя физико-математическимъ ф-томъ и объявить ихъ студентамъ означеннаго ф-та въ дополненіе уже объявленныхъ темъ.

18. С л у ш а л и докладъ: правленія У-та о назначенныхъ ниже-поименованнымъ студентамъ медицинскаго ф-та денежныхъ пособіяхъ за экзамены и сочиненія, а именно: студентамъ I курса: Видавскому Ивану, Грицуку Ермію, Долбешкину Езевилю, Добановскому Петру, Крайскому Вацлаву по 60 р., каждому; Аисянскому Владимиру 80 р., Ожаровскому Вильгельму 60 р., Солухѣ Константину 80 р. и Увленну Николаю 60 р.; II курса: Данчу Іосифу, Моркотуну Константину по 80 р., каждому; Киковскому Александру, Дзюбинскому Клементу по 60 р., каждому; III курса Антононенку Григорію, Вышпольскому Викентію, Гельману Гершу, Иванову Спиридону, Каровицкому Константину, Малиновскому Ефиму, Поповскому Ивану, Потѣнку Василю, Щербанову Николаю, Янчевецкому Петру—по 60 руб. каждому, Блонскому Ивану, Вирановскому Феликсу, Довгамо Михайлу, Колбасенку Ивану, Пирскому Аѣночену, Поручику Константину, Сафронову Федору, Рудскому Александру,—по 80 руб. каждому и 4 курса: Бергмену Израилю, Гамалѣю Ксенофонту, Вологичевичу Ивану, Добровольскому Петру, Левину Борису, Никитину Георгію, Рабинсону Михайлу, Струменскому Александру, Солнцеву Ивану, Хоротинову Павлу,—по 60 руб. каждому; Бѣлецкому Михайлу, Волковичу Николаю, Веретѣ Петру, Владимірову Александру Воскресенскому Алексѣю, Дарогану Дмитрію, Липницкому Теофилу, Козловскому Цеславу, Ковальскому Алексѣю, Кичишну Александру, Миклашевскому Болеславу, Орловскому Александру, Родзаевскому Дометію, Согановичу Людвигу, Стадницкому Василю, Титову Василю и Успенскому Александру—по 80 руб. каждому.

О п р е д ѣ л и л и: просить распоряженія Правленія У-та о выдать поименованнымъ студентамъ назначенныхъ имъ пособій лишь при выполненіи тѣми студентами требуемыхъ правилами условій,

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

КОЛЛЕГИИ ВЪ ДРЕВНЕМЪ РИМѢ.

ВВЕДЕНІЕ.

Предстоящее изслѣдованіе посвящено изученію вопроса о коллегіяхъ въ древнемъ РимѢ. Съ институтомъ *collegium* изслѣдователь встрѣчается съ самаго начала римской исторіи въ сферѣ религиозной жизни римскаго народа. Подъ *collegium* разумѣется общество лицъ, соединенныхъ между собою заботой объ отправленіи какого нибудь культа.

Римскіе культы—*sacra*—можно подраздѣлить на три группы: *sacra pro populo*, *sacra popularia* и *sacra peregrina*. Во всѣхъ трехъ группахъ культовъ мы встрѣчаемся съ институтомъ *collegium*, но въ каждой изъ нихъ онъ является съ совершенно различнымъ характеромъ.

1. Двѣ первыя категоріи культовъ т. е. *sacra pro populo* и *sacra popularia* подходятъ подъ одно общее понятіе *sacra publica*, т. е. культы признанные государствомъ.

Римское государство организовало свои отношенія къ богамъ въ двухъ совершенно различныхъ формахъ, въ связи съ этимъ и находится раздѣленіе *sacra publica* на двѣ категоріи. Въ однихъ изъ культовъ было проведено начало представительства (*sacra pro populo*), въ другихъ—въ совершеніи религиозныхъ церемоній принимали непосредственное участіе всѣ граждане (*sacra popularia*).—Обращаемся къ первой группѣ.

Обязанность блюсти данный культъ и совершать его религиозныя церемоніи римское государство возлагало то на одно лицо (*rex sacrorum*, *flamines*), то—и это было гораздо обычнѣе—на цѣлое общество лицъ, которое и носило имя *collegium* или *sodalitas*.

Жрецы древнѣйшихъ римскихъ культовъ, каковы: *Luperci*, *Fratres Arvales*, *Sodales Titii*, *Augures*, *Pontifices*—являются предъ нами какъ *collegia*. Домысли римскихъ ученыхъ, а иногда и сохраненныя ими саги, приписываютъ основаніе культовъ, и организацію посвященныхъ имъ жреческихъ обществъ опредѣленнымъ лицамъ. Такъ напр. Ромулъ является основателемъ обществъ: *Fratres Arvales* ¹⁾, *Sodales Titii* ²⁾, *Luperci* ³⁾. Другія общества приурочены къ царствованію благочестиваго царя Нумы: таковы *Salii*, таковы *Pontifices*. Касательно нѣкоторыхъ коллегіевъ былъ между учеными споръ о томъ: слѣдуетъ ли приписать ихъ организацію первому или второму царю. Такъ было напр. относительно *Virgines Vestales* ⁴⁾, а равно и *collegium Augurum*.—Общество *Fetiales* возводилось къ третьему царю, Анку Марцію ⁵⁾. Для современнаго историка имена Ромула и Нумы не связываются, конечно, ни съ какою хронологически точной датировкой; но тѣмъ не менѣе отмѣтить эти даты не лишено интереса въ томъ отношеніи, что они намъ доказываютъ доисторическую древность коллегіальнаго строя въ дѣлѣ организаціи государственныхъ культовъ древняго Рима. Коллегіальное устройство по отношенію къ отправителямъ государственныхъ культовъ является, такимъ образомъ, съ древнѣйшихъ временъ какъ общая норма.

Съ теченіемъ времени большая часть жреческихъ коллегіевъ получили значеніе и характеръ магистратуры. По самому времени своего возникновенія они тѣсно связаны съ патриціанскимъ Римомъ. Вслѣд-

¹⁾ A. Gell. 7, 7, 8. Sabinus Masurius (ученый времени Тиберія), in primo memoriarum secutus quosdam historiae scriptores, Accam Larentiam Romuli nutricem fuisse dicit. Ea, inquit, mulier ex duodecim filiis maribus unum morte amisit. In illius locum Romulus Accae sese filium dedit, seque et ceteros eius filios fratres arvales appellavit. Ex eo tempore collegium mansit fratrum arvalium numero duodecim, cuius sacerdotii insigne est spicea corona et albae infulae.

²⁾ Tac. hist. 2, 95; Dionys. 2, 52.

³⁾ Ovid. Fast. II, 425 сл.

⁴⁾ О разногласіи упоминаетъ Діонисій: II, 65; τὴν γοῦν Ἰδρυσιν τοῦ ἱεροῦ Ῥωμύλῳ τινες ἀνατιθέασιν...

⁵⁾ Aurel. Vic. de vir. ill. 5, 4.

ствіе этихъ обстоятельствъ въ эпоху борьбы плебеевъ съ патриціями за равноправіе—допущеніе въ среду жреческихъ обществъ стояло на знамени плебеевъ вмѣстѣ съ требованіемъ доступа къ курульнымъ должностямъ.

2. Обращаемся въ нашихъ поискахъ за *collegium* въ другой категоріи *sacra*, а именно *sacra popularia*⁶⁾. Опредѣленіе ихъ сохранилъ намъ Фестъ: *popularia sacra sunt, ut ait Labeo, quae omnes cives faciunt, nec certis familiis attributa sunt: Fornacalia, Parilia, Laralia, rogca praesidanea*—(р. 253^a, 13.). Съ этимъ текстомъ можно сопоставить другой, въ которомъ тотъ же Фестъ даетъ намъ перечисленіе *sacra publica*.—*Publica sacra quae publico sumptu pro populo fiunt, quaeque pro montibus, pagis, curis, sacellis* (р. 245^a, 28).

Въ первомъ текстѣ названо нѣсколько религіозныхъ церемоній, которыя выбраны такъ, что находятся въ полномъ соотвѣтствіи съ четырьмя категоріями второй группы *sacra publica* (*quaeque pro montibus, pagis, curis, sacellis*): *Fornacalia*—одна изъ религіозныхъ церемоній, которыя совершали *curiae*; *Parilia*—праздникъ, въ которомъ воспоминалось основаніе Ромуломъ древняго палатинскаго города (*Roma quadrata*) (*pro montibus*); *Laralia*—праздникъ въ честь *Lares comitales* (*pro sacellis*)⁷⁾; наконецъ *rogca praesidanea*—сельскій праздникъ богини *Tellus* передъ жатвой—очевидно соотвѣтствуетъ категоріи *sacra pro pagis*.

⁶⁾ Краткое изложеніе предмета даетъ Walter, *Geschichte des römischen Rechts*. третье изд. Bonn. 1860. I. cap. XVIII. § 149. Болѣе подробное изъясненіе вопроса см. Woeniger: *Das Sacralsystem und das Provocationsverfahren der Römer*. Leipzig. 1843. pp. 156 сл.

⁷⁾ Подъ *sacra pro sacellis* обыкновенно понимаютъ *sacra Aergeorum*. Mommsen. *De coll. et sodal. Rom. Kiliae*. 1843. p. 14: *sacra pro sacellis obscura sunt; puto in iis latere sacra Aergeorum*. Это приуроченіе обыкновенно и принимаютъ, хотя этому противорѣчить уже то, что святилища, въ которыхъ совершались *sacra Aergeorum*, называются не *sacella*, а *sacraria*. На это послѣднее обстоятельство указываетъ, между прочимъ, Jordan. *Topographie der Stadt Rom*. II. p. 271. Въ обширномъ трудѣ о римской религіи Бердникова: „Государственное положеніе религіи въ римско-византійской имперіи“. I. Казань. 1881. воспроизведено на стр. 74 тоже самое объясненіе, но въ дальнѣйшемъ изложеніи авторъ неоднократно высказываетъ сомнѣніе въ справедливости такого пониманія дѣла.

Въ одной изъ этихъ четырехъ категорій *sacra* имѣлъ свое примѣненіе институтъ *collegium*, а именно: *sacra pro sacellis* съ празднествомъ *Laralia*. Отличительной чертой цѣлой группы *sacra popularia* было непосредственное участіе всѣхъ въ совершеніи данной религіозной церемоніи. Лица, совершавшія *sacra pro montibus, pagis curiis* — обозначали себя именами: *montani, pagani, curiales*. Для обозначенія лицъ, совершавшихъ *sacra pro sacellis*, такимъ общимъ терминомъ было слово *collegium*.

Такимъ образомъ, въ сферѣ *sacra popularia* мы опять встрѣчаемся съ институтомъ и терминомъ *collegium*, но уже въ совершенно иной формѣ, чѣмъ въ какой мы ознакомились съ нимъ въ сферѣ *sacra pro populo*. Здѣсь мы имѣемъ дѣло уже не съ обществомъ жрецовъ, сложившимся въ своихъ формахъ съ древнѣйшихъ временъ и окаменѣвшимъ въ нихъ: здѣсь передъ нами живое и свободное въ своихъ формахъ общество гражданъ.

3. Третью группу *sacra*, въ которой изслѣдователь опять таки встрѣчается съ институтомъ *collegium*, — представляютъ *sacra peregrina*. Подъ этимъ именемъ разумѣются въ римскихъ сакральныхъ древностяхъ культы, заимствованные Римлянами отъ другихъ народовъ. Они были, большею частью, происхожденія восточнаго и переходили къ Римлянамъ черезъ посредство Грековъ. Въ Греціи съ давнихъ поръ существовали религіозные союзы, извѣстные подъ именами: *Διασος, ἔρανος, ἔρμη*. Эти общества не были чѣмъ нибудь самобытнымъ и національнымъ, а проникли въ организацію религіозной жизни Грековъ путемъ воздѣйствія Востока⁸⁾. Во второмъ вѣкѣ до Р. Х. начинаютъ возникать и у Римлянъ подобныя религіозныя общества.

Таковъ фактъ появленія въ Италіи обществъ для празднованія бакханалій. Извѣстно, какую тревогу возбудилъ онъ въ римскомъ сенатѣ и какъ *bacchanalia* были запрещены особымъ *senatus consult'омъ* въ 186 г. до Р. Х.⁹⁾ Съ теченіемъ времени, быть можетъ главнымъ образомъ подъ влияніемъ переселенія людей съ Востока въ Римъ и Италію, обычай основывать общества почитателей отдѣльныхъ божествъ утвердился въ римскомъ обществѣ и нашелъ сильное и повсемѣстное распро-

⁸⁾ Вопросъ о религіозныхъ союзахъ у Грековъ всесторонне выясненъ въ книгѣ: *Des associations religieuses chez les Grecs*. Foucart. Paris. 1873.

⁹⁾ С. J. L. I. p. 44.

страненіе. Всѣ подобныя общества подошли подъ понятіе collegium. Подошла подъ него и іудейская синагога, которую этотъ народъ приносилъ съ собою всюду, куда его заносила судьба¹⁰⁾. Въ первые вѣка Имперіи культы Изиды, Сераписа, Митры и другихъ восточныхъ божествъ широко распространились не только въ Италіи, но и по всему пространству Римской Имперіи.

Collegia въ этой третьей сферѣ сасга рѣзко отличаются отъ обществъ жрецовъ, которыя мы знаемъ въ первой. Отъ коллегіевъ второй группы ихъ отличаетъ большая степень проникновенія религиознымъ началомъ. Collegia въ сферѣ сасга peregrina были союзами того типа, который и по нынѣ существуетъ въ формѣ и понятіи *церковь*.

Коллегии въ сферѣ трехъ видовъ сасга представляются, такимъ образомъ, фактами весьма различными по своей природѣ. Въ первой формѣ—какъ общество жрецовъ—collegium есть институтъ государственной жизни, во второй—онъ есть форма жизни общественной, въ третьей—форма богопочитанія. Мы избираемъ для своего изслѣдованія вопросъ о коллегіяхъ во второй формѣ.

Въ этой своей формѣ collegium есть ничто иное, какъ видоизмѣненіе тѣхъ союзовъ, которые составляли обитатели римской деревни. Съ этой формы и начнется поэтому наше изложеніе. Затѣмъ мы перейдемъ къ сопоставленію данныхъ по вопросу о collegia comitalia и о тѣхъ обществахъ, которыя развились изъ этой формы въ условіяхъ свободной демократической жизни римскаго общества. Съ паденіемъ республики упраздняются и старыя формы общественной жизни, но около того же времени зарождается новый видъ института collegium въ формѣ погребальныхъ обществъ.

Выясненіе этихъ вопросовъ есть первая половина задачи, которую мы ставимъ себѣ въ подлежащемъ изслѣдованіи. Другую половину ея составляетъ посильная попытка разъяснить вопросъ о ремесленныхъ корпораціяхъ въ древнемъ Римѣ. Еще въ началѣ прошлаго вѣка I. Г. Гейнекцій въ своемъ изслѣдованіи: *De collegiis et corporibus ori-*

¹⁰⁾ E. Schürer. Die Gemeindeverfassung der Juden in Rom in der Kaiserzeit. Leipzig. 1879 4°.—Friedländer. Sittengeschichte Roms. 1881. III, 568 сл.

ficum (Opera t. II. Genavae 1726 pp. 367 сл.) провелъ параллель между римскими коллегіями и средневѣковыми цехами. Въ эпоху Римской Имперіи несомнѣнно существовали общества довольно близкія по характеру къ формѣ цеха. Свидѣтельства о такомъ порядкѣ вещей сохранились въ Θεодосіевомъ Кодексѣ; они то и послужили Гейнекцію исходнымъ пунктомъ всей его теоріи.

Со времени появленія изслѣдованія Моммзена: *De collegiis et sodaliciis Romanorum. Kiliae. 1843.*—вопросъ о коллегіяхъ введенъ въ кругъ работъ по эпиграфическому матерьялу. Основываясь на недавно тогда открытыхъ *leges collegiorum*, Моммзенъ сосредоточилъ главное вниманіе на изученіи погребальныхъ обществъ. Съ тѣхъ поръ все множество эпиграфическихъ свидѣтельствъ о коллегіяхъ разсматривается обыкновенно внѣ всякой связи съ вопросомъ о корпораціяхъ позднѣйшей эпохи Римской Имперіи. Подобную постановку вопроса нельзя не признать односторонней, такъ какъ между коллегіями, которые мы знаемъ изъ надписей, и корпораціями, извѣстными изъ указовъ Θεодосіева Кодекса, несомнѣнно существуетъ близкая связь.

Во второй половинѣ предлежащаго изслѣдованія мы попытаемся сопоставить на сколько возможно полнѣе нашъ матерьялъ по этому вопросу и выяснитъ, какъ причины возникновенія ремесленныхъ корпорацій, такъ и истинный ихъ характеръ.

I. КОЛЛЕГИИ ВЪ СФЕРѢ SACRA.

§ 1. PAGUS.

Древнѣйшая форма союзовъ, уже съ государственнымъ характеромъ, какую историкъ можетъ наслѣдить у италійскихъ племенъ, есть *pagus*. Этимъ именемъ обозначается территория съ опредѣленными границами и всей совокупностью ея населенія¹⁾. Когда Италики выработали болѣе совершенную форму государственной жизни, а именно: городскую общину, *civitas*, сельскіе округа (*pagi*) продолжали существовать, какъ подраздѣленія территории, на которую простирала свое право данная община.—Всякое единеніе людей у древнихъ народовъ требовало для своего существованія освященія союза религіознымъ началомъ. *Pagus* и выработалъ въ этомъ отношеніи извѣстныя нормы, которыя удержались и въ эпоху жизни въ формѣ общины и получили въ ней свое дальнѣйшее развитіе.

¹⁾ Римскіе антиквары считали, конечно, возникновеніе *pagorum* фактомъ историческаго времени и возводили начало этого института то къ царю Нумѣ, то къ Сервію Туллію. Dionys. 4, 15 и 2, 76. Дошло до насъ и этимологическое объясненіе слова *pagus*. Fest. p. 221. *Pagi dicti a fontibus quod eadem aqua uterentur. Aquae enim lingua doricā παραί appellantur.*—Dionys. 4, 15... *ἐλληνικοῖς ὀνόμασι αὐτὰ καλῶν πάγους.*—Serv. ad. Virg. Georg. 2, 282. *Villas, quae pagi ἀπὸ τῶν πηγῶν appellantur, id est a fontibus, circa quos villae consuerant condi: unde et pagani dicti sunt, quasi ex uno fonte potantes.* Этимологию слова *pagus* (отъ корня *pak*) см. Corssen. V. A. и B. I², 393. Vanček. *Etymologisches Wörterbuch der lat. Sprache.* 1881. p. 148.

Для нашей специальной цѣли важно уяснить лишь одну сторону дѣла, а именно: въ какихъ формахъ *pagus* организовалъ свои отношенія къ богамъ. Отвѣтъ на этотъ вопросъ даютъ намъ дошедшія до насъ свѣдѣнія о такъ называемыхъ *sasga paganalia*. Всѣ *sasga* этого рода стоятъ въ самой тѣсной связи съ земледѣльческимъ бытомъ населенія. Такова прежде всего религіозная церемонія, извѣстная подъ именемъ *lustratio pagi*. Она состояла въ томъ, что все населеніе округа обходило предѣлы своего *pagus* съ жертвенными животными (свинья, овенъ и быкъ—*Suovetaurilia*) и затѣмъ совершалось жертвоприношеніе²⁾. Другой сельскій праздникъ были *feriae sementinae*, совершавшіяся въ январѣ по окончаніи посѣва³⁾. Третье празднество такого же земледѣльческаго характера были *Terminalia* (23 февраля) въ честь бога межъ *Terminus*. Населеніе данной мѣстности обходило межи и камни, обозначавшіе границы земель, принадлежавшихъ въ частную собственность отдѣльнымъ лицамъ, а затѣмъ совершалось жертвоприношеніе, состоявшее изъ ягненка и поросенка. Овидій въ слѣдующихъ стихахъ описываетъ этотъ праздникъ.

Ara fit. Huc ignem curto fert rustica testu
 Sumptum de tepidis ipsa colona focus.
 Ligna senex minuit concisaque construit arte
 Et solida ramos figere pugnat humo.

Описавъ затѣмъ самое жертвоприношеніе, Овидій продолжаетъ:

Conveniunt, celebrantque dapes vicinia simplex
 Et cantant laudes, Termine Sancte, tuas...

(т. е. складывается жертвенникъ. Сюда приносятъ сама поселянка огонь, захвативъ его на черепкѣ съ тлѣющаго домашнего очага. Старый поселянинъ накололъ дровъ, искусно складываетъ ихъ и съ усиліемъ втыкаетъ въ твердую землю вѣтви (для поддержки костра)... Сходятся и правятъ пиръ сельскіе сосѣди и воспѣваютъ хвалы тебѣ, святой Терминъ.) *Fast.* II. 645 сл.

²⁾ *Lustratio* можетъ имѣть мѣсто и по отношенію къ частному владѣнію. Катонъ въ своемъ сочиненіи *de agricultura*, сар. 141.—даетъ точныя предписанія о томъ, какъ слѣдуетъ совершать *lustratio*, къ какимъ богамъ, и съ какой молитвой слѣдуетъ обращаться.—cf. *Fest.* p. 210^b, 19,

³⁾ *Marquardt. R. Staatsverfassung.* III, 192,

Присоединимъ сюда и слѣдующее мѣсто *Virgilia* касательно *lustratio pagi*: *Georg. I, 343.*

*Cuncta tibi Cererem pubes agrestis adoret:
Terque novos circum felix eat hostia fruges,
Omnis quam chorus et socii comitentur ovantes,
Et Cererem clamore vocent in tecta...*

Въ приведенныхъ стихахъ *Virgilia* и *Овидія* нагляднѣе всего рисуется намъ настоящій характеръ *sacra popularia*. Все населеніе даннаго округа принимаетъ непосредственное участіе какъ въ самой религіозной процессіи, такъ и въ непремѣнномъ послѣдствіи всякаго жертвоприношенія—общемъ пирѣ.

До сихъ поръ мы говорили только о религіозныхъ церемоніяхъ. Намъ слѣдуетъ упомянуть еще объ одномъ фактѣ. Сельскіе округа (*pagi*) имѣли центры своего религіознаго единенія, свои святилища. Римскіе ученые возводили начало обычая созидать святилища въ селахъ къ тому времени, къ которому они приурочивали организацію дѣленія своей области на *pagi*.

Вотъ что говорить объ этомъ *Діонисій. 4, 15. (Servius Tullius)* *ῥωμαῖοις ἐκέλευσεν αὐτοῖς (magistris pagorum) ἰδρύσασθαι θεῶν ἐπισκόπων τε καὶ φυλάκων τοῦ πάγου, οὓς ἔταξε δυσίαις καιναῖς περάγειν καθ' ἕκαστον ἐνιαυτὸν ἅμα συνεργομένους, ἑορτὴν τινα, καὶ ταύτην ἐν ταῖς πάνυ τιμίαις καταστησάμενος τὰ καλοῦμενα Παγαλία.* (т. е. онъ приказалъ имъ поставить жертвенники въ честь боговъ покровителей и охранителей округа, съ тѣмъ чтобъ изъ года въ годъ населеніе, сходясь вмѣстѣ, совершало общія жертвоприношенія. Онъ установилъ празднество очень важное, такъ называемыя *pagalia*). Объ этихъ святилищахъ въ римскихъ селахъ есть у насъ другое болѣе подробное свидѣтельство. Разумѣемъ слѣдующій *скोलій* къ *Персію (4, 28)*: *Compita sunt loca in quadriviliis, quasi turres, ubi sacrificia, finita agricultura, rustici celebrant... Compita non solum sunt in urbe loca, sed etiam viae publicae diverticula (ac diverticulae-ррп) aliquorum confinium, ubi aediculae consecrantur patentes* ⁴⁾.

⁴⁾ Къ этому свидѣтельству можно присоединить и другое изъ *корпуса* *грамматиковъ. Aeneas Urbicus (p. 61 Goes.). De locis sacris et religiosis controversiae plurimae iure ordinario finiuntur. Si enim loca sacra aedificabantur, quam maxime apud antiquos in confinio constitue-*

Празднество, совершавшееся in compitis, называлось Compitalia ⁵⁾. Божества, въ честь которыхъ приносились жертвоприношенія въ храмахъ на перекресткахъ, Θεοὶ ἐπίσκοποι καὶ φύλακες τοῦ πάγου, какъ ихъ называетъ Діонисій, были Lares. Это слѣдуетъ прежде всего изъ того, что праздникъ Compitalia въ городѣ Римѣ совершался въ честь Ларовъ, какъ о томъ говоритъ Варронъ—Compitalia dies attributus Laribus ⁶⁾.

Подобно всѣмъ другимъ сельскимъ праздникамъ Compitalia были праздникомъ всего населенія, не были исключены изъ участія и рабы. Строгий хозяинъ Катонъ признаетъ за рабами въ этотъ день право на лишнюю кружку вина ⁷⁾.

Римская деревня имѣла свое представительство. Населеніе избирало изъ своей среды одного или нѣсколькихъ лицъ, которыя носили имя *magister*. Избирались *magistri* на одинъ годъ, какъ объ этомъ говоритъ Фестъ: *magistri pagi quotannis fiunt* (р. 371); подтверждается это и многочисленными эпиграфическими указаніями. *Magister* есть прежде всего представитель религіознаго единенія жителей деревни: въ день праздника Compitalia онъ устраиваетъ игры ⁸⁾, онъ же является главнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ церемоніи *lustratio pagi* ⁹⁾.

Но поскольку *pagus* является какъ административное цѣлое, *magister* облачается характеромъ магистрата ¹⁰⁾.

bantur, ubi trium vel quatuor possessionum terminatio conveniret: et unusquisque possessor donabat certum modum sacro illi ex agro suo: et quantum donasset scripto faciebat, ut per diem soleunitatis eorum privatorum agri, nullam molestiam inculcantis populi sustinerent...

⁵⁾ Cato. de agricultura. cap. 57. ed Keil. p. 55.

⁶⁾ Varro l. l. VI. p. 206. ed. Spengel.

⁷⁾ Cato. de agric. cap. 57. Vinum familiae., hoc amplius Saturnalibus et Compitalibus in singulos homines congios.

⁸⁾ T. Calpurnius Siculus. Ecl. IV. 125.

Ut quoque turba hono plaudat saginata magisto

Qui facit egregios ad pervia compita ludos.

⁹⁾ Siculus Flaccus (Grom. Veteres. ed. Lachmann) p. 164, 25. Sed et pagi saepe significanter finiuntur, de quibus non puto quaestionem futuram, quorum territorium ipsi pagi sint, sed quatenus territoria. Quod tamen intelligi potest vel ex hoc, magistri pagorum quod pagos lustrare soliti sunt, ut intueamur quatenus lustrent.

¹⁰⁾ Представленіе древнихъ см. Dionys. IV, 15.—ср. Marquardt R. Staatsverfassung. I², 13.

§ 2. PAGI ВЪ ГОРОДѢ РИМѢ.

Къ концу республиканскаго періода римской исторіи, территория города обнимала пространство восьми холмовъ и прилежащихъ къ нимъ долинъ: семь лежали на лѣвомъ берегу Тибра: Палатинъ, Авентинъ, Цэлій, Эсквилинъ, Капитолій, Виминаль и Квириналь, а восьмой—Яникулъ на правомъ берегу рѣки. На всемъ этомъ пространствѣ развернулась однообразная городская жизнь, все оно было очень тѣсно застроено, все населеніе этихъ восьми холмовъ принимало непосредственное участіе въ жизни города Рима. Въ реформѣ Августа фактъ этотъ получилъ оффиціальное признаніе. Августъ раздѣлилъ городъ на 14 *regiones*, всякая regio подраздѣлялась на мелкія единицы: *vici*, во главѣ которыхъ были поставлены *magistri vicorum*, получившіе при своей новой организаціи значеніе низшей административной инстанціи ¹⁾. Но соединеніе всей территоріи въ одинъ городъ шло постепенно и до самаго времени Августа хранилось воспоминаніе о томъ, что нѣкоторыя части города находятся лишь во внѣшней съ нимъ связи. На этомъ фактѣ намъ и приходится теперь остановиться.

Мы не станемъ восходить къ той темной эпохѣ, когда Римъ состоялъ изъ одного Палатина (*Roma quadrata*) и обратимся къ событіямъ, которыя преданіе связываетъ съ именемъ великаго политическаго реформатора, царя Сервіи Туллія. Извѣстно, что этому царю приписывается обнесеніе города стѣной, утвержденіе новаго померія и раздѣленіе города на четыре *regiones*. Стѣна обнимала пространство тѣхъ семи холмовъ, которые были перечислены выше на лѣвомъ берегу Тибра.

¹⁾ Jordan. Topographie der Stadt Rom. Berlin. 1882 I, 1. § 5. Die Stadt der vierzehn Regionen.

Но не вся эта территория входила въ предѣлы, освященные чертой померія ²⁾, а именно: Авентинскій холмъ находился внѣ его до времени императора Клавдія ³⁾. Далѣе дѣленіе на четыре regiones, имена которыхъ тѣсно связаны съ обозначеніемъ мѣстностей: Palatina, Suburana, Esquilina, Collina—не обнимало не только Авентинскаго холма, но оставляло внѣ себя и Капитолій ⁴⁾. Здѣсь не мѣсто входитъ въ разсмотрѣніе данныхъ и гипотезъ о причинахъ этихъ фактовъ: для насъ важно только отмѣтить обособленность двухъ холмовъ: Авентина и Капитолія. Къ двумъ названнымъ присоединяется еще третій: Яникуль. Этотъ холмъ стоитъ съ незапамятныхъ временъ въ тѣснѣйшей связи съ исторіей города Рима. Преданіе приписываетъ еще царю Анку Марцію постройку на немъ укрѣпленія для защиты Рима со стороны сѣверныхъ сосѣдей ⁵⁾. Но тѣмъ не менѣе Яникуль лежитъ не только за чертой померія и внѣ дѣленія на regiones, но и за городской стѣной: онъ остается *вне города*.

Какую же организацію находимъ мы на этихъ стоящихъ внѣ города холмахъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ даютъ надписи:

1. *L. Pupius. A. f. mag. pag. Ianicol. porticu cellam. culinam aram. de. pagi. sentent. faciundu. coiravit.* [C. I. L. VI. 2219=I, 801].
2. *mag. pagi. Ianicolensis*

²⁾ О томъ, что такое померій, см. Mommsen. Römische Forschungen. II. Berlin 1879. p. 23 сл. Der Begriff des Pomerium.

³⁾ A. Gell. 13, 14, 7. Sed de Aventino monte praetermittendum non putavi, quod pridem in Elydis grammatici veteris commentario offendi, in quo scriptum erat, Aventinum antea, sicut diximus, extra pomerium exclusum, post auctore divo Claudio receptum et intra pomerii fines observatum. Ср. Tac. Ann. 12, 23, 24 (годъ 49). Дошла до насъ и надпись на одномъ изъ termini, о которыхъ упоминаетъ Тацитъ (24...quos tum Claudius terminos posuerit). C. I. L. VI. 1231, на которой въ словахъ terminavit ampliavitque буква v выражена особымъ придуманнымъ Клавдіемъ знакомъ.

⁴⁾ Becker. Topographie. (Handbuch der r. A. I) p. 386.

⁵⁾ Liv. I, 33; Dionys. 3, 45. Другія свидѣтельства см. Schwegler Röm. Gesch. I. p. 600 n. 2.

... astos. et. maceriam

de pag. sen. fac. coer. eidemque prob. [ibid. VI. 2220=I. 802].

3. A. Castricius Myrio
 Talenti. f. tr. mil. praef. eq.
 et. classis. mag. colleg.
 Lupercor. et. Capitolinor.
 et. Mercurial. et. paga
 nor. Aventin. XXVI vir.

[Orelli-Henzen. III. 6010].

Первая надпись принадлежит началу седьмого вѣка города, вторая — его половинѣ; какъ то слѣдуетъ изъ данныхъ языка ⁶⁾; третья, вѣроятно, времени Августа, но раньше 20 г. до Р. Х., какъ можно заключить изъ упоминанія о XXVI viri ⁷⁾. Въ этихъ надписяхъ имѣемъ мы очень точное и ясное свидѣтельство о томъ, что какъ Авентинъ, такъ и Яникуль имѣли во все продолженіе республиканской исторіи города Рима свое самостоятельное отдѣльное отъ Рима устройство: они были *pagi* т. е. сохраняли строй италійскаго сельскаго поселенія. Представители ихъ зовутся *magistri*, имя съ которымъ мы уже встрѣчались. Упоминанія о *pagi* и *pagani* на территоріи города Рима попадаются и у авторовъ. *Nullum est in hac urbe collegium, nulli pagani aut montani...* (Cic. De domo sua. 28,74); *Deinde rationem habeto Urbis totius, collegiorum omnium, pagorum, vicinitatum* (Q. Cic. De petit. cons. 8). Надписи яникульскаго холма свидѣтельствуютъ, что этотъ *pagus* сохранялъ свою *religio*. По рѣшенію всего населенія (*de pagi sententia*) его магистры строятъ: *porticum. cellam, culinam*. Это свидѣтельство позволяетъ намъ предполагать, что римскіе *pagi* сохраняли и свои *sacra paganalia*. Косвенное указаніе на это можно видѣть и въ текстѣ Феста, (который былъ уже приведенъ выше): *Publica sacra... quaeque pro montibus, pagis, curis, sacellis* (р. 245^a, 28). Такъ какъ *montes*,

⁶⁾ Corssen. Aussprache, Vocalismus und Betonung der I. S. I², 353, 703, и др. Detlefsen. Bulletino dell'Instituto di c. a. 1861 р. 48 сл., который впервые издалъ обѣ эти надписи.

⁷⁾ Mommsen R. Staatsrecht. II, 578 сл. Изъ общаго числа XXVI viri, два — II viri viis extra urbem purgandis были упразднены Августомъ въ 734 г. (р. 589), III praefecti Caruam Cumas — упразднены, вѣроятно, около того же времени (р. 594).

curiae и *saecula* находятся въ прямомъ отношеніи къ городу Риму, то мы въ правѣ отсюда заключить, что и надъ *ragi*, о которыхъ упоминается рядомъ, разумѣются не *ragi* вообще т. е. римская деревня, а именно тѣ части города Рима, которыя рядомъ съ *montes* вошли въ составъ городской территоріи. Но этимъ общимъ допущеніемъ существованія своихъ *saeca* мы и должны ограничиться, такъ какъ въ нашемъ матеріалѣ нѣтъ свидѣтельствъ ни о *lustratio*, ни о другихъ подобныхъ религіозныхъ церемоніяхъ ⁸⁾.

Въ высшей степени знаменательнымъ и интереснымъ является слѣдующій фактъ въ исторіи Авентина и Яникула. Въ эпоху борьбы патриціевъ и плебеевъ они играютъ видную роль какъ центры, гдѣ плебеи собираются во время своихъ удаленій (*secessiones*) изъ города. Такъ, древнѣйшій римскій анналистъ, Пизонъ, утверждалъ, что и первое удаленіе плебеевъ имѣло своимъ средоточіемъ Авентинъ. Ливій заставляетъ плебеевъ уходить на священную гору на правомъ берегу рѣчки Аніо, но прибавляетъ при этомъ: *ea frequentior fama (in montem Sacrum secessisse) quam cuius Piso auctor est, in Aventinum montem secessionem esse factam* (II, 31, 3). Къ 298 году Рима (456) римскіе аналиты приурочили *lex Icilia de Aventino publicando* (Liv. 3, 31, 1) и Діонисій знаетъ очень живыя подробности о томъ, какъ застраивали плебеи этотъ холмъ (X, 32 сл.) ⁹⁾. Достовернымъ для историка является во всемъ этомъ разсказѣ только фактъ почти исключительно плебейскаго населенія на этомъ холмѣ. Во время втораго удаленія плебеевъ (эпоха паденія *decemviri legibus scribundis*) Авентинъ является ихъ центромъ: *eunt agmine ad urbem et Aventinum insidunt*, говоритъ Ливій (3, 50, 13) ¹⁰⁾. Во время третьяго удаленія изъ города (эпоха диктатуры Гортензіа) плебеи собираются на Яникулъ ¹¹⁾.

⁸⁾ Cf. Varro I. l. VI p. 206 Sp.—О лустраціи всего города см. Preller. *Römische Mythologie*. 3 Aufl. v. Jordan. Berlin. 1884.—I. p. 419.

⁹⁾ Schwegler. *Röm. Gesch.* II, 598 сл. Ср. Jordan. *Top.* I. p. 280.

¹⁰⁾ Cf. Liv. 7, 40, 11. и фрагментъ Цицерона у Аксонія: in *Cornelianam*. Orelli V, 2, p. 77. *Tum interposita fide per tres legatos amplissimos viros, Romam armati revertuntur. In Aventino consederunt; inde armati in Capitolium venerunt, decem tribunos plebis per Pontificem quod magistratus nullus erat, creaverunt.*

¹¹⁾ Plin. *nat. hist.* 16, 37. Q. Hortensius dictator, cum plebs secessisset in Ianiculum, legem in aesculeto tulit, ut quod ea iussisset omnis Quirites

Борьба Гравховъ съ римской аристократіей завершается также на Авентинскомъ холмѣ ¹²⁾. Въ эпоху Августа на Явивулѣ живетъ исключительно плебейское ремесленное населеніе. Это бѣдный кварталъ города Рима, здѣсь было сосредоточіе и іудейскаго населенія ¹³⁾. Объ Авентинѣ извѣстно изъ поздняго времени, что тамъ было меньше, чѣмъ въ другихъ regiones, домовъ богатыхъ гражданъ.

Все это вмѣстѣ взятое даетъ намъ право заключать къ плебейскому характеру союзовъ pagani въ городѣ Римѣ, и это заключеніе подтверждается слѣдующимъ мѣстомъ Цицерона изъ его рѣчи De domo (28, 74, текстъ, начало котораго было приведено выше): Nullum in hac urbe collegium, nulli pagani aut montani, quoniam plebi quoque urbanae maiores nostri conventicula et quasi consilia quaedam esse voluerunt, qui non amplissime de salute mea decreverint. ¹⁴⁾

teneret.—Liv. periochae. XI. Plebs propter aes alienum post graves et longas seditiones ad ultimum recessit in Ianiculum, unde a Q. Hortensio dictatore deducta est.

¹²⁾ Mommsen R. G. II, 123 сл.

¹³⁾ Свидѣтельства см. Becker. Topographie. p. 594 сл. Preller. Regionen der Stadt Rom. Iena. 1846. p. 213 сл.

¹⁴⁾ Въ недавнее время найдена одна надпись, изъ которой стало извѣстно имя новаго папа, лежавшаго также какъ Лникулъ въ стѣны царя Сервія и его померія. Это фрагментъ sanatus consult'a, заключавшаго въ себѣ контрактъ правительства о откупщиками о поддержаніи какого то святилища.—С. VI. 3823. (дополненія принадлежатъ Моммзену)—

eisque. curarent. tuerenturque
arbitratu. aedilium. plebeium
quicquamque. essent. neve. ustrinae. in
eis. locis. regionibusque. nive. foci. ustri
naeve. causa. fierent. nive. stercus. terra
ve. intra. ea. loca. fecisse. coniecisseve. velit
quei. haec. loca. ab. paaco. Montano
(redempta habebit quod si stercus in eis lo
cis fecerit terramve in ea) loca. iecerit. in...

. manus. iniectio pignorisq. capio siet

По мѣсту нахождения надписи, а также изъ самаго текста слѣдуетъ, что pagus Montanus лежалъ въ сосѣдствѣ съ эсквилинскимъ кладбищемъ, гдѣ при Августѣ были разбиты сады Мепената, о чемъ Гораций упоминаетъ въ слѣд. стихахъ:

Итакъ, въ этомъ текстѣ *ragani* на ряду съ *collegia* являются союзами въ средѣ плебейскаго населенія города Рима.

Но въ Римѣ былъ еще одинъ холмъ, пребывавшій съ древнихъ временъ въ исключительномъ обладаніи у плебеевъ: то былъ Капитолій. Объ этомъ холмѣ есть у насъ два факта, которые преданіе приурочиваетъ къ разнымъ временамъ, но мы, быть можетъ, въ правѣ разсматривать ихъ въ совокупности. Разумѣю: *во первыхъ*—запрещеніе *ne quis patricius in arce aut Capitolio habitaret*, связанное анналистами съ сагой о М. Манліи Капитолинѣ и приуроченное къ 384 г. до Р. Х. ¹⁵⁾, и *во вторыхъ*—образование изъ населенія этого холма *collegium Capitolinorum*, которое Ливій относитъ къ 390 г. до Р. Х.

Перечисляя мѣры, которыя принималъ Камиллъ при восстановленіи Рима послѣ галльскаго погрома, Ливій упоминаетъ и о слѣдующей: *Ludi Capitolini fierent, quod Iuppiter optimus maximus suam sedem atque arcem populi Romani in re trepida tutatus est, collegiumque ad eam rem M. Furius dictator constitueret ex iis, qui in Capitolio atque arce habitarent.* (5, 50, 4).

Капитолій лежалъ въ чертѣ Сервіева померія. Онъ былъ цитаделью города и не вошелъ въ раздѣленіе городской территоріи на четыре *regiones* быть можетъ потому, что не былъ въ ту пору вовсе населенъ. Позднѣе явилось здѣсь плебейское населеніе, и вотъ оно составляетъ союзъ, и находитъ себѣ религиозное освященіе въ играхъ въ честь Юпитера Капитолійскаго. Намъ извѣстна точная хронологическая дата, когда былъ заложенъ и освященъ на этомъ холмѣ храмъ Юпитеру: основаніе его положилъ еще послѣдній римскій царь, Тарквиній Гордый, освящали же его консулы перваго года. Такимъ образомъ,

Sat. I, 8, 14. Nunc licet Esquilis habitare salubribus atque
Aggere in aprico spatari, quo modo tristes
Albis informem spectabant ossibus agrum.

Самое кладбище, а съ нимъ вмѣстѣ и *ragus Montanus* лежали за предѣлами территоріи древняго города, ибо уже въ законѣ двѣнадцати таблицъ было запрещено сжигать трупы и хоронить въ городѣ. *Nominem mortuum, inquit lex in XII tabulis, in urbe ne sepelito, neve urito.* Cic. de leg. II, 23, 58.

¹⁵⁾ Liv. 6, 20. Разборъ саги о Манліи Капитолинѣ и доказательство того, какъ мало въ ней историческаго содержанія, представилъ Моммзенъ. R. Forschungen. II, 179 сл.

возникновеніе плебейскаго поселенія на Капитоліи приходится отнести ко времени уже болѣе позднему. Съ этимъ не находится въ противорѣчій и принятая Ливіемъ датировка возникновенія коллегии *Capitolinorum*.

Коллегіи имѣлъ своихъ *magistri*. Объ одномъ изъ нихъ упоминаетъ надпись, приведенная выше—*A. Castricius Myrio...* (Henzen. 6010). Другаго называетъ надпись (доимператорскаго времени)—

Clesipus. Geganius

mag. Capitol. mag. Luperic. viat. tr. [C. I. L. I, 805].

Въ литературныхъ источникахъ *collegium Capitolinorum* упоминается, за исключеніемъ приведеннаго выше мѣста у Ливія, только одинъ разъ, а именно у Цицерона: *M. Furium Flaccum, equitem Romanum, hominem nequam Capitolini et Mercuriales de collegio eiecerunt praesentem ad pedes uniuscuiusque iacentem (ad Q. fratrem 2, 5, 2).*

О самомъ празднествѣ, которое совершалъ коллегии, знаемъ мы только то, что то были игры (*ludi*); но о характерѣ ихъ, есть у насъ только очень смутныя данныя ¹⁶⁾. Сюда относится слѣдующее неясное мѣсто Феста. „*Sardi venales alius alio nequior*“: *ex hoc natum proverbium videtur, quod ludis Capitolinis, qui fiunt a vicinis* ¹⁷⁾ *praetextatis, auctio Valentium fieri solet, in qua novissimus idemque deterrimus producitur a praecone senex cum toga praetexta bullaque aurea, quo cultu reges soliti sunt esse Etruscorum, qui Sardi appellantur, quia Etrusca gens orta est Sardibus e Lydia (p. 322^a, 27)* ¹⁸⁾. Въ этомъ текстѣ важны два пункта: во 1-хъ указаніе на простонародный характеръ праздника, во 2-хъ свидѣтельство о томъ, что его совершали *vicini*, т. е. сосѣди, которое подтверждаетъ какъ нельзя лучше свидѣтельство Ливія о составѣ коллегии.

¹⁶⁾ Preller R. M. I. p. 227 сл.

¹⁷⁾ Поправка Скалигера—*a vicinis*—совершенно излишня.

¹⁸⁾ Plutarch. Quaest. rom. cap. 53.—повторяетъ почти дословно Феста.

§ 3. COLLEGIA COMPITALICIA.

Въ предѣлахъ городского померія и въ частности на пространствѣ четырехъ городскихъ *regiones* мы встрѣчаемъ союзы плебеевъ подъ именемъ *collegia compitalicia*. Культъ боговъ *Lares compitales* и праздникъ въ честь ихъ—*Compitalia* видѣли мы уже въ римской деревнѣ. Городъ Римъ еще въ довольно раннюю пору своего развитія является предъ нами раздѣленнымъ на мелкіе участки подъ именемъ *compita* или *vici*. *Compitum*, какъ было указано выше, значить перекрестокъ, мѣсто, *ubi viae competunt*, какъ опредѣляетъ Варронъ (l. l. VI p. 206 Sp.); *vicus* значить по отношенію къ городу Риму—улица съ прилегающими къ ней переулками. Римскіе историки возводили раздѣленіе городской территоріи на *compita* и освященіе его праздникомъ *Compitalia* къ царствованію Сервія Туллія. Діонисій Галикарнасскій говоритъ объ этомъ слѣдующее: *ἔπειτα κατὰ πάντας ἐκέλευσε τοὺς στενωποὺς ἱεράς κατασκευασθῆναι κοιλιάδας ὑπὸ τῶν γειτόνων ἤρωσι προνώπιος, καὶ θυσίας αὐτοῖς ἐνομοθέτησεν ἐπιτελεῖσθαι καθ' ἕκαστον ἐνιαυτὸν, πελάγους εἰσφερούσης ἐκάστης οἰκίας... ἦν ἔτι καθ' ἡμᾶς ἑορτὴν ἄγοντες Ῥωμαῖοι διετέλουν, ὀλίγας ὕστερον ἡμέρας τῶν Κρονίων, σεμνὴν ἐν ταῖς πάνυ καὶ πολυτελεῖ, Κομπιτάλια προσαγορεύοντες αὐτὴν ἐπὶ τῶν στενωπῶν. κομπίτους γὰρ τοὺς στενωποὺς καλοῦσι.* (т. е. затѣмъ онъ приказалъ, чтобы сосѣди на всѣхъ перекресткахъ поставили святилища героямъ покровителямъ перекрестковъ и узаконилъ приносить имъ жертвы изъ года въ годъ. Каждый домъ обязанъ доставлять лепешки... Этотъ праздникъ совершали Римляне и въ мое время, нѣсколько дней спустя послѣ Сатурналій. Они свято сохраняютъ этотъ праздникъ на перекресткахъ, называютъ они его *Compitalia*, ибо перекрестки они зовутъ *compita*.) IV, 14. Терминомъ *ἤρωες προνώπιος* Діонисій переводитъ римское названіе *Lares com-*

pitales¹⁾. О томъ, что Compitalia совершались въ честь Ларовъ говорить прямо и Варронъ: Compitalia dies attributus Laribus (ibid).

Легко видѣть, почему основаніе праздника въ честь Ларовъ было приписано царю Сервію Туллію: онъ самъ былъ сынъ Лара, такъ кому же какъ не ему было бвести этотъ праздникъ. Въ изложеніи Плинія Старшаго факты связаны именно такимъ образомъ. Рассказавъ сагу о происхожденіи Сервія Туллія, онъ продолжаетъ: *ita Servium Tullium natum qui regno successit, inde et in regia cubanti ei puero caput arsisse creditumque Laris familiaris filium. Ob id Compitalia ludos Laribus primum instituisse.* (Nat. hist. 36, 70, 204).

Праздникъ Compitalia принадлежалъ къ такъ называемымъ *feriae conceptivae*, т. е. онъ не имѣлъ опредѣленнаго дня, и магистраты каждый годъ объявляли народу, въ какой день приходится праздникъ. Авлъ Геллій сохранилъ намъ самую формулу объявленія. *Satis autem erit... verba sollempnia praetoris ponere, quibus more maiorum ferias concipere solet, quae appellantur Compitalia. Ea verba haec sunt: Dienoni populo Romano Quiritibus Compitalia erunt; quando concepta fuerint, nefas. Dienoni praetor dicit, non; die pono. Noct. Att. 10, 24, 3.*—Геллія заинтересовала въ этой формулѣ грамматическая форма древняго языка (мѣстный падежь). Не лишено интереса и для насъ это обстоятельство, такъ какъ въ немъ, конечно, заключается указаніе на древность самаго праздника, который насъ занимаетъ. Что до дня его совершенія, то онъ приходился между 3 и 5 января²⁾.

Касательно того, кто принималъ участіе въ празднествѣ, слѣдуетъ замѣтить, что участниками его являются рабы наравнѣ съ людьми свободными. Вотъ что сообщаетъ объ этомъ Діонисій: *τοῖς δὲ τὰ περὶ τῶν θεράπων ἱερὰ συντελοῦσιν ἐν τοῖς προνομίαις, οὐ τοὺς ἐλευθέρους ἀλλὰ τοὺς δούλους ἔταξε παρεῖναι τε καὶ συνιεροουργεῖν, ὡς κεχαρισμένης τοῖς ἥρωσι τῆς τῶν θεραπόντων ὑπηρεσίας... καὶ φυλάττουσι τὸν ἀρχαῖον ἐθισμὸν ἐπὶ τῶν ἱερῶν, διὰ τῶν θεραπόντων τοὺς ἥρωας ἱλασκέμενοι, καὶ ἅπαν τὸ δούλον αὐτῶν ἀφαιροῦντες ἐν ταῖς ἡμέραις ἐκεῖναις.* (т. е. онъ (Сервій Туллій) установилъ обычай, чтобы при священнодѣйствіи за сосѣдей присутствовали и помогали не свободные люди, а

¹⁾ Если Діонисій называетъ Ларовъ—*ἥρωες*, то, по моему мнѣнію, здѣсь слѣдуетъ видѣть только перенесеніе греческихъ представленій на римскіе религіозные институты. Иначе думаетъ Моммзенъ. о. l. p. 75 n. 11.

²⁾ Mommsen. Commentarii diurni. C. J. L. I p. 382.

рабы, въ томъ убѣжденіи что служба рабовъ пріятна Ларамъ... и они (Римляне) соблюдаютъ древнее установленіе при этихъ жертвоприношеніяхъ, умиловляя Ларовъ при посредствѣ рабовъ. Въ дни этого праздника они освобождаютъ рабовъ отъ всякаго признака ихъ состоянія). IV, 14.—Праздникъ *Compitalia* имѣлъ, стало быть, совершенно такой же демократическій и простой характеръ, какъ всѣ вообще *сага раліа*, съ которыми мы ознакомились выше.

Compita и *vici* имѣли своихъ представителей; называются они тѣмъ же именемъ, которое мы встрѣчали въ римской деревнѣ, т. е. *magistri*³⁾. На нихъ лежала обязанность устраивать народный праздникъ въ день *Compitalia*.

Изъ текста Плинія, который былъ уже приведенъ, знаемъ мы, что въ этотъ день давались игры—*ludi*. Сюда можно присоединить слѣдующее свидѣтельство Асконія: *solebant autem magistri collegiorum ludos facere, sicut magistri vicorum; faciebant compitalicios praetextati (In Pisonianam. Orelli. p. 7).*

Игры эти имѣли совершенно простонародный характеръ: толпа забавлялась зрѣлищемъ кулачныхъ боевъ и другими подобными развлечениями⁴⁾. О первомъ упоминаемъ въ одномъ мѣстѣ Гораций— (Ер. I, 1, 49)—

*Quis circum pagos et circum compita pugnaх
Magna coronari contemnat Olympia...*

³⁾ О *magistri vicorum* въ республиканскомъ Римѣ см. Jordan. *Topographie der S. R. II. Berlin. 1871 p. 51 сл.*

⁴⁾ Есть у насъ одно эпитафическое свидѣтельство о *ludi compitaticii* на обломкѣ одной надписи. Приводимъ его для точности, хотя оно такъ кратко, что можно бы его оставить и безъ вниманія.

..r. mag. ludos

..(Her)colei magno

..neo fecit

[C. L. h. VI. 335—I. 1538].

Моммзень предлагаетъ дополнить послѣднюю строку такъ: *in theatro ligneo*.—*Ср. Bul. dell'Inst. 1862 p. 52, гдѣ надпись эта издана впервые.*

Императоръ Августъ любилъ смотрѣть на эти развлечения простаго народа. Вотъ что сообщаетъ о немъ Светоній: *Spectavit autem studiosissime pugiles et maxime latinos, non legitimos atque ordinarios modo, ... sed et catervarios oppidanos, inter angustias vicorum pugnantis temere ac sine arte*⁵⁾. Иногда онъ устраивалъ самъ театральныя представленія въ перекресткахъ: *fecitque nonnunquam (spectacula) vicatim ac pluribus scaenis per omnium linguarum histriones*⁶⁾.

⁵⁾ Suet. Aug. 45.

⁶⁾ Ibid. 43.

§ 4. MERCURIALES.

Къ первымъ десятилѣтїямъ республики относится сооруженіе храма богу Меркурію въ городѣ Римѣ. У римскихъ анналистовъ существовало, вѣроятно, разногласіе касательно времени освященія (dedicatio) этого храма. Ливій подъ 258 (496 г. до Р. Х.) дѣлаетъ короткую замѣтку: *aedes Mercuri dedicata est idibus Maiis* ¹⁾. Подъ 259 (495 до Р. Х.) годомъ даетъ онъ о томъ же фактѣ болѣе подробностей: *certamen consulibus inciderat, uter dedicaret Mercuri aedem. Senatus ab se rem ad populum reiecit: utri eorum dedicatio iussu populi data esset, eum praeesse annonae, mercatorum collegium instituere, sollemnia pro pontifice iussit suscipere* ²⁾. Храмъ этотъ былъ построенъ на пространствѣ между Авентиномъ и долиной цирка ³⁾, т. е. въ плебейской части города Рима за чертой померія. Забота о храмѣ поручается лицамъ, которыя непосредственно заинтересованы въ покровительствѣ бога торговли, т. е. купцамъ. Изъ ихъ среды составляется особый *collegium*. Купцы (*mercatores*), о которыхъ идетъ рѣчь въ этомъ случаѣ у Ливія, стоятъ въ близкой связи съ торговлей хлѣбомъ ⁴⁾. Весьма вѣ-

¹⁾ Liv. II, 21,7.

²⁾ *ibid.* 27,5.

³⁾ О мѣстѣ храма—Ovid. *Fast.* 5,669.

Templa tibi posuere patres spectantia Circum

Idibus; ex illo est haec tibi festa dies.

Mirabilia Romae—Jordan. *Topographie.* II p. 641.—cap. 28. *In Aventino templum Mercurii aspiciens in circo et templum Palladis et fons Mercurii, ubi mercatores accipiebant responsa.*

⁴⁾ Preller. *Tiber und Rom.* 3. *Berichte der Sächs. Ges.* 1849. p. 144.

роятно, что хлѣбная торговля была сосредоточена въ одномъ мѣстѣ ⁵⁾, то былъ *Emporium*, площадь между Авентиномъ и Тибромъ. Здѣсь былъ построенъ *porticus Frumentaria* ⁶⁾, здѣсь мы слышимъ и объ улицѣ, называвшейся *vicus frumentarius* ⁷⁾. Позднѣе здѣсь же находится главный хлѣбный магазинъ города Рима—*horrea Galbae* ⁸⁾.

Такимъ образомъ весьма естественно поставить вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли разсматривать и этотъ коллегій, какъ союзъ сосѣдей? Косвенное указаніе на то, что мы должны отвѣчать утвердительно на этотъ вопросъ, даетъ намъ также слѣдующее обстоятельство. Коллегій продолжалъ существовать во все время республики, объ немъ упоминаеть въ одномъ мѣстѣ Цицеронъ ⁹⁾, выше была приведена надпись времени конца республики, гдѣ названъ *magister Mercurialium* (Henzen, 6010). Но послѣ Августа мы не встрѣчаемъ болѣе никакихъ слѣдовъ существованія этого коллегія. Между тѣмъ онъ имѣлъ значеніе религіозное, храмъ Меркурія продолжалъ существовать, продолжалъ совершаться и культъ въ честь его. Естественно поэтому связать исчезновеніе коллегія съ реформой Августа касательно дѣленія городской территоріи. Августъ распространилъ дѣленіе на *compita Larum* на всю ту территорію, которая фактически принадлежала къ городу, но была обособлена отъ него своими *мѣстными* культурами. Если бы *collegium mercatorum* не имѣлъ самъ территоріальнаго значенія, то не было бы причины для его устраниенія.

Но какъ бы то ни было мы не имѣемъ права, кажется мнѣ, видѣть въ коллегіи купцовъ форму тождественную съ союзами *pagani* и коллегіемъ капитолійцевъ. Не даетъ намъ на это права уже то обстоятельство, что территорія, которую бы мы могли присвоить коллегію купцовъ, составляетъ часть Авентинскаго *paga* ¹⁰⁾. Въ коллегіи купцовъ мы

⁵⁾ cf. Liv. II, 34.

⁶⁾ Not. urb.-Iord. II p. 554. *Minutias duas veterem et frumentariam.*

⁷⁾ *Vicus frumentarius* reg. XIII. *Basis capitolina*. C. I. L. VI. 975. p. 180. 2, 36.

⁸⁾ Becker. Top. p. 165, 463 сл. Cf. Preller. *Reg. der S. Rom.* p. 102, 203, 245. IV. (reg. XIII).

⁹⁾ Cic. ad Q. fratrem 2,5,2. Текстъ приведенъ уже выше.

¹⁰⁾ Моммзенъ отводитъ коллегію купцовъ мѣсто на территоріи, известной подъ именемъ *Circus*, но для этого нѣтъ никакихъ данныхъ.

должны видѣть фактъ только аналогичный, но не тождественный съ прежде разсмотрѣнными союзами ¹¹⁾.

Этими не многими замѣчаніями мы и должны ограничиться по вопросу о *collegium mercatorum*. Самый фактъ для насъ очень дорогъ, какъ первое по времени точно засвидѣтельствованное возникновеніе общества среди лицъ однороднаго занятія въ городѣ Римѣ.

¹¹⁾ Mommsen. R. Forschungen II p. 56, не упоминая о своемъ мнѣніи, высказанномъ въ другомъ мѣстѣ, замѣчаетъ по поводу организаціи коллегіевъ вообще: ...dass man die *magistri* des einzelnen Fanum nicht aus der Bürgerschaft überhaupt auslas, sondern aus der Nachbarschaft des Tempels (Capitolini), oder auch aus dem zunächst auf den Schutz dieser Gottheit angewiesenen Kreise (*collegium mercatorum*).

§ 5. COLLEGIA ORIFICUM.

Въ *collegium mercatorum* мы видѣли примѣръ возникновенія общества подѣ влияніемъ однородности занятія. Но это общество есть фактъ не экономической жизни римскаго народа, а религиозной. Въ исторіи древняго Рима есть факты, которые могутъ насъ ввести ближе въ изслѣдуемый вопросъ. Разумѣю преданіе о *collegia orificum*.

Исходнымъ пунктомъ во всѣхъ разсужденіяхъ о древнѣйшихъ коллегіяхъ въ средѣ ремесленнаго люда въ древнемъ Римѣ, служатъ обыкновенно свидѣтельства двухъ авторовъ, которые оба принадлежатъ очень позднему времени римской письменности: это—Плутархъ и Плиній Старшій. Первый изъ нихъ, въ жизнеописаніи царя Нумы, повѣствуетъ о томъ, что этотъ царь раздѣлилъ римское промышленное населеніе на девять группъ по роду занятій. Вотъ самое свидѣтельство: *Ἦν ἡ διανομή κατὰ τὰς τέχνας, αὐλητῶν, χρυσοχόων, τεκτόνων, βαρέων, σκυτοτόμων, σκυτοδεψῶν, χαλλέων, κεραμέων. τὰς δὲ λοιπὰς τέχνας εἰς ταῦτ' συναγαγὼν ἐν αὐτῶν ἐκ πατρῶν ἀπέδειξε σύστημα.* Plut. Numa 17 (т. е. раздѣленіе было произведено по ремесламъ, (такимъ образомъ возникли общества) флейтчиковъ, золотыхъ дѣлъ мастеровъ, плотниковъ, красильщиковъ, сапожниковъ, кожевниковъ, мѣдниковъ, горшечниковъ; всѣ остальные ремесла соединилъ онъ въ одно общество). Плиній Старшій упоминаетъ въ своей энциклопедіи о двухъ изъ этихъ обществъ, возводя ихъ также къ царю Нумѣ. *Nat. hist.* 34,1, 1 (рѣчь идетъ о мѣди)...*et alia vetustas aequali urbi auctoritatem eius declarat a rege Numa collegio tertio aerarium fabrum instituto.*—35, 46, 159. (рѣчь идетъ о горшечномъ искусствѣ).. *propter quae Numa rex septimum collegium figulorum instituit.*

Оба писателя возводятъ, такимъ образомъ, организацію ремесленниковъ въ общества къ царю Нумѣ. Мы конечно не можемъ принять этого за исторически достоверный фактъ, какъ то дѣлалъ въ свое вре-

мя Гейнекцій¹⁾ и какъ, съ нѣкоторыми видоизмѣненіями аргументаціи, сдѣлалъ тоже въ недавнее время Вецель²⁾. Исторія царскаго періода Рима, а въ особенности древнѣйшаго времени обязана своимъ существованіемъ болѣе домысламъ римскихъ ученыхъ, нежели историческому преданію. Для насъ вопросъ сводится къ слѣдующему: 1) есть ли основаніе вообще допустить существованіе въ Римѣ организаціи рабочаго люда въ общества? 2) что могло послужить основаніемъ написать коллегіи царю Нумѣ? и наконецъ 3) нѣтъ ли данныхъ для опредѣленія времени, когда возникла эта традиція? Мнѣ кажется, что, при всей скудости нашихъ извѣстій, у насъ есть все таки основанія дать положительныя отвѣты на всѣ эти вопросы.

Въ городѣ Римѣ существовало съ древнихъ временъ многочисленное ремесленное населеніе. Лучшее свидѣтельство о томъ представляютъ факты, связанные съ реформой царя Сервія Туллія: извѣстно, что его *exercitus centuriatus* заключалъ въ себѣ двѣ центуріи плотниковъ (*fabri tignarii*) и кузнецовъ (*fabri aegarii*)³⁾. Но ни у Ливія, ни у Діонисія нѣтъ свидѣтельствъ о примѣненіи корпоративнаго строя въ ремесленному населенію города Рима. Историки не сохранили намъ вообще ни изъ эпохи царскаго періода, ни изъ временъ начала республики никакихъ фактовъ, которые бы указывали на существованіе въ этой средѣ подобной организаціи. Совсѣмъ напротивъ, мы слышимъ иногда только объ *orficum vulgus et sellularii*, которые тщетно добиваются быть принятыми въ среду полноправныхъ гражданъ⁴⁾.

Тѣмъ не менѣе нѣтъ основаній подвергать сомнѣнію категорическое свидѣтельство о существованіи въ древнемъ Римѣ *collegia orficium*, которое сохранили Плутархъ и Плиній.

¹⁾ I. G. Heineccius. Opera t. II Genavae. 1746 pp. 367—403. De collegiis et corporibus orficium. Въ первомъ параграфѣ авторъ обстоятельно выясняетъ мотивы, по которымъ Ромуль не допускалъ развитія ремеслъ среди своего народа; а въ § 7 онъ ставитъ вопросъ: *cur ea collegia Numa contra Romuli praescepta instituit?*, на что и дается обстоятельный отвѣтъ.

²⁾ De officio orficibusque apud veteres Romanos. F. Wezel. Berlin. 1881. 4°.

³⁾ Liv. I, 43, 3. помѣщаетъ ихъ въ первый классъ: Dionys. 4, 17—во второй.

⁴⁾ Liv. VIII. 20; X, 21. Lange. R. A. I³. p. 470. Cohn. Zum römischen Vereinsrecht. Berlin. 1873. p. 24 сл.

Обычай составлять общества укоренился среди римскаго городского населенія еще въ очень древнюю пору. Уже въ законахъ двѣнадцати таблицъ были постановленія касательно этого вопроса. Децемвиры признали за населеніемъ полную свободу составлять общества, ограничивъ ее только однимъ постановленіемъ: чтобы рѣшенія, принимаемыя обществами, не шли въ разрѣзъ съ государственными законами. Въ Дигестахъ дошло до насъ свидѣтельство юриста Гаия слѣдующаго содержания: *Sodales sunt qui eiusdem collegii sunt... his autem potestatem facit lex (XII tabularum) pactionem quam velint sibi ferre, dum ne quid ex publica lege corrumpant* ⁵⁾. Отсюда слѣдуетъ, что общества въ средѣ ремесленнаго населенія могли возникнуть сами собой, безъ всякаго участія государственной власти. Если римскимъ ученымъ понадобился царь Нума для объясненія существованія *collegia orificum*, то это находится въ связи съ религіознымъ характеромъ этихъ обществъ. Плутархъ сообщаетъ, что каждому коллегію были разрѣшены царемъ Нумой собранія и предоставлено право совершать извѣстныя религіозныя церемоніи ⁶⁾. Въ этомъ религіозномъ характерѣ коллегіевъ Плутархъ даетъ намъ указаніе на то, почему основаніе ихъ было приписано царю Нумѣ. Онъ былъ въ представленіи Римлянъ главнымъ основателемъ всѣхъ *sacra*, а потому во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ римскіе антиквары не знали начала какого нибудь религіознаго института, они возводили его къ царю Нумѣ. Такимъ образомъ, изъ датировки Плутарха и Плинія слѣдуетъ только, что римскіе исследователи родной старины не имѣли никакихъ данныхъ для опредѣленія времени, когда возникли *collegia orificum*.

Данныя по топографіи города Рима позволяютъ, какъ мнѣ кажется, сблизить общества ремесленниковъ съ религіозными союзами сосѣдей, о которыхъ была рѣчь выше. Среди древнѣйшихъ названій мѣстностей и улицъ города Рима попадаются обозначенія по именамъ ремесль. Таковы слѣдующія названія: *inter figulos, inter falcarios, inter lignarios* ⁷⁾; *vicus alliaris* (*alliaris*—продавецъ лука), *v. argentarius, v. bubularius* (улица погонщиковъ воловъ), *v. frumentarius, v. lorarius, v. materiarius* ⁸⁾, *v. sandalarius* ⁹⁾, *v. vitrarius, v. iugarius* и др.

⁵⁾ Dig. 47, 22, 4.

⁶⁾ Plut. Numa. cap. 17.

⁷⁾ Jordan. Topographie. I. 4. p. 515.

⁸⁾ Basis Capitolina. C. VI. 975. a, 3, 36.

⁹⁾ C. VI. 761, mag. vici sandaliari reg. III (надпись 12 г. по Р. X.)

Эти имена, въ особенности первыя—сложенныя съ предлогомъ *inter*—заключаютъ въ себѣ указаніе на то, что люди одного ремесла или торговцы одного и того же товара—группировались въ сосѣдства. Весьма вѣроятно, что этотъ фактъ совмѣстнаго жительства могъ послужить первой причиной къ возникновенію *collegia orificum*. Мы видѣли религіозныя общества сосѣдей въ формѣ *collegium Capitolinum* и *collegia compitalicia*. Общераспространенный культъ Ларовъ могъ породить изъ себя въ мѣстахъ, населенныхъ ремесленниками одного занятія, болѣе тѣсныя союзы, который встрѣчалъ поддержку въ общности интересовъ. Боги древнихъ знали въ своей средѣ дѣленіе на спеціальности: были между ними покровители торговли, а также отдѣльныхъ искусствъ и ремесль. Культъ такихъ спеціальныхъ божествъ могъ затемнить собою культъ Ларовъ въ кварталахъ, заселенныхъ ремесленниками. Эти то культы боговъ покровителей и могъ разумѣть Плутархъ, говоря о *θεῶν τιμῆ*, которыя царь Нума опредѣлилъ каждому коллегію.

Наши свѣдѣнія о *collegia orificum* въ отдѣльности—крайне скудны: изъ тѣхъ восьми, которыя перечисляетъ Плутархъ, знаемъ мы нѣсколько интересныхъ подробностей лишь о первомъ—*ἀλιηταί*—и можемъ, такимъ образомъ, выяснитъ его настоящій характеръ. Кромѣ того есть у насъ данныя о нѣсколькихъ коллегіяхъ, которыя обошелъ молчаніемъ Плутархъ, таковы: *piscatores*, *lanii piscinenses* и *scribae*.

Переходимъ къ сопоставленію данныхъ о каждомъ изъ нихъ въ отдѣльности.

1. *Piscatores*. Наши свѣдѣнія объ этомъ обществѣ исчерпываются слѣдующими двумя текстами у Феста—р. 210^b; 33. *Piscatorii ludi vocantur, qui mense Iunio trans Tiberim fieri solent pro quaestu piscantium.* (ср. Pauli Ep. p. 211).

ibid. 238^b, 23. *Piscatorii ludi vocantur qui quodannis mense Iunio trans Tiberim fieri solent a pr. urbano pro piscatoribus Tiberinis, quorum quaestus non in Macellum pervenit, sed fere in aream Volcani, quod id genus pisciculorum vivorum datur ei deo pro animis humanis.*

Тексты эти требуютъ нѣкоторыхъ поясненій. 23 Августа праздновались въ Римѣ *Volcanalia*¹⁰⁾. Varro l. l. 6, 20. *Volcanalia a Volcano, quod ei tum feriae et quod eo die populus pro se in ignem animalia mittit.* Живыя существа эти были рыбы *maenaе*. Ихъ доставля-

¹⁰⁾ С. I. L. I. p. 400. a. d. X. Kal. Sept.

ли тибрскіе рыбаки, при чемъ продажа шла не на рыбномъ рынкѣ (forum piscatorium) ¹¹⁾, а передъ храмомъ Вулкана на Марсовомъ полѣ ¹²⁾. По смыслу словъ у Феста выходитъ, что государство вознаграждало рыбаковъ за доставку этихъ рыбъ, позволяя имъ давать игры, въ устройствѣ которыхъ принималъ участіе городской преторъ. Давались игры trans Tiberim, т. е., вѣроятно, на Яникулѣ. Овидій упоминаетъ въ своихъ фастахъ объ этомъ празднествѣ (VI, 237 сл.).

Tunc ego me memini ludos in gramine campi
Aspicere et dici, lubricis Thymbri, tuos.
Festa dies illis, qui lina madentia ducunt,
Quique tegunt parvis aera recurva cibus.

(т. е. помнится, приходилось видѣть въ этотъ день (7 Іюня) игры на поросшей травой полянѣ и говорили, что то были твои, извилистый Тибръ. День этотъ—праздникъ для тѣхъ, что водятся съ мокрыми лесами и прячутъ подъ приманкой врючки удочекъ).

Характеръ культа, съ которымъ стоятъ въ связи *ludi piscatorii*, ручается намъ за глубокую древность самихъ игръ, а стало быть и возникновеніе корпораціи тибрскихъ рыбаковъ приходится приурочить къ отдаленному прошлому.

Весьма возможно, что въ этомъ обществѣ мы имѣемъ самый древній примѣръ коллегіи ремесленниковъ; но наши свѣдѣнія объ немъ исчерпываются приведенными выше данными, а съ ними трудно чтонибудь предпринять. Отмѣтимъ здѣсь, въ заключеніе, аналогію между *collegia compitalicia* и этимъ обществомъ: тутъ и тамъ праздникъ общества есть *ludi* т. е. игры.

2. *Lanii piscinenses*. На склонѣ Капитолія въ сторону Палатинскаго холма лежала площадь, извѣстная подъ именемъ *Aequimelium* ¹³⁾. Здѣсь мясники продавали жертвенныхъ животныхъ ¹⁴⁾. Бойни и мѣсто

¹¹⁾ О положеніи его не подалеку отъ *forum romanum*. см. Becker. *Topographie* p. 267, 301.

¹²⁾ Preller R. *Mythologie* p. 529.

¹³⁾ Съ именемъ *Aequimelium* связана сага о демагогѣ Сп. Мэли. Mommsen R. *Forschungen*. II p. 199 сл. Ср. Jordan. *Topographie*. I, 2 p. 62 и II, 106 сл.

¹⁴⁾ Cic. *de div* 2, 17, 39. *an cum in Aequimelium misimus, qui adferant agnum, quem immolemus...*

жительства мясниковъ—лежали за предѣлами древняго города на пространствѣ, которое носило имя *piscina publica*. Въ сравнительно недавнее время найдены двѣ надписи, на основаніи которыхъ мы можемъ утверждать, что мясники составляли особую корпорацію.

По даннымъ языка надписи принадлежать началу седьмаго вѣка города Рима.

1. *Forte Fortunai*
donum dant
conlegiu. lanii
piscinenses
magistreis
coiraverunt
 A. Cassi. C. I.
 T. Cornel. Dor. I. [C. VI. 167].

2. *Forti Fortunai*
lanies. magistreis
 L. Maciim L. s.
 Teupilo Iuni sai... (=Teuplos Iuni Salvi servos.
 Mommsen—C. VI. 168).

Итакъ, мясники, жившіе въ предѣлахъ *piscina, publica* составляютъ особую корпорацію подъ именемъ *collegium* и имѣютъ своихъ *magistri*. Въ этой формѣ *collegium orificum* является фактомъ весьма близкимъ къ *collegium compitalicium*.

3. *Scribae*¹⁵⁾. Возникновеніе института *collegium scribarum* есть вполне историческій фактъ, который относится къ 207 г. до Р. X. Вотъ что сообщаетъ Фестъ: *scribas proprio nomine antiqui et librarios, et poetas vocabant. At nunc dicuntur scribae quidem librari, qui rationes publicas scribunt in tabulis. Itaque cum Livius Andronicus bello punico secundo scribisset carmen, quod a virginibus est cantatum, quia prosperius resp. R. geri coepta est, publice attributa et (=ei Iahn, et—dele, Müller) in Aventino aedis Minervae, in qua liceret scribis histri-*

¹⁵⁾ Вопросъ изслѣдованъ Iahn'омъ—*Berichte über die Verhandlungen der sächsischen Akademie. 1856. p. 293 сл.*,—которому я и принужденъ слѣдовать въ моемъ изложеніи.

onibusque consistere ac dona ponere, in honorem Livi, quia his (=is) et scribebat fabulas et agebat. p. 333^a, 19.

Итакъ, съ именемъ отца римской литературы связано возникновеніе признаннаго государствомъ общества поэтовъ (*scribae*) и актеровъ (*histriones*). Здѣсь мы имѣемъ въ исторіи коллегіевъ изучаемаго нами типа первый исторически достовѣрный фактъ, гдѣ государственная власть является организаторомъ общества. Государство отводитъ коллегію писателей и актеровъ для ихъ собраній храмъ Минервы на Авентинѣ¹⁶). Богиня Минерва была покровительницей всѣхъ искусствъ и потому день основанія ея храма (считавшійся и днемъ рожденія богини)—*Quinquatrus* былъ праздникомъ всего ремесленнаго населенія города Рима¹⁷).

Отведеніе священнаго зданія для собраній, а быть можетъ и жительства поэтовъ было со стороны государства не только оффиціальнымъ признаніемъ новаго въ Римѣ *ремесла*, но давало въ тоже время и религиозное освященіе какъ самому занятію, такъ и дѣятелямъ на этомъ поприщѣ. Этотъ фактъ уясняетъ намъ не одинъ стихъ въ произведеніяхъ римскихъ поэтовъ, гдѣ они говорятъ о *communia sacra poetae* или обращаются къ Минервѣ, какъ своей покровительницѣ.

Nunc ades o coeptis, flava Minerva, meis.
(Ovid. Fast. 6, 652).

Sunt tamen inter se communia sacra poetis
Diversum quamvis quisque sequatur iter.
(Ovid. ex Ponto. 2, 10, 17).

Sacra facit vates: sint ora faventia sacris,
Et cadat ante meos icta iuvenca focos.
(Propert. 5, 6, 1.)

Коллегіи поэтовъ продолжали существовать, быть можетъ, до самаго конца республики. Послѣдній по времени фактъ, свидѣтельствующій о существованіи коллегіи, сохраненъ намъ Валеріемъ Максимомъ въ рассказѣ объ

¹⁶) Это догадка Iahn'a p. 298.

¹⁷) Ovid. Fast. III. 809 сл.

отношеніяхъ поэта Акція (170—94) къ знаменитому политическому дѣятелю и въ тоже время оратору и поэту Юлію Цезарю Страбону (убить въ 87 г.).

„Когда послѣдній приходилъ въ собраніе поэтовъ (*collegium poetarum*), Авціи никогда не подымался ему на встрѣчу, не потому чтобы онъ не помнилъ о его высокомъ положеніи, но такъ какъ онъ считалъ себя выше его на почвѣ ихъ общихъ занятій¹⁸⁾“.

Такимъ образомъ, собранія поэтовъ въ храмѣ Минервы на Авентинѣ продолжали существовать въ VII вѣкѣ города. Но позднѣе мы ничего не слышимъ болѣе объ этомъ коллегіи. Исчезновеніе его находится вѣроятно въ связи съ перемѣной въ положеніи литературы и литераторовъ въ римскомъ обществѣ. Въ прежнее время поэты находились въ Римѣ въ томъ положеніи, въ какомъ навсегда оставались актеры. Напомнимъ знаменитое—

Dabunt malum Metelli Naevio poetae

въ его техническомъ смыслѣ¹⁹⁾. Къ концу республики, вмѣстѣ съ распространеніемъ образованія, поднялось и значеніе поэтовъ въ общественной іерархіи. Среди нихъ появляются представители римской аристократіи. Поэтъ, кто бы онъ ни былъ по происхожденію, легко попадалъ въ среду аристократическаго общества. Вмѣстѣ съ этимъ сталъ неумѣстенъ для поэта терминъ *scība*, подъ которымъ понимали это занятіе современники Ливія Андроника. Исчезъ также и взглядъ на это занятіе какъ на ремесло, а вмѣстѣ съ тѣмъ должны были стать неумѣстными по отношенію къ поэтамъ формы, перенесенныя на нихъ со среды ремесленнаго населенія Рима.

4. *Tibicines*. Переходимъ къ обществу музыкантовъ. Въ перечнѣ Плутарха коллегіевъ царя Нумы на первомъ мѣстѣ стоятъ *αὐληταί* т. е. *tibicines* (флейтщики).

Одной изъ особенностей церемоній римской религіи былъ обычай сопровождать ихъ звуками древнѣйшаго италійскаго музыкальнаго инструмента, а именно флейты. Вотъ что говоритъ объ этомъ Овидій:

¹⁸⁾ Valer. Maxim. 3, 7, 11. Is Iulio Caesari, amplissimo ac florentissimo viro, in collegium poetarum venienti nunquam adsurrexit, non maiestatis eius immemor, sed quod in comparatione communium studiorum aliquanto se superiorem esse confideret.

¹⁹⁾ Patin. Etudes sur la poésie latine. Paris 1875. I. p. 353.

Затрудненія при родахъ вслѣдствіе ненормальнаго состоянія канала влагалища.

Въ числѣ аномалій влагалища, представляющихъ препятствіе для выхожденія плода во время родовъ, встрѣчается иногда совершенное сращеніе или суженіе этого канала въ различной степени. Удвоеніе влагалища (*vagina duplex*), выраженное въ болѣе или менѣе значительной степени, также въ состояніи въ нѣкоторыхъ случаяхъ воспрепятствовать поступательному движенію подлежащей части.

Совершенное зарощеніе влагалища встрѣчается крайне рѣдко во время родовъ, потому что при врожденной аномаліи этого рода, обыкновенно истеченіе менструальной крови и беременность немислимы, пока будетъ существовать непрородимость влагалища. Приобрѣтенная атрезія вслѣдствіе трудныхъ родовъ или послѣ операциі—*colporrhaphia transversa*, которая иногда производится при невозможности непосредственнаго соединенія краевъ *fistul. vesico—vaginal.*, не исключаетъ возможности беременности, если сѣмя чрезъ мочевоі каналъ попадетъ въ закрытое влагалище и оттуда проникнетъ въ матку. Въ нѣкоторыхъ рѣдкихъ случаяхъ зарощеніе влагалища можетъ развиваться во время беременности, какъ это допускаетъ Шпигельбергъ¹⁾, вслѣдствіе дифтеритическаго воспаленія, осложняющаго острымъ инфекціоннымъ болѣзней, которыя у беременныхъ не всегда имѣютъ смертельный исходъ. (*Cholera, typhus recurrens, variola* и проч.), а также вслѣдствіе *colpitis*, возникающаго, благодаря какому либо случайному поводу. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ значительное суженіе влагалища во время беременности, вслѣдствіе совершеннаго зарощенія канала, можетъ превратиться въ полную атрезію. Это происходитъ вслѣдствіе набуханія и значительной

¹⁾ Шпигельбергъ. Акушерство 1879 г. р. 536.

гиперемія стѣнокъ влагалища, что усиливаетъ всегда почти существующій въ такихъ случаяхъ мѣстный *colpitis*. Къ числу подобныхъ случаевъ должно отнести описанную ниже полную атрезію влагалища у первородящей, у которой такая аномалія представляла весьма серьезное осложненіе при родахъ.

Гораздо чаще, нежели полное зарощеніе, встрѣчается въ различной степени суженіе влагалища во время родовъ какъ врожденная аномалія, или же какъ послѣдствіе различныхъ воспалительныхъ и язвенныхъ процессовъ, которые наичаще развиваются вслѣдствіе предъидущихъ трудныхъ родовъ. Такія суженія представляютъ наичаще или простое сращеніе прилежащихъ поверхностей, или же плотное рубцовое суженіе въ различныхъ мѣстахъ влагалища; иногда рубцовая ткань находится на одной только сторонѣ, въ другихъ случаяхъ она циркулярно суживаетъ просвѣтъ влагалища; при глубокихъ сросшихся разрывахъ шейки рубцы переходятъ отъ влагалищной части на стѣнки рукава. Врожденное суженіе влагалища иногда имѣетъ форму діафрагмы различной толщины съ отверстіемъ въ какомъ нибудь мѣстѣ поперечной перепонки¹⁾. Слѣды образованія влагалища вслѣдствіе сліянія двухъ Мюллеровыхъ каналовъ случается неособенно рѣдко наблюдать во время родовъ въ видѣ мышечной перепонки различной толщины, проходящей сверху внизъ тотчасъ выше входа влагалища. Эта перепонка обыкновенно сильно вытягивается опускающеюся головкой и разрывается при прорѣзываніи послѣдней, или же ее приходится разрѣзывать, что-бы дать возможность прорѣзаться головкѣ. Если такая продольная перепонка распространяется на значительное протяженіе вверху, то происходитъ болѣе или менѣе совершенно выраженная *vagina duplex*. Роды при такомъ ненормальномъ образованіи влагалища мы наблюдали только однажды, и вообще подобные случаи встрѣчаются очень рѣдко.

Распознаваніе при различныхъ аномаліяхъ влагалища во время родовъ въ большинствѣ случаевъ не представляетъ затрудненія; обыкновенное изслѣдованіе пальцемъ *per vaginam* вполне достаточно. Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ легко принять отверстіе, которое представляетъ стеновъ влагалища за наружное маточное устье, въ особенности

¹⁾ Scanzoni, Lehrbuch der Geburtshülfe 1855 p. 520.

если подлежащая часть опустилась низко, производить давленіе на мѣсто суженія и выпячиваетъ его. Въ такихъ случаяхъ для избѣжанія ошибки слѣдуетъ обращать вниманіе на близость этого отверстія отъ входа во влагалище и на существованіе рубцовой ткани въ его окружности; кромѣ того въ сомнительныхъ случаяхъ можно пройти иногда указательнымъ пальцемъ между стѣнками влагалища и подлежащимъ сегментомъ головки и осязать края маточнаго зѣва. Нѣкоторое значеніе имѣетъ въ подобныхъ случаяхъ изслѣдованіе *per rectum*. При двойномъ влагалищѣ, если матка развита правильно, какъ это было въ нашемъ случаѣ, возможно сдѣлать ошибку при поверхностномъ изслѣдованіи, относительно теченія родовъ и степени расширенія маточнаго устья.

Въ подобныхъ случаяхъ относительно терапіи слѣдуетъ строго придерживаться правила не пытаться во время беременности никакими механическими средствами или оперативнымъ путемъ устранить зарощеніе или суженіе влагалища, потому что такія попытки могутъ имѣть печальныя послѣдствія. Удивительно, что въ недавно вышедшемъ сочиненіи Leishman'a¹⁾ предлагается нѣчто подобное. Когда начинаются роды можно употреблять частыя теплыя впрыскиванія во влагалище, по крайней мѣрѣ при суженіи послѣдняго, или теплыя общія ванны съ цѣлью способствовать растяженію рубцовой ткани. Иногда при дѣйствіи потугъ и напорѣ подлежащей части суженіе растягивается и края его мѣстами разрываются. Но вообще не слѣдуетъ слишкомъ полагаться на силы природы и нужно внимательно слѣдить за ходомъ родовъ; нерѣдко на мѣстѣ зарощенія или суженія влагалища иногда бываетъ до такой степени плотная рубцовая ткань, что необходимо прибѣгнуть къ помощи ножа для расширенія родовыхъ путей. Это необходимо предпринять, если послѣ энергическихъ сокращеній матки и опущенія подлежащей части, зарощеніе не разъединяется или же суженіе не растягивается. Не слѣдуетъ выжидать слишкомъ долго, такъ какъ могутъ развиваться явленія, угрожающія разрывомъ матки или нарушеніе цѣлости прилегающихъ къ влагалищу органовъ. При полной атрезіи произвести это гораздо труднѣе, нежели при суженіи влагалища. Въ мочевоу пузырь должно ввести

¹⁾ Leishman. A. System of midwifery 1876 p. 640.

металлическій катетеръ и палецъ въ прямую вышву, и, постоянно контролируя положеніе этихъ органовъ, нужно сдѣлать на мѣстѣ атрезіи небольшой разрѣвъ въ поперечномъ направленіи. Постепенно углубляясь, нужно пытаться отчасти проложить дорогу ногтемъ указательнаго пальца, и разрѣзывать ножомъ болѣе плотную ткань, пока не дойдемъ до подлежащей части. Коль скоро будетъ сдѣлано на мѣстѣ зарощенія отверстіе, въ которое можно провести указательный палецъ и достигнуть маточнаго устья или подлежащей части плода, дальнѣйшее разширеніе при помощи ножа менѣе опасно и тогда нужно придерживаться тѣхъ правилъ, какъ при операціи для устраненія суженія влагалища.

При стенозахъ влагалища слѣдуетъ выжидать напора подлежащей части на мѣсто суженія; если послѣднее не расширяется при дѣйствіи родовыхъ силъ, во время потуги нужно ввести подъ руководствомъ указательнаго пальца тупоконечный ножъ или гистеротомъ и, надавливая лезвіемъ его на края суженія сдѣлать небольшіе разрѣзы въ различныхъ направленіяхъ, гдѣ наиболѣе напрягается рубцовая ткань въ моментъ сокращенія матки. Тамъ, гдѣ суженіе влагалища не можетъ быть оперативнымъ путемъ расширено на столько, чтобы роды могли кончиться одними силами природы, при явленіяхъ со стороны матери, требующихъ скорѣйшаго овопчанія родовъ, слѣдуетъ наложить щипцы; можетъ представиться даже необходимость произвести прободеніе подлежащей головки. Шпигельбергъ полагаетъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ явиться показаніе для операціи кесарскаго сѣченія. Это возможно при неправильномъ положеніи младенца, что представляетъ крайне опасное осложненіе при плотномъ зарощеніи или рубцовомъ суженіи влагалища.

При продольной мышечной перегородкѣ влагалища, составляющей иногда препятствіе при родахъ, часто является необходимость прибѣгнуть къ разрѣзу ея. Въ виду сравнительной рѣдкости аномалій влагалища, представляющихъ препятствіе при родахъ, мы сочли умѣстнымъ описать тѣ немногіе случаи, которые встрѣтились въ нашей практикѣ въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ.

Вначалѣ марта 1879 года ко мнѣ явилась, присланная докторомъ Добрудскимъ, беременная еврейка Рухля Шинкарева изъ Брацлавскаго уѣзда Подольской губ.; пациентка 18 лѣтъ отъ роду, средняго роста, довольно хорошаго тѣлосложенія, на видъ совершенно здоровая

женщина. На 15-мъ году получила первыя мѣсячныя, которыя были неправильны, сопровождались сильными болями, иногда не показывались по нѣскольку мѣсяцевъ, иногда же появлялись ежемѣсячно. Замужемъ эта женщина около года, всякій разъ при coitus ощущала значительную боль. Послѣднія мѣсячныя имѣла въ половинѣ іюня. При изслѣдованіи живота прощупываются контуры беременной матки, дно которой находится около мечевиднаго отростка, младенецъ лежитъ въ первомъ черепномъ положеніи, сердцебіеніе слышится влѣво внизу отъ пупка; за лоннымъ соединеніемъ ощущается головка. Груды хорошо развиты, соски правильно сформированы. Наружные размѣры таза нормальны. Въ наружныхъ половыхъ органахъ, а равно и во входѣ во влагалище не замѣчается никакихъ расстройствъ, кромѣ измѣненій, свойственныхъ беременности.

При изслѣдованіи пальцемъ, на уровнѣ начала средней трети влагалища оказывается совершенно непроходимымъ вслѣдствіе зарощенія. При помощи маточнаго зеркала и зонда тоже не удалось открыть никакого отверстія въ этомъ мѣстѣ. Предлежащая часть этимъ путемъ не прощупывается, но введя два пальца по выше въ прямую кишку легко ощущается предлежащая головка. Я совѣтовалъ ждать наступленія родовъ, такъ какъ было вполне нераціонально что либо предпринимать для восстановленія проходимости влагалища во время беременности. При распросахъ матери этой женщины относительно происхожденія зарощенія влагалища, я не могъ получить никакихъ точныхъ свѣдѣній, я узналъ только, что въ дѣтствѣ больная имѣла кофъ и затѣмъ перенесла какую то довольно продолжительную горячку, вѣроятно тифъ, когда ей было 12 лѣтъ отъ роду. 21 марта въ 9 часовъ утра, я былъ позванъ къ этой женщинѣ, которая, какъ мнѣ передавали, сильно мучилась въ родахъ. Я засталъ тамъ уже двухъ врачей и акушерку, которая сообщила мнѣ, что родовые боли начались наканунѣ вечеромъ, а къ утру сдѣлались сильными и частыми. Въ моемъ присутствіи сокращенія матки появлялись черезъ каждыя 1—2 минуты, были чрезвычайно болѣзненны и сопровождались произвольными нажимами со стороны больной. Дно матки находилось по прежнему вблизи мечевиднаго отростка, матка была чувствительна при дотрогиваніи. Роженница безпояйна, пульсъ ускоренъ. При изслѣдованіи черезъ влагалище во время потугъ весьма неясно ощущалась головка. Атрезія, казалось, теперь находилась нѣсколько ближе ко входу во влагалище,

нажели во время перваго моего изслѣдованія, что зависило несомнѣнно отъ опущенія головки. Такъ какъ было очевидно, что препятствіе представляемое плоду сросшимся влагалищемъ не можетъ быть преодолено силами природы, то необходимо было проложить путь черезъ это сращеніе при помощи ножа на встрѣчу опускающейся въ тазъ головкѣ. При полномъ наркозѣ роженицы, введши медаллическій катетеръ въ мочевою пузырь, я приступилъ къ разрѣзу атрезіи влагалища въ поперечномъ направленіи, часто контролируя по мѣрѣ углубленія разрѣза положеніе его относительно прямой кишки, при посредствѣ указательнаго пальца лѣвой руки. Разрѣзавъ атрезію на глубину 1 ст., я пытался проложить путь къ устью матки ногтемъ указательнаго пальца, стараясь разъединить сращеніе, но ткань была до такой степени плотна, что эта попытка не имѣла успѣха; пришлось углубляться дальше при помощи ножа пока изъ раны не показалась желтоватая слизистая густая жидкость, похожая на жидкій каль, но безъ специфическаго запаха. Изслѣдуя черезъ сдѣланный разрѣзъ указательнымъ пальцемъ, я прошелъ теперь въ каналъ съ уступчивыми стѣнками, гдѣ нашелъ обращенное взади устье матки, которое было раскрыто приблизительно на 1" въ діаметрѣ; околоплодный пузырь напряженъ, края края устья были довольно тонки. По введенному пальцу вышло небольшое количество желтоватой довольно густой жидкости. Сдѣлавши изслѣдованіе одновременно *per rectum et vaginam*, я убѣдился что прямая кишка небыла повреждена и упомянутая жидкость не могла быть ни чемъ инымъ, какъ задержаннымъ секретомъ канала шейки и верхней части влагалища, скопившемся въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени въ части влагалища, лежащей выше атрезіи.

Сдѣланное ножемъ отверстіе было расширено въ обѣ стороны посредствомъ гистеротома Симсона до такихъ размѣровъ, что двумя сложенными пальцами свободно можно было проникнуть до маточнаго устья. Кровотеченіе было сравнительно небольшое и вскорѣ остановилось, затѣмъ было сдѣлано промываніе влагалища 2% растворомъ *acidi carbolici*. Дальнѣйшій ходъ родовъ мы рѣшили предоставить на время силамъ природы. Внутри назначенъ *Chlor. Hidrat.* Въ 4 часа пополудни, въ тотъ же день, я снова навѣстилъ роженицу. Бывшая при ней акушерка передала, что родовыя воды отошли приблизительно за часъ до моего приѣзда. Маточныя сокращенія сдѣлались рѣже, больная казалась нѣсколько покойнѣе. При изслѣдованіи я нашелъ

устье матки раскрытымъ на ширину трехъ пальцевъ, подлежащій сегментъ головки прилегалъ непосредственно къ мѣсту сращения, которое представляло теперь округленную нѣсколько продолговатую щель; плотные края ея сильно напрягались при каждой потугѣ. Въ виду неподатливости этой рубцовой ткани, я счелъ необходимымъ въ различныхъ направленіяхъ сдѣлать нѣсколько болѣе или менѣе глубокихъ надрѣзовъ гисторотомомъ подъ руководствомъ указательнаго пальца. Послѣ чего суженное мѣсто влагалища стало замѣтно шире. Такъ какъ силы роженицы были вполне удовлетворительны, лихорадочнаго состоянія не было, сердцебіеніе младенца слышалось отчетливо, на подлежащей головкѣ опухоли не замѣчалось, кромѣ того еще со всѣхъ сторонъ оставались довольно широкіе края наружнаго устья матки; то небыло никакой надобности спѣшить съ окончаніемъ родовъ.

Роды окончились силами природы въ 7½ часовъ вечера; навѣстивши больную въ 8 часовъ, я нашелъ ее въ хорошемъ состояніи, акушерка передала мнѣ что головка преодолѣвъ суженіе, довольно скоро прорѣзалась, младенецъ родился въ небольшой степени асфиксїи, но вскорѣ сталъ кричать. Черезъ 20 минутъ послѣ родовъ вышло дѣтское мѣсто. При изслѣдованіи наружныхъ половыхъ частей, я нашелъ небольшой разрывъ промежности; матка хорошо сократилась, истеченіе крови въ небольшомъ количествѣ. Роженица чувствовала себя довольно хорошо. Новорожденный младенецъ мужскаго пола, совершенно доношенный, нормальной длины, довольно худой, вѣсилъ 6½ фунт. Въ теченіи первыхъ 5 дней послѣродовой періодъ протекалъ при лихорадочномъ состояніи, при чемъ температура повышалась по вечерамъ до 39°C, больная ощущала боль въ нижней части живота и во входѣ влагалища; лихорадочное состояніе обуславливалось воспалительнымъ состояніемъ влагалища. При назначеніи внѣрь хинина и частыхъ дезинфицирующихъ вспрыскиваній во влагалище, этотъ воспалительный процессъ прошелъ, не сопровождаясь никакими дальнѣйшими осложненіями. На соскахъ вскорѣ оказались трещины, которыя заставили роженицу прекратить кормленіе грудью.

При изслѣдованіи больной на 4 день послѣ родовъ, дно матки находилось на три пальца выше лоннаго соединенія, влагалище широко, въ средней его трети неровности по всей окружности на протяженіи около 3 ст. въ длину; на мѣстѣ шейки воронкообразное отверстие въ матку, задняя губа выражена ясно, сводъ влагалища сформир-

рованъ только сзади и слѣва. Въ нижней трети влагалища рубцы въ поперечномъ направленіи; разрывъ промежностей хорошо гранулируетъ.

31 марта на 10 день послѣ родовъ дно матки ясно прощупывается выше и позади лоннаго соединенія, средняя треть влагалища начала суживаться, передняя губа матки выстоять очень мало. Младенецъ вслѣдствіе недостаточнаго и нераціональнаго питанія пришелъ въ атрофическое состояніе и умеръ черезъ двѣ недѣли послѣ родовъ. Послѣ заживленія разрыва промежности я назначилъ введеніе круглаго зеркала, чтобы предупредить могущее вновь образоваться зарощеніе влагалища, такъ какъ суженіе этого канала въ средней трети съ каждымъ днемъ довольно замѣтно увеличивалось. Когда послѣродовыя очищенія уменьшились и стали выдѣляться въ маломъ количествѣ, на нѣсколько часовъ во влагалище я назначилъ вкладывать тампоны изъ салициловой ваты и затѣмъ, съ 6 недѣли послѣ родовъ,—вставлять во влагалище цилиндрическіе расширители изъ твердой гуттаперчи около $2\frac{1}{2}$ —3 ст. въ діаметрѣ. Въ началѣ мая больная уѣхала изъ Кіева при чемъ ей данъ совѣтъ ежедневно дѣлать дважды теплыя впрыскиванія и вводить на нѣкоторое время гуттаперчевый расширитель.

5 сентября 1870 года я былъ приглашенъ къ роженицѣ г-жѣ И. Роженица, къ которой я прибылъ въ $7\frac{1}{2}$ часовъ утра,—была блѣдная небольшого роста женщина 19 лѣтъ отъ роду, замужемъ всего 10 мѣсяцевъ; послѣднія мѣсячныя начались 16 января и продолжались какъ обыкновенно у ней бывало 3 дня. Первое движеніе плода почувствовала въ концѣ мая, но за недѣлю до родовъ они прекратились. Дно матки нѣсколько выше середины между пупкомъ и мечевиднымъ отросткомъ, сокращенія частыя и болѣзненные, въ промежуткѣ между потугами ясно прощупываются части младенца, который находился во второмъ черепномъ положеніи. При выслушиваніи живота нигдѣ не слышно сердцебіенія плода. При изслѣдованіи *per vaginam* указательнымъ пальцемъ лѣвой руки, влагалищная часть изглажена, околоплодный пузырь во время боли напрягается, маточное устье имѣетъ округленную форму, раскрыто на два поперечныхъ пальца; края отверстія уступчивы и истончены. При попыткѣ точнѣе прощупать подлежащую часть, когда я направлялъ конецъ указательнаго пальца нѣсколько влѣво, въ полной увѣренности что я прохожу между оболочками яйца и маточной шейкой, я былъ нѣсколько удивленъ, когда конецъ моего пальца коснулся съ лѣвой стороны края устья и то, что я принялъ

сперва за лѣвый край устья осталась въ низу и представляло перегородку, на которую налегать при потугахъ околоплодный пузырь.

Теперь оказалось, что маточное устье открыто гораздо болѣе, чѣмъ на два поперечныхъ пальца. Чтобы вполне выяснитъ данный случай я произвелъ дальнѣйшее изслѣдованіе. Наружные половые органы не представляли никакихъ патологическихъ измѣненій, при разведеніи губъ видны были остатки дѣвственной плевы, и входъ во влагалище не представлялъ ничего ненормальнаго. Но при введеніи пальца приблизительно на два ст. выше *orif. exter. urethrae* начиналось раздвоеніе влагалища, продольною перегородкой, которая продолжалась вплоть до маточнаго устья. Но послѣднее представляло простое отверстіе, такъ какъ перегородка оканчивалась во сводѣ влагалища, толщина ея была приблизительно не менѣе 3—4 mm. Слѣдовательно влагалище представляло на большей части своего протяженія два отдѣльныхъ канала, изъ которыхъ правый былъ нѣсколько шире лѣваго; хотя въ этотъ послѣдній можно было также проникнуть указательнымъ пальцемъ до маточнаго устья и осязать лѣвый край его. При этомъ изслѣдованіи маточное устье представлялось направленнымъ спереди назадъ и имѣло полулунное очертаніе. Ниже оболочекъ яйца конецъ изслѣдующаго пальца свободно проходилъ въ правую сторону влагалища, во достигнуть праваго края устья было гораздо труднѣе. Конецъ введеннаго въ правый каналъ влагалища эластическаго катетера встрѣчался возлѣ маточнаго устья непосредственно съ концемъ пальца, находившагося въ лѣвой сторонѣ влагалища. Это же изслѣдованіе показало, что другихъ сообщеній между обѣими частями влагалища нигдѣ на протяженіи перегородки не существуетъ. Слѣдовательно въ данномъ случаѣ мы имѣли не полно выраженную *vagina duplex*, какъ послѣдствіе неполнаго сліянія нижней части Мюллеровыхъ ходовъ.

Замѣчательно въ этомъ случаѣ было различіе въ состояніи маточнаго устья, находимое при изслѣдованіи чрезъ правый и лѣвый каналъ влагалища. Еслибы существованіе продольной перегородки во влагалище не была опредѣлено своевременно, то легко было бы впасть въ ошибку относительно хода родовъ и степени раскрытія устья матки. Почти ровно въ часъ пополудни послѣдовалъ разрывъ оболочекъ яйца, и опустившаяся головка начала напирать на перегородку влагалища, длина которой при этомъ нѣсколько укоротилась. Убѣдившись, что головка недоношеннаго мертваго плода не можетъ пройти безъ вра-

чебной помощи чрезъ каналъ влагалища и опасаясь разрыва одной изъ боковыхъ стѣнокъ этого канала, я рѣшился сдѣлать разрѣзъ перепонки. Введши указательный палецъ лѣвой руки въ правый каналъ влагалища до подлежащей головки, я захватилъ имъ, какъ крючкомъ, верхній край перегородки и притянулъ ее къ низу; удерживая ее такимъ образомъ, я легко разрѣзалъ ножницами эту мышечную перепонку. Кровотеченіе было умѣренное, влагалище промыто растворомъ карболовой кислоты, головка опустилась ниже въ тазовой каналъ. Чтобы ускорить роды и противодѣйствовать кровотеченію, а также чтобы сократить время соприкосновенія свѣжей раны съ мацерированнымъ плодомъ, я захватилъ Менаровскими щипцами отвисшія покровы головки и при помощи этого инструмента извлекъ наружу младенца мужскаго пола, который былъ, судя по длинѣ, не старше семи мѣсяцевъ и сильно мацерированъ. Мѣсто удалено по способу Креде. Влагалище еще разъ промыто слабымъ растворомъ карболовой кислоты. Послѣродовое состояніе не представляло особенныхъ осложнений; хотя въ первые дни было повышеніе температуры, по всей вѣроятности вслѣдствіи дѣйствія послѣродовыхъ очищеній на свѣжую довольно большую рану въ каналъ влагалища. Послѣродовое очищеніе нѣкоторое время имѣло непріятный запахъ. Лечение состояло въ назначеніи внутрь Sulf. Chinini и частыхъ впрыскиваній во влагалище изъ раствора Solut. Chloret. Calis. Черезъ недѣлю температура стала нормальная и больная чувствовала себя вполне хорошо.

При изслѣдованіи мацерированнаго плода профессоромъ Минхомъ въ анатомическомъ институтѣ, оказались несомнѣнные признаки врожденнаго сифилиса. Мужъ этой родильницы за годъ до женитьбы заразился сифилисомъ; по его словамъ онъ женился послѣ продолжительнаго леченія, когда всѣ видимые признаки этой болѣзни совершенно исчезли. Тѣмъ не менѣе при осмотрѣ его я могъ констатировать *lupus syphilit.* на тыльной сторонѣ въ области лѣваго локтеваго сустава.

12 марта 1880 г. въ мою амбулаторію явилась еврейка Сара М. Каневскаго уѣзда Киевской губ., у которой мѣстный врачъ нашелъ суженіе влагалища. Больная ростомъ выше средняго, хорошаго тѣлосложенія, 20 лѣтъ отъ роду, находится въ девятомъ мѣсяцѣ первой беременности, младенецъ въ 1-мъ черепномъ положеніи, сердцебиеніе слышится вполне отчетливо. При изслѣдованіи въ средней трети влагалища найдено циркулярное суженіе, черезъ которое съ трудомъ

можно пройти указательнымъ пальцемъ, концомъ его впрочемъ можно достигнуть маточной шейки и ощупать подлежащую головку. Суженіе представляетъ узкій каналъ съ плотными неподатливыми краями. При отсутствіи рубцовой ткани этотъ стенозъ слѣдуетъ признать врожденнымъ недостаткомъ. Больная замужемъ 2-й годъ, сношенія съ мужемъ были всегда болѣзненны.

14 апрѣля съ утра начались роды; я видѣлъ больную въ 8 часовъ вечера, за два часа до моего приѣзда отошли воды, устье было совершенно раскрыто; головка при каждой натугѣ сильно напирала на суженное мѣсто влагалища, которое нѣсколько вытягивалось при натугахъ и симулировало довольно удачно нижній сегментъ матки. Оно успѣло растянуться на 3 пальца въ діаметрѣ. Чтобы ускорить роды, я сдѣлалъ на выдающихся краяхъ суженія нѣсколько надрѣзовъ, послѣ чего головка вскорѣ прошла суженное мѣсто и стала прорѣзываться. Роды окончились силами природы. Послѣ родовой періодъ прошелъ безъ особенныхъ осложнений.

КЪ ТЕРАПИИ ХРОНИЧЕСКАГО ВОСПАЛЕНІЯ МАТКИ.

Въ настоящее время не много найдется врачей, которые считали бы возможнымъ при леченіи хроническаго воспаленія матки ограничиться назначеніемъ однихъ общихъ средствъ. Мѣстная терапия имѣетъ преобладающее значеніе въ большинствѣ случаевъ. Каждый изъ врачей, кто изучилъ гинекологию въ тѣ времена, когда господствовали иныя возрѣнія, когда внутреннія разрѣшающія средства играли важную роль при леченіи хроническаго воспаленія матки, имѣлъ случай множество разъ убѣдиться въ недѣйствительности при этой болѣзни различныхъ препаратовъ іода, ртути и другихъ подобныхъ средствъ, назначеніе которыхъ считалось прежде необходимымъ. Мы этимъ не желаемъ сказать, что внутреннія средства вообще бесполезны при хроническомъ воспаленіи матки. Напротивъ безъ нихъ нельзя обойтись при леченіи этой болѣзни, которая сопровождается обыкновенно различными разстройствами въ другихъ органахъ и часто ведетъ къ общему истощенію организма.

Почему различныя внутреннія такъ называемыя укрѣпляющія средства, и средства устраняющія патологическія измѣненія въ различныхъ органахъ вполнѣ умѣстны при этой болѣзни. Но относительно хроническаго патологическаго процесса въ маткѣ эти средства имѣютъ второстепенное значеніе. Вотъ почему кажется крайне страннымъ встрѣтить въ недавно вышедшемъ сочиненіи д-ра Мартино ¹⁾ раздѣленіе хроническаго воспаленія матки на конституціональное и идиопати-

¹⁾ Martineau. Traité clinique des affection de l'uterus, 1879, p. 559.

ческое; при изложеніи терапіи перваго вида болѣзни авторъ высказываетъ мнѣніе, что достаточно одного леченія золотухи, подагры, хлороза и другихъ конституціональныхъ разстройствъ, вызывающихъ, по его мнѣнію, воспалительное разстройство матки, чтобы это послѣднее исчезло. Это вполне понятно, такъ какъ по мнѣнію Мартино, патологическій процессъ въ маткѣ представляетъ часто только проявленіе общаго разстройства. Признаюсь, я не наблюдалъ подобныхъ случаевъ. Въ этихъ положеніяхъ я могу видѣть только логическую погрѣшность *post hoc, ergo propter hoc*. Изъ того обстоятельства, что мы встрѣчаемъ иногда хроническое воспаленіе матки у субъектовъ золотушныхъ, малокровныхъ, туберкулезныхъ и пр., мы не вравѣ дѣлать заключеніе, что въ этихъ случаяхъ воспаленіе матки составляетъ проявленіе, иначе сказать локализацию, этихъ конституціональныхъ разстройствъ; подобно тому какъ воспалительныя страданія желудка, печени, кишекъ, которыя могутъ встрѣчаться при этихъ общихъ болѣзняхъ организма, не представляютъ ихъ проявленія, а суть болѣзни самостоятельныя. Намъ хорошо извѣстно, что у женщинъ слабыхъ, одержимыхъ извѣстнымъ діатезомъ или дисказією, воспалительныя разстройства матки возникаютъ легче и лечатся труднѣе чѣмъ у субъектовъ, пользующихся хорошимъ здоровьемъ, но мы не имѣемъ никакихъ причинъ считать у такихъ больныхъ хроническій метритъ за локализацию общаго разстройства, которымъ онѣ одержимы.

Почему мѣстное леченіе должно быть примѣняемо во всѣхъ случаяхъ, гдѣ это позволяютъ мѣстныя условія болѣзни и общее состояніе больной. Въ ряду мѣстныхъ средствъ наичаще употребляется мѣстное кровопусканіе, которое дѣлается посредствомъ укуловъ въ ткань маточной шейки копьевиднымъ небольшимъ ножомъ, насаженнымъ на длинной рукоятѣ. Такой способъ мѣстнаго кровопусканія мы, по многимъ причинамъ, предпочитаемъ приставленію пиявокъ въ маточной шейкѣ. Укулы шейки можно дѣлать съ извѣстными предосторожностями у амбулаторныхъ больныхъ, при чемъ количество истекающей крови въ извѣстныхъ предѣлахъ можетъ быть точно контралировано врачомъ. Непріятныя случайности, иногда встрѣчающіяся при приставленіи пиявокъ, въ родѣ заплззанія пиявокъ въ полость матки или присасыванія ихъ въ стѣнкѣ влагалища, конечно невозможны, если этотъ способъ мѣстнаго кровопусканія примѣняется подъ наблюденіемъ опытнаго врача. Но обыкновенно сплошь и рядомъ приставленіе

пьявокъ поручается акушеркамъ, которыя далеко не всегда бываютъ на столько опытны, чтобы произвести надлежащимъ образомъ эту маленькую операцію. Относительно довольно продолжительное пребываніе зеркала во влагалищѣ не рѣдко разстроиваетъ нервы больной, можетъ усилить, какъ всякая мѣстная траума, воспаленіе матки и во всякомъ случаѣ довольно утомительно. Заползаніе пьавки въ полость матки мы наблюдали только однажды, это вызвало сильныя боли въ нижней части живота и истерическій приступъ, но особенно дурныхъ послѣдствій не имѣло. Другое дѣло присасываніе одной или нѣсколькихъ пьавокъ къ стѣнкамъ влагалища; въ такихъ случаяхъ женщина можетъ иногда потерять огромное количество крови, прежде чѣмъ подоспѣетъ врачебная помощь. Мы знаемъ нѣсколько случаевъ, гдѣ потеря крови доходила до обморочнаго состоянія и сильнаго упадка пульса, гдѣ обезкровленные больныя цѣлую недѣлю и болѣе должны были оставаться въ постелѣ, не находя въ себѣ достаточно силъ подняться и стать на ноги, гдѣ развившаяся въ значительной степени анемія до крайности ухудшила состояніе больныхъ и требовали продолжительнаго леченія, прежде чѣмъ такіе субъекты возвращались къ прежнему состоянію. Само собою разумѣется такіе случаи возможны только при крайней неопытности акушерки, не умѣющей подлежащимъ образомъ поставить маточную шейку въ просвѣтъ цилиндрическаго зеркала, что впрочемъ не всегда легко при нѣкоторыхъ видахъ смѣщенія матки. Но даже въ тѣхъ случаяхъ, когда пьавки присасываются къ поверхности маточной шейки, количество истекающей крови не можетъ быть точно контролировано во всѣхъ случаяхъ. Пьавки могутъ присасываться одновременно или спустя нѣкоторое время одна послѣ другой, далѣе гиперемія шейки при воспалительномъ состояніи матки, достигаетъ различной степени, наконецъ развитіе сосудовъ въ поверхностномъ слое этой части матки далеко неодинаково во всѣхъ случаяхъ. Все это такия обстоятельства, влияющія на количество крови, истекающей при приставленіи пьавокъ, съ которыми мы не всегда имѣемъ возможность своевременно сообразоваться. Въ рѣдкихъ случаяхъ послѣ приставленія пьавокъ отдѣляется такъ мало крови, что для усиленія кровотеченія нужно дѣлать теплыя впрыскиванія во влагалище; въ этомъ можетъ встрѣтиться надобность преимущественно у полнокровныхъ женщинъ. Наичаще приходится ограничивать кровотеченіе посредствомъ тампонаціи влагалища, съ этою цѣлью акушеркамъ нужно

совѣтовать употреблять исключительно салициловую вату. При кровотеченіи изъ стѣнокъ влагалища нужно прижать кровоточащее мѣсто кускомъ ваты, пропитанный полуторохлористымъ желѣзомъ, и затѣмъ произвести тщательную тампонацію влагалища салициловой ватой. На основанія вышеизложеннаго, мы въ послѣднее время почти совершенно оставили приставленіе пьавокъ къ маточной шейкѣ и ограничиваемся исключительно извлеченіемъ крови, гдѣ это показуется, посредствомъ ножа. Мы предпочитаемъ уколы въ ткань шейки надрѣзамъ, иначе скарификаціяхъ на ея поверхности, и для насъ непонятно почему нѣкоторые врачи держатся послѣдняго способа. Уколы также мало болѣзненны какъ надрѣзы шейки, но при первыхъ мы имѣемъ часто возможность опорожнить находящіяся въ ткани шейки небольшія кисти, чрезъ это одно припухлось влагалищной части иногда значительно уменьшается; далѣе производя болѣе глубокіе уколы на 0,5—1 см. и болѣе мы всегда разрѣзываемъ въ глубинѣ ткани нѣсколько сосудовъ, слѣдовательно измѣняемъ условія кровообращенія и питанія не только въ слизистой оболочкѣ, но также въ самой паренхимѣ шейки, что не можетъ оставаться безъ вліянія на существо самой матки.

Мѣстное кровопусканіе посредствомъ уколовъ шейки матки можно примѣнять во всѣхъ случаяхъ, гдѣ при воспалительной гиперплазіи существуетъ гиперемія матки; консистенція шейки не имѣетъ значенія—она можетъ быть мягка или плотна, это зависитъ отъ степени и продолжительности воспалительнаго процесса. Напротивъ при анемическомъ состояніи увеличенной матки, когда *portio vaginalis* блѣдно-желтоватаго цвѣта мѣстное кровопусканіе не имѣетъ смысла. Въ этихъ случаяхъ уколы можно дѣлать только исключительно съ цѣлью опорожнить выдающіяся на поверхности кисти, которыя нерѣдко встрѣчаются въ значительномъ количествѣ даже при подобномъ состояніи матки. Противопоказаніемъ должно также служить общее истощеніе больной, несомнѣнное существованіе *endometritis fungosa*, обуславливающее сильную потерю крови во время мѣсячныхъ очищеній, далѣе тяжелыя общія и мѣстныя болѣзни—*morbus Brighti*, прогрессивныя легочныя процессы, растройство сердечной компенсаціи при порокахъ сердца, *diabetes mellitus*, *chlorosis*, растройства кишечнаго канала сопровождающіяся продолжительнымъ поносомъ и проч. Наконецъ мѣстное кровопусканіе не безопасно при беременности,

которая не всегда можетъ быть распознана своевременно даже при внимательномъ изслѣдованіи. Если при *metritis chronica*, осложненномъ катарромъ матки, женщина становится беременною, то въ нѣкоторыхъ рѣдкихъ случаяхъ наблюдается въ первые мѣсяцы беременности періодическія истеченія крови изъ матки; далѣе при этой болѣзни увеличеніе объема матки въ первое время беременности не выступаетъ такъ рѣзко какъ въ здоровомъ состояніи. Для избѣжанія подобныхъ случайностей нужно настойчиво совѣтовать больнымъ избѣгать половыхъ сношеній во все время, пока бываетъ необходимо мѣстное леченіе. Если этотъ совѣтъ не выполняется то всякое замедленіе появленія мѣсячныхъ должно на время останавливать мѣстное лѣченіе. Намъ встрѣчалось не мало такихъ случаевъ. Иногда нельзя было констатировать беременности раньше осьмой недѣли. Острое воспаленіе въ тазовой брюшинѣ или влѣтчаткѣ, которое иногда осложняетъ хроническое воспаленіе матки, составляетъ, по нашему мнѣнію, противопоказаніе для мѣстнаго кровопусканія изъ маточной шейки въ противоположность большинству новѣйшихъ учебниковъ по гинекологіи. Нѣсколько разъ мы наблюдали въ такихъ случаяхъ послѣ приставленія пьавокъ и насѣчекъ усиленіе болей и обостреніе воспалительнаго процесса, что можно объяснить только дѣйствіемъ травмы, вслѣдствіе введенія зеркала и раненія шейки. Напротивъ при этихъ болѣзняхъ благотѣльно дѣйствуетъ приставленіе пьавокъ на нижнюю часть живота въ особенности *in reg. inguinales*.

Уколы шейки слѣдуетъ дѣлать одинъ или два раза въ недѣлю, смотря по степени гипереміи матки. Количество истекающей крови обыкновенно не превышаетъ 2 столовыхъ ложекъ, но у женщинъ полнокровныхъ можно извлечь ее гораздо болѣе—до полустакана.

Мы почти всегда тотчасъ послѣ мѣстнаго кровопусканія производимъ тампонацію влагалища, при чемъ первый тампонъ обмакивается въ очищенный глицеринъ и на ту часть ваты которая должна прилегать къ маткѣ накладывается около 5—10 гр. іодоформа; затѣмъ влагалище довольно плотно тампонируется очищеною ватой, которая должна оставаться на мѣстѣ въ теченіи 2—3 дней. Тампонація имѣетъ цѣлью поддерживать и усиливать дѣйствіе мѣстнаго кровопусканія. При наполненіи влагалища ватой *partio vaginalis* подвергается въ извѣстной степени сдавливанію, почему къ ней притекаетъ меньше крови, что не можетъ оставаться безъ вліянія на питаніе гипертрофи-

рованной ткани. Сама матка, которая вслѣдствіе своей тяжести часто при хроническомъ метритѣ стоитъ ниже обыкновеннаго при тампонаціи поднимается вверху, а слѣдовательно условія кровообращенія въ ней дѣлаются болѣе благоприятными, отливъ крови облегчается. Далѣе небольшое количество глицерина, находящагося въ продолжительномъ соприкосновеніи съ поверхностью маточной шейки, дѣйствуетъ, вытягивая изъ нея влагу, какъ отвлекающее средство. Наконецъ іодоформъ, который постепенно всасывается, вліяетъ какъ средство разрѣшающее, и вмѣстѣ съ тѣмъ противогнилостное; по крайней мѣрѣ тампонъ, положенный съ примѣненіемъ этого средства, пролежавъ три дня во влагалищѣ, не издаетъ дурнаго запаха, между тѣмъ какъ обыкновенная вата, оставаясь во влагалищѣ только въ теченіи сутокъ обнаруживаетъ порядочное зловоніе. Въ особенности умѣстно соединеніе мѣстнаго кровопусканія съ продолжительной тампонаціей такого рода у больныхъ амболяторныхъ, у которыхъ иначе утратится въ значительной степени или совершенно дѣйствіе мѣстнаго кровопусканія, коль скоро онѣ должны пройти или проѣхать значительное разстояніе, возвращаясь домой.

Въ большинствѣ случаевъ вложенная во влагалище вата не причиняетъ особеннаго раздраженія и не препятствуетъ мочениспусканію, больныя безъ всякихъ неудобствъ могутъ удерживать ее въ теченіи 2—3 дней; по истеченіи этого времени слѣдуетъ удалить тампонъ и дѣлать впрыскиваніе во влагалище изъ теплой воды въ количествѣ 1—2 бутылковъ чрезъ кружку Эсмарха, на длинной трубкѣ которой долженъ быть насаженъ таеъ назыв. маточный наконечникъ.

Во многихъ случаяхъ при такомъ способѣ леченія, мы наблюдали значительное уменьшеніе маточной шейки при хроническомъ воспаленіи матки, въ нѣкоторыхъ относительно свѣжихъ случаяхъ объемъ ея становится почти нормальнымъ. Нерѣдко катаральное изъязвленіе дѣлается значительно меньше и даже совершенно исчезаетъ при этомъ способѣ леченія въ теченіи немногихъ недѣль. Одновременно съ уменьшеніемъ объема шейки ослабѣваютъ симптомы хроническаго воспаленія матки и часто безъ всякаго внутриматочнаго леченія проходитъ leucorrhoea, зависящая отъ простаго катарра матки, сопровождающаго хроническій метритъ; общее состояніе больныхъ начинаетъ замѣтно улучшаться.

Къ сожалѣнію не во всѣхъ случаяхъ мѣстное кровопусканіе въ связи съ продолжительной тампонаціей оказываетъ такое благоприятное

вліяніе. Нѣкоторыя нервные женщины не могутъ удерживать долго тампонъ во влагалищѣ, онъ причиняетъ въ этихъ случаяхъ значительное раздраженіе; далѣе у больныхъ, у которыхъ метритъ осложняется катарромъ матки съ гноевиднымъ отдѣленіемъ, продолжительная тампонація производитъ раздраженіе влагалища, что обусловливается задержаніемъ истекающаго изъ матки отдѣленія. Наконецъ, встрѣчается не мало случаевъ, гдѣ маточная шейка, даже послѣ продолжительнаго примѣненія мѣстнаго кровоупусканія сохраняетъ свой увеличенный объемъ и при этомъ припадки хроническаго воспаленія матки какъ мѣстные такъ и сочувственные ни мало не уменьшаются. Въ нѣкоторыхъ изъ такихъ случаевъ приноситъ пользу продолжительное смазываніе маточной шейки и сводъ влагалища *tinct. jodi*. Если матка представляетъ только припухлость зависящую отъ недостаточной инволюціи, безъ воспалительныхъ явленій, или воспалительныя явленія исчезли настолько, что мы имѣемъ дѣло только съ гиперплазіею этого органа, то повторенное расширеніе канала матки палочками *lampinagiae* или прессованными губками, соединенное съ промываніемъ ея полости 1—2⁰/₀ теплымъ растворомъ корболовой кислоты и послѣдовательнымъ впрыскиваніемъ *tinct. jodi*, можетъ принести значительную пользу, способствуя сокращенію матки и уменьшенію ея въ объемѣ. При простомъ слизистомъ катарѣ, осложняющемъ часто *metrit. chronica*, смазываніе полости матки *tinct. jodi*, безъ предварительнаго расширенія, хорошо переносится больными и отчасти способствуетъ, устраняя катарръ и вызывая сокращенія, уменьшенію объема матки. Продолжительныя общія соленыя или солено-железистыя ванны, дѣйствуютъ на воспалительную опухоль матки разрѣшающимъ образомъ, производя отвлеченіе на кожу и ускоряя обмѣнъ веществъ. Продолжительное употребленіе горячихъ маточныхъ душей, примѣненное съ надлежащими предосторожностями, также нѣсколько способствуетъ уменьшенію объема увеличенной матки, но далеко не всегда.

Въ тѣхъ же случаяхъ гдѣ упомянутыя средства не оказываютъ благоприятнаго вліянія или не могутъ быть примѣнены, вполне умѣстно полная или парціальная ампутація влагалищной части. Въ теченіи послѣднихъ трехъ лѣтъ при хроническомъ метритѣ я произвелъ эту операцію въ 11 случаяхъ. Два раза я дѣлалъ ее по способу Негаръ'a, произведя прямое отсѣченіе шейки и 9 разъ посредствомъ вырѣзыванія доскутовъ изъ передней и задней губы послѣ предварительнаго

разсѣченія шейки. Всѣ больныя выздоравливали безъ всякихъ воспалительныхъ осложненій, и въ большинствѣ случаевъ это оказало несомненно благоприятное вліяніе на гипертрофированную матку, которая послѣ этой операціи значительно уменьшается въ объемѣ. Что касается самой операціи ампутаціи шейки, то я примѣнялъ ее только у тѣхъ больныхъ, гдѣ матка сохраняла нормальную подвижность и во время операціи посредствомъ крючковатыхъ щипцовъ или нитей, проведенныхъ чрезъ влагалищную часть, послѣдняя могла быть приближена безъ особенныхъ усилій ко входу влагалища. Наложенія предварительной проволочной или эластической лигатуры на шейку для избѣжанія кровотеченія я никогда не употреблялъ и считаю это совершенно излишнимъ, уже по той простой причинѣ, что этимъ стѣсняется поле операціи; потеря же крови, при правильномъ совершеніи операціи въ большинствѣ случаевъ не велика. Чтобы избѣжать значительнаго кровотеченія нужно тотчасъ послѣ вырѣзыванія лоскута оба края раны захватить небольшими крючковатыми щипцами или длиннымъ пинцетомъ, и удерживая ихъ въ такомъ положеніи приступить къ наложенію швовъ. Карболизованный шелкъ № 3 наиболѣе годенъ для этой цѣли; обыкновенныя кривыя иглы вслѣдствіе плотности ткани крайне неудобны; я накладывалъ швы посредствомъ иглы, которую я нарочно заказалъ для этой цѣли. Она имѣетъ кривизну остраго крючка, употребляемаго для перевязки сосудовъ, но гораздо толще его, насажена на длинной рукояткѣ и недалеко отъ верхушки имѣетъ отверстіе для нитки. Сперва проводится чрезъ оба края раны игла, затѣмъ продѣвается въ ушко шелковая нить, которая протягивается чрезъ ткань при выниманіи иглы. Если края раны соединены хорошо, то послѣдовательнаго кровотеченія не бываетъ. Швы я оставлялъ продолжительное время—на 12—15 дней съ цѣлью достигнуть болѣе плотнаго сращенія раны. Въ большинствѣ случаевъ не вся рана заживаетъ первичнымъ натяженіемъ, часть ихъ покрывается грануляціями и рубцуются постепенно. Часто въ первое время послѣ заживленія въ широкое наружное устье выпячивается ворсистая или бугристая слизистая оболочка—часть *arbor. vitae*, но съ теченіемъ времени это исчезаетъ и маточное устье получаетъ нормальный видъ.

СКОПЛЕНИЕ ГНОЯ ВЪ ПОЛОСТИ МАТКИ.

Случаи подобнаго рода встрѣчаются очень рѣдко и наблюдаются исключительно у старыхъ женщинъ, у которыхъ уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ прекратились мѣсячныя очищенія. При этомъ не бываетъ зарощенія матки, въ каналъ ея можно свободно провести обыкновенный или болѣе тонкій маточный зондъ, при чемъ изъ полости ея отдѣляется въ большемъ или меньшемъ количествѣ гной иногда съ дурнымъ запахомъ. Полость органа увеличена, стѣнки иногда обыкновенной толщины, но не рѣдко въ большей или меньшей степени истончены. Часто матка образуетъ болѣе или менѣе рѣзко выраженный сгибъ на уровнѣ внутренняго устья—напередъ или назадъ. Во всемъ этомъ легко убѣдиться при гинекологическомъ изслѣдованіи. Такія больныя обыкновенно жалуются на общую слабость, часто на боли въ нижней части живота, которыя иногда появляются періодически, достигаютъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ значительной степени и сопровождаются появленіемъ изъ влагалища гнойнаго отдѣленія. Послѣднее раздражаетъ влагалище и наружныя половыя части производитъ *colpitis*, иногда весьма тягостный *pruritus vulvae* и хроническую экзему. У такихъ больныхъ цвѣтъ лица блѣдный съ желтоватымъ оттѣнкомъ, истощеніе организма иногда бываетъ замѣтно выражено, что впрочемъ въ значительной степени зависитъ и отъ старости.

Какъ объяснить въ этихъ случаяхъ скопленіе гноя въ полости матки, каналъ которой представляетъ достаточную степень проходимости? Къ сожалѣнію мы не можемъ обстоятельныхъ патолого-анатомическихъ изслѣдованій относительно измѣненій въ маткѣ въ подобныхъ случаяхъ. Въ извѣстномъ сочиненіи Клоб'а мы не находимъ никакихъ свѣдѣній по этому предмету, о которомъ также совершенно

не упоминается въ большей части учебниковъ по женскимъ болѣзнямъ. Только въ книгѣ Tilt'a¹⁾ мы встрѣчаемъ краткія указанія о состояніи матки при скопленіи въ ея полости гноя. Этотъ авторъ сообщаетъ наблюдение М. Duncan'a, который при вскрытіи одной такой больной, нашелъ „стѣнки матки значительно истонченными и рыхлыми, слизистая оболочка матки представляетъ неровную и большею частью шероховатую поверхность, на которой мѣстами въ углубленіяхъ находились изъявленія“,

Гинекологическое изслѣдованіе вполне допускаетъ возможность подобныхъ измѣненій. Мы имѣемъ дѣло съ атрофированной маткою, въ паренхимѣ которой въ значительной степени исчезла мышечная ткань; остается, такъ сказать, оставъ матки²⁾, состоящій главнымъ образомъ изъ соединительной ткани. Такая матка способна растягиваться, при чемъ стѣнки ея должны еще болѣе истончаться, но способность къ сокращенію утрачивается въ значительной степени при атрофіи этого органа. Отсюда становится совершенно понятнымъ накопленіе отдѣленія въ полости даже при сохранившейся проходимости канала матки, какъ скоро является небольшое препятствіе къ свободному истеченію секрета, въ родѣ сгиба матки или суженія устья или уплотненія шейки раковымъ новообразованіемъ. Накопленіе жидкости всегда предполагаетъ существованіе катарра, которымъ такія больныя страдаютъ съ давнимъ поръ, одно суженіе или зарощеніе канала при атрофіи матки не въ состояніи произвести накопленія жидкости въ маткѣ старой женщины. Скопленіе гноя въ маткѣ представляетъ особенный видъ катарра матки, или вѣрнѣе послѣдствіе этой болѣзни. Мы объясняемъ слѣдующимъ образомъ это явленіе. Когда происходитъ совершенное зарощеніе канала шейки или одного изъ отверстій матки, то въ такихъ случаяхъ развивается *hydrometra*, содержимое матки имѣетъ свойство серозной жидкости; если же каналъ шейки остается проходимымъ, то застоявшееся въ маткѣ отдѣленіе вслѣдствіе доступа воздуха начинаетъ разлагаться, раздражаетъ слизистую оболочку, которая изъязвляется и результатомъ этого бываетъ появленіе гноя и наконецъ накопленіе этой жидкости въ большемъ или меньшемъ ко-

1) Tilt. Change of life. 1870 p. 253.

2) Klob. Pathol. Anat. der weiblichen Sexualorgan. 1864 p. 206.

личествъ. Въ немногихъ случаяхъ, которые мы наблюдали, количество гноя, который выдѣлялся изъ полости матки, не превышалъ 1—2 столовыхъ ложекъ. Другіе наблюдали истеченіе гноя въ гораздо большемъ количествѣ; въ случаѣ, описанномъ Ashwell'емъ¹⁾ количество этой жидкости, выдѣлявшейся періодически, было не менѣе 10 унцій. Hewitt наблюдалъ подобной же случай.

Столь же мало свѣдѣній мы находимъ въ гинекологическихкихъ сочиненіяхъ относительно терапіи этого вида маточнаго каторра. М. Duncan совѣтуетъ по временомъ вводить зондъ въ каналъ матки, чтобы способствовать удаленію скопившагося гноя и дѣлать въ матку впрыскиванія изъ *argenti nitrici*. Barnes²⁾ находитъ необходимымъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ производить расширеніе канала матки посредствомъ прессованной губки, и совѣтуетъ дѣйствовать на слизистую оболочку вышеуказанными средствами, особенно цѣлесообразнымъ онъ находитъ введеніе въ матку палочки изъ *zinci sulfur.*, вѣсомъ около 2 gr. Всѣ эти средства и нѣкоторые другія были примѣнены нами безъ особенной пользы въ тѣхъ случаяхъ, которые встрѣчались въ нашей практикѣ. На основаніи своихъ наблюденій мы пришли къ заключенію, что скопленіе гноя, сопровождающееся значительнымъ расширеніемъ полости матки, врядъ-ли можетъ быть этими средствами излечено, по крайнѣй мѣрѣ въ нѣкоторыхъ застарѣлыхъ случаяхъ; такъ какъ мы не въ состояніи въ этихъ случаяхъ уничтожить гнойную полость, другими словами мы не можемъ вызвать въ достаточной степени сокращеніе въ стѣнкахъ органа, въ которыхъ осталось сравнительно немного мышечной ткани. Между тѣмъ какъ въ виду значительнаго истонченія стѣнокъ матки весьма рисковано прибѣгать къ введенію въ каналъ этого органа сильно дѣйствующихъ ѣдкихъ средствъ съ цѣлью произвести запусненіе полости матки. Кромѣ того иногда въ такихъ случаяхъ развивается впоследствии ракъ матки. Въ подтвержденіе вышеизложеннаго мы приводимъ два случая, которые мы наблюдали въ послѣдніе годы. Подобный же случай былъ уже описанъ мною нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

Е. И. жена врача 58 лѣтъ отъ роду. Замужемъ 40 лѣтъ рожала 9 разъ, послѣдній 24 года тому назадъ, выкидышей не было. Мѣсячныя очищенія потеряла на 51 году, прекращеніе кровей кромѣ незна-

¹⁾ Н. Kisch. Das Klimakterische Alter der Frauen 1864 p. 125

²⁾ R. Barnes. Clinical history of the diseases of women 1873 p. 556,

чительной leucorrhoea не сопровождалось никакими тягостными симптомами. Была здорова до лѣта 1879 года, въ іюлѣ начались показываться гнойныя отдѣленія изъ влагалища, которыя причиняли раздраженіе наружныхъ половыхъ частей и значительный зудъ, не смотря на частыя подмыванія и впрыскиванія въ каналъ влагалища. Въ ноябрѣ этого года отдѣленіе сдѣлалось зловоннымъ, значительно усилилось и начало выходить періодически; появленію отдѣленія предшествовали сильныя боли, въ родѣ коликъ, которыя ощущались больше въ нижней части живота; боли продолжались иногда по нѣскольку часовъ, не смотря на употребленіе наркотическихъ средствъ, и сильно изнуряли больную.

Въ концѣ декабря больная перѣѣхала для леченія въ Кіевъ; первый разъ я видѣлъ ее 21 января 1880 года.

Г-жа И. средняго роста, имѣла довольно истощенный видъ, слизистая оболочка вѣкъ и губъ блѣдна, цвѣтъ лица блѣдный съ желтоватымъ оттѣнкомъ; жаловалась на слабость, отсутствіе аппетита, запоръ и дурной сонъ. Но въ особенности больную беспокоило зловонное отдѣленіе, появленію котораго предшествовали колики, она ощущала также почти постоянныя тупыя боли въ нижней части живота и поясницѣ; которыя усиливались при хожденіи. Вслѣдствіе чего больная въ послѣдніе два мѣсяца почти все время оставалась въ сидячемъ положеніи или лежала въ постели. По временамъ у нея появлялись легкіе ознобы, и по ночамъ обильный потъ. Душевное состояніе больной было угнетенное, потому что послѣ продолжительнаго употребленія наружныхъ и внутреннихъ средствъ ея болѣзненное состояніе не только не улучшилось, но напротивъ ей съ каждымъ днемъ становилось хуже. Она пришла къ убѣжденію, что у нея развивается ракъ матки. Послѣдній приступъ острыхъ болѣй въ животѣ она имѣла наканунѣ моего посѣщенія. Рассказывая ходъ своей болѣзни, больная со слезами просила избавить отъ мучительныхъ болей и зловоннаго отдѣленія, которое, по ея выраженію, отравляло ея существованіе. Она изъявляла готовность подвергнуться всякой операціи, если представится какая нибудь возможность устранить эти тягостныя явленія. Грудные органы найдены въ здоровомъ состояніи, языкъ обложенъ бѣловатымъ налетомъ; нижняя часть живота нѣсколько вздута и болѣзнена при легкомъ надавливаніи рукою. Внутреннее изслѣдованіе пальцемъ per vaginam причиняло боль, стѣнки влагалища гладки, сводъ укороченъ, portio vagi-

palis мала, коротка, наружное отверстие ощущается вполне ясно, консистенція шейки мягче чѣмъ обыкновенно бываетъ у пожилыхъ женщинъ. При надавливаніи лѣвой рукой на нижнюю часть живота тѣло матки представляется замѣтно увеличеннымъ, оно болѣзненно при надавливаніи, согнуто впередъ (anteflexio) и наклонено нѣсколько вправо. Вынутый палецъ покрытъ кровянистымъ зловоннымъ гноемъ. При изслѣдованіи зеркаломъ рѣзко выраженный colpitis, особенно въ верхней части, гдѣ дотрогиваніе до свода и поверхности шейки причиняетъ истечение крови. Наружное устье матки круглой формы величиною въ головку обыкновеннаго зонда, въ окружности его небольшое катарральное изъясвленіе. Дальнѣйшее изслѣдованіе отложено до слѣдующаго посѣщенія. Больной назначено подкожное вспрыскиваніе морфія и solut. chloroti calcis для вспрыскиванія во влагалищѣ.

24 января въ мочѣ найдено небольшое количество бѣлка, микроскопическое изслѣдованіе относительно мочевыхъ цилиндровъ дало отрицательный результатъ. Введеніе зонда въ полость матки причинило значительныя боли; на 2 ст. зондъ проходилъ свободно, но затѣмъ нужно значительно опустить рукоятку, чтобы дальнѣйшее движеніе зонда было возможно; инструментъ входитъ на 8 ст., при этомъ изъ полости матки выдѣлилось около столовой ложки зловоннаго зеленоватаго довольно густого гноя и затѣмъ небольшое количество крови. При изслѣдованіи подъ микроскопомъ вышедшаго изъ матки секрета въ немъ найдены гнойныя шарики и кровяныя тѣльца, число первыхъ значительно преобладало. Полученныя при изслѣдованіи данныя указывали на скопленіе гноя въ полости матки, источникомъ котораго служила внутренняя поверхность этого органа. Но для рѣшенія вопроса имѣемъ ли мы въ данномъ случаѣ старческой гнойный катарръ или скопленіе гноя, обусловливаемыя раковымъ или саркоматознымъ новообразованіемъ въ маткѣ, необходимо было изслѣдовать внутреннюю поверхность этого органа.

Такъ какъ мнѣ нѣсколько разъ приходилось наблюдать случаи, гдѣ гнойвидное отдѣленіе изъ полости матки сопровождалось развитіемъ рака въ тѣлѣ матки въ то время какъ влагалищная часть представляла только явленія свойственныя катарру этого органа.

6 февраля вечеромъ послѣ промыванія полости матки 10/0 растворомъ карболовой кислоты, я ввелъ въ полость этого органа палочку ламинарія толщиною въ 4 ст. На слѣдующее утро каналъ матки легко

пропускалъ ложечку Симса, посредствомъ которой, послѣ предварительнаго промыванія матки, я произвелъ выскабливаніе полости этого органа въ различныхъ направленіяхъ, нажимая только слегка внутренней конецъ инструмента къ маточнымъ стѣнкамъ изъ боязни не продырявить атрофированную и, какъ я думалъ, можетъ быть перерожденную матку у довольно истощеннаго субъекта. Удаленная ложкою небольшія частицы ткани въ массѣ кровяныхъ свертковъ не представляли при макроскопическомъ осмотрѣ ничего похожаго на роковое или саркоматозное новообразованіе. Къ сожалѣнію эти частицы ткани были утеряны, почему гистологическое строеніе ихъ осталось для меня неизвѣстнымъ. Послѣ выскабливанія я впрыснулъ 1 брауновскій спринцъ *tinctur. iodi* и назначилъ больной оставаться въ постели не менѣе 3 дней, какъ это я всегда совѣтую въ подобныхъ случаяхъ, и дѣлать ежедневно 2 раза впрыскиваніе во влагалище изъ раствора карболовой кислоты. Въ продолженіи цѣлой недѣли больная чувствовала себя хорошо, слегка кровянистыя отдѣленія изъ полости матки выходили въ небольшомъ количествѣ, но затѣмъ опять показался гной и появились боли въ нижней части живота. Ежедневныя промыванія полости матки слабымъ растворомъ *acid salicylicі* и впрыскиваніе раствора *argent. nitrici* (10 gr. ad. ʒj Aq. dest.) отъ $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ спринцовки Брауна два раза въ недѣлю въ продолженіи двухъ недѣль оказало только незначительное улучшеніе. Столь-же мало дѣйствительнымъ оказалось введеніе палочекъ изъ *zincum sulfur.*, послѣднее кромѣ того вызывало значительныя боли, почему вскорѣ было оставлено. Вслѣдствіе всего этого я пришелъ къ заключенію, что на полость матки слѣдуетъ смотрѣть въ данномъ случаѣ какъ на полость нарыва и дѣйствовать при леченіи сообразно такому воззрѣнію.

27 марта я ввелъ въ полость матки дренажную трубку возлѣ внутренняго конца, который былъ прикрѣпленъ въ видѣ перекладины небольшою кусокъ гуттаперчевой трубки, для удержанія дренажа на мѣстѣ. Черезъ наружный конецъ трубки въ теченіи недѣли ежедневно производилось промываніе матки 1% растворомъ карболовой кислоты. Какъ только внутриматочныя впрыскиванія были оставлены дренажъ пересталъ удовлетворять своему назначенію—снова въ полости матки сталъ наполняться гнойный секретъ. Это зависило отъ засоренія густымъ гнойнымъ секретомъ канала трубки и сдавливанія ея на мѣстѣ сгиба матки. Необходимо было для устраненія задержанія гноя въ

полости матки замѣнить обыкновенный дренажъ трубкою, имѣющею плотныя неподатливыя стѣнки. Съ этою цѣлью я заказалъ инструментальному мастеру внутриматочный пессарій въ видѣ серебряной вызолоченой трубки, сходный съ инструментомъ Peaslee какъ онъ представленъ въ атласѣ Н. Veigel'a. Труба имѣла 5 ст. длины и 7 мм. въ діаметрѣ. Возлѣ верхняго конца ея находились 4 продольныхъ боковыхъ удлиненныхъ отверстія и одно круглое на самой верхушкѣ; къ нижнему концу была придѣлана круглая пластинка, какъ у конца внутриматочнаго пессарія. Она служила для удержанія введенной трубки на мѣстѣ и препятствовала инструменту ускользнуть въ полость матки.

17 апрѣля 1880 года, послѣ предварительнаго расширенія канала матки металлическими бурами, посредствомъ гибкаго зонда я легко вложилъ трубку въ полость матки до самой круглой пластинки; эта манипуляція сопровождалась незначительными болями, которыя черезъ нѣсколько часовъ совершенно успокоились. Для удержанія трубки я совѣтовалъ вкладывать небольшой тампонъ изъ салициловой ваты и мѣнять его два раза въ сутки. Впослѣдствіи больная обходилась совершенно безъ тампона, такъ какъ трубка держалась на мѣстѣ при помощи горизонтальной пластинки, прикрѣпленной къ ея наружному концу. Больная продолжала ежедневныя впрыскиванія изъ раствора карболовой кислоты и принимала внутрь немного желѣза, она чувствовала себя вполне хорошо. Боли и вздутіе въ нижней части живота совершенно исчезли; отдѣленіе сдѣлалось болѣе жидкимъ и было мало замѣтно. Матка уменьшилась въ объемѣ, длина ея канала не превышала 7 ст.

26 апрѣля больная уѣхала домой и явилась назадъ только 27 сентября. Общее состояніе ея здоровья значительно улучшилось, она имѣла хорошій цвѣтъ лица, нормальный аппетитъ и сонъ. Она дѣлала много движенія и нерѣдко предпринимала поѣздки по желѣзной дорогѣ и на лошадахъ, не чувствуя для себя никакого вреда. Только въ теченіе двухъ послѣднихъ недѣль она замѣтила изъ влагалища кровянистое отдѣленіе, которое показывалось послѣ ходьбы, при изслѣдованіи я нашелъ трубку на мѣстѣ, во влагалищѣ находилась только круглая пластинка плотно прилегавшая ко влагалищной части. По удаленіи трубки оказалось поверхностное изъязвленіе въ сводѣ влагалища, кровоточащее при дотрогиваніи, наружное отверстіе матки имѣетъ круглую форму окружность ея изъязвлена. Заказанъ былъ новый инстру-

ментъ, пластинка котораго должна была имѣть болѣе притупленные края. Въ то-же время я посовѣтовалъ больной остаться нѣкоторое время безъ трубки, чтобы убѣдиться насколько необходимо дальнѣйшее ношеніе пессарія. Не болѣе какъ черезъ 2 недѣли начались прежнія симптомы—потужныя боли въ нижней части живота продолжались по нѣсколько часовъ въ день, боль при движеніи, истеченіе зеленоватаго гноя, ослабленіе аппетита и общее недомоганье. 18 октября снова введена трубка въ полость матки, послѣ чего всѣ вышеупомянутые симптомы прекратились. Чтобы возможно было ввести трубку, нужно было снова расширить каналъ матки металлическими бурами, такъ какъ послѣ удаленія трубки онъ снова сѣзился и едва пропускалъ обыкновенный зондъ; больная отпущена домой.

5 мая 1881 года больная снова пріѣхала въ Кіевъ. Въ половинѣ апрѣля была удалена изъ матки трубка и прежніе симптомы не замедлили обнаружиться. Послѣ предварительнаго расширенія снова введена трубка.

Въ сентябрѣ того же года больная оставалась въ Кіевѣ, 4 недѣли она не носила трубки; въ теченіи этого времени я попытался снова устранить отдѣленіе гноя изъ полости матки. Были назначены чрезъ день промыванія полости матки 1⁰/₀ растворомъ acid carbolicі и 4 раза впрыскивалъ за это время въ матку tinct. jodi. Больная хорошо переносила это леченіе и результатъ его былъ повидимому вполне удовлетворителенъ. Сводъ влагалища и маточная шейка пришли въ нормальное состояніе, отдѣленіе потеряло характеръ гноя и было крайне незначительно. Я надѣялся, что мнѣ удастся достигнуть излеченія и не придется болѣе прибѣгать къ паліативному пособию, къ ношенію трубчатого внутриматочнаго пессарія. По семейнымъ обстоятельствамъ больная должна была уѣхать домой.

12 января 1882 года я снова видѣлъ ее у себя, она привезла слѣдующія свѣдѣнія о ходѣ своей болѣзни. Послѣ отъѣзда изъ Кіева до декабря мѣсяца она чувствовала себя вполне хорошо, но въ этомъ мѣсяцѣ стали появляться гнойныя бѣли, часто съ примѣсью крови. 30 декабря появились боли въ поясницѣ, нижней части живота и въ ногахъ, бѣли усилились. Въ январѣ, начиная съ 1 числа, чрезъ день

больная имѣла по нѣсколькимъ часамъ колики въ нижней части живота, во время которыхъ должна была лежать. Истечение изъ влагалища приняло прежній характеръ. Появился запоръ, потеря аппетита и общая слабость. При изслѣдованіи зеркаломъ поверхность шейки и сводъ влагалища представлялись сильно покраснѣвшими и кровоточащими, дотрогиваніе зондомъ до канала шейки также вызываетъ истечение крови. Послѣ предварительнаго расширения бужемъ, при чемъ вышло около двухъ чайныхъ ложекъ гноя, былъ введенъ трубчатый внутриматочный пессарій. Введеніе инструмента причинило значительныя боли, которыя вскорѣ прошли. Для исцеленія colpitis назначено вкладываніе ваты, смазанной Ung. zinci oxudat, что въ теченіи нѣсколькихъ дней устранило это осложненіе. Почувствовавъ значительное облегченіе, больная уѣхала домой.

Съ 15 марта изъ влагалища почти ежедневно стали появляться небольшія кровотеченія; въ началѣ мая трубка была удалена. При изслѣдованіи больной 20 мая найдено значительное уменьшеніе матки, длина канала которой не превышаетъ 6 ст. Отдѣленіе гноя прекратилось. Влагалищная часть въ видѣ небольшого плоскаго бугорка, легко кровоточитъ при дотрогиваніи, на ощупь плотна. При микроскопическомъ изслѣдованіи частицы ея, срѣзанной ножницами, обнаружено раковое новообразованіе. Матка вполне сохранила свою подвижность. Больная жалуется на боли въ лѣвой сторонѣ живота и въ бедра, которыя появляются ежедневно и продолжаются по нѣсколькимъ часамъ. Общее состояніе довольно удовлетворительное.

Еврейка А. изъ Кременецкаго уѣзда Подольской губ. 56 лѣтъ отъ роду, хорошаго тѣлосложенія, замужемъ 37 лѣтъ, имѣла 9 дѣтей, послѣдняго 23 года тому назадъ и кромѣ того 2 выкидыша. Послѣ прекращенія мѣсячныхъ была здорова, но съ $1/2$ года тому назадъ стало показываться изъ влагалища гнойное кровянистое отдѣленіе, появился запоръ и потеря аппетита. Обратилась къ мнѣ за совѣтомъ въ исходѣ февраля 1880 г. Влагалище сужено особенно въ верхней части, port. vaginalis въ видѣ небольшого возвышенія, наружное отверстіе проходимо только для зонда въ 2 мм. толщины, который входитъ въ полость матки на 7,5 ст. при чемъ вышло небольшое количество гноя съ дурнымъ запахомъ. Эту больную я пользовалъ амбулаторно въ теченіи 3 недѣль.

Лечение состояло въ расширеніи канала матки посредствомъ металлическихъ бузей, промываніи полости 1⁰/₀ растворомъ карболовой кислоты, и смазываніемъ ея чрезъ 5 дней tinct. jodi; такъ какъ это лечение не привнесло особенной пользы, то я направилъ пациентку въ больницу для примѣненія болѣе энергичнаго леченія.

Докторъ Н. Ф. Толчиновъ.

КРИТИКО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Древнѣйшій періодъ исторіи Рима и его изученіе.

III.

Наступательное движеніе Рима къ В. и ЮВ., въ сторону эквовъ и вольсковъ, представляетъ еще болѣе затрудненій для историка. Традиція часто упоминаетъ о войнахъ, но рѣдко отмѣчаетъ ихъ результаты, а на запросъ о направленіи движенія и его мотивахъ вовсе не даетъ прямого отвѣта. Нелегко выдѣлить изъ всей наличности фактовъ то, что заслуживаетъ довѣрія; еще труднѣе изъ фактовъ удостоверенныхъ и признанныхъ составить связное и, главное, *наглядное* представленіе о первыхъ шагахъ Рима въ указанномъ направленіи.

Если наступательное движеніе римской общины по направленію къ Этруріи было вызвано экономическими послѣдствіями завоеванія, то естественно предположить, что тѣже причины побудили римлянъ раздвигать предѣлы своей области и въ другихъ направленіяхъ. Къ экономическимъ мотивамъ, дѣйствовавшимъ на первыхъ порахъ, могли въ послѣдствіи и здѣсь присоединиться мотивы политическіе въ видѣ взаимныхъ связей и тяготѣній, существовавшихъ въ средѣ государствъ, съ которыми Римъ встрѣчался на своемъ пути. Но, сличая это предположеніе съ тѣмъ, что сообщаетъ традиція, мы на первыхъ же порахъ встрѣчаемся съ затрудненіями, которыя пока можно лишь отмѣтить, но не устранить.

Съ СВ на Ю и ЮЗ тянется около Рима поясъ латинскихъ общинъ, которыя до 338 г. находились то въ дружбѣ, то во враждѣ съ Римомъ, но во всякомъ случаѣ не были ему подчинены исполнѣ. Этотъ

поясъ отъ Габій до Лаврента, не смотря на свое сосѣдство съ землями римской общины, остается для нея неприкосновеннымъ. До 381 г. т. е. до обращенія Тускула въ римскую муниципію, Римъ не распространяетъ своихъ предѣловъ на счетъ своихъ ближайшихъ сосѣдей. Этому въ сущности не противорѣчитъ извѣстіе традиціи объ основаніи римской колоніи въ Ардеѣ (442г.). Разобравъ разсказъ Ливія, относящійся сюда (IV, 11), Цёллеръ усмотрѣлъ въ немъ противорѣчія и несообразности, не позволяющія принять его въ томъ смыслѣ, какой придается ему авторомъ (Lat. u. Rom. 261). Для объясненія воздержности Рима по отношенію къ его ближайшимъ сосѣдямъ можно сослаться или на обязательства, принятыя имъ послѣ заключенія союза съ латинами въ 493 г. (обычное мнѣніе), или на племенное родство и на политическія связи, соединявшіе римскихъ патриціевъ съ ихъ сабинскими родичами, стоявшими во главѣ сосѣднихъ латинскихъ общинъ (мнѣніе Цёллера). Въ томъ и другомъ случаѣ отношенія Рима къ его сосѣдямъ являются преградой для наступательнаго движенія его на В и ЮЗ.

За неприкосновеннымъ поясомъ ближайшихъ сосѣдей идутъ далѣе земли эквовъ (на В) и вольсковъ (на ЮВ), гдѣ никакія связи или международныя обязательства не препятствовали движенію Рима, если только оно безъ ущерба для его выгодъ могло перешагнуть нейтральную полосу, не нарушая ея неприкосновенности. По традиціи выходить, что оно дѣйствительно перешагнуло ее и направилось въ страну вольсковъ, гдѣ видимымъ и прочнымъ слѣдомъ его являются колоніи, основанныя римлянами въ разныхъ пунктахъ области вольсковъ въ періодъ времени до 382 г. Для насъ здѣсь важны пока лишь тѣ колоніи, основаніе которыхъ традиція приурочиваетъ къ первому полу столѣтію республики, именно, Signia (495 г.) Suessa Pometia, Cora, Velitrae (494 г.), Norba (492 г.), и Antium 467 г.)¹⁾ Такъ какъ извѣстія о войнахъ Рима съ вольсками и эквами безсодержательны и недостоверны, то колоніи представляютъ для насъ единственное средство, чтобы прослѣдить ростъ римской общины на В и ЮЗ.

Извѣстія традиціи о колоніяхъ не безупречны сами по себѣ и возбуждаютъ еще больше недоумѣній, если мы попытаемся, слѣдуя

¹⁾ См. Marqw. Röm. Staatsverf. I, 48—9.

имъ, представить себѣ какъ же происходила колонизація при данныхъ условіяхъ. Тутъ необходимо сначала отдѣлить то, что составляетъ плодъ догадки или вывода, отъ того, въ чемъ можно признать подлинное воспоминаніе о быломъ, а уже затѣмъ судить о вѣрности этого воспоминанія. Изъ колоній, приведенныхъ выше, двѣ послѣднія, Норба и Антіѣ, считаются латинскими въ томъ смыслѣ, что онѣ будто были основаны римлянами, латинами и герниками съобща въ силу обязательствъ Кассіева договора. Это мнѣніе не имѣетъ для себя достаточной опоры въ преданіи, какъ видно изъ разбора извѣстій его, сдѣланнаго Цѣллеромъ (стр. 270—1). Объ участіи латиновъ и герниковъ упоминается лишь въ одномъ случаѣ, именно по поводу основанія колоніи въ Антіѣ, (467 г.), но и то въ такихъ выраженіяхъ, которыя говорятъ скорѣе противъ, чѣмъ въ пользу совмѣстнаго основанія этой колоніи тремя союзными народами (Liv. III, 1).

Цѣллеръ сомнѣвается въ томъ, что Римъ до 390 г. вообще основывалъ колоніи. Время отъ начала республики до гальскаго нашествія проходитъ въ напряженной борьбѣ патриціевъ съ плебеями какъ въ Римѣ, такъ и въ сосѣднихъ латинскихъ общинахъ. Государство было занято внутренними дѣлами; ему нѣкогда было думать о расширеніи своихъ предѣловъ (стр. 272). Но это соображеніе имѣло бы силу лишь въ томъ случаѣ, если можно было бы доказать, что между борьбой сословій съ одной стороны и расширеніемъ предѣловъ государства посредствомъ колонизаціи съ другой не было и не могло быть никакой связи. Извѣстно, что въ Греціи борьба политическихъ партій была не препятствіемъ, а побужденіемъ къ колонизаціи. Отчего же въ Римѣ не могло быть такого положенія дѣлъ, при которомъ основаніе новыхъ поселеній было выгодно и желательно какъ для патриціевъ такъ и для плебеевъ? По словамъ Ливія при основаніи колоній въ Антіѣ и Сатривѣ (385) имѣлось въ виду главнымъ образомъ умиротвореніе плебеевъ, домогавшихся участія въ пользованіи государственными землями (III, 1. VI, 16).

Основанію колоній предшествовали войны и завоеванія; римскіе поселенцы располагались на земляхъ, отнятыхъ у туземцевъ; колоніи почти всегда примыкали къ городамъ существовавшимъ раньше. Дальнѣйшая судьба римскихъ завоеваній понятна, если разсматривать ее въ связи съ политическимъ состояніемъ Рима въ данный періодъ. Земля, отнятая у туземцевъ, сначала присвоается патриціями, пови-

димому исключительно въ свою пользу; потомъ доля ея уступается хотя и неохотно плебеямъ, какъ средство избавиться отъ болѣе значительныхъ уступокъ. Тутъ нѣтъ ничего такого, что было бы несогласно съ состояніемъ общества послѣ недавняго завоеванія. Но если понятна колонизація, то завоеванія, ей предшествовавшія, представляють на нашъ взглядъ не мало затрудненій, когда не довольствуясь фактомъ, мы пожелаемъ опредѣлить его мотивы и связать наступательное движеніе Рима на ЮВ. съ экономическимъ или политическимъ состояніемъ римскаго гражданства.

Колоніи были слѣдствіемъ завоеваній; всего ближе предположеніе, что онѣ были и цѣлью ихъ. Въ такомъ случаѣ нужно будетъ допустить, что движеніями Рима руководили экономическіе или политическіе мотивы, смотря потому, что слѣдуетъ думать о первоначальномъ назначеніи колоній, основанныхъ до 450 г. По поводу Цирпей и Сигни, которыхъ основаніе приписывалось Тарквинію Гордому, Ливій замѣчаетъ, что онѣ должны были служить для города защитою съ моря и суши (I, 56); колонія Норба, по словамъ его, должна была служить для римлянъ точкою опоры въ помптинской области (II, 34). Если вѣрить древнему историку, то при основаніи колоній римляне руководились военно-стратегическими соображеніями. Они захватывали и старались укрѣпить за собою тѣ пункты, которые могли облегчить для нихъ какъ оборону, такъ и наступленіе. Также думаютъ и новыя историки. По мнѣнію Швеглера колоніи должны были обезпечивать покорность завоеванныхъ земель (Röm. G. II, 486). Вейссенборнъ указываетъ на то, что, укрѣпивъ за собою Сигнию, Кору, Норбу и Велитры, римляне господствовали надъ линіей сообщеній между вольсками и эквами и могли разлучить этихъ враговъ своихъ, дѣйствовавшихъ большею частью съобща противъ Рима (Прим. къ Лив. въ его изд. кн. II, гл. 21 и 34). Если это справедливо, то слѣдуетъ признать, что наступательное движеніе Рима на ЮВ. было вынуждено необходимостью обороны; его ростъ въ этомъ направленіи былъ реакціей въ отвѣтъ на раздраженія, дѣйствовавшія извнѣ; посессіи патриціевъ и колоніи плебеевъ были только слѣдствіемъ завоеваній, но не цѣлью или мотивомъ ихъ. Ростъ Рима въ такомъ случаѣ представлялъ бы сходство съ невольнымъ расширеніемъ Россіи на счетъ ея сосѣдей въ Азіи.

Конечно, приведенное выше мнѣніе о назначеніи первыхъ рим-

скихъ колоній есть не болѣе какъ догадка и притомъ основанная не на томъ, что извѣстно о послѣдующей судьбѣ этихъ колоній, а отчасти на соображеніяхъ топографическихъ, отчасти же на характерѣ колоній, устроенныхъ римлянами въ періодъ, слѣдовавшій за покореніемъ Лаціума. Сами по себѣ эти основанія далеко не основательны. Изъ того, что колоніи послѣдующаго періода служили точкою опоры для господства римлянъ въ Италіи, еще не слѣдуетъ, что съ такимъ же расчетомъ были основаны Римомъ и первыя колоніи въ землѣ вольсковъ. Если эти колоніи дѣйствительно расположены на мѣстахъ, которыя признаются важными въ стратегическомъ отношеніи филологами нашего времени, то это еще не доказываетъ, что и политики древняго Рима понимали ихъ цѣну въ такомъ же смыслѣ. Гораздо важнѣе, что дошедшія до насъ свѣдѣнія о послѣдующей судьбѣ первыхъ римскихъ поселеній въ землѣ вольсковъ не подтверждаютъ того, что говорятъ древніе и новые историки о первоначальномъ назначеніи этихъ поселеній. Изъ традиціи не видно, чтобы колоніи были дѣйствительно препятствіемъ къ соединенію вольсковъ съ эквами; войска того и другаго народа въ 332 г. сходятся, располагаются рядомъ въ тылу у римскихъ колоній на СВ. склонѣ альбапской горы (Liv. IV, 26); оба народа дѣйствуютъ противъ Рима несравненно чаще вмѣстѣ, чѣмъ порознь и не видно, чтобы римскія колоніи были для нихъ помѣхой. Не видно также, чтобы онѣ были защитой для Рима отъ нападеній извнѣ, или опорой для господства его надъ покоренными землями. Въ исторіи колоній выступаютъ всего замѣтнѣе ихъ враждебныя отношенія къ Риму. Антій, колонизованный въ 467 г., отпадаетъ отъ Рима въ 459 г., а затѣмъ въ продолженіи 120 лѣтъ пользуются повидимому, полной самостоятельностью (Liv. III, 4, 5). Въ такомъ же возмущеніи и враждѣ противъ Рима повинны Кора (Liv. II, 16, 17, 25), Велитры (особенно послѣ 390 г.). Въ самомъ умѣренномъ выводѣ исторія колоній не подтверждаетъ общаго мнѣнія объ ихъ первоначальномъ военно-стратегическомъ назначеніи. Если же такъ, то нельзя объяснить военно-стратегическими соображеніями и завоеваній, предшествовавшихъ основанію колоній.

Нельзя думать, что Римъ перешагнулъ чрезъ полосу латинскихъ общинъ и сталъ захватывать земли, лежавшія внѣ сферы прямого и открытаго сообщенія со столицей, ради сгражденія себя отъ нападеній извнѣ.

Предположивъ, что при основаніи колоній имѣлись въ виду не столько военно-политическіе, сколько экономическіе расчеты, что этимъ путемъ патриціи думали умиротворить недовольныхъ плебеевъ, мы все же не устранимъ затрудненій. Дѣло въ томъ, что каково бы не было назначеніе колоній, онѣ во всякомъ случаѣ не были цѣлью завоеваній, раздвигавшихъ предѣлы римскаго государства на В. и ЮВ. Между присоединеніемъ новыхъ земель и основаніемъ колоній на нихъ бываетъ промежутокъ, во время котораго новыя владѣнія остаются, повидимому, въ рукахъ патриціевъ. Затѣмъ, когда получаютъ къ нимъ доступъ и плебеи на правахъ поселенцевъ, то это имѣетъ видъ вынужденной уступки со стороны патриціевъ. Основаніе колоній входитъ въ программу кандидатовъ на высшія должности вмѣстѣ съ раздѣломъ общиннаго поля. Этими обѣщаніями кандидаты стараются склонить на свою сторону избирателей—плебеевъ (Liv. IV, 36). Иначе и быть не могло въ періодъ полнаго обособленія и упорной борьбы сословій. Въ такое время правящій классъ не станетъ вести войны и дѣлать завоеванія ради интересовъ подданныхъ.

Остается предположить, что если плодами завоеваній пользовались вначалѣ исключительно патриціи, значить и самыя завоеванія предпринимались ими ради тѣхъ выгодъ, которые сулило имъ приобрѣтеніе новыхъ земель. Самъ по себѣ этотъ мотивъ совершенно естественъ и понятенъ. Завоеватели, усѣвшись на землѣ и безъ того достаточно заселенной, нуждались въ новыхъ приобрѣтеніяхъ и, какъ мы видѣли, тотчасъ стали дѣлать ихъ на счетъ своихъ сосѣдей къ С. Но, наступая на Этрурію, захватывая поля у жителей Фиденъ и Вей, завоеватели, усѣвшіеся въ Римѣ, расширяли свою область безъ всякихъ прерывовъ и скачковъ. Каждое новое приобрѣтеніе ихъ въ этомъ направленіи было непосредственнымъ продолженіемъ того, что имѣлось раньше; прежнія и новыя владѣнія ихъ тутъ не прерывались и не пересѣкались землями, имъ не принадлежащими; окраины государства находились въ прямомъ и открытомъ сообщеніи съ его центромъ; владѣніе и пользованіе ими не встрѣчало тѣхъ затрудненій, которыя бывають слѣдствіемъ череполосицы.

Не то было при наступленіи на земли вольсковъ и эквовъ. Здѣсь новыя приобрѣтенія Рима отдѣлялись отъ первоначальнаго ядра государства полосой земель, принадлежавшихъ не Риму, а его сосѣдямъ, жителямъ Габій, Тускула, Ариціи, Лавинія, Лаврента. Эти города были

въ политическомъ отношеніи самостоятельны и хотя по временамъ были въ союзѣ съ Римомъ, за то могли быть и во враждѣ съ нимъ. Предположивъ, что полоса земель, окаямлявшая владѣнія римлянъ съ СВ. на ЮЗ, была непрерывна, мы должны будемъ допустить отсутствіе прямыхъ и открытыхъ сообщеній между центромъ государства и тѣми пунктами его, гдѣ находились колоніи. Конечно въ этомъ обстоятельствѣ не было неодолимаго препятствія для существованія колоній послѣ того, какъ послѣднія были устроены. Но между основаніемъ колоній и приобрѣтеніемъ территоріи, на которой онѣ впоследствии располагались, проходилъ болѣе или менѣе значительный промежутокъ времени. Патриціи стараются удержать вновь присоединенныя земли сначала исключительно для себя. Спрашивается, какую цѣну могли имѣть для нихъ владѣнія, лежавшія по ту сторону земель, принадлежавшихъ не къ Риму, а его сосѣдямъ? вмѣстѣ съ отвѣтомъ на этотъ вопросъ для насъ разъяснились бы и мотивы, вызвавшія ростъ Рима по направленію къ ЮВ. Если эксплуатація земель, лежавшихъ въ области вольсковъ, была возможна для римскихъ патриціевъ въ первое полстолѣтіе республики, тогда становится понятнымъ желаніе владѣть этими землями. Вопросъ не измѣнится въ сущности и въ томъ случаѣ, если владѣнія латинскихъ общинъ по мѣстамъ съ самаго начала прерывались римскими. Взглядъ на карту Лаціума убѣждаетъ, что при этомъ предположеніи окраины римскаго государства были связаны съ его центромъ лишь очень узкой и извилистой полосой римскихъ владѣній, такъ что сообщенія между столицей и краями всегда находились во власти сосѣдей и по желанію ихъ легко могли быть прерваны. Но вмѣстѣ съ перерывомъ сообщеній пресѣкалась для римлянъ возможность пользоваться плодами своихъ завоеваній въ землѣ вольсковъ.

Если бы извѣстія традиціи о первыхъ римскихъ колоніяхъ необходимо было принять или отвергнуть въ полномъ ихъ объемѣ, потому что все въ нихъ идетъ изъ одного источника и подтверждается одинаковыми речательствами,—въ такомъ случаѣ въ виду затрудненій, указанныхъ выше, пришлось бы вслѣдъ за Цёллеромъ отвергнуть фактъ существованія римскихъ колоній въ эту эпоху. Пришлось бы признать, что до 390 г. Римъ оставался съ В. и ЮВ. въ предѣлахъ, занятыхъ завоевателями съ самаго начала и не сдѣлалъ никакихъ приобрѣтеній на счетъ эквовъ и вольсковъ. Въ такомъ случаѣ труднѣе

было бы объяснить послѣдующія распри его съ его ближайшими со-
сѣдами и постоянныя покушенія на ихъ независимость. Но достовѣр-
ность извѣстій предапія не на столько велика, чтобы принудить насъ
къ такому исходу. Въ этихъ извѣстіяхъ нужно различать двѣ доли:
одна утверждаетъ, что земли, занятыя колоніями, принадлежали Риму
уже въ эту эпоху; другая опредѣляетъ способъ, какимъ пользовался
Римъ, чтобы извлекать выгоды изъ новыхъ пріобрѣтеній. Довѣріе къ
первой долѣ еще не обязываетъ насъ и къ принятію второй. Очень
возможно, что въ основѣ извѣстій о принадлежности земель Риму ле-
жатъ подлинныя, хотя и смутныя историческія воспоминанія, тогда
какъ извѣстія о колонизаціи ихъ составляютъ плодъ догадки, подска-
занной ложной аналогіей. Римскія колоніи послѣдующаго періода были
очень хорошо извѣстны изслѣдователямъ римской старины, которые
хорошо понимали ихъ назначеніе и важность для господства надъ
Италіей. Напротивъ, побужденія и цѣли, опредѣлявшія наступатель-
ное движеніе Рима въ самомъ началѣ его исторіи, не были отмѣчены
традиціей, донесшей до послѣдующихъ дѣписателей лишь смутныя
воспоминанія о томъ, что то или другое мѣсто тогда-то поступило
подъ власть Рима. При такомъ положеніи дѣла очень, возможно, что
римскіе лѣтописцы стали разсматривать древнѣйшія пріобрѣтенія Рима
по аналогіи съ позднѣйшими; судьбу первыхъ представляли себѣ по
догадкѣ, подсказанной судьбою вторыхъ. Разсуждая такъ, они не за-
думались основателю Рима приписать и починъ колонизаціонной по-
литики. Ромуль въ первый же годъ Рима выводитъ колоніи въ Кру-
стумерій и Антемны (послѣдняя всего въ 4-хъ верстахъ отъ столицы),
при томъ съ соблюденіемъ формальностей, употребившия впослѣд-
ствіи (Liv. I, 11: *utroque coloniae missae; plures inventi, qui propter
ubertatem terrae in Crustumium nomina darent*).

Цѣнность извѣстій, основанныхъ на догадкѣ, зависитъ отъ того,
на сколько вѣрна аналогія, подсказавшая догадку. Коль скоро схема
колоній, подъ которую древніе подвели первыя пріобрѣтенія Рима въ
землѣ вольсковъ, оказывается несогласной съ другими обстоятельствами,
мы можемъ отложить ее въ сторону и поискать другой, болѣе под-
ходящей.

Движеніе завоевателей прекращается не тотчасъ послѣ того, какъ
имъ удастся сломить главные центры сопротивленія. За періодомъ
борьбы всей массой слѣдуетъ періодъ размѣщенія по странѣ, достав-

шейся въ добычу. Сломивъ наиболѣе упорное сопротивленіе, захвативъ самыя крѣпкія позиціи, завоеватели разбиваются на группы по кланамъ или дружинамъ; эти группы дѣйствуютъ порознь, отыскиваютъ для себя мѣсто и усаживаются на немъ, преодолевая встрѣчное сопротивленіе. Подобныя перемѣщенія и захваты особнякомъ могли имѣть мѣсто и при наступательномъ движеніи сабиновъ на Лаціумъ. Намеки на нихъ встрѣчаются, по видимому, и въ римской традиціи, не смотря на то, что послѣдняя, представляя событія съ иной точки зрѣнія, въ сильной степени сгладила ихъ первоначальныя черты. Сюда можно отнести рассказъ о выселеніи рода Фабіевъ изъ Рима, который былъ затронутъ нами выше; сюда же относится, по видимому, и извѣстіе о переселеніи въ Римъ рода Клавдіевъ (504 г.).

Если съ этой точки зрѣнія разсматривать извѣстія о первыхъ римскихъ или латинскихъ колоніяхъ, то они получаютъ иной, болѣе ясный и вѣроятный, смыслъ. Фактическою основой ихъ въ такомъ случаѣ будутъ захваты земель въ области вольсковъ, сдѣланныя сабинами во время завоеванія Лаціума. Захваты дѣлались отдѣльными дружинами или кланами, которые и селились на пріобрѣтенной землѣ, занимая наиболѣе крѣпкія позиціи. Впослѣдствіи эти передовыя поселенія сабиновъ считались римскими въ томъ смыслѣ, что онѣ были основаны изъ Рима и на землѣ, завоеванной Римомъ. И тутъ правда переплелась съ вымысломъ. Мы видѣли выше, что связь между Римомъ и первыми колоніями была очень слаба. Для объясненія ея достаточно предположить, что на первыхъ порахъ послѣ завоеванія Римъ сохранялъ центральное и господствующее положеніе среди тѣхъ группъ, на которые распались завоеватели. Тутъ утвердилась голова колонны завоевателей; естественно, что на первыхъ порахъ она сохраняла связь со всѣми развѣтвленіями, въ числѣ которыхъ были и поселенія, впоследствии, названныя колоніями. Эти поселенія, врѣзавшіяся далеко внутрь чужой области, нуждались въ помощи Рима болѣе другихъ и скорѣе могли стать въ зависимыя отношенія къ нему. Впослѣдствіи, когда Римъ сталъ раздвигать свои предѣлы на ЮВ. подчиняя своихъ ближайшихъ сосѣдей, эти передовыя поселенія могли служить для него точкой опоры и ради военныхъ цѣлей въ нихъ дѣйствительно могли быть основаны римскія колоніи въ настоящемъ смыслѣ. Если предположеніе, здѣсь высказанное, вѣрно, то изъ него слѣдуетъ, что до галльскаго пожара Римъ, расширяя свои предѣлы къ С. въ другихъ на-

правленіяхъ сохранялъ границы, установившіяся тотчасъ послѣ завоєванія.

IV.

Овладевъ Сутриемъ и Непетью, римляне въ своемъ движеніи на С. достигли лѣсистой горнаго края, отдѣляющаго равнину римской Кампаньи отъ равнинъ собственной Этруріи. Этотъ циминскій лѣсъ (Silva Cimīnia), по словамъ Ливія (IX, 36), былъ непроходимъ и ужасенъ для римлянъ въ ту пору болѣе, чѣмъ лѣса германскіе въ послѣдствіи. За лѣсомъ шли владѣнія двухъ могущественныхъ этрусскихъ общинъ Тарквиній и Фалерій, входившихъ въ составъ федераціи, которая сплачивала всю Этрурію въ одно довольно связаное тѣло. Такимъ образомъ здѣсь наступательное движеніе Рима встрѣтилось съ весьма значительными преградами и было задержано надолго. Упорныя войны съ Тарквиніями не привели къ рѣшительнымъ результатамъ; римляне заключили въ 351 г. перемиріе на сорокъ лѣтъ.

Встрѣтивъ препятствія на С. Римъ послѣ 390 г. начинаетъ раздвигать свои предѣлы на В. и ЮВ. При крайней небрежности Т. Ливія въ изложеніи дипломатическихъ и военныхъ событій очень трудно объяснить мотивы, управлявшіе политическимъ ростомъ Рима въ періодъ времени отъ галльскаго пожара до покоренія Лаціума. Повидимому и здѣсь первымъ двигателемъ были потребности, возникшіе изъ экономическаго положенія, и только въ послѣдствіи къ концу періода къ нимъ присоединяются побужденія политическія. Сначала Римъ пріобрѣтаетъ и захватываетъ; потомъ, стараясь удержать захваченное, волей и неволей стремится къ преобладанію и господству.

Этнографическія и политическія связи, установленныя тотчасъ вслѣдъ за покореніемъ Лаціума сабинами, сто лѣтъ спустя болѣе уже не имѣли силы. Завоеватели по мѣрѣ сліянія своего съ покоренными забывали о своемъ племенномъ родствѣ и не имѣли причинъ поддерживать союзы, возникшіе изъ общихъ выгодъ и опасностей военнаго времени. Лаціумъ раздроблялся; отдѣльныя общины смыкались плотнѣе внутри и охотно обособлялись извнѣ. Наступила пора, когда въ установленіи международныхъ отношеній получаетъ преобладающее значеніе политической расчетъ и чувство силы; когда взаимное соперничество побуждаетъ сосѣдей бдительно слѣдить другъ за другомъ

и каждый успѣхъ сильнаго содѣйствуетъ болѣе тѣсному сближенію слабыхъ.

Римъ началъ свое наступленіе на ЮВ. не съ покоренія ближайшихъ сосѣдей и причину этого понять не трудно. Не говоря уже о силѣ сопротивленія, самая добыча, на которую могъ рассчитывать здѣсь побѣдитель, не имѣла большой привлекательности. Земли, занятія латинскими общинами, были заселены весьма густо и не отличались плодородіемъ. За то далѣе къ ЮВ. по ту сторону владѣній латинскихъ общинъ Лавинія и Ланувія верстахъ въ 30 отъ Рима была плодородная помптинская равнина (*ager pomptinus*), служившая житницей для римскаго населенія въ неурожайные годы (*Liv. II 34. IV, 25*). Приобрѣтеніе ея было очень желательно какъ для патриціевъ, такъ и для плебеевъ, нуждавшихся въ землѣ. Движеніе римлянъ въ эту сторону облегчалось тѣмъ, что общины Лаврентъ, Лавиній и Ардея, лежашія на пути отъ Рима къ помптинской равнинѣ, были слабы въ политическомъ отношеніи и находились въ постоянной зависимости отъ своего могущественнаго сосѣда.

Вслѣдствіе соперничества вольсковъ, наступавшихъ съ противоположной стороны, первыя попытки римлянъ овладѣть помптинской равниной не имѣли рѣшительнаго успѣха. Лишь съ 390 г. послѣ побѣды Камилла они успѣваютъ стать здѣсь твердою ногою (*Liv. VI, 5*) и немедленно помптинская равнина становится яблокомъ раздора между патриціями и плебеями. Послѣднимъ не сряду удалось добиться своей доли въ добычѣ; лишь въ 379 г. была учреждена коммиссія для нарѣзки въ помптинской равнинѣ земельныхъ надѣловъ плебеямъ, а въ 358 г. здѣсь была устроена новая (помптинская) триба. Чтобы обезпечить за собой обладаніе равниной, римлянамъ необходимо было имѣть въ своихъ рукахъ городъ Сатрикъ (*Satricum*), который лежалъ на южной границѣ ея и могъ служить точкою опоры противъ антиатскихъ вольсковъ, жившихъ далѣе къ Ю. Тамъ, гдѣ первый шагъ вынуждается экономическими мотивами, второй бываетъ нуженъ по мотивамъ стратегическимъ, а слѣдующіе затѣмъ вызываются роковымъ образомъ въ силу того, что взаимныя отношенія между сосѣдями измѣнились. Борьба за Сатрикъ была продолжительна и упорна; городъ переходилъ изъ рукъ въ руки; его то раззоряли, то опять возобновляли почти вплоть до начала латинской войны.

Пока римляне распространяли свои владѣнія къ С. на счетъ Этру-

ріи, латинскія общины оставались сповійними свидѣтелями ихъ быстраго рѣста. Но какъ только Римъ обратилъ свои взоры въ другую сторону и обнаружилъ рѣшительное намѣреніе присвоить себѣ помптинскую равнину, безучастіе латиновъ тотчасъ смѣнилось тревогой и опасеніемъ. Римъ осажденъ завистью и ненавистью сосѣдей (Liv. VI, 5); сенатъ предвидитъ близость войны съ латинами и герниками; латинская молодежь уже въ 386 г. принимаетъ участіе въ качествѣ добровольцевъ въ войнѣ антиатовъ противъ Рима. Страхъ и ненависть заставляютъ сосѣдей Рима сплотиться въ одну федерацію и вступить наконецъ, въ рѣшительную борьбу. Одержавъ побѣду, Римъ принялъ мѣры къ тому, чтобы устранить всѣ препятствія, стѣснявшія свободу его движеній. Латинская федерація была уничтожена и образованіе коалиціи на будущее время предупреждено тѣмъ, что отдѣльныя общины были притянуты къ Риму каждая порознь и въ тоже, время разобщены другъ отъ друга. Съ этою цѣлью были представлены нѣкоторыя преимущества болѣе богатымъ и знатнымъ гражданамъ каждой общины, облегчавшія для нихъ пріобрѣтеніе полного римскаго гражданства а самыя общины лишены права *conubii* и *commercii* въ сношеніяхъ между собою.

ЛИТОВСКО-РУССКОЕ ГОСУДАРСТВО,

условія возникновенія его и причины упадка. ¹⁾

Эпоха Миндове была временемъ рѣшительнаго перелома въ исторіи Литвы, какъ вообще половина XIII-го стол. ознаменовалась поворотомъ на новую дорогу во всей восточной Европѣ. Не говоря объ утвержденіи татарскаго владычества на Руси, сопровождавшагося столь важными послѣдствіями, укажемъ на то, что въ юго-западной Руси въ это время замѣчаются явленія, въ значительной мѣрѣ сходныя съ тѣми, которыя совершались въ Литвѣ.

Съ убіеніемъ Миндове, на время пріостановился ростъ государства, которому онъ положилъ начало, и былъ моментъ, когда можно было думать—дѣло Миндове рушится, но идея Миндове все-таки не исчезла, и съ того времени постоянно замѣчается стремленіе къ осуществленію ея со стороны то одного, то другого изъ литовскихъ вождей.

Говоря о періодѣ отъ смерти Миндове до прочнаго утвержденія въ Литвѣ новой династіи, окончательно организовавшей литовско-русское государство, В. Б. Антоновичъ употребляетъ, кажется намъ, слишкомъ густыя краски и видитъ болѣе мрака, чѣмъ сколько было на самомъ дѣлѣ.

Конечно, въ критическіе моменты исторіи государствъ личности и передовые носители той или иной идеи имѣютъ огромное значеніе, и убіеніе Миндове въ значительной мѣрѣ *задержало* ходъ его дѣла, но послѣднее не было разрушено вполне. Тренята сразу „нача княжити

¹⁾ См. Унив. Изв. 1882, № 3.

во *всей* землѣ литовской и въ Жемоти¹⁾). Убіеніе Миндове доставило полную возможность высказаться всѣмъ началамъ, которыя были враждебны зарождавшемуся объединенію, но въ тоже время ясно обнаружилось, насколько успѣла уже привиться идея общаго литовско-русскаго государства.

Было у этой идеи много враговъ, но было и много поборниковъ, какъ между Русью, такъ и въ средѣ Литвы.

Г. Антоновичъ представляетъ время, слѣдовавшее за смертью Миндове, временемъ борьбы двухъ народныхъ началъ, вошедшихъ въ составъ литовскаго государства: „на этотъ національный антагонизмъ опираются поочередно союзники великокняжескаго стола“ (стр. 32). Эта борьба прорывалась, по мнѣнію г. Антоновича, нерѣдко во все время существованія литовскаго государства и была главною причиною ослабленія великаго княжества литовскаго и подпаденія его польскому вліянію (стр. 2—3). Г. Антоновичъ весьма мѣтко уловилъ причину слабости литовско-русскаго государства, открылъ самое больное его мѣсто, и, благодаря тому, литовско-русская исторія получаетъ теперь болѣе глубокой смыслъ, важнѣйшія событія ея предстануть въ истинномъ свѣтѣ и будутъ вполне разгаданы. Остается желать скорѣйшаго выхода въ свѣтъ второй части труда г. Антоновича, которая будетъ посвящена времени, когда „борьба двухъ началъ этнографическихъ и бытовыхъ, входившихъ въ составъ великаго княжества литовскаго, попытки къ ихъ взаимному сближенію и взаимное ихъ воздѣйствіе другъ на друга составляютъ главный интересъ, преисполненный по временамъ высокаго драматизма“ (стр. 3). Признавая въ высшей степени важнымъ указаніе на такое раздвоеніе силъ литовско-русскаго государства въ позднѣйшее время, мы позволяемъ себѣ однако думать, что это раздѣленіе явилось именно послѣ 1386 г., и едвали найдутся достаточно убѣдительныя основанія относить это сравнительно позднѣйшее явленіе къ древнѣйшему періоду литовско-русской исторіи.

Послѣ убіенія Миндове, безспорно, въ теченіи нѣкотораго времени происходила внутренняя борьба въ основанномъ имъ государствѣ, но то была просто борьба отдѣльныхъ князей изъ-за верховной власти, — „борьба областныхъ представителей за великокняжескій столъ“ (выраженіе г. Антоновича на стр. 32), и не видно распри *народно-*

¹⁾ Ип., 569.

стей—русской и литовской—изъ-за преобладанія. Продолжалось то, что началось при Миндове. По примѣру послѣдняго, нѣкоторые изъ князей стремились достигнуть единовластія, но встрѣчали препятствія со стороны остальныхъ князей, а иногда и со стороны литовской народной массы, собственно—Жмуди, не успѣвшей еще вполне свыкнуться съ мыслью о политическомъ объединеніи литовско-русскихъ земель подъ властью одного князя. Этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ объясняется бѣлая часть смуты. Мы видѣли, что издавна, уже въ XII стол., если не ранѣе, пролагалась дорога взаимному, болѣе тѣсному ознакомленію Литвы и Руси, а потомъ и сближенію. Само собою разумѣется, *литовскія* народныя массы, постоянно остававшіяся на родинѣ, были тронуты сравнительно меньше этимъ движеніемъ. Онѣ видѣли только русскихъ плѣнниковъ и колонистовъ. Начало русской колонизаціи въ литовскихъ земляхъ относится къ довольно раннему времени. Къ сожалѣнію, В. Б. Антоновичъ оставилъ ее безъ разсмотрѣнія, а равно тѣ связи русской народности съ литовскою, на которыя давно уже обращено вниманіе въ исторической литературѣ¹⁾. Главнымъ посредствующимъ звеномъ между Литвою и Русью служили литовскіе князья, имѣвшіе владѣнія на Руси, и ихъ дружинники. Каково было взаимное отношеніе народныхъ массъ, можно видѣть изъ разсказа галицко-волынской лѣтописи о поведеніи Литвы, которую привелъ однажды на помощь своему отцу Романъ Даниловичъ, княжившій въ литовскихъ областяхъ, уступленныхъ ему Воишелкомъ. Романъ опоздалъ ко взятію города Возвягла, и литовскій отрядъ, будучи недоволенъ тѣмъ, что уже не было чего грабить, началъ опустошать окрестности Луцка и былъ избитъ русскими, при чемъ лѣтопись называетъ литовцевъ „погаными“²⁾. Эти дикіе инстинкты были довольно долго присущи литовцамъ. Въ XIV стол. литовцы, явившіеся въ Польшу по поводу бракосочетанія короля Казимира съ дочерью Гедемина³⁾, опустошили страну на двадцать миль въ окружности⁴⁾.

¹⁾ Одной изъ первыхъ попытокъ выясненія ихъ была книга Боричевскаго: „Православіе и русская народность въ Литвѣ“, Спб. 1851, въ которой принято на вѣру немало апокрифическихъ извѣстій.

²⁾ Ип., 556.

³⁾ Пишемъ такъ это имя примѣнительно къ той формѣ, въ которой оно встрѣчается въ актахъ, современныхъ Гедемину.

⁴⁾ Script. rer. Prussic., II Bd., s. 6, Ann.

Вообще литовцы не отличались мягкостью нравовъ, жесткость которыхъ видна изъ разсказовъ о дѣяніяхъ князей, о которыхъ дошли до насъ извѣстія, начиная съ Миндове и оканчивая Кейстутомъ и Свидригайломъ: источники постоянно говорятъ объ убійствахъ. Въ тотъ вѣкъ религиозное различіе имѣло огромное значеніе, и, конечно, Литва и Русь не могли питать большого взаимнаго сочувствія. Связь Литвы и Руси была въ теченіи долгаго времени преимущественно административная, какъ и основаніе литовско-русскихъ княжествъ было дѣломъ умной политики предводителей литовскихъ дружинъ. Дружины и ихъ вожди видѣли прямой интересъ въ созиданіи такихъ княжествъ и въ расширеніи ихъ предѣловъ. Не то должно сказать о народныхъ массахъ, изъ которыхъ слагалось литовско-русское государство. Ихъ можно подвести подъ три главныя этнографическія группы: Русь, Литву и Жмудь; что касается ятвяговъ, то они весьма скоро сошли со сцены послѣ испытанныхъ отовсюду пораженій. Эти три группы выступаютъ и въ позднѣйшемъ титулѣ великихъ князей литовскихъ. Изъ этихъ народностей Литва и Жмудь въ особенности долго не сознавали результатовъ, къ какимъ могло привести политическое единеніе съ Русью. Что же касается русскихъ, то послѣдніе съ видимымъ сочувствіемъ принимали литовскихъ князей, надѣясь достигнуть тѣмъ мира и безопасности: укажемъ на признаніе Довмонта полоцкимъ княземъ. Литовцы и жмудины, оставшіеся на мѣстѣ—внѣ княжескихъ дружинъ, пребывавшихъ на Руси,—думали только о самозащитѣ противъ нѣмцевъ и о сохраненіи своей старой народной вольности и, не сознавая всей пользы централизаціи¹⁾, готовы были стоять противъ князей, приобрѣтавшихъ значительныя владѣнія и, слѣдовательно, имѣвшихъ достаточно силы для стѣсненія старой народной свободы. Болѣе другихъ областей упорствовала въ стремленіи къ сохраненію своей особенности Жмудь, граничившая непосредственно съ заклятымъ врагомъ всего литовскаго племени—нѣмецкимъ орденомъ. Вѣчная борьба съ нѣмцами за независимость развила въ жмудицахъ въ высокой степени національное чувство, любовь къ роднымъ установленіемъ

¹⁾ Народныя массы признавали только необходимость единенія во время опасности. Такъ, къ ятвягамъ приходили на помощь пруссы и борты.

и отвращеніе ко всякаго рода нововведеніямъ, которыя казались посягательствомъ на народную свободу. Жмудь была областью, гдѣ въ наиболѣе чистомъ видѣ держалось литовское народное начало и куда русскій элементъ проникалъ въ слабой степени вслѣдствіе того, что это была самая западная окраина литовско-русскаго государства. При Гедеминѣ, когда въ другихъ земляхъ феодализмъ достигъ прочнаго господства, гдѣ Жмуди знать не имѣла особенныхъ правъ въ сравненіи съ народомъ. Жмудь упорно держалась старины и не желала быть подъ властью христіанъ еще въ концѣ XIV стол., когда жмудины заявили Ягайлу, что будутъ за Кейстута, если только Ягайло останется христіаниномъ. При введеніи католицизма въ Литвѣ, жмудины оказались весьма неподатливыми и не перестали думать о своей самостоятельности еще и въ половинѣ XV-го столѣтія¹⁾. Да и въ послѣдующее время эта провинція польско-русско-литовскаго государства болѣе другихъ устояла противъ вліянія польскихъ порядковъ, и послѣдніе привились въ ней сравнительно слабѣе. Лучшій представитель языческой Литвы, Кейстутъ, и теперь еще живетъ въ народныхъ преданіяхъ Жмуди²⁾. Не понимая хитрой политики Миндове, который, уступая нѣмцамъ мало по малу права на всѣ земли, занятія литовскими народами³⁾, думалъ только одурачить орденъ и въ тоже время раздуть сильнѣйшую ненависть къ нему въ литовскихъ племенахъ, жмудины не влюбились централизованнаго начала, которое—казалось имъ—готово было жертвовать народною свободою. Нѣмецкая лѣтопись (Reimchr.) нѣсколько разъ отмѣчаетъ то, что Жмуди была крайне непріятна дружбѣ Миндове съ нѣмцами.—Въ силу всего этого во второй половинѣ XIII-го стол. литовскія народныя массы, среди борьбы князей, *бывшей главною пружиною событій*, поддерживали, когда представлялся къ тому случай, только одно изъ двухъ параллельныхъ движеній, имѣвшихъ мѣсто въ литовско-русскихъ областяхъ того времени: онѣ стояли по временамъ за предводителей дружинъ, стремившихся къ

¹⁾ Стадницкій, Bracia Władysława—Jagielly, стр. 296.

²⁾ Litwa pod względem starożytnych zabytków, obyczajów i zwyczajów skreślona przez Ludwika z Pokiewa, Wilno 1854, стр. 47, примѣч.

³⁾ Ph. Schwartz, Kurland im dreizehnten Jahrh., s. 88—90. В. В. Антоновичъ, стр. 29—31.

отчужденію отдѣльныхъ областей и не могшихъ быть опасными по своей силѣ, и мало заботились о поддержаніи обширнаго литовско-русскаго государства, идея котораго была еще нова для литовскаго народа, не привыкшаго къ жизни въ большомъ политическомъ организмѣ¹⁾. Литовскія народныя массы оказывали иногда поддержку князьямъ, работавшимъ для разрушенія государственнаго сплоченія, противъ князей, старавшихся водворить единовластіе, но при этомъ литовскому народу было мало дѣла до русскихъ земель, и если въ то время еще не было значительнаго сближенія литовской и русской народностей, то не было и вражды изъ-за преобладанія. Не было и жестокой племенной вражды. Послѣ Романа русскіе уже не помышляли о завоеваніяхъ въ самой Литвѣ. Даніиль стремился преимущественно къ подчиненію своей власти Полѣсья, т. е. земли ятвяговъ, и Черной Руси, въ которой однако не замѣчаемъ особаго тяготѣнія къ Галичу и Волыни. Преемники же Даніила вовсе не предпринимали завоевательныхъ походовъ. Въ Литвѣ было много враговъ зарождавшагося объединенія,—гораздо болѣе, чѣмъ ихъ было въ русскихъ земляхъ, не противившихся основанію литовско-русскаго государства, но это не приводило къ *борьбѣ народностей*.

Изъ источниковъ видно, что реакція со стороны литовскихъ народныхъ массъ и—главнымъ образомъ—со стороны мелкихъ князей направлялась противъ общей власти великаго князя безотносительно къ тому, на сторону какой народности и культуры (русской или литовской) онъ склонялся. Такъ было при Миндове, такъ было и при Воишелеѣ и слѣдовавшихъ за нимъ князьяхъ. Жмудь готова была стоять противъ Миндове, когда онъ не обнаруживалъ еще ни малѣйшаго намѣренія принять крещеніе²⁾. Очевидно, ей не нравилось стремленіе Миндове къ единовластію, и одинъ изъ жмудскихъ князей, Тренията, родственникъ Миндове, задумалъ воспользоваться этимъ настроеніемъ народа для своихъ личныхъ цѣлей. Онъ принялъ на себя роль

¹⁾ Повидимому, еще въ XIV стол. это государство вызывало неудовольствіе въ массахъ коренной Литвы. Въ Hermannii de Wartberge Chronicon Livoniae (Script. rer. Pruss. II, 78) читаемъ: „Noc tempore (т. е. въ 50-хъ годахъ XIV стол.) Letwini de Stripeyke, Opythen, Mezevilte, Austeyten volebant se a Lethowia transferre; sed refutati per magistrum.“

²⁾ Ил., 541.

защитника жмудскаго народа противъ нѣмцевъ и, по словамъ нѣмецкихъ извѣстій, былъ отправляемъ Жмудью къ Миндове, чтобы отклонить его отъ союза съ нѣмцами. Миндове пересталъ, наконецъ, лицемѣрить, отрекся отъ принятаго крещенія и, по сообщенію нѣмецкихъ источниковъ, сталъ преслѣдовать христіанъ, но тѣмъ не менѣе, по словамъ нѣмцевъ¹⁾, русскіе помогали ему. Ясно, что гоненію подверглись только католики²⁾. Въ концѣ концовъ, Миндове, несмотря на то, что порвалъ связи съ христіанами, былъ убитъ: новое доказательство того, что противники его имѣли въ виду не мнимую благосклонность Миндове къ христіанству, но руководство чисто своекорыстными побужденіями; о борьбѣ съ Русью, о подавленіи послѣдней они не думали³⁾. Изъ разсказа лѣтописей о послѣдовавшей затѣмъ распрѣ убійцъ Миндове изъ-за оставшагося послѣ Миндове наслѣдія не видно, чтобы партіи Треняты и Товтивила состояли исключительно изъ людей одной какой-нибудь народности. Далѣе, Воишелкъ представляется въ нашихъ лѣтописяхъ ревностнымъ поборникомъ русскаго просвѣщенія и, очевидно, долженъ былъ стоять во главѣ русской партіи, если только таковая существовала, какъ политическая партія, противопоставлявшая себя національной литовской

¹⁾ Script. rer. Pruss. II, s. 42, 3. Anm.

²⁾ Ненависть вызывало не православіе, но католицизмъ. Въ одной изъ грамотъ Миндове говоритъ: *ut fine laudabili valeat consumari. quod in nobis est inchoatum. Fideique rebelles et turbatores regni nostri manu potenti reprimere valeamus. necessarium nobis vidimus. Magistri et fratrum auxilium.* Очевидно, что противъ Миндове враждовали за принятіе *католицизма*, какъ знамени заклятыхъ враговъ Литвы—нѣмцевъ; Миндове требовалъ помощи противъ *nostros ac Fidei inimicos.*

³⁾ Въ спискѣ лѣтописи, посящемъ имя Ивана Чернооризца (мы пользовались имъ въ библиотекѣ Оссолинскихъ во Львовѣ: Ms. № 2126) 6771 (стр. 143) г. о смерти Миндове говорится такъ: „Быс мѣтежъ влѣвѣ, и всташа сами на сѧ и ѳбиша кнѧ великого Меньдовта, свои сродничы, тогѡ лѣта вѣдръвиши ѳбоици Миндовговины ш товарѸ ѿ и оубиша кнѧзѧ полотскаго Товтовила... и просяче Ѹ половчѧ сѧа товтовилова ѳбити, шнѣ же бѣжа вѣдгорѡ зѣорѡ свойѡ“. Тоже читаемъ и въ лѣтописи Новгород. I (II. С. Р. Л., т. III, 58), гдѣ прибавлено, что Миндове убили „свои родичи, сѣщавишесѧ отѧи встѣхѡ“.

партии ¹⁾). Почему же Литва не поднялась противъ него, какъ скоро онъ выступилъ мстителемъ за смерть отца? Повидимому, Воишелкъ имѣлъ сторонниковъ и въ собственной Литвѣ, которые послали за нимъ на Русь послѣ убіенія Миндове ²⁾. Въ большинствѣ лѣтописей не встрѣчаемъ извѣстій о борьбѣ Воишелка съ Литвою вообще, а только объ избіеніи имъ враговъ, которыхъ, насколько можно судить по разсказу источниковъ, было не слишкомъ много ³⁾; въ числѣ ихъ былъ убитъ и забѣжавшій изъ Рязани русскій князь Остафій Константиновичъ ⁴⁾. По словамъ нашей лѣтописи, „Литва же вся приаша и съ радостію своего господичица“. Литовцы присягнули Воишелку по языческому обычаю, и онъ принялъ предводительство надъ ними противъ нѣмцевъ ⁵⁾.

Такимъ образомъ, нѣкоторые изъ литовскихъ князей могли болѣе или менѣе поддаваться русской культурѣ, обнаруживать къ ней болѣе

¹⁾ Въ *Hermannii de Wartberge Chronicon Livoniae* Воишелкъ названъ прямо *Rutenus*. *Script. rer. Pruss.* II, 45.

²⁾ *Ibid.*, 2 Anmerk. Ср. ниже извѣстіе Новгор. I о вояхъ Миндове и пріятеляхъ.

³⁾ Въ упомянутомъ спискѣ лѣтописи (*Ms. zakładu narodowego Jmienia Ossolińskich we Lwowie № 2126*, стр. 142) говорится слѣдующее о Воишелкѣ подъ 6773 г.: „соима себеѡ ризѹ свою и на г̄. лѣта, и ѡбѣщася Бг̄ѹ, како приати ризѹ свою, а ѹстава мнишьскаго не ѡстѹпатисѡ и совоѹпшѹ ѡколо себеѡ вой много, и ѡца своѣ приатели, и помолисѡ хр̄стѹ и шѣ на поганю литву, и побѣди та и исщче“. Извѣстіе Новгор. лѣт. о мести Воишелка (*П. С. Р. Л. III*, 58) принадлежитъ не очевидцу и должно быть отвергнуто въ нѣкоторыхъ подробностяхъ по сравненію съ другими лѣтописями: у южнаго лѣтописца нетерпимость замѣтна въ меньшей степени. Въ *Monumenta Poloniae*, III, *Lwów* 1878, p. 133, читаемъ: „*Anno domini 1264 Mendog rex Lythwanie a Thrognath nepote suo dolose* (обратимъ вниманіе на это выраженіе: очевидно, открытаго возстанія не было противъ Миндове) *cum filiis suis occiditur. Quod nefas Woysalk, filius regis Mendok, existens monachus Russie, egrediens de claustro regicidam Thrognath cum aliis ducibus, ulciscens patris mortem, occidit.*“

⁴⁾ *Ип.*, 569.

⁵⁾ *Script. rer. Pruss.* II, 45. Перечень свидѣтельствъ источниковъ о Войшелкѣ см. на стр. 303 монографіи *Sjögren'a* объ ятвягахъ.

или менѣ симпатіи, но не это было причиною междоусобій. Во второй половинѣ XIII в. не замѣчаемъ никакихъ возстаній русскаго люда въ земляхъ, принадлежавшихъ Литвѣ, а равно не видно стремленій русской народности опереться, въ противовѣсъ утѣсненіямъ со стороны Литвы, на южную или сѣверо-восточную Русь, что было въ XV в. До конца XIV стол. въ литовско-русскихъ областяхъ не было ничего подобнаго. При Ольгердѣ, напр., язычество мирно уживалось въ Литвѣ съ христіанствомъ, и нѣтъ слѣдовъ попытокъ достигнуть преобладанія со стороны какого-нибудь начала, не видно насильственной пропаганды. Это признаетъ самъ г. Антоновичъ, указывая (стр. 101) на то, что „...реакція въ княженіе Ольгерда не вспыхнула и мы не находимъ даже слѣда раздора между двумя народностями, населявшими великое княжество...“ Вообще религиозныя различія не приводили къ взаимной ненависти, какъ не вызывали ея и племенные. До конца XIV стол. въ Литвѣ не было борьбы народностей, и въ этой характеристической чертѣ литовско-русской исторіи и должно искать объясненія образованія литовско-русскаго государства и быстрого развитія его. Въ особенности много значила готовность литовскихъ вождей идти въ сдѣлку съ русской культурой и дѣлать ей уступки. Воишелкъ представилъ собою въ высшей степени яркій и не единственный примѣръ такой податливости литовскихъ князей.

Если принять все только что сказанное, то едва ли можно будетъ принять безъ ограниченія утвержденіе г. Антоновича, что „послѣ смерти Шварна Даниловича въ теченіи слишкомъ двадцати лѣтъ въ великомъ княжествѣ литовскомъ преобладаетъ литовское начало“ (стр. 35). *Всѣ* братья Тройдена представляются въ лѣтописи кроткими христіанами, да и неестные эпитеты, которыми она надѣляетъ Тройдена, сами по себѣ мало значатъ и объясняются или неудовольствіемъ лѣтописца на то, что Тройденъ не принялъ христіанства, какъ его братья, или мѣстною точкою зрѣнія ¹⁾: новгородскіе лѣтописи на-

¹⁾ Что въ эпоху Тройдена не было отчужденія литовской и русской народностей, свидѣтельствуетъ, между проч., рассказъ Дусбурга о пребываніи нѣкоторое время на Руси Скомонда, знаменитаго вождя Судувитовъ. Dusbürg I, 143. Н. И. Костомаровъ неправильно относилъ это извѣстіе къ языческой Руси. (Современникъ 1860, № 1, стр. 10—11.)

зываютъ Ольгерда *зловѣрнымъ, безбожнымъ, лстивымъ*, а какъ извѣстно, онъ не былъ гонителемъ русской народности. Въ повѣсти о Довмонтѣ жена Гердена называется Евпраксією, значитъ была христіанкой. Съ ограниченіями, кажется намъ можно допустить „устраненіе Литвы отъ русской жизни“ (стр. 35). Ослабѣли, главнымъ образомъ, связи Литвы съ юго-западною Русью, чтó и понятно послѣ убіенія Воишелка Львомъ Даниловичемъ и при враждебности послѣдняго, но литовскіе князья, правившіе въ русскихъ земляхъ, поучинившихся Литвѣ, поддавались русскому вліянію и признавали права русской народности. Такъ, въ грамотѣ Гердена читаемъ: „Русская земля словеть Полоцкая“. Дружественныя сношенія Литвы съ сосѣдями—христіанами не прерывались. Сохранились извѣстія о брачныхъ связяхъ ¹⁾. Даже Льву помогали иногда литовцы ²⁾.

Равнымъ образомъ не слѣдуетъ, по нашему мнѣнію, принимать въ слишеомъ большихъ размѣрахъ „стремленіе областей къ обособленію и приобрѣтенію многими изъ нихъ независимости по отношенію къ власти великаго князя“. При Герденѣ, Полоцкая и Витебская земли признавали верховную власть Воишелка ³⁾. Обособленіе полоцкой земли могло произойти потомъ. Что же касается переуступки верховныхъ правъ на Полоцкѣ Рижской церкви (Антоновичъ, стр. 50), то ее могъ сдѣлать еще Товтивиль, который, какъ извѣстно, крестился въ Ригѣ ⁴⁾. Извѣстіе галицко-волынской лѣтописи о самостоятельномъ

¹⁾ Такъ одинъ изъ мазовецкихъ князей (Болеславъ Сомовитовичъ), которые вообще дружили съ Литвою, былъ женатъ на литовкѣ, и ея вліянію должно приписать имя одного изъ сыновей отъ этого брака: „Boleslaus autem de Lithuania Gaudemunda, devolissima domina, genuit Troydenum...“ *Monum. Pol.* III, 47. О краковскомъ епископѣ Павлѣ Полуцкомъ читаемъ: „hic etiam cum Lithvanis connubia miscuit, ut forcius resisteret suis aduersariis, quos plures habebat propter sua facinora.“ *Ibid.*, 363.

²⁾ *Monum. Pol.* III, 50, 181.

³⁾ См. упоминаніе о послѣднемъ въ документѣ XXV^b в. Русско-Литовскихъ актовъ и стр. 26 тамъ же.

⁴⁾ Интересныя данныя для исторіи отношеній Полоцка къ Ригѣ въ то время находятся въ грамотѣ полоцкаго епископа Якова къ рижанамъ. См. о ней замѣчаніе г. Васильевскаго въ ст. его „Письма Гедимина и католическое посольство въ Вильнѣ“. *Виленскій Вѣстникъ* 1869, № 63.

будто-бы князь въ собственной Литвѣ—Буркивидъ ¹⁾—ничего не значить, такъ какъ и при Миндове держались отдѣльные мелкіе князья да и въ послѣдующее время встрѣчаемъ ихъ, когда централизація сдѣлала замѣтные успѣхи. Упомянания о такихъ князьяхъ могутъ свидѣтельствовать только о феодальномъ строѣ. И въ разсматриваемый періодъ находимъ упоминанія о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ всей Литвы и Жмуди. Такъ, въ галицко-волинской лѣтописи говорится: „Ходша Литва вся и Жемоть вся на нѣмцѣ въ Ризи“ ²⁾. Вообще, по нашему мнѣнію, не было особеннаго ослабленія Литвы послѣ смерти Миндове. Тройдену принадлежали изъ русскихъ земель „отъ Копыля Полѣсье“, Турійскъ Волковыйскъ, Слонимъ, Гродно ³⁾. При Миндове Турійскъ не входилъ еще въ составъ литовскихъ владѣній ⁴⁾; значить, границы литовскихъ земель съ этой стороны нѣсколько раздвинулись послѣ его смерти. Къ этому времени относится упоминаніе въ галицко-волинской лѣтописи о литовской „рати великой“ ⁵⁾. Отъ натиска крестоносцевъ пруссы и борты бѣжали къ Тройдену и были поселены въ Гроднѣ и Слонимѣ; этимъ литовская колонизація подвинулась въ русскіе предѣлы ⁶⁾. Жемгала посылала иногда взятыхъ плѣнныхъ въ Литву. Литва продолжала, такимъ образомъ, быть защитницею общихъ интересовъ литовскаго племени, и роль ея въ этомъ отношеніи уже вполне опредѣлилась. Подчиненіе крестоносцами пруссовъ и жемгалы было результатомъ предшествовавшей давно тянувшейся борьбы и, конечно, не могло быть предотвращено теперь Литвою. Гибель же ятвяговъ и безучастность къ тому Литвы объясняются упорствомъ ятвяговъ и не желаніемъ примкнуть къ Литвѣ, отъ которой, впрочемъ, отдѣляла ихъ значительная

¹⁾ Будикида, о которомъ говорить галицко-волинская лѣтопись подъ 1289 г. кажется, слѣдуетъ признать жмудскимъ княземъ Butegejde. Къ такому отождествленію склонялся и Даниловичъ: Skarbies, I, 125, пр. 1.

²⁾ Ип., 590.

³⁾ Ип., 576, 578, 579.

⁴⁾ Ип., 544.

⁵⁾ Ип., 580.

⁶⁾ О поселеніяхъ въ Литвѣ и Жмуди другихъ литовскихъ племенъ см. цитированную ст. Ярошевича въ „Pismo zbiorowe wileńskie“, стр. 108—109. Dunsburg, pp. 132 и прим., 136, 145, 146.

разность¹⁾. Ятвяговъ не пытался защищать уже Миндове,—вѣроятно вслѣдствіе того, что они поддерживали реакцію. Ятвяги помогали русскимъ за серебро противъ Литвы²⁾ и вообще готовы были стоять противъ нея³⁾ и потомъ сами же пострадали отъ нѣмцевъ, русскихъ и поляковъ: Данииль, въ соединеніи съ поляками, нанесъ имъ жестокіе удары, послѣ которыхъ они не могли оправиться. Уже при Миндове ятвяги изъявляли готовность принять крещеніе и поступить подъ власть одного изъ польскихъ князей (Личицкаго и Кульскаго), если только можно вѣрить словамъ его⁴⁾. Послѣ Миндове ятвяги, повидимому, были въ союзѣ съ литовцами⁵⁾, но это признаніе ими своей ошибки явилось поздно на помощь имъ. Что касается Литвы и Жмуди въ рассматриваемый періодъ, то тамъ нѣмцы не имѣли успѣховъ и, при вторженіяхъ, терпѣли пораженія.

Намъ кажется поэтому, через-чуръ темнымъ освѣщеніе, которое придалъ В. Б. Антоновичъ картинѣ литовско-русскихъ земель въ періодъ отъ убіенія Миндове до княженія Витена.

Въ концѣ XIII стол. въ Литвѣ стала княжить новая династія⁶⁾, „окончательно установавшая и упрочившая литовско-русское государство и разширившая его предѣлы до значительныхъ размѣровъ“ (стр. 39), и со времени ея вокняженія В. Б. Антоновичъ полагаетъ второй періодъ въ исторіи литовско-русскаго государства.

По мнѣнію г. Антоновича, княженіе Витена и Гедимина ознаменовалось поворотомъ во внутреннемъ строѣ великаго княжества литов-

1) Матвѣй изъ Мѣхова, писатель XVI в. говоритъ: Lithuani et Samogitae proprium linguagium sortiti sunt, aliud a Jaszwingis.

2) Ип., 541.

3) Ип., 544.

4) Theiner, Vet. monum. Pol. et. Lithuaniae, I, № CX.

5) Dusburg, pp. 137, 141.

6) *Новымъ* можно назвать этотъ родъ въ томъ смыслѣ, что онъ занималъ прежде великокняжескаго стола; тѣмъ не менѣе, члены этого рода могли княжить и до того времени; онъ могъ принадлежать къ мелкимъ княжескимъ родамъ, которыхъ было такъ много въ Литвѣ. Интересно, что Гедиминъ говоритъ въ своей грамотѣ о progenitores. Что касается вопроса объ отношеніи Гедимина къ Витену, то указаніе относительно того, есть между прочимъ, и въ надгробной надписи Софіи изъ рода Омельковичей, гдѣ Омелько названъ Gedymini pronepos, Viteni abnepos.

скаго и усвоеніемъ имъ болѣе культурныхъ формъ быта (стр. 42). Г. Антоновичъ обращаетъ вниманіе на „замѣтное усиленіе и усовершенствованіе строя литовскихъ военныхъ силъ“.

Въ этомъ отношеніи литовцы обнаружили замѣчательно быстрые успѣхи уже въ XIII стол. Подъ 1234 г. ¹⁾ встрѣчаемъ упоминаніе объ „оружіи и щитахъ“ литовцевъ, подъ 1262 г. упоминаются „конѣ и во сѣдлѣхъ, щиты, сулицѣ, шеломы“ ²⁾. Уже при Миндове у литовцевъ были въ употребленіи окопы; Даниль Галицкій говорилъ своимъ войнамъ: „крестьяномъ пространство есть крѣпость, поганымъ же есть гѣснота (окопъ): дераждье есть обычай на брань“ ³⁾. При осадѣ нѣмецкихъ крѣпостей литовцы устраивали иногда укрѣпленные лагери. Объ одномъ принадлежавшемъ литовцамъ городѣ галицко-волинская лѣтопись сообщаетъ ⁴⁾: „столпъ бѣ камень высокъ стоя передъ высоты города“; при этомъ упоминаются „забрала“. Въ Новгородѣ былъ „дѣгинецъ“ и „окольный городъ“ ⁵⁾. Не только при Витенѣ и Гедеминѣ, но и при Миндове на границѣ разставлялись сторожа, которые должны были подавать вѣсть о приближеніи непріятеля ⁶⁾. Уже при Миндове со стороны Ливонскаго ордена въ Куроніи были сооружены бурги ⁷⁾. Одною изъ грамотъ Миндове уступилъ нѣмецкому ордену нѣсколько мѣстностей, которыя въ папской грамотѣ названы „*castra seu munitiones et eorum villae*“ ⁸⁾.—Наносились литовцами и пораженія непріятелямъ. Такъ, въ 1236 г. Ливонцы были совершенно разбиты, и при этомъ палъ магистръ Вольквинъ. Сгипота (Тренята) выступилъ однажды съ войскомъ въ 21000 человекъ, по другимъ извѣстіямъ съ 30000 ⁹⁾. Упомянемъ, далѣе, о неудачѣ, которую потерпѣли нѣмцы при Дурбе. Подъ 1270 г. нѣмецкія лѣтописи сообщаютъ объ убіеніи литовцами преслѣдовавшаго ихъ магистра, 52 братьевъ и 600 другихъ

¹⁾ Лѣт. по Акад. сп., стр. 486.

²⁾ Ип., 567.

³⁾ Ип., 539.

⁴⁾ Ип., 579—подъ 1277 г.

⁵⁾ Ип., 576.

⁶⁾ Ип., 543.

⁷⁾ Script. rer. Prussic. II, 44.

⁸⁾ Грамота Иннокентія IV отъ 23 мая 1254.

⁹⁾ Sjögren, s. 302.

христіанскихъ витязей. Въ 1277 г. литовцы совершили жестокій набѣгъ¹⁾, а въ 1294 нанесли жестокое пораженіе полякамъ²⁾.— Въ 1289 г. Витенъ нападалъ съ 8000 конницы, имя его упоминается и раньше. Нѣмцы рано должны были повліять на литовцевъ въ военномъ дѣлѣ; при Миндове нѣкоторое время они находились въ литовскихъ рядахъ. Впрочемъ, еще и въ половинѣ XIV столѣтія литовцы отличались своимъ вооруженіемъ; по одному извѣстію, они любили сражаться *lanceis*, между тѣмъ какъ русскіе выступали съ луками и стрѣлами.

Во всякомъ случаѣ, княженіе Гедемина начинается собою новую эпоху литовско-русской исторіи. Самымъ виднымъ фактомъ этого княженія было включеніе въ составъ литовско-русскаго государства огромнаго пространства русскихъ земель, чѣмъ надолго опредѣлились судьбы этого государства. Къ сожалѣнію, извѣстія о покореніи Литвою западно-русскихъ земель, или крайне скудны, или весьма искажены. В. Б. Антоновичъ подвергъ ихъ весьма тщательному критическому пересмотру.

Въ виду важности этого событія мы остановимся на немъ подробнѣе.

(Прод. слѣдуетъ).

¹⁾ Monum. Pol. III, 176.

²⁾ Strages maxima facta est in militibus per Lithuanos et dux Kazimirus, dux Lancicie occiditur pere osdem. Mon. Pol. III, 186.

ЛИТЕРАТУРА ИСТОРИИ РУССКАГО ПРАВА ЗА 1880—1882 ГГ.

I.

Государства Московское и Литовское.

Памятники дипломатических сношений древней Россіи съ державами иностранными, по Высочайшему повелѣнію изданіе Имп. Рус. Истор. Обществомъ (Сборникъ, т. XXXV). Спб. 1882 г. т. I, подъ ред. Г. Ѳ. Карпова.

Большой томъ (до 900 стр.) заключаетъ въ себѣ памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго и Литовскаго государствъ отъ 1487 по 1532 годъ, т. е. во вторую половину княженія Ивана III и въ княженіе Василя Ивановича въ Москвѣ, во вторую половину царствованія Казимира IV и въ княженіе Александра и Сигизмунда I въ Литвѣ.—Время самое критическое для обоихъ государствъ

Къ изданію памятниковъ дипломатическихъ сношеній Москвы и Литвы приступали не разъ различныя вѣдомства и лица, но по частямъ и безъ системы. Теперь Имп. Рус. Истор. Общество и Г. Ѳ. Карповъ задумали дать полное изданіе этихъ памятниковъ и пока выпустили 1-й томъ. Понятно, въ это изданіе должно было войти много такого, что было уже прежде напечатано въ Актахъ Западной Россіи, Сборникѣ Муханова и друг. изданіяхъ Это, однакоже, не умаляетъ заслуги Общества и редактора предъ русскою наукою,—подъ тѣмъ необходимымъ условіемъ—если изданіе будетъ доведено до конца; въ про-

тивномъ случаѣ мы имѣли бы опять разрозненный и частію повторенный отрывокъ, притомъ помѣщенный въ такомъ изданіи, которое до сихъ поръ посвящаемо было памятникамъ исторіи XVIII в. и въ которомъ, слѣд., памятники XV и XVI вв. составляютъ лишь неожиданность. По всѣмъ соображеніямъ, трудъ изданія дипломатическихъ сношеній Московскаго Государства съ Литовскимъ должна была взять на себя Археографическая Коммисія, которая вела уже прежде двѣ серіи изданій: „Акты Западной Россіи“ и „Акты Южной и Западной Россіи“, но, повторяемъ, наука будетъ благодарна всякому лицу и обществу, которое взяло на себя трудъ и издержки.

Редакторъ бралъ документы для напечатанія изъ официальныхъ списковъ, хранящихся въ Москов. Архивѣ министерства иностр. дѣлъ; но хотя всѣ эти документы и книги официального происхожденія, однако историческая цѣнность ихъ не одинакова. Высшее значеніе имѣютъ „посольскія книги“ (первая 1487—1500 гг., вторая 1500—1505, третья 1517—1533). Историческій пробѣлъ 1505—1514 долженъ былъ составлять цѣлую особую посольскую книгу, которая по догадкѣ Г. Θ. Карпова погибла въ Польшѣ; ибо московскій Государств. Архивъ былъ захваченъ поляками въ смутное время, и хотя потомъ царь Михаилъ Θεодоровичъ при заключеніи мира съ Польшею настаивалъ на его возвращеніи, однако тогда была возвращена лишь часть его. Остальная часть была присоединена къ т. н. Литовской метрицѣ и вмѣстѣ съ нею была возвращена наконецъ Россіи Суворовымъ по взятіи Варшавы. Но при такихъ передвиженіяхъ Архива естественно могли быть утраты, какъ это и оказалось на дѣлѣ, между прочимъ въ указанномъ сейчасъ историческомъ пробѣлѣ въ актахъ сношеній Москвы и Польши отъ 1505 по 1514 годъ. Г. Θ. Карповъ старается наполнить этотъ пробѣлъ посредствомъ „выписки изъ посольскихъ книгъ“, составленной при Иванѣ IV и заключающей въ себѣ описаніе посольствъ отъ 1487 по 1573 годъ. Но эта „Выписка“ далеко не замѣняетъ утраченныхъ посольскихъ книгъ; она содержитъ въ себѣ лишь краткій пересказъ дипломатическихъ дѣяній; да притомъ и относительно точности пересказа мы должны принять на вѣру трудъ стараго дьяка (впрочемъ носящій всѣ внутренніе признаки достовѣрности).

Весьма жаль, что редакторъ не всегда указываетъ, какіе именно документы или части ихъ, вошедшіе въ настоящее изданіе, были уже напечатаны и гдѣ. Указанія этого рода разсѣяны въ предисловіи и въ

текстѣ, но далеко не полны. Прежде всего была уже напечатана вся вторая посольская книга (1500—1505) въ Авт. Зап. Россіи (т. I. № 192). Затѣмъ въ „памятникахъ диплом. сношеній“ было напечатано посольство Герберштейна 1517 г., хотя по посольскимъ книгамъ австрійскаго, а не польскаго двора, однако сходно вполнѣ. Потомъ въ настоящемъ изд. перепечатано мазовецкое посольство въ Москву 1493, изданное въ Сборникѣ кн. Хилкова (Спб. 1879). Остальные документы хотя въ цѣломъ не были изданы, но многія отдѣльныя части ихъ печатались не разъ. Въ новомъ изданіи слѣдовало бы подробно и точно обозначать это.

Дипломатическія сношенія между Московскимъ и Литовско-рускимъ государствами чрезвычайно важны для опредѣленія внутренней судьбы обоихъ. Они, во перв., съ очевидностью доказываютъ, что основною причиною соперничества было не честолюбіе и властолюбіе государей, а самые существенные интересы населенія обоихъ государствъ. Во вторыхъ, безпристрастное изученіе лежащихъ документовъ приводитъ къ вѣрному рѣшенію вопроса—почему изъ двухъ русскихъ государствъ взяло перевѣсъ Московское. Не ошибемся, если скажемъ, что изученіе этихъ памятниковъ въ значительной степени подтверждаетъ мысль о естественномъ образованіи и расширеніи Московскаго государства (вопреки распространенному мнѣнію о княжескомъ насилиіи и коварствѣ какъ главныхъ элементахъ, лежащихъ въ основаніи этого государства).

Время Ивана III и Казимира IV и его двухъ ближайшихъ преемниковъ есть именно та эпоха перелома, когда должна была опредѣлиться вся дальнѣйшая судьба обоихъ государствъ и ихъ взаимныхъ отношеній. До Ивана III и Казимира IV оба государства лишь складывались, находились въ періодѣ образованія; внутри каждаго изъ нихъ устанавливалось единоедержавіе на мѣсто прежней удѣльной раздробленности; границы ихъ стремились придти къ опредѣленности и прочности. При Иванѣ III и Казимирѣ IV оба государства приняли къ полному равновѣсію силъ: весь сѣверъ и востокъ Руси составляетъ Московское государство; весь югъ и западъ ея—государство Литовское. Послѣ (въ XVI и XVII вв.) происходитъ окончательное и роковое столкновение обоихъ русскихъ государствъ, въ слѣдствіе котораго Литовское государство сходитъ съ политической сцены и (въ XVIII в.) сливается съ государствомъ сѣвернымъ въ одну имперію, увлекая къ

паденію и Польшу, съ которой оно слилось было искусственно. Повторяемъ—время Ивана III и Казимира IV составляет переломъ въ этой борьбѣ, имѣющей всемірно—историческое значеніе; а потому дипломатическія сношенія этого времени получаютъ глубокой интересъ.

Какова была бы прочность существованія двухъ русскихъ государствъ, если бы и то и другое одинаково твердо держалось русскаго національнаго начала? Это вопросъ, относящійся къ числу гаданій. Въ дѣйствительности же одно изъ нихъ по внутренней правительственной политикѣ сдѣлалось не только чуждымъ, но и враждебнымъ русской національности, а между тѣмъ въ населеніи обоихъ русскихъ государствъ было не мало общихъ національных, экономическихъ и религіозныхъ связей.—Начнемъ съ національныхъ связей и посмотримъ, какъ они склоняли вѣсы въ пользу Москвы въ вѣковой борьбѣ двухъ великихъ государствъ.

Установить прочныя границы между обоими государствами не было никакой возможности. Возьмемъ для примѣра границу прежней Новгородской земли (теперь провинціи Москов. государства) и Литовскаго великаго княжества. Пограничныя области, именно Великія Луки и Ржева состояли издавна *въ общемъ владѣніи* двухъ сосѣднихъ государствъ (Новгородскаго и Литовскаго); оба государства посылали сюда или намѣстниковъ или данщиковъ; обоимъ сильнымъ сосѣдямъ платили дань эти межеумочныя волости. Хотя еще Новгородцы, во время своей независимости, настаивали на принадлежности спорныхъ земель къ государственной территоріи В. Новгорода, а Литовскому великому князю уступали въ нихъ лишь право взиманія дани, но и это послѣднее право есть, конечно, право государственное (см. Догов. Новг. съ Казиміромъ, ст. 8), а потому Литовскій вел. князь, по присоединеніи Новгорода къ Москвѣ, въ правѣ былъ заявить притязанія на эти области, какъ свои. Уже въ одномъ изъ первыхъ дипломатическихъ актовъ, изд. г. Карповымъ (1488 г. марта 18, № 4), находимъ жалобу Казимира о томъ, что онъ и раньше много разъ посылалъ своихъ пословъ къ Ивану III *о волостяхъ своихъ*: Великихъ Лукахъ и о Ржевѣ и о Чернукунствѣ. Съ тѣхъ волостей, продолжаетъ король, намъ шли дани и доходы при твоихъ предкахъ и при тебѣ самомъ; а нынѣ за нѣсколько лѣтъ прекратились дани и доходы съ тѣхъ *нашихъ* волостей. И сверхъ того ты (Иванъ III) намѣстниковъ насылаешь на Вел. Луки такихъ, какихъ прежде не бывало (т. е. не съ

такою властію, какъ прежде) отъ В. Новгорода; а это вредитъ нашимъ данникамъ и сбору дани и доходовъ. А потому мы отправили было и своего намѣстника на В. Луки пана Сенка Григорьевича, дѣль нашихъ смотрѣть и дани собирать (т. е. король отправилъ своего намѣстника не съ тѣмъ, чтобы вполнѣ упразднить тамъ власть великаго князя Московскаго, а затѣмъ, чтобы соуправлять въ общемъ владѣніи); но той (Ивана III) намѣстникъ нашего намѣстника въ Вел. Луки не впустилъ“. Въ заключеніе король проситъ великаго князя не вступаться въ его дани, въ доходы и въ другія пошлины (стр. 14—15). Великій князь не отвѣчалъ на это ничего. Въ 1489 г. (№ 8) король повторилъ свои претензіи; тогда Иванъ III далъ категорическій отвѣтъ: „зоветь король тѣ наши волости Луки и Ржеву своими волостями; не одинъ разъ мы отвѣчали королю чрезъ его и своихъ пословъ, что Луки и Ржева вотчина наша—земля Новгородская; не вступался бы король въ наши волости и въ другія мѣста Новгородскія (стр. 38). Въ 1491 г. Казиміръ опять заявилъ притязаніи на назначенныя области (№ 14, стр. 54), утверждая при томъ, будто Иванъ III самъ призналъ право Казиміра на полученіе даней съ В. Лукъ и Ржевы. Иванъ опять промолчалъ. На томъ дѣло и остановилось.

Сомнительность и непрочность границъ—дѣло всегда и вездѣ возможное; но общее владѣніе провинціями—дѣло довольно рѣдкостное. Какъ объясняется оно? Объясняется оно весьма просто тѣмъ, что оба государства, и Литовское и Московское, образовались изъ древне-русскихъ земель, границы которыхъ никогда не были очерчены точно. Прочность границъ опредѣляется не столько географическими условіями, сколько составомъ и сознаниемъ населенія. Когда существовали независимыя Новгородская и Полоцкая земли, одинаково русскія, то пограничнымъ между ними областямъ было все равно, къ какой бы онѣ ни принадлежали. Общее владѣніе ими возможно было такъ же, какъ общее владѣніе городомъ Москвою для потомковъ Калиты. Все это были „князи крестьянскіи—одинъ человекъ“. Теперь же, съ образованіемъ двухъ большихъ государствъ, во многомъ различавшихся, дѣло совершенно измѣнилось. Теперь эти области сдѣлались предметомъ нескончаемыхъ споровъ,—и перевѣсъ въ правѣ на нихъ долженъ склониться въ пользу того государства, которое тверже поддерживаетъ національность, къ какой принадлежитъ населеніе спорныхъ областей. Но это только первое и ближайшее звѣно той цѣпи, которая можетъ

притянуть къ одному изъ этихъ государствъ всѣ прочія русскія провинціи другаго. Если Ржева и В. Луки склоняются къ Москвѣ, то и вся прежняя Полоцкая земля ничѣмъ отъ нихъ не отличается; память о кровной связи князей Полоцкихъ съ Суздальскими не исчезала; сознание общей національности одинаково жило на томъ и другомъ берегу З. Двины.

Возьмемъ другую границу, еще менѣе опредѣленную, именно прежнюю границу земли Вятчей (правильнѣе Сѣверянъ) и земли Суздальской. По верховьямъ р. Оки располагались многочисленныя мѣлкія удѣльныя княжества князей стараго черниговскаго дома; но онѣ давно уже были въ болѣе тѣсной связи съ ближайшимъ Владиміромъ, чѣмъ съ отдаленнымъ Чернигомъ. При этомъ Рязанское Вел. княжество, также прежняя провинція Сѣверской земли, давно уже и оковчательно наклонилась къ судьбамъ Суздальской земли. Границы же Рязанской земли и прежней земли Вятчей (или Брянской области XIV в.) всегда были неопредѣленны. Мѣлкіе пограничныя (украинныя) князья могли по произволу служить тому или другому изъ сильныхъ сосѣдей. Здѣсь сидѣли князья Бѣлевскіе, Одоевскіе, Новосильскіе, Оболенскіе, Перемышльскіе, Воротынскіе, Мезецкіе и проч. При Иванѣ III и Казимірѣ IV каждый родъ этихъ князей дѣлился на линіи, изъ которыхъ одна служила Москвѣ, другая Литвѣ. Между собою же каждый родъ сохранялъ единство; между ними былъ одинъ старшій князь (*большой*) другіе удѣльныя; такъ обр. *каждое княжество, заключаая внутри себя неструю сть княжествъ, сохраняло нѣкоторый видъ цѣльнаго государства, но въ то же время одна часть этого государства служила Москвѣ, другая Литвѣ.* Нѣсколько разъ было постановляемо, что тѣ изъ этихъ князей, которые прежде служили со своими удѣлами одному государству, продолжали бы служить ему навсегда; тогда какъ другіе удѣлы того же княжества принадлежали бы другому государству. Но это не помогало; между членами одного княжескаго рода постоянно происходили переходы владѣній по родовому наслѣдованію, по завѣщанію, по куплѣ. Происходили счеты и распри, взаимная война. Ближайшихъ поводовъ къ тому было достаточно: князья мѣстились тѣсно; напр. одна половина гор. Одоева принадлежала князю, служившему Литвѣ, а другая князю служившему Москвѣ. Купить какою нибудь князь Федоръ удѣлъ у дяди или двоюроднаго брата, вытѣснить ли его силою изъ сосѣдней улицы,—тѣмъ самымъ измѣняетъ уже границу между двумя громадными государствами.

Въ 1489 г. Иванъ III заявляетъ Казимиру голословно и рѣшительно: „служилъ тебѣ князь Дмит. Ѳед. Воротынскій, и онъ нынѣча намъ билъ челомъ служить“ (стр. 40). Казимиръ чрезъ два года (по поводу новыхъ отъѣздовъ) заявилъ претензію и на отъѣздъ кн. Дмитрія Ѳедоровича, что онъ „намъ присягу далъ служить къ нашему в. кн. Литовскому съ своею отчиною неотступно. Но мало того, что онъ перешелъ со своею отчиною: онъ захватилъ еще при этомъ и удѣлъ своего брата Семена Ѳедоровича, его казну, бояръ и слугъ“ (стр. 4). На возвращеніи самага кн. Дм. Ѳедоровича король не настаиваетъ; онъ требуетъ только, чтобы перебѣжчикъ возвратилъ удѣлъ своего брата Семена, и чтобы великій князь возвратилъ удѣлы другихъ перебѣжчиковъ: другаго князя Воротынскаго, Ивана Михайловича.—Иванъ III отвѣчалъ: „не вѣдаемъ, которымъ обычаемъ король къ намъ таеъ приказываетъ? Вѣдомо ему самому; что нашимъ предкамъ великимъ князьямъ и литовскимъ великимъ князьямъ тѣ князья *на обѣ стороны служили* съ своими отчинами, нашему отцу (Василію Темному) и намъ самимъ служили тѣ самые князья и ихъ отцы—Ив. и Сем. Одоевскіе, кн. Ѳедоръ Воротынскій и князья Бѣлевскіе и ихъ дѣти; теперь опять они пріѣхали къ намъ на службу“ (стр. 51). Т. е. великій князь утверждаетъ, что онъ въ правѣ игнорировать личныя обязательства, данныя отъѣздчиками великому князю Литовскому; онъ знаетъ только свое собственное право принимать свободно отъѣзжающихъ князей. Правда, по словамъ Казимира, еще съ отцемъ Ивана III онъ заключилъ договоръ о взаимномъ неприемѣ князей отъѣздчиковъ съ ихъ отчинами; но очевидно, что Иванъ III не считалъ этого для себя обязательнымъ.

Въ 1492 г. возникло новое затрудненіе по поводу князей Одоевскихъ; изъ нихъ одни, именно братья Семеновичи, служили в. кн. Московскому, а *большой* князь Ѳед. Ив. Одоевскій—королю Казимиру. Однажды, когда Ѳед. Ив. Одоевскій поѣхалъ къ королю по своимъ дѣламъ, то его братья—слуги Московскаго вел. князя захватили его мать и вотчину его—половину гор. Олоева засѣли, а равно и волости и весь удѣлъ побрали. Иванъ III отвѣчалъ, что его слуги—Одоевскіе отрицаютъ фактъ захвата. „А есть, сказываютъ, у нихъ счеты съ кн. Ѳед. Ивановичемъ о „большомъ княженіи“ (т. е. старшинствѣ) по роду, по старѣйшинству; они утверждаютъ, что на большомъ княженіи слѣдуетъ быть нашему слугѣ—кн. Ивану Семеновичу Одоев-

свому (а не Ѳедору—слугѣ в. князя Литовскаго); и они, сказываютъ, послали о семъ договориться съ Ѳедоромъ Ив., но онъ съ ними смолвы не чинилъ. Пусть бы теперь король велѣлъ своему слугѣ войти съ ними въ соглашеніе о большомъ княженіи: кому будетъ пригоже быть на большомъ княженіи, тотъ бы и вѣдалъ большое княженіе; а которому на удѣлѣ, тотъ бы удѣлъ свой вѣдалъ. Если они сами не придутъ къ соглашенію, то пусть король пошлетъ своего пана, а мы своего боярина, и они учинятъ управу, какъ о большомъ княженіи, такъ и о прочихъ обидныхъ дѣлахъ на обѣ стороны“ (стр. 59).

Эти препирательства прерваны смертію Казимира.

При самомъ вступленіи на престолъ Александра послѣдовали новые переходы украинныхъ князей, служившихъ вел. князю Литовскому, на службу къ вел. кн. Московскому; именно перешелъ упомянутый выше кн. Семень Ѳед. Воротынскій, братъ Дмитрія, перебѣжавшаго еще при Казимірѣ. Да и трудно было думать, чтобы два родныхъ брата, не подѣлившіе вотчины, могли долго служить одинъ одному государству, другой—другому; волей неволей одинъ долженъ былъ тянуться за другимъ. Но въ то же время перешли въ Москву еще одинъ изъ князей Мезецкихъ, одинъ изъ князей Бѣлевскихъ и одинъ изъ князей Вяземскихъ. Иванъ III сообщаетъ объ этомъ новому великому князю Литовскому лишь „для вѣдома“ (стр. 1493). Александръ протестовалъ (1493, іюнь; стр. 103). Иванъ III о князьяхъ Воротынскомъ и Бѣлевскихъ съ увѣренностію утверждалъ, что то его старые слуги. О князѣ же Мезецкомъ съ меньшею увѣренностію говоритъ, что князья Мезецкіе—одни съ торусскими князьями, которые значатся въ старыхъ докончальныхъ грамотахъ за Московію; а за Литовскими вел. князьями Мезецкіе князья были въ невзгоду предковъ Московскаго вел. князя. (106). Въ этомъ отвѣтѣ не только оправдывается приемъ одного изъ Мезецкихъ князей, но заявляется претензія и на всѣхъ Мезецкихъ князей. Такъ обыкновенно и было: за однимъ тянулись другіе.

Въ 1494 г. заключенъ былъ мирный и брачный договоръ между вел. кн. Московскимъ и Литовскимъ. Въ этомъ трактатѣ обѣ стороны хотѣли навсегда уладить украинные споры на всѣхъ границахъ, и сдѣлали взаимныя уступки; но перевѣсъ уже тогда явно склонился на сторону Московскаго государства: ему уступлены всѣ князья Новосильскіе, Одоевскіе, Воротынскіе, Перемышльскіе, Бѣлевскіе и Вяземскіе.

Что же касается до Мезецкихъ князей, то они подѣлены по поламъ: Москвѣ достался князь Михайль Романовичъ и дѣти Ив. Ѳеодор. Говдыревскаго—Василій и Ѳеодоръ; а Литовскому в. князю достались Мезецкіе князья Ѳеодоръ Сухой и Василій Ѳеодоровичи. Сверхъ того въ то время были у вел. кн. Московскаго въ плѣну Мезецкіе же князья Семень Романовичъ и Петръ Ѳеодоровичъ; Иванъ III обязался выпустить ихъ изъ плѣна и предоставить имъ служить тому изъ двухъ государей, кому они пожелаютъ. И когда ихъ выпустили, то кн. Семень Романовичъ поступилъ на службу къ в. кн. Московскому, а прочіе — къ Литовскому. — Впослѣдствіи и прочіе Мезецкіе князья перешли на службу въ Москву, хотя въ договорѣ было именно постановлено, что служилыхъ князей не принимать съ вотчинами на обѣ стороны. — Такъ условныя и искусственныя соглашенія не помогали дѣлу; населеніе стремится по естественному наклону туда, куда влечетъ его этотъ наклонъ. За какими нибудь микроскопическими князьями Мезецкими, Говдыревскими—стоитъ цѣлая Брянская земля, за нею Новгородъ-Сѣверская и Черниговская. Изъ за Черниговскихъ лѣсовъ на высотахъ Днѣпра выступаетъ уже и Кіевъ, пока еще въ туманныхъ и смутныхъ очертаніяхъ. Но уже тогда само Литовское правительство назвало и Кіевъ; именно в. кн. Александръ желалъ, чтобы въ договоръ было включено, что Москов. в. князь признаетъ за нимъ Кіевъ. Это неосмотрительное и рискованное напоминаніе указываетъ, что съ одн. стороны Московскій в. князь уже выражалъ свои права на древнюю мать русскихъ городовъ, какъ прямой потомокъ Стараго Владиміра Кіевскаго, съ другой стороны—Литовскій в. кн. чувствовалъ непрочность своихъ правъ на эту колыбель Руси. Иванъ III отдѣлался замѣчаніемъ, что онъ исполняетъ только то, что было постановлено въ докончальной грамотѣ.

Таже цѣль взаимно связанныхъ колець влечетъ Москву и на западъ. Древнее наслѣдіе Смоленскихъ князей—Вязьма уступлена уже вся по докончальной грамотѣ 1494 г. Москвѣ. Но за Вязьмою начинаются другіе удѣлы той же Смоленской земли и самый Смоленскъ, который и сдѣлался первою пробою силы двухъ русскихъ государствъ: при сынѣ Ивана III онъ взятъ Москвою, и съ тѣхъ поръ на его судьбѣ обозначались временныя успѣхи перевѣса то того, то другого государства. Ослабѣла Москва въ смутное время, — Смоленскъ достался опять Литвѣ; окрѣпла она при Алексѣѣ Михайловичѣ—Смо-

ленскъ еще разъ и уже навсегда перешелъ во власть Москвы. А за Смоленскомъ идутъ древнія Кривскія земли и нѣбогда могучій русскій Полоцкъ—глава всей Сѣверозападной Руси (Бѣлоруссiи).

Въ тойже докончальной грамотѣ 1494 г. Иванъ III въ первый разъ употребилъ въ сношенiяхъ съ Литвою титулъ— „*государя всея Руси*“. Тщетно отъазывался Александръ признать за тестемъ этотъ титулъ, ясно понимая, что это не просто орнаментъ титула, а явное намѣренiе лишить зятя и его потомковъ не болѣе не менѣе какъ цѣлаго ихъ государства (за исключенiемъ бѣднаго и малаго уголка собственной Литвы). Тотъ-же Александръ принужденъ былъ потомъ писать своему тестю: „государю всея Руси“.

Но не однѣ національныя связи и историческiя преданiя влекли населенiе одного государства въ другое; не менѣе, если не болѣе дѣйствовали въ томъ же направленiи связи религiозныя. Пока церковь русская сохраняла свое единство, то массу затрудненiй въ международныхъ отношенiяхъ двухъ государствъ создавало церковное управленiе. Когда же послѣ Витовта—въ Литовскомъ государствѣ постепенно сложилась самостоятельная западно-русская церковь, независимая отъ Московскаго митрополита, то этимъ религiозныя связи двухъ государствъ далеко не порвались: Московскiе митрополиты долго титуловались Киевскими и всея Руси, а за тѣмъ Московскими и всея Руси. До какой степени это церковное единство дѣйствовало могущественно на государственное сознание, доказываетъ принятiе титула „всея Руси“ Московскими князьями. Откуда взялась эта претензiя? Фактически такая претензiя ни на чемъ не была основана; во времена Калиты и даже Василiя Темнаго противоположность между этою громадною формулою титула и скромными размѣрами дѣйствительнаго владѣнiя Московскихъ князей давала впечатлѣнiе почти комическое. Трудно также приписать правтическимъ и нѣсколько буржуазнымъ натурамъ первыхъ Московскихъ князей грандiозные замыслы, почти поэтическiя мечтанiя, или гениальное предвидѣнiе будущаго. Дѣло объясняется проще: въ Москвѣ сидѣла власть, которая уже издавна была и титуловалась все-русскою; это были митрополиты. Если лицо зависимое отъ великаго князя, каковы были митрополиты, имѣло такой титулъ, то что удивительнаго, если и вел. князю пришла въ голову таже мысль.

Возвращаясь къ нашимъ документамъ, находимъ, что, по учрежденiи особой митрополiи въ Киевѣ, прежняя церковная связь получила

направленіе чисто религіозное. Правительство Литовское отступило отъ православія въ католичество и тѣмъ порвало самую жизненную нить, связывавшую его съ русскимъ населеніемъ собственнаго государства. Съ того времени оно потеряло всякое привлекающее, централизующее вліяніе. Когда В. Новгородъ, спасаясь отъ неминуемаго притяженія къ Москвѣ, заключилъ договоръ съ Казиміромъ, вся остальная Сѣверная Русь признала это вѣро—отступничествомъ. Наоборотъ, собственные православныя провинціи Литвы потянулись изъ государства вонъ. Знамя Москвы стало знаменемъ царя православнаго. Въ 1499 г. Вяземскій намѣстникъ получилъ безымянную жалобу изъ Смоленска о томъ, что въ Литовскомъ государствѣ „все наше православное христіанство хотятъ отсхитиги; ино наша Русь велми ся съ Литвою не любить“. (стр. 274). Обстоятельства не замедлили подтвердить эту жалобу: въ слѣд. году кн. Семень Бѣльскій отбѣхалъ къ Ивану III на службу съ удѣломъ, и тотъ его принялъ, вопреки прямому постановленію договора 1494 г. Извѣщая объ этомъ зятя, Иванъ III писалъ: „князь Сем. Ив. Бѣльскій сказываетъ, что отъ тебя пришла на нихъ нужда (насиліе) о вѣрѣ греческаго закона; посылай ты владыку Смоленскаго до своего Виленскаго бискупа къ князьямъ Русскимъ и ко всей Руси, которая держитъ греч. законъ, чтобы они приступили къ римскому закону. Поэтому хотя въ докончальныхъ грамотахъ написано, чтобы князей служебныхъ съ вотчинами не принимать на обѣ стороны, но мы приняли кн. Сем., потому что отъ тебя такая нужда сталася о вѣрѣ греческаго закона“ (стр. 294—295) — Такимъ образомъ населеніе одного государства увлекало за собою правительство другаго, дѣйствовало на него принудительно, невольно поднимая его на высоту, на каковую оно само едва ли бы скоро поднялось.

Не менѣе могущественное вліяніе на соперничество двухъ государствъ оказывали экономическія обстоятельства. Московское государство первоначально было отрѣзано отъ всѣхъ морей; лишь съ завоеваніемъ Новгорода открылся для него доступъ къ берегамъ Бѣлаго моря. Недаромъ самою первою причиною распрей между Москвою и В. Новгородомъ была Двинская страна. Но Бѣлое море, по условіямъ климатическимъ и отдѣльности отъ Европейскихъ странъ, далеко не удовлетворяло потребностямъ внѣшнихъ торговыхъ сношеній. Отъ Балтійскаго моря отдѣляли Москву нѣмцы и шведы. Наконецъ Москва преимущественно нуждалась тогда въ торговыхъ сношеніяхъ съ восто-

вомъ; а для восточныхъ товаровъ единственнымъ складочнымъ пунктомъ была богатая Кафа,—единственнымъ доступнымъ путемъ для такой торговли—Черное море. Литовское государство само мало пользовалось удобствами сношеній съ Кафою; но за то во всю длину своей территоріи заслоняло Черное море отъ Москвы. Московская торговля находилась въ полной зависимости отъ Литовскаго правительства, отъ его интересовъ и злоупотребленій; можно было пропустить торговый караванъ и не пропустить; можно было брать пошлины по старинѣ, можно было возвысить ихъ по произволу; можно было дать охрану караванамъ въ дорогѣ, и не дать; можно было дать перевозочныя средства черезъ рѣки и не дать. Нѣтъ сомнѣнія, что и Кафа интересовалась болѣе торговлею съ Москвою, чѣмъ съ ближайшею Литвою; изъ первой шли самые цѣнные—пушные товары; вторая, богатая продуктами земледѣлія, не могла найти для нихъ въ то время сбыта нигдѣ за границами государства, такъ какъ ни одна страна не нуждалась тогда въ привозѣ ихъ изъ за границы. Такимъ образомъ для обѣихъ сторонъ—и для Московскаго государства и для портовъ Чернаго моря, Литва служила только препятствіемъ ко взаимному торговому сближенію.

Уже въ первыхъ актахъ изданныхъ нынѣ дипломатическихъ сношеній начинаются жалобы Ивана III на притѣсненія московскихъ гостей въ Литовскомъ государствѣ. Обыкновенный путь въ Кафѣ лежалъ изъ Москвы черезъ Вязьму, Дорогобужъ, Смоленскъ, Черниговъ, Кіевъ, Червассы и перевозъ черезъ Днѣпръ на Тавани, за тѣмъ по владѣніямъ Крымскаго хана. Въ 1488 г. Иванъ III заявляетъ претензію: что въ указанныхъ сейчасъ пунктахъ пошлины повышены или введены вновь. Такъ въ Кіевѣ прежде брали одно „тридцатое, да съ воза по 30 грошей, да Вышегородскаго сбора съ саней по 2 гроша (вѣроятно зимою ѣхали всегда на Вышгородъ). Но когда внягиня Настасья постриглась въ черницы, то она и ея сынъ Семень (Олельковичъ) увеличили пошлину такъ: кто перевезется въ суднѣ черезъ Днѣпръ, съ того брали другое „тридцатое“ Вышегородское. Но при переѣздѣ черезъ ледъ этой прибавки не было; а когда „наѣхалъ на Кіевъ (сдѣлался намѣстникомъ) Иванъ Хоткевичъ, то сталъ брать и зимою Вышегородское „тридцатое“, да и съ воза уже не 2, а 3 гроша Вышегородской пошлины. Въ Черниговѣ прежде брали только съ воза (по 3 гроша) и съ выюка (по 2 гроша), а когда панъ Янъ наѣхалъ на Черниговъ, то и тутъ ввелъ „тридцатое“.—Въ Смоленскѣ прежде брали „трид-

цатое“ только въ одинъ путь, т. е. съ того, кто ѣдетъ изъ Москвы въ Кіевъ; но когда ѣдетъ обратно, то не брали; теперь ввели „тридцатое“ въ оба пути. Сверхъ того въ Смоленскѣ брали въ пользу рядничего „съ головы“—съ товарнаго человѣка (хозяина или прикащика) по грошу, да въ пользу старосты столько же; а теперь берутъ по грошу и съ ребятъ людскихъ (прислуги), да кромѣ того по гривенкѣ перцу въ пользу рядничего и по другой—въ пользу старосты со всякаго—одинъ ли кто пріѣдетъ, или самъ десять, все равно. Въ Дорогобужѣ прежде брали по грошу съ воза, а теперь „при Мартыновѣ женѣ“ прибавили по пенязю и по гривенкѣ перцу въ пользу Мартыновой жены, да другую гривенку перцу въ пользу „воеводи“ (подстаросты). По другимъ торговымъ путямъ (на Вильну, Гомель, Брянскъ, на Люблинъ) пошлины также возвышены (стр. 9—10).

Уже и здѣсь сказывается ясно внутренняя безурядица Литовскаго государства на его сношеніяхъ съ иностранными государствами; пошлинами распоряжается княгиня, постригшаяся въ монахини, „Мартынова жена“, всякій новый намѣстникъ по произволу.

Но возвышеніе пошлинъ во всякомъ случаѣ есть актъ правительственный, не простой грабежъ; не было недостатка и въ этомъ простомъ грабежѣ. Для рельефности окинемъ путешествіе одного московскаго каравана изъ Кафы чрезъ Литву въ 1488 г., (какъ оно излагается въ изданныхъ нынѣ дипломатическихъ актахъ).

Гости великаго князя Михайло Семеновъ съ товарищи шли изъ Кафы чрезъ Литовскую землю. Еще въ Кафѣ кіевскій купецъ—жидъ Шанъ, Ароновъ зять, взялъ съ нихъ половину кіевскаго мыта и выдалъ имъ грамоту въ томъ, чтобы въ Кіевѣ взяли съ нихъ лишь остальную половину. Московскіе гости прежде хотѣли было совсѣмъ минути Кіевъ и идти изъ Крыма въ Москву степями, для чего и наняли уже себѣ проводника. Но жидъ, получившій съ нихъ половину мыта, убѣдилъ ихъ ѣхать на Кіевъ. Пріѣхали въ Кіевъ; здѣсь мытники Кіевскіе—„жидова“ взяли съ нихъ не половину, а полное мыто—насилъственно, вопреки грамотѣ. Но этимъ „жидова“ не ограничилась; мытники взяли у купцовъ насилъственно въ пользу Кіевскаго намѣстника Юрія Пацовича камку червчатую амазную, и въ свою пользу взяли кару шамскую да хандрякъ, 102 аршина камки черной; сверхъ того насилъственно заставили заплатить пошлины по 5 грошей за каждый

аршинъ тафты; а вся цѣна ей въ то время въ Кіевѣ была по 9 грошей аршинъ.

Ограбленные такимъ образомъ со всѣхъ сторонъ въ Кіевѣ, купцы двинулись дальше и благополучно доѣхали до Новгорода Сѣверскаго. Здѣсь сидѣлъ на княжествѣ выходецъ изъ Московскаго государства кн. Семень Ивановичъ Шемякинъ. Зная порядокъ, купцы приготовили ему подарокъ (поминокъ)—манчу бурскую, да тясму червчатую, а „воеводеѣ“ его (уряднику) Домоткану несли поминка—эпанчу бурскую, да тясму свѣтлозеленую, да фунтъ инбирю, да фунтъ перцу. Но ни князь, ни его намѣстникъ не удовлетворились этимъ подаркомъ—а сами дополнили его; князь взялъ силою двѣ камни свѣтлозеленыхъ, его воеводка камку бурскую. Затѣмъ пошли грабить люди князя Семена; а именно: кн. Давидъ Кубенской (тоже изъ московскихъ выходцевъ) взялъ портище тафты, Шаптакъ—тоже; а дьякъ кн. Семена—тясму шолковую.—Бдутъ гости дальше съ облегченными так. обр. выюками и прибыли въ Радогощъ (въ нынѣшней Черниговск. губ.): тамъ сидитъ „воеводка“ Янъ Черный; ему гости несутъ также поминокъ—два фунта перцу, и женѣ его 10 золотн. шелку да два бруса мыла. Подарокъ не завидный; за то воеводка распорядился собственными силами, отнялъ у нихъ 15 локтей тафты червчатой, да камку багряную. Это уже гораздо цѣвнѣе. Приѣхали гости въ Добрянскъ (Брянскъ Орл. губ.); тамошнему намѣстнику Яну Завишеничу несутъ они, умудренные опытомъ, поминокъ большой—камку бурскую. Въ благодарность за это, намѣстникъ держитъ ихъ въ Добрянскѣ 5 недѣль и къ Москвѣ не отпускаетъ. Этимъ арестомъ онъ вымучиваетъ у нихъ двѣ камни бурскихъ, да 184 локтя такой же камни, 14 ширинокъ (платковъ), 7 чириковъ шелку, 33 бруса мыла грецкаго великаго, 8 гривенокъ перцу, да деньгами 321 грошъ, 8 восниковъ, 6 гребней, эпанчу бурскую, копу (60) камня сердоличного, два ожерелья тясмяныхъ, 8 золотн. шолку, да 15 губокъ. Этотъ грабежъ, по приказанію намѣстника, производили его урядники и жидъ Моисей. Затѣмъ самъ намѣстникъ своеручно отнялъ у одного изъ гостей „грамоту откупную“ попа Данила Волошкаго, т. е. обязательство, выданное этимъ попомъ вуцу уплатить ему 33 копы за то, что купецъ выкупилъ попа изъ плѣна въ Кафѣ. Это послѣднее обстоятельство показываетъ, что то былъ настоящій грабежъ, не прикрытый никакимъ видомъ торговыхъ пошлинъ, хотя бы произвольно возвышенныхъ. Погра иль кушцовъ

еще кое кто въ Добрянскѣ, и затѣмъ уже гости добрались до Москвы. Понятно, какую часть товаровъ довели они до Москвы, и какъ ложилось это на цѣнѣ остальныхъ, привезенныхъ туда. Неудивительно, что вел. кн. Московскій придавалъ большое значеніе подобнымъ случаямъ и въ нѣсколькихъ посольствахъ настаивалъ на удовлетвореніи, однако тщетно. (стр. 10—11).

Иногда Московскій гость благополучно проскочить черезъ Кіевъ и доберется даже до Вильны; но Кіевскій намѣстникъ пошлетъ за нимъ въ догонку и вернетъ назадъ — въ Чернобыль и здѣсь пограбитъ; такъ обр. гость совершаетъ невольное двукратное путешествіе взадъ и впередъ почти чрезъ всю Литовскую землю. (стр. 11). Иногда мытники — жидова держатъ гостей цѣлыя недѣли подъ арестомъ въ пустомъ дворѣ, сажаютъ ихъ въ тюрьму и грабятъ уже весь товаръ (стр. 23).

Но гораздо важнѣе для изображенія внутреннихъ порядковъ Литовскаго государства тѣ случаи, когда люди лицъ правительственныхъ совершаютъ открытое нападеніе на торговые караваны и совершаютъ не только грабежъ, но убиваютъ и самыхъ гостей. Въ 1489 г. вел. кн. Московскій „повѣствуетъ“ Казиміру: „Въ этомъ году лѣтомъ шли наши гости Московской, Тверской и Новгородской земель многіе люди изъ Кафы; шель, дѣйствительно, большой караванъ: однихъ хозяевъ было 120. Вышли они изъ Крыма подъ покровительствомъ Литовскаго посла, бывшаго въ Крыму. Когда они пришли къ перевозу черезъ Днѣпръ на Тавани, то перевозчики перевезли посла, а ихъ оставили на томъ берегу. Въ слѣдъ за тѣмъ напали на нихъ люди *Юрія Пацевича* — воеводы Кіевскаго большою массою, подъ предводительствомъ Богдана, Голубца и Васки Жила. Это — очевидно казацкія шайки, состоявшія на сомнительной службѣ у Кіевскаго воеводы. Нападающіе одолѣли, гостей перебили и переграбили, весь товаръ у нихъ забрали, многихъ людей перетопили; а другіе гости пропали безъ вѣсти. Что пограблено у этихъ погибшихъ и пропавшихъ — неизвѣстно; о потеряхъ уцѣлѣвшихъ приложенъ къ дипломатическимъ актамъ длинный списокъ вещей и денегъ. Изъ списка оказывается, что товары были обыкновенные вафинскіе, весьма цѣнные: тафта, камка, жемчугъ, шолкъ, пряности, сабли гирейскія и черкасскія, ковры, краска. Но всего интереснѣе то, что когда нѣкоторые уцѣлѣвшіе члены разбитаго каравана, пришли ограбленные въ Кіевъ, то здѣсь кіевскій воевода и кіевскіе мѣщане ихъ добывали и дограбляли; такъ гость *Юма Маремьяновъ* потерялъ

на Днѣпрѣ товаровъ на 110 руб., затѣмъ, когда пришелъ въ Кіевъ, то мѣщанинъ кіевскій Гродка Окаракъ, убивъ его, нагребилъ 15 копѣекъ остальнаго товару. Гость Офона Соляниковъ потерялъ на Тавани товаровъ на 80 рублей; а когда пріѣхалъ въ Кіевъ, то здѣсь воевода кіевскій Юрій Пацевичъ отнял у него еще товаровъ на 60 рублей. Общая сумма грабежа этого богатаго каравана достигала огромной величины по тому времени. На претензіи Московскаго правительства в. кн. Литовскій отвѣчалъ одними отговорками. (стр. 26—31).

Понятно, что не одни Московскіе в. князья должны были желать захватить въ свои руки страны, отдѣляющія Москву отъ Чернаго моря; въ этомъ было столько же заинтересовано и населеніе сѣверно-русскаго государства. Даже населеніе удѣльныхъ княжествъ сѣверной Руси ютилось подъ могучей покровъ в. кн. Московскаго, ища здѣсь защиты и покровительства своимъ торговымъ интересамъ: вел. кн. Московскій заступаетъ и за обиды гостей и людей Рязанской земли. Такимъ образомъ собственное населеніе сѣверно-русскаго государства подталкивало свое правительство ко вмѣшательству въ судьбу другаго русскаго государства; его интересы, а не личное честолюбіе и властолюбіе Московскихъ государей были опредѣляющими силами.

Таковы были взаимныя отношенія двухъ русскихъ государствъ; какъ сказано, они во многомъ опредѣляются уклоненіемъ отъ принциповъ русской національности въ одномъ изъ нихъ. Въ чемъ заключаются эти уклоненія—уясняется памятниками внутренняго быта Литовскаго государства, издаваемыми въ Россіи и Галиціи.

Акты, издаваемые Виленскою Археографическою Коммисією. т. XI. Акты Главнаго Литовскаго Трибунала. Вильна. 1880.

Историко-юридическіе матеріалы, извлеченные изъ актовыхъ книгъ губерній Витебской и Могилевской. Изд. подъ ред. Созонова. Вып. IX, X, XI и XII. Витебскъ, 1879—81.

Acta grodzkie i ziemskie z czasów Rzeczy pospolitej Polskiej, z Archiwum tak zwanego bernardyńskiego we Lwowie, w skutek fundacyi sp., Alexandra hr. Stadnickiego wydane staraniem Galiicyjskiego wydziału krajowego. T. VIII. We Lwowie 1880.

Всѣ три названные здѣсь изданія посвящены памятникамъ исторіи Западной Руси, т. е. какъ бывшаго Литовскаго государства, такъ

и королевства Галиціи. Если присоединить сюда изданія Киевской Археографической комиссіи, то мы будемъ имѣть предъ собою всѣ мѣстные изданія историческихъ памятниковъ упомянутыхъ странъ. Первыхъ двухъ изданій мы отчасти касались въ своихъ прежнихъ критическихъ этюдахъ, по поводу первыхъ томовъ Витебскихъ „историко юридич. матеріаловъ“. Новѣйшіе томы этого послѣдняго изданія не даютъ ничего существенно—новаго для историка права: въ нихъ продолжается печатаніе прихода-расходныхъ книгъ гор. Могилева—матеріала цѣннаго, но однообразнаго; печатаніе его давно уже надо было прекратить, какъ мы уже разъ и замѣтили это. Среди отдѣльныхъ актовъ, входящихъ въ изданіе, есть нѣкоторые очень цѣнные, но такихъ немного.

Виленская комиссія работаетъ 12 лѣтъ и въ это время, при незначительныхъ личныхъ силахъ, успѣла сдѣлать не мало. Первый томъ ея изданій вышелъ въ 1865 г. Первые 10 томовъ ея „Актовъ“ почерпали матеріалъ изъ книгъ земскихъ, гродскихъ и магдебургскихъ судовъ (т. I—Гродненскаго зем. суда; т. II—Брестскаго зем. суда; томы IV—V—гродскихъ судовъ; въ т. VI—кромѣ актовъ Брестскаго гродскаго суда есть акты подкоморскаго суда, Брестской, Кобринской, и Каменецкой Магдебургіи; въ тт. VII и VIII опять акты гродскихъ судовъ; въ IX—къ актамъ Вилен. зем. суда присоединены акты Виленскаго магистрата и магдебургіи; этимъ послѣднимъ посвященъ и весь X т., 1879 г.). Съ тома XI комиссія начинаетъ печатаніе актовъ Главнаго Литовскаго Трибунала. Мы уже раньше замѣчали, что акты трибунала составляютъ особенность Виленскаго центрального Архива и его преимущество предъ Киевскимъ и Витебскимъ (акты Трибунала Люблинскаго, вѣдомству котораго подлежала югозападная Русь, хранятся въ Главн. Архивѣ царства польскаго въ Варшавѣ).—Точка зрѣнія, съ которой комиссія совершаетъ подборъ актовъ, есть реставрированіе въ древнемъ правѣ и жизни слѣдовъ русской національности и православія: во главѣ содержанія почти каждаго тома стоятъ акты, свидѣтельствующіе о распространенности православной вѣры въ предѣлахъ литовско-русскаго государства. Въ остальныхъ затѣмъ актахъ читатель находитъ свидѣтельство о беспорядочности государ. устройства Литов. государства (въ правительственномъ и сословномъ отношеніяхъ). Къ каждому тому присоединяется предисловіе, заключающее въ себѣ иногда весьма цѣнные очерки, общіе или частные, историко-юридичес-

ваго состоянія Литовскаго государства. Тамъ отмѣтимъ: въ 1-мъ томѣ предисловіе заключаетъ въ себѣ краткій обзоръ всей исторіи права Литовскаго государства (составленный впрочемъ по Чацкому и Нарбуту); въ III-мъ т.,—исторія гор. Берестья (Бреста) и его области, составленная частію по источникамъ 1-й руки. Въ т. V—очеркъ исторіи и правъ евреевъ, преимущественно въ Брестскомъ воеводствѣ. Въ т. VI, между прочимъ, о копныхъ судахъ (очень цѣнныя замѣтки) и положеніи крестьянъ. Въ т. IX весьма обстоятельное и подробное изложеніе цѣховаго устройства и управленія (прим. Виленскаго) и другихъ сторонъ городской жизни (статья, составленная И. Я. Спрогисомъ). Томъ, подлежащій нашему разсмотрѣнію, т. е. XI-й, предваряется статьею К. И. Снитко о судьбѣ прав. церквей и монастырей въ быв. Литовскомъ государствѣ, разумѣется въ объемѣ, опредѣляемомъ актами, вошедшими въ этотъ томъ; но отъ этого статья не теряетъ своего интереса ¹⁾

Кромѣ изданія Актовъ, едвали не большую заслугу наукѣ Виленская комиссія оказала изданіемъ отдѣльныхъ памятниковъ и нѣкоторыхъ ученыхъ работъ. Въ первомъ отношеніи несомнѣнно самое драгоценное изданіе есть „Ревизія пущъ и переходовъ звѣриныхъ, составл. Воловичемъ въ 1559 г. съ прибавл. книги привилегій составленной въ 1554 г.“, изд. 1867 г. (къ ней изданъ алфав. указатель въ 1873 г.). Здѣсь (въ позднѣйшей транскрипціи) много весьма древнихъ актовъ, касающихся землевладѣнія,—грамотъ, данныхъ Казиміромъ, Александромъ, удѣльными князьями—Олельковичами и др. Сигизмундомъ I-мъ, королевою Боною и пр. Это единственный до сихъ поръ, изъ всѣхъ изданныхъ, памятникъ, свидѣтельствующій о правахъ на недвижимыя имущества въ XV в. и, конечно, во времена болѣе раннія. Менѣе имѣютъ значенія, но не лишены его вовсе: „Ординація королевскихъ пущъ, составл. въ 1641 г.“ изд. комиссіею въ 1871 г. Изъ нея можно извлечь только свѣдѣнія объ устройствѣ лѣсничествъ и повинностяхъ крестьянъ, приписанныхъ въ лѣсничеству; 2, „Ревизія Кобринской экономіи, составл. Дм. Сапѣгою, съ присоед. актовъ Кобринской Архимандріи“, изд. въ 1876. и „Ревизія Пинскаго староства“.

¹⁾ Къ первымъ пяти томамъ Актовъ Комиссія издала въ 1872 году подробный указатель-личный и предметный. Затѣмъ такіе указатели сопро-
вождаютъ уже каждый томъ Актовъ.

Къ послѣдней приложено обстоятельное изслѣдованіе о положеніи крестьянъ и ихъ повинностей. Сверхъ всего этого бывшій членъ коммисіи Горбачевскій издалъ: „Словарь актоваго языка“, хотя и не полный, но для перваго опыта очень удовлетворительный; онъ же издалъ „Краткія таблицы, необходимыя для исторіи и хронологіи“ (1867) и „Археографическій календарь“.

Что касается до изданнаго недавно (XI-го) тома, то въ немъ мы встрѣчаемъ одинъ актъ времени Витовта, именно разъѣзную грамоту Лавришовскаго монастыря 1398 года, взятый хотя изъ позднѣйшей транскрипціи (1711 года), но несомнѣнно подлинный, а потому имѣющій особенный интересъ—(всѣхъ актовъ времени Витовта во всѣхъ изданіяхъ Вилен. коммисіи не болѣе трехъ). Къ сожалѣнію нельзя того же сказать о другомъ актѣ, также отнесенномъ коммисіею къ правленію Витовта, именно къ 1410 г. (№ 2) хотя дата означена въ самомъ актѣ; но онъ данъ отъ имени „Александра, Б. м. короля польскаго“, значить не можетъ быть приписанъ ни Витовту, ни Ягайлу. Быть можетъ его слѣдуетъ приписать Александру Казиміровичу. Затѣмъ въ томъ же XI т. есть актъ 1433 г. (дарственная запись отъ Анны Вяжевичевой Сулятицкой церкви).

Основное содержаніе актовъ этого тома составляютъ дарственные въ пользу православныхъ церквей и монастырей, и вообще акты о церковныхъ имѣніяхъ. Изъ нихъ читатель убѣждается съ несомнѣнностію, что симпатіи всѣхъ слоевъ русскаго населенія были на сторонѣ православія.

Предъ нами другое изданіе, выходящее во Львовѣ и черпающее свой матеріалъ также изъ гродскихъ и земскихъ книгъ „Русскаго“ (галицкаго) воеводства. Матеріалъ извлекается изъ Бернардинскаго Архива (во Львовѣ).

Гр. Александръ Стадницкій, умирая 1861, оставилъ завѣщаніе, по которому все свое имущество назначилъ на изданіе актовъ Бернад. Архива. Послѣ разныхъ затрудненій, истекавшихъ изъ самаго содержанія завѣщанія, (въ юридическомъ смыслѣ весьма страннаго), наконецъ составила коммиссія, начавшая свои засѣданія съ 11 марта 1865. Первый томъ Актовъ появился въ 1868 г., онъ заключаетъ въ себѣ акты самаго разнообразнаго содержанія отъ 1244 по 1768 г. Едва ли такой порядокъ изданія можно признать резоннымъ: коммиссія могла подбирать акты или по сходству содержанія на всемъ пространствѣ

времени, или идти въ хронологич. порядкѣ, посвящая первые томы древнѣйшимъ, а послѣдующіе позднѣйшимъ актамъ. Акты XIII в. (Болеслава Стыдливаго, Кунегунды, Вячеслава Чешскаго) имѣютъ мало значенія для насъ; касаются они б. ч. установленій солтыствъ и писаны на латин. языкѣ. Для насъ важнѣе актъ (неопред. даты) князя Галицкаго Льва—на русскомъ языкѣ (№ 4), напечатанный съ дипломатическою точностью. Онъ заключаетъ въ себѣ пожалованіе двумъ братьямъ, выходцамъ, изъ Литвы, селѣ въ Перемысльской „волости“, „и съ винами и съ головничествомъ, и серпомъ и с косою“; дано пожалованіе „на вѣзъ“. Къ древне русскому тексту приложенъ польскій переводъ. Еще далѣе интересенъ актъ (№ 5) на русскомъ же языкѣ Казимира В. 1361 г., подтверждающій Ходьку Быбенскому пожалованія кн. Льва „и иныхъ старѣйшихъ князей“. Къ подлинному тексту приложенъ старинный польскій переводъ. Далѣе (№ 60) подъ датою акта 1691 г. помѣщенъ церковный уставъ кн. Льва Даниловича на русскомъ же языкѣ, повидимому несомнѣнной подлинности. Содержаніе его сходно съ извѣстными уставами Владиміра, Ярослава, Ростислава и пр. т. е. онъ содержитъ въ себѣ подтвержденіе имущественныхъ правъ соборной церкви Успенія, правъ духовенства на десятину, опредѣленіе границъ суда церковнаго, правъ на церковныхъ людей. Актъ данъ при митр. Кіев. Кипріанѣ, владыкѣ перемысльскомъ Кипріанѣ и кн. Андреѣ Ярославскомъ, въ 1301 (6809). Въ томъ же томѣ содержатся два универсала Петра. В., къ жителямъ Польши и Литвы (1707 и 1709). Указанный выше недостатокъ въ размѣщеніи матеріала исправленъ отчасти въ слѣдующихъ томахъ, которые ограничиваются уже только временами болѣе древними. Такъ т. II-й (изд. 1870) обнимаетъ XIV и XV в. (отъ 1352 по 1502 годъ). Въ числѣ документовъ этого тома есть купчая 1378 на рус. языкѣ (№ 9) на монастырь Калениковъ, проданный Ханькою, женою Васка Дядевича и всѣмъ племенемъ ея Ивану Губеѣ и его брату Ходору, за 15 грив. сер. вѣснаго, да шубу кунью, да 12 лисицъ; „а пить могоричь в Олеша у дому за полъ гривны грошковъ“. Это одна изъ самыхъ древнихъ русскихъ купчихъ, весьма интересная по своему содержанію. Въ томъ же томѣ (№ 35) есть жалованная грамоты кор. Ягайла на древне-русскомъ яз. слугѣ его Ивану Волошиновичу на корчму, 1407 г. Она замѣчательна тѣмъ, что можетъ служить примѣромъ наследственнаго пожалованія однако „до воли“ государя (т. е. пожалованіе всегда

можетъ быть взято назадъ).—Т. III. (1334—1488 г.) изд. 1872 не заключаетъ въ себѣ актовъ на русскомъ языкѣ; тѣмъ не менѣе весьма важенъ по содержанию. Въ немъ огромное количество актовъ времени Казимира В., и кор. Ягайла, интересныхъ не по одной только древности, напр. актъ подъ № 10—постановленія 1360 г. радцевъ и присяжныхъ гор. Львова по разнымъ сторонамъ права, напоминающія отчасти постановленія Русской Правды). Т. IV (изд. 1873) заключаетъ акты отъ 1401—до 1425. Так. обр. матеріалъ изданія все болѣе и болѣе сосредоточивается на временахъ древнѣйшихъ. Въ т. V изд. 1875 опять находимъ значительное количество актовъ XIV в., именно начиная отъ 1330 г. (впрочемъ нѣкоторые изъ нихъ вовсе не относятся къ русской Галиціи напр. грамота Влад. Локетва). Между актами этого вѣка есть два касающіеся Волыни, это во перв. (№ 20) жалованная грам. королевы Ядвиги кн. Теодору Острожскому 1393 г.; въ ней подтверждаются наслѣдственныя права князей Острожскихъ на городъ Острогъ и его округъ, съ правомъ продать, заложить и подарить этотъ удѣлъ; пожалованіе дается подъ условіемъ, чтобы князь Острожскій и его потомки служили Ядвигѣ и ея преемницамъ такъ же, какъ прежде служили они Любарту, князю Владимірскому съ древнихъ временъ. Актъ на лат. языкѣ. Подъ № 66 напечатана жалованная грамота Владислава II (Варнскаго) 1436 года Андрушкѣ князю Острожскому на полученіе 100 гривенъ съ соляныхъ копей въ Дрогобычѣ.—Въ т. VI-мъ (изд. 1876 г.), обнимающемъ время отъ 1386 по 1496, можно отмѣтить актъ 1460 подъ (№ 40)—свидѣтельство Львовскаго магистрата о соглашеніи, состоявшемся между убійцею и родственниками убитаго; въ этомъ актѣ содержится единственное до сихъ поръ извѣстное намъ указаніе на существованіе у русскихъ „покоры“; т. е. удовлетвореніе за убійство не состояло въ одной уплатѣ головщины, но и въ обрядѣ испрашиванія пощады: „*per probov homines eis humiliationem, alias pokore facere debet*“. Немало актовъ находимъ въ этомъ томѣ писанныхъ на нѣм. языкѣ; это—официальные акты магистратнаго управленія и лавничьяго суда во Львовѣ, чѣмъ съ очевидностью доказываеся, что нѣмецкое право привлекало и нѣмецкую колонизацію.—Т. VII-й, вышедшій въ 1878 г., по признанію самой комиссіи, превышаетъ своимъ значеніемъ всѣ предшествующіе томы. Дѣйствительно, здѣсь между прочимъ мы находимъ буллу папы Григорія IX (1232), въ которой онъ поручаетъ Доминиканамъ произвести

разслѣдованіе по донесенію архіеп. Гнѣзенскаго о состояніи католич. церкви въ Россіи; по заявленію архіепископа, на Русь стекались убійцы и другіе преступники и, выдавая себя за всендзовъ, отпраляли тамъ богослуженіе, такъ какъ на Руси будтобы было много католиковъ, а пастырей не было. Подъ № 8 находимъ купчую грамоту 1370 г. на русскомъ языкѣ на дворище около Львова, купленное Вятславомъ Дмитровскимъ у Василя Скибича, его брата и племянника. Языкъ акта замѣчательнъ ранними полонизмами („вшитца вжитьове“; „посполною рукою“); въ содержаніи акта интересно отчетливое выраженіе, что купля-продажа недвижимостей всегда совершается не между индивидуумами, а родами „пришедши вшитци и своимъ племенемъ...., а за инѣ молвили“... Актъ этотъ былъ уже напечатанъ въ Акт. Зап. Р. I, 3; но, какъ справедливо говорятъ Львовскіе издатели, вполнѣ неисправно. Не менѣе важна жалов. грамота Владислава Опольскаго Лядомиру Волошину на пустошь, 1377 г. Грамота писана на русск. языкѣ, но польскими буквами. Въ ней Владиславъ титулуется: „Бож. милостію... господарь и дѣдичъ и вѣчный землямъ тѣмъ самодержецъ“...; пустошь пожалована съ тѣмъ, чтобы осадить на ней село на Волошскомъ правѣ; дана на вѣчность; но получившій ее можетъ продать пожалованное имѣніе только лицу такого-же состоянія, какъ онъ самъ („тако доброму, яко есть самъ“), съ разрѣшенія князя; сверхъ того обязанъ съ пожалов. имѣнія служить князю съ тремя стрѣльцами. Подъ № 32 опять находимъ актъ на русскомъ языкѣ; это разѣзжая грамота между землями Перемысльскаго владыки и Стрѣльковцами, 1422 г. Разѣздъ совершенъ при помощи землянъ и старцевъ, которые показали границу такъ, какъ она была *при кн. Юриі*. Однимъ изъ указаній, что граница именно тутъ, служить то, по какой пунктъ „гонять слѣдъ“ (преслѣдуя преступниковъ) одни сосѣди и передаютъ его другимъ. Подъ № 55 и 56 помѣщенъ актъ союза (конфедерации) между землянами земли Львовской и городомъ Львовомъ 1464 г., доказывающій, что сознаніе единства земли въ русскихъ странахъ еще въ XV в. противилось раздвоенію, внесенному нѣмецкимъ городовымъ правомъ. Земляне между прочимъ, обѣщаютъ львовскимъ мѣщанамъ, что будутъ приглашать этихъ послѣднихъ каждый разъ на свои совѣщанія (сеймы), что въ случаѣ нападенія на Львовъ, будутъ защищать его и проч. На печатяхъ многихъ землянъ, участниковъ конфедерации, надписи русскія. Но особую оригинальность этому тому придаютъ документы мол-

давскіе и волошскіе, взятые изъ архива гор. Львова, писанные на славянскомъ языкѣ, впрочемъ уже прежде напечатанные въ извлеченіи Зубрицкимъ и въ цѣльномъ видѣ Гаждеу въ *Archiva iztorica a Romaniei...* (Бухарестъ 1865). Съ точки зрѣнія языка съ ними имѣлъ дѣло г. Кочубинскій (Зап. И. Нов. Унив. т. XVIII). Документы относятся къ 1390—1665 г. Между ними есть нѣсколько и на польскомъ языкѣ.

Новѣйшій VIII т. (1880) заимствованъ весь изъ архива Перемысльской католической церкви; тѣмъ не менѣе включаетъ весьма разнообразныя документы, начиная съ 1352 г. и кончая 1759 г., т. е. послѣдній томъ опять возвращается къ ошибочному плану 1-го тома. Здѣсь находимъ новое изданіе купчей грамоты 1359 г. (№ 3) между Петрашемъ Радцеіовскимъ и Анною Радивонковою на рус. языкѣ; актъ первонач. былъ напечатанъ въ „*Naukowy Sbornik*“, Lwow, 1865. Другая купчая тогоже Петра Радцеіовскаго у Шюльжичевъ на имѣніе Пневолтъ 1366 (№ 5), также на рус. языкѣ, первоначально напечатана была въ томъ же „*Научномъ Сборникѣ*“. Въ концѣ купчей стоитъ: „А пить могоричь у Андрька у дому Лысого за двѣ гривнѣ вѣсни, и меда за гривну и пива за гривну. А писалъ *привилье* се поповичъ“... Въ цѣломъ Львовскомъ изданіи мы отмѣтили только акты, которые и по содержанію и по языку принадлежать исторіи русскаго права и лишь нѣкоторые важнѣйшіе на другихъ языкахъ; между тѣмъ многіе и польскіе и литовскіе акты этого изданія имѣютъ большое значеніе для науки.

Сравнивая VIII-й томъ *Acta grodskie i ziemskie* съ актами XI-го т., издан. Виленскаго комиссіею, находимъ, что тѣ и другіе заключаютъ въ себѣ преимущественно пожалованія въ пользу церкви, но въ первомъ—въ пользу католической во второмъ—въ пользу православной. Точка зрѣнія въ обоихъ изданіяхъ совершенно противоположна. Но въ окончательномъ выводѣ изъ знакомства съ тѣмъ и другимъ изданіемъ получается одна и таже историческая истина: именно, распространеніе католичества на Руся означало уничтоженіе русской народности; а такъ какъ католичество вездѣ рассчитывало преимущественно на высшіе классы, то въ социальномъ отношеніи это означало окончательное отчужденіе высшихъ классовъ отъ низшихъ. Основной типъ русскаго государственнаго строя есть отсутствіе сословныхъ привилегій; Московское государство, сохранявшее долго безсословный характеръ, приобрѣтало себѣ симпатіи въ Литвѣ не однимъ единствомъ вѣры

и національности; въ нему стремились князья и паны только въ началѣ, а затѣмъ. основной симпатизирующій ему элементъ здѣсь были низшіе классы народа, какъ это и оказалось съ окончательною ясностію въ XVII в., во время козацкихъ войнъ (соціальныхъ, народныхъ и религіозныхъ). Каждый можетъ найти ясное подтвержденіе этихъ истинъ въ любомъ изъ разсматриваемыхъ томовъ автотъ всѣхъ западно-русскихъ изданій.

М. Владимірскій-Будановъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Научная разработка исторіи перваго крестоваго похода.

II.

Не смотря на то, что собраніе и изданіе матеріаловъ по исторіи крестовыхъ походовъ, начавшееся въ XVI в., продолжается болѣе трехъ столѣтій, трудъ этотъ, какъ мы видѣли, далеко еще незаконченъ: въ *Recueil des Croisades*, представляющемъ систематическій сводъ означенныхъ матеріаловъ, два главныхъ отдѣла *historiens occidentaux et orientaux* едва начаты печатаніемъ. Недостатокъ полнаго собранія историческихъ памятниковъ, относящихся къ крестовымъ походамъ, естественно, отражается и на разработкѣ этой эпохи современными изслѣдователями. Какъ ни обширна въ настоящее время историческая литература ¹⁾, въ ней нѣтъ ни одного произведенія, которое съ полною полнотою и обстоятельностью обнимало-бы собою всѣ крестовые походы. Для ознакомленія съ ними все еще приходится обращаться къ прежнимъ, въ значительной степени устарѣвшимъ произведеніямъ Мишо и Вилькена ²⁾. Такъ какъ произведенія обоихъ историковъ начала XIX в. не вполне еще потеряли научное значеніе, то необходимо

¹⁾ О степени развитія исторической литературы всего лучше можно судить по обзорнѣю ея за 1878 и 1879 г. въ *Jahresberichte der Geschichtswissenschaft*, издаваемымъ съ 1880 г. историческимъ обществомъ въ Берлинѣ.

²⁾ *Michaud*. Histoire des croisades. 5 v. Paris. 1813—22; *Wilken*. Geschichte der Kreuzzüge. 7 v. Leipzig. 1807—1832.

остановиться нѣсколько на способѣ разработки въ нихъ перваго крестоваго похода.

Мишо и Вилькенъ писали свои труды одновременно и независимо другъ отъ друга; оба они располагали гораздо большимъ матеріаломъ, чѣмъ ихъ предшественники, руководившіеся въ изложеніи исторіи крестовыхъ походовъ исключительно западными и византійскими писателями. Вилькенъ былъ ориенталистъ и могъ воспользоваться для своего сочиненія извѣстіями доступныхъ ему арабскихъ писателей; а Мишо, хотя самъ и не зналъ арабскаго языка, но за то имѣлъ въ своемъ распоряженіи бумагу бенедиктинца Бертеро и помощника въ лицѣ ориенталиста Рено. Но это обиліе матеріаловъ не столько радовало нашихъ историковъ, сколько смущало: Мишо жалуется, что разнообразіе извѣстій о движеніи на востокъ первыхъ крестоносцевъ мѣшаетъ ясности изложенія ¹⁾, а Вилькенъ даже почти отказался пользоваться арабскими писателями ²⁾ въ рассказѣ объ основаніи іерусалимскаго государства латинами. Такое смущеніе прежнихъ историковъ предъ обиліемъ и разнообразіемъ матеріала объясняется тѣмъ, что оба они, стремясь въ своихъ многотомныхъ произведеніяхъ соединить всѣ свѣдѣнія о крестоносцахъ, какія только можно найти у писателей западныхъ, византійскихъ и восточныхъ, не старались понять взаимныя отношенія между источниками и опредѣлить степень достовѣрности каждаго изъ нихъ, а потому и затруднялись, если встрѣчали у писателей несходныя и даже противорѣчивыя показанія объ одномъ и томъ же событіи или фактѣ. Мишо напр. спокойно заявляетъ, что въ изложеніи исторіи перваго крестоваго похода онъ больше всего пользуется Альбертомъ Ахенскимъ, такъ какъ у послѣдняго подвиги крестоносцевъ описаны подробнѣе, чѣмъ у какого другаго писателя, хотя самъ же не разъ жалуется на легендарный характеръ извѣстій ахенскаго каноника ³⁾; этого мало, для полноты рассказа Мишо не затрудняется рядомъ съ извѣстіями современниковъ и даже участниковъ перваго похода поставить поэтическія описанія Тасса ⁴⁾ или риторическія измыш-

¹⁾ Michaud, I, p. 169.

²⁾ Wilken, I, p. VII.

³⁾ Michaud, I, p. 126, 290, 306., 343.

⁴⁾ *ibid.* p. 365, 375, 388.

ленія позднѣйшихъ компиляторовъ ¹⁾. Вилькенъ, правда, поступаетъ несравненно осторожнѣе, чѣмъ Мишо, и даже подмѣчаетъ, что Вильгельмъ Тирскій пользовался произведеніемъ Альберта Ахенскаго ²⁾, но и онъ въ изложеніи исторіи первого похода не идетъ дальше простаго свода матеріала въ хронологическомъ порядкѣ. Такимъ образомъ обширныя произведенія обоихъ историковъ начала XIX в., хотя и не утратили еще значенія, какъ послѣднія самыя большія компиляціи по исторіи крестовыхъ походовъ, конечно, не могутъ быть названы удовлетворительными въ критическомъ отношеніи, не говоря уже о томъ, въ нихъ теперь можно указать не мало пробѣловъ, въ слѣдствіе недоступности Вилькену и Мишо новыхъ матеріаловъ, найденныхъ въ послѣднее время. Вилькенъ напр. совершенно незнакомъ съ извѣстіями армянскихъ писателей.

Впрочемъ, нельзя сказать, чтобы послѣ Мишо и Вилькена совсѣмъ уже не дѣлалось новыхъ попытокъ излагать исторію крестовыхъ походовъ, и притомъ не только въ курсахъ всеобщей исторіи, но и въ отдѣльныхъ монографіяхъ: но эти попытки имѣютъ значеніе не столько научное, сколько — литературное, популяризаторское. Веберъ въ своей *Allgemeine Weltgeschichte* все еще приписываетъ начало крестовыхъ походовъ вліянію Петра Пустынника ³⁾, хотя Зибель уже въ 1841 г. выяснилъ смыслъ легенды о немъ. Коксъ, написавшій сперва свои *the Crusades* для собранія *Epochs of modern history* ⁴⁾, а потомъ передѣлавшій ихъ для новаго изданія *Encyclopaedia Britanica*, даже совсѣмъ незнакомъ съ произведеніемъ Зибеля. Наиболѣе удовлетворительная монографія о крестовыхъ походахъ, безъ сомнѣнія, составлена Куглеромъ ⁵⁾ для извѣстнаго собранія Опкена *Allgemeine Geschichte in einzelnen Darstellungen*, но и Куглеръ ограничился простымъ компилированіемъ работъ своихъ предшественниковъ. Въ изложеніи исторіи первого похода онъ удовлетворился, какъ самъ еознается ⁶⁾, однимъ сокращеніемъ труда Зибеля, хотя именно здѣсь бы могъ всего скорѣе обна-

¹⁾ *ibid.* p. 264, 399.

²⁾ Wilken, I, p. 81.

³⁾ Weber, VI, b. 516.

⁴⁾ *G. W. Cox. The Crusades.* 4 ed. London. 1877.

⁵⁾ *Bernhard Kugler. Geschichte der Kreuzzüge.* Berlin. 1880.

⁶⁾ *Historische Zeitschrift* B. XLIV, p. 41 Anmerk.

ружить самостоятельность, такъ какъ у Куглера, какъ мы увидимъ, есть нѣсколько спеціальныхъ работъ о первыхъ крестоносцахъ.

Если недостатокъ полного собранія матеріаловъ по исторіи крестовыхъ походовъ даетъ возможность понять, почему въ современной исторической литературѣ нѣтъ ни одного произведенія, удовлетворительно, съ научной точки зрѣнія, разъясняющаго эту замѣчательную эпоху во всемъ ея объемѣ; то сравнительное обиліе источниковъ о первомъ походѣ, собранныхъ и изданныхъ въ *Gesta Dei per Francos* и въ *Recueil des Croisades*, въ свою очередь помогаетъ уразумѣть, почему современные изслѣдователи охотнѣе всего берутся именно за разработку ослѣдственныхъ источниковъ и событій, относящихся къ исторіи основанія іерусалимскаго государства первыми крестоносцами.

Въ ряду этихъ научныхъ работъ на первомъ мѣстѣ должно быть постановлено юношеское произведеніе извѣстнаго историка и издателя *Historische Zeitschrift*, Генриха Зибеля: *Geschichte des ersten Kreuzzugs*, 1841 ¹⁾. Мысль объ этомъ произведеніи возникла у Зибеля еще въ годы студенчества. Въ 1837 г. Леопольдъ Ранке занимался въ своей исторической семинаріи при берлинскомъ университетѣ критикою извѣстій о первомъ крестовомъ походѣ; въ числѣ учениковъ его находился и Зибель. По словамъ послѣдняго, Ранке началъ обзоръ источниковъ съ Вильгельма Тирскаго и скоро пришелъ къ выводу, что ученый архіепископъ составилъ свой трудъ главнымъ образомъ на основаніи произведеній Альберта Ахенскаго, Раймунда Ажилскаго и нѣкоторыхъ другихъ писателей. Оставивши въ сторонѣ Вильгельма Тирскаго, какъ компилятора, Ранке перешелъ къ изученію его источниковъ и прежде всего—къ Альберту Ахенскому. Сличеніе рассказовъ ахенскаго каноника, не участвовавшаго въ походѣ, съ извѣстіями очевидцевъ убѣдило Ранке и его учениковъ въ легендарномъ характерѣ произведенія Альберта и въ необходимости изучать исторію перваго крестоваго исключительно по сочиненіямъ очевидцевъ; на этомъ вы-

¹⁾ Въ концѣ прошедшаго 1881 года появилось второе изданіе книги Зибеля. Въ предисловіи авторъ заявляетъ, что онъ не имѣлъ возможности исполнѣ передѣлать свой первый трудъ и ограничился немногими исправленіями и пополненіями. Такъ какъ перваго изданія книги Зибеля нѣтъ въ Кіевѣ ни въ университетской, ни въ академической библіотекѣ, то рецензентъ принужденъ былъ довольствоваться вторымъ.

водѣ и прекратились занятія въ семинаріи Ранке. Такимъ образомъ, путь, какимъ слѣдуетъ идти въ разработкѣ и оцѣнкѣ источниковъ перваго крестоваго похода, собственно былъ указанъ Зибелю Леопольдомъ Ранке, но на долю перваго оставалось еще примѣнить методъ учителя къ тѣмъ источникамъ, которые не подвергались разбору въ семинаріи, а главное—Зибель самъ долженъ былъ изъ подвергнутыхъ строгой критикѣ источниковъ извлечь матеріалъ для воссозданія исторіи перваго крестоваго похода. Эту двойную задачу онъ съ успѣхомъ выполнилъ въ вышеупомянутомъ произведеніи.

„Исторія перваго крестоваго похода“ Зибеля распадается на двѣ части: первая посвящена критическому обзорѣ источниковъ, а во второй изложена самая исторія похода до смерти Готфрида Бульонскаго, хотя конецъ перваго крестоваго похода Зибель собственно видитъ въ битвѣ при Аскалонѣ, послѣ которой большинство крестоносцевъ, считая свой обѣтъ выполненнымъ, возвратилось на родину.

Строго говоря, Зибель не былъ первымъ, кто подвергъ пересмотру всѣ источники перваго крестоваго похода: еще въ 1822 г. Мишо въ дополненіе къ своей исторіи крестовыхъ походовъ издалъ *bibliographie des Croisades*, гдѣ также обзорѣлъ всѣ бывшіе ему доступными матеріалы, но между способомъ обзорѣнія источниковъ у того и другаго историка замѣчается большое различіе. Пересмотръ источниковъ въ *bibliographie des Croisades* отличается чисто внѣшнимъ характеромъ: Мишо расположилъ въ хронологическомъ порядкѣ, по году изданія, тѣ сборники, въ которыхъ нашелъ нужные ему матеріалы; при обзорѣніи каждаго сборника онъ отмѣчаетъ, въ порядкѣ изданія, всѣ памятники, какіе только могутъ быть пригодны при изученіи крестовыхъ походовъ; самая же характеристика отдѣльныхъ источниковъ состоитъ у Мишо въ краткой біографіи автора, въ пересказѣ содержанія написаннаго имъ произведенія и наконецъ въ общихъ литературныхъ замѣчаніяхъ, напр: о Раймундѣ Ажилскомъ Мишо говоритъ, что латинскій языкъ этого писателя довольно чистъ и даже изященъ, но за разговоромъ его, въ слѣдствіе недомолвокъ и недостатка въ ясности изложенія, слѣдить трудно¹⁾; объ Альбертѣ Ахенскомъ,—что рассказъ его о первомъ крестовомъ походѣ самый подробный, что авторъ нѣс-

¹⁾ *Bibliographie des Croisades* I, p. 50.

колько легковѣренъ, но за то непристрастенъ¹⁾. Такая система пересмотра и характеристикъ источниковъ, разумѣется, вполне несостоятельна: въ *bibliographie des Croisades* не легко найти всѣ источники, относящіеся къ тому или другому походу, такъ какъ замѣтки о нихъ разбросаны повсюду, при обзорѣ отдѣльныхъ собраний; потомъ, пересказъ содержанія, хотя и не лишень извѣстнаго интереса, во всякомъ случаѣ не замѣняетъ оригинала, а главное—совершенно не даетъ никакихъ основаній для критики: по немъ можно видѣть, что различные писатели говорили объ одномъ и томъ же событіи, но какъ именно, и чьи извѣстія оригинальныя, и чьи заимствованныя, этого конечно нельзя разобрать; наконецъ, замѣчанія Мишо о слогѣ и тенденціяхъ писателей, какъ чисто субъективныя, неподтвержденныя никакими доказательствами, едва-ли покажутся убѣдительными для мало-мальски свѣтически настроеннаго читателя.

Совсѣмъ не то мы видимъ у Зибеля. Онъ прежде всего дѣлитъ источники на официальные и частныя; къ первымъ относитъ письма византийскаго императора, папъ, князей, прелатовъ и городовъ, а ко вторымъ рассказы отдѣльныхъ писателей о первомъ крестовомъ походѣ; послѣднихъ онъ опять подраздѣляетъ на группы съ различныхъ точекъ зрѣнія: а) въ хронологическомъ отношеніи—на писателей очевидцевъ, писателей современниковъ, посѣтившихъ Палестину тотчасъ по окончаніи перваго крестоваго похода или даже совсѣмъ небывшихъ въ ней, и писателей позднѣйшихъ, б) по тенденціямъ авторовъ—на сторонниковъ провансальцевъ, норманновъ и лотарингцевъ. Уже въ этомъ дѣленіи источниковъ на группы какъ-бы заранѣе указывается на тотъ способъ оцѣнки ихъ, каковаго намѣренъ держаться авторъ. Зибель какъ-бы недоволенъ совѣтомъ Ранке изучать исторію перваго крестоваго похода по рассказамъ очевидцевъ; онъ идетъ дальше, у самихъ очевидцевъ онъ предполагаетъ несходство въ извѣстіяхъ объ одномъ и томъ же событіи вслѣдствіе принадлежности или сочувствія ихъ къ различнымъ націямъ, нахождения ихъ во время похода при отдѣльныхъ отрядахъ, въ различныхъ мѣстахъ и проч.—и дѣйствительно, онъ указываетъ напр. на разногласіе писателей въ извѣстіяхъ объ осадѣ Антиохіи, Іерусалима и Аскалона въ слѣдствіе симпатіи каждаго изъ нихъ къ

¹⁾ Ibid. I, p. 70.

какому нибудь одному изъ сталкивавшихся тогда между собою князей и ихъ отрядовъ: провансальскому, лотарингскому или порманскому. Сравнительное изученіе писателей очевидцевъ первого крестоваго похода привело Зибеля и въ другому весьма важному выводу: онъ подмѣтилъ, что и писатели очевидцы не всегда самостоятельны въ своемъ разсказѣ о подвигахъ крестоносцевъ; иные изъ нихъ составляли свои труды по чужимъ произведеніямъ, измѣняя и пополняя ихъ по своему усмотрѣнію. Такъ напр., со времени изданія Дюшеномъ Петра Тудебоды господствовало мнѣніе, что анонимное произведеніе *gesta Francorum*, стоящее на первомъ мѣстѣ въ сборникѣ Бонгара, есть ничто иное, какъ позднѣйшее сокращеніе разсказа Тудебоды. Внимательно сличая оба произведенія, Зибель пришелъ къ обратному заключенію. Онъ подмѣтилъ, что Тудебодъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дѣлаетъ почти дословныя извлеченія изъ Раймунда Ажильскаго, тогда какъ у анонима нѣтъ и слѣдовъ знакомства съ произведеніемъ Раймунда. Такой фактъ, по мнѣнію Зибеля, нельзя объяснить простою случайностію: если-бы анонимъ только сокращалъ Тудебоду, онъ не могъ бы систематически выбросить при своей работѣ всѣ извлеченія изъ Раймунда; гораздо естественнѣе предположить, что Тудебодъ составилъ свой трудъ, компилируя анонима и Раймунда и вставляя при случаѣ собственныя наблюденія, такъ какъ онъ тоже участвовалъ въ походѣ; при послѣднемъ предположеніи легко объяснить, почему разсказъ анонима болѣе кратокъ, чѣмъ Тудебоды.

Подобное же внимательное сличеніе извѣстій очевидцевъ съ разсказами современниковъ первого похода помогло Зибелю отдѣлать у послѣднихъ самостоятельныя показанія отъ заимствованныхъ и объяснить своеобразный характеръ заимствованія, зависѣвшій отъ личнаго характера и степени образованности компиляторовъ. Труды анонима и Раймунда Ажильскаго легли напр. въ основу произведеній Гиберта Ножанскаго и Бальдериха Дольскаго, хотя у послѣднихъ, въ слѣдствіе ихъ знакомства съ вождями крестоносцевъ и участія на клермонскомъ соборѣ, есть не мало и самостоятельныхъ замѣтокъ; но способъ переработки однихъ и тѣхъ же источниковъ у каждаго изъ названныхъ современниковъ свой собственный. Гибертъ Ножанскій, тщеславившійся своею ученостію и умѣньемъ писать во вкусъ современниковъ, считалъ необходимымъ придать литературную отдѣлку простымъ разсказамъ анонима и Раймунда; съ этою цѣлью, онъ, по

наблюденію Зибеля, каждую фразу источника превращаетъ въ закругленный періодъ, вставляетъ въ уста дѣйствующихъ лицъ болѣе или менѣе длинныя рѣчи, пересыпаетъ рассказъ всякаго рода цитатами и проч. Болѣе скромный и добродушный Бальдерихъ въ свою очередь старался замѣнить грубыя выраженія источниковъ болѣе мягкими: онъ выбрасываетъ обвиненіе Стефана де-Блуа въ трусости, смягчаетъ рассказъ источниковъ о жестокости крестоносцевъ при завоеваніи Антиохіи и Іерусалима, самихъ турокъ онъ называетъ только „храбрыми“, а не „жестокими“.

Но самый подробный и болѣе важный по результатамъ анализъ сдѣланъ былъ Зибелемъ надъ трудами позднѣйшихъ писателей, Альберта Ахенскаго и Вильгельма Тирскаго. Оба писателя служили для предшествующихъ историковъ главными источниками при изученіи перваго крестоваго похода, какъ самые подробные и обстоятельные. Ранке указалъ своимъ ученикамъ на компилятивный характеръ труда Вильгельма и легендарный—Альберта, но историческое значеніе обоихъ писателей осталось невыясненнымъ. Зибель прежде всего указываетъ на рядъ хронологическихъ и топографическихъ противорѣчій и несообразностей въ рассказѣ Альберта; далѣе, оно подмѣчаетъ у изучаемаго писателя желаніе останавливаться съ особою подробностію на описаніи важныхъ подвиговъ и физическихъ страданій крестоносцевъ, при походѣ чрезъ горы и пустыни, при осадѣ и защитѣ городовъ; наконецъ, сравнивая эти описанія, Зибель увидалъ, что они излагаются приблизительно въ однихъ и тѣхъ же выраженіяхъ. Всѣ эти анахронизмы и повторенія навели изслѣдователя на мысль, не пользовался ли Альбертъ, при составленіи своего труда, какими-нибудь эпическими произведеніями. На возможность существованія подобныхъ произведеній указывало участіе въ первомъ походѣ рыцарей поэтовъ, а цѣлый рядъ поэтическихъ образовъ и картинъ въ трудѣ Альберта дѣлалъ это предположеніе весьма правдоподобнымъ. Придя къ выводу, что въ основѣ труда Альберта лежитъ прозаическій пересказъ пѣсенъ и поэмъ, составленныхъ во время самаго похода или тотчасъ по его окончаніи, Зибель вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлялъ и историческое значеніе извѣстій этого писателя: если Альбертъ дѣйствительно перелагалъ въ прозу современнаго походу пѣсни, то трудъ его, хотя и не можетъ считаться историческимъ источникомъ въ тѣсномъ смыслѣ, но за то лучше, чѣмъ какой другой, можетъ познакомить изслѣдователя съ тѣмъ

одушевленіемъ, какое испытывали крестоносцы во время похода или вскорѣ послѣ его окончанія. Такой выводъ объ историческомъ значеніи произведенія Альберта Ахенскаго самъ собою привелъ Зибеля и въ разрушенію авторитета Вильгельма Тирскаго, какъ историка перваго крестоваго похода. Если ученый архіепископъ только передѣлывалъ Альберта, лишая его извѣстія поѣтической окраски, то тѣмъ самымъ онъ отнималъ у своего труда и послѣднее достоинство: самостоятельныхъ извѣстій въ немъ нѣтъ, поѣтическое одушевленіе Альберта искажено подѣ вліяніемъ желанія давать плавный правдоподобный разсказъ, и въ результатѣ получается почти полная невозможность пользоваться извѣстіями Вильгельма, при воссозданіи исторіи перваго крестоваго похода.

Измѣнивши отношеніе къ источникамъ, Зибель, естественно, по своему долженъ былъ пересоздать и самую исторію перваго крестоваго похода. Для Мишо, Вилькена и ихъ предшественниковъ, относившихся съ полнымъ довѣріемъ къ извѣстіямъ Альберта Ахенскаго и Вильгельма Тирскаго,—возбудителемъ къ первому походу былъ Петръ Пустынникъ, а главнымъ вождемъ—Готфридъ Бульонскій; у Зибеля, замѣтившаго, что писатели—очевидцы нисколько не интересуются личностью Петра и едва упоминаютъ о немъ, отшельникъ лишается поѣтической окраски, приданной ему Альбертомъ, и превращается въ одного изъ многихъ проповѣдниковъ крестоваго похода, явившихся *послѣ*, а не *до* провозглашенія его Урбаномъ II на клермонскомъ соборѣ; причины же похода указываются въ мистическомъ и вмѣстѣ виновственномъ настроеніи феодальнаго общества и въ усиленіи значенія папства. Такъ точно и Готфридъ Бульонскій, главный вождь крестоносцевъ, защитникъ Гроба Господня, идеальный рыцарь и христіанинъ по изображенію Альберта Ах. и пользовавшихся имъ историковъ, превратился у Зибеля въ своекорыстнаго феодала, какимъ онъ былъ въ дѣйствительности; представителемъ же религіознаго одушевленія является у Зибеля Раймундъ Тулузскій, а истиннымъ вождемъ крестоносцевъ—Боэмундъ Тарентскій. Выяснивъ характеръ и дѣйствительное значеніе главныхъ князей, Зибель въ тоже время указываетъ не разъ на ихъ безсиліе управиться съ своими подчиненными, сперва влекомыми на востокъ мыслию о скорѣйшемъ освобожденіи Гроба Господня, а потомъ, по завоеваніи Іерусалима, неудержимо рвущимися вернуться на родину.

Трудъ Зибеля былъ составленъ по изданіямъ XVII—XVIII вѣка, (главнымъ образомъ по сборнику Бонгара), такъ какъ къ 1841 г. изъ *Recueil des Croisades* не явилось еще ни одного тома. Быстрое появленіе въ сороковыхъ годахъ (1841, 1843, 1844) одного за другимъ трехъ огромныхъ фоліантовъ изъ собранія академіи надписей, а равно и заявленіе въ „мемуарахъ“ объ одновременномъ подготовленіи матеріала по всѣмъ отдѣламъ *Recueil*'я невольно заставляло предполагать, что скоро появятся и тѣ томы, въ которыхъ будетъ сгруппированъ матеріалъ, относящійся къ первому крестовому походу. Такое предположеніе побудило историковъ отложить на нѣкоторое время разборъ и оцѣнку книги Зибеля. Но такъ какъ первый изъ нужныхъ изслѣдователей томовъ явился лишь въ 1866 г., второй въ 1879 г.; то и вся послѣдующая историческая литература о первомъ крестовомъ походѣ относится собственно къ послѣднимъ 10—15 годамъ. По этой литературѣ легче всего можно убѣдиться, на сколько правильно поставилъ Зибель вопросъ о разработкѣ источниковъ и самой исторіи перваго крестоваго похода: вся она, какъ мы сейчасъ увидимъ, состоитъ или изъ болѣе обстоятельнаго развитія основныхъ воззрѣній Зибеля, или же изъ попытокъ нѣсколько ограничить рѣзкость его приговоровъ.

Издатели третьяго тома *historiens occidentaux* въ основу своихъ сужденій о писателяхъ очевидцахъ перваго крестоваго похода положили воззрѣнія Р. Paris'a, высказанныя имъ въ предисловіи къ изданію *La chanson d'Antioche* (1848). Р. Paris не зналъ нѣмецкаго ¹⁾ языка, а потому и не былъ знакомъ съ книгою Зибеля; въ слѣдствіе этого у него, (а за нимъ и у издателей III тома) Тудебодъ остался оригинальнымъ писателемъ, а анонимъ *gesta Francorum*—его соавратителемъ. Такое возвращеніе новѣйшихъ издателей къ старому воззрѣнію, хотя и среди французскихъ писателей находились лица, признававшія первенство за анонимомъ ²⁾, а не за Тудебодомъ, естественно, должно было повести къ болѣе внимательному пересмотру вопроса о взаимныхъ отношеніяхъ обоихъ писателей. За эту задачу взялся Гуревичъ, помѣ-

¹⁾ *G. Paris*. *R. Paris. et la littérature française du moyen age*, помѣщ. въ *Romania* 1882 I, p. 6.

²⁾ *Saulcy* въ *Bibliothèque de l'École des chartes* IV, p. 302.

стившій въ *Forschungen zur deutschen Geschichte* 1) специальное изслѣдованіе: „zur Kritik der Geschichtsschreiber des ersten Kreuzzugs“. Посредствомъ цѣлаго ряда параллельныхъ сопоставленій извѣстій анонима, Раймунда Ажильскаго и Тудебода, Гуревичъ убѣдительно доказалъ правильность возрѣній Зибеля объ оригинальности двухъ первыхъ писателей и о компилятивномъ характерѣ послѣдняго. Съ выводами Зибеля и Гуревича согласился и не давно скончавшійся французскій академикъ Тюрро 2), когда ему пришлось готовить матеріалъ для IV т. *historiens occidentaux*; мало того, и въ своихъ предисловіяхъ къ Гиберту Ножанскому и Бальдериху Дольскому Тюрро ограничился развитіемъ возрѣній Зибеля на этихъ писателей. Наконецъ самъ графъ де-Риантъ въ послѣднемъ своемъ трудѣ 3) *l'Inventaire critique des lettres historiques des croisades*, каждый разъ, какъ ему приходится касаться писемъ, подвергнутыхъ Зибелемъ оцѣнкѣ, довольствуется обыкновенно простою ссылкой на анализъ своего знаменитаго предшественника, какъ бы считая совершенно излишнимъ ихъ новый пересмотръ, хотя вообще охотно полемизируетъ съ другими изслѣдователями.

Рядомъ съ писателями, довольствующимися повтореніемъ или развитіемъ взглядовъ Зибеля на источники первого крестоваго похода, есть однако и нѣсколько уклоняющихся отъ его мнѣній. Къ числу таковыхъ относятся Hagenmeyer и P. Meyer; первый расходится съ Зибелемъ въ опредѣленіи источника, какимъ воспользовался Еккегардъ Аврійскій при составленіи своего *Hierosolymita*, а второй въ оцѣнкѣ историческаго значенія извѣстій Альберта Ахенскаго. Зибель полагалъ,

1) *Forsch. z. d. Gesch.* V. XIV p. 154—175.

2) *Revue historique* 1876 I, p. 67—77.

3) Онъ напечатанъ въ *Archives de l'Orient Latin* 1881, I, p. 1—224. Здѣсь де-Риантъ пересмотрѣлъ болѣе 160 писемъ, изъ которыхъ половина сохранилась вполнѣ или въ извлеченіи, а другая—только упомянута современными или позднѣйшими писателями. Всѣ письма относятся ко времени до конца I крестоваго похода; не менѣе трети ихъ признаны де-Риантомъ подложными, въ томъ числѣ и знаменитое письмо Алексѣя Комнена къ графу Фландрскому, при чемъ авторъ полемизируетъ противъ В. Г. Васильевскаго, признающаго документъ подлиннымъ. Самый журналъ, гдѣ помѣщено изслѣдованіе де-Рианта, издается „Обществомъ Лативскаго Востока“ съ тѣми же цѣлями, какъ и извѣстный „Архивъ Церца“.

что Еккегардъ Аврійскій, посѣтившій Іерусалимъ въ 1101 г. и видѣвшій тамъ какую-то книжку о подвигахъ первыхъ крестоносцевъ, начиная съ переправы ихъ чрезъ Босфоръ, имѣлъ въ рукахъ недошедшее до насъ сочиненіе; напротивъ Гагенмейеръ утверждаетъ, что аврійскій аббатъ сократилъ въ своемъ трудѣ рассказъ анонима, присоединивъ къ нему свѣдѣнія о правленіи Готфрида Бульонскаго, собранныя имъ самимъ въ Палестинѣ отъ очевидцевъ, хорошо помнившихъ недавно скончавшагося перваго іерусалимскаго короля. Самъ Зибель во второмъ изданіи своей книги призналъ правдоподобность мнѣнія своего противника ¹⁾. Что же касается до П. Мейера, то онъ находитъ преувеличеннымъ увѣреніе Зибеля въ невозможности пользоваться произведеніемъ Альберта Ахенскаго потому только, что оно представляетъ прозаическое изложеніе поэмъ. По мнѣнію французскаго изслѣдователя, въ концѣ XI и началѣ XII в. прозаическая и стихотворная форма одинаково употреблялись для чисто историческихъ произведеній и мало вліяли на достовѣрность содержанія; при томъ же. Альбертъ пользовался не одними пѣснями, но и рассказами очевидцевъ и участниковъ перваго похода, а главное—ахенскій каноникъ, такъ интересовавшійся всѣмъ, касающимся крестоносцевъ, и писавшій не позже половины XII в., не могъ не знать и многочисленныхъ въ то время письменныхъ извѣстій официальныхъ и частныхъ о событіяхъ на востокѣ. Поэтому П. Мейеръ ²⁾ совѣтуетъ пользоваться извѣстіями Альберта, какъ историческимъ источникомъ, хотя и съ величайшею осторожностію. Съ этимъ выводомъ П. Мейера согласились и издатели *Revue historique* въ рецензій на IV т. *historiens occidentaux*; къ нему же, хотя и по другому поводу, видимо склоняется и одинъ изъ новѣйшихъ нѣмецкихъ изслѣдователей—Куглеръ, но самъ Зибель и въ примѣчаніи къ статьѣ Куглера ³⁾, и во второмъ изданіи своей „исторіи перваго крестоваго похода“ остается при старомъ мнѣніи.

Вліяніе Зибеля, такъ ясно сказавшееся на разработкѣ источниковъ перваго крестоваго похода, не менѣе замѣтно и на тѣхъ произведе-

¹⁾ *Hagenmeyer*. Das Verhältniss der gesta Francorum zu dem Hierosolymita Ekkegard von Aura - въ *Forsch. z. d. Gesch.* Bd. XV, p. 21—42. Sybel. 2 Aufl. p. 57.

²⁾ Изслѣдованіе П. Мейера помѣщено въ IV т. *Historiens occidentaux*.

³⁾ *Historische Zeitschrift*. B. XLIV p. 22.

няхъ, которыя посвящены характеристикѣ отдѣльныхъ героевъ изъ числа первыхъ крестоносцевъ. Такъ Куглеръ въ своемъ юношескомъ произведеніи *Boemund und Tancred* во всемъ согласенъ съ Зибелемъ; онъ даже преувеличиваетъ значеніе Боэмунда, приписывая ему планъ основать обширное государство на востокѣ, съ центромъ въ Антиохіи. Въ позднѣйшей своей статьѣ *Komnenen und Kreuzfahrer* ¹⁾, Куглеръ пытается уже дѣлать поправки въ воззрѣніяхъ учителя. По мнѣнію Зибеля, Алексѣй Комнень, встревоженный приближеніемъ крестоносцевъ къ своей столицѣ, хлопоталъ объ одномъ,—сохранить по отношенію къ нимъ нейтральное положеніе или самое большое—вступить съ ними въ союзныя отношенія, что и удалось ему съ большими усиліями; Куглеръ же приписываетъ византійскому императору увлеченіе идеею возстановленія всемірной монархіи: подъ вліяніемъ этого увлеченія, Алексѣй Комнень сперва требуетъ вассальной клятвы отъ вождей крестоносцевъ, а потомъ—включенія въ составъ имперіи всѣхъ завоеванныхъ ими областей. Но почти всѣ свои доказательства Куглеръ извлекаетъ изъ событій, совершившихся по окончаніи перваго крестоваго похода, а не во время онаго; съ перемѣною же обстоятельствъ могли измѣниться и планы Алексѣя Комнена, и приписывать ему предвѣденіе событій, что допускаетъ Куглеръ, едва ли удобно: еслибы императоръ видѣлъ въ крестоносцахъ только орудіе для своихъ плановъ, онъ конечно не бросилъ бы на произволь судьбы, какъ первыя толпы Петра Отшельника, такъ и самихъ князей—во время осады ихъ въ Антиохіи Кербогою. Гораздо естественнѣе предположить, что планъ возсозданія византійской имперіи явился у Комнена послѣ того, какъ крестоносцы сломили силу турокъ въ Малой Азіи и Сиріи и въ свою очередь ослабѣли сами, частію въ слѣдствіе взаимныхъ раздоровъ, частію въ слѣдствіе возвращенія большинства рыцарей на родину. Поэтому неудивительно, что Зибель и во второмъ изданіи своей книги не принялъ поправки Куглера и остался при своемъ старомъ воззрѣніи на Боэмунда и Алексѣя Комнена.

Несравненно обширнѣе и основательнѣе монографія Гагенмейера о Петрѣ Пустынникѣ ²⁾. Авторъ рѣшился пересмотрѣть всѣ извѣстія и мнѣнія о своемъ героѣ, начиная съ конца XI в. и вплоть до насто-

1) *Historische Zeitschrift*. XIV, p. 295—318.

2) *H. Hagenmeyer*. Peter der Eremit. Leipzig. 1879.

ящаго времени, чтобы придти къ положительному заключенію о характерѣ его дѣятельности во время перваго крестоваго похода. Пересмотръ вышелъ очень великъ, частію потому, что Гагенмейеръ не хотѣлъ оставить безъ вниманія ничего, касающагося Отшельника, а частію потому, что авторъ, указавъ главные моменты въ жизни и дѣятельности своего героя, по поводу каждаго какъ-бы повторяетъ обзоръ и критику источниковъ. Недовольствуясь этимъ, Гагенмейеръ въ приложеніи къ своей книгѣ помѣстилъ въ оригиналѣ все главнѣйшія извѣстія о Петрѣ. При такой системѣ изложенія, не удивительно, что вмѣсто 20 страницъ, посвященныхъ Зибелемъ характеристикѣ Петра въ своей исторіи, у Гагенмейера явилась цѣлая книга въ 400 страницъ; но не смотря на такіе обширные размѣры изслѣдованія, результаты его въ сущности, какъ сознается самъ авторъ, тѣ же самыя, что и у Зибеля.

Если все новѣйшіе изслѣдователи перваго крестоваго похода ограничиваются исключительно или развитіемъ взглядовъ Зибеля, или стремленіемъ сдѣлать въ нихъ нѣкоторыя улучшенія и поправки, то отсюда легко понять, почему и самъ знаменитый историкъ, въ недавно ¹⁾ явившемся второмъ изданіи своей книги, ограничился только нѣкоторыми исправленіями и дополненіями. Правда, Зибель утверждаетъ, что ему хотѣлось бы вполне переработать свое юношеское произведеніе, но что у него нѣтъ досуга, но едва ли его желаніе было бы выполнимо въ настоящее время. Полная переработка исторіи перваго крестоваго похода будетъ возможна тогда, когда явятся новые матеріалы, бывшіе неизвѣстными въ 1841 г. Такихъ матеріаловъ можно ожидать въ дальнѣйшихъ томахъ *historiens orientaux*, или въ изданіяхъ „общества Латинскаго востока“; пока они не будутъ доступны изслѣдователямъ, до тѣхъ поръ переработка исторіи перваго крестоваго похода, если только она вообще возможна, во всякомъ случаѣ будетъ дѣломъ болѣе или менѣе отдаленнаго будущаго ²⁾.

¹⁾ Въ концѣ 1881 года.

²⁾ Наше обзорѣе новѣйшей литературы о первомъ крестовомъ походѣ, конечно, не можетъ претендовать на полноту; въ него напр. не вошли такія сочиненія, какъ *Peyré. Histoire de la première Croisade* (1859), *Hoduy. Godefroy de Bouillon et les rois latins de Jerusalem* (2 ed. 1859), *Ligeonnet. Le Cycle de la Croisades et de la famille de Bouillon* (1877) и нѣкоторыя другія, извѣстныя намъ только по заглавіямъ, но полнота матеріала не всегда доступна даже для западныхъ ученыхъ: достаточно сравнить въ *Jahresberichte der Geschichtswissenschaft* обзоръ историографіи о крестовыхъ походахъ за 1878 и 1879, составленный *Streit'омъ*, съ библиографическимъ указателемъ за тѣ же годы, приложеннымъ къ *Archives de l'Orient Latin*, чтобы убѣдиться, на сколько послѣдній полнѣе.

НАУЧНАЯ ХРОНИКА.

ТРУДЫ КИЕВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

О выдачѣ преступниковъ по договорамъ Россіи съ иностранными державами.

(Докладъ дѣйствительнаго члена общества *Е. Я. Шостака*).

Развитіе общенія между государствами въ новѣйшее время выдвинуло новый вопросъ—вопросъ о выдачѣ преступниковъ. Въ древніе и средніе вѣка и во времена болѣе близкія къ намъ—сплошь до XVIII вѣка выдача преступниковъ не была общимъ правиломъ. Правда, были случаи такой выдачи, но какъ правовой институтъ выдача создается только къ концу XVIII в. и получаетъ значительное развитіе съ 30-хъ годовъ настоящаго столѣтія. Напротивъ, до половины XVIII столѣтія во Франціи и далѣе—въ другихъ государствахъ Европы, какъ общее правило, существуетъ право убѣжища.

Основаніе права убѣжища нужно искать въ религіозныхъ воззрѣніяхъ. Эмигрантъ торопился къ статуѣ бога, къ храму; здѣсь онъ считалъ себя въ безопасности. Право убѣжища сильно развито было на Востокѣ, развито въ классическихъ государствахъ. Римъ, поглотивъ почти весь извѣстный тогда міръ, тѣмъ самымъ служиваетъ право убѣжища на иностранной территоріи, но взамѣнъ развиваются убѣжища внутреннія, существовавшія, впрочемъ, и прежде. Юстиніанъ ограничиваетъ право убѣжища, но вслѣдъ за тѣмъ христіанскіе императоры снова расширяютъ его. Распаденіе Римской Имперіи и образованіе множества независимыхъ государствъ даетъ тотъ-же результатъ; только теперь къ основанію религіозному примѣшивается другое—ревнивое охраненіе независимости государства и его территоріи. Последнее основаніе постепенно беретъ верхъ, религіозное же пере-

рождается въ нравственное. Затѣмъ, съ успѣхами международнаго общенія начинается развиваться право выдачи съ половины XVIII в. и особенно съ 30-хъ годовъ настоящаго столѣтїя.

Для примѣра можно привести Францію. Къ концу XVIII в. она состояла въ договорныхъ отношенїяхъ по выдачѣ преимущественно съ сосѣдними государствами. Только съ Англіей не было такого соглашенїя. Относительно выдачи соблюдались слѣдующїя правила: переговоры идутъ дипломатическимъ путемъ или черезъ посредство пограничныхъ властей; граждане не выдаются; выдача допускается только по важнымъ преступленїямъ, въ число которыхъ включены и политическія преступленїя.

Нѣкоторые трактаты содержатъ въ себѣ перечисленїе преступленій, которое, впрочемъ, не имѣетъ ограничительнаго смысла.

Право выдачи получаетъ болѣе широкое развитїе съ 30-хъ годовъ XIX в.: номенклатура (перечисленїе преступленій, по которымъ выдача должна послѣдовать), расширяется значительно, устанавливаются болѣе подробныя правила о переговорахъ по выдачѣ, о предварительномъ задержанїи и проч., однимъ словомъ—о процессѣ выдачи. Съ другой стороны, преступленїя политическія исключаются изъ номенклатуры. Вопросъ о выдачѣ становится предметомъ внутренняго законодательства въ нѣкоторыхъ государствахъ: въ Бельгїи — въ 30-хъ годахъ, въ Голландїи — въ 40-хъ, въ Англіи въ 1870 году. Въ концѣ шестидесятихъ годовъ номенклатура значительно расширяется включенїемъ въ нее многихъ проступковъ (*délits*), и нѣсколько ослабляются постановленїя, гарантирующїя права выдаваемого, что, конечно, не составляетъ прогрессивнаго явленїя. Такимъ путемъ образовался и достигнулъ значительнаго развитїя институтъ выдачи на Западѣ. Первенствующая роль въ развитїи этого института принадлежитъ Франціи; за нею слѣдуютъ остальные континентальныя государства, за исключенїемъ Бельгїи и Голландїи. Англія и Америка выработываютъ собственную систему; Бельгїя и Голландїя принимаютъ систему, примыряющую начала англійскїя и французскїя. Три эти системы отличаются степенью участїя судебной власти въ разрѣшенїи вопроса о выдачѣ. Русское договорное право выдачи стояло на весьма низкой ступени развитїя до конца 60-хъ годовъ, когда Россїя вступила на новый путь по вопросу о выдачѣ. Еще менѣе можно рассчитывать и по нынѣ въ этомъ отношенїи на внутреннее законодательство; напрасно стали

бы мы искать общаго закона о выдачѣ, какъ это сдѣлано въ Англіи, Америкѣ, Бельгіи, Голландіи и попытки котораго сдѣланы во Франціи. Здѣсь проявляется тотъ законъ соотвѣтствія между положеніемъ гражданина и иностранца, который указанъ Прево-Парадолемъ въ достойной вниманія статьѣ, касающейся выдачи между Франціей и Англіей (*Revue des deux mondes* 15 Fevrier 1866). Прево-Парадолъ упустилъ изъ виду только одно условіе—полной независимости государствъ. Въ Турціи, напримѣръ, положеніе иностранцевъ гораздо лучше положенія собственныхъ поданныхъ. Весьма скудныя постановленія о выдачѣ внесены въ томъ XIV—въ уставъ о паспортахъ и бѣглыхъ. Дѣло не въ названіи—принято говорить; надѣлъ термины законодательства характеризуютъ и самыя постановленія. Французскій терминъ *refugié*, или *extradé* настолько-же разнится отъ русскаго „бѣглый“, насколько слово „воръ“ разнится отъ термина подсудимый. Послѣ этого понятнымъ становится постановленіе 687 ст. Устава о паспортахъ и бѣглыхъ: перешедшіе границу безъ паспорта должны быть *прогнаны* отъ границы“. Эти слова были вычеркнуты изъ закона только въ 1870 г.

Мы видѣли уже, что практика и теорія выдачи получаютъ широкое развитіе въ Западной Европѣ съ 30-хъ годовъ, послѣ іюльской революціи, въ то время, когда изъ кодексовъ стали вычеркиваться постановленія, противныя естественному праву—прекрасный аргументъ въ пользу справедливости права выдачи. Въ Россіи развитіе договорнаго права выдачи замѣчается позже, чѣмъ въ Западной Европѣ; до послѣдняго времени—до конца шестидесятыхъ годовъ—русское договорное право выдачи стояло на той ступени развитія, на которой оно было во Франціи въ концѣ XVIII в. Сношенія Россіи съ Западною Европою, усиленные толчкомъ, даннымъ Петромъ, не были все-таки достаточно обильны. Россія мало знала отдаленныя народы, мало приходилось намъ сталкиваться съ ними. Только съ ближайшими сосѣдями—Швеціей, Пруссіей, Австріей, Турціей—было болѣе живое общеніе. Съ этими-то державами и должны мы были прежде всего вступать въ договорныя отношенія.

Россія, обширная пространствомъ и бѣдная населеніемъ, жившая во враждѣ съ сосѣдями, естественно стремилась всяческими мѣрами привлечь выходцевъ изъ-за границы, причемъ приходилось смотрѣть сквозь пальцы на прошлое этихъ переселенцевъ. Въ Полномъ Собраніи Законовъ мы встрѣчаемъ рядъ указовъ, предоставляющихъ права и

льготы иностраннымъ выходцамъ; имъ дозволяется поселяться въ Россіи, приписываться къ городскимъ обществамъ, вступать въ службу, предоставляются имъ льготы отъ податей и проч. Особенно благопріятно смотрѣло правительство на переселеніе изъ Польши. Переселеніе шло въ достаточно большихъ размѣрахъ; шла масса буйнаго, лѣниваго народа, которая заявляла о своемъ присутствіи на русской территоріи преступленіями. Съ другой стороны, русскіе крѣпостные крестьяне убѣгали въ пограничныя государства, особенно въ Польшу и появлялись въ Россіи подъ именемъ иностранныхъ выходцевъ. Всѣ эти злоупотребленія гостепрѣимствомъ Россіи,—гостепрѣимствомъ, вызваннымъ въ значительной мѣрѣ экономическими расчетами и чувствомъ недоброжелательности къ сосѣдямъ, вызвали рядъ мѣръ карательныхъ. Указано было выходцевъ, подозрѣваемыхъ въ подложномъ присвоеніи иностраннаго подданства, допрашивать „пристрастно“ (Указъ 1744 г.). Эта мѣра была вызвана въ особенности жалобами помѣщиковъ, владѣльческіе интересы которыхъ нарушались свободою эмиграціи. „Пристрастный“ допросъ скоро отбилъ охоту появляться изъ Польши въ Россію, и вотъ онъ снова отмѣняется для польскихъ выходцевъ (Указъ 1766 г.—Полное Собраніе, № 12758). Если окажется по другимъ доказательствамъ, что выдающій себя польскимъ выходцемъ—въ сущности русскій крѣпостной человѣкъ, то такой отдавался владѣльцу. Бродяжество выходцевъ вызываетъ распространеніе на нихъ указовъ о бродягахъ—русскихъ подданныхъ (Указъ 1765 г. ноября 6 № 12506 и указъ 1798 г. февраля 10 № 18364):. беспаспортные иностранные выходцы ссылаются въ крѣпостныя работы (преимущественно въ Новороссію). Администрація этихъ мѣстностей скоро замѣчаетъ, что иностранцы, попавшіе въ крѣпостныя работы, виновны большею частью только въ несоблюденіи формальностей, и только самая незначительная ихъ часть представляетъ опасный элементъ, противъ котораго можно употребить карательныя полицейскія мѣры. И вотъ издается указъ, предписывающій губернаторамъ „безсрочно“ доносить объ иностранцахъ, ведущихъ себя хорошо, императору. Такіе иностранцы освобождаются и высылаются за границу, или поселяются въ Россіи, если пожелаютъ. (Указъ 9 сентября 1805 года Полн. Собр. № 21910).

Съ другой стороны, изъ Россіи идетъ недовольный людъ за границу. Постоянные перебѣги изъ одного государства въ другое вызываютъ

взаимное неудовольствіе сосѣднихъ государствъ, и вотъ—мирные трактаты между прочимъ постановляютъ о томъ, чтобы перебѣжчиковъ не принимать, а высылать ихъ или выдавать, при чемъ не дѣлается никакого различія между преступниками и „безъ причины ушедшими“. Поэтому постановленій о выдачѣ въ XVII и XVIII вв. нужно искать въ мирныхъ трактатахъ. Къ началу XIX в. заключаются спеціальные трактаты о выдачѣ дезертировъ; весьма скоро выдача распространяется и на преступниковъ вообще. Постановленія этихъ трактатовъ очень мало развиты, какъ увидимъ изъ болѣе подробнаго разсмотрѣнія договоровъ, заключенныхъ до конца 60-хъ годовъ—новаго періода въ исторіи выдачи по русскому договорному праву.

Договоры о выдачѣ между Россією и Швеціей

Договорныя отношенія Россіи съ Швеціей по выдачѣ завязываются довольно рано; уже въ 1619 году заключена „договорная записка“, по которой оба государства обязались выдать всѣхъ перебѣжчиковъ безъ различія и на будущее время таковыхъ не принимать. Договоръ этотъ, несмотря на большой объемъ, заключаетъ въ себѣ постановленія о выдачѣ въ самыхъ общихъ выраженіяхъ.

Договоръ 1661 года „о вѣчномъ мирѣ между обѣими державами“ (Полное Собр. № 301) постановляетъ (ст. 21 и слѣдующія) что просьба о выдачѣ исполняется по первому требованію, причемъ все равно, будутъ ли перебѣжчики преступниками или „безъ причины“ ушедшими. Затѣмъ идутъ постановленія о преслѣдованіи преступленій, совершенныхъ въ пограничныхъ областяхъ. Въ этомъ случаѣ власти обоихъ государствъ дѣйствуютъ въ полномъ согласіи. Споры между пограничными жителями обѣихъ сторонъ разбираются властями того и другого государства, или третейскимъ судомъ, составленнымъ „изъ добрыхъ, учтивыхъ и справедливыхъ людей съ обѣихъ сторонъ“. Если же инья большія дѣла объявились“, которыя пограничныя власти не въ состояніи помирить и успокоить, то доводится объ этомъ до свѣдѣнія обоихъ государей, которые назначаютъ своихъ пословъ для разбора дѣла общимъ совѣтомъ. Всѣ эти мѣры рассчитаны на то, чтобы миръ не былъ нарушенъ и отличаются патріархальнымъ характеромъ, сообразно времени, когда заключенъ трактатъ.

Актъ разграниченія между Россією и Швеціей ноября $\frac{9}{20}$ 1810 г.

перечисляетъ преступленія, за которыя выдача должна послѣдовать: убійство, разбой, поджогъ, воровство. Собственные подданные не выдаются; но наказываются отечествомъ настолько же строго, „какъ еслибы противъ него самаго (отечества) провинились“. (Полное Собр. № 24413). Договоръ 5/17 января 1821 года (Полное Собр. № 28513) развиваетъ постановленія о выдачѣ. Подсудность преступленій, совершенныхъ внутри государства, опредѣляется территориальнымъ принципомъ. Преступленіе, совершенное въ пограничныхъ мѣстахъ и притомъ важное (убійство, грабежъ, разбой, поджогъ, воровство) изслѣдуется и наказывается отечествомъ. Обиженный долженъ обратиться къ управляющему областью, въ которой учинено преступленіе, а этотъ сносится съ управляющимъ тою областью, къ которой принадлежитъ обвиняемый. Избирается судъ отечества самый близкій къ мѣсту совершенія преступленія; сюда являются въ назначенному сроку обвинитель и свидѣтели. Неважное преступленіе, совершенное въ пограничныхъ мѣстахъ, наказывается также отечествомъ, причемъ жалоба заявляется непосредственно правителю той области, къ которой принадлежитъ обвиняемый.

Ни одинъ изъ этихъ трактатовъ не внесенъ въ сводъ законовъ, гдѣ мы находимъ только постановленія о выдачѣ морскихъ дезертировъ, основанныя на договорахъ 1799, 1801 и 1812 г.

Наконецъ, въ 1861 году заключена конвенція „о высылкѣ бродягъ, нищихъ и преступниковъ“. Высылка эта можетъ быть сдѣлана и безъ формальнаго требованія, и въ принятіи высилаемаго не можетъ послѣдовать отказа, если высилаемый не служитъ въ высилающемъ государствѣ, не занимается тамъ земледѣліемъ или инымъ промысломъ или не женатъ на туземкѣ. Подъ именемъ преступниковъ разумѣются только осужденные. Сношенія производятся между пограничными губернаторами. Вообще конвенція составлена только въ видахъ благочинія—очищенія территоріи отъ опасныхъ людей, но на практикѣ можетъ повлечь за собою злоупотребленія, такъ какъ она подчиняетъ эмигрантовъ произволу государства, служащаго убѣжищемъ. Въ 1870 году заключена дополнительная конвенція, трактующая объ издержкахъ по вызову свидѣтелей. Онѣ взыскиваются съ обвиненнаго, а въ случаѣ несостоятельности его, платитъ отечество его.

Договоры о выдачѣ съ Пруссіей.

Съ этимъ государствомъ Россія заключила рядъ спеціальныхъ

конвенцій о выдачѣ, начиная съ 1804 г. Какъ только срокъ конвенціи истекалъ, она замѣнялась новою, въ которую вносились нѣкоторыя измѣненія, вызванныя практическимъ приложеніемъ прежней конвенціи. Нельзя, впрочемъ, сказать, чтобы эти измѣненія сообразовались съ духомъ времени, который, уничтожая разъединенность и враждебность государствъ вообще и въ частности по вопросу о преслѣдованіи преступленій, не теряетъ изъ виду гарантій выдаваемого, принимая во вниманіе, что выдача—мѣра процессуальная—неизбѣжно содержитъ въ себѣ и карательный элементъ.

Конвенція ¹³/₂ февраля 1804 г. устанавливаетъ выдачу дезертировъ, бѣглыхъ, преступниковъ. Для переговоровъ дипломатическій путь не требуется. Собственные поданные не выдаются. Выдача изъ Россіи производится по постановленію губернскаго правленія той мѣстности, гдѣ задержанъ выдаваемый: со стороны Пруссіи—по постановленію камеры военной и коронныхъ волостей. Другое преступленіе, совершенное въ выдающей сторонѣ, приостанавливаетъ выдачу до суда и отбытія наказанія. Подозрительные иностранцы арестуются безъ формальнаго требованія. Перебѣжчики могутъ быть требуемы въ двухгодичный срокъ; изъ чувства челоуѣколюбія договаривающіяся державы постановляютъ, что перебѣжчики не могутъ быть наказываемы тѣлесно за первый побѣгъ. *Употребленіе потасныхъ средствъ для поимки дезертировъ, бѣглыхъ, преступниковъ не допускается.* Конвенція имѣетъ обратное дѣйствіе по отношенію къ преступникамъ. Вотъ болѣе замѣчательныя постановленія этой весьма подробной конвенціи, постановленія которой съ весьма незначительными измѣненіями повторялись всѣми послѣдующими конвенціями. (1816 г. и дополнительная 1817, 1830 г., 1844 и, наконецъ, 1857 гг.). Конвенція 1857 г. ^{27 июня}/_{8 августа} о взаимной выдачѣ дезертировъ и бѣглыхъ распространяется и на преступниковъ (ст. I, п. в.). Задержаніе производится по требованію суда или полиціи. Выдача со стороны Россіи производится по требованію прусскаго главнаго суда; со стороны Пруссіи—по требованію русской администраціи (генераль-губернатора или губернатора). Требованіе о выдачѣ должно послѣдовать не позже шести мѣсяцевъ послѣ предъявленія требованія о его предварительномъ задержаніи. Выдаваемому производится допросъ о личности и о характерѣ преступленія; только преступленія, наказуемыя по законамъ обѣихъ сторонъ, могутъ обу-

словливать собою выдачу; но если изъ многихъ обвиненій, хотя одно обладаетъ такими свойствами—выдача должна послѣдовать. Таковыя постановленія, опредѣлявшія отношенія по выдачѣ между Россією и Пруссіей, которыя дѣйствовали до 1869 г., когда истекъ обязательный двѣнадцати-лѣтній срокъ конвенціи 1857 года.

Вмѣсто этой конвенціи въ 1872 г. заключено условіе (нота 19/31 августа), по которому каждое изъ государствъ обязуется высылать подданныхъ другаго государства по причинѣ отсутствія средствъ къ жизни, бродяжества или неимѣнія паспорта. Условіе это распространяется на русскихъ подданныхъ—жителей или уроженцевъ ц. Польскаго и губерній: Ковенской и Курляндской, и на Пруссаконъ, задержанныхъ въ этихъ мѣстностяхъ. Высылка или выдача производится по сношенію пограничныхъ властей (ландраты—въ Пруссіи; начальники пограничныхъ уѣздовъ—въ Россіи). Дипломатическій путь сохраняется для остальныхъ подданныхъ Пруссіи и Россіи. Срокъ этого условія истекъ въ 1874 году.

Такимъ образомъ, нынѣ вопросъ о выдачѣ между Россіей и Пруссіей рѣшается обычаемъ и договоромъ о выдачѣ государственныхъ преступниковъ (1834 г.). Въ 1879 году заключена конвенція между Россіей и Германіей, она трактуетъ не о выдачѣ, а о слѣдственныхъ дѣйствіяхъ, которыя должны быть производимы по сношеніямъ пограничныхъ судебныхъ властей. О политическихъ преступленіяхъ въ этой конвенціи (объ изыятіи ихъ) ничего не сказано. (Собр. Узаконеній 1879 г. № 246).

Договоры о выдачѣ съ Австріей.

Впервые взглядъ на преступленіе, какъ на дѣйствіе опасное не только для одного государства высказывается въ оборонительномъ трактатѣ, заключенномъ Екатериною I съ Австрією въ 1726 г. Артикуль 1-ой этого договора постановляетъ: „поданнымъ и вассаламъ бунтовщикамъ ни которая сторона не имѣетъ ни убѣжища, ни вспоможенія или какой протекціи давать, и если бы нѣкоторые тайные умыслы и махинаціи, которыя ко вреду другаго государства сочинились, кому изъ нихъ извѣстны учинились, оныя другому тотъ-часъ надлежащимъ образомъ и порядкомъ открыты и общимъ вспоможеніемъ и стараніемъ успокоены и уняты будутъ“.

Конечно, это только весьма отдаленный намекъ на выдачу, при томъ въ самомъ несовершенномъ ея видѣ: преимущественно здѣсь разумѣются преступленія противъ безопасности государства, которыя въ то время, когда заключался трактатъ, не разсматривались какъ преступленія, немогущія обусловливать собою выдачу. Болѣе подробныхъ постановленій о преслѣдованіи преступленій общими силами трактатъ этотъ въ себѣ не заключаетъ.

Трактатъ 1746 г. ^{№ 22}_{июня 2} въ артикулѣ 14-мъ повторяетъ дословно то-же постановленіе.

Спеціальныя трактаты о выдачѣ появляются къ началу XIX в Договоръ о выдачѣ дезертировъ 1808 г. (Полное Собр. № 22951) касается только лицъ военныхъ. Дезертиръ выдается отечеству, хотя бы совершилъ преступленіе въ странѣ убѣжища;—отечество судить выданнаго по всѣмъ преступленіямъ. Тоже самое постановленіе заключаютъ въ себѣ и другіе русскіе трактаты этого времени, касающіеся выдачи дезертировъ.

Договоры 1810 и 1815 г. о выдачѣ дезертировъ вполне сходны съ только что приведеннымъ трактатомъ. Дополнительный договоръ 1822 г. распространяетъ постановленіе картельной деклараціи 1815 г. и на лицъ невоенныхъ. Безпаспортные „должны быть прогоняемы отъ границы (Полное Собр. № 29115). Въ 1852 году былъ опубликованъ указъ сената (Полное Собр. № 30207) о томъ, чтобы безпаспортныхъ австрійскихъ подданныхъ высылать въ отечество. Если же австрійскія власти откажутъ въ принятіи, то безпаспортныхъ какъ бродягъ, ссы- лать въ Сибирь. Указъ этотъ, вызванный дѣломъ австрійскаго поддан- наго Зелинскаго, интересенъ въ томъ отношеніи, что указываетъ на порядокъ выдачи иностранцевъ въ это время. Зелинскій прибылъ въ Россію безъ паспорта до заключенія картельной деклараціи 1815 г. и дополнительной 1822 г., по которымъ безпаспортные австрійцы должны быть передаваемы на границу ихъ отечества. Вопросъ о выдачѣ, сколько видно изъ довольно темной редакціи сенатскаго указа, раз- сматривался губернскимъ правленіемъ. Губернское правленіе, усум- нившись въ томъ, подлежитъ-ли Зелинскій выдачѣ, (которая въ этомъ случаѣ была въ интересахъ самаго выдаваемого, такъ какъ избавляла его отъ ссылки въ Сибирь) донесъ объ этомъ министру внутреннихъ дѣлъ, который представилъ дѣло на разрѣшеніе сената. Сенатъ раз-

смастривалъ дѣло, спросивъ мнѣніе министерства иностранныхъ дѣлъ. Почему здѣсь соблюдался такой порядокъ разсмотрѣнія просьбы о выдачѣ? Онъ установленъ конвенціей 1804 г. по отношенію къ Пруссіи; нужно думать, что практика распространила этотъ порядокъ по отношенію къ другимъ государствамъ.

Въ 1833 году Россія, Австрія и Пруссія заключили договоръ о выдачѣ государственныхъ преступниковъ. Это условіе подтверждено въ слѣдующемъ году, когда былъ изданъ манифестъ 16 февраля, объявляющій о сказаномъ договорѣ съ Австріей и Пруссіей. Въ 1858 г. въ уложеніи о наказаніяхъ внесена статья, грозящая ссылкой въ Сибирь на поселеніе или арестантскими ротами за преступленія противъ власти иностраннаго государства, „съ которымъ на основаніи трактатовъ или обнародованныхъ о томъ узаконеній постановлена надлежащая въ семъ отношеніи взаимность“. (Ст. 174 и 260 улож. 1866 г.). Такое условіе заключено именно съ Австріей. Въ 1870 году было объявлено о прекращеніи дѣйствія картельной деклараціи 1815 г. и дополнительной 1822 г. Деклараціи эти замѣнены новымъ трактатомъ ³/₁₅ октября 1874 года.

Историческое разсмотрѣніе договоровъ, заключенныхъ Россією съ иностранными державами, приводитъ къ слѣдующему заключенію. Отношенія по выдачѣ, установившіяся между Россією и ея близкими сосѣдями, отношенія, сходныя съ западно-европейскими періода до 30-хъ годовъ, въ послѣднее время поколебались. Вновь заключенные трактаты съ болѣе отдаленными государствами отличаются совершенно другимъ характеромъ, какъ увидимъ ниже. Россія не можетъ возобновить старыхъ патріархальныхъ отношеній къ близкимъ сосѣдямъ и не рѣшается пока твердо пойти по новому пути,—и вотъ въ результатѣ странное явленіе: существуютъ подробные трактаты для опредѣленія отношеній по выдачѣ съ отдаленными государствами, и нѣтъ ихъ для отношеній между близкими сосѣдями, за исключеніемъ Австріи. Не трудно отгадать, чѣмъ окончится это колебаніе. Въ концѣ шестидесятихъ годовъ Россія заключаетъ договоры о выдачѣ съ отдаленными государствами, — трактаты, проникнутые началами западно-европейскими; такихъ трактатовъ заключено десять (съ Даніей 1866 года, съ Голландіей 1867 г., съ Баваріей 1869 г., съ Гессеномъ 1869 г., съ Италіей 1871 г., съ Бельгіей 1872 г., съ Швейцаріей 1874 г., съ Австріей 1874 г., съ Испаніей 1877 г., и съ Нидерландами (2-й)

1880 г. Россія пока не внесла ничего новаго въ договорное право выдачи; она слѣдуетъ за Франціей, возвращенія которой на выдачу, съ весьма незначительными измѣненіями, раздѣляются всѣми континентальными государствами. Мы рассмотримъ постановленія договоровъ, заключенныхъ Россією въ періодъ 1866—1878 г. вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя намѣреніе указывать на различія, встрѣчающіяся въ нихъ, и оцѣнивать ихъ на основаніи современной практики и теоріи выдачи, мы будемъ пользоваться для сравнительной оцѣнки тѣмъ матеріаломъ, который даетъ трактатъ о выдачѣ, вышедшій въ 1874 г. (Billot Traité de l'extradition). Трактаты, заключенные даже въ послѣднее время иностранными государствами, рѣшаютъ прямо далеко не всѣ вопросы, представляющіеся на практикѣ; тоже замѣчаніе приложимо, конечно, и къ русскимъ трактатамъ; поѣтому вслѣдъ за изложеніемъ и комментированіемъ ихъ постановленій, мы будемъ указывать какимъ образомъ западно-европейская практика, несравненно болѣе опытная, чѣмъ наша, рѣшала эти вопросы и какаго рѣшенія ихъ можно ожидать у насъ¹⁾.

Прежде всего конвенціи говорятъ о лицахъ, подлежащихъ выдачѣ. Этому вопросу посвящена первая статья каждаго изъ трактатовъ. Всѣ трактаты постановляютъ, что собственные подданные (граждане—nationaux) не выдаются. Нѣкоторые изъ русскихъ трактатовъ включаютъ въ число подданныхъ по отношенію къ выдачѣ, такихъ лицъ, которые строго говоря не должны бы считаться подданными—иностранцевъ, поселившихся въ странѣ, женатыхъ на туземцѣхъ и проч.

Правило о невыдачѣ гражданъ (nationaux) весьма давняго происхожденія и повсемѣстно принятое; оно включено во всѣ трактаты за исключеніемъ англійскихъ и американскихъ. Англія и Америка до послѣдняго времени строго придерживались территоріальнаго принципа и выдавали своихъ гражданъ; два трактата послѣднихъ лѣтъ

¹⁾ *Примѣчаніе.* Работа моя была уже окончена, когда появился въ собраніи узаконеній трактатъ о выдачѣ, заключенный между Россією и Нидерландами (1881 г. № 45). Было бы затруднительно передѣлывать всю работу, чтобы свести этотъ новый договоръ съ предыдущими. Вотъ почему о послѣдней русской конвенціи я предпочелъ сказать нѣсколько словъ въ концѣ. Все, что говорится въ послѣдующемъ изложеніи о конвенціи русско-голландской, относится къ конвенціи первой, заключенной въ 1867 году.

(англо-датскій и американско-нѣмецкій) отступили отъ этого правила, принявъ принципъ, признаваемый континентомъ. Теорія, подкрѣпляя постановленія практики, приводитъ слѣдующія основанія правила о невыдачѣ гражданъ: существованіе взаимныхъ обязательствъ между государствами и гражданами; нѣкоторое пристрастіе по отношенію къ иностранцу, какъ общее свойство человѣческой природы; несходство нравовъ и законовъ; возможность обойтись безъ выдачи относительно гражданина, такъ какъ въ уголовныхъ кодексахъ признается не только принципъ территоріальнаго, но и принципъ личнаго подчиненія; наконецъ, основанія, почерпнутыя изъ положительныхъ постановленій конституцій. Бильо, опровергая эти основанія, справедливо замѣчаетъ, что правило о невыдачѣ собственныхъ подданныхъ основано на взаимномъ недоувѣрїи государствъ. Нельзя только согласиться съ нимъ, будто это недоувѣрїе большею частью неосновательно. Въ послѣднее время правило о невыдачѣ гражданъ поколебалось. Бильо думаетъ, что выдача гражданъ скоро станетъ правиломъ, такъ какъ принципъ территоріальнаго подчиненія уголовнымъ законамъ имѣеть преимущество передъ принципомъ личнаго подчиненія.

Ст. I русско-датской конвенціи и статья I русско-бельгійской допускаютъ требованіе выдачи только въ томъ случаѣ, если преступленіе совершенно на территоріи требующаго государства. Остальныя русскія конвенціи заключаютъ постановленіе болѣе широкое—выдаются лица, совершившіе преступленіе противъ законовъ страны, требующей выдачи, хотя бы и внѣ предѣловъ ея.

Такимъ образомъ, по буквѣ первыхъ двухъ конвенцій, русскій, совершившій преступленіе противъ русскихъ законовъ на чужой территоріи, не выдается Россіи; по остальнымъ же конвенціямъ, даже иностранецъ, совершившій преступленіе не на русской территоріи противъ русскихъ законовъ, можетъ быть выданъ Россіи.

Постановленіе конвенцій первой категорїи, какъ вполне ясное и опредѣленное, заслуживаетъ предпочтенія; постановленіе конвенцій второй категорїи слишкомъ широко. Оно ограничивается, впрочемъ, другими постановленіями конвенцій (о стеченїи требованій) и поэтому на практикѣ не можетъ породить особыхъ затрудненій.

Граждане хотя не выдаются, но по требованію заинтересованнаго государства преслѣдуются отечествомъ, если преступленіе предусмотрено трактатомъ. Объ этомъ прямо говорятъ конвенціи: бавар-

ская, гессенская, италянская, бельгійская, швейцарская, австрійская и испанская. Остальныя двѣ не заключаютъ въ себѣ подобнаго постановленія, но правило это вытекаетъ изъ природы вещей, поэтому о немъ можно-бы и не упоминать.

Въ практикѣ западно-европейской поднимался вопросъ, подлежатъ-ли выдачѣ лица, находящіяся на территоріи государства *не по своей волѣ*. Бильо приводитъ замѣчательное консульское постановленіе VIII года французской республики о гамскихъ бѣглецахъ, заброшенныхъ бурей на берега Франціи. Было рѣшено, что эти бѣглецы должны быть высланы изъ государства. Этому-же мнѣнію придерживаются комментаторы французскаго уголовного кодекса: Карно, Бургиньонъ, Манжелъ. Фостенъ-Эли приводитъ слѣдующій доводъ въ подтвержденіе консульскаго рѣшенія: опасность угрожаетъ государству только тогда, когда преступникъ является на территорію съ цѣлью пользоваться здѣсь правами гражданина, что не имѣетъ мѣста въ данномъ случаѣ; слѣдовательно отсутствуетъ одинъ изъ необходимыхъ элементовъ права наказанія и права выдачи—соціальный интересъ. Въ судебной практикѣ французской замѣтно стремленіе противъ системы, признаваемой Эли; Бильо находитъ, что нѣтъ юридическихъ аргументовъ въ пользу этой системы и что она вызвана исключительно сентиментальнымъ великодушіемъ.

Мы видѣли, что въ нѣкоторыхъ русскихъ конвенціяхъ (въ 1-ой ст.) говорится, что выдачѣ подлежатъ лица, совершившія преступленіе на территоріи требующаго государства (конвенція русско-датская и русско-бельгійская), въ другихъ—лица, совершившія преступленія противъ законовъ государства, требующаго выдачи. Эти постановленія допускаютъ преслѣдованіе иностранцевъ—гражданъ третьяго государства. Болѣе подробнаго постановленія объ иностранцахъ нѣтъ въ русскихъ конвенціяхъ, за исключеніемъ конвенцій: Русско-итальянской, русско-австрійской и русско-испанской, 7-я статья которыхъ постановляетъ, что о подданныхъ третьяго государства спрашивается это государство, и, въ случаѣ его требованія, выборъ свободенъ для страны убѣжища. Если сравнимъ постановленіе русскихъ конвенцій съ французскими, то увидимъ, что только три послѣднія согласны съ договорнымъ иностраннымъ правомъ. Впрочемъ, текстъ остальныхъ русскихъ конвенцій нисколько не препятствуетъ дѣйствовать на практикѣ сообразно съ постановленіемъ, названныхъ выше конвенцій.

II. Дѣйствія, могуція обусловливать выдачу (номенклатура).

а) Общія положенія.

Русско-датская конвенція заключаетъ въ себѣ перечисленіе преступленій, которыя обусловливаютъ выдачу; общей характеристики этихъ преступленій нѣтъ. Конвенція русско-голландская постановляетъ, что выдачи можно требовать только по преступленіямъ умышленнымъ, и затѣмъ слѣдуетъ номенклатура такихъ преступленій. Конвенціи: русско-баварская и русско-италианская постановляютъ, что только преступленіе, влекущее за собою наказаніе уголовное или лишающее чести, или влекущее за собою тюремное заключеніе на срокъ неменѣе одного года, можетъ обусловливать выдачу. Конвенція русско-гессенская требуетъ или одного года тюремнаго заключенія или отрѣшенія отъ должности. Наконецъ, конвенціи: русско-бельгійская, австрійская, швейцарская и испанская—требуютъ для выдачи одного года тюремнаго заключенія и умышленности. Большая часть новыхъ русскихъ трактатовъ отвѣчаетъ требованіямъ теоріи и иностранной практикѣ—по вопросу о номенклатурѣ. Въ ученіи о выдачѣ принято за правило, что преступленіе должно имѣть достаточную тяжесть, чтобы обусловливать собою выдачу. Это правило основано на томъ, что выдача, будучи по цѣли мѣрою процессуальною, заключаетъ въ себѣ въ значительной мѣрѣ карательный элементъ. Арестъ довольно продолжительный, отдаленное перемѣщеніе, значительныя неудобства отсюда для выдаваемого и издержки для государства—все это достаточно поясняетъ сказанное правило. Наконецъ, добровольное изгнаніе, на которое обрекаетъ себя эмигрантъ, можетъ во многихъ случаяхъ замѣнить собою наказаніе. У древнихъ изгнаніе замѣняло самыя строгія наказанія; конечно, при теперешнемъ состояніи государствъ Европы, правило древнихъ сохранило въ весьма слабой степени прежнее значеніе, но вполне отрицать его и теперь нельзя. Съ развитіемъ сношеній между государствами, съ устраненіемъ рѣзкихъ различій между ними, придется исключить изъ номенклатуры только преступленія наименѣе важныя.

Какъ послѣдствіе сказаннаго правила, могутъ быть установлены слѣдующія положенія, основанія которыхъ не нуждаются въ дальнѣйшихъ комментаріяхъ.

I. Преступленія неумышленные не должны обусловливать собою

выдачу. Мы видѣли, что это требованіе исполнено почти всѣми русскими трактатами. Неумышленное преступленіе есть скорѣе несчастіе, чѣмъ преступленіе; общественная совѣсть не возмутится, если для этой категоріи сохранить право убѣжища.

2) Дѣленіе преступленій въ широкомъ смыслѣ на преступленія и проступки есть дѣленіе условное, притомъ развитіе въ послѣднее время междунаrodnаго общенія заставляеть въ интересахъ правосудія включить въ номенклатуру и нѣкоторые проступки. На этомъ основаніи дѣленіе на преступленія и проступки въ послѣднее время не прилагается въ конвенціяхъ, а взамѣнъ этого устанавливается извѣстный мінімумъ угрожающаго наказанія, который можетъ обусловливать собою выдачу. Для краткости въ послѣдующемъ изложеніи мы будемъ называть такой мінімумъ *номенклатурнымъ мінімумомъ*. По русскимъ конвенціямъ номенклатурный мінімумъ равняется одному году тюремнаго заключенія, за исключеніемъ Датской и Голландской, въ которыхъ номенклатурнаго мінімума не установлено. Нѣкоторыя иностранныя конвенціи устанавливають номенклатурный мінімумъ для обвиняемыхъ, отличный отъ мінімума для осужденныхъ. По русскимъ конвенціямъ оба мінімума смѣшаны и, конечно, не основательно. Вслѣдъ за общею характеристикою преступленій, могущихъ обусловливать собою выдачу, идетъ подробное перечисленіе такихъ преступленій (номенклатура). Номенклатура датско-русской конвенціи не широка; она заключаетъ 9 рубрикъ, въ которыхъ перечислены самыя важныя преступленія: убійство, изнасилованіе, поджогъ, кража только квалифицированная. На столько-же необширна номенклатура русско-голландской конвенціи.

Номенклатура конвенціи русско-баварской и русско-гессенской нѣсколько шире: сверхъ преступленій, перечисленныхъ въ конвенціяхъ русско-датской и русско-голландской, здѣсь встрѣчается вытравленіе плода; кромѣ изнасилованія, есть и другія преступленія противъ цѣломудрія. Еще шире номенклатура русско-италианской конвенціи. Здѣсь прибавлены слѣдующія преступленія: двоебрачіе, насильственное похищеніе женщннъ, совращеніе въ непотребство несовершеннолѣтнихъ и проч., и нѣкоторыя другія преступленія.

Номенклатура конвенцій русско-бельгійской и русско-швейцарской весьма широка. Такъ въ русско-швейцарской номенклатурѣ, весьма мало отличающейся отъ русско-бельгійской, между прочимъ

упоминаются слѣдующія преступленія: подкидываніе младенца, угрозы, направленныя противъ личности или частной собственности и влекущія за собою уголовныя наказанія; покушеніе на личную свободу и неприкосновенность жилища, учиненныя частными лицами; подстрекательство къ лжесвидѣтельству; укрывательство вещей, добытыхъ номенклатурнымъ преступленіемъ. Почти такова же номенклатура конвенцій русско-австрійской и русско-испанской.

Номенклатура иностранныхъ договоровъ настолько-же широка, какъ номенклатура четырехъ послѣднихъ русскихъ конвенцій; въ будущемъ можно ожидать еще большаго расширенія ея. Поэтому вполне справедливо замѣчаніе Бильо, что скоро придется подробное перечисленіе замѣнить постановленіемъ: выдача толжна производиться по всѣмъ правонарушеніямъ общимъ, обложеннымъ извѣстнымъ минимумомъ наказанія и признаваемымъ преступными по общимъ законодательствамъ. Это заключеніе дѣйствительно вытекаетъ изъ историческаго изученія номенклатуръ.

b) *Покушеніе и соучастіе.*

Конвенціи русско-датская и русско-голландская, перечисляя преступленія, обусловливающія собою выдачу, не говорятъ, слѣдуетъ-ли причислить сюда покушеніе на такіе преступленія, слѣдуетъ-ли разумѣть здѣсь и соучастіе. Утвердительно разрѣшаютъ этотъ вопросъ всѣ остальные русскія конвенціи.

Въ иностранныхъ трактатахъ, заключенныхъ до 1869 г., рѣдко упоминается о покушеніи, за исключеніемъ покушенія на убійство (въ трактатахъ Франціи съ Англіей и Америкою) и покушенія съ насиліемъ противъ цѣломудрія женщинъ (во всѣхъ почти французскихъ договорахъ, начиная съ 30-хъ годовъ). Тоже слѣдуетъ сказать и о соучастіи. Въ 1869 году трактатъ француско-бельгійскій вводитъ въ номенклатуру покушеніе и сообщничество. Послѣдующіе трактаты принимаютъ это постановленіе.

c) *Преступленія политическія.*

Основное правило теоріи выдачи, соблюдаемое и на практикѣ, что только преступленія, общія обоимъ законодательствамъ, обусловливаютъ собою выдачу. Слѣдствіемъ этого положенія является правило о невыдачѣ политическихъ преступниковъ, которое, впрочемъ, имѣетъ и другія основанія.

Сомніні въ преступности и мѣрѣ ея, говорить Бильо, трудность установить точное исчисленіе политическихъ преступленій, различіе законодательствъ—вотъ научныя основанія правила о невыдачѣ политическихъ преступниковъ. И далѣе, онъ продолжаетъ: политическій преступникъ возбуждаетъ сочувствіе вслѣдствіе мотивовъ преступления и неравной борьбы съ властью. Въ глазахъ другого государства онъ является побѣжденнымъ, а не преступникомъ. Это гость, просящій убѣжища; довѣрчивость его не должна быть обманута.

Словомъ, основанія этого правила тѣ же, которыя послужили для изданія во Франціи закона 1848 года, отмѣняющаго смертную казнь за политическія преступленія.

Разбирая вопросъ о выдачѣ по преступленіямъ смѣшаннаго характера—отчасти политическаго, отчасти общаго, Бильо различаетъ преступленія *сложныя* и преступленія *общія, обусловленныя политическими цѣлями* (*délits connexes*). При требованіи о выдачѣ по преступленію сложному слѣдовало бы по мнѣнію его обращать вниманіе на то, какое изъ преступленій, входящихъ въ составъ сложнаго важнѣе; смотря по этому считать преступленіе политическимъ или общимъ. Но такъ какъ оцѣнку этой важности производитъ государство, требующее выдачи, пристрастно относящееся къ преступнику, такъ какъ трудно раздѣлить искусственно дѣяніе въ сущности единое, то на практикѣ восторжествовало правило, что выдача не допускается по преступленію, которое съ какой либо стороны можетъ представиться политическимъ. Исключеніе изъ этого правила представляютъ только важнѣйшія преступленія противъ главы государства. Нѣкоторыя государства оставляютъ за собою право рѣшить, является-ли преступленіе въ этомъ случаѣ политическимъ, или общимъ. Другія пошли дальше и, порѣшивъ, что здѣсь преобладаетъ общій характеръ преступления, допустили разъ на всегда выдачу. Наконецъ, большинство государствъ и въ этомъ случаѣ не допускаютъ выдачи.

Въ преступленіяхъ общихъ, обусловленныхъ политическою цѣлью (*délits connexes—преступленія сопряженныя*) являются два или нѣсколько отдѣльныхъ дѣйствій, совершенныхъ однимъ или нѣсколькими субъектами, при чемъ между дѣйствіями представляется болѣе или менѣе тѣсная связь. Связь, существующая между сопряженными преступленіями, требуетъ единства процесса, причемъ менѣе важныя преступленія подчиняются болѣе важнымъ. Однако это требованіе не аб

солютно; иногда можно безъ неудобствъ раздѣлить въ процессѣ сопряженныя преступленія; слѣдовательно надобно обращать вниманіе на сколько тѣсна связь сопряженныхъ преступленій; если связь настолько тѣсна, что сопряженныя преступленія граничатъ съ сложнымъ,—преступленіе считается политическимъ, и выдача не имѣетъ мѣста, и наоборотъ. Таково разрѣшеніе вопроса, предлагаемое Бильо. На практикѣ преобладаетъ правило, что преступленія, находящіяся въ связи съ политическимъ (*delits connexes*), не могутъ обусловливать собою выдачи. Принципъ невыдачи политическихъ преступниковъ—новѣйшаго происхожденія; предъидущіе вѣка представляютъ многочисленные примѣры такой выдачи; она встрѣчается и въ XIX в.; такъ на примѣръ, въ 1801 г. три ирландца бунтовщика выданы Гамбургомъ Англіи послѣ одинадцатимѣсячныхъ переговоровъ. Наполеонъ I писалъ по этому поводу Сенату Гамбурга: „vous avez violé les lois de l'hospitalité d'une manière qui aurait fait rougir les tribus nomades du desert“.—„Грубость, съ которою вы нарушили законы гостепримства, заставила бы покраснѣть кочевниковъ пустыни“. Однако въ 1825 году Англія отказала Россіи въ выдачѣ одного изъ государственныхъ преступниковъ. Еще въ договорѣ между Франціей и Швейцаріей 1828 г. фигурируютъ „les crimes contre la sûreté d'Etat“; однако-же это постановленіе ни разу не было приложено на дѣлѣ. Въ 1833 году эти слова были вычеркнуты изъ договора; съ тѣхъ поръ правило о невыдачѣ политическихъ преступниковъ утвердилось прочно въ международныхъ отношеніяхъ Франціи и другихъ державъ. Договорное право долго не содержало никакихъ постановленій о посягательствѣ на жизнь суверена и членовъ его семейства. На практикѣ выдача по этимъ преступленіямъ иногда производилась; въ 1835 году Пруссія выдала Барду, собщника Фіески, въ 1845 году Швейцарія согласилась на выдачу по такому-же преступленію, въ 1848 году Франція выдала убійцъ Герцога Лихтенштейнскаго. Впервые постановленіе о выдачѣ по посягательству встрѣчается въ Бельгійскомъ законѣ о выдачѣ 1856 года. Оно вызвано дѣломъ Жакена (посягательство на жизнь Наполеона III) постановленіе бельгійскаго закона 1856 г. было внесено въ трактатъ, заключенный въ томъ же году между Франціей и Бельгіей и затѣмъ во всѣ трактаты, заключенныя съ тѣхъ поръ Франціей, за исключеніемъ двухъ (съ Швейцаріей 1870 г. и съ Италіей 1870 г.). Республики, за исключеніемъ Чили, не соглашаются признать этотъ принципъ.

Обращаясь въ Россіи, слѣдуетъ прежде всего указать на договоръ съ Пруссіей 1833—4 гг., которымъ установлена выдача политическихъ преступниковъ. Договоръ этотъ формально и теперь не отмѣненъ; цѣль его—поддержаніе спокойствія въ польскихъ областяхъ.

Конвенція русско-датская не заключаетъ въ себѣ вовсе постановленій о политическихъ преступленіяхъ. Вопросъ о выдачѣ политическихъ преступниковъ оставленъ здѣсь открытымъ, и все зависитъ отъ политическихъ обстоятельствъ, такъ какъ нельзя утверждать, что номенклатура русско-датской конвенціи имѣетъ ограничительный смыслъ.

Конвенціи русско-голландская, италіанская, бельгійская, швейцарская, австрійская и испанская положительно постановляютъ, что выданный не можетъ быть судимъ или наказанъ за какое либо преступленіе государственное, совершенное имъ до выдачи, ни за какое либо дѣяніе, имѣющее связь съ такимъ преступленіемъ (*delits connexes*).

Конвенціи: русско-баварская и гессенская не допускаютъ выдачи только по политическимъ преступленіямъ; о преступленіяхъ сопряженныхъ не говорится въ нихъ ничего.

Однако, посягательство (*attentat*) на жизнь суверена или членовъ его семейства не считается политическимъ или сопряженнымъ преступленіемъ и слѣдовательно обусловливаетъ собою выдачу по конвенціямъ: голландской, бельгійской и австрійской; по конвенціямъ же баварской и гессенской не считается политическимъ преступленіемъ посягательство противъ жизни и здоровья суверена только, а о членахъ семейства его не упоминается; конвенціи: русско-италіанская и швейцарская не заключаютъ въ себѣ постановленій о посягательствѣ.—Вопросъ о выдачѣ по преступленіямъ смѣшаннаго характера въ послѣднее время приобрѣлъ жгучій интересъ. Вопросъ этотъ обсуждался въ печати, въ парламентахъ, на конгрессахъ. При обсужденіи этого вопроса на конгрессѣ въ Брюсселѣ въ 1879 году, г. Мартенсъ предложилъ установить различіе между политическими изгнанниками (*réfugiés politiques*) и собственно политическими преступниками (*criminels politiques*) и энергично требовалъ, чтобы въ правѣ убѣжища было отказано всѣмъ лицамъ, которыя ради политической цѣли или предполагаемой таковою совершаютъ возмутительныя преступленія—убійства, поджоги и т. п. Эта мысль не встрѣтила сочувствія въ комиссіи, которая дала относящемуся сюда параграфу такую редакцію: „выдача не имѣетъ мѣста по отношенію къ преступленіямъ и проступкамъ поли-

тическимъ, даже если они состоятъ въ связи (connexes) съ преступленіемъ и проступками по общему праву“. Г. Мартенсъ уѣхалъ до этого засѣданія и не могъ развитъ своего взгляда; Бульмерингъ (другой представитель Россіи) желалъ измѣненія этого параграфа въ противоположномъ смыслѣ. Вестленъ выступилъ съ какою то среднею редакціею, очень темною. Наконецъ институтъ принялъ первую половину этого параграфа, но не высказался о тѣхъ случаяхъ, когда политическія преступленія осложняются тяжкими преступленіями противъ общаго права. Тотъ-же вопросъ обсуждался въ Оксфордской сессіи института международнаго права въ сентябрѣ 1880 г.

При обсужденіи доклада о выдачѣ было представлено гейдельбергскимъ профессоромъ Блунчли слѣдующее письменное мнѣніе. Общепризнанное правило о невыдачѣ по преступленіямъ чисто политическимъ основано главнымъ образомъ на положеніяхъ международнаго, а не уголовного права. Положенія эти Блунчли видитъ: во 1-хъ, въ независимости государства; во 2-хъ, въ различіяхъ государственнаго устройства, вслѣдствіе чего преступное въ одномъ государствѣ считается гражданскимъ долгомъ—въ другомъ; въ 3-хъ, въ мотивахъ, которые, какъ показываетъ исторія, не всегда могутъ быть порицаемы и въ 4-хъ, въ требованіи безпристрастія отъ суда, что рѣдко можетъ имѣть мѣсто при политическихъ преступленіяхъ. Въ этой аргументаціи Блунчли сдѣлана ошибка относительно системы: приведенныя положенія отнесены Блунчли главнымъ образомъ къ области международнаго, а не уголовного права, т. е., какъ разъ наоборотъ; у Блунчли, конечно, эта ошибка выступаетъ не такъ рѣзко, но все же она есть.

Эти основанія невыдачи, продолжаетъ Блунчли, не существуютъ въ тѣхъ случаяхъ, когда угрожается порядокъ не одного только опредѣленнаго государства, но порядокъ общій. Въ этомъ случаѣ выступаетъ требованіе солидарности государствъ. Парламентская комиссія въ Англіи, продолжаетъ Блунчли, предложила при оцѣнкѣ преступленій обще-политическихъ брать критеріемъ обычай войны. Политическимъ можетъ быть признано только то преступленіе, которое оправдывалось бы этими обычаями. И, наоборотъ, если дѣяніе, напримѣръ, преднамышленное убійствомъ (assassinat) не оправдывается сказанными обычаями, то преступленіе остается общимъ и подлежитъ выдачѣ, причемъ выдаваемому должеъ быть гарантированъ безпристрастный судъ.

Таково мнѣніе Блунчли.

Послѣ многосторонняго обсужденія доклада о выдачѣ, при чемъ особенно выдались два предложенія—профессора Давневскаго и возраженіе Пьерантони—институтъ принялъ слѣдующія резолюціи въ редакціи Клюне:

XIII. Выдача не имѣетъ мѣста по преступленіямъ политическимъ.

XIV. Запрашиваемое государство безапелляціонно (*souverainement*), сообразно обстоятельствомъ дѣла, рѣшаетъ—составляетъ-ли дѣяніе, по которому требуется выдача, преступленіе политическое или общее.

При этой оцѣнкѣ государство должно руководиться двумя ниже слѣдующими идеями: а) дѣяніе, заключающее въ себѣ всѣ признаки преступленія общаго (убійство предумышленное, поджогъ, кража) не можетъ быть исключено изъ выдачи только по одному соображенію политической цѣли виновника; б) при оцѣнкѣ дѣянія, совершеннаго во время возстанія, мятежа или гражданской войны (*au cours d'une rébellion politique, d'une insurrection, ou d'une guerre civile*) критеріемъ служатъ обычай войны,

XV. Во всякомъ случаѣ выдача по преступленію обще-политическому можетъ состояться только подъ условіемъ гарантій, что выданный будетъ преданъ суду обыкновенному, а не чрезвычайному.

Трудность разрѣшенія вопроса о томъ слѣдуетъ-ли для преступленій обще-политическихъ сохранить право убѣжища зависитъ главнымъ образомъ отъ того, что нѣтъ возможности раздѣлить преступленіе въ сущности единое, оставить безъ возмездія элементъ политическій и покарать элементъ общеуголовный.

Юридическое сознание правящихъ классовъ, въ рукахъ которыхъ, какъ внутреннее законодательство, такъ и международные трактаты, все болѣе и болѣе склоняется къ тому, что преступленія обще-политическія не могутъ быть безусловно изъяты отъ выдачи. Это сознание, какъ результатъ уваженія къ правамъ человѣка прежде всего, высказывается и въ публицистикѣ и на ученыхъ конгрессахъ и въ попыткахъ законодательныхъ и международныхъ актовъ. Вышеприведенное заключеніе парламентской комиссіи въ Англіи, предложеніе Виндгорста въ германскомъ парламентѣ и многіе другіе факты подтверждаютъ это.

Съ другой стороны юридическое сознание тѣхъ-же дирижирующихъ классовъ не находитъ возможнымъ игнорировать вполне и во

всѣхъ случаяхъ политическій элементъ въ преступленіи сложномъ. Въ этомъ проглядываетъ признаніе той роли, какую играетъ въ оцѣнкѣ преступленія мотивъ его. Подъ мотивомъ преступленія слѣдуетъ понимать совокупность причинъ, опредѣлившихъ черезъ посредство сознанія, преступную волю:

Такое значеніе мотива, игравшаго важную роль въ старо-нѣмецкомъ и русскомъ правѣ (Таганцевъ Прест. противъ жизни стр 318), забытое и отброшенное теоріей, хотя и сохранившееся мѣстами въ кодексахъ, реставрируется въ послѣднее время. Бернеръ, не придающій особеннаго значенія мотиву, говоря о цѣли преступленія (понятіе родственное съ понятіемъ мотива) замѣчаетъ: „ошибочно поступаютъ тѣ, которые считаютъ совершенно ненужнымъ обращать при уголовной оцѣнкѣ вниманія на цѣли“ (Бернеръ Учеб. стр. 466).

Профессоръ Таганцевъ почти не различаетъ мотива отъ цѣли и не придаетъ особеннаго значенія этой составной части преступленія. Это мнѣніе высказано въ его учебникѣ (Выпускъ II стр. 36 и слѣд.). Въ другомъ своемъ сочиненіи— „О преступленіяхъ противъ жизни“— г. Таганцевъ выражаетъ иное: „Должно ли быть отброшено при опредѣленіи наказуемости убійства дѣленіе по мотивамъ дѣйствія?..... Современные кодексы и доктрина отказались отъ этого дѣленія и отодвинули значеніе мотивовъ болѣе, чѣмъ на второй планъ, но, какъ мнѣ кажется, и не вполне основательно и не послѣдовательно“ (стр. 318). Бреславскій профессоръ Баръ колеблется признать важность мотива для оцѣнки преступленія. Тѣмъ не менѣе онъ высказываетъ положеніе, что съ успѣхами развитія общества усиливается значеніе мотива.

Высказывая мнѣніе, что похищеніе денегъ для спасенія семьи, какъ и похищеніе для кутежа, все же кража, Баръ тотчасъ-же прибавляетъ; „конечно, съ идеальной точки зрѣнія, это недостатокъ закона“. Недостатокъ этотъ онъ оправдываетъ опасностью предоставить суду входить въ оцѣнку мотива преступленія (Bar. Die Grundlagen стр. 62). Рѣшительнымъ защитникомъ важности мотива является вѣнскій профессоръ Вальбергъ. „Мнѣніе будто уголовный законъ долженъ игнорировать мотивъ преступленія, говоритъ онъ, ошибочно. Въ кодексахъ мы встрѣчаемъ признаніе важности этого момента (кодексы: прусскій, саксонскій, виртембергскій). Главу о мотивахъ Вальбергъ заканчиваетъ словами: „пора выбросить за бортъ преданіе о томъ, что

уголовному праву нѣтъ дѣла до мотивовъ „(Das Princip der Individualisirung стр. 107).

Наконецъ, тоже признаніе важности мотива ясно проглядываетъ чуть-ли не во всѣхъ рѣшеніяхъ присяжныхъ, какъ у насъ, такъ и въ Западной Европѣ. Можно полагать поѣтому, что преступленія обще-политическія по правовому сознанію правящихъ классовъ составляютъ преступленія особаго рода, что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ мотивъ будетъ признанъ обстоятельствомъ конститутивнымъ — измѣняющимъ самый родъ преступленія. Но понятно, такое признаніе не можетъ быть сдѣлано въ кодексѣ какого либо государства: государство, власть не можетъ признать возможность тяжбы между собою и гражданиномъ. Это можетъ быть сдѣлано только въ международномъ законодательствѣ.

Вотъ первое основаніе, почему можно полагать, что преступленія обще-политическія рано или поздно будутъ признаны подлежащими международной репрессіи, въ случаѣ эмиграціи.

Второе основаніе, подтверждающее ту же мысль, можно вывести изъ комбинаціи двухъ началъ: *независимости* и *вмѣшательства*. Начало независимости государства составляетъ общее правило и только какъ исключеніе изъ него, особенно въ послѣднее время, выдвигается принципъ коллективнаго вмѣшательства во внутреннія дѣла государства, въ случаяхъ крайней необходимости—(Неаполь, Пруссія, Египетъ). Вмѣшательство это вызывается различными мотивами, отчасти эгоистическаго, отчасти альтруистическаго характера. Изъ комбинаціи этихъ принциповъ слѣдуетъ, что если активное вмѣшательство можетъ быть допущено въ крайнихъ только случаяхъ, то пассивное—въ формѣ обсужденія: кто правъ—гражданинъ-ли, возмущающійся противъ законовъ государства, или государство,—такое пассивное вмѣшательство можетъ быть допущено всегда. Принципъ *свободы эмиграціи*, съ ограниченіями, комбинируемый съ началомъ *безпристрастія суда* и *территориальнымъ* усиливаетъ вѣроятность осуществленія сказанной мысли. Въ силу принципа свободы эмиграціи, съ ограниченіями, и принципа территориальнаго, которому въ международно-уголовномъ правѣ дается такое важное значеніе, эмигрантъ, обвиняемый въ обще-политическомъ преступленіи подлежитъ выдачѣ для суда по преступленію общему. Но принципъ безпристрастія суда, при невозможности полного раздѣленія преступленія въ сущности единаго, ограничиваетъ 1-ый выводъ и открываетъ возможность только для суда международ-

наго, такъ какъ и то государство, гдѣ ищетъ убѣжища эмигрантъ, не можетъ считаться, уже въ силу законовъ гостепріимства, безпристрастнымъ.

Принимая въ соображеніе всѣ эти начала, вытекающія изъ юридическаго сознанія правящихъ классовъ Европы, можно полагать, что рано или поздно для преступленій обще-политическихъ, если они не измѣняются въ количествѣ и качествѣ, будетъ созданъ особый международный кодексъ и особый международный судъ.

Практическое осуществленіе этой идеи, конечно, встрѣтило-бы не мало затрудненій на практикѣ. Нельзя однако полагать, что затрудненія эти непреодолимы. При сознаніи важности этого вопроса, при желаніи разрѣшить его согласно началамъ, выработаннымъ теоріей, онъ могъ-бы быть разрѣшенъ даже и теперь, но скорѣе можно ожидать, что пока, при обычной розни между государствами, дѣло ограничится частными соглашениями между государствами болѣе заинтересованными, а потому и не могущими остаться на высотѣ научнаго безпристрастія. Приложение на практикѣ номенклатуры порождаетъ различные вопросы, которые прямо неразрѣшены большинствомъ конвенцій.

И впервыхъ, имѣетъ-ли номенклатура ограничительный смыслъ? Прямо этотъ вопросъ не разрѣшенъ ни одною изъ конвенцій, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ. По мнѣнію Бильо, въ теоріи вопросъ этотъ долженъ быть рѣшенъ отрицательно. Такое рѣшеніе вопроса вытекаетъ изъ взгляда на конвенціи, какъ на акты, касающіеся исключительно государствъ. Граждане по этому взгляду являются третьими лицами. Взглядъ этотъ, конечно, не справедливъ. На практикѣ конвенціи обыкновенно утверждаются законодательною властью, становятся такимъ образомъ законами и должны быть толкуемы въ ограничительномъ смыслѣ. Русскіе трактаты должны подчиняться общему правилу. Не можетъ быть сомнѣнія особенно по отношенію къ конвенціямъ русско-голандской, и русско-бельгійской, такъ какъ въ этихъ двухъ государствахъ выдача регулируется спеціальнымъ закономъ, имѣющимъ, какъ и всякій уголовный законъ, ограничительный смыслъ. По крайней мѣрѣ, бельгійское и голландское правительство не могутъ выдать русскаго подданнаго за преступленіе, не предусмотрѣнное трактатомъ о выдачѣ. По началу взаимности Россія вѣроятно, будетъ платить тѣмъ-же.

Второй вопросъ,—по какому законодательству оцѣнивается пре-

ступное дѣяніе, по которому требуется выдача? Многія иностранныя конвенціи не рѣшаютъ прямо этого вопроса. Бильо рѣшаетъ его въ пользу законодательства того государства, которое требуетъ выдачи, на томъ основаніи, что къ выданному будетъ приложенъ законъ этого государства, что роль выдающаго государства второстепенна. Но онъ упускаетъ здѣсь изъ виду правило, что выдача должна быть допускаема по преступленіямъ, общимъ обоимъ законодательствамъ. Только на основаніи этого положенія (понимаемаго въ широкомъ смыслѣ) и можетъ быть правильно разрѣшенъ поставленный вопросъ.

На практикѣ во Франціи и въ большинствѣ континентальныхъ государствъ вопросъ разрѣшенъ противно теоріи Бильо; иногда обращается вниманіе только на законодательство французское и рѣдко оцѣнка производится на основаніи обоихъ законодательствъ.

Русскія конвенціи вовсе не касаются занимающаго насъ вопроса. Нужно думать, что на практикѣ прилагается рѣшеніе, согласное съ положеніемъ, что только преступленія общія обоимъ законодательствамъ обусловливаютъ собою выдачу.

Третій вопросъ—о дѣйстви на выдачу измѣненія уголовного законодательства одного изъ договаривающихся государствъ. Конвенціи иностранныя не касаются этого вопроса. Въ теоріи представляются двѣ противоположныя системы; обѣ страдаютъ тѣмъ недостаткомъ, что обращаютъ вниманіе только на государства, вступающія въ договоръ и забываютъ о лицахъ, для которыхъ пишутся эти договоры. Къ этому вопросу должно быть приложено правило: законъ обратной силы не имѣетъ,—въ тѣхъ предѣлахъ, какія оно имѣетъ въ уголовномъ правѣ. Вопросъ о дѣйстви измѣненія въ уголовномъ законодательствѣ разрѣшается, косвенно по крайней мѣрѣ, нѣкоторыми русскими конвенціями. Ст. XI русско-датской конвенціи говоритъ:... „обѣ стороны соглашаются соблюдать законы того и другаго государства, которые относятся или *будутъ относиться* къ устройству правильнаго порядка выдачъ преступниковъ“. То-же постановленіе повторено въ русско-голландской конвенціи. Въ русско-австрійской конвенціи сказано еще опредѣленнѣе: „стороны обязуются соблюдать законы обоихъ государствъ, которые впослѣдствіи могутъ быть изданы по предмету установленія порядка выдачи преступниковъ“ (ст. 18). Въ русско-швейцарской конвенціи нѣтъ вовсе постановленія, подобнаго постановленію XI-й статьи русско-датской конвенціи; въ остальныхъ русскихъ кон-

венціяхъ слова: „будуть относиться“ выброшены. Нельзя не одобрить постановленія конвенцій послѣдней категоріи.

III. Процессъ выдачи.

а) *Переговоры* о выдачѣ идутъ дипломатическимъ путемъ, который въ значительной мѣрѣ гарантируетъ правильность выдачи, поэтому правило это соблюдается всѣми трактатами, какъ иностранными, такъ и русскими.

Для осуществленія выдачи необходимо бываетъ въ большинствѣ случаевъ, какъ мѣра предупредительная, б) *предварительное задержаніе*; по этому русскія конвенціи, вслѣдъ за иностранными, заключаютъ въ себѣ постановленія объ этой мѣрѣ.

Русско-датская конвенція, полная пробѣловъ вообще, является такою-же и въ данномъ случаѣ. Въ ней нѣтъ постановленій, прямо касающихся предварительнаго задержанія, хотя эта мѣра, какъ видно изъ статьи VI, допускается. Ст. VI говоритъ объ издержкахъ на арестованіе, содержаніе и пересылку обвиняемаго. Конвенціи: русско-голландская, баварская, гессенская, италіанская, австрійская и испанская болѣе или менѣе подробно устанавливаютъ слѣдующія правила о предварительномъ задержаніи. По предъявленію документа, по которому можетъ быть осуществлена выдача, предварительное задержаніе обязательно. До предъявленія такого документа выдаваемый можетъ быть арестованъ по требованію, заявленному дипломатическимъ путемъ по почтѣ или телеграфу. Въ этомъ случаѣ государству, требующему выдачи, дается извѣстный срокъ (мѣсяць, два) для представленія документа, по которому можетъ быть осуществлена выдача; если документъ въ срокъ не будетъ доставленъ, арестованный освобождается. Арестъ производится съ соблюденіемъ правилъ, предписанныхъ законами выдающей страны.

Тѣ-же постановленія повторены въ конвенціяхъ русско-бельгійской и швейцарской, но арестъ по этимъ конвенціямъ во всякомъ случаѣ необязателенъ. Французское договорное право послѣдняго времени заключаетъ въ себѣ тѣ-же постановленія, съ нѣкоторыми отличіями: требованіе дипломатическимъ путемъ предварительнаго задержанія, съ представленіемъ формальнаго документа, обязательно удовлетворяется страной убѣжища. Допускается также сообщеніе тѣмъ-же

путемъ по почтѣ или телеграфу о существованіи такого документа. Требованіе о задержаніи, предъявленное не дипломатическимъ путемъ, можетъ быть и не исполнено второстепеннымъ агентомъ, но онъ долженъ во всякомъ случаѣ приступить къ вслѣдованіямъ и въ случаѣ отказа сообщить объ этомъ министру иностранныхъ дѣлъ. Это правило, вводимое новыми договорами, можетъ быть въ нѣкоторыхъ случаяхъ полезно, такъ какъ оно сокращаетъ время. Что-же касается до обязанности ареста по предъявленіи формальнаго документа, то едва-ли это можетъ быть олобрено. Государство, гдѣ находится преступникъ, въ весьма рѣдкихъ случаяхъ найдетъ нужнымъ не производить ареста и по формальному требованію, по такіе случаи все-таки могутъ встрѣтиться, поэтому слѣдуетъ отдать предпочтеніе постановленію конвенцій русско-бельгійской и швейцарской.

Предварительный арестъ даетъ возможность государству, противъ законовъ котораго совершено преступленіе, обсудить слѣдуетъ-ли требовать выдачи и подкрѣпить просьбу о выдачѣ нужными свѣдѣніями и документами. За требованіемъ ареста обыкновенно слѣдуетъ просьба о выдачѣ. с) *Доказательства* аа) *съ формальной стороны*. Всѣ русскія конвенціи, подобно иностраннымъ, требуютъ для осуществленія выдачи извѣстнаго судебного документа, при чемъ довольствуются въ этотъ отношеніи подлинникомъ или засвидѣтельствованной копіей постановленія объ арестѣ; должно быть означено преступленіе, въ которомъ обвиняется выдаваемый, и наказаніе, которому онъ подлежитъ. Въ конвенціяхъ русско-гессенской, баварской и швейцарской требуется предъявленіе „явныхъ указаній виновности“ выдаваемого лица; остальные русскія конвенціи не заключаютъ въ себѣ такого постановленія. Всѣ иностранныя конвенціи довольствуются, какъ и русскія, приказомъ объ арестѣ (*mandat d'arrêt*); только Англія и Америка требуютъ письменныхъ доказательствъ изъ предварительнаго слѣдствія или засвидѣтельствованныхъ выписокъ изъ него, что необходимо, какъ увидимъ ниже, для рассмотрѣнія просьбы о выдачѣ судебною властью съ матеріальной стороны. Какъ нужно смотрѣть на постановленіе трехъ названныхъ выше русскихъ конвенцій—гессенской и друг.—о явныхъ указаніяхъ виновности? Едва-ли это постановленіе, слѣланное мимоходомъ, не развитое въ другихъ статьяхъ трактата, устанавливаетъ представленіе свидѣтельскихъ показаній, подобно англійскимъ конвенціямъ, но во всякомъ случаѣ этотъ намекъ можетъ быть

развить практикою въ смыслѣ, приближающемся въ англійской системѣ, дающей наибольшія гарантіи выдаваемому, что весьма желательно.

Русскія конвенціи, подобно иностраннымъ, не заключаютъ въ себѣ болѣе подробныхъ постановленій о свѣдѣніяхъ, которыя должны быть представлены при просьбѣ о выдачѣ. Русско-швейцарская конвенція говоритъ, что просьба должна сопровождаться „всѣми необходимыми свѣдѣніями“, не указывая каковы эти свѣдѣнія. Въ практикѣ, какъ иностранной, такъ, конечно, и русской требуются слѣдующія доказательства основательности просьбы о выдачѣ *bb)* съ *матеріальной стороны*. Вопервыхъ, доказательства самоличности обвиняемаго. Для этого сообщаются примѣты, фотографическія карточки и въ крайнемъ случаѣ посылаются свидѣтели, знающіе въ лицо обвиняемаго. Последнее доказательство, какъ затруднительное, на практикѣ рѣдко требуется. Англія и Америка составляютъ въ этомъ отношеніи исключеніе.

Вовторыхъ, свѣдѣнія о національности и общественномъ положеніи обвиняемаго. Эти свѣдѣнія необходимы, въ виду положеній договорнаго и обычнаго права о собственныхъ подданныхъ, подданныхъ третьей державы, дезертирахъ и проч. Въ 3-хъ, доказательства компетентности власти, требующей выдачи. Такъ какъ цѣль выдачи, главнымъ образомъ,—осуществленіе территоріальной компетентности, то требуется представить свѣдѣнія о мѣстѣ совершенія преступленія. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ требуются доказательства, что требуемое лицо есть дѣйствительно подданный требуемаго государства.

d) *Разсмотрѣніе просьбы о выдачѣ.*

По этому вопросу, весьма важному въ ученіи о выдачѣ, образовалось четыре системы: французская, бельгійская, англійская и швейцарская.

1) *Французская система*. Просьба о выдачѣ разсматривается исключительно высшей администраціей, безъ всякаго участія судебной власти; производство тайное; выдаваемый не выслушивается. Просьба о выдачѣ поступаетъ къ министру иностранныхъ дѣлъ, который разсматриваетъ соблюдены-ли условія, требуемыя конвенціей, преимущественно съ точки зрѣнія дипломатической. Если онъ найдетъ какія либо неправильности, то сообщаетъ объ этомъ требующему государству и предлагаетъ исправить погрѣшности. Затѣмъ просьба о выдачѣ

передается съ замѣчаніями министра ин. д. министру юстиціи. Въ случаяхъ, требующихъ поспѣшности, если просьба о выдачѣ вполнѣ правильна, министр ин. д. сносится непосредственно съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, который принимаетъ мѣры для арестованія выдаваемаго. Въ случаѣ несогласія министра юстиціи съ министромъ иностранныхъ дѣлъ, дѣло поступаетъ въ совѣтъ министровъ. Если по мнѣнію министра юстиціи требуются какія либо дополненія,—сношеніе съ требующимъ государствомъ производится черезъ министра иностранныхъ дѣлъ. Если требованіе представляется удовлетворимымъ, министр юстиціи составляетъ декретъ, который подписывается главою исполнительной власти. Министръ внутреннихъ дѣлъ приводитъ декретъ въ исполненіе. Эта процедура, установившаяся въ началѣ XIX в. путемъ обычая, не была подтверждена законодательнымъ порядкомъ. Она нѣсколько измѣнена министерскимъ распоряженіемъ Дюфора, въ силу котораго, между прочимъ, допускается защита.

2) *Система бельгійская*, отличается отъ французской важнымъ улучшеніемъ: просьба о выдачѣ передается суду (обвинительной камерѣ); дебаты публичны, если выдаваемый не потребуетъ противнаго; допускается защита. Правильность просьбы о выдачѣ разбирается только съ формальной стороны. Мотивированное мнѣніе суда (неподлежащее обжалованію) препровождается министру юстиціи, который можетъ съ этимъ мнѣніемъ не согласиться. Предварительное задержаніе рѣшается судомъ, а не администраціей, при чемъ это рѣшеніе суда обладаетъ всѣми свойствами судебнаго рѣшенія. Остальные моменты процесса сходны съ французской системой. Такой-же системы придерживается Голландія.

3) *Система англійская*. Переговоры идутъ дипломатическимъ путемъ. Предварительно просьба о выдачѣ разсматривается министромъ иностранныхъ дѣлъ, который передаетъ дѣло компетентному суду, если не найдетъ въ просьбѣ о выдачѣ неправильностей. Министръ иностранныхъ дѣлъ во всякое время можетъ освободить выдаваемаго, если откроется, что преступленіе принадлежитъ къ области политическихъ преступленій. Приказъ объ арестѣ можетъ быть изданъ судьей и безъ увѣдомленія отъ министра, но объ этомъ увѣдомляется министр, который можетъ отмѣнить мѣру, принятую судьей, если требованіе о выдачѣ неправильно со стороны дипломатической или преступленіе политическое. Судья разбираетъ вопросъ о выдачѣ иностранца такъ,

какъ-бы дѣло шло о преступленіи, совершенномъ въ Англіи. Голосъ его рѣшительный, и дипломатическій агентъ англійи передаетъ это рѣшеніе иностранному государству. Доказательства разбираются съ матеріальной стороны, если рѣчь идетъ объ обвиняемомъ, съ формальной только, — если рѣчь идетъ объ осужденномъ. Приговоръ судьи, уполномачивающій выдачу, можетъ быть обжалованъ выдаваемымъ; онъ можетъ потребовать writ of habeas corpus, и дѣло тогда переносится въ судъ королевской скамьи. Если черезъ два мѣсяца послѣ согласія на выдачу государство требующее не воспользовалось этимъ согласіемъ, то выдаваемый освобождается по его просьбѣ однимъ изъ вестминстерскихъ судей. Всѣ эти постановленія, гарантирующія правильность выдачи, заключаются въ актѣ выдачи 1870 г. и въ заключенныхъ согласно съ этимъ актомъ договорахъ съ иностранными державами.

Въ с. Америкѣ принята та же система; она установлена актами 1848 и 1860 гг.; только начало процесса здѣсь иное: требуется клятвенное подтвержденіе жалобы агентомъ державы, просящей выдачи.

4) *Система швейцарская.* Параграфъ 58 учрежденія судебныхъ федеральныхъ установленій (loi sur l'organisation judiciaire fédérale) постановляетъ: федеральному трибуналу подсудны просьбы о выдачѣ, основанныя на трактатахъ, если просьбы эти оспариваются лицомъ выдаваемымъ. Предварительныя мѣры остаются въ вѣдѣніи союзнаго совѣта. Такой споръ разсматривается федеральнымъ судомъ только съ формальной стороны, но голосъ суда рѣшительный (R. de droit inter. et de legislation 1881 № 1 pag. 46). Оцѣнивая три первыя изъ изложенныхъ системъ, Вильо отдаетъ преимущество системѣ бельгійской, которая примиряетъ крайности двухъ остальныхъ системъ — французской, удовлетворяющей исключительно цѣлямъ репрессіи и англійской, дающей, будто-бы, слишкомъ много гарантій выдаваемому, въ ущербъ цѣлямъ преслѣдованія. Даже свободная Швейцарія, по словамъ Вильо, осуждаетъ англо-американскую систему. Можетъ быть, осуществленіе англійской системы на практикѣ затруднительно, но во всякомъ случаѣ она составляетъ самую совершенную систему, возможное приближеніе къ которой весьма желательно.

Въ русскомъ законодательствѣ нѣтъ постановленій, опредѣляющихъ порядокъ разсмотрѣнія просьбы о выдачѣ. Въ Сводѣ Законовъ (Томъ XIV Уставъ о паспортахъ и бѣглыхъ) внесены постановленія о выдачѣ дезертировъ — моряковъ, согласно трактатамъ, заключеннымъ съ

Бельгією, Швеціей, Португаліей и Греціей. Выдача дезертировъ—моряковъ производится сокращеннымъ порядкомъ, какъ это дѣлается и въ Западной Европѣ; правило это вызвано практическими потребностями и не вызываетъ никакихъ возраженій въ теоріи. Въ примѣчаніи къ ст. 687 Устава о паспортахъ и бѣглыхъ сдѣланы ссылки на трактаты о выдачѣ, заключенные съ иностранными государствами въ послѣднее время (съ Швеціей 1861 г., Даніей 1866 г., Голландіей 1867 г., Ваваріей 1869 г., Гессенномъ 1869 г., Италіей 1871 г., Бельгіей 1872 г., и Швейцаріей 1874 г.)—болѣе постановленій о выдачѣ мы не встрѣчаемъ въ Сводѣ. Мы видѣли, что прежніе договоры съ Пруссіей (1804 и послѣдующихъ годовъ) опредѣляли, какія власти разсматриваютъ просьбу о выдачѣ. Сначала это поручено было губернскимъ правленіемъ, затѣмъ генераль-губернаторомъ или губернаторомъ. Послѣднее постановленіе удержано въ конвенціи 1857 года, внесенной въ Сводъ Законовъ, и слѣдовательно сохранило силу до 1869 года. Мы видѣли что этотъ порядокъ вѣроятно былъ распространенъ и на отношенія по выдачѣ съ другими государствами. Съ введеніемъ Судебныхъ Уставовъ, порядокъ разсмотрѣнія просьбы о выдачѣ долженъ былъ измѣниться, но каковъ онъ объ этомъ можно только догадываться, за неимѣніемъ положительнаго матеріала. Во всякомъ случаѣ порядокъ этотъ не можетъ походить нисколько на систему англійскую или даже бельгійскую; наша система вѣроятно походить на французскую, съ значительными упрощеніями, хотя ничто не препятствовало бы Россіи принять систему, сходную съ швейцарской

е) *Поводы къ отказу въ выдачу.*

Въ выдачѣ можетъ быть отказано по различнымъ причинамъ; напр., требуется выдача гражданина запрашиваемого государства, политическаго преступника и проч., но о такихъ поводахъ къ отказу не зачѣмъ дѣлать особаго постановленія, потому что отказъ въ выдачѣ вытекаетъ изъ другихъ постановленій конвенціи. Въ конвенціяхъ говорится о двухъ спеціальныхъ основаніяхъ къ отказу въ выдачѣ: о давности и объ уголовномъ преслѣдованіи въ запрашиваемой странѣ по тому же самому преступленію.

аа) *О давности* въ 2-хъ ея видахъ говорятъ всѣ русскія конвенціи, за исключеніемъ русско-датской. Такъ ст. 4 § 2 швейцарской

конвенціи постановляетъ: „выдача не послѣдуетъ, если для начатія дѣла или для наказанія прошелъ срокъ давности по законамъ той страны, отъ которой требуется выдача“. Остальныя конвенціи заключаютъ въ себѣ такое же постановленіе. Постановленіе русскихъ конвенцій о давности по отношенію къ выдачѣ нѣсколько разнится отъ постановленія послѣднихъ французскихъ конвенцій (французско-бельгійской, баварской, швейцарской и итальянской); здѣсь давность не является необходимымъ поводомъ къ отказу, въ нихъ употреблена формула: „въ выдачѣ можетъ быть отказано“. Постановленіе объ оцѣнкѣ давности по законамъ запрашиваемаго государства, а не государства, требующаго выдачи, мы встрѣчаемъ во всѣхъ иностранныхъ конвенціяхъ; только въ конвенціи между Папою и Франціей давность являлась въ особомъ видѣ, она считалась по времени пребыванія эмигранта въ запрашиваемой странѣ. Бильо находитъ постановленіе европейскихъ трактатовъ о давности неправильнымъ. Давность, по его мнѣнію, должна оцѣниваться по законамъ государства, требующаго выдачи.

Не вдаваясь въ подробное опроверженіе доводовъ Бильо, достаточно замѣтить, что при помощи принимаемыхъ имъ самымъ положеній можно прійти къ совершенно противоположному выводу, согласному съ договорнымъ правомъ. Бильо основываетъ право выдачи на правѣ наказанія, которое имѣетъ выдающее государство по отношенію къ эмигранту, такъ какъ согласно съ эвлетическою теоріей Росси онъ находитъ, что государство, гдѣ укрывается преступникъ, имѣетъ нравственный интересъ и интересъ соціальный преслѣдовать этого преступника—два необходимые элемента права наказанія. Только вслѣдствіе удобствъ территоріальнаго принципа государства выдаютъ преступниковъ, а не наказываютъ ихъ сами. И такъ, государство, гдѣ скрывается преступникъ, имѣетъ право выдачи только въ томъ случаѣ, когда оно имѣетъ право наказанія. Въ данномъ случаѣ право наказанія утрачено, такъ какъ утраченъ соціальный интересъ (*Вопо publico usucapio introducta est*).

Впрочемъ, не на этомъ теоретическомъ основаніи построено положеніе договорнаго права объ оцѣнкѣ давности по законамъ выдающаго государства; оно построено на положеніи теоріи, болѣе понятномъ для практики, что только дѣйствія, наказываемыя по обоимъ законодательствамъ, обуславливаютъ собою выдачу, чего нѣтъ въ данномъ

случаѣ, и на принцип *in dubio mitius*, который долженъ быть прилагаемъ до крайнихъ предѣловъ. Остается сказать о формулѣ русскихъ договоровъ: „выдача не послѣдуетъ“ и проч., отличной отъ формулы послѣднихъ французскихъ трактатовъ, въ которой отказъ факультативенъ. Бильо одобряетъ формулу названныхъ трактатовъ и видитъ въ ней прогрессъ, стремленіе къ положенію имъ защищаемому объ оцѣнкѣ давности по законамъ государства, требующаго выдачи. Нельзя согласиться въ этомъ съ Бильо; онъ смотритъ на договоры, какъ на акты, касающіеся только государствъ и по отношенію къ которымъ подданные являются третьими лицами, чуть-чуть не безправными. Договоры русскіе представляютъ признаніе правъ выдаваемого, быть можетъ, — бессознательное.

bb) *Второй поводъ къ отказу въ выдачу* — уголовное преслѣдованіе или состоявшійся судебный приговоръ по тому-же самому преступленію въ странѣ убѣжища. Въ этомъ случаѣ должно быть отказано въ выдачѣ, для соблюденія правила „*non bis in idem*“. Если лицо осуждено, — оно отбываетъ наказаніе и не можетъ быть выдано послѣ отбытія этого наказанія; если оно оправдано — тоже самое. Вопросъ представляется въ нѣсколько иномъ видѣ, если уголовное преслѣдованіе только-что возбуждено; въ этомъ случаѣ можетъ быть иногда полезнымъ передать преслѣдуемое лицо требующему государству, преративъ у себя дома его преслѣдованіе. Въ этомъ случаѣ уголовное преслѣдованіе должно составлять условное возраженіе.

Русско-датская конвенція (ст. 1, § 1) забываетъ о правилѣ *non bis*, постановляя, что выдача только пріостанавливается въ случаѣ судебного преслѣдованія въ странѣ убѣжища, пріостанавливается до тѣхъ поръ, пока обвиняемый не выдержитъ наказанія. Въ случаѣ оправданія, выдачи не послѣдуетъ.

Конвенціи: Русско-голландская (ст. 4), италіанская (ст. 5), бельгійская (ст. 8), австрійская и испанская (ст. 8) не противорѣчатъ правилу *non bis*. Въ нихъ нѣтъ постановленій объ уголовномъ преслѣдованіи по тому же самому преступленію. Слѣдовательно, въ этомъ случаѣ (если приговоръ еще не постановленъ) вопросъ рѣшается спеціальными переговорами.

Остальныя русскія конвенціи (баварская, гессенская ст. 4 и 5, § 1 и швейцарская ст. 4) предусматриваютъ оба случая. Судебный

приговоръ по тому же самому преступленію въ запрашиваемой странѣ составляетъ рѣшительное возраженіе противъ выдачи; уголовное преслѣдованіе—возраженіе условное.

Иностранные договоры, въ противоположность русскимъ, не касаются вовсе разобраннаго только-что вопроса, такъ какъ онъ весьма рѣдко можетъ представиться на практикѣ. Изъ 43 трактатовъ, заключенныхъ Франціей въ теченіи XIX в., только одинъ трактатъ съ голландіей—постановляетъ: *L'extradition n'aura pas lieu, lorsque la demande en sera motivée sur ce même crime ou délit, pour lequel l'individu aura été ou sera encore poursuivi dans le pays ou il est réfugié.* Такимъ образомъ, этотъ трактатъ въ одной формулѣ объясняетъ два случая и считаетъ уголовное преслѣдованіе въ запрашиваемой странѣ по тому же самому преступленію рѣшительнымъ возраженіемъ противъ просьбы о выдачѣ, въ какомъ бы моментѣ ни находилось это преслѣдованіе. Это постановленіе во всякомъ случаѣ совершеннѣе постановленія конвенціи русско-датской и ниже постановленія конвенцій русско-голландской, бельгійской, италіанской, австрійской и испанской. Давность и судебный приговоръ по тому-же самому преступленію въ выдающей странѣ—два рѣшительныя возраженія противъ выдачи.

сс) *Уголовное преслѣдованіе въ выдающей странѣ по другому преступленію* составляетъ возраженіе условное; здѣсь выдача приостанавливается, пока обвиненіе не будетъ такъ или иначе погашено—оправданіемъ или отбытіемъ наказанія. Таково положеніе, признаваемое почти всѣми конвенціями, какъ русскими, такъ и иностранными, заключенными до 1869 г. Нельзя сказать, чтобы это правило было рационально. Не говоря уже о другихъ соображеніяхъ, предположимъ, что убійца бѣжалъ изъ отечества и въ странѣ убійца совершилъ незначительную кражу. Удобно-ли выдержать его сначала годъ—другой въ тюрьмѣ страны убійца и откладывать судъ за вопіющее преступленіе?

На этомъ основаніи новыя французскія конвенціи признаютъ приостановленіе выдачи факультативнымъ (бельгійско-французская 1869 г., французско-италіанская и друг.). Такимъ образомъ французскіе трактаты, заключенные до 1869 г., и всѣ русскіе до новаго періода (1866—74) устанавливаютъ принципъ сложенія наказанія; новѣйшіе французскіе трактаты—или принципъ сложенія, или принципъ поглощенія, при чемъ избраніе того или другаго принципа, зависитъ отъ

усмотрѣнія выдающаго государства. Нельзя признать рациональнымъ постановленій трактатовъ, какъ первой категоріи, такъ и второй. Слѣдовало бы ввести и въ международную юстицію для рѣшенія вопроса о стеченіи преступленій, принципъ посредствующій, при чемъ приговоръ о наказаніи постановлялся бы по совокупности—государствомъ, гдѣ совершено преступленіе болѣе тяжкое. Это государство принимаетъ во вниманіе приговоры, постановленные судами государства, гдѣ совершены преступленія менѣе важныя. Подсудимый для этой цѣли подлежитъ постепенной выдачѣ. Если же эта система затруднительна на практикѣ, то можно принять принципъ поглощенія, но ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ допускать принципа сложенія наказанія.

dd) *Частное взысканіе* въ странѣ убѣжища не должно-бы служить даже условнымъ возраженіемъ противъ выдачи, такъ какъ частный интересъ долженъ уступить общественному. Гражданскіе истцы могутъ отыскивать свои права передъ компетентными властями.

Большая часть русскихъ конвенцій не соблюдаетъ требованій теоріи; только конвенція русско-бельгійская, австрійская и испанская постановляютъ, что выдача послѣдуетъ, хотя бы противъ выдаваемаго предъявлено было частное взысканіе. Конвенція русско-швейцарская не содержитъ въ себѣ постановленія о частномъ взысканіи; нужно думать, что на практикѣ вопросъ этотъ будетъ рѣшаться согласно съ теоріей. Остальныя русскія конвенція прилагаютъ сюда правило частнаго права—*prior tempore potior jure* (если частный искъ и личное задержаніе послѣдовали до предъявленія требованія о выдачѣ).

ee) *Предъявленіе требованія о выдачѣ третьимъ государствомъ* иногда можетъ быть условнымъ, иногда рѣшительнымъ возраженіемъ противъ просьбы о выдачѣ. Этотъ вопросъ сводится къ вопросу о *стеченіи требованій*. Стеченіе требованій представляетъ многообразныя комбинаціи; постановить напередъ рѣшеніе на всѣ эти случаи нѣтъ возможности, поэтому приходится указать только на основанія, которыми слѣдуетъ руководствоваться при рѣшеніи вопроса о стеченіи требованій, и затѣмъ предоставить свободу выбора государству, гдѣ скрывается преступникъ, выдача котораго требуется нѣсколькими государствами. Вотъ основанія для рѣшенія вопроса о стеченіи требованій: 1) тяжесть преступленія, 2) удобства территоріальной компетентности, 3) удобство передачи преступника однимъ государствомъ другому и 4) время предъявленія требованія.

Большая часть русских конвенцій рѣшаетъ вопросъ о стеченіи неправильно. Русско-голландская конвенція не заключаетъ въ себѣ вовсе постановленія о стеченіи требованій. Русско-датская, баварская, гессенская и швейцарская—прилагаютъ сюда правило *prior tempore*, которое имѣетъ наименѣе значительное вліяніе при разрѣшеніи вопроса о стеченіи требованій. Далѣе, въ этихъ конвенціяхъ постановлено, что отечеству выдаваемаго во всякомъ случаѣ отдается преимущество; это постановленіе также неправильно, такъ какъ не обращено вниманіе ни на тяжесть преступленія, ни на удобства передачи.

Русско-италианская конвенція (ст. 6—7) разрѣшаетъ вопросъ о стеченіи требованій казуистично, поэтому не даетъ рѣшенія на всѣ случаи; вмѣстѣ съ тѣмъ данныя рѣшенія погрѣшаютъ противъ теоріи.

Въ русско-бельгійской конвенціи выборъ свободенъ. Сдѣлана та ошибка, что не всѣ основанія, которыми слѣдуетъ руководствоваться, перечислены. Русско-австрійская и русско-испанская конвенціи (ст. 7) отдають преимущество важности преступленія, затѣмъ времени требованія.

f) *Арестъ вещей и выдача ихъ*. Иностранное договорное право выработало слѣдующее правило: выдаются всѣ вещи, какъ добытыя преступленіемъ такъ и могущія служить доказательствомъ; выдача ихъ производится независимо отъ выдачи преступника; права третьихъ лицъ должны быть гарантированы.

Посмотримъ, на сколько русское договорное право удовлетворяетъ этимъ требованіямъ.

Въ датско-русской конвенціи нѣтъ вовсе постановленія о вещахъ. Въ русско-голландской, гессенской, баварской и швейцарской, о вещахъ сказано глухо, что не мѣшаетъ, однако, подразумѣвать, какъ вещи добытыя преступленіемъ, такъ и служація доказательствомъ. Редакція статей, говорящихъ о вещахъ, грѣшитъ въ томъ отношеніи, что связываетъ выдачу вещей съ выдачею лица и не оговариваетъ правъ третьихъ лицъ. Очень подробны постановленія о вещахъ русско-италианской конвенціи (ст. 11): вещи добытыя преступленіемъ, принадлежація обвиняемому или служація уликами, выдаются независимо отъ выдачи лица; вещи, принадлежація третьимъ лицамъ должны быть возвращены безвозмездно по окончаніи дѣла; государство выдающее можетъ на время удержать сказанныя вещи, если онѣ нужны ему для

уголовнаго слѣдствія по тому-же или другому дѣлу. Настолько-же подробны постановленія конвенцій русско-австрійской и русско-испанской (ст. 11). Постановленіе русско-бельгійской конвенціи менѣе полно—нѣтъ постановленій о независимости выдачи вещей отъ выдачи лица; нѣтъ постановленія о правѣ удержать временно вещи.

г) *Согласіе на выдачу изъясняется особымъ актомъ*, содержаніе котораго сообразуется съ конвенціей, на основаніи которой послѣдовала выдача. Этотъ актъ издается во всѣхъ государствахъ исполнительною властью (ордопансъ суверена или приказъ министра), во Франціи и во всѣхъ остальныхъ континентальныхъ государствахъ—непосредственно, въ Бельгійи и Голландіи—по обсужденіи мотивированнаго мнѣнія суда, въ Англіи и Америкѣ—сообразно съ рѣшеніемъ суда. Актъ выдачи содержитъ въ себѣ необходимо изъясненіе согласія на выдачу, точныя свѣдѣнія о личности обвиняемаго, его національности и обозначеніе пунктовъ обвиненія, по которымъ послѣдовала выдача. Второстепенные пункты акта выдачи разнообразны; на примѣръ, обязательство передать выдаваемого послѣ отбытія наказанія третьей державѣ, обязательство реституировать выдаваемого, въ случаѣ оправданія или обвиненія въ болѣе легкомъ преступленіи и проч.

h) *Правило объ издержкахъ выдачи*, выработанное иностранными трактатами, соблюдается и русскими: издержки, за нѣкоторыми исключеніями, принимаетъ на себя выдающее государство. Этого правила не придерживаются только Англія и Америка, такъ какъ въ этихъ государствахъ процессъ выдачи требуетъ большихъ издержекъ (въ Америкѣ среднимъ счетомъ 10—15 тыс. фран.), а континентальныя государства, включая сюда Бельгію и Голландію, при упрощенной системѣ выдачи, издерживаютъ на это незначительныя суммы, слѣдовательно издержки здѣсь не уравниваются.

Русскія конвенціи о выдачѣ, подобно иностраннымъ, кромѣ постановленій, прямо относящихся къ главному вопросу, содержатъ еще и *постановленія о взаимномъ содѣйствіи отправленію уголовнаго правосудія въ друиыхъ формахъ*; это постановленія о слѣдственныхъ дѣйствіяхъ (*commissions rogatoires*), о личной явкѣ свидѣтелей, объ очной ставкѣ арестантовъ, о сообщеніи вещественныхъ доказательствъ, документовъ.

aa) *Порученіе слѣдственныхъ дѣйствій* (*commissions rogatoires*). Нѣкоторыя русскія конвенціи упоминаютъ изъ слѣдственныхъ дѣйствій

только о допросѣ свидѣтелей. Въ русско-италианской, русско-австрийской и русско-испанской конвенціяхъ, кромѣ допроса свидѣтелей, упоминается и объ иномъ судебно-слѣдственномъ дѣйстви (autre acte d'instruction judiciaire).

По русско-датской конвенціи, свидѣтели допрашиваются „по возможности съ соблюденіемъ обрядовъ, указанныхъ въ ходатайствѣ, какъ желательныхъ въ силу постановленій законовъ той страны, гдѣ должно имѣть примѣненіе свидѣтельское показаніе“.

Остальныя русскія конвенціи постановляютъ, что допросъ свидѣтелей производится съ соблюденіемъ законовъ той страны, гдѣ свидѣтель приводится къ допросу. Просьба о допросѣ свидѣтелей, по всѣмъ русскимъ конвенціямъ, передается дипломатическимъ путемъ. Допросъ свидѣтелей въ политическихъ преступленіяхъ не допускается по конвенціямъ: русско-бельгійской, русско-австрийской, русско-испанской (ст. 13) и швейцарской. Въ конвенціяхъ иностранныхъ, постановленія о commissions rogatoires почти тѣ-же, какъ и въ русскихъ конвенціяхъ. По нѣкоторымъ иностраннымъ конвенціямъ (французско-баварская 1869 г.) такія порученія не допускаются по отношенію къ гражданину запрашиваемаго государства.

bb) *Личная явка свидѣтелей.*

Иностранное договорное право выработало слѣдующія постановленія о явкѣ свидѣтелей: явка эта необязательна для свидѣтеля; въ случаѣ согласія, издержки свидѣтеля оплачиваются впередъ государствомъ, гдѣ находится свидѣтель; окончательно издержки уплачиваются государствомъ, просившимъ явки; свидѣтель свободенъ отъ преслѣдованія уголовнаго или гражданскаго за дѣйствіе, предшествовавшее его вызову; требованіе явки дѣлается дипломатическимъ путемъ (окончательно свидѣтель вызывается судебною властью). Бильо думаетъ, что скоро нужно ожидать установленія обязательности явки, вслѣдствіе усиленія общенія между государствами.

Русскія конвенціи, по вопросу о явкѣ, упускаютъ изъ виду нѣкоторые изъ положеній, выработанныхъ иностранными договорами: русско-датская—правило о выдачѣ издержекъ впередъ, о непреслѣдуемости, объ исключеніи по политическимъ преступленіямъ; русско-голландская, баварская и гессенская—о непреслѣдуемости и о политическихъ преступленіяхъ; русско-италианская и бельгійская—политическія преступ-

ленія; русско-швейцарская—непреслѣдуемость. Исключеніе составляютъ только конвенціи русско-австрійская и русско-испанская (ст. 14).

Эти пробѣлы могутъ повредить только интересамъ уголовного правосудія, такъ какъ свидѣтели, неохотно соглашающіеся на явку вообще, не смотря на довольно щедрое вознагражденіе, за издержки, еще неохотнѣе рѣшаются ѣхать, рискуя подвергнуться преслѣдованію въ вызывающей странѣ.

сс) *Сообщеніе вещественныхъ доказательствъ и документовъ.* Всѣ русскія конвенціи заключаютъ въ себѣ постановленіе по этому вопросу и разрѣшаютъ его одинаковымъ образомъ: документы доставляются, (если тому не воспротивятся какія либо особенныя уваженія). Русско-бельгійская, швейцарская, русско-австрійская и русско-испанская конвенціи считаютъ нужнымъ упомянуть, что это требованіе не исполняется по политическимъ преступленіямъ.

dd) *Объ очной ставкѣ* говорится только въ нѣкоторыхъ русскихъ конвенціяхъ. Затѣмъ русскіе договоры содержатъ въ себѣ еще *постановленія* о взаимномъ сообщеніи дипломатическимъ путемъ приговоровъ, постановленныхъ судебными мѣстами одного изъ договаривающихся государствъ надъ подданными другаго; правило это не нуждается въ комментаріяхъ.

Послѣдняя статья каждой изъ русскихъ конвенцій, подобно иностраннымъ, посвящена вопросу. ff) *о времени вступленія въ силу конвенцій, о срокъ и пространство ея дѣйствія.* Обязательнаго срока дѣйствія не назначено, какъ это практиковалось въ прежнихъ русскихъ конвенціяхъ до 60-хъ годовъ. Каждое государство вольно отказаться отъ договора односторонно, и въ этомъ случаѣ черезъ шесть мѣсяцевъ послѣ заявленія объ отказѣ (*dénonciation*) конвенція прекращаетъ свое дѣйствіе. Конвенціи: голландская, бельгійская и швейцарская не распространяются на ц. Польское и Великое княжество Финляндское.

По буквѣ русскихъ конвенцій слѣдовало-бы заключить, что онѣ не имѣютъ обратнаго дѣйствія; но такъ какъ выдача производится и между государствами, не связанными договорами, то вопросъ представляется не на столько безспорнымъ и по важности своей заслуживаетъ полнаго вниманія. Бильо доказываетъ, что всѣ договоры о выдачѣ должны имѣть обратную силу, если въ нихъ прямо не установлено противнаго.

Въ доказательство своего утверженія, онъ приводитъ нѣсколько доводовъ; самый вѣскій изъ нихъ—возможность осуществленія выдачи даже при отсутствіи трактата. И дѣйствительно, трактатъ только выясняетъ тѣ правила выдачи, которыя могли бы соблюдаться и при его отсутствіи. Слѣдовательно, преступникъ, укрывающійся въ странѣ, не связанной трактатомъ съ тѣмъ государствомъ, гдѣ совершено преступленіе, не можетъ сказать, что онъ имѣетъ право оставаться безнаказаннымъ и что трактатъ лишаетъ его приобрѣтеннаго права. Положеніе таковаго эмигранта не можетъ быть сравниваемо съ положеніемъ гражданина, совершившаго, до изданія новаго уголовного закона, дѣяніе, хотя и преступное по праву естественному, но не предусмотрѣнное кодексомъ. Когда трактаты о выдачѣ будутъ заключены между всѣми народами, когда номенклатура ихъ получить безспорно ограничительный смыслъ, тогда правило о дѣйствіи трактатовъ только на будущее время, будетъ имѣть за собою такія же основанія, какъ и подобное-же правило о дѣйствіи уголовныхъ законовъ.

Если между государствами существуетъ трактатъ о выдачѣ, номенклатура котораго имѣетъ ограничительный смыслъ, то *измѣненіе* этого трактата, на сколько оно касается уголовного права, а не процесса, не должно имѣть обратнаго дѣйствія. Это правило должно быть приложено къ большей части русскихъ конвенцій, номенклатура которыхъ, какъ сказано выше, имѣетъ ограничительный смыслъ. Но такъ какъ подобное правило можетъ быть въ нѣкоторыхъ случаяхъ несправедливо, если конвенція вводитъ въ номенклатуру незначительныя преступленія, то слѣдуетъ постановленіе о томъ, что конвенція получаетъ силу по прошествіи извѣстнаго срока, толковать въ томъ смыслѣ, что въ это время эмигрантъ не можетъ быть арестованъ, что этотъ срокъ установленъ для того, чтобы эмигранты, которымъ угрожаетъ новая конвенція, могли свободно удалиться въ другую страну. Собственно, и до наступленія срока дѣйствія конвенціи, арестъ и затѣмъ выдача могли-бы послѣдовать, но только то и другое факультативно для запрашиваемаго государства, и едва-ли какое-либо государство рѣшится воспользоваться такимъ правомъ.

Процессъ выдачи заканчивается *выдачею лица и вещей*. Выданный сдается на границѣ властямъ государства, требовавшего выдачи и доставляется въ государство, на территоріи котораго или противъ законовъ котораго онъ совершилъ преступленіе. Этимъ не заканчи-

ваются, однако, отношенія между двумя государствами, дѣятелями выдачи. Государство, требовавшее выдачи, приняло на себя извѣстныя обязанности, которыя оно должно исполнить. Отсюда рождается вопросъ о *послѣдствіяхъ выдачи*, вопросъ, дающій поводъ во многимъ затрудненіямъ, вслѣдствіе того, что постановленія конвенцій, сюда относящіяся, весьма скудны. Это примѣнимо къ иностраннымъ конвенціямъ, и еще болѣе къ русскимъ договорамъ. Всего одна статья каждой изъ русскихъ конвенцій посвящена специально этому вопросу; косвенно къ нему, конечно, относятся и другія статьи. Кромѣ того, для разрѣшенія этого вопроса нужно принимать во вниманіе и внутреннее законодательство страны. Отсюда является цѣлый рядъ постановленій, созданныхъ судебною практикою на западѣ. Какъ разрѣшается вопросъ о послѣдствіяхъ выдачи по русскому праву? Наша новая практика весьма бѣдна въ этомъ отношеніи; можно указать на процессъ Шевелева, Нечаева; найдется, можетъ быть, еще два, три процесса, но и только. За неимѣніемъ матеріала, приходится ограничиться изложеніемъ системы, принятой во франціи, которая должна всего ближе подходить къ системѣ будущей русской. Мы изложимъ этотъ вопросъ, пользуясь тѣмъ матеріаломъ, который даетъ книга Бильо. По мнѣнію Бильо, государство, получившее согласіе на выдачу, принимаетъ на себя обязательство только по отношенію къ государству, которое изъявило согласіе на выдачу. Выданный является третьимъ лицомъ, неимѣющимъ никакого голоса. Главнымъ дѣятелемъ выдачи и рѣшителемъ ея послѣдствій является власть исполнительная. Государство, получившее согласіе на выдачу, обязывается передъ государствомъ, изъявившимъ на нее согласіе, судить выданнаго только по тѣмъ преступленіямъ, по которымъ состоялось соглашеніе. Въ случаѣ сомнѣнія, допускается-ли конвенціей извѣстное дѣйствіе по уголовному преслѣдованію выданнаго, исполнительная власть входитъ въ новое соглашеніе съ государствомъ, выдавшимъ преступника.

Судебная власть обязательно примѣняетъ конвенцію о выдачѣ, но не имѣетъ права толковать ее, не имѣетъ даже права пріостанавливать производство, чтобы спросить мнѣніе компетентной для толкованія конвенціи власти—исполнительной; она не имѣетъ права признавать выдачу недѣйствительною; не имѣетъ права не судить по пунктамъ обвиненія, постановленнымъ исполнительною властію, не имѣетъ права постановить рѣшеніе о высылкѣ выданнаго на границу.

Выданный не приобрѣлъ бѣгствомъ никакихъ новыхъ правъ, поэтому онъ не можетъ основывать свою защиту на конвенціи.

Таково положеніе исполнительной, судебной власти и выдавнаго относительно послѣдствій выдачи, по мнѣнію Бильо.

Онъ строитъ свою теорію, основываясь на томъ, что договоры— не законы, но акты высшей администраціи, такъ какъ они заключаются исполнительной властью, устанавливають права и обязанности для государствъ. Обязательность договоровъ для судебной власти основывается на принципѣ раздѣленія властей; отсюда-же вытекаетъ некомпетентность суда въ толкованіи и измѣненіи акта выдачи. Даже приостановленіе производства для того, чтобы испросить разъясненія у власти исполнительной, составляетъ вторженіе судебной власти въ сферу дѣйствія власти исполнительной.

Такова же система, выработанная французскою судебною практикою, преимущественно кассационною, система, установившаяся прочно не во всѣхъ частяхъ (такъ иногда допускалось приостановленіе производства). Нижшіе французскіе суды часто значительно расходятся во взглядахъ на послѣдствія выдачи съ воззрѣніями кассационнаго суда. Напр., нѣкоторые суды считали себя въ правѣ признать выдачу недѣйствительною, постановить рѣшеніе о высылкѣ выданнаго за границу и проч.

Положенія, выработанныя французскою кассационною практикою по вопросу о послѣдствіяхъ выдачи, возводимыя Бильо на степень теоретическихъ, далеки отъ совершенства. Въ нихъ много недомолвокъ, много недовѣрія къ судебной власти, слишкомъ большая заботливость о независимости исполнительной власти отъ судебной, переходящая въ стремленіе подчинить судебную власть исполнительной. Всѣ эти недостатки вытекають изъ неправильнаго взгляда на выдачу, изъ убѣжденія, что право убѣжища потеряло теперь всякій смыслъ, что то право—остатокъ варварства, изъ неправильнаго разрѣшенія вопроса о роли суда при выдачѣ вообще и, наконецъ, изъ воззрѣнія на договоры при выдачѣ, какъ на акты высшей администраціи, между тѣмъ какъ эти договоры должны обладать всѣми свойствами закона. Во первыхъ, право убѣжища и теперь не потеряло своего основанія. Еще во всѣхъ кодексахъ въ полномъ смыслѣ карательнымъ мѣрамъ подлежать дѣянія, для преступности которыхъ не достаетъ одного изъ необходимыхъ элементовъ—нарушенія закона нравственнаго, и относи-

тельно которыхъ государство находится въ положеніи, допускающемъ принятіе только предупредительныхъ мѣръ—изгнанія, высылки—мѣръ, которыя заключаютъ въ себѣ только косвенно карательный элементъ. Въ нѣкоторыхъ кодексахъ полицейскія нарушенія возведены на степень уголовныхъ преступленій. Для этихъ обѣихъ категорій право убѣжища имѣетъ такой-же смыслъ, какъ и прежде. Далѣе, добровольное изгнаніе вполне можетъ замѣнить собою наказаніе за маловажные проступки. Вотъ основанія права убѣжища, которыя не потеряли еще значенія. Поэтому не слѣдуетъ закрывать глаза передъ существованіемъ права убѣжища. Оно не заключаетъ въ себѣ ничего противнаго праву въ высшемъ смыслѣ этого слова—праву естественному, какъ сказали бы въ XVIII вѣкѣ. Оно не нарушаетъ правды, но возстановляетъ ее.

По отношенію къ выдачѣ, суду предоставляется всюду, за исключеніемъ Англіи, Америки, отчасти Бельгіи и Голландіи, самая скромная роль, что не согласно съ сущностью выдачи,—мѣры, содѣйствующей правильному отправленію правосудія. Въ названныхъ государствахъ согласіе на выдачу дается судебной властью; Англія и Бельгія прежде требовали, чтобы и въ *просьбѣ* о выдачѣ судебная власть принимала болѣе дѣятельное участіе: для осуществленія выдачи эти государства требовали акта преданія суду, теперь же ограничиваются приказомъ объ арестѣ. Судъ по отношенію къ выдачѣ долженъ занимать ту же нейтральную роль, которую онъ играетъ и по другимъ актамъ правосудія, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ долженъ имѣть самостоятельный и рѣшительный голосъ. Если бы просьба о выдачѣ формулировалась судомъ по инициативѣ исполнительной власти и обладала всѣми свойствами судебного рѣшенія, если бы согласіе на выдачу рѣшалось также судомъ запрашиваемаго государства,—тогда выдача была бы организована согласно съ ея сущностью, гарантирована была бы ея правильность и не являлись бы тѣ многочисленныя затрудненія, которыя теперь неизбежны на практикѣ. Договоры о выдачѣ, создавая права и обязанности для гражданъ договаривающихся государствъ, обладаютъ всѣми свойствами законовъ и поэтому разсмотрѣніе и утвержденіе ихъ должно подчиняться всѣмъ обрядамъ, принятымъ для изданія законовъ. Тогда не будетъ сомнѣній въ обязательности договоровъ для судебной власти, тогда выданный не будетъ являться въ томъ странномъ положеніи, какъ теперь въ континентальныхъ государ-

ствахъ, гдѣ онъ не можетъ сослаться на договоръ о выдачѣ и требовать рѣшенія своей участи на точномъ основаніи договора, который былъ писанъ между прочимъ и для него.

Такова желательная организація выдачи; но даже и при существующей на континентѣ организаціи, роль суда при сужденіи выданнаго поставлена французскою кассационною практикою неправильно. Судъ, конечно, не имѣетъ права, при существующей организаціи, признать состоявшуюся выдачу недѣйствительной, онъ не имѣетъ права постановлять о высылкѣ подсудимаго на границу, какъ это пытались дѣлать низшіе французскіе суды, но въ то же время онъ обязанъ сулить согласно не только съ актами выдачи, но и съ конвенціей о выдачѣ. Чтобы лучше выяснитъ вопросъ о послѣдствіяхъ выдачи по отношенію къ выданному и о роли суда, обратимъ вниманіе на нѣкоторыя затрудненія, являющіяся на практикѣ. Выданный можетъ быть судимъ и наказанъ только по тѣмъ пунктамъ, по которымъ состоялась выдача. Это правило установлено еще въ 1834 году въ договорѣ французско-бельгійскомъ и съ тѣхъ поръ оно такъ прочно утвердилось, что соблюдается, хотя бы договоръ и не заключалъ въ себѣ сказанной оговорки. Въ случаѣ открытія новаго пункта обвиненія, непредусмотрѣннаго актомъ выдачи, требуются дополнительные переговоры. Согласіе подсудимаго устраняетъ необходимость этихъ переговоровъ и только для соблюденія междунаrodnыхъ приличій о согласіи этомъ увѣдомляется издавнее государство.

Русскія конвенціи, за исключеніемъ австрійской, испанской и италіанской, заключаютъ въ себѣ правило нѣсколько отличное отъ только-что приведеннаго: дозволяется судить по преступленію, упомянутому въ номенклатурѣ, а не только по преступленію, по которому состоялась выдача. Правило это, съ теоретической гочки зрѣнія, раціональнѣе постановленія иностранныхъ договоровъ. Вникая въ сущность выдачи, мы придемъ къ слѣдующему теоретическому рѣшенію вопроса: выдача можетъ состояться только по номенклатурному преступленію, но за тѣмъ выданный можетъ быть судимъ и за преступленіе, не предусмотрѣнное трактатомъ, общее обоимъ законодательствамъ и менѣе важное, чѣмъ то, за которое послѣдовала выдача, за исключеніемъ тѣхъ преступленій, которыя прямо изъяты трактатомъ. Нынѣ къ преступленіямъ, по которымъ выдача ни въ какомъ случаѣ не допускается, причисляются только преступленія политическія; слѣдовало-бы къ нимъ

присоединить всѣ тѣ преступления, которыя существуютъ въ кодексахъ, какъ обломовъ старины; таковы напримѣръ, въ Русскомъ Уложеніи нѣкоторыя преступления противъ нравственности и проч., которыя должны быть изъяты трактатами, пока русскій кодексъ не оцѣнитъ ихъ какъ полицейское нарушение, самое большее. Такъ какъ многія преступления, которыя слѣдовало-бы положительно изъять изъ номенклатуры не упомянуты въ конвенціяхъ, то выведенное сейчасъ теоретическое правило не можетъ быть приложено къ трактатамъ русскимъ, и постановленіе ст. 7-ой швейцарской и соотвѣтствующее правило другихъ конвенцій: „выданный можетъ быть судимъ только за преступленіе, по которому состоялась выдача,“—должно быть прилагаемо буквально.

Дѣйствіе правила: „выданный можетъ быть судимъ или наказанъ только по преступленію, по которому состоялась выдача“ не представляетъ особенныхъ затрудненій по отношенію къ осужденному. Приговоръ суда приводится въ исполненіе съ тѣми измѣненіями, какія можетъ произвести въ немъ бѣгство подсудимаго и выдача его. Таково правило, признаваемое иностранною практикою. Нельзя признать этого правила рациональнымъ по только что высказаннымъ основаніямъ. Приговоръ суда слѣдовало-бы приводить въ исполненіе безъ измѣненія, если только одно изъ преступленій, по которымъ состоялся приговоръ, не принадлежитъ къ числу положительно изъятыхъ конвенціею. По русскимъ конвенціямъ приговоръ суда измѣняется только въ томъ случаѣ, если одно изъ преступленій не предусмотрено конвенціею.

Измѣненіе обвиненія до судебного слѣдствія влечетъ за собою прекращеніе преслѣдованія, если это измѣненіе существенно—если обвиненіе является въ такомъ видѣ, что не могло-бы обусловливать собою выдачу. Это правило вполне приложимо и къ нашему праву. Возможно-ли преслѣдованіе безъ новыхъ переговоровъ, если вслѣдствіе измѣненія обвиненія является преступленіе, не предусмотрѣнное актомъ выдачи, но включенное въ номенклатуру? Вопросъ этотъ представляется сомнительнымъ по французскому договорному праву, такъ какъ оно допускаетъ преслѣдованіе только по преступленію, предусмотрѣнному актомъ выдачи, а по новому пункту обвиненія требуются дополнительныя переговоры. Такимъ образомъ, упущенъ изъ виду случай измѣненія обвиненія; но, кажется, этотъ вопросъ долженъ быть рѣшенъ въ томъ смыслѣ, что переговоры обязательны. Русскія кон-

венціи за исключеніемъ русско-италіанской (ст. 4, § 3), русско-австрійской и русско-испанской, согласны съ иностраннымъ договорнымъ правомъ, не устанавливають, вообще, дополнительныхъ переговоровъ, а допускають преслѣдованіе вообще по номенклатурному преступленію, слѣдовательно и при измѣненіи обвиненія, лишь бы оно не вышло изъ рамокъ номенклатуры, преслѣдованіе допускается безъ переговоровъ. Правило это не влечетъ за собою затрудненій только при исполнѣніи добросовѣстномъ соблюденіи трактатовъ.

Если измѣненіе обвиненія произошло на судѣ, какъ слѣдуетъ поступать тогда? Здѣсь также можетъ быть два случая: 1) обвиненіе измѣнилось на столько, что является преступленіе, непредусмотрѣнное актомъ выдачи и, 2) является преступленіе, непредусмотрѣнное конвенціей. Бильо, не различая 2-хъ этихъ случаевъ, даетъ общее рѣшеніе вопроса, неподкрѣпленное кассационною французскою практикою. Дебаты прекращаются и судъ пріостанавливается до новаго распоряженія исполнительной власти. Въ противномъ случаѣ, говоритъ Бильо, былъ-бы открытъ широкій путь къ злоупотребленіямъ. По русскимъ конвенціямъ, допускающимъ преслѣдованіе по номенклатурному преступленію вообще, въ 1-мъ случаѣ судебное слѣдствіе продолжается и постановляется приговоръ, во 2-мъ разрѣшеніе вопроса сомнительно. Кажется, сюда слѣдуетъ приложить постановленіе ст. 772 У. У. С. Судъ прекращаетъ слѣдствіе, но подсудимый съ своей стороны можетъ требовать опредѣленія его виновности и того наказанія, которому онъ подлежалъ-бы, если-бы въ дѣлѣ не оказалось законной причины къ прекращенію уголовного преслѣдованія (ст. 771 и 2 У. У. С.). Разумѣется, происходящая отсюда странность можетъ быть устранена новыми переговорами.

Въ случаѣ измѣненія обвиненія, согласіе выданнаго быть судимымъ по этимъ новымъ обвиненіямъ устраняетъ необходимость дополнительныхъ переговоровъ, по французскимъ договорамъ. Русскія договоры не говорятъ ничего о согласіи выданнаго. Такъ какъ выданный можетъ быть судимъ и наказанъ не за всѣ преступленія, имъ совершенныя, но только за тѣ, по которымъ состоялась выдача—по французскимъ трактатамъ или по номенклатурнымъ по русскимъ,—то отсюда рождается вопросъ, какимъ образомъ поступить съ нимъ послѣ оправданія или отбытія наказанія, чтобы устранить скандалъ безнаказанности (по нѣкоторымъ преступленіямъ), какъ говоритъ Бильо.

Средство это—высылка на границу или обязательство вы́ехать въ извѣстный срокъ, по истеченіи котораго выдача не прикрываетъ выданнаго отъ преслѣдованія по извѣстнымъ пунктамъ. Постановление о высылкѣ на границу не встрѣчается ни въ одной конвенціи, но признается всѣми государствами, хотя на фактъ просто на просто освобождаютъ оправданнаго или понесшаго наказаніе. По нѣкоторымъ иностраннымъ конвенціямъ, между прочимъ по Бельгійско-испанской выданному дается извѣстный срокъ, въ который ему предоставляется вы́ехать изъ предѣловъ государства; если онъ не исполнитъ этого условія или, вы́ехавъ, вернется, то подлежитъ суду, какъ арестованный въ странѣ, а не выданный,

Русскія конвенціи, подобно иностраннымъ не говорятъ ничего о высылкѣ на границу; только русско-италианская, русско-австрійская и русско-испанская заключаютъ въ себѣ постановленіе, сходное съ постановленіемъ Бельгійско-испанской конвенціи: „выданный не можетъ подвергнуться преслѣдованію за преступленіе, предшествовавшее выдачѣ, хотя-бы и включенное въ настоящую конвенцію, если оно не было прямо указано въ требованіи, *развѣ, что это лицо, бывъ уже наказано или окончательно оправдано по тому преступленію или проступку, по поводу которыхъ оно было выдано, не позаботилось о томъ, чтобы вы́ехать изъ страны до истеченія 3-хъ мѣсячнаго срока, или возвратилось бы туда съ послѣдствіи*“.

Нельзя одобрить этого правила, такъ какъ оно можетъ повлечь за собою злоупотребленія; болѣзнь или другія обстоятельства могутъ помѣшать выданному исполнить требованіе конвенціи и это сочтется за изъявленіе согласія быть судимымъ. Слѣдовало бы прибавить, что по истеченіи 3-хъ мѣсячнаго срока обвинительная власть, если желаетъ возбудить преслѣдованіе, должна спросить выданнаго желаетъ-ли онъ быть судимымъ или высланнымъ за границу и должна поступить согласно съ его желаніемъ.

Остается разсмотрѣть еще одинъ вопросъ, о которомъ нѣтъ постановленій ни въ русскихъ, ни въ иностранныхъ конвенціяхъ, но который представляется на практикѣ,—вопросъ о добровольной выдачѣ, т. е., о выдачѣ арестованнаго безъ соблюденія предписанныхъ конвенціями формальностей, по собственному желанію арестованнаго. Желаніе сократить срокъ предварительнаго задержанія, убѣжденіе въ необходимости выдачи, увѣренность въ своей невинности, расчетъ на

списхожденіе судей—вотъ мотивы добровольной выдачи. Какъ-бы то ни было, говорить Бильо, но арестованный лучше всѣхъ можетъ оцѣнить свой интересъ и поэтому требованіе его должно быть исполнено. Не нужно, однако, забывать, что на сторонѣ государства—сила, что сдѣлка заключается не между равными и желаніе приобрѣсти списхожденіе сильнаго можетъ подавить волю выдаваемого; отсюда вытекаетъ обязанность выдающаго государства предупредить соглашающагося на выдачу о послѣдствіяхъ, которыя влечетъ за собою согласіе на это.

По отношенію къ послѣдствіямъ добровольной выдачи существуетъ на практикѣ двѣ системы. *1-я система*, кототой придерживается Франція. Сущность ея: добровольная выдача равносильна явкѣ съ повинной. Добровольная выдача поставляетъ подсудимаго въ такое положеніе, какъ-бы онъ былъ задержанъ въ отечествѣ. Доводы: подсудимый не имѣетъ никакихъ правъ по отношенію къ отечественнымъ судамъ и правительству, правъ приобрѣтенныхъ бѣгствомъ; государство выдавшее также не заключало никакого договора съ государствомъ требовавшимъ выдачи, а потому не имѣетъ права вмѣшательства. Даже нельзя признать права за выдавшимъ государствомъ не дозволить судить выданнаго по тѣмъ пунктамъ, которые не предусмотрѣны конвенціей, во-первыхъ, потому, что конвенціи не имѣютъ значенія ограничительнаго, во-вторыхъ, потому, что добровольная выдача равносильна согласію быть судимымъ по всѣмъ пунктамъ обвиненія. *2-я система*—бельгійская выходитъ изъ того положенія, что добровольная выдача имѣетъ цѣлью поставить обвиняемаго въ такое же положеніе, какъ еслибы выдача эта состоялась правильно по пунктамъ, по которымъ онъ былъ подвергнутъ предварительному задержанію. Поэтому онъ можетъ быть подвергнутъ преслѣдованію только по этимъ пунктамъ, если не выражено имъ ясно противоположнаго этому желанію и о такомъ желаніи не сообщено выдавшему государству. Эта система находитъ, что и добровольная выдача есть все-таки выдача.

Подсудимый изъявляетъ на нее согласіе только изъ желанія сократить срокъ предварительнаго ареста и проч., онъ не по собственной инициативѣ возвращается въ отечество. Государство выдаетъ не на основаніи одного только желанія выдаваемого; оно разсматриваетъ требованіе выдачи. Отечество принимая выданнаго, молчаливо соглашается считать его выданнымъ и проч. Разбирая критически при-

веденныя двѣ системы, Бильо дѣлаеть слѣдующее возраженіе противъ бельгійской системы: во многихъ случаяхъ государству, требующему выдачи, пришлось-бы отказаться отъ добровольной выдачи и предоставить дѣлу идти своимъ порядкомъ, потому что просьба о предварительномъ арестѣ дѣлается на скорую руку, когда еще не выяснились всѣ пункты обвиненія.

Бильо забываетъ о возможности дополненія обвиненія путемъ дипломатическихъ переговоровъ. Французская система, которой Бильо отдастъ предпочтеніе, страдаетъ, по его собственному признанію, суровостью, сравнивая положеніе добровольно выдаваемого съ положеніемъ добровольно являющагося безъ всякихъ условій. Поэтому Бильо находитъ, что добровольная выдача должна быть опредѣлена договорами разъ на всегда: спеціальныи договоръ на каждый случай лишилъ бы добровольно выдаваемого всѣхъ выгодъ этой выдачи—сокращенія времени. Онъ предлагаетъ включить въ трактаты постановленіе такого рода: при добровольной выдачѣ подсудимый можетъ быть преслѣдуемъ и судимъ по всѣмъ тѣмъ пунктамъ обвиненія, которые предусмотрѣны трактатомъ. Во всякомъ случаѣ, правительство требовавшее выдачи, должно сообщить выдавшему государству о всѣхъ обвиненіяхъ, которыя не были упомянуты въ просьбѣ о предварительномъ арестѣ.

Русскія конвенціи, подобно иностраннымъ, не заключаютъ въ себѣ постановленій о добровольной выдачѣ. Трудно сказать, какимъ образомъ вопросъ будетъ разрѣшонъ на практикѣ—посмотрятъ-ли на нее какъ на явку или какъ на выдачу. Весьма желательно, чтобы установилось правило, предлагаемое Бильо, какъ вполне согласное съ справедливостью, тѣмъ болѣе, что это правило весьма легко прилагается къ постановленіямъ русскихъ конвенцій, дозволяющимъ судить выданнаго не только по тѣмъ пунктамъ, по которымъ состоялась выдача, но и вообще по преступленію, предусмотрѣнному конвенціей.

Въ 1880 г. (1/13 августа) заключена между Россіей и Нидерландами новая конвенція, замѣнившая собою конвенцію 1867 г. Основныя положенія выдачи въ этомъ договорѣ соблюдены; во второстепенныхъ постановленіяхъ встрѣчаются тѣ же погрѣшности, которыя отмѣчены при разсмотрѣніи другихъ русскихъ конвенцій позднѣйшей формации. Номенклатура этой конвенціи довольно широка и имѣеть несомнѣнно ограничительный смыслъ. Это доказывается отсутствіемъ номенклатурнаго минимума, отсутствіемъ требованія общности и умыш-

ленности и, наконецъ, постановленіемъ 5-й статьи: *положительно* (expressément) *опредѣляется*, что выдаваемый не можетъ быть преслѣдуемъ за преступленіе, *непредусмотрѣнное настоящею конвенціей*. Номенклатура состоитъ изъ 28 рубрикъ, въ первую изъ нихъ включено „посягательство на жизнь Государя или членовъ его дома“. Изъ сопоставленія этого постановленія со статьею 6-ю конвенціи, устанавливающей невыдачу по преступленіямъ политическимъ или связаннымъ съ таковыми, явствуетъ, что оба правительства постановили считать посягательство преступленіемъ общимъ. Изъ остальныхъ рубрикъ номенклатуры отмѣтимъ 16-ю, гдѣ говорится о поврежденіи плотинъ, 18-ю—о барактаріи (дѣйствія, грозяція опасностью экипажу корабля), 19-ю—о бунтѣ на морѣ,—какъ постановленія, въ которыхъ отразились особенности Голландіи, и 20-ю, въ которой говорится о поврежденіи поѣзда, въ которомъ отразилась злоба дня. Ограничительный смыслъ номенклатуры представляетъ большія неудобства, такъ какъ многія преступленія, несомнѣнно возмущающія общественную совѣсть, могутъ остаться безнаказанными. Гораздо удобнѣе постановленіе другихъ конвенцій, устанавливающее номенклатурный минимумъ. Статья 2-я признаетъ не только принципъ территоріальнаго, но и принципъ личнаго подчиненія уголовному закону, хотя и отдаетъ предпочтеніе первому. Принципъ *non bis in idem* соблюденъ вполне конвенціей, но, такъ же какъ и въ другихъ конвенціяхъ, допущенъ принципъ сложенія наказаній. Въ статьѣ 5-й отмѣтимъ постановленіе, которое желательно было бы видѣть и въ другихъ конвенціяхъ: преслѣдованіе, по преступленію, непредусмотрѣнному конвенціей допускается только въ томъ случаѣ, если выданный „имѣлъ возможность“ покинуть вновь страну; срокъ назначенъ мѣсячный. Изъ номенклатуры безусловно исключены преступленія политическія или имѣющія связь съ таковыми (*connexes*). Постановленія объ арестѣ и объ актѣ выдачи представляютъ повидимому мало гарантій для выдаваемого. Нидерландскій общій законъ о выдачѣ значительно пополняетъ этотъ недостатокъ конвенціи, но, конечно, только въ пользу русскихъ подданныхъ, а не собственныхъ гражданъ, такъ какъ въ Россіи судъ не принимаетъ никакого участія въ разрѣшеніи вопросовъ о выдачѣ. Постановленія о взаимномъ содѣйствіи отправленію уголовного правосудія (*commissions rogatoires*) страдаютъ тѣмъ недостаткомъ, что, вопреки теоріи, опредѣленно не сдѣлано исключеній для преступленій политическихъ.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

ГРЕКОВОСТОЧНАЯ ЦЕРКОВЬ

ВЪ ПЕРІОДЪ

ВСЕЛЕНСКИХЪ СОВОРОВЪ

Ф. А. Терновскаго.

Абенень. Религіозная жизнь въ исламъ (H. Abeken Das rel. Leben im Islam. Berl. 1854).

Абеле (Abele). О правѣ убѣжища,—статья въ Magasin fur Kirchenrecht und Kirchengesch. Lpz 1778.

Абудани. Исторія яковитовъ. (Jos. Abudackni Hist. Jaco-bitarum. Oxon. 1675). Второе изданіе 1733 г.

Абульфед. О жизни Магомета. Сочиненіе это въ 1-й разъ издано въ 1723 году съ латинскимъ переводомъ и примѣчаніями (De vita et rebus gestis Mohammedis. Prim. ed. lat. vers. et not. illustr. J. Gagnier. Oxon 1723).

—Анналы мусульманскіе. Сочиненіе это въ арабскомъ подлинникѣ и латинскомъ переводѣ издано Рейске и Адлеромъ (Annales moslemici arab. et lat. op. et stud. I. I. Reiske edit. Iac. Q. Chr. Adler. 1789—1794).

Август. 1829 г. Оставшіяся сочиненія Евсевія емесскаго (Augusti. Euseb. Emes. quae supersunt opuscula. Elberfeld. 1824).—По изслѣд. Тило— (1832 г.) сочиненія, изданныя Августомъ съ именемъ Евсевія емесскаго, принадлежатъ не Евсевию емесскому, а другому Евсевию, александрійскому, писателю 6-го вѣка.

Автономовъ, студ. Пег. акад. 1869. Объ антидикомарионитской ереси. Сочиненіе, удостоенное почетнаго отзыва.

Агапий архим. моск. новоспасскаго монастыря. Жизнь Григорія Богослова, арх. к-польскаго и его пастырская дѣятельность. Спб. 1869. Сочиненіе представляетъ передѣлку изслѣдованія Бодье о св. Григоріѣ. Оно дѣлится на пять главъ. Въ 1-й главѣ (стр. 1—40) авторъ говоритъ о родителяхъ Григорія, о воспитаніи его дома и объ обученіи въ Кесаріи, Александріи и Аѳинахъ, объ урокахъ краснорѣчія, какія давалъ онъ по возвращеніи на родину, объ удаленіи отсюда въ монастырь Василия великаго и о вторичномъ возвращеніи въ Назіанзъ. Во 2-й главѣ (стр. 41—117) говоритъ о дѣятельности св. Григорія въ качествѣ пресвитера, между прочимъ описываетъ правленіе Юліана и излагаетъ слова св. Григорія противъ Юліана. Въ 3-й главѣ (стр. 117—159) излагаетъ исторію посвященія св. Григорія во епископы сасимскіе и обзрѣваетъ дѣятельность его въ Назіанзѣ по смерти отца его, е. назіанзскаго. Въ 4-й главѣ (стр. 159—240)—говоритъ о дѣятельности св. Григорія въ Константинополѣ. Въ 5-й главѣ (стр. 240—288) описываетъ послѣдніе годы жизни Григорія въ Назіанзѣ и Аріанзѣ,—излагаетъ борьбу его съ аполинаристами, надгробное слово Василию в. и стихотворенія.

Жизнь св. Василия великаго, архіепископа Кесаріи каппадокійскія и его пастырская дѣятельность. Спб. 1873. Сочиненіе дѣлится на 8 главъ. Въ 1-й главѣ (стр. 1—54) авторъ говоритъ о родителяхъ Василия и о воспитаніи его. Во 2-й (стр. 54—129) о служеніи его въ Кесаріи въ качествѣ адвоката и учителя краснорѣчія, о путешествіи его по монастырямъ египетскимъ, сирійскимъ и месопотамскимъ, объ устройствѣ имъ монастыря въ Понтѣ

и о его аскетическихъ сочиненіяхъ. Въ 3-й (стр. 129—163)—о дѣятельности Василя на пользу церкви въ правленіе Констанція и Юліана, объ отношеніи его къ кесарійскимъ епископамъ Діавію и Евсевію, о посвященіи его въ санъ пресвитера и о первыхъ поученіяхъ на первые стихи притчей Соломоновыхъ. Въ 4-й главѣ (стр. 163—294)—о дѣятельности Василя въ санѣ пресвитера кесарійскаго въ правленіе Валента и его бесѣдахъ на шестодневъ, на псалмы, на 16 главъ пр. Исаи и о томъ, что не Богъ виновникъ зла, существующаго въ мірѣ. Въ 5-й главѣ (стр. 294—339)—объ избраніи Василя въ санъ епископа кесарійскаго и объ его дѣятельности для искорененія мѣстныхъ церковныхъ безпорядковъ; здѣсь излагаются два слова его *на итальянскихъ* и *о зависти*. Въ 6-й главѣ (стр. 339—377) излагаются бесѣды Василя о смиренномудріи, на слова: *внемли себѣ*, о вѣрѣ, на слова: *въ началѣ бѣ Слово*, противъ арианъ и савелліанъ, и—о св. Духѣ. Въ 7-й главѣ (стр. 377—428) о прибытіи въ Кесарію Валента и столкновеніи съ нимъ Василя в., о раздѣленіи кесарійской провинціи на двѣ и объ отношеніи Василя в. къ тѣанскому митрополиту, о богадѣльнѣ, устроенной въ Кесаріи и о его бесѣдахъ къ богатымъ. Въ 8-й главѣ (стр. 428—470) говорится объ отношеніяхъ Василя къ Евстафію севастіяскому, къ приморскимъ епископамъ, къ епископу Назіанза, о приписаніи въ Кесарію мощей св. мучениковъ,—о гоненіи Валента на епископовъ, преданныхъ православію, и о сношеніяхъ Василя съ западными епископами,—о смерти Валента и Василя в.—Сочиненіе вообще имѣетъ назидательный характеръ и по мѣстамъ дѣлаетъ практическіе выводы. Такъ въ концѣ 1-й главы мы встрѣчаемъ такое заглавіе: *наставленіе юношамъ, какъ соблюсти непорочность сердца и чистоту вѣры, живя среди безпорядочныхъ сожитианниковъ*; въ концѣ 5-й главы: *изясненіе св. Василиемъ того, могутъ ли быть измѣняемы обряды церковные и есть ли основаніе расторгать союзъ любви изъ-за обрядовъ*—съ приложеніемъ къ русскимъ старообрядцамъ.

Жизнь св. Іоанна златоустаго и его пастырская дѣятельность. Спб. 1874.

Агалитъ, іером. троицкой лавры. 1865. Жизнь преп. отца нашего Антонія великаго и его устныхъ и письменныхъ подвижническія наставленія (153 стр.) Отзывъ св. Матвѣевскаго въ *Странникѣ* за 1866 г. Часть I-я. Составитель не желалъ представить обществу какое-либо ученое изслѣдованіе; цѣлю и побужденіемъ его было,—по словамъ его,—желаніе доставить любителямъ духовнаго и назидательнаго чтенія возможность познакомиться съ жизнью св. Антонія в. и его поученіями. Свѣдѣнія о великомъ подвижникѣ главнымъ образомъ и почти исключительно заимствуются изъ жизнеописанія его, составленнаго св. Афанасіемъ александрійскимъ. Кромѣ того авторъ указываетъ, какъ на источникъ, на исторію Созомена, жизнеописаніе св. Иларіона великаго, Лавсаикъ, книгу о подвижничествѣ св. отцовъ, исторію правосл. монашества на востокѣ *Казанскаго*, *Vies des peres des deserts d'orient* и Христіанское Чтеніе за вѣсколько

лѣтъ. Собирая свѣдѣнія отовсюду, авторъ не расположилъ ихъ въ раздѣльномъ порядкѣ. Рецензентъ указываетъ особенный научный интересъ изученія жизни Антонія въ томъ, что христіанскіе подвижники составляли рѣзкую противоположность съ процвѣтавшими когда то въ Александріи языческими философами. На смѣну безполезныхъ говоруновъ являются величавые и молчаливые старцы, любящіе уединеніе для того, чтобы тѣмъ безпретятвеннѣе предаться духовному созерцанію.

Агрономовъ, студентъ каз. д. академіи 1878 г. Обзоръ полемической противумусульманской литературы въ Византіи. Сочиненіе состоитъ изъ введенія и трехъ частей. *Содержаніе введенія* (стр. 1—22) Появленіе ислама. Завоевательныя и прозелитическія задачи его. Отношеніе къ исламу Византіи. Происхожденіе византійской противумусульманской полемики. Временныя границы, условія развитія, характеръ и тонъ ея. Форма и количество противумусульманскихъ сочиненій. Краткій историческій очеркъ полемики. — *Содержаніе 1-й части* (стр. 22 — 99). Полемическія сочиненія VIII в. Направленіе богословской науки за этотъ вѣкъ. Первый полемистъ св. Іоаннъ Дамаскинъ. Отрывокъ изъ его сочиненія“ о ересьяхъ „и разговоръ христіанина съ сарациномъ. Византійскій императоръ Левъ Исавръ. Его полемическое письмо къ калифу Омару II. Иконоборство: вліяніе его на упадокъ противумусульманской литературы въ Византіи. Теодоръ Абукара. Его краткія сочиненія (opuscula). Общій взглядъ на полемику VIII в. *Содержаніе 3-й части* (стр. 99—179). Полемическія сочиненія IX вѣка. Возрожденіе полемики въ Византіи послѣ осужденія на соборѣ иконоборства. Разсказъ о Могамедѣ историка Теофана. Никита византійскій; его сочиненія: опроверженіе книги, написанной арабомъ Мухаммедомъ. Византійскій имп. Левъ VI,—философъ: его полемическое письмо къ Омару. Общій взглядъ на полемику IX вѣка.—*Содержаніе 3-й части* (стр. 178—247). Полемическія сочиненія XI—XIII вв.

Аккерманъ. О христіанскомъ элементѣ въ Платоновой философіи. Между прочимъ Аккерманъ занимается вопросомъ о вліяніи философіи на отцевъ церкви.

Акты святыхъ. Acta sanctorum. См. Болландисты.

Альбертъ. Іоаннъ Златоустъ, какъ народный ораторъ. S. Jean. Chrisostome, considéré comme orateur populaire, par Paul Albert. Paris 1858. Въ русскомъ переводѣ сочиненіе это помѣщ. въ Тр. кiev. ак. за 1862 годъ. Соответственно заглавію своего сочиненія, Альбертъ характеризуетъ Златоуста, какъ защитника народа, какъ покровителя слабыхъ и угнетенныхъ; но видитъ причину такой дѣятельности Златоуста въ томъ, что онъ не сносилъ людей выше себя, и отсюда, по автору, всѣ столкновенія его съ сильными міра. Разбирая рѣчь Златоуста на Евтропія, авторъ отмѣчаетъ, что Златоустъ относится въ этой рѣчи къ падшему врагу своему съ недостойнымъ христіанскаго епископа чувствомъ злорадства. По изображенію Аль-

берта Златоустъ чуждался философіи и враждебно относился къ ней. Въ первые годы своей проповѣднической дѣятельности онъ прислушивался къ требованіямъ легкомысленной антїохійской толпы, лица рукоплесканій, а потомъ былъ избалованъ этими рукоплесканіями и сталъ неумѣренъ. „Не таковъ долженъ быть епископъ,—говоритъ Альбертъ въ концѣ статьи;—онъ долженъ быть одинаково справедливъ ко всѣмъ, какъ къ низшимъ, такъ и къ высшимъ.“ О достоинствахъ характера и проповѣднической дѣятельности Златоуста говорится въ самыхъ общихъ словахъ или употребляются для характеристики его такіа сравненія, которыя для русскаго читателя ровно ничего не уясняютъ. „Это былъ моралистъ тонкій,—говоритъ авторъ,—деликатный, глубокой, болѣе похожій на Лабруйера, чѣмъ на Бурдалу.“

Аллеманъ 1569—библіотекаръ ватиканской бібліотеки—издалъ въ переводѣ на латинскій языкъ съ примѣчаніями сочиненіе Прокочія КЕСАРІЙСКАГО—неизданная исторія (Hist. arcana c. not. Allemani. 1569 и сл.) Сочиненіе Прокочія имѣетъ величайшую важность для исторіи имп. Юстиніана I. Аллеманъ не питаетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ принадлежности Арсана Прокочію и считаетъ ее вполне согласно съ тѣмъ, что тотъ же писатель говоритъ о Юстиніанѣ въ своей исторіи войнъ. „Въ столь длинной исторіи,—говоритъ Аллеманъ, (т. е. въ исторіи войнъ),—Прокочій такъ умѣренно, чтобъ не сказать скудно, хвалитъ Юстиніана, и напротивъ сѣтъ такіа обильныя порицанія, что потомство не можетъ найти ни тамъ ласкательства, ни тутъ клеветы.“ Для доказательства правдивости всѣхъ сужденій Прокочія о Юстиніанѣ и Θεодорѣ Аллеманъ, написалъ обширныя ученые примѣненія, которыя не смотря на ультрамонтанско-тенденціозный свой характеръ, и доселѣ еще вполне сохраняютъ ученое достоинство и могутъ быть названы лучшими въ этомъ родѣ. Враждебное отношеніе Аллемана къ Юстиніану и Θεодорѣ сквозитъ въ каждой строкѣ этихъ примѣчаній.

Альтессера.—Аскетизмъ или происхождение монашества—10 книгъ. Ant. Dadiani Alteserrae Asceticism s. origg. rei monasticae Libb. X Paris 1674.—Сочиненіе это съ предисловіемъ и примѣчаніями издано въ 1782 году Глюкомъ—(reé. F. Gluck. Halae 1782.—Въ 3-й книгѣ (277) Альтессера между прочимъ говоритъ объ ограниченіяхъ монашества со стороны правительства; въ 5-й (гл. 7 и 8) о занятіяхъ иноковъ египетскихъ монастырей

Алфіоновъ. Императоръ Юліанъ и его отношеніе къ христіанству. Сочиненіе это печаталось въ Правосл. собесѣд. за 1876 и 1877 г., а потомъ вышло отдѣльною книгою Подроб. отзывъ о немъ въ проток. каз. акад. за 1878 г. стр. 7 и сл. Выходя изъ положенія, что трудно встрѣтить въ исторіи личность, о которой бы существовали столь различныя и противоположныя отзывы и сужденія, какъ объ императорѣ Юліанѣ, авторъ перечисляетъ съ краткими критическими отзывами, важнѣйшія сочиненія, служившія источниками и пособиями для его труда. Изъ сочиненій христіанскихъ писателей авторъ

упоминаетъ о твореніяхъ Григорія богослова, Кирилла александрійскаго, Сократа, Созомена, бл. Осодорита, Филосторгія и Руфина. Изъ сочиненій языческихъ писателей онъ говоритъ прежде всего о трудахъ самого Юліана, потомъ о сочиненіяхъ Ливанія, Амміана, Марцелина, Зосимы, Гимерія, Евнапія, Едесія, Максима ефесскаго. Наконецъ авторъ оцѣнваетъ трактаты о Юліанѣ Готфрида Арнольда, Шрекке, Брольи, Бенъе, Келльнера, Неандера, аббата Блетри, Ауера, Мюкке, Штрауса и упоминаетъ еще о сочиненіяхъ 19 другихъ писателей, не подвергая ихъ оцѣнкѣ.—Все содержаніе своего сочиненія авторъ раздѣлилъ на шесть неравныхъ отдѣловъ. Въ первомъ отдѣлѣ (стр. 27 — 71) онъ знакомитъ читателя съ состояніемъ христіанской церкви предъ вступленіемъ Юліана въ борьбу съ нею и состояніемъ язычества. Состояніе церкви авторъ находитъ очень плачевнымъ. Ее угнетали два зла: крайне жестокія гоненія отъ аریانъ и императора Констанція, находящагося подъ ихъ вліяніемъ, и переходъ въ христіанство многихъ лицъ, которые обращались къ христіанству единственно изъ угожденія императору или вообще изъ за какихъ нибудь личныхъ выгодъ.—Во второмъ отдѣлѣ (стр. 71—125) авторъ даетъ довольно подробный біографическій очеркъ Юліана—его дѣтства, отрочества, юности, военной и административной дѣятельности въ званіи цезаря и императора, причемъ почти исключительно обстоятельствомъ его жизни старается объяснить его отступничество и затѣмъ рисуетъ его характеръ.—Въ третьемъ и наиболѣе обширномъ отдѣлѣ своего сочиненія (стр. 126—253), сказавъ предварительно, что къ возстановленію язычества побудило Юліана политическое соображеніе, будто отъ возстановленія его зависитъ могущество и счастье имперіи, авторъ затѣмъ описываетъ самую дѣятельность Юліана на пользу язычества,—дѣятельность его, какъ государя, какъ верховнаго понтифика и какъ философа.—Четвертый отдѣлъ (стр. 253—349) посвященъ обзорѣнью мѣръ и дѣйствій Юліана по отношенію къ христіанству. Последнія страницы этого отдѣла посвящены обзорѣнью противодѣйствій, встрѣчаемыхъ Юліаномъ со стороны христіанъ. Пятый отдѣлъ (стр. 349—426) посвященъ подробному обзорѣнью сочиненій Юліана. Въ последнемъ заключительномъ отдѣлѣ (стр. 426—432) авторъ прежде всего описываетъ смерть Юліана и затѣмъ дѣлаетъ выводъ изъ своего обзорѣнія религіозно-политической и литературной дѣятельности Юліана.

Алявдинъ 1875. Студ. казан. ак. Овозрѣніе сборника византійскихъ гражданскихъ постановленій по дѣламъ церкви, извѣстнаго подъ именемъ *Collectio constitutum ecclesiasticarum*. Сочиненіе на 155 стр. Въ первыхъ 2-хъ главахъ сочиненія авторъ излагаетъ внѣшнюю исторію сборника *Collectio const. eccles.*, т. е. объ издачіяхъ сборника, времени происхожденія и авторѣ его (глава 1-я), о внѣшнемъ составѣ и источникахъ сборника (глава 2-я). Затѣмъ въ третьей главѣ, составляющей двѣ трети сочиненія, авторъ излагаетъ въ систематическомъ порядкѣ самыя постановленія, содержащіяся въ сборникѣ,—раздѣляя эту главу

на три отдѣла — а) постановленія вѣроисповѣдныя — утверждающія вѣру и содержащія угрозы противъ еретиковъ, б) постановленія относительно имущества церковныхъ и в) постановленія относительно правъ и обязанностей духовенства. Первые главы сочиненія составлены авторомъ подъ руководствомъ ученыхъ изслѣдованій Бинера, Геймбаха и Мортѣлля. Последняя глава составляетъ самостоятельную работу автора.

Аме. Юліанъ отступникъ (L. Ame. Julian l'Apostat. Paris, 1861).

Андреевскій. Исторія и современное состояніе христіанства на Ливанѣ (марониты). Статья на 28 стр., помѣщена въ *Прав. об.* за 1869 г. Исторія христіанства на Ливанѣ до крестовыхъ походовъ изложена на 11 страницахъ. Авторъ сперва говоритъ о Маронѣ—подвижникѣ V вѣка и основателѣ одного монастыря на Ливанѣ, котораго онъ считаетъ истиннымъ защитникомъ православнаго ученія, а потомъ—разбираетъ сказанія восточныхъ и западныхъ писателей о Іоаннѣ Маронѣ, жившемъ въ VII вѣкѣ, который по мнѣнію западныхъ писателей былъ также православенъ, а по мнѣнію восточныхъ писателей былъ монофелитъ и распространилъ монофелитство на Ливанѣ. Задача автора состояла въ томъ, чтобы опровергнуть мнѣнія о маронитахъ западныхъ католическихъ писателей.

Анфельми. Изслѣдованіе о символѣ Аѳанасія александрійскаго (Disquisitio de symb. Athan. Par. 1693) Сравнивая символъ Аѳанасія съ *communitorium* Викентія леринскаго и находя три параллельныя мѣста, Анфельми приходитъ къ заключенію, что авторомъ символа былъ Викентій.

Антонелли (Nic. Antonelli) 1756. Издалъ въ армянскомъ подлинникѣ и латинскомъ переводѣ 18 проповѣдей Іакова низивійскаго (Rom. 1656). Эти проповѣди изданы и Голландомъ.

Аргенсъ, маркизь. Апологія язычества, составленная Юліаномъ отступникомъ, въ греческомъ подлинникѣ и французскомъ переводѣ, съ изслѣдованіемъ. Marquis d'Argens. *Defense du paganisme par l'Emp. Julien en grec et en françois avec dissertt.* Berl. 1764. Sec. ed. augmentée 1767 г. 3-е 1769.—Аргенсъ предпринялъ собственно попытку возстановить потерянное сочиненіе Юліана *κατὰ χριστιανισμὸν* въ 7 книгахъ, но тѣмъ отрывкамъ, какіе изъ этого сочиненія сохранились въ полемическомъ трудѣ Кирилла александрійскаго. Аргенсъ связалъ эти отрывки собственными словами и составилъ нѣчто цѣлое. Попытка Аргенса въ свое время обращала на себя особенное вниманіе. см. Мейеръ, Криттонъ, Кребсъ... Рецензія на сочиненіе Аргенса помѣщена у Ернести въ новой богосл. библиотекѣ. Th. 8 p. 551.

Арендъ. Безпристрастная біографія Діонисія Ареопагита—(H. Conr. Arend. Unparth. Lebensbeschr. des—Dionisius Areopahita. Gofslar. 1725).

Арендъ. Константинъ в. и его отношеніе къ христіанству. (Arendt. *Über Konst. u. sein Verhältniss zum Christenthum*

in d. Tub. kath. Quartalschrift 1834, IV —). Арендтъ судить о Константиновѣ в. съ римско-католической точки зрѣнія.

—Левъ великій. Монографія, изданная въ 1835 г. На нее ссылаются, какъ на источникъ для исторіи разбойничьяго собора.

Арингусъ. Подземный Римъ. Aringhus. Roma subterranea. На 567 стр 11-го тома авторъ сообщаетъ, что введенная Константиномъ великимъ монограмма имени Иисуса Христа выбивалась еще въ дохристианское время на монетахъ Птолемеевъ, хотя конечно тогда имѣла другое значеніе.

Аристовъ студ. кiev. а. 1876 Монашество во время монофизитскихъ смуть". Подробный отзывъ въ прот. кiev. а. за 1876 г. стр. 318. Авторъ начинаетъ свое изслѣдованіе общими замѣчаніями объ обстоятельствахъ, обусловливавшихъ живое и дѣятельное участіе монашества въ монофизитскихъ смутахъ. Онъ на 25 страницахъ говоритъ объ усиленіи монашества къ началу 5 вѣка, объ уваженіи, съ какимъ относилось къ монахамъ общество, и о вліяніи ихъ на дѣла не только церковныя, но и общественно-государственныя, объ участіи, какое принимали монахи въ богословскихъ движеніяхъ во время арианства, характеризуетъ научно-богословскія стремленія монаховъ, особенно египетскихъ, и въ нравственно-умственной настроенности монаховъ, въ ихъ расположенности къ мистическому созерцанію находить, между прочимъ, объясненіе того, что симпатіи большинства монаховъ склонились на сторону еutihianства-монофизитства. Затѣмъ на 274-хъ стр. авторъ обозрѣваетъ все еutihianско-монофизитское движеніе, всю борьбу церкви съ ересью съ перваго момента ея проявленія около 444 года и до 5 вселенскаго собора. Авторъ съ особенною подробностью излагаетъ исторію соборовъ, обоихъ константинопольскихъ (домашнихъ), ефесскаго разбойничьяго и халкидонскаго вселенскаго, шагъ за шагомъ слѣдитъ судебный процессъ на этихъ соборахъ, между—соборную агитацію и послѣдующія послѣ халкидонскаго собора волненія. При такой постановкѣ дѣла дѣятельность монашества, въ его по крайней мѣрѣ главныхъ представителей, выступаетъ у автора не такъ рельефно, какъ это было въ исторіи. О *неучаствующихъ* авторъ сдѣлалъ, да и то подъ строкою, небольшую замѣтку, великіе же палестинскіе дѣятели, какъ невзначай, въ полумракѣ появились на сценѣ, такъ незамѣтно и скрылись въ тѣнь,—и мало знакомому съ дѣломъ ихъ вліяніе на ходъ дѣлъ своего времени можетъ показаться на столько же случайнымъ и незначительнымъ, на сколько случайно и въ малозначительной обстановкѣ вывести ихъ на сцену авторъ. Но вообще авторъ основательно изучалъ свой предметъ, въ границахъ, имъ самимъ намѣченныхъ, воспользовавшись для этого не только лучшими новыми сочиненіями по своему предмету, но и не малымъ количествомъ первоисточниковъ въ подлинникѣ. Богатствомъ содержанія сочиненіе обращаетъ на себя вниманіе. Въ методѣ историческаго изслѣдованія авторъ обнаруживаетъ большую склонность къ такъ называемому психологическому прагматизму.

Нерѣдко, вмѣсто того, чтобы опираться въ своихъ розысканіяхъ только на фактахъ и документахъ, авторъ пытается объяснить тѣ или другія дѣйствія извѣстныхъ личностей, общій ходъ и направленіе событій произвольно предполагаемою имъ душевнастроенностью, страстями, заветными желаніями, стремленіями, и цѣлями выводимыхъ имъ лицъ. Это нерѣдко заглядываніе въ душевные тайники тѣхъ или другихъ историческихъ дѣятелей (Евтихія, Севера, Петра Фуллона, монаховъ вообще) большею частью гипотетично.

Арнольдъ 1746 (Theod. Arnold) перевелъ на нѣмецкій языкъ **Коранъ Магомета** и сочиненіе Оплея—завоеваніе сарацинами Сири, Персіи и Египта. (Alton 1745).

Арнольдъ 1699. Безпристрастная исторія церкви и ересей (Goltfr. Arnold Unpart. Kirchen und Kätzer—hist. 1699). Церковь, по мнѣнію Арнольда, съ начала IV вѣка подверглась разложенію и руководители церкви безъ всякихъ исключеній были орудіями зла, лицемерія и испорченности. Излагая печальную повѣсть разложенія церкви, Арнольдъ въ отчаяніи замѣчаетъ: „въ такіа испорченныя времена нельзя найти ничего добраго ни въ средѣ духовенства, ни въ средѣ мірянъ. Повсюду, и въ особенности на сторонѣ православныхъ, господствовало невѣріе и плоды его—гнѣвъ, ненависть, пороки и убійства.“ Что касается еретиковъ, то Арнольдъ, становясь на ихъ сторону, однакожь замѣчаетъ, что онъ хвалитъ ихъ не за ихъ ученіе, а за ихъ благочестіе. Въ спорахъ, сознается Арнольдъ, еретики часто отступали отъ истины, но въ этомъ—де виноваты не сами еретики, а православные, такъ какъ эти послѣдніе своею страстію къ спорамъ, своими гоненіями доводили еретиковъ до крайностей. Не смотря на крайность возрѣній Арнольда, книга его не безъ достоинствъ. Его критика источниковъ изученія ересей замѣчательна. Его гуманное, свисходительное отношеніе къ еретикамъ сдѣлалось съ тѣхъ поръ достояніемъ науки и прежняя повальная брань и глумленіе надъ еретиками перестали имѣть мѣсто въ наукѣ. По поводу возрѣній Арнольда въ иностранной литературѣ писали Киприанъ, Грошъ и Августинъ. Первые два осуждали возрѣнія Арнольда; послѣдній сравнивалъ его возрѣнія съ возрѣніями Неандера. Въ русской литературѣ о сочиненіи Арнольда см. изслѣдъ А. П. Лебедева. *Очерки развитія протестантской и. ист. науки въ Германіи.* стр. 41—52 и *Т. А. Курганова Отношенія между церковной и гражданскою властью въ Византіи* стр. 341—378.

Арсеній (Иващенко) архимандритъ. Лѣтопись церковныхъ событій и гражданскихъ поясняющихъ церковныя. Выпускъ I (Спб. 1869) отъ 1 по 555 годъ нашей эры. Выпускъ II (Спб. 1870) отъ 556 г. по 1520 г. Выпускъ III (Спб. 1871) отъ 1521 по 1862 г. Есть и новое изданіе *лѣтописи* о. Арсенія 1880 г. Трудъ о. Арсенія по своей лѣтописной формѣ разумѣется не даетъ удобства для цѣльнаго историческаго изложенія, но тѣмъ не менѣе въ книгѣ очень много цѣнныхъ и любопытныхъ извѣстій, искусно вы-

бранныхъ изъ источниковъ рѣдкихъ и мало доступныхъ для большинства читателей. Поэтому *лѣтопись* должна быть настольною книгою для любителей церковной исторіи. И дѣйствительно *лѣтопись* довольно распространена, что доказываетъ вторымъ ея изданіемъ. Посему мы и не будемъ излагать ея содержаніе и обратимся къ другимъ болѣе мелкимъ по объему трудамъ того же о. Арсенія.

Судьбы христіанства въ южной Аравіи со временъ апостольскихъ до утвержденія въ ней магометанства. Статья на 13 стр. въ *Правосл. обзор.* 1868 г. Авторъ излагаетъ исторію христіанства въ южной Аравіи въ связи съ исторіею распространенія здѣсь іудейства и съ исторіею христіанства въ Абиссиніи, съ которою страна гомеритовъ имѣла часто тѣсную связь. Онъ говоритъ о проповѣди въ южной Аравіи Варооломея и Пантена, о томъ, что гомеритскій царь Маттубъ около 350 года былъ потаенный христіанинъ. Паденіе здѣсь христіанства въ началѣ IV вѣка объясняется нашествіемъ персидскаго царя Сапора. Вторичное распространеніе христіанства въ южной Аравіи произошло при императорѣ Констанціѣ, который послалъ туда миссіонера Теофила, хотя арабское преданіе приписываетъ проповѣдь христіанства въ Аравіи не Теофилу, а сирскому отшельнику Евемію. Успѣхъ христіанства въ Аравіи въ это время объясняется тѣмъ, что она была тогда подъ властію правителей Абиссиніи, въ которой христіанство уже распространено было усердіемъ Фрументія. Въ началѣ 6-го вѣка—съ 508 по 529 г.—гомеритскіе христіане терпѣли сильное гоненіе отъ мѣстныхъ князей Диміана и Дунаана, покровительствовавшихъ іудеямъ. Авторъ говоритъ о мученикахъ этого времени, между прочимъ о мученіи Аребы. Въ 529 году царь абиссинскій снова овладѣлъ странюю гомеритовъ и назначилъ имъ правителемъ Авраама, усерднаго христіанина. Христіанство снова распространилось тогда у гомеритовъ; но вмѣстѣ съ правою вѣрою много проникло въ эту страну и еретиковъ, чѣмъ авторъ и объясняетъ быстрое распространеніе здѣсь магометанства.

—Записки о мученичествѣ Арефы и прочихъ съ нимъ, служащія къ поясненію исторіи христіанства въ южной Аравіи въ VII в. Статья помѣщена въ *Странникѣ* за 1873 г.

—Христіанство въ сѣв. или петрейской Аравіи. Статья помѣщена въ *Правосл. обзор.* за 1870 г.

—Греческая церковь на островѣ Сициліи. Статья на 97 стр. помѣщена въ *Прав. обзор.* 1871 г. и составлена главн. обр. по сочиненію Рокке Пирра *Sicilia sacra*. Послѣ замѣтки о поселеніяхъ грековъ въ Сициліи и господствѣ здѣсь греческаго языка до Р. Х. авторъ говоритъ въ 1-й главѣ о насажденіи Христовой вѣры въ Сициліи во времена апостоловъ, о христіанскихъ мученикахъ въ III вѣкѣ, о соборѣ сицилійскихъ епископовъ въ 316 году, объ устройствѣ управленія въ Сициліи и о монашеской жизни въ Сициліи въ древнее время. Во 2-й и 3-й главѣ авторъ говоритъ объ устройствѣ богослуженія въ Сициліи въ древнее время. Въ IV главѣ авторъ говоритъ о ваядрахъ

церквей Сициліи съ тѣхъ поръ, какъ она въ 732 году подчинена была константинопольскому патриарху, и о покореніи ея мусульманами въ 827—828 г. Въ V главѣ—о состояніи сицилійской церкви подъ игомъ мусульманъ. VI и послѣдняя глава говоритъ объ освобожденіи Сициліи отъ власти мусульманъ норманнами во 2-й половинѣ XI в. и объ отношеніи ихъ къ сицилійской греческой церкви т. е. о паденіи ея въ это время.

Ассемани. Фамилію Ассемани носятъ три ученѣйшихъ маронитскихъ писателя XVIII вѣка: 1) Іосифъ Симонъ Ассемани, докторъ богословія и главный бібліотекаръ ватиканской бібліотеки; 2) братъ его Іосифъ Алоизій Ассемани, профессоръ восточныхъ языковъ въ Римѣ и 3) двоюродный братъ ихъ Стефанъ Еводій Ассемани, епископъ Апаменъ въ Сиріи.—Всѣ они получили образованіе въ римской маронитской коллегіи и отличались глубокою преданностію римской каеедрѣ.

По учености выше всѣхъ долженъ быть признанъ **Іосифъ Симонъ Ассемани**, нѣсколько разъ объѣзжавшій востокъ съ ученою цѣлю и собравшій громадное количество рукописей. Ему принадлежатъ: Восточная вивліотека. Joseph Simon Assemani Bibliotheca orientalis. Roma 1719—1728. Г. I—III. Изданные три тома Восточной бібліотеки содержатъ въ себѣ памятники сирской литературы. Въ первомъ томѣ идетъ рѣчь о *православныхъ* писателяхъ сирійцахъ. Между прочимъ этотъ томъ содержитъ въ себѣ свѣдѣнія о преслѣдованіи христіанъ въ Персіи (82. 174. 248), житіе Симеона столпника (246), упоминаніе о исторіи никейскаго собора, составленной епископомъ Тагритскимъ (125) и сочиненія новѣйшихъ маронитскихъ писателей (496), которыхъ Ассемани старается выставить истинными послѣдователями католической церкви. Во второмъ томѣ идетъ рѣчь о *монофизитскихъ* писателяхъ сирійцахъ. Между прочимъ содержится а) исторія Іоанна епископа Азіи, гдѣ онъ говоритъ о состояніи язычества на Востоѣ при Юстиніанѣ, о законахъ Юстиніана противъ язычниковъ о различныхъ диспутахъ, устроаемыхъ императоромъ Юстиніаномъ между православными и еретиками (85)—б) сочиненіе епископа Ксеная, который сообщаетъ, будто бы императоръ Маркіанъ приглашалъ Несторія для присутствованія на халкидонскомъ соборѣ (25) в) сочиненіе Діонисія патр. антиохійскаго, который сообщаетъ свѣдѣнія о лжеученіи Стефана Ніобскаго, г) сочиненіе Баргебреуса—сирская хроника д) извѣстіе о 19 сирскихъ отрывкахъ сочиненій Захарія ритора (53). Третій томъ восточной бібліотеки дѣлится на двѣ части. Въ первой части этого тома идетъ рѣчь о *несторіанскихъ* писателяхъ сирійцахъ; между прочимъ сообщаются свѣдѣнія о потерянныхъ сочиненіяхъ Діодора тарсійскаго (28) и Θεодора мопсуетскаго (36) и говорится объ этихъ писателяхъ, какъ о противникахъ Оригена (323); но особенно важна эта часть потому, что въ ней помѣщенъ каталогъ всей вообще сирской литературы, принадлежащій древнему писателю митрополиту Ебедьезу. Во второй части третьяго тома Ассемани излагаетъ исторію несторіанства въ

Сирии съ древнѣйшихъ временъ до XVIII в.; между прочимъ сообщаетъ свѣдѣнія о низибійской школѣ (927). Далѣе въ этой же части помѣщена исторія христіанства въ Аравіи, Китаѣ, (при чемъ Ассемани защищаетъ подлинность *monum. Syro-Sinicornum*), Персіи, и т. д.—Здѣсь сообщается объ очень многихъ замѣчательнѣйшихъ событіяхъ изъ древней исторіи этихъ странъ. Ассемани назвалъ свой трудъ восточной бібліотекой, такъ какъ предполагалъ издать не только памятники сирской литературы, но и персидской, и коптской, и египетской, и арабской и турецкой. Но сдѣланныя имъ подготовительныя работы для 7 дальнѣйшихъ томовъ сгорѣли; изданные три тома также составляютъ библиографическую рѣдкость и могутъ быть приобретены только случайно по очень дорогой цѣнѣ. Извлечения изъ восточной бібліотечныя Пфейферомъ (*Aug. Fried. Pfeiffer*), но Пфейферъ выпустилъ всѣ выписки Ассемани изъ древнихъ писателей.

1732—46. — Греческія латинскія и сирскія сочиненія Ефрема Сирина VI томовъ. *Ephr. Syri Opera quae exstant graece, syriace, latine in VI tomos distributa etc. Rom. 1732—46. fol.* Первые три тома (I—III), содержащіе латинскія и греческія сочиненія св. Ефрема изданы Іосифомъ Симономъ Ассемани съ свойственною ему ученою добросовѣстностью. Слѣдующіе два тома (IV и V), заключающіе въ себѣ сирскія сочиненія св. Ефрема съ переводомъ ихъ на латинскій языкъ, изданы другимъ ученымъ Бенедетти, при чемъ сирскій текстъ изданъ имъ весьма несправно, а переводъ сдѣланъ весьма неточно. Послѣдній (VI) томъ, заключающій въ себѣ также сирскія сочиненія св. Ефрема съ лат. переводомъ изданъ Стефаномъ Еводіемъ Ассемани; но такъ какъ подготовительныя работы въ изданію уже сдѣланы были Бенедетти, то и этотъ томъ подобенъ двумъ предшествующимъ.

—Календарь всей церкви. *Calendaria ecclesiae universae, Joseph. Simon Assemani. Roma 1750—1755.* Вышло одно начало предполагаемаго обширнаго труда. Важны для восточной агиологіи томы I, V и VI.

—1762—1766. Библиотека восточнаго права, гражданскаго и церковнаго *Ios. Sim. Assemani Bibliotheca juris orientalis, civilis et canonici, Romae 1762—66 г.* Пять томовъ. Изданіе неокончено. Въ немъ помѣщены только *Codex canonum eccl. Graecae* и *Codex iuris civilis eccl. Graecae*.

Стефанъ Еводій Ассемани. Дѣянія св. мучениковъ восточныхъ и западныхъ. Т. I, II. *Stephani Evodii Assemani Acta ss. martyrum orientalium et occidentalium. Florent. 1748.* Восточные мученики въ Персіи, Месопотаміи и Халдеѣ; западные—въ Сири, Палестинѣ и Египтѣ, слѣд., тоже на востокѣ. Изданіе рѣдкое. Въ нѣмецкомъ переводѣ это сочиненіе издано Цингерле подъ заглавіемъ: подлинные акты мучениковъ востока. *Zeingerle. Echte Acten. h. Martyr. d. Morgenlanges. Innsbr. 1836.*

Іосифъ Алоизій Ассемани. Комментарій о католикосахъ,

Т. е. о ПАТРИАРХАХЪ ХАЛДЕЕВЪ И НЕСТОРИАНЪ. Ioseph Aloysius Assemani. Comment. de catholicis s. patriarchis Chaldeorum et Nestorianorum Romae 1775.

Асташевскій. Студ. каз. академіи 1873. ХРИСТИАНСТВО У АРАБОВЪ НАВАТЕЕВЪ И САРАЦИНОВЪ (по преимуществу такъ называемыхъ) до Магомета. Сочиненіе на 62-хъ страницахъ. Въ немъ между прочимъ довольно подробно разсказывается исторія епископовъ Бостры аравійской и Петры аравійской въ IV и послѣдующіе вѣка.

Ауеръ 1855. ИМПЕРАТОРЪ ЮЛІАНЪ ОТСТУПНИКЪ ВЪ ВОРЬБѢ СЪ ОЦАМИ ЦЕРКВИ ЕГО ВРЕМЕНИ (Auer. Kaiser Julian der Abtrunnige im Kampf mit den Kirchenvatern seiner Zeit. Wien 1855. Исслѣдованіе Ауера представляетъ собою трудъ весьма почтенный по своему объему (452 стр. въ большую 8) и принадлежитъ перу католич. ученаго. Въ своемъ отношеніи къ Юліану Ауеръ вообще отличается враждебностью и нетерпимостью, которая рельефно проглядываютъ почти на каждой страницѣ, при чемъ авторъ не рѣдко доходитъ до крайностей и увлеченій, дѣлаетъ не мало произвольныхъ выводовъ и сужденій, не подтверждая ихъ рѣшительно никакими ссылками на документальные источники.

Аухеръ 1818. (J. Vart. Aucher). Издалъ въ Венеціи Хронику Евсевія (*παντοδαπή ιστορία*); перевелъ ея на латинскій языкъ съ армянскаго перевода, найденнаго въ 1792 г., тогда какъ она дотолѣ была извѣстна только въ латинскомъ переводѣ Іеронима. Въ болѣе исправномъ видѣ издана эта хроника Маемъ въ 1833 г.

Въ 1834 г. Ауеръ издалъ въ Венеціи Іоанна Озніенскаго рѣчь противъ павликіанъ (Ioh. Ozniensis Oratio c. Paulic. ed. Aucher Ven. 1834) и другія сочиненія этого армянскаго писателя: *Соборное постановленіе объ обязанностяхъ духовенства*, — *Трактатъ о воочеловѣченіи Бога и о двухъ природахъ въ лицѣ Іисуса Христа* и *Сборникъ каноновъ*. Сочиненія эти изданы Аухеромъ въ армянскомъ подлинникѣ и латинскомъ переводѣ.

Базили. Константинопольскія библиотеки. Статья въ Ж. М. Н. Пр. Часть IX. — Между прочимъ на трехъ страницахъ (141—144) Базили описываетъ судьбу библиотеки, угроенной Константиномъ великимъ.

Бадеръ. Несториане и ихъ обрядность. Percy Badger. The Nestorians and their Rituals. Illustrated with colored plates. Lond. 1855.

Байль. Лексиконъ исторіи и критики. P. Bayle. Dictionnaire hist. et crit. Въ этомъ лексиконѣ въ церковно-историческомъ отношеніи замѣчательны статьи о Григоріѣ великомъ, Вигиліанціѣ, Несторіѣ, Іоаннѣ Дамаскинѣ и Магометѣ. О Несторіѣ высказывается очень благосклонное сужденіе.

Балдуини. Константинъ великій. Franc. Balduinus. Constantinus M. Basil. 1555. Lips. 1727. Балдуини между прочимъ подробно говоритъ о мѣрахъ Константина въ пользу христіанства.

Баллерини. Братья Баллерини (Pietro et Girolamo), знаменитые итальянскіе ученые XVIII в., дружно работавшіе для науки. Оба были крайне горячіе католики,—особенно Петръ, въ концѣ жизни писавшій сочиненіе о непогрѣшимости папъ въ опредѣленіяхъ вѣры.

—1757 г.—Баллерини издали Творенія Льва великаго въ 3-хъ томахъ. S. Leonis Magni R. pont. orega III Venetiis 1757. Это болѣе исправное изданіе твореній Льва, сравнительно съ изданіемъ Квеенеля (1675) и Кокціарія (1752). Между прочимъ здѣсь помѣщены письма Льва въ Константинополь:—извѣстное догматич. посланіе къ Флавіану (№ 28), посланіе о разб. соборѣ (№ 95), посланіе къ имп. Льву (№ 156) и т. д.—Въ третьемъ томѣ этого изданія Баллерини помѣстили свое капитальное каноническое изслѣдованіе „Трактатъ о древнихъ собирателяхъ и сборникахъ каноновъ, какъ издапныхъ, такъ и неизданныхъ—до временъ Граціана.“ De antiquis tum editis tum ineditis collectionibus et collectoribus canonum ad Gratianum usque tractatus. Трактатъ этотъ, перепечатанный Голландомъ, раздѣляется на три части. Въ 1-й части между прочимъ замѣчательно изслѣдованіе о времени гангрскаго собора (гл. 4 § 51) и объ антиохійскомъ соборѣ, правила котораго Баллерини признаютъ принадлежащими предшествующимъ православнымъ соборамъ, а на соборѣ антиохійскомъ только повторенными (гл. 4 § 2). Во второй части замѣчательно сужденіе о сочиненіи „краткій обзоръ исторіи еutihianъ.“ Brevisium historiae Eutichianistarum, въ которомъ излагается исторія еutihianства до 486 г. Это сочиненіе Баллерини приписываютъ папѣ Геласію. Говоря о халкид. соборѣ, Баллерини старается оправдать поведеніе папскихъ легатовъ на этомъ соборѣ (стр. 37 и сл.) Въ третьей части помѣщенъ сборникъ подъ заглавіемъ prisca translatio (стр. 473). Замѣчательно еще здѣсь сужденіе Баллерини о лжеисидоровыхъ декреталяхъ (ч. 2. гл. 2, 52 и ч. 3 гл. 4)—Защита диссертациі Норизія о VI всел. соворѣ—Defensio diss. Norisii это сочиненіе Баллерини помѣщено при соч. Норизія. Баллерини утверждаютъ между прочимъ, что папа Гонорій осужденъ на VI всел. соборѣ non propter haeresin, sed propter negligentiam.

Балузій, знаменитый французскій ученый XVII в., умершій 88 лѣтъ и всю жизнь свою съ 20 ти-лѣтняго возраста посвятившій изслѣдованію текста важнѣйшихъ памятниковъ гражданской и церковной исторіи и канонич., имя котораго также славно, какъ имя Сирмонда, Мабиллона и Гейшеля. Автобіографія его помѣщена въ изданіи Мартена подъ заглавіемъ Bibliotheca Balusiana (Paris 1719 г.) и въ изданіи его капитуларій, которое сдѣлано Хиньякомъ Paris 1780. Балюзій издалъ: въ 1663—1669 и 1704 гг. Диссертациі архіеп. парижскаго Марка (Dissertationes de concordia sacerdotii et imperii, sive de libertatibus ecclesiae Gallicanae).—Въ третьей изъ этихъ диссертаций рѣчь идетъ о декретѣ папы Вигилія, утверждающемъ V всел. соборѣ, и, между прочимъ, въ первый разъ издано письмо Вигилія къ константин. патріарху Евтихію. Въ 1683 г. Новый сборникъ о со-

БОРАХЪ или добавленіе къ сборнику Лаббея. *Nova collectio conciliorum, seu supplementum ad majorem Phil. Labbei collectionem.*

Въ 1677 г. Капитулярій королей Франціи. *Capitularia regum Francorum*, между прочимъ капитулярій Карла великаго, изъ котораго видно отношеніе запада къ иконопочитанію (I. 261).

Въ 1677—1715 г. Семь томовъ смѣшаннаго содержанія, или сборникъ древнихъ памятниковъ, сохраняющихся въ различныхъ кодексахъ и библиотекахъ. *Miscellaneous libri seu tomi septem, hoc est collectio veterum monumentorum, quae hactenus latuerunt in variis codicibus ac bibliothecis.* Paris. 1677 и 1715. Здѣсь между прочимъ впервые издано сочиненіе Лавтанція о смерти гонителей, съ примѣчаніями.

Въ 1684 г. Сочиненія Сальвиана и Винцентія леринскаго. *Salvianus et Vinc. Lerin. opp. ed. Balusius Paris 1684 г.* (Сочиненіе Винцентія издано имъ еще въ 1663 и 1669 г.) Въ томъ же 1684 г. Балузій издалъ—гораздо исправнѣе, чѣмъ Гарнیه—сочиненія Марія Меркатора, гдѣ между прочимъ есть въ латин. переводѣ рѣчь Несторія (стр. 53) и анаематизмы его противъ Кирилла (стр. 142).

Балфорей. — Въ 1599 издалъ въ 1-й разъ Геласія кизическаго (бывшаго въ 476 г. епископомъ въ Кесаріи палестинской)—Сборникъ съ сказаній о Никейскомъ соборѣ. *Rob. Balforeus Scotus Gellasio Syziceni σύνταγμα των λόγων του εν Νικαία άγίου συνόδου κραδέτων* Paris. 1599—1600. Heidelberg ed. Sameliana 1604 Будучи въ Кизикѣ, Геласій нашель въ домѣ своего отца рукопись бывшаго епископа Далмація, содержащую въ себѣ будто бы акты никейскаго собора. Это дало поводъ Геласію на основаніи этой рукописи и другихъ источниковъ составить исторію никейскаго собора, которая отличается легендарнымъ характеромъ. Сочиненіе Геласія было въ 3-хъ книгахъ, но третья потеряна, и Балфорей, а въ послѣдствіи Манси (Т. II.) издали только двѣ.

Въ 1599 г. Бальфорей издалъ сочиненіе Θεодора, настоятеля раифской лавры въ Палестинѣ „О Воплощеніи Божества.“ *(De incarnatione divina* Par. 1599. Въ этомъ сочиненіи Θεодоръ опровергаетъ всѣхъ еретиковъ, возстававшихъ противъ этого догмата. Сочиненіе это до Балфорей издано было еще Безою (Th. Beza Genev. 1567).

Банкрофтъ 1854. Прогрессъ чловѣчества. Рѣчь въ нью-іорскомъ историческомъ обществѣ. *C. Georg. Bancroft The progress of the human race.* Между прочимъ авторъ разсуждаетъ о неправильности аріанскихъ представленій о Божествѣ. Нѣкогда самъ горячій защитникъ унитаризма Банкрофтъ впослѣдствіи, изучая исторію культуры, склонился къ признанію особеннаго значенія за никейскимъ ученіемъ о Троицности для развитія чловѣчества.

Барбейранъ. Издалъ во французскомъ переводѣ сочиненіе Пунфендорфа: законы природы и законы людскіе—*De droit de la nature*

et des gens. Amst. 1712. Въ предисловіи къ переводу Барбейракъ между прочимъ очень худо отзывается о нравственныхъ воззрѣніяхъ отцевъ церкви и соглашается въ этомъ случаѣ съ воззрѣніями Вигиланція. — Противъ Барбейрака писали Уейлеръ и Будей. По поводу этой полемики Барбейракъ въ 1728 г. издалъ Трактатъ о нравственныхъ воззрѣніяхъ отцевъ церкви. Barbeugac Traité de la morale des peres de l' Eglise. Amst. 1728. Въ этомъ сочиненіи Барбейракъ старается подтвердить свои воззрѣнія, высказанныя въ предисловіи въ сочиненію Пуффендорфа; между прочимъ указываетъ на то, что Августинъ считалъ законнымъ преслѣдовать еретиковъ силою, (гл. 16 § 19) и на то, что Григорій великій съ презрѣніемъ относился къ свѣтскимъ наукамъ (гл. 17. § 16).

Баргебреусъ. Григорій Абульфараджъ, прозванный Баргебреусомъ, потому что онъ былъ сынъ одного обратившагося въ христіанство іудейскаго врача, жилъ во второй половинѣ XIII вѣка, преданъ былъ монофизитству и былъ епископомъ сперва въ Губѣ, а потомъ въ Мафріанѣ. Изъ сочиненій его извѣстны:

— Сирійская хроника — сочиненіе весьма важное для исторіи маронитства; издано Брунсомъ и Виршемъ. Gregorius Abulfaradsch Barhebreus. Chronicon Syriacum. Edidit Bruns et Birsch. Lipsiae 1783.

Краткая исторія династій. Сочиненіе цитируется какъ источникъ для исторіи отношеній Магомета и его ближайшихъ преемниковъ къ христіанской церкви. Ge. Abulfaradii Hist. compendiosa dynastiarum; arab. et. lat. ed. ab Ed. Roscochio. Oхон. 1663. Въ нѣмецкомъ переводѣ это сочиненіе издано Бауеромъ въ 1783 г. (von G. L. Baucr. Lps 1783).

Барденгеверь. Полихроній, братъ Θεодора Мопсуестскаго. Polychronius, Bruder Theodors von Mopsuestia und Bischof von Aramea, von Bardengever. 1879). Подробный отзывъ А. П. Лебедева въ „твор. св. отецъ“ за 1881 г. — Барденгеверь очень высокаго мнѣнія о Полихроніи, какъ представителѣ антиохійской христіанской науки. „Въ отличіе отъ Θεодора, — говоритъ авторъ, — Полихроній былъ изслѣдователемъ совершенно самостоятельнымъ. Тамъ, гдѣ Полихроній остается вѣрнымъ традиціонной точкѣ зрѣнія, онъ производитъ самое лучшее впечатлѣніе. Собственно экзегетическую точностью онъ превосходитъ всѣхъ антиохійцевъ; въ историческихъ и филологическихъ познаніяхъ никто изъ антиохійцевъ не можетъ равняться съ Полихроніемъ; онъ съ такою толковостью и такою любовью углубляется въ изученіе текста св. Писанія, что въ этомъ отношеніи онъ представляетъ единственное лице между ними“ (стр. 5). Полихроній, какъ указываетъ это авторъ, не избѣжалъ въ свое время такихъ же обвиненій, какія испыталъ и Θεодоръ. Его упрекали въ томъ, будто онъ въ толкованіи книги Даниила держался точки зрѣнія противника христіанства — неоплатоническаго философа Порфирія (21). Авторъ очень тщательно анализируетъ тѣ отрывки сочиненій Полихронія, какія дошли до насъ; въ результатѣ этого анализа получается

то впечатлѣніе, что Полихроній по направленію не былъ близокъ къ Θεодору, а скорѣе сближался съ болѣе умѣреннымъ антиохійцемъ— Θεодоритомъ.

Бароній. 1538—1607 *Анналы церковные (Annales ecclesiastici.)* Лучшее изданіе анналь сдѣлано въ Антверпенѣ въ 1610 г. въ XII томахъ; но гораздо удобнѣе для пользованія изданіе Манси въ 38 томахъ, такъ какъ Манси приложилъ и критическія замѣчанія на анналы, сдѣланныя Паги, и продолженіе, сдѣланное Райнальдомъ, и наконецъ, подробный индексъ. Русскій переводъ сочиненія Баронія сдѣланъ былъ въ началѣ XVIII в. „*Дьянія церковныя и гражданскія отъ рождества Господа нашего I. X, изъ мѣтописей Кесаря Баронія собранная.* Перев. съ польскаго. Москва 1717. Двѣ книги. — „Кардиналь Цезарь Бароній—крайній католикъ. Главный предметъ, на которомъ сосредоточивается вниманіе анналь—это папство.“ Моя задача,—писать Бароній,—черезъ всѣ вѣка показать, на сколько сознавалось и сохранялось видимое главенство католической церкви, отъ Христа Господа установленное, на Петрѣ основанное, и отъ его законныхъ, истинныхъ наслѣдниковъ, римскихъ первосвященниковъ, ненарушимо охраняемое, благочестиво оберегаемое и никогда не повреждаемое,—показать, что сознавалась и сохранялась всегда единая видимая глава этого таинственнаго тѣла Христова, какой подчинялись остальные члены. „Количество собраннаго Бароніемъ матеріала чрезвычайно велико. Исторія церкви отъ IV до IX в. помѣщена въ 7 томахъ (III—IX) Между прочимъ Бароній цитуетъ свидѣтельства языч. писателей о явленіи знаменія Константина в. (312), легенду о крещеніи въ Римѣ въ 324 г. 12000 человекъ; свидѣнія о Дидимѣ алекс. (393 г.), факты возмущенія язычниковъ на востокѣ противъ христіанъ въ 398 и 401 гг. Изъ мнѣній Баронія отмѣтимъ, что Евсевія кесарійскаго онъ признаетъ еретикомъ, въ его книгахъ о жизни Константина в. находитъ сходство съ Киропедіею Ксенофонта; признаетъ прямо еретикомъ Маркелла анкирскаго; сомнѣвается въ подлинности рѣчи подвижника Пафнутія на никейскомъ соборѣ и въ постановленіи этого собора, позволяющемъ духовенству брачное состояніе, находя, что оно противорѣчитъ 3-му правилу того же собора; осуждаетъ непоследовательность церкви, принявшей каноническія правила антиохійскаго собора, а соборъ признаетъ еретическимъ; эдиктъ имп. Θεодосія о преслѣдованіи еретиковъ называетъ *edictum augeum, pium et salutare*; на мнѣніе Амвросія медиоланскаго, что съ церковныхъ имуществъ слѣдуетъ платить подать государству, смотритъ только, какъ на выраженіе любви, а не какъ на признаніе св. отцемъ законности этой подати; имп. Маркіана ставитъ очень высоко, наравнѣ съ Θεодосіемъ и Конст. в.—Но особенно интересны сужденія Баронія объ отношеніи вост. имперіи и вост. церкви къ папамъ. Онъ утверждаетъ что Конст. в. принялъ крещеніе въ Римѣ отъ папы Сильвестра, но отказывается отъ извѣстнаго выгоднаго для папства документа: *donatio Constantini*, по смыслу котораго будто бы Константинъ великій передалъ папѣ права императорскія надъ западною имперіею. Баро-

КУРСЪ

ХИМИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ.

ПРОФ. Н. А. БУНГЕ.

	Система Берара.	Система Рексрота.	Система Эвварда.
Колич. промытаго угля въ часъ	10,000 к.	до 7,000 к.	20,000 к.
Дасть промытаго угля.	—	78,4—87,4°/о	—
Дасть отмытаго сланца и проч.	—	15,0—20,00°/о	—
Содержаніе золи въ непром. углѣ.	17,7°/о	18—23°/о	17°/о
Содержаніе золи въ промытомъ углѣ	5,4°/о	4—6°/о	7,4—10°/о
Содерж. золи въ отмытомъ сланцѣ и проч. .	69,75	62,6—68°/о	68,6°/о

На основаніи этой таблицы можно признать систему Рексрота наилучшею въ качественномъ отношеніи, по количеству-же получаемаго продукта, лучшею является система Эвварда, которая пока получила еще небольшое распространеніе вслѣдствіе своей высокой цѣны и сложности. Система Берара, по количеству получаемаго продукта и по качеству его, занимает среднее мѣсто между двумя названными системами, и если устроить при ней рациональную сортировку, то нѣтъ сомнѣнія, что она оказалась бы лучшею во всѣхъ отношеніяхъ.

Въ заключеніе замѣтимъ, что для обогащенія каменнаго угля *Bessemer* въ Лондонѣ (1859) предложилъ вбрасывать уголь въ сосудъ, наполненный воднымъ растворомъ малоцѣнной соли (хлористаго кальція), удѣльный вѣсъ котораго болѣе удѣльнаго вѣса угля и меньше удѣльнаго вѣса примѣшанныхъ къ нему постороннихъ веществъ. При этихъ условіяхъ всѣ частицы угля независимо отъ ихъ объема должны всплыть на поверхность жидкости, а частицы постороннихъ веществъ опуститься на дно сосуда, чѣмъ достигается, по свидѣтельству изобрѣтателя, очень совершенное очищеніе угля. Способъ этотъ повидимому не получилъ примѣненія, хотя въ новѣйшее время былъ вновь предложенъ *Tellier* (1880).

Послѣ промывки и отдѣленія отъ воды, каменный уголь необходимо долженъ подвергнуться перемѣшиванію и вторичному дробленію, съ цѣлью получить возможно однородную массу, что имѣетъ весьма важное вліяніе на доброкачественность получаемаго кокса. Перемѣшиваніе также имѣетъ особенное значеніе тамъ, гдѣ самый мелкій сортъ угля (пыль) не промывается, а смѣшивается съ промытыми сортами, уменьшая этимъ процентное содержаніе воды, такъ-какъ практика показала, что присутствіе болѣе 5°/о воды вредно вліяетъ на коксованіе. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ къ промытому углю прибавляютъ нѣкоторое количество неснекающагося, тогда перемѣшиваніе и дробленіе получаетъ еще большее значеніе. Это перемѣшиваніе производятъ обыкновенно въ барабанахъ, а измельченіе помощью дробильныхъ валковъ. Въ послѣднее время эти приборы начали замѣнять дезинтеграторомъ Карра, который для перемѣшиванія и дробленія превосходить всѣ другіе аппараты, хотя и требуетъ значительно больше (до 2¹/₂ разъ) силы.

Для сушки промытаго угля были предложены въ послѣднее время спеціальныя аппараты

Richm, Meinicke и Wolf (1878) предложили сушилку, состоящую из ряда рѣшетъ, по которымъ, помощью улитки, движется слой угля, черезъ который продавливается воздухъ то сверху внизъ, то снизу вверхъ.

Dickmann (1879) предлагаетъ помѣщать мокрый уголь въ длинный открытый ящикъ (родъ корита), въ которомъ помѣщена улитка (для передвиженія и перемѣшиванія угля) и стѣнки котораго окружены двойнымъ чехломъ, по которому движется паръ или нагрѣтый воздухъ.

Уголь послѣ надлежащей осушки, перемѣшиванія и измельченія подвергается *коксованію*.

Первоначально коксованіе производилось *въ кучахъ* (круглыхъ или продолжныхъ), складывая ихъ подобно тому, какъ и кучи при обугливаніи дерева и торфа. На ровномъ мѣстѣ складывали кучу, помѣщая въ ней крупные куски угля внизу, а мелкія вверху, и покрывали всю кучу каменноугольною мелочью. При коксованіи одной к. у. мелочи ее смачивали водою и затѣмъ формали изъ получ. смѣси кучу, оставляя въ ней соответственные каналы для притока воздуха. Въ настоящее время коксованіе въ кучахъ почти оставленно и сохранилось только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Англій для коксованія тощихъ углей и у насъ въ Россіи ¹⁾ для коксованія крупнаго угля. Въ Англій для этой цѣли (по предложенію *Wilkinson'a*) устраиваютъ кучи, въ серединѣ которыхъ помѣщена труба изъ огнеупорной глины (фиг. 43, табл. XIV), служащая для регулированія притока воздуха. Въ серединѣ разровненнаго мѣста складываютъ изъ огнеупорнаго кирпича трубу, около 1,2 м. высоты; въ стѣнкахъ ея оставляется много отверстій для притока воздуха; а верхнее отверстіе ея можетъ быть закрыто крышкою. Каменный уголь раскладывается круглою кучею вокругъ трубы; около ея и внизу кучи помѣщаютъ наиболѣе крупные куски. Кучѣ даютъ высоту около 1 метра и ее покрываютъ сверху слоемъ смоченной каменноугольной мелочи или оставляютъ безъ крышки, которая накладывается только послѣ, чтобъ затушить кучу, когда коксъ готовъ. Промежутки между кусками угля забрасываются мелочью, а чтобъ былъ притокъ воздуха, дѣлаютъ въ основаніи кучи, отъ трубы къ окружности, 6—8 каналовъ, обкладываемыхъ крупными кусками угля или кирпичами. Внутри трубы разводятъ огонь; онъ поддерживается притокомъ воздуха черезъ боковыя отверстія трубы, а жаръ отъ нея распространяется во всѣ стороны и передается каменному углю. Когда, въ кучахъ съ крышкой, изъ трубы перестаетъ выдѣляться дымъ (черезъ 2—2½ дня), трубу закрываютъ, равно какъ и устья нижнихъ каналовъ, и, спустя 3—4 дня, черезъ отверстія, сдѣланныя въ верхней части кучи, вливаютъ въ нее воды, чтобы погасить раскаленный

¹⁾ Хорошевскій (1869).

коксъ и чтобы отчасти превратить содержащееся въ коксѣ сѣрнистое желѣзо въ окись желѣза. Если куча не имѣетъ покрывки, то ее зажигаютъ тоже черезъ трубу, которую тотчасъ закрываютъ, и газы должны проходить черезъ кучу. По мѣрѣ того какъ выдѣленіе ихъ уменьшается, сначала близь трубы, потомъ далѣе книзу, кучу покрываютъ мусоромъ; черезъ 18—24 часовъ послѣ заженія вся куча закрыта, и тогда вскрываютъ покрывку вокругъ трубы на 24 часа, чтобы кончить обугливаніе, затѣмъ всѣ отверстія закрываютъ и поступаютъ какъ было указ. выше при кучахъ съ покрывкой. — Кучамъ даютъ діаметръ отъ 5,4—6,0 м.; вышину около 1 метра. Въ нѣкоторыхъ каменноугольныхъ округахъ устраиваютъ кучи значительно большихъ размѣровъ съ 3 или нѣсколькими трубами, расположенными на разстояніи 3 м. другъ отъ друга. Выходъ кокса въ подобныхъ кучахъ измѣняется по качеству угля отъ 60—80%.

Для собиранія продуктовъ сухой перегонки при коксованіи угля въ кучахъ, *Blackwell* (1861) предложимъ соединять помощью желѣзной трубы основаніе центральной трубы кучи съ конденсаторомъ и заводскою трубою. При такомъ устройствѣ, воздухъ проникаетъ въ кучу черезъ покрывку, а продукты сухой перегонки втягиваются дымовою трубою въ центральную трубу кучи и конденсаторъ. Подобное приспособленіе употреблялось въ *Dudley's* и было описано *Wedding'омъ* (1861).

Въ настоящее время коксованіе производятъ обыкновенно въ печахъ, употребляя уголь въ видѣ мелочи.

Какъ переходъ къ этому способу обугливанія можно разсматривать обугливаніе по *Шаумбургскому способу*, оказавшееся весьма пригоднымъ для коксованія мелочи слабо вспучивающихся углей съ цѣлью полученія возможно плотнаго кокса.

Способъ этотъ былъ описанъ въ 1845 *Hesinger'омъ* (1846) и затѣмъ *Brand'омъ* (1851) и получилъ примѣненіе, кромѣ Шаумбурга и его окрестностей, также въ Силезіи и въ Англіи.

Сущность Шаумбургскаго способа состоитъ въ томъ, что въ 4-хъ угольную продолговатую съ верху открытую камеру, образованную изъ толстыхъ кирпичныхъ стѣнокъ, помѣщаютъ угольную мелочь, утробовываютъ ее и сверху покрываютъ слоемъ мелочи и глины. Притокъ воздуха къ мелочи регулируется отверстиями, сдѣланными въ стѣнкахъ, и каналами, образованными въ мелочи, при помощи шестовъ, вставленныхъ въ камеру и затѣмъ вынутыхъ. Печь подобнаго рода имѣетъ длину около 12 м., ширину 2,4, высоту 1,5 м. и вмѣщаетъ около 40—60 куб. метр. угля. Одна операція продолжается 12 дней.

Аналогическое устройство печи было предложено *Smith'омъ* и *Swinnerton'омъ* (1863) для коксованія углей богатыхъ сѣрой.

Гораздо большее распространеніе имѣютъ въ настоящее время закрытыя *коксальные печи*, извѣстныя въ Англіи съ конца 18 столѣтія.

Число этихъ печей очень велико, но до сихъ поръ онѣ не подвергнуты надлежащей научно-практической оцѣнкѣ и премія, назначенная въ 1873 г. Прусскимъ Обществомъ для содѣйствія промышленности за трудъ подобнаго рода, осталась не выданною.

Самыя древнія коксовальныя печи имѣли то же устройство, какъ и костровыя печи, о которыхъ было упомянуто при обугливаніи дерева и торфа. Образчикъ такой печи представленъ на фиг. 44, табл. XIV. Коксовальное пространство имѣетъ около 3,3 м. высоты и ширины, около 4 м. длины. Труба четырехъ-угольная въ 1,25 м. высоту и въ 3 дециметра шириною; подъ имѣетъ наклонъ въ 1,5 дециметр. Дверное отверстіе въ 1 м. высоты и ширины, запирается желѣзною заслонкою, въ верхней части которой имѣются 4 отдушины, расположенныя въ рядъ и имѣющія въ поперечникѣ 7,5 сантиметр. Съ каждой стороны двернаго отверстія въ наружныя стѣны печи вдѣланы 2 крючка е, служащіе для поддержки желѣзной поперечины, въ которую рабочій упираетъ инструментъ при выгрузкѣ кокса. Въ этой печи коксуются 50 центнеровъ неплавкаго угля въ 24 и 36 центр. спекающагося угля въ 48 ч. Нагрузка производится черезъ трубу в.

Эта и ей подобныя костровыя печи съ высокимъ сводомъ всего болѣе пригодны для коксованія вспучивающагося угля, для коксованія же тощаго и спекающагося угля предпочтительнѣе печи съ низкимъ сводомъ, представителемъ которыхъ можетъ служить печь, изображенная на фиг. 45, табл. XIV, и употреблявшаяся въ Саарбрюкенѣ и на многихъ франц. желѣзныхъ заводахъ. Длина пода этой печи 3 м., а ширина 2 м., наибольшая высота печнаго пространства 1 м. Труба в, служащая въ то же время для засыпки угля, имѣетъ 0,6 м. высоты и 0,22 м. въ поперечникѣ. Для облегченія регулированія притока воздуха, во внутр. стѣнкахъ печи на высотѣ 0,45 м. отъ пода, устроенъ подковообразный каналъ, окружающій печное пространство и открывающійся въ о' о' по бокамъ двери. Воздухъ, вступающій въ отверстія о' о', направляется въ 9 поперечныхъ каналовъ о... и течетъ по нимъ въ верхнюю часть печи, гдѣ сжигаетъ выдѣляющіеся при коксованіи газы. Висячая дверь t запираетъ выгрузное отверстіе почти совершенно, такъ-что черезъ нее поступаетъ въ печь весьма небольшое количество воздуха. Сводъ и внутр. стѣны печи сложены изъ песчаника. Пространство между сводомъ и этими стѣнками заполнено глиною и шлаками. Величина насадки простирается отъ 40—50 куб. ф., процессъ коксованія длится отъ 20—24 часовъ. По нагрузкѣ печи свѣжимъ углемъ двери запираются, такъ-что притекающій воздухъ можетъ соприкасаться только съ выдѣляющимися газами, а не съ коксующимся углемъ. По окончаніи операціи коксъ оставляютъ еще на нѣкоторое время въ печи, причеиъ онъ отъ сильнаго нагрѣванія становится тверже и нѣсколько сжимается.

Къ тому же типу печей относится *англійская коксовальная печь*, представленная на ф. 46 а, в, табл. XV. Для сохраненія теплоты ихъ строятъ обыкновенно нѣсколько въ рядъ. Каждая отдѣльная печь состоитъ изъ 4-хъ угольной камеры, покрытой сводомъ. Подъ камеры имѣетъ ширину 3,77 м. глубину 3,14, а высота камеры колеблется между 0,94—3,14 м. Въ сводѣ печи находится отверстіе а, черезъ которое удаляются летучіе продукты коксованія. Притокъ воздуха происходитъ черезъ дверцы в, снабженныя отверстіями. Угли помѣщаются въ печь, предварительно растопленную, отчасти черезъ дверцы в, отчасти черезъ отверстіе а. Послѣ 12 часового нагрѣванія, еще раскаленный коксъ выгребается изъ печи въ желѣзныя телѣжки и отвозится въ особенное помѣщеніе, гдѣ его тушатъ водою и складываютъ въ сараи до употребленія. Немедленно послѣ выгрузки кокса, печь, еще сильно раскаленная, вновь нагружается свѣжимъ углемъ. Коксъ выходитъ тѣмъ лучшихъ качествъ, чѣмъ равномернѣе нагрѣта печь, въ виду этого первыя порціи кокса получаютъ менѣ хорошихъ качествъ, чѣмъ послѣдующія.

Трудность полученія большихъ кусковъ кокса и невозможность устранить образованіе коксовой мелочи при разгрузкѣ выше описанныхъ коксовальныхъ печей, а также значительная потеря времени при постепенной ихъ разгрузкѣ, побудили устраивать *коксовальныя печи съ двумя дверцами*, такихъ размѣровъ, чтобы можно было разомъ извлекать всю массу кокса при помощи механическихъ приспособленій. Предстарителемъ такой печи можетъ служить печь, построенная прежде всего въ Сентъ-Этьенѣ и въ настоящее время часто употребляющаяся во Франціи. Она представлена на фиг. 47, табл. XV, и состоитъ изъ овальнаго очага, большой діаметръ котораго по линіи А А равенъ 7,22 м., а другой діаметръ, пересѣкающій первый перпендикулярно по серединѣ—3,45 м. Подъ печи сдѣланъ изъ огнеупорной глины безъ употребл. известковаго цемента. Очагъ покрытъ очень плоскимъ сводомъ, верхняя точка котораго не возвышается болѣе, чѣмъ на 1,26 м. надъ подомъ. На обоихъ концахъ печи находятся дверцы А А, которыя служатъ для нагрузки, разгрузки и тяги. Продукты сухой перегонки удаляются черезъ отверстіе В, которое можетъ быть герметически закрыто при помощи желѣзной плиты. Обугливаніе производится, въ общихъ чертахъ, какъ въ англійской печи. Сначала нагрѣваютъ печь до надлежащей температуры, сожигая въ ней хворостъ, угольную мелочь и т. д. и затѣмъ нагружаютъ углемъ, раскладывая его равномерно по поду. Уголь быстро загорается; сначала закрываютъ дверцы, но открываютъ отверстіе В; скоро стануть выдѣляться темножелтые газы, которые, при открываніи дверецъ, сжигаются съ выдѣленіемъ густаго чернаго дыма. Постепеннымъ открываніемъ дверецъ мало по малу усиливаютъ жаръ, пока изъ трубы не будетъ выходить пламя безъ дыма. Послѣ этого закрываютъ дверцы и постепенно

верхнее отверстие печи и оставляютъ въ ней коксъ еще въ теченіе 12 часовъ. Вслѣдствіе нѣкотораго охлажденія спекшаяся масса растрескивается и ее легко выгresti изъ печи въ телѣжки. Вынутый коксъ тушатъ водою, а печь нагружаютъ свѣжимъ углемъ.

При только-что описанныхъ способахъ коксованія, газы, образующіеся при сухой перегонкѣ угля, выпускаютъ непосредственно въ воздухъ, что оказываетъ вредное вліяніе на жителей близъ завода лежащихъ мѣстностей, такъ какъ газы эти содержатъ значительное количество сѣрнистой кислоты, дыма и зловонныхъ веществъ. Чтобы уменьшить это злое вліяніе, коксовальныя печи указанныхъ системъ иногда располагаютъ такимъ образомъ, чтобы отверстия, служація для выхода продуктовъ сухой перегонки, сообщались съ каналомъ, отводящимъ газы въ высокую трубу и затѣмъ уже въ воздухъ.

Гораздо цѣлесообразнѣе конечно зажигать эти газы и воспользоваться теплотою при этомъ получаемой, тѣмъ болѣе что летучіе продукты сухой перегонки каменнаго угля содержатъ значительное количество горючихъ веществъ.

По изслѣдованію *Ebelmen*'а (1850) газы, выдѣлявшіеся изъ коксовальной печи въ *Seraing*'ѣ, содержали слѣдующее:

	2 ч.	7½ ч.	14 часовъ.	Среднее.
Послѣ начала коксованія.				
Углекислоты	10,13	9,60	13,06	10,93
Окисъ углерода	4,17	3,91	2,19	3,42
Болотнаго газа	1,44	1,66	0,40	1,17
Водорода	6,28	3,67	1,10	3,68
Азота	17,98	81,16	83,25	80,80.

Rinzen и *Pfaufair* получили при обугливаніи двухъ сортовъ англ. каменныхъ углей слѣд. результаты:

	Gasforth'скій уголь.		Alfreton'скій уголь.	
	a.	b.	a.	b.
Болотный газъ	7,0	6,6	6,6	6,2
Окисъ углерода	1,1	1,6	1,6	6,3
Углекислоты	1,1	1,1	1,1	2,3
Маслороднаго газа	0,7	0,5	0,5	1,6
Сѣрнистаго водорода	0,5	0,2	0,2	0,2
Водородъ	0,5	0,4	0,4	1,4
Амміакъ	0,2	0,2	0,2	0,3
Азотъ	0,03	—	—	—
Вода	7,5	12,4	16,6	16,6
Смола	12,23	9,7		
Коксъ	68,92	67,2	65,1.	

Летучихъ частей отъ 30,8—32,7 съ 19,2—22,3 % горючихъ газовъ.

И дѣйствительно, начиная съ 40-хъ годовъ, было сдѣлано много попы-

токъ воспользоваться горючими газами, образующимися при коксованіи углей, и притомъ въ двухъ различныхъ направленіяхъ, а именно: или для цѣлей, неимѣющихъ ничего общаго съ коксованіемъ, или же для самаго коксованія.

Къ попыткамъ перваго рода принадлежатъ предложенія воспользоваться газами коксовыхъ печей для отапливанія паровиковъ (Hengard, 1835 ¹⁾), для обжиганія рудъ и извести (Michaut, 1847) и для нагрѣванія выпарительныхъ котловъ (Maardt, 1873, Erichson и Haardt, 1873). Всѣ эти предложенія не получили значительнаго примѣненія, и тамъ, гдѣ они приняты въ настоящее время, газы изъ коксовыхъ печей, по предложенію *Brun-fault*, сначала употребляются для коксованія, а затѣмъ уже для другихъ цѣлей.

По свидѣтельству *Годена* и *Демона* (1869) нагрѣваніе котловъ теряющимся жаромъ коксовальныхъ печей даетъ большое сбереженіе тепла и не представляетъ неудобствъ, если при постройкѣ печей распредѣлять ихъ такъ, чтобы въ случаѣ ихъ остановки не было недостатка въ парѣ, или въ случаѣ починки котловъ не было недостатка въ коксѣ, т. е. чтобы въ крайнемъ случаѣ обѣ системы могли дѣйствовать независимо другъ отъ друга. Такое устройство дало хорошіе результаты обществу *Lereton* въ *Serking'ѣ*, гдѣ паровики помѣщаются рядомъ съ коксовальными печами системы *Smet'a* (см. ниже) и отапливаются отходящими газами изъ этихъ печей.

Прежде примѣненія коксовальныхъ газовъ для нагрѣванія паровыхъ котловъ, начались попытки нагрѣвать этими газами самыя коксовальныя печи, причемъ первоначально пользовались только теплотою газовъ, а затѣмъ исключительно теплотою, отдѣляющейся при ихъ сожиганіи, впуская необходимый для этого воздухъ или въ коксовальное пространство, или, въ новѣйшее время, въ отдѣльные каналы, окружающіе коксовальныя камеры, представляющія реторты лежанія или (для болѣе удобной нагрузки и разгрузки печи) вертикальныя.

Печь Jones (1858) представляетъ переходъ къ печамъ указанной конструкции. Подъ ея (ф. 48 а, в, с, табл. XV) имѣетъ четырехъ-угольную форму и наклоненъ къ переднему концу отъ а къ в. Стѣны печнаго пространства вертикальныя, а сверху оно покрыто сводомъ. Спереди, въ в, находится покрытое сводомъ пространство, которое закладывается кирпичемъ. Въ сводѣ, покрывающемъ печное пространство, имѣется два отверстія, изъ нихъ одно круглое с помѣщается въ серединѣ, а другое узкое и продольное г у задняго конца. Во время коксованія отверстія эти запираются крышками и засыпаются пескомъ. Въ задней стѣнѣ находятся два покрытыя сводомъ отверстія с и d, отъ которыхъ идутъ внизъ, въ самой стѣнкѣ, вертикаль-

¹⁾ *Jeer* (1857) подробно рассмотрѣлъ вопросъ о нагрѣваніи паровиковъ газами изъ коксовыхъ печей.

ные каналы, открывающіеся въ горизонтальные каналы, лежащіе подъ подомъ печи и идущіе къ передней стѣнѣ печи, какъ это показываютъ стрѣлки на фиг. 48, с. Впереди каналы эти соединяются съ каналомъ е и f, также расположенными подъ печью и направляющимися къ задней стѣнѣ, гдѣ они, помощью вертикальныхъ каналовъ g и h соединяются съ трубой і. Послѣдняя возвышается на 2,44 метра надъ печью и снабжена клапаномъ; верхнее отверстіе ея имѣетъ площадь въ 90 кв. сантим. Черезъ трубу і проходятъ двѣ желѣзныя трубы k и l, сообщающіяся съ наружнымъ воздухомъ и снабженныя крышками. Трубка k открывается въ заднюю часть камеры отверстіемъ m, трубка-же l, при помощи каналовъ n и o, въ переднюю часть камеры въ p. Отверстія v v въ задней стѣнѣ печи даютъ возможность наблюдать за ходомъ операціи, во время которой каждое изъ нихъ закладывается кирпичемъ. Подъ печи находится въ значительномъ разстояніи отъ основанія, и печныя стѣны скрѣплены чугунными плитами и желѣзными связями. Уголь закладывается въ печь черезъ отверстіе s и располагается ровнымъ слоемъ по поду. Затѣмъ отверстіе b забираютъ кирпичемъ, и заставляютъ желѣзною дверью, которая помощью желѣзной поперечины закрѣпляется въ вертикальномъ положеніи. Промежутокъ между этой дверью и кирпичной стѣной закладывается мелкимъ коксомъ. Если печь находится постоянно въ ходу, то она удерживаетъ въ себѣ достаточно теплоты для того, чтобъ заброшенный въ нее при началѣ слѣдующей операціи уголь тотчасъ воспламенился. Необходимый для нагрѣванія воздухъ проходитъ по трубкамъ k и l, нагрѣтымъ до красна, и входитъ въ печное пространство въ нагрѣтомъ состояніи. Притокъ его управляютъ помощью заслонокъ. Летучіе продукты разложенія уходятъ черезъ отверстія с и d, опускаются внизъ и, пройдя назадъ и впередъ подъ подомъ, по каналамъ g и h отводятся въ трубу. Печь эта въ особенности пригодна для коксованія тощихъ углей.

Новѣйшія коксовальныя печи строятъ небольшихъ размѣровъ, причѣмъ не только подъ, но и стѣнки ихъ нагрѣваются сожиганіемъ отходящихъ газовъ. Такія печи ставятъ обыкновенно въ одинъ рядъ и онѣ плотно прилегаютъ другъ къ другу своими длинными боковыми стѣнками и окружаются однимъ общимъ кожухомъ; поэтому-то все пространство между тонкими внутренними стѣнками печей можно разсматривать какъ одно общее печное пространство.

Представителемъ такого рода печей можетъ служить печь *Смета* (Smet), имѣющая большое распространеніе въ Бельгіи и представленная на ф. 49, табл. XVI. Каждая печь состоитъ изъ камеры, ширина которой 0,69 м., высота 1,6 м., а длина 5,96 м. Газы выходятъ изъ камеры черезъ отверстія, находящіяся въ сводѣ, проходятъ по каналу o до противоположнаго конца

печи, откуда черезъ пролетъ въ перегородкѣ проходятъ въ горизонтальный же каналъ *р* и, обогрѣвши боковую стѣнку камеры, направляются въ каналъ, лежащій подь подомъ камеры, а затѣмъ въ трубу. Воздухъ, необходимый для сожиганія газовъ, протекаетъ черезъ небольшія отверстія въ печныхъ дверяхъ, и притокъ воздуха регулируется клапанами, помѣщенными надъ вытяжною трубою. Каждая отдѣльная печь указанныхъ размѣровъ обугливаетъ въ 24—36 часовъ 2000 кило угля, давая 70% кокса.

Въ нагощее время въ Бельгiи печи *Смита* стали замѣнять печами *Дюлаэ* (*Dulait*) и въ особенности печью *Коппэ* (*Corpée*), представляющими видоизмѣненіе печи *Смита*.

Печь Коппэ, въ послѣднемъ ея измѣненіи, представлена на фиг. 50, табл. XVI ¹⁾. Отдѣльныя печи *A* и *B* отдѣлены другъ отъ друга стѣнками изъ огнеупорнаго матеріала. Выдѣляющіеся газы вступаютъ черезъ 18 боковыхъ отверстій *D* въ горизонтальный дымовой ходъ *X* и идутъ по вертикальному ходу *с* въ каналъ *R*, а затѣмъ въ дымовую трубу. Вдоль печи проходитъ небольшой каналъ *L*, приводящій черезъ отверстіе *m* въ каналъ *X* необходимый для сожиганія газовъ воздухъ. Въ галлерейхъ подь каменной кладкой циркулируетъ свѣжій воздухъ, который охлаждаетъ и сберегаетъ все устройство. Воздухъ этотъ входитъ черезъ боковое отверстіе *T*, спускается по каналу *J* въ четыре сводчатые хода *P*, подымается черезъ 8 отверстій *O* въ обѣ галлерей *N*, распредѣляется по ходамъ *и* и затѣмъ, собравшись въ каналѣ *G*, поступаетъ въ дымовую трубу. Если печи наполняются свѣжимъ углемъ каждые два дня, въ такомъ случаѣ печь *A* разгружаютъ 24 часами позже, чѣмъ связанную съ нею печь *B*, такъ-что пламя этой послѣдней нагрѣваетъ подь и стѣнки печи *A* во время ея наполненія. Когда печь *A* наполнена углемъ, то выдѣляющіеся изъ нея газы черезъ отверстіе *D* направляются въ каналъ *X*, гдѣ смѣшиваются съ горячими газами печи *B* и съ воздухомъ, входящимъ черезъ отверстіе *m*, вслѣдствіе чего сгораютъ. Пламя идетъ затѣмъ подь подь печи *A* въ пространство *R*, затѣмъ подь подь печи *B* и направляется къ трубѣ. При работѣ боковыхъ печей горячіе газы идутъ изъ ходовъ *R* сначала въ горизонтальный ходъ *z*, а затѣмъ въ трубу. Размѣры описанной печи не указаны. Въ печахъ прежней конструкции камеры имѣли длину 9 м., среднюю ширину 0,5 м. Каждая печь давала 2000 кило кокса.

Печь Анпольта ²⁾, устроенная въ первый разъ ея изобрѣтателемъ въ 1854 г., представлена на фиг. 51, табл. XVI. Главный

¹⁾ Dingler's J. 1880, 237, 454.

²⁾ Dingler's J. 139, 394 (1856); 141, 350 (1856); 151, 357, 397 (1859); 158, 293 (1860).

корпусъ печи сдѣланъ изъ обыкновенной кирпичной кладки, въ которой, смотря по размѣрамъ, дѣлается 12—15, 18—24 камеръ изъ огнеупорнаго матеріала. Камеры эти имѣютъ видъ вертикальныхъ усѣченныхъ пирамидъ, нижнее отверстіе которыхъ имѣетъ 1,24 м. въ одну сторону и 0,45 м. въ другую, верхнее 1,12 м. въ одну сторону и 0,33 м. въ другую; высота камеръ 4,0 м. Сверху камеры К, К завершаются сводообразною кладкою, устроенною такимъ образомъ, что верхнее отверстіе камеры имѣетъ форму квадрата (0,35 □ м.). Форма усѣченной пирамиды придана камерамъ, чтобы облегчить выниманіе изъ нихъ кокса. Стѣны каждой отдѣльной камеры не соприкасаются другъ съ другомъ, а, для приданія большей прочности всей печи, соединяются только желѣзными связями; это даетъ возможность отдѣляющимся изъ камеръ газамъ свободно двигаться по каналамъ, устроеннымъ между камерами по всей длинѣ печнаго корпуса. Камеры устраиваются на высотѣ 2,6 м. отъ поверхности почвы на кирпичныхъ столбахъ, притомъ такъ, что подъ длинныя стороны камеръ подкладываются чугунныя балки, а короткія лежатъ непосредственно на самыхъ столбахъ. Столбы эти размѣщаются правильными рядами, такъ что въ промежуткѣ между ними, подъ цѣлымъ рядомъ камеръ, проходить дорога, по которой двигаются вагоны, вмѣщающіе всю массу получаемаго кокса.—Верхнее отверстіе камеръ закрывается крышкой D, а нижнее—вращающимися на горизонтальномъ шарнирѣ чугунными дверцами T, которыя при нагрузкѣ печи покрываются слоемъ коксовой мелочи, чтобы устранить непосредственное соприкосновеніе съ ними раскаленнаго кокса.—Отверстія для отвода газовъ устраиваются въ камерахъ печей Аппольта въ самомъ низу ихъ, а именно на расстояніи 30—37,5 с. м. отъ ихъ основанія, вслѣдствіе этого газы должны пройти черезъ всю массу коксующагося угля, прежде чѣмъ они выйдутъ изъ камеры. Отверстія O, O располагаются въ числѣ 7—9 по длинной сторонѣ камеры и 2—3 по короткой; газы проходятъ черезъ нихъ въ окружающія камеры пространства V, V, затѣмъ проходятъ въ каналы S и S, а изъ нихъ въ общіе пролеты A и A, которые и отводятъ ихъ въ общую трубу. Каналы S и S устраиваются по длинной сторонѣ печи, и на каждыя 3 или 4 камеры, смотря по числу ихъ, дѣлаютъ по одному такому каналу вверху и внизу; такимъ образомъ печь, напримѣръ, въ 12 камеръ имѣетъ всего 12 такихъ каналовъ, а именно на каждой длинной сторонѣ печи по 3 внизу и по 3 вверху. Устья каналовъ S и S въ пролетахъ A, A снабжены заслонками для управленія тягой. Воздухъ, необходимый для сгоранія газовъ въ пространствахъ V, V, доставляется особыми каналами, сдѣланными на различной высотѣ въ самой печной кладкѣ. Каналы эти снаружи также снабжены заслонками и, слѣдовательно, могутъ быть открываемы по мѣрѣ надобности. Каналь L служитъ и для притока воздуха и для наблюденія. Предназначенный для коксованія уголь

предварительно промывается и затѣмъ посредствомъ черпаковъ подымается на верхнюю поверхность печи, гдѣ и сваливается въ запасную башню; затѣмъ имъ наполняютъ желѣзные вагоны, вмѣщающіе каждый полную за- сыпь камеры, и движущіея по желѣзной дорогѣ, устроенной на верху по протяженію всей печи. На дно каждой камеры (т. е. на нижнія двери) насыпается, какъ было сказано выше, слой коксовой мелочи въ нѣсколько дюймовъ. Когда коксованіе въ одной изъ камеръ окончится, что узнаютъ по прекращенію выдѣленія газовъ изъ отверстій 00, то открываютъ посред- ствомъ ключа двери T и вся коксовая масса, вслѣдствіе собственной тя- жести, вываливается изъ камеры и садится на подпорки pp; тогда ее раз- биваютъ ломомъ на болѣе мелкіе куски, которые падаютъ въ подставленный снизу желѣзный, выложенный внутри огнеупорнымъ кирпичемъ откидной вагонъ, вмѣщающій весь коксъ изъ одной печи. Каждая камера вмѣщаетъ отъ 1100—1200 кило угля; коксованіе продолжается въ среднихъ камерахъ 24 часа, а въ крайнихъ (угловыхъ), вслѣдствіе не столь высокой темпера- туры, отъ 30—34 часовъ.

Въ печахъ Апполята воздухъ не имѣетъ вовсе доступа въ кок- совальное пространство; поверхность прикосновенія угля со стѣнками печи имѣетъ возможно большіе размѣры; отводъ газовъ устроенъ весьма удобно, и газы сожигаются вполнѣ, черезъ что достигается .наивысшая темпера- тура; наконецъ, разгрузка и нагрузка печи производится удобно и скоро. Въ виду этого, печи Апполята даютъ, во первыхъ, почти теоретическій вы- ходъ кокса и, во вторыхъ, обладаютъ значительною производительностью. Не смотря на всѣ эти достоинства, печи Апполята не получили большаго рас- пространенія въ виду того, что стоимость устройства ихъ значительно больше, чѣмъ хорошихъ горизонтальныхъ печей, и притомъ непропорціо- нально высшимъ выходамъ кокса. Кромѣ того, постройка и ремонтъ печей Апполята затруднительны и; по наблюдениямъ *Barre* (Ваггѣ), въ нихъ тощіе угли могутъ коксоваться только въ смѣси съ $\frac{3}{4}$ жирныхъ.

Для болѣе совершенной утилизаціи летучихъ продуктовъ сухой пере- гонки были предложены (Кларъ, 1859) коксовальныя печи, въ которыхъ газы, до сожиганія ихъ, пропускаются черезъ рядъ конденсаторовъ для предвари- тельнаго сгущенія амміачной воды и каменноугольнаго дегтя. Подобныя пе- чи не получили до настоящаго времени значительнаго примѣненія, отчасти вслѣдствіе трудности получать коксъ надлежащихъ качествъ при одновремен- номъ улавливаніи летучихъ продуктовъ сухой перегонки, отчасти вслѣдст- віе дороговизны устройства самыхъ печей, которая до значительной сте- пени уменьшаетъ выгоды, доставляемыя добытыми продуктами сухой пере- гонки. Только въ томъ случаѣ, если газовое освѣщеніе будетъ вытѣснено электрическимъ, и явится недостатокъ въ каменноугольномъ дегтѣ, выше- указанному предложенію можетъ предстоять будущность.

Коксъ вынутый из коксовых печей тушатъ или водою, или покрываютъ его слоемъ золы. Первый способъ всего чаще употребляется, такъ какъ онъ требуетъ менѣе мѣста и времени, сообщаетъ коксу серебристый блескъ и удаляетъ изъ него нѣкоторое количество сѣры, содержащейся въ коксѣ въ видѣ сѣрнистаго желѣза ($\text{FeS} + \text{H}_2\text{O} = \text{FeO} + \text{H}_2\text{S}$). Недостатокъ этого способа тушенія кокса заключается въ томъ, что коксъ напитывается водою, количество которой можетъ быть умышленно увеличено въ ущербъ покупателю.

Кромѣ вышеописанныхъ коксовальныхъ печей, предложено еще очень много другихъ, которыя для полноты указаны ниже, придерживаясь классификаціи, предложенной *Ballin-g'омъ* (1871).

Всѣ придуманныя коксовальныя печи могутъ быть раздѣлены на двѣ большія группы, а именно:

А) Печи, которыя не отапливаются летучими продуктами коксованія.

Сюда относятся огромное число печей, сходныхъ по своему устройству съ костровыми (кожуховыми), а также съ хлѣбопекарными печами. Онѣ были придуманы ранѣе другихъ. Въ нѣкоторыхъ новѣйшихъ печахъ этой группы летучіе продукты коксованія служатъ, хотя отчасти, для нагреванія печей, и печи эти представляютъ переходъ ко второй группѣ. Таковы напр. С-пъ Этьенская печь, описанная выше, печи *Michaut* (1847), *Halford'a* и *Joseph'a* (1819), *Jones'a* (1858), *Aitken'a* (1877).

В) Печи, въ которыхъ летучіе продукты коксованія служатъ для нагреванія пода и боковыхъ стѣнокъ печи.

1) Печи съ одной дверью, въ которыхъ камеры для коксованія расположены:

а) Параллельно одна возлѣ другой: *Jarlot* (1860); *Smit'a*, ¹⁾ *Dulait*, ²⁾ *Galloway* (1879); *Otto et Co* (1880).

б) Параллельно одна надъ другой: *Frommont*, ³⁾ *Bourg*, ⁴⁾ *Gendebein* ⁵⁾.

с) Радиально одна возлѣ другой: *Eaton* ⁶⁾, *Laumonier* ⁷⁾.

д) Съ опрокидывающейся камерой: *Kunowski* (1880).

2) Печи съ двумя дверями.

а) Камеры лежатъ горизонтально одна возлѣ другой: *François* ⁸⁾, *François-Rexroth* ⁹⁾, *François-Gobieth* ¹⁰⁾, *Coppée* ¹¹⁾, *Haldy* ¹²⁾, *Fabry* ¹³⁾, *Smet* ¹⁴⁾, *Ringel* ¹⁵⁾.

¹⁾ Polytech. Centralblatt, 1864, 1021.

²⁾ Сравни. *Bluhme* (1855), *Barré* (1864), *Gillon* (1874).

³⁾ Сравни. *Bluhme* (1855), *Barré* (1864).

⁴⁾ *Berg-und Hüttenzeitung*, 1855, 233.

⁵⁾ Сравни. *Barré* (1864).

⁶⁾ Сравни. *Cochrane* (1862), *Barré* (1864).

⁷⁾ *Wagner's Jahresber.* 1867, 775.

⁸⁾ Сравни. *Barré* (1864), *Rittler* (1871), *Rheingruber* (1875).

⁹⁾ Сравни. *Rheingruber* (1875).

¹⁰⁾ *Berg-und Hüttenz.* 1862, 329.

¹¹⁾ Сравни. *Barré* (1864), *Gillon* (1874), *Rheingruber* (1875), *Stuckmann* (1870).

¹²⁾ Сравни. *Rittler* (1871).

¹³⁾ Сравни. *Bluhme* (1855), *Barré* (1864).

¹⁴⁾ Сравни. *Bluhme* (1855), *Barré* (1864), *Rittler* (1871), *Gillon* (1874), *Rheingruber* (1875).

¹⁵⁾ *Berg-und Hüttenzeitung*, 1872, 339.

b) Камеры для обугливанія лежатъ наклонно: Rauwels и Dubochet (1850), Newton (1852), Dubochet (1856).

c) Камеры для обугливанія помѣщены вертикально: Appolt (1854), Bauer (1872), Ringel (1876), Bauer u. Gödecke (1879).

С) Печи, въ которыхъ летучіе продукты идутъ сначала въ конденсаторы для стущенія амміака и дегтя, а затѣмъ служатъ для нагреванія коксовыхъ камеръ. Сюда относятся печи: Kuenzi (1858), Knab'a (1859¹⁾), Pernolet (1870), Forbes и Abbot'a (1878), Ströhmer и Scholz'a (1879).

Кромѣ того Claridge и Roper (1858) предложили печи, въ которыхъ камеры снабжены ложными днами, причѣмъ въ промежутокъ между настоящимъ и ложнымъ дномъ выпускаются газы изъ доменныхъ печей и воздухъ, необходимый для ихъ сжиганія, а Wylam (1848) взялъ привилегію на аппаратъ, въ которомъ сухая перегонка угля производится при содѣйствіи перегрѣтаго пара.

Выборъ той или другой системы печи зависитъ отъ мѣстныхъ и экономическихъ условій, отъ свойствъ коксующаго угля и отъ свойства кокса, который желаютъ получить.

Коксованіе жирныхъ углей, дающихъ при слабомъ, такъ и при сильномъ нагреваніи маловспучивающійся коксъ, можетъ быть производимо въ костровыхъ печахъ, уменьшая вспучиваніе угля медленнымъ и продолжительнымъ веденіемъ процесса или препятствуя поднятію массы механическимъ давленіемъ, помѣщая въ коксовую печь большое количество угля. При коксованіи же полужирныхъ сильно вспучивающихся углей или тощихъ трудно спекающихся углей употребляютъ печи, въ которыхъ можетъ быть произведена высокая температура, чтобы образующіеся углеродистые водороды, до выдѣленія ихъ изъ угля, разложились съ выдѣленіемъ углерода, связывающаго обугливаемую массу. Для коксованія углей подобнаго рода всего болѣе пригодны костровыя печи съ низкимъ сводомъ или еще лучше печи съ небольшими коксовальными камерами, нагревающимися со всѣхъ сторонъ съ возможно полнымъ сжиганіемъ летучихъ продуктовъ коксованія (печь Дюла, Аппольта и др.).

Изъ выше сказаннаго понятно, что въ прежнее время, когда на коксованіе шель почти исключительно жирный уголь съ короткимъ пламенемъ и когда главная цѣль коксованія состояла въ удаленіи изъ угля возможно большаго количества сѣры, коксованіе производили преимущественно въ кожуховыхъ печахъ при относительно большомъ притоѣ воздуха. Въ настоящее же время, когда для полученія кокса стали употреблять полужирные и даже тощіе угли, и когда главною цѣлью коксованія стало полученіе возможно плотнаго кокса, стали употреблять печи, въ которыхъ коксованіе

¹⁾ Сравни. Dingler's J. 1859, 154, 97 (описаніе печи); Wagner's J. B. 1863, 753 (Результаты примѣненія печи Knab'a въ Севъ-Этьенѣ); Dingler's J. 1830, 236, 57 (Результаты примѣненія той же печи въ Веззёге).

можетъ быть производимо при возможно высокой температурѣ и почти безъ всякаго доступа воздуха къ коксуемому углю. Конечно и въ настоящее время стараются при коксованіи удалить изъ угля возможное количество сѣры, но это не составляетъ болѣе главной задачи коксованія, такъ какъ вредное вліяніе сѣры на качество чугуна можетъ быть устранено прибавленіемъ рудъ, содержащихъ марганецъ. Съ постепеннымъ же увеличеніемъ размѣровъ доменныхъ печей сдѣлалось необходимымъ получение возможно плотнаго кокса, который могъ бы выдержать сильное давленіе, существующее въ заплечникѣ и горнѣ, въ противномъ случаѣ матеріалъ былъ бы раздавленъ и частицы его, вмѣсто того чтобы сгорать и содѣйствовать плавленію, уносились бы струею воздуха, вдуваемого въ печь

Выручка кокса зависитъ отъ свойства и состава угля и отъ способа обугливанія, такъ что даже изъ углей одной и той же шахты можно получить очень различныя количества кокса. При коксованіи въ закрытомъ тиглѣ небольшихъ количествъ кам. углей получаютъ, какъ сказано было выше, отъ 50—93% кокса (сред. числомъ 70%); при коксованіи большихъ количествъ угля въ вучахъ и печахъ выручка эта уменьшается на 5—10%, а иногда даже на 20%.

Угли донецкаго бассейна, при обугливаніи въ шаумбургскихъ печахъ, даютъ слѣдующій процентъ кокса:

	Содерж. золы въ процен.	Количество кокса въ процен.
Петровскій рудникъ	1,05	70,5
Маѣевскій	1,80	68,0
Рутченковскій	—	73,88
Голубовскій	—	65,0
Орѣховскій	—	65,0

Свойства и составъ кокса очень различны, смотря по природѣ угля и способу коксованія. Чѣмъ болѣе уголь размягчается при нагрѣваніи, чѣмъ болѣе его вспучиваютъ выдѣляющіеся газы, тѣмъ пузырчатѣе, легче и ломче получается коксъ; чѣмъ меньше уголь размягчается при нагрѣваніи, тѣмъ менѣе отдѣльныя частицы спекаются между собою для образованія большихъ кусковъ кокса. Тѣмъ не менѣе, однако, одинъ и тотъ-же уголь даетъ коксъ различной плотности, смотря по условіямъ, при которыхъ происходило коксованіе. При усиленномъ давленіи, высокой температурѣ и продолжительности нагрѣванія получается болѣе плотный, твердый и трудно-воспламеняющійся коксъ, чѣмъ при условіяхъ противоположныхъ. Въ виду указанныхъ причинъ, коксъ бываетъ то порозеный и легкой, то плотный и тяжелый, то мягкій и рыхлый, то твердый и крѣпкій. Цвѣтъ кокса бываетъ то темносѣрый, матовый, безъ блеска, то свѣтлосѣрый съ серебристымъ блескомъ, иногда съ радужными отливами. Удѣльный вѣсъ кокса колеблется между 1,2—1,9, а вѣсъ одного куб. метра кокса между 350—450 килогр.

Элементарный состав кокса сходенъ съ элементарнымъ составомъ другихъ искусственныхъ углей, и кромѣ углерода и золы содержитъ всегда еще нѣкоторое количество водорода и кислорода. На основаніи имѣющихся, правда не многочисленныхъ, анализовъ можно принять, что органическая часть кокса содержитъ 94%С, 1%Н и 5%О.

Происхожденіе кокса.	Гигроскопич. вода въ %.	Зола въ сухомъ веществѣ въ %.	Въ 100 ч. сухаго кокса безъ золы содержится			
			С	Н	О и N.	
Коксъ изъ Ньюкестельс. угля	—	5,09	98,02	0,29	1,69	Baer (1847/8).
„ „ Фаустъ-флеца . .	4,96	5,61	98,04	1,51	5,45	Baer (1850).
„ „ Гергардск. флеца	5,88	2,33	92,06	1,49	6,45	Baer (1850).
„ „ Аггарре (Монз)	—	6,20	97,33	0,35	2,32	Marsilly (1858).
„ „ басс. Saar . . .	3,94	8,60	94,56	2,17	3,27	Faisst (1855).
„ „ басс. Ruhr . . .	3,81	9,66	95,44	1,09	3,47	„
„ „ „ „	—	6,40	90,87	0,92	8,21	Горнозаводск. лаборат. въ Bochum ¹⁾ .
„ „ „ „	—	6,93	98,61	1,35	0,04	„
„ „ „ „	—	10,31	93,08	0,82	6,10	„
Коксъ неизвѣст. происход.	—	36,20	84,98	1,01	14,01	Stölzel (1857).
Коксъ изъ Ebbwvall . . .	—	8,30	92,85	0,21	6,94	Parry (1872).
Среднее	4,65	9,59	93,71	1,08	5,26	
	(4)		(11)			

Углеродистое вещество, входящее въ составъ кокса, не однородно; главная масса его образовалась черезъ непосредственное разложеніе органической части обугливаемого угля, другая же часть образовалась черезъ разложеніе летучихъ продуктовъ сухой перегонки вслѣдствіе прикосновенія этихъ послѣднихъ съ сильно нагрѣтымъ коксомъ и съ сильно накаленными ретортами. Углеродистое вещество, образовавшееся послѣднимъ путемъ, имѣетъ видъ чернометаллическихъ нитей въ 1—1½ дюйма длины и представляетъ подъ микроскопомъ видъ массивныхъ цилиндровъ. Оно не содержитъ золы и по *Platz*'у ²⁾ имѣетъ слѣдующій составъ:

Углеродъ	—	95,73
Водородъ	—	0,38
Кислородъ	—	3,89
		100,00

Содержа водородъ и кислородъ, коксъ, при сильномъ нагрѣваніи безъ доступа воздуха, даетъ нѣкоторое количество летучихъ веществъ, тѣмъ больше, чѣмъ слабѣе онъ обожженъ.

По анализамъ, произведеннымъ въ лабораторіи Горнаго Департамента ³⁾, изслѣд. виды кокса дали слѣдующіе результаты:

¹⁾ Muck, Steinkohlen Chemie (Bonn, 1881) p. 152.
²⁾ Muck l. c., p. 153.
³⁾ Горн. Журналъ 1869, II, 72, 80; 1871, I, 145, 153.

К о к с ь .	Влаг.	Летучихъ веществъ.	Угл.	Зол.	Сѣр.
Англійскій коксъ, употреб. въ Петербургѣ, лучший сор.	—	0,7	90,7	6,6	—
Тоже худшій сор.	—	4,8	88,3	6,9	—
Коксъ, выжженный въ напольной печи изъ угля, добытаго въ патиродскомъ мѣсторожденіи	—	3,4	89,9	6,7	—
Коксъ завода Домброва въ Польшѣ 1	4,9	4,6	85,2	4,6	0,7
2	6,9	2,3	86,8	3,0	1,0
Коксъ изъ Софіевскаго кам. угля	—	0,8	79,3	19,8	—

При самомъ сильномъ нагрѣваніи не удастся, однако, удалить изъ кокса всѣхъ летучихъ веществъ въ немъ содержащихся. Покрайней мѣрѣ коксъ, прокаленный въ Зефстрѣмской печи и затѣмъ помѣщенный въ стеклянную трубку, соединенную съ насосомъ Спренгеля, выдѣляетъ при нагрѣваніи значительное количество газовъ (72 об. на 1 об. кокса), состоящихъ главнымъ образомъ изъ водорода, окиси углерода и углекислоты съ примѣсью (въ началѣ нагрѣванія) метана.

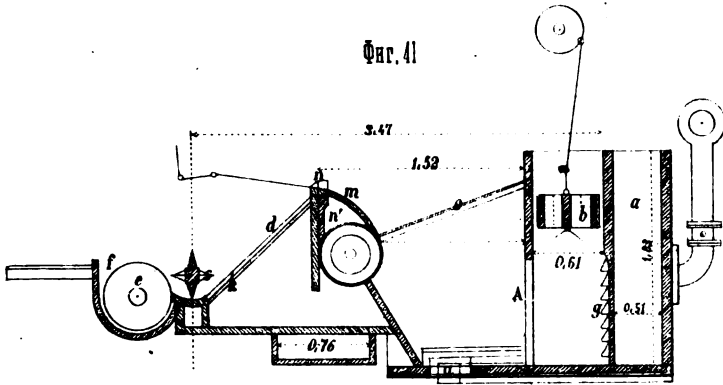
Изъ 20 грам. кокса, прокаленного въ Зефстремской печи, Parry (1872), получили нижеуказанныя количества газовъ:

Время послѣдовательнаго нагрѣванія одного и того же образца кокса:	Общее кол-во газ. въ куб. с.	Составъ получен. газовъ.					
		CO ₂	O	H	CO	CH ₄	N
2½ часа	301,5	22,80	—	50,00	13,49	13,80	—
7 часовъ	586,0	3,10	—	93,45	3,30	—	—
1½ часа	65,6	5,72	—	89,13	5,15	—	—
1½ часа	80,0	4,81	—	90,09	5,11	—	—
1 часъ	62,5	9,65	—	89,65	0,70	—	—
1 часъ	21,6	9,38	—	81,20	8,20	—	1,2

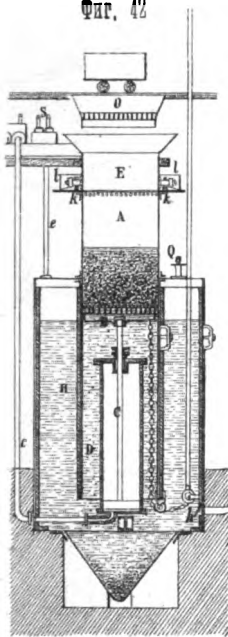
Такимъ образомъ 14½ часовое нагрѣваніе въ безвоздушномъ пространствѣ выдѣлило всего 1117,2 куб. с. газа, что составило 72,5 об. употреб. кокса. Газъ не былъ однако удаленъ изъ кокса вполне, такъ какъ опытъ долженъ былъ быть прекращенъ вслѣдствіе того, что трубка лопнула. Аналогичные результаты авторъ получилъ и въ другихъ своихъ опытахъ и полагаетъ, что водородъ и другіе газы, выдѣляющіеся изъ кокса при выше указанныхъ условіяхъ, заключаются въ немъ въ такомъ же видѣ, въ какомъ они содержатся въ обломъ чугунѣ.

Количество золы, содержащейся въ коксѣ, зависитъ, какъ легко понять, отъ количества золы, содержащейся въ углѣ, служившемъ для его приготовленія. Въ хорошемъ коксѣ содержится обыкновенно отъ 3—8% золы. Коксъ, содержащій болѣе 12%, считается дурнымъ.

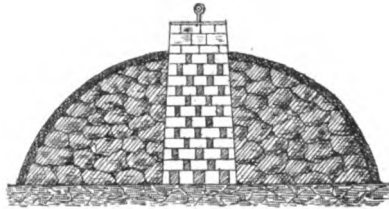
Фиг. 41

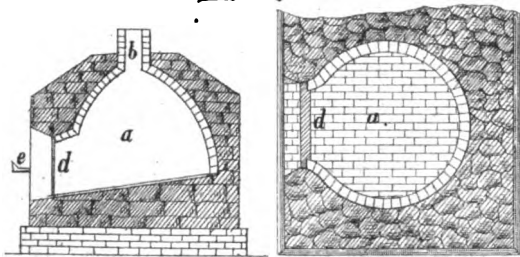
Фиг. 42

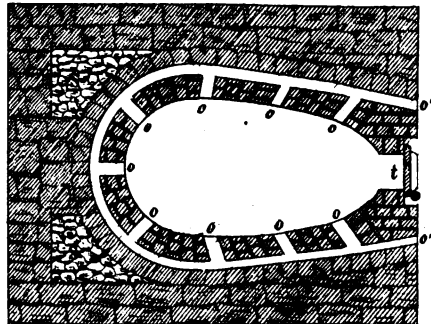
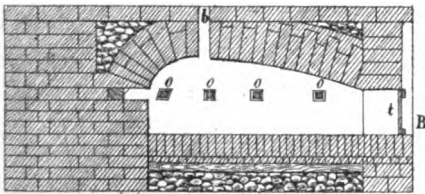
Фиг. 43

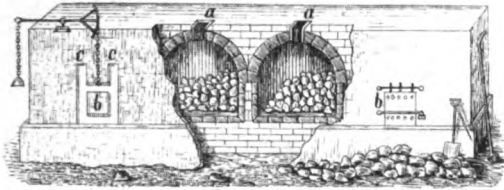
Фиг. 44

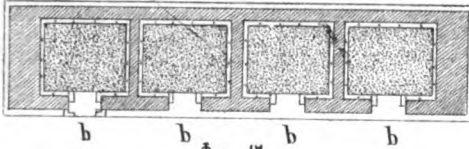
Фиг. 45

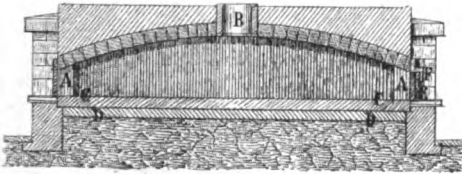
Фиг. 46 (а)

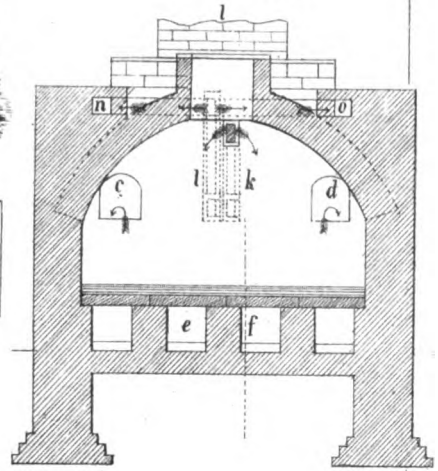
Фиг 46 (б)

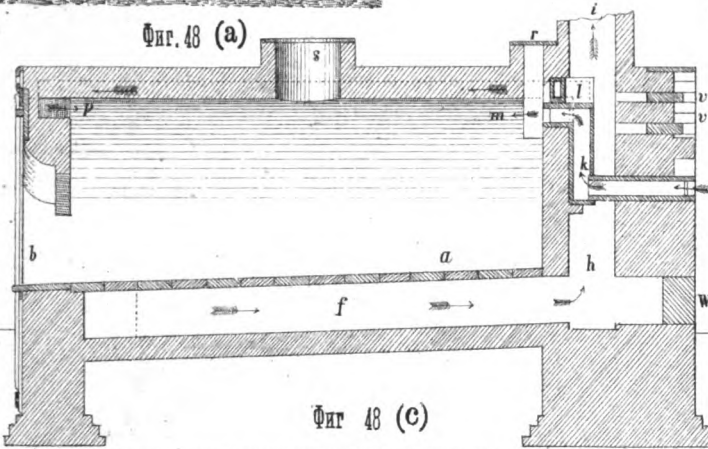
Фиг 47

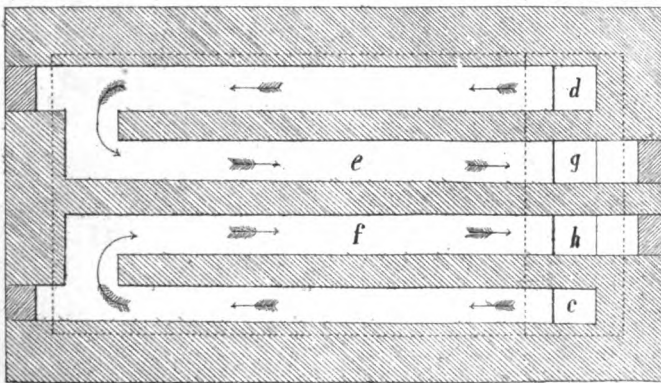
Фиг. 48 (б)

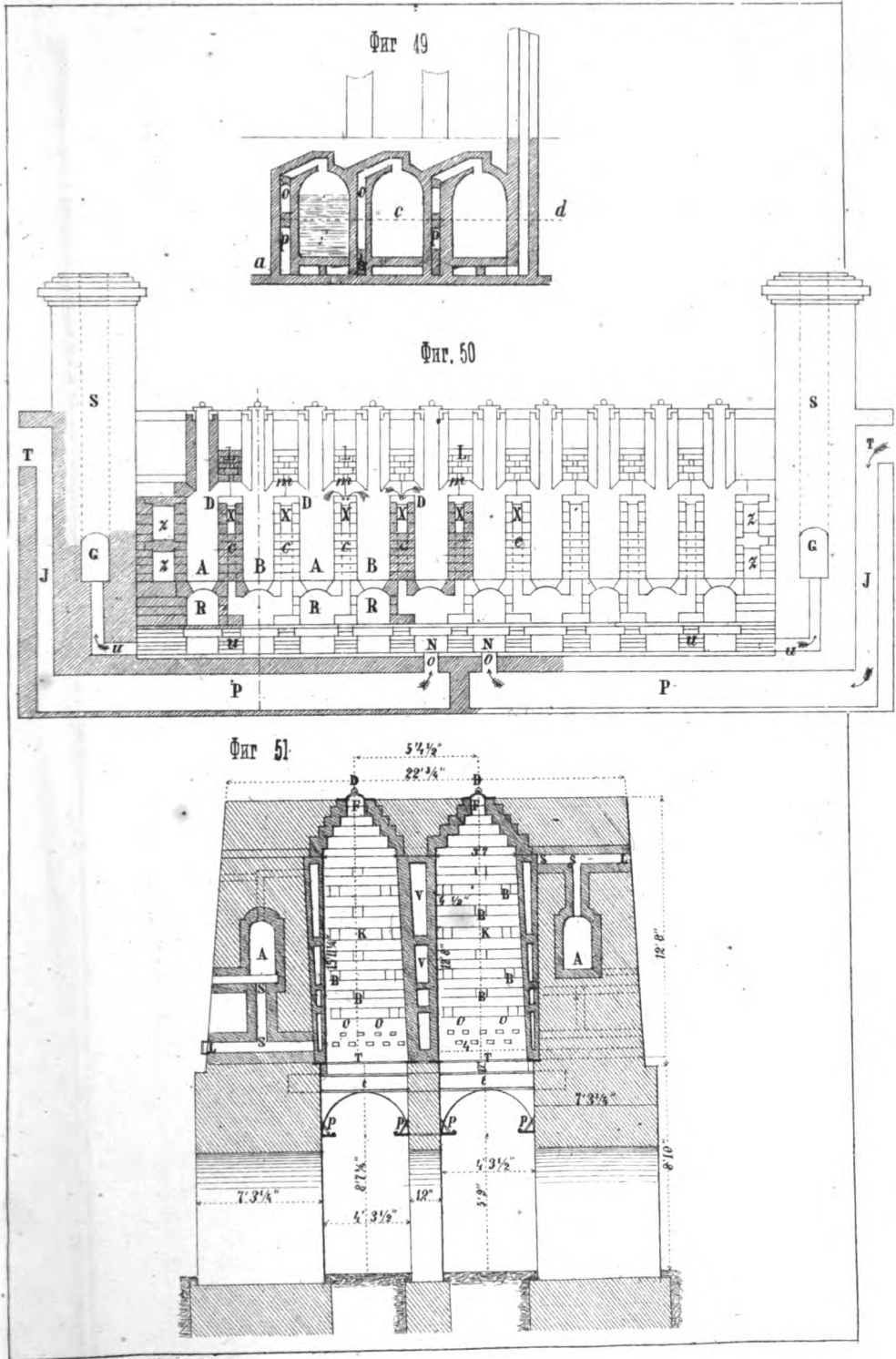

Фиг. 48 (а)

Фиг 48 (с)

ТАБ МЕТЕОРОЛОГИЧЕС МЕТЕОР ВЕОВАСНТУ

Мѣсто: Кіевъ.
Ort: Kief.

Широта: 50°27' сѣв.
Breite: Nord.

Долгота: 30°30' восточная отъ Гринвича.
Länge: östliche von Greenwich.

Наблюдатели: *Пелеховичъ, Гутковскій,*
Beobachter: *Бяловескій и Пытухинъ.*

Годъ: 1882.
Jahr:

Мѣсяцъ: Апрѣль.
Monat: April.

Высота барометра надъ уровнемъ моря: 182,^м9
Höhe des Barometers über dem Meer:

Высота термометровъ надъ поверхностью земли
Höhe der Thermometer über dem Boden:

Высота термометровъ надъ уровнемъ моря: 182,^м9
Höhe der Thermometer über dem Meer:

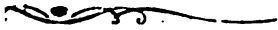
Высота дождя надъ поверхностью земли

ЛИЦА

СКИХЪ НАБЛЮДЕНІЙ.

OLOGISCHE

INGS - TABELLE.

: 6",7

3",9

ОБЪ ИЗДАНИИ
УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ
въ 1882 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей
4. Обзорѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты и библиографическіе указатели для учащихся.
6. Библиографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, *pro venia legendi* и т. п., а также и самыя диссертаци.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полныя курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распределяются въ слѣдующемъ порядкѣ: Часть I—официальная (протоколы, отчеты и т. п.); Часть II—неофициальная: отдѣлъ I—*историко-филологическій*; отдѣлъ II—*юридическій*; отдѣлъ III—*физико-математическій*; отдѣлъ IV—*медицинскій*; отдѣлъ V—*критико-библиографическій*—посвящается критическому обзорѣнію выдающихся явленій ученой литературы (русской иностранной); отдѣлъ VI—*научная хроника* заключаетъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы и переводы сочиненій; а также указатели бібліотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1882 году будутъ выходить, въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до двадцати и болѣе печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ коп., а съ пересылкою семь рублей. Въ случаѣ выхода *приложеній* (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики **Извѣстій**, при выпискѣ *приложеній*, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургѣ, на Малую Садовую, № 4, и въ Кіевѣ, на Крещатикѣ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ В. Шконишковъ.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXII.

№ 6.—ІЮНЬ.

1882 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

	СТР.		СТР.
Часть I—официальная.			
—			
I. Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта Учета Св. Владимира. 18 дек. 1881 г., 15, 29 янв., 4-го февраля и 5 марта 1882 г.	259—278 1—48	точной шейки.— Статьи доцента Толочинава . . .	31—54
—			
Часть II—неофициальная.			
отдѣль I.			
I. Извѣстія Ибнъ-Фодлана о Руссахъ.—Стип. Голубовскаго	1—30	Критико-библиограф. отдѣль.	
II. Римскія Вакханаліи и преслѣд. ихъ въ VI в. отъ осн. города Рима.—Стип. Бодянскаго	31—58	V. Обзоръ русской химической литературы за 1881 годъ.—Проф. Алексѣева .	241—270
отдѣль II.			
III. Краткій историч. очеркъ развитія геометріи.—Профес. Ващенко-Захарченна. .	617—656	VI. Народныя преданія и учебныя мнѣн.—Доцента Аландскаго	271—288
отдѣль III.			
IV. Разсѣченіе мат. шейки. Лечение изъязвленной ма-		VII. Литература исторіи русскаго права за 1880—1882 гг.—Проф. Владимірскаго-Буданова	289—313
		VIII. Научная грамматика греческ. яз. и произношеніе греческаго письма.—Доцента Мищенко	314—324
		Научная хроника.	
		IX. Труды Кіевскаго Юридическаго Общества	59—80
		Прибавленія	
		I. Греческая церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ.—Доц. Терновскаго .	569—592
		II. Таблица метеор. наблюденій за май 1882 г.	

К І Е В Ъ.

1882.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ
ИЗВѢСТІЯ.

Годъ двадцать второй.

№ 6.—ІЮНЬ.

КІЕВЪ.
Въ университетской типографіи.
1882.

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владимира.
Ректоръ И. *Рахманиновъ*.

СОДЕРЖАНІЕ.

СТР.

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта У-та Св. Владиміра. 18 дек. 1881 г., 15, 29 янв., 4 февр.	259—278
и 5 марта 1882 г.	1—48

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОТДѢЛЪ I.

I. Извѣстія Ибнъ-Федлана о Руссахъ.—Стип. Голубовскаго	1—30
II. Римскія Вакханаліи и преслѣдов. ихъ въ VI в. отъ осн. города Рима.—Стип. Бодянскаго	31—58

ОТДѢЛЪ III.

III. Краткій историческій очеркъ развитія геометріи.— Проф. Ващенко-Захарченна	617—656
---	---------

ОТДѢЛЪ IV.

IV. Разсвѣченіе маточной шейки. Леченіе изъязвленій маточной шейки.—Статьи до- цента Толочинова.	31—54
--	-------

КРИТИКО-БИБЛОГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

V. Обзоръ русской химической литературы за 1881 г.— Профессора Алексѣева	241—270
---	---------

- VI. Народныя преданія и ученые миѣы.—Доц. Аландскаго. 271—288
- VII. Литература исторіи русскаго права за 1880—82 гг.
—Профессора Владимірскаго-Буданова. 289--313
- VIII. Научная грамматика греческаго языка и произноше-
ніе знаковъ греч. письма.—Доцента Мищенна 314—324

НАУЧНАЯ ХРОНИКА.

- IX. Труды Кіевскаго Юридическаго Общества 59—80

ПРИБАВЛЕНІЯ.

- I. Греческая церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ.
—Доцента Терновскаго 569—592
- II. Таблица метеор. наблюд. за май 1882 г.

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта.

18 Декабря, 1881 года.

Въ засѣданіи Совѣта У-та 18 декабря 1881 года подь предсѣдательствомъ г. Ректора И. И. Рахманинова присутствовали: *деканы*: В. Б. Антоновичъ, Н. А. Бунге, В. Г. Демченко, Ф. Ф. Эргардтъ; *ординарные профессоры*: А. П. Матвѣевъ, К. М. Теофилактовъ, Ф. Ф. Мерингъ, Н. А. Фаворовъ, В. А. Незабитовскій, Г. Д. Сидоренко, Н. К. Ренненкампфъ, П. Э. Ромеръ, А. А. Шефферъ, М. П. Авенариусъ, В. Б. Томса, М. Е. Ващенко-Захарченко, А. В. Романовичъ-Славятинскій, А. О. Кистяковскій, В. С. Иконниковъ, М. О. Хавдриковъ, О. М. Гарничъ-Гарницкій, Н. А. Хржонщевскій, П. И. Перемежко, Г. Н. Минхъ, П. В. Павловъ, О. В. Баранецкій, Ф. Я. Фортинскій; *экстра-ординарные профессоры*: Н. Н. Шиллеръ, К. Г. Гейбель, Н. В. Бобрецкій, И. В. Лучицкій, В. П. Ермаковъ, И. О. Шмальгаузенъ, А. В. Ходякъ. Неприсутствовали: О. М. Паульсонъ, С. С. Гогоцкій, В. А. Бець, К. А. Митюковъ, А. С. Шляревскій и В. А. Субботинъ—по болѣзни; М. Ф. Владимірскій-Будановъ, и А. Х. Ринекъ—по нахожденію въ отпуску; П. П. Алексѣевъ и К. Г. Тритшель—по неизвѣстной причинѣ.

1. С л у ш а л и: чтеніе протокола предшествовавшего засѣданія Совѣта 4 декабря 1881 года.

Подписавъ этотъ протоколь,

О п р е д ѣ л и л и: представить таковой г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа для утвержденія въ напечатанію.

2. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та принялъ въ свѣдѣнію

руководству и исполненію слѣдующія предложенія г. Попечителя Кіевского Учебнаго Округа.

1) Отъ 5 декабря 1881 г. за № 1297, по вопросу объ ассигнованной суммѣ на устройство въ У-тѣвѣ Св. Владиміра инспекціи за студентами.

2) Отъ 10 декабря 1881 г. за № 13425, о порученіи приватъ-доценту Л. Н. *Казанцеву* чтенія лекцій по римскому праву за вознагражденіе въ 1200 руб. въ годъ.

3. С л у ш а л и: представленіе декана физико-математическаго ф-та отъ 15 декабря 1881 г. за № 56 слѣдующаго содержанія: „Имѣю честь донести Совѣту, что физико-математическій ф-тетъ въ засѣданіи своемъ 15 декабря т. г. постановилъ ходатайствовать о назначеніи конкурса для замѣщенія должности штатнаго доцента по химіи на слѣдующихъ основаніяхъ:

Лица желающія занять должность штатнаго доцента по кафедрѣ химіи приглашаются доставить Ректору У-та 1 мая 1882 года.

1) Дипломъ на ученую степень доктора или магистра по предмету химіи.

2) Разсужденіе по которому приобрѣтена ученая степень, равно какъ и другіе, изданные или приготовленные ими ученые труды.

3) Краткое описаніе главныхъ обстоятельствъ жизни (*curriculum vitae*).

Сверхъ сего соискатель долженъ прочесть двѣ пробныя лекціи: одну на тему по собственному избранію, а другую—по назначенію ф-та.

О п р е д ѣ л и л и: объявить установленнымъ порядкомъ конкурсъ для занятія должности штатнаго доцента по кафедрѣ химіи, срокомъ по 1 мая будущаго 1883 года.

4. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та посредствомъ баллотированія, призналъ возможнымъ отнестись на спеціальныя средства У-та исчисленные ниже расходы на изданіе ученыхъ трудовъ.

1) профессоромъ П. Э. *Ромеромъ*—курса математическихъ наукъ, читанныхъ студентамъ, 1000 руб.

2) профессоромъ М. Ф. *Хандриковымъ*—второго тома анналовъ Кіевской астрономической обсерваторіи 900 руб.

3) профессоромъ Н. Н. *Шиллеромъ*—элементарнаго курса физики, читаннаго студентамъ 1 и 2 курсовъ,—750 р.

4) профессоромъ А. С. *Шкляревскимъ*—курса медицинской физики—300 руб.

5) профессоромъ А. А. *Шефферомъ*—курса физиологической химии—1600 руб. и

6) профессоромъ Г. Н. *Минхомъ*—на изданіе рисунковъ въ его сочиненію „Исслѣдованія надъ проказою Астраханской губернии и Кавказа“ 300 р.,—а всего 4850 руб.

О п р е д ѣ л е н о: просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа о разрѣшеніи употребить изъ специальныхъ средствъ У-та 4850 руб. на напечатаніе поименованныхъ выше ученыхъ трудовъ.

5. С л у ш а л и: представленія ф-товъ: историко-филологическаго, физико-математическаго, Юридическаго и медицинскаго ф-товъ, съ обозрѣніемъ преподаванія наукъ и росписаніемъ лекцій на второе полугодіе 18^{81/82} учебнаго года.

О п р е д ѣ л и л и: на основаніи § 83 общаго устава У-товъ, одобрить обозрѣніе преподаванія наукъ и росписаніе лекцій по ф-тамъ: историко-филологическому, физико-математическому, юридическому и медицинскому и сдѣлать по сему предмету зависящее распоряженіе.

6. С л у ш а л и: представленіе историко-филологическаго ф-та, слѣдующаго содержанія: „Въ настоящемъ семестрѣ, по порученію ф-та, доцентъ *Аландскій* и привать-доцентъ *Бехъ* читали обязательныя лекціи по кафедрѣ римской словесности, первый,—по 3 часа въ недѣлю, а второй—по два.

По этому историко-филологическій ф-тетъ ходатайствуетъ о вознагражденіи доцента Аландскаго въ размѣрѣ 300 р., а привать-доцента Беха—200 руб.

О п р е д ѣ л и л и: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа о разрѣшеніи выдать доценту по кафедрѣ греческой словесности П. И. Аландскому и привать-доценту по кафедрѣ римской словесности С. И. Беху за читанныя ими въ текущемъ полугодіи для студентовъ обязательныя лекціи по вакантной кафедрѣ римской словесности денежныя вознагражденія въ слѣдующемъ размѣрѣ: первому 300 р. а второму 200 р. изъ суммы положенной по штату на кафедрѣ римской словесности.

7. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та по выслушаніи представленія физико-математическаго ф-та.

О п р е д ѣ л и л ѣ: просить распоряженія Правленія У-та о вы-

дачѣ изъ спеціальныхъ средствъ У-та гг. профессорамъ В. Б. *Томсъ* 200 р. и В. А. *Бецу* 200 р. за преподаваніе ими въ настоящемъ полугодіи студентамъ особыхъ курсовъ сверхъ предметовъ своихъ кафедръ а именно: первымъ физиологіи живаго человека, а вторымъ анатоміи студентамъ физико-математическаго ф-та.

8. С л у ш а л и: представленія декана физико-математическаго ф-та, отъ 15 декабря 1881 года, слѣдующаго содержанія: „Физико-математическій ф-тетъ въ засѣданіи своемъ 15 декабря текущаго года постановилъ ходатайствовать передъ Совѣтомъ У-та о выдачѣ приватъ-доценту Я. Н. *Барзиловскому* вознагражденія въ размѣрѣ 100 руб. за чтеніе лекціи по исторіи химіи по одному часу въ недѣлю.

О п р е д ѣ л и л и: просить Правленіе У-та о выдачѣ приватъ-доценту Я. Н. *Барзиловскому* вознагражденія въ размѣрѣ 100 руб. за чтеніе имъ лекціи по исторіи химіи по одному часу въ недѣлю для чего копію настоящаго журнала передать въ Правленіе У-та для исполненія.

9. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та по выслушаніи представленія юридическаго ф-та о п р е д ѣ л и л ь: просить распоряженія Правленія У-та о выдачѣ изъ спеціальныхъ средствъ У-та гг. профессорамъ Ф. Ф. *Эриардту* 100 руб. и Н. А. *Өаворову* 200 руб. за преподаваніе ими въ настоящемъ полугодіи студентамъ особыхъ курсовъ, сверхъ предметовъ своихъ кафедръ, а именно: первымъ судебной медицины и вторымъ—церковнаго законовѣдѣнія студентамъ юридическаго ф-та.

10. С л у ш а л и: представленіе декана медицинскаго ф-та, отъ 16 декабря 1881 г. за № 644, слѣдующаго содержанія: „Имѣю честь ходатайствовать о выдачѣ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, г. профессору Г. Н. *Минху* 200 р. на покрытіе издержекъ понесенныхъ имъ на разъѣзды въ военный госпиталь въ текущемъ учебномъ году.“

О п р е д ѣ л и л и: просить Правленіе У-та выдать профессору Минху упомянутыя 200 руб. изъ спеціальныхъ средствъ У-та, для чего и передать копію настоящаго журнала въ Правленіе У-та.

11. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та подвергалъ баллотированію вопросъ о выдачѣ приватъ-доцентамъ: А. А. *Шварцу* 200 руб. О. Э. *Мифле* 300 руб. и А. К. *Флейшеру* 100 руб., въ вознагражденіе за читанія студентамъ лекціи въ первомъ полугодіи 1881—82 учеб. года. Причемъ получили шаровъ: г. Шварцъ 23 утвердитель-

ныхъ и 10 отрицательныхъ, г. Мифле 17 утвердительныхъ и 16 отрицательныхъ и г. Флейшеръ 18 утвердительныхъ и 15 отрицательныхъ.

О п р е д ѣ л е н о: 1) на основаніи § 51 лит. а. п. 1. просить Правленія У-та о выдачѣ гг. Шварцу и Флейшеру первому 200 руб., а второму 100 руб., изъ специальныхъ средствъ У-та и 2) на выдачу вознагражденія г. Мифле въ размѣрѣ 300 руб. изъ того же источника испросить разрѣшенія г. Попечителя Округа.

12. С л у ш а л и докладъ: Правленія У-та о назначенныхъ нижепоименованнымъ лицамъ денежныхъ пособіяхъ, а именно лаборантамъ: Я. Н. *Барзиловскому* 100 руб., Т. И. *Лоначевскому-Петрунякѣ* 100 р., хранителямъ кабинетовъ: П. Я. *Армашевскому* 100 р., К. Н. *Жуку* 100 р., В. К. *Савинскому* 100 р., помощникамъ бібліотекаря И. Г. *Савенкѣ* 100 р., О. С. *Гавриленкѣ* 100 р., И. И. *Абелю* 100 р., К. Н. *Щеброву* 100 р., С. П. *Якубовичу* 100 р., И. Д. *Архивариуса* К. Ф. *Фохту* 50 р., помощнику У-ской церкви П. Θ. *Савинскому* 100 р. и главному садовнику ботаническаго сада *Гоценбауму* 50 руб.

О п р е д ѣ л и л и: на выдачу поименованнымъ лицамъ денежныхъ пособій въ связанномъ размѣрѣ испросить разрѣшеніе г. Попечителя Округа.

13. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та согласно съ заключеніемъ Правленія У-та, О п р е д ѣ л и л ѣ: выдать единовременныя денежные пособія помощнику бухгалтера *Иванченку*, помощнику секретаря Правленія *Пасторскому* и секретарю бібліотекаря *Станиславскому* по 100 руб., каждому, а всѣмъ 300 руб., изъ специальныхъ средствъ У-та.

14. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та Св. Владиміра Св. Владиміра подвергалъ баллотированію лекаря Б. О. *Краяка* для оставленія въ должности ординатора при акушерской ф-ской клиникѣ еще на два года.

По окончаніи баллотировки оказалось шаровъ избирательныхъ 30 неизбирательныхъ 3.

О п р е д ѣ л и л и: просить 1 Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ утвержденіи г. Крайка въ должности ординатора при акушерской ф-ской клиникѣ еще на два года, по 19 ноября 1883 года.

15. С л у ш а л и: представленіе декана историко-филогическаго ф-та слѣдующаго содержания: „Въ засѣданіи 15-го декабря ф-тетъ вы-

слушавъ представленіе профессора *Иконникова* о продленіи своекоштного стипендіату для приготовленія къ профессорскому званію *Ивану Линниченку* срока еще на одинъ годъ и согласившись съ нимъ постановилъ ходатайствовать согласно съ представленіемъ профессора *Иконникова*.

О п р е д ѣ л и л и: баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта г. *Линниченка* для оставленія его своекоштнымъ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію еще на одинъ годъ.

16. С л у ш а л и: представленіе декана физико-математическаго ф-та слѣдующаго содержанія: „Физико-математическій ф-тетъ въ засѣданіи своемъ 15 декабря т. г. постановилъ ходатайствовать передъ Совѣтомъ У-та объ оставленіи г. *Шпачинскаго* еще на одинъ годъ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ физики безъ содержанія.

По заявленію профессора *М. П. Авенариуса*, г. *Шпачинскій* въ теченіи истекшаго года занимался какъ теоретическимъ изученіемъ различныхъ физическихъ вопросовъ, такъ и изученіемъ ихъ непосредственно на опытѣ съ послѣднею цѣлью имъ передѣланы всѣ задачи предлагаемыя студентамъ и повѣрены на опытѣ нѣкоторыя факты, касающіеся поляризаціи электроновъ, термоэлектрическихъ токовъ и критической температуры жидкостей.

О п р е д ѣ л и л и: баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта г. *Шпачинскаго* для оставленія его своекоштнымъ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ физики еще на одинъ годъ по 28 ноября 1882 года.

17. С л у ш а л и: отношеніе *Кіевской городской думы*, отъ 19 истекшаго ноября за № 14811, слѣдующаго содержанія: „Выслушавъ отношеніе Совѣта У-та *Св. Владимира*, отъ 11 ноября за № 1591, о присылкѣ данной на землю въ усадьбѣ *Александровской городской больницы*, предназначавшюся, по проекту, въ 1874 году, для постройки У-скихъ клиникъ въ связи съ этою больницею,—и принимая во вниманіе, что проектъ о таковой постройкѣ не осуществился въ теченіи болѣе 7 лѣтъ, что въ этотъ періодъ времени городская больница, устроенная городомъ безъ предполагавшейся связи съ клиниками и при томъ въ болѣе широкихъ размѣрахъ сравнительно съ проектированными въ 1874 году, вслѣдствіе возрастающей потребности въ больничной помощи для населенія;—требуетъ дальнѣйшаго развитія, при

которомъ для самой больницы понадобится земля, и что, въ виду этого, устройство нынѣ помѣщенія для клиникъ въ больничной усадьбѣ только ухудшило-бы гигиеническія условія какъ для больницы, такъ и для клиникъ,—не наша возможнымъ удовлетворить помянутую просьбу Совѣта У-та,—и потому опредѣлили: уполномочить меня вступить съ Вами въ переговоры объ отводѣ городской земли въ другомъ мѣстѣ, подѣ устройство клиникъ, если въ томъ встрѣтится надобность. Увѣдомляя о такомъ опредѣленіи Думы Ваше Превосходительство, на отношеніе за № 1591, имѣю честь покорнѣйше просить сообщить мнѣ свѣдѣнія: встрѣчаетъ ли У-тетъ необходимость въ отводѣ ему городомъ, для клиникъ, другаго мѣста, въ какомъ пространствѣ и въ какой именно части города.

О п р е д ѣ л и л и: настоящее отношеніе г. Кіевскаго головы принять къ свѣдѣнію и копію съ онаго сообщить къ комиссію, назначеную Совѣтомъ У-та Св. Владимира для выработки соображеній по устройству новаго помѣщенія для У-ской клиники.

18. С л у ш а л и докладъ: для соисканія наградъ медалями въ 1880—81 учебномъ году, предложены были студентамъ У-та Св. Владимира слѣдующія темы:

Отъ историко-филологическаго ф-та пять темъ: 1) по исторіи русской словесности: „О южно русскихъ думахъ въ отношеніи приѣмовъ ихъ эпическаго слога;“ 2) По исторіи среднихъ вѣковъ: „Этнографія по Адаму Бременскому;“ 3) По исторіи всеобщей литературы: „Лессингъ и его теорія искусства, преимущественно поэзіи;“ 4) По древней исторіи: „Исторія трибуната въ связи съ борьбою сословій и политическихъ партій въ Римѣ; и, 5) по греческой словесности: „Значеніе комедій Аристофана для исторіи аттической общины.“

Отъ физико-математическаго ф-та двѣ темы: 1) способъ развитія ягодныхъ и мясистыхъ плодовъ: „ягода (басса) тыква (перо) яблово (рошум) сочная костянка (дгиря).“ 2) геометрическая теорія движенія неизмѣняемой фигуры на плоскости. Исслѣдованіе свойствъ руковъ, т. е. правой, происходящей отъ движенія точки неизмѣняемо связанной съ постоянной фигурой, движущейся на плоскости. Геометрическое построеніе касательной и радіуса кривизны руковъ. Болѣе подробное исслѣдованіе свойствъ циклоидъ и эпициклоидъ простыхъ, удлиненныхъ и укороченныхъ. Вычисленіе радіусовъ кривизны и площадей циклоидъ и эпициклоидъ.“

Отъ юридическаго ф-та, три темы: 1) „характеристика кустарной промышленности и значеніе ея въ народномъ хозяйствѣ.“ 2) характеристика ученій о правѣ французскихъ философовъ второй половины 18 вѣка и въ частности ученія о правѣ Ж. Ж. Руссо“ и 3) Исторія тѣлесныхъ наказаній въ Россіи отъ судебныховъ до нашего времени.

Отъ медицинскаго ф-та двѣ темы: 1) Изслѣдовать развитіе упругой ткани.“ 2) Изслѣдовать путемъ опыта у взрослыхъ животныхъ и кромѣ того у зародыша: могутъ ли размножаться нервныя кѣтки дѣленіемъ.“

На первую тему заданную историко-филологическимъ ф-томъ представлено сочиненіе студентомъ 4 курса Иваномъ *Поржецкимъ*; на вторую тему представлено сочиненіе студентомъ 4 курса Владиміромъ *Ляскоронскимъ* и, на пятую тему представлено сочиненіе дѣйствительнымъ студентомъ Григоріемъ *Мизерницкимъ*.

На первую тему заданую физико-математическимъ ф-томъ представлено сочиненіе студентомъ разряда естественныхъ наукъ 3 курса Иваномъ *Бордзиловскимъ*; на вторую же тему представлены два сочиненія студентами 4 курса Борисомъ *Букрѣвымъ* и Сергѣемъ *Пѣвницкимъ*.

На вторую тему заданную юридическимъ ф-томъ представлены три сочиненія студентами 4 курса: Василиемъ *Цитовичемъ*, 3 курса: Александромъ *Карачуномъ* и 2-го курса: Василиемъ *Тепловымъ*.

На первую тему заданную медицинскимъ ф-томъ представлено сочиненіе студентомъ 5 курса Иваномъ *Судакевичемъ*, а на вторую тему представлено сочиненіе студентомъ 5 курса Федоромъ *Ломинскимъ*.

Авторы означенныхъ сочиненій, гг. Ляскоронскій, Бордзиловскій, Букрѣвъ, Пѣвницкій, Цитовичъ, Карачунъ, Ломинскій и Судакевичъ удостоены ф-ми наградъ золотыми мезалами и сверхъ того юридическій ф-тетъ ходатайствуетъ о присужденіи Александру Карачуну премии Н. И. Пирогова, а гг. Поржецкій, Тепловъ и Мизерницкій удостоены наградъ серебрянными медалями.

По выслушаніи изложеннаго, Совѣтъ согласно съ мнѣніями ф-товъ: историко-филологическаго, физико-математическаго, юридическаго и медицинскаго основанными на рецензіяхъ гг. професоровъ: Фортинскаго, Баранецкаго, Ренненкампфа, Перемежко, Ермакова и доцентовъ Жданова и Мищенко признавъ авторовъ сочиненій заслуживающими присужденныхъ имъ наградъ, о п р е д ѣ л и л и: 1) на основаніи § 96 об-

щаго устава У-товъ награждать за упомянутыя разсужденія студентовъ: Ляскоронскаго, Бордзиловскаго, Букрѣва, Пѣвницкаго, Цитовича, Карачуна, Ломинскаго и Судакевича золотыми медалями и сверхъ того согласно ходатайству юридическаго ф-та присудить Карачуну премію Н. И. Пирогова и 2) Студентовъ: Поржецкаго Тѣплова и дѣйстви-тельнаго студента историко-филологическаго ф-та Мизернацкаго награждать серебрянными медалями.

19. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та Св. Владиміра выслушавъ представленіе юридическаго ф-та о томъ, „что такъ какъ въ настоящемъ году на тему: „характеристика кустарной промышленности и значеніе ея въ народномъ хозяйствѣ“ сочиненій не представлено, то юридическій ф-тетъ предположилъ оставить эту тему и на будущій 1881—82 учебный годъ, сверхъ темъ уже назначенныхъ“ — о п р е д ѣ л и л ѣ: одобрить упомянутую тему и на настоящій 1881—82 учебный годъ и объявить ее студентамъ юридическаго ф-та въ дополненіе къ уже объявленнымъ темамъ для соисканія наградъ медалями за сочиненія въ 1881 и 82 учебномъ году.

20. С л у ш а л и: 1) предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 2 декабря 1881 года за № 13197, слѣдующаго содержанія: „Препровождая при семъ прошеніе студента историко-филологическаго ф-та *Рокачевскаго*, выдержавшаго экзаменъ по всѣмъ ф-скимъ предметамъ, за исключеніемъ одного только, на который онъ не явился по болѣзни, и ходатайствующаго о разрѣшеніи для полученія кандидатскаго диплома держать экзаменъ по одному предмету, имѣю честь покориѣйше просить Ваше Превосходительство, согласно отношенію департамента Народнаго Просвѣщенія отъ 20 минувшаго ноября за № 13592, съ возвращеніемъ приложенія, доставить мнѣ по содержанію таковаго надлежащія свѣдѣнія и Ваше заключеніе.

2) Заявленіе историко-филологическаго ф-та отъ 16 декабря сего года заключающееся въ слѣдующемъ: „Историко-филологическій ф-тетъ честь имѣетъ довести до свѣдѣнія Вашего Превосходительства, что студентъ 4 курса, Іосифъ *Рокачевскій* выдержалъ испытаніе окончательное на степень кандидата въ августѣ сентябрѣ тсущаго года по 6 предметамъ. Но за тѣмъ на испытаніе по четыремъ предметамъ онъ неявился по болѣзни, въ удостовѣреніе которой представилъ въ ф-тетъ свидѣтельство о болѣзни, которое при семъ прилагается. Такъ какъ свидѣтельство было представлено послѣ срока назначеннаго для про-

изводства испытаній, то ф-тетъ не имѣлъ возможности произвести испытаніе дополнительное г. Рокачевскому, но затѣмъ въ засѣданіи 24 ноября постановилъ ходатайствовать передъ Совѣтомъ о разрѣшеніи Рокачевскому остаться на 3 годъ на 4 курсѣ.

О п р е д ѣ л и л и: донести г. Попечителю К. У. О. въ въ исполненіе предложенія Его Превосходительства, отъ 2 декабря за № 13197, что Совѣтъ У-та, согласно изложенному выше заключенію историко-филологическаго ф-та, просить ходатайства Его Превосходительства объ оставленіи студента Рокачевскаго на 3-й годъ на 4 курсѣ историко-филологическаго ф-та.

21. С л у ш а л и докладъ: Правленія У-та Св. Владиміра о назначенныхъ нижепоименованнымъ лицамъ денежныхъ пособіяхъ, а именно: секретарю Совѣта *Виндину* 400 р., секретарю Правленія *Тушицу* 350 р., бухгалтерю Правленія *Стрижевскому* 200 р., казначею *Пасхалову* 200 р., эзекутору *Ракитину* 200 р., смотрителю клиникъ *Свѣчинскому* 200 р., секретарю по студенческимъ дѣламъ *Збожыакевичу* 200 р., помощникамъ проректора: *Сасько* 200 р., *Левичкому* 150 р., *Грудзинскому* 150 р., *Романовичъ-Славатинскому* 150 р., діакону *Шумановскому* 125 рублей.

О п р е д ѣ л и л и: вопросъ о назначеніи упомянутымъ выше лицамъ денежныхъ пособій, въ размѣрѣ означенномъ выше, рѣшить закрытой подачей голосовъ, въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта У-та.

22. Докладъ Правленія объ остаточныхъ суммахъ за 1881 годъ слѣдующаго содержанія:

По сведеніи счетовъ о суммахъ У-та текущаго года какъ штатныхъ, такъ и спеціальныхъ оказывается, что за удовлетвореніемъ всѣхъ смѣтныхъ расходовъ, представляется возможнымъ, на счетъ остатковъ отъ суммъ этого года, назначить изъ спеціальныхъ средствъ во 1) на командировки гг. профессоровъ, въ добавокъ къ 3,200 руб; полагаемыхъ по смѣтѣ, еще 1,350 руб.; во 2) назначить 4,850 руб., на изданіе сочиненій; въ 3) отдѣлить на нужды физическаго кабинета, если это будетъ признано ф-томъ и Совѣтомъ нужнымъ, 1,500 р. и въ 4) отдѣлить 1,255 руб. на пособія: лаборантамъ, садовнику, діакону и псаломщику; и 1,800 руб. на пособія класснымъ чиновникамъ.

Затѣмъ въ будущей 1882 годъ, можетъ быть назначено изъ спеціальныхъ средствъ, по примѣрамъ прошлыхъ лѣтъ:

На приватъ-доцентовъ 3,000 руб. .

На добавочное жалованье	3,000 руб.
„ Чтеніе особыхъ курсовъ	4,450 руб.
„ Пенсія служителямъ	300 руб.
„ Изданіе сочиненій (назначенныхъ ежегодно 1,500 р., въ нимъ прибавляется 1,500 р., назначенные по смѣтѣ 1,882 года и 1,850 руб. изъ общихъ остатковъ этого года), всего.	4,850 руб.
„ Командировки обыкновенно назначается 3,200 р. и прибавляется 1,350 р. изъ остатковъ этого года, всего	4,550 руб.
„ Библиогр. отдѣлъ въ Изв.	1,000 руб.
„ Изданіе Извѣстій	3,800 руб.
„ Цѣнныя изданія по библиот.	1,000 руб.
„ Медали студентамъ	400 руб.
„ Клиники	1,700 руб.
„ Лаборат. общей патологіи	500 руб.
„ „ „ гигіены	500 руб.
„ „ „ фармакологіи	300 руб.
„ „ „ діагностики	100 руб.
„ Хирургич. госпит. клиники	275 руб.
„ Награды чиновникамъ	1,500 руб.
„ Непредвидимые расходы	500 руб.

Сдѣланныя сверхштатныя передержки въ этомъ году по нѣкоторымъ учебновспомогательнымъ учреждениямъ могутъ быть удовлетворены въ началѣ будущаго года изъ свободныхъ штатныхъ суммъ, изъ которыхъ имѣется въ виду отдѣлить до 1,000 руб.

Распредѣленіе этой суммы между упомянутыми учреждениями будетъ сдѣлано въ свое время Правленіемъ, по представленіи всѣхъ счетовъ, по мѣрѣ нуждъ каждаго учрежденія и сообразно получаемой ими штатной суммѣ.

По выслушаніи настоящаго доклада, Совѣтъ У-та, въ засѣданіи 18 сего декабря о п р е д ѣ л и л ѣ: докладъ Правленія утвердить.

23. С л у ш ш л и: представленіе декана физико-математическаго ф-та, отъ 15 декабря 1881 г. за № 53, слѣдующаго содержанія: „На отношеніе Вашего Превосходительства отъ 30 ноября текущаго года за № 1743, имѣю честь донести, что физико-математическій ф-тетъ въ засѣданіи своемъ 15 ноября не нашелъ возможнымъ допустить Ивана

Сендаровскаго къ испытанію съ правомъ полученія званія дѣйствительнаго студента, такъ какъ г. Сендаровскій окончилъ курсъ въ маѣ 1880 года и согласно существующимъ правиламъ, можетъ держать испытаніе только на правахъ частнаго лица. т. д. для полученія степени кандидата.

О п р е д ѣ л и л и: объ изложенномъ донести г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа въ отвѣтъ на предложеніе его 26 ноября сего года за № 13011.

24. С л у ш а л и: представленіе дскана физико-математическаго ф-та отъ 15 декабря 1881 года, за № 57, слѣдующаго содержанія: „Имѣю честь донести Совѣту, что физико-математическій ф-тетъ въ засѣданіи своемъ 15 декабря постановилъ ходатайствовать о выдачѣ студенту 4 курса математическаго отдѣленія Борису *Букрѣву* пировскую стипендію въ 200 руб.“

О п р е д ѣ л и л и: зачислить студента Бориса Букрѣва на стипендію Н. И. Пирогова, о чемъ увѣдомить Правленіе У-та для записнаго распоряженія передавъ оному копію настоящаго журнала.

25. С л у ш а л и представленіе профессора К. М. *Теофилактова* отъ 16 декабря 1881 г. слѣдующаго содержанія: „Имѣю честь донести Совѣту У-та, что присланная въ даръ, Его Величествомъ Императоромъ Бразиліи коллекція бразильскихъ горныхъ породъ въ количествѣ 125 номеровъ, мною пріобцена къ собраніямъ геологическаго кабинета.“

О п р е д ѣ л и л и: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа посредствомъ сношенія Его П-ва съ Министерствомъ Иностранныхъ дѣлъ принести отъ Имени Совѣта У-та Св. Владимира благоговѣйную признательность Его Величеству Императору Бразиліи за пожертвованіе упомянутой коллекціи въ даръ У-ту Св. Владимира.

26. С л у ш а л и: рапортъ ординарнаго профессора У-та Св. Владимира статскаго совѣтника М. П. *Авенариуса* слѣдующаго содержанія: „Честь имѣю при семъ препроводить полученное мною извѣщеніе отъ французскаго Министра почтъ и телеграфовъ о пожалованіи меня кавалеромъ ордена почетнаго Легіона, для внесенія въ мой послужной списокъ.“

О п р е д ѣ л и л и: по полученія въ У-тѣ Св. Владимира декрета на пожалованіе профессору М. П. Авенариусу орденъ почетнаго легіона просить г. Попечителя Округа объ исходатайствованіи въ уста-

повлеяномъ порядкѣ Высочайшаго соизволенія на принятіе и ношеніе г. Авенариусомъ ордена почетнаго Легіона.

27. С л у ш а л и: представленіе декана юридическаго ф-та отъ 16 декабря 1881 г. слѣдующаго содержанія: „Честь имѣю представить Совѣту о порученіи чтенія лекцій студентамъ юридическаго ф-та по вакантной каедрѣ полицейскаго права штатному доценту по каедрѣ политической экономіи и статистики, Д. И. Пихно.“

О п р е д ѣ л и л и: поручить чтеніе лекцій по вакантной каедрѣ полицейскаго права доценту Д. И. Пихно о чемъ увѣдомить юридическій ф-тетъ для исполненія.

28. С л у ш а л и: представленіе попечительства о недостаточныхъ студентахъ отъ 10 декабря 1881 года слѣдующаго содержанія: „Совѣтъ попечительства о недостаточныхъ студентахъ У-та Св. Владиміра, въ засѣданіи 26 сего ноября, выслушалъ ходатайства ф-товъ: историко-филологическаго о зачисленіи студентовъ *Калабановскаго* Константина (3 кур.) на постоянное пособіе *Θ. А. Терещенко*, въ 300 р. въ годъ, на мѣсто *Лопатинова*, перешедшаго въ учительскіе стипендіаты и *Георгіева* Владиміра (3 кур.) на стипендію П. П. Демидова въ 175 р. въ годъ, на мѣсто *Гуглинскаго* Михаила, перешедшаго въ стипендіаты Св. Кирилла и Меѳодія; физико-математическаго—о зачисленіи *Тутновскаго* Павла (3 кур.) на стипендію П. П. Демидова, въ 175 руб. въ годъ и медицинскаго о зачисленіи студентовъ 5 курса *Коханскаго* Ивана и *Вишневскаго* Владиміра перваго на стипендію П. П. Демидова, а втораго на попечительскую очередную—о п р е д ѣ л и л ь утвердить вышеозначенныя ходатайства ф-товъ.

О чемъ имѣю честь увѣдомить Совѣтъ У-та, покорнѣйше прося вычесть съ *Лопатинова* и *Гуглинскаго* съ перваго 100 руб., въ пользу *Калабановскаго* а со втораго 58 руб. 33 коп. въ пользу *Георгіева*, такъ какъ *Лопатинъ* и *Гуглинскій* получили за сентябрьскую треть вышепоказанныя деньги.“

О п р е д ѣ л и л и: передать копію изложеннаго отношенія въ Правленіе У-та для свѣдѣнія и зависящаго распоряженія.

29. С л у ш а л и: отношеніе Совѣта Императорскаго С.-Петербургскаго У-та, отъ 7 декабря 1881 г. за № 1429, слѣдующаго содержанія. „Совѣтъ С.-Петербургскаго У-та получивъ при отношеніи, отъ 30 минувшаго ноября за № 1733, экземпляры сочиненій 1. Я. *Барзиловскаго* „объ азопроизводныхъ толуола,“ 2) А. *Загоровскаго* „незаконно-

рожденные по саксонскому и французскому кодексамъ“ и 3) Н. *Кандера* „къ вопросу о скорости химическихъ реакцій“ считаетъ долгомъ изъяснить Совѣту У-та Св. Владимира благодарность за сообщеніе сочиненій для У-ской бібліотеки.

О п р е д ѣ л и л и: принять къ свѣдѣнію.

30. С л у ш а л и: представленіе декана медицинскаго отъ 14 декабря за № 659, слѣдующаго содержанія: „Въ засѣданіи медицинскаго ф-та 1-го декабря слушали заявленіе заслуженнаго ординарнаго профессора. Ф. Ф. *Мерима* слѣдующаго содержанія: „Въ физико-математическомъ ф-тѣ стипендія для приготовленія къ профессорскому званію въ настоящее время вакантна и деканъ ф-та сообщилъ мнѣ, что не имѣется въ виду кандидата на эту стипендію. Вслѣдствіеэтого обращаюсь къ медицинскому ф-ту съ покорнѣйшею просьбою, снести съ физико-математическимъ ф-мъ, чтобы получить отъ него разрѣшенія хотя временно занять эту стипендію въ пользу лекаря (съ отличіемъ) *Зенкевича*. Г. Зенкевичъ въ продолженіи четырехъ лѣтъ состоялъ ординаторомъ при У-ской терапевтической клиникѣ и я вполне убѣдился въ его прилежаніи и способностяхъ. Выдержавши экзаменъ на степень доктора медицины, онъ въ послѣднее время былъ занятъ изслѣдованіемъ отношеній бактерій къ инфекціоннымъ болѣзнямъ.“

О п р е д ѣ л и л и: баллотировать лекаря Зенкевича для избранія его въ стипендіаты для приготовленія къ профессорскому званію и въ случаѣ избранія просить физико-математическій ф-тетъ о временной передачи медицинскому ф-ту имѣющуюся у него вакантную стипендію для приготовленія къ профессорскому званію.

При баллотировкѣ въ засѣданіи 16-го сего декабря г. Зенкевичъ былъ избранъ 10 голосами противъ 4-хъ. Донося объ изложенномъ, имѣю честь присовокупить, что согласно постановленію ф-та, я снесся по этому вопросу съ физико-математическимъ ф-томъ и по полученіи отъ него согласія, таковое будетъ представлено Совѣту.

О п р е д ѣ л и л и: въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта баллотировать лекаря Зенкевича въ стипендіаты для приготовленія къ профессорскому званію, если къ тому времени получится согласіе физико-математическаго ф-та о временной уступкѣ въ распоряженіе медицинскаго ф-та одной стипендіатской вакансіи для приготовленія къ профессорскому званію.

31. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та о п р е д ѣ л и л ъ: 1)

для празднованія торжественнаго акта У та назначить 9 января 1882 г. и 2) для предварительнаго разсмотрѣнія рѣчи и записки о дѣятельности У-та въ 1881 г. назначить комитетъ подъ предсѣдательствомъ г. Ректора изъ гг. декановъ ф-товъ.

32. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та, по выслушаніи доклада Правленія У-та о суммѣ въ размѣрѣ 13,839 75 к., оставшейся свободною изъ числа суммы собранной въ настоящемъ полугодіи за чтеніе лекцій, о п р е д ѣ л и л ѣ: на основаніи правилъ утвержденныхъ г. Попечителемъ. Кіевскаго Учебнаго Округа и по смыслу § 109 устава У-товъ 1863 г., упомянутую сумму—13,839 р, 75 к., выдать гг. профессорами и преподавателями У-та въ добавочное содержаніе.

33. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та Св. Владимира, по выслушаніи представленій юридическаго ф-та отъ 18 декабря текущаго года объ удостоеніи Сергѣя *Тецнера* и Іосифа *Піонтковскаго* степени кандидата законовѣдѣнія и справки изъ дѣлъ канцеляріи Совѣта У-та Св. Владимира, по которой оказалось, что гг. Піонтковскій Іосифъ и и Тецнеръ Сергѣй Совѣтомъ У-та утверждены въ званіи дѣйствительнаго студента съ правомъ получить степень кандидата по представленіи диссертациі.

О п р е д ѣ л и л и: 1) согласно удостоенію юридическаго ф-та и на основаніи 110 § общаго устава У-товъ утвердить Тецнера Сергѣя въ степени кандидата законовѣдѣнія и выдать ему на эту степень дипломъ, 2) просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, согласно ходатайству юридическаго ф-та, объ освобожденіи г. Піонтковскаго Іосифа отъ коллоквиума для полученія степени кандидата.

34. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владимира, по выслушаніи предложеній г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 9-го и 17-го декабря 1881 года за № 13378, 13380 и 13701, объ исключеніи изъ подушнаго оклада, удостоенныхъ медицинскимъ ф-томъ: Льва *Фридмана* и Камилія *Мошинскаго* степени аптекарскаго помощника и Макса *Каплана* званія дентиста.

О п р е д ѣ л и л и: Выдать Льву Фридману и Камилію Мошинскому дипломъ на степень аптекарскаго помощника, а Максу Каплану свидѣтельство на званіе дентиста.

35. С л у ш а л и: представленіе физико-математическаго ф-та, отъ 15 декабря 1881 года за № 52, слѣдующаго содержанія: физико-математическій ф-тегъ въ засѣданіи своемъ 15 декабря сего года поста-

новиль ходатайствовать передъ Совѣтомъ У та объ утвержденіи въ степени кандидата естественныхъ наукъ Михаила *Демкова*, представившаго разсужденіе подъ заглавіемъ: „Теорія *Gastvoca*, признанное удовлетворительнымъ.

О п р е д ѣ л и л и: согласно удостоенію физико-математ. ф та и на основаніи 110 § общаго устава У-товъ утвердить Демкова Михаила въ степени кандидата естественныхъ наукъ и на эту степень выдать ему дипломъ.

36. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владиміра, по выслушаніи представленія физико-математическаго ф-та, отъ 15 декабря текущаго года, объ отсрочкѣ дѣйствительному студенту физико-математическаго ф-та Николаю *Молчановскому* представленія диссертациі на степень кандидата.

О п р е д ѣ л и л и: Согласно заключенію физико-математическаго ф та, разрѣшить г. Молчановскому Николаю отсрочку представленія диссертациі на степень кандидата на 6-ть мѣсяцевъ. О чемъ увѣдомить г. Молчановскаго.

37. С л у ш а л и: медицинскій ф-тетъ У-та Св. Владиміра отъ 17 декабря 1881 года за №№ 646, 660, 661, 662, 663, 664, 665, 667, 668, 669, 670, 671, 672, 673, 684, 685, 686, 687, 688 и 689. вошелъ въ Совѣтъ У-та Св. Владиміра съ представленіями объ удостоеніи 16-го декабря 1881 года, а) степени лекаря съ отличіемъ: *Нахимова Сергѣя*, *Завойчипскаго Евгнхія*, *Дьяковскаго Евменія*, *Георгіевскаго Ивана*, *Нѣмчинова Василя*, *Катрапова Николая*, *Шиндлера Роберта*, *Зильберберберга Якова*, *Махцевича Игнатія*, и б) степени лекаря: *Невельштейна Янкеля-Израиля*, *Бартенева Ивапа*, *Гаврилова Петра*, *Гендельмана Якова*, *Берлина Мойсея*, *Щавинскаго Исполита-Франца*, *Ярмуша Мануила*, *Сочеванова Гермогена*, *Рашковича Григорія*, *Ходжапа Бечель-Эля*, *Марциновскаго Валентина-Ришарда*, *Юревича Кастана-Ивана*, *Добрачинскаго Николая*, *Байковскаго Богдана*, *Крейчмана Михаила*, *Мосцяцкаго Андрея*, *Соллогуба Юсафата*, *Бѣлявскаго Алексѣя*, *Педькова Ивана*, *Гара Евгенія*, *Броуна Хаима*, *Вуича Михаила*, *Шульмейстера Шліому*, *Андріяшева Петра*, *Калюжнаго Василя Добровольскаго Евгенія*, *Ильишевича Ефима*, *Глубоковскаго Василя*, *Бруна Бессамеля*, *Вихорева Агафангела*, *Успенскаго Александра*, *Евтуховскаго Ивана*, *Муралевича Степана*, *Жукова Григорія*, *Руновскаго Леона*, *Забѣлу Павла*, *Дорошенка Петра*, *Тарнавича*

Хрисанфа, Хаселева Петра, Дубровскаго Марка, Соколовскаго Наума, Поржецкаго Владиміра, Жежеленко Александра, Слѣсаревскаго Александра, Розенберга Хаима, Ландесберга Арія, Гутовскаго Иннокентія, Березовскаго Петра, Когана Теофіля и Романова Михаила.

Совѣтъ У-та Св. Владиміра, по разсмотрѣніи въ настоящемъ за сѣданіи документовъ поименованныхъ выше воспитанниковъ У-та Св. Владиміра и другихъ о нихъ данныхъ, имѣющихся въ дѣлахъ У-та, Опредѣлилъ: 1) распорядиться объ изготовленіи дипломовъ на степень лекаря съ отличіемъ: Завойчинскому Евтихію, Дьяковскому Евменію, Георгіевскому Ивану, Махцевичу Игнатію, Нахимову Сергѣю, Нѣмчинову Василю, Катранову Николаю, и на степень лекаря: Бартенева Ивану, Гаврилову Петру, Щавинскому Ипполиту, Ярмушу Мануилу, Сочеванову Гермогену, Ходжашу Бечаль-Элю, Марциновскому Валентину-Ришарду, Юревичу Кастану Ивану, Добрачинскому Николаю, Байковскому Богдану, Крейчману Михаилу, Соллогубу Юсафату, Бѣлявскому Алексѣю, Педькову Ивану, Гару Евгенію, Вучичу Михаилу, Андриашеву Петру, Добровольскому Евгенію, Ильяшевичу Евфимію, Глубоковскому Василю, Вихореву Агафангелу, Успенскому Александру, Муралевичу Степану, Руновскому Леону, Забѣлло Павлу, Дорошенку Петру, Тарнавичу Хрисанеу, Поржецкому Владиміру, Жежеленко Александру, Слѣсаревскому Александру, Гутовскому Иннокентію, Березовскому Петру и Романову Михаилу.

2) Такъ какъ Завойчинскій Евтихій, Дьяковскій Евменій, Гавриловъ Петръ, Марциновскій Валентинъ-Ришардъ, Добрачинскій Николай, Ильяшевичъ Евфимій, Глубоковскій Василій, Вихоревъ Агафангенъ, Гутовскій Иннокентій, будучи стипендіатами медицинскаго ф-та, пользовались казенною стипендіею, а Слѣсаревскій Александръ былъ освобожденъ отъ платы за ученіе въ У-тѣ съ обязательствомъ отслужить по назначенію Правительства, и всѣ поименованные выше воспитанники подлежатъ обязательной службѣ по назначенію Правительства, то поэтому просить ходатайства г. Попечителя К. У. О. объ опредѣленіи сихъ воспитанниковъ на службу. Очемъ и увѣдомить также Правленіе У-та.

3) Просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ исключеніи изъ купеческаго сословія и подушнаго оклада: а) казеннокоштныхъ воспитанниковъ: Евтуховскаго Ивана, Розенберга Хаима и Ландесберга Арія и б) своекоштныхъ воспитанниковъ: Шанд-

лера Роберта, Зильберберга Якова, Невельштейна Янкеля-Израиля, Гидельмана Янкеля, Берлина Мойсея, Рашковича Готлиба, Мосцицкаго Андрея, Брауна Хаима, Шульмейстера Шліому, Бруна Бесалеля, Хаселева Петра (Пинхаса), Дубровскаго Марка (Мордуха), Соколовскаго Нухима (Ноухъ-Наума) и Жукова Григорія, и по полученіи разрѣшенія объ исключеніи ихъ изъ подушнаго оклада, выдать имъ дипломы на степень лекаря; 4) Такъ какъ мѣщанинъ Теофилъ Каганъ и козакъ Василій Калюжный не представили увольнительныхъ отъ общества свидѣтельствъ то объявить имъ, что они не прежде получаютъ дипломы на степень лекаря, какъ по представленіи увольнительныхъ отъ общества свидѣтельствъ и исключеніи затѣмъ изъ подушнаго оклада и 5) Всѣмъ поименованнымъ во 2-мъ пунктѣ казеннокоштнымъ воспитанникамъ изготovit временныя свидѣтельства, впредь до выдачи имъ дипломовъ на степень лекаря; каковыя временныя свидѣтельства и представить г. Попечителю К. У. О., вмѣстѣ съ документами упомянутыхъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ.

38. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владиміра по выслушаніи представленій медицинскаго ф-та отъ 2-го и 17 декабря 1881 года за №№ 630, 673, 674, 675, 676, 680, 681, 682 и 683, объ удостоеніи степени: провизора Давида Френкеля, Мойсея Циприса и Владислава Росинскаго, степени аптекарскаго помощника: Алексѣя Пражмовскаго Антона Коризно, Левона Беріева, Степана Мянновскаго, Якова Боровскаго, Леопольда Дроздовскаго, Ивана Демьяновскаго, Изидора (Израиль) Анка, Евменія Дмоховскаго, Людвига Нарушевича, Якова Гальперина, Вильгельма Бишевскаго, Павла Рефельда, Абрама Фукса званія повивальной бабки: Гесси Рабиновичъ, Екатерины Ловчинской, Елеоноры Зинькевичъ, и Сабины Володковичъ и званія уѣзднаго врача Воблаго Михаила.

О п р е д ѣ л и л и : 1) выдать: Давиду Френкелю, Мойсею Ципрису и Владиславу Росинскому дипломы на степень провизора, Алексѣю Пражмовскому, Антону Коризно, Левону Беріеву, Степану Мянновскому, Леопольду Дроздовскому, Ивану Демьяновскому, Евменію Дмоховскому, Людвигу Нарушевичу, Якову Гальперину, Вильгельму Бишевскому, Ивану Клеоповскому и Станиславу-Августу Куницкому дипломы на степень аптекарскаго помощника и Гесси Рабиновичъ, Екатерины Ловчинской, Елеоноры Зинькевичъ, и Сабини Володковичъ, свидѣтельства на званія повивальной бабки и Михаилу Воблому

на званіе уѣзднаго врача; 2) просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ исключеніи Боровскаго Якова и Абрама Фукса изъ купеческаго сословія, а Израиля Анка (онъ же Ганеъ) изъ числа мѣщанъ; 3) объявить Петру Бергману, что онъ не прежде можетъ получить дипломъ на степенъ аптекарскаго помощника, какъ по представленіи отъ общества свидѣтельства и исключеніи затѣмъ изъ подушнаго оклада.

15 Января, 1882 года.

Въ засѣданіи Совѣта У-та 15 января 1882 года подъ предсѣдательствомъ г. Ректора Университета И. И. Рахманинова присутствовали: *проректоръ*: О. М. Паульсонъ; *деканы*: В. Б. Антоновичъ, Н. А. Бунге, В. Г. Демченко, Ф. Ф. Эргардтъ; *ординарные профессоры*: А. П. Матвѣевъ, К. М. Теофилактовъ, С. С. Гогоцкій, В. А. Незабитовскій, Г. Д. Сидоренко, Н. К. Ренненкампфъ, П. Э. Ромеръ, А. А. Шефферъ, В. Б. Томеа, М. Е. Ващенко-Захарченко, П. П. Алексѣевъ, А. В. Романовичъ-Славатинскій, А. Θ. Кистяковскій, В. С. Иконниковъ, М. Θ. Хандриковъ, Θ. М. Гарничъ-Гарницкій, Н. А. Хржонцевскій, М. Ф. Владимірскій-Будановъ, В. В. Павловъ, О. В. Баранецкій, Θ. Я. Фортинскій, В. А. Субботинъ; *экстра-ординарные профессоры*: Н. Н. Шиллеръ, К. Г. Гейбель, Н. В. Бобрецкій, И. В. Лучицкій, В. И. Ермаковъ, А. Х. Ринекъ, И. Θ. Шмальгаузенъ, К. Г. Тритчель, А. В. Ходинъ. Неприсутствовали: Ф. Ф. Мерингъ, Н. А. Фаворовъ, К. А. Митюковъ и А. С. Шкляревскій—по болѣзни; В. А. Бецъ, П. И. Перемежко, М. П. Авенариусъ и Г. Н. Минхъ, по неизвѣстной причинѣ.

1. Слушали: чтеніе протокола предшествовавшаго засѣданія Совѣта 18 декабря 1881 г.

Подписавъ этотъ протоколъ,

опредѣлили: представить таковой г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа для утвержденія къ печатанію; за исключеніемъ статьи 23 по дѣлу о празднованіи 50-лѣтняго юбилея Университета Св. Владимира.

2. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта У-та принялъ къ свѣдѣнію руковод. и исполненію слѣдующія предложенія г. Попеч. К. У. О.

1) Отъ 23 декабря 81 г. № 13879, о назначеніи профессора, В. А. *Караваева* сверхшт. ординар. проф. еще на пять лѣтъ съ 1 мая 1881 г.

2) Отъ 23 декабря 1881 г. за № 13850, о назначеніи профессору Богословія протоіерею Н. А. *Фаворову* о продолженіи производства пенсіи по 1200 р. по выслугѣ 35-лѣтняго срока по учеб. вѣдомству.

3) Отъ 23 декабря 1881 г. за № 13853, о назначеніи профессора К. А. *Митюкова* доб. пенсіи за выслугу 35 лѣтъ по учеб. вѣд.

4) Отъ 23 декабря 1881 г. за № 13851, о назначеніи профессору В. Г. *Демченку* полной пенсіи за выслугу 25 лѣтъ по учеб. части.

5) Отъ 29 декабря 1881 г. за № 13929, объ оставленіи профессора Н. И. *Ренненкампа* еще на пять лѣтъ въ дол. ординар. проф. сверхъ выслуги 25 лѣтъ.

6) Отъ 23 декабря 1881 г. за № 13854, о назначеніи профессору Ю. Р. *Сидоренку* полной пенсіи за выслугу 25 лѣтъ по учеб. части.

7) Отъ 23 декабря 1881 г. за № 13845, объ утвержденіи доктора медицины А. А. *Липскаго* въ долж. доцента по предмету дѣтскихъ болѣзней съ 1-го ноября 1881 г.

8) Отъ 23 декабря 1881 г. за № 13876, объ открытіи съ 1 ноября 1881 г. дополнител. сверхсмѣт. кредита на содер. кафедръ дѣтскихъ болѣзней.

9) Отъ 28 декабря 1881 г. за № 13901, о выдачѣ приватъ-доценту І. Ѳ. *Мифле* 300 руб. въ вознагражденіе за читанныя имъ въ 1881—82 учеб. году лекцій для студ. по кафедрѣ хирургіи.

10) Отъ 23 декабря 1881 г. за № 13877, о выдачѣ доценту П. И. *Аландскому* 300 и приватъ-доценту *Беху* 200 р. въ вознаграж. за читанныя ими лекціи.

11) Отъ 23 декабря 1881 г. за № 13874, о выдачѣ денежныхъ пособій: Лаборантамъ: *Барзиловскому*, *Слъсарвскому* и *Лоначевскому-Петруняку* по 100 р. каждому. Хранителямъ кабинетовъ: *Армашевскому*, *Жуку* и *Савинскому* по 100 р. каждому. Помощ. бібліотекаря *Савенку* и *Щеброву* по 100 р. каж. и д. Архиваріуса *Фонъ-Фохину* 50 р. Псаломщнику *Совинскому* 100 р. и главному садовнику *Гогенбауму* 50 р. изъ спеціал. сред. У-та.

12) Отъ 31 декабря 1881 г. за № 13997, о выдачѣ въ пособіе помощникамъ бібліотекаря *Гавриленкѣ*, *Абелю* и *Якубовичу* по 100 р. каждому изъ спеціал. сред. У-та и

13) Отъ 7-го января 1882 г. за № 252, объ утвержденіи лекаря, Б. О. *Крайка* ординат. акушерской ф-тъ клиники еще на два года по 19 ноября 1883 г.

3. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета Свят. Владиміра, по выслушаніи предложеній г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 29 декабря 1881 года и 11 января 1882 года за № 13938, 456 и 464, объ исключеніи изъ подушнаго оклада, удостоеннымъ медицинскимъ факультетомъ степеніи аптекарскаго помощника: Лейбу (онъ же Левъ) *Варшавскаю*, Маркуса (онъ же Мотель) *Колпакчи* и Давида *Лейбензона*.

О п р е д ѣ л и л и: Выдать Лейбѣ (онъ же Левъ) Варшавскому, Маркусу (онъ же Мотель) Колпакчи и Давиду Лейбензону дипломы на степень аптекарскаго помощника.

4. С л у ш а л и: докладъ Совѣтъ Университета въ настоящемъ засѣданіи при обсужденіи доклада о рѣчи для акта Университета Св. Владиміра въ 1883 г. Принимая во вниманіе что въ настоящемъ году очередь за юридическимъ факультетомъ; о п р е д ѣ л и л ѣ: просить юридическій факультетъ увѣдомить Совѣтъ какъ о темѣ избранной факультетомъ для рѣчи на упомянутомъ актѣ, такъ и о томъ кто изъ профессоровъ или преподавателей факультета приметъ на себя трудъ прочесть на актѣ.

5. С л у ш а л и: докладъ г. ректора Университета Св. Владиміра, слѣдующаго содержанія: „На основаніи постановленія Совѣта 24 апрѣля 1870 года представленія факультетовъ о командированіи профессоровъ и преподавателей за границу съ денежными пособіями должны быть представляемы Совѣту непременно къ 15 января.

О п р е д ѣ л и л и: просить факультеты поспѣшить съ представленіями въ Совѣтъ по упомянутому предмету.

6. С л у ш а л и: письмо тифлискаго фотографа двора Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича В. *Бартанова* отъ 30-го ноября 1881 года при которомъ г. Бартановъ прислалъ „фотографію членовъ V Археологическаго Съѣзда въ Тифлиссѣ“, принесенной имъ въ даръ Университету Св. Владиміра,—о п р е д ѣ л и л и: увѣдомить фотографа В. Бартанова о полученіи упомянутой

фотографіи, принесенной имъ въ даръ Университету и за этотъ даръ выразить ему благодарность; отъ имени Совѣта Универ., самую же фотографію препроводить г. бібліотекарю К. А. Царевскому для хранения въ Университетской бібліотекѣ.

7. С л у ш а л и. представленіе бібліотекаря Университетской бібліотеки, отъ 19 декабря 1881 г. за № 956, слѣдующаго содержания: „Имѣю честь донести что кандидатъ Университета Св. Владиміра Адамъ *Бьловежскій* пожертвовалъ для бібліотеки рукописи русскаго простонароднаго лечбника XVII“.

О п р е д ѣ л и л и: выразить г. Бьловежскому отъ имени Совѣта У-та благодарность за пожертвованныя У-ту вышеозначенной рукописи.

8. С л у ш а л и: представленіе бібліотекаря Университетской бібліотеки отъ 18 декабря 1881 г. за № 945, слѣдующаго содержания: „Имѣю честь донести, что Стокгольмскій профессоръ Густавъ *Ретциусъ* пожертвовалъ для бібліотеки одинъ экземпляръ своего роскошно изданнаго сочиненія: „*Das Gehörorgau der Wirbelthiere Morphologisch-histologische Studien. I Das Gehörorgan der Fische und Amphibien mit 35 Tafelu* Stokholm. 1881 г.

О п р е д ѣ л и л и: выразить профессору Стокгольмскаго у-та Густаву Ретциусъ, отъ имени Совѣта У-та благодарность за пожертвованіе Университету вышеозначеннаго сочиненія.

9. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владиміра, по выслушаніи представленія медицинскаго факультета, отъ 13-го января 1882 года о томъ, что для лекцій по предмету общей паталогіи въ субботу назначенъ еще часъ отъ 9 до 10 часовъ.

О п р е д ѣ л и л и: согласно 83 § общаго устава Университетовъ утвердить настоящее представленіе медицинскаго факультета и сдѣлать по оному зависящее распоряженіе.

10. С л у ш а л и: представленіе историко-филологическаго факультета слѣдующаго содержания: Историко-филологическій факультетъ, въ засѣданіи 13 января 1882 года, постановилъ: ходатайствовать передъ Совѣтомъ о слѣдующихъ измѣненіяхъ въ распредѣленіи лекцій: 1) возвратившійся изъ командировки доцентъ А. А. Козловъ будетъ читать исторію новой философіи для студентовъ 3—4 курса, въ среду отъ 1—3 часовъ..

2) Профессоръ Лучицкій будетъ читать исторію Англій для сту-

дентовъ 2—3 курса въ пятницу, отъ 1—3 часовъ (вмѣсто субботы отъ 9—11 ч.), такъ же курсъ новой исторіи для студентовъ 3—4 курса въ пятницу же отъ 12—1 ч. и общій курсъ новой исторіи для студентовъ 1—2 курса въ субботу отъ 11—12 часовъ.

3) Профессоръ Антоновичъ будетъ читать исторію Литовской Руси въ субботу отъ 10—11 (вмѣсто 11—12 часовъ).

О п р е д ѣ л и л и: согласно 83 § общаго устава Университетовъ утвердить настоящее представленіе историко-филологическаго факультета и сдѣлать по оному надлежащее распоряженіе.

11. С л у ш а л и: представленіе историко-филологическаго факультета слѣдующаго содержанія: „Въ засѣданіи 13-го января факультетъ, выслушавъ одобрительную рецензію профессора В. С. *Иконникова* на кандидатское изслѣдованіе Герасима *Гормаша* „Дѣятельность Невлюдова въ Оренбургскомъ краѣ“ и согласившись съ нею, постановилъ: ходатайствовать предъ Совѣтомъ Университета Св. Владимира объ утвержденіи г. Гормаша въ степени кандидата, и объ освобожденіи его отъ colloquiума, такъ какъ г. Гормашъ занимаетъ должность учителя въ Пятигорскѣ.

О п р е д ѣ л и л и: 1) Согласно удостоенію историко-филологическаго факультета и на основаніи 110 § общаго устава Университетовъ, утвердить Гормаша Герасима въ степени кандидата историко-филологическаго факультета по историческому отдѣлу; 2) просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ освобожденіи г. Гормаша отъ коллоквиума, такъ какъ г. Гормашъ занимаетъ должность учителя въ Пятигорскѣ, а полученіи разрѣшенія выдать г. Гормашу дипломъ на степень кандидата.

12. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университетъ подвергалъ баллотированію вопросъ о выдачѣ нижепоименованнымъ гг. чиновникамъ денежныхъ пособій въ слѣдующемъ размѣрѣ: В. В. Виндингу 400 р., И. Ф. Тупицѣ 350 руб., Н. Г. Стрижевскому 200 руб., И. Г. Пасхалову 200 руб., В. Н. Ракитину 200 руб., Э. Р. Свѣцкиному 200 р., Ф. Д. Збожнякевичу 200 руб., А. И. Саську 200 р., В. П. Левицкому 150 руб., И. Г. Грудзинскому 150 руб., И. В. Романовичу-Славатинскому 150 р. и діакону Е. К. Шумановскому 125 руб.

По окончаніи баллотировки оказалось что получили:

	Шары избирательные	Шары неизбирательные
В. В. Виндингъ	28	7

	Шары избирательные	Шары неизбирательные
И. Ф. Тупица	31	4
Н. Г. Стрижевскій	33	2
И. Г. Пасхаловъ	Единогласно	
В. Н. Равитинъ	20	15
Э. Р. Свѣцинскій	21	14
Ф. Д. Збожнякевичъ	23	12
А. И. Сасько	13	22
В. П. Левицкій	15	20
И. Г. Грудзинскій	20	15
Н. В. Романовичъ-Славатинскій	Небаллотировался	
Е. К. Шумановскій	34	1

Помощникъ Проректора Н. В. Романовичъ-Славатинскій которому было назначено Правленіемъ Университета пособіе въ размѣрѣ 150 р. подать прошеніе г. Ректору Университета отъ 6 января слѣдующаго содержанія: „Въ послѣднемъ засѣданіи Совѣта, Ваше Превосходительство представили ходатайство о выдачѣ мнѣ вмѣстѣ съ другими моими сотоварищами денежнаго пособія. Принося глубокую благодарность за Ваше Начальническое вниманіе, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство при предстоящемъ рѣшеніи этого вопроса въ Совѣтѣ, меня не баллотировать, такъ какъ я, имѣя хотя и небольшое состояніе, вмѣстѣ съ увеличеннымъ окладомъ жалованья, болѣе чѣмъ другіе мои сослуживцы обеспеченъ въ средствахъ къ жизни“.

Вслѣдствіе этого прошенія, Совѣтъ не подвергалъ г. Романовича-Славатинскаго баллотированію.

О п р е д ѣ л и л и: 1) На основаніи 51 § Университетскаго Устава выдать денежныя пособія: помощнику проректора Грудзинскому 150 р. и діакону Шумановскому 125 р., изъ спеціальныхъ средствъ; о чемъ сообщить Правленію Университета для исполненія.

2) На выдачу денежныхъ пособій прочимъ лицамъ, получившимъ большинство утвердительныхъ голосовъ, испросить разрѣшеніе г. Почетителя Округа.

13. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію кандидата Эразма *Шпачинскаго* для оставленія его своеюштнымъ стипендіатомъ для притотовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ физики еще на одинъ годъ.

По окончаніи баллотировки оказалось шаровъ избирательныхъ 27 неизбирательныхъ 8.

О п р е д ѣ л и л и: оставить г. Шпачинскаго своекоштнымъ стипендіатомъ для приготовления къ профессорскому званію по кафедрѣ физики еще на одинъ (2-й) годъ; о чемъ и сдѣлать надлежащее распоряженіе.

14. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію лекаря съ отличіемъ *Зенкевича* въ стипендіаты для приготовления къ профессорскому званію и большинствомъ 30 голосовъ противъ 5 избралъ его для сей цѣли.

О п р е д ѣ л и л и: зачислить г. Зенкевича на одну свободную стипендію физико-математическаго ф-та въ стипендіаты для приготовления къ профессорскому званію по кафедрѣ частной терапіи, срокомъ на одинъ годъ, о чемъ увѣдомить для надлежащаго распоряженія въ Правленіе У-та медицинскій ф-тъ г. профессора *Мерина* для наблюденія за научными занятіями г. Зенкевича г. бібліотекаря К. А. *Царевскаго* для выдачи книгъ г. Зенкевичу и самаго г. Зенкевича, отобравъ отъ него подписку, которая отбирается отъ всѣхъ стипендіатовъ.

15. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію кандидата *Ивана Линниченка* для оставленія его своекоштнымъ стипендіатомъ для приготовления къ профессорскому званію еще на 3-й годъ.

По окончаніи баллотировки оказалось шаровъ избирательныхъ 27 неизбир. 8.

О п р е д ѣ л и л и: оставить т. *Линниченка* своекоштнымъ стипендіатомъ для приготовления къ профессорскому званію по кафедрѣ русской исторіи еще на 3-й годъ, о чемъ и сдѣлать надлежащее распоряженіе.

16. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета по выслушаніи представленія медицинскаго ф-та отъ 13 января, 1882 г. за № 12, относительно выдачи лаборанту *Каяндеру* вознагражденія 150 руб. за занятія его со студентами медицинскаго ф-та.

О п р е д ѣ л и л и: согласно съ заключеніемъ Правленія У-та выдать г. *Каяндеру* 150 руб. вознагражденія за занятія его со студентами медицинскаго ф-та о чемъ увѣдомить Правленіе У-та передавъ оному копію настоящаго журнала.

17. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета по выслуша-

ни представленія медицинскаго ф-та отъ 13 го января 1882 г. за № 13, о продолженіи выдачи стипендій—казенной студенту Данилу Шустикову и стипендіи имени генерала Бибикова—студенту Петру Зефирову еще въ теченіи 1882 года о п р е д ѣ л и л ѣ: продолжить выдачу по причинѣ болѣзни удостовѣр. медицинскими свидѣтельствами въ 1882 году казенной стипендіи: студенту Данилу Шустикову и стипендіи имени генерала Бибикова студенту Петру Зефирову о чемъ увѣдомить для надлежащаго распоряженія Правленіе У-та передавъ оному копію настоящаго журнала.

18. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та по выслушаніи представленія медицинскаго факультета отъ 13 января 1882 г. за № 14, о зачисленіи на вакантную стипендію имени генерала отъ инфантеріи Бибикова, студента 1-го курса медицинскаго факультета Михаила Цимермана.

О п р е д ѣ л и л и: зачислить студента 1-го курса медицинскаго факультета Михаила Цимермана на вакантную стипендію имени генерала отъ инфантеріи Бибикова, о чемъ увѣдомить медицинскій факультетъ и Правленіе У-та, передавъ сему послѣдному копію настоящаго опредѣленія.

19. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета, по выслушаніи представленія медицинскаго факультета отъ 13 января 1882 г. за № 5, о п р е д ѣ л и л ѣ: просить распоряженія Правленія Университета о выпискѣ для студенческаго отдѣла университетской библіотеки на 1882 годъ періодическихъ изданій: 1) „Медицинская библіотека“ и 2) „Врачъ“.

20. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета слушали: представленіе библіотекаря Университета слѣдующаго содержанія: „Господинъ профессоръ А. В. Романовичъ-Славатинскій находитъ нужнымъ выписать для профессорской Лекторіи новый журналъ: Centralblatt fur Rechtswissenschaft“ издаваемый ежемѣсячно доцентомъ Гейдельбергскаго Университета *Киреймомъ* и содержащій въ себѣ критическія статьи о новыхъ сочиненіяхъ въ области права. Цѣна оному за годъ 5 руб.“.

О п р е д ѣ л и л и: просить распоряженія Правленія У-та о выпискѣ упомянутаго сочиненія.

21. С л у ш а л и: представленіе медицинскаго ф-та отъ 14 января 1882 г. за № 11 слѣдующаго содержанія: „Медицинскій ф-тъ въ за-

сѣданіи 12 сего января слушали представленіе профессора *Ходина* слѣдующаго содержанія: „Приступая въ настоящее время къ печатанію руководства по глазнымъ болѣзнямъ, я имѣю честь покорнѣйше просить медицинскій ф-тъ ходатайствовать иередь Совѣтомъ У-та о выдачѣ мнѣ пособія въ размѣрѣ *одной* тысячи руб. для изданія упомянутаго руководства, котороѣ будетъ состоять изъ 45—50 листовъ содержать болѣе болѣе 200 рисунковъ въ текстѣ и будетъ стоить приблизительно 3000 р. Опредѣлили: ходатайствовать.“ Опредѣлили: настоящее ходатайство медицинскаго ф-та передать на предварительное заключеніе Правленія У-та сообщивъ оному копію настоящаго журнала.

22. Слушали: докладъ г. Ректора Университета Св. Владиміра слѣдующаго содержанія: При составленіи фннансовой смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія по Университету Св. В. на 1882 г. содержаніе г. доцента *Терновскому* по званію экстро-ординарнаго профессора включено было въ эту смѣту, но какъ видно изъ полученной смѣты Министерство исключило эту ассигновку.

Опредѣлили: объ изложенномъ увѣдомить историко-филологическій факультетъ.

23. Слушали: 1) Представленіе декана медицинскаго факультета отъ 13 января 1882 года, за № 1, слѣдующаго содержанія: „Медицинскій факультетъ въ засѣданіи 16 декабря истекшаго 1881 г. слушали представленіе гг. заслуженныхъ ординарныхъ профессоровъ *А. П. Матюева* и *Ф. Ф. Мерина* о повышеніи привать-доцента *А. А. Шварца* въ доценты по предмету женскихъ и дѣтскихъ болѣзней.

При баллотированіи въ засѣданіи 12 сего января г. Шварцъ избранъ въ доценты 9 голосами противъ 6. Представленіе гг. профессоровъ *Матвѣева* и *Меринга* при семъ представляется“.

2) Заявленіе заслуженныхъ ординарныхъ профессоровъ *А. П. Матвѣева* и *Ф. Ф. Меринга* заключается въ слѣдующемъ: „По представленію профессора *Матвѣева* медицинскій факультетъ, въ засѣданіи 16 октября 1880 года, призналъ необходимымъ открытіе двухъ доцентуръ: (изъ числа положенныхъ на медицинскомъ факультетѣ по университетскому уставу): одну по женскимъ, а другую по дѣтскимъ, болѣзнямъ. Представленные для замѣщенія сихъ доцентуръ два кандидата, привать-доценты Университета Св. Владиміра *А. А. Шварцъ* и *А. Л. Липскій*, первый на доцентуру по женскимъ болѣзнямъ, а вто-

рой по дѣтскимъ болѣзнямъ, при баллотировкѣ въ засѣданіи медицинскаго факультета 17 марта 1881 года, не были избраны факультетомъ.

Въ слѣдствіе этого отъ доктора Шварца поступило въ Совѣтъ Университета Св. Владимира заявленіе, въ которомъ онъ просилъ невозбуждать въ Совѣтѣ дѣла о его кандидатурѣ въ доценты, уже рѣшеннаго факультетомъ закрытой баллотировкой, которой онъ подчиняется. Дѣло же о г. Липскомъ было перенесено изъ медицинскаго факультета въ Совѣтъ Университета, который въ засѣданіи 23 октября сего года, избравъ г. Липскаго, большинствомъ голосовъ 29, противъ 11, въ доценты по дѣтскимъ болѣзнямъ, представилъ уже его къ утвержденію къ сей должности.

Послѣ указаннаго представленія подъ редакціей г. Шварца напечатанъ переводъ сочиненія профессора *Дункана*; „Клиническія лекціи по женскимъ болѣзнямъ съ введеніемъ г. Шварца“.

Въ настоящее же время подъ его редакціей печатаются: а) переводъ сочиненія профессора Мюнхенскаго университета *Аманя* „Клиника послѣ родовыхъ болѣзней“, съ большимъ числомъ примѣчаній г. Шварца. (Трудъ этотъ имѣетъ быть оконченъ къ іюлю будущаго 1882 г.) б) Переводъ акушерства Бреславскаго профессора *Шпигельбера*, (съ согласія недавно умершаго автора). Клише къ этому изданію уже получены г. Шварцемъ изъ заграницы отъ издателя изъ Ляра—Шауенбурга. (Отпечатанъ одинъ листъ; окончаніе предполагается къ февралю 1882 г.)

Принимая во вниманіе, что переводы упомянутыхъ трудовъ не были въ виду факультета когда обсуждался вопросъ о доцентурѣ г. Шварца; а между тѣмъ труды эти доказываютъ знаніе и критическое отношеніе къ дѣлу г. Шварца, Мы нижеподписавшіеся считаемъ долгомъ возобновить представленіе объ избраніи г. Шварца въ доценты по женскимъ болѣзнямъ.

При этомъ свидѣтельствуемъ полезную преподавательскую дѣятельность г. Шварца, которая между прочимъ доказывается значительнымъ числомъ посѣтителей его лекцій въ послѣдніе 2 года“.

Опредѣлили: подвергнуть въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта о повышеніи приватъ-доцента А. А. Шварца въ доценты по предмету женскихъ и дѣтскихъ болѣзней.

23. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета Св. Влади-

міра сл у ш а л и: 1) Представленіе медицинскаго факультета отъ 13-го января 1882 года за № 10, о зачисленіи на вакантную стипендію имени доктора *Станкевича*, студента 2-го курса медицинскаго факультета Генриха *Польгейма*, и 2) прошеніе вдовы доктора А. П. Станкевича Софіи Адамовны *Станкевичевой* на имя г. Ректора У-та, слѣдующаго содержанія: Симъ имѣю честь довести до свѣдѣнія Вашего Превосходительства, что студентъ Университета Св. Владиміра Генрихъ Осиповичъ *Польгеймъ* находится въ родствѣ съ покойнымъ мужемъ моимъ докторомъ Александромъ Павловичемъ *Станкевичемъ*.

Опредѣлили: зачислить студента 2 го курса медицинскаго факультета Генриха *Польгейма* на вакантную стипендію имени доктора А. П. *Станкевича*; о чемъ сообщить Правленію У-та, медицинскому ф-ту и Канцеляріи Проректора.

25. С л у ш а л и: представленіе историко-филологическаго факультета слѣдующаго содержанія: „Въ засѣданіи 13 января факультетъ, выслушавъ представленіе профессоровъ *Фортинскаго* и *Иконникова* объ избраніи Магистра Славянскоѣ филологіи Тимоея *Флоринскаго* въ доценты по кафедрѣ славяновѣдѣнія, подвергъ предложеннаго кандидата баллотировкѣ по которой оказалось: что г. *Флоринскій* получилъ 9 шаровъ положительныхъ и 1 отрицательный. На основаніи такого исхода баллотировки факультетъ ходатайствуетъ предъ Совѣтомъ объ избраніи г. *Флоринскаго* въ доценты по кафедрѣ славяновѣдѣнія.— При семъ прилагаются: 1) свидѣтельство Ректора С.-Петербургскаго Университета объ удостоеніи г. *Флоринскаго* степени магистра 2) протоколъ баллотировки и 3) подлинное представленіе“.

Представленіе гг. профессоровъ *Фортинскаго* и *Иконникова* слѣдующаго содержанія: „Со времени смерти А. А. *Котляревскаго* каедрѣ Славяновѣдѣнія остается никѣмъ незамѣщеною; по ней нѣтъ даже времснаго преподавателя изъ наличныхъ членовъ факультета. Полное прекращеніе лекцій по столь важной кафедрѣ, конечно, дурно отзывается на успѣхахъ преподаванія, въ особенности для студентовъ славянорусскаго отдѣла, если только факультетъ не приметъ мѣръ въ скорѣйшему замѣщенію оной достойнымъ кандидатомъ. Въ настоящее время представляется возможность имѣть такого кандидата въ лицѣ Тимоея *Флоринскаго*.“

Г. *Флоринскій* получилъ свое образованіе въ 3-й С.-Петербургской гимназіи, откуда вышелъ съ золотою медалью. Поступивши на исто-

рико-филологическій факультетъ С.-Петербургскаго Университета, г. Флоринскій и здѣсь иолучилъ золотую медаль за сочиненіе на факультетскую тѣму, а по окончаніи курса со степенью кандидата, былъ оставленъ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ славяновѣдѣнія. Въ продолженіи 1881 г. онъ выдержалъ испытаніе на степень магистра и защитилъ диссертацию подъ заглавіемъ „Южные Славяне и Византія во второй четверти XIV в. Руководившіе занятіями г. Флоринскаго профессора: *Ягичъ, Васильевскій и Ламанскій* отзываються о немъ самымъ лестнымъ образомъ: Ягичъ, характеризуетъ Флоринскаго, „какъ очень даровитого и дѣльнаго молодого ученаго, уже засвидѣтельствовавшаго въ литературѣ свои большія способности къ самостоятельнымъ изслѣдованіямъ“; Васильевскій считаетъ его „талантливостью и серіозное ученое направленіе неподлежащими сомнѣнію“, а Ламанскій свою оффиціальную рецензію на магистерскую диссертацию г. Флоринскаго заканчиваетъ такъ: „Я не только не нахожу никакого затрудненія къ допущенію труда Флоринскаго на соисканіе степени магистра, но позволяю себѣ прибавить, что придавъ къ этому труду другія работы нашего молодого высокоталантливаго ученаго, я бы не колебался дать утвердительный отвѣтъ и одобрительный отзывъ, если бы сегодня въ факультетѣ шла рѣчь о допущеніи г. Флоринскаго на соисканіе степени доктора.

Столь блестящіе отзывы о способностяхъ и научной дѣятельности г. Флоринскаго будутъ вполне понятны, если мы близко присмотримся къ его ученымъ трудамъ. Въ 1879 г. Югославянская академія издала 1-й т. *Monumenta Ragusina*. Флоринскій помѣстилъ объ немъ въ журналѣ Министерства Народнаго Провѣщенія обстоятельную рецензію,¹⁾ въ которой выяснилъ: а) степень разработки исторіи Дубровника до послѣдняго времени, б) богатство и важность дубровницкаго архива для исторіи южныхъ славянъ и в) въ чемъ и какъ должны измѣниться возрѣнія ученыхъ на внѣшнюю и внутреннюю исторію Дубровника вслѣдствіе появленія 1-го т. *Monumenta Ragusina*.

Такую рецензію могъ написать только дѣйствительный знатокъ исторіи южныхъ славянъ вообще о Дубровникѣ въ частности. Въ

¹⁾ Новые матеріалы для исторіи Дубровника: Журн. М. Н. П. гл. ССХІ, отд. 2, стр. 221—261.

1889 г. одновременно появились два сочинения *К. Грота* и *Рачкаго* объ известіяхъ Константина Порфиророднаго относительно сербовъ и хорватовъ. Оба автора, занимаясь одними и тѣми же вопросами, пришли однако къ различнымъ выводамъ. Такимъ образомъ критику является возможность, сопоставляя мнѣнія обоихъ изслѣдователей, или стать на сторону одного изъ нихъ, или же, пересмотрѣвши возбужденные ими вопросы по существу, представить свои собственныя заключенія. Послѣдній путь очевидно труднѣе и его-то избралъ г. Флоринскій въ своей рецензій *) на упомянутыя изслѣдованія и пришелъ къ выводу, что разногласіе Грота и Рачкаго зависитъ отъ субъективно-ти ихъ воззрѣній на Константина Порфиророднаго: изучивши только его известія о сербахъ и хорватахъ, они позволяютъ себѣ разсуждать о немъ, какъ писателѣ вообще, не имѣя на то достаточныхъ основаній, такъ какъ литературная дѣятельность этого византійца очень обширна и разнообразна. По этому общая оцѣнка Константина Порфиророднаго, какъ писателя и историка, должна по мнѣнію г. Флоринскаго предшествовать разбору отдѣльныхъ его известій, а не наоборотъ, иначе не будетъ критерія для опредѣленія достоверности такихъ свидѣтельствъ, которыя встрѣчаются единственно у этого писателя, а таковыми именно и оказываются интересовавшія Грота и Рачкаго известія Константина о происхожденіи сербовъ и хорватовъ. Еще рѣзче ученая пылкость г. Флоринскаго обнаружилась въ его библиографическомъ разсказѣ объ аеонскихъ актахъ. **) Въ продолженіе XVIII и XIX в. славянскіе ученые неоднократно посѣщали аеонскіе монастыри, причемъ осматривали и хранимые въ нихъ акты. Если сопоставить известія Барскаго, Григоровича, Порфирія Петкевича и Севастьянова объ аеонскихъ актахъ, то окажется рядъ противорѣчій въ ихъ показаніяхъ о количествѣ и качествѣ ихъ документовъ въ отдѣльныхъ монастыряхъ. Чтобы разъяснить это противорѣчіе г. Флоринскій обращаетъ вниманіе на то, съ какою цѣлю и подготовкою являлся на Аеонъ каждый изъ ученыхъ, умѣлъ ли онъ приобрести довѣріе мона-

*) „Константинъ Порфирородный какъ писатель о южныхъ славянахъ передъ судомъ новѣйшей критики“. Ж. М. Н. Пр. часть ССХІV, отд. 2, стр. 139—179 и часть ССХV, отд. 2, стр. 299—322.

**) Аеонскіе акты Т. Флоринскаго. Сиб. 1880 г. 105 стр.

хдѣвъ, все ли ему было показано и могъ ли онъ разобратъся въ представленныхъ на его разсмотрѣніе документахъ. Тутъ же г. Флоринскій опредѣляетъ и высокое значеніе аеонскихъ актовъ для исторіи балканскаго полуострова и какъ бы въ подтвержденіе своей мысли печатаетъ впервые до 20 документовъ на греческомъ и славянскомъ языкѣ изъ собраній Порфирія и Севастьянова. Самымъ капитальнымъ трудомъ г. Флоринскаго конечно должна быть названа его магистерская диссертация: *) южные славяне и Византія во второй четверти XIV в. Сочиненіе это распадается на двѣ части: въ первой авторъ говоритъ о положеніи Византіи въ XIV в., во второй излагаетъ исторію Сербіи за тоже время, главнымъ образомъ въ правленіе Стефана Душана. Для характеристики Византіи Флоринскій воспользовался всею ученою литературою на языкахъ: нѣмецкомъ, французскомъ, англійскомъ, итальянскомъ и различныхъ славянскихъ, провѣряя разумѣется мнѣнія своихъ предшественниковъ путемъ внимательнаго изученія византійскихъ писателей въ особенности Никиф. Григоры и І. Кантакузина; для характеристики же правленія Стефана Душана нашему автору пришлось работать вполне самостоятельно по документамъ, частію не давно напечатаннымъ, а частію еще совсѣмъ неизданнымъ; но за то здѣсь и сказались дарованія автора въ критической обработкѣ матеріала и въ изложеніи оного. Можно смѣло сказать, что въ настоящее время въ исторической литературѣ о Стефанѣ Душанѣ нѣтъ сочиненія, которое по обстоятельности и оригинальности могло-бы соперничать съ диссертациею Флоринскаго. Такимъ образомъ блестящіе отзывы спб. профессоровъ о даровитости, самостоятельности и серьезномъ ученомъ направленіи г. Флоринскаго вполне подтверждаются при разсмотрѣніи его научныхъ работъ.

На основаніи вышеизложеннаго мы представляемъ историко-филологическому факультету Тимофея Флоринскаго въ доценты по кафедрѣ славяновѣдѣнія“.

Опредѣлили: баллотировать г. Флоринскаго, въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта, въ доценты по кафедрѣ славяновѣдѣнія.

*) Тимофея Флоринскаго. Южные славяне и Византія во второй четверти XIV в. Спб. 1882 г. вып. I, 137 стр., вып. 2-й стр. 274.

29 Января 1882 года.

Въ засѣданіи этомъ подѣ председательствомъ Ректора Университета И. И. Рахманинова присутствовали: *деканы*: В. Б. Антоновичъ, Н. А. Бунге, В. Г. Демченко, Ф. Ф. Эргардтъ; *ординарные профессоры*: А. П. Матвѣевъ, К. М. Теофилактовъ, С. С. Гогоцкій, Ф. Ф. Мерингъ, Н. А. Оворовъ, В. А. Незабитовскій, Ю. Д. Сидоренко, Н. К. Ренненкамфъ, П. Э. Ромеръ, А. А. Шефферъ, В. Б. Томса, М. Е. Ващенко-Захарченко, В. А. Бецъ, А. С. Кистяковскій, В. С. Ивонниковъ, М. Э. Хандриковъ, Э. М. Гарничъ-Гарницкій, Н. А. Хронцевскій, П. И. Перемежко, М. Ф. Владимірскій-Будановъ, П. В. Павловъ, Ф. Я. Фортинскій В. А. Субботинъ; *экстра-ординарными профессорами*: Н. Н. Шиллеръ, Н. В. Бобрецькій, И. В. Лучицкій, В. П. Ермаковъ, А. Х. Ринекъ, И. Э. Шмальгаузенъ К. Г. Тритшель, А. В. Ходинъ. Неприсутствовали: проректъ О. М. Паульсонъ, профессоры: М. П. Авенариусъ, О. В. Баранецкій, Г. Н. Минхъ, П. П. Алексѣевъ, В. А. Караваевъ, К. Г. Гейбель, А. В. Романовичъ-Славатинскій, К. А. Митюковъ и А. С. Пкляревскій: (Изъ нихъ передали шары для баллотировокъ предполагавшихъ въ настоящемъ засѣданіи: М. П. Авенариусъ—Н. В. Боброцкому, О. В. Баранецкій—В. Б. Томсѣ, Г. Н. Минхъ—М. Э. Хандрикову, П. П. Алексѣевъ—В. С. Ивонникову—для баллотировки г. Флоринскаго и А. Х. Ринеку—для баллотировки г. Шварца; В. А. Караваевъ—В. Г. Демченку; О. М. Паульсонъ—В. А. Незабитовскому, К. Г. Гейбель—Ф. Ф. Мерингу и А. В. Романовичъ-Славатинскій—Н. К. Ренненкампфу).

1. Слушали: чтеніе протокола засѣданія Совѣта 15 января 1882 года.

Подписавъ этотъ протоколъ,

опредѣлили: представить таковой г. Попечителю Кіевского Учебнаго Округа для утвержденія въ напечатанію.

2. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та принялъ къ свѣдѣнію, руководству и исполненію слѣдующія предложенія г. Попечителя Кіевского Учебнаго Округа.

1) Отъ 26 января 1882 года за № 1098, о назначеніи ординарному профессору Н. К. *Ренненкампу* пенсіи 1200 р. въ годъ за выслугу 25 лѣтъ по учебной части.

2) Отъ 18 января 1882 г. за № 682, объ утвержденіи лекаря Франца *Замьскаго* въ должности сверхштатнаго ординатора хирургической госпитальной клиники.

3) Отъ 19 января за № 762 о выдачѣ изъ специальныхъ средствъ У-та Св. Владиміра денежныхъ пособій: секретарю совѣта *Виндину* — 400 р. бухгалтеру *Стрижевскому* — 200 руб. и смотрителю клиникъ *Степинскому* 200 р. съ вычетомъ 10% въ инвалидный капиталъ.

4) Отъ 26 января 1882 г. за № 1098, о назначеніи пенсіи профессору А. В. Романовичу-Славатинскому.

3. Слушали: 1) предложеніе г. Попечителя Кіевского Учебнаго Округа; отъ 30 декабря 1881 года за № 13955, слѣдующаго содержания: „Препровождая при семъ назаписанное распоряженіе, присланное мнѣ Департаментомъ Народнаго Просвѣщенія, прошеніе студента медицинскаго факультета У-та Св. Владиміра Александра *Грузевича*, ходатайствующаго о разрѣшеніи держать экзаменъ въ этомъ году за два курса 2-й и 3-й, или же подвергнуться испытанію по физиологической химіи при переходѣ на 4-й курсъ, имѣю честь покорнѣйше просить о послѣдующемъ меня увѣдомить; и 2) Заявленіе медицинскаго факультета на заключеніе котораго было передано упомянутое прошеніе о томъ что онъ не находитъ основанія удовлетворить просьбу студента Александра *Грузевича*.

Опредѣлили: объ изложенномъ донести г. Попечителю Кіевского Учебнаго Округа въ исполненіе предложенія за № 13955.

4. Слушали: 1) предложеніе г. Попечителя Кіевского Учебнаго Округа, отъ 25 января 1882 г. за № 1001, слѣдующаго содержания: „Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія отъ 18 сего января за № 469 увѣдомилъ меня, что не встрѣчая препятствій, къ испрошенію Высочайшаго соизволенія на празднованіе 8 ноября 1884 г. 50-ти лѣтняго юбилея Университета Св. Владиміра, не признаетъ возможнымъ хода-

тайствовать, при нынѣшнемъ затруднительномъ положеніи Государственнаго Казначейства, объ отпускѣ *пяти* тысячъ руб. на расходы по предполагаемымъ изданіямъ, не имѣя никакихъ свѣдѣній и подробныхъ расчетовъ какъ относительно каждой расходной статьи въ отдѣльности, такъ равно и относительно участія самаго университета въ издержкахъ на покрытіе сихъ расходовъ, при чемъ г. Министръ присовокупилъ, что на празднованіе 8 февраля 1869 года пятидесятилѣтняго юбилея С.-Петербургскаго Университета расходы, въ количествѣ 1200 р. по изданію исторической записки и 2000 руб. на разныя хозяйственныя надобности,—были всецѣло отнесены на спеціальныя средства Университета.

О вышеизложенномъ, имѣю честь сообщить Вашему Превосходительству, въ послѣдствіе представленія стѣ 26 ноября прошлаго года за № 1703, и 2) Заявленіе Правленіе Университета Св. Владимира о томъ, что по мнѣнію Правленія для предполагаемаго юбилейнаго торжества удобнѣе составить историческую записку о 50 лѣтней жизни университета чѣмъ его исторію“.

Опредѣлили: объ изложенномъ предложеніи г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа и указанномъ заявленіи Правленія сообщить на заключеніе Комитета по 50-ти лѣтнему юбилею Университета.

5. Слушали представленіе юридическаго факультета отъ 28 января 1882 года слѣдующаго содержанія: „Въ концѣ минувшаго года постигла тяжкая болѣзнь заслуженнаго ординарнаго профессора по кафедрѣ римскаго права К. А. *Митюкова*, занимавшаго эту кафедру съ полнымъ усиліемъ въ теченіи 35 лѣтъ и по ходатайству Совѣта вновь оставленнаго на службѣ при Университетѣ еще на пять лѣтъ съ 31 іюля 1881 года. Совѣту Университета извѣстно, что профессоръ К. А. *Митюковъ* соединяетъ въ себѣ лучшія качества профессора. Его блестящій даръ преподаванія, его глубокое изученіе своего предмета какъ въ непосредственныхъ источникахъ, такъ и въ научной ихъ обработкѣ; его искусство излагать юридическую мысль строго и точно, сохраняя изящество въ выраженіи—всегда были высоко и справедливо цѣнны какъ Совѣтомъ Университета Св. Владимира, такъ и цѣлымъ рядомъ поколѣній юристовъ, воспитавшихся въ нашсмъ У-тѣ.

При такихъ условіяхъ сохраненіе въ лицѣ профессора К. А. *Митюкова* выдающейся научной силы для интересовъ юридическаго факультета и Университета является настоятельно необходимымъ, а

потому на юридическомъ факультетѣ лежитъ нравственная обязанность предоставить профессору *Митюкову* всѣ возможные средства, необходимыя для возстановленія его здоровья, глубоко потрясеннаго тяжкимъ недугомъ.

Въ виду изложеннаго и на основаніи заявленія профессора К. А. *Митюкова* юридическій факультетъ имѣетъ честь покорнѣйше просить ходатайства Совѣта предъ высшимъ начальствомъ объ увольненіи профессора К. А. *Митюкова* для излеченія болѣзни въ отпускъ за границу и въ Россію на годъ, считая съ 15 мая 1882 г. и объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на сохраненіе профессору *Митюкову* въ теченіи года, считая съ 15 мая, получаемаго имъ на службѣ содержанія, такъ какъ на основаніи 736 ст. 3 т. Св. Зап. изд. 1876 г. увольненіе въ отпускъ на срокъ болѣе четырехъ мѣсяцевъ зависитъ исключительно отъ Его Императорскаго Величества и при семъ согласно съ Высочайшею волею дѣлается распоряженіе на счетъ получаемаго увольняемымъ содержанія.

Въ заключеніе юридическій факультетъ позволяетъ себѣ еще сослаться, какъ на примѣръ, на то что покойному профессору Университета Св. Владиміра А. В. *Иванову*, въ виду его тяжелой болѣзни было сохранено содержаніе въ теченіи трехъ лѣтъ по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ.

Медицинское свидѣтельство о тяжелой болѣзни профессора *Митюкова* будетъ представлено въ непродолжительномъ времени.

Опредѣлили: просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ увольненіи профессора К. А. *Митюкова* для излеченія тяжелой болѣзни въ отпускъ за границу и въ Россію, срокомъ на одинъ годъ считая съ 15 мая 1882 г. и объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на сохраненіе профессору *Митюкову* въ теченіи года, считая съ 15 мая, получаемаго имъ на службѣ содержанія.

6. Слушали представленіе Библиотечной Коммисіи отъ 21 января сего года за № 2, слѣдующаго содержанія: „Крайне скудное при настоящей дороговизнѣ содержаніе, получаемое чиновниками, служащими при библиотекѣ, настоятельно побуждаетъ позаботиться объ улучшеніи ихъ матеріальнаго положенія. Этого впрочемъ требуетъ не только ихъ не завидный экономическій бытъ, но и польза самой службы. Для удовлетворительнаго отправленія обязанностей лежащихъ на помощникахъ Библиотекаря и Секретарѣ Библиотеки, недостаточна та подго-

товка, которая требуется отъ канцелярскаго чиновника вообще. Чтобы сознательно исполнять возложенное на него дѣло, чиновнику библіотеки необходимо извѣстное научное образованіе. Онъ долженъ быть болѣе или менѣе знакомъ съ системой наукъ вообще и съ предметомъ содержанія каждой изъ нихъ. Для него необходимо также хотя элементарное знакомство съ Исторіей Литературы не только отечественной, но и европейской, классической и новѣйшей. Необходимо также и извѣстное знаніе хотя двухъ новыхъ иностранныхъ языковъ и латынскаго.

Кромѣ подготовки для исполненія означенной должности, не безразлична и продолжительность службы при Библіотекѣ, отъ чего зависитъ какъ ближайшее знакомство съ устройствомъ и содержаніемъ Библіотеки, такъ и навыкъ въ отправленіи своихъ обязанностей; безъ этого условія, даже при удовлетворительной подготовкѣ, служба чиновника можетъ быть неполнѣе полезна, ибо онъ будетъ нуждаться въ постоянныхъ совѣтахъ, указаніяхъ, справкахъ, замедляющихъ процессъ его работы. Но чтобы привлечь на эту должность людей съ означенной подготовкой и удержать ихъ на этой службѣ, существующіе оклады весьма недостаточны. При самомъ введеніи нынѣ дѣйствующихъ штатовъ чиновники Библіотеки были поставлены въ менѣе выгодное положеніе, чѣмъ ихъ сослуживцы, равные съ ними по должности. Такъ, напримѣръ, помощникамъ Проректора и Секретарю по студентскимъ дѣламъ, послѣднему при низшемъ классѣ по должности, оклады были назначены высшіе, чѣмъ помощникамъ Библіотекаря. Кромѣ того, помощники библіотекаря никогда не пользовались процентной прибавкой къ жалованью, которая нѣкоторымъ Университетскимъ чиновникамъ производится и по настоящее время.

Что содержаніе ихъ дѣйствительно недостаточно, въ этомъ убѣждаетъ прилагаемый при семъ годовой бюджетъ одинокаго чиновника, изъ котораго, кромѣ крайне необходимыхъ расходовъ, исключены многія такія потребности, безъ удовлетворенія которыхъ жизнь образованнаго человѣка можетъ считаться крайне стѣснительною. Изъ этого бюджета видно, что, за удовлетвореніемъ самыхъ насущныхъ нуждъ, у чиновника не остается даже 30 руб. на бѣлье, одежду и лекарство на случай болѣзни.

Положеніе Секретаря Библіотеки еще хуже, ибо онъ получаетъ только 400 руб., т. е. на 200 руб. менѣе помощниковъ.

Вслѣдствіе этого какъ онъ, такъ и помощники бібліотекаря не выходятъ изъ долговъ и очень часто терпятъ лишеніе въ предметахъ самыхъ необходимыхъ; между тѣмъ нѣкоторые изъ нихъ получили высшее образованіе которое, главнымъ образомъ имѣется въ виду при замѣщеніи открывающихся вакансій.

Принимая во вниманіе такое положеніе помощниковъ бібліотекаря и Секретаря бібліотеки, а также то обстоятельство что прилагаемый годовой бюджетъ обнимаетъ собою расходы только *одинокую*, а не семейнаго человѣка, бібліотечная Коммисія считаетъ необходимымъ войти съ ходатайствомъ объ увеличеніи ихъ окладовъ изъ суммъ Государственнаго Казначейства до 900 р. въ годъ, очемъ имѣетъ честь представить на благоусмотрѣніе Совѣта.

Опредѣлили: объ изложенномъ просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа.

7. Слушали отношеніе Предсѣдателя Совѣта Коллегіи Павла Галагана отъ 28 января 1882 года за № 12, слѣдующаго содержанія: „На основаніи Высочайше утвержденнаго Устава Коллегіи Павла Галагана Совѣтъ Коллегіи имѣетъ честь препроводить при семъ въ Совѣтъ Университета Св. Владиміра учебный и хозяйственный отчетъ Коллегіи за истекшій 1881 годъ.

Опредѣлили: упомянутые отчеты передать на предварительное заключеніе въ Правленіе Университета.

8. Слушали 1) представленіе Редактора университетскихъ извѣстій В. С. *Иконникова*, отъ 21 января 1882 года, слѣдующаго содержанія: „Въ отвѣтъ на предложеніе Правленія Университета отъ 27 ноября 1881 года, честь имѣю донести, что на первыхъ порахъ изданія извѣстій въ настоящемъ году мною будутъ сдѣланы слѣдующія сокращенія; 1) объемъ каждаго № nebudeтъ ни въ какомъ случаѣ превышать 20 печатныхъ листовъ; 2) будетъ сокращена по возможности, выдача отдѣльныхъ оттисковъ и 3) вмѣсто 600 экземпляровъ, я предполагаю въ настоящемъ году печатать 500 экземпляровъ каждаго № извѣстій. Всѣ эти сокращенія значительно уменьшать расходъ бумаги, и

2) Заключеніе Правленія Университета о томъ что Правленіе, раздѣляя изложенное мнѣніе г. профессора *Иконникова*, полагаетъ сократить число экземпляровъ университетскихъ извѣстій до 500 экземпляровъ“.

О п р е д ѣ л и л и: изложенныя представленіе профессора В. С. *Иконникова* и заключеніе Правленія Университета утвердить; о чемъ сообщить Правленію университета для исполненія.

9. С л у ш а л и: представленіе Библиотечной Коммисіи Университета Св. Владимира отъ 21 января за № 3 слѣдующаго содержанія: „Библиотечная Коммисія имѣетъ честь представить при этомъ распредѣленіе суммы библиотеки по каедрамъ на текущій 1882 годъ, сдѣланное на основаніи слѣдующаго расчета изъ 7000 руб. ассигнуемыхъ штатами, подлежатъ предварительному вычету: а) 3032 руб. на періодическія изданія, б) 500 руб. на переплетъ книгъ, в) 200 руб. на сочиненія общаго содержанія и на продолженія къ нимъ, и г) 100 р. на канцелярскія расходы библиотеки; всего 3832 руб. Остальная затѣмъ сумма 3168 руб. должна быть раздѣлена на 50 долей по числу каедръ и занимающихъ ихъ профессоровъ, при чемъ на каждую долю будетъ причитаться круглой цифрой 63 руб.

О п р е д ѣ л и л и: изложенное распредѣленіе суммы утвердить: о чемъ сообщить Правленію Университета для исполненія, передавъ оному копію настоящаго журнала.

10. С л у ш а л и: представленіе историко-филологическаго факультета слѣдующаго содержанія: „Доцентъ Н. П. *Дашкевичъ* вошелъ въ факультетъ съ просьбою о приобрѣтеніи для Университетской библиотеки новѣйшаго изданія собранія сочиненій Вальтера, на что требуется сумма до 300 франковъ. Признавая важность просьбы Н. П. *Дашкевича*, факультетъ, въ засѣданіи 26 января постановилъ ходатайствовать предъ Совѣтомъ о приобрѣтеніи сочиненій Вальтера въ счетъ суммы назначаемой на покупку капитальныхъ произведеній.

О п р е д ѣ л и л и: просить библиотечную коммисію сообщить Совѣту заключеніе по изложенному представленію историко-филологическаго факультета.

11. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета по выслушаніи представленія сверхштатнаго заслуженнаго профессора В. А. *Караваева*, отъ 26 января объ утвержденіи въ должности ординатора хирургической факультетской клиники лекаря *Стефановича* еще на два года, сверхъ выслуги одного года.

О п р е д ѣ л и л и: просить медицинскій факультетъ сообщить У-ту заключеніе факультета по изложенному представленію профессора *Караваева*.

12. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета, въ виду послѣдовавшаго въ 17 день января 1882 г. Высочайшаго приказа объ увольненіи экстр-ординарнаго профессора А. Х. *Ринка* отъ должности сверхштатнаго ординатора Кіевскаго военнаго Госпиталя, по случаю перемѣщенія его на кафедру оперативной хирургіи съ факультетскою клинкою и также по изложеннымъ въ представленіи медицинскаго факультета отъ 15 января за № 20 соображеніямъ, опредѣлили: увѣдомивъ Кіевскій военный госпиталь, что профессоръ А. Х. *Ринкъ* обязанъ продолжать до 1-го мая 1882 года преподаваніе по хирургической госпитальной клиникѣ, и завѣдываніе этой клинкою со всѣми правами сверхкомплектнаго ординатора Кіевскаго военнаго госпиталя, просить распоряженія военнаго госпиталя о сохраненіи за г. *Ринкомъ* званія сверхкомплектнаго ординатора Госпиталя до 1-го мая 1882 года, со всѣми преимуществами этой должности.

13. Слушали: представленіе медицинскаго факультета отъ 14 января 1882 года № 16 слѣдующаго содержанія: „Медицинскій факультетъ въ засѣданіи 12 сего января подвергалъ боллотированію лекаря *Козловскаго* для избранія его сверхштатнымъ ассистентомъ терапевтической госпитальной клиники, срокомъ на одинъ годъ, по окончаніи боллотировки оказалось шаровъ избирательныхъ 14 не избирательныхъ одинъ.

Опредѣлили: въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта баллотировать г. *Козловскаго* въ сверхштатные ординаторы при терапевтической госпитальной клиникѣ.

14. Слушали: представленіе декана медицинскаго факультета Ф. Ф. *Эрардта*, отъ 27 января 1882 года за № 50 слѣдующаго содержанія: „По примѣру прежнихъ лѣтъ, имѣю честь ходатайствовать о продолженіи выдачи стипендіатскаго содержанія казеннокошнымъ стипендіатамъ: *Балабаненку* Якову, *Малинину* Владиміру и *Костко* Герасиму, получившимъ на окончательномъ испытаніи въ 1881 году отмѣтку „неудовлетворительно“ по одному предмету, почему и обязаннымъ повергнуться переиспытанію по одному предмету не ранѣе какъ черезъ 3 мѣсяца и не позже, какъ черезъ 6 мѣсяцевъ.

Опредѣлили: продолжать выдачу содержанія поименованнымъ воспитанникамъ до окончанія ими испытанія; о чемъ сообщить Правленію Университета и медицинскому факультету.

15. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета, по выслушаніи представленія медицинскаго факультета отъ 20 января за № 32 и согласно съ заключеніемъ Правленія Университета, опредѣлили: выдать студенту 4 курса этого факультета *Новицкому* Федору, за его научныя занятія, денежное пособіе въ размѣрѣ 80 р., изъ спеціальныхъ средствъ, именно изъ суммы, назначенной на пособія студентамъ.

16. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета, по выслушаніи прошенія бывшаго стипендіата Генерала Бибикова лекаря Александра *Слесаревскаго* о выдачѣ ему единовременнаго пособія, и согласно съ заключеніемъ медицинскаго факультета, опредѣлили: выдать г. *Слесаревскому* въ единовременное пособіе 100 р., изъ остатковъ отъ суммы на содержаніе стипендіатовъ Генерала Бибикова.

17. С л у ш а л и: Представленіе историко-филологическаго факультета слѣдующаго содержанія: Въ засѣданіи 26 января текущаго года факультетъ, выслушавъ одобрителный отзывъ доцента *Аландскаго* о кандидатской диссертациі Якова *Оболенскаго*: „Черты семейнаго и общественнаго быта древнихъ римлянъ“, и соглашаясь съ нимъ, постановилъ ходатайствовать передъ Совѣтомъ объ утвержденіи г. *Оболенскаго* въ степени кандидата и объ освобожденіи его отъ коллоквиума, такъ какъ вышеозначенное изслѣдованіе уже было разобрано во время практическихъ занятій.

Опредѣлили: 1) Согласно удостоенію историко-филологическаго факультета и на основаніи 110 § общаго устава университетовъ, утвердить Якова *Оболенскаго* въ степени кандидата историко-филологическаго факультета по классическому отдѣлу; 2) просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ освобожденіи г. *Оболенскаго* отъ коллоквиума, по уваженію, что диссертациа его на степень кандидата была уже разобрана во время практическихъ занятій и по полученіи сего разрѣшенія выдать г. *Оболенскому* дипломъ на степень кандидата.

18. Въ настоящемъ Засѣданіи Совѣта Университета Св. Владимира согласно предложенію г. Попечителя отъ 26 января 1882 года за № 1102, объ освобожденіи кандидата историко-филологическаго факультета Герасима *Гормаша* отъ коллоквиума,

Опредѣлили: Согласно опредѣленію историко-филологическаго факультета и на основаніи 110 § общаго устава Университетовъ, утвердить Герасима *Гормаша* въ степени кандидата историко-филологи-

ческаго факультета по историческому отдѣлу и выдать ему на эту степень дипломъ

19. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владиміра, по выслушаніи предложенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 16 января текущаго года за № 656, объ освобожденіи отъ коллоквиума, удостоеннаго юридическимъ факультетомъ степени кандидата права Іосифа *Піотровскаго*,

Опредѣлили: Согласно удостоенію юридическаго факультета и на основаніи 110 § общаго устава Университетовъ, утвердить Іосифа *Піотровскаго* въ степени кандидата правъ и выдать ему на эту степень дипломъ.

20. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владиміра, согласно представленію медицинскаго ф-та отъ 18 января 1882 г., за № 26, объ утвержденіи Івана *Радзимовскаго* въ степени доктора медицины,

Опредѣлили: Выдать *Радзимовскому* дипломъ на степень доктора медицины.

21. Слушали: Медицинскій факультетъ Св. Владиміра отъ 19, 21, 27-го января 1882 года за №№ 28, 33, 34, 35, 47, 48 и 49 вошелъ въ Совѣтъ Университета Св. Владиміра съ представленіями объ удостоеніи 16 декабря 1881 г. и 20 и 26 января 1882 года степени лекаря: *Голынца* Никандра, *Орлова* Іосифа, *Несвицкаго* Александра, *Савченка* Владиміра, *Назаревича* Максимилиана, *Молчановскаго* Владиміра, *Войтковскаго* Николая, *Яцуржинскаго* Іустина, *Грачева* Александра, *Яновскаго* Николая, *Бродовскаго* Михайла, *Коломійцева* Николая, *Козанцева* Владиміра, *Шперлинга* Озіаса—Исаака, *Краевскаго* Александра, *Стафіевскаго* Михайла и *Вайнлуда* Давида.

Совѣтъ Университета Св. Владиміра, по разсмотрѣніи въ настоящемъ засѣданіи документовъ поименованныхъ воспитанниковъ У-та и другихъ о нихъ данныхъ, имѣющихся въ дѣлахъ Университета,

Опредѣлилъ: 1) Распорядиться объ изготовленіи дипломовъ за степень лекаря: *Голынцу* Никандру, *Несвицкому* Александру, *Савченку* Владиміру, *Назаревичу* Максимилиану, *Молчановскому* Владиміру, *Войтковскому* Николаю, *Яцуржинскому* Іустину, *Бродовскому* Михайлу, *Козанцеву* Владиміру, *Краевскому* Александру и *Стафіевскому* Михайлу и на степень лекаря съ отличіемъ *Яновскому* Николаю.

2) Табъ какъ *Голынецъ* Никандръ, *Войтковскій* Николай, *Яцур-*

жинскій Густинъ, *Коломійцевъ* Николай, будучи стипендіатами медицинскаго факультета, пользовались казенною стипендіею, а *Орловъ* Іосифъ, *Назаревичъ* Максимиліанъ и *Стафіевскій* Михайль были освобождены отъ платы за ученіе въ У-тѣ, съ обязательствомъ отслужить по назначенію Правительства, то всѣ поименованные семь воспитанниковъ У-та подлежатъ обязательной службѣ по назначенію Правительства, а поэтому и просить ходатайства въ г. Попечителя К. У. О., объ опредѣленіи сихъ воспитанниковъ на службу. О чемъ увѣдомить Правленіе Университета для зависящаго распоряженія.

3) Просить ходатайства Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ исключеніи *Орлова* Іосифа, *Грачева* Александра, *Шперлина* Озіаса—*Исаака* и *Вайнлуда* Давида изъ податнаго состоянія и по полученіи увѣдомленія объ исключеніи ихъ изъ названнаго сословія выдать имъ дипломы на степень лекаря.

4) Всѣмъ поименованнымъ во 2-мъ пунктѣ казеннокошнымъ воспитанникамъ изготовить временныя свидѣтельства впродъ до выдачи имъ дипломовъ на степень лекаря.

и 5) Прошеніе лекаря Густина *Яцуржинскаго*, ходатайствующаго объ опредѣленіи его на службу по Гражданскому вѣдомству, представить на благоусмотрѣніе Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа.

22. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владиміра, по выслушаніи представленія медицинскаго факультета отъ 27 января 1882 года за № 47, объ удостоеніи Бориса *Розенберга* степени провизора.

Опредѣлили: Выдать *Борису Розенбергу* дипломъ на степень провизора.

23. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владиміра, по выслушаніи представленій медицинскаго факультета отъ 21 января 1882 года за № 36, 37 и 42, объ утвержденіи *Викторіи Флорентины Булевской*, *Шейвы—Леи Яричовой* и *Маріи Новиковой* первой въ званіи повивальной бабки съ отличіемъ, а остальныхъ двухъ въ званіи повивальной бабки,

Опредѣлили: Выдать: *Викторіи—Флорентинѣ Булевской* свидѣтельство на званіе повивальной бабки съ отличіемъ, а *Шейвѣ—Леи Яричовой* и *Маріи Новиковой* свидѣтельства на званіе повивальной бабки.

24. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владиміра, по выслушаніи представленія медицинскаго факультета отъ 23 января

1882 года за № 41, объ утвержденіи Ивана *Дубискаго* въ званіи уѣзднаго врача,

Опредѣлили: Выдать Ивану *Дубискому* свидѣтельство на званіе уѣзднаго врача.

25. С л у ш а л и: Представленіе декана медицинскаго факультета отъ 18 января 1882 года за № 25, слѣдующаго содержанія: Имѣю честь донести, что двухъ часовая лекція профессора Шеффера по медицинской химіи перенесена съ четверга на субботу отъ 12 часовъ до 2-хъ, о времени же лекціи практической фізіологіи, назначенной по росписанію въ субботу отъ 12 до 2 часовъ, будетъ донесено немедленно по выборѣ другихъ часовъ.

Опредѣлили: Согласно 83 § общаго устава университетовъ, утвердить настоящее представленіе медицинскаго ф-та и сдѣлать по оному надлежащее распоряженіе.

26. С л у ш а л и: Представленіе медицинскаго факультета отъ 23 января 1882 года за № 40, о томъ что лекціи по предмету практической фізіологіи по субботамъ, вмѣсто напечатанныхъ въ росписаніи часовъ отъ 12 до 2-хъ назначено отъ 4¹/₂ до 6¹/₂ часовъ вечера.

Опредѣлили: Согласно 83 § общаго устава университетовъ утвердить настоящее представленіе медицинскаго факультета и сдѣлать по оному надлежащее распоряженіе.

27. С л у ш а л и: Представленіе медицинскаго ф-та отъ 27 января 1882 года за № 51, слѣдующаго содержанія: Имѣю честь донести Вашему Превосходительству, что для демонстративныхъ лекцій по предмету нормальной анатоміи (г. Прозектора Черныша) назначены слѣдующіе часы: для студентовъ 2-го курса по вторникамъ отъ 11 до 1 часу, а для студентовъ 3-го курса по средамъ отъ 12 до 2 час.

Опредѣлили: Согласно 83 § общаго устава университетовъ утвердить настоящее представленіе медицинскаго ф-та и сдѣлать по оному надлежащее распоряженіе-

28. С л у ш а л и; представленіе медицинскаго факультета У-та Св. Владиміра слѣдующаго содержанія: „Въ засѣданіи 13 мая истекшаго 1881 года медицинскій факультетъ Слушали: заявленіе профессора *Минха* отъ 11 мая, представившаго на имѣющую открыться вакансію экстра-ординарнаго профессора по кафедрѣ Хирургіи и Хирургической Госпитальной клиники приватъ-доцента Медико-Хирургической Академіи А. А. Гена. Опредѣлили: Поручить рецензіи печатныхъ

трудовъ г. Гена соотвѣтственно содержанию гг. Профессорамъ Хржонщевскому Риневу и Ходину.

По полученіи рецензій, изъ коихъ послѣдняя, рецензія профессора Хржонщевскаго, была представлена въ факультетъ 20 октября, медицинскій факультетъ въ засѣданіи 27 октября, опредѣлили: послать какъ сочиненія, такъ и рецензіи для просмотра членомъ ф. та.

По возвращеніи 18 января текущаго года трудовъ г. Гена и рецензій отъ гг. членовъ факультета, медицинскій факультетъ въ засѣданіи 20 января по выслушаніи особаго мнѣнія профессора Караваева опредѣлили: баллотировать г. Гена въ слѣдующемъ засѣданіи.

Въ засѣданіи 26 января, по выслушаніи доклада г. Декана о результатахъ по перепискѣ съ докторомъ Рейеромъ, на котораго нѣкоторые изъ гг. членовъ уже при началѣ этого вопроса указывали какъ на желательнаго кандидата и на котораго указалъ также профессоръ *Караваевъ* въ своемъ особомъ мнѣніи, факультетъ баллотировалъ г. Гена въ экстра-ординарные профессора на вакантную кафедру хирургіи съ госпитальною хирургическою клинкою; при чемъ г. Генъ получилъ 6 избирательныхъ и 10 неизбирательныхъ. Прилагаются Curriculum vitae г. Гена, печатные его труды, рецензіи гг. Хржонщевскаго, Ринева и Ходина, мнѣніе профессора Караваева и докладъ декана о результатахъ переписки съ г. Рейеромъ“.

По выслушаніи изложеннаго представленія медицинскаго факультета и полученнаго настоящаго числа отъ ординарнаго профессора Г. Н. Минха заявленія о приостановленіи баллотирования г. Гена до полученія отъ г. Гена нѣкоторыхъ свѣдѣній, касающихся его баллотировки, Совѣтъ Университета, имѣя въ виду, что баллотированіе г. Гена можетъ быть только въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта, которое будетъ не ранѣе истеченія трехнедѣльнаго срока, и что этого времени будетъ достаточно для полученія отъ г. Гена упомянутыхъ свѣдѣній, опредѣлили: въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта, баллотировать г. Гена въ экстра-ординарные профессора по вакантной кафедрѣ теоретической хирургіи съ хирургическою госпитальною клинкою.

29. С л у ш а л и: 1) Представленіе медицинскаго факультета, отъ 15 января за № 20 слѣдующаго содержания: „Въ засѣданіи медицинскаго факультета 12 января слушали: 1) предложеніе г. Ректора отъ 29 встекшаго декабря за № 1951, о принятіи къ исполненію предложенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 23 декабря 1881 г.

за № 13870, объ оставленіи приказомъ г. Министра Народнаго Просвѣщенія, 7 декабря 1881 г. за № 11, заслуженнаго ординарнаго профессора *Каравая* на службѣ на 5 лѣтъ съ назначеніемъ его сверхштатнымъ ординарнымъ профессоромъ съ 1 мая 1881 года и 2) § 72 Устава и примѣчанія къ этому § съ ссылками упомянутаго примѣчанія.

По выслушаніи затѣмъ мнѣнія профессора Ринка, что онъ считаетъ болѣе удобнымъ для себя приступить къ исполненію обязанностей по кафедрѣ оперативной хирургіи съ хирургическою клинкою только въ концѣ текущаго полугодія и имѣя въ виду, что въ интересѣ преподаванія желательно, чтобы преподаваніе по оперативной хирургіи и теоретической хирургіи не прерывалось въ срединѣ года, а продолжалось профессорами, которые его начали, медицинскій факультетъ, срокъ вступленія г. Ринка въ исполненіе обязанностей профессора оперативной хирургіи и хирургической факультетской клиники назначилъ къ 1 мая текущаго 1882 г. Профессоръ Хржонцевскій заявилъ свой протестъ противъ такого рѣшенія факультета, считая необходимымъ исполнять распоряженія министра неотлагательно, а не откладывать ихъ большинствомъ голосовъ.

2) Заявленіе сверхштатнаго заслуженнаго профессора В. А. Каравая о необходимости раздѣленія упомянутой кафедры между двумя наличными преподавателями на оперативную хирургию и хирургическую клинику согласно § 42 университетскаго устава лит. В. пун. 3 между имъ и профессоромъ А. Х. Ринкомъ преподаванія по этой кафедрѣ“.

Опредѣлили: 1) изложенное постановленіе факультета о срокѣ вступленія профессора А. Х. Ринка въ исполненіе обязанностей профессора оперативной хирургіи съ хирургическою факультетскою клинкою утвердить; о чемъ, сообщивъ Правленію Университета, просить оное сдѣлать своевременно распоряженіе какъ о вступленіи профессора Ринка, въ назначенный срокъ, въ завѣдываніе хирургическою факультетскою клинкою, такъ и о передачѣ ему профессоромъ Караваемъ этой клиники, на законномъ основаніи, совѣмъ имѣющимъ при ней казеннымъ имуществомъ.

Независимо отъ этого, сообщивъ о настоящемъ постановленіи Совѣта медицинскому факультету, просить оный войти въ разсмотрѣніе приведеннаго заявленія профессора В. А. Каравая, при чемъ сообщить медицинскому факультету для свѣдѣнія о выработанныхъ осо-

бымъ комитетомъ, назначеннымъ Совѣтомъ У-та, по опредѣленію своему 22 августа 1869 года, правилахъ для сверхштатныхъ профессоровъ, по постановленіи Совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія по этому вопросу, при этомъ просить медицинскій факультетъ о заключеніи своемъ по этому дѣлу сообщить Совѣту Университета.

30 Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета по выслушаніи словеснаго заявленія г. Ректора, основаннаго на ходатайствѣ Комисіи по устройству новаго помѣщенія для Университетскихъ клиникъ опредѣлилъ: просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго учебнаго округа въ установленномъ порядкѣ объ отводѣ Университету для постройки клиникъ мѣста принадлежащаго инженерному вѣдомству вблизи Александровскій больницы.

4 Февраля 1882 года.

Въ засѣданіи этомъ подъ предсѣдательствомъ г. Ректора Университета И. И. Рахманинова присутствовали: *деканы*: Н. А. Бунге, В. Г. Демченко, Ф. Ф. Эргардтъ. *ординарные профессеры*: А. П. Матвѣевъ, К. М. Теофилактовъ, С. С. Гогоцкій, Ф. Ф. Мерингъ, В. А. Незабитовскій Ю. Д. Сидоренко Н. К. Ренненкампфъ, П. Э. Ромеръ, А. А. Шефферъ, В. Б. Томса, М. Е. Ващенко-Захарченко, А. В. Романовичъ-Славатинскій, В. А. Бець, В. С. Иконниковъ, М. О. Хандриковъ М. Ф. Владимірскій-Будановъ, П. В. Павловъ, О. Я. Фортинскій В. А. Субботинъ; *экстра ординарные профессеры*: Н. Н. Шиллеръ, К. Г. Гейбель, Н. В. Бобрецькій, В. П. Ермаковъ, А. Х. Ринекъ, И. О. Шмальгаузенъ, К. Г. Тритшель, А. В. Ходинъ. Неприсутствовали: проректоръ О. М. Паульсонъ, профессеры: П. П. Алексѣевъ, П. И. Перемежко, В. А. Караваевъ, О. В. Баранецкій, О. М. Гарничъ-Гарницкій. Изъ нихъ передали шары: П. П. Алексѣевъ—А. Х. Ривеку для баллотированія г. Шварца и В. С. Иконникову для баллотированія г. Флоринскаго; П. И. Перемежко—А. В. Ходину, В. А. Караваевъ—В. Г. Демченку; О. М. Паульсонъ—В. А. Незабитовскому; О. В. Баранецкій—В. Б. Томсѣ и О. М. Гарничъ-Гарницкій—Н. В. Бобрецькому.

Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та по случаю провзшедшей въ засѣданіи Совѣта 29 января ошибки въ счетѣ шаровъ при баллотировкахъ: гг. привать доцента А. А. *Шварца*, магистра Славянской филологіи М. Д. *Флоринскаго* и стипендіата для приготовленія къ профессорскому званію *Голубовскаго* и вслѣдствіе заявленія, поданнаго по этому случаю въ Совѣтъ Университета ординарнымъ профессоромъ Университета Св. Владиміра М. О. Хандриковымъ, подвергалъ пере-

баллотировкъ: 1) привать-доцента А. А. *Шварца* и большинствомъ голосовъ 26 противъ 11 избралъ его въ должность доцента по предмету женскихъ болѣзней.

Опредѣлили: просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ опредѣленіи г. Шварца въ должность доцента по предмету женскихъ болѣзней, по воспослѣдованіи разрѣшенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія на открытіе доцентуры по женскимъ болѣзнямъ и объ ассигнованіи изъ государственнаго казначейства особымъ кредитомъ потребной на эту доцентуру суммы. 2) Магистра Славянской филологіи Тимофея *Флоринскаго* въ доценты по вакантной каведрѣ Славянской филологіи и избралъ его въ сію должность большинствомъ голосовъ 33, противъ 4. Опредѣлили: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ утвержденіи г. Флоринскаго въ упомянутой должности со дня избранія, именно съ 4 февраля 1882 г. и 3) вопросъ о выдачѣ стипендіату *Голубовскому* въ пособіе 150 руб. на поѣздку въ С.-Петербургъ съ ученою цѣлью съ отнесеніемъ сего расхода на счетъ могущихъ образоваться остатковъ отъ суммы ассигнованной въ 1882 г. на стипендіи и пособія студентамъ, при чемъ оказалось голосовъ утвердительныхъ 32, отрицательныхъ 6. Опредѣлили: командировать г. Голубовскаго въ С.-Петербургъ съ научною цѣлью, срокомъ на два мѣсяца съ 7 февраля 1882 г. и 2, просить распоряженія Правленія У-та о выдачѣ г. *Голубовскому* въ пособіе при сказанной командировкѣ 150 руб.

5 Марта, 1882 года.

Въ засѣданіи Совѣта У-та 5 марта 1882 года подъ предѣтельствомъ г. Ректора И. И. Рахманинова присутствовали: проректоръ О. М. Паульсовъ; *декань*: Н. А. Бунге В. Г. Демченко, Ф. Ф. Эргардтъ; *ординарные профессоры*: В. А. Караваевъ, А. П. Матвѣевъ, К. М. Теофилактовъ, С. С. Гогоцкій, Ф. Ф. Мерингъ, В. А. Незабитовскій, Г. Д. Сидоренко, Н. К. Ренненкамифъ. П. Э. Ромеръ. А. А. Шефферъ, В. Б. Томса, П. П. Алексѣевъ, А. В. Романовичъ-Славятинскій, В. С. Иконниковъ, М. О. Хлядниковъ, О. М. Гарничъ-Гарницкій, Г. Н. Минхъ, М. Ф. Владимірскій-Будановъ, П. В. Павловъ, О. В. Баранецкій, Ф. Я. Фортинскій, В. А. Субботинъ; *экстра-ординарные профессоры*: Н. Н. Шидлеръ, К. Г. Гейбель, Н. В. Бобрецкій, В. П. Ермаковъ, А. Х. Ринекъ, И. О. Шмальгаузенъ, А. В. Ходинъ. Неприсутствовали: К. А. Митюковъ, В. А. Бець, П. И. Перемежко, А. С. Шеляревскій и Н. А. Оаворовъ—по болѣзни; М. Е. Ващенко-Захарченко—по нахожденію въ отпуску; В. Б. Антоновичъ, М. П. Авенариусъ, А. О. Кистяковскій и И. В. Лучицкій — по неизвѣстной причинѣ.

1. С л у ш а л и: чтеніе протокола предшествовавшего засѣданія Совѣта 29 января и 4 февраля 1882 года.

Подписавъ этотъ протоколъ,

О п р е д ѣ л и л и: представить таковой г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа для утвержденія къ напечатанію.

2. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та принялъ къ свѣдѣнію, руководству и исполненію слѣдующія предложенія г. Попечителя Кіевскаго У. О.

1) Отъ 8 февраля 1882 г. за № 1541, о выдачѣ изъ спеціальныхъ средствъ У-та 4850 руб. на напечатаніе ученыхъ трудовъ про-

фессоровъ У-та Св. Владиміра *Ромера*, *Хандрикова*, *Шиллера*, *Шклярскаго*, *Шеффера*, и *Минха*.

2) Отъ 10 февраля 1882 г. за № 1636, объ утвержденіи магистра Тимофея *Флоринскаго* въ должности доцента по кафедрѣ славянской филол. съ 4 февраля 1882 года.

3) Отъ 28 февраля 1882 г. за № 2308, о разрѣшеніи оставить на 3-й годъ на томъ же курсѣ студента 4 курса историко-филологическаго ф-та Юсифа *Рокачевскаго*.

3. С л у ш а л и: отношеніе Попечителя Виленскаго Учебнаго Округа отъ 31-го января сего года за № 684, слѣдующаго содержанія: „При Управленіи Виленскаго Учебнаго Округа состоитъ капиталъ банкира Геймана на производство изъ процентовъ онаго стипендіи, подъ названіемъ Геймановской, одному изъ студентовъ У-та, по выбору Виленской евангелическо-лютеранской церковной Коллегіи. Въ настояще время названная Коллегія избрала стипендіатомъ- банкира Геймана студента У-та Св. Владиміра Георгія *Раммельмейера*. — Утвердивъ, на основаніи § 5 положенія объ означенной стипендіи, студента *Раммельмейера* стипендіатомъ Геймана, имѣю честь сообщить объ этомъ Вашему Превосходительству, присовокупляя, что о высылкѣ въ Правленіе У-та причитающейся *Раммельмейеру* стипендіи, за время съ 1-го сентября 1881 года по 1-е марта 1882 года, мною, вмѣстѣ съ симъ, сдѣлано надлежащее распоряженіе.

Препровождая при семъ для надлежащаго свѣдѣнія копію съ правилъ о стипендіи Геймана, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство, неотказать сообщеніемъ мнѣ свѣдѣній, въ мартѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ каждаго года, о томъ: состоитъ ли *Раммельмейеръ* студентомъ У-та Св. Владиміра и не лишился-ли онъ права на полученіе предоставленной ему стипендіи, дабы на основаніи такихъ свѣдѣній могла быть своевременно высылаема въ Правленіе У-та слѣдующая *Раммельмейеру* стипендія.“

Помянутая выше копія правилъ о Геймановской стипендіи слѣдующаго содержанія: „Списокъ правилъ учрежденной при Виленскомъ Учебномъ Округѣ Геймановской стипендіи.

1) По Высочайше утвержденному положенію комитета Министровъ 15-го сентября 1854 года, утверждена при Виленскомъ Учебномъ Округѣ стипендія на вспомошествованіе къ поступленію и содержанію въ У-тѣ одного ученика Виленской гимназіи, изъ процен-

товъ пожертвованнаго на сей предметъ Виленскимъ баякиромъ и купцомъ 1-й гильдіи Гейманомъ капитала 1200 руб. сер., съ наименованіемъ онаго капиталомъ Геймановской стипендіи.

2) Ежегодная стипендія въ пособіе на содержаніе въ У-тѣ опредѣляется количествомъ годовымъ процентомъ съ пожертвованнаго капитала.

3) Порядокъ назначенія Геймановской стипендіи слѣдующій: по окончаніи учебнаго года, начальство Виленской гимназій объявляетъ ученикамъ, окончившимъ курсъ по отдѣленію готовящихся для поступленія въ У-тегъ, что они имѣютъ право просить о назначеніи Геймановской стипендіи, обратившись для сего съ прошеніемъ въ евангелическо-лютеранскую Виленскую Коллегію и представивъ въ оную выданные изъ гимназій аттестаты.

4) Коллегія, получивъ нѣсколько подобныхъ просьбъ, срокъ для пріема которыхъ полагается не позже 15 ноября каждаго года, выбираетъ кандидата, преимущественно изъ просителей, принадлежащихъ къ евангелическо-лютеранской церкви и затѣмъ избраннаго кандидата представляетъ на утвержденіе Попечителя Виленскаго Учебнаго Округа.

5) Если изъ окончившихъ курсъ въ Виленской гимназій и желающихъ поступить въ У-тегъ не было учениковъ, принадлежащихъ къ евангелическо-лютеранской церкви, то Коллегія избираетъ и представляетъ на утвержденіе Попечителя кандидата изъ другихъ христіанскихъ исповѣданій.

6) Избранный стипендіатъ имѣетъ право, при хорошихъ успѣхахъ и похвальной нравственности, пользоваться стипендіею въ теченіи всего У-скаго курса, въ какой-бы ф-тегъ онъ не поступилъ.

7) Геймановская стипендія высылается изъ Управленія Округа въ Правленіе того У-та, въ который поступилъ стипендіатъ, по полученіи увѣдомленія о пріемѣ его въ число студентовъ, и выдается тѣмъ-же порядкомъ, какой установленъ для казенныхъ стипендій.

8) Какъ Виленская евангелическо-лютеранская Коллегія, во время бытности въ У-тѣ избраннаго ею стипендіата, такъ равно и начальство Виленскаго Учебнаго Округа, должны еже-одно требовать изъ Правленій У-товъ свидѣній объ успѣхахъ въ наукахъ и поведеніи избраннаго стипендіата.

9) Если стипендіатъ не удостоился похвальнаго отзыва, по общимъ У-скимъ правиламъ, то Коллегіи предоставляется право тако-

ваго ученика лишитъ стипендіи, и затѣмъ Коллегія приступаетъ къ избранію на мѣсто его другаго кандидата и объ избранномъ представляетъ на утвержденіе Попечителя.

10) Еслибы, по какому либо случаю, отъ Геймановской стипендіи были остатки, то таковыя, по усмотрѣнію начальства Виленскаго Учебнаго Округа, назначаются стипендіатамъ, въ видѣ единовременнаго пособія, на обзаведеніе при поступленіи въ У-тетъ или выбытіи изъ онаго по окончаніи курса.

11) Билетъ, пожертвованный банкиромъ Гейманомъ, и наличныя денежныя остатки хранятся вмѣстѣ съ суммами управленія Виленскаго Учебнаго Округа, въ уѣздномъ казначействѣ*.

О п р е д ѣ л и л и: объ изложенномъ сообщить Правленію и г. проректору У-та, а также внести въ книгу общихъ постановленій по У-тегу.

4. С л у ш а л и: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 15-го декабря 1881 года за № 135, о доставленіи департаменту Министерства Народнаго Просвѣщенія проектовъ росписаній о приходѣ и расходѣ суммъ по У-ту на 1883 годъ. Составленныя Правленіемъ У-та на 1883 годъ росписанія заключаютъ въ себѣ:

1) Роспись о доходахъ государственнаго казначейства; въ эту роспись внесены ожидаемые доходы по У-ту въ 1883 году а) за содержаніе клиническихъ больныхъ; б) за дипломы и аттестаты; в) за выписи изъ актовыхъ книгъ центральнаго Архива и д) за пособія изъ постороннихъ источниковъ.

За исключеніемъ послѣдняго рода дохода отъ капитала Императорскихъ и Царскихъ орденовъ (3685 р. 74 к.) который постоянный; остальные доходы исчислены по трехлѣтней сложности за послѣдніе 3 года предшествующіе году составленія смѣты.

2) Роспись о расходахъ изъ суммъ государственнаго казначейства. По росписи этой показаны расходы въ той цифрѣ, которая назначена по утвержденной смѣтѣ на текущій 1882 годъ и кромѣ того всѣ ассигнованія, послѣдовавшія послѣ утвержденія смѣты, а именно: добавлено содержаніе профессору *Караваеву*, содержаніе доцентамъ *Липскому* и *Шварцу* содержаніе помощникамъ проректора, секретарю по студенческимъ дѣламъ и педагогамъ по новому штату.

3) Роспись о расходахъ по центральному архиву, представляетъ собою списокъ штата этого архива.

4) Росписаніе о доходахъ и расходахъ изъ суммы за ученіе.

Въ расходѣ показывается 16000 руб., по примѣру прежнихъ лѣтъ, изъ которыхъ отчисляется 320 р., въ пользу ученаго комитета (по правиламъ) 2000 р., на пособія студентамъ (по постановленію Совѣта и остальныя 13000 р., на вознагражденіе гг. профессоровъ.

5) Роспись о доходахъ и расходахъ изъ процентовъ отъ капиталовъ У-та.

Въ этой росписи показаны всѣ процентныя бумаги принадлежащія У-ту, доходы отъ которыхъ обращаются на учебныя и хозяйственныя надобности У-та. Такого дохода исчислено 29024 р. 66 к.

Эта сумма распределена въ расходъ въ неизмѣнномъ видѣ, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, на надобности, которыя подробно исчислены въ специальной смѣтѣ, утвержденной Совѣтомъ на 1882 годъ.

Во 2-хъ въ этой-же росписи показаны всѣ капиталы, $\%$ отъ которыхъ обращаются на стипендіи студентамъ.

Такихъ $\%$ -въ исчислено 4183 р. 74 коп. и вся эта сумма показывается и въ расходъ на выдачу стипендій.

О п р е д ѣ л и л и: означенныя росписи представить въ департаментъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, а копии съ нихъ. г. Почетителю Кіевскаго Учеб. Округа.

5. С л у ш а л и: прошеніе вдовы, ординарнаго профессора Александра Александровича Котляревскаго—Екатерины Семеновны *Лотляревской* слѣдующаго содержанія: „Въ память умершаго мужа моего бывшаго ординарнаго профессора при У-тѣ Св. Владимира по кледрѣ славянскихъ нарѣчій—статскаго совѣтника Александра Александровича Котляревскаго, я желаю учредить стипендію его имени на сумму, 300 руб. въ годъ, о чемъ и имѣю честь увѣдомить Совѣтъ У-та.—Стипендія должна принадлежать исключительно отдѣлу славянскихъ нарѣчій (или русскаго языка); стипендіатомъ можетъ быть бѣднѣйшій и вавболѣе достойный студентъ православнаго вѣроисповѣданія и кореннаго русскаго происхожденія (примущество должно быть представлено уроженцу Полтавской губерніи). Избраніе стипендіата представляю филологическому ф-ту У-та Св. Владимира. Доводя мое желаніе до свѣдѣнія Совѣта, покорнѣйше прошую Совѣтъ сдѣлать надлежащее распоряженіе объ учрежденіи на изложенныхъ выше условіяхъ при У-тѣ Св. Владимира стипендію имени Александра Александровича Котляревскаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ представляю шесть (6) об-

лигацій третьяго восточнаго займа за № 117413, 141217, 141218, 141219, 141220, 176620, которыя и будутъ приносить, для учреждаемой стипендіи триста рублей годоваго дохода. — О полученіи облигацій, равно какъ и о распоряженіи, какое состоится по моей просьбѣ покорнѣйше прошу Совѣтъ меня увѣдомить“.

О п р е д ѣ л и л и: 1) выразить вдовѣ Е. С. Котляревской искреннюю благодарность Совѣта У-та Св. Владиміра, за сдѣланное ею пожертвованіе и 2) просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на учрежденіе въ У-тѣ Св. Владиміра стипендіи имени бывшаго профессора У-та Св. Владиміра статскаго совѣтника Александра Александровича Котляревскаго. Причемъ представить правила объ этой стипендіи, по одобреніи таковыхъ Совѣтомъ У-та въ слѣдующемъ засѣданіи.

6. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та, по выслушаніи доклада комиссіи по устройству клиникъ, — въ каковомъ докладѣ комиссія изложила какъ обстоятельства, по которымъ признается необходимымъ и не отложнымъ устройство клипическихъ помѣщеній вблизи городской Александровской больницы, — такъ равно и способы при которыхъ возможно выполненіе этого предположенія, — о п р е д ѣ л и л ѣ: докладъ комиссіи передать на предварительное заключеніе медицинскаго ф-та, сообщивъ при томъ ф-ту, что, въ виду слѣшности настоящаго дѣла, Совѣту У-та весьма желательно получить заключеніе ф-та въ слѣдующему засѣданію Совѣта, конечно если ф-тетъ признаетъ это возможнымъ.

7 С л у ш а л и докладъ: историко-филологическій, физико-математическій, юридическій и медицинскій ф-ты вошли съ представленіями: а) о командированіи за границу, съ ученою цѣлью: 1) экстраординарнаго профессора И. В. *Лучинскаго* на срокъ съ 15 іюля по 1 ноября 1882 года, съ денежнымъ пособіемъ въ размѣрѣ 300 рублей. 2) декана медицинскаго ф-та заслуженнаго профессора Ф. Ф. *Эрхардта* на срокъ съ 1-го іюня по 13-е сентября 1882 года, безъ денежнаго пособія. — 3) Ординарнаго профессора В. Б. *Томсы* на лѣтнее каникулярное время 1882 года, безъ денежнаго пособія — 4) ординарнаго профессора К. М. *Феофилакшова* на лѣтнее каникулярное время и 28 дней, безъ пособія. — 5) ординарнаго профессора О. В. *Баранецкаго* на срокъ съ 1-го іюня по 13-е сентября безъ денежнаго пособія. — 6) ординарнаго профессора Г. Н. *Минга* и при немъ студента 5-го

курса медицинскаго ф-та *Судакевича* Ивана, въ качествѣ помощника, — на лѣтнее вакаціонное время, безъ выдачи денежнаго пособія. — 7) ординарнаго профессора по кафедрѣ гигиены В. А. *Субботина* на вакаціонное время и 28 дней; безъ денежнаго пособія. б) О командированіи въ Россію: а) ординарнаго профессора П. В. *Павлова* на промышленно-художественную выставку, въ г. Москву, съ денежнымъ пособіемъ въ такомъ же размѣрѣ, въ какомъ назначено другимъ лицамъ командированнымъ на эту выставку. б) Экстра-ординарнаго профессора И. Ѳ. *Шмальгаузена* въ С.-Петербургѣ срокомъ на одинъ мѣсяць, съ выдачею пособія 150 рублей и в) объ увольненіи въ отпускъ за границу: 1) доцента О. А. *Рустицкаго* на лѣтнее вакаціонное время и 2) ординарнаго профессора А. Ѳ. *Кистяковскаго* для леченія болѣзни, съ выдачею еѣ пособіе 300 рублей, — на лѣтнее вакаціонное время.

О п р е д ѣ л и л и: 1) просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа а) о командированіи за границу съ ученою цѣлью гг. профессоровъ: К. М. Теофилактова, Ф. Ф. Эргардта, В. Б. Томсы, О. В. Баранецкаго, И. В. Лучицкаго, В. А. Субботина и Г. Н. Минха, на указанные выше сроки; б) объ увольненіи въ отпускъ за границу профессора А. Ѳ. Кистяковскаго и доцента О. А. Рустицкаго и в) о командированіи съ ученою цѣлью въ Россію, именно: ординарнаго профессора П. В. Павлова въ Москву на промышленно-художественную выставку и экстра-ординарнаго профессора И. Ѳ. Шмальгаузена въ С.-Петербургъ.

2) Въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта рѣшить закрытой подачей голосовъ вопросъ о выдачѣ денежныхъ пособій: И. В. Лучицкому 300 р., А. Ѳ. Кистяковскому 300 р. и И. Ѳ. Шмальгаузену 150 р.

8. С л у ш а л и: представленіе экстра-ординарнаго профессора И. Ѳ. *Шмальгаузена*, отъ 19 февраля 1882 г. слѣдующаго содержанія: „Занявшись изученіемъ отпечатковъ растений пластовъ донецкаго каменно-угольнаго бассейна г. профессоръ желалъ бы для болѣе полной обработки воспользоваться матеріаломъ накопившимся въ различныхъ учрежденіяхъ. Весьма богатая коллекція означенныхъ отпечатковъ находится въ Управленіи горною и соляною частями въ области Войска Донскаго въ городѣ Ново-Черкасскѣ. Эта коллекція вѣроятно можетъ значительно пополнить мои свѣдѣнія и не должна оставаться безъ вниманія при сколько нибудь обстоятельномъ изученіи донецкаго бас-

сейна. Поэтому, честь имѣю покорнѣйше просить Совѣтъ У-та ходатайствовать у Управленія горнаго и солянаго частями въ г. Ново-Черкасскѣ о пересылкѣ означенной коллекціи отпечатковъ растений донецкаго бассейна мнѣ въ г. Кіевъ для научной обработки. По окончаніи обработки коллекція отпечатковъ будетъ въ цѣлости возвращена Управленію, причѣмъ растенія будутъ опредѣлены и изображенныя образцы означены соотвѣтственно содержанію и рисункамъ предполагаемой монографической работы.“

О п р е д ѣ л и л и: просить Управленіе горнаго и солянаго частями въ г. Ново-Черкасскѣ о присылкѣ У-ту Св. Владиміра на время для указаной г. профессоромъ Шмальгаузенемъ цѣли, имѣющейся въ Управленіи коллекціи отпечатковъ донецкаго бассейна.

9. С л у ш а л и: 1) отношеніе Совѣта С.-Петербургскаго У-та отъ 25 февраля 1882 года за № 270, слѣдующаго содержанія: „Согласно ходатайству Совѣта С.-Петербургскаго У-та г. Министръ Народнаго Просвѣщенія предложеніемъ, отъ 23 января за № 997, г. Попечителю С.-Петербургскаго Учебнаго Округа, разрѣшивъ командированіе магистра Тимоѣя *Флоринскаго* за границу для приготовленія къ профессорскому званію, съ назначеніемъ ему содержанія по тысячѣ шестисотъ рублей изъ суммъ Министерства съ 1-го февраля сего 1882 года.

Имѣя въ виду, что 29-го минувшаго января магистръ Т. Флоринскій избранъ Совѣтомъ У-та Св. Владиміра въ доценты по кафедрѣ славянской филологіи и утвержденъ въ этой должности 8 февраля, Совѣтъ С. Петербургскаго У-та имѣетъ честь сообщить о вышеизложенномъ распоряженіи г. Министра Народнаго Просвѣщенія Совѣту У-та Св. Владиміра къ свѣдѣнію.“ и 2) донесеніе историко-филологическаго ф-та слѣдующаго содержанія: „Избранный въ доценты по кафедрѣ славяновѣдѣнія, магистръ Тимоѣй Флоринскій увѣдомилъ ф-тетъ, что онъ пріѣдетъ въ Кіевъ къ 5-му марта и намѣренъ начать чтеніе лекцій по славянскимъ нарѣчіямъ и исторіи славянскихъ литературъ. О вышеизложенномъ ф-тетъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія Совѣта.

О п р е д ѣ л и л и: о содержаніи вышеизложеннаго отношенія Совѣта С.-Петербургскаго У-та сообщить на заключеніе историко-филологическому ф-ту.

10. С л у ш а л и докладъ: г. Ректора У-та Св. Владиміра о томъ, что 26-го марта 1882 оканчивается годичный срокъ на который по

избранію Совѣтомъ утверждены г. Попечителемъ К. У. Округа а) судьями У-скаго суда гг. профессора Ю. Д. *Сидоренко*, В. А. *Незабитовскій*, и Н. К. *Ренненкампфъ* и кандидатами на эти должности гг. профессора М. Ф. *Владимірскій-Будановъ*, М. П. *Авенариусъ* и А. А. *Шефферъ*.

Совѣтъ У-та, избравъ въ настоящемъ засѣданіи тѣхъ же лицъ судьями и кандидатами на должность судей.

О п р е д ѣ л и л ь: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ утвержденіи поименованныхъ гг. профессоровъ первыхъ 3-хъ судьями У-скаго суда, а послѣднихъ трехъ кандидатами на эти должности, срокомъ еще на одинъ годъ съ порученіемъ предсѣдательства въ судѣ Ю. Д. Сидоренку.

11. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Совѣтъ У-та Св. Владимира по выслушаніи представленія историко-филологическаго ф-та. О п р е д ѣ л и л ь: зачислить студента 4 курса историко-филологическаго ф-та Ѳедора *Николійчика* въ учительскіе стипендіаты, о чемъ увѣдомить для надлежащаго распоряженія: историко-филологическій ф-тетъ, секретаря по студенческимъ дѣламъ для сдѣланія надлежащей отмѣтки и Правленіе У-та, передавъ оному копію настоящаго журнала, а также отобрать отъ г. Николайчика подписку, которая отбрасывается отъ всѣхъ учительскихъ стипендіатовъ.

12. С л у ш а л и: представленіе историко-филологическаго ф-та слѣдующаго содержанія: „Въ засѣданіи 23 февраля ф-тетъ обсуждалъ вопросъ о замѣщеніи вакантной должности лектора нѣмецкаго языка и постановилъ объявить конкурсъ срокомъ по 15 августа текущаго 1882 года. Сообразно съ правилами, установленными въ засѣданіи Совѣта 26 октября 1873 г., условія конкурса должны состоять въ слѣдующемъ: 1) желающій занять мѣсто лектора нѣмецкаго языка долженъ представить: а) аттестатъ объ окончаніи курса гимназій или дипломъ на степень бакалавра; б) рукописное или печатное сочиненіе по нѣмецкому языку или литературѣ и тезисы въ оному.

2) Если сочиненіе и тезисы будутъ признаны удовлетворительными то конкурентъ долженъ защитить оныя, отвѣчая на нѣмецкомъ языкѣ и на вопросы, предложенные по русски.

3) По успѣшной защитѣ сочиненія и тезисовъ, ищущій мѣста лектора обязанъ прочитать двѣ пробныя лекціи: одну по нѣмецкому

языку, другую—по нѣмецкой литературѣ; послѣдняя должна быть прочитана по нѣмецки. Тены для пробныхъ лекцій назначаются ф-томъ.

О п р е д ѣ л и л и: объявить установленнымъ порядкомъ по упомянутой программѣ конкурсъ для занятія должности лектора нѣмецкаго языка, срокомъ по 15 августа 1882 года.

13, Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та Св. Владиміра слушалъ рапортъ ординарнаго профессора Г. Н. *Минха* о возвращеніи его изъ отпуска и 3-хъ дневной просрочкѣ, произшедшей отъ свѣжныхъ заносовъ на пути.

О п р е д ѣ л и л и: причину просрочки признать уважительною; о чемъ и отмѣтить въ послужномъ спискѣ г. Минха.

14, Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та по выслушаніи ходатайства завѣдывающаго Кіевской рисовальной школой коллежскаго совѣтника Н. *Мурашко*, о дозволеніи ему устроить въ з-лѣ торжественныхъ собраній У-та выставку картинъ въ пользу упомянутой рисовальной школы на время съ 13 марта по 4 апрѣля.

О п р е д ѣ л и л ѣ: дозволить г. Мурашко устроить въ торжественной залѣ У-та упомянутую выставку картинъ срокомъ съ 13 марта по 4 апрѣля съ тѣмъ, чтобы г. Мурашко принялъ на свой счетъ какъ содержаніе въ чистотѣ паркетовъ У-ской залы такъ равно и плату служителямъ, которые будутъ состоять при залѣ во время выставки.

О настоящемъ опредѣленіи увѣдомить г. Мурашко, а также экзекутора У-та Св. Владиміра.

15. С л у ш а л и: представленіе г. проректора У-та Св. Владиміра, О. М. *Наульсона* отъ 13 февраля 1882 г. за № 13, слѣдующаго содержанія: „Въ засѣданіи Совѣта 21 іюля 1881 года постановлено: оставить на будущее время 6 помощниковъ проректора; но г. Министръ нашель возможнымъ назначить по Кіевскому У-ту только 5 помощниковъ съ содержаніемъ, отпускаемымъ изъ государственнаго казначейства, съ тѣмъ, чтобы содержаніе 6-го, если окажется нужнымъ, было отнесено на спеціальныя средства У-та.

При назначеніи 6 іюля 1881 года новыхъ штатовъ проректуры, помощниками проректора состояли: 1) Божовскій; 2) Збожнякевичъ; 3) Сасьбо; 4) Грудзянскій; 5) Романовичъ-Славатинскій и 6) Левицкій.

Послѣ перехода г. Збожнякевича на должность секретаря по сту-

дентскимъ дѣламъ, осталось 5 помощниковъ, а съ 2.) ноября 1881 г., когда выпель въ отставку г. Божовскій, открылась вакансія, на которую подали г. Ректору прошенія нѣсколько лицъ, изъ которыхъ мнѣ извѣстевъ только Иванъ Ѳедоровичъ Тупица, занимающій въ продолженіи многихъ лѣтъ въ У-тѣ должность секретаря Правленія.— Примѣрная дѣятельность Ивана Ѳедоровича г-мъ извѣстна.

Въ настоящее время съ увеличеніемъ числа студентовъ на $\frac{1}{3}$ значительно возрасли дѣла въ канцеляріи по студентскимъ дѣламъ и потому я нахожу необходимымъ, для аккуратнаго веденія дѣла, прикомандировать одного изъ попомощниковъ проректора въ канцелярію по студентскимъ дѣламъ и поручить ему спеціальнй отдѣлъ.

На основаніи этихъ соображеній я имѣю честь рекомендовать Совѣту на вакантную должность помощника проректора Ивана Ѳедоровича Тупицу.

О п р е д ѣ л и л и: въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта баллотировать г. Тупицу на должность помощника проректора.

16. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та о п р е д ѣ л и л ѣ: изготовленный отчетъ о состояніи У-та Св. Владимира за 1881 годъ представить г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа со всѣми слѣдующими приложениями, по предварительномъ разсмотрѣніи этого отчета Правленіемъ У-та.

17. С л у ш а л и докладъ: Правленія У-та Св. Владимира о ниже слѣдующемъ: По поводу появившейся въ акушерской клиникѣ болѣзни—родильной горячки, г. Ректоромъ У-та были приглашены въ засѣданіи комитета 13 текущаго февраля гг. профессора А. П. *Матвѣевъ*, В. А. *Каравасовъ*, Ф. Ф. *Меринъ*, А. В. *Ходинъ*, В. А. *Субботинъ* и Ф. Ф. *Эриардтъ*. По выслушаніи директора акушерской клиники г. Матвѣева означенный комитетъ.

О п р е д ѣ л и л ѣ: 1) утвердить предпринятія директоромъ акушерской клиники дезинфекціонныя мѣры; 2) прекратить пріемъ больныхъ; 3) роженицъ привозимыхъ изъ города, которымъ нельзя отказывать въ виду наступающихъ родовъ—принимать по совѣти предосторожностями; 4) пріемъ больныхъ женскими болѣзнями не прекращать; 5) вещи оставшіяся послѣ бывшихъ больныхъ—сжечь и 6) студентамъ, призываемымъ къ родамъ, дезинфектировать руки по локоть и по возможности платье.—О такомъ опредѣленіи сообщить г. директору акушерской клиники, ординарному профессору А. П. Матвѣеву

означенное опредѣленіе записать въ протоколъ настоящаго засѣданія Совѣта.

18. С л у ш а л и: отношеніе физико-математическаго ф-та, отъ 16 февраля сего 1882 г. за № 71, которымъ овъ ходатайствуетъ предъ Совѣтомъ объ отчисленіи изъ суммы, отпускаемой на агрономическій кабинетъ 300 руб. на приведеніе въ порядокъ сравнительно—анатомическаго музея и постройку шкаповъ.

О п р е д ѣ л и л и: разрѣшить отчисленіе 300 руб. изъ суммы агрономическаго кабинета на указанныя надобности; о чемъ сообщить Правленію У-та для исполненія.

19. С л у ш а л и: представленіе предсѣдателя Кіевскаго юридическаго общества отъ 25 февраля 1882 г. слѣдующаго содержанія: „Честъ имѣю увѣдомить Васъ, что Кіевское юридическое общество въ засѣданіи своемъ 23-го января сего года избрало предсѣдателемъ общества на 1882 г. ординарнаго профессора по кафедрѣ уголовного права А. Θ. *Кистяковскаго*, а секретаремъ магистранта А. Н. *Рождественскаго*. Извѣщая Васъ, покорно прошу довести о семъ до свѣдѣнія Совѣта У-та Св. Владимира, при которомъ состоитъ означенное общество.“

О п р е д ѣ л и л и: принять къ свѣдѣнію.

19. С л у ш а л и: отношеніе Кіевскаго общества естествоиспытателей отъ 4 февраля 1882 года за № 1, слѣдующаго содержанія:

Кіевское общество естествоиспытателей имѣетъ честь довести до свѣдѣнія Совѣта У-та, что въ засѣданіи 31 января сего года членами совѣта общества на 1882 годъ избраны слѣдующія лица: предсѣдателемъ К. М. *Теофилактовъ*, товарищемъ предсѣдателя Н. А. *Бунге*, не-премѣннымъ членомъ Н. В. *Бобрещкій*, вазначаемъ В. К. *Совинскій* и секретаремъ П. Я. *Армашевскій*.“

О п р е д ѣ л и л и: принять къ свѣдѣнію.

20. С л у ш а л и: представленіе декана физико-математическаго ф-та отъ 16 февраля 1882 г. за № 73, слѣдующаго содержанія: Физико-математическій ф-тетъ въ засѣданіи своемъ 16-го февраля 1882 г., выслушавъ прилагаемое при семъ представленіе профессора П. П. *Алексѣева* постановилъ: ходатайствовать предъ Совѣтомъ объ оставленіи И. А. *Киселя* стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію еще на одинъ годъ.

О п р е д ѣ л и л и: баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи г.

Киселя для оставленія стипендіатомъ для приготовленія въ профессорскому званію еще на одинъ годъ, т. е. по 18 февраля 1883 года.

21. С л у ш а л и: отношеніе физико-математическаго ф-та отъ 16 февраля 1882 г. за № 75, слѣдующаго содержанія: физико-математическій ф-тетъ въ засѣданіи своемъ 16 февраля 1882 г. постановилъ ходатайствовать предъ Совѣтомъ о выдачѣ студенту II курса *Войно-Ясенецкому* денежнаго пособія въ размѣръ 60 руб.

О п р е д ѣ л и л и: просить распоряженія Правленія о выдачѣ Ясенецкому-Войно сказаннаго пособія изъ подлежащихъ суммъ; о чемъ сообщить г. проректору У-та.

22. с л у ш а л и: представленіе декана медицинскаго ф-та отъ 8 февраля 1882 г. за № 75, слѣдующаго содержанія: „Медицинскій ф-тетъ въ засѣданіи 18 января подвергалъ баллотированію для избранія въ сверхштатные ассистенты при акушерской ф-ской клиникѣ срокомъ на одинъ годъ, лекаря Н. *Головенца*; при чемъ оказалось г. Головенецъ избранъ единогласно.

О п р е д ѣ л и л и: баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта лекаря Головенца въ сверхштатные ассистенты при акушерской клиникѣ, срокомъ на одинъ годъ.

23. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та Св. Владиміра подвергалъ баллотированію лекаря А. *Смтсаревскаго* въ сверхштатные ассистенты при офталмологической ф-ской клиникѣ и большинствомъ 23 голосовъ противъ 7 избралъ его въ сказанную должность.

О п р е д ѣ л и л и: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ утвержденіи г. Смтсаревскаго въ должность сверхштатнаго ассистента при офталмологической ф-ской клиникѣ срокомъ на одинъ годъ.

24. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та по выслушаніи заявленія ординарнаго профессора Г. Н. Минха, отъ 23 февраля сего года, — о п р е д ѣ л и л ъ: долженствовавшее быть въ настоящемъ засѣданіи, по постановленію Совѣта 29 января 1882 г., баллотированіе доктора медицины Х. А. *Гена* въ экстра-ординарные профессора по кафедрѣ теоретической хирургіи съ госпитальною клинкою — не производить.

2) Копію настоящаго журнала а равно и заявленіе профессора Г. Н. Минха сообщить для свѣдѣнія медицинскому ф-ту.

25. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та Св. Владиміра под-

вергалъ баллотированію лекаря *Козловскаго* въ сверхштатные ассистенты при терапевтической госпитальной клиникѣ срокомъ на одинъ годъ причеиъ оказалось шаровъ: избирательныхъ 27 и 3 неизбирательныхъ. О п р е д ѣ л и л и: просить г. Попечителя К. У. О. объ утвержденіи г. Козловскаго въ должности сверхштат. ассистента при терапевтической госпитальной клиникѣ срокомъ на одинъ годъ.

26. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владимира, по выслушаніи представленія юридическаго ф-та отъ 27 февраля 1882 года объ удостоеніи дѣйствительныхъ студентовъ Дмитріева *Чистякова* Ивана *Коробчича-Чернявскаго* степени кандидата законовѣдѣнія.

О п р е д ѣ л и л и: 1) согласно удостоенію юридическаго ф-та на основаніи 110 § общаго устава У-товъ утвердить Дмитрія Чистякова и Ивана Коробчича-Чернякаго въ степени кандидата законовѣдѣнія и выдать имъ на эту степень дипломы; 2) просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ освобожденіи гг. Чистякова и Коробчичъ-Чернявскаго отъ коллоквиума по уваженію къ тому, что оба они находятся на службѣ, первый въ Бѣлой-церкви, а послѣдній въ Саратовѣ.

27. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владимира, по выслушаніи предложеній г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 3, 9, 17, 19, 24 и 25 февраля текущаго года за № 1440, 1628, 1628, 1629, 2004, 2007, 2085, 2180, 2205, 2206 и 2231, объ включеніи изъ подушнаго оклада, удостоенныхъ медицинскимъ ф-томъ: а) степени лекаря Янкеля (онъ же Яковъ) Цендельмана, Пинкуса (онъ же Петръ) Хаселева, Израиля Невельштейна, Бесалеля Бруна, Хаима Брауна, Якова Зильберберга, Нухима Соколовскаго, Григорія Жукова, Мойсея (Мовшу) Бермена, Арія Ландесберга и Ивана Евтуховскаго; б) степени лекаря съ отличіемъ Зильбербера Якова; в) степени аптекарскаго помощника: Янкеля (онъ же Яковъ) Боровскаго, Израиля Ганка (онъ же Анкъ), Абрама Фукса и Ушера Лисянскаго, въ степени аптекарскаго помощника.

О п р е д ѣ л и л и: согласно удостоенію медицинскаго ф-та, выдать: Якову Зильбербергу дипломъ на степень лекаря съ отличіемъ, Янкелю (онъ же Яковъ). Гендельману, Пинхасу (онъ же Петръ) Ласелеву, Израилю Невельштейну, Бесалелю Бруну, Хаиму Броуну, Нухиму Соколовскому, Григорію Жукову, Мойсею (Мовша) (Берлину Сергію Ландесбергу и Ивану Евтуховскому дипломы на степень лекаря, Янкелю

(онъ же Яковъ) Боровскому, Израилю Ганкѣ (онъ же Анкѣ), Абраму Фуксу и Ушеру Лисянскому дипломы на степень аптекарскаго помощника.

28. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-тета Св. Владиміра, по выслушаніи предложенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 16 февраля 1882 года за № 1961, объ освобожденіи, удостоеннаго историко-филологическимъ ф-томъ степени кандидата Якова *Оболенскаго* отъ коллоквиума.

О п р е д ѣ л и л и: Согласно удостоенію историко-филологическаго ф-та и на основаніи 110 § общаго устава У-товъ, утвердить Якова Оболенскаго въ степени кандидата историко-филологическаго ф-та и выдать ему г. Оболенскому на эту степень дипломъ.

29 Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владиміра, по выслушаніи представленія историко-филологическаго ф-та, объ утвержденіи Василя *Солуху* въ степени кандидата.

О п р е д ѣ л и л и: согласно удостоенію историко-филологическаго ф-та и на основаніи 110 § общаго устава У-товъ, утвердить Василя Солуху въ степени кандидата историко-филологическаго ф-та и на эту степень выдать ему дипломъ.

30. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владиміра, по выслушаніи представленія историко-филологическаго ф-та объ удостоеніи дѣйствительнаго студента историко-филологическаго ф-та, Якова *Яроцкаго* по историческому отдѣлу, степени кандидата.

О п р е д ѣ л и л и: согласно удостоенію историко-филологическаго ф-та и на основаніи 110 § общаго устава У-товъ, утвердить Якова Яроцкаго въ степени кандидата историко-филологическаго ф-та по историческому отдѣлу и на эту степень выдать ему дипломъ.

31. С л у ш а л и: медицинскій ф-тетъ отъ 4 марта 1882 года за № 99, представляя списокъ періодическихъ изданій, которыя ф-тетъ считаетъ нужнымъ выписать на 1882 годъ для У-ской бібліотеки, проситъ зависающаго по этому предмету распоряженія.

О п р е д ѣ л и л и: распорядиться о выпискѣ на текущій 1882 годъ поясненныхъ въ списокѣ, представленномъ медицинскимъ ф-томъ, періодическихъ изданій, для чего препроводить въ Правленіе У-та Св. Владиміра списокъ означенныхъ изданій и просить Правленіе, помянуваніи въ списокѣ этомъ надобности, возвратитъ оный обратно.

С л у ш а л и докладъ: комитетъ по устройству 50-ти лѣтняго юби-

лея У-та Св. Владимира въ засѣданіи своемъ 17 февраля 1882 года постановилъ:

1) Сдѣлать торжественный актъ 8-го ноября въ день празднованія юбилея.

2) Въ день юбилея У-та на торжественномъ актѣ У-та должны быть произнесены: а) историческая записка о дѣятельности У-та въ видѣ рѣчи и б) рѣчь ученаго содержания, соответствующая дню торжества.

3) Ко дню юбилея издать: а) библиографическій словарь профессоръ и преподавателей У-та, съ присоединеніемъ къ нему списка лицъ, получившихъ въ У-тѣ Св. Владимира высшія ученыя степени, и б) сборникъ сочиненій и статей профессоръ и преподавателей У-та Св. Владимира, имѣющихъ быть изготовленными для юбилея.

4) Ходатайствовать предъ Совѣтомъ для изданія двухъ сборниковъ указанныхъ въ 3-мъ пунктѣ и другихъ, могущихъ быть необходимыми расходовъ назначить изъ спеціальныхъ средствъ У-та 3000 руб., разложивши отпускъ ихъ на три года: 1882, 1883 и 1884 по 1000 руб. каждый годъ.

5) Комитетъ единогласно признаетъ существенно необходимымъ имѣть возможно полный обзоръ исторической жизни У-та Св. Владимира за истекшее первое полустолѣтіе, не только для юбилейнаго торжества, но также и ради того, что обзоръ, протекшей жизни У-та полезно для направленія будущей его дѣятельности; истинное значеніе всякаго юбилея состоитъ не въ одномъ празднествѣ, но и въ обращеніи къ пройденному юбиларомъ пути и оцѣнкѣ его. Само собою разумѣется, что въ исторіи всякаго учрежденія, оцѣнка должна состоять не въ похвалѣ или порицаніи лицъ его составлявшихъ и составляющихъ, а въ оцѣнкѣ дѣятельности самаго учрежденія въ его цѣльномъ составѣ.

Примѣры Московскаго, С. Петербургскаго и Казанскаго У-товъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, какъ русскихъ такъ и иностранныхъ, праздновавшихъ свои юбилея, показываютъ, что такая исторія возможна. Исторія же Кіевскаго У-та тѣмъ важнѣе и необходимѣе, что дѣятельность его тѣсно связана съ умственной и общественною жизнію всего здѣшняго края.

Но комитетъ, не имѣя въ виду никакихъ средствъ для выполненія такой большой задачи, не рѣшается просить Совѣтъ о назначеніи

какихъ либо суммъ на это предпріятіе, т. е. какъ на печатаніе исторіи, такъ и на вознагражденіе составителю, а ограничивается передъ Совѣтомъ слѣдующимъ предложеніемъ: 1) предоставить право тому лицу изъ профессорскаго сословія, которое бы взяло на себя трудъ, составленія исторіи У-та, пользоваться У-скими архивами и архивами другихъ мѣстъ, доступъ къ которымъ уже разрѣшенъ для означенной цѣли; 2) составивъ исторіи У-та можетъ печатать свой трудъ гдѣ и какъ найдетъ лучшимъ; но комитетъ долженъ быть ознакомленъ съ содержаніемъ приготовленнаго къ печати труда до его напечатанія; 3) составитель, какъ работающій частно, не обязанъ окончить весь трудъ ко дню юбилея; но желательно, чтобы хотя одна законченная часть его была уже готова къ тому времени и нѣкоторое число экземпляровъ, приблизительно до 100, было приобрѣтено У-томъ для раздачи членамъ У-скаго сословія и почетнымъ гостямъ на актѣ.

Въ заключеніе комитетъ постановилъ единогласно: ходатайствовать предъ Совѣтомъ о приглашеніи для составленія означенной исторіи У-та профессора М. Ф. *Владимірскаго Будина*.

Совѣтъ У-та, согласуясь съ приведеннымъ заключеніемъ комитета,

Опредѣлилъ: 1) для торжественнаго акта У-та Св. Владимира въ 1884 году назначить 8 ноября, т. е. въ день празднованія юбилея.

2) Въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій Совѣта рѣшить вопросъ кому именно изъ гг. профессоровъ или преподавателей Совѣтъ признаетъ возможнымъ поручить: а) составленіе исторической записки о дѣятельности У-та, въ видѣ рѣчи, для прочета на торжественномъ актѣ и б) составленіе и произнесеніе на актѣ рѣчи ученаго содержанія, соотвѣтствующей дню торжества.

3) Просить распоряженія Правленія объ отчисленіи изъ спеціальныхъ средствъ и включенію въ подлежащую смѣту на 1882, 1883 и 1884 годы по 1000 р. сер. въ годъ на расходы по случаю празднованія 50-ти лѣтняго юбилея У-та.

4) Просить ординарнаго профессора М. Ф. Владимірскаго-Будина принять на себя трудъ по составленію исторіи У-та Св. Владимира на условіяхъ изложенныхъ въ 5-мъ пунктѣ постановленія комитета, на что г. Владимірскаго Будина изъявилъ свое согласіе.

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

ИЗВѢСТІЯ ИБНЪ-ФОДЛАНА О РУССАХЪ.

(По поводу статьи г. Стасова).

Въ прошломъ году, въ Августовской книжкѣ Ж. М. Н. П., какъ извѣстно, явилась статья г. Стасова по поводу арабскихъ извѣстій, въ которой авторъ пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ: „чѣмъ больше всматриваешься въ этнографическую сторону дѣла, тѣмъ больше приходишь къ убѣжденію, что въ Руссахъ, какъ самого Ибнъ-Фодлана, такъ и другихъ арабскихъ писателей, не присутствуетъ ничего не только русскаго или вообще славянскаго, но въ большинствѣ случаевъ даже и норманскаго, хотя сходства съ подробностями скандинавскими во всякомъ случаѣ больше.“ Въ заключеніе авторъ предлагаетъ окончательно перестать пользоваться арабскими извѣстіями для древней исторіи русскихъ славянъ. Такое категорическое рѣшеніе и упущеніе авторомъ нѣкоторыхъ извѣстій другихъ средневѣковыхъ писателей, какъ напр. Льва Діакона, Маврикія, а равнымъ образомъ данныхъ, которыя можно извлечь изъ нашего ближайшаго источника—лѣтописи, затѣмъ фактовъ, добытыхъ археологіей и сообщаемыхъ этнографіей, даетъ мнѣ смѣлость представить нѣсколько соображеній относительно разсказа Ибнъ-Фодлана. Не имѣя въ виду дѣлать полнаго критическаго разбора извѣстій арабскаго путешественника, я только постараюсь рассмотреть положенія г. Стасова, на которыхъ онъ основываетъ свой выводъ. Авторъ считаетъ нѣкоторыя бытовыя черты, сообщаемыя арабомъ, общими для многихъ народовъ, какъ напр. неумѣренное питье опьяняющихъ напитковъ, сожженіе умершаго съ принадлежащими ему оружіемъ и рабами и, наконецъ, умерщвленіе при

этомъ нѣкоторыхъ животныхъ. Онъ не признаетъ славянскими только слѣдующія черты: 1) идолы и поставленные сзади ихъ столбы, при чемъ эти идолы, по мнѣнію автора, были просто деревья съ человѣческими лицами; идоловъ до Владиміра св. на Руси не было, жертвы не приносились, а божества Перунъ, Хорсъ, Волосъ—заимствованы славянами позже у сосѣдей; отношенія молящагося къ богамъ есть отношенія фетишиста, чего у славянъ не было; 2) старуха, называвшаяся ангеломъ смерти, заправлявшая похоронами, неизвѣсна у славянъ; 3) удушеніе дѣвушки веревкой—черта неславянская; 4) похороны въ сидячемъ положеніи не свойственны арійскимъ племенамъ; 5) оружіе, одежда, подушки, о какихъ говоритъ Ибнъ-Фодланъ, русскими славянами не употреблялись; 6) славяне длинныхъ волосъ не носили; 7) постановка столба на курганѣ—обычай, не встрѣчающійся у славянъ; 8) обстановка русскаго князя—чисто восточная.

На эти положеніе г. Стасова я и намѣренъ обратить вниманіе. Такъ какъ извѣстія Ибнъ-Фодлана общеизвѣстны, то я не считаю нужнымъ ихъ приводить, укажу только на характеръ его разсказа, заключающійся въ искаженіи нѣкоторыхъ чертъ быта и отчасти въ преувеличеніяхъ. Но если мы постараемся раздѣлить, чтò видѣлъ Ибнъ-Фодланъ самъ, и чтò ему разсказывали, тогда нѣкоторая неточность его извѣстій станетъ для насъ понятна.

Свой разсказъ нашъ писатель начинаетъ такъ: „я видѣлъ Руссовъ, какъ они пришли съ своими товарами и расположились на берегу рѣки Итиля... 1)“ Весь слѣдующій отрывокъ, объ одеждѣ, утвари Руссовъ, писалъ несомнѣнно очевидецъ: арабъ могъ видѣть купцовъ и ихъ женщинъ ходящими по городу, продающими товары. Но даже и здѣсь вставлено сообщеніе другого лица о томъ, что коробочки, носимыя женщинами на груди, по цѣнности соотвѣтствуютъ состоянію ихъ мужей 2). Затѣмъ, какъ очевидецъ, онъ описываетъ самый актъ сожженія. „Когда пришелъ день, говоритъ онъ, въ который умершій долженъ былъ быть сожженъ съ дѣвушкой, я отправился на берегъ рѣки, гдѣ лежалъ корабль 3)“ Эти слова заставляютъ насъ видѣть въ

1) Ibu-Foszlan's, Frahn, p. 5.

2) Ibidem.

3) Ibidem, p. 13.

Ибнъ-Фодланъ очевидца, да и самый рассказъ, чуждый постороннихъ, привнесенныхъ вставокъ, доказываетъ намъ это. Но этотъ рассказъ очевидца заключается только между словами, приведенными мною, до словъ, содержащихъ въ себѣ извѣстіе о насыпкѣ холма и написаніи имени умершаго. Только въ этихъ рамкахъ Ибнъ-Фодланъ говоритъ, какъ очевидецъ.

„Мнѣ говорили, рассказываетъ онъ, что Руссы сжигаютъ до тла своихъ знатныхъ людей.“ Эти слова ясно указываютъ, что Ибнъ-Фодлану еще раньше, чѣмъ ему удалось увидѣть самое сожженіе, были сообщены нѣкоторыя подробности, внесенныя имъ въ рассказъ послѣ словъ: „Я желалъ изучить эту церемонію ближе, какъ мнѣ возвѣстили о смерти одного знатнаго человѣка.“ Что онъ не видѣлъ подробностей, какъ мертваго опускали въ яму, какъ кроили и шили ему платъ, это доказывается тѣмъ, что присутствуя уже при сожженіи, онъ увидѣлъ, что въ яму съ покойникомъ были положены: горячій напитокъ, плоды и лютня, между тѣмъ раньше онъ говоритъ только о положеніи въ яму безъ всякихъ подробностей. Если-бы онъ присутствовалъ въ домѣ при первыхъ обрядахъ, то, конечно, видѣлъ-бы и сообщилъ-бы тутъ-же о томъ, что было опущено въ яму съ мертвецомъ. Кромѣ того, въ этомъ окрывкѣ Ибнъ-Фодланъ приводитъ данныя о правѣ наслѣдства послѣ умершаго, что опять таки онъ могъ слышать. Сюда придется отнести и его извѣстіе о наказаніи воровъ и разбойниковъ. Присутствуя при сожженіи, авторъ за разъясненіемъ непонятныхъ ему рѣчей обращается къ переводчику и съ его уже словъ вноситъ ихъ въ свой рассказъ. Между тѣмъ въ отрывкахъ, гдѣ говорится о приготовленіяхъ къ похоронамъ въ домѣ умершаго, онъ приводитъ слова дѣйствующихъ лицъ, но не говоритъ, чтобы эти рѣчи были переданы ему переводчикомъ. Такимъ же характеромъ отличаются слова Русса при жертвоприношеніи. Очевидно, эта молитва Русса, которую впрочемъ и Ибнъ-Фодланъ передаетъ, кажется, перефразомъ, эти слова, съ которыми обращаются къ дѣвушкамъ съ предложеніемъ послѣдовать за господиномъ,—всѣ они взяты арабомъ изъ рассказа туземнаго жителя, м. б., самого толмача, а слѣд. и отрывки, въ которые они вставлены, не есть плодъ личнаго наблюденія, а устной передачи. Къ такого-же рода рассказамъ относятся и отрывокъ о туалетѣ Руссовъ. Чистоплотный арабъ едва-ли входилъ въ русскія жилища, а видѣлъ только ихъ въ лавкахъ, въ городѣ.

Что касается послѣдняго отрывка относительно обстановки русскаго князя, то, мнѣ кажется, всякій согласится, что Ибнъ-Фодланъ этого князя не видѣлъ, а писалъ по слухамъ. Изъ разсказа видно, что Ибнъ-Фодланъ ознакомился съ русскими купцами лично, но на берегу Волги не было княжескаго дворца, да и во всякомъ случаѣ, видѣть его, быть внутри его, не было легко: нужно было для этого быть отправленнымъ къ князю посломъ, или просто найти случай явиться къ нему. Ибнъ-Фодланъ, подробно разсказывающій, какъ ему удалось увидѣть сожженіе, передалъ-бы намъ подробности о томъ способѣ, какимъ онъ проникъ къ русскому князю. Поэтому мы въ правѣ сказать, что ни дворца, ни русскаго князя, нашъ путешественникъ не видѣлъ.

Отдѣливъ такимъ образомъ, по возможности, чтò сообщаетъ Ибнъ-Фодланъ, какъ очевидецъ, чтò разсказываетъ онъ на основаніи слуховъ, мы постараемся разсмотрѣть его извѣстія.

Обращаемся сначала къ извѣстіямъ о русскихъ богахъ. Я уже говорилъ, что весь отрывокъ, посвященный отношеніямъ Руссовъ къ своимъ богамъ писанъ арабомъ не какъ очевидцемъ, хотя самыя изображенія боговъ онъ могъ и видѣть. Они показались, какъ видно, Ибнъ-Фодлану очень грубыми издѣліями, потому что главную статую онъ называетъ „деревомъ, которое имѣло человѣческой образъ.“ Что это было не просто дерево, а статуя, видно изъ его словъ: „которое имѣло человѣческой образъ и было окружено *другими* маленькими статуями.“ Это былъ истуканъ, но грубой работы. Маленькія статуи изображали, по словамъ Русса, женъ и дочерей большаго истукана. Были-ли у насъ на Руси идолы? Ясное указаніе мы находимъ въ разсказѣ лѣтописи о воцѣженіи Владиміра въ Кіевѣ:....“ и постави кумиры на холму внѣ двора теремнаго: Перуна деревяна, а голова его серебряна, а усъ золотъ, и Хорьса и Дажьбога, и Стрибога, и Сѣмарьгла, и Мокошь. И жряху имъ, наричуще богы, и привожаху сыны своя, жряху бѣсомъ, и освѣрняху землю требами своими и осквернися требами земля Руская и холмъ тѣ.“ (Ипат. Лѣт. 52). Изъ этого отрывка мы видимъ, что поклоненіе идоламъ было у нашихъ предковъ, но какъ будто и поклоненіе и жертвы начались только со времени Владиміра. Такой взглядъ совершенно опровергается другими мѣстами нашей лѣтописи. Въ договорахъ съ греками—Олега (907 г.) русскіе

клянута Перуномъ и Волосомъ;—Игоря (945 г.)—Богомъ и Перуномъ. (Ипат. 18, 33). Когда въ 945 г. греческіе послы явились въ Кіевъ взять присягу съ Игоря, то онъ „наутрѣя призва послы и приде на холмы, где стояше Перунъ, покладоша оружья своя, и щиты и золото, ходи Игорь ротѣ и мужи его.“ (Ипат. Л. 33—34). Значитъ, и при Игорѣ Перунъ стоялъ на томъ же холмѣ, на которомъ мы видѣли его и при Владимірѣ. слѣд. послѣдній только придалъ идоламъ болѣе изящный видъ. Въ договорѣ съ греками Святослава русскіе клянутся Перуномъ и Волосомъ. (Ипат. Л. 48). Святославъ, говоритъ лѣтопись, „не послуша матери и творяше норовы поганьскыя“ (Ип. Л. 44), т. е., совершалъ языческіе обряды. При пользованіи-же извѣстіями лѣтописи о Владимірѣ мы должны имѣть въ виду, что лѣтописецъ въ разсказѣ о жизни Владиміра искусственно сопоставляетъ факты для отгвненія двухъ ея періодовъ—языческаго и христіанскаго и потому приписываетъ ему въ первомъ періодѣ такіа дѣянія, которыя, какъ данное, могли существовать давно, какъ старый обычай. Самыя слова лѣтописца: „и жряху имъ нарчуще богы, и привожаху сыны своя и жряху бѣсомъ и оскверняху землю требами своими, и осквернися требами земля Руская и холмъ тъ,“—взаты и перефразированы изъ словъ монаха, проповѣдывавшаго Владиміру: „начаша кумиры творить... и кланяхуться имъ, и привожаху сыны своѣя и дщери своѣя, и закалаху предъ ними, и бѣ вся земля осквѣрнена“ (Ипат. Л. 61).

Изъ приведенныхъ извѣстій, мнѣ кажется, можно вывести, что изображенія боговъ и жертвы существовали несомнѣнно раньше. Владимірова времени. Изъ лѣтописнаго описанія идоловъ мы видимъ, что они были относительно изящны, слѣд. не подходятъ къ описанію идоловъ у араба. Этихъ изящныхъ идоловъ мы видимъ въ Кіевѣ, но очевидно не вездѣ они могли быть такими. Были-ли у насъ распространены идола въ другихъ мѣстахъ? О введеніи христіанства въ Новгородѣ Татищевъ говоритъ: „Добрыня-же собра вои, запрети грабленіе и абіе идола, древяннїи сожгоша, а каменнїи излома въ рѣку ввергоша, и бысть нечестивымъ печаль велика“ (Хрестоматія Аристова, 23). Можно предположить, что въ Новгородѣ, по его богатству, идола были не особенно грубы. Тоже можно сказать о серебряныхъ идолахъ, найденныхъ въ Черниговѣ (Макарій Ист. Рус церкви, I, 121). Г. Срезневскій приводит отрывокъ изъ слова „о поставляющихъ трапезу Роду

и Рожаницамъ:“ „и нынѣ по оукраинамъ молятся имъ проклятымъ болваномъ. переносу. хор'соу. мокоши. вилламъ“ (Архивъ Калачова, II, 1855 г.). Прп. Авраамій ростовскій въ XI в. сокрушилъ въ Ростовѣ идола Волоса (Ж. М. Н. П. 1843 г. ч. XL). На этихъ извѣстіяхъ, кажется, можно основать выводъ, что поклоненіе идоламъ было распространено въ самую глубь Руси, и что изображенія боговъ имѣлись у народа по украинамъ, а слѣд. и не всегда могли быть изящны. Среди сельскаго населенія мы должны предположить существованіе идоловъ грубой, мѣстной работы, въ родѣ чурочекъ, носимыхъ самофдами за пазухой. Руссамъ внѣ своего отечества не было возможности имѣть богатыхъ и красиво сдѣланныхъ идоловъ. По разсказу Ибнъ-Фодлана, эти идолы стояли на берегу Волги постоянно и потому могли подвергнуться всякимъ невздамъ.

Если мы обратимся теперь къ жервамъ Руссовъ, то увидимъ, что приносимое вполнѣ сходно съ жервами славянъ. Такъ Роду и Роже-ницѣ приносили хлѣбъ, сыръ, медь (Архивъ Калачева). Какъ Руссы, такъ и Ильменскіе славяне думали, что боги ихъ съѣдаютъ приносимое. Пидблянинъ говоритъ Перуну: „Перунице! досыти еси ѣль и шиль, а нынѣ прочь плови.“ (Аристовъ. 21). Мало того, Пидблянинъ „отрину его палкою.“ Это мѣсто изъ Татищева не только подтверждаетъ нашу мысль, но мы тутъ видимъ еще одну черту: „когда ты былъ намъ нуженъ, тогда мы тебя и кормили, а теперь у насъ есть новый Богъ, а поэтому не дожидайся ничего!“ Проглядываетъ такимъ образомъ договорная черта: „дай намъ, и мы тебѣ дадимъ!“ Такое возрѣніе встрѣчается и у другихъ славянъ. Въ Краледворской рукописи Воймиръ зажигаетъ жертву богамъ, своимъ спасителямъ, за побѣду назадъ, за побѣду впереди (Макушевъ. Извѣстія Иностр. 104), Въ древнерусскихъ стихотвореніяхъ гость Садко приноситъ благодарственную жертву Волгѣ:

„Отрѣзалъ хлѣба великій сукрой
А и солью насолилъ, его въ Волгу опустилъ,
А спасибо тебѣ, матушка, Волга-рѣка!
А гулялъ по тебѣ двѣнадцать лѣтъ,
Никакой я притки, скорби не видывалъ надъ собой....

(Макушевъ).

Стенька Разинъ почти также благодаритъ Волгу. (Костомаровъ. Стенька Разинъ). До сихъ поръ еще послѣ счастливаго плаванія благодарятъ рѣку какимъ-либо приношеніемъ (Макушевъ. 78). Рѣки счи-

тались за отдѣльныя божества рѣки. У насъ до сихъ поръ осталось вѣрованіе въ водянаго. Извѣстія Ибнъ-Фодлана объ отношеніяхъ Руссовъ къ своимъ богамъ вполне соотвѣтствуютъ приведеннымъ нами извѣстіямъ. Далѣе прошенія, умилоствленія и благодаренія Руссы въ этихъ отношеніяхъ не заходили. Руссы при не успѣхѣ въ торговлѣ идетъ умилоствлять боговъ разъ, два и три, но и не помышляетъ сердиться на нихъ, а тѣмъ болѣе наказывать ихъ. Изъ извѣстія Ибнъ-Фодлана этого не видно совсѣмъ и подозрѣвать здѣсь отношенія фетишистовъ мы, какъ кажется, не имѣемъ права.

И такъ извѣстія Ибнъ-Фодлана о существованіи у Руссовъ идоловъ подтверждается извѣстіями другихъ источниковъ, говорящихъ о русскихъ славянахъ. Намъ не важенъ вопросъ, были-ли божества Перуна, Волоса, Хорса и т. д. заимствованы у другихъ народовъ: арабъ писалъ въ 921 г., а мы въ 907 г. встрѣчаемъ Перуна въ договорѣ Олега, слѣд., если и произошло заимствованіе, то *раньше*, а не *позже* Ибнъ-Фодлановыхъ извѣстій. Поэтому извѣстіе араба о божествахъ Руссовъ, какъ о божествахъ русскихъ Славянъ, можетъ сохранить свою силу. Вообще, что касается заимствованія или незаимствованія, то мнѣ кажется, что изъ сходства проявленій силы извѣстнаго божества, изъ сходства его атрибутовъ, у одного народа, съ такими проявленіями и атрибутами божества другаго народа нѣтъ возможности выходить заимствованіе. Римляне и Славяне чтили огонь, только одни поклонялись ему подъ овиномъ, а другіе въ храмѣ Весты. Кто же изъ нихъ и у кого заимствовалъ? Нѣкоторые народы Россіи ругаютъ и бьютъ своихъ идоловъ. Негры дѣлаютъ тоже самое. Сходство подобныхъ обычаевъ объясняется тождественностью процессовъ развитія человѣческаго рода, а сходство въ проявленіяхъ и атрибутахъ божествъ—общностью происхожденія извѣстныхъ племенъ. „Первоначальныя языческія религіозныя вѣрованія создаются одинаковымъ образомъ, говоритъ г. Афанасьевъ, у всѣхъ различныхъ народовъ, потому что все основывается на непосредственныхъ, чисто естественныхъ условіяхъ. (Хрестоматія. 111). Кромѣ того созданіе новыхъ божествъ или внесеніе чужихъ въ свою религію, мнѣ кажется, возможно для народа лишь въ то время, когда эта религія развивается свободно, безъ стѣсняющихъ обстоятельствъ, когда ей не приходится еще бороться съ другимъ болѣе сильнымъ культомъ. Разъ-же эта борьба началась, развитіе религіознаго культа останавливается, и всѣ силы об-

ращаются только на борьбу за свое существованіе. Религія свободно развивается также только до тѣхъ поръ, пока политическая жизнь, политическія обстоятельства внутри даннаго народа, не берутъ еще себѣ виднаго мѣста въ ущербъ интересамъ духовной жизни племени. Это вполне примѣнимо къ язычеству рус. славянъ. Въ IX, X и тѣмъ болѣе въ XI вв. развитіе рус.-славянской религіи не могло продолжаться: началась борьба съ христіанствомъ, явились политическія событія внутри государства, внѣ—нападенія кочевниковъ. Вниманіе народа было отвлечено, твореніе для него было далѣе невозможно. Оставалось отстаивать то, что было въ культѣ выработаннаго. Оттого-то славянская религія русскихъ и недоразвилась, оттого культъ вполне не выработался. Слѣд. тотъ культъ, который мы встрѣчаемъ у русскихъ славянъ во время созданія государства, выработался раньше. Распространеніе поклоненія Перуну, Велесу, Хорсу, Симу и Реглу въ массѣ народа, у которой оно сохранилось и во время христіанства, указываетъ, что эти божества были давнія славянскія, потому что божества заимствованныя не распространяются такъ скоро и едва-ли не раньше всѣхъ должны ступшеываться, какъ несозданныя самимъ народомъ. Что касается въ частности Хорса, то „ученый Прейсъ действительно сравнивалъ слово Хорсъ=Хорьсъ съ новоперсидскимъ словомъ имени солнца—Хоръ или Хуръ, съ именемъ царя персидскаго Корешъ-Хорешъ, означавшимъ также Солнце, какъ объ этомъ знали и греки“ (Ж. М. Н. П. 1846 г. LI, 50). Но едва-ли онъ думалъ здѣсь о заимствованіи. Тожественность имени только показываетъ, что Персы и Славяне позже раздѣлились, чѣмъ другіе народы арійской семьи. Если-бы русскіе славяне и позже были подъ вліяніемъ Персовъ, то сохранилось-бы въ культахъ тѣхъ и другихъ гораздо больше общихъ чертъ. Дуализмъ Персовъ, ихъ Ассуръ-Мазда и Ангро-Майніу, проглядываютъ и у славянъ въ Бѣлбогъ и Чернобогъ, но мы видимъ, что этотъ дуализмъ поблѣднѣлъ, ослабъ, чего не могло-бы случиться, если бы и позже культъ Персовъ вліялъ на религію славянъ. Слѣд. это позднѣйшее вліяніе и заимствованіе сомнительны. Къ такимъ-же сомнительнымъ фактамъ нужно, кажется, отнести и норманство Велеса. Допустивъ, что его заимствовали у Скандинавовъ русскіе Славяне, какъ мы объяснимъ, что у Чеховъ есть преданіе о Велесовой странѣ, находящейся гдѣ-то за моремъ? „Zalatët někam za morě k Welesu“—значитъ невѣдомо куда пропасть. Аналогическое съ нимъ преданіе о

раѣ, какъ далекой странѣ, мы находимъ у Хорутанъ, которые раѣ называютъ „K'rtowa dz'da.“ Слѣдов. страна Велеса и K'rt'a—одно и то-же. Къртъ-же у Хорутанъ и Хорватовъ значить огонь, свѣтъ (Ж. М. Н. П. 1846 г. LI, 50, 51, 52). Если сопоставить слова K'rt, Къртъ, Х'рсъ, Хѣрсъ, Хоръсъ, то ясно видно, что всё различіе въ выговорѣ. И панъ Хѣрсъ, и Къртъ выражаютъ понятіе свѣта, огня. У насъ Волосъ—скотій богъ, у чеховъ, по Вацераду, онъ также богъ овецъ и пастуховъ (Ж. М. Н. П. 1846 г. LI, 53). Откуда-же у Чеховъ и Хорутанъ взялись эти божества? Едва-ли можно констатировать у нихъ фактъ скандинавскаго вліянія.

Ибнъ-Фодланъ въ своихъ извѣстіяхъ даетъ еще одну черту культуры русскихъ славянъ: изъ его словъ можно заключить, что они признавали нѣкоторую генеалогическую связь между своими божествами. Правда, мы не имѣемъ данныхъ въ другихъ источникахъ, что у главнаго бога были жены и дочери, но самое это извѣстіе араба, мнѣ кажется, нѣсколько сомнительнымъ: отчего жены и дочери только, а не братья и сыновья? Я уже замѣчалъ, что этотъ отрывокъ писанъ со словъ, а потому и подробности могли быть переданы невѣрно. Мы можемъ говорить только о генеалогической связи между божествами, и она подтверждается не только письменными источниками, но и теперь еще существующими въ народѣ вѣрованіями. Мы имѣемъ указаніе въ Ипатьевской лѣтописи, что понятіе о генеалогіи боговъ было не чуждо лѣтописцу XII в., а слѣд. тѣмъ болѣе она должна была сознаваться во время язычества въ IX, X и (отчасти) XI вв. Да и въ XII в. или даже позже не одинъ лѣтописецъ зналъ объ этой связи, но она была понятна и современному обществу. Въ противномъ случаѣ, переводя греческій хронографъ, онъ не рѣшился-бы замѣнять названія египетскихъ божествъ славянскими. Вотъ это мѣсто: „И бысть по потоцѣ и по раздѣленіи языка, поча царствовали дѣрвое Местромъ отъ рода Хамова, по немъ Еремия, по немъ Феоста, иже и Сварога нарекоша Егуптяне.“ „И по семъ царствова сынъ его, именовъ Солнце, его же наричють Дажьбогъ....“ „Солнце царь, сынъ Свароговъ, еже есть Дажьбогъ....“ (Ипат. Л. 200). Въ концѣ XII в. въ обществѣ сохранились еще понятія о его древней религіи, чему лучшимъ доказательствомъ служить „Слово о полку Игоревѣ.“ Титмаръ Мерзебургскій говоритъ, что у Лютичей главный богъ назывался Zuarasici (Ө. Я. Фортинскій. Титмаръ Мерзеб. 172), Сварожичемъ, сыномъ Сварога.

По Вацераду, Radihast vnukk Kirtow (Ж. М. Н. П. 1846 г. LI, 50). Если Дажьбогъ—сынъ Сварога, то Перунъ, Велесъ и т. д. или братья его, или сыновья, т. е., внуки Сварога—неба. Въ народныхъ преданіяхъ эта генеалогическая черта сохранилась и до сихъ поръ. Въ сказкахъ рассказываютъ, что „Солнце есть царь, что оно владѣетъ двѣнадцатью царствами и въ каждомъ поставило господиномъ одного изъ своихъ двѣнадцати сыновей, двѣнадцать солнць.“ „Къ семьѣ Солнца принадлежитъ дядя солца, старый мѣсяць, семь его внучать и всѣ солнцевы сестры (Ж. М. Н. П. 1846 г., LI, 50). Понятно теперь, что русскіе славяне считали себя внуками Дажьбога, а боянь себя—внукомъ Велеса. Дѣтская пѣсенка и до сихъ поръ поетъ: „солнышко солнышко, выгляни въ окошечко: твои дѣтки плачутъ, по камушкамъ скачутъ, пить ѣсть просятъ,“ гдѣ подъ дѣтками Солнца разумѣются люди. Не есть-ли эта пѣсенка остатокъ древняго, молитвеннаго обращенія къ Солнцу? Теперь обратимся къ извѣстіямъ Ибнъ-Фодлана о погребеніи Русса.

Прежде всего, какія данныя мы можемъ извлечь изъ разсказа араба о процессѣ самаго сожженія? 1) Русскій купецъ былъ сожженъ съ лодкой 2) Съ нимъ была сожжена его жена 3) Съ нимъ были положены: оружіе, пища, разрубленные—лошадь, собака, пѣтухъ и курица, поставленъ и горячительный напитокъ. Таковы главныя черты. Если мы теперь обратимся къ археологическимъ даннымъ, то въ подробностяхъ даже, а не только въ общихъ чертахъ, замѣтимъ полную аналогію въ погребеніи Русса и Славянина изъ Сѣверской напр. Земли. „Егда кто оумираше въ нихъ творяху тризною велию, потомъ складъ громаду дровъ велию, полагаху мрътвеца и съжигаху, и посемъ съ бравше кости, въкладаху въ соуд, и поставляхоу на распутии на столпѣ, и въ коурганы сыпаху....“ (Л. Пер.-Сузд., 4). Извѣстіе это удостовѣряетъ насъ, что славяне сжигали своихъ мертвецовъ, собирали кости въ сосудъ и насыпали курганъ. Но мы также видимъ, что здѣсь обрядъ представленъ въ очень общемъ видѣ, потому что археологія даетъ намъ нѣсколько видовъ сожженія, такъ напр. въ Черной Могилѣ (близъ Чернигова) кости не были собраны въ сосудъ; наоборотъ въ городищахъ были находимы сосуды съ женными костями. Въ Черной Могилѣ курганъ насыпанъ прямо на кострище, какъ сдѣлали и Руссы. Мы не находимъ лодки. Но это легко

объясняется тѣмъ, что славяне клали и сожигали съ мертвымъ то, что ему могло тотчасъ-же понадобится на томъ свѣтѣ: Руссъ былъ купецъ, а потому и лодка была для него самымъ необходимымъ предметомъ. Далѣе. Въ Черной Могилѣ мы находимъ серебряныя серги съ подвѣсками, монисто; подъ Стародубомъ—женскую косу съ бронзовымъ кольцомъ, монисто, подвѣски къ сергамъ; близъ Сѣднева—серебряную серьгу, и т. д... (У. В. Ш, А. С. №№ 663, 664, 688, 697, 700, 736). Эта находка ясно указываютъ, что тутъ вмѣстѣ съ мужчиной была сожжена и женщина. Далѣе. Въ Черной Могилѣ, въ Гульбищѣ, близъ Сѣднева, мы находимъ собраніе всего того оружія, о которомъ говоритъ Ибнъ-Фодланъ. Въ курганахъ мы находимъ различнаго рода сосуды, въ которыхъ кости не собраны, а потому можно съ вѣроятностью сказать, что въ нихъ-то и былъ съ мертвымъ поставленъ горячительный напитокъ, но въ присутствіи послѣдняго окончательно насъ убѣждаетъ находка двухъ роговъ, изъ которыхъ наши предки любили выпить и иногда роскошно ихъ украшали. Они найдены въ Черной Могилѣ. Въ остаткахъ кострища найдены клочки бараньей шерсти; въ Гульбищѣ—кусочъ бараньяго черепа; близъ Седнева—остатки жженыхъ костей птицы и рыбы; въ Черной Могилѣ—обугленные зерна ржи, овса, ячменя. (У. В. Ш, А. С. №№ 644, 645, 686, 722, 758 в., 674). И такъ въ общихъ чертахъ сходство сожженія Русса и Сѣверянина полное.

Я уже говорилъ, что лѣтопись даетъ намъ только общій видъ сожженія, но типовъ погребенія было нѣсколько. Такъ мы не только встрѣчаемъ сожженіе, но и простое погребеніе: при раскопкахъ встрѣчаются, какъ извѣстно, и костяки, т. е. человѣческія остовы безъ признаковъ сожженія. Но и въ томъ случаѣ, когда ясно видно послѣднее, можно замѣтить нѣсколько видовъ. Первый типъ даетъ намъ лѣтопись, когда мертваго просто кладутъ на приготовленный костеръ и сжигаютъ. Въ Черной-же могилѣ можно замѣтить нѣсколько иной способъ. Въ ней найдены были три желѣзныхъ кольца и четыре пражки отъ удиль, двое желѣзныхъ стремянъ, кольца и другія украшенія отъ збруи. (У. В. Ш. А. С. №№ 634, 638, 657). Изъ этого можно заключить, что лошадь не была разрублена, какъ при погребеніи русскаго купца, а была сожжена цѣликомъ со всей збруей. Тутъ-же находимъ куски мѣдной бляхи отъ щита, обломки сабли. (Тоже №№ 628, 630). Въ кострищѣ сохранились шлемъ съ кольчугой, обломки меча. (Тоже №№

676, 681). Въ Гульбищѣ найдены: мѣдный щитъ, желѣзный шипаецъ, двое стремянь, кольчуга, куски желѣзнаго меча (№ № 731 а., 731 б., 731 г., 729). Благодаря этимъ находкамъ, можно сдѣлать выводъ, что мертвый былъ сожженъ въ полномъ вооруженіи и при томъ посаженный на лошадь. Въ курганахъ подь Стародубомъ мы не находимъ въ кострицахъ остатковъ лошади, или збруи съ нея, а потому можемъ предположить, что мертвый, по лѣтописному, былъ положенъ на кладу дровъ. Послѣдній типъ мы находимъ и въ Рыковскомъ курганѣ и въ курганахъ близъ Сѣднева. Сожженіе-же верхомъ на лошади приличествовало умершему воину, а можетъ быть, и мѣстному князьку. Черниговцы и до этой поры съ этой могилой соединяють преданіе о князѣ Черномъ, основателѣ Чернигова. Тоже можно сказать и поотношенію кургана Гульбища. Но можно указать на случаи погребенія, а не сожженія, верхомъ на лошади. Въ одной изъ послѣднихъ раскопокъ В. Б. Антоновича былъ найденъ курганъ, гдѣ ясно виденъ этотъ типъ погребенія. Что это былъ славянскій курганъ, доказывается найденной на шеѣ у покойника гривной, украшеніемъ чисто-славянскимъ. Вещи, добытыя изъ этого кургана, находятся въ нашемъ археолог. музеѣ ¹⁾. На древнемъ кладбищѣ въ Кіевѣ, у Иорданской церкви найденъ остовъ коня вмѣстѣ съ остовомъ чловѣка, при чемъ ясно видно, что предварительно голова лошади была проломлена булыжникомъ (Изв. о занятіяхъ IV А. С., 170). Такимъ образомъ изъ археологическихъ данныхъ мы можемъ вывести заключенія: что было два типа сожженія: положенія на кладу дровъ и верхомъ на конѣ, при чемъ пепель иногда собирался, иногда нѣтъ; погребеніе было обыкновенное и верхомъ на лошади; при сожженіи другія подробности сохраняются; есть остатки, свидѣтельствующія о сожженіи женщины. Но если было простое погребеніе и погребеніе верхомъ на лошади, затѣмъ сожженіе съ положеніемъ на кладу дровъ и верхомъ на конѣ, то могло быть сожженіе и въ сидячемъ положеніи, что отчасти и согласовалось съ купеческимъ знаніемъ: богатый купецъ могъ быть сожженъ, окруженный богатыми подушками и на парчевыхъ подстилкахъ. Мы знаемъ, что у Славянъ были ковры. Такъ въ 977 г. Олегъ Древлянскій, вытщенный изъ рва, былъ положенъ на ковръ (Ип. Л. 49). При ослѣ-

¹⁾ Этими свѣдѣніями я обязанъ В. Б. Антоновичу.

плениі Василька его положили на ковръ (Ип. Л. 170). На сѣздѣ въ Вятичевѣ князья сидѣли на ковръ; Мономахъ, обращаясь къ Давиду, говоритъ: „да се еси пришелъ и сѣдиши съ своею братьею на единомъ ковръ“ (Ип. Л. 180). Тутъ смыслъ буквальный, и никакихъ престоловъ подразумѣвать нельзя. Очевидно, князья тутъ, какъ и въ 1111 году на Долобскѣ, были въ шатрѣ и сидя на ковръ, разсуждали о дѣлѣ Давида. И такъ ковры употреблялись. Отсутствие ихъ остатковъ въ кострицахъ можетъ быть объяснимо какъ тѣмъ, что они уничтожились, такъ и тѣмъ, что это не было непремѣннымъ условіемъ погребенія. Вспомнимъ, что сожженный Русъ былъ купецъ, и потому обстановка сожженія его должна была быть роскошнѣй. Самъ Ибнъ-Фодланъ разсказываетъ, что были и болѣе простыя похороны. Если русскій простой человѣкъ и тогда, какъ теперь, спалъ на кулакѣ, то князья и богатые люди имѣли и постели и, вѣроятно, подушки. Мономахъ совѣтуетъ дѣтямъ, чтобы солнце не заставляло ихъ въ постелѣ (Лавр. Л., 238). Въ легендѣ о Рогнедѣ разсказывается, что Владиміръ приказалъ ей сѣсть „на постели свѣтлѣ“, чтобы тамъ убить еѣ (Лавр. Б., 285). Относительно подушки въ лѣтописи также есть намекъ. Разсказывая про Святослава, лѣтопись говоритъ, что онъ „ни шатра имяше, но подъякладъ постилаше, а сѣдло въ головахъ“ (Ип. Л., 41). Лѣтопись выставляетъ въ Святославѣ типъ князя, не подходящій подъ обыкновенный. Его привычки были противоположны привычкамъ князей того времени, слѣд. если Святославъ не употреблялъ шатра, спалъ на потникѣ, а въ головахъ клалъ сѣдло, то отсюда прямой выводъ, что въ походахъ князья возили шатры, имѣли постели и подъ голову себѣ, навѣрно, совали не кулакъ а подушку. Это отступленіе отъ княжеской обстановки и удивляло нашего лѣтописца. Богатые люди въ домашнемъ быту могли не отступать отъ князей. Наши купцы имѣли серебряныя печати. Другой вопросъ, откуда зашла къ русскимъ славянамъ. Можетъ быть, она и восточнаго происхожденія и заимствована нашими предками съ Востока, такъ какъ знакомство съ сред. Азіей началось очень давно. (См. Вѣстн. Им. Геогр. Об. Срезневскій: „Слѣды древ. знакомства съ ср. Азіей). Но отрицать употребленіе ея русскими, мнѣ кажется, нельзя, и нѣтъ ничего необыкновеннаго въ томъ, что при погребеніи рус. купца употреблены были подушки.

Обратимся теперь къ другой, будто тюркской чертѣ, при сожже-

ни Русса, именно къ удушенію дѣвушки. Г. Срезневскій въ „Чтеніяхъ о древ. рус. лѣтописяхъ,“ приводя извѣстіе лѣтописи объ Уличахъ и Тиверцахъ, говоритъ, что оно соотвѣтствуетъ извѣстіямъ грековъ объ Антахъ и отчасти арабскимъ припоминаніямъ о славянахъ юго-западн. Руси (24). Дѣйствительно, мѣстонахожденіе Уличей и Тиверцевъ и Антовъ грековъ одно и то-же. Если мы обратимся къ извѣстіямъ Маврикія объ Антахъ, то найдемъ тамъ между прочимъ и слѣдующее, весьма для насъ важное, сообщеніе: „они (Анты-славяне) очень цѣломудренны; женщины привязаны къ своимъ мужьямъ до того, что многія изъ нихъ не хотятъ переносить одинокой жизни и добровольно сами себя удавливаютъ.“ (Mauricii Strategicum, ed. Schefferus. Upsaliae. MDCLXIV. 8°, к. 11, гл. 5). Отсюда мы только узнаемъ, что славянки, несомнѣнно, душили себя, а изъ Эль-Бекри мы получаемъ и подробности. Вотъ его разсказъ: „когда одна изъ нихъ (изъ славянокъ) утверждала, что она его (умерцаго) любила, то она прикрѣпляетъ веревку, поднимается къ ней на стулъ, крѣпко обвязываетъ себя ею шею; затѣмъ вытаскивается изъ подъ нея стулъ, и она остается повѣшенной, болтаясь, пока не умретъ. (Эль-Бекри. 56). Тоже самое разсказываетъ и Ибнъ-Дастъ (Гаркави, 30). Показанія Маврикія относятся къ VI в., показанія арабовъ къ IX и X вв. Первоначально простой обычай далѣе развился и сталъ такимъ, какъ мы находимъ его у Эль-Бекри, и, наконецъ, достигъ высшей степени сложности и жестокости, какимъ его описываетъ намъ Ибнъ-Фодланъ. Такъ какъ Ибнъ-Дастъ и Ибнъ-Фодланъ жили въ одно время, то можно предположить, что рядомъ существовали обрядъ болѣе простой и сложный обрядъ, описываемый Ибнъ-Фодланомъ. Г. Гаркави полагаетъ, что Ибнъ-Дастъ имѣлъ подъ руками произведеніе Ибнъ-Фодлана, но уже изъ ихъ извѣстій о смерти дѣвушки можно заключить, что Ибнъ-Дастъ имѣлъ и другіе какіе-то источники. Какъ-бы ни было, присутствіе женскихъ остатковъ мы видѣли во всѣхъ курганахъ: женщина была сожжена. Конечно, кострища не могутъ намъ дать отвѣта на вопросъ: была-ли она сначала задушена, и какъ совершался самый процессъ задушенія, но, кажется, можно допустить, что женщина не сжигалась живой, а сначала какъ-нибудь умерщвлялась. Приведенныя извѣстія указываютъ на способъ умерщвленія. Мы должны признать этотъ обычай у Уличей и Тиверцевъ. Что касается веревки, то она дѣйствовала и у насъ. Въ 1097 г. Володаръ и Василько повѣсили у Влади-

міра—Волынскаго Василья и Лазаря (Ип. Л. 175). Въ 1211 г. Галичане (боаре) повѣсили трехъ князей, Святослава, Романа и Ростислава Игоревичей (Никон. Л. 310, Воскр. Л. 114). Вѣроятно, это не единственные примѣры, слѣд. тюркизмъ веревки нѣсколько сомнительнъ.

Руссъ былъ сожженъ во всей одеждѣ и съ шапкой на головѣ. Ничего тутъ особеннаго нѣтъ, но г. Стасовъ не признаетъ въ этомъ славянскаго обычая. Въ раскопкахъ мы видѣли, что воинъ былъ сожженъ въ полномъ вооруженіи. На головѣ у него былъ шлемъ. Русскій купецъ не носилъ его, а постоянно на головѣ имѣлъ шапку. „Славянннъ, какъ видно, изъ Казвини, всегда ходилъ съ покрытой головой и только предъ царемъ снималъ шапку.“ (Макушевъ 152). Это извѣстіе, правда, нѣсколько позднѣе, доказываетъ намъ, что сожженіе Русса съ шапкой на головѣ вполне естественно, такъ какъ и на томъ свѣтѣ онъ не долженъ былъ съ нею разлучаться. Г. Самовасовъ, при своихъ раскопкахъ 1875 г. въ Канев. уѣздѣ, кievской губ., въ одномъ изъ кургановъ нашелъ остовъ челоуѣка, у котораго на головѣ была шапка, украшенная нѣсколькими рядами бляхъ (Изв. о занятіяхъ IV Арх. С. 143). Извѣстно, что въ христіанскія времена хоронили съ непокрытой головой, но это ничего не доказываетъ: съ христіанствомъ измѣнились многіе обычаи.

Что касается до постановки столба и написи на немъ имени князя русскаго и умершаго купца, то этотъ обычай отчасти подтверждается слѣдующимъ соображеніемъ. Г.г. Срезневскій и Бестужевъ-Рюминъ, занимавшіеся разборомъ лѣтописей, пришли къ тому заключенію, что раньше счета годовъ отъ сотворенія міра, принесеннаго къ намъ вмѣстѣ съ христіанствомъ, былъ другой счетъ по князьямъ. Дѣйствительно, на первыхъ страницахъ лѣтописи это ясно видно. Я не считаю нужнымъ приводить здѣсь цитаты. Разъ допустивши этотъ фактъ, мы не имѣемъ основанія не признавать написанія: Руссы поставили столбъ, какъ памятникъ, и, желая опредѣлить время смерти своего знатнаго челоуѣка, написали имя рус. князя, бывшаго въ это время. Что касается, собственно, постановки столба, то и „на вершинѣ Черной Могилы обнаружены явные слѣды бывшаго памятника, разрушеннаго временемъ“ (Багалъй. Исторія Сѣверс. Земли 77). Въ числѣ кургановъ Бендерскаго уѣзда, описанныхъ въ 1843 г. Оловсономъ, есть одинъ, носящій названіе „со столбомъ“ (custalp.) (Накко.

Исторія Бессарабіи. I, в. 3, стр. 181). Относительно умѣнья какъ-то писать, мы находимъ извѣстіе у Ибнъ-Надима (писалъ въ 987—8 г.) о славянскихъ письменахъ (Гаркави. 237, 240). До сихъ поръ точно неопредѣлено, что это были за письмена, но изъ этого нельзя вывести заключенія, что ихъ не было. Черноризецъ Храбръ рассказываетъ намъ, что „прѣжде оубо Словѣне не имѣху книгъ, но чрътами и рѣзами чьтѣху и гатааху, погани суще.“ (Іоаннъ Эксархъ Болгарскій. 189). По этому, кажется, можно не сомнѣваться въ истинности разсказа Ибнъ-Фодлана.

Похороны Русса заправляла старуха, которая, какъ говоритъ нашъ писатель, называлась ангеломъ смерти. Черта, которую трудно подтвердить на основаніи тѣхъ данныхъ, какія у насъ имѣются. Мы можемъ только сказать, что у рус. славянъ женщинамъ всегда приписывалась чародѣйственная сила и близкое сношеніе съ духами. Подъ 1071 г. лѣтопись рассказываетъ о появленіи въ Суздальской области волхвовъ, которые утверждали, что бывший въ то время неурожай въ этой области, неудачные рыбные и звѣриные ловы, обязаны колдовству женщинъ. (Ип. Л. 123). До сихъ поръ у насъ сохраняется вѣра въ вѣдьмъ. Въ Харьковской губ. до сихъ поръ есть повѣрье, что падающая звѣзда—это змѣй, летающій къ какой нибудь женщинѣ, подозрѣваемой въ колдовствѣ (Харьк. Губ. Вѣд. 1870 г. № 11). Съ принятіемъ христіанства стали враждебно смотрѣть на женщинъ, знающихъ, съ точки зрѣнія христіанина, съ нечистой силой, но въ язычествѣ онѣ должны были пользоваться даже почетомъ, какъ близкія не нечистой силѣ, а богамъ. Изъ этой-то близости женщинъ, особенно старухъ („божья старушка“), и вытекала необходимость ихъ присутствія при погребеніи. У насъ по захолустьямъ, въ селахъ и даже городкахъ, можно и теперь встрѣтить особый родъ старухъ, которыя необходимо приглашаются убрать „докойничка“, все равно какого онъ будетъ пола. На похоронахъ старуха также распоряжается и учитъ, какъ и что нужно дѣлать. Нельзя-ли въ этомъ видѣть тотъ-же древній обычай, конечно, съ христіанствомъ измѣнившій свой смыслъ?

Пѣтухъ и курица, зарѣзанные и брошенные въ лодку, не указываютъ на неславянскій обычай. Пѣтухъ игралъ у насъ роль священной птицы. Вотъ что рассказываетъ Левъ Діаконъ о погребеніи Руссовъ: „какъ скоро наступила ночь, и явилась полная луна на небѣ, то Россы вышли на поле, собрали всѣ трупы убитыхъ къ сѣнѣ

и на разложенныхъ кострахъ сожгли, заколовъ надъ ними множество женщинъ и плѣнныхъ. Совершивъ сію кровавую жертву, они погрузили въ струи рѣки Истра младенцевъ и пѣтуховъ и такимъ образомъ задушили.“ (Исторія Льва Діакона, пер. Поповъ. 92—93). Слѣд. принесеніе въ жертву пѣтуха при погребеніи было дѣломъ необходимымъ. Эта необходимость присутствія пѣтуха объясняется отношеніями, въ которыхъ стоялъ онъ къ солнцу, обожаемому у всѣхъ славянъ. У Словаковъ есть преданіе, что когда солнце выходитъ изъ своихъ чертоговъ гулять по свѣту, нечистая сила сходится вокругъ нихъ, всюду прячется и выжидаетъ возвращенія солнца, чтобы его захватить и умертвить, но что всегда остается безсильною и разбѣгается при одномъ приближеніи солнца (Ж. М. Н. П. 1846 г., LI, 43). Въ Харьковской губ. есть вѣрованіе, что солнце не стоитъ, но движется, ночью спитъ на морѣ-Океанѣ и, пробудившись отъ сна пѣніемъ третьихъ пѣтуховъ, является на свѣтъ божій „(Харьк. губ. Вѣд. 1870 г. № 11). Изъ этихъ двухъ преданій видно, что нечистая сила не можетъ совладать съ солнцемъ и боится его, разбѣгаясь при одномъ его приближеніи. Пѣтухъ-глашатай солнца. Онъ возвѣщаетъ о его приближеніи. Нечистая сила, зная хорошо пѣтушиный голосъ и понимая, что онъ объявляетъ, не дожидается уже самаго солнца, а разбѣгается только за слышавъ одно пѣніе. Вотъ почему нечистая сила можетъ забавляться ночью, но только до пѣнія пѣтуховъ, котораго она боится. Въ обрядѣ, описываемомъ Ибнъ-Фодланомъ, нельзя видѣть жертвеннаго приношенія въ собственномъ смыслѣ: пѣтухъ былъ необходимъ умершему на томъ свѣтѣ, какъ вѣстникъ приближенія солнца, дня, какъ указывающій время, когда слѣдуетъ беречься нечистой силы, и когда опасность отъ нея проходить. Если и можно видѣть здѣсь приношеніе, то никакъ не злему духу, потому что будучи сожженъ, умершій могъ не бояться нечистой силы: она не могла къ нему подступиться, какъ къ очистившемуся огнемъ, котораго злые духи боялись, какъ свѣтовой силы. Свѣтъ дня, огонь, молнія—это проявленія одной и той-же свѣтовой силы. Во время грома и блеска молніи нечистая сила также пряталась, куда попало. Огонь есть проявленіе свѣтлаго божества, слѣд. если уже и надо было приносить жертву злему духу, то кинуть её куда-нибудь въ другое мѣсто, какъ дѣлаютъ и теперь финны, а не бросать въ лодеу для сожженія, потому что нечистой силѣ и смотрѣть на огонь было страшно, а тѣмъ болѣе получить при этомъ свою жер-

тву. Является, такимъ образомъ, нѣкоторое противорѣчіе. Курица, несомнѣнно имѣла также какое-то религіозно значеніе. Еще и теперь пѣвнѣ курицы пѣтухомъ предвѣщаетъ какое-нибудь несчастье, а во времена язычества она могла предвѣщать приближеніе нечистой силы, приносящей съ собой бѣду, какъ пѣтухъ наоборотъ своимъ пѣвнѣмъ разгонялъ злыхъ духовъ. Если въ этомъ обрядѣ при сожженіи нельзя видѣть жертвы злему духу, то, мнѣ кажется, нельзя считать его и финскимъ обычаемъ: пѣтухъ пользовался большимъ значеніемъ у русско-славянскихъ племенъ. Мы указывали уже, что въ кострищахъ были находимы кости птицъ. Можно смѣло допустить, что это были кости пѣтуха.

По извѣстію Ибнъ-Фодлана оружіе Русса состояло въ топорѣ, ножѣ и мечѣ. Мечи были коротки, волнисты, франкской работы, и имѣли съ одной стороны рисунки: деревья, фигуры. Признавая мечи, щиты и ножи за оружіе, распространенное у большей части народовъ, г. Стасовъ не допускаетъ существованія у рус. Славянъ двуострой сѣкиры. Въ переводѣ Френа нѣтъ никакого упоминанія о двуострой сѣкирѣ. Привожу поэтому его текстъ: „Jeder führt eine Axt, ein Messer, und Schwert bei sich.“ У Гаркави переведено: „каждый изъ нихъ имѣетъ при себѣ неразлучно мечъ, ножъ и сѣкиру.“ Неизвѣстно, почему именно здѣсь нужно разумѣть двуострую сѣкиру. Топоръ употреблялся русскими славянами и иногда былъ съ паворозомъ, т. е., съ привязью для руки (Лавр. Л. 176, 456, 472). Онъ также назывался сѣкирой. Рассказывая о торговлѣ съ Югрой, лѣтописецъ говоритъ, что если кто-нибудь „дастъ имъ ножъ-ли, или секиру, и они даютъ скорою противу“ (Лавр. Л., 227). Это извѣстіе указываетъ, что сѣкира или топоръ служилъ даже русскимъ славянамъ мѣновымъ товаромъ, а слѣд. былъ въ большомъ у нихъ распространеніи. Мы видѣли, что въ курганахъ въ числѣ оружія: меча, щита, копья,—необходимо является и топоръ. Въ Черной Могилѣ несомненно погребены воинъ, и тутъ въ числѣ его оружія найденъ и топоръ. Слѣд. послѣдній былъ и военнымъ оружіемъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ могъ служить и для другихъ надобностей, особенно купцу во время его путешествія. Припомнимъ, что купцы, явившись, сейчасъ построили себѣ деревянныя жилища, для чего годенъ только обыкновенный топоръ, а не боевой норманскій. Послѣднимъ можно было срубить, что угодно, но не выс-

троить избы: онъ былъ для этого очень великъ и массивенъ. Всѣ эти данныя заставляютъ видѣть въ топорѣ Ибнъ-Фодлана не двуострый топоръ, а обыкновенный одноострый, служившій славянину-Руссу и дома, и въ дорогѣ, и на войнѣ.

Что касается обоюдоостраго меча, то это было главное оружіе русскаго славянина. Лѣтопись постоянно отгѣпляетъ эту черту и строго отличаетъ мечъ отъ сабли кочевника. Вотъ самыя типичныя мѣста лѣтописи: „рѣша Козаре (Полянамъ): „платите намъ дань.“ Съдумавше Полине и влаша отъ дыма мечъ.“ Когда Козары принесли эту дань и показали своимъ, то „рѣша старци козарьстии: „не добра дапь, княже! мы ся доискахомъ оружьемъ одною стороною (остромъ), рекше саблями, а сихъ оружье обоюдоостро, рекше мечъ, си имуть имати дань на насъ и на пнѣхъ странахъ“ (Лавр. Л., 16). Во время осады Кіева Печенѣгами въ 968 г. произошло свиданіе между княземъ кочевниковъ и Прѣтичемъ, воеводой Сѣверяпъ. „Рече же князь Печенѣжскій къ Прѣтичу:“ буди другъ; „онъ-же рече:“ тако створю.“ И подаста руку межю собою, и въдасть Печенѣжскій князь Прѣтичу конь, саблю, стрѣлы; онъ-же дасть ему бронѣ, щитъ, мечъ“ (Лавр. Л., 65). Изъ этихъ двухъ отрывковъ видно, что оружіе рус. славянъ по преимуществу состояло изъ брони, щита и обоюдоостраго меча, въ то время какъ кочевникъ имѣлъ легкое вооруженіе: саблю и стрѣлы. Распространенность мечей видна изъ раскопокъ: въ Черной Могилѣ, въ кострицѣ, въ Гульбицѣ, найдены обломки именно такихъ мечей. Приведемъ текстъ Френа о мечяхъ: „Ihre Schwerter sind breit, wollenförmig gestreift,“ т. е., „мечи ихъ коротки, волнообразно наведены.“ Во первыхъ тутъ о волнообразномъ лезвіѣ ничего не сказано. Но въпрямь: идетъ-ли здѣсь дѣло о внѣшней формѣ? Допустивъ существованіе подобной формы въ Азіи, г. Стасовъ уже не можетъ отрицать существованія такихъ мечей у Руссовъ. Онъ упускаетъ изъ виду неопровержимость торговли съ средней Азіей. Данныя нумизматики не допускаютъ сомнѣнія. Торговля велась въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ, а потому и оружіе было предметомъ торговли, и отрицать существованіе такихъ мечей у Руссовъ потому только, что они не мѣстной подѣлки, мы не имѣемъ права. Но еще можно предположить, что арабъ говоритъ вовсе не о внѣшней формѣ, т. е., не о волнахъ клинка на остріѣ, а о чемъ-то другомъ. У Скандинавовъ нѣкоторые мечи носили названіе „Бранда, пожара, огня пламени.“ Но этимъ названіемъ могло выразаться ихъ

боевое качество: они были легки, остры, свѣтлы, поражали, какъ молнія, уничтожали, какъ огонь. Въ приводимыхъ Френомъ различеніяхъ мы находимъ, что слово, употребленное Ибнъ-Фодланомъ для описанія формы меча, еще могло быть переведено такъ: „*der Weg, der Strich, Streif eines Degens*,“ т. е., дорога, нарѣзъ, полоса на шпагѣ, тотъ желобокъ, который проходитъ по срединѣ меча, кинжала (Frähn, *Beimer* 33). Другой вариантъ еще болѣе интересенъ: „огненный видъ, или волнообразный блескъ клинка.“ (Тоже). Ибнъ-Фодланъ, можетъ быть, именно хотѣлъ указать, что мечи имѣютъ волнообразный блескъ, какъ вообще отсвѣчиваетъ хорошая сталь, при различныхъ поворотахъ меча, или хотѣлъ передать ихъ качество: они остры, и блескъ ихъ подобенъ блеску пламени. Мечь Руссовъ, его сила, были уже тогда извѣстны окрестнымъ народамъ, и нашъ арабъ не удержался, чтобы не представить эти мечи особенно страшными, а у него есть така страсть преувеличивать. Сравненіе блеска оружія съ блескомъ молніи, а его остроты, съ силою огня,—общеупотребительно. Приведемъ, наконецъ, еще одно объясненіе. Если здѣсь выраженіе „волнообразно наведены“ должно относить къ острию, то существуетъ и такой способъ точенія. Иногда кинжалъ оттачиваютъ такъ: сначала дѣлаютъ на немъ завубрины, очень частыя, а потомъ уже ихъ оттачиваютъ, но такъ, что онѣ не уничтожаются, а получаютъ форму микроскопическихъ волночекъ, съ разу незамѣтныхъ; ни одинъ способъ точенія, говорятъ, не даетъ такой огненной остроты.

Посмотримъ теперь на вооруженіе рус. славянина. Наше лѣтопись не занимается отдѣльно этимъ предметомъ, но изъ ея отрывочныхъ указаній можно составить полную картину. Въ 1071 году въ Новгородѣ появился волхвъ. На улицахъ произошло смятеніе. Народъ сталъ за волхва, а Глѣбъ Святославичъ съ дружиной на сторону епископа. „Глѣбъ-же возма топоръ подъ скутомъ, приде к волхву“ и т. д. (Лавр. Л., 176). Изъ этого мѣста видно, что князь всегда носилъ топоръ при себѣ, когда былъ въ полномъ вооруженіи. Не сталъ-же бы онъ посылать съ улицы за топоромъ, когда у него былъ мечъ. Князь подъ полою одежды только нащупалъ топоръ и приготовилъ его. Теперь другой отрывокъ. Когда между Мстиславомъ и Редедей происходило единоборство, то первый, призвавъ на помощь Прс. Богородицу, „ударилъ имъ (Редедей) о землю, и вынемъ ножъ, ударилъ и въ гортань ножемъ, и ту бысть зарѣзанъ Редедя“ (Ип. Л., 103). Ясно, что

ножь былъ въ числѣ княжескаго оружія. Онъ выхватилъ то, что ему было удобно. Соединивъ оба эти отрывка, мы представимъ себѣ полное вооруженіе князя: мечъ, топоръ подъ полой и ножъ у пояса. Но ножъ былъ распространенъ среди всего населенія, и умѣнье владѣть имъ лучше всего сказывается въ слѣдующемъ фактѣ. Въ 1238 г. Татары осадили Козельскъ. „И взыдоша (Татары) на валъ, Козляне же пожы рѣзахуся съ ними“ (Лавр. Л. 495) Разсказъ лѣтописи о торговлѣ съ Югрой указываетъ сверхъ того, что ножъ былъ предметомъ торговли, заставляя думать, что не русскіе-ли славяне снабжали финскія племена этимъ оружіемъ. Относительно-же топоровъ можно сказать, что финскія имена добывали ихъ у славянъ. Это доказывается недавнимъ изслѣдованіемъ, основаннымъ на разсмотрѣніи языка финновъ и его сравненіи съ языками сосѣднихъ народовъ. Я говорю „О древней культурѣ западныхъ финновъ.“ Авторъ ея говоритъ слѣдующее: „слово“ топоръ „у финновъ, живущихъ по берегу Балтійскаго моря, взято изъ литовскаго языка, у Эстовъ, Мадьяръ, Черемисовъ то-же орудіе означается словомъ славянскаго корня, у Лопарей изъ скандинавскаго языка. Въ каменный періодъ Финны имѣли самобытное названіе, но потомъ, когда при посредствѣ торговли они стали получать отъ своихъ болѣе или менѣе образованныхъ сосѣдей топоры желѣзные, то вмѣстѣ съ чужимъ издѣліемъ приняли и чужое слово“ (Ж. М. Н. II. 1877 г. № 6). Г. Стасовъ въ одномъ мѣстѣ указываетъ на многочисленность находокъ ножей въ Мерянскихъ курганахъ. Но нельзя-же упускать и раскопокъ г. Самоквасова въ Сѣверской области. Въ Черной Могилѣ найдено шесть желѣзныхъ ножицъ и костяныя къ нимъ рукоятки; подъ Стародубомъ—три желѣзныхъ ножица, одинъ съ роговою рукояткою; близъ Сѣднева—кусокъ ручки изъ проволоки отъ ножики и остатки желѣзныхъ ножей; въ городищѣ—небольшой желѣзный ножицъ (У, В. III. А. С. №№ 656, 659, 740, 755, 766). Въ нашемъ Археологич. Кабинетѣ я видѣлъ ножицки, которые не могли служить мужскимъ оружіемъ: они очень малы. У двухъ изъ нихъ сохранились рукоятки: у одного—деревянная, другой весь бронзовый. Оба послѣдніе ножицка найдены въ курганѣ Липовецаго уѣзда, близъ села Должка. Ихъ мивіатюрность даетъ поводъ предполагать, что они тождественны съ ножами, которые поселись женщинами руссовъ у медальоновъ, какъ говоритъ Ибнъ-Фодланъ. И такъ ножи несомнѣнно были распространены среди рус. славянъ, и въ числѣ оружія-меча, то-

пора, занимали не послѣднее мѣсто. Что между тюрками и финнами въ одеждѣ, въ оружіи было сходство, это, мнѣ кажется, ровно ничего не доказываетъ. Могли и финны, и турки носить ножи, но носили *постоянно* при себѣ ихъ и славяне, какъ показано мѣстами лѣтописи и археологическими находками. Вотъ еще одно важное мѣсто лѣтописи: въ договорѣ 945 г. говорится: „и да входятъ (Руссы) въ городъ одними вороты съ царевомъ мужемъ безъ оружія и да творять куплю“ (Ип. Л. 30). Эта статья указываетъ на два мѣста въ извѣстіяхъ Ибнъ-Фодлана: 1) что русскіе купцы носили постоянно при себѣ оружіе и 2) что русскіе не любили разлучаться съ мечемъ, топоромъ и ножемъ.

Остается сказать о рисункахъ на мечяхъ. Мнѣ кажется, что этотъ вопросъ нельзя считать особенно важнымъ. Важно рѣшить, были-ли у извѣстнаго народа мечи даной формы, по украшенію могли быть всевозможнаго характера или могли вовсе отсутствовать. Брать украшенія за общій признакъ, по моему мнѣнію, нельзя. Укажу только здѣсь на возможность смѣшенія. Арабъ нигдѣ не говоритъ, какого рода были ножны у этихъ мечей, какъ будто ихъ совсѣмъ не существовало. Очень можетъ быть, что онъ въ разсказѣ не позаботился сказать, что въ въ одномъ случаѣ говорить о мечѣ, а въ другомъ о ножахъ, хотя самъ и подразумѣвалъ это. Между тѣмъ въ Гульбичѣ найдена мѣдная оконечность отъ ноженъ съ узорами (У. В. III. А. С. № 712). Что изображенія животныхъ и деревья украшали утварь нашихъ предковъ, ясно видно изъ отдѣлки двухъ турьихъ роговъ, найденныхъ въ Черной Могилѣ. На рисункѣ изображены деревья, охотники, грифы и даже, кажется, пѣтухъ (См. изображенія въ Др. и Нов. Россіи 1876 г.) Допускаю, что могли быть украшенія и на лезвѣ. Привожу въ заключеніе цитату изъ Френа, взятую имъ у Штралленберга: „Дамасское оружіе дѣлается также и въ Россіи и состоитъ изъ соединенія стали и желѣза. Рисунки-же, или фигуры, наводятся укусомъ и купоросомъ“ (Grähn. p. 76, Vermer 33).

Относительно одежды у нашего араба есть два мѣста: „Руссы не надѣваютъ ни куртокъ, ни кафтановъ, а мужчина носить у нихъ грубый плащъ, который онъ обвиваетъ вокругъ тѣла, такъ что одна рука остается свободной.“ Другое мѣсто: „на умершаго надѣли нижнее платье, порты, сапоги, куртку и кафтанъ изъ парчи съ золотыми пу-

говицами.“ Г. Стасовъ и самъ увидѣлъ въ этихъ двухъ извѣстіяхъ противорѣчіе а потому принимаетъ послѣднее, удерживая изъ перваго только указаніе на плащъ. Съ этимъ нельзя не согласиться. Но отъвинувъ первое извѣстіе, уже нельзя сказать, что Руссы надѣвали плащъ на голое тѣло. Они его носили сверхъ верхняго короткаго платья, что видно изъ втораго извѣстія, которое одно только и должно быть принято. Въ этомъ плащѣ нельзя не видѣть нашего корзна, которое носилось не только русскими князьями, но и народомъ. Только у однихъ оно могло быть богаче, у другихъ бѣднѣе. Если-бы это была исключительно княжеская одежда, то князья не раздавали-бы её народу. Въ 1015 г. „Святополкъ оканный нача княжити Кыевъ. Созва люди, нача даяти овѣмъ корзна, а другимъ кунами, и раздая множество“ (Лавр. Л., 137). Тѣмъ болѣе мы можемъ предположить, что корзно носилось русскими купцами. Дѣло не въ томъ, было-ли корзно заимствовано или нѣтъ. Пусть оно и византійскаго происхожденія, но русскіе могли его заимствовать давнымъ давно Русскіе купцы (гости) являются уже въ договорѣ 907 г., а изъ бесѣдъ патріарха Фотія видно, что русскіе жили въ Константинополѣ еще гораздо раньше. Ношеніе куртки и шароваръ мы не можемъ подтвердить лѣтописными данными. Эти одежды, по объясненію Френа, восточнаго происхожденія. Относительно шароваръ онъ приводитъ много тождественныхъ названій изъ восточныхъ языкаковъ (Frähn, pp. 74, 113, 114). Мы только считаемъ извѣстіе Ибнъ-Доста о ста локтяхъ матеріи, идущей на шаровары, преувеличенными. Если-бы было что-нибудь подобное, то уже Ибнъ-Фодланъ не упустилъ-бы сказать объ этомъ, какъ очевидецъ, и еще болѣе преувеличить. Этого въ рассказѣ его нѣтъ. Мы допускаемъ, что шаровары были широки, длинны. Распущенные, они обыкновенно достигаютъ до земли, а собранные у колѣнъ, даютъ пышныя складки. Между тѣмъ г. Стасовъ, признавъ шаровары столоткетыми, сейчасъ-же говоритъ слѣдующее: „короткая одежда въ родѣ куртки, верхній плащикъ, штаны по колѣна— всё это было въ употребленіе у скандинавовъ.“ Является противорѣчіе съ тѣмъ, что сказано раньше: шаровары и коротенькія штаны. Коротенькій плащикъ—это луда нашей лѣтописи, а плащъ Ибнъ-Фодлана длиненъ, обвиваетъ всё тѣло, вполне соответствуетъ корзну. Допустивъ, что куртка и шаровары восточнаго происхожденія, мы однако натываемся на замѣчательный фактъ: у казаковъ нашихъ до сихъ поръ „курткой на-

зывается кафтанъ съ разрѣзами или камзолъ съ рукавами и маленькими складками“ (Frähn, *ibidem*), а ношеніе шароваръ существуетъ въ Россіи и до сихъ поръ. Значитъ вопросъ заключается теперь только въ томъ: когда эта одежда заимствована рус. Славянами? Я думаю, мы не погрѣшимъ противъ истины, если отнесемъ этотъ фактъ къ давнему времени, когда процвѣтала торговля Руси съ Востокомъ. Константинъ Б., описываетъ одежду Печенѣговъ такимъ образомъ: они носили *vestes decurtatas*, т. е., куртки доходящія только до колѣвъ, безъ рукавовъ (Stritter, *Mem. P. III*, 797). По нашей лѣтописи, Печенѣги явились у границъ Руси въ 915 г., при Игорѣ, но изъ другихъ источниковъ можно судить, что появленіе ихъ было болѣе раннее. Въ IX в. мы видимъ Венгровъ уже живущими между Днѣстромъ и Прутомъ. Отъ Днѣстра на Востокъ уже расположились тогда Печенѣги, гнавшіе Венгровъ и гонимые въ свою очередь Узами. Это происходило въ IX в., т. е., совпадаетъ съ княженіемъ Олега. Извѣстія Ибнъ-Фодлана относятся къ 921 г., когда уже рус. Славяне ознакомились съ Печенѣгами и могли заимствовать одежду, вооруженіе. Если даже и не къ этому времени отнести начало ношенія куртокъ, то нужно припомнить, что еще до 862 г., по лѣтописи, хозары распространили свое вліяніе на южн.-рус. славянъ. Уже въ могиллахъ VIII и IX в.в. мы видимъ сабли, слѣдъ тюркскаго вліянія. Если обратимъ вниманіе на развитіе торговли съ Востокомъ, на то еще, что юго-восточныя русскія племена должны были узнать и Печенѣговъ гораздо раньше ихъ появленія на нашихъ юго-зап. границахъ, то для насъ не будетъ казаться страннымъ употребленіе рус. славянами одежды даннаго цокроя. Что касается длиннаго кафтана изъ парчевой матеріи съ золотыми пуговицами, то эта одежда употреблялась на Руси князьями и могла быть и у богатыхъ людей. Курганы сохранили намъ очень много золотыхъ и серебряныхъ пуговицъ, бронзовыхъ, золотыхъ и серебряныхъ застежекъ. Тутъ-же находимъ остатки шерстяной, золотой и шитой золотомъ тканей. Эти остатки указываютъ, что покойникъ былъ одѣтъ и въ парчевую одежду съ приведенными пуговицами и застежками.

Носили-ли русскіе волосы, или стригли, или брили ихъ? Относительно этого вопроса прежде всего можно указать на археологическія данныя, добытыя въ мѣстностяхъ, гдѣ несомнѣнно жили славянскія

племена. Авторъ разбираемой статьи указываетъ на Мерянскія раскопки графа Уварова, при которыхъ найдена масса гребней, свидѣтельствующихъ о ношеніи длинныхъ волосъ финскими племенами. Въ противоположность этому доводу можно указать на экземпляры костяныхъ гребней, найденныхъ въ курганахъ Сѣверской Земли: въ Черной Могилѣ, въ Гульбицѣ, въ курганахъ близъ Сѣднева. Слѣд. необходимо сначала доказать, что упомянутые курганы, находящіеся на славянской территоріи, не принадлежатъ славянамъ. Это, какъ мнѣ кажется, довольно трудно. Кромѣ гребней, въ курганахъ находили иногда остатки волосъ. Г. Ивановскій въ своемъ рефератѣ на IV А. С. о раскопкахъ въ Царскосельскомъ, Петровскомъ и Ямбургскомъ уѣздахъ указалъ на остатки волосъ въ курганахъ, по которымъ можно опредѣлить, что это племя было темнорусое. По нѣкоторымъ соображеніямъ, г. Ивановскій считаетъ, что эти курганы принадлежатъ Ильменскимъ славянамъ. Они относятся, судя по монетамъ къ IX, X и XI в.в. Обыкновенно, мнѣніе о ношеніи волосъ русскими славянами основываютъ на описаніи Львомъ Діакономъ наружности Святослава. По переводу г. Попова выходитъ, что Святославъ былъ „съ бритою бородою и съ густыми длинными, висящими на верхней губѣ, волосами. Голова у него была совсѣмъ голая, но только на одной ея сторонѣ висѣлъ локонъ волосъ, означающій знатность рода.“ У Карамзина оказывается, что борода была не бритая, а только рѣдкая. То-же и у Гильфердинга. Мнѣ не удалось добыть исторіи Льва Діакона въ Боннскомъ изданіи. Интересно, какъ стоитъ тамъ: или локонъ волосъ служилъ признакомъ благородства, или вся эта стриженная голова съ чубомъ была этимъ признакомъ? Въ первомъ случаѣ можно вывести, что русскіе всѣ стригли волосы, и высшее сословіе носило чубы; во второмъ случаѣ выходитъ, что всѣ русскіе носили волосы, а высшее сословіе стригло ихъ и оставляло только чубъ. Припомнивъ археол. находки, кажется, придется допустить послѣднее. Мы, по крайней мѣрѣ, знаемъ, что въ христіанскій періодъ носились и волосы и бороды. Считалось великимъ поруганіемъ остричь ихъ, какъ сдѣлалъ Мстиславъ съ Михномъ, посломъ Андрея Боголюбскаго. Мы знаемъ также, что на Русіи совершались постриги. Свидѣтельства лѣтописи указываютъ намъ на этотъ обычай. Такъ въ 1192 г. Всеволодъ Юрьевичъ „створи постриги сынови своему Ярославу, и на конь его всади.“ (Ип. Л. 453). Въ 1212 г. были постриги у Константина Всеволодовича

его сыновьямъ, Васильку и Всеволоду. (Лавр. Л. 416) Въ 1302 г. были постриги у Михаила Ярославича его сыну, Дмитрію (*Ibidem*. 462). Что этотъ обычай не есть только русскій и христіанскій, а общеславянскій, притомъ ведущій начало съ языческаго времени, доказывается его существованіемъ у южныхъ Славянъ. Такъ на одномъ изъ тамошнихъ соборовъ есть постановленіе для миссіонеровъ: „*per ritum primos tondendi capillos pueris puellisque exegerant*“ („не слѣдовать обычаю стричь первые волосы у мальчиковъ и дѣвочекъ“) (Ягичъ. О славян. варод. поэзи. Славян. Ежегодникъ. 1878 г. стр. 156). Духовенство боролось противъ остатковъ языческихъ вѣрованій. У насъ въ народѣ до сихъ поръ есть вѣрованіе, что для лучшаго роста волосъ слѣдуетъ стричь ихъ въ великій четвергъ. Это также, несомненно, остатокъ языческихъ преданій. Слѣд. волосы старались отращивать, слѣд. ихъ носили. Святославъ, вообще отличавшійся отъ своихъ современниковъ, могъ не слѣдовать обычаю ношенія волосъ. Ему могла слѣдовать его дружина. Но это нельзя распространять на весь народъ. Купцы могли и носить волосы. Несомнѣнно, ношеніе чуба, бритье или подстриганье головы—было обычаемъ заимствованнымъ. Откуда оно пришло въ нашу Русь, мы скажемъ въ другое время.

Укажу теперь на двѣ довольно типичныя черты, которыя едва ли отыщутся у финскихъ племенъ. Третій разъ поднятая дѣвушка сказала: „я вижу моего господина; онъ сидитъ въ раю. Рай такъ прекрасенъ, такъ зеленъ. Около него его мужи и мальчики.“ (Frähn, p. 17). Изъ этихъ словъ видно что русская дѣвушка представляла себѣ рай зеленымъ садомъ. А въ преданіяхъ хорутанъ и словаковъ рай тоже представляется садомъ, вѣчно зеленымъ, находящимся гдѣ-то въ небесахъ, во владѣніяхъ бога солнца и свѣта (Ж. М. Н. П. 1847 г. ЛШ. Срезневскій. О язык. вѣрованіи Славянъ въ безсмертіи души. 190). Во вторыхъ подъ мужами и мальчиками, очевидно, разумѣются служившіе при жизни своей купцу люди, при чемъ ясно указаніе на различіе старшихъ отъ младшихъ. Арабъ рассказываетъ о купцахъ, и вотъ что говоритъ намъ былина о Садкѣ, купцѣ Новгорода В.:

„Вставалъ Садке на другой день раннимъ рано,
Будилъ свою дружину хоробрую,

Безъ счета давалъ золотой казны,
И распущалъ дружину по улицамъ торговымъ....

(Хрест. Филонова. 120).

Отправился Садке на корабляхъ съ товарами за море. Море взбушевалось. Думаетъ купецъ отъ моря откупиться:

„Тутъ его дружина хоробрая
Брали бочку сороковку красна золота,
Спускали бочку во сине-море....“

(Тоже. 123).

Если рядомъ съ этимъ указаніемъ мы припомнимъ, что купцы въ Византію являлись вооруженными, что, по разсказу Константина Б., они даже были въ числѣ сорока трехъ спугниковъ Ольги въ Царьградъ, получали тамъ наравнѣ съ послами подарки (Карамзинъ. И. Г. Р. I, 169), такимъ образомъ, играли довольно видную роль въ обществѣ, то, я думаю, нѣтъ ничего неестественнаго въ томъ, что купцы имѣли „дружину хоробрую.“ На это обстоятельство и указываетъ извѣстіе араба въ приведенныхъ словахъ дѣвушки. Тутъ имѣемъ даже указаніе на старшую и младшую дружину, на мужей и отроковъ.

Обращаюсь теперь къ извѣстію Ибнъ-Фодлана о руск князѣ. Г. Сталовъ думаетъ, что въ разсказѣ нашего писателя нельзя видѣть слав. рус. князя, что черты, приданныя ему, могутъ принадлежать только тюрку. Основываетъ онъ свое мнѣніе на томъ, что русскіе до X в. конницы не имѣли и на лошадахъ ѣздить не умѣли, а князь араба ѣздитъ верхомъ и къ его дворцу приводятъ коня; что обстановка князя, окруженнаго наложницами, на обширномъ сѣдалищѣ, внизу котораго помѣщается его дружина, есть обстановка восточная.

Припомнимъ, что Ибнъ-Фодланъ не видѣлъ рус. князя, а разсказываетъ по слухамъ. Этотъ разсказъ его, мнѣ кажется, могъ составить слѣдующимъ образомъ. Въ него вошли черты дѣйствительныя о рус. князѣ, заимствованныя изъ устной передачи толмача или вообще мѣстныхъ жителей. Это—основа разсказа. Но мѣстные жители, конечно, слышали, въ свою очередь, передаваемое имъ пріѣзжими русскими купцами. Передавая дѣйствительныя черты, послѣдніе, конечно, не упустили случая прикрасить обстановку своего князя, блеснуть его могуществомъ и богатствомъ, а слышавшіе, зная силу русскихъ, про-

славившихся въ то время набѣгами, еще болѣе преувеличили и, не понявъ многого въ обстановкѣ рус. князя, для представленія ея взяли болѣе знакомыя имъ и близко стоящія черты восточ. правителей. Этому способствовала и нѣкоторая аналогія въ обстановкѣ рус. князя и восточн. владѣтелей, какъ напр. существованіе наложницъ. Въ такомъ видѣ рассказъ о русскомъ князѣ, подвергшійся извращеніямъ, по причинамъ, нами указаннымъ, съ неподходящими наслоеніями, былъ переданъ Ибнъ Фодлану, который, въ свою очередь, не поскупился на украшенія. Такимъ образомъ, восточныя черты въ этомъ рассказѣ могутъ быть чисто случайныя, и отдѣливъ ихъ, мы получимъ совершенно вѣрную основу. Основныя черты будутъ такія: русскій князь въ своей столицѣ постоянно имѣетъ при себѣ четыреста человѣкъ дружины, которая охраняетъ его, умираетъ съ нимъ или за него; у него сорокъ наложницъ; у него есть намѣстникъ, который ходитъ на войну и служить посредникомъ между имъ и подданными; князь русскій очень богатъ. Если мы теперь обратимся къ другимъ источникамъ, то увидимъ въ нихъ полное подтвержденіе приведенному извѣстію Лѣтопись Переясл.-Сузд. говоритъ, что славяне „имяху-же по двѣ и три жены.“ У Владиміра были „водимыя: Рогвѣдъ, юже посади на Лыбеди, идеже есть нынѣ селце Предславино, отъ нея-же роди 4 сыны; отъ Грѣкви-Святополка; отъ Чехыни вышеслава, а отъ другія—Святослава и Мьстислава; отъ Болгарыни Бориса и Глѣба; и наложницы у не 300 въ Вышгородѣ, 300 въ Бѣлѣгородѣ, а 200 на Берестовѣмъ в сельци.“ (Ип. Л., 53). Здѣсь мы видимъ почти восточную обстановку. Отрицать существованіе этого факта нельзя. Если частный человѣкъ имѣлъ по двѣ, по три жены, то князь могъ себѣ устраивать гаремы. Относить-же эту черту только къ одному Владиміру, мнѣ кажется, нѣтъ основанія. У Святослава также были наложницы, какъ напр. Малуша, родомъ изъ Любеча, отъ которой родился Владиміръ. (Тамъ-же, 45). Если лѣтопись ничего не говоритъ о другихъ князьяхъ, а рельефно выставляетъ черту многоженства при Владимірѣ, то, какъ я уже говорилъ, лѣтописцу это необходимо для отдѣленія двухъ эпохъ жизни этого князя. Что и во время христіанства обыкновеніе имѣть сверхъ законной жены еще наложницу существовало, и что общество не особенно враждебно смотрѣло на это, видно изъ самаго законодательства, изъ Русской Правды. Тамъ говорится: „Аже будутъ робити дѣти у мужа, то съсатка имъ не имати, но свобода имъ съ матерью.“

(Софійс. Врем. I, 126). Если-бы общество и законодательство не допускало наложничества, то незаконнорожденные не упоминались бы совѣмъ, ихъ мать не получала бы свободы. Въ рассказѣ араба сохранилась подробность, которую онъ не понялъ, высказалъ и о несъ только къ дружинѣ. Онъ говоритъ, что у каждаго дружинника была дѣвушка, которая приготовляла ему есть и прислуживала ему, и другая, игравшая роль наложницы. Тутъ, мнѣ кажется, основой служить рассказъ объ обычаяхъ рус. славянъ кромѣ жены имѣть нѣсколько наложницъ. Жены назывались водимыми, хѣтями, а другія просто наложницами. Въ яз.ч. періодъ могло быть по нѣсколько женъ и наложницъ. Въ рассказѣ о Владимірѣ лѣтопись ясно отгѣняетъ это дѣленіе.

Оставимъ пока вопросъ о рус. конницѣ. Постараемся только доказать, что рус. князья ѣздили верхомъ. Вотъ мѣста лѣтописи. Въ 946 г. Ольга пошла на Древлянъ. „И изыдоша древляне противу; и снемъ шемася обѣма полкома на купь, супу копьемъ Святославъ, и копые летѣ въсквози уши коневи, и удари в ноги коневи: бѣ бо вѣлыми дѣтескъ“ (Ип. Л., 37). Видно, что князь съ малолѣтства приучался сидѣть на конѣ и присутствовать въ бою. Поэтому окружавшая его дружина должна была также состоять изъ всадниковъ. Святославъ „возъ по себѣ не возяше, ни котла, ни мясъ варя, но потонку изрѣзавъ конину, или звѣрину, или говядину, на угълехъ испекъ, ядаше; ни шатра имяше, но подъякладъ постилаше, а сѣдло въ головахъ; также и прочии вои его вси баху“ (Ип. Л., 23). Этотъ отрывокъ показываетъ, что верховая ѣзда, жизнь на конѣ, была вовсе не чужда рус. славянину. Въ легендѣ о смерти Олега мы находимъ прямое указаніе, что онъ ѣздилъ верхомъ, что у него былъ любимый конь, что на конюшняхъ было нѣсколько кормившихся для князя лошадей, что былъ начальникъ конюшенъ „старѣйшина конюхомъ“ (Ип. Л., 23). Что-же удивительнаго, если князю подводили отроки осѣдланнаго коня къ крыльцу терема? Г. Стасовъ почему-то упускаетъ всѣ эти лѣтописныя данныя и относитъ поэтому всѣ извѣстія Ибнъ-Фодлана къ тюркамъ. Приведенныя данныя, мнѣ кажется, заставляютъ усумниться въ вѣрности этого вывода.

Въ рассказѣ о царскомъ намѣстникѣ слито, очевидно, нѣсколько данныхъ, относящихся къ различнымъ лицамъ, отправлявшимъ на Руси разныя должности. Во-первыхъ тутъ слышится рассказъ о княжескомъ

посадникѣ, который представлялъ лицо князя въ извѣстномъ городѣ во-вторыхъ рассказъ о воеводѣ, ходившемъ иногда вмѣсто князя на войну, какъ напр. Свѣнелдъ, Волчій Хвостъ; и въ третьихъ—о тысяцкомъ, который былъ посредникомъ между княземъ и населеніемъ города. Пожалуй, сюда также можно отнести и слухъ о тиунахъ. Въ разное время и разными лицами въ отдѣльности о каждомъ передавались эти данныя рус людьми мѣстнымъ жителямъ. Послѣдніе не могли упомянуть всѣхъ названій, чуждыхъ для нихъ; у нихъ осталось только одно, что всё это какой-то княжескій намѣстникъ. До Ибнъ-Фодлана дошелъ уже рассказъ, въ которомъ всѣ эти личности слились воедино, въ одно лицо, замѣнявшее князя и на судѣ, и на войнѣ, и предъ подданными. Нашему писателю легко могло уже придти въ голову, что между русскимъ княземъ и его намѣстникомъ такое-же отношеніе, какъ между каганомъ и пехомъ Хазаръ, о которыхъ онъ, навѣрно, зналъ.

Изъ всего сказаннаго я рѣшаюсь сдѣлать только одно заключеніе, что категорическій выводъ относительно арабскихъ извѣстій, сдѣланный г. Стасовымъ, представляется нѣсколько сомнительнымъ.

И. Голубовскій.

Кіевъ, 1882 г. Генвара 2 дня.

Римскія Вакханаліи и преслѣдованіе ихъ въ VI в. отъ основ. города Рима.

Событіе, анализъ котораго составляетъ содержаніе этой работы, есть событіе изъ внутренней жизни Рима VI в. отъ основанія города.

Шестой вѣкъ былъ роковымъ для Римской культуры. Тогда она разлагалась, отовсюду проникаясь новыми, прежде почти совершенно чуждыми ей элементами. Возникновеніе Вакханалій и ихъ широкое распространеніе и стоитъ, именно, въ тѣсной связи съ этимъ моментомъ разложенія и преобразованія Римской культуры. И ни въ одномъ изъ извѣстныхъ намъ событій шестаго вѣка это критическое, напряженное время, съ раздѣленіемъ общества на два лагеря, не отразилось съ такою силою и полнотою, какъ въ фактѣ широкаго распространенія Вакханалій и въ фактѣ беспощаднаго преслѣдованія ихъ.

Источники, изъ которыхъ мы почерпаемъ свѣдѣнія о Римскихъ Вакханаліяхъ и о гоненіи на нихъ, слѣдующіе:

1) Надпись, найденная въ 1640 г. въ Калабріи, возлѣ Тиріоли, между Катанцаро и Никастро. Это довольно большая надпись—тридцать строкъ. Она издавалась много разъ въ спеціальныхъ сводахъ и сборникахъ ¹⁾; надпись эта начертана на мѣдной доскѣ, и по своему

¹⁾ Такъ она помѣщена у Моммсена (С. I. L. I, 196, p. 43 и сл.), у Гарруччи (Sylloge inscr Lat. № 879, p. 216—218), у Брунса (Fontes juris R. ant. ed. alt. p. 105—106). Цѣликомъ приведена у Петера (G. R. I. 545). Мы приводимъ только тѣ изданія, которыя были у насъ подъ руками. Снимокъ съ значительной части оригинала находится у Дюрюи (H. d. R. II, 245, въ иллюстр. изд.).

содержанію представляет письмо консуловъ 568 г. а. н. с. къ чиновникамъ союзной съ Римомъ Тевры (Ager Teurganus—въ Бруттіяхъ). Извѣщая и другія союзныя общины, консулы извѣщаютъ также и муниципалитетъ Тевры объ изданномъ сенатомъ постановленіи о Вакханаліяхъ. Надпись эта хранится теперь въ Вѣнѣ.

2) Подробный Ливіевскій рассказъ—двѣнадцать главъ ¹⁾ о преслѣдованіи Вакханалій въ 568 г. Кромѣ того, въ различныхъ мѣстахъ XXXIX и XL книгъ того-же Ливія содержатся отрывочныя замѣтки о послѣдующихъ преслѣдованіяхъ Вакханалій.

Кромѣ Ливія, мы встрѣчаемъ еще краткія упоминанія о Вакханаліяхъ у

3) Цицерона ²⁾,

4) Валерія Максима ³⁾,

а также у

5) Тертуллиана ⁴⁾ и

6) Августина ⁵⁾. Въ своей небольшой замѣткѣ Августинъ приводитъ также свидѣтельство о Вакханаліяхъ

7) Варрона.

Въ новой ученой литературѣ рассказъ древнихъ о Римскихъ Вакханаліяхъ и о преслѣдованіи ихъ не дѣлался еще предметомъ сколько нибудь специальнаго изслѣдованія. И, какъ всегда бываетъ въ такихъ случаяхъ, ученые держались въ сужденіи о Вакханаліяхъ того взгляда, какой переданъ древними, которые—всѣ рисуютъ Вакханаліи самыми мрачными красками. Но въ 1876 г. появился четвертый томъ Римской Исторіи Ине; этотъ ученый чрезвычайно смягчаетъ темныя краски преданія о Вакханаліяхъ и склоненъ видѣть въ Вакханаліяхъ много хорошаго. Разборъ взгляда Ине еще не появлялся

Мы просмотрѣли свидѣтельства древнихъ о Вакханаліяхъ, причемъ, привлекли впервые къ разсмотрѣнію также свидѣтельства Варрона, Тертуллиана и Августина, и принуждены сознаться, что въ дан-

¹⁾ Liv. XXXIX, 8—19.

²⁾ De leg. II, 15.

³⁾ Facta dictaque memorabilia I, 3, I; VI, 3, 7.

⁴⁾ Apologet. VI.

⁵⁾ De Civit. Dei VI, 9, I, XVIII; 13.

номъ случаѣ мы не имѣемъ основанія недовѣрять единодушному голосу древности. Мы разсматривали Вакханаліи не отдѣльно, а въ связи съ современнымъ имъ состояніемъ Римскаго общества, и должны сказать, что Ине ошибочно перенесъ въ эпоху, современную Вакханаліямъ, такія явленія и состоянія, которыхъ въ эту эпоху не было и быть не могло, и которыя явились лишь значительно позже, около времени возникновенія христіанства.

Наше изслѣдованіе состоитъ изъ четырехъ главъ. Въ первой мы передаемъ разсказъ древнихъ о Вакханаліяхъ и о гоненіи на нихъ; въ остальныхъ подвергаемъ анализу этотъ разсказъ. При этомъ мы, какъ только что замѣчено, разсматриваемъ Вакханаліи въ связи съ современнымъ имъ состояніемъ общества, такъ какъ инаго критерія для опредѣленія достовѣрности разсказа древнихъ о Вакханаліяхъ въ данномъ случаѣ быть не можетъ.

I.

Въ консульство Спурия Постумія Альбина и К. Марція Филиппа, т. е. въ 568 г. отъ основанія Рима правительству было донесено о существованіи заговора, страшнаго по своимъ размѣрамъ и дѣятельности его участниковъ. Это были Вакханаліи, т. е. мистеріи въ честь бога Вакха. Вакханаліи были занесены сначала въ Этрурію какимъ-то грекомъ и уже изъ Этруріи проникли въ Римъ. Въ Римѣ онѣ сначала были распространены среди небольшого кружка лицъ, но потомъ, становясь все болѣе популярными, приобрѣтали все большее число послѣдователей обоого пола.

„Чтобы приманить побольше лицъ, къ религіи были присоединены удовольствія виба и пиршествъ. Такъ какъ вино воспламеняло души, а ночь и совмѣстное присутствіе мужескаго пола съ женскимъ, нѣжнаго возраста съ пожилымъ, уничтожало всякую стыдливую сдержанность, то сперва сталъ появляться разнообразный соблазнъ, потому что для каждаго было здѣсь приготовлено такое наслажденіе, въ которому онъ болѣе всего былъ склоненъ по своимъ природнымъ пожеланіямъ. Совмѣстныя обезчещиванія благородныхъ лицъ мужескаго и женскаго пола были не единственными преступленіями, которыя совершались здѣсь: изъ этой-же самой мастерской исходили лжесвидѣтели, поддѣльныя печати и завѣщанія и доносы. Оттуда же возникали отравленія и семейныя убійства, такъ что даже тѣлъ иногда не

оказывалось для погребенія. На многое осмѣливались, употребляя въ дѣло хитрость, на еще большее,—пользуясь насиліемъ. Насиліе скрывалось; благодаря завываніямъ, трескотнѣ, производимой тимпанами и кимвалами, ни одинъ звукъ лицъ, врывающихся о помощи, среди обезчещиваній и убійствъ не могъ быть услышанъ“¹⁾.

Донось о Вакханаліяхъ сдѣлалъ Римлянинъ Эбуцій. Вотчимъ Эбуція желалъ воспользоваться его имуществомъ и стремился поэтому погубить юношу. Лучшимъ средствомъ для этого онъ призналъ посвященіе Эбуція въ Вакханаліи. По настоянію вотчима, мать Эбуція совѣтуетъ своему сыну вступить въ эти мистеріи и, вполнѣ, увѣренная въ согласіи сына, который, какъ видно, еще не зналъ истиннаго характера Вакханалій, сообщаетъ ему условія вступленія въ Вакханаліи:

„Нужно десять дней сохранять цѣломудріе; на десятый день, когда онъ поужинаетъ и затѣмъ чисто вымоется, она отведетъ его въ святилище“²⁾.

Эбуцій согласился. Случайно онъ сообщилъ объ этомъ своей любовницѣ—вольнотпущеницѣ Гиспалѣ Феценіи, которая страстно и безъ всякихъ расчетовъ, искренно его любила. Гиспала пришла въ страшное смятеніе, когда услышала о такомъ намѣреніи своего любимца.

„Твой вотчимъ, говорила она, спѣшитъ погубить этимъ твою стыдливость, имя, надежды и жизнь“³⁾. Долго Гиспала не хочетъ пояснить своихъ таинственныхъ словъ, говоря, что объ этомъ „нельзя говорить“⁴⁾. Наконецъ, по настоянію Эбуція, она, умоляя боговъ простить ее за то, что она открываетъ Эбуцію то, о чемъ слѣдуетъ умолчать, сообщаетъ ему слѣдующее

„Когда она была рабыней, она, провожая госпожу, ходила въ мѣсто, гдѣ совершаются эти мистеріи; когда же она стала свободной, она никогда туда не ходила. Она знаетъ, что это мастерская всякаго рода соблазновъ, и что уже два года, какъ никто, какъ извѣстно, старше двадцати лѣтъ, не посвящается въ эти мистеріи. Когда кто вве-

1) Liv. XXXIX, 8, 5—8.

2) Liv. XXXIX, 9, 4.

3) Liv. XXXIX, 10, 4.

4) Liv. XXXIX, 10, 5.

день туда, онъ, какъ жертва, отдается жрецамъ. Тѣ отводятъ его въ мѣсто, которое оглашается вытьемъ и звуками симфоніи и ударами на кимвалахъ и тимпанахъ, чтобы не могъ быть слышенъ голосъ кричащаго о помощи, когда насильно обезчещиваютъ его“ ¹⁾.

Гиспала умоляетъ Эбуція не идти туда,

„гдѣ сначала должны терпѣть, а потомъ дѣлать несказанныя вещи“ ²⁾. Эбуцій, услышавъ все это, далъ слово Гиспалѣ не посвящаться въ мистеріи. И дѣйствительно, онъ сдержалъ свое слово, несмотря на всѣ угрозы матери и вотчина. Вотчимъ даже выгналъ его изъ дому, и тогда Эбуцій, посоветовавшись съ своею теткой, донесъ обо всемъ консулу. Консулъ не хотѣлъ давать хода этому дѣлу до тѣхъ поръ, пока извѣщеніе Эбуція не подтвердится чѣмънибудь. Онъ справился сначала о теткѣ Эбуція. Оказалось, что это была честная и стараго закала женщина. Она также сообщила консулу, что Эбуція выгнали изъ дому за то, что онъ „нехотѣлъ посвящаться въ эти, да простятъ боги, срамныя, какъ ходила молва, мистеріи“ ³⁾.

Гиспала также была призвана къ консулу и онъ приказалъ ей рассказать,

„что обыкновенно происходитъ въ Симиловой рощѣ, на Вакханаліяхъ, во время ночнаго священнодѣйствія“ ⁴⁾.

Страшно испугалась Гиспала. Сначала она только сказала, что „будучи еще очень молодой рабыней, она вмѣстѣ съ госпожею посвящалась (въ эти мистеріи); но уже нѣсколько лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ ее отпустили на свободу, она ничего не знаетъ, что тамъ дѣлается“ ⁵⁾.

Долго она ничего не хотѣла больше говорить. Она утверждала, что ничего не знаетъ, что она шутила съ Эбуціемъ. Но консулъ не повѣрилъ. Онъ страшно разсердился на нее за это, и она, конечно, еще болѣе испугалась. Наконецъ, когда ее ободрили, она сказала, что боится говорить; ее удерживаетъ сильный страхъ передъ богами, тай-

¹⁾ Liv. XXXIX, 10, 5—7.

²⁾ Liv. XXXIX, 10, 8.

³⁾ Liv. XXXIX, 11, 7.

⁴⁾ Liv. XXXIX, 12, 4.

⁵⁾ Liv. XXXIX, 12, 6.

ныя священнодѣйствія которыхъ она не должна бы объявлять;

„но еще гораздо бѣльшій страхъ она чувствуетъ передъ людьми, которые своими руками разорвуть ее на части, какъ доносчицу“¹⁾. Она проситъ консула позаботиться о ея безопасности. Въ Италіи она не чувствуетъ себя въ безопасности; пусть ее вышлютъ за границы Италіи; консулъ обѣщаетъ ей эту безопасность даже въ Римѣ, и тогда Гиспала вотъ что сообщаетъ ему о Вакханаліяхъ:

„Сначала то было святилище для женщинъ, и никого изъ мужчинъ обыкновенно не принимали туда. Были три опредѣленные дня въ году въ теченіи которыхъ днемъ посвящали поступающихъ въ число вакханокъ. Обыкновенно жрицами туда назначались благородныя дамы по очереди. Кампанка Пакулла Аннія измѣнила все, въ качествѣ жрицы, какъ бы по божескому внушенію. Ибо и мужчинъ она первая стала посвящать—своихъ собственныхъ сыновей Минія и Гереннія Цериніевъ, и дневное торжество замѣнила ночнымъ, и вмѣсто трехъ дней въ году, назначенныхъ для посвященія, (ввела) по пяти въ каждый мѣсяцъ. Съ тѣхъ поръ, какъ священнодѣйствія сдѣлались общими для обоихъ половъ и мужчины присутствовали (тамъ) вмѣстѣ съ женщинами, и къ этому присоединилась еще ночная безцеремонность,—стали здѣсь совершаться всякаго рода преступленія, всякаго рода позорія дѣла. Въ большинствѣ случаевъ мужчины обезчещивали не женщинъ, а другъ друга. Кто былъ менѣе податливъ къ обезчещиванію и болѣе медлителенъ къ совершенію на другихъ гнуснаго дѣла, того закалали, какъ жертву. Не считать ничего непристойнымъ—таково было послѣднее слово ихъ религіи. Мужчины проприцаютъ тамъ, какъ безумные, изступленно потрясая тѣломъ; благородныя дамы въ костюмѣ вакханокъ, съ развѣвающимися волосами, сбѣгаютъ съ горящими факелами къ Тибру и, опустивъ ихъ въ воду, вынимаютъ обратно съ неуменьшеннымъ пламенемъ, потому что въ факелы входитъ самородная сѣра съ известью. Говорили, что богами похищены тѣ люди, которыхъ, привязавъ къ машинѣ, сами увлекали изъ виду въ потаенныя пещеры“²⁾. Это случилось съ тѣми, которые

¹⁾ Liv. XXXIX, 13, 5.

²⁾ Quos machinae inligatos ex conspectu in abditos specus abripiant.

не желали дать клятву, или принять участіе въ гнусныхъ дѣлахъ, или отдаться обезчещиванію. Уже есть огромное множество (участвующихъ въ Вакханаліяхъ), уже—почти цѣлый народъ. Между ними есть нѣкоторые знатные мужчины и женщины. Въ теченіи послѣдняго двухлѣтія установлено—никого не посвящать старше двадцати лѣтъ. Уловляется возрастъ, податливый къ заблужденію и обезчещиванію“¹⁾.

Опять Гиспала стала просить консула—выслать ее за предѣлы Италіи. Консулъ распорядился перевести ее и Эбуція въ безопасныя мѣста въ самомъ Римѣ.

Теперь консулъ Постумій считаетъ возможнымъ довести обо всемъ до свѣдѣнія сената, и онъ дѣлаетъ это.

„Великій страхъ объялъ отцовъ, какъ влѣдствіе соображеній государственныхъ,—боялись, что тѣ клятвенные союзы и почныя собранія поведутъ къ какому нибудь тайному коварному преступленію или опасности,—такъ и изъ частныхъ видовъ,—(опасались) за каждого изъ своихъ, что можетъ оказаться подпавшимъ подъ то обвиненіе“²⁾.

Поблагодаривъ консуловъ за ихъ старательность и за умѣнье не возбудить никакой тревоги при изслѣдованіи этого дѣла, сенатъ поручилъ имъ произвести чрезвычайное слѣдствіе о Вакханаліяхъ.

„Приказываютъ: позаботиться о томъ, чтобы совершеніе этого дѣла не сопровождалось вредомъ для Эбуція и Феценіи; также пригласить наградами и другихъ доносчиковъ; жрецовъ этихъ священнодѣйствій—мужчины-ли то были или женщины.—разыскать не только въ Римѣ, но по всѣмъ рынкамъ и сборнымъ мѣстамъ, чтобы отдать ихъ въ руки консуловъ. Кромѣ того, повелѣли объявить—въ городѣ Римѣ и по всей Италіи, чтобы никто изъ лицъ, посвященныхъ въ мистеріи Вакха, не сходился и не собирался для священнодѣйствій, а также, чтобы не дѣлалъ чего либо, относящагося къ такому богослуженію. А прежде всего, чтобы было устроено слѣдствіе о тѣхъ, которые сходились, или составляли клятвенные союзы съ тѣмъ, чтобы произвести обезчещеніе или иное позорящее дѣло. Такъ постановилъ сенатъ“³⁾.

Консулы принялись за дѣло.

1) Liv XXXIX, 13, 8—14.

2) Liv. XXXIX, 14, 4.

3) Liv. XXXIX, 14, 6—8.

„Они приказали курульнымъ эдиламъ разыскать всѣхъ жрецовъ того священнодѣйствія и держать гдѣнибудь въ заключеніи для допроса. Плебейскіе эдилы пусть наблюдаютъ, чтобы не происходили втайнѣ какіянибудь священнодѣйствія. Триумвирамъ, назначеннымъ для уголовныхъ дѣлъ, было поручено разставить караулы по городу и наблюдать, чтобы не происходило какихънибудь ночныхъ сходокъ; чтобы также приняли предосторожности противъ поджоговъ; каждый изъ пяти помощниковъ триумвировъ пусть завѣдываетъ по сю сторону Тибра зданіями своего участка“¹⁾.

Разославъ чиновниковъ для исполненія этихъ обязанностей, консулы взошли на каѳедру, и одинъ изъ нихъ сказалъ народу рѣчь. Консулъ указалъ народу на опасность отъ Вакханалій и на то, что приняты всѣ нужныя мѣры, чтобы пресѣчь зло. О существованіи Вакханалій, конечно, всякій знаетъ.

„Что Вакханаліи давно уже существуютъ по всей Италіи, а теперь по городу даже во многихъ мѣстахъ, (это) вы знали не по слухамъ только, но по трескотнѣ, кромѣ того, по ночнымъ завываніямъ, которыя раздаются по всему городу“²⁾.

Можно насчитать много тысячъ послѣдователей Вавховыхъ мистерій.

„Чрезвычайно увеличиваются силы этого клятвеннаго союза, потому что каждый день является все большее число его послѣдователей“³⁾. Но пусть Римляне не пугаются: нужно знать, кто и что это за люди.

„Итакъ, во-первыхъ, большая часть ихъ — женщины, и отсюда-то и возникло это самое зло; затѣмъ, — весьма подобныя женщинамъ мужчины, которыхъ обезчещивали и которые въ свою очередь обезчещивали. Это — люди изступленные, отуманенные бдвніемъ, виномъ, трескотней и криками ночными“⁴⁾.

Собираются они по ночамъ, мужчины вмѣстѣ съ женщинами, и развратничаютъ. Дѣятельность послѣдователей этихъ распутныхъ мистерій вредна не только для нихъ однихъ; отъ этихъ дѣйствій страдаютъ

1) Liv. XXXIX, 14, 9—10.

2) Liv. XXXIX, 15, 6.

3) Liv. XXXIX, 15, 10.

4) Liv. XXXIX, 15, 9.

лица, не причастныя этимъ мистеріямъ. „Никогда въ республикѣ не было столь великаго зла, относящагося къ большому числу людей и къ большому числу преступленій. Что только преступнаго ни дѣлало въ эти годы распутство, коварство, гнусность,—знайте, что сіе выпло изъ этого одного святилища. Произведенныя ими преступленія заключаютъ въ себѣ еще не все то, на что они соумыслили. Доселѣ нечестивый заговоръ ограничивается частными преступными дѣяніями, такъ какъ нѣтъ еще достаточно силъ для угнетенія республики. Зло ежедневно и непримѣтно распространяется. Оно уже слишкомъ велико; такъ что частныя отношенія уже не могутъ охватить его дѣятельность, оно мѣтитъ на благосостояніе государства“ 1). Консулъ убѣждаетъ каждаго быть на сторожѣ и смотрѣть за своими домашними, чтобы тѣ не попали въ сѣти Вахханалій. Онъ также успокоиваетъ совѣсть тѣхъ, которые полагаютъ, что преслѣдованіе Вахханалій есть оскорбленіе боговъ. Боги скорѣе будутъ помогать преслѣдователямъ. Въ заключеніе консулъ просилъ Римлянъ содѣйствовать правительству и предотвращать всякія попытки произвести мятежъ.

Послѣ этого были объявлены награды всѣмъ тѣмъ, кто предастъ въ руки правосудія когонибудь изъ послѣдователей Вахховыхъ мистерій или объявитъ имя отсутствующихъ послѣдователей. Всякій изъ виновныхъ можетъ въ указанные сроки явиться для защиты своего дѣла предъ судомъ.

„Затѣмъ оповѣстили, чтобы никто не смѣлъ что либо продавать для бѣгства или покупать, чтобы никто ни принималъ, ни укрывалъ, ни оказывалъ какимънибудь содѣйствіемъ помощи бѣгущимъ“ 2).

Страхъ объялъ жителей Рима и всей Италіи, когда узнали о постановленіяхъ сената относительно Вахханалій. Между тѣмъ, правительство немедленно приступило къ аресту послѣдователей мистерій. Въ первую-же ночь послѣ схода „послѣ того какъ кругомъ воротъ были поставлены караулы, многіе убѣгающіе были захвачены и отведены триумвирами. Многихъ были донесены имена. Нѣкоторые изъ такихъ—мужчины и женщины лишили себя жизни. Говорили, что въ заговорѣ

1) Liv. XXXIX, 16, 2—3.

2) Liv. XXXIX, 17, 3.

участвовало свыше семи тысячъ мужчинъ и женщинъ“¹⁾.

Прежде всего постарались захватить лицъ, стоявшихъ во главѣ этихъ мистерій, жрецовъ, руководившихъ всѣмъ. Это были: М. и К. Атиній изъ Римскихъ плебеевъ, Фалискъ Л. Опитерній и Кампанецъ Миній Церриній. Ихъ немедленно захватили.

„Будучи приведены къ консуламъ и сознавшись относительно себя, они не дѣлали никакой задержки для открытія преступленія“²⁾.

Но множество преступниковъ бѣжало изъ города. Тогда консулы отправились по различнымъ мѣстамъ Италіи, чтобы тамъ находить преступниковъ, судить ихъ и наказывать. Наказанія были такого рода:

„Тѣ, которые были только посвящены и, послѣ предварительнаго произношенія жрецомъ словъ изъ формулы съ заклѣтіями, дали клятвенныя обѣщанія, въ которыхъ заключалось нечестивое соглашеніе на всякое преступленіе и распутство, но которые не допустили по отношенію къ себѣ и не сдѣлали сами другимъ ни одного изъ тѣхъ дѣлъ, къ которымъ они обязались клятвою,—тѣхъ оставили въ темничныхъ узахъ. Тѣже, которые были обезчещены распутствомъ или убійствами; тѣ, которые были запятнаны ложными свидѣтельствами, поддѣльными печатами, подлогомъ завѣщаній (и) иными злодѣяніями,—тѣхъ подвергли смертной казни. Умерщвлено было больше, чѣмъ брошено въ тюрьмы. Въ томъ и другомъ положеніи было великое множество мужчинъ и женщинъ. Осужденныхъ женщинъ передавали ихъ родственникамъ или тѣмъ, подъ чьею властью онѣ были, чтобы тѣ сами наказали ихъ у себя. Если же не было подобающаго исполнителя наказанія, то оно исполнялось государствомъ“³⁾.

Затѣмъ сенатъ издалъ указъ, запрещающій Вахханалии. О содержаніи этого сенатскаго указа консулы должны были извѣстить не только прямыхъ подданныхъ Римскаго государства, но и жителей союзныхъ съ Римомъ общинъ. Одно изъ такихъ извѣщеній дошло до насъ въ подлинникѣ; мѣ разумѣемъ вышеупомянутую надпись. Вотъ переводъ этого извѣщенія.

1) Liv. XXXIX, 17, 5—6.

2) Liv. XXXIX, 17, 7. Если *indicio*, а если *judicio*, то: не дѣлали никакой задержки для произнесенія приговора о себѣ (такъ какъ во всемъ сознались).

3) Liv. XXXIX, 18, 3—6.

„Квинтъ Марцій Л(юція) ¹⁾ с(ынъ), С(пурий) Постумій Л(юція) с(ынъ)—конс(улы) совѣщались съ сенатомъ въ н(оны) Октября ²⁾ у храма Беллоны. При пис(аніи) при(сутствовали) М. Клавд(ій) М(арка) с(ынъ), Л(юцій) Валер(ій) П(ублія) с(ынъ, К(винтъ) Минуц(ій) К(айя) с(ынъ).

Постановили, что такъ слѣдуетъ объявить о Вакханаліяхъ тѣмъ, кто принадлежитъ къ числу союзныхъ (общинъ): да не будетъ ни у кого изъ нихъ священнодѣйствія въ честь Вакха. Если бы были такіе, которые говорили, что для нихъ необходимо имѣть такое священнодѣйствіе, тѣ должны придти въ Римъ къ городскому пр(етору) и, когда слова ихъ будутъ услышаны, долженъ нашъ сенатъ постановить рѣшеніе о такихъ дѣлахъ. Только бы присутствовало не менѣе ста сенаторовъ, (когда объ эт)омъ дѣлѣ будутъ совѣщаться. Да не присутствуетъ при Вакханаліяхъ ни одинъ мужчина,—гражданинъ ли то Римскій, или принадлежащій къ числу подданныхъ, живущихъ по латинскому праву, или кто либо изъ союзниковъ (вообще) ³⁾, развѣ что явится къ городскому пр(етору), и тотъ повелитъ (на основ)аніи сужденія сената, только бы не менѣе ста сенаторовъ присутствовало, когда объ этомъ дѣлѣ будутъ совѣщаться. Одоб(ри)ли.

Да не будетъ мужчины жреца; да не будетъ кто либо изъ мужчинъ или женщинъ главою ⁴⁾ (общества служащихъ Вакху); да не будетъ ни у кого изъ нихъ общ(ей) денежной кассы; да не назначаютъ у нихъ мужчину (или жен)щину магистратомъ или исправляющимъ должность магистрата; да не будетъ послѣ сего между ними стговор(а, или) общихъ обѣтовъ, или взаимныхъ обѣщаній, или согласія на третейскій судъ,—и пусть въ ихъ средѣ никто не даетъ слова другъ другу ⁵⁾; пусть никто не совершаетъ тайно священнодѣйствій;

1) Т. е. 7-го Октября.

2) Части словъ, поставленныя въ скобкахъ, указываютъ на неразборчивыя мѣста надписи.

3) *ceivis Romanus, neve nominus Latini neve socium.*

4) *magister.*

5) *Neve posthac inter sed conioura (se nev)e convovise neve conspondise neve conpromesise velet, neve quisquam fidem inter sed dedise velet.*

пусть никто не совершаетъ священнодѣйствій ни открыто, ни у себя, ни внѣ города, развѣ что явится къ городскому претору и тотъ повелить, на основаніи сужденія сената; только-бы не менѣе ста сенаторовъ присутствовало, когда объ этомъ дѣлѣ будутъ совѣщаться. Одобривли.

Да не совершаетъ никто священнодѣйствій, (когда) лицъ (желающихъ участвовать въ священнодѣйствіи)—мужчинъ и женщинъ—вмѣстѣ будетъ болѣе пяти. Пусть не будетъ тамъ болѣе двухъ мужчинъ (и) болѣе троихъ женщинъ, развѣ что на основаніи сужденія городского пр(етора) и сената, какъ написано выше.

Чтобы вы обнаружили это на сходе¹⁾ не позже, какъ чрезъ три рыночныхъ дня¹⁾; а чтобы вы знали приговоръ сената объ этомъ, вотъ каковъ онъ: если будутъ такіе, которые сдѣлаютъ вопреки тому, что написано, тѣхъ подвергать уголовному наказанію. Сенатъ, кромѣ того, призналъ, что слѣдуетъ чтобы вы вырѣзали это на мѣдной доскѣ и приказали ее прибить, чтобы легко можно было познакомиться съ (тѣмъ, что начертано на) ней. Сдѣлайте также такъ, чтобы въ теченіи десяти дней, когда вамъ будутъ даны таблицы, были уничтожены, какъ выше написано, тѣ священнодѣйствія въ честь Вакха въ общинѣ Тевры, развѣ что въ какомъ нибудь мѣстѣ тамъ будетъ что либо священное.“

За симиъ былъ изданъ другой сенатскій указъ о наградахъ доносчикамъ. Постановили отправить Минія Церринія въ Ардею и предписали ардеатскимъ чиновникамъ бдительно его караулить, чтобы онъ не могъ убѣжать и не имѣлъ случая причинить себѣ смерть. Гиспалѣ и Эбуцію квесторы выдали изъ государственной казны, по 100 тысячъ ассовъ каждому. Кромѣ того, Эбуцій былъ освобожденъ отъ военной службы, а Гиспалѣ даны были всѣ права гражданки. Она получала теперь право распоряжаться, какъ хотѣла, своимъ имуществомъ и даже могла выдти замужъ за свободнорожденнаго. Другіе доносчики также получили награды.

Слѣдствіе о Вакханаліяхъ производили оба консула²⁾, каждый—

¹⁾ Т. е. 17 дней.

²⁾ Liv. XXXIX, 18, 2: coegit consules circa fora proficisci ibique quaerere et judicia exercere.

въ назначенной ему мѣстности ¹⁾. Квинтъ Марцій окончилъ ихъ раньше ²⁾. Особенно старательно велъ слѣдствіе Спурій Постумій ³⁾. Съ Октября ⁴⁾ до Февраля ⁵⁾ онъ производилъ эти слѣдствія, объѣзжая оба берега Италіи ⁶⁾.

Какъ ни было строго преслѣдованіе Вакханалій въ 568 г., тѣмъ не менѣе, онѣ, все таки, еще не были совсѣмъ уничтожены въ этомъ году. Мы встрѣчаемъ у Ливія указанія, что Римское правительство нѣсколько разъ и послѣ 568 г. возобновляло гоненія на членовъ этихъ мистерій. Такъ,

подъ 570 годомъ Ливій замѣчаетъ, что преторъ Люцій Постумій Темсанъ ⁷⁾, которому назначенъ былъ Тарентъ для управленія ⁸⁾, старательно производилъ въ своей провинціи подавленіе остатковъ Вакханалій. Подвергшихся преслѣдованію было много. Однихъ онъ присудилъ, другихъ отправилъ въ Римъ, гдѣ они были брожены въ тюрьму ⁹⁾.

Подъ 573 годомъ Ливій замѣчаетъ, что въ истекшемъ 572 году обнаружено было существованіе Вакханалій и преторъ Апуліи Люцій Цупій началъ производить слѣдствія о нихъ, вѣроятно, въ своей же провинціи Апуліи; но послѣ этихъ слѣдствій Вакханаліи, все таки, продолжали существовать ¹⁰⁾.

Въ 573 году опять продолжались слѣдствія о Вакханаліяхъ. Сенатъ поручилъ претору Апуліи Люцію Дуронію вести эти слѣдствія, вѣроятно, опять въ Апуліи и совершенно уничтожить Вакханаліи ¹¹⁾.

¹⁾ Liv. XXXIX, 20, 1: suae regionis.

²⁾ Liv. XXXIX, 19, 1, 3.

³⁾ Liv. XXXIX, 23, 1: quaestionibus cum summa fide curaque perfectis.

⁴⁾ См. надпись.

⁵⁾ Liv. XXXIX, 23, 1.

⁶⁾ Liv. XXXIX, 23, 3. Сипонтъ находится въ Апуліи, Буксентъ въ Луканіи.

⁷⁾ Liv. XXXIX, 23, 2.

⁸⁾ Liv. XXXIX, 41, 6.

⁹⁾ Liv. XXXIX, 41, 6—7.

¹⁰⁾ Liv. XL, 19, 9—10.

¹¹⁾ Liv. XL, 19, 10—11: id persecare.... ne serperet iterum latius.

Послѣ 573 года мы уже не встрѣчаемъ въ преданіи прямыхъ указаній на существованіе Вакханалій и на преслѣдованіе ихъ.

Такія данныя о Вакханаліяхъ и о слѣдствіяхъ, возникшихъ по поводу ихъ, мы находимъ у Ливія и въ надписи.

Что касается свидѣтельства Валерія Максима, то нужно замѣтить прежде всего, что онъ говоритъ только о женщинахъ послѣдовательницахъ Вакховыхъ мистерій. Женщины развратничали въ этихъ мистеріяхъ ¹⁾. Многія изъ нихъ были осуждены и приговоръ надъ всѣми осужденными былъ исполненъ самими ихъ родственниками, по семейному праву ²⁾. Гибельное безумство Вакханалій и было причиною уничтоженія ихъ ³⁾. Валерій Максимъ нисколько не отрицаетъ, что по отношенію къ Вакханаліямъ Римскимъ правительствомъ примѣнена была чрезвычайная строгость. Онъ даже приводитъ примѣненную въ этомъ случаѣ строгость наказанія, какъ одинъ изъ самыхъ рельефныхъ примѣровъ Римской строгости.

Цицеронъ также указываетъ на строгость, съ какою преслѣдовались Вакханаліи; въ его маленькой замѣткѣ мы находимъ одну интересную подробность, какой не находимъ въ другихъ источникахъ: для подавленія Вакханалій было употреблено войско ⁴⁾.

Изъ христіанскихъ писателей мы находимъ упоминанія о Вакханаліяхъ у Тертуллиана (писатель конца II и начала III в. по Р. Х.) и Августина (V в.).

Тертуллианъ указываетъ на экстагическій характеръ Вакховыхъ мистерій и на то, что онѣ, согласно постановленію сената, были уничтожены въ Римѣ и по всей Италіи ⁵⁾.

¹⁾ Val. Max. VI, 3, 7: quae sacris Bacchanalium inceste usae fuerant.

²⁾ Val. Max. ibid: a quibus quum multae essent damnatae, in omnes cognates (по другому чтенію—cognati) intra domos animadvertunt.

³⁾ Val. Max. I, 3, 1: quum ad perniciosam vesaniam iretur, sublatu est.

⁴⁾ De leg. II, 15, 37: quo in genere severitatem majorum senatus vetus auctoritas de Bacchanalibus, et consulum, exercitu adhibito, quaestio animadversioque declarant.

⁵⁾ Apologet. VI.

Августинъ замѣчаетъ, что Вакханаліи праздновались съ чрезвычайнымъ изступленіемъ; что во время этихъ празднествъ происходило самое свирѣпое непотребство; что такой экстагическій и развратный характеръ мистерій повелъ къ запрещенію ихъ ¹⁾.

Въ подтвержденіе экстагического характера мистерій, Августинъ приводитъ свидѣтельство о нихъ Варрона: только сумасшедшіе могли дѣлать то, что дѣлали члены этихъ мистерій ²⁾.

¹⁾ De civ. Dei VI, 9, 1; XVIII, 13.

²⁾ De civ. Dei VI, 9, 1.

II.

Вакханалии существовали въ Римѣ въ формѣ мистерій. Основанія, по которымъ мы такъ обозначаемъ Римскія Вакханалии, слѣдующія:

1) Лица, поступавшія въ члены Вакхова общества, должны были предварительно подчиниться нѣкоторымъ діететическимъ правиламъ, какъ это было и въ греческихъ мистеріяхъ ¹⁾. Эбуцій долженъ былъ десять дней воздерживаться отъ совокупленій съ Гиспалой; затѣмъ, онъ обязанъ былъ совершить омовеніе, и только послѣ этихъ актовъ очищенія могъ быть открытъ для него входъ въ общество Вакха ²⁾.

2) Вступленіе въ общество, посвященіе обозначалось обычнымъ на языкѣ мистерій терминомъ *initiatio*, а сами вступившіе—*initiati* ³⁾. Для такой *initiatio* были назначены опредѣленные дни въ году—*dies initiatorum* ⁴⁾.

3) Члены общества, какъ это было и въ греческихъ мистеріяхъ ⁵⁾, обязаны были, подѣ страхомъ строгихъ наказаній, хранить тайну о

¹⁾Maury, *Hist. d. relig.* II, 357—360. Foucart, *des assoc. relig.* 67, 124, 47. Schoemann, *Gr. Alt.* II, 356.

²⁾ Liv. XXXIX, 9, 4. Ср. XXXIX, 10, 1; XXXIX, 11, 2.

³⁾ Liv. XXXIX, 9, 4; XXXIX, 10, 2; XXXIX, 11, 7; XXXIX, 13, 5, и др.

⁴⁾ Liv. XXXIX, 13, 9.

⁵⁾ Maury, *H. d. rellg.* II, 297, 353. Schoem. *Gr. Alt.* II, 362.

томъ, чему они были свидѣтелями въ этомъ обществѣ. Гиспала говоритъ, что она, хотя теперь и не членъ общества, но все таки не можетъ разглашать того, что видѣла и слышала тамъ ¹⁾. Она со страхомъ говоритъ консулу, что члены этого общества разорвутъ ее на части, если только она откроетъ что нибудь ²⁾; и дѣйствительно, правительство считаетъ далеко не лишнимъ обезпечить ее безопасность ³⁾.

Конечно, Римскія Вакханаліи, по характеру празднествъ, по составу общества и по государственному положенію его, не походили, напр., на извѣстныя Элевзинскія мистеріи. Но характеристическія черты мистерій ⁴⁾ были въ Римскихъ Вакханаліяхъ такія-же, какъ и въ Элевзиніяхъ. Поэтому, мы и называемъ Римскія Вакханаліи мистеріями. Для такого обозначенія, нѣкоторую точку опоры даетъ само преданіе: Тертуллианъ, упоминая о Вакханаліяхъ, называетъ ихъ мистеріями ⁵⁾. По характеру празднествъ, по составу общества и его государственному положенію, Римскія Вакханаліи имѣли весьма большое сходство съ тѣми мистическими ⁶⁾ частными обществами въ Греціи, которыя извѣстны подъ именемъ тіасовъ ⁷⁾.

Откуда проникли въ Римъ эти мистеріи?

Преданіе выводитъ ихъ изъ Этруріи. Какой-то разночинецъ-Грекъ сначала ознакомилъ съ ними этрусковъ, и лишь отъ послѣднихъ онѣ перешли въ Римъ ⁸⁾. Это мнѣніе древнихъ не опровергалось въ новой ученой литературѣ ⁹⁾. Но трудно подыскать для него достаточныя основанія. Замѣтка Ливія ¹⁰⁾ можетъ имѣть значеніе только домысла этого писателя. Намъ кажется гораздо болѣе вѣроятнымъ иное объяс-

¹⁾ Liv. XXXIX, 10, 5.

²⁾ Liv. XXXIX, 13, 5.

³⁾ Liv. XXXIX, 14, 6.

⁴⁾ Maury, H. d. rel. II, 298—299.

⁵⁾ Apologetic. VI.

⁶⁾ Fouc. Des assoc. relig 68 и прим. 1-е; 75—76, 80.

⁷⁾ Fouc. Des assoc. 67, 124; 147 и др.

⁸⁾ Liv. XXXIX, 8, 3; XXXIX, 9, 1.

⁹⁾ Preller, Röm. Myth. 716; Lange, R. Alt. II, 213; Моммсенъ, Р. Ист. I, 825 и др.

¹⁰⁾ Liv. XXXIX, 8, 3.

неніе: мистеріи Вакха были занесены въ Римъ не изъ Этруріи, а изъ южной Италіи отъ жившихъ здѣсь грековъ и находившихся подъ ихъ вліяніемъ ихъ ближайшихъ сосѣдей.

Можетъ быть, и Этрускамъ были знакомы мистеріи Вакха ¹⁾. Могло быть даже нѣкоторое проникновеніе этихъ мистерій изъ Этруріи въ Римъ. Но едва-ли Этрурія первая насадила въ Римскомъ государствѣ Вакханаліи. Этруски въ Италіи—это, въ нѣкоторомъ отношеніи, Фракійцы въ Греціи. Едва-ли мрачная и жестокая по своей религіи и по характеру своихъ обитателей Эгрурія могла быть благоприятной почвой для развитія у себя мирныхъ и нежестокихъ сначала Вакховыхъ мистерій и передать ихъ въ формѣ такихъ-же безобидныхъ мистерій въ Римъ. Между тѣмъ, извѣстно, что Вакханаліи въ Римѣ сначала появились съ характеромъ именно мирныхъ мистерій, и что грубый оргіазмъ ихъ есть явленіе позднѣйшее, какъ будетъ указано ниже. Намъ кажется, что Этруски могли усвоить себѣ эти мистеріи лишь въ этой позднѣйшей формѣ—формѣ крайняго оргіазма; въ такомъ случаѣ, передатчиками такихъ оргіастическихъ мистерій въ Этрурію могли быть сами Римляне. Слѣдуетъ замѣтить, что и преданіе приписываетъ введеніе крайняго оргіазма въ Римскія мистеріи не Этрурянкѣ, а Кампанкѣ ²⁾. Лишь позже является въ этихъ мистеріяхъ Этрускъ ³⁾.

Конечно, мы не имѣемъ прямыхъ указаній древности о томъ, что южно-италійскіе греки передали и ознакомили Римлянъ съ мистеріями Вакха. Но есть большая вѣроятность предполагать такую передачу.

Во-первыхъ, извѣстно, какъ популяренъ былъ культъ Вакха въ Греціи и какое широкое распространеніе имѣли тамъ мистеріи въ честь этого бога. Правда, мы не имѣемъ положительныхъ доказательствъ, въ родѣ указаній древнихъ, на существованіе подобныхъ-же мистерій у южно-италійскихъ грековъ, хотя, конечно, здѣсь мы съ гораздо боль-

¹⁾ Одинъ изъ коноводовъ этихъ мистерій, захваченный въ 568 г., названъ Фалискомъ (Liv. XXXIX, 17, 6), т. е. этруряниномъ. По словамъ консула 568 г., Вакханаліи распространены по всей Италіи (Liv. XXXIX, 15, 6).

²⁾ Liv. XXXIX, 13, 8—9.

³⁾ Liv. XXXIX, 17, 6.

шимъ правомъ можемъ допустить ихъ, чѣмъ въ Этруріи; но намъ извѣстно процвѣтаніе культа въ честь Вакха у южно-италійскихъ грековъ. Діонъ Кассій слишкомъ опредѣленно говоритъ о совершившихся въ Тарентѣ въ 472—473 г. празднествахъ въ честь Вакха ¹⁾.

Во-вторыхъ, припомнимъ, что Вакханаліи особенно упорно держались въ южной Италиі—Луканіи и Апуліи съ Тарентомъ.

Въ третьихъ, одна изъ жриць Вакховыхъ мистерій въ Римѣ, замѣчательно реформаторская дѣятельность которой указана у Ливія, была, какъ уже замѣчено, не Этрурянка, а Кампанка ²⁾. Одинъ изъ самыхъ главныхъ жрецовъ и устроителей мистерій, захваченный въ 568 г., былъ также Кампанецъ ³⁾.

Все это вмѣстѣ гораздо болѣе располагаетъ насъ вѣрить той гипотезѣ, по которой движеніе, ознакомлявшее Римлянъ съ Вакханаліями, шло съ юга, чѣмъ той, по которой оно происходило съ сѣвера.

Что касается времени проникновенія въ Римъ Вакховыхъ мистерій, то, въ этомъ случаѣ, за неимѣніемъ положительныхъ указаній, можно предложить только догадку. Намъ кажется, что возникновеніе Вакханалій въ Римѣ всего естественнѣе отнести ко II половинѣ V в., ко времени войнъ Рима съ Пирромъ и Тарентомъ, такъ какъ съ этого времени прекращается прежнее, почти совершенно изолированное теченіе Римской жизни и начинается живое и дѣятельное сопряженіе ея съ южной Италией, Римскихъ условій культуры съ греческими.

Если же мы почти черезъ столѣтіе только узнаемъ о существованіи Вакханалій въ Римѣ, то это объясняется тѣмъ, что эти мистеріи лишь значительно позже привяли тотъ характеръ, который заставилъ Римское правительство и литературу обратить на нихъ свое вниманіе.

Дѣйствительно, это религиозное общество не удержало своего первоначальнаго характера, не возбуждавшаго ничьихъ подозрѣній. То, о чемъ Фукаръ, за неимѣніемъ положительныхъ указаній, могъ только догадываться, когда анализировалъ дѣятельность греческихъ частныхъ

¹⁾ Dio Cass. Fragm. Ursin. 145, 1—3.

²⁾ Liv. XXXIX, 13, 9.

³⁾ Liv. XXXIX, 17, 6; XXXIX, 19, 2.

религіозныхъ союзовъ ¹⁾, въ исторіи Римскихъ Вакханалій, при существованіи такихъ указаній, можно утверждать, какъ фактъ, не подлежащій сомнѣнію: организація общества, составъ его, характеръ презднествъ подвергались измѣненіямъ, и починъ къ установленію такихъ измѣненій исходилъ отъ лицъ, стоявшихъ во главѣ общества. Начало такимъ измѣненіямъ положила жрица мистерій Кампанка Аннія Пакулла. До нея членами этого религіознаго общества были только женщины; для совершенія посвященій были опредѣлены три дня въ году; праздникъ общества совершался только днемъ. Жрицами избирались по очереди благородныя дамы. Аннія Пакулла перемѣнила все: она стала посвящать мужчинъ въ мистеріи; она увеличила число дней для посвященія съ трехъ въ году на пять въ каждый мѣсяць; она же замѣнила дневное презднество ночнымъ ²⁾. По этому мы съ полнымъ правомъ можемъ назвать Аннію Пакуллу реформаторшею мистерій.

Можно даже опредѣлить время появленія этихъ реформъ. Между захваченными въ 568 г. главными коноводами общества былъ Миній Церриній Кампанецъ ³⁾. Но это былъ никто другой, какъ сынъ Анніи Пакуллы, одинъ изъ первыхъ мужчинъ, посвященныхъ ею въ мистеріи ⁴⁾. Такъ какъ, конечно, онъ былъ посвященъ въ мистеріи не ребенкомъ, то этотъ фактъ даетъ намъ основаніе отнести реформаторскую дѣятельность Анніи Пакуллы ко времени около половины шестаго вѣка.

Но разъ былъ данъ толчекъ для реформаторской дѣятельности, и она продолжалась. Если прежде въ мистеріи Вакха принималась не только молодежь, но и пожилые люди; то въ ближайшее двухлѣтіе предъ процессомъ было введено новое правило, по которому посвящаться могла только молодежь, при этомъ, не старше двадцати лѣтъ ⁵⁾. Мы не знаемъ навѣрно, кому принадлежала честь этого нововведенія. Но, можетъ быть, оно исходило отъ тѣхъ лицъ, коноводоѡ общества, которые были захвачены въ 568 г.: Марка и Кайя Атиніевъ, Фалиска Лю-

¹⁾ Foucart, des associations relig. chez les Grecs, Paris 1873, p. 14—15.

²⁾ Liv. XXXIX, 13, 8—9.

³⁾ Liv. XXXIX, 17, 6.

⁴⁾ Liv. XXXIX, 13, 4.

⁵⁾ Liv. XXXIX, 13, 14.

ція Опитернія и Кампанца Минія Церринія. Такъ думать заставляеть обозначеніе этихъ лицъ у Ливія словами: *conditores ejus sacri* ¹⁾, какъ бы учредителями нѣкоторыхъ новыхъ порядковъ въ этихъ мистеріяхъ.

Можетъ быть, этими же *conditores* было введено и еще одно правило, по которому во главѣ мистерій могъ стоять жрецъ, а не жрица, какъ прежде. До Анніи Пакуллы во главѣ женскихъ мистерій могли быть только жрицы ²⁾. Сама Аннія Пакулла едва-ли бы ввела это новое правило о жрецахъ. Между тѣмъ, указанные *conditores* названы у Ливія также и *maximi sacerdotes* ³⁾.

Теперь переходимъ къ вопросу о составѣ и объ организаціи Вакховыхъ мистерій.

По своему составу, Вакханаліи, какъ уже было замѣчено, состояли сначала только изъ женщинъ, потомъ изъ женщинъ и мужчинъ; сначала принимались лица всякаго возраста, потомъ только молодежь, не старше 20 лѣтъ ⁴⁾. Въ мистеріи посвящались не одни только лица изъ низшихъ слоевъ общества: рабы, вольноотпущенные и т. д. По словамъ Гиспалы, между посвященными есть знатные люди обоого пола ⁵⁾. Сама Гиспала посѣщала это общество вмѣстѣ съ своею госпожею ⁶⁾. Послѣ официального сообщенія о Вакханаліяхъ въ сенатѣ, сенаторы трепещутъ: каждый изъ нихъ боится, что кто нибудь изъ его семьи, можетъ быть, участвуетъ въ Вакханаліяхъ ⁷⁾. Преданіе говоритъ объ участіи Римскихъ матронъ въ этихъ мистеріяхъ ⁸⁾. Но, конечно, низшіе слои общества, а также иностранцы составляли преобладающій процентъ въ составѣ вакхантовъ и вакхантокъ. Относительно низшихъ слоевъ, это видно изъ той безопасности, съ какою

1) Liv. XXXIX, 17, 7.

2) Liv. XXXIX, 13, 8.

3) Liv. XXXIX, 17, 7. Ср. надпись l. 10 и Liv. XXXIX, 18, 9.

4) Слова Ливія: *aetatis tenerae majoribus* (Liv. XXXIX, 8, 6)—не говорятъ противъ этого правила о двадцатилѣтнемъ возрастѣ: подъ *majoribus* онъ могъ разумѣть прежде поступившихъ членовъ.

5) Liv. XXXIX, 13, 14.

6) Liv. XXXIX, 10, 5; ср. XXXIX, 12, 6.

7) Liv. XXXIX, 14, 4.

8) Liv. XXXIX, 13, 8, 12.

аристократія ¹⁾ ополчилась противъ Вахханалій, а также изъ того, что празднества мистерій обыкновенно совершались на склонѣ Авентина ²⁾, гдѣ преимущественно жила городская чернь; относительно-же иностранцевъ, это можно заключить изъ того, что во главѣ общества фигурируютъ кампанки, кампанцы, этруски ³⁾.

Такъ какъ Ваххово общество существовало въ Римѣ на правахъ греческаго тіаса, т. е., какъ частное религиозное общество, не подлежащее государственному контролю и надзору со стороны *decemviri sacris faciundis*; то оно содержало себя на счетъ членскихъ взносовъ. Сенатскій указъ запрещаетъ членамъ этихъ мистерій имѣть общую кассу ⁴⁾.

Во главѣ Вахханалій, пова участниками этого вульты были только женщины, стояла жрица; кажется, это не была пожизненная должность ⁵⁾.

Позже, когда стали посвящать и мужчинъ, являются въ обществѣ жрецы ⁶⁾. Нѣкоторые изъ жрецовъ называются у Ливія *maximi sacerdotes* ⁷⁾. Кромѣ жрецовъ упоминается еще особый чиновникъ—*magister* ⁸⁾, или, какъ Ливій его называетъ ⁹⁾ *magister sacrorum*. Полнымъ главою общества былъ, кажется, жрецъ: не этому *magister* преданіе

¹⁾ Въ преслѣдованіи Вахханалій участвуютъ знатнѣйшіе Римскіе нобили: Постуміи, Клавдіи, Марціи и др. Ливій, говоря о розыскахъ, произведенныхъ этими аристократами, очень часто прибавляетъ, что эти розыски велись *singulari cura* (Liv. XXXIX, 14, 5), *cum summa cura* (XXXIX, 23, 1) и т. д. Цицеронъ прибавляетъ: *exercitu adhibito* (de leg. II. XV, 37). Мы не говоримъ уже о множествѣ лицъ, осужденныхъ во время розысковъ.

²⁾ Liv. XXXIX, 12, 4.

³⁾ Liv. XXXIX, 13, 9; XXXIX, 17, 6.

⁴⁾ l. 11: *neve pecuniam quisquam eorum comoine (in h)abuisse ve-* (l)et. Ср. Liv. XXXIX, 18, 9.

⁵⁾ Ливій (XXXIX, 13, 8) говоритъ: *creari in vicem*.

⁶⁾ Liv. XXXIX, 14, 9; XXXIX, 18, 9; надп. l. 10.

⁷⁾ Liv. XXXIX, 17, 7.

⁸⁾ надп. l. 10.

⁹⁾ Liv. XXXIX, 18, 9.

приписываетъ реформаторскую дѣятельность въ обществѣ, а жрецу. Кромѣ указанныхъ лицъ, въ надписи упоминаются еще *magistratus* и *pro magistratus*. По контексту нельзя думать, чтобы это были другія только названія для поименованныхъ выше *sacerdos* и *magister* ¹⁾. Какъ видно изъ надписи, всѣ эти чиновники могли избираться изъ среды женщинъ также, какъ изъ среды мужчинъ ²⁾.

Мы уже упоминали о томъ, что члены общества должны были хранить въ тайнѣ то, что они видѣли и слышали въ этомъ обществѣ; упоминали также и о томъ, что вступленіе въ общество—*initiatio* было обусловлено предварительнымъ исполненіемъ нѣкоторыхъ очистительныхъ актовъ. Теперь только добавимъ, что до Аннии Пакуллы было назначено въ году только три дня для посвященія а со времени этой жрицы—около шестидесяти ³⁾. Гдѣ происходила *initiatio*—неизвѣстно, но, вѣроятно, въ какомъ нибудь частномъ домѣ ⁴⁾ на Авентинѣ. Какъ видно изъ примѣра Гиспалы, посвященные могли прекратить посѣщеніе мистерій ⁵⁾.

Празднества Вакховыхъ мистерій совершались на прилегавшемъ къ Тибру склонѣ Авентина. На этомъ склонѣ находилась роща Си-

¹⁾ Въ надписи, очевидно, перечисляются различные чиновники общества: l. 10—12: *Sacerdos nequis vir eset; magister neque vir neque mulier quisquam eset; neve pecuniam quisquam eorum comoine (m h)abuisse ve(l)et; neve magistratum, neve pro magistratud neque virum (neque mul) ierem quiquam fecisse velet.*

²⁾ Слова надписи—*sacerdos nequis vir eset* едва-ли могутъ служить доказательствомъ того, что, послѣ введенія правила о мужчиннахъ-жрецахъ, въ *sacerdos* могъ избираться только *vir*. Такъ какъ мистеріи Вакха должны были по мысли указа быть преимущественно мистеріями женщинъ (l. 20—21: *neve inter ibei virei plous duobus, mulieribus plous tribus arfuisse velent*), то, поэтому, сенатъ предписываетъ, чтобы впредь не было жрецовъ мужчинъ; но изъ этого еще нѣтъ основанія заключать, что только мужчины могли быть прежде жрецами.

³⁾ Liv. XXXIX, 13, 8.

⁴⁾ Weissenb. Liv. XXXIX, 9, 4—7.

⁵⁾ Liv. XXXIX, 10, 5. XXXIX, 12, 6.

милы или Семелы—матери Вакха ¹⁾; въ этой-то роцѣ и совершались праздники общества ²⁾.

Первоначально происходившіе днемъ ³⁾ и лишнные того оргіазма, который позже возбудилъ противъ нихъ жестокое судебное преслѣдова- ніе, праздники эти, со времени Анніи Пакуллы, какъ уже замѣчено, стали совершаться ночью ⁴⁾ и приняли характеръ крайне изступлен- ныхъ и крайне циничныхъ, по преданію, оргій. Въ празднествахъ при- нимали участіе лица обоого пола ⁵⁾. Празднество состояло изъ пир- шества ⁶⁾ и процессіи ⁷⁾. По преданію, пиршество было такъ обстав- лено, что оно доводило пировавшихъ до крайне экстагическаго состоя- нія. Да и не удивительно: ночь, выпиваемое пирующими въ чрезмѣр- номъ количествѣ вино ⁸⁾, участіе въ пиршествѣ молодѣжи обоого пола, одѣтой въ соотвѣтствующіе празднику костюмы почитателей Вакха ⁹⁾, страстная дикая музыка, трескотня барабановъ, крики, беспорядочное хоровое пѣніе ¹⁰⁾, сопровождаемое самыми похотливыми позами и тѣ- лодвиженіями ¹¹⁾—все это доводило присутствующихъ до одуренія ¹²⁾ и располагало къ разврату; и послѣдній являлся ¹³⁾ въ самыхъ широ-

¹⁾ Семела—дочь Кадма. По греческимъ легендамъ, она родила Вакха отъ Зевса.

²⁾ Liv. XXXIX, 12, 4: in luco Similae Bacchanalibus in sacro nocturno.

³⁾ Liv. XXXIX, 13, 9.

⁴⁾ sacro nocturno: Liv. XXXIX, 12, 5, и др.

⁵⁾ Liv. XXXIX, 13, 10: in promiscuo sacra sint et permixti viri feminis, и др.

⁶⁾ Liv. XXXIX, 8, 5: epularum.

⁷⁾ Liv. XXXIX, 13, 12.

⁸⁾ Liv. XXXIX, 15, 9: vino adtoniti. Ср. XXXIX, 8, 5. August. de Civ. D. VI, 9, 1: et vinum propter libidinem concitandam.

⁹⁾ Liv. XXXIX, 13, 12: Baccharum habitu.

¹⁰⁾ Liv. XXXIX, 10, 7; XXXIX, 13, 12; XXXIX, 15, 6, 9.

¹¹⁾ Liv. XXXIX, 13, 12.

¹²⁾ Liv. XXXIX, 13, 12. Ср. Val. Max. 1 §, 1; August. de Civ. D. VI, 9, 1.

¹³⁾ Val. Max. VI, 37.

дихъ и наглыхъ, по преданію, формахъ. Происходила какая-то дикая оргія, въ которой не обращали вниманія ни на полъ, ни на возрастъ ¹⁾; развратъ принималъ самыя неестественныя формы. Мужчины обезчещивали не только женщинъ, но и другъ друга ²⁾, обезчещивали часто насильно ³⁾; сопротивлявшихся убивали ⁴⁾. И вотъ эта толпа, до крайности экзальтированная виномъ, развратомъ, музыкой, пѣніемъ, безсонницей ⁵⁾, совершала процессію къ Тибру. Это не было какое ни-будь важное торжественное шествіе. Это былъ беспорядочный бѣгъ ⁶⁾ людей; сбѣгая по склону Авентина, они изступленно потрясали тѣломъ, вопили и пѣли. Далеко раздавались ихъ завыванія и крики, трескотня барабановъ и дикая музыка, сопровождавшая этотъ бѣгъ ⁷⁾. Все это стремилось къ Тибру. Зажженные факелы, которые были у нихъ въ рукахъ, освѣщали имъ дорогу. Прибѣжавъ къ волнамъ Тибра, они погружали факелы въ воду и опять вынимали ихъ оттуда: пламя не гасло, благодаря особому составу горящаго вещества ⁸⁾. Такимъ погруженіемъ факеловъ въ воду и потомъ выниманіемъ ихъ оттуда съ непогаснувшимъ пламенемъ, эти люди, очевидно, хотѣли изобразить исторію своего бога—Вакха, который страдалъ, но отъ страданій вновь перешелъ къ счастію.

Таковъ былъ, по преданію, характеръ этихъ оргіастическихъ ⁹⁾ празднествъ. Развратъ и экстазъ—вотъ двѣ отличительныя черты ихъ. Но неужели они дѣйствительно были таковы? Какъ-то не вѣрится,

1) Liv. XXXIX, 8, 6.

2) Liv. XXXIX, 13, 10; XXXIX, 15, 9.

3) Liv. XXXIX, 8, 8; XXXIX, 10, 7.

4) Liv. XXXIX, 13, 11, 13. Cp. Aug. De C. D. XVIII, 13: *rabiosa turpitudine*.

5) Liv. XXXIX, 15, 9.

6) Liv. XXXIX, 13, 12: *decurrere*.

7) Liv. XXXIX, 15, 6: *qui personant tota urbe*. Cp. Ovid. *Fast.* VI, 518: *clamor Aventini saxa propinqua ferit*.

8) Liv. XXXIX, 13, 12, Cp. Non. Marcellus, 77, *Faxs: Varro Gerontodidascalo: confluit mulierum tota Roma: quae noctu fieri initia solita etiam nunc pinea faxs indicat*.

9) Tertull., *Apolog.* VI: *furias vestras immolaritis*.

чтобы спокойный, серьезный Римлянинъ могъ доходить до такого экстаза! Какъ-то не вѣрится, чтобы этотъ народъ, воздержность и строгость семейной жизни котораго такъ славились, могъ предаваться такому разврату!

И удивленіе наше еще болѣе растетъ, недоумѣніе еще болѣе увеличивается, когда мы узнаемъ, что членовъ этого общества обвиняли не въ одномъ только развратѣ. Имъ приписывали и различныя другія преступленія: лжесвидѣтельства, подлоги, отравленія, убійства ¹⁾, вообще, все такія дѣйствія, на которыя могутъ быть способны только тѣ люди, у которыхъ чувство долга слишкомъ слабо развито; а мы, между тѣмъ, привыкли думать, что у Римлянъ предъ сіяніемъ чувства долга, сознанія своихъ обязанностей тускнѣли, всѣ другія чувства.

Къ еще большому нашему удивленію преданіе сообщаетъ намъ, что эти Вакховы мистеріи пришлись по сердцу Римлянамъ, что онѣ нашли здѣсь для себя благодарную почву и быстро распространились. „Чрезвычайно,“ говоритъ консулъ, „увеличиваются силы этого общества; каждый день является все большее число его послѣдователей“ ²⁾. Ихъ много тысячъ ³⁾. Гиспала говоритъ, что ихъ масса, что это почти цѣлый другой народъ ⁴⁾. Недаромъ Аннія Папулла такъ значительно увеличила число дней посвященія въ мистеріи: слишкомъ много было желающихъ посвящаться.

Дѣйствительно, если-бы мы не знали другихъ фактовъ изъ внутренней жизни Рима въ теченіи шестаго вѣка, то мы, не колеблясь, признали бы вовсе не имѣющими никакой реальной подкладки всѣ тѣ обвиненія, какими преданіе такъ щедро осыпаетъ дѣятельность Вакхова общества въ Римѣ: такъ поведеніе Римлянъ, какъ членовъ этого общества, не похоже на поведеніе Римлянъ пятаго вѣка.

Но, хотя лѣтописи шестаго вѣка—преимущественно лѣтописи военныхъ событій, тѣмъ не менѣе, на ихъ страницахъ попадаются факты и изъ внутренней жизни Римлянъ этого вѣка. Правда, лишь изрѣдка и мимоходомъ попадаютъ такіе факты на страницы лѣтописей;

1) Liv. XXXIX, 8, 7—8; Ср. XXXIX, 13, 11; XXXIX, 16, 2.

2) Liv. XXXIX, 15, 10.

3) Liv. XXXIX, 15, 8.

4) Liv. XXXIX, 13, 14.

но и этих скудных замѣтокъ преданія достаточно, чтобы мы съ меньшею подозрительностью относились къ обрисованной у Ливія такими мрачными красками дѣятельности Вакхова общества. Преданіе убѣждаетъ насъ, что Римляне шестаго вѣка достаточно сильно страдали тѣми пороками, въ какихъ оно обвиняетъ членовъ общества Вакха.

Шестой вѣкъ въ исторіи Рима былъ вѣкомъ внѣшнихъ войнъ. Окончивъ такъ славно сословную борьбу, Римляне обращаютъ теперь свое вниманіе преимущественно на расширеніе границъ своего государства, и та энергія, съ какою они вели у себя борьбу за равноправность, обращается ими теперь почти исключительно на достиженіе внѣшняго господства надъ міромъ. Счастливы Римляне ведутъ эти войны. Сначала они подчиняютъ до сихъ поръ еще бывшіе свободными отъ нихъ греческіе города южной Италіи, потомъ переходятъ за предѣлы этого полуострова и послѣ болѣе или менѣе упорныхъ войнъ завоевываютъ культурныя окраины Средиземнаго моря.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Методъ рѣшенія уравненій съ дробными частями неизвѣстной, употребленный Алгебраями, заключается въ слѣдующемъ: пусть напр. даны уравненія:

$$\frac{1}{x^2} + 2\frac{1}{x} = 1\frac{1}{4} \quad , \quad \frac{1}{x^3} + 3\frac{1}{x^2} + 5\frac{1}{x} = 3\frac{3}{8}$$

уравненія эти онъ рѣшаетъ, рѣшивъ предварительно уравненія формы:

$$s^2 + 2s = 1\frac{1}{4} \quad \text{и} \quad s^3 + 3s^2 + 5s = 3\frac{3}{8}$$

Для перваго изъ послѣднихъ двухъ уравненій мы находимъ, очевидно, $s^2 = \frac{1}{4}$, слѣдовательно $x^2 = 4$, а потому $\frac{1}{x^2} = \frac{1}{4}$ и $\frac{1}{x} = \frac{1}{2}$.

Второе изъ послѣднихъ двухъ уравненій Алгебраями рѣшаетъ при помощи коническихъ сѣченій, какъ это онъ дѣлаетъ для уравненій рассмотрѣнныхъ уже прежде. Далѣе Алгебраями замѣчаетъ, что „если предложенъ вопросъ: какой квадратъ равенъ извѣстному числу частей куба его стороны?, то рѣшеніе этого вопроса не можетъ быть выполнено при помощи изложенныхъ нами методовъ, такъ какъ оно зависитъ отъ нахождения четырехъ средне-пропорціональныхъ линій между двумя данными, т. е. отъ нахождения шести линій, находящихся между собой въ непрерывной пропорціи. Это было показано Абуль-Али-Ибнъ-Алгайтатомъ. Только необходимо замѣтить, что построеніе это довольно трудное, вслѣдствіи чего мы не можемъ его показать въ настоящемъ сочиненіи“. Вопросъ о которомъ говорить Алгебраями приводится очевидно къ рѣшенію уравненія:

$$x^2 = a \cdot \frac{1}{x^3}$$

или:

$$x^5 = a$$

Вопросъ этотъ, по словамъ Алгебраями, можетъ быть рѣшенъ найдя предварительно четыре линіи x, y, u, v такихъ свойствъ, чтобы существовало соотношеніе:

$$1 : x = x : y = y : u = u : v = v : a$$

т. е. найти четыре линіи x, y, u, v средне-пропорціональныя между двумя данными 1 и a . Изъ написанной пропорціи прямо слѣдуетъ, что:

$$x^5 = a \quad \text{или} \quad x^2 = a \cdot \frac{1}{x^3}$$

Изъ сказаннаго видно, что вопросъ о которомъ говорить Алгебраями зави-

силь отъ рѣшенія уравненія пятой степени. Построеніе корней этого уравненія, примѣняемое арабскими геометрами, неизвѣстно. Вепке высказываетъ предположеніе не было-ли это построеніе извѣстный уже прежде, въ древности, приемъ Эратосѣна *).

Въ концѣ этого отдѣла Алкагаями перечисляетъ число различныхъ видовъ уравненій, которыя могутъ быть рѣшены при помощи указанныхъ имъ методовъ.

Въ заключеніи этого отдѣла, на которомъ собственно оканчивается сочиненіе Алкагаями, авторъ говоритъ: „Для всякаго глубоко изучившаго предложенія изложеннаго въ этомъ сочиненіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ обладающаго извѣстной силой природнаго ума, а также привычнаго заниматься математическими вопросами, не будетъ болѣе существовать ничего темнаго въ вопросахъ, которые представляли столь большія трудности для геометровъ предшествующихъ временъ“.

Въ пятомъ отдѣлѣ заключаются дополнительные замѣчанія **), сдѣланныя Омаромъ пять лѣтъ спустя послѣ составленія своего трактата.

Въ прибавленіяхъ къ своему сочиненію Омаръ упоминаетъ, что онъ слышалъ, что Абуль Джудъ написалъ также сочиненіе по тому же предмету, какъ и написанное имъ. Въ сочиненіи этомъ было показано Абуль Джудомъ приведеніе рѣшенія различныхъ вопросовъ къ свойствамъ коническихъ сѣченій. Алкагаями проситъ лицъ, которымъ попадется въ руки сочиненіе Абуль Джуда, сравнить его съ сочиненіемъ написаннымъ имъ. Далѣе Омаръ обращаетъ вниманіе на нѣкоторыя погрѣшности, сдѣланныя Абуль Джудомъ при рѣшеніи одного вопроса, зависящаго отъ неполнаго уравненія третьей степени.

Познакомившись съ содержаніемъ сочиненія Алкагаями и показавъ методы, употребленные имъ для геометрическаго построенія уравненій второй и третьей степеней, скажемъ нѣсколько словъ о рѣшеніи уравненій

*) О приемѣ Эратосѣна мы упоминали выше (см. стр. 109). Приемъ этотъ сохранился въ дошедшихъ до насъ отрывкахъ сочиненій Эратосѣна, а также въ комментаріяхъ Евтокія на сочиненіе Архимеда „О шарѣ и цилиндрѣ“. Отрывокъ въ которомъ находится этотъ приемъ изданъ въ сочиненіи: *Hiller, Eratosthenis carminum reliquiae*, Lipsiae, 1872, in-8, pag. 122—137. См. также статью: *Notice historique sur la duplication du cube*. (Напечатано въ сборникѣ: *Terquem, Bulletin de bibliographie, d'histoire et de biographie mathématiques*. Т. II. Paris. 1856. in-8, pag. 20—39). Въ концѣ этой статьи помѣщенъ интересный списокъ сочиненій, въ которыхъ находятся рѣшенія, или попытки рѣшить, извѣстную задачу объ удвоеніи куба. Списокъ этотъ заимствованъ изъ сочиненія Реймера.

**) *Woercke, L'Algèbre d'Omar Alkhaouami*, pag. 81—88.

высшихъ степеней, встрѣчающихся въ сочиненіяхъ арабскихъ математиковъ.

Общаго метода рѣшенія уравненій четвертой степени у арабскихъ геометровъ не существовало, весьма вѣроятно потому, что, какъ мы замѣтили выше, четвертая степень представлялась арабскимъ геометрамъ понятіемъ выходящимъ изъ предѣла величинъ измѣримыхъ геометрически. Алкагаими въ своемъ сочиненіи говоритъ, что при помощи показанныхъ имъ методовъ, построение уравненій четвертой степени невозможно*). Изъ приведенныхъ словъ Алкагаими видно, что ему не было извѣстно построение корней уравненій четвертой степени при помощи пересѣченія двухъ коническихъ сѣченій. Подобное построение находится въ дошедшемъ до насъ отрывкѣ рукописи неизвѣстнаго автора, хранящейся въ Лейденской библіотекѣ. На содержаніе этой рукописи обратилъ вниманіе первый Вепке въ прибавленіяхъ къ изданной имъ „Алгебрѣ“ Алкагаими**). Впослѣдствіи отрывокъ этотъ онъ издалъ***) и комментировалъ. Авторъ сочиненія неизвѣстенъ, точно также неизвѣстно когда оно написано; судя по нѣкоторымъ другимъ сочиненіямъ, находящимся въ этой рукописи, можно полагать, что она относится къ XI вѣку, т. е. написана почти одновременно съ „Алгеброй“ Омара Алкагаими.

Мы уже выше упоминали (см. стр. 539), что вопросомъ о построеніи корней уравненій четвертой степени занимался уже Абуль Вефа, жившій въ X вѣкѣ. Методы его до насъ не дошли, а равно намъ ничего неизвѣстно о вопросахъ, которые онъ рѣшалъ; единственное указаніе сохранилось въ дошедшемъ до насъ заглавіи одного изъ его сочиненій, которое озаглавлено: „О способѣ найти стороны куба и квадрато-квадрата, а также выраженій, составленныхъ изъ этихъ двухъ степеней“. По мнѣнію Вепке, въ этомъ сочиненіи Абуль Вефа занимался геометрическимъ построеніемъ уравненій вида:

$$x^3 = a \quad , \quad x^4 = a \quad , \quad x^4 + ax^3 = b$$

Послѣднее изъ этихъ уравненій, какъ извѣстно, можетъ быть рѣшено при помощи пересѣченія параболы $x^2 = y$ и гиперболы $y^2 + axy = b$.

Вопросъ, разсмотрѣнный въ сочиненіи анонимаго автора и рѣшенный имъ при помощи уравненія четвертой степени, заключается въ слѣ-

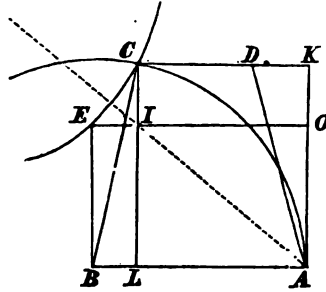
*) *Woercke*, L'Algèbre d'Omar Alkhaŷŷami, pag. 79.

**) *Woercke*, L'Algèbre d'Omar Alkhaŷŷami, pag. 115—116.

***) *F. Woercke*, Sur la construction des équations du quatrième degré par les géomètres arabes. Помѣщено въ Journal de mathématiques pures et appliquées. Deuxième Série, T. VIII. 1863. pag. 57—70.

дующемъ: построить трапецію $ABCD$, коей нижнее основание AB и боковыя стороны BC и AD , каждая соответственно равны 10, а площадь 90; требуется найти верхнее основание CD (фиг. 69). Задача эта рѣшена

Фиг. 69.

при помощи слѣдующаго построения: Пусть $ABCD$ данная трапеція и $AB = BC = AD = a$, площадь ея пусть будетъ b^2 ; отложимъ $BE = \frac{b^2}{a}$, построимъ прямоугольникъ $ABEO$ и чрезъ точку E проведемъ гиперболу EC , коей асимптотами будутъ прямыя AB и AO . Уравненіе этой гиперболы, относительно начала координатъ въ точкѣ B , очевидно будетъ:

$$(a-x)y = b^2$$

Около точки B , радиусомъ AB , опишемъ кругъ, который необходимо пересѣчетъ гиперболу, такъ какъ $AB > BE$. Уравненіе этого круга есть:

$$x^2 + y^2 = a^2$$

Проведемъ пряую $AD = AB$ и построимъ уголъ $BAD = ABC$, отложимъ $AD = BC$, получимъ трапецію $ABCD$, которая и есть требуемая.

Исключая y изъ уравненій гиперболы и круга, очевидно получимъ уравненіе четвертой степени:

$$x^4 - 2ax^3 + 2a^2x - a^4 + b^4 = 0$$

или для разсматриваемаго частнаго случая, уравненіе:

$$x^4 - 20x^3 + 2000x - 1900 = 0$$

Мы привели только основную мысль и методъ анонимаго автора, не приводя всѣхъ его разсужденій при рѣшеніи, разсмотрѣннаго вопроса. Изъ содержанія рукописи можно думать, что сочиненіе анонимаго автора есть

отвѣтъ на предложенный ему однимъ ученымъ вопросъ, относительно того, въ какому именно виду алгебраическихъ линій слѣдуетъ причислить прямую CD , которую требуется построить? Изъ содержанія сочиненія анонимнаго автора видно, что арабскіе математики понимали, что корни уравненій различныхъ степеней, суть величины существенно отличныя другъ отъ друга. Они знали, что корни уравненій третьей степени, какъ напримѣръ стороны правильныхъ семиугольника и девятиугольника, не могутъ быть выражены при помощи выраженій, составленныхъ изъ радикаловъ второй степени. Впослѣдствіи, даны были доказательства невозможности выразить корень уравненія третьей степени при помощи ирраціональныхъ величинъ, извѣстныхъ Евклиду. Такое доказательство дано было также Леонардомъ Пизанскимъ; было-ли это доказательство найдено имъ самостоятельно, или заимствовано изъ арабскихъ сочиненій, неизвѣстно *).

На этомъ мы и закончимъ обзоръ различныхъ методовъ построенія и рѣшенія уравненій различныхъ степеней, встрѣчаемые въ сочиненіяхъ арабскихъ математиковъ. Мы разсмотрѣли всѣ методы геометрическаго построенія корней уравненій первыхъ четырехъ степеней; вопросъ этотъ мы старались изложить достаточно полно. Особенное вниманіе мы обратили на методы построенія уравненій третьей степени, примѣняемые Омаромъ Алгаями. На сколько намъ извѣстно, интересныя построенія Омара, извѣстны весьма немногимъ и въ сожалѣнію на нихъ обращаютъ слишкомъ мало вниманія. Такъ напримѣръ, Канторъ въ своей „Исторіи математики“ упоминаетъ только мимоходомъ объ этихъ построеніяхъ **). Методы геометрическаго построенія уравненій второй степени были разобраны довольно подробно Маттисеномъ, сравнившимъ методы Алгаями, Магомета-бенъ-Музы и Евклида; также нѣкоторыя изъ построеній корней уравненій третьей степени разобраны имъ ***). Построенія корней уравненій второй степени, примѣняемыя арабскими геометрами, Маттисенъ сравнилъ съ методами индусскихъ математиковъ.

Геберъ. Изъ числа многочисленныхъ испанскихъ астрономовъ наиболѣе извѣстенъ *Абуль-Маюметъ Джабиръ-ибнъ-Афла*, называемый обыкновенно

*) Доказательство Леонарда Пизанскаго можно найти въ статьѣ: *Woercke*, Sur un essai de déterminer la nature de la racine d'une équation du troisième degré, contenu dans un ouvrage de Léonard de Pise découvert par M. le prince Balthasar Boncompagni. Помѣщено въ *Journal de mathématiques pures et appliquées*. Т. XIX, 1854, pag. 401—406.

**) *M. Cantor*, Vorlesungen über Geschichte der Mathematik. Bd. I, Leipzig. 1880. pag. 666—668.

***) *Matthiessen*, Grundzüge der Antiken und Modernen Algebra der litteralen Gleichungen. Leipzig. 1878, in-8. См. pag. 282—311, 945—948, 953—954.

Гебером *). Онъ жилъ въ XI в. въ Севильѣ. Арабы называли его *Алишбилли* (*Alischbili*), т. е. изъ Севильи. Имя Гебера особенно извѣстно тѣмъ, что долгое время ошибочно производили отъ него названіе термина Алгебра. Геберъ принадлежалъ къ числу самыхъ выдающихся астрономовъ своего времени и подобно многимъ своимъ современникамъ, одновременно съ Астрономіей, занимался составленіемъ сочиненій мистическаго содержанія. Изъ астрономическихъ сочиненій Гебера въ настоящее время извѣстна Астрономія въ девяти книгахъ, переведенная въ XII вѣкѣ на латинскій языкъ извѣстнымъ переводчикомъ Герардомъ Кремонскимъ. Впослѣдствіи переводъ этотъ былъ издавъ въ 1534 году **).

Въ началѣ своего сочиненія Геберъ ссылается на „Альмагестъ“ Птолемея и на сочиненія Менелая и Теодосія; чтеніе послѣднихъ двухъ авторовъ онъ считаетъ затруднительнымъ ***). Первая часть „Астрономія“ Гебера заключаетъ довольно полный трактатъ по Тригонометріи. Онъ доказываетъ нѣкоторыя изъ предложеній „Сферикъ“ Теодосія. Особеннаго вниманія заслуживаетъ въ Тригонометріи Гебера, попытка сдѣланная имъ для замѣны извѣстнаго предложенія *правила шести величинъ* другимъ, болѣе простымъ, названнымъ правиломъ *четырехъ величинъ*. До Гебера ни одинъ изъ арабскихъ математиковъ не сдѣлалъ подобнаго нововведенія. Правило шести величинъ — *regula sex quantitatum* заключается въ слѣдующемъ: если прямолинейный треугольникъ пересѣчь прямой линіей, то произведеніе трехъ отрѣзковъ сторонъ, не имѣющихъ общихъ окончностей, равно произведенію трехъ остальныхъ отрѣзковъ. Для сферическаго треугольника предложеніе это принимаетъ непого иную форму, именно вмѣсто отрѣзковъ берутся двойныя хорды, стягивающія эти отрѣзки. Называя отрѣзки сторонъ треугольника чрезъ $a_1, a_2, a_3, b_1, b_2, b_3$ правило шести величинъ представится въ формѣ:

$$a_1 : b_1 = b_2 \cdot b_3 : a_2 \cdot a_3$$

Въ такой формѣ встрѣчается это предложеніе у Менелая и другихъ математиковъ до XVI вѣка. Въ видѣ:

$$a_1 \cdot a_2 \cdot a_3 = b_1 \cdot b_2 \cdot b_3$$

*) Мы о немъ упоминали уже выше (см. стр. 249). Арабскихъ ученыхъ, посвятившихъ имя Гебера, было нѣсколько, а потому происходитъ часто путаница (см. примѣч. на стр. 254).

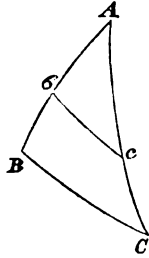
**) Gebri filii Affla Hispalensis, de Astronomiâ libri IX, in quibus Ptolemaeum, alioqui doctissimum emendavit, alicubi industriâ superavit. Omnibus Astronomiae studiosis hund dubiè utilissimi futuri. Per magistrum Girardum Cremonensem, in latinum versi. Norimbergae, 1533 et 1534, industriâ P. Apiani. Norimbergae, 1534, in-4.

***) Краткое изложеніе содержанія „Астрономія“ Гебера находится въ сочиненіи: *Delambre, Histoire de l'Astronomie du Moyen Age. Paris, 1819, in-4, pag. 179-185.*

предложеніе это никогда не писали, хотя послѣдняя форма, представляющая равенство объемовъ двухъ параллелепипедовъ, болѣе проста.

Правило *четырехъ величинъ*, введенное Геберомъ, состоитъ въ слѣдующемъ: если даны два прямоугольныхъ сферическихъ треугольника ABC и

Фиг. 70.

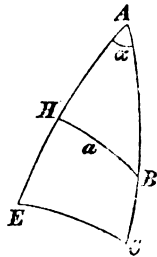

Abc , съ общимъ угломъ при A (фиг. 70), то всегда существуетъ соотношение:

$$\sin AB : \sin BC = \sin Ab : \sin bc$$

Предположимъ теперь, что данъ прямоугольный сферическій треугольникъ ABH , съ прямымъ угломъ при вершинѣ H (фиг. 71). Введемъ обозначенія

Фиг. 71.

$\angle BAH = \alpha$, $BH = a$ и $AB = h$. Продолжимъ стороны AB и AH до точекъ C и E , которыя отстоятъ каждая отъ вершины A на 90° ; точка A будетъ полюсомъ дуги EC , а потому она будетъ служить мѣрою угла A , или по нашему обозначенію угла α . По правилу четырехъ величинъ очевидно существуетъ равенство:

$$\sin AC : \sin CE = \sin AB : \sin BH$$

или, вводя обозначенія:

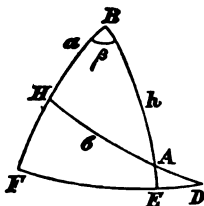
$$\sin 90^\circ : \sin \alpha = \sin h : \sin a$$

откуда:

$$\sin a = \sin h \cdot \sin \alpha \quad (1)$$

Возьмемъ теперь другой сферическій треугольникъ ABH (фиг. 72) также прямоугольный при вершинѣ H . Обозначимъ $AH = b$ и $\angle ABH = \beta$

Фиг. 72.

продолжимъ стороны BA и BH до точекъ F и E и отложимъ $BF = 90^\circ$ и $BE = 90^\circ$. Очевидно, что углы $\angle BFE$ и $\angle BEF$ соответственно равны каждый 90° . Дуги FE и HA пересекаются въ точкѣ D , а такъ какъ углы BHD и BFD , каждый равенъ 90° , то точка D есть полюсъ дуги HF и отстоитъ отъ нея поэтому на 90° , т. е. дуга $DH = 90^\circ$. Такъ какъ дуги HF и AE перпендикулярны къ дугѣ FE , то по известному правилу четырехъ величинъ, существуетъ соотношеніе:

$$\sin DA : \sin AE = \sin DH : \sin HF$$

или вводя наши обозначенія:

$$\sin(90^\circ - b) : \sin(90^\circ - h) = \sin 90^\circ : \sin(90^\circ - a)$$

или:

$$\cos h = \cos a \cdot \cos b \quad (2)$$

Кромѣ приведенныхъ соотношеній (1) и (2) существуетъ еще одно, именно: треугольникъ DEA прямоугольный при вершинѣ E , а потому по известному уже правилу (1) будемъ имѣть соотношеніе:

$$\sin DE = \sin DA \cdot \sin DAE$$

или вводя наши обозначенія:

$$\sin(90^\circ - \beta) = \sin(90^\circ - b) \cdot \sin \alpha$$

или:

$$\cos \beta = \cos b \cdot \sin \alpha \quad (3)$$

Послѣдняя формула (3) есть ничто иное какъ известная, такъ называемая *пятая*, основная формула, выражающая связь между сторонами и

углами прямоугольнаго сферическаго треугольника. Формула эта обыкновенно встрѣчается въ видѣ выраженія:

$$\cos C = \sin B \cdot \cos c$$

гдѣ A , B и C углы, а a , b и c стороны сферическаго треугольника ABC .

Приведенная формула встрѣчается первый разъ въ сочиненіи Гебера, а потому носить названіе *предложенія Гебера*. Ни въ одномъ изъ другихъ сочиненій арабскихъ математиковъ, ни въ „Альмагестѣ“ Птолемея, предложенія этого не встрѣчается. Предложенія (1), (2) и (3) составляютъ 13, 15 и 14-е предложенія „Астрономіи“ Гебера. Указанныя предложенія показываютъ какія важныя нововведенія сдѣлалъ Геберъ въ Сферической Тригонометріи. Прямолинейная же Тригонометрія оставлена имъ въ томъ же состояніи, въ какомъ она находится въ сочиненіи Птолемея. Какъ мало подвинута была впередъ прямолинейная тригонометрія во время Гебера видно изъ того, что онъ избѣгаетъ въ вычисленіяхъ примѣненія \sin и \cos и подобно греческимъ астрономамъ ограничивается употребленіемъ хордъ двойныхъ угловъ*). На усовершенствованіе прямолинейной Тригонометріи обратилъ вниманіе первый снова извѣстный Регіомонтанусъ въ XV столѣтіи.

Аверроэсъ. Къ числу арабскихъ математиковъ XII вѣка принадлежитъ также знаменитый врачъ и философъ *Абень-Роудъ* или *Абень-Роидъ*, извѣстный болѣе подъ латинизированнымъ именемъ *Аверроэса* **). Онъ родился въ 1120 г. въ Кордовѣ, а умеръ въ 1198 г. въ Марокко. Жизнь Аверроэса полна приключеній, онъ много терпѣлъ отъ преслѣдованій, которымъ подвергался со стороны калифовъ за свободомысліе. Во время Аверроэса начинается упадокъ наукъ у испанскихъ арабовъ, многіе знаменитые ученые подвергаются различнымъ преслѣдованіямъ; общей участи не избѣгли также Авиценна и знаменитый географъ Едрисси, нашедшіи пріютъ у норманскихъ королей, стремившихся собрать около себя возможно большее число

*) Развитие Тригонометріи у арабовъ довольно обстоятельно изложено въ сочиненіи *Hankel, Zur Geschichte der Mathematik in Alterthum und Mittelalter*, pag. 280—293.

**) Ни одно изъ арабскихъ именъ не претерпѣло столькихъ видоизмѣненій, какъ имя *Ибнъ-Роида*. Приставка *Ибнъ* обратилась въ еврейскихъ рукописяхъ въ *Абень* и *Авенъ*. Названіе *Аверроэсъ* постепенно произошло отъ названій: *Ibin-Rosdin*, *Ibn-Rusid*, *Ibn-Ruschad*, *Ben-Resched*, *Aben-Rassad*, *Aben-Rois*, *Aben-Rasid*, *Arenrosd*, *Adverroys*, *Avenroyth*, *Acerroysta*. Подобныя измѣненія претерпѣли и имена другихъ арабскихъ ученыхъ; въкоторыя изъ современниковъ Аверроэса у европейскихъ ученыхъ были также извѣстны подъ другими названіями, такъ напримѣръ *Ибнъ-Гофайль* (*Ibn-Gofail*) у схоластиковъ былъ извѣстенъ подъ именемъ *Abubacer*'а, *Ибнъ-Баджа* (*Ibn-Badja*)—*Avempace*, *Ибнъ-Зоръ* (*Ibn-Zohr*)—*Avenzoar*'а, *Ибнъ-Габироль* (*Ibn-Gabirol*)—*Aricebron* и т. п.

ученых и начинавших покровительствовать развитію наукъ и искусствъ. Въ такомъ направленіи болѣе всего дѣйствовалъ просвѣщенный Гогенштауфенъ Фридрихъ II, собравшій при своемъ дворѣ много магометанскихъ ученыхъ. По словамъ нѣкоторыхъ писателей при дворѣ Фридриха II нашли также убѣжище сыновья Аверроэса *).

Аверроэсъ авторъ многочисленныхъ сочиненій по различнымъ отраслямъ человѣческихъ знаній. Число сочиненій, написанныхъ имъ, доходить до семидесяти. Наибольшей извѣстностью пользовался его трактатъ по медицинѣ **) и различные комментаріи на сочиненія Аристотеля ***). Къ сожалѣнію до насъ дошла только незначительная часть этихъ сочиненій, остальные же извѣстны намъ только по заглавіямъ. Дошедшія до насъ списки сочиненій Аверроэса принадлежатъ уже позднѣйшему времени; большая часть ихъ заключаютъ переводы на еврейскій языкъ. Благодаря послѣднему обстоятельству и слухамъ, распространеннымъ врагами Аверроэса, существовало мнѣніе, что самъ Аверроэсъ былъ еврей.

Изъ математическихъ сочиненій Аверроэса извѣстенъ его астрономическій трактатъ подъ заглавіемъ: „Сокращенный Альмагестъ“, дошедшій

*) Вліяніе арабовъ въ Сициліи и южной Італіи было столь сильно, что почти весь народъ зналъ арабскій языкъ, на общественныхъ памятникахъ были арабскія надписи, чеканились монеты съ арабскими надписями. Такія монеты чеканились и во время Фридриха II. Большая часть монетъ, чеканенныхъ во время норманскихъ королей, носятъ латинскія и арабскія надписи. Впослѣдствіи арабскія надписи принимались многими за простыя украшенія, или арабески.

**) Къ числу болѣе извѣстныхъ медицинскихъ сочиненій Аверроэса принадлежитъ его обширный трактатъ по медицинѣ въ семи книгахъ. Сочиненіе это озаглавлено *Colliguyât*, т. е. *общности* или трактатъ о совокупности человѣческаго тѣла. Въ Средніе Вѣка сочиненіе это было извѣстно подъ заглавіемъ „*Colliget*“, которое нѣкоторые ученые неправильно производили отъ латинскаго слова *colligo*. Кромѣ этого медицинскаго трактата извѣстно еще семнадцать сочиненій медицинскаго содержанія, написанныхъ Аверроэсомъ.

***) Дошедшія до насъ рукописи сочиненій Аверроэса, заключающія переводы и комментаріи сочиненій древнихъ греческихъ философовъ, какъ напр. комментаріи на сочиненія Аристотеля, которыми такъ много занимался Аверроэсъ, крайне неудовлетворительны и темны; многое передано превратно и неточно. Причина этому та, что при составленіи своихъ комментарій Аверроэсъ пользовался не подлинными текстами этихъ сочиненій, а переводами на арабскій языкъ, которые въ свою очередь были переводы съ сирийскаго. Нѣтъ ничего удивительнаго, какъ справедливо замѣтилъ Репанъ, если многія изъ напечатанныхъ сочиненій Аверроэса заключаютъ превратныя толкованія и объясненія мыслей авторовъ. Напечатанные переводы заключаютъ ни что иное, какъ латинскій переводъ, сдѣланный съ еврейскаго перевода, арабскаго комментарія съ сирийскаго перевода подлиннаго греческаго текста. При такомъ способѣ перевода и комментирования едва-ли могли заключать правильное толкованіе мысли автора сочиненія.

до насъ въ многочисленныхъ спискахъ на еврейскомъ языкѣ. Кромѣ этого сочиненія Аверроэсъ написалъ еще сочиненіе подѣ заглавіемъ: „*De motu sphaerae coelestis*“ и трактатъ о видимомъ положеніи неподвижныхъ звѣздъ. Послѣднія два сочиненія до насъ не дошли. Первое изъ поименованныхъ сочиненій Аверроэса, какъ показываетъ само его заглавіе, есть извлеченіе изъ знаменитаго трактата Шоломея „Альмагестъ“. Въ своихъ комментаріяхъ на сочиненіе Аристотеля „О небѣ“ Аверроэсъ говоритъ, что онъ собирается написать сочиненіе, въ которомъ будетъ изложено состояніе астрономіи во время Аристотеля; въ этомъ сочиненіи онъ хотѣлъ опровергнуть теорію эпициклъ и экцентрикъ и согласовать астрономію съ физикою Аристотеля. Къ сожалѣнію на послѣднее сочиненіе нѣтъ никакихъ другихъ указаній, и весьма вѣроятно что оно не было написано Аверроэсомъ.

Особенной славой пользовался Аверроэсъ, на Западѣ, какъ комментаторъ и толкователь сочиненій Аристотеля. Изъ числа такихъ комментаріевъ до насъ дошли на еврейскомъ языкѣ слѣдующіе: комментаріи на сочиненіе Аристотеля „*De coelo et mundo*“, сдѣланные Аверроэсомъ въ 1171 г. въ Севильѣ; комментаріи на „*Метафизику*“, сдѣланные въ Кордовѣ, въ 1174 г. Также пользовался извѣстностью его трактатъ „*De Substantia Orbis*“, написанный въ 1178 г., въ Морокко. Рѣдкое сочиненіе выдерживало столько изданій, какъ нѣкоторыя изъ сочиненій Аверроэса. Начиная съ открытія книгопечатанія философскія и медицинскія сочиненія Аверроэса не переставали появляться постоянно новыми изданіями, въ различныхъ городахъ *).

Мы уже сказали выше, что Аверроэсъ обратилъ особенное вниманіе на сочиненія Аристотеля, которыя онъ комментировалъ **). Будучи сторонникомъ аристотелевской философіи Аверроэсъ много содѣйствовалъ распространенію началъ этого ученія среди современниковъ. Впослѣдствіи, въ Средніе Вѣка и въ эпоху возрожденія наукъ на Западѣ, многіе считали Аверроэса представителемъ особой философской школы, начала которой были извѣстны подѣ именемъ *аверроизма*. Болѣе близкое изученіе этой философской системы показало, что основныя положенія этого ученія заимство-

*) Рѣдкое сочиненіе выдержало столько изданій, какъ сочиненія Аверроэса, число изданій весьма многочисленно. Въ одной Венеціи было напечатано болѣе 50 различныхъ изданій. Первое изданіе напечатано въ Падуѣ въ 1472 г., а затѣмъ въ 1473 и 1474 гг. тамъ же. Въ первомъ изданіи были помѣщены сочиненія Аристотеля и комментаріи на нихъ сдѣланные Аверроэсомъ.

***) Философскія воззрѣнія Аверроэса и вліяніе ихъ на позднѣйшее развитіе философіи на Западѣ были разобраны подробно Ренаномъ въ сочиненіи: *E. Renan, Averroès et l'averroïsme; Essai historique*. Paris. 1852, in-8.

ваны изъ сочиненій Аристотеля, при чемъ на ихъ дальнѣйшее развитіе имѣли вліяніе и возрѣнія различныхъ арабскихъ философовъ *).

Сочиненіе „Сокращенный Альмагестъ“ Аверроэса не было извѣстно въ Средніе Вѣка на Западѣ, такъ какъ оно не было переведено на латинскій языкъ. Нѣкоторыя извлеченія изъ этого сочиненія были сдѣланы Бернардомъ Вердунскимъ, жившимъ около 1300 г., заимствовавшимъ, въ своемъ астрономическомъ сочиненіи, изъ него теорію эпициклъ **).

Кромѣ поименованныхъ сочиненій Аверроэса, до насъ дошелъ еще отрывокъ, относящійся къ сферической тригонометріи. Въ отрывкѣ этомъ перечислены девять предложеній, предметъ которыхъ касается различныхъ свойствъ сферическихъ треугольниковъ. Указанный отрывокъ написалъ Абуль-Валидомъ, который, по мнѣнію Седильо ***) , есть никто иной, какъ Аверроэсъ.

Ни одно изъ арабскихъ именъ не пользовалось такою извѣстностью на Западѣ, въ Средніе Вѣка, какъ имя Аверроэса; живи въ эпоху, когда развитіе наукъ у арабовъ приходило уже въ упадокъ, когда знаменитыя школы ученыхъ, основанныя аббасидами на Востокѣ, и омманидами на Западѣ ****) потеряли свое первенствующее значеніе, какъ центры всемірной умственной культуры, единственнымъ выдающимся ученымъ является Авер-

*) Сочиненія Аристотеля были извѣстны на Западѣ въ многочисленныхъ спискахъ и различныхъ переводахъ. Изученіемъ и изслѣдованіемъ этихъ списковъ много занимался Журденъ, написавшій по этому предмету интересное изслѣдованіе подъ заглавіемъ: *Am. Jourdain, Recherches critiques sur l'age et l'origine des traductions latines d'Aristote et sur des commentaires grecs ou arabes employés par les docteurs scolastiques.* Paris. Nouv. ed. 1843. in-8.

**) *E. Renan, Averroès et l'averroïsme*, pag. 173.

***) Отрывокъ этотъ изданъ Седильо въ сочиненіи: *Am. Sébillot, Matériaux pour servir à l'histoire comparée des sciences mathématiques chez les grecs et les orientaux.* Paris. 1845, pag. 416—419

****) Самого блестящаго развитія достигли науки у западныхъ арабовъ во время Гакема II, въ X-мъ вѣкѣ. Въ Кордовѣ, въ дворцѣ Гакема, была сосредоточена громадная бібліотека, заключающая болѣе 400 тысячъ томовъ; одинъ каталогъ ея состоялъ изъ 44 томовъ. Многія сочиненія, написанныя въ Сиріи и Персіи появлялись прежде всего въ Испаніи, а уже оттуда дѣлались извѣстными и Востоку, Гакемъ имѣлъ агентовъ въ Багдадѣ, Дамаскѣ, Каиро и др. городахъ, которые слѣдили за всѣми сколько нибудь замѣчательными открытіями и сочиненіями, написанными учеными. Къ сожалѣнію такое плодотворное развитіе наукъ продолжалось недолго, одинъ изъ послѣдующихъ калифовъ, въ XI вѣкѣ, велѣлъ сжечь большую часть сокровищъ собранныхъ Гакемомъ. Впослѣдствіи дѣло истребленія арабскихъ рукописей продолжали христіане. Въ настоящее время сохранились только жалкіе остатки громадной арабской литературы, которые собраны въ бібліотекѣ Эскуриала и почти неизслѣдованы.

розсъ. Послѣ его смерти начинается упадокъ всей арабской философіи вообще.

Ибнъ-Албанна. Арабскій математикъ *Абуль-Аббасъ-Ахмедъ-бень-Магомметъ-бень-Отманъ-Алазиди*, извѣстный болѣе подъ именемъ *Ибнъ-Албанна*, т. е. „сынъ каменьщика“, жилъ въ началѣ XIII вѣка*). Онъ былъ родомъ изъ Гренады и преподавалъ математическія науки въ Марокко въ 1222 году. Ибнъ-Албанна написалъ нѣсколько сочиненій, изъ числа которыхъ дошло до насъ только одно, предметъ котораго относится къ Ариѳметикѣ и Алгебрѣ. Сочиненіе это носитъ заглавіе „*Talkhys amâli al hissâb*“, т. е. „Сокращенный разборъ дѣйствій счисленія“. Терминъ *Talkhys* означаетъ *сокращеніе*. Сочиненіе это было переведено и издано на французскомъ языкѣ Марромъ**) въ 1865 году. Кромѣ поименованнаго сочиненія Ибнъ-Албанна написалъ еще сочиненіе по Ариѳметикѣ, которое было озаглавлено „Поднятіе завѣсы“, но сочиненіе это до насъ не дошло. Изъ другихъ трудовъ Ибнъ-Албанна укажемъ еще на астрономическія таблицы, изданныя имъ, о которыхъ упоминаетъ Кассирн въ своемъ каталогѣ; таблицы эти были составлены, по словамъ Ибнъ-Халдуна, Ибнъ-Исгакомъ, а Ибнъ-Албанна только сократилъ ихъ.

Сочиненіе Ибнъ-Албанна раздѣлено на двѣ части: въ *первой* авторъ показываетъ дѣйствія надъ числами, а во *второй* даетъ правила для нахожденія неизвѣстныхъ величинъ при помощи извѣстныхъ; иными словами, первая часть посвящена Ариѳметикѣ, а вторая—Алгебрѣ. Первая часть раздѣлена на три отдѣла: въ первомъ говорится о дѣйствіяхъ надъ цѣлыми числами, во второмъ—надъ дробями, и въ третьемъ надъ корнями; вторая часть раздѣлена на два отдѣла: первый занимается пропорціями, а второй составляетъ собственно Алгебра. Отдѣлы въ свою очередь дѣлятся на главы. Разсмотримъ содержаніе сочиненія Ибнъ-Албанна. Начнемъ съ первой части.

Часть первая—отдѣлъ первый. Авторъ начинаетъ съ опредѣленія числа. Числа онъ дѣлитъ на *цѣлыя* и *дробныя*; цѣлыя числа бываютъ двухъ родовъ *четныя* и *нечетныя*; четныя, въ свою очередь, бываютъ также трехъ родовъ: *четныя*, *четно-нечетныя*, *нечетно-четныя*; нечетныя заключаютъ

*) Ибнъ-Албанна извѣстенъ также у испанскихъ арабовъ подъ именемъ *Al-Garnâti*, а у африканскихъ подъ именемъ *Al-Marakeschi*.

**) *Ar. Marre*, Le *Talkhys d'Ibn 'Albannâ*, publié et traduit par Aristide Marre. Rome. 1865. in-4. Статья эта есть извлеченіе изъ журнала: *Atti dell' Accademia Pontificia de' Nuovi Lincei*, T. XVII, 1864.

Извлеченія изъ сочиненія Ибнъ-Албанна были помѣщены также въ *Journal de Mathématiques pures et appliquées*. Deuxième série. T. X. 1865 pag. 117—134.

два рода: *нечетные* и *нечетно-нечетные*. Подъ именемъ *нечетныхъ* чиселъ вѣроятно авторъ понимаетъ числа *простыя*. Затѣмъ Ибнъ-Албанна переходитъ къ системѣ счисления. Рядъ чиселъ Ибнъ-Албанна полагаетъ увеличивающимся до безконечности. Число онъ полагаетъ располагающимся въ трехъ *мѣстахъ* или, какъ онъ выражается, *жилицяхъ*. Далѣе Ибнъ-Албанна говоритъ: „Жилища эти соотвѣтствуютъ наименованіямъ. Въ каждомъ изъ этихъ мѣстъ по девяти чиселъ; въ первомъ жилищѣ отъ одного до девяти, оно носитъ названіе *мѣста единицъ*; во второмъ—отъ десяти до девяноста, оно носитъ названіе *мѣста десятковъ*; и наконецъ, отъ ста до девятисотъ—*мѣсто сотенъ*. Числа имѣютъ двѣнадцать названій, по опредѣленію Ибнъ-Албанна; первыя девять названій принадлежатъ единицамъ, десятое—десяткамъ, одиннадцатое—сотнямъ и двѣнадцатое—тысячамъ.

Всякое число *) узнается по своему названію и по показателю. Показатель есть указатель мѣста числа. Напримѣръ, показатель единицъ есть одинъ, показатель десятковъ есть два, показатель сотенъ—три и т. д. Названіе есть наименованіе числа, которое занимаетъ какое нибудь мѣсто“.

Наименованія чиселъ Ибнъ-Албанна различаетъ терминами *mokarrar* и *tekarrar*. Мы уже выше замѣтили, что числа Ибнъ-Албанна дѣлятся на колонны, каждая три колонны онъ снова соединяетъ въ одну. Каждая большая колонна, состоящая изъ трехъ меньшихъ составляетъ *tekarrar*; *mokarrar* же представляетъ всю совокупность всѣхъ колоннъ, на которыя разбивается данное число. Изъ этого очевидно, что *mokarrar* равенъ тройному *tekarrar*'у и еще оставшемуся числу лишнихъ колоннъ. Свою систему счисления Ибнъ-Албанна поясняетъ на слѣдующей таблицѣ, въ которой надъ колоннами поставлены арки:

Тысячи тысячъ			Тысячи			Единицы		
с.	д.	с.	с.	д.	с.	с.	д.	с.

Методъ счисления Ибнъ-Албанна легко понять на слѣдующихъ примѣрахъ: Если дано число 5 000 000, то оно заключаетъ два *tekarrar*'а и еще одну колонну, а его *mokarrar* будетъ равенъ $3 \times 2 + 1 = 7$. Другой примѣръ: *mokarrar* 30 000 равенъ $3 \times 1 + 2 = 5$, а *mokarrar* 400 000 000 есть $3 \times 3 + 0 = 9$.

*) *Marre, Le Talkhys d'Ibn-Albanna, pag. 2—3, 9.*

По мнѣнію Кантора *) пріемъ счисленія при помощи дѣленія чиселъ на колонны, въслѣдствіи перешелъ отъ арабовъ на Западъ, гдѣ подобное счисленія долгое время было въ употребленіи.

Далѣе указаны правила, какъ производить сложеніе цѣлыхъ чиселъ и повѣрка этого дѣйствія. Затѣмъ даны правила для нахождения суммы ряда натуральныхъ чиселъ, ихъ квадратовъ и кубовъ, суммы ряда четныхъ чиселъ и суммы ряда четныхъ чиселъ.

Далѣе слѣдуетъ вычитанію и повѣрка этого дѣйствія. Затѣмъ авторъ переходитъ къ умноженію и дѣленію и повѣркѣ этихъ дѣйствій. Для дѣйствія умноженія Ибнъ-Албанна показываетъ нѣсколько пріемовъ. Далѣе показанъ пріемъ для нахождения простыхъ чиселъ, пріемъ этотъ есть ничто иное, какъ извѣстный методъ Эратосѣена, названный *рѣшето* **).

Отдѣлъ второй, подобно первому, состоитъ изъ шести главъ. Опредѣливъ, что такое дробь, авторъ дѣлитъ дроби на классы, которыхъ числомъ пять ***). Затѣмъ показаны дѣйствія надъ дробями.

Отдѣлъ третій, состоящій изъ четырехъ главъ, посвященъ корнямъ. Корни онъ дѣлитъ на рациональные и иррациональные. При извлеченіи данное число Ибнъ-Албанна дѣлитъ на грани. Показавъ правила для извлеченія корней авторъ даетъ также правила для приближеннаго извлеченія квадратныхъ корней. Правила эти можно выразить формулами:

$$\sqrt{a^2 + \epsilon} = a + \frac{\epsilon}{2a}$$

$$\sqrt{a^2 + \epsilon} = a + \frac{\epsilon}{2a + 1}$$

Между этими двумя предѣлами лежитъ искомый корень. Далѣе показаны правила для извлеченія корней изъ дробей. Затѣмъ слѣдуютъ дѣйствія надъ дробями.

Часть вторая—отдѣлъ первый. Въ этой части авторъ даетъ способы для нахождения неизвѣстной величины при посредствѣ извѣстныхъ. Въ пер-

*) Cantor, Vorlesungen über Geschichte der Mathematik, Bd. I, pag. 691.

**) Объ этомъ методѣ мы упоминали, говоря объ трудахъ Эратосѣена (см. стр. 109—110).

***) Каждый изъ этихъ классовъ дробей носить особое названіе. Названія эти Марръ перевелъ терминами: *fraction isolées, en rapport, en désunion, subdivisées, séparées en deux par un moins*. Примѣры этихъ различныхъ видовъ приведены въ сочиненіи: *Ar. Marre, Le Talkhys d'Ibn Albannâ, pag. 20—21*.

вомъ отдѣлѣ даны правила нахожденія неизвѣстной величины при посредствѣ пропорцій и правила вѣсовъ. Методъ пропорцій есть ничто иное, какъ нахождение неизвѣстной величины изъ геометрической пропорціи. Правила, данныя авторомъ, суть ничто иное, какъ извѣстныя свойства пропорцій, что произведеніе крайнихъ членовъ равно произведенію среднихъ; выраженіе для средняго или крайняго членовъ и т. п. Однимъ словомъ авторъ, при посредствѣ трехъ данныхъ величинъ, ищетъ четвертую, имъ соотвѣтствующую. О методѣ чапскъ вѣсовъ мы говорили уже выше *).

Отдѣлъ второй заключаетъ собственно Алгебру, которая заключаетъ пять главъ. Въ началѣ этого отдѣла Ибнъ-Албанна опредѣляетъ значеніе терминовъ *алгебра* и *алмакабала*; онъ говоритъ: „*Algebr* это возстановленіе; *Almakabalah* это есть вычитаніе изъ каждаго вида ему соотвѣтствующаго, до тѣхъ поръ пока не останется болѣе въ обѣихъ частяхъ видовъ одного рода“. Далѣе авторъ дѣлитъ уравненія на шесть видовъ, изъ числа которыхъ три простыхъ и три сложныхъ. Уравненія эти суть ничто иное, какъ извѣстные арабамъ виды уравненій **):

$$ax^2 = bx \quad , \quad ax^2 = n \quad , \quad bx = n$$

$$ax^2 + bx = n \quad , \quad ax^2 + n = bx \quad , \quad bx + n = ax^2$$

Затѣмъ слѣдуютъ правила для рѣшенія этихъ уравненій. Въ слѣдующей главѣ показаны правила для сложенія, вычитанія и умноженія алгебраическихъ многочленовъ, при чемъ авторъ замѣчаетъ, что: „произведеніе двухъ положительныхъ или двухъ отрицательныхъ величинъ—положительно; а произведеніе положительной и отрицательной—отрицательно“. Далѣе указаны правила для дѣленія многочлена на одночленъ.

Разсматриваемое сочиненіе Ибнъ-Албанни болѣе похоже на ученый трудъ, чѣмъ книга предназначенная для начинающихъ. Впослѣдствіи „Талегисъ“ Ибнъ-Албанни былъ комментированъ многими арабскими учеными. Изъ такихъ комментаріевъ въ настоящее время изданъ, сдѣланный Алказади, жившимъ въ XV вѣкѣ. Съ сочиненіемъ этимъ мы познакомимся болѣе подробно впослѣдствіи.

Содержаніе своихъ сочиненій „Талегисъ“ и „Поднятіе завѣсы“ Ибнъ-Албанна заимствовали, по словамъ Ибнъ-Халдуна, изъ сочиненія заглавіе котораго „Маленькое сѣдло“ (*Al-hiçdrou-l-çaghîr*). Послѣднее сочиненіе до насъ не дошло. Само заглавіе непонятно; терминъ *сѣдло* также означаетъ *укрѣпленіе, замокъ*.

*) Методъ этотъ изложенъ подробно на стр. 575—78.

**) Виды эти были извѣстны еще Магомету-бенъ-Музъ (см. стр. 455).

Этимъ мы и ограничимся при обзорѣннн сочиненія Ибнъ-Албанны.

Нассиръ-Еддинъ-Туси. Извѣстный арабскій астрономъ Нассиръ-Еддинъ-Туси былъ родомъ персь. Онъ родился въ 1201 г. въ Хороссанѣ и умеръ въ 1274 г. въ Багдадѣ. Названіе *Туси*, или *аль-Туси* *) онъ вѣроятно получилъ отъ города Туса, гдѣ онъ воспитывался. По повелѣнію монгольскаго хана Гулагу, внука Чингисъ-Хана, онъ устроилъ обсерваторію въ городѣ Мерагѣ, въ Адзербейджанѣ, которая славилась на всемъ Востокѣ **). Въ этой обсерваторіи находилось собраніе различныхъ астрономическихъ приборовъ и сосредоточена была обширная бібліотека. Нассиръ-Еддинъ авторъ нѣсколькихъ сочиненій астрономическаго содержанія, изъ числа которыхъ наиболѣе извѣстны: начала астрономіи; трактатъ, въ двадцати главахъ, объ астролібіи; и астрономическія таблицы ***). Таблицы, составленныя Нассиръ-Еддиномъ, заслуживаютъ особеннаго вниманія; онѣ носили названіе *Илканіевыхъ* и были названы такъ въ честь Гулагу-Илеку-Хана. Астрономическія таблицы Нассиръ-Еддина были весьма распространены и пользовались большою извѣстностью.

Нассиръ-Еддинъ славился также, какъ свѣдущій математикъ и искусственный геометръ. Особенное вниманіе имъ было обращено на изученіе сочиненій древнихъ греческихъ геометровъ. Зная основательно греческій языкъ онъ занялся переводами нѣкоторыхъ изъ этихъ сочиненій на арабскій языкъ. Переводы свои Нассиръ-Еддинъ дополнялъ весьма цѣнными комментаріями и дополненіями. Изъ переводовъ его наиболѣе извѣстны слѣдующіе: переводъ „Началь“ Евклида, сочиненія Гипсикла „О восхожденіяхъ“, четырехъ книгъ „Альмагеста“ Птолемея, переводы съ комментаріями сочиненій Автолика, Теодосія, Менелая и Архимеда. Переводъ „Началь“ Евклида, данный Нассиръ-Еддиномъ, принадлежитъ къ числу хорошихъ переводовъ этого сочиненія. Впослѣдствіи, переводъ этотъ былъ напечатанъ, въ арабскомъ текстѣ, въ 1594 г., въ знаменитой типографіи Медичисовъ въ Римѣ ****). Въ своемъ переводѣ „Началь“ Евклида Нассиръ-Еддинъ даетъ доказательство

*) Полное имя его: *Naszir Eddin Abu Dschaphar Muhammed Ben Hassan Al-Thusi*. Нѣкоторые называютъ его *атъ-Туси*.

**) Подробныя свѣдѣнія о жизни и ученой дѣятельности Нассиръ-Еддина можно найти въ статьѣ: *A. Jourdain, Mémoire sur l'observatoire de Méragah et sur quelques instruments employés pour observer; suivi d'une Notice sur la vie et les ouvrages de Nassyr-Eddyn; le tout traduit des auteurs arabes et persans. Paris. 1810. in-8.*

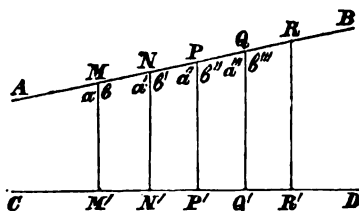
***) При производствѣ астрономическихъ наблюденій Нассиръ-Еддинъ имѣлъ многихъ помощниковъ, изъ которыхъ наиболѣе извѣстны: Аль-Халати изъ Тифлиса, Аль-Мараги изъ Мосула и Аль-Оредги изъ Дамаска.

****) Переводъ этотъ былъ напечатанъ два раза. Мы привели выше (см. стр. 246) заглавія этихъ переводовъ.

извѣстнаго *постулата* Евклида. Хотя доказательство, данное арабскимъ математикомъ, не рѣшаетъ вопроса, но оно не уступаетъ различнымъ другимъ доказательствамъ предложеннымъ впоследствии. Доказательство Нассиръ-Еддина Валлисъ находитъ весьма остроумнымъ; впоследствии оно было также помѣщено Клавиемъ въ его изданіи „Началь“ Евклида. Также было предложено Нассиръ-Единомъ нѣсколько доказательствъ извѣстной теоремы Пифагора; доказательства эти основаны на геометрическихъ построенияхъ и преобразованіяхъ частей треугольника.

Доказательство теоремы, предложенное Нассиръ-Единомъ, о равенствѣ двумъ прямымъ угламъ суммы внутреннихъ угловъ треугольника, состоитъ изъ трехъ *леммъ* или *посылокъ* (*praemissae*). Первую изъ этихъ леммъ, по ея очевидности онъ принялъ за аксіому, и на основаніи ея доказалъ двѣ остальные вполне строго. Первая лемма состоитъ въ слѣдующемъ: Пусть даны прямыя AB и CD (фиг. 73), лежащія въ одной плоскости, прямыя эти пересѣчены прямыми MM' , NN' , PP' , QQ' , RR' , перпендикулярными къ прямой CD и составляютъ съ прямой AB острые углы a , a' , a'' , a''' ...

Фиг. 73.

и тупые углы b , b' , b'' ,; острые углы обращены въ сторону A , тупые въ сторону B . Нассиръ-Единъ полагаетъ: 1) что прямыя AB и CD приближаются одна къ другой со стороны AC и удаляются со стороны BD . Такимъ образомъ идя отъ стороны BD къ AC перпендикуляры RR' , QQ' , PP' , NN' , MM' постепенно уменьшаются, а идя отъ стороны AC къ BD перпендикуляры MM' , NN' , PP' , QQ' , RR' ... постепенно увеличиваются. Слѣдовательно $RR' > QQ' > PP' > NN' > MM'$ и напротивъ $MM' < NN' < PP' < QQ' < RR'$. 2) Когда прямыя AB и CD приближаются со стороны AC и удаляются со стороны BD , то перпендикуляры MM' , NN' , PP' , QQ' , будутъ болѣе съ той стороны, гдѣ прямыя AB и CD удаляются одна отъ другой, а менѣе тамъ, гдѣ онѣ приближаются, такъ что $RR' > QQ' > PP' > NN' > MM'$ и напротивъ $MM' < NN' < PP' < QQ' < RR'$. Вместе съ тѣмъ острые углы a , a' , a'' , будутъ находиться со стороны AC , а тупые углы b , b' , b'' , со стороны BD .

На этой леммѣ Нассиръ-Еддинъ основываетъ двѣ другія. Вникнувъ въ сущность первой леммы мы видимъ, что какъ аксіома она принята не можетъ быть, а потому само доказательство Нассиръ-Еддина лишено геометрической точности *).

Изъ другихъ математическихъ сочиненій Нассиръ-Еддина извѣстны комментаріи на „Коническія сѣченія“ Аполлонія. Комментаріями этими пользовался Галлей при восстановленіи 5, 6 и 7-й книгъ „Коническихъ сѣченій“, которыя были утеряны. Примѣчанія и комментаріи арабскаго геометра оказали несомнѣнную пользу Галлею и много способствовали успѣшному окончанію, предпринятаго нелегкаго труда. Также было написано Нассиръ-Еддиномъ другое геометрическое сочиненіе, заглавіе котораго „*Institutio ad geometriam*“, но содержаніе его намъ совершенно неизвѣстно. Также совершенно неизвѣстно намъ содержаніе алгебраическаго сочиненія, написаннаго Нассиръ-Еддиномъ, заглавіе котораго: „*Compendium Arithmeticae et Algebrae*“; рукопись этого сочиненія хранится въ библіотекѣ Эскуриала, но къ сожалѣнію до сихъ поръ на нее не было обращено вниманія. Списокъ математическихъ сочиненій, написанныхъ Нассиръ-Еддиномъ, можно найти въ сочиненіи Гарца **).

Кромѣ поименованныхъ астрономическихъ и математическихъ сочиненій, Нассиръ-Еддинъ написалъ множество другихъ по различнымъ отраслямъ наукъ. Въ числѣ этихъ сочиненій есть трактаты по философіи, по медицинѣ, юриспруденціи, политикѣ и т. под.

Ибнъ-Халдуна. Познакомившись съ содержаніемъ сочиненій и съ трудами болѣе извѣстныхъ арабскихъ математиковъ мы не можемъ не воснуться дѣятельности извѣстнаго арабскаго энциклопедиста XIV вѣка Ибнъ-Халдуна, такъ какъ въ его обширномъ энциклопедическомъ сочиненіи, озаглавленномъ „*Пролегомены*“, или по арабски „*Мокадама*“ (*Mocaddama*), есть главы, относящіяся къ математическимъ наукамъ. На содержаніе этихъ главъ

*) Полное изложеніе способа доказательства постулата, данное Нассиръ-Еддиномъ, находится въ статьѣ: *Castillon*, Second Mémoire sur les parallèles d'Euclide, pag. 174—183, помѣщенной въ Mémoires de l'Académie Royale de Berlin за 1788 и 1789 гг. Также приведено доказательство это въ сочиненіи *J. Wallis*, S. T. D. de Algebra Tractatus, 1693, pag. 669. Основная мысль метода Нассиръ-Еддина подробно изложена въ интересномъ мемуарѣ академика Буяковскаго, озаглавленномъ „Параллельныя линіи“ и напечатанномъ въ Ученыхъ Запискахъ Императорской Академіи Наукъ за 1853 г. (см. У. З. И. А. Н. по первому и третьему отдѣленіямъ, Томъ II, Вып. 3, 1853, стр. 337—411). На нѣкоторыя изъ попытокъ ученыхъ доказать постулатъ Евклида мы указали въ нашемъ изданіи „Началъ“ Евклида; см. Введеніе, стр. 6—10.

***) *Gartz*, De interpretibus et explanatoribus Euclidis arabicis schediasma historicum. Halae, 1823, in-4. pag. 31—34.

впервые обратилъ вниманіе Вепке, въ одномъ изъ своихъ мемуаровъ *). Сочиненіе Ибнъ-Халдуна касается почти всѣхъ отраслей человѣческихъ знаній, а потому представляетъ особенный интересъ, какъ указывающее состояніе наукъ и степень умственнаго развитія арабовъ въ XIV столѣтіи. Жизнь Ибнъ-Халдуна полна приключеній, которыя намъ извѣстны изъ его автобіографіи. Онъ родился въ 1332 г. въ Тунисѣ. Предки его были родомъ изъ Аравіи, но во время завоеванія Испаніи арабами переселились въ Севилью, гдѣ считались одной изъ самыхъ сильныхъ фамилій. Двадцати лѣтъ отъ роду Ибнъ-Халдунъ занялъ мѣсто секретаря при тунискомъ султанѣ. Въ этой должности онъ оставался недолго, такъ какъ вскорѣ отправился въ Испанію къ гренадскому королю, который послалъ его посломъ къ королю кастильскому. Въ 1365 году онъ снова отправляется въ Африку, гдѣ служить, то у одного, то у другого изъ султановъ. Съ 1373 по 1378 года Ибнъ-Халдунъ пишетъ свои „Пролегомены“, уединившись въ одномъ изъ укрѣпленныхъ замковъ нынѣшней провинціи Оранъ. Въ 1382 г. онъ отправляется въ Александрію, а въ 1384 г. получаетъ назначеніе великаго кади въ Каиро. Изъ Каиро Ибнъ-Халдунъ отправляется въ Мекку, затѣмъ снова возвращается въ Каиро, сопровождаетъ султана въ Сирію и попадаетъ въ 1400 г. въ плѣнъ къ Тамерлану. Возвратившись снова въ Египетъ Ибнъ-Халдунъ умираетъ въ 1406 г. въ Каиро. Мы только вкратцѣ упомянули главныя изъ его странствованій, такъ какъ почти всю свою жизнь онъ провелъ въ постоянныхъ странствованіяхъ и постоянно измѣнялъ родъ своей дѣятельности.

„Пролегомены“ Ибнъ-Халдуна составляли часть другаго обширнаго сочиненія, составленнаго имъ, именно „Всмірной исторіи“, въ которой онъ излагаетъ исторію различныхъ народовъ и разныхъ государствъ отъ самыхъ

*) Арабскій текстъ „Пролегоменъ“ Ибнъ-Халдуна былъ издавъ *Quatremère*’омъ и напечатанъ въ *Notices et Extraits des manuscrits de la Bibliothèque Impériale* T. XVI, XVII и XVIII. Французскаго перевода и комментарія онъ не успѣлъ издать, такъ какъ онъ умеръ. Трудъ его съ успѣхомъ привелъ къ концу *Слане (Slane)*, издавшій французскій переводъ „Пролегоменъ“ подъ заглавіемъ „*Prolégomènes historiques d’Ibn Khaldoun*“. Переводъ этотъ напечатанъ въ *Notices et Extraits des manuscrits de la Bibliothèque Impériale* T. XIX, Par. 1, 1862; T. XX, Par. 1, 1865; T. XXI, Par. 1, 1868. Главы относящіяся къ математическимъ наукамъ заключаются въ T. XXI, Par. 1. pag. 121—171. Онѣ были изданы уже гораздо раньше Вепке и вошли въ составъ матеріаловъ, которые онъ собиралъ для обширнаго изслѣдованія объ сочиненіяхъ Фибоначчи. Главы математическаго содержанія „Пролегоменъ“ напечатаны въ первомъ выпускѣ сочиненія: *F. Woercke, Recherches sur plusieurs ouvrages de Léonard de Pise, découverts et publiés par M. le Prince Balthasar Boncompagni. I. Traduction d’un Chapitre des Prolégomènes d’Ibn Khaldoun, relatif aux sciences mathématiques. Rome. 1856. in-4.*

древнихъ временъ до конца XIV в. Кромѣ этого сочиненія Ибнъ-Халдунъ написалъ много другихъ, которыя къ сожалѣнію извѣстны намъ только по заглавіямъ, такъ какъ онѣ утеряны. Изъ числа этихъ сочиненій для насъ наиболѣе была-бы интересна „Ариѳметика“ и „Извлеченія изъ сочиненій Аверроэса“. Также написалъ Ибнъ-Халдунъ сочиненіе по логикѣ и множество стихотвореній.

Всѣ науки, основанныя на мышленіи ума, Ибнъ-Халдунъ называетъ *философскими науками* и *философіей* (*filsefiya, hikma*). Онѣ заключаютъ слѣдующія семь наукъ: *логику, ариѳметику, геометрію, астрономію, музыку, физіку* и *метафизіку*. Каждая изъ этихъ наукъ, въ свою очередь, дѣлится на отдѣлы, такъ напр. физика даетъ начало медицинѣ, ариѳметика даетъ начало искусству счисленія, искусству дѣленія наслѣдствъ и умѣнію производить коммерческіе счеты и другимъ. Въ составъ астрономіи входятъ *таблицы*, т. е. системы чиселъ, при помощи которыхъ вычисляются движенія свѣтилъ и опредѣляется ихъ положеніе. Къ астрономіи Ибнъ-Халдунъ причисляетъ также астрологію.

Въ ариѳметикѣ, по мнѣнію Ибнъ-Халдуна, изслѣдуются свойства чиселъ, въ зависимости отъ того расположены-ли онѣ въ геометрической или ариѳметической прогрессіи. Особенное значеніе онъ придаетъ свойствамъ фигурныхъ чиселъ, ученіе о которыхъ было заимствовано арабскими математиками изъ второй книги „Ариѳметики“ Никомаха. Послѣ этого Ибнъ-Халдунъ переходитъ къ практическимъ примѣненіямъ ариѳметики—къ четыремъ дѣйствіямъ надъ цѣлыми и дробными числами, а также надъ корнями. Ирраціональныя величины онъ называетъ *нъмями*. Обо всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ онъ упоминаетъ только мимоходомъ. Изъ ученыхъ, писавшихъ сочиненія по ариѳметикѣ Ибнъ-Халдунъ упоминаетъ Авиценну и Ибнъ-Албанпу. Затѣмъ онъ переходитъ къ опредѣленію Алгебры, которая по его словамъ: „есть искусство при помощи котораго опредѣляется неизвѣстное число по данному и извѣстному, если только существуетъ между ними зависимость, которая даетъ возможность получить этотъ результатъ“. Далѣе слѣдуетъ опредѣленіе корня и степеней неизвѣстной величины. Говоря объ зависимостяхъ, существующихъ между этими величинами, Ибнъ-Халдунъ замѣчаетъ, что по мнѣнію алгебраистовъ, между числомъ, корнемъ и квадратомъ неизвѣстной величины можетъ существовать шесть разрѣшимыхъ уравненій: три простыхъ и три сложныхъ. Съ этими шестью видами уравненій мы уже знакомы (см. стр. 455). Первый, писавшій сочиненіе по Алгебрѣ, по словамъ Ибнъ-Халдуна, былъ Магометъ-бенъ-Муза. Сочиненіе его было комментировано многими учеными. Относительно рѣшенія уравненій третьей степени онъ упоминаетъ только мимоходомъ, именно онъ говоритъ: „мы узнали, что одинъ изъ первыхъ математиковъ Востока число уравненій

съ шести распространилъ до двадцати и болѣе; для всѣхъ этихъ уравненій онъ нашелъ вѣрные способы, основанные на геометрическихъ доказательствахъ". Вѣроятно здѣсь Ибнъ-Халдунъ подразумѣваетъ методы рѣшенія уравненій третьей степени, данные Алкагаями. Изъ словъ Ибнъ-Халдуна можно заключить, что замѣчательныя изслѣдованія Алкагаями были ему почти неизвѣстны. Далѣе онъ говоритъ объ приложеніяхъ алгебры и ариѳметики къ всевозможнымъ коммерческимъ вычисленіямъ и къ дѣленію наслѣдствъ (*feraid*). Къ числу лучшихъ сочиненій, написанныхъ по вопросу о дѣленіи наслѣдствъ, Ибнъ-Халдунъ причисляетъ сочиненіе Табита-бенъ-Корра.

Послѣ этого Ибнъ-Халдунъ переходитъ къ Геометріи, предметъ которой, по его словамъ: „величины непрерывныя, какъ напр. линія, поверхность, тѣло, или же величины отвлеченныя, какъ напр. числа. Она разсматриваетъ основныя свойства этихъ величинъ, какъ напр.: сумма угловъ всякаго треугольника равна двумъ прямымъ угламъ; двѣ параллельныя линіи, продолженныя до безконечности, не пересѣкаются; противоположныя углы равны; если четыре величины пропорціональны, то произведеніе первой и четвертой, равно произведенію второй и третьей“. Основы этой науки арабы, по его словамъ, почерпнули отъ грековъ. Первая книга переведенная на арабскій языкъ по этому предмету есть трактатъ Евклида „Книга началъ или основаній“. Сочиненіе это есть самое обширное изъ всѣхъ подобныхъ сочиненій, написанныхъ для желающихъ изучить этотъ предметъ. Книга эта есть первое греческое сочиненіе переведенное на арабскій языкъ. Изъ различныхъ изданій „Началъ“ Ибнъ-Халдунъ упоминаетъ переводы Гонейнъ-бенъ-Исгака, Табита-бенъ-Корра и Юзуфа-ибнъ-Гаджаша. Далѣе, онъ говоритъ объ содержаніи „Началъ“ и упоминаетъ, что извлеченія изъ этого сочиненія были также составлены Авиценной, который нѣкоторыя изъ нихъ помѣстилъ въ математической части своего трактата по медицинѣ*). Кроме того комментаріи на „Начала“ были написаны многими математиками, изъ которыхъ онъ упоминаетъ Ибнъ-Салта**). „Начала“ Евклида Ибнъ-Халдунъ считаетъ необходимымъ основаніемъ всѣхъ „наукъ геометрическихъ“. Необходимость основательнаго изученія Геометріи онъ выражаетъ въ слѣдующихъ словахъ: „Польза Геометріи заключается въ томъ, что она развиваетъ умъ занимающихся этимъ предметомъ и приучаетъ его правильно мыслить. Въ самомъ дѣлѣ, всѣ доказательства въ Геометріи отли-

*) Медицинскій трактатъ Авиценны, извѣстный подъ заглавіемъ „Излеченіе и спасеніе“ (*Es Chefa oua 'n—Nedja*) состоитъ изъ двухъ совершенно отдѣльныхъ частей. Вторая есть сокращеніе первой. Въ первой части были также главы математическаго содержанія.

***) Когда жилъ Ибнъ-Салтъ неизвѣстно. Одинъ математикъ *Ибрахимъ-ибнъ Салтъ* (*Ibrahim Ibn es-Salt*) жилъ во время Альмамуна.

чаются ясностью изложенія и послѣдовательностью выводовъ. Эта правильность и эта послѣдовательность устраняють возможность ошибокъ въ разсужденіяхъ; вслѣдствіи этого умъ людей, занимающихся этой наукой, мало подверженъ заблужденіямъ и разсудокъ ихъ развивается слѣдуя этому пути. Говорятъ, что слѣдующія слова были написаны на дверяхъ Платона: „пусть никто не войдетъ сюда, если онъ не геометръ“. Подобно этому, наши учителя говорятъ: „изученіе Геометріи тоже для ума, что употребленіе мыла для одежды; она смываетъ нечистоту и устраняетъ пятна“. Это происходитъ отъ расположенія и систематическаго порядка этой науки, какъ мы выше замѣтили“. Мы привели приведенныя слова Ибнъ-Халдуны, чтобы показать, какое значеніе онъ придавалъ изученію Геометрію. Подобное мнѣніе сохранилось до настоящаго времени, и несомнѣнно сохранится всегда, пока умъ человѣка неперестанетъ правильно мыслить.

Далѣе Ибнъ-Халдунъ говоритъ объ сферическихъ тѣлахъ, упоминаетъ объ сочиненіяхъ Теодосія и Менелая; о коническихъ сѣченіяхъ онъ упоминаетъ только мимоходомъ, сказавъ, что теорія ихъ составляетъ часть Геометріи. Практическое приложеніе коническія сѣченія находятъ въ архитектурѣ и плотничьемъ искусствѣ, а также при построеніи различныхъ приборовъ и удивительныхъ сооружений. Подъ именемъ приборовъ и удивительныхъ сооружений, Вепке полагаетъ, что Ибнъ-Халдунъ разумѣетъ устройство автоматовъ и другихъ приборовъ, построеніе которыхъ было изложено въ „Пневматикахъ“ Герона, а также устройство различнаго рода часовъ *). Изъ сочиненій, написанныхъ по этому предмету, онъ упоминаетъ одно, написанное тремя братьями, сыновьями Музы-бенъ-Шакера. О „Коническихъ

*) Особенное значеніе придавали арабскіе ученые устройству различныхъ астрономическихъ приборовъ. По этому предмету было написано много сочиненій, изъ числа которыхъ самое полное принадлежитъ *Абуль-Гассану*, жившему въ началѣ XIII вѣка. Абуль-Гассанъ производилъ наблюденія въ Испаніи и Сѣверной Африкѣ; онъ опредѣлялъ широты 41 городовъ. Астрономическое его сочиненіе было переведено Седильо (отцемъ) подъ заглавіемъ: *J. J. Sédillot, Traité des instruments astronomiques des Arabes, trad. par J. J. Sédillot, publié avec une introduction en 2 vol. in-4 avec planches; Paris, 1834—1835.* Добавленіемъ къ этому сочиненію служитъ: *Mémoire sur les instruments astronomiques des Arabes, pour servir de complément à l'ouvrage précédent. 1 vol. in-4, plan., Paris, 1841—1845.* Въ сочиненіи этомъ находятся также вся гномоника арабовъ, а также даны весьма точныя астрономическія таблицы.

Также много занимались арабы построеніемъ астролябій. Подробное описаніе одного изъ такихъ приборовъ дано въ статьѣ: *F. Sarrus, Description d'un astrolabe, construit a Maroc en l'an 1208. Strasb., 1853, in-4.*

Кромѣ поименованнаго сочиненія Абуль-Гассанъ написалъ еще „Коническія Сѣченія“, „О наблюденіяхъ луны“. Астрономическое сочиненіе, переведенное Седильо, было озаглавлено: „Начала и конца“.

свѣченіяхъ“ Аполлонія онъ ничего не упоминаетъ, хотя это сочиненіе ему извѣстно. Изученію плотничьяго искусства Ибнъ-Халдунъ придаетъ особенное значеніе. Первый научившій людей этому искусству былъ, по его словамъ, Ной—строитель ковчега *). Евклидъ, Аполлоній, Менелай и многіе другіе математики были плотники. Вообще всѣ греческіе геометры были основательно знакомы съ этимъ искусствомъ. Изъ другихъ приложений Геометріи онъ упоминаетъ практическую Геометрію (*mesaha*), т. е. собственно измѣреніе земель.

Затѣмъ Ибнъ-Халдунъ переходитъ къ оптикѣ и къ астрономіи. Законы оптики и ихъ объясненіе, по его словамъ, основаны на геометрическихъ доказательствахъ. Лучшимъ сочиненіемъ по астрономіи онъ считаетъ „Альмагестъ“ (*El-Medjisti*) Птолемея и говоритъ, что Авиценна написалъ также комментаріи на это сочиненіе, которые вошли въ математическую часть его трактата по медицинѣ. Комментаріи на „Альмагестъ“ были написаны болѣе извѣстными магометанскими учеными; изъ числа ихъ онъ упоминаетъ еще Аверроэса и Ибнъ-Сема **). Далѣе Ибнъ-Халдунъ говоритъ объ астрономическихъ таблицахъ. По его словамъ, въ таблицахъ этихъ, основанныхъ на численныхъ данныхъ, находятся указанія, какъ опредѣлить для всякаго свѣтила путь по которому оно движется, неравенства въ его движеніяхъ и т. п. Указанія эти получаются путемъ вычисленія. Всѣ численныя данныя расположены колоннами, чтобы примѣненіе ихъ было-бы болѣе удобно для учениковъ. Такія ряды чиселъ носятъ названіе *астрономическихъ таблицъ* (*asjadj*). Опредѣленіе положенія свѣтилъ, для даннаго времени, при помощи этого искусства называютъ *уравненіемъ* (*tadil*) и *поправкой* (*tasoum*). Изъ числа ученыхъ, писавшихъ по этому предмету, онъ упоминаетъ Альбатани и другихъ. Знаніе положенія свѣтилъ, по мнѣнію Ибнъ-Халдуна, необходимо для астрологическихъ предсказываній.

Изъ астрономовъ, занимавшихся составленіемъ таблицъ, Ибнъ-Халдунъ упоминаетъ Альбатани и другихъ. На Западѣ, по его словамъ, въ употребленіи таблицы, составленныя Ибнъ-Исгакомъ. По мнѣнію Венке послѣдній астрономъ есть извѣстный Арзахель, жившій въ XI вѣкѣ въ Толедо. Ибнъ-Халдунъ говоритъ, что таблицы Ибнъ-Исгака были сокращены Ибнъ-Албанной и составили сочиненіе заглавіе котораго: „Большая дорога“ (*El-Minhadj*). Послѣднее сочиненіе пользовалось большимъ уваженіемъ, такъ какъ оно значительно облегчило производство дѣйствій.

*) Prolégomènes historiques d'Ibn Khaldoun. Notices et extraits des Manuscrits. T. XX. 1865. pag. 376—379. (De l'art du charpentier).

***) *Ибнъ-Семъ* (Abou-'l-lacem Asbagh Ibn es-Semh) родомъ изъ Гренады славился какъ знаменитый врагъ и математикъ. Онъ умеръ около 1035 г.

На этомъ мы и закончимъ обзоръ математической части энциклопедическаго труда Ибнъ-Халдуна. Новато оно ничего не заключаетъ, но можетъ дать понятіе о состояніи математическихъ наукъ у арабовъ въ концѣ XIV столѣтія. Въ это время математическія науки находились уже въ упадкѣ, развитіе наукъ у восточныхъ арабовъ прекратилось и единственными представителями арабской математики являются мавры въ Испаніи и на сѣверномъ берегу Африки, въ Марокко и Фецѣ.

Кади-Заде Аль-Руми. Персидскій астрономъ *Кади-Заде*, прозванный *аль-Руми*, т. е. *рымлянинъ*, принадлежалъ къ числу наставниковъ извѣстнаго Улу-Б., внука Тамерлана. Онъ умеръ около 1412 года. Кади-Заде написалъ біографію Евклида, рукопись которой хранится въ бібліотекѣ Эскуріала. Кромѣ этого сочиненія Кади-Заде написалъ еще сочиненіе, заглавіе котораго: „*Propositiones geometrice secundum Euclidis elementa*“; рукопись этого сочиненія также сохранилась, но къ сожалѣнію до сихъ поръ на нее не обращено вниманія *). Кромѣ приведенныхъ сочиненій Кади-Заде написалъ еще нѣсколько другихъ.

Алказади. Изъ числа различныхъ дошедшихъ до насъ математическихъ рукописей, написанныхъ западными арабами, особеннаго вниманія заслуживаетъ арифметическій трактатъ, написанный *Абуль-Гасаномъ-Али-Бенъ-Магомметомъ-Алказади*, жившимъ въ XV столѣтіи. Свѣдѣній о жизни и дѣятельности этого ученаго сохранилось весьма мало; извѣстно только, что онъ былъ родомъ изъ Андалузій или Гренады. Годъ его смерти также точно неизвѣстенъ, по свѣдѣніямъ однихъ онъ умеръ въ 1477 г., а по свѣдѣніямъ другихъ въ 1486 г. Дошедшее до насъ сочиненіе озаглавлено: „Раскрытіе тайнъ *гобарской науки*“ **). Терминъ *гобаръ* относится къ особой системѣ счисленія, бывшей въ употребленіи у западныхъ арабовъ. Само слово *gobâr* на арабскомъ языкѣ означаетъ *мысль*. Названіе гобарскаго счисленія, по мнѣнію Венке, вѣроятно произошло оттого, что вычисленія производили на доскѣ посыпанной пескомъ ***). Сочиненіе Алказади, какъ онъ

*) Gartz, De interpretibus et explanatoribus Euclidis arabicis schediasma historicum. Halae. 1828. in-4. pag. 30—31.

**) Венке перевелъ это заглавіе слѣдующимъ образомъ: *Soulèvement des voiles de la science du Gobâr.*

***) Въ настоящее время издана весьма интересная рукопись, заключающая маленькое арифметическое сочиненіе, содержаніе котораго относится также къ гобарскому счисленію. Рукопись эту перевелъ Венке, а издалъ Маррѣ. Заглавіе ея: *Introduction au calcul Gobârî et Hawâî, traité d'arithmétique traduit de l'arabe par F. Woepcke et précédé d'une notice de M. A. Marre sur un manuscrit possédé par M. Clasles* (Помѣщено въ *Atti dell' Accademia Pontificia de' Nuovi Lincei*, T. XIX. 1866).

самъ говорить въ началѣ своего труда, есть извлеченіе изъ другаго, болѣе обширнаго сочиненія, также написаннаго имъ, которое было озаглавлено: „Поднятіе одежды науки о счетѣ“ *).

Разсматриваемое нами сочиненіе Алказади дошло до насъ въ трехъ различныхъ рукописныхъ спискахъ, изъ чего можно заключить, что оно было весьма распространено. Первый обратившій вниманіе на это сочиненіе былъ Вепке, указавшій на нѣкоторыя символическія обозначенія дѣйствій и величинъ, примѣняемыя Алказади **). Впослѣдствіи Вепке перевелъ на французскій языкъ все сочиненіе Алказади и издалъ его подъ заглавіемъ: „Ариѳметическій трактатъ Алказади“ ***). Сочиненіе это есть одно изъ самыхъ полныхъ ариѳметическихъ сочиненій, написанныхъ арабами, и дошедшихъ до насъ, а потому мы считаемъ необходимымъ познакомиться съ его содержаніемъ и обратимъ особенное вниманіе на различныя интересныя особенности представляемаго сочиненіемъ Алказади. Весьма интересны, какъ мы уже замѣтили выше, символическія обозначенія, введенныя Алказади въ своемъ сочиненіи; хотя подобныя обозначенія существовали и раньше, но нигдѣ онѣ не пріобрѣтаютъ значенія символовъ, а скорѣе напоминаютъ простыя сокращенія словъ. Символы же Алказади ничѣмъ не отличаются отъ нашихъ настоящихъ символовъ, а потому мы на нихъ остановимся болѣе подробно.

„Ариѳметика“ Алказади состоитъ изъ введенія, четырехъ частей и заключенія. Каждая часть состоитъ изъ восьми главъ. Въ введеніи авторъ говоритъ о системѣ счисленія и о формѣ первыхъ девяти цифръ. Система счисленія, примѣняемая Алказади, десятичная. Показавъ способъ изображать различныя числа, авторъ переходитъ къ изложенію различныхъ дѣйствій, которымъ посвящено все сочиненіе. Въ *первой* части говорится о

Терминъ *hawâi* вѣроятно происходитъ отъ слова *hawa*—воздухъ и означаетъ производство ариѳметическихъ дѣйствій въ умѣ. Рукопись эта написана около 1573 г. Въ ней упоминается имя Ибнъ-Албанны, изъ чего можно заключить, что рукопись написана послѣ него.

*) Вепке перевелъ: *Soulèvement du vêtement de la science du calcul.*

**) *F. Woepcke, Recherches sur l'histoire des sciences mathématiques chez les Orientaux, d'après des traités inédits arabes et persans. Premier article. Notice sur des notations algébriques employées par les arabes.* Помѣщено въ *Journal Asiatique*. Cinquième série. T. IV, № 15—Octobre—Novembre 1854. pag. 348—384.

***) *F. Woepcke, Recherches sur plusieurs ouvrages de Léonard de Pise, découverts et publiés par M. le Prince Balthasar Boncompagni et sur les rapports qui existent entre ces ouvrages et les travaux mathématiques des Arabes. II Traduction du traité d'arithmétique d'Abou'l Haçan Ali Ben Mohammed Alkalçadi.* Помѣщено въ *Atti dell' Accademia Pontificia de' Nuovi Lincei*. Vol. XII. 1859. Rome in-4.

цѣлыхъ числахъ, во *второй*—о дробяхъ, въ *третьей*—о корняхъ и наконецъ въ *четвертой*—объ опредѣленіи неизвѣстной, т. е. Алгебра. Въ заключеніи, состоящемъ изъ трехъ отдѣловъ, показано: въ первомъ, что нужно дѣлать если уравненіе содержитъ отрицательные члены, а во второмъ и третьемъ показано суммированіе различныхъ прогрессій. Разсмотримъ теперь содержаніе каждой изъ частей „Ариометики“ Алкалзadı отдѣльно.

Часть первая. Въ восьми главахъ первой части *) показаны дѣйствія надъ цѣлыми числами. Авторъ отдѣльно разсматриваетъ слѣдующія дѣйствія: сложеніе, вычитаніе, умноженіе, дѣленіе, разложеніе чиселъ на множителей, дѣленіе меньшаго числа на большее, дѣленіе частей и повѣрка дѣйствій.

Дѣйствіе сложенія Алкалзadı производитъ также какъ и въ настоящее время, основываясь на тѣхъ же началахъ, только распредѣленіе чиселъ немного иное. Дѣйствіе у него расположено по слѣдующей схемѣ, если напримѣръ требуется сложить два числа 68765 и 46579:

$$\begin{array}{r} 1\ 1\ 5\ 3\ 4\ 4 \\ \hline 6\ 8\ 7\ 6\ 5 \\ 4\ 6\ 5\ 7\ 9 \\ 1\ 1\ 1\ 1 \end{array}$$

Сдѣлавши сложеніе, какъ обыкновенно дѣлаютъ въ настоящее время, легко увидѣть, какъ производилъ это дѣйствіе Алкалзadı.

Дѣйствіе вычитанія въ „Ариометикѣ“ Алкалзadı носитъ названіе *tarhouh*, которое происходитъ отъ слова *taraha*—*отбрасывать*. Последнее слово сохранилось и до настоящаго времени, въ различныхъ языкахъ, въ формѣ общеизвѣстнаго коммерческаго термина *тара*, *вѣсъ тары*. Дѣйствіе вычитанія Алкалзadı производитъ по слѣдующей схемѣ, если напр. требуется вычесть изъ 725 число 386:

$$\begin{array}{r} 3\ 3\ 9 \\ \hline 7\ 2\ 5 \\ 3\ 8\ 6 \\ 1\ 1 \end{array}$$

Дѣйствіе умноженія, по словамъ Алкалзadı, можно производить различными приемами. Первый методъ, названный авторомъ *madjnah*, т. е. *наклонное умноженіе* **), состоитъ въ слѣдующемъ: пусть требуется, напримѣръ, умножить 52 на 73; при этомъ Алкалзadı поступаетъ слѣдующимъ

*) *Woercke*, Traduction du traité d'arithmétique d'Alkaīçadı ect. pag. 5—28.

***) *Woercke*, Traduction du traité d'arithmétique d'Aboul Naçan All Ben Mohammed Alkaīçadı, pag. 8—9. Методъ эготъ Веке перевелъ multiplication inclinée.

образомъ, сначала онъ пишетъ $70 \times 50 + 3 \times 50$, далѣе $70 \times 2 + 3 \times 2$ и сложивъ получаетъ $73 \times 52 = 3796$. Схема по которой производить дѣйствіе, по этому методу Алкалзади, состоитъ въ слѣдующемъ:

$$\begin{array}{r}
 3796 \\
 \hline
 6 \\
 14 \\
 15 \\
 35 \\
 \hline
 52 \\
 73 \\
 73
 \end{array}$$

Прежде всего Алкалзади начинаеть съ того, что числа данныя для умноженія, напр. 52 и 73, онъ располагаетъ въ видѣ:

$$\begin{array}{r}
 52 \\
 \hline
 73
 \end{array}$$

Второй методъ, данный Алкалзади, для производства дѣйствія умноженія, названъ имъ: умноженіемъ при помощи *чиселъ положенія*. Сущность этого приѣма лучше всего видна на слѣдующемъ примѣрѣ: пусть требуется умножить числа 432 и 321; схема по которой производить это дѣйствіе Алкалзади состоитъ въ слѣдующемъ: числа онъ пишетъ такъ, чтобы единицы стояли подъ единицами, десятки подъ десятками и т. д., а сверху ставитъ черту:

$$\begin{array}{r}
 432 \\
 321
 \end{array}$$

Само дѣйствіе расположено слѣдующимъ образомъ:

$$\begin{array}{r}
 138672 \\
 \hline
 12 \\
 8 \\
 4 \\
 9 \\
 6 \\
 3 \\
 6 \\
 4 \\
 2 \\
 \hline
 432 \\
 321
 \end{array}$$

Третій методъ умноженія, названъ Алкалзади: умноженіе при посредствѣ *полу-перестановки*. Методъ этотъ употребляется только при умноженіи числа само на себя. Онъ состоитъ въ слѣдующемъ: пусть напр. дано умножить 438 само на себя, для этого пишутъ это число въ видѣ:

$$4 \therefore 3 \therefore 8$$

и дѣйствіе производятъ по слѣдующей схемѣ:

$$\begin{array}{r}
 1\ 9\ 1\ 8\ 4\ 4 \\
 \hline
 6\ 4 \\
 4\ 8 \\
 6\ 4 \\
 9 \\
 2\ 4 \\
 1\ 6 \\
 \hline
 4\ .\ 3\ .\ 8 \\
 8\ 8\ 6
 \end{array}$$

Всматриваясь въ этотъ приемъ легко замѣтить, что это есть ничто иное какъ практическое примѣненіе извѣстной формулы:

$$(a+b+c+d+\dots)^2 = a^2 + 2ab + b^2 + 2ac + 2bc + c^2 + \dots$$

Четвертый методъ умноженія названъ Алкалзади приемомъ при *помощи таблицы* *). Методъ этотъ примѣнялся также и другими арабскими математиками, у которыхъ онъ носилъ названіе *пріема рѣшета (shabaqah)*. Объ этомъ методѣ мы имѣли уже случай говорить выше (см. стр. 470). Приемъ этотъ заключался въ слѣдующемъ: если напр. требуется умножить два числа 342 и 534, то дѣйствіе располагалось по слѣдующей схемѣ:

					182628
			5	3	4
		0	6	8	2
	1	0	0	0	
		0	2	6	
	2	1	1		4
		5	9	2	
	1	0	1		3

*) Методъ таблицы Алкалзади называетъ терминомъ *djadwal*, подъ которымъ также

Расположеніе дѣйствія мы не станемъ объяснять, такъ какъ оно прямо видно изъ схемы *).

Въ главѣ объ умноженіи Алкалзади замѣчаетъ, что необходимо знаніе, на память, произведеній однѣхъ единицъ на другія. Также даны имъ нѣкоторыя правила, какъ напр.: всякое число умноженное на нуль даетъ нуль; всякое число умноженное на единицу равно тому же числу; для умноженія числа на пять, слѣдуетъ сначала приставить къ этому числу нуль, а затѣмъ взять половину; чтобы умножить число на шесть надо его придать къ половинѣ его произведенія на десять; чтобы умножить число на семь надо прибавить къ нему нуль и вычесть изъ него утроенное первоначальное число; чтобы умножить число на восемь надо прибавить къ нему нуль и вычесть изъ полученнаго числа удвоенное первоначальное число; чтобы умножить число на девять надо прибавить къ нему нуль, а затѣмъ вычесть

были известны различныя таблицы, употребляемыя при производствѣ вычисленій, какъ напр. таблицы долговъ, синусовъ и т. д.

*) Кроме приведенныхъ методовъ производства дѣйствія умноженія существовало еще много другихъ. Укажемъ на два такихъ приема, находящіеся въ „Арифметикѣ“ Ибнъ-Езры, жившаго въ XII вѣкѣ. Они заключаются въ слѣдующей схемѣ, при условіи, что требуется перемножить числа 35746 и 46578:

35746	3	5	7	4	6	
46578	1	2	2	1	2	4
285968	6	1	3	4	2	3
250222	6	1	2	3	2	3
178730	4	2	3	4	2	4
214476	9	2	4	5	3	4
142984		7	7	1	8	8
1664977188						

Устройство этихъ таблицъ понятно. Приемъ правой таблицы названъ Терквемомъ *цирициклическимъ*. Содержаніе „Арифметики“ Ибнъ-Езры изложено Терквемомъ въ статьѣ: *O. Terquet, Notice sur un manuscrit hébreu du traité d'arithmétique d'Ibn-Esra, conservé a la Bibliothèque Royale, помещенной въ Journal de Mathématiques pures et appliquées, T. VI, 1841, pag. 275—296.* Въ своей „Арифметикѣ“ Ибнъ-Езра говоритъ, что „существуетъ десять знаковь, которые носятъ названіе единицъ, и при помощи которыхъ можно производить всѣ дѣйствія; недостающія наименованія замѣняютъ маленькимъ колесомъ—*galgal*. Галгалъ подобенъ соломѣ, которая движется вѣтромъ,—онъ только сохраняетъ порядки наименованій. На иностранныхъ языкахъ онъ носитъ названіе *sifra*“.

изъ него первоначальное число; чтобы умножить число на десять надо прямо прибавить къ нему одинъ нуль; чтобы умножить на сто—два нуля; чтобы умножить число на одиннадцать нужно сложить данное число съ равнымъ ему, но подписавъ его подъ даннымъ, отступя на одну единицу; и т. д. Правила всѣ эти пояснены на частныхъ примѣрахъ. Въ настоящее время, только нѣкоторые изъ этихъ правилъ сохранились и находятъ приложеніе при рѣшеніи различныхъ вопросовъ, большая же часть правилъ Алказати почти совсѣмъ неизвѣстны.

Въ слѣдующей главѣ показано дѣйствіе дѣленія, которое Алказати производитъ по слѣдующей схемѣ: пусть напримѣръ дано раздѣлить 856 на 4, 288 на 6, и 924 на 6, для этого числа эти располагаются въ слѣдующемъ видѣ:

8 5 6	9 2 4	2 8 8
4	6	6

Само дѣйствіе производится слѣдующимъ образомъ:

1	3 2	4
8 5 6	9 2 4	2 8 8
4 4 4	6 6 6	6 6
2 1 4	1 5 4	4 8

Въ пятой главѣ Алказати указываетъ правила для сокращенія чиселъ. Разложеніе чиселъ на множителей онъ считаетъ особенно важнымъ*). Правила всѣ пояснены на частныхъ примѣрахъ. Особенный интересъ представляетъ признакъ, данный Алказати, для нахождения дѣлимости числа на семь. Признакъ этотъ онъ поясняетъ на слѣдующемъ примѣрѣ: Пусть дано число 5236, единицы высшаго наименованія принимаются за десятки, къ нимъ прибавляютъ единицы слѣдующаго наименованія, которыя принимаютъ за единицы, получаютъ 52; число это дѣлятъ на 7, въ остаткѣ получаютъ 3, которое принимаютъ за 30, къ нему прибавляютъ единицы слѣдующаго наименованія и получаютъ 33, дѣля это число на 7, въ остаткѣ получаютъ 5, къ которому прибавляютъ единицы слѣдующаго наименованія, т. е. 6, и получаютъ наконецъ 56, которое дѣлится на 7 безъ остатка. Приведенное правило очевидно основано на существованіи тождества:

$$a + 10b + 100c + 1000d + \dots = a + 10[b + 10\{c + 10(d + \dots)\}]$$

Въ слѣдующихъ главахъ Алказати касается нѣкоторыхъ частныхъ слу-

*) *Woepcke*, Traduction du traité d'arithmétique d'Alkalçadi ect. pag. 20—22.

чаевъ дѣленія, распредѣленія прибыли между нѣсколькими лицами и повѣрки арифметическихъ дѣйствій.

Часть вторая посвящена дробямъ *). Въ началѣ этого отдѣла Алкалзати различаетъ пять видовъ дробей, которыя онъ называетъ терминами: *простыя дроби, дроби дѣленные на части, относительныя, разнородныя и разностныя дроби* **). Подъ именемъ *простыхъ* дробей авторъ понимаетъ обыкновенныя дроби вида: $\frac{4}{5}$, $\frac{1}{2}$, $\frac{2}{3}$ и т. п. Ко второму роду дробей, названныхъ Алкалзати *дѣленными на части*, принадлежатъ дроби вида $\frac{5 \mid 3 \mid 4}{8 \mid 7 \mid 5}$, т. е. $\frac{4}{5}$ отъ $\frac{3}{7}$ отъ $\frac{5}{8}$, что составляетъ дробь $\frac{60}{280}$. Къ третьему виду принадлежатъ *относительныя* дроби, которыхъ форма есть:

$$\frac{4}{5} + \frac{3}{7} + \frac{5}{8}$$

или какъ пишетъ Алкалзати $\frac{5}{8} \frac{3}{7} \frac{4}{5}$; приведенная дробь очевидно тождественна дроби $\frac{253}{280}$. Объ остальныхъ двухъ видахъ дробей мы не будемъ говорить, такъ какъ форма ихъ еще сложнее приведенныхъ ***). Въ слѣдующихъ главахъ этой части Алкалзати показываетъ основныя четыре дѣйствія надъ дробями, сокращеніе дробей и переходъ отъ дробей одного вида къ дробямъ другаго вида; также показаны еще нѣкоторыя преобразованія дробей.

Часть третья. Въ этой части ****) авторъ говоритъ о корняхъ, которые онъ дѣлитъ на рациональные и иррациональные, при этомъ онъ указываетъ признаки, по которымъ видно, можно-ли извлечь изъ даннаго числа корень или нельзя. Алкалзати начинаетъ съ извлечения корней изъ цѣлыхъ чиселъ, которыя суть полныя квадраты. Приемъ извлечения мало разнится отъ употребляемаго въ настоящее время. Затѣмъ авторъ переходитъ къ извлеченію корней изъ чиселъ по приближенію, при чемъ Алкалзати обращаетъ вниманіе въ какой формѣ представится r въ выраженіи:

$$\sqrt{a^2 + r}$$

*) *Woepcke*, Traduction du traité d'arithmétique d'Alkalçâdi ect. pag. 29—36.

**) Венке назвалъ эти пять видовъ: *fractions simples, fractions divisees en parties, fractions relatives, fractions hétérogènes, fractions soustractives.*

***) *Woepcke*. Traduction du traité d'arithmétique d'Alkalçâdi ect. pag. 37.

****) *Woepcke*, Traduction du traité d'arithmétique d'Alkalçâdi ect. pag. 37—48.

будетъ-ли $r \leq a$ или же $r > a$. Въ первомъ случаѣ для корня онъ находитъ, подобно Ибнъ-Албаннѣ, выраженіе:

$$\sqrt{a^2+r} = a + \frac{r}{2a}$$

во второмъ же случаѣ онъ даетъ выраженіе, отличное отъ выраженія Ибнъ-Албанны, именно:

$$\sqrt{a^2+r} = a + \frac{r+1}{2a+2}$$

Кромѣ этихъ выраженій Алказати даетъ еще одно, болѣе точное, которое представляется въ видѣ:

$$\sqrt{a^2+r} = \left(a + \frac{r}{2a}\right) - \frac{\left(\frac{r}{2a}\right)^2}{2\left(a + \frac{r}{2a}\right)}$$

Послѣ этого Алказати переходитъ къ извлеченію корней изъ дробей. Далѣе слѣдуютъ дѣйствія надъ корнями, которыя пояснены на частныхъ примѣрахъ. Изъ приведенныхъ авторомъ правилъ видно, что ему были извѣстны слѣдующія выраженія:

$$\sqrt{a} + \sqrt{b} = \sqrt{a+b+2\sqrt{ab}}$$

$$\sqrt{a} - \sqrt{b} = \sqrt{a+b-2\sqrt{ab}}$$

$$\sqrt{a} \cdot \sqrt{b} = \sqrt{ab}$$

$$a \cdot \sqrt{b} = \sqrt{a^2 \cdot b} \quad , \quad \sqrt{a} \cdot \sqrt{\sqrt{b}} = \sqrt{\sqrt{a^2 b}}$$

$$\sqrt{a} : \sqrt{b} = \sqrt{a:b}$$

$$\frac{a}{\sqrt{b}} = \sqrt{\frac{a^2}{b}} \quad , \quad \frac{\sqrt{a}}{b} = \sqrt{\frac{a}{b^2}}$$

$$m \cdot \sqrt{a} = \sqrt{m^2 \cdot a}$$

$$\frac{1}{m} \cdot \sqrt{a} = \sqrt{\left(\frac{1}{m}\right)^2 \cdot a}$$

Также известны Алкалзиды выражения формы:

$$\sqrt{m + \sqrt{n}} = \sqrt{\frac{m}{2} + \sqrt{\frac{m^2 - n}{4}}} + \sqrt{\frac{m}{2} - \sqrt{\frac{m^2 - n}{4}}}$$

$$\left(\frac{m}{2} + \sqrt{\frac{m^2 - n}{4}}\right) + \left(\frac{m}{2} - \sqrt{\frac{m^2 - n}{4}}\right) = m$$

$$2 \cdot \sqrt{\frac{m}{2} + \sqrt{\frac{m^2 - n}{4}}} \cdot \sqrt{\frac{m}{2} - \sqrt{\frac{m^2 - n}{4}}} = \sqrt{n}$$

Кроме того ему известны преобразования выражений:

$$\frac{m}{p + \sqrt{q}} = \frac{m(p - \sqrt{q})}{p^2 - q}$$

и приведение произведения:

$$(p + \sqrt{q})(p - \sqrt{q}) = p^2 - q$$

къ рациональному виду. Приведенныя выражения даны Алкалзиды словесно, на частныхъ примѣрахъ.

Часть четвертая. Содержаніе этой части—Алгебра *). Алкалзиды начинаеть съ опредѣленія геометрическихъ пропорцій, которыя онъ пишетъ въ видѣ:

$$12 : 8 :: 6 : 4$$

Указавъ на свойство пропорцій, что произведение крайнихъ равно произведенію среднихъ членовъ, Алкалзиды даетъ правила для нахождения неизвѣстнаго крайняго или неизвѣстнаго средняго члена по остальнымъ тремъ извѣстнымъ. Затѣмъ авторъ переходитъ къ изложенію способа *чашекъ втосовъ* для нахождения неизвѣстной величины **); методъ этотъ Алкалзиды поясняетъ на частныхъ примѣрахъ, изъ числа которыхъ мы указали на одинъ уже выше (см. стр. 578). Собственно къ Алгебрѣ авторъ приступаетъ въ третьей главѣ, озаглавленной: „о возстановленіи и противопоставленіи“. Неизвѣстную величину Алкалзиды, подобно другимъ арабскимъ математикамъ называетъ терминами *chai*—*вещь* или *djidzr*—*корень*. Квадратъ неизвѣстной

*) *Woepcke*, Traduction du traité d'arithmétique d'Alkalçadi ect. pag. 48—59.

***) *Woepcke*, Traduction du traité d'arithmétique d'Alkalçadi ect. pag. 49—50.

онъ называетъ *mâl*. Дѣйствіе *возстановленія*—*djabr*, по словамъ автора, состоитъ въ „дѣйствіи отнятія частицы отрицанія и того что за ней слѣдуетъ и возстановленіи этого, при посредствѣ сочетанія, съ тѣмъ, что находится въ другой части“. Въ этомъ состоитъ *алгебра*. *Противоставленіе* же—*mkâbala* и сравненіе состоитъ въ дѣйствіи сравненія членовъ и отнятія подобныхъ: отрицательнаго отъ положительнаго. Предметъ Алгебры, по словамъ Алкалзати, обнимаетъ шесть случаевъ. Случаи эти суть ничто иное какъ шесть формъ уравненій, о которыхъ мы имѣли случай уже упомянуть многократно выше.

Изъ числа различныхъ правилъ, данныхъ Алкалзати, въ четвертой части своего сочиненія, укажемъ на слѣдующія: при умноженіи положительной величины на положительную или отрицательной на отрицательную, произведеніе всегда равно величинѣ положительной; при умноженіи же положительной величины на отрицательную, или обратно, произведеніе всегда будетъ отрицательное. Далѣе слѣдуютъ правила, которыя легко выразить слѣдующими выраженіями:

$$ax^m \cdot bx^n = (a \cdot b)x^{m+n}$$

$$ax \cdot bx = abx^2 \quad , \quad ax \cdot bx^2 = abx^3 \quad , \quad ax \cdot bx^3 = abx^4$$

$$ax^2 \cdot bx^2 = abx^4 \quad , \quad ax^2 \cdot bx^3 = abx^5 \quad , \quad ax^3 \cdot bx^3 = abx^6$$

$$ax^m : bx^n = (a : b)x^{m-n}$$

$$ax^m : bx^m = a : b \quad , \quad ax^m : b = (a : b)x^m$$

$$ax^3 : bx^2 = (a : b)x \quad , \quad ax^3 : bx = (a : b)x^2 \quad , \quad ax^2 : bx = (a : b)$$

Въ заключеніи къ своему сочиненію Алкалзати показываетъ какъ можетъ быть избавлено уравненіе отъ содержащихся въ немъ отрицательныхъ членовъ. Вопросъ этотъ онъ рѣшаетъ въ примѣненіи къ частному случаю, именно въ примѣненіи къ уравненію:

$$3x^2 - 36 = 32x - x^2$$

Уравненіе это Алкалзати приводитъ къ формѣ:

$$4x^2 = 32x + 36$$

или:

$$x^2 = 8x + 9$$

второе онъ рѣшаетъ прямо подводя къ соответствующему ему типу. Корень Алкалзати находитъ равнымъ $x = 9$.

Въ остальныхъ двухъ отдѣлахъ заключенія Алкалзати рѣшаетъ нѣ-

сколько вопросовъ, относящихся къ суммированію строкъ. Взявъ рядъ чиселъ:

256, 128, 64, 32, 16, 8, 4, 2, 1

который онъ пишетъ въ видѣ:

256	128	64	32	16	8	4	2	1
-----	-----	----	----	----	---	---	---	---

Алказати находить зависимость между членами этого ряда, которая можетъ быть представлена выраженіемъ:

$$2^n = (2^{n-1} + 2^{n-2} + \dots + 2^2 + 2 + 1) + 1$$

Написанное выраженіе принадлежитъ къ свойствамъ ряда:

$$1 + 2 + 2^2 + 2^3 + 2^4 + \dots + 2^{n-1} + 2^n$$

который есть ничто иное, какъ рядъ написанный Алказати. Для суммы членовъ арифметической прогрессіи:

$$a + ar + ar^2 + ar^3 + \dots + ar^{n-1}$$

Алказати даетъ выраженіе:

$$S = \frac{a(ar^{n-1} - a)}{ar - a} + ar^{n-1}$$

Выраженіе это, очевидно, тождественно съ общеупотребляемымъ въ настоящее время, именно:

$$S = \frac{a(r^n - 1)}{r - 1}$$

Далѣ дано выраженіе суммы членовъ ряда, вида:

$$a + (a+r) + (a+2r) + (a+3r) + \dots + [a + (n-1)r]$$

которая представится въ формѣ:

$$S = [r(n-1) + 2a] \frac{n}{2}$$

Показавъ суммированіе арифметическихъ строкъ на частныхъ примѣрахъ Алказати даетъ выраженія для суммы ряда натуральныхъ чиселъ, суммы ихъ квадратовъ и кубовъ, а также суммы рядовъ четныхъ и нечетныхъ чиселъ, ихъ квадратовъ и кубовъ. Выраженія эти даны въ видѣ правилъ,

съ поясненіемъ на частныхъ примѣрахъ. Выраженія, данныя Алказати, легко представить въ слѣдующихъ формахъ:

$$1 + 2 + 3 + 4 + \dots + n = (n+1) \frac{n}{2}$$

$$1^2 + 2^2 + 3^2 + 4^2 + \dots + n^2 = (1+2+3+\dots+n) \left(\frac{2}{3}n + \frac{1}{3} \right)$$

$$1^3 + 2^3 + 3^3 + 4^3 + \dots + n^3 = (1+2+3+\dots+n)^2$$

$$2 + 4 + 6 + 8 + \dots + 2n = \frac{2n+2}{2} \cdot n$$

$$2^2 + 4^2 + 6^2 + 8^2 + \dots + (2n)^2 = (2+4+6+\dots+2n) \left(\frac{2}{3}2n + \frac{2}{3} \right)$$

$$2^3 + 4^3 + 6^3 + 8^3 + \dots + (2n)^3 = (2+4+6+\dots+2n) \cdot 2(2+4+6+\dots+2n)$$

$$1 + 3 + 5 + 7 + \dots + (2n-1) = \left[\frac{(2n-1)+1}{2} \right]^2 = n^2$$

$$1^2 + 3^2 + 5^2 + 7^2 + \dots + (2n-1)^2 = \frac{2n-1}{6} \cdot 2n \cdot (2n+1)$$

$$1^3 + 3^3 + 5^3 + 7^3 + \dots + (2n-1)^3 = \\ = [1+3+5+\dots+(2n-1)] [2 \cdot \{1+3+5+\dots+(2n-1)\} - 1]$$

На этомъ заканчивается ариѳметическій трактатъ Алказати.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ объ способѣ выраженія алгебраическихъ формулъ, примѣняемомъ Алказати. Въ его сочиненіи мы находимъ символы, не въ смыслѣ сокращеній извѣстныхъ терминовъ, какъ это существовало уже раньше, напр. въ „Ариѳметикахъ“ Діофанта, а въ видѣ опредѣленныхъ знаковъ. Изъ такихъ символовъ особеннаго вниманія заслуживаетъ знакъ равенства, выражаемый символомъ \int . По мнѣнію Вепке символъ этотъ произошелъ отъ окончанія *lām* слова *сравнивать*. Знакъ этотъ Алказати ставитъ между обѣими частями уравненія, совершенно такъ, какъ мы въ настоящее время ставимъ знакъ $=$. Въ каждой части уравненія Алказати ставитъ сначала положительныя величины, а затѣмъ отрицательныя, которыя отъ первыхъ отдѣлены знакомъ \int , соответствующимъ частицѣ *illa*—безъ. Въ другихъ рукописяхъ „Ариѳметики“ Алказати символъ вычитанія выраженъ прямо сокращеннымъ знакомъ $\int-la$.

Въ такой формѣ знакъ этотъ ничѣмъ не отличается отъ употребляемаго нынѣ знака *минусъ*, выражающаго дѣйствіе вычитанія одной величины изъ другой.

Неизвѣстную величину x арабскіе математики, а также и Алкалзиди въ своей „Ариметикѣ“, обозначаютъ начальнымъ знакомъ ش слова *chai*—*вещь*. Квадратъ неизвѣстной x^2 обозначали знакомъ ج слова *mal*—*имущество*. Третью степень неизвѣстной x^3 обозначали знакомъ ح , или же также символомъ $\underline{\text{C}}$, соответствующимъ начальному слогу слова *qab*—*кубъ*. Корень изъ ирраціональныхъ величинъ Алкалзиди обозначаетъ знакомъ > , поставленнымъ надъ числомъ изъ котораго извлекается корень. Знакъ > соответствуетъ начальному слогу *djin* слова *djizr*—*корень*; онъ соответствуетъ нынѣ употребляемому знаку радикала. Также употребляется этотъ символъ для обозначенія неизвѣстной величины въ пропорціи, когда извѣстны три остальныхъ. При этомъ вмѣсто неизвѣстной величины ставятъ знакъ > , а между ней и извѣстными ставятъ знаки \therefore . Такъ напр. по приведенному обозначенію пропорціи:

$$7 : 12 = 84 : x$$

напишется въ видѣ выраженія:

$$\text{>} \therefore 84 \therefore 12 \therefore 7$$

Кромѣ того также существуетъ въ „Ариметикѣ“ Алкалзиди примѣненіе показателей, которые носятъ названіе *ass*, т. е. *начало*, *снованіе*. Терминъ этотъ употребляется въ такомъ смыслѣ, что напр. Алкалзиди говоритъ: „*ass* куба есть три“. Примѣненіе показателей вполне ясно видно у Алкалзиди, когда онъ даетъ правила при умноженіи и дѣленіи величинъ, возвышенныхъ въ степени. Знакъ > , какъ радикаль, Алкалзиди употребляетъ слѣдующимъ образомъ въ выраженіяхъ:

$$\sqrt[>]{48} \quad , \quad 3\sqrt[>]{6} \quad , \quad \sqrt[>]{20^{4/7}} \quad , \quad \sqrt{\sqrt[>]{72}}$$

онъ пишетъ:

$$\frac{\text{>}}{48} \quad , \quad \frac{3}{\text{>}} \quad , \quad \frac{\text{>}}{20^{4/7}} \quad , \quad \frac{\text{>}}{72}$$

Приведенные примѣры могутъ въ достаточной степени уяснить въ чемъ именно заключался символическій приемъ употребленный Алкалзиди, для приведенія алгебраическихъ выраженій къ болѣе простому виду. Хотя символы, употребляемые Алкалзиди, весьма несовершенны, но они заслуживаютъ особеннаго вниманія, какъ однѣ изъ первыхъ попытокъ введенія символовъ для упрощенія математическихъ выраженій.

Разсматривая содержаніе „Ариметики“ Алкалзиди мы видели, что

онъ занимался также вопросомъ суммированія различныхъ геометрическихъ строкъ. Вопросъ о нахожденіи суммы членовъ извѣстныхъ рядовъ занималъ многихъ арабскихъ математиковъ. Одинъ изъ вопросовъ подобнаго рода былъ также рѣшенъ съ геометрической точки зрѣнія извѣстнымъ Алкарги въ своемъ сочиненіи „Факри“. До насъ дошли многія рукописи, въ которыхъ изслѣдуются вопросы подобнаго рода. Нѣкоторые изъ этихъ сочиненій были изданы Вепке *), столь ревностно занимавшимся всѣмъ, что сколько нибудь могло способствовать разъясненію вопроса о развитіи математическихъ наукъ среди арабовъ. Изъ числа изданныхъ Вепке рукописей особеннаго вниманія заслуживаетъ отрывокъ **), принадлежащій сочиненію „Ключъ счисленія“, написанному врачомъ *Джамшидъ-бень-Масудъ-бень-Малометомъ*, прозваннымъ *Гіать-Еддинъ-Амахани*. Авторъ отрывка принадлежалъ къ числу астрономовъ, принимавшихъ участіе при составленіи астрономическихъ таблицъ, вычисленныхъ во время знаменитаго Улу-Бека. Слѣдовательно разсматриваемая рукопись написана въ началѣ XV-го столѣтія. Въ этой рукописи показано суммированіе рядовъ вида:

$$1 \cdot 2 \cdot 3 + 2 \cdot 3 \cdot 4 + 3 \cdot 4 \cdot 5 + \dots + (n-2)(n-1)n = \\ = [1+2+3+\dots+(n-2)+(n-1)][1+2+3+\dots+(n-2)+(n-1)-1]$$

Авторъ находитъ сумму такого ряда для частнаго значенія $n = 6$, при чемъ получаетъ $S = 210$.

Другое правило, данное Гіать-Единоомъ, относится къ нахожденію суммы четвертыхъ степеней ряда натуральныхъ чиселъ. Правило данное арабскимъ математикомъ можетъ быть выражено формулой вида:

*) *Passages relatifs à des sommations de séries de cubes extraits de trois manuscrits arabes inédits de la bibliothèque impériale de Paris côtés Nos 951, 952, et 952 du supplément arabe. Par M. F. Woepcke. Помѣщено въ Annali di Matematica pura ed applicata publicati da Barnaba Tortolini. T. V, Roma, 1863, in-4. pag. 147—181.*

Passages relatifs à des sommations de séries de cubes extraits de deux manuscrits arabes inédits du British Museum de Londres côtés Nos CCCCXVII et CCCCXIX des manuscrits orientaux (Nos 7469 et 7470 des manuscrits additionnel). Par M. F. Woepcke. Помѣщено въ Annali di Matematica pura ed applicata publicati da Barnaba Tortolini. T. VI, Roma, 1864, in-4. pag. 225—248.

Статьи эти перепечатаны также въ *Journal de Mathématique pures et appliquées. Deuxième série. T. IX—X, 1864—65, pag. 337—383, 83—116.*

**) *Woepcke, Passages relatifs a des sommations de séries de cubes extraits de deux manuscrits arabes inédits du British Museum. См. Manuscrit coté CCCCXIX. Annali di Matematica pura ed applicata, T. VI, 1864, pag. 245—248.*

$$\begin{aligned}
 & 1^4 + 2^4 + 3^4 + 4^4 + 5^4 + \dots + n^4 = \\
 & = \left[\frac{1}{5} [1+2+3+\dots+(n-1)+n-1] + [1+2+3+\dots+n] \right] [1^2+2^2+3^2+\dots+n^2] \\
 & = \frac{1}{30} (6n^5 + 15n^4 + 10n^3 - n)
 \end{aligned}$$

Кромѣ приведенныхъ рядовъ въ указанномъ отрывкѣ есть еще другіе, но они не представляютъ ничего особеннаго. Выраженіе же для суммы четвертыхъ степеней ряда натуральныхъ чиселъ заслуживаетъ особеннаго вниманія, какъ показывающее степень совершенства арабскихъ математиковъ въ рѣшеніи вопросовъ подобнаго рода. Изъ какихъ началъ было найдено это выраженіе намъ неизвѣстно, за недостаткомъ какихъ либо указаній въ рассматриваемой рукописи.

Меріемъ-аль-Челби. Занимаясь астрономическими вычисленіями арабскимъ астрономомъ необходимо было пользоваться тригонометрическими таблицами. Первые тригонометрическія таблицы, именно таблицы синусовъ, вѣроятно были заимствованы арабскими астрономами отъ индусовъ, въ видѣ извѣстнымъ намъ уже *kardaga*’овъ. Изучая „Альмагестъ“ Птолемея и пользуясь тамъ находящимися таблицами хордъ, арабы построили таблицы синусовъ. Полагая радіусъ $r = 60^{\text{радіусовъ}}$ и примѣняя шестидесятичныя дроби можно было построить таблицу синусовъ, пользуясь величинами, находящимися въ таблицахъ хордъ „Альмагеста“; величины эти можно было послѣдовательно дѣлить пополамъ и такимъ образомъ получить вмѣсто хорды $1^\circ = 1^\circ 2' 50''$, $\text{Sin } 30' = 0^\circ 31' 25''$ и т. д. Величины эти были вѣрны до $1''$, т. е. точны до 5-милліонныхъ радіуса.

Болѣе удовлетворительныя и точныя таблицы были вычислены египетскимъ астрономомъ *Ибнъ-Юнисомъ*, умершимъ въ 1008 году*). Этотъ астрономъ вычислилъ астрономическія таблицы, извѣстныя подъ названіемъ „Большая таблица“ или „Гакемитскія таблицы“, названныя такъ, въ честь калифа Гакема (996—1021), которому онѣ были посвящены. Таблицы эти пользовались извѣстностью. Найдя значеніе соответствующее $\text{Sin } 1^\circ$ Ибнъ-Юнисъ послѣдовательнымъ раздѣленіемъ на два находитъ $\text{Sin } 30'$, $\text{Sin } 15'$, $\text{Sin } 7'30''$. Подобнымъ же интерполяціоннымъ приѣмомъ онъ строитъ таблицу синусовъ отъ $10'$ до $10'$. Такая же таблица была построена Абуль-Вефой для тангенсовъ.

Вскорѣ послѣ Ибнъ-Юниса были построены таблицы *Арзахелемъ*,

*) Полное имя его Алъ-ибнъ-Аби-Саидъ-Абдеррахманъ. Онъ былъ современникомъ Абуль-Вефы.

РАЗСЪЧЕНІЕ МАТОЧНОЙ ШЕЙКИ.

Вскорѣ послѣ появленія извѣстной книги Симса „*Хирургія болѣзней матки*“ разсѣченіе маточной шейки, которое прежде производилось очень рѣдко, сдѣлалось одною изъ самыхъ обыкновенныхъ гинекологическихъ операцій. Даже старыя рутинныя практики, нивогда прежде не бравшіе ножа въ руки, поддаваясь духу времени, стали производить подобіе этой операціи. Столь сильно было вліяніе сочиненія знаменитаго американскаго врача, гдѣ такъ удобопонятно и живо изложены способы гинекологическаго изслѣдованія и техника различныхъ операцій, примѣняемыхъ при расстройствахъ женскихъ половыхъ органовъ. Кромѣ того, производство этой операціи—разсѣченіе шейки, такъ легко и просто, что ее можетъ произвести всякій врачъ, для этого не требуется особенной хирургической ловкости; а между тѣмъ имѣются въ виду такіе блестящіе результаты—излеченіе женщины отъ мучительныхъ болей во время мѣсячныхъ и устраненіе бесплодія, хотя эти ожиданія оправдываются далеко не во всѣхъ случаяхъ, что можетъ подтвердить собственнымъ опытомъ каждый врачъ, имѣющій много дѣла съ женскими болѣзнями.

Главнѣйшимъ показаніемъ къ этой операціи служитъ суженіе наружнаго отверстія или всего канала маточной шейки, и тѣ послѣдствія этой ненормальности, которыя выражаются функціонными расстройствами матки—*dysmenorrhoea* и бесплодіе, и вмѣстѣ съ тѣмъ влекутъ за собою часто патологическія измѣненія органа, именно катарръ и хроническое воспаленіе матки. Коль скоро слизистое отдѣленіе не имѣетъ свободнаго выхода изъ полости матки, оно служитъ причиной развитія катарра этого органа. Съ другой стороны, продолжительная *dysmenorrhoea*, вслѣдствіе усиленнаго прилива

крови и интенсивныхъ сокращеній матки, влечетъ за собою утолщеніе стѣнокъ этого органа, его гиперплазію. Впрочемъ *dysmenorrhoea* является не во всѣхъ случаяхъ. Рѣдко мы наблюдали значительное суженіе наружнаго отверстія у бесплодныхъ женщинъ, бывшихъ уже нѣсколько лѣтъ замужемъ, у которыхъ мѣсячныя очищенія были совершенно нормальны, у такихъ субъектовъ воспалительныя разстройства матки встрѣчаются рѣдко. Въ большинствѣ случаевъ женщины, у которыхъ встрѣчается суженіе маточной шейки, имѣютъ врожденный перегибъ матки напередъ, причемъ длина канала этого органа не всегда достигаетъ $6\frac{1}{2}$ —7 Ст. *Betroflexio uteri* встрѣчается сравнительно въ рѣдкихъ случаяхъ. Форма и длина маточной шейки бываютъ разнообразны. Иногда шейка коническая съ небольшимъ круглымъ отверстіемъ на верхушкѣ, длина такой *portio vaginalis* иногда больше нормальной. Въ другихъ случаяхъ, особенно если врожденная ненормальность матки уже сопровождается воспалительнымъ утолщеніемъ этого органа, влагалищная часть имѣетъ форму сплюсненнаго спереди назадъ цилиндра или даже опрокинутаго конуса. Наконецъ встрѣчаются случаи, гдѣ эта часть матки очень коротка, что зависитъ наичаще отъ укороченія передней губы, которая иногда такъ незначительно развита, что наружное отверстіе находится тотчасъ подъ верхушкою свода и обращено впереди.

Суженіе внутренняго маточнаго отверстія у женщинъ, имѣющихъ мѣсячныя, въ огромномъ большинствѣ случаевъ есть явленіе относительное, зависящее отъ болѣе тѣснаго прилеганія передней и задней стѣнокъ матки на мѣстѣ сгиба этого органа. У женщинъ, у которыхъ существуетъ сильнѣйшая *dysmenorrhoea*, намъ почти всегда удавалось довольно легко провести зондъ толщиною въ 3 мм. въ полость матки. Кромѣ того внутреннее отверстіе бываетъ обыкновенно удоборастяжимо посредствомъ маточныхъ зондовъ или же палочекъ ламинариі. Но изрѣдка встрѣчаются больныя, у которыхъ внутреннее маточное отверстіе не поддается растяженію зондами или металлическими бужами даже при наркатизаціи, у этихъ субъектовъ введенная полочка *laminariae* при разбуханіи сидитъ чрезвычайно плотно, и по удаленіи, представляетъ болѣе или менѣе глубокую перетяжку на мѣстѣ, соотвѣтствовавшемъ при ея нахожденіи въ маткѣ, внутреннему устью. Въ подобныхъ рѣдкихъ случаяхъ, если одновременно сужено и наружное отверстіе, операція разсѣченія не должна ограничиваться одною только

влагалищною частью, но должно быть разрѣзано также внутреннее устье матки. Въ рѣдкихъ случаяхъ намъ приходилось дѣлать продольное разсвѣченіе задней губы матки до свода при значительныхъ перегибахъ матки напередъ, хотя устье матки и каналъ шейки имѣли нормальную ширину; въ этихъ случаяхъ имѣлось въ виду сдѣлать каналъ матки болѣе прямымъ, чтобы увеличенное отверстіе его было обращено въ задній сводъ, и такимъ образомъ способствовать пронижанію сѣмени въ полость этого органа.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ разсвѣченіе шейки есть самостоятельная операція. Но иногда она играетъ роль предварительнаго пособія; такъ она предшествуетъ обыкновенной ампутаціи влагалищной части при простыхъ гипертрофіяхъ. Рѣже она производится при внутриматочныхъ фиброидахъ для болѣе удобнаго удаленія послѣднихъ, или же имѣется въ виду только уменьшить маточное кровотеченіе. Здѣсь часто нужно дѣлать высокое разсвѣченіе—черезъ весь каналъ шейки и внутреннее устье. Если операція производится при надлежащихъ показаніяхъ, то фиброидъ послѣ этого опускается книзу и прилегаетъ къ расширенному наружному устью. Маточныя стѣнки обхватываютъ его плотно со всѣхъ сторонъ, полость матки, такъ сказать, перестаетъ существовать и кровотеченіе уменьшается. Однимъ словомъ происходитъ то самое, что мы нерѣдко наблюдали при большихъ фиброзныхъ полипахъ какъ явленіе самопроизвольное; именно коль скоро опухоль растянула маточную шейку и прилегаетъ къ наружному устью, то маточное кровотеченіе, источникомъ котораго служить почти всегда слизистая оболочка матки, обыкновенно становится слабѣе.

Въ большинствѣ случаевъ операція, предпринимаемая съ цѣлью излечить душеноггноеа и катарръ матки, или для устраненія безплодія, ограничивается разсвѣченіемъ влагалищной части до свода или канала шейки до внутренняго устья. Вліяніе ее на состояніе матки выражается различнымъ образомъ. Истеченіе крови при разрѣзѣ, уменьшаетъ гиперемію и припухлость матки, нерѣдко сопровождающія суженіе маточной шейки. Остающаяся рана, которая должна зажить посредствомъ рубца, дѣйствуетъ въ теченіе по крайнѣй мѣрѣ 10—14 дней какъ отвлекающее средство и не можетъ остаться безъ вліянія на питаніе цѣлаго органа. Часто мы находили послѣ совершеннаго заживленія раны значительное уменьшеніе въ объемѣ маточной шейки, поверхность

которой теряла свой прежній синевато-красный цвѣтъ. Этому впрочемъ способствуетъ покойное положеніе больной въ кровати въ теченіи нѣсколькихъ дней и ежедневныя теплыя вырыскиванія. Расширеніе наружнаго устья и отчасти канала шейки, способствуетъ болѣе свободному истеченію слизи, чѣмъ ослабляется катарръ шейки и отчасти катарръ полости матки. При исчезновеніи гипереміи и ослабленіи катарра уменьшается или совершенно прекращается дузмоноттоза. При сношеніи съмъ имѣетъ болѣе шансовъ проникнуть въ широкое наружное отверстіе и войти въ самый каналъ матки.

По мѣрѣ того, какъ операція разрѣза маточной шейки стала распространяться среди врачей, появилось множество различныхъ инструментовъ, имѣющихъ цѣлью облегчить и усовершенствовать эту операцію; но огромное большинство этихъ изобрѣтеній служатъ только выраженіемъ извѣстныхъ возрѣній и индивидуальной особенности оператора. Это вполне понятно, такъ какъ способъ, описанный Самсомъ до нельзя просто и удобенъ. Дѣло не въ томъ чѣмъ рѣзать; эта простая операція иногда совершенно удобно можетъ быть произведена обыкновеннымъ скальпелемъ или длинными ножницами. Но все зависитъ отъ положенія матки во время операціи, величины и направленія разрѣза; но самое важное, что-бы эффектъ операціи былъ продолжительный, другими словами, чтобы разрѣзанное устье и каналъ шейки оставались достаточно широкими, края раны не срослись-бы до такой степени, что утрачивается всякій слѣдъ операціи и все возвращается къ прежнему состоянію.

Гораздо большее значеніе имѣетъ различіе во взглядахъ на сущность этой операціей, возникшее вскорѣ послѣ введенія ея въ гинекологическую практику, и продолжающее существовать до сихъ поръ. Между тѣмъ какъ одни врачи вполне слѣдуютъ въ этомъ отношеніи Симсу, разсѣкая не только собственно каналъ шейки, но также внутреннее устье, другіе ограничиваются разрѣзомъ одной влагалищной части, или продолжаютъ разрѣзъ черезъ каналъ шейки до внутренняго устья, не трогая впрочемъ послѣдняго. Въ первомъ случаѣ операція представляетъ гораздо болѣе серьезную трауму, нежели во второмъ, предполагая даже, что ножъ въ области внутренняго устья разрѣжетъ только слизистую оболочку и поверхностный слой мышцъ, при чемъ конечно не будутъ поранены большіе маточные сосуды. Вслѣдствіе тѣсно прилегающихъ краевъ порѣзанной раны въ области внутренняго устья, она обнаруживаетъ большую наклонность къ срос-

щенію; для того, чтобы воспрепятствовать этому и сохранить подлежащую проходимость канала матки, необходимо или немедленно послѣ разрѣза вложить внутриматочный пессарій, какъ то дѣлаютъ Greenhalgh, Meadows и другіе англійскіе гинекологи, или спустя нѣсколько дней послѣ разрѣза вводить въ матку болѣе или менѣе толстый зондъ. То и другое можетъ причинить воспалительное раздраженіе, которое въ глубинѣ матки легко можетъ перейти на сосѣднія части, на широкія связки даже на тазовую брюшину. Или же при посредствѣ введенія постороннихъ тѣлъ въ рану можетъ быть занесена инфекция, результатомъ которой будутъ еще болѣе серьезныя формы воспалительныхъ процессовъ въ полости таза. Подобныя неблагоприятныя послѣдствія знаемы каждому специалисту не только изъ журнальныхъ статей, но также изъ врачебной практики, по крайнѣй мѣрѣ я видѣлъ нѣсколько такихъ случаевъ. Если даже не спѣшить послѣ операціи съ растаженіемъ разрѣзаннаго внутреннего устья, то во всякомъ случаѣ рана въ глубинѣ матки находится въ неблагоприятныхъ условіяхъ для дезинфекціи и удаленія секрета, такъ какъ обыкновенно назначаемыя послѣ операціи впрыскиванія во влагалище не могутъ проникать такъ далеко въ каналъ матки.

Эти неблагоприятныя условія, а главнымъ образомъ то обстоятельство, что дѣйствительное суженіе внутреннего устья представляетъ относительно рѣдкое явленіе, съ давнихъ поръ заставили меня склониться на сторону другихъ воззрѣній на сущность этой операціи; именно ограничиваться разрѣзомъ только маточной шейки, и во всякомъ случаѣ не переходить внутреннего устья матки, замѣнивъ разрѣзъ послѣдняго расширеніемъ посредствомъ палочекъ ламинаріи или же послѣдовательнымъ растаженіемъ при помощи металлическихъ бу-жей, что слѣдуетъ производить уже послѣ совершеннаго заживленія раны на маточной шейкѣ. Только въ рѣдкихъ случаяхъ я считалъ необходимымъ производить ножомъ разсвѣченіе внутреннего устья. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ, цѣль операціи разрѣза шейки, будетъ вполне достигнута, если результатомъ ея будетъ увеличеніе проходимости наружнаго устья и канала шейки, и это останется на долго, т. е. до тѣхъ поръ, пока женщина не потеряетъ мѣсячныхъ; другими словами наружное устье и каналъ шейки должны получить такую форму, какую они имѣютъ у здоровыхъ рожавшихъ женщинъ. Операція, ограниченная этими предѣлами и удовлетворяющая этимъ тре-

бованіямъ исполнѣнъ безопасна, если она предпринимается при надлежащихъ показаніяхъ, при соблюденіи антисептическихъ предосторожностей, и если сама больная въ точности выполняетъ предписанія врача.

Разсѣченіе маточной шейки составляетъ въ настоящее время одну изъ самыхъ обыкновенныхъ гинекологическихъ операцій, особенно въ здѣшней мѣстности, гдѣ много бездѣтныхъ евреекъ, въ силу своеобразныхъ постановленій іудейскаго закона, ищутъ врачебной помощи для устраненія этого недостатка. И безспорно одну изъ наиболѣе частыхъ причинъ безплодія представляетъ состояніе шейки, для устраненія котораго необходимъ разрѣзъ. Хотя я всегда дѣлалъ довольно строгій выборъ и оперировалъ только въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ лечение *dysmenorrhoea* было немислимо безъ разрѣза шейки или гдѣ можно было съ нѣкоторой положительностью считать ненормальное состояніе шейки причиною безплодія, тѣмъ не менѣе мнѣ пришлось сдѣлать въ теченіе 10 лѣтъ *discisio* не менѣе 200 разъ.

Операція должно предшествовать внимательное изслѣдованіе при помощи пальцевъ, зеркала и маточнаго зонда. Воспалительная припухлость въ яичникѣ, въ широкихъ связкахъ, а также воспалительное осложненіе на тазовой брюшинѣ, служатъ противопоказаніемъ къ немедленному совершенію операціи. Предварительно необходимо устранить эти расстройства, потому что въ противномъ случаѣ обостреніе этихъ процессовъ неизбѣжно и операція только ухудшитъ состояніе больной. При *endometritis*, сопровождающемся гнойвиднымъ отдѣленіемъ, которое причиняетъ *colpitis* и раздраженіе наружныхъ половыхъ органовъ, операція также должна быть отложена до тѣхъ поръ, пока отдѣленіе изъ матки не потеряетъ гнойвиднаго характера и не будутъ устранены послѣдствія такого маточнаго катарра. Если у больной, имѣющей суженіе канала шейки или наружнаго маточнаго отверстія, существуетъ воспалительное утолщеніе стѣнокъ этого органа, то операція можетъ быть предпринята только тогда, когда матка неболевнена при дотрогиваніи, другими словами, когда нѣтъ активной гипереміи, *fluxio*, столь часто ухудшающей состояніе больныхъ, одержимыхъ *metritis chronica*. При посредствѣ уоловъ маточной шейки, слабительныхъ солей, спокойствія, теплыхъ впрыскиваній и общихъ теплыхъ ваннъ, иногда при назначеніи *kali bromati*, приливъ крови въ маткѣ обыкновенно ослабѣваетъ довольно скоро. При суще-

ствованіи катарральныхъ изъявленій шейки, сперва нужно ихъ излечить. Никогда не слѣдуетъ предпринимать операціи при недоразвитіи матки—*uterus infantilis*, гдѣ разсѣченіе маленькой шейки едва выходящая во сводѣ влагалища не имѣетъ смысла. При сгибѣ матки назадъ, операція умѣстна, если матка при помощи ручныхъ приѣмовъ или зонда принимаетъ нормальное положеніе, другими словами если нѣтъ обращенія ея дна или задней стѣнки. Хроническая инфильтрація легкихъ, рѣзко выраженный порокъ сердца, Брайтова болѣзнь, желчные камни и многія другія тяжелыя или даже неизлечимыя болѣзни важнѣйшихъ органовъ и общія расстройства организма женщины служатъ противопоказаніемъ къ разрѣзу шейки, потому что могущая послѣдовать беременность можетъ ускорить теченіе этихъ болѣзней и увеличить страданія больныхъ. Встрѣчающееся въ рѣдкихъ случаяхъ кровоточивость (*haemorrhylia*) составляетъ весьма серьезное противопоказаніе, въ виду могущаго послѣдовать тяжелаго кровотеченія. Послѣ довольно продолжительнаго леченія одной такой больной страдавшей *dysmenorrhoea*, у которой этотъ діатезъ являлся только по временамъ, выражаясь обильными мѣсячными, частыми *haematocoele* въ тазу и кровяными подтеками на поверхности тѣла, я рѣшился произвести небольшой разрѣзъ шейки, послѣ того, какъ мнѣ показалось, что расположеніе къ кровоточивости исчезло. Результатомъ этого было продолжительное кровотеченіе, начавшееся на 3 день послѣ операціи и продолжавшееся въ теченіи цѣлыхъ двухъ недѣль. По возможности во всѣхъ случаяхъ желательно знать состояніе половыхъ органовъ мужа, жена котораго страдаетъ безплодіемъ. Въ сомнительныхъ случаяхъ необходимо изслѣдованіе сѣмянной жидкости подъ микроскопомъ. Въ нѣсколькихъ случаяхъ въ послѣдней мы не находили нормальныхъ сѣмянныхъ нитей у субъектовъ, перенесшихъ до женитьбы *orchitis blenorrrh. duplex*. Въ подобныхъ случаяхъ, само собой разумѣется, разсѣченіе маточной шейки бесполезно какъ средство излеченія безплодія, потому что послѣднее зависитъ отъ мужа.

Вслѣдствіе разнообразнаго состоянія, какое представляетъ маточная шейка у безплодныхъ женщинъ, операцію нельзя производить во всѣхъ случаяхъ однимъ и тѣмъ же способомъ. При помощи створчатаго зеркала и тонкаго маточнаго зонда нужно предварительно вполне ознакомиться со свойствомъ маточной шейки въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, кромѣ того должно быть принято во вниманіе положеніе тѣла матки. При суженіи наружнаго устья *portio vaginalis* можетъ имѣть нормальную

величину или же она представляет значительное врожденное удлинение, иногда же она может быть значительно утолщена вследствие воспалительной гиперплазии. Далѣе сужение может ограничиваться или однимъ наружнымъ устьемъ или же распространяется на весь каналъ шейки. Влагалищная часть, преимущественно передняя губа, может быть сильно укорочена, при чемъ наружное отверстие бываетъ направлено впереди. Матка можетъ представлять значительный сгибъ, который мало расправляется при отодвиганіи чрезъ влагалище тѣла и дна матки вверху. Наконецъ иногда у нерожавшихъ женщинъ встрѣчается *retroflexio uteri* при суженіи канала шейки. Въ большинствѣ случаевъ достаточно *discisio bilateralis*, двухсторонняго разсѣченія маточной шейки; если каналъ ея довольно широкъ, то можно ограничиться разрѣвомъ влагалищной части, при суженіи же канала шейки нужно разрѣвъ удлинить до высоты внутренняго устья.

Мы опишемъ этотъ обыкновенный способъ разсѣченія шейки въ томъ видѣ, какъ мы его производили въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ. Полученные нами результаты были вполне удовлетворительны, хотя къ сожалѣнію мы не можемъ представить точной статистики, такъ какъ наши наблюденія сдѣланы преимущественно въ частной практикѣ. Наиболѣе удобное время для операціи представляетъ первая недѣля послѣ окончанія мѣсячныхъ. Наканунѣ и въ день операціи пациентка должна нѣсколько разъ въ день дѣлать теплыя впрыскиванія изъ $\frac{1}{2}$ —1% раствора карболовой кислоты. Для операціи необходимы длинныя крѣпкія прямыя ножницы и другія повороче кривыя съ тонкими лезвіями, подвижный ножъ Симса, далѣе желобообразное короткое зеркало № 2, подъемникъ, корнцангъ и острый крючекъ съ согнутымъ концемъ на длинной рукояткѣ. Нужно небольшое количество карболоваго масла (1:16) для смазыванія инструментовъ, затѣмъ салициловая 5% вата, не менѣе 1—1 $\frac{1}{2}$ унца и на всякій случай немного 10% *Gossypium ferrat. stypticum*.

Непосредственно передъ операціей больная должна выпустить мочу. Удобнѣе всего производить операція на столѣ, стоящемъ противъ свѣтлаго окна; больная принимаетъ горизонтальное положеніе съ приподнятыми бедрами, которыя должны быть пригнуты къ животу; въ такомъ положеніи больная удерживаетъ ихъ руками, подведенными подъ колѣна. Наркотизація излишняя, такъ какъ двухсторонній раз-

рѣзь шейки не сопровождается сильными болями, впрочемъ у боязливыхъ и чувствительныхъ больныхъ мнѣ приходилось иногда прибѣгать къ хлороформу. При положеніи больной на столѣ, ягодицы и половая щель должна находиться у края стола. Всѣ инструменты должно на нѣкоторое время передъ операціей положить для дезинфекціи въ теплый 5% растворъ *acid. carbolic.* Введши маточное зеркало, при помощи подъемника открывается маточная шейка, прежде всего необходимо тщательно удалить иногда покрывающую ее слизь и смазать поверхность шейки и сводъ маслянымъ растворомъ карболовой кислоты, означенной выше крѣпости. Маточная шейка захватывается концомъ острого крючка, который вводится для этой цѣли въ каналъ шейки и зацѣпляется вблизи наружнаго устья.

При легкомъ потягиваніи впереди влагалищная часть, при нормальной подвижности матки, значительно приближается ко входу во влагалище; такъ что часто подъемникъ оттягивающій переднюю стѣнку становится иногда излишнимъ и его можно удалить. Помощникъ въ лѣвую руку захватываетъ рукоятку зеркала и пальцемъ правой раздвигаетъ нѣсколько большія губы. Самъ операторъ удерживаетъ въ лѣвой рукѣ крючекъ, а въ правую беретъ длинныя прямыя ножницы, одно лезвіе которыхъ вводится въ каналъ шейки такъ, чтобы вся боковая лѣвая стѣнка влагалищной части помѣщалась между верхушками обѣихъ половинъ ножницъ. При такомъ положеніи, ножницами дѣлается разрѣзь на лѣвой сторонѣ влагалищной части; точно такой же величины разрѣзь дѣлается справа. Если нужно продлить разрѣзь вверху то слѣдуетъ ввести тупоконечный узкій ножъ въ каналъ шейки и сдѣлать два разрѣза сверху внизъ въ верхней части шейки. Симсоновскій *hystérotome caché* представляетъ также вполне пригодный инструментъ для этой цѣли. Когда нужно разрѣзать внутреннее устье, то этотъ инструментъ слѣдуетъ предпочесть всѣмъ другимъ. слѣдуетъ только помнить, что разрѣзь черезъ это суженное мѣсто матки долженъ быть небольшой. Глубину разрѣза можно вполне контролировать при помощи винта, находящагося на рукояткѣ гистеротома. Эти разрѣзы слѣдуетъ вести по одному направленію съ разрѣзами влагалищной части. Опытъ убѣдилъ насъ въ томъ, что даже послѣ большихъ линейныхъ разрѣзовъ наружное устье не сохраняетъ продолжительное время надлежащую ширину; положимъ это бываетъ не всегда, но часто довольно мнѣ приходилось наблюдать, спустя нѣс-

кольво мѣсяцевъ или лѣтъ послѣ операціи, возвращеніе наружнаго отверстія почти къ своему прежнему состоянію, не смотря на то, что сдѣлано было широкое разсѣченіе шейки. Для избѣжанія этого, я тотчасъ послѣ боковыхъ разрѣзовъ вырѣзываю кривыми ножницами съ каждой стороны по краямъ раны по два клина изъ слизистой оболочки и отчасти паренхимы шейки отъ наружнаго края раны до угла ея, доходящаго почти до свода влагалища. Въ слѣдствіи сего боковые разрѣзы влагалищной части остаются зіяющими и обѣ губы передняя и задняя менѣе плотно прилегаютъ другъ къ другу. Заживленіе происходитъ посредствомъ болѣе глубокаго рубца, въ слѣдствіи чего нижній конецъ шейки становится шире, а наружное отверстіе и также нижняя часть канала шейки удерживаютъ, послѣ совершеннаго заживленія раны, достаточную ширину. Оперированная такимъ образомъ влагалищная часть получаетъ форму какъ у рожавшей женщины. Для того, чтобы остановить кровотеченіе въ большинствѣ случаевъ, достаточно плотно затампонировать влагалище салициловой ватой; предварительно между краями разрѣза и въ каналъ шейки слѣдуетъ ввести небольшой пучекъ такой же ваты смоченной въ карболовомъ маслѣ, и затѣмъ уже, не вынимая зеркала, производить томпонацію влагалища.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда шейка была гипертрофирована и когда изъ широкаго разрѣза течетъ обильно кровь, слѣдуетъ заложить въ рану пучекъ ваты, пропитанный полуторохлористымъ желѣзомъ. При такихъ предосторожностяхъ, я никогда въ своей практикѣ не видалъ кровотеченія пока тампонъ оставался на мѣстѣ, гдѣ онъ долженъ находится цѣлые сутки. Въ большинствѣ случаевъ мочениспусканіе не было особенно затруднено, и рѣдко приходилось прибѣгать въ катетеру для удаленія мочи.

Немедленно послѣ операціи больная должна быть уложена въ постель, гдѣ она остается обыкновенно въ теченіи недѣли, хотя на четвертый день, если въ нижней части живота не замѣчается особенной чувствительности и температура тѣла остается нормальной, больной можно позволить сидѣть въ кровати. Въ холодное время года, больная, вставши съ постели, не должна еще цѣлую недѣлю выходить изъ комнаты до совершеннаго заживленія раны.

Послѣдовательное леченіе очень просто. Черезъ сутки послѣ операціи слѣдуетъ удалить тампоны и сдѣлать впрыскиваніе во влагалище изъ 1—2 бутылокъ 1% теплаго раствора карболовой кислоты. Если

въ рану была вложена желѣзная стягивающая вата, то удалять ее не слѣдуетъ, пока она сама не отдѣлится. Такое промываніе влагалища нужно производить не менѣе двухъ разъ въ день, пока не заживетъ разрѣзъ. Вата, пропитанная желѣзомъ, представляетъ одно изъ лучшихъ средствъ препятствующихъ слипанію и сращенію краевъ порѣзанной раны. Въ тѣхъ случаяхъ, когда это средство не было употреблено, нужно, начиная съ третьяго дня, раздвигать края раны концемъ указательнаго пальца, принимая необходимыя предосторожности противъ септической инфекціи; или же, что во всѣхъ отношеніяхъ удобнѣе, можно разъединять края разрѣза посредствомъ тупой маточной ложечки Томаса, конецъ которой обернуть салициловой ватой, пропитанной карболовымъ масломъ. Маточное зеркало при этомъ употреблять не слѣдуетъ.

Въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда было разсѣчено внутреннее устье матки послѣдовательное леченіе нѣсколько сложнѣе. Дня черезъ три послѣ операціи, послѣ тщательнаго промыванія влагалища, нужно ввести въ каналъ матки катетеръ *Vogelman'a* и черезъ него промыть полость этого органа 1⁰/₀ теплымъ растворомъ карболовой кислоты. При введеніи этого инструмента, само собою разумѣется, края разрѣза должны расходиться, и такимъ образомъ поддерживаться увеличенная посредствомъ разрѣза ширина внутренняго устья. Промываніе нужно сдѣлать нѣсколько разъ, производя ихъ черезъ день, до совершеннаго излеченія наружной раны. Такимъ образомъ можно вѣрнѣе избѣгать инфекціи раны и воспрепятствовать сращенію внутренняго устья.

Огромное большинство случаевъ двухсторонняго разсѣченія маточной шейки протекаетъ безъ всякой реакціи; температура въ теченіи всего времени, пока заживетъ рана, остается нормальной, въ чемъ я убѣдился при точномъ наблюденіи нѣсколькихъ случаевъ которые были оперированы въ больницѣ. Иногда вскорѣ послѣ разрѣза больные жалуются на боли въ нижней части живота, но эти болевые ощущенія никогда не достигаютъ значительной степени и скоро проходятъ. Послѣдовательное кровотеченіе, если больная сохраняетъ надлежащее спокойствіе, случаются очень рѣдко. Я припоминаю два случая довольно значительнаго кровотечения которое появилось тотчасъ послѣ удаленія тампона на другой день послѣ операціи. Въ обоихъ случаяхъ послѣ впрыскиванія нѣсколькихъ бутылокъ горячей (38° R.)

воды, маточная шейка была при посредствѣ зеркала Симса захвачена острымъ крючкомъ и между краевъ раны былъ вложенъ пучекъ ваты пропитанный 10°/_o растворомъ полуторо-хлористаго желѣза; кусками очищенной ваты, была покрыта маточная шейка и затѣмъ влагалище тщательно затампонировано. Этого было вполне достаточно для остановки кровотечения. Въ упомянутомъ случаѣ геморройіае кровотеченіе началось на 3 день послѣ операціи; этотъ случай былъ наблюдаемъ въ 1876 году, когда дѣйствіе впрыскиваній изъ горячей воды не было мнѣ извѣстно; приступлено было прямо къ наложенію тампоновъ съ полуторо-хлористымъ желѣзомъ, кромѣ того назначенъ былъ пузырь со льдомъ на нижнюю часть живота и настой рожковъ внутрь. Но это не остановило кровотечения. Пришлось прибѣгнуть къ тампонаціи маточной шейки посредствомъ пресованной губки, что было вполне удобоисполнимо, такъ какъ разрѣзъ шейки былъ сдѣланъ не глубокой. Пока губка лежала въ каналѣ шейки, кровотечения не было, но по удаленіи губки оно появлялось снова. Въ теченіе почти двухъ недѣль я долженъ былъ ежедневно тампонировать маточную шейку попеременно или губкою или ватой, пропитанною слабымъ растворомъ полуторо-хлористаго желѣза, пока не перестала сочиться кровь изъ разрѣза. Къ счастью эта процедура, производимая безъ антисептическихъ предосторожностей, не вызвала воспаленія; но тѣмъ не менѣе больная потеряла много крови и сильно ослабѣла, такъ что только черезъ 15 дней послѣ прекращенія кровотечения она могла встать съ постели. Слѣдующія мѣсячныя пришли только черезъ два мѣсяца послѣ операціи и были довольно умѣренныя. Подобный же случай упоминается въ сочиненіи Hegar'a и Kaltenbach'a, съ той разницей что при слѣдующихъ мѣсячныхъ ихъ больная умерла отъ кровотечения. Встрѣчалось также, два раза болѣе позднее кровотеченіе на 6—8 день послѣ операціи; въ одномъ случаѣ причиною этого былъ оорхоитисъ съ лѣвой стороны, въ другомъ случаѣ причина осталась для меня неизвѣстной; возможно что при заживленіи раны черезъ нагноеніе былъ разрушенъ тромбъ одной изъ артерій маточной шейки. Въ этихъ случаяхъ кровотеченіе прекратилось послѣ тампонаціи влагалища ватой съ хлористымъ желѣзомъ и послѣ прикладыванія пузыря со льдомъ на нижнюю часть живота; кромѣ того при воспаленіи яичника былъ назначенъ внутрь Infus. Digitalis. Смертельнаго исхода вслѣдствіи септического зараженія и воспаленія въ нижней части живота я ни разу не наблюдалъ въ своей практикѣ. Три раза

былъ наблюдаемъ односторонній oophoritis и peri-oophoritis и только въ 2 случаяхъ metritis acuta и parametritis, но ни разу дѣло не дошло до образованія нарыва въ тазовой клѣтчаткѣ. Почти во всѣхъ этихъ случаяхъ причиною осложненій была или неосторожность со стороны больныхъ, или же несоблюденіе надлежащихъ предосторожностей со стороны акушерки при послѣдовательномъ уходѣ за больною. Вообще на основаніи собственнаго опыта, я пришелъ къ заключенію, что разсѣченіе маточной шейки ниже внутренняго устья представляетъ вполнѣ безопасную операцію, если она производится при надлежащихъ показаніяхъ и будутъ приняты всѣ мѣры для избѣжанія септической инфекціи какъ во время самой операціи такъ равно при послѣдовательномъ леченіи. Въ практикѣ врачей, которые до сихъ поръ не признаютъ значенія антисептическихъ средствъ, можно встрѣтить болѣе печальныя послѣдствія—тазовой перитонитъ и абцесы въ тазовой клѣтчаткѣ. Неблагопріятными послѣдствіями можетъ также сопровождаться даже не глубокій разрѣзъ шейки, произведенный амбулаторнымъ образомъ. Я видѣлъ нѣсколько такихъ случаевъ. Въ концѣ прошлаго года, я лечилъ больную, одержимую жестокимъ тазовымъ перитонитомъ, при которомъ возвышенная температура держалась около мѣсяца и образовался значительный эксудатъ. У этой больной, которая была безплодна, но совершенно здоровая цвѣтущая женщина, врачъ у себя на дому произвелъ поверхностный разрѣзъ шейки, затѣмъ больная употребляла прохладныя впрыскиванія изъ одной воды; на третій день послѣ операціи, по совѣту врача она имѣла сообщенія съ мужемъ, послѣ чего на другой же день обнаружилия явленія остраго воспаленія въ маткѣ, которое перешло на брюшину. Другой спеціалистъ нашель удобнымъ съ цѣлью предупредить зарощеніе разрѣза, вскорѣ послѣ операціи вводить въ матку палочку *laminariae* безъ всякихъ антисептическихъ предосторожностей. Въ теченіи первыхъ двухъ мѣсяцевъ этого года я видѣлъ послѣ этой процедуры два случая тяжелыхъ параметрита осложненныхъ воспаленіемъ тазовой брюшины. Въ одномъ изъ нихъ, гдѣ разсѣченіе шейки было произведено въ іюль 1881 года, образовался абцесъ, вѣроятно въ тазовой клѣтчаткѣ, вскрывшійся въ прямую кишку. Матка была плотна и неподвижна, тазовая брюшина съ боковъ и сзади матки оплотнена, больная истощена и въ мартѣ этого года по временамъ сильно лихорадила. Другой случай былъ болѣе свѣжій; въ нижней части жи-

вота прощупывался значительный эксудатъ, при значительномъ повышеніи температурѣ. Конечно нужно быть крайне невѣжественнымъ и неимѣть самыхъ элементарныхъ понятій о патологіи матки, чтобы производить нѣчто подобное; но тѣмъ не менѣе всякому слѣдуетъ помнить, что исходъ этой простой операціи зависитъ главнымъ образомъ отъ ухода за больной и послѣдовательнаго леченія, которое слѣдуетъ поручать, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ врачъ самъ часто не можетъ навѣщать больную, лицамъ хорошо понимающимъ смыслъ и значеніе употребляемыхъ средствъ и манипуляцій.

При утолщенной цилиндрической шейкѣ, гдѣ однако суженіе ограничивается главнымъ образомъ наружнымъ устьемъ, также вполне пригоденъ вышеописанный способъ операціи; хотя въ этихъ случаяхъ также удобопримѣнимъ способъ лучеобразнаго разсѣченія шейки Кеггера или способъ крестообразнаго сѣченія, описанный Фришчемъ. Послѣдній способъ гораздо удобнѣе. Послѣ разсѣченія нижней части шейки на 4 сегмента, сходящимися вершинами въ каналъ шейки, эти сегменты срѣзываются затѣмъ ножомъ или кривыми ножницами, послѣ чего остается довольно широкое воронкообразное отверстіе. Я дважды оперировалъ по этому способу и убѣдился въ его цѣлесообразности.

Но если гипертрофія шейки достигла значительной степени и каналъ ее суженъ на всемъ протяженіи, или если отъ природы коническая шейка чрезмерно длинна, то одного разрѣза не достаточно, потому что гипертрофія не будетъ устранена и даже глубоко разрѣзанныя части шейки имѣютъ склонность быстро срастаться, въ слѣдствіи чего наружное устье и каналъ шейки вскорѣ приходятъ въ прежній видъ. Въ такихъ случаяхъ вполне умѣстна операція Симона. Сперва дѣлается двухсторонній разрѣзъ влагалищной части до свода, за тѣмъ изъ задней губы вырѣзывается клинообразный лоскутокъ, направляя сѣченіе съ наружной и внутренней поверхности губы къ ея основанію. Чтобы предупредить значительное истеченіе крови, края раны захватываются и нѣсколько сжимаются крючковатыми щипцами, затѣмъ накладываются швы, обыкновенно карболизованныя шелковыя нити, такъ чтобы они прошли чрезъ слизистую оболочку и часть паренхимы матки, затѣмъ концы иглы выходятъ на поверхность раны и снова погружаются въ ткань, захватывая часть паренхимы шейки и край ея наружной поверхности. Наложеныя такимъ образомъ швы связы-

ваются, при чемъ кровотеченіе обыкновенно останавливается. Удерживая матку посредствомъ длинныхъ концовъ уже наложенныхъ швовъ, что слѣдуетъ предоставлять помощнику, изъ передней губы такимъ же образомъ вырѣзывается клинообразный лоскутокъ и края раны соединяются швами. Необходимо, чтобы въ поперечномъ направленіи лоскуты переходили въ боковыя разрѣзы шейки. Когда соединены швы на передней губѣ, сшиваются оставшіяся части боковыхъ разрѣзовъ. Рѣдко вся рана, но обыкновенно большая часть ея заживаетъ первичнымъ натяженіемъ. Въ результатѣ получается достаточной ширины наружное отверстіе и каналъ шейки; устье не зарастаетъ, такъ какъ обѣ маточныя губы оттягиваются одна отъ другой вслѣдствіе вырѣзыванія лоскута и послѣдовательнаго образованія рубца.

При рѣзко выраженномъ перегибѣ матки впереди, а также въ случаѣ укороченія передней губы, я въ немногихъ случаяхъ дѣлалъ разсѣченіе задней губы до свода влагалища, и съ обѣихъ сторонъ раны вырѣзывалъ небольшіе клинообразные лоскуты, начиная отъ нижняго края раны вплоть до свода. Въ двухъ случаяхъ сильнаго врожденнаго укороченія передней губы матки, я пробовалъ нѣсколько удлинить ее, передвинувъ переходъ свода на матку нѣсколько кверху. Это производилось такимъ образомъ. Оттянувши крючкомъ книзу маточную шейку, при помощи зеркала Симса и двухъ боковыхъ расширителей, я дѣлалъ впереди шейки во сводѣ влагалища небольшой трехугольный разрѣзъ до мышечной ткани матки, верхушка котораго была обращена книзу, затѣмъ отцепарывалъ нѣсколько окаймленную этимъ разрѣзомъ часть ткани послѣ чего соединялъ швами края раны такимъ образомъ, что шитая рана имѣла форму не трехугольную, а походила на букву У. Тотчасъ послѣ операціи передняя губа представлялась гораздо длиннѣе прежняго, но спустя нѣсколько недѣль, она приходила въ прежнее состояніе; почему и считаю эту операцію, предложенную американскимъ врачомъ Skene, совершенно бесполезною.

ЛЕЧЕНИЕ ИЗЪЯЗВЛЕНІЙ МАТОЧНОЙ ШЕЙКИ.

Съ давнихъ поръ связь между маточнымъ катарромъ и изъязвленіями влагалищной части была извѣстна гинекологамъ. Довольно ясныя указанія на это можно найти въ сочиненіи R. Lee¹⁾ „объ употребленіи маточнаго зеркала“, а также въ руководствѣ Кивиша²⁾, и во многихъ учебникахъ, вышедшихъ за долго до появленія изслѣдованій объ изъязвленіяхъ маточной шейки Ruge и Veit'a³⁾, которые своими гистологическими изслѣдованіями вполнѣ выяснили эту зависимость и поставили внѣ всякаго сомнѣнія развитіе этихъ изъязвленій, какъ прямое послѣдствіе катарра маточной шейки. При этомъ выдающуюся роль играетъ, какъ извѣстно, цилиндрической эпителий, который не только распространяется, вытѣсняя многослойный эпителий, начиная отъ наружнаго устья по поверхности шейки, но также посылаетъ эпителиальные отростки съ поверхности въ ткань слизистой оболочки, которые потомъ развѣтвляется и мѣстами проникаетъ до мышечной ткани. Въ то же время въ ткани слизистой оболочки происходитъ гиперплазія—она припухаетъ и образуетъ складки и выступы. Возможно, что къ развитію этого процесса располагаютъ особенности въ строеніи влагалищной части шейки, описаніе которыхъ изложено въ монографіи Klotz'a⁴⁾, Этотъ врачъ нашель, что у нѣкоторыхъ женщинъ существуетъ слизистыя желѣзки въ большемъ или меньшемъ количествѣ на наружной

1) R. Lee. A treatise on the employment of the speculum. 1858 p. 11.

2) Кивишъ. Женскія болѣзни, часть I, p. 252

3) Ruge und Veit. Zeitschr. für. Geb. und. Gynaek. Bd. II, p. 415.

4) H. Klotz. Gynaekalogische Studien 1879.

поверхности маточной шейки; между тѣмъ какъ у другихъ дальше наружнаго устья желѣзъ не замѣчается. Иначе дѣйствительно трудно объяснить почему хроническій интенсивный катарръ канала шейки не переходитъ иногда за предѣлы наружнаго устья и наружная поверхность шейки остается нормальною.

Вслѣдствіе упомянутой пролифераціи цилиндрическаго эпитеія и одновременныхъ измѣненій въ ткани слизистой оболочки маточной шейки происходятъ различные виды простыхъ, не злокачественныхъ изъязвленій на поверхности влагалищной части. Различаютъ простыя, папиллярныя, фолликулярныя и взривозныя изъязвленія шейки; это дѣленіе въ практическомъ отношеніи имѣетъ нѣкоторое значеніе; но въ основѣ развитія всѣхъ этихъ видовъ изъязвленій лежитъ одинъ и тотъ же процессъ. Наиболѣе цѣлесообразно всѣ ихъ обозначить однимъ общимъ названіемъ катаррального или аденоиднаго изъязвленія маточной шейки, въ отличіе отъ специфическихъ и злокачественныхъ изъязвленій, не имѣющихъ никакого отношенія къ катарру шейки.

При изслѣдованіи больныхъ женщинъ, у которыхъ мы находимъ различные виды катарральныхъ изъязвленій на маточной шейкѣ далеко не всегда патологическія измѣненія ограничиваются только катарромъ шейки. Внимательно изслѣдуя больную, мы не рѣдко найдемъ хроническое воспаленіе и гиперемію матки, а иногда *endometritis* или воспалительное припуханіе одного или обоихъ яичниковъ и слѣды бывшаго воспаленія на серозномъ покровѣ или въ клетчаткѣ таза, нерѣдко смѣщеніе матки. И прежде чѣмъ приступить къ леченію врачъ долженъ произвести тщательное изслѣдованіе внутреннихъ половыхъ органовъ. Беременность также нерѣдкое явленіе, при катарральномъ изъязвленіи шейки; разпознать ее по возможности рано важно въ томъ отношеніи, что при такомъ состояніи женщины употребленіе прижигающихъ средствъ противопоказуются. Такъ какъ, дѣйствуя этими средствами на маточную шейку, иногда можно вызвать выкидышъ. Мы всегда держались правила по возможности избѣгать мѣстнаго леченія во время беременности. Хотя здѣсь многое зависитъ отъ индивидуальности. Я видѣлъ нѣсколько случаевъ, гдѣ въ первые мѣсяцы беременности ставили паявки на маточную шейку, неоднократно смазывали язву каустическими средствами, и тѣмъ не менѣе беременность не была нарушена. У одной больной на третьемъ мѣсяцѣ беременности

было даже сдѣлано прижиганіе каленымъ желѣзомъ и тѣмъ не менѣе она своевременно разрѣшилась двойнями.

Вышеупомянутые воспалительные процессы въ маткѣ наичаще бываютъ слѣдствіемъ продолжительнаго существованія изъязвленія на влагалищной части, но иногда они предшествуютъ развитію изъязвленія и послѣднее возникаетъ вслѣдствіе этихъ процессовъ. Сперва можетъ существовать продолжительная гиперемія матки, которая влечетъ за собою развитіе *metritis chronica* и *endometritis*. Обильное отдѣленіе изъ полости матки, при гипереміи маточной шейки, вызываетъ раздраженіе слизистой оболочки канала послѣдней, результатомъ чего является гиперлязія шейки и пролиферація цилиндрическаго эпителия, обуславливающая развитіе изъязвленій.

Какъ-бы то нибыло, встрѣчая хроническое воспаление и гиперемію матки, при существованіи изъязвленія, мы отнюдь никогда не должны упускать изъ виду этого осложненія. Пока оно бываетъ рѣзко выражено не слѣдуетъ прибѣгать къ употребленію прижигающихъ средствъ, потому что этимъ мы можемъ повредить больной и ухудшить ея положеніе. Сперва необходимо предпослать противовоспалительное леченіе. Здѣсь умѣстно кровопусканіе изъ влагалищной части посредствомъ укуловъ съ послѣдовательной тампонаціей влагалища посредствомъ гигроскопической ваты съ небольшимъ количествомъ очищеннаго глицерина или смѣси послѣдняго съ іодоформомъ (1 pt. *jodoformii*, 10 pt. *glycerini puri*). Если небольшія желѣзистыя висты просвѣчиваютъ на поверхности язвы, то необходимо также опорожнить ихъ посредствомъ укуловъ. Далѣе полезны впрыскиванія изъ теплой воды, и внутрь слабительныя при недѣятельности кишечнаго канала, или *kali bromatum*, *natr. salicilicum* и проч.

Только послѣ ослабленія воспалительныхъ явленій въ маткѣ, когда шейка станетъ нѣсколько блѣднѣе, когда исчезнетъ или значительно уменьшится чувствительность матки, можно перейти къ употребленію прижигающихъ средствъ. Такъ какъ существующая язва представляетъ своего рода раздражитель, который поддерживаетъ гиперемію матки, то ожидать совершеннаго прекращенія гипереміи прежде излеченія язвы не рационально. Но приступая къ леченію изъязвленія, ее необходимо привести въ извѣстныя границы. Если существуетъ хроническій *oorphoritis* или эксудатъ возлѣ матки само собою разумѣется необходимо устранить это осложненіе, прежде нежели приступитъ къ леченію

язвы. При этихъ болѣзняхъ наибольшую пользу приносятъ наружныя отвлекающія средства—мушки на нижнюю часть живота въ особенности *in reg. inguinal.* созрѣвающіе компрессы, смазываніе *Tinct. jodi* и проч., затѣмъ общія или сидячія минеральныя ванны, внутрь укрѣпляющія средства вмѣстѣ съ препаратами іода и брома. При *retroflexio uteri* и опущеніи матки прежде всего необходимо произвести выправленіе матки и удержать ее посредствомъ пессарія *Hodge'a* соотвѣтствующей величины въ правильной позиціи. Такое предварительное леченіе въ особенности при хроническомъ метритѣ часто оказываетъ замѣтное вліяніе на изъязвленіе матки;—часто мы наблюдали, что язва становилась меньше и поверхность ея дѣлалась блѣднѣе. Это вполнѣ объясняется гистологическимъ строеніемъ изъязвленія шейки, такъ какъ въ развитіи послѣдняго играетъ роль кромѣ пролифераціи цилиндрическаго эпителія гиперемія и гиперлязія слизистой оболочки; отъ противовоспалительнаго леченія уменьшаются эти явленія, слѣдовательно ослабѣваетъ одинъ изъ факторовъ этого патологическаго процесса. Мы наблюдали иногда столь значительное уменьшеніе изъязвленія, что впослѣдствіи достаточно было употребленія *tinct. jodi* или слабаго раствора *argenti nitrici*, чтобы достигнуть полнаго заживленія язвы. Относительно вліянія гипереміи матки на развитіе изъязвленія много разъ случалось убѣдиться во время леченія. Мы наблюдали иногда, что язва, начавшая заживать, подъ вліяніемъ прилива крови опять увеличивается въ объемѣ и ея плоская поблѣднѣвшая поверхность становилась зернистою и получала интенсивно-красную окраску.

Въ большинствѣ случаевъ леченіе изъязвленія маточной шейки немислимо безъ употребленія прижигающихъ средствъ. Если язва шейки не сопровождается воспалительнымъ состояніемъ и значительной гипереміей матки, то слѣдуетъ прямо приступать къ употребленію прижигающихъ средствъ. Только въ тѣхъ случаяхъ когда на поверхности язвы находится значительныя разрощенія, послѣднія слѣдуетъ срѣзать врывыми ножницами. Удобнѣе всего сдѣлать это при помощи зеркала *Симса*; захваченная небольшимъ крючкомъ маточная шейка, представляется вполнѣ доступною и всѣ разрощенія можно удалить заразъ. При этомъ кровотеченіе бываетъ незначительно и останавливается отъ простой тампонаціи. Что касается собственно прижигающихъ средствъ, то на основаніи собственнаго опыта, мы можемъ рекомендовать преимущественно два средства,—*Acet. pyrolignosom crudum* и *acid. chromic.*

concentr. или *crystallis*. Первое изъ этихъ средствъ—древесный уксусъ вливается чрезъ цилиндрическое зеркало и оставляется на 5 минутъ въ соприкосновеніи съ маточной шейкой, затѣмъ оно выливается обратно, и къ поверхности шейки закладывается небольшой тампонъ, который слѣдуетъ удалить чрезъ нѣсколько часовъ и до слѣдующаго прижиганія производить 2—3 раза въ день впрыскиваніе изъ теплой воды 28—30°/о R. въ количествѣ 1—2 бутылокъ. Вливаніе *act. rugo-lignos. studі* производится чрезъ 1—2 дня до полного заживленія язвы или же спустя нѣкоторое время переходятъ къ употребленію другихъ средствъ. Древесный уксусъ оказываетъ хорошее дѣйствіе при рыхлости маточной шейки, на которой находятся значительныя изъязвленія и поверхность послѣднихъ представляется гладкой или зернистой, но безъ особенныхъ папиллярныхъ и фунгозныхъ разраженій.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда маточная шейка гипертрофирована и ткань ея довольно плотна, наилучшее средство, которымъ скоро и удобно можно достигнуть заживленія язвы, представляетъ хромовая кислота. Мы ниразу не наблюдали ядовитаго дѣйствія этого средства, о которомъ упоминаютъ нѣкоторые гинекологи, хотя пользуемся этимъ медикаментомъ предпочтительно предъ всѣми другими при леченіи изъязвленій. Маточная шейка вставляется въ створчатое зеркало *Cusco*, или въ простое цилиндрическое, поверхность ея очищается отъ слизи, затѣмъ посредствомъ стеклянной палочки небольшое количество *acid. chromici. liquid. concentr.* или нѣсколько кристалловъ этого средства переносится на язвенную поверхность и послѣдняя тщательно смазывается на всемъ протяженіи, при чемъ моментально образуется струпь желтаго цвѣта. Послѣ чего необходимо промыть эту поверхность чрезъ маточное зеркало водою и затѣмъ осушить ее гигроскопической ватой. Больная не должна много ходить или работать въ первые дни послѣ употребленія этого средства, и ежедневно 2—3 раза въ день дѣлать впрыскиванія изъ теплой воды. Не мѣшаетъ ее также предупредить, что послѣ употребленія этого средства бѣля усилятся, и это будетъ продолжаться нѣсколько дней. Повторять прижиганіе хромовой кислотой не слѣдуетъ раньше 10—14 дней, потому что струпь держится довольно долго и раньше этого времени поверхность язвы рѣдко очищается. Прижигающее дѣйствіе этого средства только немного уступаетъ каленному желѣзу. Последнее мы совершенно оставили съ тѣхъ поръ какъ прижигатель Павлена вошелъ во всеобщее

употребленіе; этотъ аппаратъ имѣетъ большія преимущества, въ числу которыхъ слѣдуетъ отнести легкость въ переноскѣ и отсутствіе утрашающихъ больную приготовленій въ родѣ растапливанія печи или приготовленія жаровни. Важное преимущество представляетъ также сравнительно небольшое количество лучистой теплоты, которую даетъ накаленный платиновый наконечникъ. Прижиганіе аппаратомъ Паклена, мы производимъ въ тѣхъ случаяхъ, когда при значительной гипертрофіи шейки, поверхность язвы представляется неровною, кровоточащею, однимъ словомъ когда существуетъ такъ-называемая папиллярная язва. Употребленіе деревяннаго цилиндрическаго зеркала совершенно излишне; глубокое повторное прижиганіе платиновымъ наконечникомъ можно произвести при посредствѣ небольшого зеркала Симса. Больная должна принять положеніе на спинѣ съ пригнутыми къ животу бедрами, половая щель должна находиться у края стола, обращеннаго къ свѣту. Захвативши острымъ крючкомъ или крючковатыми щипцами верхнюю часть передней губы при переходѣ ея въ сводъ влагалища, матка вытягивается нѣсколько во входъ во влагалище; въ то же время, верхнюю и боковыя стѣнки слѣдуетъ закрыть деревянными или металлическими подъемниками или горжеретами, чтобы защитить ихъ отъ дѣйствія лучистой теплоты. Очистивъ и осушивъ поверхность язвы ватой, въ лѣвую руку слѣдуетъ захватить удерживающія шейку щипцы; подъемники же и рукоятку маточнаго зеркала нужно передать въ руки помощниковъ. Врачъ правою рукою держитъ рукоятку раскаленнаго прижигателя и прикладываетъ его къ поверхности изъязвленія одинъ или нѣсколько разъ, смотря по величинѣ язвы и желаемой глубинѣ прижиганія. Въ промежуткахъ между повторнымъ введеніемъ прижигателя во влагалище вводится кусокъ влажной губки, съ цѣлью охлажденія металлическихъ инструментовъ, растягивающихъ влагалище. Послѣ прижиганія больная должна оставаться нѣсколько дней въ постелѣ. По большей части достаточно одного такого прижиганія для излеченія язвы на маточной шейкѣ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣ употребленія сильныхъ caustica, поверхность язвы нѣсколько уменьшалась и сдѣлалась ровною, съ цѣлью достигнуть полного излеченія слѣдуетъ перейти къ употребленію болѣе слабыхъ прижигающихъ средствъ въ жидкомъ видѣ, чтобы онѣ могли дѣйствовать одновременно и на слизистую оболочку канала матки. Наиболѣе полезнымъ изъ такихъ растворовъ оказывалось salut.

argenti nitrici (1:30), *acet. pyroligns. stud.*, которые нужно вливать через круглое стеклянное зеркало и оставлять на 5 минутъ въ прикосновеніи съ поверхностью маточной шейки; затѣмъ наружный конецъ зеркала опускается, чтобы удалить растворъ, и на сутки закладывается кусокъ гигроскопической ваты къ маточной шейкѣ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда одновременно существуетъ катарръ влагалища, слѣдуетъ употреблять по преимуществу растворъ азотнокислаго серебра, которое не слѣдуетъ удалять обратно послѣ прижиганія маточной шейки, а оставить во влагалищѣ, тампонируя послѣднее ватой, чтобы растворъ могъ продолжительное время дѣйствовать на слизистую оболочку этого канала. Прижиганіе растворомъ *argenti nitrici* слѣдуетъ производить черезъ два дня на третій.

При употребленіи вышеописаннаго леченія, самое большое изъязвленіе можно устранить въ теченіи 1—2 мѣсяцевъ, если даже оно осложняется хроническимъ *metritis* и гипереміею матки. Въ тѣхъ случаяхъ, когда не нужно прижигать аппаратомъ Паклена или производить расширеніе канала матки, излеченіе язвы можетъ быть достигнуто при амбулаторномъ леченіи.

Расширеніе канала матки посредствомъ палочекъ *laminariae* или металлическихъ зондовъ бываетъ иногда необходимо, если изъязвленіе маточной шейки осложняется значительнымъ *endometritis*. Подобные случаи встрѣчаются не рѣдко. При употребленіи каустическаго средства язва становится меньше, поверхность ея дѣлается ровною, но дальше заживленіе не подвигается; изъязвленіе остается преимущественно возлѣ наружнаго отверстія. Будучи предоставлена самой себѣ черезъ нѣкоторое время язва снова принимаетъ прежній видъ. Болѣе или менѣе обильное отдѣленіе слизистаго секрета изъ матки, не смотря на улучшеніе язвенной поверхности, продолжается по прежнему. Часто мѣсячныя очищенія бывають неправильны, приходятъ раньше и продолжаются въ теченіи цѣлой недѣли и болѣе въ обильномъ количествѣ. Внутреннее устье матки бываетъ расширено, въ чѣмъ можно убѣдиться при введеніи въ полость матки зонда, обернутаго ватой. При такомъ осложненіи необходимо леченіе катарра матки; только по устраненіи этого расстройства изъязвленіе будетъ вполне излечено. Смотря по степени измѣненія слизистой оболочки полости матки, нужно примѣнять различныя средства. Въ болѣе легкихъ случаяхъ достаточно ввести въ полость матки при помощи платиноваго или эластическаго зонда, ра-

створъ *argenti nitrici* (1:30), который вливается чрезъ цилиндрическое стеклянное маточное зеркало, или впрыскиванія нѣсколькихъ капель этого раствора въ полость матки посредствомъ сприца Брауна, или введенія посредствомъ зонда 30°/_o раствора *acid. carbolici* въ глицеринъ и водѣ или частой настойки *joda*. Для введенія этихъ средствъ въ полость матки я исключительно употреблялъ маточный зондъ изъ мѣдной проволоки, конецъ которой на протяженіи 5 ст. обертывается гигроскопическою ватою и затѣмъ обмакивается въ одну изъ этихъ жидкостей. Такое внутриматочное прижиганіе слѣдуетъ повторять не раньше какъ чрезъ 5—7 дней. При *endometritis fungosa* нужно прибѣгать къ высобливанію слизистой оболочки послѣ предварительнаго расширенія матки посредствомъ палочекъ *laminae* или металлическихъ бужей.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда изъязвленіе развивается на маточной шейкѣ значительнаго послѣ разрыва влагалищной части матки, происшедшаго во время родовъ, сперва слѣдуетъ соответствующимъ леченіемъ устранить гиперемію матки и уменьшить припухлость шейки, употребляя для этой цѣли уколы шейки, тампонацію и проч. Затѣмъ если изъязвленіе не переходитъ за боковыя наружныя края маточныхъ губъ слѣдуетъ соединить посредствомъ швовъ разорванные эти края послѣ предварительнаго окровавленія, чтобы привести въ нормальное состояніе влагалищную часть матки. Эту небольшую операцію, введеную въ практику американскимъ врачомъ Emmet'омъ, мы производимъ нѣсколько разъ съ успѣхомъ. Прежде чѣмъ приступить къ ней необходимо произвести тщательное изслѣдованіе нижней части матки при помощи зеркала Симса, чтобы узнать какъ великъ разрывъ, убѣдиться въ подвижности матки, а также чтобы уяснить себѣ возможность соединенія разорванныхъ частей маточной шейки. Для этой цѣли нужно отдѣльно захватить переднюю и заднюю губы острыми изогнутыми крючками и, слегка потягивая ихъ, сближать эти части одну къ другой. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ мы наблюдали глубокіе разрывы въ задней части шейки. Только при такомъ способѣ изслѣдованія можно точно опредѣлить отношеніе маточной шейки ко своду влагалища. Въ теченіи нѣсколькихъ дней предшествующихъ операціи съ большою пользою мы назначали горячія впрыскиванія, для избѣжанія большей потери крови при окровавленіи краевъ разрыва. Операцію я всегда производилъ безъ предварительнаго наложенія жома. Влагалищная часть низводилась къ входу влагалища, затѣмъ перед-

няя и задняя губы захватывались небольшими крючками и раздвигались въ противоположныя стороны, вслѣдствіе чего ихъ внутренняя поверхность становилась вполне доступною. Остроконечнымъ ножомъ вырѣзывались лоскутки на лѣвой сторонѣ; по возможности тщательно и чисто нужно окраивать верхній уголь раны, не проникая впрочемъ въ этомъ мѣстѣ вглубь ткани, но ниже угла нужно удалить столько ткани, чтобы края шейки хорошо сходились. Черезъ края раны проводились глубокіе швы изъ металлической посеребряной проволоки; затѣмъ тоже самое дѣлалось правой сторонѣ. Послѣ чего проведенныя проволоки скручивались. Достаточно было 2—3 швовъ съ каждой стороны для тѣснаго сближенія краевъ раны.

Что касается наложенія швовъ, то здѣсь я всегда употреблялъ кривую иглу съ отверстіемъ въ верхнемъ концѣ, въ родѣ тѣхъ, которыя въ прежнее время употребляли для шиванія промежности. Швы я удалялъ не раньше какъ спустя 12 дней послѣ операціи. Воспалительныхъ осложненій послѣ этой операціи я никогда не наблюдалъ. Въ большинствѣ случаевъ достигалось заживленіе *per prim. intent.* и маточная шейка получала нормальную форму.

КРИТИКО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

ОБЗОРЪ РУССКОЙ ХИМИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

за 1881 годъ ¹⁾.

А. Учебники, руководства и пособія.

1) *Основы химіи*. Д. Менделѣева. 4-е изданіе. СПБ. in 3°, XVI + 1158 стр (5600 экз.). Цѣна 4 р. 60 к.

Мнѣ весьма пріятно начать мой обзоръ съ такого капитальнаго труда, какъ „Основы,“ о предъидущемъ (3-мъ) изданіи которыхъ мною говорено было въ обзорѣ за 1877 г. Новое изданіе является дѣйствительно новымъ и при томъ не только по наружному виду ²⁾, но, какъ совершенно справедливо, говоритъ авторъ въ предисловіи въ немъ „все вновь просмотрѣнно, дополнено, исправлено, а мѣстами сокращено и измѣнено... имѣя въ виду современность и основныя цѣли сочиненія.“ Каковы же цѣли къ которымъ стремится авторъ мною было уже указано прежде, теперь же я ограничусь приведеніемъ слѣдующаго небольшого отрывка изъ предисловія: „Сопоставляя прошедшее науки съ ея „будущимъ, частности знанія съ общностью науки и поневолѣ ограниченныи опытомъ съ невольнымъ стремленіемъ къ безконечному, не „приглашая отдаться безотчетно ни одному самому привлекательному „убѣжденію, я стремился развить въ читателѣ способность самостоятельнаго сужденія о научныхъ предметахъ, составляющую залогъ

1) См. Унив. Изв за 1875—78 и 1880—81 г.

2) Форматъ новаго изданія нѣсколько больше и вслѣдствіе этого, а также нѣкоторыхъ сокращеній число страницъ уменьшилось сравнительно съ 3-мъ изданіемъ. Бумага значительно лучше и не смотря на это цѣна нѣсколько понижена.

„правильнаго пользованія выводами науки и возможности содѣйство-
 „вать ея дальнѣйшему развитію. Назначая это сочиненіе для всту-
 „пающихъ въ науку, я все время помнилъ настоятельную необходи-
 „мость выяснить широту ничѣмъ не стѣсненной мысли, пу-
 „стоту и безсодержательность простого созерцанія природы, прелесть
 „же и силу постиженія безконечнаго въ частныхъ формахъ и явле-
 „ніяхъ, когда мысль, руководимая и ограниченная наблюденіемъ и
 „опытомъ, пытается связать отрывочное, узнанное ранѣе и современное,
 „общимъ началомъ, закономъ, системою, гипотезою и теорію. *Жизнь*
 „*учитъ всему этому послѣ довшихъ лѣтъ опыта и разочарованій, а*
 „*наука можетъ и должна дать эту мудрость и юношѣ, ей отдав-*
 „*шемуся, потому что по своему существу наука есть исторія и*
 „*хранилище мудрости и опыта отцовъ, ихъ разумнаго созерцанія и*
 „*испытаннаго сужденія. Въ этомъ образовательное значеніе опытныхъ*
 „*наукъ и ихъ отличие отъ гордой классической діалектики и сухой*
 „*средневѣковой схоластики. Вступившій въ науку долженъ узнать жи-*
 „*вость ученія говорящаго: не въ формѣ дѣло, въ существѣ, потому*
 „*что существо нельзя постичь помимо формы, а истину завоевать безъ*
 „*средствъ, основанныхъ на правдѣ и трудѣ, однимъ набѣгомъ мысли.*“
 Я подчеркиваю тутъ нѣсколько строкъ, такъ какъ далѣе мнѣ при-
 дется сослаться на нихъ.

Изъ числа многочисленныхъ дополненій укажемъ лишь нѣкоторые
 болѣе важныя. Такъ во 2-й главѣ введены послѣднія изслѣдованія Бер-
 тело, Потылицина и Меншуткина; въ главѣ IV передѣлана и допол-
 нена статья о растворахъ; въ V главѣ, кратко, но превосходно изло-
 жены опыты Пикте надъ сжиженіемъ газовъ; въ главѣ IX приведенъ
 приборъ Бертело для полученія озона; въ главѣ X изложена вихревая
 гипотеза; глава XIV получила нѣсколько большее развитіе (см. стр. 346
 и 347 и стр. 351—354); въ главѣ XXI (прим. къ стр. 493) дается объясненіе
 уменьшенія плотности хлора съ повышеніемъ температуры; въ главѣ XXII,
 а равно и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ добавлены термохимиче-
 скія данныя. Существенно измѣненъ конецъ главы XXXI объ церито-
 выхъ и гадолинитовыхъ металлахъ. Въ главѣ XXXV описывается при-
 боръ Мейера для опредѣленія плотности пара (стр. 860). Въ главѣ XXXVII
 (стр. 918—919) добавлено о перекиси сѣры и т. д. На стр. 1030
 предлагается раціональное измѣненіе въ номенклатурѣ окисловъ, именно:
 называть перекисями такіе высшіе окислы, которые прямымъ путемъ

двойного разложенія способны давать перекись водорода; перекись же марганца, или перекись свинца предлагается называть двуокисями.

Что касается до сокращеній, то они главнымъ образомъ коснулись всего того, что въ прежнемъ изданіи носило нѣсколько полемическій характеръ. Такъ, въ новое изданіе не вошли напр. замѣчанія относительно ученія объ атомности и о структурѣ (стр. 493—495 и 682 3-е изд.) и т. д.

Корректурa новаго изданія безукоризненна; и при всемъ этомъ есть одна опечатка, которая замѣчательнымъ образомъ прошла чрезъ всѣ изданія именно: на стр. 574 говорится: *трубку* вмазываютъ въ сильный самодувный горнь и въ *него* кладутъ смѣсь для приготовленія патрія. Одинъ конецъ *цилиндра* запирается.....

Одно замѣчаніе. Образование борной кислоты въ тосканскихъ фумаролахъ авторъ объясняетъ по прежнему дѣйствіемъ воды на сѣрнистый боръ, тогда какъ изслѣдованія Беки (Bechi), мнѣ кажется, дѣлаютъ болѣе вѣроятнымъ, что борная кислота является тамъ результатомъ дѣйствія паровъ воды на серпентинъ.

2. А. Шуляченко. *Неорганическая химія*. Лекціи, читанныя въ минномъ офицерскомъ классѣ. СПБ. 1881 in 8° 320 стр. (2200 экз.)

3. А. Шуляченко. *Учебникъ неорганической химіи*. Вып. I-й СПБ. in 8° 3 + IV + 359 стр. (2200 экз.) Цѣна 2 р.

Въ предисловіи авторъ говоритъ, что, хотя русская химическая литература и обладаетъ превосходными оригинальными учебниками химіи, каковы напр. „Основы химіи“ и переводными, какъ напр. учебникъ Роско и др., однако все возрастающая потребность въ учебникахъ химіи, по его мнѣнію врядъ ли, въ настоящее время, можетъ считаться удовлетворенною. Поэтому, кромѣ экземпляровъ, напечатанныхъ на счетъ Морскаго Министерства (не они ли въ спискѣ вновь вышедшихъ книгъ значатся подъ особымъ вышеприведеннымъ заглавіемъ) и составляющихъ его собственность, авторъ рѣшился воспользоваться наборомъ и издать учебникъ на свой счетъ, въ ограниченномъ (?) впрочемъ числѣ экземпляровъ. Авторъ думаетъ, что книга его, могущая служить учебникомъ для занимающихся въ инженерныхъ за-

веденіяхъ, принесетъ свою долю пользы и при изученіи химіи въ техническихъ заведеніяхъ и въ реальныхъ училищахъ. Но, какъ мнѣ кажется, авторъ упустилъ изъ виду высокую цѣну назначенную имъ за свою книгу; она будетъ вѣроятно немного менѣе цѣны за „Основы.“ Такъ какъ книга еще не окончена, то пока сдѣлаю лишь нѣсколько частныхъ замѣчаній. На стр. 41 слѣдовало бы упомянуть и объ изоморфизмѣ, какъ вспомогательномъ средствѣ для опредѣленія атомныхъ вѣсовъ. Относительно номенклатуры слѣдовало бы держаться принятой Менделѣевымъ и избѣгать употребленія иностранныхъ словъ. Почему авторъ Пикте называетъ Пиктетомъ? и отчего, остановившись на описаніи прибора Кальете, онъ не описываетъ прибора Пикте. Замѣчу еще, что деревня Булгонакъ находится не на Таманскомъ полуостровѣ (какъ сказано на стр. 158), а на Керченскомъ, и что указаніе (на стр. 227), будто Олевинскій умеръ отъ вдыханія паровъ фтороводорода, почерпнуто авторомъ едвали изъ вѣрнаго источника. Корректуру похвалить нельзя.

Въ Горномъ Журналѣ (февраль 1882 стр. 350) перепечатанъ отзывъ объ этой книгѣ изъ газеты „Новое Время“ (№ 2145).

4. *Начальный курсъ химіи.* А. Потылицына. СПБ. in 8° VIII + 303 стр. (2000 экз.) Ц. 1 р. 50 к.

Прекрасный курсъ этотъ, хотя и составленъ примѣнительно къ программѣ химіи для военныхъ училищъ, могъ бы, какъ мнѣ кажется, быть введенъ съ весьма большой пользой и въ реальныхъ училищахъ, такъ какъ онъ, какъ нельзя болѣе, подходитъ къ тѣмъ требованіямъ, какимъ, по моему мнѣнію, должно бы удовлетворять руководство для реальныхъ училищъ. Остается поэтому желать, чтобы ученый комитетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія одобрилъ бы этотъ курсъ. При новомъ изданіи, которое, надѣюсь, скоро потребуется, авторъ безъ сомнѣнія снова пересмотритъ свой курсъ и обратитъ вниманіе на нѣкоторыя обмолвки и на нѣкоторую неточность въ выраженіяхъ; быть можетъ нѣкоторыя мѣста можно было бы также выпустить такъ напр. примѣч. на стр. 17 и т. п.

5. *Повторительный курсъ неорганической химіи,* составленный по учебнику Колюбе Гр. Волконскимъ. Москва in 16° IV + 239 стр. (1200 экз.) Ц. 75 к.

6. *Учебникъ химіи* Гр. Волконскаго. Москва in 8° IV + 440 + III стр. + 1 таблица (1200 экз.) Ц. 2 р.

Въ обзорѣ за 1878 мною упомянуто о московскомъ переводѣ учебника Кольбе. Теперь онъ является снова въ сокращенномъ видѣ подѣ названіемъ „*Повторительнаго курса*“ и въ нѣсколько измѣненномъ видѣ подѣ названіемъ „*Учебника химіи*“ г. Волконскаго. Вслѣдствіе этого Москва совершенно обезпечена своими собственными произведеніями, такъ какъ, благодаря типографіи Архипова и К°, у ней имѣются не только свои неорганическія химіи на какую угодно цѣну отъ 75 к. до 3 р. 50 к., но и своя оригинальная *Органическая химія* г. Карцева и, хотя переводная, но всетаки своя *Аналитическая химія* Френіуса.

Но остановимся нѣсколько на „*Учебникѣ химіи*“ г. Волконскаго. Во многихъ мѣстахъ не скоро доберешься до смысла, такъ на стр. 73 „онъ говоритъ: подѣ горѣніемъ слѣдуетъ разумѣть всякое химическое „соединеніе, происходящее съ выдѣленіемъ тепла и свѣта; кислородъ же „имѣетъ только преимущество предѣ другими элементами химически соединяться съ тѣлами съ выдѣленіемъ тепла и свѣта и т. д.“ Изъ рисунка озонатора и его описанія на стр. 76, составляющаго буквальную перепечатку изъ „*Повторительнаго курса*“ разобрать что либо очень трудно. Въ химіи Кольбе въ оригиналѣ (стр. 106), рисунокъ совсѣмъ иной.

7. *Неорганическая и органическая химія*. Кіевъ, литографія Милевскаго. 8 д. 131 + 110 + 3 стр. рисунковъ (200 экз.) Ц. 3 р. 20 коп.

Трудно объяснить, чѣмъ вызвано появленіе этой литографіи, при существованіи печатныхъ руководствъ, удовлетворяющихъ самымъ различнымъ требованіямъ. Въ разсматриваемой литографіи мало того, что содержится менѣ чѣмъ напр. въ химіи *Роско* (перев. Густавсона см. обзоръ за 1879 г.), стоящей гораздо дешевле, но въ ней такая масса невѣрнаго, ошибочнаго, перепутаннаго, что приходится пожалѣть о тѣхъ, которые ею будутъ пользоваться.

Приведу на выдержку нѣсколько мѣстъ: „такъ какъ описаніе химическихъ явленій на нашемъ языкѣ было бы затруднительно и неудобно, то для избѣжанія неудобства употребляются химическія формулы (стр. 8).“

Предѣльные углеводороды опредѣляются такъ: „въ нихъ всѣ атомы С замѣщены какимъ нибудь элементомъ (стр. 1).“

Хлороформъ растворяетъ сѣру, хромъ, іодъ и т. д. (стр. 10).

Меллеситъ вещество, добываемое изъ темного меда (стр. 14).

„Первичные спирты при дѣйствіи кислотъ даютъ сначала альдегиды, а потомъ кислоты; вторичные не даютъ, ни альдегидовъ, ни кислотъ, а кетоны (соединеніе не способное окисляться); третичные же при дѣйствіи кислотъ разрушаются. Одноатомные спирты ряда $C^nH_{2n+2}O$ не насыщены (стр. 25).“

„Пользуясь этимъ свойствомъ, стеариновую кислоту смѣшиваютъ съ HNO^3 , при чемъ образуется большое количество твердой и жидкой олеиновой кислоты (стр. 72).“

Ацетонъ... получаемый при сухой перегонкѣ выспихъ (!) органическихъ веществъ... жидкость безцвѣтная, запахъ прегорькій... никогда не окисляется. Ацетонъ подъ вліяніемъ окисляющихъ веществъ даетъ 2-хъ атомный изопропиловый спиртъ... (стр. 105).

Феноль описывается на стр. 36 и во второй разъ на стр. 98. А во что превратились тутъ нѣкоторыя названія; такъ: алолень, вртополень (стр. 15) хален C^8H^{10} , финалень (стр. 21), ярицафень (стр. 22), кумысовый спиртъ (стр. 37), марадиновая кислота (стр. 71) и даже фамилія Н. Н. Зинина превратилась въ Зимина.

8. А. Затлеръ. *Элементарный, конспективный курсъ физики и химіи*, переводъ со втораго нѣмецкаго изданія подъ редакцію К. Сентъ-Илера. СПб. 8^о 2 + 131 стр. съ 135 рис. въ текстѣ (1200 экз.) Ц. 1 р.

Въ предисловіи говорится, что курсъ этотъ составленъ авторомъ для нѣмецкихъ городскихъ училищъ, рассчитанъ на три года и на наглядное преподаваніе и что онъ можетъ быть примѣняемъ въ учительскихъ семинаріяхъ, женскихъ гимназіяхъ, институтахъ и т. д. Химическимъ свѣдѣніямъ тутъ отведено около 40 стр. Если это конспектъ руководства для учителей, то, мнѣ кажется можно было бы обойтись безъ рисунковъ, что сдѣлало бы книгу значительно дешевле; кромѣ того необходимо было бы указать на пособія, могущія послужить къ разработкѣ „какъ говорится въ предисловіи“ кратко намѣченнаго, но богатаго матерьяла.

9. Б у р м а ч е в с к і й. *Маленькій химикъ*, общедоступные химическіе опыты. Изданіе СПб. мастерской учебныхъ пособій. 27 стр. (1000 экз.)

Къ сожалѣнію я не могъ получить этой книжки и о выходѣ ея мнѣ извѣстно лишь изъ Правительственнаго Вѣстника.

10. П а в л о в ъ. *Общепонятныя бесѣды о химическихъ явленіяхъ*. Москва in 8° съ 7 рис. въ текстѣ 56 стр. (1200 экз.) Ц. 30 к.

Авторъ, хотя и бывшій преподаватель тверскаго реального училища, не особенно удачно изложилъ свои лекціи.

11. К а р ц е в ъ. *Учебникъ органической химіи*. Выпускъ I. Москва in 8° 160 стр. (1500 экз.) Ц. 3 р.

Несмотря на обѣщаніе, что слѣдующіе выпуски появятся въ теченіи 1881—82 академическаго года, до сихъ поръ нѣтъ еще и втораго выпуска. Въ I выпускѣ заключается: введеніе, жирныя соединенія: углеводороды, алькоголы и начаты производныя, содержащія ціаны. Почему ціанистыя соединенія излагаются именно послѣ спиртовъ не объяснено.

Повидимому авторъ нѣсколько спѣшилъ съ составленіемъ своего учебника и потому послѣдній страдаетъ нѣкоторой неравномѣрностью распредѣленія матерьяла, въ иныхъ мѣстахъ въ немъ излишнія подробности, а въ другихъ неупоминается то, чего не слѣдовало бы упустать, такъ напр. ничего не говорится о предѣлѣ образованія эфировъ и т. п. Въ учебникѣ желательно также видѣть большую точность выраженій; нельзя удѣльный вѣсъ газовъ смѣшивать съ плотностью ихъ, говорить о несгущаемыхъ газахъ (стр. 40) и т. д. Неудачны выраженія на стр. 41 (8 строка сверху) и 105 (строка 8 сверху). Невѣрны факты: синтезъ этилена (стр. 61), полученіе хлористаго этилидена при дѣйствіи хлора на альдегидъ (стр. 76), полученіе хлороформа изъ древеснаго спирта (стр. 74), реакція полученія третичнаго спирта (стр. 90) превращеніе крахмала подъ вліяніемъ діастаза (стр. 98) и т. д. Мнѣ непонятно далѣе, какъ можно въ подробномъ учебникѣ обходить вопросъ о такъ наз. свободномъ сродствѣ и неупомянуть о гипотезѣ Менделѣева происхожденія нефти и т. п. Впрочемъ у автора есть нѣкоторое присутствіе къ иностраннымъ словамъ (редукція и т. п.) и

иностраннымъ ученымъ, которыхъ онъ чаще цитируетъ нежели русскихъ.

12. Фрезениусъ. *Руководство къ качественному химическому анализу*. Переводъ съ 14-го изданія подъ редакціею Сабанѣева. Москва 8° XV + 503 стр. (1200 экз.) 3 р.

13. *Руководство къ качественному химическому анализу неорганическихъ тѣлъ* Штедлера, переводъ съ 7 нѣмецкаго изданія дополненнаго и пересмотрѣннаго Колбэ А. К. Кіевъ 8° 41 стр. (1200 экз.) Ц. 1 р.

Нѣкоторые недостатки перевода книги Штедлера я склоненъ объяснить стремленіемъ неопытнаго переводчика какъ можно менѣе отступать отъ выраженій подлинника. Поэтому то мы и встрѣчаемъ: „если изслѣдуемое тѣло... существенно не задѣто (стр. 13), или „можетъ быть снова высажено (стр. 18), или „послѣ этого его варятъ... „чтобы разорить образовавшійся двойной углекислый аммоній и чтобы разрознить двойныя углекислыя соли (стр. 26); кристаллически выпадаетъ (стр. 41), открыты по мокрому пути (стр. 20); или, наконецъ, „подъ образованіемъ, подъ выдѣленіемъ, подъ пламенемъ и т. п.

14. *Качественный анализъ тѣлъ, содержащихъ органическія вещества*. Изъ С. Th. Varfoed Lehrbuch der org. qual. Analyse извлечено П. Алексѣевымъ. Кіевъ. 8° 1 + 39 стр.

15. Эльснеръ Ор. *Краткій учебникъ фармаціи со включеніемъ физики, химіи, ботаники, фармакогнозіи и зоологіи*. Переводъ съ нѣмец. съ дополненіями подъ ред. проф. А. Леша. СПб. 8° IV + 504 (1800 экз.) Ц. 3 р. 60 к.

Фармацевтическую химію, составляющую II отдѣлъ этой книги— въ которой стр. 58—203 посвящены неорганическимъ соединеніямъ, 204—282 углеродистымъ соединеніямъ, а стр. 283—289 химическому анализу—нельзя назвать особенно удачной. Переводъ и редакція не удовлетворительны.

Переводчикъ не стѣснялся общепринятой поменклатурой: группу

CN^3 онъ называетъ метилномъ (стр. 207); триацетамидъ—триамидомъ уксусной кислоты (стр. 206); галловую кислоту—галлусовой (стр. 243); азотистый этиловый эфиръ—нитроэтиленомъ (стр. 210) и т. д.

Для ознакомленія со способомъ выраженія переводчика приведу: „гидроксилъ—ненасыщенное гипотетическое соединеніе; онъ насыщается какимъ нибудь другимъ одноатомнымъ радикаломъ и встрѣчается цѣлыми группами въ весьма многихъ соединеніяхъ“ (стр. 78 и 79); но не всѣ эти углеводороды уже получены въ химіи, часть ихъ служитъ только для объясненія строенія болѣе сложныхъ соединеній“ (стр. 207).

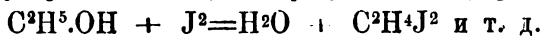
„У феноловъ гидроксильная группа замѣщаетъ водородъ въ самомъ бензолѣ, у спиртовъ—въ радикалѣ производныхъ бензола“ (стр. 241).

На сколько вѣрны факты, приводимые въ разсматриваемой книгѣ можно видѣть изъ слѣдующаго:

На стр. 208 говорится о добываніи хлороформа: „приготавливается сначала хлораль, дѣйствуя хлоромъ на безводный спиртъ,“ а на стр. 216: „отъ дѣйствія избытка хлора на спиртъ образуется цѣлый рядъ продуктовъ замѣщенія; послѣдній членъ этого ряда будетъ полуторахлористый углеродъ (C^2H^6).

На стр. 213: „кетоны при окисленіи даютъ двѣ кислоты, изъ которыхъ одна непремѣнно уксусная“.

На стр. 217: „получаются они (гликоли) слѣдующимъ образомъ: „одноатомные спирты разлагаютъ іодомъ, іодистыя соединенія уксусно-серебряной солью, а образующійся эфиръ—ѣдкимъ калиемъ:

іодистый этиленъ

На стр. 218: „Гликоли безцвѣтныя густыя жидкости: температура кипѣнія ихъ тѣмъ ниже, чѣмъ болѣе въ нихъ углерода.

Стр. 224: „при нагрѣваніи (кетонового хлорала) съ растворомъ ѣдкаго кали выдѣляется діаллиленъ ($\text{C}_3\text{H}_2\text{Cl}^2$).

На стр. 254: глюкозы выражаются формулой $\text{C}^6\text{H}^6(\text{OH})^6$, кристаллическій сахаръ— $\text{C}^{12}\text{H}^{11}(\text{OH})^{11}$ и т. д.

Кромѣ того какая масса опечатокъ иногда по нѣскольку на одной страницѣ, можно видѣть напр. на стр. 205 и 249.

16. Стр оковскій. *Краткое понятіе о химіи, фармаціи и фармакогнози.* Вступительная лекція. Москва. 1880. Литографія 17 стр. (1200 экз.)

17. *Лекціи земледѣльской химіи*, читанныя въ 1880 году для II курса Новоалександрійскаго Института В. Добровольскимъ. Часть I. Растительная химія. Литогр. in folio 2 + 168 стр.

18. Юввиевичъ. Вил. *Земледѣльская химія и геогнозія и физиологія растений и животныхъ.* Удобопонятное и общедоступное научное чтеніе, содержащее въ себѣ популярное изложеніе эмментарныхъ свѣдѣній изъ области химіи необходимыхъ для землевладѣльцевъ и полезныхъ для каждаго человѣка. Варшава 8⁹³ + XXXII + III + 278 стр. (2000 экз.) Ц. 2 р.

В. Диссертациі, монографіи, брошюры.

1. П р ж и быт е к ъ, С. *Нѣкоторые продукты окисленія многоатомныхъ спиртовъ.* Диссертација на степень доктора медицины. СПБ. 8⁰ 38 стр. (450 экз.)

Результаты весьма интересныхъ изслѣдованій автора сводятся въ первомъ положеніи его при окисленіи многоатомныхъ спиртовъ азотной кислотой могутъ происходить синтезы, во 1-хъ, на счетъ альдегида и синильной кислоты, образующихся при реакціи окисленія; во 2-хъ на счетъ нѣсколькихъ частицъ альдегида (вообще веществъ, имѣющихъ альдегидную функцію).

Относительно первой синтетической реакціи въ диссертациі автора находятся несомнѣнныя данныя. Что же касается до второй реакціи, до образованія напр. соединенія съ 6 атомами углерода въ частицѣ при окисленіи глицерина, то слѣдуетъ еще выждать новыхъ подтвержденій; возможна ли еще вообще конденсація альдегидныхъ соединеній при тѣхъ условіяхъ, при которыхъ производится окисленіе? (Сравн. Хим. Журн. XIII 329 и 330 стр. и (2) 163).

2. Э. Ш ѣ н е. *О законностяхъ въ колебаніяхъ количества атмосферной перекиси водорода.* Москва 8⁰ 49 стр. + 6 приложеній и 3 литограф. таблицы.

Эта диссертация на степень доктора химіи представляетъ нѣсколько измѣненную и дополненную первую половину прекрасной рѣчи автора „*Къ вопросу о нахожденіи въ атмосферномъ воздухѣ озона и перекиси водорода*“ о которой мною упомянуто было въ обзорѣ за 1877 годъ.

3. Загуменный, А. *Объ ароматическихъ пинаконахъ и пинокоминахъ*. Приложение въ XI тому Записокъ Академіи Наукъ. Диссертация на степень магистра химіи. СПб. 4 н. + 34 + 1 стр. (500 экз.) Ц. 15 к.

Фактическая часть этой диссертации уже ранѣе была напечатана въ Журналѣ Русскаго Физико-Химическаго общества (XII 426). Въ концѣ выставлены авторомъ четыре положенія. Первое „эфиръ превращается въ углеводороды, сохраняя все количество углерода въ составѣ“ мнѣ кажется черезъ чуръ обобщаетъ единственный, правда весьма интересный фактъ образованія тетрафенилэтана изъ эфира бензгидрола. Второе „тетрафенилэтанъ симметриченъ“ въ свою пользу имѣетъ положительныя данныя въ изслѣдованіяхъ автора Третье „бензпинаволинъ симметриченъ; другаго изомера нѣтъ“ относительно первой половины еще до нѣкоторой степени спорно и потребны еще дальнѣйшія изслѣдованія. Что же касается до четвертаго „четырёхъметилированная окись этилена при присоединеніи воды распадается на триметилуксусную кислоту и метанъ“ то я нахожусь въ неизвѣстности предположеніе ли это автора, или фактъ еще не опубликованный. Но и въ томъ и въ другомъ случаѣ подобное положеніе едва ли удобно.

4. Раабе А. *Матеріалы къ вопросу о дубильной кислотѣ корня ратаніи*. Диссертация на степень магистра фармаціи. СПб. 8 д. 28 + 1 н. стр. (500 экз.)

5. Каплановскій Р. *Къ вопросу о способахъ открытія спорыньи въ ржаной муки и хлѣбѣ*. Диссертация на степень доктора медицины. СПб. 8 д. 2 + 65 + 1 стр. (520 экз.)

Авторъ приходитъ къ заключенію, что способъ Зинана открытія спорыньи въ муку, по легкости и скорости производства долженъ считаться самымъ удобнымъ; способъ же видоизмѣненный Якоби—онъ находитъ болѣе точнымъ.

6. А р у т и н я н ц ъ С. *О химическомъ изслѣдованіи индійской конопли.* Диссертация на степень доктора медицины 8 д. 78 стр. (500 экз.)

Результатомъ этого изслѣдованія оказывается, что мы вообще очень мало знаемъ относительно состава индійской конопли и содержащагося въ ней дѣйствующаго вещества.

Авторъ убѣдился, что никотина, открытаго докторомъ Преображенскимъ (см. обзоръ за 1876 г.) и вообще какого либо алкалоида въ готовомъ видѣ въ индійской коноплѣ нѣтъ. Въ ней находится сложное азотистое вещество, которое при перегонкѣ съ известью даетъ летучую жидкую щелочь. Въ продажномъ препаратѣ содержатся готовыми амміакъ и метиламинъ. Нѣсколько оригинальна форма изложенія этой диссертациі; страницы съ 35 до 70 представляютъ собственно необработанный лабораторный журналъ. Относительно углеводорода сравни изслѣдованіе Валенте, Ж. Физ. Хим. Общ. XIII (2) 148 стр.

7. С а б а н ѣ в ъ А., *Изслѣдованіе о соединеніяхъ ацетиленна II.* Москва 8° 82 стр. (120 экз.)

Роскошно изданная брошюра эта составляетъ небольшое добавленіе къ вышедшей въ 1873 году магистерской диссертациі автора, подъ такимъ же заглавіемъ (Москва 8° 72 стр.) и содержитъ главнымъ образомъ изслѣдованіе дубромистаго ацетиленна; послѣдняя глава трактующая о температурѣ кипѣнія галоидныхъ производныхъ этана и этилена, не смотря на свой интересъ собственно говоря мало вяжется съ монографіей ацетиленна. Едва ли нужно было также вторично перепечатывать списокъ работъ, касающихся ацетиленна, который уже разъ былъ приведенъ.

8. *Объ опытахъ надъ упругостью газовъ.* Сообщеніе Д. И. Менделѣева въ И. Р. Технич. Общ. 21 января 1881. Спб. 8° 22 стр. (110 экз.)

9. М е н ш у т к и н ъ. *Руководство къ опредѣленію изомерій спиртовъ и кислотъ при помощи этерификаціонныхъ данныхъ.* Спб. 19 стр. (Изъ Журнала Ф. Х. Общ.)

10. Савченковъ Ѡ. Н. *О формулахъ кремнекислыхъ минераловъ*. СПб. 8° 13 стр. (60 экз.)

Не оттыскъ ли это статьи изъ Горнаго Журнала (1881, IV 290 стр.)?

11. А. В е р и г о. *Изслѣдованіе одесскихъ ильбныхъ лимановъ и грязей*. Часть первая. Одесса 8° 107 стр. (изъ Отчетовъ о дѣятельности Одесскаго Бальнеологическаго Общества съ 1877 по 1881 г.)

Прекрасное изслѣдованіе автора не только указало на существенное различіе между рапою лимановъ и морскою водою, по и объяснило процессъ превращенія морской воды. Въ химическомъ отношеніи нужно обратить вниманіе на указанную авторомъ реакцію выдѣленія магnezіа двууглекислой известью и способъ открытія іода. Подробно изслѣдованы составныя части грязи, какъ неорганическія, такъ и органическія; въ числѣ послѣднихъ между прочимъ найдены аминныя основанія.

12. *О химической роли минеральныхъ солей въ органической природѣ*. Рѣчь, сказанная на Актѣ въ Петровско-Разумовской земледѣльческой Академіи 21 ноября 1881 г. проф. Г. Г у с т а в с о н о м ъ 8° 15 стр.

Рѣдко актовая рѣчь можетъ быть такъ интересна и имѣть такое большое значеніе. Тутъ не повторяются болѣе или менѣе извѣстныя вещи въ общедоступной формѣ, нѣтъ—въ ней въ увлекательномъ видѣ выставляется гипотеза непосредственнаго участія солей въ реакціяхъ, происходящихъ въ организмахъ, къ которой авторъ приведенъ главнымъ образомъ своими прекрасными изслѣдованіями, дающими объясненіе синтетическихъ реакцій подѣ влияніемъ галоидныхъ соединеній алюминія.

13. *Гдѣ строить нефтяныя заводы*. Д. М е н д е л ѣ в а СПб. 8° 84 стр. (350 экз.) Ц. 80 к.

Въ послѣднее время русскіе химики такъ много занимаются нефтью, что брошюра эта не можетъ не интересоватъ ихъ тѣмъ болѣе, что слово Д. И. Менделѣева уже имѣло весьма большое значеніе для развитія этой промышленности, хотя К. И. Лисенко и силится умалить это значеніе (см. Бакинскія Извѣстія 1881 № 12 и 13).

Въ брошюрѣ находится много интересныхъ данныхъ о путешествіи на Кавказъ и т. п. Нельзя также не сочувствовать вполне пожела-

ланиямъ автора чтобы правительствомъ организовались бы ежегодныя экспедиции изъ геологовъ и химиковъ для изученія нефтянаго дѣла ¹⁾ (стр. 78).

14. Изъ помѣщенныхъ въ III томѣ *Извѣстій Технологическаго Института* въ 1881 г. вышли отдѣльными оттисками:

Ш м и д т ъ. *Очеркъ современнаго состоянiя фабрикации искусственнаго алizarина* и т. д. 8 д. 62 стр. (260 экз.)

К у к е л ь. *Химическое изслѣдованiе кокосоваго масла и получаемыхъ изъ него мылъ* 8 д. 49 стр. (60 экз.)

Г у т к о в с к i й. *Химическое изслѣдованiе льняныхъ стеблей* 8 д. 19 стр. (60 экз.)

К у р б а т о в ъ. *Изслѣдованiе кавказской нефти* 8 д. 22 стр.

15. К о з л о в с к i й. *О полученiи пѣдкаго натра изъ разсола поваренной соли путемъ электролиза* СПб. Лит. 21 стр. (70 экз.) Записка, поданная въ VI отдѣленiе И. Р. Техн. Общ.

16. *Новоизобрѣтенный электролитическiй способъ фабрикации пѣдкаго натра и соды.* СПб. 12 д. 18 стр. (500 экз.)

Г. Прибавленiе Обзоръ нѣкоторыхъ явленiй иностранной химической литературы.

Dictionnaire de chimie pure et appliquée par A. W u r t z. Въ четвертомъ выпускѣ дополненiя доведены до буквы Д (dicr). Въ немъ между прочимъ помѣщена очень интересная статья Вюрца объ азо и дiазосоединенiяхъ (стр. 627).

Enciclopedia di chimica scientifica e industriale diretta da F r a n c e s c o S e l m i вышелъ 36-й выпускъ дополненiя ²⁾; въ немъ идетъ буква N (nicolo). За смертью Сельми (въ Августѣ 1881) редакциа эн-

¹⁾ Фельетонистъ „Новаго Обзорѣнiя“ 1881 № 3, стр. 289 вѣроятно прочелъ только заглавiе брошюры, если возмущается тѣмъ, что брошюра эта попала въ приложенiе къ Химическому Журналу.

²⁾ На стр. 818 приводится между прочимъ и несуществующiй фталидинъ Dusart'a

циклопедіи перешла къ проф. Гварески. Ф. Сельми (род. 1817) спеціально занимался токсикологіею, кромѣ того ему многимъ обязана итальянская химическая литература.

Neues Handwörterbuch der Chemie redigirt von N. Fehling, въ четвертомъ томѣ доведенъ до буквы L (lös).

Въ настоящее время къ этимъ тремъ энциклопедіямъ присоединяется еще новая четвертая.

Encyclopedie chimique publiée sous la direction de M. Fremy par une réunion d'anciens élèves de l'école polytechnique, de professeurs et d'industriels. Paris 1882 T. I Introduction. 2 vol. gr. in 8° (890 + 919 p.) et atlas (48 pl.), prix 50 fr.

Она отличается отъ предыдущихъ тѣмъ, что въ ней приняты не алфавитный порядокъ статей. Вышедшій первый томъ—введение—въ двухъ объемистыхъ выпускахъ, показываетъ, что этотъ трудъ будетъ капитальнымъ приобрѣтеніемъ химической литературы.

Первый выпускъ содержитъ въ себѣ собственно двѣ отдѣльныя книги: 1) Фреми: о развитіи и современныхъ успѣхахъ химіи (333 стр.) и 2) Дитте: о нѣкоторыхъ общихъ свойствахъ тѣлъ. Въ концѣ своего труда Фреми приводитъ списокъ важнѣйшихъ открытій современныхъ химиковъ, съ которымъ не мѣшало бы ознакомиться нашимъ академикамъ; просматривая его они самымъ нагляднымъ образомъ увидятъ насколько правы русскіе химики, которымъ они не подсудны ¹⁾, что есть всего только одинъ кандидатъ на то мѣсто, которое занималъ Н. Н. Зининъ.

Весьма почтенный трудъ Дитте, распадается на нѣсколько главъ: (I) объ упругости, (II) объ измѣненіяхъ состоянія, (III—V) о дѣйствіи теплоты, свѣта и электричества на тѣла, (VI) о диффузиіи и проницаемости вещества, (VII) о сродствѣ и условіяхъ его измѣняющихся и (IX) о строеніи вещества.

Въ концѣ каждой главы приведены подробныя литературныя указанія (См. замѣтку въ *Archives des Sciences phys. et nat.* 1882 № 1 p. 100).

¹⁾ См. газету „Русь“ № 8 1882 г. стр. 19.

Второй выпускъ заключаетъ въ себѣ: 1) статью Бертелло *химическая механика, основанная на термодинамике* составляющую букввальную перепечатку начала нѣкоторыхъ главъ его „*Essai de Mecanique chimique* (см. обзоръ за 1879 года), 2) прекрасную, большую статью: Лемуана *о химическомъ равновѣсїи* (съ 69 по 380 стр.), 3) статью Мутье: *о нѣкоторыхъ отношенїяхъ физики и химїи* (331—437) 4) *электрохимїю* Беккереля (439—526), 5) статью Терquem'a *о капиллярности* (527—607); 6) *кристаллографїю* Mallard'a въ которую входитъ и статья объ оптическихъ свойствахъ кристалловъ (609—774); 7) *описанїе нѣкоторыхъ лабораторїй*: Музея въ Jardin des Plantes Фреми, въ Ecole de Mines Карно и въ Ecole de Pharmacie Юнфлейша; и наконецъ 8) статью Террейля, состоящую изъ описанїя лабораторныхъ приборовъ и аппаратовъ и краткаго руководства аналитической химїи. Приложенїемъ къ послѣднимъ статьямъ 7 и 8 и является роскошный атласъ. Такъ, къ статьѣ Фреми приложенъ планъ химической лабораторїи (удовлетворяющей требованїямъ преподаванїя и самостоятельныхъ изслѣдованїй), каковою она должна быть устроена по мнѣнїю Фреми ¹⁾ и нѣсколько фотолитографїй, изображающихъ различныя помѣщенїя его лабораторїи во время занятїй. Въ своей статьѣ Фреми сообщаетъ также весьма интересныя данныя о своей лабораторїи, представляющей спеціальную химическую школу. Въ ней къ даровому систематическому теоретическому преподаванїю присоединяются и вполне даровыя систематическія практическія лабораторныя занятїя. Для поступленїя въ лабораторїю требуется быть бакалавромъ, но допускаются и исключенїя; ежегодно принимается отъ 40—50 человекъ. Курсъ преподаванїя четырехлѣтній; въ продолженїе его занимающїеся подвергаются весьма часто испытанїямъ и по успѣшномъ окончанїи курса получаютъ дипломъ. По словамъ Фреми эта систематическая школа принесла уже весьма много полезныхъ результатовъ и многіе изъ бывшихъ воспитанниковъ ея занимаютъ почетное мѣсто въ наукѣ и въ практической дѣятельности. Не безынтересно, что они поддерживаютъ связь съ своей alma mater, образовавъ ассоціацію, имѣющую

¹⁾ По всей вѣроятности это и есть планъ лабораторїи музея, хотя когда я видѣлъ эту лабораторїю (въ 1872 г.) въ верхнемъ этажѣ помѣщалась ботаническая лабораторїя Decaisne'a.

фондъ, назначенный для выдачи премій и наградъ успѣшно занимающимся. Но Фреми неудовлетворился этимъ. Такъ какъ посвящающему себя научной дѣятельности приходится продолжать занятія и послѣ 4-хъ лѣтняго курса и такъ какъ между такими нерѣдко бывають люди несостоятельные, то Фреми нашель необходимымъ просить Правительство о поддержкѣ этихъ молодыхъ людей до того времени пока они не въ состоянїи будутъ занять то положеніе, которое они заслуживаютъ. И Палата Депутатовъ не замедлила назначить двадцать стипендій. Что же нужно дѣлать тамъ, гдѣ въ химическихъ свѣдѣнїяхъ ощущается несравненно большій недостатокъ, нежели во Франціи?

И въ этотъ обзоръ, равно какъ въ прошлогдній, мнѣ придется занести гораздо болѣе сочиненій, относящихся до органической, нежели до неорганической химїи. Изъ послѣднихъ прежде всего остановлюсь на:

Handbuch der krystallographisch-physikalischen Chemie, bearbeitet von C. F. Ram m e l s b e r g 1. Abt: Elemente und unorganische Verbindungen. Leipzig. 8° XVI + 615 S. 14 M.

Книга эта поцолняетъ собою тотъ недостатокъ, которымъ обыкновенно страдаютъ химическія руководства, именно что важнѣйшія физическія свойства тѣль если и приводятся въ нихъ, то лишь отрывочно ¹⁾. Рамельсбергъ совершенно справедливо замѣчаетъ, что въ сочиненїяхъ по минералогїи—собственно представляющей собою отдѣлъ химїи, занимающійся лишь встрѣчающимися въ природѣ соединенїями—на оборотъ болѣе всего останавливаются на нѣкоторыхъ физическихъ свойствахъ; въ нихъ не рѣдко отсутствуютъ данныя о синтезѣ минераловъ, постепенно происходящїя же въ природѣ реакціи разложенїя ихъ разсматриваются въ особой главѣ геологїи. Вслѣдствїе такого недостатка химическихъ руководствъ молодые химики большею частью не забоятся о томъ, чтобы быть въ состоянїи самимъ изслѣдовать ихъ препараты кристаллографически, оптически и т. п., тогда какъ вовсе нетрудно запастись такими познанїями и не нуждаться въ чужой помощи. Такъ прежде, говоритъ Рамельсбергъ, минералоги ограничивались изученїемъ геометрическихъ и физическихъ свойствъ минераловъ и отъ

¹⁾ Исключеніе составляетъ книга von't Hoff'a Ansichten über die organische Chemie (см. прошлогдній обзоръ).

нихъ можно было узнать не то, что это за минераль, а какъ онъ выглядитъ. Тоже что подъ тѣмъ же названіемъ другимъ, въ иномъ мѣстѣ анализировалось нерѣдко было совсѣмъ инымъ минераломъ. Насколько подобное раздѣленіе труда можетъ быть причиной различныхъ погрѣшностей Рамельсбергъ указываетъ на премированное Вѣнской Академіей сочиненіе Ш а б у с а: *опредѣленіе кристаллической формы, полученныхъ въ лабораторіяхъ продуктовъ 1855*, въ которомъ многое перепутано, такъ напр. виноградный сахаръ смѣшанъ съ соединеніемъ его съ поваренной солью и т., а этого не случилось бы еслибы вещества эти изслѣдовались бы и кристаллографически самими химиками.

Lehrbuch der anorganischen Chemie von Dr. V. R i c h t e r. Dritte, theilweise umgearbeitete Auflage. Bonn. XVI + 512 S.

Въ этомъ новомъ изданіи авторомъ приняты во вниманіе термохимическія изслѣдованія и приложена таблица теплоты образованія важнѣйшихъ соединеній по Томсену.

Вышло также второе изданіе „*Химіи по новѣйшимъ воззрѣніямъ*“ Ч. I неорганическая химія „L o s a n i t c h'a на сербскомъ языкѣ. Бѣградъ 1880.

Lehrbuch der Chemie nebst einem Abriss der Mineralogie von K r e u s s l e r. Berlin 1880 779 S. 8 M.

Предназначается главнымъ образомъ для сельскихъ хозяевъ.

A r e n d t R. *Technik der Experimentalchemie. Anleitung zur Ausführung chemischer Experimente beim Unterrichte an niederen und höheren Schulen.* Für Lehrer und Studierende. I Bd. Allgemeiner Theil und niederer Cursus II Bd. Höherer Cursus. Leipzig. 8° I Bd. CV + 318 S. Preis 11 M.; II Bd. XXIV + 411 S. Preis 12 M.

Сочиненіе это, о которомъ я уже упоминалъ въ прошлогоднемъ обзорѣ, представляющее подробное руководство къ производству опытовъ, нельзя не рекомендовать; преподаватели даже самыя неопытныя найдутъ въ ней всѣ надлежащія указанія. Собственно, оно представляетъ переработку изданной прежде авторомъ книги: *Organisation, Technik u. s. w.*; матерьялъ расположенъ въ немъ въ порядкѣ его *Grundriss* ¹⁾

¹⁾ *Grundriss der anorg. Chemie* вышло уже вторымъ изданіемъ; о первомъ упомянуто въ обзорѣ за 1876 г.

и *Lehrbuch der anorganischen Chemie*, но пользование имъ еще въ значительной степени облегчается присоединеннымъ алфавитнымъ указателемъ.

Интересное введеніе было бы не лишне перевести на русскій языкъ и быть можетъ для него скорѣе нашелся бы издатель, нежели для того перевода, о которомъ упоминалось въ прошлогоднемъ моемъ обзорѣ, требующаго весьма большого числа рисунковъ. Въ этомъ введеніи авторъ, одинъ изъ прекраснѣйшихъ педагоговъ, указываетъ на то важное значеніе какое имѣютъ въ школѣ естествознаніе въ особенности физика и химія ¹⁾. Доказавъ несостоятельность возрѣнія нѣкоторыхъ педагоговъ, что химія непригодна для школы онъ показываетъ, что напротивъ въ ней есть такіе образовательные элементы, какихъ нѣтъ въ той же степени въ другихъ предметахъ (сравни также начало этого обзора). Онъ обстоятельнымъ образомъ рассматриваетъ на сколько химія служить средствомъ для развитія способности наблюденія, столь важной и необходимой для жизни. Далѣе, насколько она является школой логической индукціи и дополняетъ и округляетъ образованіе, насколько предохраняетъ она ученика отъ ошибочнаго, легкомысленнаго примѣненія индуктивнаго мышленія, вслѣдствіе котораго человѣкъ весьма часто склоненъ бываетъ поспѣшно изъ отдѣльныхъ, часто недоказанныхъ фактовъ выводить общія заключенія и чрезъ это приходитъ къ возрѣніямъ противорѣчающимъ дѣйствительности, насколько заставляеть сомнѣваться—не въ предметахъ существующихъ, а въ непреложности человѣческихъ возрѣній, и наконецъ, насколько вліяетъ и на образованіе характера.

Что касается до того, какъ должно вести преподаваніе, то онъ высказывается за методическое преподаваніе, такъ какъ только такое и можетъ быть настоящимъ образовательнымъ средствомъ; систематическое же можетъ стремиться только къ сообщенію извѣстной суммы положительныхъ свѣдѣній. Онъ слѣдуетъ синтетическому методу: переходитъ отъ одного факта къ другому, начиная съ простѣйшаго и

¹⁾ То обстоятельство, что послѣдняя *terra incognita* для нашихъ гимназистовъ, особенно вредно отзывается на медикахъ; облегчить ихъ, дать имъ возможность лучше утилизировать время университетскаго курса возможно будетъ единственно тогда, когда химія войдетъ въ гимназическій курсъ, какъ общеобразовательный предметъ.

легче усвояемаго, располагаетъ матерьялъ по аналогіи, выискиваетъ причины одинаковыхъ явленій и мало по малу приходитъ къ узнанію и пониманію все болѣе и болѣе сложныхъ химическихъ процессовъ и наконецъ къ постановкѣ химическихъ теорій.

Между прочимъ Арендтъ высказывается относительно упрека, дѣлаемаго ему Вильбрандомъ, что у него опытъ стоитъ на первомъ планѣ. Было бы не хорошо, говорить онъ, если бы опытъ показывался для опыта; у него опытъ это—наблюденіе, произведенное при точно опредѣленныхъ условіяхъ и съ извѣстнымъ намѣреніемъ познакомиться съ тѣмъ или другимъ свойствомъ, или провѣрить ту, или другую гипотезу; каждый опытъ у него есть слѣдовательно вопросъ, задаваемый природѣ ¹⁾. Арендтъ въ концѣ своего введенія между прочимъ указываетъ, что вышедшая уже четвертымъ изданіемъ книга

C. V a n i t z *Lehrbuch der Chemie und Mineralogie.*

представляетъ извлеченіе изъ его *Lehrbuch'a*, о чемъ авторъ умалчиваетъ и слѣдовательно она является плажіатомъ.

По органической химіи не только продолжаютъ выходить тѣ сочиненія, о которыхъ упомянуто въ прошлгоднемъ обзорѣ, но появились еще и новыя большія руководства и болѣе, или менѣе краткіе учебники. Такъ вышли:

K o l b e Dr. H. *Ausführliches Lehr- und Handbuch der organischen Chemie.* Zweite umgearbeitete Auflage von E. Meyer II Bd. 1 Abth. Braunschweig. 1881 8° 384 S.

Выпускъ этотъ содержитъ въ себѣ: поликарбоновыя кислоты жирнаго ряда. О первомъ томѣ см. обзоръ за 1879 г.

¹⁾ В и л ь б р а н д ь (Wilbrand), сдѣлавшій это замѣчаніе авторъ брошюры: *Ueber Ziel und Methode des chemischen Unterrichts.* Ein Beitrag zur Methodik. Hildesheim, 1881 8° 60 S. представляющей нѣсколько измѣненную статью его изъ *Pädagogischer Archiv.* Голосъ Вильбранда также присоединяется къ голосу Арендта въ пользу того, какое важное значеніе можетъ имѣть химія въ числѣ предметовъ общаго образованія. Вильбрандъ приводитъ и планъ преподаванія, хотя и отличающійся въ общемъ отъ плана Арендта, но въ частности представляющій съ нимъ весьма много сходнаго.

Kekulé A. *Lehrbuch der organischen Chemie oder der Chemie der Kohlenstoffverbindungen*. Fortgesetzt unter Mitwirkung von R. A n s c h ü t z und G. S c h u l t z 3 Bd. 3 Lief. Stuttgart 8° 730—491 S.

Выпускъ этотъ главнымъ образомъ содержитъ продукты замѣщенія бензойной кислоты; въ немъ начато также описаніе гомологовъ бензойной кислоты (см. послѣдній обзоръ). Сдѣлаю два, небольшихъ замѣчанія; на стр. 493 дѣлается предположеніе о строеніи карбиламиново такое же, какое было высказываемо мною еще ранѣе ¹⁾. На стр. 583 говорится, что Нейбауеръ при окисленіи марганцовокалиевой солью метамидобензойной кислоты получилъ азобензойную кислоту; если бы это было такъ, то Нейбауеру, а не Глазеру принадлежалъ бы одинъ изъ общихъ способовъ полученія азосоединеній. Но вещество, описываемое Нейбауеромъ *растворимо* въ спиртѣ, при выпариваніи выдѣляется въ видѣ *кристаллическихъ* зеренъ, не анализировано и потому едва ли можно съ такою увѣренностью утверждать, что Нейбауеръ имѣлъ въ рукахъ азобензойную кислоту, которая нерастворима въ спиртѣ ²⁾. Скорѣе всего въ рукахъ Гарбордта впервые была азобензойная кислота ³⁾, такъ какъ онъ при дѣйствіи пятихлористаго фосфора дѣйствительно получилъ соединеніе $C^7H^5NO^2$, а не $C^6H^7NO^2$, какъ указано на стр. 583.

¹⁾ См. между прочимъ мои Лекціи Органической Химіи. Вып. II 1873 стр. 248. Лишь стеченіе обстоятельствъ помѣшало опытамъ, имѣвшимъ цѣлью провѣрку этого предположенія.

²⁾ По моей просьбѣ Н. Н. Самоновъ повторилъ реакцію Нейбауера, но въ продуктѣ нельзя было доказать присутствія азобензойной кислоты.

³⁾ По поводу азосоединеній позволю себѣ сдѣлать небольшое отступленіе; недавно Willgerodt (Berichte, 14, 2637) говоритъ, что двухлоразобензолъ былъ открытъ Гейманомъ, но тутъ же прибавляетъ, что еще ранѣе Сверчевскій (въ 1866 г.), перегоняя двухлоразоксибензолъ со спиртовымъ растворомъ ѣдкаго кали получилъ его, но счелъ за гидросоединеніе. W. ссылается на Zeitschrift f. Chemie N. F. IV 497 гдѣ разумѣется ничего подобнаго нѣтъ. Удивительно какъ можно такъ перепутать и предположить, что занимающійся азосоединеніями можетъ допустить возможность образованія гидроазосоединенія при перегонкѣ.

Beilstein F. *Handbuch der organischen Chemie*. Leipzig 8° 6—10 Lief. 1584—791 S.

Этотъ капитальный трудъ дѣйствительно согласно обѣщанію выходитъ въ быстро слѣдующихъ одинъ за другимъ выпускахъ, которыхъ будетъ четырнадцать, вмѣсто предполагавшихся 12-ти. Систематическій отдѣлъ закончится въ 11 выпускѣ. Въ 12 будутъ заключаться: камфора, терпены, глюкозиды; въ 12—алкалоиды въ 14—бѣлковыя вещества и указатели. Можно надѣяться, что въ слѣдующемъ обзорѣ мнѣ придется говорить объ этомъ *Handbuch*'ѣ уже какъ о вполне законченномъ трудѣ.

Въ 1867 вышелъ первый, а вскорѣ за тѣмъ и второй выпускъ прекраснаго руководства Эрленмейера:

Erlenmeyer E. *Lehrbuch der organischen Chemie*. Leipzig u. Heidelberg 8° 434 S.

Въ нихъ описаны были соединенія съ однимъ и съ двумя атомами углерода и вотъ теперь, послѣ 15-ти лѣтняго перерыва, является третій выпускъ (646—434 S.) гдѣ излагаются соединенія, содержащія три атома угля. Одновременно начинается выходить и вторая часть (ароматическія соединенія), обработанная Р. Мейеромъ:

E. Erlenmeyer's *Lehrbuch der organischen Chemie*. Zweiter Theil. *Die aromatische Verbindungen* von R Meyer 1 и 2 Lief. Leipzig und Heidelberg 1882 8° 336 S.

Двойной выпускъ этотъ содержитъ весьма обстоятельное, обширное общее обозрѣніе ароматическихъ соединеній: ихъ строенія, физическихъ свойствъ и реакцій и описаніе гомологовъ бензола, ихъ производствъ присоединеній и замѣщеній галонами. Подробнѣе въ одномъ изъ слѣдующихъ обзоровъ.

Roscoe, H. E., und Schorlemmer C. *Ausführliches Lehrbuch der Chemie* III Bd. *Die Kohlenwasserstoffe und ihre Derivate oder organische Chemie* Mit zahlreichen in den Text eingedr. Holzst. 1 Abt. Braunschweig 1882 8° 624 S.

Эта органическая химія отличается тѣми же достоинствами какъ и ихъ неорганическая химія (см. обзоръ за 1877 и 1878 г.) Начинается она съ историческаго очерка, за которымъ слѣдуетъ элементар-

ный органическій анализъ. Затѣмъ изложеніе идетъ по гетерологическимъ рядамъ. Въ первый выпускъ вошли предѣльные углеводороды, одноатомные спирты и одноосновныя кислоты. Книга снабжена прекрасными рисунками и обстоятельными литературными указаніями.

Traité élémentaire de chimie organique par M. Berthelot et E. Jungfleisch T. I, XX + 483; T. II XIV + 489 p. 25 fr.

Это второе изданіе вышедшаго въ 1872 г. „*Traité élémentaire*“ Бертело; оно, какъ говоритъ Бертело въ предисловіи, значительно дополнено и улучшено главнымъ образомъ его сотрудникомъ Юнгфлейшемъ; въ новомъ изданіи введено довольно много рисунковъ и достаточно техническихъ и практическихъ указаній. Вслѣдствіе этого, а равно и стремленія поставить руководство на высотѣ современнаго положенія науки значительно увеличился объемъ его и новое изданіе вышло въ двухъ томахъ, а не въ одномъ, какъ первое. Введеніе вмѣстѣ съ эквивалентнымъ обозначеніемъ и атомнаго обозначенія надо разсматривать какъ значительную уступку со стороны Бертело. Что касается до исторической и фактической части, то новое изданіе нельзя нѣсколько не упрекнуть въ нѣкоторой, если можно такъ выразиться, поверхностности которая въ послѣднее время стала исчезать во французскихъ сочиненіяхъ. Такъ, при муравьиной кислотѣ не упоминается о способѣ Login; при эфирахъ обходятся молчаніемъ изслѣдованія Меншуткина; при описаніи азосоединеній (вообще) говорится (II, 352) что они изслѣдованы главнымъ образомъ Митчерлихомъ, Гриссомъ, Мейеромъ и Фишеромъ и при этомъ перечисленіи упускаются имена Зинина и Штрекера ¹⁾. Что касается до теоріи азосоединеній (II, 316), которыя Б. и Ю. разсматриваютъ за сочетанія остатковъ двухъ азотистыхъ соединеній то ее нельзя не признать правильною. Такъ, діазобензолъ дѣйствительно можно разсматривать за сочетаніе анилина съ азотистой кислотой, но разсматривать азобензолъ ²⁾ какъ продуктъ сочетанія анилина,

¹⁾ На стр. 358 даже говорится, что азобензойныя кислоты изслѣдованы главнымъ образомъ Гриссомъ.

²⁾ Не могу не замѣтить, что на этой же стр. (356) Б. и Ю. приводятъ, что будто бы Гофманнъ показалъ, что азоксибензолъ переходитъ въ

фенола и кислоты NHO едва-ли есть основаніе. Какъ особенность этого *Traité* укажемъ еще что въ концѣ приведенъ, алфавитный указатель не только соединеній, но и авторовъ, упоминаемыхъ въ *Traité*. Книга эта вообще можетъ служить полезнымъ пособіемъ при изученіи органической химіи.

Grundzüge der organischen Chemie von Dr. A. Laubenheim er, Heidelberg 1 und 2 Lief. in 8° 400 S.

Не дурное руководство. Указываются общіе способы, характеристика извѣстной группы, затѣмъ въ видѣ таблицъ представляется обзоръ извѣстныхъ въ ней соединеній. Третій, заключительный выпускъ, обѣщанный осенью прошлаго года (въ который войдутъ ароматическія соединенія) еще не вышелъ.

Weng h ö f f e r L. *Kurzes Lehrbuch der Chemie der Kohlenstoffverbindungen* unter besonderer Berücksichtigung der neuesten Forschungen. Stuttgart in 8° VIII 756 S.

Можетъ быть рекомендована какъ недурной элементарный учебникъ. Въ немъ, равно какъ и у Лаубенгеймера (см. выше), нѣтъ никакихъ литературныхъ указаній.

Нѣмецкій учебникъ Рихтера, о второмъ изданіи котораго мною упомянуто въ обзорѣ за 1879 г. выходитъ въ переводѣ на итальянскій подъ заглавіемъ:

La chimica delle combinazioni del carbonia ovvero chimica organica der Dott. V. von Richter, sull'ultima edizione originale rifatta ed aumentata del Dott. G. Carnelutti, Torino.

Издатель въ своемъ объявленіи о выходѣ этого перевода между прочимъ говоритъ, что химія г. Рихтера переведена на *русскій*, голландскій и другіе языки. Относительно голландскаго перевода я сказать ничего не могу, но русскаго, сколько мнѣ извѣстно, *не выходило*.

Изъ сочиненій по аналитической химіи упомяну
Quantitative Analyse auf elektrolytischem Wege. Für Unterrichtslaboratorien, Chemiker und Hüttenmänner. Nach eigenen Methoden von Dr. Alex. Classen. Preis 2 M. 40 pf.

азобензолъ при восстановленіи водородомъ in st. n. и за тѣмъ что

Упомяну далѣе:

Physiologische Chemie der Pflanzen. Zugleich Lehrbuch der organischen Chemie und Agricultur-Chemie für Forst- und Landwirthe, Agricultur-Chemiker, Botaniker u. s. w. Von Dr. Ernst Ebermayer, I Band: Die Bestandtheile der Pflanzen. Preis: M. 16.

C. Häussermann. *Die Industrie des Theerfarbstoffe.* Stuttgart. 1881 8° 96. S.

Интересный общій обзоръ состава и взаимныхъ отношеній различныхъ красящихъ веществъ, искусственно получаемыхъ изъ ваменно-угольнаго дегтя составляетъ собственно введение въ технологию этихъ веществъ.

Premier résultat des études sur la formation des matières colorantes par voie électrochimique exposés par F. Goppelsroeder 8° 24 p. et IV planches.

Объяснительная записка, 14—20 стр. которой заняты перечисленіемъ интересныхъ препаратовъ выставленныхъ авторомъ на электрической выставкѣ въ Парижѣ (1881), а стр. 21—24 объясненіемъ рисунковъ, изображающихъ приборы автора.

Grundzüge der Steinkohlen-Chemie für Lehrende und Lernende an höheren und mittleren technischen Schulen, insbesondere montanistischen Lehranstalten, sowie zum Selbstunterrichte für Chemiker, Berg- und Hüttenleute und Ingenieure von Dr. F. Muck, 8° 160 S. mit 7 tabellarischen Beilagen in festem englisch. Calico-Einband mit Drahtheftung. Preis M. 5

Книгу эту нельзя назвать особенно полной монографіей и притомъ содержащей и лишнее; таковымъ слѣдуетъ счесть и формулу строения каменнаго угля, которая у автора занимаетъ двѣ страницы. Какъ это Кольбе не обратилъ на это вниманія? Если онъ формулу

будтобы азобензолъ образуется при дѣйствіи желѣза и уксусной кислоты на нитробензолъ.

Байера для индиго сравниваетъ съ зонтикомъ ¹⁾, то на формулѣ Муск'а есть гдѣ разгуляться его ироніи. У насъ объ книгѣ Муск'а есть отзывъ въ Горномъ Журналѣ 1882 (I, 215).

Изъ диссертаций сколько мнѣ извѣстно вышли слѣдующія ²⁾.

Antweiler P. Ueber einige Säurecyanide und aus denselben erhaltene Ketonsäuren. Bonn.

Baur. A. Direkte Hydroxylierung durch Oxydation. Zürich.

Bamberger, E. Ueber guanilirte Harnstoffe und Guanidine. Berlin.

Bötsch, K. Unvollständige Verbrennung von Gasen. Tübingen.

Cosiner, C. Ueber Derivate des β -Naphtylamins. Berlin.

Grüning, W. Beiträge zur Chemie der Nymphaeaceen. Дис. на ст. маг. фарм. Дерптъ 78 стр. (600 экз.)

Hartwig, E. Beiträge zur Kenntniss des Weinöls. Leipzig.

Henriques, R. Ueber neue Nitroderivate des Phenols. Hamburg.

Hermann, F. Ueber das Product der Einwirkung von Alkalimetallen auf den Bernsteinsäureäthylester. Habil. Schrift Würzburg.

Hertel, J. Versuche über die Darstellung des Colchicins und über die Beziehungen desselben zum Colchicein und einige anderen Producten. Дис. на ст. маг. фарм. Дерптъ 53 + 1 стр. (600 экз.)

Hess, C. Ueber Amidotoluolmercaptane. Berlin.

Kamenski I, Beiträge zur Kenntniss der Basenbildung aus substituirten Säureamiden. Bonn.

Kelbe W. Ueber das Metaisocymol. Habil. Schrift. Giessen.

¹⁾ Кольбе продолжаетъ отъ времени до времени помѣщать въ своемъ журналѣ свои „Blumenlese“ и въ послѣдней добрался уже и до Гофманна (J. f. p. Ch. № F. 25 257). Статьи, появившіяся тоже въ его журналѣ: Meine Betheiligung an der Entwicklungsgeschichte der theoretischen Chemie, онъ издалъ отдѣльной брошюрой подъ заглавіемъ: *Zur Etwicklungsgeschichte* u. s. w. von H. Kolbe. Leipzig. 1881 in 8° IV + 117 S., которая безъ всякаго сомнѣнія не лишена интереса для исторіи химіи.

²⁾ Тутъ я помѣщаю и дерптскія диссертации.

Levy, S. Ueber Chlor-und Bromderivate des Chinons. Strassburg. Lichtenstein. Ueber die Producte der trocknen Destillation von schleimsauren aromatischen Aminen. Cöthen.

Lorenz, C. Beiträge zur Kenntniss der Reactionen der Aldehyde, speciel derjenigen des Piperonals. Berlin.

Mandelin, K. Untersuchungen über das Vorkommen und über Verbreitung der Salicylsäure in der Pflanzengattung Viole Дус. на ст. маг. фарм. Дерптъ 60 + 1 стр. (600 экз.)

Mendes de Leon, M. Ueber die Zusammensetzung der Frauenmilch. München.

Nagai, Nagajosi. Beitrag zur Kenntniss des Eugenols. Berlin.

Otto, R. Pharmacologische Studien über Amylnitrit, Aethylnitrit, Nitropentan, Nitromethan, Pikrinsäure, Ortho- und Paranitrophenol. Дерптъ 128 + 1 стр. (500 экз.)

Pictet, A. Recherches sur les éthers tartriques. Genève.

Renteln, C. Beiträge zur forensischen Chemie des Solanins.

Ruhemann S. Beiträge zur Kenntniss des Di- und Triamine der aromatischen Reihe. Berlin.

Sapper, E. Ueber die Einwirkung der Halogenwasserstoffe auf zusammengesetzte Aether. Stuttgart.

Schulze, E. Ueber Oxalbasen, nebst einem Anhang, betreffend die Darstellung primärer Amine. Bonn.

Suebert K. Ueber das Atomgewicht des Platins. Habil.-Schrift.

Siemienski J. Ueber einide Phenantrenderivate. Dresden.

Sonne, W. Ueber Gamma-Oxybuttersäure. Würzburg.

Treffner, E. Beiträge zur Chemie der Laubmoose. Дерптъ 62 стр.

Walter J. Ein Beitrag zur Kenntnis des Picens und des Petroleums. Zürich.

Изъ отдѣльныхъ брошюръ упомяну еще:

Fischer. *Die chemische Verwandtschaft*. Beilage zum Programm d. Lyceum zu Strassburg 1881.

Die Frage der Theilung der philosophischen Facultät. Rede zum Antritte des Rectorats.... gehalten von A. W. Hofmann. Zweite Auflage mit einem Anhang: zwei Gutachten über Zulassung von Realschul-

Abiturienten zu Facultäts Studien... in den Jahren 1869 und 1880. Berlin 1881 8° VIII + 83.

Если противъ отстаиваемой авторомъ цѣлостности философскаго факультета и ничего нельзя возразить, то за то никакъ нельзя съ нимъ согласиться по вопросу о реалистахъ. Министерскимъ указомъ отъ 7 Дек. 1871 г. ¹⁾ воспитанники реальныхъ училищъ въ Германіи допущены на философскій факультетъ къ занятію математикою, естественными науками и новыми языками; въ зимній семестръ 1879—80 г. въ философскомъ факультетѣ берлинскаго университета было уже 34,70% реалистовъ. Но такъ какъ въ 1869 г. философскій факультетъ этого университета былъ противъ такого допущенія, то и понятно то предвзятое мнѣніе ²⁾ которое проглядываетъ въ отзывахъ нѣкоторыхъ профессоровъ о сравнительной успѣшности занятій воспитанниковъ гимназій и реальныхъ училищъ, и ихъ вторичное заявленіе о недопущеніи реалистовъ. Гофманъ же въ своемъ отзывѣ не нашелъ ничего лучше какъ повторять въ былое время сказанныя слова Либиха, что сначала реалисты будто идутъ и впереди, но что за тѣмъ гимназисты далеко опережаютъ ихъ. вмѣстѣ съ тѣмъ подъ давленіемъ фактовъ онъ въ своей рѣчи на стр. 33 прибавляетъ: *Damit soll natürlich nicht behauptet werden, dass nicht auch die Realschule der Universität eine Anzahl vorgebildeter Abiturienten zuführe. Talentvolle Jünglinge werden sich in jedweder Schule für den akademischen Unterricht erspriesslich vorbereiten.*

Нельзя поэтому не пожалѣть, что Гофманъ, выступилъ противъ реальныхъ училищъ, такъ какъ едвали онъ приходитъ въ соприкосновение съ начинающими и можетъ составить свое личное мнѣніе о преимуществахъ той, или другой системы. Думается, что гораздо ближе стоитъ къ дѣлу средней школы авторъ брошюры: *Betrachtungen über unser classischen Schulwesen*, Leipzig, 56 S. и гораздо болѣе имѣетъ данныхъ находить постановку школьнаго дѣла въ Германіи именно въ гимназіяхъ совершенно неудовлетворительной. Авторъ и предлагаетъ вмѣсто двухъ

¹⁾ На основаніи мнѣнія большинства философскихъ факультетовъ, высказавшихся за допущеніе.

²⁾ Мнѣніе это можно назвать предвзятымъ, такъ какъ оно не соответствуетъ дѣйствительности. Въ Пруссіи съ 1877 по 1878 г. изъ

родовъ школъ устроить школы ¹⁾ одного рода, сплавивъ такъ сказать классическую съ реальной, какъ впрочемъ предлагалось это и прежде между прочимъ знаменитымъ также химикомъ Кекуле въ его ректорской рѣчи ²⁾.

Въ заключеніе упомяну:

Circulars of information of the Bureau of Education. N 6 1880. A Report on the teaching of chemistry and physics in the United States, by Frank Wigglesworth Clarke, S. B., Professor of Chemistry and physics in the University of Cincinnati, Washington 1881 8° 219.

Отчетъ проф. Clark'a представляетъ обработку официальныхъ статистическихъ данныхъ о положеніи преподаванія химіи и физики въ школахъ Соединенныхъ Штатовъ, гдѣ науки эти въ послѣднее время получили широкое развитіе и заняли одно изъ важнѣйшихъ мѣстъ въ числѣ различныхъ предметовъ преподаванія. Въ прибавленіе къ этому отчету приложены 1) списокъ книгъ по физикѣ (117), химіи (204), и вообще по естествознанію (7) и 2) статистическія таблицы на 49 стр., о числѣ преподавателей по физикѣ и химіи, о времени начала и про-

числа кандидатовъ, подвергавшихся экзамену на учителя (*Oberlehrerprüfung*) получили дипломъ 23% изъ реальныхъ училищъ и только 12 изъ гимназій (см. елисаветградскій журналъ, Педагогическій Вѣстникъ № 16 и 17 1881).

¹⁾ Въ нихъ авторъ совершенно справедливо рекомендуетъ обратить особенное вниманіе и на надлежащія тѣлесныя упражненія. Эта школа будущаго безо всякаго сомнѣнія постарается избѣжать недостатка существующей—черезчуръ большаго обремененія учащихся, свидѣтельствомъ котораго могутъ служить брошюры, подобныя слѣдующей: *Die Uebermüdung unserer Jugend auf den höheren Lehranstalten mit Arbeit im Zusammenhange mit der Entstehung von Geistesstörungen. Vortrag gehalten vom Medicinalrath Dr. H a s s e. Braunschweig 1880 92 S.*

²⁾ *Die Principien des höheren Unterrichts und die Reform der Gymnasien. 1878*

должительности преподаванія и объ употребляемыхъ руководствахъ. Однимъ изъ наиболее распространенныхъ руководствъ оказывается: Steele J. D. *Fourteen weeks in chemistry* N. G. Barnes.

Кіевъ, 10 мая 1882 г.

П. Алексѣевъ.

НАРОДНЫЯ ПРЕДАНІЯ И УЧЕНЫЕ МІФЫ.

(Л. Ф. Воеводскій. Введеніе въ міѳологію Одиссеи. Ч. I. Одесса. 1881).

Древнѣйшій памятникъ греческаго генія пережилъ Грецію и сталъ достояніемъ всего образованнаго міра. Болѣе двухъ тысячъ лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ поэмы Гомера не только читаются съ наслажденіемъ, но и составляютъ предметъ кропотливаго и прилежнаго изученія. Особенно посчастливилось имъ въ новѣйшее время, когда „гомеровскіе вопросы“ поднимаются одинъ за другимъ безконечной вереницей и не перестаютъ тревожить ученыхъ. Съ терпѣніемъ и кропотливостью, достойными лучшей участи, филологи наблюдаютъ, угадываютъ, спорятъ, стараясь проникнуть въ смыслъ мельчайшихъ подробностей, намѣтить и оцѣнить поэтическія красоты Илиады и Одиссеи, раскрыть приемы творчества и разгадать тайну происхожденія обѣихъ поэмъ. Обо всемъ этомъ написана литература въ полномъ смыслѣ слова необозримая уже теперь, когда цѣль изученія остается все еще далеко впереди, быть можетъ, даже не совсѣмъ еще опредѣлилась. Очевидно, въ изученіи поэмъ Гомера мы имѣемъ предъ собой одну изъ тѣхъ старыхъ исторій, которыя грозятъ остаться вѣчно новыми,—исторію о томъ, какъ томятся люди жаждой знанія, что дѣлаютъ и что терпятъ они лишь бы утолить ее.

Къ этой старой исторіи г. Воеводскій прибавилъ новую и очень интересную страницу. На предметъ, такъ давно и такъ пристально изучаемый, онъ сумѣлъ взглянуть съ новой точки зрѣнія, и, взглянувъ, увидѣлъ то, чего не видали его предшественники, да едва ли увидятъ и весьма многіе изъ его преемниковъ. Его книга, обремененная ученостью, полная оригинальныхъ и очень смѣлыхъ мыслей, для

филологовъ навѣрное будетъ камнемъ преткновенія и соблазна, навѣрное вызоветъ возраженія и облегченія, подкрѣпленныя не меньшей ученостью и приправленныя, быть можетъ, не меньшимъ остроуміемъ. Оставивъ филологамъ добычу, по праву имъ принадлежащую, мы отмѣтимъ здѣсь нѣкоторыя воззрѣнія и приемы автора, достойные вниманія не однихъ филологовъ. Ученые труды г. Воеводскаго представляютъ новое подтвержденіе той не новой истины, что господствующія идеи вѣка всегда управляютъ вниманіемъ ученыхъ, соединяющихъ знанія съ талантомъ. Филологъ-элленистъ, вѣрный своему призванію, всецѣло посвящаетъ свои силы изученію далекой старины, уходитъ въ туманную даль, лежащую за порогомъ исторіи, углубляется въ анализъ и сравненіе вымысловъ фантазіи давно исчезнувшихъ народовъ и все затѣмъ, чтобы добыть новые матеріалы, испробовать новыя средства для рѣшенія одного изъ вопросовъ, наиболѣе занимающихъ наше время, влекущихъ къ себѣ всякаго образованнаго человѣка. Въ своемъ изслѣдованіи о Каннибализмѣ въ греческихъ мифахъ и въ своемъ Введеніи въ мифологію Одиссеи г. Воеводскій предлагаетъ намъ новыя данныя для рѣшенія вопроса о происхожденіи нашихъ религіозныхъ вѣрованій, нашихъ нравственныхъ убѣжденій и правилъ, зародышей и корней той образованности, которой сладкіе и горькіе плоды мы вкушаемъ теперь и, кто знаетъ, когда перестанемъ вкушать.

Греки называли Гомера просто поэтомъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ теперь его называютъ иногда величайшимъ изъ поэтовъ. Г. Воеводскій пробуетъ снять вѣнецъ поэта съ творца Иліады и Одиссеи и совѣтуетъ намъ отказаться отъ ошибочнаго мнѣнія, будто эти поэмы суть произведенія поэтическаго творчества въ современномъ смыслѣ. Въ Одиссеѣ, знакомой каждому чуть не съ дѣтства, онъ предлагаетъ видѣть научное сочетаніе мифовъ, рассказъ о томъ, что происходило не на землѣ, а на небѣ. Если мы отвыкнемъ отъ дурной привычки считать поэмы Гомера чистѣйшей и совершеннѣйшей поэзіей, то найдемъ въ нихъ, по завѣренію г. Воеводскаго, нѣчто гораздо болѣе любопытное, именно слѣды вѣрованій и чувствъ той отдаленной эпохи, когда солнце представлялось людямъ пѣвцомъ, орломъ или фигой, луна казалась имъ ножомъ, поясомъ или длиннымъ ухомъ, звѣзды—журавлями, листьями или стрѣлами. Такіе слѣды примѣчались въ Иліадѣ и Одиссеѣ давнымъ давно, но лишь изрѣдка; г. Воеводскій предлагаетъ средство, съ помощью котораго можно открывать ихъ на каждомъ

шагу. Средство это—не волшебный прутикъ, а новый способъ объясненія того, что всѣ до сихъ поръ понимали иначе, Одинъ примѣръ для поясненія того, въ чемъ состоитъ открытіе, сдѣланное авторомъ новой книги о Гомерѣ. Читавшіе Одиссею, вѣроятно, любовались той сценой, гдѣ поэтъ рассказываетъ, какъ во время бесѣды героя поэмы съ его вѣрнымъ свинопасомъ Евмеемъ

Уши и голову, слушая ихъ, подняла тутъ собака
 Аргусъ; она Одиссеева прежде была и ее онъ
 Выкормилъ самъ;...
 Нынѣ жъ забытый (его господинъ былъ далеко), онъ, бѣдный,
 Аргусъ лежалъ у воротъ на навозѣ...
 Но Одиссееву близость почувствовалъ онъ, шевельнулся
 Тронулъ хвостомъ и поджалъ въ изъявленіе радости уши:
 Ближе жъ подползть къ господину и даже подняться онъ не былъ
 Въ силахъ. И, вкось на него поглядѣвши, слезу отъ Эвмея
 Скрытно обтеръ Одиссей....

Увидавъ своего господина послѣ двадцатилѣтней разлуки, Аргусъ издохъ, или, по выраженію поэта, былъ схваченъ рукой смертоносныя Меры.

До сихъ поръ въ этой сценѣ видѣли не болѣе какъ жанровую картинку, списанную съ натуры, хотя, быть можетъ, по обычаю поэтовъ представляющую предметъ въ болѣе яркомъ освѣщеніи. Собака Одиссея узнала своего господина чрезъ двадцать лѣтъ, обрадовалась и околѣла; собака Ч. Дарвина узнала его чрезъ пять лѣтъ, но не обнаружилась ни малѣйшей радости; тамъ поэзія,—здѣсь проза. Г. Воеводскій проникаетъ дальше, видитъ самъ и предлагаетъ другимъ не сомнѣваться въ томъ, что эта дряхлая, околѣвающая собака Одиссея, которую онъ не безъ умысла, но вопреки Гомеру называетъ „многоглазымъ Аргомъ“, означала первоначально солнце, а навозъ, служившій ей ложемъ, есть эквивалентъ ночной темноты, вся же сцена, изображенная поэтомъ, есть не болѣе, не менѣе какъ мифическій способъ выраженія, что при появленіи солнца утромъ звѣзды исчезаютъ. Очевидно, это значить идти гораздо дальше той житейской обстановки, которая могла быть предъ глазами пѣвцовъ Одиссеи; съ порога греческой исторіи г. Воеводскій мгновенно переноситъ насъ въ эпоху близкую къ дѣтству человѣка. А чтобы столь быстрый полетъ ума и

фантазіи не испугалъ насъ, г. Воеводскій пишетъ свое Введеніе въ мифологію Одиссеи съ цѣлю доказать, что его способъ пониманія правилень и разумень, потому что вся Одиссея состоитъ изъ громаднаго количества мифовъ объ одномъ „ томъ же мифическомъ лицѣ, и всѣ эти мифы представляютъ собою варіаціи на одну и ту же тему о суточномъ движеніи солнца.

Если такова была цѣль г. Воеводскаго, то мы боимся, что онъ ошибся въ направленіи и шель путемъ, который едва ли приведетъ къ ней. Его Введеніе не облегчаетъ, а напротивъ затрудняетъ для читателя усвоеніе основныхъ положеній и приемовъ автора и по прочтеніи всей книги новая точка зрѣнія на поэмы Гомера кажется ничуть не менѣе странною, чѣмъ до знакомства съ нею. Введенія пишутся не для того, чтобы подавить непривышнаго читателя огромнымъ количествомъ самаго разнообразнаго матеріала, представленнаго въ новомъ и странномъ освѣщеніи, не для того, чтобы порывисто и быстро увлечь его отъ одной новой мысли къ другой еще болѣе оригинальной, не давая ему оглядѣться, освоиться и перевести духъ. Быстрой и легкой поступью проходитъ авторъ сквозь роскошный очарованный лѣсъ, называемый мифологіей Одиссеи. Ему свѣдомы всѣ тропинки, знакомы всѣ предметы, встрѣчающіеся на пути. Ему довольно одного быстрого взгляда на дубъ, смоковницу или оливу, чтобы убѣдиться, что предъ нимъ не простое, а звѣздное дерево. Въ журавляхъ, муравьяхъ, козлахъ и оленяхъ онъ съ перваго раза угадываетъ представителей звѣзды. Вѣсен, скалы и даже горы не обманутъ его своей наружностью; онъ легко узнаетъ въ нихъ небесныя свѣтила. Замѣтивъ Ахилла, который въ уединеніи распѣваетъ для собственнаго удовольствія, г. Воеводскій находитъ особенно замѣчательнымъ, что онъ поетъ про себя, безъ слушателей, и тотчасъ чувствуетъ въ его пѣніи—сіяніе, а въ самомъ пѣвцѣ—солнце. Правда, тутъ-же противъ Ахилла сидитъ его нѣжный другъ Патрокль, сидитъ и слушаетъ, но его г. Воеводскій замѣчаетъ лишь въ примѣчаніи и считаетъ долгомъ указать читателю, что Патрокль, хотя присутствуетъ, но молча. Читатель видитъ, не находятъ тутъ ничего особеннаго и покорно слѣдуетъ за своимъ вожатымъ дальше. Идя дальше, оба путника достигаютъ того мѣста гдѣ несчастный Эантъ Саламинскій ночью въ припадкѣ безумія избиваетъ коровъ, овецъ и козъ, принимая ихъ за ненавистныхъ ему Аргосцевъ, и потомъ кончаетъ жизнь свою самоубійствомъ. „Это, поучаетъ мимо-

ходомъ своего довѣрчиваго спутника г. Воеводскій, это — полный міоъ, въображающій взаимную смѣну дня и ночи: солнце (Эантъ) истребляетъ звѣзды (=стада), за то звѣзды (здѣсь уже=Аргосцы) въ свою очередь причиняютъ смерть солнцу. У спутника въ умѣ шевелится вопросъ о томъ, что Эантъ погибъ отъ собственной руки, причемъ же тутъ Аргосцы и звѣзды? Но видя, что его вожатый спѣшаетъ, спутникъ задерживаетъ вопросъ тѣмъ болѣе, что г. Воеводскій, вѣроятно замѣтивъ на лицѣ читателя признаки недоумѣнія, успокоиваетъ его словами: Впрочемъ, мы еще остановимся на этомъ (110). Подобное же обѣщаніе остановиться еще разъ или вернуться назадъ неоднократно повторяетъ г. Воеводскій, поддерживая тѣмъ въ читателѣ бодрость духа и довѣріе къ вождо, столь необходимыя для путешествующихъ въ очарованномъ лѣсу. Продолжая свою прогулку, мы встрѣчаемъ далѣе народъ, надѣлавшій такъ много хлопотъ историкамъ, что, вѣроятно, они очень обрадуются, узнавъ отъ Воеводскаго, что скиоовъ, какъ представителей небесныхъ свѣтилъ, было бы напрасно искать на землѣ. Эти скиоы поручаютъ своимъ ослѣпленнымъ рабамъ доить кобылицъ съ помощью какихъ то костяныхъ трубокъ, похожихъ на флейты. Подойвъ, рабы сливаютъ молоко въ кадки и посредствомъ мѣшанія отдѣляютъ масло отъ творогу. Рассказываетъ объ этомъ Геродотъ, а нашъ русскій путешественникъ Палласъ подтверждаетъ слова отца исторіи, указывая на балмыковъ, которые и въ его время доили своихъ кобылицъ также съ помощью трубокъ. Не знаемъ, счумѣлъ ли бы г. Воеводскій найти міоъ въ извѣстіи Палласа, но въ рассказѣ Геродота онъ его нашелъ и, повидимому, безъ особенныхъ затрудненій. Рассказъ этотъ, по его мнѣнію, представляетъ собою не что иное, какъ осмысленную комбинацію цѣлаго ряда миоическихъ терминовъ. Не думайте, чтобы это были какіе нибудь особенные термины, миоическое значеніе которыхъ просвѣчивало какимъ нибудь образомъ сквозь ихъ обыкновенный, будничныи смыслъ. Нѣтъ, это кости, флейты (или трубки), лошади, кадки съ молокомъ, упоминаемыя въ описаніи способа доенія, употребляемаго скиоами. Все это самыя обыкновенныя названія, обозначающія не менѣе обыкновенныя вещи. Но г. Воеводскій знаетъ, что всѣ эти предметы въ безчисленныхъ міоахъ встрѣчаются въ значеніи звѣздъ, и зная это не задумывается приписать имъ тоже миоическое значеніе и въ рассказѣ о скиоахъ. Рабы скиоовъ, повѣствуетъ далѣе Геродотъ, взбунтовались противъ своихъ

господь, вступили съ ними въ сраженіе и покорились только тогда, когда старые скиѣы выступили противъ нихъ безъ всякаго оружія и показали имъ только *плеть*, какъ символъ своей власти. Рабы, храбро отразившіе нападеніе съ оружіемъ, ислугались плетей. Не касаясь вопроса, правдоподобно ли это происшествіе, г. Воеводскій видитъ и здѣсь миѣъ. „Даже плеть, говоритъ онъ, производящая столь замѣчательное дѣйствіе на рабовъ, есть не что иное, какъ субститутъ звѣзднаго дерева, вслѣдствіе чего мы и встрѣчаемъ ее такъ часто въ рукахъ солнечныхъ героевъ (106)“. Дѣйствіе плети дѣйствительно замѣчательно и приводитъ намъ на память не звѣздное дерево, а рассказъ одного свидѣтеля очевидца о крестьянскомъ бунтѣ, помѣщенный въ декабрьской книжкѣ Историческаго Вѣстника (1881 г.). Изъ этого рассказа видно, что взбунтовавшіеся крестьяне не испугались начальства въ полной парадной формѣ, не отступили предъ солдатами, не трогаясь съ мѣста выдержали нѣсколько ружейныхъ залповъ чуть не въ упоръ, но когда дѣло дошло до розогъ мгновенно образумились, стали просить пощады и выдали зачинщиковъ. Что же и эти розги имѣли миѣическое значеніе? Бросивъ мимоходомъ взглядъ на скиѣовъ, г. Воеводскій главное свое вниманіе сосредоточиваетъ на герояхъ и сказаніяхъ греческой миѣологии. Его путь извилистъ и мы не будемъ слѣдить за нимъ шагъ за шагомъ; такое путешествіе слишкомъ утомительно съ непривычки. Авторъ идетъ быстро, не затрудняясь; вѣдь онъ у себя дома. Всѣ эти воюющіе люди и животныя, эти безчисленные представители, субституты и эквиваленты звѣздъ, луны и солнца ему очень хорошо извѣстны и знакомы, какъ плодъ его собственной фантазіи, его смѣлаго остроумія, которое въ погонѣ за миѣами лишь на мгновеніе и то слегка касается почвы фактовъ, чтобы снова взлетѣть въ высь гипотезъ. Но читателю скоро становится жутко; онъ подавленъ множествомъ новыхъ впечатлѣній; ему хотѣлось бы остановиться, отдохнуть, дать себѣ отчетъ въ томъ, что онъ видѣлъ по указанію автора. Къ сожалѣнію г. Воеводскій останавливается лишь изрѣдка и то на одну минутку, и то лишь съ тѣмъ, чтобы подвести итогъ, но не провѣрить его. Пробѣжавъ быстро мимо воюющихъ людей, представителей то звѣздъ, то солнца, подмѣтивъ сіяніе свѣтилъ въ пѣни, свистѣ и крикѣ различныхъ героевъ, усмотрѣвъ описаніе конъюнкціи луны съ солнцемъ въ Мидасѣ съ ослиными ушами, въ нѣмецкомъ кумѣ съ рогами, изъяснивъ генеалогію людей отъ небесныхъ свѣтилъ съ примѣчаніемъ, что въ

народныхъ преданіяхъ и обрядахъ *есть* деревья, кустарники и вообще растенія, цѣлыя рощи, сады и лѣса, вѣтвики, вѣтки и плети служили первоначально описаніемъ покрытаго звѣздами неба, г. Воеводскій возвращается назадъ къ антропоморфическимъ изображеніямъ борьбы небесныхъ свѣтилъ и дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: „Мы могли бы, по отношенію къ мѣстамъ Одиссея, высказать уже съ нѣкоторою смѣлостью положеніе, опредѣляющее, въ сущности, мифологическое значеніе всей Одиссеи: всѣ отношенія Одиссея къ болѣе или менѣе многочисленному количеству другихъ лицъ: его борьба съ Киконами, посѣщеніе Лотофаговъ, бѣгство отъ Лэстригоновъ, залѣпливаніе воскомъ ушей товарищей и окончательная потеря этихъ послѣднихъ, состязаніе съ Феаками, избіеніе жениховъ, повѣшеніе слугъ,—все это не что иное, какъ разныя версіи одного, въ сущности, мифа объ отношеніи солнца къ звѣздамъ (98)“. Въ этихъ словахъ выражень кратко, но не совсѣмъ опредѣленно, итогъ всей книги г. Воеводскаго, убѣжденіе, составляющее плодъ его обширной учености и смѣлаго, быстро схватывающаго остроумія,—плодъ, купленный дорогой цѣной кропотливыхъ изысканій, усидчивой работы и напряженныхъ усилій мысли, замѣтныхъ по всей его книгѣ. Правъ ли онъ въ своемъ убѣжденіи и чего стоитъ его открытіе—рѣшить ученая критика послѣ состязанія равнымъ оружіемъ.

Мы примемъ пока на вѣру его мнѣніе о составѣ и происхожденіи Одиссеи и спросимъ у автора, какъ далеко простирается мифическое въ этой поэмѣ? Въ чемъ слѣдуетъ здѣсь видѣть мифъ или устарѣвшую науку, которая является мифомъ лишь настолько, насколько она, эта первобытная наука оказывается несостоятельною съ точки зрѣнія болѣе развитаго сознанія? Есть ли въ Одиссеѣ, кромѣ этой науки, кромѣ различныхъ отображеній солнца, луны и звѣздъ, чтонибудь земное, списанное [прямо съ природы безъ всякой мысли о звѣздахъ и лунѣ, безъ всякаго отношенія къ солнцу, этому всемогущему виновнику всѣхъ явленій по мнѣнію первобытнаго человѣка, Гельмгольца, Тиндала и друг? На эти вопросы мы тщетно будемъ искать отвѣта въ книгѣ г. Воеводскаго. Рѣшивъ ихъ про себя, онъ не сообщил своего рѣшенія читателямъ, хотя казалось бы, что Введеніе въ мифологію Одиссеи прежде всего должно ознакомить насъ съ тѣмъ, какъ отличать мифы отъ простыхъ описаній, первобытную, устарѣвшую науку отъ первобытной вѣчно юной поэзіи. Г. Воеводскій не

сдѣлалъ этого теперь; быть можетъ, онъ исполнитъ свой долгъ въ будущей миеологiи Одиссеи, которая въ такомъ случаѣ будетъ служить превосходнымъ введеніемъ къ его теперешнему Введенію. Но пока что будетъ, приходится довольствоваться тѣмъ, что есть и, не получивъ отвѣта отъ автора, поискать его самимъ.

Устарѣвшей наукой, или миеомъ, г. Воеводскій признаетъ не только основныя черты въ сюжетѣ Одиссеи, не только главныя мотивы различныхъ походовъ, въ ней рассказанныхъ, но и частныя подробности, отдѣльныя штрихи вплоть до самыхъ мелкихъ, реальныхъ психологически и фзіологически вполне необходимыхъ. Одиссей выкалываетъ глазъ у циклопа посредствомъ раскаленнаго дерева. При этомъ поэтъ описываетъ, какъ изъ выжигаемаго глаза струилась кровь; г. Воеводскій полагаетъ, что эта черта прибавлена какъ бы въ поясненіе того, почему заходящее солнце кажется кровавымъ (161). Въ ругательныхъ выраженіяхъ, къ которымъ прибѣгаютъ герои Гомера въ распряхъ между собой, нашъ авторъ также примѣчаетъ миеическій смыслъ. Въ бранныхъ эпитетахъ: тяжелый отъ вина (т. е. пьяница), имѣющій глаза собаки (т. е. безстыжій), а сердце оленя (т. е. трусь), которыми награждаетъ Ахиллъ Агамемнона, нашъ авторъ видитъ сочетаніе чертъ 'солнечнаго героя. По поводу обращенія Фертита къ своимъ сподвижникамъ; Ахейки вы, не Ахейцы,—онъ замѣчаетъ: то и другое--названіе звѣздъ. Миеическую подкладку прозрѣваетъ онъ въ мѣдныхъ броняхъ Ахейцевъ, въ рѣчахъ героевъ предъ толпою на вѣчѣ и даже въ молчаніи толпы, пораженной только что выслушанной рѣчью. „Въ большинствѣ случаевъ, говоритъ г. Воеводскій, представитель солнца „поетъ“ или „рассказываетъ“, „говоритъ“, въ присутствіи толпы, собранія (звѣздъ),—при чемъ однако все таки слѣдуетъ имѣть въ виду, что за то всѣ присутствующіе обыкновенно, „умолкаютъ“, т. е. не сіяютъ (18)“. Одиссей, прикрываясь вѣтвями, выходитъ къ Навсикаѣ изъ своего ночнаго убѣжища. Далѣе у Гомера слѣдуетъ такое сравненіе:

Вышелъ онъ,—такъ, на горахъ обитающій, силюю гордый,
 Въ вѣтеръ и дождь на добычу выходитъ, свергая глазами,
 Левъ; на быковъ и овецъ онъ бросается въ полѣ, хватаетъ
 Дикихъ оленей въ лѣсу, и нерѣдко тревожимый голодомъ,
 Мелкій скотъ похищать подбѣгаетъ къ пастушьимъ загодамъ.

И въ этомъ прекрасномъ сравненіи, вѣрномъ природѣ, превосходно мотивированномъ поэтически и психологически, г. Воеводскій чувствуетъ міеъ. „Крѣпкій домъ (паступья заграда въ переводѣ Жуковскаго) — небо, вселяющая; коровы, козы, олени и мелкій скоть, конечно, не что иное, какъ звѣзды; дождь и буря, какъ и непогода вообще, зима, означали первоначально ночь, въ чемъ не трудно убѣдиться при вѣкоторомъ знакомствѣ съ міеами (114)“ Самъ левъ, конечно, представляетъ солнце, пожирающее звѣзды. Въ 1-ой пѣснѣ Одиссеи изображается сцена пиршества въ домѣ героя поэмы. Незванные гости—женухи Пенелопы, утоливъ голодь, почувствовали иное—желаніе сладкаго пѣнья и пляски. Шѣвцу Фемію подаютъ цитру, и

въ струпы ударивъ, прекрасно запѣлъ овъ.

Туть осторожно сказалъ Телемакъ свѣтлоокой Аѳинѣ,

Голову въ ней приклонивъ, чтобъ его не слышали другіе:

Очевидно, говоритъ г. Воеводскій, мы имѣемъ и здѣсь изображеніе конъюнкціи луны съ солнцемъ на ночномъ небѣ; „Телемаха и Аѳины не слышно“ значило нѣкогда: солнца и луны не видно (150).

Но довольно! Дальше идти незачѣмъ. Вся книга г. Воеводскаго представляетъ не что иное, какъ безчисленное множество разныхъ версій одного и того же ученаго міеа о томъ, что народныя сказанія безъ остатка разрѣшаются въ міеы, что въ нихъ нѣтъ ни живописи съ натуры, ни чисто-поэтическихъ вымысловъ, а только одна устарѣвшая наука о солнцѣ, то пожирающемъ звѣзды, то убѣгающемъ отъ нихъ, то преслѣдующемъ луну, то удаляющемся отъ нея. Г. Воеводскій при всемъ богатствѣ своей учености, при всемъ довѣрїи къ внушеніямъ своей фантазіи не рѣшается сказать прямо, то что мы сказали сейчасъ. Но недосказанное имъ слѣдуетъ само собою, если допустить его основныя предположенія и признать правильнымъ его способъ изученія народныхъ преданій. Положимъ, что въ 1-ой части своего Введенія онъ превратилъ въ міеъ только сотую долю того, что составляетъ содержаніе Одиссеи. Это, конечно, не такъ много, но мы не знаемъ, сколько прибавить міеовъ 2-ая ч. Введенія, сколько прибавить ихъ самая Міеологія Одиссеи, если ей суждено явиться изъ головы автора. Но вотъ, что мы знаемъ и осмѣливаемся утверждать уже тецерь, не дожидая конца міеической работы: воспользовавшись основными положеніями автора и употребивъ въ дѣло его прїемы разсужденія и доказательства, можно съ точно такимъ же правомъ и съ такимъ

же успѣхомъ отыскать мифическую подкладку въ любомъ поэтическомъ сюжетѣ, въ любомъ историческомъ преданіи, даже—*horribile dictu*—въ любомъ произведеніи новѣйшихъ поэтовъ и беллетристовъ. Такъ можно превратить въ мифологію все, не только поэзію, исторію, но даже современную, еще не устарѣвшую науку.

II.

Для людей, открывающихъ новые пути и изобрѣгающихъ новые приемы изслѣдованія, есть два способа убѣдить другихъ въ истинѣ и пользѣ ихъ открытій. Они могутъ или изложить и оправдать основанія своихъ выводовъ, или удостовѣрить удачнымъ примѣненіемъ на опытѣ справедливость своихъ предположеній. Въ первомъ случаѣ убѣждаетъ законность и правильность пути: во второмъ—очевидность успѣха. Тамъ, гдѣ невозможенъ опытъ, второй способъ непримѣнимъ и виновникамъ новыхъ теорій по необходимости приходится ограничиться первымъ.

Въ наукѣ о мифахъ опытъ невозможенъ и для оправданія новой теоріи необходимо обнаружить предъ читателемъ правильность ея построения. Не такъ поступаетъ авторъ Введенія въ Мифологію Одиссеи. Онъ щедро надѣляетъ насъ мифами и, не скупясь, приправляетъ свою рѣчь разными убѣдительными словами въ родѣ: конечно, несомнѣнно, очевидно и т. п. Глубокое убѣжденіе въ истинѣ и горячая вѣра въ плодотворность новой теоріи легко примѣтны даже сквозь грубый покровъ языка, испещренного множествомъ нужныхъ и ненужныхъ терминовъ иностраннаго происхожденія. За то далеко не такъ ясны основанія этой вѣры; еще менѣе очевидна ихъ прочность. Чтобы доказать это, мы испытаемъ прочность матеріаловъ и правильность пріемовъ, съ помощью которыхъ г. Воеводскій соорудилъ свою теорію.

Всѣхъ народныхъ преданій нельзя разрѣшить въ мифы; кромѣ мифовъ въ нихъ есть историческія воспоминанія и поэтическіе вымыслы. Вопросъ въ томъ, гдѣ предъ нами исторія, гдѣ поэзія и гдѣ мифъ? Желая объяснить происхожденіе любого преданія, мы можемъ начать съ предположенія, что въ немъ скрывается мифъ, но не исторія и не поэзія. Но остановившись на этомъ предположеніи, мы должны объяснить, почему отдаемъ ему предпочтеніе предъ двумя остальными,

которыя также возможны и умѣстны сами по себѣ. Этого г. Воеводскій или не дѣлаетъ вовсе, или дѣлаетъ не такъ, какъ слѣдуетъ отъ чего предпочтеніе, оказываемое имъ мноу предъ другими источниками народныхъ преданій, на нашъ взглядъ, кажется въ значительной степени произвольнымъ.

Точно цвѣты по зеленому лугу разсыпаны живыя и меткія сравненія въ поэмѣ Гомера. До сихъ поръ въ этихъ сравненіяхъ видѣли не болѣе, какъ свободную игру фантазіи, сближающей предметы на основаніи сходства въ томъ впечатлѣніи, какое они производятъ на насъ. Г. Воеводскій видитъ въ нихъ нѣчто другое. По его мнѣнію сравненія служатъ любимымъ убѣжищемъ для миеовъ. Онъ отправляется въ эти убѣжища безъ труда открываетъ притаившіяся здѣсь миеомъ и выводитъ ихъ на свѣтъ божій къ немалому изумленію своихъ читателей. Гомеръ рассказываетъ, какъ Трояне спасаясь отъ разъяреннаго Ахилла, бросаются въ рѣку. Ахиллъ преслѣдуетъ ихъ и здѣсь, рубитъ направо и налево такъ что вода обгагается кровью. Видъ Троянъ, прячущихся подъ скалами, нависшими съ берега, напоминаетъ поэту стадо мелкой рыбы, убѣгающей къ берегу отъ громаднаго дельфина. Сравненіе вѣрно природѣ, прекрасно въ смыслѣ поэтическомъ и настолько же понятно въ своемъ происхожденіи, насколько понятны сравненія поэтовъ нашего времени, въ которыхъ даже и г. Воеводскій не станетъ отыскивать миеовъ. Матеріалы для сравненія даны дѣйствительностью; сочетаніе этихъ матеріаловъ, образующее сравненіе, легко объясняется законами ассоціаціи представленій. Но г. Воеводскій усматриваетъ и здѣсь миеомъ и высказываетъ свое мнѣніе, не колеблясь, тономъ поднѣйшаго убѣжденія (140). Какой миеомъ, онъ не говоритъ прямо, но на основаніи общаго смысла его теоріи можно думать, что и здѣсь онъ видитъ изображеніе солнца, преслѣдующаго и пожирающаго звѣзды. Чтобы судить о научной цѣнности этого открытія и другихъ ему подобныхъ, прослѣдимъ путь, которымъ авторъ дошелъ до признанія въ дельфинѣ солнца, въ мелкой рыбѣ звѣздъ. Для ясности этотъ путь можно представить въ видѣ цѣпи основаній и выводовъ. Первымъ звѣномъ служитъ мнѣніе (не положеніе, а только предположеніе), что сравненія представляютъ любимое убѣжище для миеовъ; къ этому первому звѣну примыкаетъ второе, состоящее изъ убѣжденія, что въ данномъ мѣстѣ у Гомера мы имѣемъ предъ собою сравненіе; отсюда третьимъ звѣномъ идетъ заключеніе, что и въ этомъ

сравненіи скрывается мнѣ. Надобно извлечь его изъ убѣжища и вывести на свѣтъ божій. Для этого употребляется въ дѣло другое заключеніе, основаніемъ для котораго служитъ утверженіе, что въ мнѣяхъ звѣзды представляются въ видѣ стаи рыбъ, а концемъ—выводъ, что и въ данномъ сравненіи подъ рыбами, убѣгающими отъ дельфина, первоначально разумѣлись звѣзды. Чтобы эта цѣпь основаній и выводовъ, на которой держится мнѣніе г. Воеводскаго, могла быть признана прочною,—ей недостаетъ немногаго, всего только двухъ короткихъ и неважныхъ словъ: *всѣ* и *всегда*. Конечный выводъ автора правиленъ, если можно утверждать, что *всѣ* сравненія скрываютъ въ себѣ мнѣя и что въ мнѣяхъ подъ рыбами *всегда* разумѣются звѣзды. Но смѣемъ думать, что г. Воеводскій при всей своей склонности къ мнѣямъ не рѣшится подкрѣпить своимъ авторитетомъ оба утверженія въ этой формѣ, а во всякой другой они не въ состояніи оправдать его выводъ. Мудрое правило, запрещающее излишнія предположенія, едва ли было по достоинству оцѣнено авторомъ.

Въ другихъ случаяхъ г. Воеводскій приписываетъ сравненіямъ мнѣическое значеніе на томъ основаніи, что при обыкновенномъ пониманіи въ этихъ сравненіяхъ оказываются несообразности. Самъ по себѣ доводъ этотъ имѣетъ силу; жаль только, что присутствіе несообразностей недоказано авторомъ, или предполагается тамъ, гдѣ нѣтъ ни малѣйшихъ слѣдовъ его. Трояне, по словамъ поэта, шли въ битву съ крикомъ и шумомъ, точно птицы. Сравненіе, здѣсь только намѣченное, далѣе развивается подробно. Подъ птицами поэтъ разумѣетъ журавлей, которые съ крикомъ летятъ по поднебесью къ струямъ океана, неся избіеніе и смерть пигмеямъ. Авторъ усматриваетъ мнѣю не только въ этой послѣдней чертѣ, но въ цѣломъ сравненіи, ссылаясь на то, что здѣсь дважды указывается какъ разъ на то обстоятельство, которое, при обычномъ пониманіи, способно лишь умалить сходство; именно, указывается на то, что птицы совершаютъ свой полетъ на небѣ. въ воздухѣ. Но гдѣ же имъ летѣть? Если бы для вящаго сходства съ Троянами, идущими съ крикомъ по землѣ, поэтъ отправилъ по той же дорогѣ и журавлей, съ крикомъ несущихъ избіеніе и смерть пигмеямъ, то г. Воеводскій, навѣрное увидѣлъ бы въ этомъ еще большую несообразность и не преминулъ бы воспользоваться ею для отысканія мнѣя. Выходитъ, что найти мнѣю не трудно; стоитъ только захотѣть; г. Воеводскій хочетъ и видитъ; невидящихъ онъ обвиняетъ въ полномъ

нжеланіи или неумѣнны уразумѣть міеологическое значеніе гомеровскихъ эпопей (137). Вождей, устраивающихъ войско отрядами для битвы, Гомеръ сравниваетъ съ козьими пастухами, которые распредѣляютъ по стадамъ козъ, сбившихся въ кучу на пастбищѣ. Не думайте, что это сравненіе вызвано сходствомъ двухъ явленій соединенныхъ въ немъ въ одну пару. Это слишкомъ естественное, простое и потому недостаточное объясненіе. „Стоитъ только всмотрѣться по внимательнѣе въ это (и другія) сравненія, чтобы убѣдиться, что они не могли быть вызваны простымъ желаніемъ усилить наглядность картины, какъ полагаютъ обыкновенно, а что, напротивъ они скорѣе, такъ сказать, навязаны совсѣмъ иными соображеніями, вслѣдствіе чего не рѣдко болѣе затемняютъ, чѣмъ освѣщаютъ картину (137)“. Признаемся, что при всемъ желаніи намъ не удалось видѣть въ приведенномъ сравненіи ничего такого, что давало бы поводъ думать, будто оно навязано *иными соображеніями*, а не тѣми же законами ассоціаціи представленій, которые дѣйствуютъ всюду, гдѣ одинъ предметъ сравнивается съ другими. Если же г. Воеводскій былъ счастливѣе насъ и открылъ нѣчто такое, чѣмъ гомеровское сравненіе отличается отъ другихъ, не міеическихъ, ему слѣдовало бы указать это нѣчто своимъ читателямъ; иначе приходится не видѣть и вѣрвать, на что способны не всѣ.

Теперь намъ отчасти знакомы тѣ средства, съ помощью которыхъ можно отыскивать міомъ въ любомъ поэтическомъ или историческомъ сказаніи. Для этого надобно начать съ предположенія и придать ему обликъ несомнѣнной истины. Далѣе, если предположеніе правдоподобно, или хотя бы только возможно, относительно лишь нѣкоторыхъ случаевъ, надобно признать его справедливымъ для *всѣхъ*, т. е. изъ частнаго сдѣлать всеобщимъ. Послѣ такого превращенія уже не трудно будетъ подвести подъ него данный случай. Все это продѣлываютъ часто съ живыми фактами дѣйствительности, а не только съ народными преданіями, липперными всякой упругости, неспособными сопротивляться насилію и произволу. И нужно признаться, что г. Воеводскій не падаетъ того, въ чемъ нуждается. Онъ не только, раздѣляетъ и сближаетъ факты по своему усмотрѣнію, мало обращая вниманія на ихъ естественныя связи и отношенія; онъ идетъ дальше и приспособляетъ факты къ своей теоріи, опускаая изъ виду однѣ черты, переимчивая другія, приписывая третьи. Онъ поступаетъ такъ, какъ будто бы эти факты были изъ воска и при томъ составляли дѣло рукъ его, которымъ можно

распоряжаться на правах полной собственности. Признавъ въ Эвантѣ Саламинскомъ солнечнаго героя, г. Воеводскій находитъ, что „интереснымъ подтвержденіемъ солнечной природы Эванта служитъ преданіе, по которому его убили Троянцы посредствомъ бросанія за него *болота*. Эвантъ, погибающій въ болотѣ, очевидно—солнце, исчезающее въ ночномъ мракѣ (110)“. Какъ не прихотлива и не богата была фантазія грековъ. но и ей было бы не подъ силу представить бросаніе *болота*; такая черта можетъ придти на умъ лишь тому, кто мыслить, представляя себѣ лишь названія, а не образы предметовъ. По преданію Трояне убили Эванта глыбой земли или глины (*πηλός*), узнавъ отъ оракула, что желѣзо не можетъ уязвить героя. Но глыба земли неудобна для г. Воеводскаго; онъ не рѣшается сдѣлать изъ нея ночной мракъ, хотя въ другомъ мѣстѣ дѣлаетъ его изъ матеріала еще менѣе благороднаго. Чтобы сдѣлать преданіе болѣе податливымъ и удобнымъ для себя, онъ превращаетъ глыбу земли въ болото, бросаетъ это болото на Эванта и затѣмъ губитъ героя *въ болотѣ*. Въ итогъ всей работы получается интересное подтвержденіе того, что нужно автору.

Въ 1-ой пѣснѣ Одиссеи Телемакъ замѣтилъ Аѳину, стоящую у порога Одиссеева дома

Тотчасъ онъ всталъ и ко входу поспѣшно пошелъ, негодуя
Въ сердцѣ, что странникъ былъ ждатель принужденъ за порогомъ:
приблизясь,

Взялъ онъ за правую руку пришельца, копье его принявъ,
съ тѣмъ, чтобы поставить на мѣсто, и затѣмъ пригласилъ гостя сѣсть.
Такъ у Гомера. Но у г. Воеводскаго дѣло представляется нѣсколько иначе. По его слогамъ Телемакъ, увидавъ Аѳину, идетъ къ ней на встрѣчу и *отнимаетъ* у нея мѣдное копье. Конечно, разница не велика: вмѣсто принимаетъ—отнимаетъ. Но того, что находитъ г. Воеводскій, въ подлинникѣ нѣтъ и быть не можетъ; встрѣчая радушно гостя у него не отнимаютъ, а принимаютъ вещи, необходимыя для путешествія. Зачѣмъ же понадобилось автору это отступленіе отъ подлинника, это искаженіе факта? Вслѣдъ за словами: отнимаетъ у нея мѣдное копье—у него стоитъ (вмѣсто *косы* швейцарскаго преданія). Искраженіе понадобилось для того, чтобы придать хоть слабую тѣнь правдоподобія сближенію греческаго преданія съ швейцарскимъ, по-рѣствующимъ, какъ злой горный духъ оторвалъ обѣ косы съ головы

дѣвушки (149). Телемакъ дружелюбно беретъ изъ рукъ богини ея мѣдное копье; злой духъ отрываетъ косы съ головы дѣвушки; очевидно въ этой формѣ эти двѣ черты сближены быть не могутъ. Тогда г. Воеводскій немножко, повидимому, но значительно въ сущности отступаетъ отъ подлинника и придаетъ факту тотъ видъ, въ которомъ онъ хоть сколько нибудь подходитъ къ его цѣлямъ. Конечно искаженіе примѣтить не трудно; не трудно также понять, что и въ новой формѣ фактъ не даетъ того, что хочеть получить отъ него авторъ, а потому невольно спросишь, къ чему вся эта далеко не хитрая механика?

Одиссей, которому предстоитъ раба съ женихами, просыпается утромъ въ своемъ домѣ и молить Зевса о висносланіи ему хорошаго предзнаменованія. Въ этотъ моментъ, съ одной стороны раздается громъ, а съ другой, послѣдняя изъ двѣнадцати рабынь, молотившихъ всю ночь въ домѣ Одиссея, пріостанавливаетъ свою мельницу. И Одиссей обрадовался, усматривая для себя въ томъ и другомъ благопріятное знаменіе. Г. Воеводскій относитъ этотъ рассказъ къ числу тѣхъ міононь, въ которыхъ подъ видомъ борьбы героевъ съ неодушевленными предметами изображается борьба небесныхъ свѣтилъ, т. е. исчезновеніе звѣздъ предъ солнцемъ утромъ и солнца предъ звѣздами вечеромъ. Для его цѣли было бы вполне пригодно преданіе о томъ, какъ Одиссей—солнце боролся съ неодушевленными предметами—звѣздами и побѣдилъ ихъ. Но такихъ міононь, въ которыхъ бы прямо изображалось, какъ герой борется съ неодушевленными предметами, чрезвычайно мало; въ этомъ признается самъ авторъ и за недостаткомъ готовыхъ, настоящихъ, создаетъ искусственные, въ родѣ настоящихъ. Одиссей всегда и вездѣ солнце; двѣнадцать рабынь, молотившихъ въ его домѣ—представительницы звѣздъ. Чтобы дѣло было яснѣе, авторъ заставляетъ ихъ молоть всю ночь, т. е. до восхода солнца, хотя у Гомера объ этомъ ни слова. У г. Воеводскаго Одиссей радуется тому, что послѣдняя изъ рабынь, молотившихъ всю ночь, пріостанавливаетъ свою мельницу; тутъ слышится слабый намекъ на торжество солнечнаго героя надъ неодушевленными предметами. Но у Гомера Одиссей радуется словамъ молитвы, съ которою рабыня обращается къ Зевсу, пріостановивъ для этого свой жерновъ; очевидно тутъ нѣтъ уже хотя бы и слабого намека на то, что нужно автору міеологіи. Но такъ какъ одного намека, къ тому же слабого и сочиненнаго, недостаточно, то г. Воеводскій, сообщивъ въ измѣненномъ видѣ то, что есть у Гомера,

прибавляетъ отъ себя слѣдующее: „Преданіе, очевидно, гласило, что съ появленіемъ Одиссея мельницы перестали молотъ. Быть можетъ, говорилось даже, что Одиссей боролся съ мельницами и побѣдилъ ихъ (15.)“. Словомъ, было все, что нужно автору, который съ увѣренностью и сообщаетъ намъ о томъ, что преданіе, очевидно, гласило, хотя гласъ его достигъ лишь до слуха автора Введенія въ мифологію Одиссеи.

Послѣ такого обращенія съ фактами, послѣ разужденія съ помощью выводовъ, висящихъ въ воздухѣ, горькой ироніей отзывается совѣтъ г. Воеводскаго „изучать мѣны, какъ произведенія трезвой логики, притомъ не иначе, какъ съ помощью трезвой же логики и какъ можно меньше увлекаясь фантазією (186)“. Невольно припоминается при этомъ другой совѣтъ: все, что они велятъ вамъ соблюдать, соблюдайте и дѣлайте; по дѣламъ же ихъ не постушайте.

Утомите взоръ множествомъ и пестротою впечатлѣній, развлеките вниманіе и заставьте его быстро переходить съ одного предмета на другой, не позволяйте ему ни на одномъ останавливаться долго и пристально и вы въ концѣ концовъ приведете себя или другихъ въ такое состояніе, когда восприимчивость притупляется, способность уловлять мелочи, отвлекать одно изъ многого, слѣдить за избраннымъ пунктомъ ослабѣваетъ и является готовность идти, куда поведутъ, брать, что дадутъ, вѣрить тому, что утверждаютъ. Такое, а не иное, дѣйствіе способна произвести на читателя та масса всякаго рода преданій, повѣрій, мифовъ, которая наполняетъ собою книгу г. Воеводскаго. Съ любовью и прилежаніемъ, предъ которыми остается только преклониться, собиралъ онъ пригодные для себя факты отовсюду, начиная съ Ригъ Вѣды и библіи до Макбета и Донъ Кихота, отъ Литвы до племени Сіу въ Америкѣ. Тутъ всего такъ много и это все такъ разнообразно, что читатель, вначалѣ готовый наблюдать и повѣрять, постепенно утомляется, слабѣетъ и подъ конецъ довѣрчиво опирается на руку автора, идетъ безпрекословно за нимъ и принимаетъ безъ возраженій все, что ему предлагаютъ. Ученость дѣлаетъ то, чего не въ силахъ была сдѣлать логика.

Но отдохнувъ и оправившись отъ подавляющаго дѣйствія количества и разнообразія, окнемъ вновь однимъ общимъ взглядомъ всю эту массу фактовъ. При этомъ разнообразіи выступаетъ еще замѣтнѣе и самъ собою рождается вопросъ, что и зачѣмъ свело все это вмѣстѣ?

Есть-ли между всѣми этими преданіями, повѣрьями и мѣами какое нибудь родство, какое нибудь близкое соотношеніе? Или всѣ они явились сюда, повинуваясь лишь призыву г. Воеводскаго съ тѣмъ, чтобы послушно стать, куда поставять, и сказать то, что угодно будетъ автору?

Въ наукѣ о мѣахъ безъ сравненія обойтись нельзя. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ сравненіе необходимо для открытія мѣа, еще чаще — для опредѣленія его смысла. Сравненіемъ на каждомъ шагу пользуется и г. Воеводскій и для этого онъ сводитъ вмѣстѣ Гомера и Сервантеса, преданія греческія съ швейцарскими и индѣйскими. Но и этотъ плодотворный методъ въ рукахъ его получаетъ иной видъ, значительно упрощается и, конечно, выигрываетъ въ силѣ. Г. Воеводскій не сравниваетъ, а только ставитъ рядомъ; онъ не доказываетъ сродства, а просто утверждаетъ его, часто не заботясь даже о томъ, чтобы итогъ, хоть приблизительно, вытекалъ изъ слагаемыхъ, а иногда, какъ мы видѣли, даже приноровляя слагаемыя къ заравѣе готовому итогу. Онъ съ полною откровенностью характеризуетъ свой способъ сравнивать слѣдующимъ образомъ: „Для изученія какъ мѣологии вообще, такъ и мѣовъ Одиссея въ частности, *считаю дѣломъ первой важности*, чтобы мы прониклись сознаниемъ, что данныя, тождественныя по существу, или весьма близкія другъ къ другу по происхожденію, могутъ казаться, на первый взглядъ, весьма непохожими другъ на друга, и что, наоборотъ, данныя, весьма похожія и даже одинаковыя по внѣшней формѣ, могутъ, въ сущности, не имѣть ничего общаго между собою (182)*. Въ этимологіи давно признано то начало, которое г. Воеводскій теперь провозглашаетъ обязательнымъ и для мѣологии. Исслѣдователь языка не придаетъ большей цѣны тому, что два слова, принадлежація къ двумъ различнымъ языкамъ, состоятъ почти изъ однихъ и тѣхъ же звуковъ, коль скоро нѣтъ другихъ основаній признать слова, сходныя по звукамъ, родственными по происхожденію. Равнымъ образомъ его не смущаетъ и несходство въ звуковомъ составѣ тамъ, гдѣ есть возможность доказать, что это несходство явилось впоследствии, и гдѣ можно объяснить его фонетическими законами даннаго языка. Такъ въ этимологіи. Но для мѣологии принципъ г. Воеводскаго является пока черезъ чуръ смѣлымъ. Руководясь имъ, можно произвести такія сравненія и получить такіе выводы, за которыми кромѣ ихъ смѣлости и оригинальности, трудно признать

какія вибудь другія дстонства. Въ миеологіи нѣтъ еще критерія, соотвѣтствующаго по силѣ законамъ фонетики. Можно сколько угодно сравнивать миеы, *весьма не похожіе другъ на друга*; можно, поставивъ ихъ рядомъ, безъ дальпѣйшихъ околичностей признать, что оба они идутъ изъ одного источника и выросли изъ одной основы. Обязательнаго значенія такія сопоставленія и выводы не будутъ имѣть до тѣхъ поръ, пока не будетъ доказано, что разница между двумя давными миеами въ началѣ не существовала и явилась лишь впоследствии, пока не будетъ объяснено, что она появилась именно въ силу законовъ, управляющихъ развитіемъ миеологіи тѣхъ народовъ, которымъ принадлежатъ оба сравниваемые миеа. Пока это не доказано или по крайней мѣрѣ, не сдѣлано вѣроятнымъ, до тѣхъ поръ всѣ сопоставленія, сравненія и выводы въ родѣ тѣхъ, какія во множествѣ разсѣяны по страницамъ Введенія въ миеологію Одиссея, будутъ лишь упражненіемъ въ остроуміи, разгадкой загадокъ, для повѣрки которой у насъ нѣтъ средствъ. Въ книгѣ г. Воеводскаго мы не нашли серьезныхъ, настойчивыхъ попытокъ представить доказательства и оправданія для того принципа, которымъ онъ руководился при своихъ quasi—сравненіяхъ. Изъ нея можно вывести убѣжденіе въ томъ, что онъ вполне проникся сознаніемъ своего права и долга сравнивать вещи весьма не похожія другъ на друга. Хотѣлось бы рядомъ съ этимъ сознаніемъ правъ видѣть и ясное представленіе о границахъ, въ которыхъ пользованіе такими правами законно и безвредно.

П. Аландскій.

ЛИТЕРАТУРА ИСТОРИИ РУССКАГО ПРАВА ЗА 1880—1882 ГГ.

II.

Время Петра I.

Времени царствования Петра I и его ближайших преемников, столь богатому крутыми переворотами в жизни русского права, посвящено, однако, весьма немного специальных исследований историко-юридического характера. Цѣльной же истории права того времени (как и вообще периода Имперіи) мы вовсе не имѣемъ. Даже сырые матеріалы, относящіеся къ юридической жизни того времени, долго вовсе не были публикуемы, конечно, благодаря преимущественно тому ошибочному предположенію, что всѣ продукты законодательства и даже правительственной дѣятельности вообще заключены уже въ полномъ собраніи законовъ Россійской Имперіи. Престижъ этого, хотя и драгоценнаго, но далеко не полнаго, изданія началъ разсѣиваться со времени обнародованія описей Архива Сепата (г. Барановымъ) и описанія дѣлъ Св. Синода. Оба предпріятія (лишь пачатки) имѣютъ огромную цѣну для науки. Но описи никогда не замѣняютъ документовъ. По прежнему исследователь періода Имперіи можетъ работать только въ столицахъ (хотя трудъ его уже весьма облегченъ упомянутыми описями).

Другая причина бѣдности донынѣ опубликованнаго матеріала истории права періода Имперіи заключается въ близости къ намъ этой эпохи. По гредубѣжденію, весьма не основательному, признано думать, что явленія и институты права послѣ Петра вполне сходны (въ основаніяхъ) съ нынѣ дѣйствующими, а потому обнародованіе матеріаловъ, свидѣтельствующихъ о ихъ бытіи, излишне и даже нецѣлесообразно. Ближай-

шее знакомство съ источниками убѣждаетъ въ противномъ: царствованіе Петра В. и его преемниковъ до Екатерины представляетъ лишь періодъ ломки Московскихъ порядковъ; но вѣковыя явленія въ области права не исчезаютъ отъ одного почерка пера, хотя бы это перо было въ рукахъ всемогущаго законодателя. Ни тѣ явленія, противъ которыхъ была направлена реформа, не исчезли сразу, ни тѣ учрежденія, которыми замѣненъ старый порядокъ, не сложились и не опредѣлились. На противъ: (въ первомъ отношеніи, старые Московскіе порядки во многомъ дѣлаются яснѣе для наблюдателя только теперь—въ XVIII в.; теперь они отгѣняются новыми, враждебными имъ явленіями. О нѣкоторыхъ изъ нихъ даже заявляется въ первый разъ только теперь, такъ какъ прежнее спокойное ихъ существованіе не подавало повода ни къ законодательной регламентаціи ихъ, ни къ заявленію ихъ бытія въ письменныхъ актахъ другаго рода.

Что касается до новыхъ реформаціонныхъ учреждений, то было бы грубою ошибкою думать, что ихъ бытіе началось съ момента издавія регламента, и ограничиться изученіемъ ихъ по регламентамъ. Содержаніе регламентовъ далеко не вполне и совѣмъ не вдругъ перешло въ жизнь ¹⁾, а установленія нѣкоторыхъ изъ нихъ и вовсе не реализировались. Дѣйствительная жизнь права, продолжая древній вѣковой процессъ, лишь медленно справлялась съ наплывомъ новыхъ понятій, частію всасывая ихъ въ себя, частію выбрасывая.

Далѣе, въ жизни права того времени слѣдуетъ отмѣтить и слѣд явленіе: изъ новыхъ реформаціонныхъ учреждений иногда возникали результаты, которые не были предусмотрѣны въ самомъ узаконеніи. Таково напр, крѣпостное состояніе (смѣшеніе холопства съ крестьянствомъ); оно не установлено никакимъ закономъ; оно не есть даже слѣдствіе 1-й ревизіи, какъ иногда думаютъ; оно составляетъ результатъ всей системы законодательства конца XVII и XVIII в., пронизанутаго сословнымъ характеромъ.

Изъ всего этого давно бы пора убѣдиться, что 1-я пол. XVIII в. представляетъ такой же, если не большій, историческій и археологическій интересъ, какъ и вѣка XVI и XVII-й, и что для изученія ея весьма недостаточно пользоваться законодательными актами, заключен-

¹⁾ См. относительно Реглам. Гл. Магистрата соч. И. М. Дяткина: „Городское управленіе“.

ными въ полное собр. законовъ и даже тѣми, которые въ него не вошли. Для этой цѣли требуются акты бытоваго характера, т. е. юридическіе акты (судебныхъ и частныхъ сдѣлокъ). Между тѣмъ издатели такихъ актовъ какъ-бы сговорились не переходить за роковую черту 1700 года.

Повторяемъ, исторія права времени царствованія Петра I и его преемниковъ, до Екатерины, не имѣетъ достаточныхъ изданныхъ матеріаловъ для надлежащей обработки ея и страдаетъ отсутствіемъ самой обработки.

Вотъ почему мы съ особеннымъ интересомъ отмѣчаемъ здѣсь новыя явленія по исторіи права Петровской эпохи, т. е. какъ изданія памятниковъ, такъ и новыя опыты научной обработки, хотя (предупреждаемъ заранее) и эти новыя явленія касаются опять только правительственной и законодательной дѣятельности государства.

I.

Учрежденіе Правительствующаго Сената.

Доклады и приговоры, состоявшіеся въ Правительствующемъ Сенатѣ въ царствованіе Петра Великаго, изданные Имп. Академіею Наукъ, подъ ред. Н. В. Калачова. Т. I. Годъ 1711. Спб. 1880 г.

Имп. Академія Наукъ еще въ 1872 г. опредѣлила: „имѣя въ виду важное значеніе докладовъ и приговоровъ, состоявшихся въ Прав. Сенатѣ въ царствованіе Петра В., которые хранятся въ Москвѣ въ Архивѣ Мин. Юстиціи,—издать ихъ въ свѣтъ“. Редакторскій трудъ взялъ на себя нашъ извѣстный ученый Н. В. Калачовъ. Мы не знаемъ, какъ именно Академія опредѣлила эту задачу: рѣшилась ли она издать вполнѣ доклады и приговоры Сената за время царствованія Петра. Это, конечно, былъ бы гигантскій трудъ, едвали способный вознаградить потраченныя усилія. Всѣхъ книгъ докладовъ и приговоровъ сената за время Петра въ Моск. Арх. Мин. Юстиціи находятся 429. Во всякомъ случаѣ редакторъ весьма благоразумно упростилъ эту задачу, печатая лишь извлечения и пересказъ содержанія документовъ (въ докладахъ); съ буквальною точностію печатаются лишь „приговоры“. Но и при такомъ упрощеніи дѣла нынѣ вышедшій 1-й т. (въ 4⁰) обнимаетъ лишь одинъ первый (1711) годъ существованія Сената. А

такъ какъ этотъ годъ — не полный (дѣятельность Сената начинается съ 27 февраля), и такъ какъ въ послѣдующіе годы дѣятельность Сената постепенно развивается и расширяется, то мы должны предположить покрайней мѣрѣ одинъ цѣльный томъ на каждый годъ существованія сената при Петрѣ, т. е. всего 15 томовъ изданія.

Но этотъ трудъ не будетъ потраченъ даромъ; онъ дастъ возможность для окончательной провѣрки ходячихъ мнѣній о причинахъ и цѣли установленія самаго прочнаго изъ Петровскихъ учреждений.

Господствующее до сихъ поръ мнѣніе ¹⁾ объ установленіи сената таково: установленіе новаго учрежденія взамѣнъ дряхлой и бездѣятельной „старушки“ — Боярской Думы было *необходимо*. Дума не годилась для новой роли въ эпоху энергическихъ реформъ. По этому, хотя Петръ установилъ Сенатъ въ 1711 г. такъ сказать случайно, въ виду временной отлучки, (въ походъ противъ Турціи), и лишь на время отлучки, сенатъ не только оставленъ навсегда, но скоро сдѣлался любимымъ его дѣтищемъ, которое онъ снабдилъ сразу огромными полномочіями въ сферѣ правительственной, судебной и даже законодательной. Сенатъ сталъ тотчасъ въ урочень съ своимъ призваніемъ, воспользовавшись вполне своею властію въ указанныхъ отношеніяхъ, напр., не только издавалъ новые законы, но и отмѣнялъ и измѣнялъ законы самого царя, закрывалъ и устанавливалъ приказы, назначалъ новые налоги и т. д. И хотя Петръ отнялъ впоследствии у сената законодательную власть, но взамѣнъ ея начало возрастать его правительственное и судебное значеніе. — Въ послѣдующія эпохи послѣ Петра судьба сената стояла въ тѣсномъ соотвѣтствіи съ судьбою государства: счастье и невзгоды государства отражались благосостояніемъ или упадкомъ правъ сената (послѣднее во времена Верховнаго Тайнаго Совѣта и Бироновщины).

Многое въ этой схемѣ исторіи сената кажется подозрительнымъ уже до провѣрки фактами.

Почему „дряхлая“ Дума не годилась для новой роли? Если въ ней засѣдали „дряхлые люди“, то вѣдь членовъ въ Думу назначалъ царь; почему же онъ не назначилъ въ нее новыхъ людей полныхъ новой энергіи? Или мѣшало неудовлетворительное ея устройство, не-

¹⁾ См. С. А. Петровскаго: „О сенатѣ въ царствованіе Петра В. Историко-юридическое изслѣдованіе. “Москва. 1875 г.

пригодность ея устава? Но Дума не имѣла регламента. Она была такимъ же бытовымъ явленіемъ, какъ и самая царская власть.

Если Петръ сознавалъ, что Дума не годится, но что въ замѣнъ ея *необходимо* другое учрежденіе въ помощь самодержавной власти въ дѣлахъ управленія, то почему же съ 1700 года по 1711-й годъ Петръ не осуществлялъ этой идеи, а учредилъ сенатъ лишь въ виду крайней необходимости „ради отлучекъ“ и все—таки какъ учрежденіе временное?

Какъ согласить ревнивое вниманіе Петра въ своей власти съ надѣленіемъ сената такими громадными полномочіями?

Изданный нынѣ Академіею Наувъ 1-й т. Докладовъ и Приговоровъ Сената до нѣкоторой степени содѣйствуетъ разрѣшенію этихъ сомнѣній, хотя далеко не всѣхъ.

Прежде всего онъ уясняетъ намъ первоначальное значеніе сената. А это *первоначальное* обозначеніе роли сената чрезвычайно важно; впоследствии сенатъ такъ часто и такъ существенно измѣнялся въ своемъ значеніи и правахъ, что общою связующею нитью всѣхъ эпохъ его исторіи остается почти одно названіе. Мы же имѣемъ въ виду именно идеи Петра В. относительно русскаго государственнаго устройства, выраженные въ учрежденіи сената.

Учредивъ Сенатъ 22 февраля, Петръ, какъ извѣстно, не далъ ему регламента (учредительнаго акта), а далъ (2 марта) „пункты“, обозначающіе чѣмъ долженъ былъ *немедленно* заняться сенатъ. Среди этихъ пунктовъ между прочимъ былъ одинъ: „разсмотрѣть, нежелитъ ли будетъ какого препятія, то позволить всякому чину торговать“, т. е. царь далъ сенату проектъ закона о свободной торговлѣ для всѣхъ классовъ общества (а не для однихъ купцовъ). Сенатъ занялся этимъ дѣломъ и 13 апрѣля постановилъ: спросить знатныхъ купецкихъ людей: не будетъ ли какой обиды и ущерба купцамъ отъ дозволенія торговли всѣмъ—и, если нѣтъ, то позволить (подъ нѣкоторыми условіями) Не смотря на такую условность закона о свободѣ торговли, сенатъ публиковалъ свой указъ по губерніямъ. Какъ понято было это постановленіе—въ смыслѣ ли состоявшагося уже закона о свободѣ торговли, или въ смыслѣ предварительныхъ справокъ и приготовленій къ нему—не знаемъ.—Но царь, бывшій въ то время за-границею, 1 сент. изъ Торна далъ именной указъ, въ которомъ осудилъ дѣйствія сената, указавъ, что сенатъ не понималъ его мысли, которая состояла въ томъ,

что разсмотрѣніе удобствъ или неудобствъ свободной торговли должно принадлежать сенату, и сенатъ при этомъ долженъ былъ справляться съ государственною пользою, а не съ мнѣніемъ торговыхъ людей, для которыхъ воспрещеніе другимъ классамъ торговать всегда выгодно.

Какъ же поступилъ сенатъ по поводу этого новаго указа царя? Вошелъ ли онъ въ разсужденіе о пользѣ свободной торговли съ точки зрѣнія государственной прибыли? Нѣтъ, онъ понялъ изъ новаго указа, что царь вообще желаетъ свободы торговли и тотчасъ (Окт. 1) поспѣшилъ публиковать указы: „всякаго чина людямъ торговать всѣми товарами вездѣ невозбранно“¹⁾.

Таковъ первый опытъ законодательства сената въ первый годъ его существованія. Впрочемъ и апологеты сената признаютъ, что законодательная дѣятельность принадлежала ему лишь случайно.

Что касается *правительственной власти* сената, то, по общепринятому мнѣнію, ему подчинены всѣ и въ томъ числѣ конечно губернаторы. Но вотъ одинъ изъ нихъ—губернаторъ Петербургскій—А. Д. Меньшиковъ 29 мая 1711 года пишетъ въ сенатъ: „чтобъ къ нему прислать немедленно 10000 шпагъ, и въ томъ имѣть великую нужду“ (стараніе). Сенатъ поспѣшилъ приговорить: „тѣ шпаги покупать и подрядчиковъ дѣлать подряжать изъ Оружейной Палаты безо всякаго мотчанія“ (№ 225).

26 августа тотъ же Меньшиковъ пишетъ въ сенатъ, что „его величество повелѣлъ къ будущей веснѣ изготовить 200 брегантиновъ“. Сенатъ распоряжается о высылкѣ плотниковъ „безо всякаго мотчанія“ (№ 321).

Подобныя требованія посылаютъ въ сенатъ: Макаровъ (№ 224), Апраксинъ, Шереметевъ и др. Сенатъ исполняетъ немедленно. Конечно, не всякій разъ они требуютъ по имянному повелѣнію Государя; живутъ они въ разныхъ мѣстахъ: одинъ въ Петербургѣ, другой въ Азовѣ, третій въ Украинѣ; а Петръ б. ч. за границею. Но они дѣйствуютъ именемъ Государя и въ правѣ такъ дѣйствовать, потому что все дѣйствительное управление главнѣйшими дѣлами принадлежитъ „ихъ милости *верховнымъ господамъ*“ какъ называетъ ихъ самъ сенатъ (№ 42). Для переписки съ ними сенатъ заводитъ (27 марта) особый „секретный столъ“, въ которомъ должны храниться а) указы и письма царскаго величества. б) „Также собирать и имѣть въ подобномъ же ис-

¹⁾ Ук. этотъ, впрочемъ, уже былъ напечатанъ въ Полн. Собр. Зак. (№ 2433).

правленія и сохраненія письма и нужнѣйшія вѣдѣнія о чемъ либо важномъ и нужнѣйшемъ *писати къ прав. сенату будутъ указомъ царскаго величества ихъ милость верховные господа*, яко свѣтлѣйшій князь (Меншиковъ), тако адмиралъ графъ Апраксинъ, генералъ—фельд-маршалъ Шереметевъ, государственный канцлеръ графъ Головкинъ, генералъ—президентъ Ближней Канцеляріи графъ Зотовъ, государственный подканцлеръ баронъ Шафировъ и господинъ Кузма Патрикѣевъ“. Эти ихъ милость верховные господа, или министры, именно и держатъ въ своихъ рукахъ всѣ вѣтви центрального управленія. Ихъ „письма“ Сенату хотя и не называются указами, но имъ принадлежитъ власть объявлять указы государя сенату.

Самому сенату принадлежитъ власть *исполнительная* въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. не администрація, а именно исполненіе по указамъ государя и требованіямъ верховныхъ господъ. Велѣно поставить столько-то провіанту туда-то; сенатъ распоряжается, приказываетъ вице-губернаторамъ, но очевидно не своею властію, а властію того, кто ему приказалъ. Если онъ можетъ и долженъ исполнить самъ, то тотчасъ исполняетъ.

И такъ и Петра В. окружаетъ таковой же верховный совѣтъ, какъ и Петра II, съ тою только разницею, что совокупность министровъ не составляетъ коллегіи и, кромѣ того, что личная дѣятельность гениальнаго монарха совершенно разнится отъ дѣйствій несовершеннолѣтняго его внука. Вообще сенатъ ограничивается исполненіемъ *деталей* въ предпріятіяхъ царя,—ни мало не участвуя въ опредѣленіи самыхъ предпріятій, напр. исполняетъ предписанія о наборѣ рекрутъ, о созывѣ недорослей и распредѣленіи ихъ по полкамъ; ассигновкѣ денегъ изъ общаго госуд. казначейства на то или другое учрежденіе, о назначеніи лицъ въ тѣ или другія должности, о производствѣ въ чины; сенатъ объявляетъ царскіе указы и распоряженія (№№ 14 и 15), наблюдаетъ за исполненіемъ ихъ (№ 21, 22); самостоятельно дѣлаетъ лишь весьма незначительныя распоряженія,—напр.: сдѣлать для такого-то полка 364 палатки и 81 палашъ, дать солдатамъ, провожающимъ рекрутъ, жалованье по полтинѣ на мѣсяцъ (№ 30), взять изъ Дмитрова нѣсколько черенковъ яблонь и грушъ для дворцовыхъ садовъ (№ 35). Единственно воплнѣ самостоятельными дѣйствіями сената должны быть признаны его распоряженія по устройству собственной его канцеляріи (№ 42). Вообще въ этотъ годъ сенатъ является передъ нами личною канцеля-

рією царя, ничѣмъ въ существѣ не отличааясь отъ Ближней Канцеляріи, которую онъ смѣнилъ.

Будущей *судебной дѣятельности* Сената почти еще нѣтъ слѣдовъ. Въ изданномъ томѣ находимъ нѣсколько только актовъ гражданского процесса, напр., о неутвержденіи духовнаго завѣщанія Артемія Свищова (№ 505), о выкупѣ родовыхъ имуществъ (№ 536). Впрочемъ документы послѣдняго рода были уже всѣ изданы въ Полн. Собр. Законовъ, хотя и не съ такою точностью и исправностью.

Такимъ образомъ, утвердившееся мнѣніе о томъ, что сенатъ былъ основанъ Петромъ для облегченія царю тяжести *верховой власти*, что ему съ самаго основанія вручена не только высшая административная власть, но и законодательная инициатива и высшая судебная власть, оказывается ошибкою. Равно ошибочно и то мнѣніе, что впоследствии значеніе сената падало; на оборотъ, оно съ теченіемъ времени отчасти возрастало при самомъ Петрѣ I. Однако и послѣ сенатъ не можетъ конкурировать съ такими учреждениями для помощи верховной власти какъ Верховн. Тайный Совѣтъ, Кабинетъ Конференція, или нынѣшній Государств. Совѣтъ, такъ какъ онъ есть установленіе совѣтъ иного порядка. Онъ, по мысли установителя, есть не что иное, какъ центральный приказъ.

Въ отношеніи къ учреждениямъ прежнимъ—Московской Руси—онъ безъ сомнѣнія *ниже Боярской Думы*, которая совмѣщала въ себѣ и государственный совѣтъ и высшее судебное и высшее административное учрежденіе. Царская Дума Московскаго періода ¹⁾ призвана была обсуждать всѣ законодательныя проекты, всѣ вопросы внѣшней политики, рѣшать дѣла по докладамъ изъ Приказовъ, судить лицъ высшихъ классовъ. Въ времена междуцарствій она становилась ео ipso высшимъ правительствомъ. Думные дѣяки (министры Моск. государства) не господствовали надъ Думою, были ея орудіями. Боярскіе приговоры, какъ и царскіе указы, признаны источниками нашего права въ цар. Судебникѣ и въ Уложеніи Ц. А. М., приняты въ Полное Собраніе Законовъ, какъ источники нынѣ дѣйствующаго права. Не такова

¹⁾ Непосредственно выродившаяся изъ княжеской Думы, которая въ свою очередь современна основанію государства, Царская Дума не есть учрежденіе Ивана Грознаго, а учрежденіе, на которое онъ смотрѣлъ весьма враждебно.

роль Сената. Правда, по словамъ перваго акта его учрежденія (ув. 1711 г. 2 марта): „всякъ и ихъ (сенатскимъ), указомъ да будетъ послушенъ такъ какъ намъ самому подъ жестокимъ наказаніемъ или смертію, по винѣ смотря“; но не слѣдуетъ забывать, что это относится къ исполнительнымъ дѣйствіямъ сената, при чемъ онъ служитъ только передаточнымъ органомъ законодательной и правительственной воли царя и его императоръ, и притомъ этотъ актъ данъ Сенату, какъ временному регентству, на время отдаленнаго похода Петра на Прутъ. Но и тогда, въ этотъ первый и критическій годъ своего существованія, Сенатъ, какъ показываютъ нынѣ изданные Доклады и Приговоры, далеко не сталъ регентомъ, не замѣнилъ собою отсутствующаго царя.

Постараемся же теперь обозначить причины установленія сената и его первоначальное значеніе. Не инертность и вялость прежней Думы заставила Петра замѣнить ее учрежденіемъ новымъ, полнымъ энергіи. Напротивъ, въ Сенатѣ засѣдаютъ такіе же бояре; учрежденіе не создаетъ людей ¹⁾. Дѣйствительный ходъ дѣла былъ таковъ: Петръ совсѣмъ уничтожилъ Думу, какъ учрежденіе, до нѣкоторой степени конвурировавшее съ властію царя, и отнюдь не думалъ замѣнять ее другимъ съ равными или даже большими полномочіями. Онъ создалъ Ближнюю Канцелярію, которая, разумѣется, есть не что иное, какъ канцелярія. Гнетущая необходимость, именно отправленіе Царя въ отдаленный и сомнительный походъ, привудила Петра отдѣлать отъ себя эту канцелярію и придать ей названіе, взятое изъ Шведскаго госуд. права, безъ всякихъ, однако, правъ Шведскаго сената. Таже необходимость заставила потомъ Петра утвердить навсегда это учрежденіе и нѣсколько расширить его права. Все это уступки, а не результатъ его основной идеи, уступки, основанныя на фактической невозможности чисто—единоличнаго управленія огромнымъ государствомъ.

¹⁾ Въ числѣ лицъ, вошедшихъ въ первоначальный составъ сената, находимъ кн. М. В. Долгорукаго (неумѣвшаго писать), кн. Г. И. Волконскаго, Т. Н. Стрѣшнева, Опухтина. Изъ нихъ Волконскій и Опухтинъ были вскорѣ отставлены за казнокрадство; имъ жгли раскаленнымъ желѣзомъ языки, лишили чиновъ и должностей, а имущество конфисковали. Хотя въ 1720 г. Опухтинъ былъ прощенъ, но только *прощенъ*. Это былъ новый человекъ, не изъ прежнихъ боярскихъ родовъ. Другой новый человекъ новой энергической эпохи—Мельницкій, вскорѣ отставленъ по дряхлости.

Впослѣдствіи, какъ при Петрѣ, такъ и потомъ, Сенатъ иногда входитъ въ роль прежней Думы ¹⁾, именно потому, что исторія, какъ и природа, стремится замѣстить отрывшуюся пустоту—сосѣднимъ тѣломъ. Но никогда сенату не предоставлялось обсужденіе и участіе въ рѣшеніи вопросовъ политическихъ, напр. вопросовъ о мирѣ и войнѣ, заключеніи трактатовъ съ иностранными державами и т. п. Въ законодательствѣ ему поручаема была лишь редакціонная дѣятельность, подготовка матеріала. Всегда онъ оставался высшимъ административнымъ мѣстомъ, центральнымъ Приказомъ, не болѣе, до тѣхъ поръ пока не сдѣлался учрежденіемъ преимущественно судебнымъ.

III.

Учрежденіе Св. Правительствующаго Синода.

О святѣйшемъ Синодѣ и объ установленіяхъ при немъ въ царствованіе Петра I (1721—1725). Историко-юридическое изслѣдованіе Владимира Попова. Спб. 1881.

Исторія другаго петровскаго учрежденія, равнаго сенату по власти и значенію, т. е. св. Синода, до сихъ поръ, сколько намъ извѣстно, вовсе не затронута; не только цѣльной исторіи св. Синода, но и очерковъ отдѣльныхъ эпохъ ²⁾ или сторонъ дѣятельности его мы не имѣли до появленія брошюры г. Вл. Попова. И такъ это первый опытъ въ области науки, совершенно новой. Съ такой точки зрѣнія слѣдуетъ и разсматривать этотъ трудъ. Авторъ не задается широкими цѣлями; онъ скромно ограничивается рамками собственно—историко-юридическаго изслѣдованія. Именно, въ его книгѣ находимъ очеркъ церковнаго высшаго управленія отъ смерти патріарха Адріана до

¹⁾ См. С. А. Петровскаго: „О Сенатѣ въ царств. Петра В.“, стр. 243—244; Полн. Собр. Зак. Р. И. №№ 2828, 2819, 3197, 3201, 3291, 3302, 2317, 3879, 3463, 3661, 4108. Все это относится къ законодательной дѣятельности.

²⁾ За исключеніемъ статьи г. Образцова: „Первый годъ Синодальнаго управленія“ (Журн. Мин. Нар. Пров. 1868 г. т. СХL.); не говоримъ также о нѣкоторыхъ цѣнныхъ очеркахъ синодальнаго управленія въ общихъ курсахъ исторіи русской церкви.

учрежденія Синода (введеніе), описаніе состава св. Синода (съ оберъ прокуроромъ и канцеляріею) и правъ Синода, какъ высшаго церковнаго правительства, и какъ мѣстной (епархіальной) власти (гл. II), наконецъ здѣсь же заключается описаніе установленій, подчиненныхъ св. Синоду (т. е. какъ прежнихъ патріаршескихъ приказовъ, перешедшихъ подъ власть Синода, такъ и новыхъ петровскихъ установленій, подчиненныхъ ему: Конторы розыскныхъ раскольническихъ дѣлъ, конторы изуграфствъ, Синодальной конторы и инквизиціи (Гл. III).— Никакихъ общихъ—теоретическихъ вопросовъ авторъ не ставитъ, не смотря на то, что все его изслѣдованіе посвящено фактическому разрѣшенію одного изъ самыхъ трудныхъ вопросовъ государственнаго права—именно вопроса объ отношеніи церкви къ государству. Самое учрежденіе св. Синода есть одинъ изъ способовъ реального разрѣшенія этого вопроса. Намъ кажется, что авторъ поступилъ благоразумно, уклонившись отъ соблазнительной попытки ринуться въ темную бездну теорій по этой части. Факты, сообщаемые имъ, конечно, не дадутъ читателю матеріала для общаго разрѣшенія поставленнаго вопроса, но по крайней мѣрѣ представляютъ одну изъ частныхъ, но вѣрныхъ опоръ для его разрѣшенія.

Изслѣдованіе г. Попова не блеститъ и новизною матеріала, свои факты оно черпаетъ изъ изданій и сочиненій всѣмъ извѣстныхъ, именно: Полн. Собранія Законовъ, Полн. Собр. Постап. и Распоряженій Пр. по вѣдом. Прав. Исп., описанія документовъ и дѣлъ архива св. Синода,—изъ трудовъ С. М. Соловьева, Чистовича („Феофанъ Прокоповичъ“), Певарскаго („Наука и Литература“), Архангельскаго („Исторія правосл. церкви въ предѣлахъ нынѣшней Спб. епархіи“), Горчакова („Монастырскій Приказъ“), Барсова („О свѣтскихъ фискалахъ и духовныхъ инквизиторахъ“), Розанова („Исторія Московскаго епархіальнаго управленія“). Вся заслуга г. Попова состоитъ въ группировкѣ опубликованнаго уже матеріала,—группировкѣ, нужно замѣтить весьма систематической, иногда даже до излишества. Но, оставляя въ сторонѣ эти излишества, мы должны признать, что въ такой группировкѣ факты установленія Синода и его первоначальной дѣятельности освѣтились въ первый разъ.

Мысль, положенная въ основу церковной реформы при Петрѣ, есть мысль о зависимости церкви отъ государства, т. е. не отъ лица государя только, какъ защитника и покровителя церкви, но именно

отъ государства. Мысль эту можно уловить особенно въ ту половину періода отъ смерти послѣдняго патріарха до учрежденія Синода (1700—1721), когда въ государственномъ управленіи былъ учрежденъ и дѣйствовалъ уже Сенатъ (1711—1721). Казалось бы, что этому учрежденію царь не можетъ передать своихъ правъ относительно церкви; права такого рода принадлежать только ему, какъ помазаннику Божію, онъ заимствуетъ ихъ не отъ государства и не чрезъ государство; слѣд. и никакое государственное учрежденіе не можетъ въ этомъ случаѣ замѣнить царя, однако Сенатъ не только вліяетъ на управленіе церкви, но и управляетъ ею. Мы, конечно, говоримъ о дѣлахъ церкви, а не о дѣлахъ и догматахъ вѣры. Оставляя въ сторонѣ сенатское постановленіе 1711 года, касавшееся порядка посвященія въ діаконство и священство (такъ какъ это постановленіе дано сенатомъ съ соучастіемъ освященнаго собора), достаточно указать на тѣ мѣры церковнаго управленія, которыя принималъ Сенатъ помимо церковной власти; таковы: избраніе кандидатовъ на архіерейскія кафедръ, опредѣленіе настоятелей въ монастыри; изданіе церковныхъ правилъ (напр. правила относительно крещенія армянъ при переходѣ ихъ въ православіе), производство суда по дѣламъ вѣры и церкви (судъ надъ раскольниками). Когда мѣстоблюститель патріаршаго престола заявляетъ притязаніе участвовать въ рѣшеніи такихъ дѣлъ, то „Сенаторы съ великимъ стыдомъ и жалемъ изгоняютъ его вонъ и онъ плачущъ уходитъ“.

Съ этой точки зрѣнія учрежденіе св. Синода въ 1721 году было шагомъ къ возвращенію церковной власти нѣкоторой самостоятельности: Синодъ поставленъ по крайней мѣрѣ на равной степени съ Сенатомъ. Новая церковная власть не могла уже соперничествовать съ властію самодержавною, какъ случалось при патріархахъ; она уравнена, по крайней мѣрѣ по закону, съ высшимъ правительственнымъ мѣстомъ въ государствѣ, съ которымъ наравнѣ подлежитъ верховной власти государя. Но и равенство съ Сенатомъ было установлено болѣе буквою закона, чѣмъ его духомъ. Учрежденіе Синода есть одна изъ громадной серіи реформъ государственнаго управленія 1718—1722 года ¹⁾. Важ-

¹⁾ Въ первый разъ мысль объ учрежденіи Синода выражена Петромъ на докладныхъ пунктахъ Стефана Яворскаго 1718 г.: „для лучшаго управленія мнится быть удобно Духовной Коллегіи“.

нѣйшая изъ нихъ есть учрежденіе коллегій, въ замѣнъ приказовъ; въ числѣ прочихъ коллегій и на ряду съ ними открыта *Духовная Коллегія*, какъ первоначально именовался св. Синодъ. Всѣ же коллегіи были подчинены Сенату и составляли центральныя вѣтви управленія, подъ общимъ надзоромъ и властію сената. По этому Сенатъ естественно могъ думать: что „св. синодъ есть установленіе низшее его и ему подчиненное“ (г. Попова: о св. Синодѣ, стр. 35), что онъ—синодъ есть одна изъ *государственныхъ* коллегій, назначенная для управленія одною изъ вѣтвей *государственной* жизни. Сенатъ иногда не только требовалъ отъ синода подчиненія себѣ, но и заставлялъ его *рапортовать* въ камерѣ и конторѣ коллегіи (о расходованіи суммъ поступающихъ въ Синодъ). Синодъ, разумѣется, протестовалъ каждый разъ на „такое уменшеніе данной отъ царскаго пресвѣтлаго величества свѣтѣйшему правительствующему Синоду дѣйствительной чести и учиненнаго съ правит. сенатомъ равенства“. Онъ даже вспоминаетъ минувшіе дни патріаршества, напоминая, что „правительство духовное имѣетъ честь, силу и власть патріаршескую, а къ патріаршескому лицу отъ свѣтскаго правленія повелительныхъ писемъ не посылалося“.

Г. Вл. Поповъ полагаетъ, что это вторженія Сената въ права, честь и власть св. Синода были только временными и явными нарушеніями Закона, и что „св. Синодъ не только юридически, но и *практически* стоялъ на одинаковой высотѣ съ Сенатомъ“ (стр. 36). Доказательство этого онъ находитъ въ т. н. *конференціяхъ Сената и Синода* „по разнымъ церковнымъ и *государственнымъ* дѣламъ“. Но уже С. А. Петровскій, въ своей книгѣ „О Сенатѣ“, доказалъ, какъ намъ кажется, вполне убѣдительно, что Государь установилъ конференціи Сената и Синода только по синодскимъ (духовнымъ) дѣламъ, а не по всѣмъ высшимъ государственнымъ; рѣшая послѣднія, Сенатъ не нуждался въ конференціи съ Синодомъ. „Не должно думать (говоритъ С. А. Петровскій), какъ это приходится иногда встрѣчать въ нашей литературѣ, что всякая мѣра, вводящая что—нибудь новое, имѣющая характеръ закона, въ отсутствіе Государя, непременно должна приниматься Сенатомъ обще съ Синодомъ, а никакъ не однимъ сенатомъ. Если.. указы и говорятъ какъ будто за эту мысль, то это лишь потому, что эти указы Петра вызваны Синодомъ и Синодскими дѣлами, и изъ нихъ мы скорѣй можемъ видѣть, что Синодъ не могъ принимать какой—нибудь новой важной мѣры въ отсутствіи Государя безъ согласія съ

Сенатомъ, а не то, чтобы Сенатъ немогъ сдѣлать подобное безъ согласія съ Синодомъ“ (стр. 239).—Дѣйствительно, всѣ указы о конференціяхъ Сената и Синода даны по поводу духовныхъ дѣлъ и запросовъ Синода и ни разу по поводу государственныхъ дѣлъ. Г. Поповъ самъ выражаетъ эту мысль, говоря: „видя, что Сенатъ очень перѣдко вторгается въ дѣла церкви, св. Синодъ въ своихъ докладныхъ пунктахъ отъ 19 ноября 1721 года писалъ: „когда Сенатскими приговоры бывають какія генерально о всѣхъ опредѣленія, въ чемъ и Синодская команда заключается, тогда можно, видися, прежде заключенія, во время обычайнаго о такихъ опредѣленіяхъ разсужденія, и Синодъ увѣдомлять, и съ общаго согласія такія опредѣленія заключать“.—Это же видно и изъ дѣйствительныхъ случаевъ конференцій, на которыхъ, между прочимъ, было разсуждаемо: объ исправленіи раскольниковъ, объ отвѣтственности архіерейскихъ домовъ, о правильномъ писаніи св. иконъ. Конференція по этому послѣднему вопросу особенно замѣчательна тѣмъ, что не Синодъ обратился самъ къ Сенату, а на противъ Сенатъ остановилъ распоряженіе Синода, находя его не практичнымъ.

И такъ конференціи съ Сенатомъ доказываютъ неполноправіе св. Синода въ кругѣ дѣлъ, ему собственно подлежащихъ.

Единственнымъ случаемъ конференціи Синода съ Сенатомъ, на которой рѣчь шла не о церковныхъ дѣлахъ, было совмѣстное засѣданіе двухъ высшихъ правительственныхъ установленій 20, 21 и 22 окт. 1721 о присвоеніи Петру титуловъ Отца Отечества и Императора Всероссійскаго; но это потому, что первоначально мысль о томъ возникла въ Синодѣ.

Отношеніе церковнаго правительства къ Государству по мысли Петра уясняется учрежденіемъ при Синодѣ оберъ прокуратуры (11 мая 1722). Обязанности и права оберъ прокурора Синода совершенно равняются таковымъ же генераль прокурора при Сенатѣ; онъ пользовался правомъ протеста на синодскія рѣшенія предъ государемъ. Такимъ образомъ Синодъ поставленъ въ равное подчиненіе къ лицу Государя съ Сенатомъ. Однако и здѣсь равенство это нѣсколько колеблется не въ пользу св. Синода, на что указываетъ самое наименованіе оберъ прокурора, — званіе, присвоенное прокурорамъ при коллегіяхъ, которые были подчинены генералу прокурору. Да и въ дѣйствительности, когда пришлось назначить жалованье оберъ-прокурору, то „св. Синодъ *ходатайствовалъ* о жалованьѣ ему *предъ Сенатомъ*“ (стр. 21).

Что св. Синодъ, по первоначальной мысли Петра, былъ не высшимъ правительствомъ русской церкви а *органомъ государственнаго управленія духовными дѣлами*, это видно изъ его компетенціи въ Петровскую эпоху. Такъ Синодъ вѣдалъ и *иностранныя исповѣданія*, былъ т. св. департаментомъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій. Г. Поповъ мимоходомъ, но вѣрно, отмѣчаетъ: „главнымъ образомъ инословныя исповѣданія были подвѣдомы св. Синоду на томъ основаніи, что онъ въ первые годы былъ духовною коллегіею, которая должна была вѣдать всѣ духовныя дѣла“.(стр. 45—46). Св. Синодъ собиралъ свѣдѣнія о числѣ церквей иновѣрческихъ исповѣданій, о числѣ духовныхъ лицъ при этихъ церквахъ, и вообще о числѣ духовныхъ лицъ, прибывающихъ изъ за границы; св. Синодъ давалъ разрѣшеніе на постройку иновѣрческихъ церквей, распоряжался закрытіемъ ихъ; онъ утверждалъ лютеранскихъ препозитовъ, избранныхъ пасторами, и даже самыхъ пасторовъ. Лютеранское духовенство подлежало вѣдѣнію Синода не только относительно избранія на должность, но и во время отправленія должности: препозитамъ предписывалось: „по нарядомъ отъ св. Синода, или тѣнскаго конторы, что надлежитъ исправлять“; пасторы присягали: „также св. правит. Синоду и прочимъ предоставленнымъ (надо) мною начальствующимъ всякую надлежащую честь и послушаніе чинить буду“.

Хотя и встрѣчаются случаи избранія Синодомъ и католическихъ священниковъ (Поповъ, стр. 48); однако очевидно, что зависимость лютеранской церкви отъ Синода было гораздо тѣснѣе, опредѣленнѣе и непосредственнѣе. Это и понятно: Лютеранская церковь вездѣ есть церковь государственная; вездѣ главою ея считается мѣстный Государь. Св. Синоду она подчинялась не какъ высшему правительству чуждой церкви, а какъ государственному учрежденію—органу царской власти по духовнымъ дѣламъ вообще.—Смѣшеніе управленія лютеранской церкви съ православными церковными учрежденіями дошло до того, что однажды пасторъ Іаковъ Майдлинъ, повѣнчавшій православнаго, говорилъ при этомъ (въ доказательство своего права совершать такіе браки), что онъ (*пасторъ*) *написанъ при Св. Синодѣ секундъ ассесоромъ*. За эти поступки онъ былъ судимъ въ Св. Синодѣ. Католическая церковь, вообще не подчиняющаяся мѣстнымъ государствамъ, не могла быть въ такой непосредственной подчиненности св. Синоду; въ этомъ отношеніи св. Синодъ ограничивается лишь огражденіемъ православной церкви отъ католической пропаганды.

Въ подобномъ же отрицательномъ отношеніи были подчинены св. Синоду и не христіанскія исповѣданія. Такъ, по одному частному случаю религіозной распри съ жидами, св. Синодъ распорядился: „уничтожить еврейскую школу въ селѣ Звѣровичахъ, сжечь еврейскія книги и запретить евреямъ проживать и заниматься торговлею въ тѣхъ мѣстахъ, кои населены православными“ (стр. 50—51).

Но если въ правительственныхъ отношеніяхъ лютеранская церковь непосредственнѣе стояла къ синодальному управленію, то въ самомъ устройствѣ этого управленія было значительное вліяніе и католической церкви. Лучшимъ доказательствомъ этого служить *инквизиція*. Правда, это учрежденіе не прямо заимствовано у католиковъ, а организовано по подобію фискальства, введеннаго Петромъ въ государственныхъ учрежденіяхъ. Но затѣмъ, какъ имя, такъ и сущность этого учрежденія вполнѣ совпали съ католическою инквизиціею. Инквизиторы, провинціальныя инквизиторы и протоинквизиторы назначаются изъ мѣстнаго духовенства; напр. изъ числа братій монастыря—одинъ монахъ, изъ числа бѣлаго духовенства каждаго заказа одинъ священникъ. И такъ имъ приходилось надзирать и доносить на своихъ ближайшихъ товарищей и сослуживцевъ. Надзору инквизиторовъ подчинены и сами ихъ епархіальные начальники—архіереи, чтѣ совершенно противорѣчитъ духу православной церковной іерархіи. Родъ явленій, подлежащихъ надзору, дѣлалъ инквизицію еще болѣе вредною, чѣмъ фискальство въ государственномъ управленіи (хотя и здѣсь трудно выдумать учрежденіе болѣе вредное): инквизиторскимъ доносамъ подлежали не только дѣйствія по церковному и экономическому управленію, но и дѣла вѣры—расколучительство и „суевѣрія“, т. е. ереси вообще. Впрочемъ обѣ этой сторонѣ Петровскихъ учрежденій есть обстоятельная монографія г. Барсова; намъ нѣтъ нужды распространяться болѣе ¹⁾).

¹⁾ Нельзя не отмѣтить при этомъ ошибочной мысли г. Попова, высказанной мимоходомъ: „Соображая все устройство инквизиторскаго института, мы можемъ видѣть, что св. Синодъ старался составить изъ него полезное *установленіе*. Но оправдали ли инквизиторы его желанія и надежды? Отвѣтъ долженъ быть отрицательный“. (стр. 91). И такъ виновата не инквизиція, а инквизиторы. Но двумя строками далѣе самъ авторъ говоритъ что „это *установленіе*“ возбудило столько нерасположенія и въ церкви и

Оглядываясь вообще на Петровскія реформы въ церковномъ управленіи, приходимъ къ слѣд. выводамъ: патриаршее управление древней Руси легко могло быть замѣнено соборнымъ управленіемъ, ибо это послѣднее вполне соотвѣтствуетъ духу православной церкви; и въ Московской Руси при митрополитахъ и патриархахъ *Освященный Соборъ* былъ всегда не только высшею законодательною властію русской церкви, но принималъ могущественное участіе въ важнѣйшихъ текущихъ дѣлахъ церковнаго управленія. Съ прекращеніемъ патриаршества въ 1700 г., Соборъ и вошелъ было тотчасъ же въ роль высшаго правительства церкви. Но это столь же мало соотвѣтствовало идеямъ Петра, какъ и патриаршество: двадцать лѣтъ отъ смерти Адриана до учрежденія св. Синода были временемъ чистаго примѣненія Петровскаго взгляда на церковное управленіе: въ это время церковь не имѣла ни единоличнаго, ни соборнаго собственнаго управленія, а управлялась непосредственно органами Государственной власти (самимъ Государемъ до 1711 г. и сенатомъ—съ 1711 г.). Въ 20-хъ годахъ, при переустройствѣ высшаго государственнаго управленія, создана и особая коллегія духовныхъ дѣлъ. Петръ, очевидно, хотѣлъ лишь закрѣпить этимъ навсегда свои взгляды на полную зависимость церкви отъ государства; но результатъ вышелъ нѣсколько иной. При немъ Синодъ былъ, дѣйствительно, только одною изъ государственныхъ коллегій. Но послѣ Петра, въ особенности при Елизаветѣ, права и власть св. Синода поднялись, однако не до того уровня, на которомъ стояло высшее церковное правительство въ Московскомъ Государствѣ.

На такія мысли наводитъ весьма краткая и не вполне обстоятельная брошюра г. Вл. Попова.

III.

Первый законодательный кодексъ Имперіи.

Происхожденіе Воинскихъ артикуловъ и Изображенія процессовъ Петра Великаго, по Уставу Воинскому 1716 г. Историческое измѣдованіе П. О. Бобровскаго. Спб. 1881.

Предъ нами другая брошюра, еще болѣе скромныхъ размѣровъ, но посвященная предмету не меньшей важности и опять въ такой

въ государствѣ, что „въ инквизиторы никто нешелъ, даже монахи“. И такъ кто же виновать—инквизиція, или инквизиторы?

части исторіи нашего права, въ которой еще ничего не было сдѣлано. Происхожденіе самаго важнаго памятника Петровскаго законодательства оставалось доселѣ необъясненнымъ и загадочнымъ. Законъ, отличающійся отъ всѣхъ русскихъ законовъ весьма странною формою, именно изданный и въ Полн. Собр. законовъ отпечатанный на двухъ языкахъ—нѣмецкомъ и русскомъ, тѣмъ самымъ наглядно заявлялъ о своемъ иноземномъ происхожденіи. Но гдѣ его родина? Кто его непосредственный авторъ? Отвѣта на эти вопросы не давала наша наука. Нѣмецкій текстъ закона естественно указывалъ на Германію, какъ на страну, гдѣ слѣдуетъ искать оригинала нашихъ Артикуловъ; этимъ нерѣдко и ограничивались историки отечественнаго законодательства, и притомъ ошибочно, какъ убѣждаемся теперь.

Между тѣмъ надлежащее рѣшеніе вопроса объ источникахъ Артикуловъ было весьма возможно: еще въ 1724 г. вышелъ въ Лейпцигѣ „*Corpus juris militaris novissimum*“, въ которомъ сведены почти всѣ военно-уголовные кодексы новой Европы. При помощи этого Сборника, г. Бобровскій далъ весьма цѣнное, хотя и не окончательное рѣшеніе вопроса. Именно, онъ установилъ, что „русскіе военные артикулы составлены по образцу шведскихъ, что они въ разныхъ частяхъ были дополняемы и развиваемы изъ различныхъ источниковъ, и что система наказаній составлена по датскимъ военно-уголовнымъ законамъ“ — (стр. 23). Въ частности—образцемъ для русскаго законодателя послужили „военные артикулы“ *Густава Адольфа 1621—1632*, впрочемъ по позднѣйшей ихъ редакціи, именно редакціи 1683, сдѣланной при *Карлѣ XI*. Наши артикулы составляютъ буквальный переводъ почти всѣхъ шведскихъ артикуловъ, за исключеніемъ немногихъ, очевидно непримѣнимыхъ у насъ, напр. „о призваніи и должности военнаго пастора“. Затѣмъ изъ тѣхъ же шведскихъ артикуловъ заимствована система, т. е. порядокъ расположенія статей, опять за немногими исключеніями, именно главы V и VII шведскихъ артикуловъ совмѣщены въ одну 4-ю главу русскихъ, а XI-я и XII-я шведскихъ въ одну 15 ю русскихъ.

Но, заключивъ въ себя все содержаніе шведскихъ артикуловъ, русскіе артикулы содержатъ въ себѣ много статей, которыхъ нѣтъ въ шведскихъ, дополняютъ ихъ другими источниками (въ русскомъ кодексѣ 208 статей, а въ шведскомъ только 145). Эти добавочныя статьи русскій компиляторъ бралъ изъ разныхъ источниковъ, какъ то: изъ

законовъ имп. Леопольда I (главн. обр. относительно состава общихъ преступлений), изъ датскихъ Христиана V и французскихъ ординансовъ и регламентовъ (главн. обр. относительно состава военныхъ преступлений).

Что касается „Изображенія процессовъ“, то уважаемый авторъ не пришло къ опредѣленному выводу касательно ихъ источниковъ; оно, по словамъ г. Бобровскаго, составлено человѣкомъ, вообще знакомымъ съ формою военнаго процесса западной Европы и м. б. съ сочиненіями тогдашнихъ военныхъ криминалистовъ, и въ тоже время человѣкомъ, знавшимъ и свой домашній „розыскъ“. Намъ сдается, однако, что при болѣе внимательныхъ поискахъ найдется вполнѣ точный прообразъ и „Процесовъ“. Такъ судимъ потому, что Петръ вообще не любилъ никакихъ „сочиненій“ и предпочиталъ переводы готовыхъ образцовъ.

Наконецъ относительно сферы наказаній, которая присоединена къ „процесамъ“, г. Бобровскій нашелъ точный *подлинникъ* ея въ датской „инструкціи военнымъ судамъ“, именно въ VII-й главѣ ея. Нашъ памятникъ составляетъ цѣльный *переводъ* этой послѣдней, сдѣланный съ датскаго подлинника, а не съ нѣмецкаго перевода (помѣщеннаго въ *Corpus juris milit. novissimum*“).

Вотъ цѣнные выводы изслѣдованія г. Бобровскаго, отнынѣ составляющіе прочное достояніе науки отечественнаго права, отъ лица которой нельзя не заявить ему заслуженной благодарности.

За предѣлами этихъ выводовъ остается еще нѣсколько нерѣшенныхъ вопросовъ: кто былъ составителемъ (компиляторомъ или переводчикомъ) артикуловъ и процесса? Какой текстъ нужно признавать за подлинникъ—русскій или нѣмецкій? Извѣстно только, что кодексъ въ готовомъ видѣ присланъ Петромъ изъ Данцига, апр. 10, въ Петербургъ, въ Сенатъ, съ приказаніемъ напечатать 1000 экзempl., и изъ нихъ ста 3 или болѣе на двухъ языкахъ; остальные на одномъ русскомъ. Сенатъ долженъ былъ разослать печатные экземпляры не только во всѣ корпуса войскъ, но и по губерніямъ и канцеляріямъ. Тайна же изготовленія кодекса остается тайною. Авторъ не имѣлъ въ виду ея разрѣшенія, и нельзя требовать отъ него того, что не входило въ его задачу.

За то онъ затронулъ (и не могъ не затронуть) одного общаго вопроса, самаго кореннаго и существеннаго въ наукѣ; его и мы не можемъ обойти молчаніемъ.

Таковъ именно вопросъ о неизбежности заимствованій у иностранцевъ въ историческомъ развитіи права всякаго народа. „Заимствование отъ иностранцевъ, говоритъ авторъ, есть вѣчно повторяющееся явленіе во всемирной исторіи: это фактъ всеобщій и постоянный. Подражаніе есть неизбежное условіе для народа, стоящаго на менѣе высокой ступени цивилизаціи: менѣе совершенная цивилизація стремится стать въ уровень съ болѣе совершенною и заимствуетъ отъ сей послѣдней все то, что необходимо для этой цѣли“. Далѣе авторъ совершенно основательно полагаетъ, что этотъ законъ заимствованій проявляетъ свою преимущественную жизненность въ нѣкоторыя переходныя эпохи народа; но что и при этомъ естественно требовать и ожидать, чтобы заимствуемы были вещи *полезныя* (курсовъ подлинника), и чтобы онѣ были *примѣнимы* и примѣнены къ жизни заимствующаго народа (стр. 4). Все это истины безспорныя, особенно когда дѣло идетъ о предметахъ культуры (изобрѣтеніяхъ техническихъ и бытовыхъ). Никто не будетъ утверждать, что не слѣдуетъ заимствовать телеграфа или паровой машины на томъ только основаніи, что они изобрѣтены не нами. Вопросъ становится болѣе спорнымъ, когда переносится на сферу юридической и политической жизни народа. Право коренится въ глубинѣ сознанія народа и потому не можетъ быть произвольно измѣняемо, подобно костюму, устройству жилищъ и проч. Однако опытъ учитъ, что и право заимствуется однимъ народомъ у другаго; достаточно указать на такой крупный и всемирно-историческій фактъ, какъ рецепція римскаго права новоевропейскими народами, что условливалось несомнѣнными преимуществами римскаго права и сопровождалось необходимыми примѣненіями къ новымъ условіямъ быта. Вотъ почему мы съ особеннымъ интересомъ отмѣчаемъ у г. Бобровскаго два необходимыхъ условія заимствованія: а) бѣльшую высоту заимствуемаго права сравнительно съ отечественнымъ, б) примѣнимость перваго.

Привинемъ эту двоякую мѣрку къ „Военнымъ Артикуламъ“ и „процессу“ Петра В.

Главное содержаніе Артикуловъ Петра взядъ изъ *лучшаго* западноевропейскаго *военнаго кодекса*—законовъ Густава Адольфа. Авторъ убѣдительно говоритъ, что этотъ послѣдній государь, благороднѣйшій типъ протестанта XVI в. и образецъ мудраго вождя и правителя, дѣйствительно далъ законъ наилучшій, что позднѣйшіе уголовные кодексы материка Европы не улучшали, а портили систему военно-уго-

ловнаго права и процесса, поддавшись идеѣ устрашенія жестокостію каръ и началамъ инквизиціоннымъ, взятымъ изъ католич. каноническаго права временъ упадка этого послѣдняго. (стр. 10—12, 20). Но мы уже знаемъ, что Петръ заимствовалъ буквально у Густава—Адольфа лишь ученіе о преступленіи; система же наказаній взята имъ изъ датскаго кодекса съ другими примѣсами. „Въ русскихъ воинскихъ артикулахъ, говоритъ г. Бобровскій, введена система наказаній, принятая въ концѣ XVII и нач. XVIII в. военными законодательствами Даніи, Голландіи, Имперіи, Франціи, а не относительно болѣе гуманная система шведская. Эта западно-европейская система наказаній въ ту эпоху сложилась подъ вліяніемъ суроваго уголовного уложенія Карла V, не менѣе жестокихъ территоріальныхъ законовъ...“ (стр. 7). Нѣтъ нужды доказывать, что для практическаго достоинства всякаго уголовного кодекса гораздо важнѣе опредѣленіе наказаній, чѣмъ опредѣленіе преступленій. Такъ обр. русскій законодатель, взявши лучшій военно-уголовный кодексъ, совершенно парализировалъ его благодѣтельное значеніе такую примѣсью въ самой существенной части его. Чѣмъ же оправдать это? Авторъ находитъ оправданіе въ томъ, что во времена Петра вся западная Европа отступила отъ гуманной системы законовъ Густава—Адольфа, хотя этого нельзя принимать съ буквальною точностію: шведская редакція 1683 года, послужившая оригиналомъ для нашихъ артикуловъ, не отступила; единственная добавка (о смертоубійствѣ, гдѣ допущена уступка луху времени, именно введено колесованіе и сосженіе),—эта добавка, по словамъ автора, „не измѣнила многихъ достоинствъ шведскихъ протестантскихъ военныхъ артикуловъ“ (стр. 8). А редакція Карла XI—составлена именно въ концѣ XVII в., и, повторяемъ, именно ею руководились или, лучше, ее переводили русскіе компиляторы. Но положимъ такъ: вся Европа увлеклась къ системѣ варварскихъ наказаній и на путь инквизиціи—въ процессѣ. Что изъ этого слѣдуетъ. Слѣдуетъ ли, что эта новизна замѣняетъ достоинство, что заимствующій долженъ подчиниться этому факту и признать худое за лучшее?

Далѣе—относительно *примѣненій* заимствуемаго. Въ доказательство того, что заимствованіе есть фактъ неизбѣжный и всемірно-историческій, г. Бобровскій отмѣчаетъ, что *Corpus juris militaris novissimum* наглядно указываетъ, какъ чужеземные элементы вторгались и въ военную организацію и въ военное право св. римской имперіи, Франціи, Голландіи, Даніи, Саксоніи и пр. (стр. 2—3). „Эти

заимствованія или, говоритъ онъ, въ определенномъ историческомъ и географическомъ порядкѣ въ XVI, XVII и XVIII ст., а именно съ запада на востокъ Европы“ (ibid). Но авторъ не отмѣтилъ, чтобы одна изъ европейскихъ державъ переводила или переписывала для себя кодексы другой. Относительно образцовыхъ артикуловъ Густава Адольфа онъ замѣчаетъ: „ни одинъ памятникъ западной Европы изъ числа подражавшихъ военнымъ артикуломъ Густава Адольфа не стоитъ въ нему такъ близко, какъ Военскіе Артикулы Петра Вел.“ (стр. 5). Словомъ другіе заимствовали, русскіе перевели чужой законъ; другіе примѣняли, русскіе переняли. Разница этихъ понятій особенно извѣстна педагогамъ: одинъ учится у другого, другой заучиваетъ, одинъ усволяетъ, для него чужое становится собственнымъ духовнымъ приобрѣтеніемъ; для другого остается чужимъ и вовсе не дѣйствуетъ на его умственный ростъ ¹⁾.

Въ вопросѣ о заимствованіи права самое первое и капитальное условіе есть отсутствіе въ отечественномъ правѣ соотвѣтствующей и близкой по достоинству нормы. Иначе—къ чему же и заимствовать, если вѣчто подобное есть уже дома, и при томъ сроднившееся съ привычками народа? Г. Бобровскій дѣйствительно говоритъ, что Петръ „не находилъ для вновь организуемыхъ войскъ юридическихъ нормъ у себя дома“ (стр. 8). И въ самомъ дѣлѣ, вся первая часть кодекса Петра, воинскій уставъ въ тѣсномъ смыслѣ, несомнѣнно не имѣла ничего себѣ соотвѣтствующаго въ предшествующихъ узаконеніяхъ, ибо не существовало и арміи, организованной по европейскому образцу. Но та часть, которая насъ занимаетъ, т. е. уголовныя узаконенія и постановленія о процессѣ, несомнѣнно существовали и съ особенною полною разработаною въ уложеніи (гл. I, II, IV, V, VII, XIV, XXI, XXII) и въ повоук. статьяхъ. О сравнительномъ достоинствѣ этихъ уголовныхъ кодексовъ и Воин. Артикуловъ мы не можемъ распростра-

¹⁾ Что касается до примѣнимости постановленій Воен. Артикуловъ, то примѣромъ можетъ служить арт. 1-й Гл. 1-й, гдѣ между прочимъ говорится, что если въ войскахъ найдется идолопоклонникъ, то его сечь, между тѣмъ въ русской арміи калмыки, сѣверные финны, сибирскіе инородцы разныхъ языческихъ религій (не говоримъ уже о магометанахъ) составляли значительную часть, какъ по обязанности, такъ и по призыву правительства.

няться вь этой короткой замѣткѣ; но достаточно знать, что вь опредѣленіи преступленій Воинскіе Артикулы несомнѣнно выше Уложенія и нороук. статей; за то всѣ эти болѣе тонкія различенія понятій совершенно сглаживаются вь наказаніяхъ, отличающихся однообразною жестокостію. По жестокости каръ Воинскіе Артикулы далеко оставляють за собою Уложеніе ц. А. М. Что касается до процессуальнаго права, то вь этомъ Московскіе кодексы богаты до излишества. Даже нельзя сказать, чтобы до изданія Воинскихъ Артикуловъ не было и спеціальнаго примѣненія уголовныхъ законовъ къ войскамъ. Такова именно 7-я глава Уложенія ц. А. М.: „о службѣ всякихъ ратныхъ людей Московскаго Государства“. Тамъ предусматриваются и караются между прочимъ: самовольныя реквизиціи внутри государства, дезертирство, самовольные отпуска, побѣгъ къ непріятелю, грабежъ во время похода, сокрытіе прибудныхъ лошадей вь лагеряхъ, кража оружія и лошадей во время похода, —насиліе мирнымъ жителямъ со стороны войскъ, драки и побои между военными людьми вь походѣ. Изъ этого перечня очевидно, что, не создавая цѣлаго уголовного кодекса спеціально для войскъ, Уложеніе предусмотрѣло всѣ главнѣйшіе случаи, когда преступления общія—могутъ квалифацироваться вь примѣненіи къ войскамъ и къ военному времени.

Военный Уставъ отстываетъ отъ этого мудраго правила и спеціализируетъ для войскъ все уголовное право, усиливая наказанія за такія преступления, которыя не имѣють никакого отношенія къ военной службѣ, каковы: богохульство, убійство (не вь военное время, не вь походѣ и не вь лагерѣ), содомія, блудъ, двоеженство, воровство—кража (обыкновенныя), утайка, клятвoprеступленіе и лжеприсяга и проч. и проч.; ¹⁾ изъ такой особой квалифакціи общихъ преступленій

¹⁾ Петръ вь артик. 1-мъ (о богохульствѣ) весьма оригинально мотивируетъ эту спеціализацію общихъ преступленій: „хотя всѣмъ обще и каждому христіанину безъ изыятія надлежитъ христіанско и честно жить и не вь лицемѣрномъ страхѣ Божіи содержать себя; однакоже сіе солдаты и воинскіе люди съ *вѣщешю* ренностію уважать и внимать имѣють; понеже оныхъ Богъ вь такое состояніе опредѣлилъ, вь которомъ оныя часто бывають, что ни единого часа обнадежены суть“. Эта мораль похожа на ту, которая выражена вь русской пословицѣ: „громъ не гранеть, мужикъ не перекрестится“. Вообще, можетъ, быть она годилась бы для полковой проповѣди, а не для военно-уголовнаго устава.

для военныхъ людей (независимо отъ службы, военнаго или походнаго времени) могъ быть вполѣдствіи одинъ выходъ—распространить строгость военно—уголовныхъ законовъ на все (и гражданское) населеніе государства, что въ дѣйствительности и случилось. Едвали въ такомъ вторженіи военно—уголовныхъ узаконеній въ обще-государственныя можно видѣть пользу для общаго развитія права.

До какой степени непрактична полная спеціализація общихъ преступленій въ частныхъ уставахъ, показываютъ сличеніе двухъ Петровскихъ уставовъ—Воинскаго и Морскаго. Морской уставъ изданъ четыре года спустя послѣ Воинскаго (1720, янв. 13) и во многомъ буквально повторяетъ этотъ послѣдній (совмѣщая въ текстъ и „толкованія“, которыми сопровождаются артикулы Воинскаго устава). Тѣмъ не менѣе между обоими есть большая разниа въ частностяхъ, и именно при опредѣленіи наказаній за общія преступленія. Напр. по Воин. Уст. (арт. 163): кто убьетъ своего отца, *мать, дитя* во младенчествѣ, офицера,—того колесовать; по Морск. Уст. (ст. 116): кто отца или командора убьетъ, того колесовать. И такъ если сухопутный солдатъ убьетъ мать, или дитя, то будетъ колесованъ, а если тоже сдѣлаетъ матросъ, то нѣтъ. По Воин. арт. (арт. 196): кто принесетъ живую присягу, тому *отсѣчь два пальца* и полатъ его на каторгу; по Морск. Уст. (152) кто принесетъ живую присягу, тому *вырѣзать ноздри* и послать на галеру вѣчно. По Воин. Уставу (арт. 199): кто *живую* монету будетъ бить или дѣлать, наказывается смертію, а смотря по важности преступленія—сосженіемъ. По Морск. Уст. (134): кто какою монету будетъ дѣлать *ложивую или правдивую*, того казнить смертію (о сосженіи ничего не упоминаютъ). По Воин. Уст. кто у монеты вѣсъ убавитъ, *мишается чести и имѣнія*. По Морск. Уст.: если кто убавитъ вѣсу отъ монеты, тотъ будетъ *сосланъ на галеры вѣчно*. По Воин. Уст. (арт. 151) офицеръ за клевету на другаго офицера долженъ быть *посажень на помоду въ заключеніе*. По морскому уст. (104), офицеръ за клевету на другаго офицера наказывается *вычетомъ полугодоваго жалованья и разжалованіемъ съ рядовые* на полгода. По Воин. Уст. (арт. 154): кто кого умертвить или убьетъ такъ что отъ того умереть, того кровь паки отомстить, и безо всякой милости оному голову отсѣчь. По Морск. Уст. (107): „всѣ убійцы или *намыренныя ко убійству*, будутъ казнены смертію“. Так. обр. солдатъ за покушеніе на убійство не карается смертію, а матросъ карается. Мы могли бы еще умно-

жить эти примѣры различія наказаній, не оправдываемаго спеціальными условіями службы. Нужно еще вспомнить, что самъ Петръ позволилъ пользоваться Воин. и Морск. Уставами въ обыкновенныхъ Судахъ; тогда мы поймемъ, какой ужасный произволь предоставленъ былъ судьямъ самимъ закономъ.

М. Владимірскій-Будановъ.

Кіевъ, 1882 г. мая 10.

Научная грамматика греческаго языка и произношеніе знаковъ греческаго письма.

- 1) *Griechische Grammatik*, von Gust. Meyer. Leipz. 1880. Стр. XXX, 464.
- 2) *Morphologische Untersuchungen auf dem Gebiete der indogermanischen Sprachen*. Von Dr. H. Osthoff u. Dr. K. Brugman. 4 Th. Leipz. 1881.
- 3) *Epigraphische Miscelen*. Von G. Gurtius (Leipziger Studien zur classischen Philologie. Herausg. v. G. Curtius, L. Lange, O. Ribbeck, H. Lipsius. 4B. 2H. Leipz. 1881).
- 4) *Die Ausspr. des Griechischen*, von A. R. Rangabé. Leipz. 1881. Стр. 47.

(Продолженіе). ¹⁾

Таеъ называемые „средніе“ согласные β γ δ получили въ новогреческомъ значеніе или спирантовъ, или придыхательныхъ: *v*, или *w* j (γϵ=ϋe, γι=ϋi), или *gh* (γα=gha, γο=gho, γαυ ghaw, γου=ghu) *d* (англ. *the* въ *the*), за исключеніемъ указанныхъ выше случаевъ.²⁾ Относительно β=*w* сторонники новогреческаго произношенія ссылаются главнымъ образомъ на латинскую транскрипцію, которая на самомъ дѣлѣ не представляетъ ничего единообразнаго. Наипаче въ такихъ случаяхъ греч. β=лат. *b*, рѣже β=*u* или *u*=*ou* *o*. Ни такое разнообразіе въ транскрипціи, ни изображеніе лат. *b* посредствомъ диффонга *ou* не были бы мыслимы, если бы дѣйствительно β=*v* даже къ тому времени, когда греки начали изображать въ своемъ письмѣ римскія слова и имена и наоборотъ. Далѣе, раннее совершенное исчезновеніе въ іоническомъ и аттическомъ нарѣчіяхъ звука *f* дѣлаетъ невѣроят-

¹⁾ Унив. Изв. 1882. № 1. 3. 4.

²⁾ Подробности о новогреческомъ произношеніи см. Deffner, *Neograeca* въ Studien z. gr. u. lat. Grammatik, B. IV.

нымъ сохраненіе этого звука подъ видомъ другаго знака. Наконецъ есть несомнѣнныя данныя, что въ лесбійскомъ нарѣчій существовали рядомъ оба знака Γ и β для обозначенія конечно различныхъ звуковъ; такъ у Алкая и Сапфо передъ гласными удерживается Γ , а передъ ρ имѣется β какъ и въ беотійскомъ: $\beta\rho\alpha$, $\beta\rho\alpha\iota\delta\iota\omicron\varsigma$ и пр. Одно изъ беотійскихъ именъ $\beta\rho\epsilon\iota\sigma\alpha\delta\alpha\varsigma$ принадлежитъ времени до іонійскаго алфавита, и потому никакъ нельзя допустить, чтобы въ данномъ случаѣ β — Γ . Но по свидѣтельству Трифона, у Алкая было слово $\Gamma\rho\eta\iota\varsigma$, которое по всей вѣроятности слѣдуетъ считать остаткомъ старинны въ ореографіи и тождественнымъ въ произношеніи съ $\beta\rho\eta\iota\varsigma$ (иныя мнѣнія объ этомъ см. Meyer, § 242. Meister, *Die griechisch. Dialekte*, s. 104, 106, 108). Не мѣшаетъ еще замѣтить, что только въ одномъ греческомъ словѣ $\beta\sigma\upsilon\lambda\omicron\mu\alpha\iota$ β соотвѣтствуетъ v остальныхъ индоевропейскихъ языковъ. Переходъ Γ въ β въ греческомъ языкѣ вообще, какъ и переходъ $\Gamma\rho$ въ $\beta\rho$ остается недоказаннымъ, такъ какъ выставляемые въ пользу этого перехода аргументы Курціуса (*Grundzüge*, s. 571) недостаточны.

Слѣдовательно и въ началѣ, и въ цвѣтущій періодъ литературы существовала ясная граница между звуками Γ и β , согласно съ чѣмъ заимствованы были изъ финикійскаго алфавита и оба знака. Но къ времени составленія грамматическихъ трактатовъ и лексиконовъ совершилось ослабленіе эксплозивнаго въ соотвѣтствующій спирантъ, откуда и объясняется графическое изображеніе у нихъ Γ посредствомъ β (и другихъ буквъ), впрочемъ не только у тѣхъ, но и въ позднѣйшихъ надписяхъ: $\beta\sigma\kappa\iota\alpha\varsigma$ — $\sigma\iota\kappa\iota\alpha\varsigma$, $\beta\rho\rho\delta\epsilon\alpha$, $\beta\iota\beta\iota$ и т. п. На критскихъ надписяхъ III в. до Р. X. встрѣчается и $\beta\lambda\omicron\nu\tau\iota\omicron\iota$ и $\beta\omicron\lambda\omicron\nu\epsilon\nu\tau\iota\omicron\iota$. Такимъ образомъ приблизительно къ этому времени можно относить начало ослабленія въ нѣкоторыхъ нарѣчій β въ v , которое постепенно привело къ новогреческому β — w . Физиологическая разница между этими звуками сводится къ тому, что первый изъ нихъ подобно p и t произносится съ совершенно закрытыми губами, какъ замѣтилъ уже и Діонисій Галикарнасскій (*De composit.* p. 83 R), а при произношеніи втораго остается узкая щель между губами (Срвн. Sievers, *O. C.* s. 47).

Греческое β , вѣроятно, не всегда имѣло одинаковое произношеніе, по крайней мѣрѣ въ началѣ, судя по происхожденію его и по отношенію къ соотвѣтствующимъ звукамъ другихъ языковъ. ¹⁾ Источ-

¹⁾ Gerade in Consonantengruppen bewahrt in keiner Sprache jeder eig-

никъ перехода β въ v и w кроется, вѣроятно, въ особенностяхъ древняго произношенія этого звука въ нѣкоторыхъ случаяхъ и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, подобно тому, какъ въ нѣмецкомъ языкѣ b изображаетъ собою то эксплозивный звукъ, то спираить звучный или глухой. Греч. β = индоевроп. рѣдко встрѣчавшемуся β : βαβαίω, βάρβαρος и др.; 2) индоеврп. g , изъ котораго онъ получился черезъ ассимиляцію, какъ параллельный ему глухой π развился изъ велярно-гортаннаго ku : βοῦς (gaus), βελφίς вм. δελφίς, Βελφοί, вм. Δελφοί (gârbha и т. д. Сюда же должно отнести, о чемъ не говорить М—ъ, и фф. πρέσβυς, πρεσβεύτας = беог. πρισγύς, πρεγύτας. 3) β произошелъ изъ первоначальнаго bh въ сочетаніи bhr : βρέμω, βρεχμός и др. 4) β вмѣсто придыхательнаго ϕ послѣ носоваго: κόρυμβος, κύμβη и др. 5) β въ $\beta\rho$ и $\beta\lambda$ изъ $\mu\rho$ и $\mu\lambda$ въ βραδύς, βροτός, βαρνώμενον и пр. Въ связи съ этимъ явленіемъ должно поставить и соотвѣтствіе μ β въ словахъ: μέλλειν и βέλλειν, μόριμξ и βόριμαξ, δέρμα и δερβιστής и пр. (М. § 180). По мнѣнію нѣкоторыхъ, въ томъ числѣ и Курціуса, μ есть здѣсь одно изъ отвердѣній f , но возможность такого перехода не доказана. 6) β изъ π передъ моментальнымъ звучнымъ. 7) О діалектическомъ β въ дорич. и эолийск. нарѣчіяхъ см. Meister, о. s. (Ss. 118, 259—7) Въ новогреческ. $\pi = \beta$ послѣ μ въ силу ассимиляціи.

Двойное произношеніе γ въ новогреческомъ также имѣетъ историческую основу и также не въ томъ смыслѣ, въ какомъ понимаютъ это сторонники новогреческаго произношенія и чтенія, или Курціусъ, утверждающій, наприм. (O. C. 597 f), что въ словахъ καύγω (kâujo), κλάγω (klâjo) и т. п. γ развился изъ c черезъ j . На самомъ дѣлѣ въ подобныхъ случаяхъ γ между двумя гласными только получаетъ значеніе спиранта, а переходъ j въ моментальный γ подлежитъ большому сомнѣнію, какъ показалъ Шметъ. На аттической надписи II в. до Р. X. находимъ ἐλίον вм. ἐλίγον, форма, засвидѣтельствованная также для тарентскаго и другихъ нарѣчій; у Аристотеля встрѣчается ф. ἀρήρα вм. ἀρήρα. Сюда же слѣдуетъ отнести и беог. ἰών = ἐγών. По всей вѣроятности такое ослабленіе эксплозивнаго звука обнаружилось первоначально въ сочетаніяхъ — γε — γι — γυ — въ народныхъ говорахъ и

zelle Consonant seine volle Eigenthümlichkeit unter allen Umständen. Curtius, O. C. s. 419, 4.

потомъ распространилось въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и на другія сочетанія. Поэтому и въ кипрскомъ $\delta\acute{\epsilon}\lambda\chi\omicron\nu = \delta\acute{\epsilon}\lambda\chi\acute{\omicron}\nu$, въ которомъ спирантъ j развился изъ полугласнаго i (Срвн. эол. $\mu\acute{\alpha}\lambda\iota\omicron\varsigma = \mu\acute{\alpha}\lambda\iota\omicron\varsigma$, Meister. O. C. S. 121). Еще болѣе шатко мнѣнiе, будто въ такихъ фф., какъ $\delta\iota\kappa\acute{\alpha}\xi\omega$, $\kappa\omicron\lambda\epsilon\rho\iota\xi\omega$ и т. п. первоначальный j ($dika\acute{j}$ —) отвердѣлъ до степени g . Весьма вѣроятное объясненiе этихъ случаевъ аналогiей предложили Корсенъ, за которымъ слѣдуетъ и Мееръ.

Равнымъ образомъ не доказанъ переходъ f въ γ , а потому буква эта въ гезихiевыхъ глоссахъ на мѣстѣ первоначальной f представляетъ только другой знакъ этого послѣдняго звука: $\gamma\acute{\alpha}\delta\epsilon\upsilon$, $\gamma\acute{\epsilon}\alpha\rho$ и др.

Дыхательное произношенiе γ почти какъ русскаго $г$ въ словѣ *Богъ* есть послѣдствiе развитiя и отвердѣнiя первоначально весьма слабаго дыханiя, которымъ сопровождалось произношенiе γ .

Греч. γ = индеврп. g , слав. з: $\gamma\iota$ — $\gamma\acute{\omega}\tau\kappa\omega$ знаю, $\gamma\acute{\omicron}\mu\phi\omicron\varsigma$ зубъ и пр. 2) индеврп. g , слав. ж: $\gamma\acute{\epsilon}\nu\omicron\varsigma$ родъ, *жена* и др. 3) γ получился изъ x въ сочетанiяхъ $\gamma\nu$ $\gamma\rho$; $\gamma\acute{\alpha}\pi\tau\omega$, $\gamma\rho\acute{\iota}\rho\omicron\varsigma$ и др., иногда въ сочетанiи $\gamma\nu$ первый звукъ ассимилируется со вторымъ и затѣмъ теряется: $\gamma\acute{\iota}\nu\omicron\mu\alpha\iota$, $\gamma\acute{\iota}\nu\acute{\omega}\tau\kappa\omega$ изъ $\gamma\acute{\iota}\nu\omicron\mu\alpha\iota$ $\gamma\acute{\iota}\nu\acute{\omega}\tau\kappa\omega$ черезъ $\gamma\acute{\iota}\nu\mu\epsilon\mu\alpha\iota$ $\gamma\acute{\iota}\nu\mu\acute{\omega}\tau\kappa\omega$ и пр. По всей вѣроятности такимъ же процессомъ слѣдуетъ объяснять и исчезновенiе γ въ сочетанiи $\gamma\alpha$. 4) γ изъ x чрезъ ассимиляцію въ сочетанiяхъ $x\beta$, $x\delta$, $x\chi$ а также $x\mu$ $x\pi$. По мнѣнiю Вестфали, раздѣляемому и Мееромъ, γ передъ μ ($\acute{\alpha}\chi\mu\alpha$) есть носовой гортанный. Послѣдствiемъ ассимиляціи является и новогреч. произношенiе $\nu\chi$ какъ $\nu\gamma$: $\tau\acute{\omicron}\nu$ $\chi\acute{\omicron}\sigma\mu\omicron\nu = \tau\omicron\nu\gamma\sigma\mu\omicron\nu$. Что γ имѣла значенiе носоваго гортаннаго передъ гортанными эксплозивными, на это указываютъ примѣры такой орфографiи: $\sigma\gamma\chi\alpha\lambda\acute{\epsilon}\omega$, $\acute{\epsilon}\gamma\chi\epsilon\rho\rho\omicron\nu\acute{\eta}\sigma\omega$, $\tau\acute{\eta}\gamma$ $\gamma\omicron\nu\alpha\acute{\iota}\chi\alpha$ и пр. 5) Наконецъ въ еивскомъ нарѣчiи γ заступаетъ иногда мѣсто β : $\gamma\lambda\acute{\alpha}\chi\omega\nu$ $\gamma\lambda\alpha\chi\acute{\omega} = \beta\lambda\acute{\eta}\chi\omicron\nu$ $\beta\lambda\eta\chi\acute{\omega}$.

Греч. δ = индеврп. d : $\delta\alpha\chi\acute{\eta}\rho$ и др. 2) = небному g , изъ котораго чрезъ посредство δj образуется также ζ : $\delta\iota\phi\omicron\upsilon\acute{\rho}\alpha$, $\acute{\alpha}$ — $\delta\epsilon\lambda\phi\acute{\epsilon}\omicron\varsigma$ и пр. Переходъ этотъ первоначально имѣлъ мѣсто, вѣроятно, только передъ ϵ и ι (M. § 195). Въ лаконскомъ, критскомъ и беотiйскомъ нарѣчiяхъ развившiйся передъ j эксплозивный g перешелъ по исчезновенiи j въ δ : $\delta\upsilon\gamma\acute{\omicron}\nu = \zeta\upsilon\gamma\acute{\omicron}\nu$, $\delta\acute{\alpha}\lambda\omicron\nu = \zeta\acute{\alpha}\lambda\omicron\nu$ и т. п. (*ibid.* § 218). Тоже самое превращенiе совершилось въ этихъ нарѣчiяхъ и въ сочетанiи δj . Кипрск. $\zeta\acute{\alpha}$ и дорич. $\delta\acute{\alpha} = \gamma\acute{\eta}$ находятъ себѣ объясненiе въ такомъ же процессѣ. Вообще δ и δj черезъ ассимиляцію переходятъ въ ζ въ началѣ и въ серединѣ словъ. вмѣсто приближенiя дыхательнаго къ зубному беот. и

лаконск. нарѣчія дають примѣры отождествленія этихъ звуковъ: δοχιμαδδω и др. подобно тому, какъ въ тѣхъ же нарѣчіяхъ изъ τј получается ττ. 3) Есть нѣсколько случаевъ замѣны τ δ Θέμιδος и др. очевидно по аналогіи съ именными основами на —δ. 4) Въ эол. σδ на мѣсто общегреч. ζ не только въ серединѣ словъ, въ пользу чего свидѣтельствуютъ надписи, но и въ началѣ словъ, о чемъ говорятъ грамматика: κωμάσδω, Σδεύς σδουόν и пр. Относительно значенія сочетанія σδ существуютъ различныя мнѣнія. По мнѣнію господствующему σδ получилось черезъ перестановку δσ + ζ. Но уже Блассъ въ своемъ возраженіи Курціусу (*Ueb. die aussprache d. Griech.* s. 38) указывалъ на трудность допущенія для греческаго языка сочетанія звуковъ δσ: тоже самое замѣчаніе имѣетъ силу и по отношенію къ σδ. Далѣе, не имѣется аналогій для оправданія предполагаемаго метатеза. Наконецъ въ томъ же эол. нарѣчіи различались σδ и ζ, ибо общегреческое δι δј изображалась здѣсь черезъ ζ передъ гласными. Г. Мееръ, а за нимъ еще рѣшительнѣе Мейстеръ (*O. C. Ss.* 130 ff) настаиваютъ на томъ, что эол. σδ отличалось отъ ζ и изображало собою звучный шипящій *z*, для обозначенія котораго елейское нарѣчіе пользовалось δ, т. е. *d*. Мееръ указываетъ при этомъ, что и въ осскомъ для того же звука употреблялось *sd*. Если въ нарѣчіи эолянъ ко времени лесбійскихъ поэтовъ вообще ζ = *z* = *z*, то слѣдовательно разница между первоначально различными ζ = δј и ζ = σδ изгладилась, а буква ζ получила значеніе *z* новогреческаго *z*; отсюда ζμαρχήσω, Ζύμυρα и т. п. 5) δμ = δρ черезъ метатезъ, δν — изъ γν —; ассимиляція δν — въ νν вопреки увѣренію Бругмана не доказана. 6) Наконецъ — δ — въ видѣ вспомогательнаго въ серединѣ сочетанія — υρ. — 7) Ассимиляціей объясняется новогреческое чтеніе υτ какъ υδ: τήν τιμήν = *téndimin*.

И такъ условія для развитія нынѣшняго греческаго произношенія и чтенія т. н. „среднихъ“ существовали издревле независимо отъ внѣшнихъ, чуждыхъ вліяній, въ звуковыхъ особенностяхъ греческаго языка; нынѣшняя греческая фонетика представляетъ въ значительной мѣрѣ органическое явленіе въ исторіи языка, но нѣтъ достаточныхъ основаній для помѣщенія всего въ періодъ цвѣтущаго состоянія аттической литературы. Самое названіе „средній“ для этого разряда звуковъ есть, быть можетъ, только неточное указаніе на то физиологическое свойство звучныхъ согласныхъ, которымъ они отличаются отъ соответствующихъ глухихъ, и которое состоитъ въ большей продолжи-

тельности ихъ произношенія, въ прибавкѣ т. н. *Blählaut*, звучащаго выдыханія.

σ въ новогреческомъ имѣетъ вездѣ глухое произношеніе, за исключеніемъ сочетаній σβ σγ σδ σμ σρ,—это послѣднее въ силу ассимиляціи; впрочемъ оно засвидѣтельствовано надписями для IV в. до Р. X.: πελαζυγικόν, κόζμος, Ζιόρνα и др.

Произношеніе начальнаго σ передъ гласнымъ и срединнаго между двумя гласными не можетъ быть установлено съ точностью для древняго періода, хотя признаки звучнаго произношенія въ послѣднемъ случаѣ есть даже для II в. до Р. X.: νομίζαντα вм. νομίσαντα и др., для елленистскаго періода Σώπυρος и др. (эол. беот.). Наоборотъ, частое употребленіе двойнаго—σσ—между гласными, а также происхожденіе—σ—изъ двойнаго и изъ—τι—дѣлаютъ болѣе вѣроятнымъ преобладавіе глухаго произношенія въ срединѣ гласныхъ. Есть еще случаи удвоенія σ—передъ глухими согласными, что облегчаетъ вѣроятно попытку возможно рѣзче отличить его въ произношеніи отъ σ—передъ звонкими. Передъ глухими σ нерѣдко отвердѣваетъ въ слѣдующій за нимъ глухой: σκ=κκ, στ=ττ, σθ=θθ, а—σφ=σσ: ἴσσοσ, ἤμισσοσ.

Начальный σ передъ гласнымъ уцѣлѣлъ отъ στ, хотя въ другихъ случаяхъ этого рода σ исчезъ, а τ сохранился въ видѣ τ: ἐκυρος, ἕπνος и др. Безъ дигаммы начальный σ перешелъ въ spir. asper. (ἔδος и др.) или совсѣмъ исчезъ: ἔχω и др. σ исчезаетъ въ сочетаніи σj послѣ перехода j въ гласный. σ исчезаетъ иногда въ сочетаніяхъ σκ—или στ или στ: κσίω (лат. scio), πέλεθρος и σπέλεθρος, τέγος и στέγος и т. д. Обыкновенно начальный и срединный σ—передъ согласнымъ соотвѣтствуетъ индврп. s. Иногда первоначальный σ въ сочетаніи σκ является въ видѣ ξ κт ψ а σ въ видѣ πт, φθ и также ψ. 2) Срединный—σ—между гласными сохранился не только въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ образовался изъ—τι—или—σσ,—но и въ силу аналогіи: ἔλυσα, λέλυσαι и пр. 3) σ рано исчезъ въ сочетаніяхъ sl, sn, sr и иногда въ sm (M. §§ 165. 166. 240. 247). 4) Произношеніе конечнаго σ было весьма слабо, чѣмъ объясняется отсутствіе его въ нѣкоторыхъ надписяхъ (§ 305). 5) Нарѣчія елейское, лавонское, и еретрійское представляютъ многочисленные примѣры ротацизма (§ 229).

Что касается исторіи произношенія ζ, то книга Меера не представляетъ ничего новаго, кромѣ сказаннаго нами выше по поводу δ. Кромѣ того онъ отрицаетъ (§ 219) вопреки Курціусу переходъ сере-

диннаго *j* въ ζ и объясняетъ присутствіе ζ въ глаголахъ на $-\alpha\zeta\omega$ — $\zeta\omega$ аналогіей съ глагольными основами на $-\alpha\delta$ — $\iota\delta$.—Срвн. Курціуса *Grundz.* Ss. 600 ff. Его же *Erläuterungen*, § 5. ¹⁾ Замѣтимъ только, что въ беотійскомъ нарѣчій аттическому ζ нерѣдко соответствовало въ письмѣ δ $\delta\delta$ $\sigma\zeta$. $\Delta\epsilon\upsilon\zeta\iota\tau\omega$, $\delta\upsilon\chi\mu\alpha\delta\delta\epsilon\iota$, $\nu\omicron\sigma\zeta\alpha\upsilon\tau\iota\omega$ и пр. Явленіе это свойственно было беотійскому нарѣчію еще съ V в. до Р. X. Вѣроятнѣе всего и здѣсь мы имѣемъ звучный спирантъ *d*, близкій къ новогреческому ζ .

Судьба придыхательныхъ (*aspiratae*) состоитъ въ тѣсной связи съ свойствами дыханія, спиранта и аффрикаціи. Существующіе во многихъ языкахъ и въ частности въ греческомъ сверхъ *tenues* и *mediae* еще т. н. *aspiratae* отличаются отъ двухъ первыхъ разрядовъ тѣмъ, что за произношеніемъ *k*, *p*, *t* или *g*, *b*, *d* слѣдуетъ дыханіе безразличное по отношенію къ органу. Спиранты (*j*, *s*, *v*, *h*) образуются отъ тренія потока воздуха о край суженныхъ голосовыхъ органовъ, они же называются *fricativae*, *Reibelaute* или *Geräuschlaute*. Переходъ придыхательнаго въ спирантъ, каковыми въ новогреческомъ оказываются древніе χ , φ , θ , совершается путемъ постепенной ассимиляціи: вмѣсто простаго дыханія за эксплозивнымъ слѣдуетъ при аффрикаціи спирантъ того же органа, вмѣсто *k* получается *kʰ*, вмѣсто *p* *pʰ* и т. д. дальнѣйшая ассимиляція и ослабленіе звука превращаетъ первоначальные придыхательные въ спиранты.

Гортанный спирантъ въ древнегреческомъ (*Kohlkorpspirant h*) есть остатокъ догреческаго *s* или *j*, о чемъ говоритъ Мееръ въ „Грамматикѣ“ §§ 216—227. Не смотря на слѣды ранняго исчезнове-

¹⁾ Во время составленія настоящаго обозрѣнія мы получили русскій переводъ этого послѣдняго сочиненія нѣмецкаго еллениста сдѣланный подъ редакціей и съ примѣчаніями професс. казанскаго университета Д. О. Бѣляева: *Объясненія и дополненія къ Курціуса къ его „Учебнику греческой грамматики“*. Казань. 1881. Книга К—са, не смотря на нѣкоторую устарѣлость нѣкихъ частей ея, представляетъ тѣмъ не менѣе весьма полезное пособіе. Проф. Бѣляевъ снабжилъ переводъ примѣчаніями, въ которыхъ оспариваетъ или исправляетъ нѣкоторыя положенія подлинника, а также дѣлаетъ указанія на позднѣйшую литературу. Хотя примѣчанія далеко не полны, чего впрочемъ и не имѣлъ въ виду редакторъ перевода, но и въ настоящемъ видѣ они нѣлесообразны и для русскаго читателя полезны.

нiя его во всѣхъ нарѣчiяхъ греческаго языка, александрiйскiе грамматики отличали его однако особымъ знакомъ (') отъ т. н. *spiritus lenis*. Ранѣе другихъ нарѣчiй испытало на себѣ дѣйствiе φλωσις эолiйское, именно лесбiйское, затѣмъ iонiйское, о чемъ свидѣтельствуеТъ текстъ Геродота, а также надписи; на одной изъ надписей половины V в. до Р. X. встрѣчаются фф. κατάπερ, ἀπ. ἔστω. Тексты элегиковъ и ямбографовъ обнаруживаютъ большое колебанiе. Жители Аттики напротивъ пользовались репутациею τῶν δασυντικῶν, т. е. склонныхъ къ частому употребленiю т. н. *spir. asper*, хотя отсутствiе особаго знака для этого спиранта въ евклидовскомъ алфавитѣ служитъ яснымъ указанiемъ на ослабленiе, если не на совершенное исчезновенiе начальнаго густаго придыханiя; даже больше: Кауэръ (*Studien*, VIII, 232 ff) называетъ надписи времени до Евклида, въ которыхъ членъ пишется безъ *spir. asper*. Но съ другой стороны на до-евклидовскихъ аттическихъ надписяхъ мы находимъ даже въ серединѣ слова: εἰρήκων и др. Во всякомъ случаѣ съ значительною вѣроятностью можно принять, что переимѣна значенiя буквы Η съ придыхательнаго на гласное (η), закрѣпленная iонiйскимъ алфавитомъ, свидѣтельствуеТъ въ пользу довольно ранняго ослабленiя *spirit. asp.* въ самомъ аттическомъ нарѣчiи.

Исторiя придыхательныхъ у М—а посвященъ особый небольшой отдѣлъ (§§ 203—205), въ которомъ собрано однако въ сжатой формѣ все существенное. Мы только полагаемъ, что прибавка Η къ θ на древнихъ греческихъ надписяхъ (VI в. до Р. X.) указываетъ на неотжественность греч. θ и соотвѣтствующей финиийской буквы.

За отсутствiемъ особыхъ знаковъ для *ph* и *kh*, но еще больше вслѣдствiе слабости придыханiя въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и случаяхъ древнiе греки довольствовались въ орфографiи эксплозивными χ и π вм. χ φ: χρέματα, ἀγκορέν=ἀναχωρεῖν и т. п. Согласно съ этимъ въ древнеаттическихъ надписяхъ встрѣчается φσ и χσ вм. ψ и ξ. Напротивъ нерѣдко *tenues* произносились съ столь замѣтнымъ дыханiемъ, что они совпадали съ придыхательными, а въ графикѣ замѣнялись этими послѣдними, особенно въ аттическомъ нарѣчiи, гдѣ замѣна становится весьма частою съ V в. до Р. X.: Θέλουσα и Τέλουσα и т. п.; въ беот.—νθι—νθη—νθυ—νθω вм. ντι и пр. Отсюда же объясняется и употребленiе въ нѣкоторыхъ говорахъ новогреч. *tenues* на мѣсто *aspiratae*: ἔκω, στομάχομαι и т. п. Въ связи съ близостью въ произношенiи *tenues* и *aspiratae* слѣдуетъ объяснять и многочисленность случаевъ

перехода первыхъ въ послѣдніе (М. §§ 207—212). Итакъ, если въ началѣ существовала опредѣляемая разница между моментальными глухими и придыхательными, какъ въ произношеніи, такъ и въ графикѣ, то въ свойствахъ тѣхъ и другихъ звуковъ лежало и условіе для смѣшенія ихъ. Нѣтъ основанія думать, вмѣстѣ съ Курціусомъ, будто переходъ *tenues* въ придыхательные есть въ греческомъ языкѣ явленіе весьма позднее (Curtius, *Grundz.* s. 492).

Но въ новогреческомъ господствующее значеніе придыхательныхъ есть значеніе спирантовъ. Переходную ступень къ этому послѣднему значенію представляютъ сочетанія *χ τ θ* вм. *χ φ* или вм. *χτ*, *τθ*, *πτ*: *ἐχθος*, *τίθθος*, *σπίπρος* и пр. въ V в. до Р. X. Дальнѣйшая фаза въ исторіи придыхательныхъ характеризуется удвоеніемъ придыхательныхъ *Βάχχος*, *Ἄραθθος* и пр. Курціусъ относитъ завершеніе перехода къ первымъ вѣкамъ по Р. X.; но для нарѣчія беотійскаго его необходимо принять гораздо раньше; Мейстеръ относитъ его даже къ V в. до Р. X. Замѣна *θ* буквою *σ* раньше всего появилась въ лаконскомъ нарѣчіи, но сравнительно очень поздно: *σίβρ* = *θεός*, *σάμινά* = *θαμινά* и т. п. Примѣры перехода звонкихъ эксплозивныхъ въ придыхательные весьма малочисленны (§ 215).

Изъ нашего обзорѣнія читатель могъ уже заключить, что отдѣлъ „Грамматики“ Меера о согласныхъ, хотя и нуждается въ нѣкоторыхъ дополненіяхъ и разъясненіяхъ, но заключаетъ въ себѣ мало гадательнаго. Нестоль удовлетворительно изложено ученіе о гласныхъ, гдѣ читатель напрасно ищетъ итоговъ къ частнымъ разысканіямъ и положеніямъ автора, гдѣ вниманіе его не сосредоточивается на выдающихся пунктахъ. Мееръ слишкомъ часто пользуется аналогіей или перенесеніемъ формъ, усиливаясь доказать всеобщность того или другаго фонетическаго правила, не допуская исключеній изъ него. Пособіемъ для автора служитъ также гипотеза о принадлежности того или другаго явленія какому-нибудь изъ греческихъ діалектовъ, откуда оно и перешло будто бы въ другія нарѣчія. Безъ доказательства выставлено авторомъ, какъ безспорное, положеніе о первоначально сильной формѣ корней, тогда какъ иротивъ безусловности этого положенія высказываются вѣскія возраженія. Еще меньше доказаннымъ можно считать утвержденіе автора, что первоначально кореннымъ звукомъ былъ исключительно *ё*, потому что есть слова съ короткимъ *я*, сильная форма которыхъ не можетъ быть возстановлена и авторомъ. Далѣе,

далеко не вездѣ удастся автору обнаружить происхождение каждаго кореннаго α изъ призвука т. н. *liquidarum sonantium* m, n, τ , причемъ предполагаются такіи формы корней, какъ $\mu\pi\sigma\upsilon\omega, \lambda\pi\chi\upsilon\omega$, далѣе $\delta\pi\chi-\upsilon\omega$ и т. п. Вѣрные выводы Бругмана (*Studien*, IX, 303 ff. Тамъ-же 364 ff) находятъ у него крайнее примѣненіе.

Введеніе въ „Грамматику“ (IX—XXIII) содержитъ въ себѣ краткое обозрѣніе исторіи языка съ древнѣйшихъ временъ по настоящее съ указаніемъ на взаимное отношеніе между аттицизмомъ съ одной стороны, народными говорами и чужеземными вліяніями съ другой, у также подраздѣленіе языка на діалекты, причемъ господствующему дѣленію авторъ предпочитаетъ раздѣленіе всѣхъ нарѣчій на двѣ группы: неіоническіе и іоническіе діалекты. Первая группа распадается на вѣтви: дорическую, сѣверно-греческую, сѣверно-ѳессалійскую, елейскую, лесбійскую и др. До сихъ поръ вопросъ о взаимныхъ отношеніяхъ между древними греческими нарѣчіями остается открытымъ, и авторъ ограничивается только указаніемъ разницы между іонической и не-іонической группами, состоящей въ замѣнѣ первоначальнаго α звукомъ ϵ въ первой изъ нихъ. Традиціи текстовъ М—ъ придаетъ, конечно, весьма относительное значеніе въ противоположность свидѣтельству надписей. Онъ не входитъ въ разсмотрѣніе отличій устанавливаемыхъ діалектовъ, ограничиваась перечисленіемъ сборниковъ надписей, изслѣдованій и журнальныхъ статей касающихся отдѣльныхъ надписей. Послѣ выхода въ свѣтъ его книги появились важныя эпиграфическія пособія въ видѣ *H. Röhl, inscriptiones Graecae antiquissimae praeter Atticas in Attica repertas. Berol. 1882* и труда *E. L. Hicks, A manual of greek historical inscriptions. Offord. 1882.*

Θ. Мищенко.

(Окончаніе слѣдуетъ).

НАУЧНАЯ ХРОНИКА.

ТРУДЫ КИЕВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ЛИТОВСКАГО СТАТУТА.

(Докладъ дѣйствительнаго члена общества В. Н. Баршевскаго).

Экземпляры Литовскаго Статута, напечатанные съ начала XVII столѣтія до конца XVIII, т. е., въ продолженіи цѣлыхъ двухъ столѣтій, только на польскомъ языкѣ, постоянное нахожденіе этихъ экземпляровъ во все это время въ обращеніи какъ у частныхъ лицъ, такъ и въ присутственныхъ мѣстахъ Литвы и Малороссіи, изданіе Литовскаго Статута, при Правительствующемъ Сенатѣ въ 1811 году на польскомъ языкѣ съ переводомъ на русскій, и разсылка книгъ Статута этого изданія въ генварѣ 1812 года, при циркулярномъ предписаніи Министерства Юстиціи, во всѣ присутственныя мѣста означенныхъ мѣстностей, все это не могло не давать поводъ къ убѣжденію, что Литовскій Статутъ есть законъ польскій, данный Литвѣ Польшею и первоначально написанный на языкѣ польскомъ. Въ этомъ, кажется, убѣждены были какъ само наше правительство, такъ и жители Малороссіи, такъ какъ, по присоединеніи послѣдней къ Россіи, согласно ходатайству самихъ Малороссіянъ, при Петрѣ II повелено было: права, кои имъ предоставлено пользоваться малороссійскому народу, перевести на Русскій языкъ. Такимъ образомъ о польскомъ происхожденіи Литовскаго Статута не было, кажется, никакого сомнѣнія. Но изысканія ученыхъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія и послѣдующія затѣмъ по этому предмету изслѣдованія положительно доказали, что Литовскій Статутъ есть памятникъ законодательства русскаго, а не польскаго, вотъ почему онъ всегда былъ такъ дорогъ для Литвы и Малороссіи. Собственно Литва стала намъ извѣстна по лѣтописямъ, когда русскіе князья Владиміръ и Ярославъ 1-й, часть оной, а именно племя Ятвя-

говъ подчинили своей власти и заставили ихъ платить себѣ дань; но какъ дань эта состояла, по бѣдности страны и ея обитателей, лишь въ звѣринныхъ шкурахъ, лыкахъ и вѣникахъ, то, само собою разумѣется, что побѣдители мало обращали вниманія на побѣжденныхъ.

Тогдашняя Литва заключала въ себѣ нынѣшнія губерніи Гродненскую, Виленскую, Минскую и часть Августовской и, по обычаю того времени, подобно Руси и Польшѣ была раздроблена на множество мелкихъ, независимыхъ удѣловъ. Обитатели Литвы были идолопоклонники, они жили, по сказаніямъ тѣхъ же лѣтописей, разбоями и грабежами, и были управляемы, каждое племя и удѣль, своимъ особеннымъ княземъ, или кунигасомъ, безъ всякихъ письменныхъ законовъ, а единственно по его произволу. Ихъ богъ грома Перкунъ и богиня юности и красоты Ладо ясно свидѣтельствуютъ о славянскомъ происхожденіи. Знаменитые лингвисты Ватсонъ, Шафарикъ и Кеппенъ, по изслѣдованіи языка Литовцевъ, пришли къ убѣжденію, что Литовцы есть отрасль славянскаго племени. Окруженные почти со всѣхъ сторонъ племенами славянскими, а именно: Древлянами, Дреговичами, Полочанами, Литовцы сохранили свои обычаи, нравы, языкъ и религію, и имя верховнаго ихъ жреца Криве-Кривейго напоминаетъ другое имъ родное славянское племя Кривичей. Находясь подъ владычествомъ Руси, особенно при Романѣ Галицкомъ, который, покоривъ многія Литовскія племена, плѣнными Литовцами обработывалъ поля, Литва, какъ близкая, по происхожденію отъ одного славянскаго корня, не могла не проникаться болѣе или менѣе уже развитыми гражданскими обычаями выразившимися на Руси въ письменномъ законѣ, Русской правдѣ, тѣмъ болѣе, что обычаи эти были ей родственны. Становясь съ XIII вѣка побѣдоносною, отторгая у насъ область за областью, завладѣвъ княжествами Полоцкимъ, Витебскимъ, Минскимъ, Туровскимъ, Луцкимъ, Кіевскимъ и частью Черниговскаго, и соединивъ ихъ въ одно великое княжество Литовское, въ ту тяжелую для насъ минуту, когда Русь подпала подъ Монгольское иго, Литва, вѣрменъ Миндовга, Гедимина, Ольгерта до Ягелло, съ принятіемъ христіанской религіи греческаго закона, еще болѣе сближается съ единовѣрною и единокровною ей Восточною Русью, пропитываясь ея нравами и образованностью. Постоянныя сношенія съ Восточною Русью, начинавшею группироваться около Московскаго княжества, то дружескія, по родственнымъ связямъ, вслѣдствіе брачныхъ союзовъ князей

Литовскихъ съ Русскими князьями и Русскихъ князей съ Литовскими, то враждебныя, по поводу расширенія границъ обоими княжествами, дѣлають русскій языкъ господствующимъ не только при дворѣ и въ высшихъ сферахъ общества, но языкомъ, на коемъ пишутся договорныя и жалованныя грамоты. Такое проникновеніе чисто русскаго элемента, господство русскаго языка, обычаевъ и правъ становится вполнѣ понятнымъ, если припомнить, что воинственная и побѣдоносная Литва, подчиняя своему владычеству русскія области, стояла несравненно ниже ихъ на степени образованія; Литва была языческая, никакихъ писанныхъ законовъ въ ней небыло, между тѣмъ какъ вся Русь была христіанскою, а вмѣстѣ съ христіанствомъ въ нее проникъ свѣтъ просвѣщенія, у нея были писанные законы—Русская Правда.

Всеобщее употребленіе въ Литвѣ Русскаго языка даже въ XVII столѣтіи охарактеризовано стихами Яна Казимира Пашкевича, написанными въ 1621 году по русски на одной древней рукописи Литовскаго Статута, хранившейся въ библіотекѣ бывшей Виленской духовной Академіи.

Вотъ начало этихъ стиховъ:

Полска квітнеть ¹⁾ Лациною,
Литва квітнегъ Русчизною;
Безъ той въ Полщѣ не пребудешь,
Безъ сей въ Литвѣ блазнемъ ²⁾ будешь.

Только съ конца XIV вѣка, т. е., со времени вступленія Литовскаго князя Ягелло на польскій престолъ начинается вліяніе Польши: вводятся католицизмъ, польское право, въ особенности въ сферѣ публичныхъ отношеній.

Въ грамотахъ, извѣстныхъ большею частью подъ именемъ привилеевъ, высшему классу предоставляются шляхетскія преимущества въ ущербъ другимъ классамъ, но всѣмъ этимъ нововведеніямъ крѣпко противустоятъ Литовцы; упорная борьба за старину ведется при преемникахъ Ягелло; Литва оживетъ самостоятельною русскою жизнью, и только при Сигизмундѣ Августѣ въ 1569 году, т. е., почти черезъ двѣсти лѣтъ послѣ вступленія Ягелло на польскій престолъ, по отпа-

¹⁾ Квітнеть значитъ цвѣтеть, процвѣтаеть.

²⁾ Блазень—глупецъ.

деніи отъ нея нѣкоторыхъ русскихъ княжествъ и городовъ и по присоединеніи ихъ въ Москвѣ, соединяется съ Польшею, по постановленію Люблинскаго сейма. Но до этого соединенія Литва, подъ вліяніемъ русской цивилизаціи, сохранивъ вѣру, языкъ, успѣла выработать не только свои воззрѣнія на гражданскія права, порядокъ суда и расправы, но и выразить ихъ въ пасыменной формѣ. Литовскіе князья, вступая на польскій престоль, по ходатайству Литовцевъ, въ грамотахъ своихъ или мѣстныхъ привилліяхъ постоянно упоминають о сохраненіи прежнихъ обычаевъ и порядковъ: „бо мы старины не рухаемъ, а новины не уводимъ“, или „бо мы никому новины не велимъ вводить, а старины рухати“. Письменные привилліи стали даваться со временъ Витовта, т. е. съ конца XIV столѣтія, покрайней мѣрѣ о нихъ упоминается въ привилліи Казимира Ягелончика, данномъ въ 1456 году жителямъ Полоцка. Привилліи эти, съ того времени, до начала XVI вѣка, давались королями Польскими и великими князьями Литовскими областямъ, городамъ, духовенству, церквамъ и частнымъ лицамъ. Эти привилліи писаны были на латинскомъ языкѣ, съ переводомъ на русскій, но большею частью на русскомъ языкѣ, на которомъ написанъ былъ и Литовскій Судебникъ 1468 года, извѣстный подъ названіемъ Судебника Казимира, короля Польскаго¹⁾. По этимъ-то привилліямъ, или письменнымъ грамотамъ, постоянно подтверждавшимъ прежніе обычаи и порядки, въ послѣдствіи, какъ мы увидимъ ниже, составилъ Статутъ, такъ точно какъ у насъ изъ договоровъ и грамотъ составились законодательные памятники: Судебникъ Іоанна III, Судебникъ Іоанна IV, за сѣмъ Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича, а изъ нихъ и Высочайшихъ указовъ и повелѣній образовался сводъ гражданскихъ законовъ. Къ скорѣйшему изданію одного общаго закона или Статута для всего Великаго Княжества Литовскаго послужило, между прочимъ, и то обстоятельство, что со времени соединенія Литвы съ Польшею, во многихъ привилліяхъ нѣкоторымъ лицамъ, учрежденіямъ и городамъ стали даваться Польшею права, коихъ Литва прежде не знала и вводится Магдебурское и хельмское право. Смѣшеніе столь разнородныхъ правъ и порядковъ до того затрудняло управленіе правосудія,

¹⁾ Рукопись этого Судебника на древнерусскомъ языкѣ найдена Даниловичемъ въ 1825 г. въ библіотекѣ графа Румянцева.

до того сдѣлалось несомвѣстнымъ съ достоинствомъ государства, коимъ созначала себя Литва, что требовался одинъ общій писанный законъ, для устраненія страшныхъ повсюду злоупотребленій, для уравниенія шляхетскихъ правъ и подчиненія общему закону другихъ сословій. Мысль объ общемъ для всей Литвы законѣ выражена была еще великимъ княземъ Литовскимъ Александромъ, сыномъ Казимира, который въ привиллеѣ въ 1501 году, данномъ Волынской области, упоминаетъ, что члонки, т. е. статьи, или параграфы этого привиллея должны сохранять свою силу лишь до составленія для всего великаго княжества Литовскаго одного общаго Статута, но мысль эта приведена въ исполненіе преемникомъ Александра Сигизмундомъ 1 въ 1522 году. На Виленскомъ сеймѣ онъ издалъ эдиктъ о дарованіи одного общаго для всей Литвы писаннаго права, или Статута. Въ этомъ эдиктѣ, между прочимъ, указывается и цѣль изданія общаго для всѣхъ закона: „до сего времени, говорится въ эдиктѣ, правосудіе совершалось не по писаннымъ законамъ, а по личному произволу судей и подъ вліяніемъ дружбы, вражды и подкуповъ. Статутъ этотъ Сигизмундъ повелѣлъ напечатать въ многочисленныхъ экземплярахъ, но, несмотря на такое повелѣніе, Статутъ не только не былъ напечатанъ, но даже не былъ обнародованъ. Обнародованіе онаго послѣдовало лишь въ 1529 году, т. е. въ годъ избранія на Литовскій великокняжескій престолъ, за отказомъ самаго Сигизмунда, сына его Сигизмунда Августа. Статутъ этотъ называютъ различно: правами писанными, или книгами правъ писанныхъ, Статутомъ правъ писанныхъ, первымъ Литовскимъ Статутомъ, Статутомъ Сигизмунда 1 и наконецъ Литовскимъ Статутомъ первой редакціи. Также различно называютъ и языкъ, на коемъ былъ написанъ Статутъ. Одни именуютъ его кривичанскимъ нарѣчіемъ русскаго языка, другіе бѣлорусскимъ языкомъ, или бѣлорусскимъ нарѣчіемъ русскаго языка, третьи просто—народнымъ литовско-русскимъ нарѣчіемъ, но всѣ единогласно признаютъ, что языкъ, на коемъ написанъ Статутъ, есть языкъ русскій, и только различно называютъ его нарѣчіе, или говоръ. Само собою разумѣется, что языкъ этотъ есть языкъ русскій того времени, т. е. древне-западно-русскій, совершенно впрочемъ сходный, судя по офіціальнымъ актамъ, съ современнымъ ему древне-восточно-русскимъ языкомъ, за исключеніемъ лишь нѣсколькихъ польскихъ и латинскихъ словъ, внесенныхъ въ Статутъ подъ вліяніемъ Польши и католицизма. Если русскій языкъ былъ въ Литвѣ

господствующимъ, если на немъ писались всѣ акты, исходящіе отъ имени Государя, за исключеніемъ немногихъ латинскихъ, издаваемыхъ въ самыхъ торжественныхъ случаяхъ, и всѣ акты частныхъ лицъ, если на этомъ языкѣ чинились судъ и расправа, то понятно, что Статутъ Литовскій и не могъ быть написанъ ни на какомъ другомъ языкѣ, какъ только на русскомъ. Независимо отъ языка, на коемъ написанъ Статутъ, свидѣтельствующаго о русскомъ его происхожденіи, многія положенія Статута, взятая изъ обычнаго права, или старины, какъ выражались Литовцы, во многихъ сходны съ русскою правдою: Но этотъ Статутъ, признанный неполнымъ, напечатанъ не былъ, а только въ 1530 году переведенъ на латинскій и въ 1532 году на польскій языкъ. За симъ во время переговоровъ о присоединеніи Литвы къ Польшѣ, по несогласію Литовцевъ, ровно какъ и жителей княжества Кіевскаго и воеводствъ Брацлавскаго и Волынскаго на принятіе польскихъ законовъ, и по выраженному ими общему желанію сохранить у себя Литовскій Статутъ, положенія коего извлечены изъ народныхъ обычаевъ и тѣсно связаны съ частною жизнью дворянства, Статутъ 1529 года исправлялся и дополнялся въ 1564 году на сеймѣ въ Бѣльскѣ и въ 1566 году на сеймѣ въ Вильнѣ.

Дополненный нѣкоторыми артикулами и увеличенный цѣлымъ раздѣломъ, такъ какъ въ первомъ Статутѣ заключалось лишь XIII, а въ послѣднемъ XIV раздѣловъ, Статутъ этотъ, данный собственно Волыни и Подоліи и извѣстный подъ именемъ Волынскаго, особенно замѣчательнъ тѣмъ, что въ немъ русскій языкъ признается не только господствующимъ, но языкомъ официальнымъ, обязательнымъ для каждаго прибѣгающаго къ установленной власти для охраненія и защиты своихъ правъ. Въ артикулѣ I раздѣла IV сказано: *„а писарь земскій маеть по русску литерами и словы русскими вси листы и позовы писати, а не инимъ языкомъ и словы.* Однакоже и этотъ Статутъ напечатанъ небылъ¹⁾. Первый печатный экземпляръ Статута на русскомъ языкѣ, по исправленіи и дополненіи редакціи 1566 года, является лишь въ 1588 году, т. е., уже послѣ Люблинской Уни, тѣснѣе связавшей Литву съ Польшею. Статутъ 1588 года напечатанъ по русски,

¹⁾ Рукописи втораго статута находятся въ Румянческомъ Музеѣ, въ Императорской Публичной библиотекѣ и у графа Хоткевича.

славянскими буквами въ Вильнѣ, въ типографіи Мамоничей¹⁾. Обнародоваль этотъ послѣдній Статутъ Сигизмундъ III, повелѣвъ своему канцлеру Льву Сапѣгѣ напечатать оный на польскомъ и рускомъ языкахъ, но Сапѣга распорядился напечатать этотъ Статутъ только на русскомъ языкѣ, говоря между прочимъ, въ предисловіи, или посланіи ко всѣмъ вообще станамъ, приложенномъ къ Статуту и написанномъ по русски, что: *„если какому либо народу стыдно незнать своихъ правъ, охраняющихъ его свободу, то тѣмъ болѣе стыдно намъ, которые имѣемъ писанныя права не на какомъ либо чужомъ, но на своемъ собственномъ языкѣ“*²⁾. Нѣкоторые полагають, что Статутъ 1588 года, напечатанный въ Вильнѣ въ типографіи Мамоничей, былъ напечатанъ подъ этимъ годомъ еще разъ, и даже два раза, спустя нѣсколько лѣтъ послѣ перваго изданія. Какъ бы то ни было, извѣстно только, что за симъ печатаніе Русскаго Статута превращается, онъ вытѣсняется польскимъ переводомъ безъ русскаго текста, а дополняется конституціями. Первый печатный Статутъ на польскомъ языкѣ является въ 1614 году. Онъ былъ напечатанъ въ Вильнѣ, въ той же типографіи Мамоничей, готическими, нѣмецкими буквами, и за симъ слѣдуетъ цѣлый рядъ изданій Статута только на польскомъ языкѣ, на сколько извѣстно, изданія эти были въ 1619, 1623, 1642, 1648, 1693, 1714, 1786 и 1819 годахъ.

Польша, какъ видно, сознавая вполне, что Литва не Польша, сильно старалась ополячить ее, печатая ея русскіе законы на польскомъ языкѣ, хотя артикуль I раздѣла IV, о писаніи писаремъ всѣхъ актовъ по русски, удержанъ въ цѣлости³⁾. Такимъ образомъ въ то время, когда Лятовскій Статутъ 1588 г., издававшійся съ 1614 года

¹⁾ Экземпляры этого изданія находятся въ разныхъ бібліотекахъ, и между прочимъ въ нашей Императорской Публичной бібліотекѣ. Есть прекрасно сохранившійся полный экземпляръ въ бібліотекѣ Университета Св. Владимира въ Кіевѣ. Я видѣлъ какъ этотъ экземпляръ, такъ и не полный у профессора того-же Университета А. О. Кистяковского.

²⁾ Подлинныя слова предисловія къ Статуту 1588 г. „А если которому народу—встыдъ правъ своихъ не уметь, поготовю намъ, которые не обчимъ акымъ языкомъ, але своимъ власнымъ права списанныя маемъ.“

³⁾ A pisarr Ziemskej ma po russku literami i slowy Ruskskimi wszystkie listy wypissy i pozwy pisac, a nie nainszym jesykiem u slowy.

для Литвы на польскомъ языкѣ, дополнялся, объяснялся, а частью и измѣнялся, сеймовыми конституціями до времени присоединенія Литвы въ Россіи, т. е. до раздѣла Польши, въ Малороссіи Статутъ 1588 года, съ присоединеніемъ ея къ Россіи въ 1654 г., оставался въ томъ видѣ, въ какомъ былъ изданъ въ означенномъ году въ Вильнѣ. Къ такому заключенію приводятъ насъ всѣ имѣющіеся у насъ рукописные экземпляры Литовскаго Статута служившіе руководствомъ судебнымъ и другимъ присутственнымъ мѣстамъ Малороссіи. Ни въ одномъ изъ этихъ списковъ подъ параграфами артикуловъ не приводятся конституціи, между тѣмъ какъ въ изданіяхъ Статута на польскомъ языкѣ, конституціи постоянно подводятся. Утверждая за Малороссіею всѣ прежнія права и привилегіи, правительство наше знало одно, что къ ней присоединяется родная Русская область, въ чемъ же заключаются ея права, данныя ей Польшею и Литвою, что такое Статутъ и Магдебургское право въ ней дѣйствующее, и на какомъ языкѣ права эти писаны, правительству нашему стало извѣстно лишь тогда, когда Малороссы въ 1728 г. принесли Петру II всеподданнѣйшее прошеніе, въ которомъ жаловались на происходившіе у нихъ отъ смѣшенія различныхъ правъ безпорядки, и на которое въ томъ же году послѣдовала слѣдующая Высочайшая резолюція: понеже Его Императорскому Величеству донесено, что Малороссійскій народъ судятъ разными правами, которыя сими словами названы: Магдебургскіе да Саксонскіе Статуты, изъ которыхъ одни другимъ не согласуютъ, изъ чего можетъ быть въ судахъ не безъ помѣшательства, того ради Его Императорское Величество указалъ для пользы и правосудія народа Малороссійскаго, тѣ права, по которымъ судится Малороссійскій народъ, перевести на великороссійскій языкъ и опредѣлить изъ тамошнихъ, сколько персонъ пристойно, искусныхъ и знающихъ людей для свода изъ тѣхъ трехъ правъ въ едино и для опробаціи прислать ко двору Его Императорскаго Величества. Выраженія въ приведенномъ указѣ: „Малороссійскій народъ судятъ разными правами, которыя сими словами названы: Магдебургскіе да Саксонскіе Статуты, указываютъ ясно, что правительство наше имѣло смутное представленіе о законахъ, дѣйствовавшихъ въ Малороссіи, такъ какъ здѣсь непоименованъ Литовскій Статутъ, основной законъ Малороссіи, а законодательныя и руководительныя книги Магдебургскаго права названы Статутами, каковымъ именемъ онѣ нивогда не назывались. Довозательствомъ, что Литовскій

Статутъ составлялъ основной законъ Малороссіи, служить то, что въ числѣ первыхъ переведенныхъ книгъ законовъ былъ Литовскій Статутъ, послужившій за сямъ главною основою при сведеніи всѣхъ правъ, дѣйствовавшихъ въ Малороссіи, въ одинъ общій законъ. Повелѣніе о скорѣйшемъ переводѣ означенныхъ правъ и о сведеніи ихъ въ одно цѣлое было подтверждено въ 1734 году Императрицею Анною Ивановною гъ грамотѣ, данной правителю Малороссіи князю Шаховскому. Коммиссія, составленная въ Глуховѣ изъ выборныхъ лицъ, какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ, перевела означенныя права съ польскаго и латинскаго языка на русскій, и за сямъ, вслѣдствіе подтвердительныхъ указовъ при Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, въ Глуховѣ была учреждена новая коммиссія подъ предсѣдательствомъ генеральнаго обознаго Якова Лизогуба, для составленія изъ всѣхъ упомянутыхъ правъ одного общаго закона или свода, которою и былъ составленъ проэктъ этого свода подъ заглавіемъ: „Права по которымъ судится Малороссійскій народъ изъ трехъ книгъ, а именно Статута Литовскаго, Зерцала Саксонскаго и приложенныхъ при томъ двухъ правъ, такожде изъ книги порядка, по переводѣ изъ польскаго и латинскаго языковъ на російскій діалектъ, въ едину книгу сведенный въ Глуховѣ 1743 года“. Проэктъ этихъ правъ при всеподаннѣйшемъ докладѣ коммиссіи былъ представленъ Генераль-Лейтенантомъ Бабиковымъ, стоявшимъ тогда во главѣ управленія Малороссіею, 27-го іюня 1744 года въ Правительствующій Сенатъ. Въ 1756 г. при указѣ Императрицы Елизаветы Петровны сводъ этотъ возвращенъ Гетману Разумовскому для пересмотра, сокращенія и исправленія, но пересмотра этого свода не послѣдовало, такъ какъ среди членовъ собранной для сего старшины въ 1758 г. послѣдовало разногласіе. Въ 1761 г. велѣно было вновь пересмотрѣть и исправить малороссійскіе законы (Статутъ) и прислать ихъ съ депутатомъ, но объ указанномъ выше проэктѣ въ повелѣніи ни слова не упоминается. Въ 1767 г. коммиссія сочиненія проэкта новаго Уложенія велѣно принять въ соображеніе Малороссійскіе законы, но лишь въ видѣ изыатія изъ общихъ. Въ 1804 г. Малороссія поставлена въ число областей, для коихъ должны быть изданы частныя уставы. Въ 1809 г. для Малороссіи предполагалось составить сводъ провинціальныхъ законовъ. Въ 1810 г. при Правительствующемъ Сенатѣ была издана книга подъ названіемъ „Ручной Словарь“ или краткое содержаніе Польскихъ и Литовскихъ

законовъ, служащихъ руководствомъ въ судебныхъ тяжбахъ всякаго рода, собранныхъ для употребленія въ присутственныхъ мѣстахъ и для пользы частныхъ обывателей, коронныхъ и Литовскихъ провинцій. Переводъ съ польскаго съ предисловіемъ о началѣ Польскихъ и Литовскихъ законовъ. Предисловіе это, напечатанное на одной страницѣ, говоритъ, что Польскій князь Кракъ былъ первымъ законодателемъ, что число законовъ при послѣдующихъ князьяхъ, а за ними короляхъ, постепенно увеличивалось, что сперва князья и короли одни имѣли законодательную власть, впоследствии же власть эта была ограничена учрежденнымъ при короляхъ Совѣтомъ; при этомъ упоминаются имена: Болеслава Кривоустаго, Казимира Правосуднаго, Владислава Лаветва и Казимира Великаго. Здѣсь слѣдовало бы предувѣдомить, говорится въ предисловіи, о началѣ Литовскихъ законовъ, но предувѣдомленія нивакаго нѣтъ, а послѣ поставленной точки, слѣдуютъ слова: „По семъ наступаютъ законы писанные, которыхъ, а наипаче Литовскаго Статута краткое содержаніе расположено въ сей книгѣ по алфавиту“.

Такъ какъ словарь этотъ переведенъ съ польскаго, то въ немъ сохранены всѣ польскія слова и расположены по алфавиту польской азбуки, значеніе же и опредѣленіе каждаго слова объясняется по русски въ самомъ текстѣ, такъ подъ словомъ: *agenęj* значится повѣренный, *aktor*—истецъ, *banit*—осужденный, *bydla*—скотъ. Въ концѣ словаря приложено оглавленіе всѣхъ вошедшихъ въ оный русскихъ словъ. Оглавленіе это расположено по русскому алфавиту и противу каждаго слова сдѣланъ переводъ на польскій языкъ. Такимъ образомъ для русскаго, не знающаго по польски, прежде всего необходимо обратиться къ этому оглавленію, отыскать желаемое слово, справиться какъ оно по польски, и тогда только подъ польскимъ словомъ въ словарѣ отыскать опредѣленіе онаго по русски. Въ 1811 году Литовскій Статутъ былъ напечатанъ при Правительствующемъ Сенатѣ на польскомъ языкѣ съ переводомъ на русскій, и въ 1812 году въ январѣ при циркулярномъ предписаніи Министра Юстиціи разосланъ во всѣ присутственныя мѣста Литвы и Малороссіи для руководства.

Литовскій Статутъ, какъ перваго изданія 1588 г., такъ и послѣдующихъ на одномъ польскомъ языкѣ и изданіе 1811 года при Правительствующемъ Сенатѣ на польскомъ съ переводомъ на русскій языкъ, дѣлится на XIV раздѣловъ, раздѣлы дѣлятся на артикулы, и

сіи послѣдніе на параграфы. При семъ нельзя не замѣтить, что число артикуловъ каждаго раздѣла, какъ въ изданіи 1588 года, такъ и въ изданіи 1811 года одно и тоже.

Вотъ наименованіе раздѣловъ.

- Раздѣлъ 1-й. О нашей Государевой особѣ. 35 артикуловъ.
 Раздѣлъ 2-й. О земскомъ ополченіи. 27 артикуловъ.
 Раздѣлъ 3-й. О вольностяхъ дворянскихъ и о распространеніи предѣловъ Великаго Княжества Литовскаго. 51 артикулъ.
 Раздѣлъ 4-й. О судьяхъ и о судахъ 105 артикуловъ.
 Раздѣлъ 5-й. О приданномъ и о венѣ (обеспеченіе приданнаго) 22 артикула.
 Раздѣлъ 6-й. Объ опекахъ. 15 артикуловъ.
 Раздѣлъ 7-й. О записяхъ и о продажахъ. 31 артикулъ.
 Раздѣлъ 8-й. О завѣщаніяхъ. 9 артикуловъ.
 Раздѣлъ 9-й. О повѣтовомъ подкоморіи, межевомъ судѣ, и о межевыхъ дѣлахъ, о границахъ и межахъ. 32 артикула.
 Раздѣлъ 10-й. О лѣсахъ, о ловлѣ, о бортяхъ, озерахъ и лугахъ. 18 артикуловъ.
 Раздѣлъ 11-й. О насиліи, побояхъ и о платежахъ за голову дворянина. 68 артикуловъ.
 Раздѣлъ 12-й. О платежахъ за голову и о навязкахъ (за обиду) простолудинамъ и о такихъ людяхъ и челядникахъ, кои отъ господъ своихъ отходятъ и о служителяхъ. 24 артикула.
 Раздѣлъ 13-й. О захваченіяхъ и о штрафѣ навязкѣ 14 артикуловъ.
 Раздѣлъ 14-й. О воровствѣ всякаго. 37 артикуловъ.

Изъ одного наименованія сказанныхъ 14 раздѣловъ ясно видно, что Литовскій Статутъ есть такой законодательный помятникъ, который заключаетъ въ себѣ всѣ законы Литовскаго Княжества, относящіеся не только до гражданскаго и уголовнаго права, но и до права государственнаго или публичнаго.

Послѣ изслѣдованія профессора Варшавскаго Лицея Линде, доказавшаго, что Литовскій Статутъ написанъ первоначально по русски, а существующіе Статуты на польскомъ языкѣ суть переводы съ русскаго Статута 1588 года съ искаженіемъ смысла различныхъ артикуловъ, правительство наше, по положенію комитета министровъ 17

ноября 1828 года, опредѣлило исправить изданіе Статута 1811 года, сличивъ оный съ Статутомъ 1588 года. Въ положеніи комитета министровъ сказано, что такъ какъ по изслѣдованію комиссіи, назначенной комитетомъ министровъ 14 іюля 1828 года и по сношенію министерства народнаго просвѣщенія съ ректоромъ Варшавскаго лицея Линде и профессоромъ Виленскаго университета Даниловичемъ, дозволено, что самое вѣрнѣйшее и древнѣйшее изданіе подлиннаго Литовскаго Статута есть изданіе 1588 г., а самый вѣрнѣйшій и ближайшій переводъ съ онаго на польскій языкъ есть польскій Статутъ изданія 1614 г., то разрѣшено комиссіи: 1) принять бѣлорусское изданіе Литовскаго Статута 1588 г. въ руководство и за главное основаніе при исправленіи ошибокъ въ русскомъ переводѣ, 2) для содѣланія сего Статута болѣе общимъ для употребленія какъ Русскихъ, такъ и Поляковъ, а равно и для того, что бы каждый удобно могъ сличать русскій и польскій переводъ съ подлинникомъ бѣлорусскимъ, напечатать сей Статутъ на трехъ языкахъ: на бѣлорусскомъ съ изданія 1588 г., на польскомъ съ изданія 1614 г., а какъ въ семь изданіи заключаются нѣкоторыя обвѣтшавшыя слова и выраженія, то сдѣлать для каждаго изъ таковыхъ внизу примѣчаніе съ поясненіемъ, и 3) наконецъ на рускомъ.

Въ 1830 году при II отдѣленіи собственной Его Величества канцеляріи учреждены два стола, одинъ для составленія свода законовъ Остзейскихъ губерній, другой для Западныхъ; первый сводъ былъ на ревизіи въ 1837 г. ¹⁾ и за симъ напечатанъ въ 1845 г., сводъ же мѣстныхъ законовъ Западныхъ губерній, хотя и былъ составленъ, и проэктъ онаго внесенъ въ Государственный Совѣтъ, но не былъ опубликованъ. Въ мнѣніяхъ Государственнаго Совѣта, 15 апрѣля 1842 г. постоянно дѣлаются ссылки на время его разсмотрѣнія, такъ въ мнѣніяхъ №№ 15,522, 15,529 и 15,532 говорится о разсмотрѣніи онаго и Высочайшемъ утвержденіи послѣдовавшаго мнѣнія, но самаго проэкта въ полномъ собраніи нѣтъ, равно какъ нѣтъ подъ означенными числами и мнѣній Государственнаго Совѣта, такъ какъ мнѣнія эти, хотя и были утверждены, но самый проэктъ остался проэктомъ, и потому

¹⁾ Ревизскій комитетъ былъ учрежденъ при II отдѣленіи собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи.

и не внесенъ въ общее собраніе законовъ. Проектъ этотъ, имѣющійся у меня подъ рукою, озаглавленъ такъ: Сводъ мѣстныхъ законовъ Западныхъ губерній. Онъ раздѣленъ на 3 части, а именно: первая содержитъ въ себѣ законы о состояніяхъ, вторая часть—законы гражданскіе, третья часть о судебныхъ обрядахъ, о судопроизводствѣ и о мѣрахъ гражданскихъ взысканій.

Изложенію самыхъ статей или такъ называемыхъ въ проектѣ параграфовъ предшествуетъ краткое введеніе, въ которомъ въ 4-хъ параграфахъ говорится о томъ, что Россійская Имперія управляется на твердыхъ основаніяхъ положительныхъ законовъ; что законы эти въ Имперіи дѣйствуютъ или единообразно въ общей ихъ системѣ, или съ мѣстными въ нѣкоторыхъ ихъ частяхъ измѣненіями, которыя и называются мѣстными законами и простираются только на тѣ губерніи и области, коимъ особенно представлены, и объемлютъ тѣ только случаи, на кои именно, какъ изыатіе изъ общихъ правилъ, постановлены, во всѣхъ же другихъ случаяхъ, дѣйствіе общихъ законовъ Имперіи сохраняетъ и въ этихъ губерніяхъ и областяхъ полную свою силу; что мѣстные законы, губерніямъ Виленской, Гродненской, Минской, Подольской, Волынской, Кіевской и области Бѣлостовской, при присоединеніи ихъ къ Имперіи предоставленные, и по нынѣ въ нихъ дѣйствующіе, относятся: 1) къ законамъ о состояніяхъ; 2) къ законамъ гражданскимъ; 3) къ законамъ о судебныхъ обрядахъ, о судопроизводствѣ и о мѣрахъ гражданскихъ взысканій. Нѣкоторыя же существующія въ сихъ губерніяхъ мѣстныя особенности по управленію ихъ, сказано въ предисловіи, изложены во всей подробности въ общемъ сводѣ законовъ Имперіи по принадлежности. Каждая часть упомянутаго свода раздѣлена на книги, книги на раздѣлы, раздѣлы на главы, главы на отдѣленія, т. е., система дѣленія принята, какъ видно, таже самая, каковая въ нашемъ сводѣ. Такъ вторая часть мѣстнаго свода раздѣлена на 4 книги, изъ коихъ въ первой изложены права и обязанности семейственныя, во второй—о порядкѣ пріобрѣтенія и укрѣпленія правъ на имущества вообще; въ третьей—о порядкѣ пріобрѣтенія и укрѣпленія правъ на имущества въ особенности, и въ четвертой—объ обязательствахъ по договорамъ. Всѣхъ статей или параграфовъ во второй части, заключающей въ себѣ законы гражданскіе, находится 1174, т. е., почти половина статей нашего X т. содержащаго въ себѣ 2334 статьи. Такое сравненіе не можетъ не

служить доказательствомъ, что въ мѣстные законы Западныхъ губерній внесены были всѣ особенности этихъ губерній, по отношенію правъ, какъ семейственныхъ, такъ и по имуществу и по договорамъ. Проектъ этотъ, какъ гласитъ надпись, сдѣланная на немъ владѣльцемъ онаго Н. М. Колмаковымъ, бывшимъ предсѣдателемъ Кіевской Гражданской Палаты, составленъ въ особомъ комететѣ подъ предсѣдательствомъ Сперанскаго, и былъ разсмотрѣнъ въ Государственномъ Совѣтѣ въ 1839 и въ началѣ 1840 гг., но вслѣдствіе указа 25 іюня 1840 года, обнародованнаго въ Западныхъ губерніяхъ 9 сентября 1840 г. оставленъ безъ послѣдствій. Далѣе въ этой же надписи говорится: по заявленію генераль-губернатора Бибикова, дворянство, во главѣ своего предводителя графа Тышкевича, ходатайствовало о дарованіи Западнымъ губерніямъ русскихъ законовъ. Указомъ 25 іюня 1840 г. дѣйствіе Литовскаго Статута въ Западныхъ губерніяхъ прекращено и въ оныя введенъ сводъ законовъ Имперіи. Вотъ основанія, приведенныя въ этомъ указѣ, кои послужили къ замѣнѣ Литовскаго Статута нашимъ сводомъ: „Не преставай обращать особенное вниманіе на средства усовершенствованія узаконеніями, коими охраняются безопасность и собственность вѣрныхъ нашихъ подданныхъ, и находя съ одной стороны, что сія важная цѣль отчасти уже достигнута приведеніемъ сихъ узаконеній въ стройный порядокъ и ясную положительность чрезъ изданіе общаго свода законовъ Имперіи нашей, съ другой же, что вошедшими въ сей сводъ и дополняющими оныя постановленіями, какъ самыя права состояній лицъ и имуществъ, такъ и правила для доказательства и огражденія сихъ правъ, опредѣляются точнѣе и удовлетворительнѣе, нежели въ тѣхъ, коими до нынѣ руководствовались въ нѣкоторыхъ Западныхъ, возвращенныхъ отъ Польши, областяхъ, мы признали за благо распространить вполнѣ силу и дѣйствіе Россійскихъ гражданскихъ законовъ на сія издревле русскія по происхожденію, правамъ и навыкамъ ихъ жителей, области“.

Симъ же указомъ повелѣно, со дня обнародованія онаго, всѣ дѣла во всѣхъ правительственныхъ и судебныхъ мѣстахъ, не исключая дворянскихъ депутатскихъ собраній и предводителей, производить и всѣ акты писать на языкѣ русскомъ. Отсюда, ясно видно, что въ Литвѣ, въ коей дѣйствовалъ Литовскій Статутъ, не смотря на артикулъ 1-й раздѣла IV о производствѣ всѣхъ дѣлъ и писаніе всѣхъ актовъ на языкѣ русскомъ, дѣла производились и акты писались не на языкѣ русскомъ, а на польскомъ.

Поводомъ къ отмѣнѣ дѣйствія Литовскаго Статута въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской и къ введенію въ оныя, какъ сказано въ именномъ указѣ, данномъ Правительствующему Сенату 4-го марта 1813 г., общаго свода, послужили слѣдующія соображенія: Десятилѣтній опытъ доказаль общую пользу свода законовъ Имперіи, по сему признано за благо доставить жителямъ губерній Черниговской и Полтавской и въ тѣхъ дѣлахъ и случаяхъ, по коимъ дѣйствуютъ въ сихъ губерніяхъ особыя узаконенія, такую же въ изученіи и примѣненіи постановляемыхъ ими правилъ удобность, какъ по всѣмъ прочимъ частямъ законодательства. Для сего повелѣно было: 1) собрать и привести въ совершенную ясность всѣ древнѣйшія постановленія, которыя, на основаніи дарованныхъ малороссійскому краю особыхъ правъ, сохраняють доселѣ въ означенныхъ губерніяхъ силу и дѣйствіе; 2) всѣ эти постановленія безъ всякаго въ точномъ ихъ содержаніи и разумѣ измѣненія помѣстити въ общемъ сводѣ законовъ Имперіи, съ означеніемъ, что постановленія эти имѣють дѣйствіе только въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской. Трудъ этотъ, возложенный на II отдѣленіе собственной Его Величества канцеляріи, былъ оконченъ и 15 апрѣля 1842 г. рассмотрѣнъ въ Государственномъ Совѣтѣ, коего 15 мѣнѣй по сему предмету Высочайше утвержденныхъ вошли въ сводъ 1842 года.

Но, вводя мѣстныя въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской дѣйствующія постановленія въ общую систему законодательства Имперіи, вмѣстѣ съ симъ признано было необходимымъ измѣнить прежній порядокъ судопроизводства и ввести общія правила судопроизводства Имперіи, за исключеніемъ дѣлъ межевыхъ, такъ какъ дознано было, что существующій въ этихъ губерніяхъ порядокъ судопроизводства, заимствованный изъ правилъ Литовскаго Статута, во многомъ отъ времени измѣнившихся, а частію изъ новѣйшихъ російскихъ законовъ. не можетъ безъ неудобства быть оставленъ въ прежнемъ видѣ.

Послѣдствіемъ сего Высочайшаго повелѣнія было введеніе въ томъ же 1843 г. въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской въ дѣйствіе свода законовъ Имперіи. 24 іюня 1843 г., какъ это значитъ въ Черниговскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ въ № 24 того же 1843 г., назначенъ былъ слѣздъ дворянъ для постановленія опредѣленія объ испрошеніи у Государя Императора соизволенія на посылку депутатовъ отъ дворянства, для принесенія Его Величеству благодарности за отеческое

попеченіе о благѣ и пользѣ жителей губерній внесеніемъ въ сводъ законовъ, издревле существующихъ въ ихъ краѣ особыхъ законоположеній. И дѣйствительно, почти всѣ существовавшія издревле въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской законоположенія Литовскаго Статута, касающіяся гражданскаго права, внесены въ сводъ законовъ Имперіи. Исключены изъ онаго лишь тѣ раздѣлы и артикулы, кои относятся до права публичнаго, уголовнаго и судопроизводства, и кои не могли быть внесены въ сводъ, вслѣдствіе измѣнившихся политическихъ обстоятельствъ, духа времени, а не въ силу одной воли законодателя. Въ такомъ мнѣніи легко убѣдиться однимъ поверхностнымъ разсмотрѣніемъ наименованій раздѣловъ. Въ сводъ гражданскихъ законовъ были внесены и такія статьи, заимствованныя изъ Литовскаго Статута, кои, впоследствии по всеподданѣйшему ходатайству дворянства означенныхъ губерній, отмѣнены, такъ какъ узаконенія эти признаны самими жителями тѣхъ губерній не только бесполезными, но вредно отзывающимися на ихъ экономическомъ бытѣ. Я говорю объ отмѣненныхъ статьяхъ 1332 и 1333 I ч. X т. о временномъ раздѣлѣ наслѣдственныхъ имѣній. Намъ кажется, что въ сводѣ есть и еще нѣкоторыя статьи, взятая изъ Статута, кои впоследствии не могутъ не быть отмѣнены. Такъ ст. 1055 I ч. X т., основанная на 2 § артикула V, раздѣла VIII о недопущеніи въ сказанныхъ губерніяхъ женщинъ къ свидѣтельству подѣ духовнымъ завѣщаніемъ, должна подлежать отмѣнѣ, ибо странно, и какъ то не естественно не допускать къ свидѣтельству подѣ завѣщаніемъ женщинъ въ двухъ сказанныхъ губерніяхъ, и не запрещать или скорѣе дозволить это всѣмъ остальнымъ женщинамъ Имперіи.

Изложивъ по приведеннымъ нами сочиненіямъ вкратцѣ исторію Литовскаго Статута, мы не можемъ не остановиться на возбуждаемомъ этою исторіею вопросѣ о томъ, какимъ Статутомъ, при постановленіи рѣшеній, руководствовалась Малороссія въ то время, когда печатныя экземпляры Русскаго Статута Мамоничевскаго изданія 1588 г. вовсе исчезли изъ употребленія, сдѣлавшись библиографическою рѣдкостью, когда въ продолженіе двухъ столѣтій Литовскій Статутъ печатался только на польскомъ языкѣ, а русскій переводъ съ польскимъ текстомъ былъ напечатанъ лишь въ 1811 г.

Трудно, да и едва ли возможно, предположить, что-бы судьи, избираемые по силѣ того же Статута, изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ,

особенно въ Малороссіи, знали всѣ по польски и при рѣшеніи дѣлъ руководствовались Статутомъ на польскомъ языкѣ. Такое предположеніе невозможно, тѣмъ болѣе, что этотъ самый Статутъ въ артикулѣ I, раздѣла IV, обязываетъ секретаря писать всѣ бумаги, т. е., вести все дѣлопроизводство на русскомъ языкѣ. Статутъ на русскомъ языкѣ, по случаю постоянного изданія онаго на одномъ польскомъ, могъ быть только писанный, и дѣйствительно множество экземпляровъ писаннаго Статута, находящихся у разныхъ частныхъ лицъ и учреждений, свидѣтельствуетъ о томъ, что въ употребленіи былъ писанный Статутъ. Профессоръ А. Θ. Кистяковскій въ своемъ изслѣдованіи о рукописи подъ заглавіемъ: „Права, по коимъ судится Малороссійскій народъ“, полагаетъ, что всѣ писанные экземпляры, бывшіе въ обращеніи у частныхъ лицъ и въ присутственныхъ мѣстахъ, суть ни что иное, какъ переводъ съ польскаго языка на русскій, сдѣланный комиссіею, составленною по повелѣнію Петра II, для перевода всѣхъ правъ Малороссіи и сведенія ихъ въ одинъ общій сводъ. Мы позволяемъ себѣ не согласиться съ этимъ мнѣніемъ почтеннаго профессора по слѣдующимъ основаніямъ: Малороссія, какъ извѣстно, присоединилась къ Россіи въ 1654 году, печатный же Статутъ Литовскій на русскомъ языкѣ былъ изданъ въ 1588 г., т. е., Статутъ этотъ былъ въ употребленіи въ Малороссіи около 70 лѣтъ, до присоединенія ея къ Россіи, именно такое пространство времени, въ продолженіе котораго отъ постоянного и ежедневнаго употребленія почти совершенно дѣлается негодною всякая книга, слѣдовательно необходимо предположить, что Малороссія, до присоединенія еще къ Россіи, въ рѣшеніи дѣлъ, руководствовалась списками съ Литовскаго Статута Мамоничевскаго изданія. Переводъ Статута на русскій языкъ сказанною выше комиссіею былъ сдѣланъ лишь въ 1738 году, Если согласиться съ мнѣніемъ почтеннаго Александра Федоровича, то слѣдуетъ допустить, что до этого времени, т. е., до 1738 года въ Малороссіи были въ обращеніи печатные экземпляры 1588 г. вполне сохранившіеся въ теченіи 150 лѣтъ со времени ихъ написанія. Но такое предположеніе едва ли возможно, такъ какъ никакая книга, употребляемая ежедневно, не можетъ сохраниться въ цѣлости въ продолженіи полутора столѣтій. По сему не допускать существованія списковъ съ этого изданія, при уничтоженіи экземпляровъ онаго, невозможно, такъ какъ въ такомъ случаѣ пришлось бы предположить, что до перевода Статута комиссіею въ 1738 г. въ Мало-

россiи былъ въ употребленiи Статутъ на польскомъ языкѣ, или наконецъ, что Статутъ вовсе употребляемъ не былъ. Мы, съ своей стороны полагаемъ, что въ Малороссiи, за истребленiемъ временемъ печатныхъ экземпляровъ Литовскаго Статута 1588 года, употребляемыхъ въ присутственныхъ мѣстахъ, при рѣшенiи дѣлъ, суды руководствовались списками съ этого Статута. Мы не утверждаемъ, чтобы списки эти сохранили слово въ слово и буква въ букву текстъ Статута, напротивъ мы думаемъ, что чѣмъ ближе подходимъ мы къ настоящему времени, тѣмъ подлинникъ Статута въ этихъ спискахъ болѣе и болѣе измѣняется; но измѣненiя эти состоятъ лишь въ замѣнѣ обвѣтшавшихъ словъ новыми, въ измѣненiи окончанiй глаголовъ, приближавшемъ языкъ Статута къ употребительному по времени тому же русскому языку. Къ такому заключенiю мы пришли во первыхъ потому, что въ разсмотрѣнныхъ нами судебныхъ рѣшенiяхъ, до изданiя Статута съ русскимъ переводомъ въ 1811 г., мы нашли приводимые параграфы и артикулы Статута согласными почти слово въ слово съ параграфами и артикулами Статута Мамоничевскаго изданiя 1588 г., а во вторыхъ и потому, что видѣли у почтеннаго А. Θ. Кистяковскаго списанный Литовскiй Статутъ съ печатнаго экземпляра Мамоничевскаго изданiя 1588 г., свидѣтельствующаго о томъ, что въ Малороссiи и послѣ перевода Литовскаго Статута на русскiй языкъ въ 1738 г., сдѣланнаго упомянутою выше комиссiею, въ присутственныхъ мѣстахъ были въ употребленiи списки или рукописные Статуты, списанные съ Мамоничевскаго изданiя 1588 года. Видѣнный *) нами списокъ носить заглавiе: „Статутъ обывателямъ Великаго Князства Литовскаго, на сеймѣ Варшавскомъ, данный року 1588; печатано въ Вильнѣ Мамоничевъ, року 1587. Переписанъ въ комиссiи экономiи въ Сосницкую Ратушу 1749 г. старанiемъ писаря той же Ратуши (выскоблено), а списатель сего Статута Глуховскiй житель Петро Сѣчкаревскiй“. Если ко всему изложенному присовокупить, что переписка печатныхъ книгъ законовъ, по дороговизнѣ и рѣдкости оныхъ, была въ Малороссiи дѣломъ обыкновеннымъ не только въ прежнее время, но и въ началѣ настоящаго столѣтiя ¹⁾, то становится понятнымъ нахожденiе такого огромнаго ко-

*) Эта рукопись подробно мною описана въ числѣ другихъ 17 въ моемъ изслѣдованiи, приложенномъ къ *Правиль*, см. стр. 35 и 36. А. Кистяковскiй.

¹⁾ Въ доказательство этого привожу экземпляръ Литовскаго Статута

личества писанныхъ Статутовъ, въ числѣ коихъ, быть можетъ, и есть нѣсколько списковъ съ перевода комиссіею, но мы все таки остаемся при убѣжденіи, что судебныя наши мѣста руководствовались списками съ Мамоничевскаго изданія.

Такова вкратцѣ внѣшняя исторія Литовскаго Статута. Что же касается до внутренней его стороны, то мы уже видѣли чисто русское его происхожденіе. По изслѣдованію ученыхъ дознано, что въ основѣ Статута, особенно въ отношеніи имущественныхъ правъ, положена Русская Правда. Нельзя не убѣдиться въ правильности мнѣнія тѣхъ изслѣдователей этого нашего первичнаго законодательнаго памятника, кои полагають, что въ Русской Правдѣ, какъ въ зеркалѣ отразились юридическія возрѣнія народа въ ту пору русской жизни, когда право было непосредственнымъ продуктомъ развивающагося юридическаго сознанія, когда народная жизнь текла свободно, предоставленная сама себѣ, своимъ силамъ, своимъ средствамъ. Постановленія Русской Правды имѣли силу и примѣненіе не потому, что надъ такимъ примѣненіемъ стоялъ авторитетъ какой либо принуждающей власти, а потому, что постановленіямъ этимъ вѣрили, на вѣрѣ же держатся авторитетъ и обязательность объективныхъ нормъ положительнаго права въ ту эпоху, когда послѣднее дѣйствуетъ въ формѣ обычая записаннаго или незаписаннаго, все равно. Вотъ почему нормы Русской Правды сохранились и въ дальнѣйшихъ нашихъ законодательныхъ памятникахъ Новгородской и Псковской Судной грамотѣ, перенесены въ Литовскій Статутъ, вошли въ Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича, а развиваясь и дополняясь остались и въ нынѣ дѣйствующихъ нашихъ законахъ. Сравнивая съ Русскою Правдою дѣйствующіе нынѣ законы о наслѣдствѣ, нельзя не видѣть, что нормы этихъ законовъ лежать въ Русской Правдѣ, равно какъ тамъ же находятся и поводы къ дальнѣйшему ихъ развитію, распространенію или измѣненію, и все это потому, что въ Русскую Правду внесены живыя начала, прямо взятая изъ народной жизни и закрѣпленныя въ письменной формѣ. Какъ въ языкѣ каждаго народа отъ вліяній климатическихъ и природы его окружающей лежать эле-

на русскомъ языкѣ, переписанный съ печатнаго Статута 1811 г., находящійся въ моей бібліотекѣ. Экземпляръ этотъ подаренъ мнѣ бывшимъ Директоромъ Черниговской Губернской Гимназіи Гудимовъ, а переписанъ собственноручно отцемъ его.

менты своеобразнаго фонстического развитія этого языка, при дальнѣйшей цивилизаціи, такъ и въ обычаяхъ народныхъ являются нормы его юридическихъ воззрѣній, и въ первыхъ законодательныхъ памятникахъ видны бываютъ не только фундаментъ будущаго законодательства, но и всѣ его очертанія.

Какъ не сочиняется грамматика языка какого либо народа, такъ не создаются для него законы; какъ первая есть собраніе правилъ, существующихъ въ самомъ языкѣ, такъ вторые суть не что иное, какъ выраженіе на письмѣ бытовыхъ юридическихъ воззрѣній народа, развивающіяся сообразно степени развитія самаго народа. Вотъ почему въ Русской Правдѣ мы видимъ Русскую, а не княжескую правду, какъ обозвалъ ее г. Оршанскій въ статьѣ своей о правахъ русскихъ женщинъ. Но какъ каждый человѣкъ, сохраняя свою личность,нося въ себѣ всѣ особенности единичной природы, свои субъективныя воззрѣнія, не можетъ не подчиниться, болѣе или менѣе средъ его окружающей, внося въ себя новыя и часто заимствованныя, но всегда переработанныя по своему воззрѣнію; такъ и каждый народъ, блюдя обычая своихъ предковъ, сохраняя свой особенный характеръ, свой собственный тиць, подчиняется вліянію сосѣдей, внося въ свою жизнь новыя и часто заимствованныя, но всегда переработанныя имъ по своему понятію, воззрѣнію, развивая и дополняя ихъ при дальнѣйшемъ своемъ совершенствованіи. Какъ филологъ, изучая языкъ народа, его основные элементы и дальнѣйшее его историческое развитіе, дѣлитъ эту исторію на періоды то самобытнаго, то подъ вліяніемъ другихъ народовъ, движенія; такъ юристъ, изучая законодательство какого либо народа, его историческій ходъ, отличаетъ время его совершенствованія, упадка, вліянія другихъ народовъ, или самостоятельнаго развитія, и на основаніи этихъ данныхъ дѣлитъ исторію законодательства народа на періоды. Поэтому юристы, изучая Литовское законодательство, какъ нѣчто отдѣльное, цѣлое, какъ продуктъ самостоятельной жизни Литовскаго Княжества въ историческомъ развитіи его, замѣчаютъ два большихъ періода, изъ которыхъ каждый въ свою очередь можетъ быть раздѣленъ на нѣсколько меньшихъ. Люблинская Политическая Унія Литвы съ Польшею 1569 г. служитъ эпохою, раздѣляющею эти два періода.

Характеристическая черта перваго періода, который называютъ временемъ самостоятельности Литовскаго законодательства, заключается

въ томъ, что въ теченіи его источниками законовъ преимущественно была самостоятельная законодательная власть Литовскаго Княжества. Характеристическая черта вгораго періода, который называютъ временемъ подчиненнаго Литовскаго законодательства, состоитъ въ томъ, что въ теченіи его, производительная сила права принадлежитъ уже не Литовской, а сперва Польской, а послѣ русской законодательной власти.

Первый періодъ, т. е., время самостоятельнаго Литовскаго законодательства подраздѣляютъ на четыре періода:

Первый—Литовскихъ племенныхъ обычаевъ, т. е., отъ начала образованія Литовскихъ племенъ до окончательнаго ихъ соединенія при отцѣ Миндовга, Рингольдѣ, или до завоеваній на Руси 1239 г.

Второй—проникновенія русскаго права отъ—1239 г. до 1386 г., т. е., до вступленія Ягелло на польскій престолъ. Въ этотъ періодъ многія русскія земли, сохранявъ всѣ элементы древнерусской жизни, присоединились къ Литвѣ, русское право, русская цивилизація глубоко проникають въ жизнь Литовскихъ областей.

Третій—проникновенія и развитія польскихъ шляхетскихъ вольностей (1386—1529), т. е., отъ Ягелло до изданія Сигизмундомъ 1 Литовскаго Статута 1529 года. Въ этотъ періодъ польское государственное право съ шляхетскими вольностями проникаетъ въ Литовское государство, но право это не исключаетъ дѣйствія права Русскаго и Литовскаго въ другихъ юридическихъ отношеніяхъ; въ города проникаетъ Магдебургское право.

Четвертый—кодификаціи (1529—1588) отъ изданія перваго Статута до Люблинской Уніи или до изданія Статута третьей редакціи. Въ это время Литовское Княжество входитъ въ составъ Рѣчи Посполитой и теряетъ свою самостоятельность. Шляхетскія вольности достигаютъ своего высшаго развитія, но русское право сохраняется въ сферѣ чисто-юридическихъ отношеній.

Во время подчиненнаго Литовскаго законодательства различаютъ два періода:

Первый—сеймовыхъ конституцій (1588—1793) отъ изданія Литовскаго Статута 1588 г. до окончательнаго присоединенія Литовско-русскихъ областей къ Россійской Имперіи (Малороссія въ 1654, Смоленскъ въ 1667 г. Бѣлороссія въ 1772 г., области: Волинская, Подольская и Минская въ 1793 г., остальные въ 1795 г.). Въ этотъ періодъ Литов-

скій Статутъ дѣйствуетъ въ полной силѣ, и только отдѣльныя законоположенія Статута и конституцій мало по малу вытѣсняются русскими узаконеніями и наконецъ вполне замѣняются Сводомъ Законовъ въ Западныхъ губерніяхъ въ 1840 г., а въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской въ 1843 г., съ сохраненіемъ въ сихъ послѣднихъ нѣкоторыхъ законоположеній Статута по гражданскому и преимущественно имущественному праву.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

ГРЕКОВОСТОЧНАЯ ЦЕРКОВЬ

ВЪ ПЕРІОДЪ

ВСЕЛЕНСКИХЪ СОВОРОВЪ

Ф. А. Терновскаго.

нію кажется несогласнымъ съ достоинствомъ римскаго первосвященника получать даръ отъ человѣка. Это противно чести римской церкви, чтобъ она одождена была подобнымъ подаркомъ человѣку, владѣла *humano jure* тѣмъ, чѣмъ она можетъ владѣть *divino jure*. Что же касается до существованія акта *Donatio Constantini*, то Бароній думаетъ, что этотъ актъ составленъ греками съ цѣлью копрометировать священный Римъ. Это всегдашняя лазейка Баронія. Встрѣчался съ фактами, что папа Гонорій въ актахъ VI вселенскаго собора осуждается, какъ приверженецъ моповелитской ереси, Бароній говоритъ, что тутъ въ актахъ подлогъ, что въ первоначальныхъ актахъ стояло имя *Theodogus*, а не *Honorius*. Фактъ дарованія папѣ Бонифацію греч. императоромъ Фокою титла *епископъ всей церкви*, Бароній толкуетъ такъ, что въ этомъ случаѣ Фока лишь отнималъ этотъ титулъ у конст. патріарховъ, которые неправо присвоивали себѣ этотъ титулъ, принадлежащій лишь папѣ. Взглядъ Баронія на исторію церкви вообще оптимистической. Церковь римская, по его мнѣнію, всегда была предметомъ явнаго промышленія Божія.—Ладья Петрова никогда не затоплялась волнами и бурями, потому что,—говоритъ Бароній,—Христосъ всегда оставался въ ней. Подробныя свѣдѣнія о сочиненіи Баронія см. у Баура въ его соч. „Эпохи церкв. историографія“; въ русск. литерат. у А. П. Лебедева въ сочиненіи—*очерки церковно-историч. науки въ Германіи* стр. 32—40.

Барсовъ Тимоѳей, профессоръ петербургской академіи. О вселенскихъ соборахъ. Четыре статьи помѣщ. въ Христ. Чтенія за 1869 г. Статьи эти написаны по поводу созванія ватиканскаго собора и толковъ въ русской литературѣ о необходимости созванія православнаго вселенскаго собора. „Въ виду этого,—пишетъ авторъ,—намъ показалось необходимымъ возобновить для своей памяти: въ какихъ случаяхъ, по какимъ побужденіямъ, съ какою цѣлью и какъ именно составлялись въ церкви вселенскіе соборы.“ Приступая къ этому, авторъ прежде всего говоритъ о законности соборнаго управленія въ церкви, причемъ припоминаетъ ученіе объ этомъ древнихъ церковныхъ писателей,—и о соответствіи этого управленія общему духу и характеру Христовой церкви (205—242). „При посредствѣ указаній исторіи,—пишетъ авторъ,—путемъ теоретическихъ соображеній о жизни церкви, о характерѣ ея ученія и установленій, мы пришли къ несомнѣнному убѣжденію въ томъ, что внѣшнею и единственною законною формою дѣйствованія и обнаруженія правъ и авторитета церкви служитъ совокупное, собирательное и совмѣстное участіе всѣхъ ея членовъ, съ преимущественнымъ значеніемъ лицъ, облеченныхъ правами служенія и власти.“—Во второй статьѣ авторъ доказываетъ, что вселенскіе соборы постановили только истину, частію ссылаясь на ученіе объ этомъ св. отцевъ и самыхъ соборовъ, частію приводя собственные соображенія и мнѣніе Тертуллиана, что *то, что у многихъ обрѣтается единымъ,—то не измышленно, а предано*. По анализу затѣмъ, какой смыслъ соединяется съ названіемъ церкви вселенскою, авторъ разъясняетъ, что этотъ смыслъ можетъ быть дво-

якій: *внѣшній*, по которому вѣра церкви называется вселенскою, потому что *всѣми* членами церкви *одинаково исповѣдуется*,—и *внутренній*, по которому вѣра церкви называется вселенскою потому, что *она необходима для всѣхъ*. „Двойкій смыслъ, какой понятіе вселенской имѣеть въ примѣненіи къ церкви,—пишетъ авторъ,—долженъ быть сохраненъ нами во всей его цѣлости и въ примѣненіи къ соборамъ, поколику они называются симъ именемъ,“—и доказываетъ, что древніе вселенскіе соборы были именно такіе соборы, которые выражали собою мысль всей церкви и что всѣ постановленія ихъ были одинаково необходимы. (378—409.) Конецъ второй статьи (404—417) и всю третью статью (795—829) авторъ посвящаетъ разбору участія о свѣтской власти въ дѣлахъ вселенскихъ соборовъ, разсужденію о церковно-государственномъ характерѣ вс. соборовъ. Этотъ отдѣлъ имѣеть наиболѣе историческаго интереса. Въ четвертой статьѣ (стр. 981—1011) авторъ приходитъ къ тому заключенію, что такъ какъ вселенскіе соборы называются такъ потому, между прочимъ, что они выражаютъ собою мнѣніе всей церкви и такъ какъ они имѣютъ характеръ государственно-церковный, то они принадлежатъ только извѣстному періоду жизни Христовой церкви: начинаются со времени союза ея съ государствомъ и кончаются эпохою раздѣленія церквей, и въ настоящее время вслѣдствіе разьединенія церкви невозможны. „Хотя бы,“ пишетъ онъ,—„православные соборы и могли бы называться вселенскими въ смыслѣ внутреннемъ, такъ какъ они исповѣдаютъ древнюю вселенскую вѣру и вѣру для всѣхъ необходимую, но смиренномудріе доселѣ удерживало и впредь должно удерживать ихъ отъ этого наименованія.“

—Процессы духовнаго суда въ древней вселенской церкви, статья на 60 страницахъ—помѣщена въ Христ. Чт. за 1871 г. Между прочимъ авторъ подробно излагаетъ процессы духовнаго суда надъ Цециліаномъ (261—267), надъ Аонасіемъ александрійскимъ (268—294), надъ Іоанномъ Златоустомъ (294—301) и надъ Целестіемъ (301—303).

—Различныя системы взаимныхъ отношеній церкви и государства. Статья на 70 стр., помѣщенная въ Страники за 1872 г. Авторъ указываетъ четыре формы взаимныхъ отношеній церкви и государства. Во 1-хъ форма подчиненія государства церкви, проповѣдуемая католицизмомъ. Во 2-хъ форма подчиненія церкви государству, проповѣдуемая протестантизмомъ и выразившаяся въ устройствѣ англиканской церкви. Въ 3-хъ форма взаимной независимости церкви и государства, выразившаяся въ устройствѣ церкви въ Америкѣ. Въ 4-хъ форма тѣснаго единенія между церковью и государствомъ для взаимнаго вспоможенія ихъ другъ другу и съ соблюденіемъ полной равноправности церкви и государства,—выразившаяся въ устройствѣ отношеній между церковью и государствомъ въ византійской имперіи и въ Россіи. Авторъ (на страницахъ 164—172) довольно обстоятельно характеризуетъ отношенія, существовавшія между церковью и государствомъ въ византійской имперіи.

Баснажъ. По своимъ историческимъ трудамъ замѣчательны два

писателя XVII в., посвящiе эту фамилію, протестантскіе пасторы: Самуиль Баснажъ 1721 г. и двоюродный братъ его Іаковъ Баснажъ род. 1653 г.

Самуиль Баснажъ. АННАЛЫ ГРАЖДАНСКО-ЦЕРКОВНЫЕ. S. Basnage. Annales politico-ecclesiastici. Rotterdam 1706. три тома. Баснажъ излагаетъ здѣсь исторію отъ Августа до имп. Фоки; сочиненіе отличается серьезною критикою и точностью хронологическихъ датъ. Между прочимъ Баснажъ признаетъ Евсевія кесарійскаго православнымъ, хвалитъ Несторіа и осуждаетъ акимитовъ за ихъ сближеніе съ римскою церковію (Ш, 701).

Іаковъ Баснажъ, РАЗСУЖДЕНІЕ О ИСТОРИИ ЕРЕСИ АПОЛЛОНАРИЯ, Іас. Basnage. Diss. de hist. haeres. Apollinar. Ultray 1687. Особенную услугу для науки оказалъ І. Баснажъ своимъ изданіемъ лекцій Канизіа—(см. Канизій).

Басти.—О ВЕРХОВНОМЪ ЖРЕЧЕСТВѢ РИМСКИХЪ ИМПЕРАТОРОВЪ, ОСОБЕННО ИМПЕРАТОРОВЪ ХРИСТІАНЪ. De la Basti. Du souverain pontificat des empereurs Romains. Статья помѣщена въ Memoires de l'Academie des inscr. Т. XV. На 75 стр. Басти говоритъ о томъ, какъ Граціанъ отказался отъ титула верховнаго жреца. На 106-й о томъ, что въ честь Константина великаго учреждены были языческіе религиозные праздники, какъ видно изъ одного языческаго римскаго календаря.

Бауръ, профессоръ тюбингенскаго университета 1860. По отзыву Шаффа Бауръ былъ мужъ импонирующей учености, смѣлой критики, поразительнаго дара систематизаціи и неустанной продуктивности. Подробныя свѣдѣнія о немъ въ русской литературѣ въ сочиненіи А. П. Лебедева—*Очерки развитія протестант. науки въ Германіи* стр. 152—212 и въ сочин. Ѳ. А. Курганова: *церков. и граждан. власть Византіи* стр. 390—399. Большинство трудовъ Баура относятся къ исторіи первыхъ вѣковъ христіанской церкви; для исторіи церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ важны слѣд. его сочиненія:

Христіанская церковь отъ начала IV до конца XVI в. въ главныхъ моментахъ ея развитія. Ferd. Christ. Baug. Die Christl. Kirche vom Anfangs des vierten bis zum Ende des sechsten Jahrh. in den Hauptmomenten ihrer Entwicklung, Tüb. 1859. Церковная исторія Баура въ существѣ дѣлаетъ опытъ приложенія философскихъ идей Гегеля къ прошедшимъ судьбамъ христіанства. Ходъ развитія церкви отъ IV до VII вѣка Бауръ понимаетъ подъ формой борьбы противоположностей, изъ которой однакожъ всегда возникаетъ новое и при томъ большею частію высшее единство. Первая противоположность, какую указываетъ Бауръ, въ исторіи IV—VI в.—это противоположность христіанства и язычества. (Съ 17 стр. Бауръ говоритъ о Юліанѣ и о полемикѣ между христіанскими и языческими писателями; на 43—52 стр. дѣлаетъ прекрасный анализъ сочиненія Августина о градѣ Божіемъ). Сближеніе между язычествомъ и христіанствомъ, по Бауру, выразилось въ томъ, что въ церкви стали по-

читать языческих боговъ, хотя и подъ другимъ именемъ и въ другой формѣ, именно подъ именемъ и формою аноеловъ; демонахическій культъ язычниковъ перешель въ аналогическій съ нимъ культъ святыхъ. Далѣе еще болѣе интересныя формы противоположностей Бауръ указываетъ въ исторіи христіанской догмы даннаго времени. „Такія имена, какъ имена Арія и Аванасія, Несторія и Кирилла, Пелагія и Августина, — говоритъ Бауръ, — означаютъ противоположности, относящіяся до различныхъ сторонъ христіанской догмы.“ Въ своей исторіи онъ слѣдитъ и за развитіемъ этихъ противоположностей въ ученіи и затѣмъ, какъ онѣ въ концѣ концовъ приходили къ высшему единству. Наконецъ новыя противоположности усматриваетъ Бауръ (въ отдѣлѣ объ іерархіи) въ отношеніи церкви къ государству. „Столкнулись двѣ силы, — говоритъ онъ, — которыя могли спорить относительно абсолютнаго господства надъ міромъ. Каждая изъ нихъ должна была стремиться возобладать надъ другой. Отсюда сдѣлалась возможною борьба между ними. Иные результаты дала эта борьба на западѣ, иные на востокѣ. На западѣ, гдѣ вліяніе императоровъ на духовную власть было слабѣе, власть духовная брала перевѣсъ надъ своею противоположною, властью свѣтской“. Напротивъ весь интересъ отношеній разсматриваемыхъ двухъ властей на востокѣ состоитъ, по Бауру, только въ томъ, что іерархія и императорская власть противостоятъ одна другой, взаимно ограничивая себя и, какъ выражается Бауръ, „ни одна изъ этихъ двухъ властей здѣсь не приходитъ къ чистой самостоятельности своего бытія.“

Христіанское ученіе о троичности и о вочеловѣченіи въ его историч. развитіи. Три тома. *Die christliche Lehre von der Dreieinigkeit und Menschwerdung in ihrer geschichtl. Entwicklung.* Tübingen 1841—1843. Вопреки господствующимъ воззрѣніямъ прежняго раціонализма, который видѣлъ въ исторіи догматовъ только отпаденіе христіанства отъ самаго себя и который пренебрежительно относился къ этой части церковной исторіи, Бауръ сдѣлалъ исторію догматовъ собственно душею церковной исторіи. Идея церкви, по его мнѣнію, находитъ свое реализированіе прежде всего въ исторіи догмы. Въ церковной исторіи онъ между прочимъ очень высокое значеніе придаетъ аріанскимъ спорамъ (стр. 97).—Въ настоящемъ сочиненіи Бауръ подробно излагаетъ: а) исторію аріанскихъ споровъ (т. I стр. 306—693); подробно говоритъ объ аріанскихъ спорахъ послѣ никейскаго собора (стр. 320); ставитъ аріанскія воззрѣнія въ связь съ аристотелевою философіею (387); Евсевія кесарійскаго признаетъ отобразомъ (Spiegel) колебанія церковнаго сознанія относительно даннаго вопроса (475), подробно говоритъ о македоніанахъ (490), о Маркеллѣ и Фотинѣ (525—558) б) исторію несторіанскихъ споровъ (т. I стр. 693—777), гдѣ между прочимъ съ уваженіемъ отзывается о догматическихъ воззрѣніяхъ Кирилла александрійскаго (786) в) исторію евтихіанскихъ споровъ до халкидонскаго собора (т. I стр. 800) гдѣ между прочимъ анализируетъ посланіе Льва къ Флавиану (809) и указываетъ недостатки въ догматич. постановленіи хал-

кидонскаго собора (823) d) исторію монофизитскихъ споровъ послѣ халкидонскаго собора (т. II стр. 37—96), гдѣ въ частности обозрѣваетъ распаденіе монофизитства на различныя секты (73) e) исторію моноелитскихъ споровъ (т. II стр. 96—и сл.) Въ началѣ втораго тома Бауръ говоритъ о символѣ Аванасія александрійскаго (стр. 33).

Чтенія по исторіи догматовъ. *Vorzlesungen uber die Dogmengeschichte* 1866. Въ этомъ сочиненіи, во второмъ отд. I-го тома Бауръ съ величайшимъ уваженіемъ отзывается объ Аванасіѣ александрійскомъ (стр. 41) и Кириллѣ александрійскомъ (стр. 47).

Сравненіе Евсевія, отца церковной исторіи, съ Геродотомъ, отцомъ исторіи. F. C. Baur. *Comparatur Eusebius hist. eccl. parens cum parente hist. Herodoto*. Tubing. 1834.

Эпохи церковной исторіографіи. *Die Epochen der kirchlichen Geschichtsschreibung*. Tub. 1852. Въ этомъ сочиненіи Бауръ между прочимъ даетъ свѣдѣнія о церковно-историческихъ трудахъ древнихъ церковныхъ историковъ Сократа, Созомена, Θεодорита и др. (стр. 7—32).

Баумгартенъ. Сигмундъ Іаковъ, знаменитый профессоръ въ Галле род. 1706 + 1757. Въ аудиторіи Баумгартена обыкновенно собиралось отъ 300—400 слушателей и многіе изъ его слушателей, благодаря его вліянію, приобрѣли величайшую любовь къ научнымъ занятіямъ. Между ними надо особенно упомянуть о Землерѣ, который былъ самымъ горячимъ ученикомъ и почитателемъ Баумгартена. Впрочемъ Баумгартенъ знаменитъ болѣе, какъ богословъ, чѣмъ какъ историкъ церкви. Онъ составилъ только

Очеркъ церковной исторіи — четыре части. *Siegmund Jakob Baumgarten Auszug der Kirchengeschichte von der Geburt Iesu*. Halle 1743 — 1762. Собственно три тома принадлежатъ Баумгартену, а четвертый Землеру. Исторія церкви доведена до X вѣка. Богословская полемика. *Theol. Streitigkeit*, — сочиненіе, обработанное *Землеромъ*. Между прочимъ въ немъ говорится о анаематизмахъ Кирилла и Несторія (II 770), о Аванасіѣ александрійскомъ (III 67), о Василіѣ великомъ (III 125), о Григоріѣ нисскомъ. На сочиненія Баумгартена, ссылаются еще какъ на источникъ для исторіи различныхъ церковныхъ должностей, возникшихъ съ IV вѣка: періодетовъ, архіепископовъ, архидіаконовъ, копіатовъ, параболанъ, нотаріевъ и апокрисіаріевъ.

Баумгартенъ Крузіусъ (Ludvig Friedrich Otto) — профессоръ лейпцигскаго и іенскаго университетовъ, род. 1778 г. + 1843. Замѣтки о евангеліи Іоанна на основаніи перифраза, сдѣланнаго Нонномъ панопольскимъ, христіанскимъ поэтомъ V вѣка. *Baumgarten Crusius. Observat. in Ioanni Evang. e Nonni metaphrasi*. Ien. 1824. Учебникъ по исторіи христіанской догматики. *Lehrbuch der christl. Dogmengeschichte*. Iena 1832. *Compendium der christlichen Dogmengeschichte*. Leipzig 1840—1846. Въ этихъ сочиненіяхъ между прочимъ есть разборъ христіанской полемической литературы IV вѣка противъ

язычества. Въ ученіи о таинствахъ Баумгартенъ утверждаетъ, что таинство елеопомазанія заимствовано церковью у гностиковъ (Сопр. II. 311). 1836. Академическіе труды. Opuscula Academica 1836. Между этими трудами есть изслѣдованіе о Діонисіѣ Ареопагитѣ, гдѣ Баумгартенъ старается доказать, что сочиненія, приписываемыя Діонисію, составлены въ 3-мъ вѣкѣ и авторъ ихъ имѣлъ въ виду опроверженіе существовавшихъ въ то время гностическихъ ересей.

Бахметьева А. Н. Разказы изъ исторіи христіанской церкви отъ I-го до XI-го вѣка. Чтеніе для дѣтей старшаго возраста (отъ 12—15 лѣтъ). Три части. Подр. отзывъ объ этихъ разказахъ см. въ *Пр. об.* за 1869 г. № 8 стр. 172—193.— Въ концѣ 1-й части (3-е изд. за 1873 г.) содержатся разказы о десятомъ гоненіи (381—412) о Константинѣ в. (412—423) о первомъ вселенскомъ соборѣ въ Никее (423—435). Во 2-й части (третье изд. М. 1872 г.) между прочимъ содержатся разказы: О послѣднихъ годахъ царствованія Константина (1—23), о св. Аѳанасіѣ алекс. и гоненіи отъ арианъ (23—46), о волненіяхъ донатистовъ и страданіяхъ христіанъ въ Персіи (46—52), о подвижникахъ Египта, Палестины и Сиріи (52—85), о воспитаніи и молодости св. Василія в. и Григорія богослова (85—97), о дѣйствіяхъ церкви при Юлианѣ отступникѣ (97—115), о гоненіяхъ отъ арианъ при Валентѣ и о Василіѣ в., кесарійскомъ (115—128), о св. Григоріѣ богословѣ и о 2-мъ вселенскомъ со- (128—176), о состояніи церкви при Θεодосіѣ в. (177—193), о св. Іоаннѣ Златоустѣ, о ереси Несторія и 3 всел. соборѣ. О ереси Евтихія, 4-мъ и 5-мъ всел. соборахъ (239—256). О христіанствѣ въ Персіи, Арменіи и Иверіи (256—266) о св. подвижникахъ и церк. писателяхъ на востокѣ и западѣ 266. О бѣдствіяхъ востока отъ Магомста. О ереси моноелитской и 6-мъ всел. соборѣ (346—362) О ереси иконоборческой и 7-мъ всел. соборѣ (362).

Бахъ. 1873—1875. Средневѣковая христология съ VIII до XVI в. Dr. Joseph Bach. Die Dogmengeschichte des Mittelalters von christologischen Statpunkte. Двѣ части. Подробный отзывъ въ *чтеніяхъ въ общ. люб. дух. просвѣщ.* за 1877 г.—Вышедшіе изъ печати два объемистые тома сочиненія Баха (1-й томъ имѣетъ 452 стр., 2-й—768 стр.) свидѣлствуютъ о необыкновенномъ трудолюбіи автора. Онъ тщательно перебралъ длинный рядъ средневѣковыхъ писателей и усердно пользовался тѣми рукописными сокровищами, которыя были для него открыты въ Мюнхенѣ. Главная заслуга его работы состоитъ въ подробномъ перечисленіи изданныхъ и неизданныхъ источниковъ. 1-я глава 1-го тома сочиненія Баха озаглавляется такъ: *Положеніе, занимаемое въ средневѣковомъ богословіи апологетами временъ халкидонскаго и константинопольскаго соборовъ.* Бахъ между прочимъ въ своемъ сочиненіи считаетъ невѣрнымъ то положеніе, что христология нашла себѣ завершеніе въ греческомъ богословіи (I. 102). По его мнѣнію христология постоянно развивалась и послѣ соборовъ халкидонскаго и константинопольскихъ, и до сихъ поръ развивается, хотя и

безъ надежды достигнуть погда-либо „самыхъ основъ тайны.“ Рецензентъ подробно опровергаетъ это воззрѣніе Баха.

Беверегій. (Beveregius, Beveridge—Guilielmus), англійскій епископъ род. 1638 г.—1708. Собраніе каноновъ съ примѣчаніями (Bevergius Συνοδικου sive Pandectae canonum ss. Apostolorum et consiliorum ab ecclesia Graeca receptorum una cum scholiis antiquorum singulis eorum annexis et scriptis aliis huc spectantibus. Oxonii 1672. Два тома.

Беза. Издалъ въ первый разъ сочиненіе Феодора, игумена райскаго друга Максима исповѣдника: De incarnatione divina. Genev.

Бейшлагъ. Лекція о хринологіи. Dr. W. Bejschlag. Christologische Vortrag vor dem deutschen Evang. Kirchentag zu Altenburg. 1864. стр. 12. Бейшлагъ, держится Шлейермахеровой хринологіи и потому съ особенною строгостью осуждаетъ хринологическое ученіе, изложенное на халкидонскомъ соборѣ.

Беккеръ издалъ въ нѣмецкомъ переводѣ сочиненіе Малькольма Исторія Персіи, весьма важное для исторіи персидской церкви. (I. Malcolm. Gesch. Persiens aus engl. von W. Becker. 2. Bde. Lps. 1830). Сочиненіе это въ тоже время издано было въ Штудгартѣ Шпаціеромъ (Von R. G. Spazier. Stuttg. 1830).

Беккеръ. (Imm. Bekker) издалъ сочиненія греческаго историка Евнапія (Bonn. 1837), стихотворенія Павла Силенціарія въ честь софійскаго храма (Bonn. 1837) и Библіотеку патр. Фотія (Berol. 1824. 2. Sol.) Послѣ Беккера эти весьма важныя въ историческомъ отношеніи сочиненія не были изданы. Въ изданіи сочиненій Евнапія принималъ участіе Нибуръ. Библіотека Фотія издана Беккеромъ только въ одномъ греческомъ текстѣ.

Беккъ. Сборникъ греческихъ надписей. Boeckh. Corpus inscriptionum Graecorum. Подр. рецензія объ этомъ изданіи помѣщена въ Христ. чтенія за 1881 г. Сборникъ Бекка составлялся въ теченіи 40 лѣтъ и оконченъ только весьма недавно. Между прочимъ во 2-мъ отдѣлѣ 4-го тома помѣщены въ сборникѣ христіанскія надписи съ № 8606—по № 9893, всего 1287 надписей—Въ рецензій между прочимъ доказывается важность этихъ надписей для церковной исторіи и разбираются свидѣтельства ихъ—объ уваженіи въ IV вѣкѣ къ святому великомученику Георгію; о состояніи язычества въ IV—VI в., о положеніи христіанскаго клира; о религіозности христіанъ и о сношеніяхъ между востокомъ и западомъ въ первые времена христіанства.

Беккъ. Изслѣдованіе о Коранѣ (C. D. Beck Lumuradgen d' Ohson. Allgem. Schilder d. ottoman. Reichs. Lpz. 1788 и сл.)

Беккъ. Исторія догматовъ. Книга эта между прочимъ указывается, какъ источникъ для исторіи ереси Арія и для исторіи ереси иконоборческой.

Белларминъ, знаменитый ультрамонтанскій писатель XVI в., кардиналъ и іезуитъ. Онъ съ величайшею обстоятельностью развилъ рим-

ско-католическую теорію о папской непогрѣшимости. Сочиненія его изданы въ Кельнѣ въ 7 томахъ въ 1617 и 1684 гг. Въ VII томѣ между прочимъ помѣщено его замѣчательное въ церковно-историческомъ отношеніи сочиненіе о церковныхъ писателяхъ (*de scriptoribus ecclesiasticis*) древнихъ и средневѣковыхъ. Какъ приверженецъ католицизма, Белларминъ отрицаетъ сказаніе Сократа о рѣчи Пафнютія на никейскомъ соборѣ, предполагая, что Сократъ выдумалъ этотъ рассказъ въ интересахъ новаціанской партіи, къ которой самъ принадлежалъ. Признавая, что VI вселенскій соборъ дѣйствительно осудилъ Гонорія, Белларминъ утверждаетъ, что въ этомъ случаѣ соборъ допустилъ погрѣшность (*error facti*), такъ какъ посланіе Гонорія, содержащее въ себѣ моноелитскія мысли,—документъ искаженный или совершенно подложный. Въ сочиненіи о церковныхъ писателяхъ Белларминъ между прочимъ очень худо отзывается о трудахъ Симеона Метафраста (по кельн. изданію 1664 г. стр. 155).

Бенгель. 1725. Издалъ сочиненіе св. Іоанна Златоуста о священствѣ въ греческомъ подлинникѣ и латинскомъ переводѣ. *Peri ieroulogias* von I. A. Bengel Stuttgart 1725—перепечатано въ Лейпцигѣ въ 1825 и 1834 гг. Затѣмъ было издано Гассельбахомъ (V. K. T. Hasselbach Stralsund 1820). Риттеромъ (von I. Ritter Berlin 1821). До Бенгеля это сочиненіе издано было въ Базелѣ съ предисловіемъ Эразма (Basel bei Frobenius 1525) и Гуггессомъ (von Hughes in Cambridge 1710). На нѣмецкій языкъ перевели это сочиненіе Гассельбахъ (1820) и Риттеръ (1821). На англійскій Голье (Hollier 1740) и Бунсъ (Bunse 1759).—Сравненіе 23 различныхъ изданій и переводовъ сочиненія о священствѣ сдѣлано Ломлеромъ (pag. VIII—IX.)

Бенедиктинскія изданія. Монахи ордена св. Бенедикта съ древнихъ временъ оказывали великія услуги для науки. Въ смутную эпоху переселенія народовъ и крестовыхъ походовъ Бенедиктинскіе монастыри были убѣжищемъ для наукъ и главнымъ образомъ благодаря ихъ посредству сохранились до нашихъ дней древнія сокровища знанія. Но особенную услугу наукѣ оказали французскіе бенедиктинцы—мавринуане, называвшіеся такъ по имени одного изъ учениковъ Бенедикта—Мавра, въ 1618 г. составившіе въ Парижѣ ученую конгрегацию, главною задачей которой по уставу данному генераломъ ордена Григоріемъ тарисскимъ (Gregor Tarsisse) и кардиналомъ Ремилье—было служеніе наукѣ.—Этимъ путемъ мавринуане надѣялись пріобрѣсти преимущество надъ іезуитами и дѣйствительно по непредзапятости, трезвости и серьезности своего научнаго метода стоятъ выше іезуитовъ. Въ 17 и началѣ 18 вѣка они достойно прославились своими серьезными учеными, археологическими и историческими изслѣдованіями и лучшимъ изданіемъ отеческихъ твореній. Въ это время въ числѣ членовъ конгрегации были такіе знаменитые ученые, какъ—Менардъ, Ашери, Годинъ, Мабиллонъ, Нурри, Мартьяни, Руинартъ, Мартенъ, Монтфоконъ, Моссюетъ, Гарнье и Де ла-Рю. (Dominus—Menard, Mabillon, le Nourry, Martianay, Ruinart, Martene, Montfaucon,

Mossuet, Garnier и De la Rul.) Но въ XVIII вѣкѣ парижская конгрегация маврикіанъ разстроилась; ученые, составлявшіе ее, разошлись въ разныя страны и издательская дѣятельность ихъ сравнительно ослабѣла. Въ настоящее время къ этому ордену принадлежитъ D. Pitra, издатель весьма важной коллекціи патристическихъ отрывковъ. „Кто имѣлъ случай“, пишетъ Шаффъ, „лично познакомиться съ драгоценными фоліантами бенедиктинскаго изданія отеческихъ твореній, снабженными основательными предисловіями, біографіями, оглавленіями и археологическими примѣчаніями, тотъ несомнѣнно станетъ говорить о бенедиктинскомъ орденѣ съ искреннимъ уваженіемъ и благодарностью.“ Бенедиктинцами между прочимъ изданы творенія: А) Аванасія александрійскаго—Лопиноу и Монфокономъ (Iac. Lopin et B. de Monfaucou Par. 1698 и 1700 г.) въ трехъ томахъ. Это прекрасное, но далеко не полное изданіе. В) Григорія Назіанзина, изданіе начатое Клеменчетомъ (Clemencet Paris 1798 т. 1) и продолженное Целло (A. B. Caillon. Par. 1837—40 2 тома); это лучшее изъ изданій, сдѣланныхъ маврикіанами. С) Кирилла іерусалимскаго — приготовлено къ изданію Тутте (Ant Aug. Tutte) и изд. Мараномъ (D. Prud. Maranus, Paris 1720). D) Иоанна Златоуста изд. Монфокономъ Par. 1718—1738,—18 томовъ. Оно перепечатано еще въ Венеціи Venedig 1734—41 XIII томовъ. E) Иларія пиктавійскаго (Par. 1693 г.) F) Амвросія медиоланскаго изд. Фрише и Нурри (Iac. du Friche et Nic. de Nourry Par. 1686—90 20 тома) Venedig 1748—51. G) бл. Іеронима изд. Мартыяпомъ и Пучетомъ въ 5 томахъ—Par. 1706. Это изданіе хуже, чѣмъ изданіе Фалларія (Verona 1734—1742). H) бл. Августина, изд. въ XI томахъ Дельфо, Блампеноу, Константомъ и Гвежье (Fr. Delfau, Blampin, P. Konstant и Gl. Guesnie. Par. 1679—170. Оно было перепечатано съ прибавленіями въ Антверпенѣ Клеркомъ въ 1700—1703 г. въ Венеціи въ 1729 г. и въ Венеціи же съ большими ошибками въ 1756—69 г. въ XVIII томахъ—и т. д.—I) Льва великаго—и J) Григорія двоелова.—Бенедиктинцами же изданы *Analecta Graeca*, Par. 1688, гдѣ между прочимъ помѣщено житіе св. Стефана, страдавшаго за св. иконы.

Беньо. Исторія разрушенія язычества на западѣ. A. Beugnot *Hist. de la destruction du paganisme en Occident*. Par. 1835 2 тома). Сочиненіе это увѣнчано преміей. Беньо между прочимъ на основаніи одного языч. календаря сообщаетъ, что Константинъ в. былъ по смерти причисленъ сенатомъ къ числу боговъ, (I, 109), что язычество было и въ половинѣ IV в. очень сильно на западѣ, какъ свидѣлствуютъ объ этомъ сочиненія различныхъ путешественниковъ того времени (I 266), что въ 331 году еще учреждались въ Римѣ новые алтари (I. 106). Онъ перечисляетъ представителей язычества въ Римѣ во времена Θεодосія (1,438) и сообщаетъ о томъ, что самъ Θεодосій былъ причисленъ къ сонму боговъ (I, 487).—Со втораго тома Беньо начинается разсказъ о борьбѣ съ язычествомъ на западѣ послѣ Θεодосія, дѣлаетъ перечисленіе языческихъ фамилій въ Римѣ за это время (II, 6) и го-

ворить объ оставшихся въ Римѣ языческихъ обрядахъ въ концѣ V вѣка (II, 273).

Библиандръ—издалъ собраніе сочиненій противъ мухамеданства (Th. Bibliandri Coll. scriptorum adv. Mohammed. doct. Heidd. 1595 г.) Библиандръ собралъ здѣсь сочиненія древнихъ христіанскихъ писателей—противъ магометанъ.

Библіотека большая древнихъ отцевъ и церковныхъ писателей. *Maxima Bibliotheca veterum patrum et antiquorum scriptorum ecclesiasticorum, primo quidem a Mary de la Bigne in lucem edita.. Lugduni 1677—1707.* Эта бібліотека содержитъ въ себѣ весьма полное собраніе отеческихъ твореній (въ 27 томахъ); но сочиненія греческихъ писателей помѣщены въ ней только въ латинскомъ переводѣ. Между прочимъ въ IV т. помѣщены сочиненія Евсевія Памфила, Антонія в., Пахомія, Макарія в., Серапіона тмутскаго, Юлія, Фирма Матерна, Ермія, Дидима alexandрійскаго, Оптата, Тита ботрійскаго, Кирилла Іерусалимскаго; въ V-мъ Апполинарія лаодикійскаго, Андрея вesarійскаго, Кесарія брата Григорія богослова, Астерія, Теофила alexandрійскаго, Іоанна іерусалимскаго, Дорофея, Аврелія, Пруденція, Софронія, Егезиппа, Тимоѳея іерусалимскаго, Тимоѳея alexandрійскаго, Евсевія верцальскаго, Северіана гавальскаго, Северіана понтійскаго; въ VI-мъ Синезія киринейскаго, Павліана ноланскаго, Сульпиція Севера, Велитарія поэта, Евсевія емесскаго, Аполинарія, Евдокія; въ VII-мъ Іоанна Кассіана, Винцентія, Сократа, Созомена, Исидора пилусіота, Петра хрисолога, Льва великаго, св. Нила, Иларія, Симеона; въ VIII-мъ Арновія младшаго, Θεодора Сальвіана, Василія севельскаго, Немезія, Енеса газскаго, Геласія, Кесарія; въ IX-мъ Фульгенція, Ферранда, Марцеллина, Леонтія византійскаго, Ареѳы кесарійскаго, Анастасія синанта; въ X-мъ Факунда, Андрея іерусалимскаго; въ XI-мъ Евагрія, Исаака сирина, Хризиппа, Анастасія синанта, Кассіодора; въ XII-мъ Евлогія alexandрійскаго, Исихія, Софронія, Георгія Писиды, Фалассія, Георгія никомид., Севера alexandрійскаго, Космы іерусалимскаго, Іоанна ник. Іоанна ессалоникійскаго, Григорія антиохійскаго, Іоанна IV Далмата, Мартина папы, Анастасія апокрисіарія, анонимнаго писателя alexandрійской хроники; въ XIII-мъ Германа константинопольскаго и Анастасія; въ XIV-мъ Никифора константинопольскаго и Михаила синкела.

Бивіусъ. — Собраніе сочиненій христіанскихъ поэтовъ. *Bivius Coll. poetarum chr. Par. 1624. fol.* Въ этомъ собраніи заключаются и произведенія христіанскихъ пѣснописцевъ IV—VIII в. Между прочимъ *Ομροχευτρα*—или исторія жизни Спасителя собранная изъ стиховъ Гомера,—сочиненіе приписываемое Евдокія, супругѣ императора Θεодосія II-го.

Биго. Въ первый разъ издалъ въ греческомъ подлинникѣ біографію Іоанна Златоуста, написанную Палладіемъ, епископомъ еленопольскимъ. *E. Bigot. Palladii, ep. Helenopolit. Dialog. de vita S. Joh. Chrisostomi. Paris 1680.* По мнѣнію Куртца эта біографія Златоуста при-

надлежитъ не еленопольскому епископу Палладію, а другому Палладію, римскому писателю.

Биденфельдъ Происхожденіе.... общежит. монашества на востокъ и западъ. F. v. Biedenfeld. Ursprung. u. s. w. sammtlicher Monachsorden im Orient und Occident. Weimar 1837. Bde.

Биллій въ 1585 г. въ первый разъ издалъ сочиненія Исидора пилуеюта. Iac. Billius Par. 1583 fol. а въ 1609 г. вмѣстѣ съ Морелліемъ сочиненія Григорія назіанзина. (Billius et Morellius—Par. 1600. 2 vol. fol).

Бингамъ Іосифъ, англійскій ученый XVII в. (род. 1668 г. + 1723 г.) Замѣчательнъ его трудъ по археологіи: Начала церковныя или древности христіанской церкви: Origines eccles. or the antiquities of the christian Church, изданный первоначально въ Лондонѣ въ 1722 и 1726 гг., Затѣмъ дважды въ латинскомъ переводѣ въ 1-й разъ протестантомъ Гиршовомъ (Girchoev) въ Галле, въ 1724—1738 г. въ 10 томахъ съ предисловіемъ Буддея, подъ заглавіемъ Origines....., а потомъ въ 1751—1761 гг. въ 11 томахъ, подъ заглавіемъ: Ios. Binshami Opera, quae exstant voluminibus undecim comprehensa; наконецъ извлеченіе изъ англійскаго подлинника Origines издано было въ 4 томахъ католическими учеными въ Аугсбургѣ въ нѣмецкомъ переводѣ въ 1788—1796 гг. Сочиненіе Бингама между прочимъ содержитъ въ себѣ изслѣдованіе—о состояніи клира съ IV в., о избраніи епископовъ, о епископахъ женатыхъ, о восточныхъ патріархахъ (кн. II гл. 17), о томъ, въ чемъ выражалось уваженіе къ нимъ императоровъ,—о новыхъ церковныхъ должностныхъ лицахъ въ церкви; о внѣшнемъ благоповеденіи клириковъ, образецъ чего данъ былъ монашествомъ; о имущественныхъ правахъ духовенства; о судебныхъ правахъ епископа; о правѣ убѣжища; о враждебномъ отношеніи монашества къ клиру на западѣ; о началѣ монашества (кн. VII), о покровительствѣ монашеству Юстиніана (т. III. стр. 45), о нетерпимости въ церкви по отношенію къ еретикамъ (т. VII стр. 285. 294) о ходящихъ въ церковь слушать только ораторовъ (т. VI стр. 187), о трисвятой пѣсни и т. д.

Бинеръ. Отрывочныя замѣтки о сборникахъ каноновъ греческой церкви. F. A. Biener De collectionibus canonum eccl. Graecae schediasma litterarium. Berol. 1828. 1827.

—Исторія новеллъ Юстиніана Gesch. d. Novellen Justinian's Berlin 1824.

Бинтеримъ. 1825--1833. Важнѣйшія достопамятности христіанской католической церкви VII томовъ. Binterim Die vorzüglichsten Denkwürdigkeiten der Christkatholischen kirche. Bande I—VII. Mainz. 1825—1833. Бинтеримъ—католикъ и усиливается доказать правильность католическихъ воззрѣній.—Въ первомъ томѣ между прочимъ помѣщено изслѣдованіе о архидіаконахъ и значеніи ихъ въ древней церкви (стр. 386); въ третьемъ исторія монашества (406), причемъ авторъ признаетъ первыми монахами ерапеп-

товъ, высказывая предположеніе, что очень можетъ быть, что св. Маркъ многихъ ерапейцевъ обратилъ въ христіанство. (408) Въ четвертомъ—говорится объ отношеніи къ иконопочитанію въ IV и V в. и свидѣтельство объ оппозиціи иконопочитанію св. Епифанія признается подложнымъ (стр. 479). Въ шестомъ томѣ говорится между прочимъ о таинствѣ миропомазанія, причѣмъ авторъ доказываетъ всеобщее уваженію къ этому таинству во времена послѣ Константина в.—(стр. 217.)—Куртцъ въ своей *церковной исторіи* (см. стр. 306. 426—427) усиливается опровергнуть эти разсужденія Бинтерима о св. Епифаніѣ и о таинствѣ миропомазанія.

Бинье. См. бібліотека.

Благовъ студ. к. а. Историко-критическій очеркъ корана. Подр. отз. въ Прот. кiev. а. за 1871 г. апрѣль стр. 15. Первую главу сочиненія авторъ посвящаетъ разсмотрѣнію историческихъ условій происхожденія корана. Здѣсь онъ описываетъ первобытныя вѣрованія арабовъ, а также различныхъ сектантовъ, жившихъ между арабами—есеевъ, фарисеевъ, садукеевъ, евѳонитянъ, несторіанъ, савелліанъ, арианъ, павликіанъ, еutihianъ, яковитовъ и пр.—Вторую главу сочиненія авторъ посвящаетъ изображенію личности основателя ислама и творца корана—Магомета. Въ 3-й главѣ авторъ занимается разсмотрѣніемъ корана съ его внутренней и внѣшней стороны. Это лучшая глава въ сочиненіи. Въ 4-й главѣ представляется внѣшняя исторія утвержденія и распространенія ислама и наконецъ въ 5-й показывается относящаяся къ корану и вообще къ исламу ученая литература.

Благонравовъ Веніаминъ іеродіаконъ студ. каз. академіи 1850.

Исторія монашества отъ первыхъ временъ христіанства до начала 7 вѣка. Сочиненіе занимаетъ 265 полулистовъ. Авторъ дѣлитъ исторію монашества на два періода: 1-й обнимаетъ исторію первыхъ трехъ вѣковъ; 2-й съ IV до VII в. Обозрѣвая исторію монашества въ этотъ второй періодъ (съ 46 полулиста до конца сочиненія), авторъ прежде всего излагаетъ внѣшнюю исторію распространенія монашества на востокъ (собственно въ Египтѣ, Палестинѣ, Сиріи и Малой Азіи,) сообщаетъ краткія свѣдѣнія о жизни основателей монашества въ этихъ странахъ (собственно о переселеніяхъ ихъ съ мѣста на мѣсто) и подробно перечисляетъ основанные ими монастыри и количество въ нихъ иноковъ. Затѣмъ авторъ со 130 стр. ведетъ рѣчь объ организаціи монашества, излагая подробно уставъ Пахомія в. (132—162) Василя в. (162—191) Августина и Бенедикта нурсійскаго (190—205). При обзорѣ каждаго изъ этихъ уставовъ авторъ обращаетъ сперва вниманіе на экономическо-соціальную сторону устава—т. е. на правила его относительно устройства монастыря и его хозяйства—и потомъ на сторону внутреннюю, собственно религіозную; на правила относительно религіозныхъ упражненій иноковъ въ благочестіи. Конецъ сочиненія (съ 205 до 265 полулиста) посвященъ начертанію нравственной характеристики подвижниковъ того времени.

Оставившаяся по преимуществу на исторіи восточнаго монашества, авторъ ставитъ гранью своего сочиненія VII вѣкъ, въ виду того, что въ VII вѣкѣ монашеская жизнь на востокѣ была подавлена распространениемъ магометанства. Сочиненіе отличается обиліемъ собраннаго въ немъ матеріала.

Благонравовъ студентъ каз. акад. 1879 г. Исторія каппадокійской церкви отъ начала ея существованія до 611 года. Сочиненіе на 224 стр.—Во вступленіи къ сочиненію авторъ дѣлаетъ географическій очеркъ каппадокійской области и говоритъ объ ея обитателяхъ. Собственно исторію капп. церкви отъ начала ея до 611 года авторъ дѣлитъ на три періода, срединнымъ періодомъ признавая то время, когда каппадокійскою церковью управляли великіе отцы церкви Василій в., Григорій назіанзинъ и Григорій нисскій, и называя этотъ періодъ наиболее важнымъ. „До времени Василя в.,“ пишетъ онъ,—„исторія капп. церкви ровно ничего не представляетъ виднаго и выдающагося. При Василю же великомъ, благодаря его авторитету и энергической дѣятельности, она настолько возвышается, что занимаетъ на нѣкоторое время господствующее положеніе въ средѣ восточныхъ церквей. Но такой ходъ событій продолжается только до тѣхъ поръ, пока жилъ и дѣйствовалъ великій человекъ. Какъ только онъ умеръ, то все дѣло его, какъ дѣло единичнаго лица, рушилось; каппа. церковь опять пошла по прежнему пути, въ силу чего опять стала находиться въ малозвѣстности и даже неизвѣстности. Въ этомъ отношеніи исторія каппад. церкви весьма много напоминаетъ собою исторію беотійскаго народа, который былъ замѣчательнъ только въ непродолжительное время дѣятельности Эпампонда.“ — Впрочемъ, не смотря на такой взглядъ свой, авторъ собралъ много свѣдѣній первоначальной судьбѣ каппад. церкви и особенно о судьбѣ ея за послѣдній изъ помѣченныхъ имъ періодовъ (стр. 194—224), который по множеству различныхъ религіозныхъ движеній, бывшихъ въ каппад. церкви въ то время, все-таки весьма замѣчательнъ.

Благоразумовъ протоіерей,—ректоръ московской семинаріи. О постановленіяхъ апостольскихъ. Статья помѣщена въ *Прав. об.* за 1872 г. Въ началѣ авторъ доказываетъ, что постановленія апостольскія получили свое происхожденіе на востокѣ и здѣсь же были наиболее общезвѣстны. Затѣмъ авторъ излагаетъ мнѣнія различныхъ ученыхъ о времени происхожденія апостольскихъ постановленій. Далѣе авторъ излагаетъ подробно содержаніе апостольскихъ постановленій (стр. 462—483).—Изложивъ содержаніе апостольскихъ постановленій, авторъ приходитъ къ выводу а) что первыя шесть книгъ апостольскихъ постановленій принадлежатъ одному писателю, который при составленіи названныхъ книгъ имѣлъ опредѣленный планъ и придалъ сочиненію даже однообразное изложеніе, приближая его къ формѣ апостольскихъ посланій; б) что языкъ памятника обличаетъ писателя, который—отнюдь не грекъ родомъ, но житель востока—с) что рѣчь писателя плодovitа и многословна, д) что по времени проис-

хожденія, первыя 6 книгъ апостольскихъ постановленій должны быть отнесены ко второй половинѣ третьяго столѣтія.—Послѣднее положеніе авторъ доказываетъ очень подробно, приводя всѣ доказательства на то, что состояніе христіанства и церкви съ ея устройствомъ изображено въ апостольскихъ постановленіяхъ именно въ такихъ чертахъ, въ какихъ оно извѣстно къ концу 3-го вѣка по другимъ современнымъ памятникамъ. „Полагать же происхожденіе постановленій въ IV вѣкѣ,—пишетъ авторъ въ заключеніе,—не позволяютъ многія обстоятельства: между прочимъ то, что имъ совершенно чужда митрополитанская система управленія—и то, что въ нихъ ничего не упоминается о монашествѣ, тогда какъ вездѣ внушается особенное уваженіе къ вдовицамъ и дѣвственницамъ“ (стр. 1—32).

Блетри. Жизнь императора Юліана. Abbè de la Bleterie. Vie de l'Empereur Julian. Amst 1735. 2 vol. Сочиненіе это въ 1752 г. переведено на нѣмецкій языкъ Пфейлемъ v. I. G. Pfeil. Frkt. 1752. Оно отличается большимъ богатствомъ и разнообразіемъ собраннаго въ немъ матеріала, заимствованнаго большею частію изъ документальныхъ источниковъ, хотя и безъ всякаго критическаго отношенія къ этимъ послѣднимъ.

Исторія императора Іовіана. Histoire de l'empereur Iovian. Amsterd. 1740. 2 vol.

Блондель. Историческій трактатъ о главенствѣ въ церкви. Traite historique de la primauté en l'Eglise par D. Blondel Geneve 1641.—Разсуждая о лжеисидорскихъ декреталіяхъ (Pseudoisidorus) на 636 страницъ этого сочиненія Блондель причисляетъ къ этимъ декреталіямъ и извѣстное VIII-е письмо папы Пелагія ad universos episcopos (Mansi IX, 900), по поводу принятія константинопольскимъ патріархомъ титула вселенскаго.

Блумгардтъ. Опытъ общей исторіи миссій христовой церкви. Chr. G. Blumhardt. Versuch einer allgem. Missionsgeschichte. d. K. Christi. Basel 1829. О распространеніи христіанства въ Персіи идетъ рѣчь на 129 и сл. стр. 2-й части 2-го тома.

Боверь. Archibald Bover — шотландскій ученый XVIII в. (род. 1686 + 1766), занимавшійся литературными трудами до конца жизни, но человекъ шаткихъ религіозныхъ убѣжденій: первую половину жизни онъ провелъ въ Италіи, былъ ревностный католикъ, членъ ордена іезуитовъ и инквизиторъ, а съ 1726 г. возвратился въ Англію и присоединился къ англиканской церкви.

Исторія папъ. History of the popes Lond. 1750, 7 томовъ. Сочиненіе это весьма важно по обилію матеріаловъ, за исключеніемъ 1-го тома, который представляетъ собою только выдержки изъ мемуаровъ Тиллемона. Исторія папъ Бовера переведена была и на нѣмецкій языкъ Рамбахомъ (von Rambach Magdeburg 1751—1780, въ 10 томахъ).—Замѣчательны въ ней разсужденія о Евтихіѣ (vol. II p. 31. 61 по англ. изд.) и о пятошестомъ соборѣ (b. IV p. 215 по нѣмец. изданію).

Богородицкій, студент. каз. академ. 1870 г.—Какое значеніе давалось въ древней церкви церковной анаемѣ. Исслѣдованіе на 75 страницахъ. „Исслѣдуя значеніе церковной анаемы,—пишетъ авторъ,—мы пришли къ слѣдующему результату: анаема не есть отлученіе отъ общенія церковнаго, не имѣетъ значенія даже ни одного изъ терминовъ, употреблявшихся для обозначенія церковной эпитиміи. Это есть особенный родъ церковной эпитиміи, состоящей только въ запрещеніи разговаривать съ еретикомъ о предметахъ вѣры, относительно которыхъ онъ неисправимо заблуждается,—въ запрещеніи дѣлать попытку наставлять его снова.“

Богородскій 1879. Студ. пет. акад. Ученіе св. Іоанна Дамаскина объ исхожденіи св. Духа, изложенное въ связи съ тезисами боннской конфедераціи. Сочиненіе на степень магистра. Подробный отзывъ о немъ въ прот. пет. акад. за 1879 г. стр. 129. Въ введеніи авторъ утверждаетъ, что принятіемъ на боннской конфедераціи шести тезисовъ, извлеченныхъ изъ твореній св. І. Дамаскина, была только прикрыта разность между восточными и западными, такъ какъ ученіе Іоанна Дамаскина ни на конференціи, ни въ литературѣ той и другой стороны не было должнымъ образомъ выяснено. Въ первыхъ трехъ главахъ авторъ выясняетъ, что представленіе о совмѣстности исхожденія св. Духа съ рожденіемъ Сына было основною мыслью въ ученіи І. Дамаскина. IV-ю довольно большую главу авторъ посвящаетъ рѣшенію вопроса, было ли это представленіе свойственно другимъ отцамъ и церковнымъ писателямъ, предшественникамъ І. Дамаскина и излагаетъ ученіе Василия в., Григорія нисскаго, Дидима александрійскаго, Θεодора кирскаго, Энея газскаго, Грегенція тафарскаго, Захарія митиленскаго и Максима исповѣдника. Въ V-й главѣ авторъ изясняетъ смыслъ ученія І. Д. объ Отцѣ, какъ началѣ и причинѣ св. Духа; въ VI раскрываетъ смыслъ ученія І. Д. о явленіи св. Духа чрезъ Сына; въ VII изясняетъ смыслъ наименованія св. Духа образомъ Сына, въ VIII—опредѣляетъ смыслъ наименованія св. Духа среднимъ между рожденнымъ и нерожденнымъ. Въ заключеніи авторъ сводитъ результаты своего исслѣдованія. Наконецъ, въ особомъ приложеніи подвергаетъ критическому разбору предложенное въ соч. арх. Сильвестра и проф. Лангена изясненіе нѣкоторыхъ мѣстъ изъ твореній отеческихъ. Сочиненіе отличается серьезнымъ анализомъ и углубленіемъ въ смыслъ наиболѣе замѣчательныхъ мѣстъ и выраженій І. Дамаскина. Особенно заслуживаютъ вниманія главы I, II и IV. Предпочитая критикѣ чужихъ мнѣній положительное выясненіе смысла отеческихъ мѣстъ и выраженій и стараясь понять ихъ изъ самаго текста и другихъ параллельныхъ мѣстъ, авторъ избѣгъ какъ излишней полемики, такъ и предположеній.

Богоявленскій, студ. кiev. а. „О правѣ церковнаго отлученія.“ Подробный отзывъ въ прот. в. а. за 1872—73 г. стр. 496. Сочиненіе имѣетъ свою задачу раскрыть истинный смыслъ и значеніе церковнаго отлученія, показавъ божественное происхожденіе и умѣ-

стность въ церкви этого права, и уяснить, что оно, какъ наказаніе, отличается вполнѣ гуманностію и снисходительностію. Рассмотрѣвъ, между прочимъ, различныя наименованія церковнаго отлученія, на сколько въ нихъ содержатся указанія на различныя его степени, авторъ оправдываетъ свой общій взглядъ на церковное отлученіе довольно подробнымъ раскрытіемъ того, кѣмъ, надъ кѣмъ, за что, при какихъ условіяхъ и какъ именно налагалось это отлученіе, обнаруживая при этомъ основательное знакомство съ канонами, законами и практикою церкви по данному вопросу.

Бодье. Жизнь св. Григорія Назіанзинна, арх. константинопольскаго, описанная на основаніи собственныхъ сочиненій св. отца съ присовокупленіемъ нѣсколькихъ замѣчаній, касающихся различныхъ вопросовъ церковной дисциплины. *Vie de saint Gregoire de Nazianze, archeveque de Constantinople, extraite de ses propres oeuvres, suivie de quelques remarques sur divers points de discipline ecclesiastique.* Par A. B. Bauduer. Lyon—Paris. 1821. Съ изслѣдованіемъ Бодье можно познакомиться по сочиненію арх. Агапита, которое составляетъ передѣлку книги Бодье съ нѣкоторыми сокращеніями. Замѣчанія, присоединенныя къ изслѣдованію Бодье, трактуютъ: 1) о celibатствѣ древняго клира 2) объ обычаяхъ отлагать крещеніе до зрѣлаго возраста 3) о древнемъ обычаѣ народнаго—совмѣстно съ клиромъ—участія въ избраніи епископа 4) объ уступкѣ Валента твердости Василия великаго 5) о порученіи, данномъ Григорію правителемъ Каппадокіи, увѣщевать одну женщину, искавшую развода.

Бозій. О верховномъ жрецествѣ императоровъ, и особенно императоровъ христіанъ. I. A. Bosius. *De pontificatu maximo imprr. praecipue christianorum.* Сочиненіе напечатано у Грєви въ его *сокровищницѣ древностей* т. V. стр. 271 сл. Бозій подробно говоритъ о томъ, какъ христіанскіе императоры отказались отъ званія верховнаго жреца.

Бойзень. 1755. 1775—издалъ коранъ въ нѣмецкомъ переводѣ. Fr. Eberh. Boysen. 1-е изд. Halle 1755. 2-е изд. Hall 1775.

Бойль 1856. Историческій взглядъ на никейскій соборъ съ присовокупленіемъ документвъ. Is. Boyle. *A historical view of the council of Nice with application of documents.* New-j ork 1856.

Боленъ 1830. Древняя Индія. Bohlen *Das alte Indien* Konigsberg 1830. Боленъ на 383 стр. 1-го тома между прочимъ рассуждаетъ о документѣ, который извѣстенъ подъ именемъ *monumentum Syro-Sinicum*—и признаетъ его выдумкою іезуитовъ. По этому документу несторіанство въ древнее время проникло въ Индію и въ 636 г. даже въ Китай.

Болландисты. Дѣянія святыхъ. *Acta sanctorum Antv.* 1643—1667. „Всѣ труды по агіологіи,“—говоритъ протестантскій ученый Петбергъ (въ *Real. Enc. Herzog'a* 1-е изд. т. I стр. 106—108)—„далеко пре-

вошло исполнинское предпріятіе ученыхъ іезуитовъ въ Антверпенѣ,—доктора Болланда и его товарищей. Планъ изданія составилъ іезуитъ Гербертъ Росвейдъ, по смерти котораго (1629 г.) собранія, къ этому дѣлу относящіяся, перешли, по распоряженію ордена, къ Іоанну Болланду (род. 1596 + 1665), и онъ, благодаря связямъ ордена, приобрѣлъ такіа великіа литературныя сокровища изъ всѣхъ земель Европы, что планъ, сперва рассчитанный на 18 томовъ, расширился до неопредѣленности. Трудъ болландистовъ не можетъ быть сравненъ ни съ однимъ изъ прежнихъ собраній житій святыхъ, такъ какъ болландисты не знаютъ иной точки зрѣнія, кромѣ историко-критической. Они не только издають существующія житія святыхъ, пользуясь всѣми кодексами, въ ихъ рукахъ находящимися; но и снабжаютъ ихъ основательными введеніями и комментаріями, при чемъ для объясненія матеріала приводится все, что только можетъ представить широкая начитанность, критическое остроуміе и антикварная ученость. Нисколько не слѣдуетъ опасаться, что вѣроисповѣдная точка зрѣнія наложила догматическіа оковы на историческіа изысканія ихъ: отъ этого освободила ихъ самостоятельность ордена. Нѣтъ у нихъ слѣпаго подчиненія церковному авторитету; нѣтъ у нихъ преднамѣреннаго искаженія или подмѣны фактовъ въ пользу римскаго принципа; нѣтъ у нихъ стѣснительной боязни, какъ бы критическимъ результатомъ не оскорбить другіе церковныя ордена. Съ 1643 по 1794 г. вышло 53 тома Дѣяній святыхъ на числа съ 1-го января по 14 октября включительно; затѣмъ изданіе остановилось съ закрытіемъ ордена.—(Въ послѣднее время съ 1845 г. Тейнеръ и другіе ученые снова предприняли его продолженіе). Въ 1845 г. вышелъ VII томъ октября, въ послѣдующіе годы томы IX—XII, изъ коихъ послѣдній, явившій въ 1867 г., кончается 29 октября. Такимъ образомъ январь содержится въ 2-хъ томахъ, а октябрь будетъ имѣть болѣе 12 том. Такъ расширился матеріалъ и планъ этого изданія. Въ послѣдующее время съ 1643 г. не мало явилось матеріаловъ по агіологии, которые неизвѣстны были издателямъ Дѣяній; поэтому чѣмъ древнѣе томы изданія, тѣмъ менѣе они совершенны и полны. (Дѣянія содержатъ въ себѣ богатый матеріалъ для исторіи монашества; въ нихъ находимъ замѣчательнѣйшіа жизнеописанія отцовъ церкви: Василія в. (14 янв.) Григорія нисскаго (9 марта), Григорія назіанзина (II-й т. мая), Епифанія кипрскаго (12 мая) Ефрема Сирина (февр. 1 стр. 67—78), Кирилла александрійскаго, (28 іюня) Симеона столпника (5 іюня) Никифора (марта т. II), и Никиты — (т. I). Послѣднія два житія важны для исторіи иконоборческаго собора и для характеристики нечестія Константина Копронима).—Кромѣ того къ нѣкоторымъ томамъ дѣяній приложены весьма замѣчательныя историч. изслѣдованія и трактаты; напр. въ маѣ въ III томѣ объ іерусалимскихъ патріархахъ, въ іюнѣ т. V объ александрійскихъ патріархахъ, мая т. VIII весь посвященъ папамъ римскимъ, въ августѣ въ т. I о константинопольскихъ патріархахъ.—Первое изданіе акта *sanctorum* составляетъ библиографическую рѣдкость;

въ недавнее время предполагалось сдѣлать 2-е изданіе; подробности объ этомъ предпріятіи см. въ зам. *Права обозр.* за 1863 г.

Бомеръ. О гипсистеріяхъ и о мѣнѣяхъ, которыя носителенно ихъ высказаны. Guil. Boehmer. De Hupsistarsii, opinionibusque, quae super eis propositae sunt. Berol 1824. Бомеръ собственно касается мѣнѣй, высказанныхъ Гизлеромъ и Ульманомъ. Самъ онъ, слѣдуя свидѣтельству св. Кирилла, отождествляетъ гипсистеріевъ съ евіонитами или мессалианами, признавая, что они сохраняли ученіе о единобожіи, которое высказано было въ первоевангеліи, но въ формѣ искаженной подъ вліяніемъ сабеизма.

Бомеръ — Наука христіанскихъ древностей Bohmer. Chr. Alterth. Wissensch. — На 380 стр. 1-го тома идетъ рѣчь о началѣ монашества.

Бонгарсъ. Парижскій соборъ по вопросу объ иконопочитаніи. Jac. Bongars. Synodus Parisiensis (825) de imaginibus etc. Grcf. 1596.

Борингеръ и Клозе — Василий великій, его жизнь и его сочиненія. Bohringer und N. Klose. Basilius der. Gr nach seinen Leben und seiner Lehre. Stralsund. 1835.

Борингеръ. Церковная исторія въ біографіяхъ. — (Die Kirche Christi und ihre Zeugen. Kirchengeschichte in Biographien. Zur. 1845). Безпристрастный взглядъ на явленія церковно-исторической жизни, мастерское умѣнье пользоваться церковно-историческимъ матеріаломъ, искусная группировка фактовъ, рельефность изображенія характеровъ важнѣйшихъ историческихъ дѣятелей, ясность и простота изложенія дѣлаютъ церковную исторію въ біографіяхъ дорогимъ вкладомъ въ церковно-историческую науку.

— Аѳанасій и Аріѳ, или первая сильная борьба между православіемъ и инославіемъ. Съ двумя прибавленіями: 1) христіанство и императоры Діоклетіанъ и Константинъ; 2) Антоній патріархъ монашества. Fr. Bohringer. Athanasius und Arius oder der erste grosse Kampf der Orthodoxie und Heterodoxie Auzgart 1874. (VIII и 641 стр.) Подробный отзывъ см. въ *Ут. об. люб. духъ просвѣщенія* за 1876 г. стр. 319—329. Это сочиненіе составляетъ собственно 6-й томъ обширнаго труда Борингера: церковная исторія въ біографіяхъ. Вся книга состоитъ изъ 7 отдѣловъ. Введеніемъ служитъ особое приложеніе, подъ заглавіемъ: христіанство и императоры Діоклетіанъ и Константинъ. Гоненія на христіанъ Діоклетіана авторъ мотивируетъ тѣмъ, что этотъ императоръ видѣлъ въ уничтоженіи христіанства единственное средство къ упроченію царства, тогда какъ Константинъ понялъ, что въ христіанахъ заключается главная сила государства. Въ первомъ отдѣлѣ книги авторъ изображаетъ жизнь и дѣятельность Аѳанасія до 320 г., или до начала аріанскаго спора. Уже содержаніе первыхъ сочиненій Аѳанасія противъ ізычниковъ, даетъ, по Борингеру, понятіе объ его религіозныхъ возрѣніяхъ, которыя онъ развивалъ и энергически отста-

иваль въ теченіе всей своей жизни. Язычество есть религія падшаго, чувственнаго человѣка, почему и характеръ ея состоитъ въ обогащеніи твари, въ служеніи людямъ, тварямъ и различнымъ предметамъ видимаго міра; напротивъ христіанство есть истинная религія, состоящая въ познаніи абсолютнаго Божества и его Слова и въ служеніи ему. Этихъ выводовъ авторъ достигаетъ чрезъ основательный анализъ вышеупомянутыхъ сочиненій Аѳанасія. — Во второмъ отдѣленіи книги авторъ обстоятельно разсматриваетъ ереси, предшествовавшія аrianизму и подготовившія для него почву и особенно много говорятъ о монархіанахъ. — Третье отдѣленіе книги излагаетъ самую исторію аrianскаго спора отъ его начала до кончины епископа Александра. Первоначальною причиною оппозиціоннаго выступленія Арія Борингеръ признаетъ желаніе ограничить епископскую власть; только уже впоследствии эта оппозиція отъ вопросовъ объ іерархическихъ правахъ перешла въ область догматики. — Четвертое отдѣленіе книги содержитъ исторію внѣшней борьбы между Аѳанасіемъ и аrianизмомъ, или жизнь Аѳанасія со времени избранія его въ епископы въ 328 г., до его возвращенія изъ 3-й ссылки, въ 361 году. — Пятое отдѣленіе книги озаглавляется: Аѳанасій и ариане въ духовно-литературной борьбѣ между собою. Прежде всего авторъ разсматриваетъ библейско-экзегетическую сторону полемики, такъ какъ обѣ партіи основывались на св. Писаніи, какъ самомъ высшемъ авторитетѣ; затѣмъ онъ разсматриваетъ полемику Аѳанасія съ арианами съ діалектическо-раціональной стороны. — Шестое отдѣленіе книги излагаетъ исторію послѣдняго періода жизни Аѳанасія со времени его возвращенія изъ третьей ссылки въ концѣ 361 года до кончины его въ 373 году, т. е. въ правленіе Юліана, Іовиніана и Валента. — Седьмое отдѣленіе говоритъ о литературныхъ трудахъ Аѳанасія и главнымъ образомъ о времени ихъ происхожденія. — Сочиненіе Аѳанасія „жизнь великаго Антонія“ авторъ помѣщаетъ, какъ приложение къ своей книгѣ. Происхожденіе анахоретства Борингеръ объясняетъ печальными обстоятельствами церкви.

Боссюэтъ (Jacques Benigne) знаменитый французскій ученый XVII вѣка (род. 1627 + 1704). Воспитатель наслѣднаго принца, человѣкъ глубоко чтившій творенія бл. Августина, по философскимъ своимъ воззрѣніямъ послѣдователь Декарта, по богословскимъ Тома Аквината. — Разсужденіе о всеобщей исторіи. *Discours sur l'histoire universelle*. Сочиненіе это состоитъ изъ трехъ частей: 1-я часть имѣетъ по преимуществу хронологическій характеръ: Боссюэтъ здѣсь опредѣляетъ главныя эпохи всеобщей исторіи до Карла в., во 2-й части разсказывается исторія іудеевъ и исторія возникновенія христіанства; часть эта заканчивается общими разсужденіями объ истинности христіанства; въ третьей части разсказывается исторія возникновенія и паденія всемірной монархіи. Боссюэтъ имѣетъ въ виду дать опытъ философіи исторіи. Игнорируя естественный ходъ событій, не признавая самопредназначенія въ человѣческихъ дѣйствіяхъ, Боссюэтъ видитъ во всѣхъ событіяхъ исторіи пути божественнаго происхожденія.

Православный взгляд на историю—Боссюэтовъ, говорилъ однажды на экз. по церк. исторіи въ московской академіи митрополитъ московскій Филаретъ. Сочиненіе это въ первый разъ изд. было въ нѣмецкомъ переводѣ склоннымъ къ рационализму протестантомъ Крамфомъ. (Durch Cramer. Schaffhausen 1775 г. 7 частей) Крамфъ снабдилъ свой переводъ критическими замѣчаніями и значительно продолжилъ исторію Боссюэта. Замѣчательны сужденія Крамфа о попыткѣ Юліана возстановить язычество (Ш, 404), о аріанскихъ спорахъ (Ш, 290), о монашествѣ въ періодъ его возникновенія (Ш, 422), о несторіанствѣ (IV, 233), о началѣ иконоборчества (IV, 435), объ ученіи Магомета (IV, 504), о гражданскомъ состояніи востока во времена магометанскихъ завоеваній (IV, 693), о монашествѣ послѣ халкидонскаго собора (V ч. I стр. 487), когда, по словамъ Крамфа,—на исповѣди стали спрашивать о самыхъ маловажныхъ грѣхахъ (V ч. I стр. 379), и богословіе выражалось въ спорахъ о самыхъ пустыхъ тонкостяхъ (V, 2, 52).

Защита влира галликанской церкви. (Bossuet. Defensio declar. ceri Gallicani). На 128 стр. II-го тома Боссюэтъ опровергаетъ всѣ ухищренія католическихъ ученыхъ, оправдывавшихъ папу Гонорія.

Боэцій—римскій вельможа и философъ VI вѣка, обезглавленный въ 525 г. Всѣ его сочиненія изданы въ Венеціи и въ Базелѣ (Venedig 1492. Bas. 1546 и 1570), а также у Миня въ patr. curs. comp. томъ 63 и 64. Изъ богословскихъ сочиненій Боэція особенно замѣчательно сочиненіе: о двухъ природахъ и единой личности въ Иисусѣ Христѣ противъ Евтихія и Несторія (de duabus naturis et una persona Christi adv. Eutychem et Nestorium. Opp. ed. Basil. 1546 p. 948 и слѣд. Въ этомъ сочиненіи Боэцій даетъ точное опредѣленіе понатій, какія должно соединять съ словами: natura (φύσις или οὐσία), substantia (ὑποστάσις) и persona (πρόσωπον).

Брольи. Герцогъ Альбертъ Брольи, отецъ котораго былъ въ Франціи министромъ народнаго просвѣщенія и потомъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, послѣ переворота 2 декабря 1851 года оставивъ политическую дѣятельность, весь свой досугъ и свои богатые способности посвятилъ литературѣ. По религиознымъ своимъ убѣжденіямъ А. Брольи человекъ глубоко вѣрующій и ревностный католикъ.

—Церковь и римская имперія въ IV вѣкѣ. L' Eglise et l' empire Romain au quatrieme siecle; par M. Abbert Broglie. Paris 1855. Четыре тома. Подробный обзоръ этого сочиненія Брольи сдѣланъ въ *Христ. чт.* въ статьѣ подъ заглавіемъ:—*Первые христіанскіе императоры* (Хр. чт. за 1864 г. ч. 2-я стр. 160 и 450), гдѣ излагается содержаніе первыхъ трехъ томовъ сочиненія Брольи, заключающихъ въ себѣ исторію церкви въ IV в. до Юліана. „Очень было желательно“,—говоритъ рецензентъ—„чтобы эта часть исторіи, (т. е. исторія IV вѣка), была тщательно изслѣдована кѣмънибудь, кто бы не былъ, подобно Гиббону, невѣрующимъ, или, подобно Тильмону, отшельникомъ, и кто бы не погружался, подобно Неандеру, въ изслѣдованіе о системахъ мнѣній и развитіи идей до того, чтобы забыть о

живыхъ людяхъ, это бы довольно было знакомо съ политическою жизнью, чтобы войти въ затрудненія такихъ государственныхъ дѣятелей, какъ Константинъ и котораго религиозное усердіе дѣлало бы его въ тоже время способнымъ сочувствовать св. Антонію и Аванасію великому. Этимъ желаніямъ удовлетворяетъ сочиненіе Брольи.— Впрочемъ рецензентъ всетаки находитъ, что по отношенію къ оригинальности изслѣдованія Брольи долженъ быть поставленъ ниже Гиббона, что по отношенію къ изложенію у Брольи нѣсколько меньше ясности и богатства языка, чѣмъ у Амедея Тъери или Виктора Кузена, и что въ сравненіи съ Мёллеромъ и Деллингеромъ Брольи кажется менѣе зрѣлымъ мыслителемъ, чѣмъ эти писатели, занимавшіеся тѣмъ же предметомъ.— Брольи начинаетъ свое сочиненіе обзоромъ состоянія церкви и имперіи въ первые три вѣка — сравненіемъ единства возникающей церкви съ единствомъ быстро падающей имперіи. Последнее онъ уподобляетъ величественному, но искусственному единству зданія, построеннаго человѣкомъ, которое готово пасть въ прахъ, первое—жизненному единству растенія, которое высится до неба и распространяется въ ширину своею собственною органическою силою.—Послѣ этого введенія авторъ съ 182 стр. приступаетъ собственно къ своему предмету. „Христіанство“,—говоритъ онъ,—„подъ знаменемъ Константина начало собирать всѣ эти обломки древней цивилизаціи, напечатлѣвать на нихъ свой характеръ и готовить міръ для новой жизни.“ Обзору правленія Константина авторъ посвящаетъ 2-ю половину 1-го тома и весь второй томъ, причемъ очень подробно говоритъ—о расколѣ донатистовъ (т. I стр. 177) о вліяніи христіанства на римское право (въ 1 томѣ стр. 348), о началѣ аріанскихъ смуть (въ концѣ 1-го тома) о никейскомъ соборѣ (въ началѣ 2-го тома—70 стр.)—Все это изложено чрезвычайно ясно и картинно. V-ю главу 2-го тома можно озаглавить такъ: законы объ уничтоженіи гладіаторскихъ игръ, упорство Рима въ язычествѣ, неудовольствіе, питаемое жителями его противъ императора, опроверженіе легенды, будто Константинъ крещенъ былъ въ Римѣ посѣщеніемъ Еленою Іерусалима, ея открытія здѣсь, ея постройки и ея смерть.—VI-ая глава 2-го тома вся посвящена исторіи построенія Константинополя. Затѣмъ Брольи снова переходитъ къ исторіи аріанскихъ споровъ послѣ никейскаго собора. „Практическое знакомство Брольи съ современными спорами“,—говоритъ рецензентъ,—„много облегчило автору трудъ понять, и такъ сказать, войти въ споры и взаимныя переборы тогдашнихъ партій“. Общій отзывъ Брольи о Константинѣ довольно благосклонный. „Исторія“,—говоритъ онъ,—„немного знаетъ государей, подобныхъ Константину—государей, посвятившихъ служенію благородному дѣлу свою власть и свое честолюбіе.“ Впрочемъ Брольи осуждаетъ восточную церковь, за то, что она признаетъ Константина великаго святымъ. — Противъ этого мнѣнія Брольи есть большая замѣтка въ *Дух. Бесѣдѣ* за 1862 г.—Съ изслѣдованіемъ Брольи о Константинѣ достаточно знакомитъ вышеуказанная статья въ *Христ. чтеніи*, еще больше—статья о Константинѣ в. св. Флоринскаго, помѣщенная въ *Дух. Бесѣдѣ* за 1861—62 г.—

Въ частности изслѣдованіе Брольи о нивейскомъ соборѣ переведено еще въ *Христ. чтеніи* (за 1875 г.) 3-й томъ сочиненія Брольи начинается разсказомъ о прибытіи св. Аанасія въ Римъ и излагаетъ исторію правленія Констанція и начало правленія Юліана. Обзорѣвая правленіе Констанція, авторъ весьма полно изображаетъ жизнь и труды св. Аанасія александрійскаго. Обзорѣвая правленіе Юліана, Брольи весьма подробно и обстоятельно описываетъ условія, среди которыхъ совершалось воспитаніе и образованіе Юліана и подѣ влияніемъ которыхъ сложилось постепенное отпаденіе его отъ христіанства и переходъ на сторону язычества; но литературной полемики Юліана противъ христіанства не касается.—4-й томъ сочиненія Брольи заключаетъ конецъ правленія Юліана и обзоръ царствованія послѣдующихъ за нимъ христіанскихъ императоровъ IV вѣка.—3-й и 4-й томы сочиненія Брольи мало извѣстны въ русской литературѣ.

Брукнеръ. Критическая исторія философіи. Яс. Brucker Hist. crit. philos. Во второмъ томѣ этой исторіи Брукнеръ ведетъ рѣчь о философахъ, защищавшихъ язычество въ періодъ его паденія, въ частности говоритъ о Ѳемистіи (II 484 стр.), объ аѳонской школѣ, закрытой Юстиніаномъ и о Симплиціѣ (II стр. 489). Въ третьемъ томѣ Брукнеръ между прочимъ говоритъ о Халкидѣ, который подобно Сянезію пентапольскому старался соединить христіанскія воззрѣнія съ неоплатоническими убѣжденіями — (477) и старается доказать вѣрность позднѣйшихъ разсказовъ о томъ, что Григорій двоесловъ стремился истребить всякую свѣтскую ученость (560).

Брунсъ 1839. Церковная бібліотека. Томъ 1-й каноны апостоловъ и соборовъ IV—VII вв. Двѣ части. Н. Th. Bruns Biblioth. eccles. Vol. I. Canones Apostol. et. concill. saec. IV—VII Berolini 1839 Между прочимъ въ этомъ изданіи Брунса помѣщены Codex canonum ecclesiae Africanae (часть I стр. 155) и Statuta ecclesiae antiquae (часть I стр. 140).

Буассардъ, пасторъ. Исторія православной восточной церкви. Сочиненіе на французскомъ языкѣ.—Отзывъ въ *Трудахъ кievской д. академіи* 1867 г. Изъ статьи И. И. Малышевскаго: *Откуда происходятъ сочувственные отзывы протестантовъ о православной церкви?*

Буддей. Введеніе въ богословіе. J. F. Buddeus Isagoge ad uniuers. Theolog. На 620 стр Буддей опровергаетъ сужденіе Барбейрака о нравственномъ ученіи отцовъ церкви. См. *Барбейракъ*.

Булгаковъ студ. кiev. д. акад. 1861. Труды Іоанна схоластика, п. константинопольскаго по собранію церковныхъ законовъ. Подр. отзывъ въ *Прот. кiev. ак.* за 1871 г. *Май*. Въ сочиненіи разсматриваются четыре сборника 1) собраніе каноновъ, 2) собраніе гражданскихъ постановленій, относящихся къ церкви, 3) номоканонъ и 4) сборникъ, извѣстный подѣ именемъ 22 главъ. Разсмотренію сборниковъ авторъ предпосылаетъ характеристику времени І. Схоластика, того законодательнаго движенія, которое имѣло цѣлю со-

единить церковь и государство въ одно стройное цѣлое и которое вызвало потребность болѣе полнаго кодекса законовъ. Особенное вниманіе авторъ останавливаетъ на первыхъ двухъ сборникахъ, какъ несомнѣнно подлинныхъ произведеніяхъ Іоанна Схоластика — подробно говоря о времени ихъ происхожденія и ихъ составѣ, объ отношеніи ихъ къ предшествующимъ сборникамъ, объ ихъ изданіяхъ и судьбѣ ихъ въ церкви. Содержаніе этихъ сборниковъ изложено съ возможною полнотою. Два остальные сборника авторъ внесъ въ свое сочиненіе лишь потому, что они носятъ въ нѣкоторыхъ манускриптахъ имя І. Схоластика и приписываются ему нѣкоторыми учеными.

Булль Георгъ, епископъ англиканской церкви, род. 1634+1710. Защита никейской вѣры. *Defensio fidei Nicaenae*. Въ первый разъ это сочиненіе издано въ 1685, а потомъ съ примѣчаніями и добавленіями профессоромъ Золоу въ Павіи въ 1784 г. Сочиненіе Булля написано въ опроверженіе соцініанъ, которые держались возрѣній, сходныхъ съ аріанскими. вмѣстѣ съ тѣмъ, вопреки іезуиту Петавію, возрѣній котораго держатся и новѣйшіе протест. ученые, Булль доказываетъ научнымъ образомъ, что ученіе, исповѣдуемое на никейскомъ соборѣ о божествѣ Сына Божія, было ясно и точно изложено всѣми церковными писателями трехъ вѣковъ. Шаффъ утверждаетъ, что доказывать это Булль могъ только прибѣгая къ искусственнымъ и натянутымъ объясненіямъ многихъ мѣстъ въ твореніяхъ писателей первыхъ вѣковъ и только при механическомъ и безжизненномъ взглядѣ на исторію.—Между прочимъ въ своей защитѣ Булль признаетъ Евсевія кесарійскаго вполне православнымъ и очень презрительно отзывается объ ученіи полуаріанъ.

Бунзень 1876. Символь креста у всѣхъ народовъ и возникновеніе крестнаго знаменія въ христіанской церкви. Подр. отзвѣвъ въ *Чтеніяхъ въ обществѣ люб. дух. просв.* за 1877 г. Бунзень отирается отъ факта, что крестъ у народовъ до христіанскихъ и внѣхристіанскихъ имѣетъ значеніе религіознаго символа; онъ старается произвести христіанскій крестъ отъ общераспространеннаго символа креста, но при этомъ въ христіанскомъ крестѣ видитъ измѣненіе и затемненіе первоначальнаго возрѣнія на крестъ. Въ рецензій выписаны особенно парадоксальныя сужденія, приводимыя Бунзеномъ для доказательства этой мысли.

Вagnerъ въ 1808 г. вмѣстѣ съ Эрфурдтомъ издалъ сочиненія Амміана Марцеллина (von F. A. Wagner et C. I. A. Erfurdt. Lips. 1808). Три тома. Это самое послѣднее изданіе сочиненій Марцелина.

Вадковскій А. В. 1872. Св. Василій великій, его жизнь и проповѣдническіе труды. Три статьи, помѣщ. въ *Правосл. Собесѣдникъ* за 1872 и 1873 гг. (37+20+40 стр.). Первая статья содержитъ краткій очеркъ жизни св. Василія в. (18 стр.) и подробную характеристику его бесѣдъ на шестодневъ, въ которыхъ, по мнѣнію автора, св. Василій преслѣдуетъ двойную задачу: прославленіе

Бога и нравственное назиданіе. Во второй статьѣ авторъ дѣлаетъ обзоръ бесѣдъ св. Василія в. на псалмы, которые (т. е. псалмы), по мнѣнію св. Василія, составляютъ какъ какъ бы центральный пунктъ и фокусъ, въ которомъ отражаются всѣ разнообразныя черты различныхъ отдѣловъ св. писанія. Самая лучшая изъ бесѣдъ св. Василія на псалмы—это бесѣда на окончаніе 14-го псалма, или вѣрнѣе „слово на ростовщиковъ“. На обзорѣ этой бесѣды авторъ останавливается особенно подробно (посвящаетъ обзору ея 10 страницъ), такъ какъ она знакомитъ съ приемами св. Василія, какъ проповѣдника обличителя. Въ третьей статьѣ авторъ дѣлаетъ разборъ словъ св. Василія в. на разные случаи. Слова эти представляютъ наиболѣе интереса для изученія по своему непосредственному отношенію къ жизни современнаго проповѣднику общества кесарійской церкви. Авторъ дѣлитъ эти слова (всего 25 словъ) на три группы, по ихъ содержанію: а) слова догматическія или догматико-полемическія б) слова похвальные и в) слова собственно правообличительныя. Съ особенною подробностію авторъ останавливается только на разборѣ догматическихъ и обличительныхъ словъ св. Василія, такъ какъ первыя весьма важны въ силу догматическаго значенія времени св. Василія в., а послѣднія наглядно изображаютъ нравственный уровень кесарійской паствы. Что касается похвальныхъ словъ, то авторъ отмѣчаетъ только отношеніе св. Василія в. къ существовавшимъ тогда правиламъ свѣтскаго краснорѣчія. Отношенія эти были отрицательныя Василій в. прямо заявилъ о неприложимости приемовъ похвальныхъ рѣчей къ рѣчамъ, произносимымъ съ церковной кафедрой въ честь святыхъ.

Вайтцъ 1840. Жизнь и ученіе Ульфилы. Waitz. Lehre u. Leben d. Ulfila. Hannover 1840. Біографія Ульфилы составлена главнымъ образомъ по свѣдѣніямъ, какія сообщаются объ Ульфилѣ его ученикомъ Авксентіемъ, еп. Доросторъ, а это послѣднее сообщеніе находится въ сочиненіяхъ аріанскаго епископа Максимиана. Между прочимъ Вайтцъ передаетъ изъ этого источника ученіе Максимиана объ исхожденіи Св. Духа.

Валезій. Генрихъ Валезій (правильнѣе Валуи) род. въ 1603 г. † 1676 г. По религиознымъ убѣжденіямъ Валезій былъ католикъ и воспитанникъ іезуитовъ; онъ былъ въ дружественныхъ отношеніяхъ съ Петавіусомъ, Сирмондомъ и другими учеными своего времени, отличался необыкновеннымъ трудолюбіемъ и замѣчательнъ, какъ ученѣйшій издатель важнѣйшихъ первоисточниковъ для исторіи періода вселенскихъ соборовъ. Ему принадлежатъ слѣд. изданія:

1636 г.—Драгоценное критическое изданіе сочиненій Аммиана Марцеллина (Pag. 1636). Въ болѣе исправномъ видѣ оно перепечатано братомъ Валезія—Адрианомъ Валезіемъ въ 1681 г. (Pag. 1681). Въ одномъ изъ примѣчаній къ этому изданію Валезій даетъ подробныя свѣдѣнія о римскихъ шпионахъ (curiosi) и объясняетъ, почему язычество могло укрываться только по деревнямъ, когда императоры стали его преслѣдовать. (XV, 38).

1659—1678. Изданіе церковно-историческихъ сочиненій Евсеві-

ТАБЛИЦА МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИХ METEOROLOG BEOBACHTUNGS -

Мѣсто: Кіевъ.
Ort: Kief.

Широта: 50°27' сѣв.
Breite: Nord.

Долгота: 30°30' восточная отъ Гринвича.
Länge: östliche von Greenwich.

Наблюдатели: *Пелеховичъ, Гутковскій,*
Beobachter: *Бяловескій и Пятухинъ.*

Годъ: 1882.
Jahr:

Мѣсяць: Май.
Monat: Mai.

Высота барометра надъ уровнемъ м
Höhe des Barometers über dem Me

Высота термометровъ надъ поверхн
Höhe der Thermometer über dem

термометровъ надъ уровне
Thermometer über dem

ЦА

Ъ НАБЛЮДЕНІИ.

FISCHE

TABELLE.

ОБЪ ИЗДАНИИ
УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ
въ 1882 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новая постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей
4. Обзорія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты и библиографическіе указатели для учащихся
6. Библиографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, *pro venia legendi* и т. п., а также и самыя диссертации.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полныя курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распредѣляются въ слѣдующемъ порядкѣ: Часть I—официальная (протоколы, отчеты и т. п.); Часть II—неофициальная: отдѣлъ I—*историко-филологическій*; отдѣлъ II—*юридическій*; отдѣлъ III—*физико-математическій*; отдѣлъ IV—*медицинскій*; отдѣлъ V—*критико-библиографическій*—посвящается критическому обзоренію выдающихся явленій ученой литературы (русской иностранной); отдѣлъ VI—*научная хроника* заключаетъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы и переводы сочиненій; а также указатели бібліотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Лер 1172 и 176

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ
ИЗВѢСТІЯ.

Годъ двадцать второй.

№ 7.—ЮЛЬ.

КІЕВЪ.

Въ университетской типографіи.

1882.

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.
Ректоръ И. *Рахманіновъ*.

СОДЕРЖАНІЕ.

СТР.

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

- I. Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта У-та
Св. Владиміра. 19 марта и 9 апр. 1882 г. . . . 49—81
- II. Обзорніе преподаванія лекцій въ У-тетѣ св. Влади-
міра 82—90

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОТДѢЛЪ I.

- I. Римскія Вакханаліи и преслѣдов. ихъ въ VI в. отъ
осн. города Рима.—Стип. Бодянскаго 59—110
- II. Коллегіи въ древнемъ Римѣ.—Приватъ-доцента Кула-
ковскаго 105—120

ОТДѢЛЪ III.

- III. Краткій историческій очеркъ развитія геометріи.—
Проф. Ващенко-Захарченка 657—672

ПРИБАВЛЕНІЯ.

- I. Греческая церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ.
—Доцента Терновскаго 593—600
- II. Курсъ химической технологіи (съ рис.).—Проф. Бунге. 285—300
- III. Исторія медицины. Гиппократъ.—Доктора Ковнера. . . 1—28
- IV. Таблица метеор. наблюд. за іюнь 1882 г.
- V. Объявленіе.
-

ЧАСТЬ I—ОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта.

19 Марта, 1882 года.

Въ засѣданіи Совѣта У-та 19 марта 1882 года подь предсѣдательствомъ г. Ректора И. И. Рахманинова присутствовали: *деканы*: В. Б. Антоновичъ, Н. А. Бунге, В. Г. Демченко, Ф. Ф. Эргардтъ; *ординарные профессеры*: А. П. Матвѣевъ, К. М. Теофилактовъ, С. С. Гогоцкій, В. А. Незабитовскій, Г. Д. Сидоренко, Н. К. Ренненкампфъ, П. Э.-Ромеръ, А. А. Шефферъ, М. П. Авенариусъ, В. Б. Томса, М. Е. Ващенко-Захарченко, П. П. Алексѣевъ, А. В. Романовичъ-Славятинскій, В. А. Бецъ, В. С. Иконниковъ, М. О. Хандриковъ, Н. А. Хржонцевскій, Г. Н. Минхъ, П. В. Павловъ, О. В. Баранецкій, Ф. Я. Фортинскій, В. А. Субботинъ; *экстра-ординарные профессеры*: Н. Н. Шиллеръ, К. Г. Гейбель, Н. В. Бобрецкій, В. П. Ермаковъ, А. X. Ринекъ, И. О. Шмальгаузенъ, К. Г. Тритшель, А. В. Ходинъ. Не присутствовали: О. М. Паульсонъ, Н. А. Фаворовъ, К. А. Митюковъ, А. О. Кистяковскій, О. М. Гарничъ-Гарницкій, П. И. Перемежко, и А. С. Шкляревскій—по болѣзни; М. Ф. Владимірскій-Будановъ—по нахожденію въ отпуску; В. А. Караваевъ, Ф. Ф. Мерингъ, и В. Лучицкій—по неизвѣстной причинѣ.

Примѣчаніе: не бывшіе въ засѣданіи Совѣта профессеры передали свои шары: О. М. Гарничъ-Гарницкій—Н. В. Бобрецкому на всѣ баллотировки предполагавшіеся въ настоящемъ засѣданіи и А. О. Кистяковскій—Г. Д. Сидоренку, на баллотировку секретаря Правленія И. О. Тупицы—въ помощники проректора.

1. С л у ш а л и: чтеніе протокола засѣданія Совѣта 5 марта 1882 года.

Подписавъ этотъ протоколъ,

О п р е д ѣ л и л и: представить таковой г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа для утвержденія къ напечатанію за исключеніемъ ст. 9 которую Совѣтъ не предполагаетъ печатать.

2. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та принялъ въ свѣдѣнію, руководству и исполненію слѣдующія предложенія г. Попечителя Кіевскаго У. О.

Отъ 15 марта 1882 г. за № 292, объ утвержденіи гг. профессоровъ Ю. Д. *Сидоренка Незабитовскаго* и *Ренненкампа* судьями У-скаго суда и кандидатами М. Ф. *Владимірскаго-Буданова* А. А. *Шеффера* и М. П. *Авенариуса*.

3. С л у ш а л и докладъ: г. Ректора по вопросу о правахъ и обязанностяхъ сверхштатныхъ ассистентовъ.

О п р е д ѣ л и л и: 1) упомянутый докладъ г. Ректора о правахъ и обязанностяхъ сверхштатныхъ ассистентовъ сообщить медицинскому ф-ту на его заключеніе; до полученія этого заключенія не входитъ въ разсмотрѣніе представленій ф-та объ опредѣленіи гг. лѣкарей сверхштатными ассистентами: *Сукачова* Ивана, *Георіевскаго* и *Нѣмчинова*.

2) Изъ виду такого рѣшенія Совѣта, производить назначенную въ слѣдующемъ засѣданіи баллотировку лѣкаря *Голынца* въ сверхштатные ассистенты по кафедрѣ акушерской клиники.

4. Докладъ: ежегодно гг. профессоры жертвуютъ изъ своего жалованья извѣстную сумму на содержаніе стипендіатовъ.

Сбора этого въ настоящее время поступаетъ по 218 руб. 17 к. въ годъ.

На счетъ этого сбора содержится въ настоящее время 2 профессорскіе стипендіаты, получающіе по 80 р. въ годъ каждый.

Отъ взносовъ прошлыхъ лѣтъ состоитъ въ настоящее время на лицо 697 руб. 19 к. и на текущемъ счету въ Кіевской конторѣ государственнаго банка 348 р., отъ которыхъ имѣется % 87 р. 52 к.

За тѣмъ по счетамъ числится еще: 1) капиталъ въ 700 руб. въ годъ, вырученный отъ продажи имущества бывшаго профессора Кременецкаго лицея Ульдинскаго, доставшагося У-ту какъ вымороченное. Капиталъ этотъ предназначенный также на образованіе стипендіи и въ настоящее время имѣется % отъ него 130 руб. 25. к. и 2) капи-

талъ въ 300) руб. съ ежегоднымъ доходомъ въ 16 руб., предназначенный также на стипендію студентамъ, матерью покойнаго профессора Дыбковскаго въ память сего послѣдняго, отъ капитала этого имѣется % 34 руб. 50 коп.

По выслушаніи изложеннаго Правленіе, имѣя въ виду, что за обращеніемъ упомянутыхъ выше суммъ въ % бумаги У-тетъ можетъ получить ежегодно дохода 121 руб., который вмѣстѣ съ 208 руб., жертвуемыми ежегодно гг. профессорами изъ своего жалованья на содержаніе стипендіатовъ, составитъ 329 р. и что хотя на счетъ этого дохода возможно было бы увеличить число профессорскихъ стипендіатовъ еще на 2, но, принимая во вниманіе, что существующій размѣръ профессорской стипендіи въ 80 руб. слишкомъ незначителенъ, постановило: увеличить размѣръ профессорской стипендіи до 150 руб. въ годъ, оставивъ число стипендіатовъ прежнее, т. е. 2. Постановленіе это, не приводя въ исполненіе, сообщить на утвержденіе Совѣта У-та.

Въ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владиміра 19 марта 1882 года о п р е д ѣ л и л и: изложенныя предположенія Правленія У-та утвердить, о чемъ и сообщить оному для зависящаго распоряженія.

5. С л у ш а л и докладъ: нижепоименованными лицами пожертвованы У-ту Св. Владиміра слѣдующіе предметы:

1) Коллежскимъ ассесоромъ Иваномъ Антоновичемъ *Скитскимъ*: 7 экземпляровъ разныхъ книгъ на иностранныхъ языкахъ, 7 штукъ, наконечниковъ мѣдныхъ и желѣзныхъ отъ татарскихъ стрѣлъ, 14 штукъ мѣдныхъ монетъ русскихъ, польскихъ и нѣмецкихъ и 10 штукъ мелкихъ серебрянныхъ монетъ временъ Императора Петра 1-го.

2) Графомъ Иваномъ Ивановичемъ *Толстымъ* одинъ экземпляръ своего сочиненія „Древнѣйшія русскія монеты великаго княжества Кіевскаго.“

3) Статскимъ Совѣтникомъ Саввою Васильевичемъ *Бодилевскимъ* экземпляръ серебрянной монеты Владиміра Святаго.

4) Бывшимъ профессоромъ У-та Св. Владиміра О. М. *Новицкимъ* два экземпляра его сочиненія „Духоборцы.“

5) Юріемъ Александровичемъ *Листовымъ* — 8 номеровъ превосходныхъ образцовъ каменной соли и сопровождающихъ ее породъ.

Кромѣ того музеумъ горнаго института присланы по просьбѣ заслуженнаго профессора У-та Св. Владиміра К. М. Теофилактова, въ даръ для минералогическаго кабинета: 1) коллекція русскихъ минера-

ловъ въ числѣ 43 штукъ, 2) коллекція русскихъ окаменѣлостей въ числѣ 75 номеровъ. Обѣ эти коллекціи весьма цѣнныя для научныхъ цѣлей У-та.

О п р е д ѣ л и л и: Выразить искреннѣйшую признательность отъ имени Совѣта упомянутымъ выше лицамъ и учреждениямъ за сдѣланныя ими пожертвованія, весьма цѣнныя для научныхъ цѣлей У-та Св. Владимира.

6. С л у ш а л и: представленіе физико-математическаго ф-та отъ 17 сего марта за № 87, слѣдующаго содержания: „Въ засѣданіи физико-математическаго ф-та 16 марта 1882 года профессоръ П. П. Алексѣевъ заявилъ, что ему извѣстно, что нѣкоторые изъ постороннихъ слушателей физико-математическаго ф-та, окончившіе реальныя училища, намѣрены въ этомъ году держать испытанія для пріобрѣтенія аттестатовъ зрѣлости съ цѣлью поступить въ У-тегъ. Принимая во вниманіе, что по правиламъ У-та (VШ, 2), посторонніе слушатели, имѣющіе свидѣтельство или аттестатъ зрѣлости, по выдержаніи курсовыхъ испытаній, могутъ быть зачислены на второй курсъ, и что посторонніе слушатели пріобрѣвшіе аттестатъ зрѣлости въ текущемъ году, не могутъ фактически воспользоваться этимъ правомъ, такъ какъ испытанія въ гимназіяхъ и въ У-тѣ происходятъ почти одновременно, профессоръ Алексѣевъ находитъ справедливымъ, допустить постороннихъ слушателей пріобрѣвшихъ въ текущемъ году аттестатъ зрѣлости къ курсовымъ испытаніямъ послѣ каникулъ.

Факультетъ вполне раздѣляя мнѣніе профессора Алексѣева постановилъ: просить Совѣтъ У-та ходатайствовать предъ высшимъ начальствомъ о допущеніи постороннихъ слушателей, прослушавшихъ всѣ предметы перваго курса и пріобрѣвшихъ аттестатъ зрѣлости въ текущемъ году, къ курсовымъ испытаніямъ послѣ каникулъ и о зачисленіи, по выдержаніи этихъ испытаній, на второй курсъ физико-математическаго ф-та.

О п р е д ѣ л и л и: ходатайствовать объ удовлетвореніи изложеннаго представленія физико-математическаго ф-та.

Съ настоящимъ мнѣніемъ не согласился ор. профессоръ А. А. Шефферъ и заявилъ, что онъ представитъ особое мнѣніе по настоящему дѣлу.

7. С л у ш а л и: представленіе медицинскаго ф-та отъ 17 марта за № 138 слѣдующаго содержания: „Вслѣдствіе предложенія Вашего

Превосходительства, отъ 8 марта за № 347, имѣю честь донести, что медицинскій ф-тетъ въ засѣданіи 16 сего марта по выслушаніи донесенія комиссіи о постройкѣ клиникъ, послѣ преній по первенствующему по этому дѣлу вопросу о мѣстѣ постройки, ненашелъ возможнымъ обсуждать этотъ вопросъ въ виду неимѣнія положительныхъ данныхъ о томъ, какіе мѣста заисключеніемъ принадлежащаго У-ту мѣста, будутъ предоставлены для постройки клиникъ и по тому ф-тетъ опредѣлилъ: просить сообщить указанныя данныя. Профессоръ Минхъ заявилъ, что представить по этому вопросу особое мнѣніе.“

Совѣтъ У-та по выслушаніи изложеннаго представленія медицинскаго ф-та а также мнѣнія ординарнаго профессора Г. Н. Минха о п р е д ѣ л и л ь: 1) просить Ректора У-та войти въ подлежащія сношенія для окончательнаго выясненія вопроса: какое мѣсто изъ имѣющихся въ виду можетъ быть окончательно избрало для устройства новаго помѣщенія для У-скихъ клиникъ и при томъ на какихъ основаніяхъ и условіяхъ; при чемъ просить г. Ректора о результатѣ сихъ сношеній сообщить медицинскому ф-ту и Совѣту У-та; 2) просить г. декана медицинскаго ф-та принять на себя веденіе спеціальной технической части по возведенію упомянутыхъ клиникъ; 3) упомянутое мнѣніе профессора Минха сообщить медицинскому ф-ту.

8. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та подвергалъ баллотированію секретаря Правленія *Тупицу* на вакантную должность помощника проректора, при чемъ оказалось избирательныхъ 34, неизбирательныхъ 4.

О п р е д ѣ л и л и: просить ходатайства г. Попечителя Кіев Учеб. Округа объ опредѣленіи г. Тупицу помощ. проректора У-та.

9. С л у ш а л и: представленіе медицинскаго ф-та отъ 18 марта за № 150 слѣдующаго содержанія: „Медицинскій ф тетъ имѣетъ честь ходатайствовать о зачисленіи студентовъ V курса *Владимірова* Александра *Воскресенскаго* Алексѣя, *Козловскаго* Цеслава и *Успенскаго* Александра на вакантныя стипендіи имени Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Александровны.“

О п р е д ѣ л и л и: объ изложенномъ просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа.

10. Совѣтъ У-та по выслушаніи представленія медицинскаго ф-та, отъ 18 марта за № 150, о зачисленіи на свободную стипендію студента V курса *Стадникова* Василя, о п р е д ѣ л и л ь: согласно на-

стоящему ходатайству и на основаніи 42 § (А. П. 2) У-скаго устава, зачислить установленнымъ порядкомъ въ стипендіаты У-та Св. Владимира студента V курса медицинскаго ф-та Стадницкаго Василя, о чемъ для зависящаго распоряженія сообщить Правленію У-та и медицинскому ф-ту, и предъявить настоящее оредѣленіе для отмѣтки гг. бухгалтеру и секретарю по студенческимъ дѣламъ, передавъ сему послѣднему за роспискою подписку, данную упомянутымъ студентомъ, для приобщенія къ его документамъ.

11. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та, по выслушаніи заявленія ординарнаго профессора П. П. *Алекстѣва* и заключенія Правленія У-та, о п р е д ѣ л и л ѣ: разрѣшить употребленіе изъ суммы отпускаемой на чтеніе публичныхъ лекцій 100 р. на нужды химической лабораторіи. О чемъ сообщить Правленію У-та для исполненія

12. С л у ш а л и: рапортъ ординарнаго профессора *Гарничъ Гарничкаго*, отъ 17 марта 1882 г. слѣдующаго содержанія: „Имѣю честь донести Вашему превосходительству, что чтеніе публичныхъ лекцій химіи мною окончено. Всѣхъ лекцій 2-хъ часовыхъ было прочитано мною 8. Количество публики каждый разъ было таково, что едва вмѣщались въ аудиторіи. При этомъ покорнѣйше прошу сдѣлать распоряженіе о выдачѣ мнѣ причитающихся денегъ за чтеніе упомянутыхъ лекцій.“

О п р е д ѣ л и л и: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа о выдачѣ г. ординарному профессору *Гарничъ-Гарничкому* 190 р. 8 к. за чтеніе имъ публичныхъ лекцій химіи въ текущемъ полугодіи.

13. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та, по выслушаніи представленія физико-математическаго ф-та, отъ 16 марта 1882 г. за № 86, о п р е д ѣ л и л ѣ: разрѣшить употребленіе изъ суммы агрономическаго кабинета 300 р. на нужды минералогическаго кабинета; о чемъ сообщить Правленію У-та для исполненія.

14. С л у ш а л и: представленіе декана медицинскаго ф-та отъ 17 марта 1882 г. за № 141, слѣдующаго содержанія: „Въ отвѣтъ на предложеніе Вашего Превосходительства, отъ сего марта за № 326, имѣю честь донести, что медицинскій ф-тетъ въ засѣданіи 16 сего марта подвергалъ баллотированію изъявившаго на то согласіе заслуж. ординарнаго профессора А. П. *Матѣева* для оставленія на службѣ

еще на пятилѣтіе, причемъ оказалось шаровъ избирательныхъ 11 и неизбирательныхъ 2.

О п р е д ѣ л и л и: баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта г. заслуженнаго ординарнаго профессора А. П. Матвѣева съ цѣлью оставленія его въ должности профессора еще на пять лѣтъ сверхъ выслуги 40 лѣтняго срока.

15. С л у ш а л и: представленіе декана медицинскаго ф-та, отъ 17 марта 1882 г. за № 140, слѣдующаго содержанія: „Факультетъ имѣя въ виду, что представленіе ординаторовъ клиникъ также какъ и ассистентовъ вообще какъ ближайшихъ помощниковъ профессоровъ завѣдывающихъ учрежденіемъ, всегда предоставляется завѣдывающему и такъ какъ въ настоящее время профессоръ *Ринекъ* назначенъ на кафедрѣ оперативной хирургіи съ хирургической клиникой и по опредѣленію ф-та съ 1-го мая вступить фактически въ завѣдываніе клиникою, то ф-тегъ не находилъ возможнымъ баллотировать г. *Стефановича* безъ согласія профессора Ринекъ имѣя въ виду рекомендацію профессора *Каравалева*, но желая вмѣстѣ съ тѣмъ ознакомиться и самъ съ дѣятельностью г. Стефановича, профессоръ Ринекъ въ засѣданіи 10 марта изъявилъ согласіе на оставленіе г. Стефановича ординаторомъ хирургической ф-ской клиники еще на годъ, срокомъ съ 9 декабря 1881 г. О п р е д ѣ л и л и: баллотировать г. Стефановича въ слѣдующемъ засѣданіи ф-та для оставленія на одинъ годъ, срокомъ съ 9 декабря 1881 года. По произведенной баллотировкѣ въ засѣданіи 16 сего марта оказалось, что г. Стефановичъ получилъ шаровъ 8 избирательныхъ и 5 неизбирательныхъ.

О п р е д ѣ л и л и: баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта г. Стефановича для оставленія въ должности ординатора хирургической ф-ской клиники еще на одинъ годъ по 9 декабря 1882 г.

16. С л у ш а л и: представленіе декана медицинскаго ф-та отъ 12 марта 1882 г. за № 116 слѣдующаго содержанія: „Медицинскій ф-тъ въ засѣданіи 10 сего марта подвергалъ баллотированію лекаря Николая *Роговича* для оставленія его ординаторомъ хирургической госпитальной клиники еще на полгода, при чемъ оказалось шаровъ избирательныхъ 10 и неизбирательныхъ 3.

О п р е д ѣ л и л и: баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта г. *Роговича* для оставленія его ординаторомъ хирургической госпитальной клиники еще на полгода

17. С л у ш а л и: прошеніе фельдшера терапевтической ф-ской клиники А. М. *Троценка* слѣдующаго содержанія „Семейныя обстоятельства заставляютъ меня перемѣнить мѣсто жительства, а потому несть имѣю покорнѣйше просить Ваше П-во уволить меня отъ занимаемой мною должности и о выдачѣ аттестата о трехлѣтней службѣ при вѣренной Вашему П-ву клиникѣ.

О п р е д ѣ л и л и: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ увольненіи г. Троценка отъ должности фельдшера терапевтической ф-ской клиники согласно прошенію.

18. С л у ш а л и: представленіе медицинскаго ф-та отъ 12 марта за № 114: „Медицинскій ф-тетъ въ засѣданіи 10 сего марта слушали прошеніе студента 10 семестра Ильи *Островскаго* слѣдующаго содержанія: „Во время пребыванія моего въ У-тѣ я обращалъ особенное вниманіе на всѣ болѣзни, необходимыя для полученія званія зубнаго врача и въ теченіи цѣлаго года пребыванія моего на 4 курсѣ, я извлекалъ зубы у приходящихъ для этой цѣли больныхъ, что иногда дѣлалъ и въ присутствіи г. профессора Караваева; независимо отъ сего я около двухъ лѣтъ изучалъ какъ практически, такъ особенно и технически зубоврачебное искусство, о чемъ имѣю свидѣтельство отъ зубнаго врача г. Лангера, удостовѣренное г. деканомъ медицинскаго ф-тета.

Хотя окончившіе курсъ лекаря имѣютъ право заниматься между прочимъ и дентистикой, но право выдавать свидѣтельства ученикамъ своимъ, присвоенное исключительно лишь дептистамъ на столько важно, что лишаетъ всякаго желающаго лекаря возможности заниматься дентистикой, такъ какъ самымъ важнымъ условіемъ поступленія помощника къ дентисту ставится выдаваемое ему свидѣтельство, безъ котораго никто недопускается къ экзамену на званіе дентиста.

Поэтому имѣю честь покорнѣйше просить сдѣлать зависящее распоряженіе о допущеніи меня къ экзамену на званіе дентиста.

О п р е д ѣ л и л и: донести Совѣту У-та, что ф-тетъ не находитъ основаній для отказа, но такъ какъ случай не предусмотрѣнный закономъ, то ф-тетъ полагаетъ необходимымъ испросить по этому вопросу разъясненія г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ.“

О п р е д ѣ л и л и: объ изложенномъ просить ходатайства г. Попечителя К. У. О.

19. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владиміра, по

выслушаніи представленія историко-филологическаго ф-та объ удостоеніи дѣйствительнаго студента Якова *Ярмаховича* степени кандидата.

О п р е д ѣ л и л и: Согласно удостоенію историко-филологическаго ф-та и на основаніи 110 § общаго устава У-товъ, утвердить Якова *Ярмаховича* въ степени кандидата историко-филологическаго ф-та, по славяно-русскому отдѣлу, и выдать ему *Ярмаховичу* на эту степень дипломъ.

20. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владимира, по выслушаніи предложеній г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 12 марта 1882 года за № 2789 и 2790, объ освобожденіи, удостоенныхъ юридическимъ ф-томъ степени кандидата законовѣдѣнія: Дмитрія *Чистякова* и Ивана *Коробича-Чернявскаго*, отъ коллоквиума.

О п р е д ѣ л и л и: выдать Дмитрію *Чистякову* и Ивану *Коробичъ-Чернявскому* дипломы на степень кандидата законовѣдѣнія.

21. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владимира по выслушаніи предложеній г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 5, 11 и 17, марта 1882 года за №№ 2427, 2732, 2990 и 2995, объ исключеніи удостоенныхъ, медицинскимъ ф-томъ степени лекаря: Давида *Вайнлуда*, Озія *Шперлинга*, Роберта *Шиндлера* и Андрея *Мосцицкаго* изъ податнаго состоянія.

О п р е д ѣ л и л и: Выдать Давиду *Вайнлуду*, Озію *Шперлингу* Роберту *Шиндлеру* и Андрею *Мосцицкому* дипломы на степень лекаря.

22. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владимира, по выслушаніи представленія физико-математическаго ф-та объ отсрочкѣ дѣйствительному студенту *Самонову* представленія кандидатской диссертациі на шесть мѣсяцевъ.

О п р е д ѣ л и л и: Согласно ходатайству физико-математическаго ф-та, отсрочить дѣйствительному студенту Николаю *Самонову* представленіе кандидатской диссертациі на шесть мѣсяцевъ,—о чемъ физико-математическій ф-тетъ увѣдомить.

23. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владимира по выслушаніи медицинскаго ф-та отъ 12 и 18 марта 1882 года за №№ 121, 130, 125, 126, 127, 128, 129, 123, 122, 124, 151, и 152, объ утвержденіи: Станислава *Вольницкаго*, Николая *Подруцкаго*, Антона *Шероцкаго*, Михаила *Гара*, Андрея *Воблаго*, Ивана *Смирнова*, и Ое-Кристафовича въ степени лекаря; Станислава *Чапковскаго*, Израиля *Гринберга* и Ицка *Перельмутера* въ степени провизора; Сруля *Каж-*

найрсаго, Александра Ольденборгера, Липу Гольберга, Станислава Матушевича, Пинхаса Камраша, Іосифа Длужнякевича, Петра Лопушанскаго, Сруля Фатера, Іосифа Дихтера, Файвуша Гейлига, Александра Тимофеева, Михаила Воинова и Василю Успенскаго въ степени аптекарскаго помощника; Валентина Марциновскаго, Корнѣлія Спренжини, Вольдемара Коморскаго и Николая Добрачинскаго въ званіи уѣзднаго врача; Амалію Горащенко и Ивана Кушневскаго въ званіи дентиста.

О п р е д ѣ л и л и : 1) выдать дипломы на степень лекаря Вольницкому Станиславу, Подруцкому Николаю, Шероцкому Антону, Гару Михаилу, Воблomu Андрею, Смирнову Ивану и Криштафовичу Ѳедору; на степень провизора: Чапковскому Станиславу, Гринбергу Израилю и Ицкѣ Перельмутеру; на степень аптекарскаго помощника: Ольденборгеру Александру, Дихтеру Іосифу, Матушевичу Станиславу, Іосифу Длужнякевичу, Петру Лопушинскому, Василю Успенскому и Михаилу Воинову; свидѣтельство на званіе уѣзднаго врача: Валентину Марциновскому, Корнѣлію Спренжинѣ, Вольдемару Коморскому и Добрачинскому Николаю и свидѣтельства на званіе дентиста: Амаліи Горащенко и Ивану Кушневскому.

2) Просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ исключеніи, удостоенныхъ медицинскимъ ф-томъ степени аптекарскаго помощника: Липы Гольдберга, Сруля Кайнарскаго, Сруля Фатера, Камраша Пинхаса, Файвуша Гейлига и Александра Тимофеева изъ податнаго состоянія, и

3) Такъ какъ Николай Подруцкій пользовался въ У-тѣ Св. Владимира стипендією медицинскаго ф-та, а Широцкій Антонъ освобожденъ былъ отъ платы за ученіе въ У-тѣ на весь курсъ, то документы ихъ Подруцкаго, и Широцкаго а по отпечатаніи, дипломы на степень лекаря представить г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа и просить ходатайства объ опредѣленіи гг. Подруцкаго и Широцкаго на службу по назначенію правительства за полученное ими въ У-тѣ казенное содержаніе.

24. С л у ш а л и : 1) представленіе историко-филологическаго ф-та слѣдующаго содержанія: „Въ засѣданіи 16 марта историко-филологическій ф-тетъ выслушавъ а) представленіе В. Б. Антоновича объ избраніи магистра П. И. Житецкаго въ доценты по кафедрѣ исторіи

русского языка, б) мнѣніе И. Н. Жданова объ ученыхъ трудахъ *) г. Житецкаго, подвергъ предложеннаго кандида закрытой баллотировкѣ. По вскрытіи ящиковъ оказалось, что г. Житецкій получилъ 3 шара положительныхъ и 6 отрицательныхъ. Довода о семь до свѣдѣнія Совѣта, ф-тетъ просилъ дать дѣлу о г. Житецкомъ дальнѣйшій ходъ.“

2) Представленіе профессора В. Б. Антоновича: „Покойный профессоръ Александръ Александровичъ *Котляревскій* вошелъ въ историко-филологическій ф-тетъ съ представленіемъ слѣдующаго содержанія.

Въ историко-филологическихъ ф-тахъ русскихъ У-товъ давно образовалось и утвердилось убѣжденіе, что для успѣшнаго преподаванія столь важнаго и обширнаго предмета какъ русская словесность, необходимо имѣть двухъ преподавателей: одного для преподаванія главнымъ образомъ „Исторіи русской литературы“, другаго для „Исторіи русскаго языка и слога.“ Русскіе У-ты всегда по мѣрѣ возможности стремились удовлетворить сей сознанной потребности—нѣкоторые изъ нихъ имѣли и имѣютъ двухъ профессоровъ русской словесности; того же начала держался и нашъ У-тетъ, еще такъ недавно имѣвшій двухъ представителей этого предмета. Со смертью профессора Селина и оставленіемъ У-та доцентомъ Хрущевымъ, произошло временное оскудѣніе. Правда ф-ту вскорѣ удалось въ значительной степени вознаграждать убытокъ приглашеніемъ въ преподаватели Н. И. Жданова; но силы одного человѣка, какъ бы значительны ни были его труды и таланты, просто физически недостаточны для вполне успѣшнаго, систематически-законченнаго преподаванія всѣхъ тѣхъ предметовъ, которые входятъ въ академическое понятіе о „русской словесности“. За обширностью предмета „Исторія русской словесности“ преподаватель не имѣетъ возможности обратить должное вниманіе не только на частныя вспомогательныя дисциплины науки, но даже и на цѣлый самостоятельный: „Исторію русскаго языка и слога.“ Имѣя все это въ виду, убѣдившись какими вредными послѣдствіями такое положеніе дѣла отзывается и на У-скомъ преподаваніи предмета „Славянскихъ нарѣчій“ и на обученіи отечественному языку въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, позволяю себѣ войти въ историко-филологическій ф-тетъ съ предложеніемъ объ избраніи въ штатные доценты по русской словесности магистра нашего у-та г. Житецкаго, состоящаго

*) Упомянутое мнѣніе г. Жданова будетъ напечатано въ приложеніи къ протоколамъ Совѣта.

нынѣ приватъ-доцентомъ при С.-Петербургскомъ У-тѣ. — Научныя достоинства трудовъ г. Жигецкаго хорошо извѣстны гг. членамъ ф-та и довольно подробно были указаны мною въ моемъ отзывѣ о магистерской его диссертациі, припомню только, что трудъ этотъ былъ встрѣченъ одобрительнымъ признаніемъ, какъ трудъ важный, добросовѣстный и тщательно исполненный, и въ славянской наукѣ и со стороны нашей Академіи наукъ, присудившей ему поощрительную Уваровскую премию; припомню также, что и другія, меньшаго объема филологическія работы автора, напечатанныя въ „Трудахъ III археологическаго съѣзда“ и въ „Архивѣ профессора Ягича“ не прошли также незамѣченными въ славянской филологической наукѣ; припомню также, что г. Жигецкій пользуется въ педагогическомъ мірѣ репутаціей отлично-умѣлаго педагога. Наконецъ считаю невозможнымъ не упомянуть еще объ одномъ качествѣ, предназначаемаго кандидата, въ качествѣ, котораго нельзя высоко не цѣнить и которымъ У-тетъ не можетъ не дорожить — я разумѣю его твердую вѣру въ достоинство знанія и его безкорыстную полную преданность наукѣ и ученымъ занятіямъ.

„Признавая что въ лицѣ г. Жигецкаго, ф-тетъ усвоить себѣ прочную и полезную силу, что это будетъ для него истиннымъ приобрѣтеніемъ, имѣю честь предложить его къ избранію въ доценты русской словесности, съ тѣмъ, чтобы ему поручено было (въ случаѣ избранія) спеціально преподаваніе „Исторіи русскаго языка и слога“.

Вполнѣ раздѣляя высказанное мнѣніе профессора А. А. Котляревскаго и приведенные имъ мотивы и полагаясь всецѣло на авторитетъ его въ частностяхъ вопроса, относящихся спеціально къ кругу науки славяно-русской филологіи, честь имѣю на основаніи изложеннаго мнѣнія, предложить г. Жигецкаго въ доценты по кафедрѣ русской словесности для порученія ему преподаванія исторіи русскаго языка. О п р е д ѣ л и л и: подвергнуть въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта баллотированію магистра П. И. Жигецкаго въ доценты по кафедрѣ исторіи русскаго языка.

25. С л у ш а л и докладъ: Правленія У-та слѣдующаго содержанія: „Изъ отчетовъ коллегіи Павла Галагана по учебной и хозяйственной частямъ за 1881 г., рассмотрѣнныхъ Правленіемъ У-та Св. Владимира по порученію Совѣта У-та, видно:

1) Что преподаваніе въ коллегіи несло тоже число преподавателей, что и въ предъидущемъ отчетномъ году;

2) что поступленіе въ коллегію нѣсколько увеличилось, но увеличеніе это уравнилось выбытіемъ за окончаніемъ курса (14) и до окончанія курса (4), такъ что къ 1 января 1882 г. число воспитанниковъ было такое же (54), какое и къ 1 января 1881.;

3) Что результаты учебныхъ занятій воспитанниковъ въ теченіи года, выраженные въ четвертныхъ отмѣткахъ, показываютъ, что ни одинъ воспитанникъ неимѣлъ въ среднемъ выводѣ менѣе 3-хъ ни въ одну четверть, что число воспитанниковъ, имѣвшихъ неудовлетворительныя отмѣтки въ четвертныхъ вѣдомостяхъ очень невелико, а напротивъ число воспитанниковъ, имѣющихъ отмѣтку 4 и болѣе въ среднемъ выводѣ замѣтно превышаетъ число воспитанниковъ съ меньшимъ балломъ.

4) что, по произведеннымъ въ концѣ прошлаго года испытаніямъ зрѣлости, переводнымъ (письменнымъ и устнымъ) и репетиціямъ, ни одинъ воспитанникъ не оставленъ въ томъ же классѣ, но всѣ переведены въ высшіе классы или удостоены аттестатовъ зрѣлости;

5) Что расходы по коллегіи вышли нѣсколько изъ смѣты—по объясненнымъ въ отчетѣ причинамъ, но все таки не превысили дѣйствительно поступившихъ доходовъ, такъ что за покрытіемъ расходовъ остался еще остатокъ въ 1347 руб. 8 коп.

Изъ изложеннаго Правленіе У-та Св. Владимира заключаетъ, что коллегія Павла Галагана и въ истекшемъ отчетномъ году исполняла свой долгъ добросовѣстно и успѣшно.

Совѣтъ У-та соглашаясь съ заключеніемъ Правленіемъ У-та Св. Владимира О п р е д ѣ л и л ѣ: довести объ этомъ г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа съ представленіемъ упомянутыхъ отчетовъ по коллегіи Павла Галагана за 1881 годъ.

26. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та Св. Владимира, утвердивъ проектъ правилъ о стипендіи имени бывшаго профессора У-та Св. Владимира статскаго совѣтника Александра Александровича *Котляревскаго*.

О п р е д ѣ л и л ѣ: представить означенный проектъ на утвержденіе высшаго начальства.

27. С л у ш а л и: представленіе историко-филологическаго ф-та У-та Св. Владимира, слѣдующаго содержанія: Профессоръ И. В. *Лучинскій*, намѣривающійся на каникулярное время отправиться за границу, вошелъ въ ф-тетъ съ прошеніемъ объ исходатайствованіи ему ассигновки въ 200 р. для приобрѣтенія антикварнымъ путемъ науч-

ныхъ изданій и книгъ по всеобщей исторіи, преимущественно по исторіи Испаніи. Такъ какъ и другія члены ф-та заявили, что отдѣлъ испанской исторіи въ нашей библіотекѣ представляетъ почти полное отсутствіе всякихъ изданій и книгъ, то въ засѣданіи 10 марта, ф-тетъ постановилъ ходатайствовать предъ Совѣтомъ объ ассигнованіи 200 р. въ распоряженіе г. Лучицкаго для вышеозначенной цѣли.

О п р е д ѣ л и л и: просить распоряженія Правленія о выдачѣ г. профессору И. В. Лучицкому для указанной надобности 200 р. изъ суммы назначенной по смѣтѣ специальныхъ средствъ У-та 1882 г. на приобрѣтеніе капитальныхъ сочиненій.

28. С л у ш а л и: представленіе историко-филологическаго ф-та слѣдующаго содержанія: „По извѣстіямъ отъ Совѣта С.-Петербургскаго У-та, доцентъ по кафедрѣ славяновѣдѣнія Т. Д. *Флоринскій* командированъ съ ученою цѣлью за границу съ назначеніемъ ему содержанія изъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ количествѣ 1600 р. въ годъ срокомъ съ 1 февраля 1882 г. Такъ какъ немедленная отправка г. Флоринскаго за границу на годичный срокъ не хорошо отозвалась бы на преподаваніе славяновѣнія въ У-тѣ Св. Владиміра, а между тѣмъ личное практическое ознакомленіе съ различными живыми славянскими нарѣчійми и говорами необходимо ему для болѣе успѣшнаго преподаванія ихъ студентамъ славяно-русскаго отдѣла, то ф-тетъ въ засѣданіи 16 марта, постановилъ: просить Совѣтъ объ исходатайствованіи г. Флоринскому ученой командировки за границу въ славянскія земли съ 5 мая на каникулярное время и 28 дней съ пособіемъ изъ Министерскихъ суммъ въ 600 р.

О п р е д ѣ л и л и: просить г. Попечителя Округа объ исходатайствованіи г. Флоринскому ученой командировки за границу въ славянскія земли съ 5 мая сего года на каникулярное время и 28 дней, съ пособіемъ изъ Министерскихъ суммъ въ 600 р.

29. С л у ш а л и: представленіе историко-филологическаго ф-та слѣдующаго содержанія: „Какъ извѣстно Совѣту, избранный въ доценты по кафедрѣ славяновѣдѣнія магистръ Т. Д. *Флоринскій* уже пріѣхалъ изъ С.-Петербурга и вступилъ въ исполненіе своихъ обязанностей. По этому историко-филологическій ф-тетъ считаетъ своимъ долгомъ ходатайствовать предъ Совѣтомъ о выдачѣ г. Флоринскому обычныхъ подъемныхъ денегъ въ количествѣ 300 р.

О п р е д ѣ л и л и : вопросъ о выдачѣ г. Флоринскому изъ спеціальныхъ средствъ У-та 300 р. подъемныхъ денегъ подвергнуть баллотированію въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта.

30. С л у ш а л и докладъ: физико-математическій и медицинскій ф-теты—вошли съ представленіемъ а) объ увольненіи въ отпускъ за границу 1) ординар. профессора по кафедрѣ зоологіи О. М. *Паульсона* на срокъ съ 2 іюня по 20 іюля 1882 г. и 2) о командированіи за границу ординар. проф. по кафедрѣ химіи П. П. *Алексѣева*, съ 1 августа по 1 сентября 1882 года и б) объ увольненіи ординарнаго профессора В. А. *Беца* на вакаціонное время и 28 дней.

О п р е д ѣ л и л и : просить ходатайства г. Попечителя Округа объ увольненіи въ отпускъ за границу г. профессора Паульсона о командированіи съ ученою цѣлью и ординарнаго профессора П. П. *Алексѣева* В. А. *Беца* на указанные выше сроки.

31. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та подвергалъ баллотированію вопросъ о выдачѣ денежныхъ пособій г. профессорамъ, И. В. *Лучицкому* 300 руб. при командировкѣ за границу съ ученою цѣлью А. Θ. *Кистяковскому* 300 р. для леченія болѣзни и гг. профессорамъ И. В. *Павлову* и П. Θ. *Шмальгаузену* по 150 руб. каждому при поѣздахъ: первому на промышленно-художественную выставку и второму при поѣздѣ въ С.-Петербургъ тоже съ уцѣною цѣлью.

По окончаніи баллотировки оказалось что получили шаровъ: гг. Лучицкій 17 + 18—А. Θ. Кистяковскій 15 + 20—П. В. Павловъ 15 + 19—и И. Θ. Шмальгаузенъ 23 + 11.

О п р е д ѣ л и л и : 1) о результатахъ первыхъ трехъ баллотировокъ сообщить историко-филологическому и юридическому ф-тамъ 2) просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа о разрѣшеніи выдачи г. Шмальгаузену изъ спеціальныхъ средствъ У-та въ пособіе при вышеупомянутой командировкѣ 150 руб.

32. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та подвергалъ баллотированію кандидата Ивана *Киселя* для оставленія его стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ химіи еще на одинъ годъ.

По окончаніи баллотировки оказалось шаровъ избирательныхъ 24, о п р е д ѣ л и л и : оставить г. Киселя стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ химіи еще на одинъ годъ по 18 февраля 1883 года: о чемъ и сдѣлать надлежащее распоряженіе.

33. С л у ш а л и: представленіе медицинскаго ф-та У-та Св. Владиміра отъ 17 марта 1882 года за № 139, относительно того, что не находятъ возможнымъ отдѣлять теоретическое преподаваніе оперативной хирургіи отъ практическаго.

О п р е д ѣ л и л и: сказанное мнѣніе медицинскаго ф-та утвердить.

34. С л у ш а л и: прошеніе приватъ-доцента по кафедрѣ римскаго права Леонида Николаевича *Казанцева*, слѣдующаго содержанія: „явившись въ 1874 году къ отбыванію воинской повинности и приписавшись къ призывному участку г. Ярославля, я заявилъ желаніе отбыть повинность на правахъ вольноопредѣляющагося и получилъ отсрочку для окончанія образованія до призыва 1882 года. Въ настоящемъ году истекаетъ срокъ, данной мнѣ, льготы и я предвижу возможность, что въ теченіи слѣдующаго учебнаго семестра буду оторванъ на нѣсколько мѣсяцевъ отъ исполненія принятой мною обязанности по преподаванію въ У-тѣ Св. Владиміра римскаго права. Между тѣмъ существуетъ 63 ст. уст. о воин. повинности, на основаніи которой, по разъясненію въ циркулярѣ г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 6 іюля 1880 года за № 25, освобождаются отъ дѣйствительной службы и зачисляются въ запасъ всѣ штатные и сверхштатные преподаватели въ правительственныхъ учебныхъ учрежденіяхъ. Въ виду этихъ обстоятельствъ я покорнѣйше прошу Совѣтъ У-та, не найдетъ ли онъ возможнымъ ходатайствовать предъ г. Министромъ о разъясненіи моего положенія и о подведеніи меня подъ указанную статью воинскаго устава.

Если бы г. Министръ не нашелъ возможнымъ согласиться на удовлетвореніи моей просьбы, то я покорнѣйше прошу Совѣтъ У-та, ходатайствовать предъ нимъ о дозволеніи мнѣ освидѣтельствоваться въ годности къ военной службѣ и отбыть повинность не въ мѣстѣ приписки, а въ г. Кіевѣ, потому, что поѣздка въ Ярославль, помимо того, что поставила-бы меня въ неразрѣшимыя матеріальныя затрудненія, еще болѣе замедлила бы мое возвращеніе къ преподавательскимъ обязанностямъ“.

О п р е д ѣ л и л и: Въ виду 358 ст. уст. о пенс. и 390 ст. прим. 2, уст. о служ. гражданской т. III св. зак. изд. 1876 г. 6381. пункт. 3 уст. о воинской повинности и циркуляра г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 6 іюля 1880 года за № 25, просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ освобожденіи г. Казанцева

отъ поступленія на дѣйствительную службу въ мирное время съ зачисленіемъ въ запасъ арміи на 15 лѣтъ.

35. С л у ш а л и: 1) представленіе декана юридическаго ф-та В. Г. Демченка, отъ 18 марта 1882 г., слѣдующаго содержанія: „Заслуженный ординарный профессоръ В. А. Незабитовскій вошелъ въ юридическій ф-тетъ съ представленіемъ о предоставленіи вакантной каѳедры исторіи важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ экстраординарному профессору демидовскаго юридическаго лица по каѳедрѣ государственнаго и административнаго права Оттону Оттоновичу Эйхельману.

„Находя замѣщеніе означенной вакантной каѳедры настоятельно необходимымъ и признавая предлагаемаго кандидата способнымъ съ успѣхомъ занимать эту каѳедру, юридическій ф-тетъ, въ засѣданіи 17 сего марта 1882 г., подвергнувъ г. Эйхельмана баллотированію на предоставленіе ему упомянутой каѳедры въ званіи экстра-ординарнаго профессора, при чемъ г. Эйхельманъ оказался избраннымъ единогласно.

„О чемъ имѣю честь представить Совѣту У-та Св. Владиміра съ приложеніемъ оцѣнки г. Эйхельмана, сдѣланной профессоромъ Незабитовскимъ въ его представленіи, которую раздѣляетъ и юридическій ф-тетъ.

2) Представленіе заслуженнаго ординарнаго профессора В. Незабитовскаго отъ 16 марта сего года заключается въ слѣдующемъ: „Съ переходомъ профессора *Реннекампа* на каѳедру энциклопедіи права, сдѣлалась вакантною каѳедра исторіи иностранныхъ законодательствъ. Для замѣщенія ея, я имѣю честь предложить кандидата въ лицѣ Оттона Оттоновича Эйхельмана — экстра-ординарнаго профессора государственнаго и административнаго права въ демидовскомъ юридическомъ лицѣ.

Г. Эйхельманъ уроженецъ Петербурга и въ Петербургскомъ У-тѣ получилъ первоначальное юридическое образованіе. Степень магистра онъ приобрѣлъ въ Дерптѣ, а докторизировался у насъ въ Кіевѣ по международному праву.

Какъ самостоятельный дѣятель на ученомъ поприщѣ, выступилъ онъ съ 1875 года, и съ тѣхъ поръ въ Сборникѣ государственныхъ знаній, въ *Zeitschrift für die gesammte Staatswissenschaft*, въ *Russische Revue* и другихъ повременныхъ изданіяхъ помѣщена имъ масса

статей критическаго содержанія, въ которыхъ подвергнуты обстоятельному разбору новѣйшіе болѣе выдающіеся русскіе и иностранные ученые труды въ области междунагоднаго и государственнаго права.

Въ тоже время г. Эйхельманомъ напечатаны слѣдующія работы:

1) Seekriegsvölkerrechtliches im 7—jähr. Kriege (Russische Revue 1876 II);

2) Diplomatischer Verkehr im XVII Jahrh. (R. R. 1877 XII);

3) Ueber die Kriegsgefangenschaft, магистерская диссертация 1878 г.

4) Internationalbürgerlicher Verkehr Russland's im XVIII Jahrhd (R. S. 1878 г. IV).

5) О военномъ занятіи непріятельской страны. Докторское разсужденіе 1880 г.

6) Russische Verwaltungsrecht, historische Studie (R. R. 1880, XII);

7) Der bewaffnete Neutralitätsbund v. 1780 (R. R. 1880).

Теперь г. Эйхельманъ занятъ печатаніемъ новаго изслѣдованія: „Возникновеніе государствъ и націй.“

Перечисленіе сочиненій г. Эйхельмана, сдѣланное мною, показываетъ само собою, что это изслѣдователь неутомимаго трудолюбія. Ближайшее знакомство съ его работами обнаруживаетъ въ авторѣ обширныя свѣдѣнія и тонкій критическій умъ, дающій ему возможность, пользуясь ученою литературою, избѣгать всякаго доктринаризма и основывать свои выводы на изученіи непосредственныхъ данныхъ изслѣдуемаго предмета. Я не стану входить въ подробное разсмотрѣніе каждаго изъ сочиненій г. Эйхельмана въ отдѣльности. Объ однихъ отзывы компетентныхъ цѣнителей помѣщены въповременныхъ изданіяхъ. Другія извѣстны ф-ту изъ моего доклада по случаю докторизаціи г. Эйхельмана въ нашемъ У-тѣ. Но я желалъ бы изъ его историческихъ этюдовъ обратить вниманіе ф-та на сочиненіе о союзѣ вооруженнаго нейтралитета 1780 г. Это цѣльная и прекрасная исторія знаменитаго союза, очищенная отъ фальши, внесенной въ нее иностранными писателями.

Со времени деклараціи 27 февраля 1780. прошло уже цѣлое столѣтіе. Начала, выставленныя въ ней императрицею Екаториною II, пользуются въ настоящее время всеобщимъ признаніемъ, постепенный ихъ генезисъ въ междунагодной жизни европейскіхъ народовъ раскрытъ и выясненъ учеными изслѣдователями со всею, можно сказать,

мелочною обстоятельствомъ. А между тѣмъ относительно возникновенія Союза вооруженнаго нейтралитета 1780 г. въ ученой литературѣ до сихъ поръ господствуютъ ложныя воззрѣнія. Союзъ этотъ, одно изъ важнѣйшихъ дѣлъ великой Императрицы, до сихъ поръ остается не сознательнымъ актомъ ея политики, а случайнымъ результатомъ придворной интриги между Потемкинымъ и Панинымъ.

Г. Эйхельманъ, опираясь на документальныя данныя, устраняетъ эту фальшь, и, надобно сказать, дѣлаетъ это съ неотразимою убѣдительною.

Представляя г. Эйхельмана кандидатомъ на кафедру исторіи иностранныхъ законодательствъ, я убѣжденъ, что въ немъ ф-теть пріобрѣтеть и даровитаго, и трудолюбиваго профессора.

О п р е д ѣ л и л и: баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта О. О. Эйхельмана въ экстра-ординарные профессора У-та Св. Владиміра по кафедрѣ иностранныхъ законодательствъ.

9 Апрѣля 1882 года.

Въ засѣданіи Совѣта У-та 9 апрѣля подъ предсѣдательствомъ г. Ректора И. И. Рахманинова присутствовали: проректоръ О. М. Палульсонъ; *деканы*: В. Б. Антоновичъ, Н. А. Бунге, В. Г. Демченко, Ф. Ф. Эргардтъ; *ординарные профессоры*: К. М. Теофилактовъ, С. С. Гогоцкій, Ф. Ф. Мерингъ, Н. А. Оаворовъ, В. А. Незабитовскій, Г. Д. Сидоренко, Н. К. Ренненкампфъ, П. Э. Ромеръ, А. А. Шефферъ, М. П. Авенариусъ, В. Б. Тотмса, М. Е. Вашенко-Захарченко, А. В. Романовичъ-Славатинскій, В. А. Бецъ, А. О. Кистяковскій, В. С. Ивонниковъ, М. О. Хандриковъ, О. М. Гарничъ-Гарницкій, Н. А. Хржонцевскій, П. И. Перемежко, М. Ф. Владимірскій-Будановъ, П. В. Павловъ, О. В. Баранецкій, О. Я. Фортинскій, В. А. Субботинъ; *экстра-ординарные профессоры*: Н. Н. Шиллеръ, К. Г. Гейбель, Н. В. Бобрецкій, И. В. Лучицкій, В. П. Ермаковъ, А. Х. Ривекъ, А. В. Ходинъ. Неприсутствовали: В. А. Караваевъ, А. П. Матвѣевъ, К. А. Митюковъ, Г. Н. Минхъ, А. С. Шеляревскій и К. Г. Тритшель—по болѣзни; П. П. Алексѣевъ и И. О. Шмальгаузенъ—по нахожденію въ отпуску.

Примѣчаніе: не бывшіе въ засѣданіи Совѣта по болѣзни профессора передали свои шары: А. С. Шеляревскій—В. Б. Томсѣ, для баллотировки А. П. Матвѣева—И. В. Лучицкому для прочихъ баллотировокъ—Г. Н. Минхъ—П. И. Перемежку; К. Г. Тритшель—О. О. Эргардту; В. А. Караваевъ—Г. Д. Сидоренку и А. П. Матвѣевъ—В. А. Незабитовскому.

1. С л у ш а л и: чтеніе протокола засѣданія Совѣта 19 марта 1882 года.

Подписавъ этотъ протоколъ,

О п р е д ѣ л и л и: представить таковой г. Попечителю Киевскаго Учебнаго Округа для утверженія въ напечатанію.

2. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У та принялъ въ свѣдѣнію руководству и исполненію слѣдующія предложенія г. Попечителя Киевскаго Учебнаго Округа.

1) Отъ 2-го апрѣля 1882 г. за № 3562, о томъ, что Министерство Народ. Просвѣщенія въ виду затруднительнаго въ настоящее время нахожденія средствъ государственнаго казначейства не находитъ возможнымъ удовлетворить ходатайство Совѣта У-та Св. Владиміра объ увеличеніи содержанія помощ. бібліотекаря и секретарю бібліотеки.

2) Отъ 6 апрѣля 1882 г. за № 3708, объ увольненіи фельдшера терапевтической ф-ской клиники *Троценка* отъ должности фельдшера согласно прошенію.

3) Отъ 3 апрѣля 1882 г. за 3588, объ опредѣленіи лекаря Александра *Самаревскаго* сверхштатнымъ ассистентомъ при офталмологической клиникѣ на одинъ годъ со 2 2 марта 1882 г.

3. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владиміра, по выслушаніи предложеній г. Попечителя Киев. Учеб. Окр., отъ 19 марта 1882 года за 3135 и 3136, объ исключеніи изъ числа мѣщанъ, удостоенныхъ: историко-филологическимъ ф-томъ званія дѣйствительнаго студента Мейера *Бергмана* и медицинскимъ ф-томъ степени лекаря Шлемы *Шульмейстера*.

О п р е д ѣ л и л и: выдать Мейеру Бергману аттестатъ на званіе дѣйствительнаго студента по историческому отдѣлу историко-филологическаго ф-та съ правомъ получить степень кандидата по представленіи въ срокъ удовлетворительной диссертациіи и Шлюмъ Шульмейстеру дипломъ на степень лекаря.

4. С л у ш а л и: представленіе бібліотечной комиссіи, отъ 18, 23 и 24 марта 1882 года за №№ 8, 9, 10, 11, и 12, о томъ, что комиссіи находитъ необходимымъ выписать слѣдующія періодическія изданія и сочиненія: 1) новый журналъ: „La Nouvelle Revue“ при томъ сначала изданія его, т. е. съ 1 октября 1879 года. 2) „Горный“ за 1880, 1881 и 1882 г. Стоимость обоихъ изданій составитъ за означенное время 102 руб. 3) за 1881 и 1882 годы „Zeitschrift f. mathematischen und naturwissenschaftlichen Unterricht hzsg von I. C. V. Hoffmann Lpz“ цѣна котораго за 2 года 10 р.80 в. 4) Новѣйшее из-

даніе сочиненій Вальтера, стоимостью до 120 руб. 5) Новое изданіе сочиненій Коши подъ заглавіемъ: „Cauchy, Louis Augustin, Oeuvres complètes, publiées sous la direction de l'Académie de Sciences“ Все изданіе составитъ около 26 томовъ, изъ которыхъ первый томъ первой серіи уже вышелъ. Полагая стоимость каждаго до 30 франковъ, т. е. до 12 р., потребуется постепеннаго расхода около 312 р. 6) журналъ „Кіевская Старина“ цѣна котораго 10 руб., а всего на сумму 544 руб.

О п р е д ѣ л и л и: объ изложенномъ сообщить Правленію У-та для зависящаго распоряженія, присовокупивъ при томъ, что Совѣтъ У-та своей стороны не встрѣчаетъ препятствій къ выпискѣ въ текущемъ году поименованныхъ изданій лишь въ томъ случаѣ, если Правленіе У-та имѣетъ въ виду свободныя суммы для сей цѣли.

5. С л у ш а л и: особое мнѣніе гг. профессоровъ У-та Св. Владимира: А. А. *Шеффера*, Ю. Д. *Сидоренка*, и *Θ. Θ. Эрардта*, слѣдующаго содержанія: „Въ засѣданіи Совѣта истекшаго 19 марта большинствомъ голосовъ опредѣлено ходатайствовать о представленіи вольнослушателямъ изъ реалистовъ права подвергаться курсовому испытанію въ У-тѣ послѣ вакаціи съ цѣлью представить имъ удобство держать весною въ гимназіи экзаменъ зрѣлости.“

Не соглашаясь съ помянутымъ опредѣленіемъ, имѣемъ честь представить по этому вопросу слѣдующія соображенія:

1) Было бы несправедливо представлять такую льготу вольнослушателямъ У-та, воспитанникамъ реальныхъ гимназій, не распространить эту мѣру на остальныхъ вольнослушателей изъ воспитанниковъ другихъ учебныхъ заведеній семинарій и проч., и при этомъ условіи число экзаменующихся послѣ вакаціи будетъ такъ велико, что своевременное начатіе занятій станетъ невозможнымъ.

Представленіе реалистамъ такого права даетъ воспитанникамъ реальныхъ училищъ, ни чѣмъ не мотивированныя преимущества предъ воспитанниками классическихъ гимназій: при семилѣтнемъ курсѣ реальныхъ училищъ воспитанники этихъ училищъ получаютъ возможность поступить въ студенты втораго курса годомъ раньше, нежели сверстники ихъ гимназисты, прошедшіе восьмилѣтній курсъ гимназій.

2) Возможность эта будетъ побуждать молодыхъ людей, непосредственно по окончаніи реального училища, поступать въ вольнослушатели У-та, въ надеждѣ по истеченіи года выдержать и гимна-

зическое испытаніе зрѣлости и У-ское курсовое испытаніе; но такая надежда едвали осуществима, при совершенной почти невозможности приготовиться въ одинъ годъ и къ курсовому У-скому испытанію и и по испытанію зрѣлости, въ которое входитъ, между прочимъ, совсѣмъ незнакомый реалистамъ греческій языкъ. У-тетъ-же своими правилами такихъ не сбыточныхъ надеждъ возбуждать не долженъ.—При этомъ такъ-же возможно, что при большемъ, по всей вѣроятности, числѣ желающихъ выиграть годъ, уровень экзамена можетъ невольно понизиться въ силу массы труда для экзаменаторовъ.

3) Такая льгота наконецъ прямо противорѣчитъ недавно вновь утвержденнымъ правиламъ У-та (Прим. 2 § 8) по которымъ въ видахъ своевременнаго начатія лекцій, экзамены послѣ каникулъ допущены только въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда чрезъ недопущеніе къ такому экзамену студентъ теряетъ возможность продолжать свое образованіе.“

О п р е д ѣ л и л и : изложенное особое мнѣніе представить г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа при ходатайствѣ объ удовлетвореніи представленія физико-математическаго ф-та по сказанному вопросу.

6. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владиміра, по выслушаніи представленія юридическаго ф-та отъ 9 апрѣля текущаго года объ удостоеніи дѣйствительнаго студента Модеста *Струкова* степени кандидата законовѣдѣнія.

О п р е д ѣ л и л и : Согласно удостоенію юридическаго ф-та и ца основаніи 110 § общаго устава У-товъ, утвердить дѣйствительнаго студента Модеста Струкова въ степени кандидата законовѣдѣнія, и просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ освобожденіи г. Струкова отъ коллоквиума въ виду пребыванія его въ С.-Петербурѣ.

7. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владиміра, по выслушаніи представленія физико-математическаго ф-та отъ 22 марта 1882 года за № 95, объ удостоеніи ф-томъ дѣйствительнаго студента Николая *Молчановскаго* степени кандидата естественныхъ наукъ.

О п р е д ѣ л и л и : согласно удостоенію физико-математическаго ф-та и на основаніи 110 § общаго устава У-товъ, утвердить дѣйствительнаго студента Николая Молчановскаго въ степени кандидата естественныхъ наукъ.

8. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та подвергалъ баллотированію вопросъ о выдачѣ доценту Т. Д. *Флоринскому* подъемныхъ денегъ въ размѣрѣ 300 р.; при чемъ оказалось голосовъ: 32 утвердительныхъ и 6 отрицательныхъ.

О п р е д ѣ л е н о: просить распоряженія Правленія У-та о выдачѣ г. Флоринскому 300 руб. изъ подлежащихъ суммъ.

9. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та о п р е д ѣ л и л ѣ: просить ординарнаго профессора В. С. *Иконникова* быть председателемъ испытательнаго комитета по богословію.

10. С л у ш а л и: представленія ф-товъ: историко-филологическаго, физико-математическаго, юридическаго и медицинскаго съ росписаніями испытаній студентовъ въ маѣ 1882 г. О п р е д ѣ л и л и: на основаніи § 93 устава У-товъ сказанныя росписанія экзаменовъ утвердить и сдѣлать по этому предмету соотвѣтственныя распоряженія.

11. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та о п р е д ѣ л и л и: § 14 отд. I. лит. г. правилъ У-та Св. Владимира (изд. 1882 г.) дополнить слѣдующимъ примѣчаніемъ:

„По увольненіи студента изъ У-та; по какой-бы то ни было причинѣ документы его, если въ теченіи мѣсячнаго срока лично не получены въ У-ской канцеляріи, отсылаются, вмѣстѣ съ увольнительнымъ свидѣтельствомъ, въ мѣстную полицію.“

12. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та, по постановленію своему 15 января 1882 г. и согласно съ заключеніемъ Правленія У-та, о п р е д ѣ л и л ѣ: въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта баллотировать вопросъ о выдачѣ профессору А. В. *Ходину*, для напечатанія его сочиненія—руководства по глазнымъ болѣзнямъ, 1000 р. изъ специальныхъ средствъ У-та.

13. С л у ш а л и: письмо г. профессора С.-Петербургской военно-медицинской академіи Богдановскаго, адресованное г. Ректору У-та, о предположенномъ празднованіи, 27 апрѣля текущаго года, двадцати пяти лѣтняго юбилея профессора Сергѣя Петровича *Боткина*; при чемъ г. Ректоръ сообщилъ, что означенное письмо передано на заключеніе медицинскаго ф-та, отъ котораго еще не получено представленія.

О п р е д ѣ л и л и: объ изложенномъ записать въ протоколъ настоящаго засѣданія.

14. С л у ш а л и: заявленіе экстра-ординарнаго профессора Н. Н.

Шиллера на имя Ректора У-та, слѣдующаго содержанія: „Въ прошломъ году 27 марта былъ избранъ Совѣтомъ, по моему представленію, въ стипендіаты для приготовленія къ профессорскому званію по предмету физики кандидатъ физико-математическаго ф-та *Флоринскій*, находясь однако на службѣ учителемъ III Кіевской гимназіи, г. Флоринскій могъ принять на себя обязанности стипендіата только съ 1-го августа 1881 года, съ каковаго срока ему и было выдано соотвѣтствующее содержаніе. Между тѣмъ годичный срокъ стипендіатства исчисленъ г. Флоринскому съ 27 марта 1881 года. На основаніи вышеизложеннаго имѣю честь просить Васъ внести въ Совѣтъ предложеніе о зачисленіи упомянутаго срока съ 1 августа 1881 года.

О п р е д ѣ л и л и: срокъ зачисленія г. Флоринскаго стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію считать не съ 27 марта, а съ 1 августа 1881 г. т. е. со времени выдачи г. Флоринскому стипендіатскаго содержанія.

15. С л у ш а л и: представленіе историко-филологическаго ф-та, о командированіи въ С.-Петербургъ съ ученою цѣлью приватъ-доцента И. Н. *Жданова* на вакаціонное время и 28 дней съ выдачею ему пособія въ размѣрѣ 250 руб.

О п р е д ѣ л и л и: баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта вопросъ о командированіи г. Жданова съ ученою цѣлью въ С.-Петербургъ на каникулярное время и 28 дней и о выдачѣ ему пособія въ размѣрѣ 250 руб.

16. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта У-та подвергалъ баллотированію заслуженнаго ординарнаго профессора по кафедрѣ акушерства, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней, А. П. *Матвѣева* и большинствомъ 29 голосовъ противъ 13 избралъ его для оставленія въ должности профессора еще на пять лѣтъ сверхъ выслуги 40 лѣтняго срока.

О п р е д ѣ л и л и: просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ оставленіи А. П. Матвѣева на службѣ при У-тѣ въ должности профессора еще на пять лѣтъ со 2 мая 1882 г. и о назначеніи ему добавочной пенсіи за третье пятилѣтіе службы.

17. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та подвергалъ баллотированію профессора Демидовскаго юридическаго лица О. О. *Эйхельмана* для избранія его экстра-ординарнымъ профессоромъ У-та Св. Владиміра по вакантной кафедрѣ исторіи важнѣйшихъ иностранныхъ

законодательствъ и большинствомъ 23 голосовъ противъ 15 избралъ его для сей цѣли.

О п р е д ѣ л и л и: по полученіи увѣдомленія отъ Демидовскаго юридическаго лица о неизвѣннн препятствій на перемѣщеніе г. Эйхельмана на службу въ У-тетъ Св. Владимира и по полученіи формулярнаго списка г. Эйхельмана просить ходатайства г. Попечителя Округа о перемѣщеніи г. Эйхельмана съ званіемъ экстра-ординарнаго профессора на службу въ У-тетъ Св. Владимира по вакантной каедрѣ исторіи важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ со дня избранія его въ эту должность т. е. съ 9-го апрѣля 1882 года.

18. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та подвергалъ баллотированію П. И. *Житецкаго* въ доценты по каедрѣ исторіи русскаго языка. По окончаніи баллотировки оказалось шаровъ положительныхъ 17, отрицательныхъ 26.

О п р е д ѣ л и л и: о результатѣ баллотировки сообщить историко-филологическому ф-ту.

19. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та Св. Владимира подвергалъ баллотированію лекаря *Стефановича* для оставленія его ординаторомъ хирургической ф-ской клиники еще на одинъ годъ и большинствомъ 36 голосовъ противъ 7 избралъ его для сей цѣли.

О п р е д ѣ л и л и: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ утвержденіи г. Стефановича ординаторомъ хирургической ф-ской клиники еще на одинъ годъ съ 9 декабря 1881 года.

20. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та подвергалъ баллотированію лекаря Н. *Роговича* для оставленія его въ должности ординатора хирургической госпитальной клиники еще на полгода и большинствомъ 33 голосовъ противъ 10 избралъ его для сей цѣли.

О п р е д ѣ л и л и: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ утвержденіи г. Роговича въ должности ординатора хирургической госпитальной клиники еще на полгода съ 20 декабря 1882 года.

21. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та во вниманіе къ неутомимой и плодотворной ученой дѣятельности бывшаго въ періодъ съ 1843 по 1862 г. по каедрѣ зоологіи въ У-тѣ Св. Владимира и за-

9 апрѣля 1882 года.

75

гѣмъ почетнаго члена этого У-та Карла Фодоровича *Кесслера*, скончавшагося въ мартѣ 1881 года послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, о п р е д ѣ л и л ѣ: ассигновать изъ специальныхъ средствъ У-та 300 р. на устройство памятника покойному Карлу Фодоровичу Кесслеру, о чемъ сообщить Правленію У-та для исполненія.

Мнѣніе о сочиненіяхъ магистра Житецкаго.

Въ исторіи русскаго государства, въ исторіи русской литературы, въ исторіи русскаго языка страницы, посвященныя южной Россіи, невольно останавливаютъ на себѣ вниманіе каждаго важностью и богатствомъ содержанія. Страницы эти вызываютъ глубокой, живой и разнообразный интересъ. Неудивительно поэтому, если изученіе явленій южно-русской жизни, былаго и настоящаго Малороссіи, дѣлается для нѣкоторыхъ преимущественнымъ, если не исключительнымъ, предметомъ занятій.

Въ ряду лицъ, посвятившихъ свои силы изученію нашей южной украины, П. И. Житецкій занимаетъ видное мѣсто. Онъ отмежевалъ себѣ, впрочемъ, особую спеціальную область: изученіе малорусскаго слова.

Важнѣйшій трудъ г. Житецкаго: „Очеркъ звуковой исторіи малорусскаго нарѣчія.“ Сочиненіе это печаталось сначала въ нашихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ (1876 г.). Оно доставило автору степень магистра.

П. И. Житецкій не можетъ пожаловаться на невниманіе къ его труду ученыхъ спеціалистовъ. Его книга вызвала нѣсколько критическихъ замѣтокъ и даже цѣлыхъ критическихъ статей. Мое дальнѣйшее изложеніе будетъ только извлеченіемъ изъ этихъ статей и замѣтокъ. Мои спеціальныя занятія лежатъ довольно далеко отъ того круга изученій, которому посвящена книга г. Житецкаго. Поэтому я и не рѣшился бы говорить объ его трудахъ, если бы не могъ опираться

въ этомъ случаѣ на отзывы такихъ знатиковъ дѣла, какъ проф. Ягичъ ¹⁾, Потебня ²⁾, Колосовъ ³⁾.

Одинъ изъ извѣстныхъ нашихъ ученыхъ, г. Пыпинъ, назвалъ сочиненіе г. Житецкаго „замѣчательнымъ изслѣдованіемъ“ ⁴⁾. Съ этимъ общимъ отзывомъ сходны и нѣкоторые другіе. Книга г. Житецкаго „занимаетъ въ русской лингвистической литературѣ выдающееся мѣсто и заставляетъ желать, чтобы авторъ ея подарилъ намъ дальнѣйшими изслѣдованіями въ области исторіи русскаго языка.“ Такъ заканчиваетъ проф. Ягичъ свою критич. статью о книгѣ г. Житецкаго (I. с. 363). Въ той же статьѣ не разъ встрѣчаются указанія на несомнѣнныя дарованія автора: на его умѣнье группировать лингвистическія явленія (358), на его остроумныя комбинаціи, которыя „даже въ томъ случаѣ, когда съ ними нельзя согласиться, дѣйствуютъ возбуждительно на читателя и служатъ прекраснымъ свидѣтельствомъ научной способности автора къ работамъ такого рода“ (359). Нельзя впрочемъ, не упомянуть, что рядомъ съ такими лестными общими отзывами высказывались совершенно иныя мнѣнія. „Книгу эту, говоритъ пр. Колосовъ, нѣкоторые изъ нашихъ ученыхъ признали замѣчательнымъ трудомъ. Не ладится съ этимъ мнѣніемъ то, что сказалъ о ней.... такой знатокъ русскаго языка и его исторіи, какъ А. А. Потебня“ (I. с. 1).

Сочиненіе г. Житецкаго раздѣлено на четыре главы: I, Постановка вопроса о малорусскомъ нарѣчій; II, О гласныхъ звукахъ; III, О согласныхъ звукахъ; IV, Общія выводы. Въ концѣ помѣщены приложенія: 1) Образцы народныхъ говоровъ малор. нарѣчій; 2) Образцы письменнаго языка съ признаками малор. нарѣчій.

Изложенное въ первой главѣ, т. е. „постановка вопроса,“ задачи и приемы изслѣдованія, вызвало сильныя замѣчанія и упреки критики. Авторъ поставилъ себѣ задачей „содѣйствовать успѣхамъ“ исторіи русскаго языка „разъясненіемъ звуковой исторіи малор. нарѣчій на

1) Archiv für slavische Philologie, II, 2, 348—363.

2) Къ исторіи звуковъ р. языка, стр. 39 и слѣд. Разборъ сочиненія П. Житецкаго (въ отчетѣ о XX присуд. Увар. награды).

3) Загадочные звуки въ исторіи р. языка. Варшава, 1876.

4) Вѣстникъ Европы, 1876, іюнь, стр. 571.

основаніи живыхъ современныхъ говорровъ его, а также памятниковъ русской письменности съ XI в. до XVII включительно.“ (Очеркъ... стр. 37). Авторъ называетъ эту задачу „скромною;“ критики его находятъ напротивъ, что это задача не только смѣлая и трудная, но просто неодолимая при настоящемъ состояніи нашихъ знаній по русскому языку. Пр. Ягичъ спрашиваетъ, достаточно ли извѣстны всѣ особенности разныхъ говорровъ малор. нарѣчія, достаточно ли сдѣлано частныхъ изслѣдованій, чтобы признать возможными болѣе широкія комбинаціи. Пусть, впрочемъ, будетъ допущено, что упомянутыя особенности извѣстны вполне. „Какая точность метода, продолжаетъ тотъ же рецензентъ, какая строгая критика нужна для того, чтобы въ массѣ разнообразныхъ явленій нынѣшняго малор. вокализма отдѣлить древнее отъ новаго, сравнительно первоначальное отъ позднѣйшаго! Какъ легко при этомъ впасть въ ошибку, которая отзовется потомъ на всемъ дальнѣйшемъ ходѣ работы. При изученіи малор. нарѣчія опасность такихъ ошибокъ представляется тѣмъ болѣе возможной, что для нѣкоторыхъ главнѣйшихъ особенностей нарѣчія древніе письменные памятники не даютъ никакихъ опорныхъ пунктовъ. При такихъ обстоятельствахъ не остается ничего больше, какъ строить предположеніе за предположеніемъ (häufig Conjecturalkritik zu üben)... Этотъ путь и избралъ себѣ авторъ: при недостаткѣ положительныхъ доказательствъ... онъ прибѣгаетъ къ гипотетическимъ комбинаціямъ. При этомъ ему помогаетъ его блестящая фразеологія. Того, кто не будетъ провѣрять его доказательствъ, можетъ подкупить блестящая внѣшняя сторона его труда: можетъ показаться, будто *что-то доказано, идѣ въ сущности нѣтъ никакихъ дѣйствительныхъ доказательствъ*“ (349—350). Последнее замѣчаніе о фразеологіи повторяетъ въ болѣе только рѣзкой формѣ и г. Колосовъ (стр. 13).—Методъ, которому слѣдуетъ г. Житецкій въ своемъ трудѣ, называетъ онъ „историческимъ,“ при чемъ этотъ историческій методъ противопоставляется сравнительному. „Мы думаемъ, говоритъ онъ, что въ современномъ состояніи науки историческій путь составляетъ болѣе насущную потребность, чѣмъ сравнительный. Последній вѣнчаетъ дѣло, первый подготавливаетъ его.... Вотъ почему мы предпочли въ своемъ изслѣдованіи историческій путь“ (стр. 17). Пр. Ягичъ не находитъ основательнымъ это противопоставленіе историческаго и сравнительнаго методовъ, прибавляя, что направленіе, въ которомъ ведены разысканія нашего автора, можно скорѣе назвать

не историческимъ, а критическо-резонирующимъ (*kritisch-raisonnirgend*) [351]. Пр. Потебня, ссылаясь на эти общія замѣчанія г. Ягича, не только соглашается съ ними, но еще дополняетъ ихъ новыми доказательствами и соображеніями. Рѣзкимъ замѣчаніемъ подверглась при этомъ та „идея праязыка,“ которая выставлена г. Житецкимъ (Разборъ.... 6—15). Встрѣчаются въ книгѣ г. Житецкаго такія выраженія: „по ходу указанныхъ нами звуковыхъ процессовъ, эта надобность *должна была* возникнуть раньше или позже,—*должна была* возникнуть очередь новой реакціи противъ накопившагося въ началѣ словъ гласнаго элемента“ (стр. 194). Этотъ приемъ выставить *необходимымъ* то, что можетъ быть только болѣе или менѣе *вѣроятнымъ*, также вызвалъ замѣчанія критики (*Ягичъ*, 361; *Потебня*, Разборъ.... 4).

Сильныя возраженія сдѣланы были и относительно частныхъ положеній нашего автора.

Основное положеніе г. Житецкаго касательно гласныхъ звуковъ такое: „Движеніе звуковъ въ малорусскомъ нарѣчій, какъ и во всѣхъ славянскихъ нарѣчійхъ, началось, по нашему мнѣнію, съ потери глухихъ звуковъ *з* и *ѣ*, потери, которая ... обнаружилась еще на почвѣ праязыка русскаго“ (стр. 51). Пр. Колосовъ съ излишней, конечно, рѣзкостью назвалъ это положеніе „выдумкой“ (стр. 10). Пр. Ягичъ не видитъ также достаточныхъ основаній признать за паденіемъ глухихъ то чрезвычайное значеніе въ исторіи русскаго вокализма, которое пытается установить г. Житецкій (353—354). Пр. Потебня выступилъ въ этомъ пунктѣ противъ нашего автора съ цѣлымъ запасомъ доказательствъ и примѣровъ. (Къ исторіи звуковъ.... стр. 39 слѣд., Разборъ.... стр. 47 слѣд.).

Паденіемъ глухихъ г. Житецкій объясняетъ многое въ исторіи русскаго вокализма, между проч. измѣненіе того звука, который обозначался знакомъ *ы*. Это былъ первоначально доегласный (130); „съ теченіемъ времени потеря глухихъ звуковъ *должна была* существеннымъ образомъ отразиться и на *ы*: оно *должно было*... наклониться къ основному *и*, сохраняя, однакоже, прадавнюю твердость“ (133). Изъ двухъ элементовъ первоначальнаго *ы*: губнаго (*у*, *ѣ*) и небнаго (*и*) взялъ перевѣсъ послѣдній. „Въ древне-русскую эпоху *ы*, по нашему мнѣнію, звучало, какъ твердое неіотированное *и*“ (134). Позже уже развивается отсюда „секундарное *ы*,“ т. е. „та звуковая его форма, въ которой оно живетъ нынѣ въ нарѣчійхъ великорусскомъ и поль-

скомъ, а также въ нѣкоторыхъ говорахъ малорусскаго нарѣчія“ (137, 142). „Magnum dicis vix credibile,“ замѣчаетъ по поводу этихъ соображеній пр. Ягичъ (358). Подобнымъ же образомъ говоритъ пр. Колосовъ: „г. Житецкій не только опредѣляетъ произношеніе ѣ, но даже подробно излагаетъ исторію этого звука съ доисторическихъ временъ и съ такою при томъ увѣренностію, какъ будто бы онъ слышалъ говоръ цѣлаго ряда поколѣній“ (10—11).

Таковыми же замѣчаніями встрѣчены были и другія положенія нашего автора. Но всѣ эти замѣчанія и упреки критики не отнимаютъ, конечно, у труда г. Житецкаго принадлежащаго ему значенія. При всѣхъ указанныхъ критикой недостаткахъ сочиненіе: „Очеркъ звуковой исторіи малорусскаго нарѣчія“ остается трудомъ человѣка даровитаго и знающаго. „Сколько бы ни нашлось... недостатковъ въ его трудѣ, говоритъ А. А. Котляревскій, они маловажны сравнительно съ положительными его достоинствами... Вообще, не смотря на то, что трудъ г. Житецкаго и не вездѣ имѣетъ строго историческій характеръ и держится почвы положительнаго знанія, онъ и по общарности изслѣдуемыхъ вопросовъ и задачъ, по добросовѣстному и такъ сказать любовному отношенію къ дѣлу, и по очень многимъ удачнымъ частнымъ рѣшеніямъ, представляетъ весьма замѣчательную и не мало въ научномъ отношеніи полезную работу“ ¹⁾. По выраженію одного ученаго ²⁾, трудъ г. Житецкаго—смѣсь поэзіи и правды (Die aus Wahrheit und Dichtung gemischte Schrift von Żyteckij...). „Поэзія“ можетъ быть оставлена и забыта и читателями, и авторомъ. „Правда“ сохранить свое значеніе и цѣнность въ исторіи науки.

Такъ посмотрѣла на дѣло и Академія Наукъ, присудивъ нашему автору поощрительную премію.

Упомяну въ заключеніе о другихъ трудахъ г. Житецкаго.

На третьемъ археологическомъ съѣздѣ (1874) г. Житецкій читалъ рефератъ „О пересопницкой рукописи.“ Сообщены были любопытныя извѣстія о переводѣ Евангелія, заключающемся въ этой рукописи, о способѣ ея написанія и проч. Рефератъ напечатанъ въ „Трудахъ“ съѣзда. (Т. II, 221—230) Въ приложеніи (стр. 43—111) изданъ „Текстъ Евангелія Луки изъ Пересопницкой рукописи.“

¹⁾ Объ изученіи древн. р. письменности, стр. 172.

²⁾ Ганкевича. (Archiv. f. slav. Phil. III, 3, 713).

Въ первомъ томѣ Трудовъ того-же археологич. съѣзда (стр. LXVI — LXVII) помѣщены въ извлеченіи замѣчанія П. И. Житецкаго объ отношеніи юр. думъ къ ср. былинамъ. Эти замѣчанія вызваны были рефератомъ проф. Миллера.

Въ Архивѣ славянской филологіи Ягича (т. II, вып. 2) напечатана дума о битвѣ Богдана Хмельницкаго съ поляками на р. Стыри (1651 г.). Дума эта найдена была г. Петровымъ въ одной старинной книгѣ Г. Житецкому принадлежитъ раздѣленіе рукописнаго текста думы на стихи и нѣсколько примѣчаній.

Въ томъ же Архивѣ (т. II, вып. 3) помѣщена въ извлеченіи статья г. Житецкаго, посвященная Слову о Полку Игоревѣ. Статья вызвана изданіемъ г. Огоновскаго. (Слово о пълку Игоревѣ.... Львовъ. 1876).

1882 г. Января 16.

Привать-доц. Иванъ Ждановъ.

Обозрѣніе преподаванія въ Университетѣ св. Владиміра въ первомъ полугодіи 1882-1883 учебнаго года.

I. Лекціи Богословія.

Профессоръ богословія православнаго исповѣданія, протоіерей Назарій Антоновичъ *Таворовъ* читаетъ для студентовъ всѣхъ ф-товъ: догматическое богословіе по три часа въ недѣлю

II. Лекціи Историко-филологическаго факультета.

1. Деканъ факультета, ординарный проф. *Антоновичъ* читаетъ: исторію Руси до Монголовъ для студентовъ 1—2 курсовъ по два часа въ недѣлю; источники для исторіи западной Руси для студентовъ 4 курса по 1 часу въ недѣлю и ведетъ практическія занятія по русской исторіи по 1 часу въ недѣлю.

2. Ординарный проф. *Гогоцкій* читаетъ: психологію для студентовъ 1—2 курсовъ по 3 часа въ недѣлю и исторію новой философіи (отъ Канта) для студентовъ 3—4 курсовъ по 2 часа въ недѣлю.

3. Ординарный профессоръ *Иконниковъ* читаетъ: исторію Московской Руси до XVI в. для студентовъ 1—2 курсовъ по 1 часу въ недѣлю; исторію Россіи XVIII ст. для студентовъ 1—2 курсовъ по 1 часу въ нед.; исторію Московскаго государства въ XVI—XVII ст. для студентовъ 3—4 курсовъ по 1 часу въ недѣлю; исторію Россіи въ XVIII ст. для студентовъ 3—4 курсовъ по 1 часу въ нед.; ведетъ практическія занятія по русской исторіи со студентами 3—4 курсовъ по 1 часу въ недѣлю.

4. Ординарный проф. *Павловъ* читаетъ исторію эллинскаго, этрусскаго и римскаго искусства для студ. 3—4 курсовъ по 3 часа въ недѣлю.

5. Ординарный профессоръ *Фортинскій* читаетъ исторію среднихъ вѣковъ (съ Карла Великаго) для студентовъ 1—2 курсовъ по 2 часа въ недѣлю; исторію Англіи въ среднихъ вѣкахъ для студентовъ 3—4 курсовъ по 2 часа въ недѣлю.

6. Экстра-ординарный профессоръ *Лучинскій* читаетъ общій курсъ

новой исторіи для студентовъ 1—2 курсовъ по 2 часа въ недѣлю и исторію Испаніи для студентовъ 3—4 курсовъ по 2 часа въ недѣлю.

7. Доцентъ *Терновскій* читаетъ исторію восточной церкви отъ половины IX вѣка до паденія Константинополя для студентовъ 3—4 курсовъ по 3 часа въ недѣлю.

8. Доцентъ *Аландскій* читаетъ: исторію Греціи для 1—2 курсовъ по 2 часа въ недѣлю; греческую грамматику для студентовъ 3 курса по 1 часу въ недѣлю; объясняетъ Софокла для студентовъ 3 курса по два часа въ недѣлю; читаетъ исторію римской литературы для студентовъ 3 курса по 1 часу въ недѣлю и объясняетъ Лукреція для студентовъ 3 курса по 2 часа въ недѣлю.

9. Доцентъ *Мищенко* читаетъ греческія древности для студентовъ 3—4 курсовъ по два часа въ недѣлю; объясняетъ Геродота для студентовъ 1—2 курсовъ по 2 часа въ недѣлю и ведетъ практическія занятія по греческой исторіографіи со студентами 3 курса по 1 часу въ недѣлю.

10. Доцентъ *Дашкевичъ* читаетъ для студентовъ 3—4 курсовъ: исторію западно-европейскихъ литературъ въ XI—XII ст. по 1 часу и исторію англійской литературы въ XVII и XVIII ст. по 2 часа въ недѣлю; ведетъ практическія занятія по исторіи всеобщей литературы по 1 часу въ недѣлю.

11. Доцентъ *Козловъ* читаетъ логику для студентовъ 1—2 курсовъ по 2 часа въ недѣлю; исторію философіи для студентовъ 3—4 курсовъ по 2 часа въ недѣлю.

12. Доцентъ *Флоринскій* читаетъ: историко-этнографическое обозрѣніе славянскихъ народовъ для студентовъ 1—2 курсовъ по 1 часу въ недѣлю; славянскія нарѣчія для студентовъ 1—2 курсовъ по 1 часу въ недѣлю; исторію южно-славянскихъ литературъ для студентовъ 3—4 курсовъ по 2 часа въ недѣлю.

13. Приватъ-доцентъ *Ждановъ* читаетъ исторію русской литературы XVIII ст. для студентовъ 1—2 курсовъ по 3 часа въ недѣлю; о литературной дѣятельности Жуковскаго для студентовъ 3—4 курсовъ по 1 часу въ недѣлю.

14. Приватъ-доцентъ *Кулаковскій* объясняетъ Тацита (Agrіппа) для студентовъ 1 курса по 2 часа въ недѣлю; объясняетъ Плавта для студентовъ 3 курса по 2 часа въ недѣлю; ведетъ практическія упражненія со студентами 3 курса по 1 часу въ недѣлю.

15. Приватъ-доцентъ *Белъ* читаетъ: латинскій языкъ для студентовъ 1 курса по 1 часу въ недѣлю и для студентовъ 2 курса по 1 часу въ недѣлю; научный курсъ латинской грамматики (для желающихъ) по 1 часу въ недѣлю.

16. Лекторъ *Пекюсъ* переводитъ Мольера *l'avare* и *les femmes savantes* для студентовъ 1—2 курса по 4 часа въ недѣлю.

17. Лекторъ *Госкинсъ* переводитъ Шекспира и упражняетъ студентовъ 1—2 курсовъ въ англійскомъ языкѣ по 4 часа въ недѣлю.

Сверхъ того студенты историко-филологическаго факультета 1 и 2 курсовъ слушаютъ лекціи богословія по 3 часа въ недѣлю, а студенты 3—4 курсовъ историческаго отдѣленія—лекціи политической экономіи (по 2 часа въ недѣлю) и статистики (по 1 часу въ недѣлю), а также посѣщаютъ (желающіе) практическія занятія по политической экономіи по 2 часа въ недѣлю.

Ш. Лекціи Физико-математическаго факультета.

1. Деканъ факультета *Н. А. Бунге* читаетъ техническую химію для студентовъ 4 курса естественно-историческаго отдѣленія по 4 часа въ недѣлю.

2. Заслуженный орд. проф. *К. М. Теофилактовъ* читаетъ минералогію для студентовъ 1—2 курсовъ разряда естественныхъ наукъ по 4 часа въ недѣлю.

3. Заслуженный орд. проф. *И. И. Рахманиновъ* читаетъ теоретическую механику студентамъ 3—4 курсовъ разряда математическихъ наукъ по 6 часовъ въ недѣлю.

4. Ординарный проф. *М. П. Авенариусъ* читаетъ: общую физику по 3 часа въ недѣлю студентамъ 1—2 курсовъ обоихъ разрядовъ, введеніе къ практическимъ занятіямъ по физикѣ студентамъ 3—4 курсовъ разряда математическихъ наукъ по 1 часу въ недѣлю и теоретическую оптику студентамъ 3 курса того-же разряда по 1 часу въ недѣлю.

5. Ординарный проф. *П. Э. Ромеръ* читаетъ: приложеніе дифференціального и интегральнаго вычисленій къ геометріи студентамъ 2—3 курсовъ по 3 часа въ недѣлю и теорію опредѣленныхъ интеграловъ—студентамъ 2—3 курсовъ по 2 часа въ недѣлю.

6. Ординарный проф. *И. П. Алексѣевъ* читаетъ органическую химию по 4 часа въ недѣлю студентамъ 2 курса разряда естественныхъ наукъ.

7. Ординарный проф. *М. Ю. Ващенко-Захарченко* читаетъ: алгебраическій анализъ по 2 часа въ недѣлю, аналитическую геометрію по 2 часа въ недѣлю, теорію чиселъ и опредѣлителей по 2 часа въ недѣлю студентамъ 1—2 курсовъ разряда математическихъ наукъ; эллиптическія функціи по 1 часу въ недѣлю студентамъ 3—4 курсовъ.

8. Ординарный проф. *М. Θ. Хандриковъ* читаетъ: сферическую астрономію по 2 часа въ недѣлю для студентовъ 2 курса, теоретическую астрономію по 1 часу въ недѣлю и практическую астрономію по 1 часу въ недѣлю для студентовъ 3 курса; небесную механику по 1 часу въ недѣлю и геодезію по 1 часу въ недѣлю для студентовъ 4 курса разряда математическихъ наукъ.

9. Ординарный проф. *Θ. М. Гарничъ-Гарничій* читаетъ неорганическую химию для студентовъ 1 курса разряда естественныхъ наукъ по 4 часа въ недѣлю.

10. Ординарный проф. *О. В. Баранецкій* читаетъ анатомію растений для студентовъ 1 курса разряда естественныхъ наукъ по 2 часа въ недѣлю, физиологію растений для студентовъ 4 курса по 2 часа въ недѣлю и занимается практически анатоміей растений со студентами 2 курса по 3 часа въ недѣлю.

11. Ординарный профессоръ *О. М. Паумсонъ* читаетъ зоологію позвоночныхъ животныхъ для студентовъ 3—4 курсовъ разряда естественныхъ наукъ по 2 часа въ недѣлю и эмбриологію по 1 часу въ недѣлю для студентовъ тѣхъ-же курсовъ, каждому курсу отдѣльно.

12. Экстра-ординарный проф. *Н. Н. Шиллеръ* читаетъ: введеніе въ теоретическую физику по 1 часу въ недѣлю для студентовъ 2 курса разряда математическихъ наукъ, теорію потенціала по 2 часа въ недѣлю для студентовъ 3—4 курсовъ и теорію упругости по 2 часа въ недѣлю для студентовъ 4 курса.

13. Экстра-ординарный проф. *Н. В. Бобрецькій* читаетъ зоологію позвоночныхъ животныхъ для студентовъ 1—2 курсовъ разряда естественныхъ наукъ по 4 часа въ недѣлю.

14. Экстра-ординарный проф. *В. П. Ермаковъ* читаетъ: тригонометрію по 1 часу въ недѣлю для студентовъ 1 курса разряда математи-

ческихъ наукъ; интегрированіе дифференціальныхъ уравненій по 2 часа; разностное исчисленіе по 1 часу и теорію вѣроятностей по 1 часу для студентовъ 3 курса; интегрированіе дифференціальныхъ уравненій по 2 часа въ недѣлю, варіаціонное исчисленіе по 1 часу для студентовъ 4 курса разряда математическихъ наукъ.

15. Экстра-ординарный профессоръ *И. Θ. Шмальгаузенъ* читаетъ общую морфологію растений по 2 часа въ недѣлю для студентовъ 1 курса разряда естественныхъ наукъ, морфологію и систематику высшихъ растений—по 2 часа въ недѣлю для студентовъ 2—3 курсовъ.

Кромѣ того студенты 1 курса обоихъ разрядовъ слушаютъ лекціи богословіи у проф. *Фаворова* по 3 часа въ недѣлю, а студенты разряда естественныхъ наукъ—анатомію человѣка по 2 часа въ недѣлю у проф. *Беза* и физиологію животныхъ по 2 часа въ недѣлю у проф. *Томсы*.

IV. Лекціи Юридическаго факультета.

1. Деканъ юридическаго факультета Ординарный профессоръ *В. Г. Демченко* будетъ читать гражданское право (общую часть и вещное право) по 4 часа въ недѣлю для студентовъ 3—4 курсовъ и руководить практическими занятіями студентовъ тѣхъ-же курсовъ по гражданскому праву и судопроизводству по 2 часа въ недѣлю.

2. Заслуженный Ординарный проф. *В. А. Незабитовскій* будетъ читать международное право для студентовъ 3 курса по 4 часа въ недѣлю.

3. Ординарный проф. *Н. А. Реченкамфъ* будетъ читать: 1) энциклопедію права для студентовъ 1 курса по 2 часа и 2 курса по 1 часу въ недѣлю и 2) исторію философіи права для студентовъ 4 курса по 2 часа въ недѣлю.

4. Ординарный проф. *Г. Д. Сидоренко* будетъ читать финансовое право (теорію финансовъ) для студентовъ 3 курса по 4 часа въ недѣлю.

5. Ординарный проф. *А. В. Романовичъ-Славатинскій* будетъ читать русское государственное право для студентовъ 1—2 курсовъ по 4 часа въ недѣлю.

6. Ординарный проф. *А. Θ. Кистяковскій* будетъ читать уголов-

ное право для студентовъ 3—4 курсовъ по 4 часа въ недѣлю и руководитъ практическими занятіями студентовъ тѣхъ-же курсовъ по уголовному праву и судопроизводству по 2 часа въ недѣлю.

7. Ординарный проф. *М. Ф. Владимірскій-Будановъ* будетъ читать исторію русскаго права по 2 часа въ недѣлю для студентовъ 1 курса и по 2 часа въ недѣлю для студентовъ 1--2 курсовъ.

8. Штатный доцентъ *Д. И. Пухно* будетъ читать: 1) политическую экономію для студентовъ 1—2 курсовъ по 2 часа въ недѣлю; 2) статистику для студентовъ 2 курса по 1 часу въ недѣлю; 3) Полицейское право для студентовъ 3—4 курсовъ по 2 часа въ недѣлю и 4) руководитъ практическими занятіями студентовъ 1—2 курсовъ по 2 часа въ недѣлю.

9. Приватъ-доцентъ *Л. Н. Казанцевъ* будетъ читать исторію и систему римскаго права по 4 часа въ недѣлю для студентовъ 1—2 курсовъ.

Сверхъ того студенты юридическаго факультета слушаютъ богословіе (1 и 2 курсы) и судебную медицину (3 и 4 курсы).

О чтеніи лекцій по исторіи важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ будетъ объявлено особо.

V. Лекціи Медицинскаго факультета.

1. Деканъ ф-та, заслуженный ординарный профессоръ Федоръ Федоровичъ *Эрардтъ*, читаетъ: а) судебную медицину студентамъ 4 курса по 3 часа въ недѣлю; б) судебно-медицинскую казуистику живаго человека, студентамъ 5 курса по 3 часа въ недѣлю и в) судебно-медицинскую казуистику мертваго человека, студентамъ 4 курса, по мѣрѣ доставленія труповъ, подлежащихъ судебно-медицинскому изслѣдованію.

2. Заслуженный ординарный профессоръ Владиміръ Аванасьевичъ *Караваевъ* читаетъ: оперативную хирургию для студентовъ 4 курса по 1 ч. въ недѣлю.

3. Ординарный профессоръ Фридрихъ Фридриховичъ *Мерингъ*: а) держитъ терапевтическую ф-скую клинику студентамъ 4 курса по 9 часовъ въ недѣлю и б) читаетъ частную патологию и терапію, студентамъ 3 и 4 курсовъ по 2 часа въ недѣлю.

4. Ординарный профессоръ Александръ Александровичъ *Шефферъ* читаетъ: медицинскую химію студентамъ 2-го курса по 6 час. въ недѣлю.

5) Ординарный профессоръ Владиміръ Богумиловичъ *Томса* читаетъ: физиологію здороваго человѣка студентамъ 2 курса по 5 часовъ въ недѣлю.

6. Ординарный профессоръ Петръ Ивановичъ *Пережеко* читаетъ: студентамъ 1-го курса гистологію, а студентамъ 2 курса эмбриологію (необязательно) по 2 ч. въ недѣлю.

7. Ординарный профессоръ Владиміръ Алексѣевичъ *Бецъ* читаетъ: а) анатомію человѣка студентамъ 1-го курса по 5 час. въ недѣлю и б) описательную анатомію нервной системы для всѣхъ курсовъ (необязательно) по 1 ч. въ недѣлю.

8. Ординарный профессоръ Никаноръ Адамовичъ *Хржонцевскій* читаетъ: общую патологію студентамъ 2 и 3 курсовъ по 5 ч. въ недѣлю

9. Ординарный профессоръ Алексѣй Сергѣевичъ *Шкляревскій* читаетъ: физику студентамъ 1-го курса по 3 час. въ недѣлю.

10. Ординарный профессоръ Викторъ Андреевичъ *Субботинъ* читаетъ: общественную гигиену студентамъ 4 курса по 2 часа въ недѣлю.

11. Ординарный профессоръ Григорій Николаевичъ *Минкъ* читаетъ: патологическую анатомію студентамъ 3-го курса, по 4 ч. въ недѣлю, студентамъ 4 курса по 2 часа и студентамъ 5 курса по 6 ч. въ недѣлю.

12. Экстра-ординарный профессоръ Эмилій Георгіевичъ *Гейбель* читаетъ: а) фармокологию съ рецептурой студентамъ 3 курса и фармацевтамъ по 5 час. въ недѣлю и б) исторію медицины студентамъ 4-го курса по 2 ч. въ недѣлю.

13. Экстра-ордин. проф. Александръ Христіановичъ *Ринекъ*: а) держитъ хирургическую ф-скую клинику по 6 часовъ въ недѣлю для студентовъ 4 курса и б) читаетъ общую хирургическую патологію для студентовъ 3-го курса по 2 часа въ недѣлю.

14. Экстра-ордин. проф. *Тритшель*: а) держитъ терапевтическую госпитальную клинику для студентовъ 5 курса по 8 ч. въ недѣлю и б) читаетъ частную патологію и терапію студентамъ 3 и 4 курсовъ по 2 ч. въ недѣлю.

15. Экстра-ордин. проф. Андрей Васильевичъ *Ходинъ*: а) читаетъ офтальмологію для студентовъ 4 курса по 2 ч. въ недѣлю; б) держитъ офтальмологическую клинику для студентовъ 5 курса по 3 ч. въ недѣлю.

16. Доцентъ Эдуардъ Григорьевичъ *Неметти* читаетъ: студентамъ 2 курса фармацію и фармакогнозію по 1 ч. въ недѣлю-

17. Доцентъ Евгеній Ивановичъ *Афанасьевъ* читаетъ: діагностику внутреннихъ болѣзней студентамъ 3-го курса по 4 ч. въ недѣлю.

18. Доцентъ Николай Филипповичъ *Толочиновъ* читаетъ: гинекологию студентамъ 3-го курса по 2 часа въ недѣлю.

19. Доцентъ Александръ Степановичъ *Яценко* читаетъ: малую хирургию съ десмургіей для студентовъ 3-го курса по 2 ч. въ недѣлю, б) частную хирургическую патологию для студ. 6 кур. по 1 часу въ недѣлю и в) держитъ хирургическую госпитальную клинику по 6 ч. въ недѣлю для студентовъ 5 курса.

20. Доцентъ Осипъ Александровичъ *Рустикій* упражняетъ въ хирургическихъ операціяхъ на трупахъ студентовъ 4 курса ежедневно, и читаетъ болѣзни мочеполовыхъ органовъ студентамъ 3 и 4 курсовъ по 1 часу въ недѣлю.

21. Прозекторъ Евграфъ Ѳедоровичъ *Черныиъ* читаетъ: анатомію для студентовъ 2 и 3 курсовъ по 2 ч. въ недѣлю.

22. Прозекторъ Василій Ѳедоровичъ *Кистяковскій* читаетъ: анализъ мочи по 2 часа въ недѣлю студентамъ 3 курса (необязательно).

23. Доцентъ Петръ Ѳедоровичъ *Сухановъ* читаетъ: практическую физиологию студентамъ 2-го курса по 3 часа въ недѣлю.

24. Доцентъ Александръ Лукичъ *Липскій* читаетъ: дѣтскія болѣзни студентамъ 4-го курса по 1 часу въ недѣлю.

25. Доцентъ Александръ Адамовичъ *Шварцъ* читаетъ: женскія болѣзни студентамъ 3 курса по 2 часа въ недѣлю и разбираетъ клиническія случаи въ терапевтической клиникѣ по 1 часу въ недѣлю.

26. Приватъ-доцентъ Эммануилъ Хаскелевичъ *Мандельштамъ* читаетъ: офтальмоскопію съ практическими упражненіями и болѣзни мышцъ глаза студентамъ 3, 4 и 5 кур. по 3 ч. въ недѣлю (необязательно)

27. Приватъ-доцентъ Адольфъ Карловичъ *Флейшеръ* читаетъ: а) болѣзни мочеполовыхъ органовъ по 1 ч. въ недѣлю, б) сифилитическія болѣзни по 1 ч. въ недѣлю (необязательно).

Сверхъ того студенты медицинскаго ф-та, подъ руководствомъ преподавателей, занимаются въ анатомическомъ театрѣ и лабораторіяхъ: химической, нормальной медицинской гистологіи, физики, физиологической медицинской химіи, фармацевтической, фармакологической,

общей патологіи, патологической анатоміи и лабораторіи гигиены, а также въ ф-скихъ и госпитальныхъ клиникахъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ учебныхъ учрежденіяхъ У-та, и кромѣ того, студенты первыхъ двухъ семестровъ слушаютъ химию, ботанику, зоологію и минералогію у профессоровъ физико-математическаго ф-та и православное богословіе у профессора Оаворова.

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Римскія Вақханаліи и преслѣдованіе ихъ въ VI в. отъ основ. города Рима.

Среди этихъ завоеваній, Римляне знакомились и съ характеромъ жизни побѣжденныхъ ими народовъ. Долговременное пребываніе Римскихъ армій на территоріи этихъ народовъ, съ одной стороны; наплывъ множества иноземцевъ въ гостепріимно открытое для нихъ Римское государство, съ другой; дали возможность побѣдоносной націи весьма подробно познаться съ иноземною культурою. А мы знаемъ, какова была эта культура. У Тарентинцевъ и у другихъ южно-италійскихъ грековъ Римляне увидѣли богатство, нѣгу и развратъ. Въ Карфагенѣ, этой золотой республикѣ древности, все было основано на деньгахъ и обманѣ. Народности Балканскаго и Малоазійскаго полуострововъ, изживъ здоровые соки жизни, лишь искусственными средствами подогрѣвали свое существованіе и жили въ нѣгѣ и роскоши среди разложившейся морали и религіи.

Такое знакомство съ испорченными цивилизаціями Востока и Юга имѣло роковое послѣдствіе для культуры Римлянъ. Быстро Римляне усвоили всѣ тѣ пороки, которыми страдалъ въ такомъ избыткѣ побѣжденный міръ, и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, ученики даже перещеголяли своихъ учителей. Какое-то, повидимому, странное явленіе представляетъ этотъ народъ. Такъ богато онъ былъ надѣленъ здоровьемъ, и такъ быстро пропадаетъ это здоровье.

Но такое быстрое паденіе было совершенно естественнымъ и необходимымъ явленіемъ. Несомнѣнно, что у Римлянъ были весьма здо-

ровые инстинкты; но эти инстинкты не были воспитаны, не были выработаны. Здоровая жизнь Римлянъ зависѣла только отъ долгаго отсутствія у нихъ дѣятельности отрицательныхъ вліяній, а не отъ обладанія тѣмъ нравственнымъ закаломъ, который, являясь результатомъ борьбы между положительными и отрицательными вліяніями, одинъ только можетъ гарантировать моральное здоровье народа среди нездоровой обстановки. Востокъ и Югъ дали только поводъ Риму обнаружить уже существовавшую его моральную беспочвенность, и такъ какъ поводъ былъ данъ въ формѣ сразу весьма сильнаго искушенія, то, естественно, здоровые, но незакаленные инстинкты Римлянъ очень скоро пошатнулись и онъ даже превзошелъ своихъ развратителей въ нравственной испорченности. Эта испорченность, на примѣръ, у грековъ не достигла тѣхъ грубыхъ формъ, какихъ она достигла въ Римѣ. Грекъ обязанъ былъ этимъ эстетическому складу своей натуры и мягкости своего сердца. Римляне-же не знали этихъ сдерживающихъ вліяній. Этотъ народъ никогда не отличался мягкостію чувствъ; суровость и черствость преобладали въ характерѣ его государственныхъ и частныхъ семейныхъ отношеній. Что-же касается эстетическаго развитія, которое въ Греціи сослужило такую прекрасную службу, то въ этомъ отношеніи Римлянинъ былъ полнѣйшею противоположностью Грека. Это была далеко не эстетическая нація, слабость художественнаго развитія которой слишкомъ ясно сказалась въ блѣдныхъ образахъ ея религіи, въ тусклыхъ созданіяхъ ея поэзіи.

Преданіе обвиняетъ членовъ Вакховыхъ мистерій въ страшномъ разгулѣ и развратѣ. И стремленіе къ разврату, дѣйствительно, было тогда слишкомъ сильно въ Римскомъ государствѣ. Вотъ что говоритъ Полибій о нравахъ общества, почти современнаго процессу Вакханалій: „тогда у большинства Римлянъ были весьма нехорошія наклонности: одни тратили свои силы на юношей, могшихъ служить удовольствію ихъ похоти; другіе—на распутныхъ женщинъ.... И до того молодѣжь (τοὺς νέους) была объята неводержностью къ такого рода поведенію, что многіе по таланту давали за юношу, могшаго служить удовольствію страсти“ ¹⁾. Съ горечью Катонъ указываетъ, что Римляне тратятъ на покупку красивыхъ мальчиковъ такія суммы денегъ, за ко-

¹⁾ Polyb. reliqu. lib. XXXII, 11, 3—5.

торыя можно купить нѣсколько помѣстій ¹⁾. Но, несмотря на дорогую цѣну, покупка красивыхъ мальчиковъ и дѣвушекъ для извѣстныхъ цѣлей настолько была развита въ Римѣ, что еѣ даже не могъ прекратить высокій налогъ, установленный Катонъ—цензоромъ 570 г. на этотъ гнусный видъ торговли ²⁾. Разгулъ и развратъ сталъ даже проникать въ армію, которая уже не знала прежней дисциплины ³⁾. Страшное преступство одного Римскаго легата и его отряда въ Локрахъ возбудило горькія жалобы жителей этого города ⁴⁾. Громкія жалобы слышались также по поводу разгула солдатъ одного Римскаго генерала въ Азіи ⁵⁾. Стремленіе къ разврату проникло не только въ низшіе слои общества. Онъ встрѣчался въ довольно широкихъ размѣрахъ и среди знати. Уже въ 541 г. нѣсколько знатныхъ матронъ было отправлено въ ссылку за развратную жизнь ⁶⁾. А братъ знаменитаго Тита Квинкція Фламинина, бывшій консулъ, былъ вычеркнутъ изъ списка сенаторовъ за развратъ, соединенный съ кровожадностью ⁷⁾. Даже признанный современниками за самаго лучшаго человѣка въ нравственномъ отношеніи—Публій Корнелій Сципіонъ ⁸⁾—побѣдитель Ганнибала, и тотъ былъ извѣстенъ въ арміи, какъ человѣкъ очень падкій къ женскому полу, какъ онъ и самъ этого не отрицалъ ⁹⁾.

Кромѣ того, нужно замѣтить, что Римляне брали у иноземцевъ уроки новой морали не только на родинѣ: этихъ иноземцевъ, во и у себя дома. Чужеземцы массами появлялись тогда въ Римѣ, волею и неволею. Подъ 567 годомъ Ливій замѣчаетъ, что Римъ былъ перепол-

¹⁾ Polyb. reliqu. lib. XXXI, 24, 4. Cp. Diod. Sicul. Rel. XXXVII, 3, 5.

²⁾ Liv. XXXIX, 44, 3.

³⁾ Liv. XXXVII, 32; XXXVIII, 22; XXXVIII, 27.

⁴⁾ Liv. XXIX, 8—9; 16—22.

⁵⁾ Liv. XXXIX, 6; ср. XXXIX, 1. См. также примѣръ у Liv. XXXVIII, 24.

⁶⁾ Liv. XXV, 2, 9.

⁷⁾ Liv. XXXIX, 43—44.

⁸⁾ Liv. XXIX, 14, 8; Cp. XXIX, 11, 6.

⁹⁾ Polyb. X, 19, 3—6: φιλογόνην ἔντα.... ἰδιώτης μὲν ὢν, οὐδεμίαν ἤδιον ἄν, ἔφη.

ненъ иностранцами ¹⁾. Все это въ огромномъ большинствѣ были рабы и рабыни, вольноотпущенные и вольноотпущенницы, занимавшіеся проституціею. Конечно, между гостями были и образованные люди. Полибій говоритъ, что въ Римъ приходитъ изъ Греціи много знающихъ людей ²⁾. Но извѣстно, что въ ту эпоху самое блестящее знаніе въ Греціи уживалось въ одномъ и томъ-же лицѣ съ самою испорченною нравственностью. Никогда Греція не была такъ глубоко и широко образована, но никогда она и не падала такъ глубоко въ моральномъ отношеніи.

И все это испорченное до мозга костей общество валило въ Римъ, прививало здѣсь свои привычки, свой образъ жизни, и Римское правительство не создавало никакихъ преградъ для этого наплыва гнили.

Идетъ Римлянинъ въ театръ, и здѣсь также знакомится съ развратомъ аеинской жизни по комедіямъ Плавта. Желаетъ онъ воспитать своихъ дѣтей, и поручаетъ дѣло воспитанія рабу-греку, который рѣдко могъ имѣть хорошее, нравственное вліяніе на своихъ питомцевъ.

Конечно, развратъ, равно какъ и другіе пороки, проявившіеся тогда у Римлянъ, еще не имѣли повальнаго характера. Энергическая поддержка, какую находилъ реформаторъ Катонъ въ среднихъ слояхъ общества, когда онъ стремился воскресить прежніе нравы Римлянъ; фактъ избранія народомъ Катона въ цензоры, несмотря на то, что этотъ стойкій человѣкъ заранѣе объявилъ свою строгую для развратниковъ программу ³⁾;—все это какъ будто говорить въ пользу этого общества. Дѣйствительно, оно стремилось освободиться отъ нахлынувшихъ пороковъ; но имѣло само въ себѣ слишкомъ мало силы, чтобы удерживаться отъ нихъ. Оно, правда, протягивало руку Катону и готово было слѣдовать за нимъ, какъ за своимъ спасителемъ; но другою рукою само грѣшило. Оно готово было рукоплескать и дѣйствительно рукоплескало самымъ строгимъ мѣрамъ, направленнымъ противъ порчи нравовъ; но не имѣло силы не слѣдовать тому, противъ чего оно такъ

¹⁾ Liv. XXXIX, 3, 6: iam tum multitudine alienigenarum urbem onerante.

²⁾ Polyb. Reliqu. XXXII, 10, 7.

³⁾ Liv. XXXIX, 41, 4.

горячо высказывалось: такъ сильно дѣйствовалъ духъ времени. Вездѣ въ воздухѣ носились заразительныя испаренія; во многихъ мѣстахъ уже открылись широкія язвы. И одиноко среди этого съ пошатнувшейся волею общества виднѣются свѣтлыя, стойкія личности, въ родѣ Катона и его товарища Флакка ¹⁾, въ родѣ Сципіона—побѣдителя Ганнибала ²⁾ или Тита Квинкція Фламинина ³⁾, болѣе или менѣе умѣвшихъ оградить себя отъ распространенныхъ среди современнаго имъ общества пороковъ.

Такимъ образомъ, въ Римскомъ обществѣ существовала сильная податливость къ разврату. Онъ проявлялся между низшими слоями и между знатью, среди молодѣжи и среди людей пожившихъ. Поэтому, намъ кажется, нѣтъ основаній отрицать такой развратъ и въ Вакханаліяхъ. Если онъ практиковался въ весьма солидныхъ размѣрахъ въ остальномъ Римскомъ обществѣ, то долженъ былъ проникнуть и сюда, и здѣсь онъ долженъ былъ проявиться не въ меньшей, если не въ большей степени, вслѣдствіе крайне оргіастической обстановки мистерій. Ине, стараясь смягчить мрачныя краски преданія относительно характера Вакховыхъ мистерій въ Римѣ, указываетъ на то, что въ этомъ преданіи высказался только пристрастный взглядъ обвинителей, что лишенные возможности выслушать обвиненныхъ, мы не должны полагаться на это преданіе, безусловно вѣрить ему ⁴⁾. Конечно, мы не можемъ оставить безъ вниманія, что сообщаемая преданіемъ характеристика Римскихъ Вакханалій, составлена ихъ врагами. Но это не должно для насъ служить основаніемъ совершенно не вѣрить этой характеристикѣ. Если мы не имѣемъ рѣчи защитника, а только рѣчь прокурора, то за то мы знаемъ обстановку преступленія. Вышеуказанные факты изъ внутренней жизни Римлянъ шестаго вѣка заставляютъ насъ допустить въ значительной степени реальность тѣхъ обвиненій въ развратѣ, каковымъ преданіе подвергаетъ членовъ Вакховыхъ мистерій. Поэтому, мы никакъ не можемъ вѣрить Ине, когда онъ говоритъ, что Вакханаліи, какъ тайное общество, должны были отли-

1) Liv. XXXIX, 41.

2) Polyb. reliqu. X, 2; 3; 19. Ср. Liv. XXVI, 49—50.

3) Liv. XXXIV, 22, 5.

4) Ihne, R. G. IV, 218—222.

чатся особенною чистотою жизни и безукоризненною поведеніа ¹⁾).

Конечно, и первыхъ христіанъ, напримѣръ, обвиняли враги ихъ въ страшномъ развратѣ, которому предавались эти христіане на агапахъ—трапезахъ любви, и мы не вѣримъ этимъ обвиненіямъ. Но, намъ кажется, что отсюда нельзя заключать къ нелѣпости и тѣхъ обвиненій, каковымъ подвергали дѣятельность Вакхова общества. Время Вакханалій не было еще временемъ того глубокаго самопознанія, мистичизма и „исканій,“ каковымъ отличалась эпоха появленія христіанства. Здѣсь съ полнымъ правомъ можемъ ожидать возникновенія союзовъ чистой жизни; но люди VI вѣка отъ основанія города еще не созрѣли для образованія такихъ союзовъ. Если бы мы даже и не имѣли прямыхъ доказательствъ въ пользу чистоты поведенія первыхъ христіанъ на ихъ трапезахъ любви, то мы, все таки, не повѣрили бы тѣмъ обвиненіямъ, потому что настойчивое стремленіе общества къ чистой жизни обильной струей бьетъ въ массѣ свидѣтельствъ, касающихся внутренней жизни первыхъ вѣковъ христіанства. Но развѣ мы имѣемъ какія нибудь данныя предполагать такое настойчивое стремленіе и у Римлянъ времени Вакханалій? Правда, есть основаніе предполагать возбужденное состояніе общества, современнаго процессу, неудовлетворенность тѣмъ, что давала ему современная религія, крайній суевѣрный страхъ, пожалуй, сознание своей грѣховности и потребность освободиться отъ грѣховъ; но это общество владѣло слишкомъ расшатанною волею, слишкомъ малымъ количествомъ энергіи, чтобы оставить прежнюю жизнь и вести другую, болѣе чистую. Римское общество еще такъ недавно вступило на дорогу порчи, хотя оно и быстрыми шагами шло по этой дорогѣ, что еще слишкомъ рано было-бы ожидать возникновенія союзовъ, твердо рѣшившихся, среди развращеннаго общества, вести безукоризненную въ нравственномъ отношеніи жизнь. Порча должна была пойти дальше, чтобы стало возможно такое явленіе. Общество, современное Вакханаліямъ, искало очищеній; но это было исканіе обычное среди крайне суевѣрной толпы: искали очищеній не чрезъ внутреннее самоисправленіе, а чрезъ исполненіе обрядовъ, которымъ приписывалась какая-то фетишическая сила, совершенно помимо дѣйствительной нравственной чистоты. Такія очи-

¹⁾ R. G. IV, 218—219,

щенія были и предъ вступленіемъ въ Ваховы мистеріи въ Римѣ; но мы не можемъ приписать этимъ очищеніямъ иного значенія, кромѣ только что вышеупомянутаго. Какъ иноземное растеніе, Ваханалии занесли въ Римъ и иноземную практику; а въ Греціи, какъ извѣстно, нѣтъ никакихъ основаній приписывать какое нибудь другое значеніе этимъ очищеніямъ, предварявшимъ, напр., вступленіе въ тіасы, кромѣ одного лишь матеріальнаго ¹⁾).

Чтобы доказать чуть не полное отсутствіе разгула и разврата въ Ваховыхъ мистеріяхъ въ Римѣ, Ине указываетъ на малое развитіе этихъ пороковъ въ служеніи Ваху въ Греціи (R. G. IV, 221). Но это не совсѣмъ вѣрно. Если, дѣйствительно, на такъ называемыхъ Діонисіяхъ—сельскихъ и городскихъ, а также на такъ называемыхъ тріэтеріяхъ, или ночныхъ Ваханалияхъ въ Греціи развратъ практиковался въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ, то это потому, что Діонисіи праздновались публично и обыкновенно днемъ ²⁾, а въ тріэтеріяхъ участвовали почти исключительно однѣ женщины ³⁾. Въ Римѣ-же празднества Ваховыхъ мистерій совершались ночью и при участіи лицъ обоого пола. Да и Римскія мистеріи нельзя сравнивать съ этими Діонисіями и тріэтеріями, такъ какъ послѣднія, собственно говоря, не были мистеріями. Что-же касается греческихъ мистерій, то, напримѣръ, Элевзиніи дѣйствительно, вначалѣ носили довольно серьезный и чуждый полового разгула характеръ, но потомъ разгулъ и развратъ и въ нихъ проникъ, и ночь, вмѣсто того чтобы вызывать, какъ прежде, благоговѣніе у лицъ, присутствующихъ при ночныхъ празднествахъ этихъ мистерій, стала только средствомъ скрывать всевозможныя возниказшія безнравственныя сцены ⁴⁾. Въ Римѣ-же тѣмъ съ большимъ правомъ можно было ожидать разврата на празднествахъ Ваховыхъ мистерій, что здѣсь доступъ въ эти мистеріи былъ открытъ для всякаго безъ разбора, лишь бы вступавшее лицо не было моложе, какъ это было установлено, двадцати лѣтъ; въ Элевзиніи-же, обыкновенно,

¹⁾ Fouc. Des assoc. relig. 147—148, 166, 186.

²⁾ Maury, H. d. rel. II, 186—200; Schoemann, Gr. Alterth. II, 465—477.

³⁾ Maury, H. d. relig. II, 200; Schoem. Gr. Alt. II, 478.

⁴⁾ Maury, H. d. rel. II. 366—367.

принимали людей съ строгимъ разборомъ ¹⁾. Что-же касается тѣхъ мистическихъ частныхъ обществъ въ Греціи, которыя извѣстны подъ именемъ тіасовъ и на которыя мы уже выше указали, какъ на учрежденія, съ которыми болѣе всего схожи Римскія Вакханаліи; то, какъ извѣстно, въ оргіяхъ этихъ тіасовъ развратъ былъ весьма не рѣдкимъ явленіемъ ²⁾. Мы уже не говоримъ о томъ, что болѣе грубая чувственная натура Римлянина, при равенствѣ даже другихъ условій, должна была сообщить этимъ мистеріямъ характеръ болѣе развратныхъ оргій, чѣмъ это могло-бы быть у художественно развитыхъ грековъ. Кромѣ того, нужно замѣтить, что обвиненія, которыми преданіе осыпаетъ дѣятельность Ваховыхъ мистерій въ Римѣ, имѣютъ въ виду уже извращенный и позднѣйшій, а не первоначальный характеръ этихъ мистерій. До тѣхъ поръ, пока эти мистеріи сохранили свой первоначальный, мирный характеръ, преданіе молчитъ о нихъ, и это молчаніе преданія много говоритъ за безобидный характеръ этихъ мистерій въ ихъ первоначальномъ видѣ. Преданіе заговорило о нихъ и обвинило ихъ, потому что характеръ ихъ извратился.

Обвиняя членовъ Ваховыхъ мистерій въ Римѣ въ разгулъ и развратъ, преданіе, какъ мы уже сказали, не останавливается на этомъ: оно также обвиняетъ ихъ въ убійствахъ, отравленіяхъ, подлогахъ, даже, кажется, въ поджогахъ ³⁾, вообще въ такихъ дѣйствіяхъ, которыя показываютъ какое-то черствое и безчеловѣчное отношеніе членовъ этихъ мистерій къ жизни и собственности ближняго, готовность совершать самыя безчестныя дѣйствія изъ-за чисто личныхъ интересовъ.

Анализируя это обвиненіе, мы опять видимъ, что преданіе и въ этомъ случаѣ опять приписываетъ лицамъ, посвященнымъ въ Ваховы мистеріи, такія дѣйствія, какими страдало тогда большинство Римлянъ.

Дѣйствительно, чувства жалости, милосердія, уваженія къ чужой жизни все болѣе слабѣютъ у современныхъ Римлянъ и смѣняются противоположными чувствами.

Мы не говоримъ уже о жестокости, которую обнаруживали Ри-

¹⁾ Maury, H. d. rel. II. 349—351. Schoem. II, 367—368. Foucart, Des assoc. relig. 5.

²⁾ Fouc., Des assoc. 82—83, 152, 157—158.

³⁾ Liv. XXXIX, 14, 10.

мяне шестаго вѣка на войнѣ, объ избіеніи ими жителей тѣхъ городовъ, которые взяты приступомъ ¹⁾. Въ этомъ отношеніи Римляне шестаго вѣка совершали тоже, что и Римляне предшествующихъ вѣковъ; такова была уже традиція военная ²⁾. Но все таки нельзя не обратить вниманія на то, что такую жестокость теперь допускаетъ, даже прямо приказываетъ и такой гуманнѣй генераль, какъ Сципіонъ Африканскій ³⁾. Кромѣ того, теперь она допускается не только въ отношеніи городовъ, взятыхъ приступомъ: Въ 540 году жители союзнаго Римлянамъ города Генны (въ Сициліи), за одно только подозрѣніе въ измѣнѣ, подверглись такому-же избіенію, какому обыкновенно подвергались только жители взятыхъ приступомъ городовъ ⁴⁾.

Усиленіе жестокости замѣтно и въ отдѣльныхъ случаяхъ. Подъ 550 годомъ Ливій передаетъ, что въ Локрахъ произошла ссора между Римскимъ легатомъ Племиніемъ и Римскими военными трибунами. Легать высѣкъ трибуновъ розгами; въ отмщеніе, трибуны устроили засаду и, когда легать попался туда, они истерзали все тѣло его; отрѣзали носъ и уши и оставили замертво. Но Племиній ожилъ; въ свою очередь, онъ заключилъ трибуновъ въ оковы, бичевалъ ихъ, подвергалъ всѣмъ тѣмъ мученіямъ, какимъ подвергались обыкновенно рабы ⁵⁾, убилъ ихъ и даже запретилъ погребать ихъ тѣла ⁶⁾. Въ другомъ мѣстѣ ⁷⁾ Ливій рассказываетъ, какъ одинъ Римскій генераль, братъ знаменитаго Тита Квинція Фламинина, убилъ на пиру одного знатнаго Галла, добровольно перебѣжавшаго въ Римскій лагерь и рассчитывавшаго только на дружбу и покровительство Римлянъ. Генераль пролилъ кровь этого неповиннаго ни въ чемъ Галла только потому, что хотѣлъ угодить своему фавориту, который, ради доставленія утѣхъ

¹⁾ Напр. Liv. XXXI, 23, 8.

²⁾ Polyb. X. 15.

³⁾ Polyb. X, 15.

⁴⁾ Liv. XXIV, 39.

⁵⁾ *Servilibusque omnibus suppliciis cruciatus*, т. е., слѣдовательно, пытка, раздробленію членовъ и под.

⁶⁾ Liv. XXIX, 18, 13—14; ср. XXIX, 22, 10; XXXIV, 44, 7—8.

⁷⁾ Liv. XXXIX, 42, 8—12; ср. XXXIX, 43.

консулу, долженъ былъ идти съ нимъ въ Галлію, непобывавши на гладіаторскомъ зрѣлищѣ, которое устраивалось въ Римѣ.

Усиленіе жестокости замѣчается и въ религіи Римлянъ, именно въ способахъ умилостивить гнѣвъ боговъ. До шестаго вѣка мы ничего не знаемъ о существованіи въ Римѣ человѣческихъ жертвъ. Тѣ тростниковыя куклы, или маковыя и инныя головки, которыя, какъ *piaculum*, бросались въ воду, или приносились въ жертву ларамъ, въ крайнемъ случаѣ, могутъ указывать только на существованіе лишь въ самой глубокой древности въ Римѣ человѣческихъ жертвъ ¹⁾. Существовало у Римлянъ такъ называемое *consecratio* или *devotio capitis*; но прежніе способы совершенія этого *devotio* не дѣлали его чѣмъ нибудь похожимъ на человѣческую жертву въ томъ смыслѣ, какъ мы ее понимаемъ. Въ распоряженіе боговъ отдавалось добровольно вызвавшееся лицо, или группа лицъ; но самимъ богамъ предоставлялось отнять жизнь у этихъ лицъ, или оставить ее имъ ²⁾; люди не предвосхищали въ этомъ случаѣ правъ бога на жизнь отданнаго въ его распоряженіе человѣка ³⁾. Иное происходитъ въ шестомъ вѣкѣ. Теперь именно люди предвосхищаютъ божеское право и сами отнимаютъ жизнь у тѣхъ, которые посвящаются богу. Въ такомъ видѣ, *devotio* уже почти ничѣмъ не отличается отъ человѣческой жертвы. Подъ 538 годомъ мы читаемъ у Ливія, что, вслѣдствіе различныхъ дурныхъ предзнаменованій, „были совершены, по указанію роковыхъ книгъ, нѣкоторыя особенныя жертвоприношенія: между прочимъ, были зарыты живьемъ въ землю на бычачьемъ рынкѣ, въ мѣстѣ, обнесенномъ большими камнями—Галлъ и Гальская женщина, Грекъ и Гречанка“ ⁴⁾. Ливій замѣчаетъ, что „это мѣсто уже и раньше было пропитано человѣческими жертвами“ ⁵⁾. Дѣйствительно, у многихъ писателей мы находимъ упоминаніе о совершеніи такого-же чудовищнаго жертвоприношенія и

¹⁾ См. объ этомъ у Momms. u. Marqu. Handbuch VI, 186—188.

²⁾ Liv. VIII, 10, 12—14.

³⁾ Примѣръ легендарнаго Курція (Liv. VII, 6) не можетъ служить возраженіемъ: Курція никто не лишалъ жизни; онъ самъ жертвовалъ ею.

⁴⁾ Liv. XXII, 57, 6.

⁵⁾ Liv. XXII, 57, 6.

раньше, именно въ 528 году, предъ началомъ Галльскихъ войнъ ¹⁾. Подобная-же жестокость проявляется и въ другихъ случаяхъ, касающихся способа умилостивленія боговъ. Подъ 547 ²⁾ и 554 г. ³⁾ читаемъ у Ливія, что узнали о рожденіи малютокъ—гермафродитовъ; что нашли, кромѣ того, гермафродита, которому было уже шестнадцать лѣтъ. Это сочтено было за чрезвычайно дурныя предзнаменованія и, поэтому, предписано было бросить всѣхъ гермафродитовъ въ море для умилостивленія боговъ. Тоже было и въ 568 г. ⁴⁾.

Усиленіе жестокости проявляется и въ удовольствіяхъ Римлянъ. Теперь Римляне уже не удовлетворяются своими прежними простыми, скромными по обстановкѣ, *ludi*, гдѣ, кромѣ бѣга колесницъ и людей ⁵⁾, можно было, пожалуй, встрѣтить и кулачный бой ⁶⁾, и травлю лисицъ ⁷⁾; но гдѣ человѣкъ, привыкшій къ сильнымъ ощущеніямъ Востока и Юга, скоро почувствовалъ бы большую скуку. А эта именно потребность въ болѣе сильныхъ ощущеніяхъ и проявляется теперь у Римлянъ, и заставляетъ ихъ то расширять кругъ своихъ прежнихъ увеселеній, то вводитъ новыя, громко свидѣтельствующія о силѣ этой потребности и о далеко не мягкихъ чувствахъ этого народа. Римляне уже не довольствуются своими туземными бойцами; они зовутъ къ себѣ греческихъ атлетовъ, и тѣ приходятъ въ Римъ и устраиваютъ здѣсь

¹⁾ Dio Cass. *Fragm. vales.* XII; Plutarch. *Marcel.* III; Zonar. *Anal.* VIII 19; о томъ же фактѣ, но безъ точнаго обозначенія времени, говорятъ: Minuc. *Felix, Octav.* 30; Orosius, 4, 13, Plin. *Hist. natur.* XXVIII, 2, 3; Plut., *Quaest. Rom.* 80. Изъ свидѣт. Плутарха (*Marcell.* III) видно, что до 528 г. не было случаевъ такого жертвоприношенія.

²⁾ Liv. XXVII, 37, 5—6.

³⁾ Liv. XXXI, 12, 6—8.

⁴⁾ Liv. XXXIX, 22, 5.

⁵⁾ Dionys. VII, 73.

⁶⁾ Кулачный бой былъ туземенъ въ Италіи (*Momms. u. Marqu. Handb.* VI, 504 *Aum.* 2) и входилъ издавна, какъ составная часть въ *ludi* (Dionys. VII, 73. Въ данномъ случаѣ Діонисій пишетъ со словъ Фабія Пиктора: Dionys. VII, 71).

⁷⁾ Въ *ludi ceriales*, Ovid. *Fast.* IV, 681—682.

свои состязанія, по преданію, впервые въ 568 году ¹⁾. Точно также, гонка лисицъ и зайцевъ уже не удовлетворяетъ Римлянъ; для нихъ нужны львы и пантеры. И вотъ, эти дикіе и свирѣпыя звѣри привозятся изъ побѣжденныхъ Римлянами странъ и, по преданію, съ 568 года впервые устраиваются въ Римѣ зрѣлища, на которыхъ происходитъ травля этихъ животныхъ, проливается ихъ кровь и они получаютъ на глазахъ жадно внимательной публики смерть ²⁾. Но еще гораздо раньше 568 г. появились въ Римѣ гораздо болѣе развращающія зрѣлища, гораздо болѣе опасныя для развитія въ человѣкѣ добрыхъ, сострадательныхъ инстинктовъ. Это были гладіаторскія игры, впервые данныя въ Римѣ, по преданію, въ 490 году ³⁾. Игры эти, гдѣ проливалась человѣческая кровь ⁴⁾, чрезвычайно понравились Римлянамъ. Древніе часто говорятъ объ устройствѣ такихъ игръ ⁵⁾. Въ 538 году три дня не сходили 22 пары гладіаторовъ съ форума ⁶⁾. Въ этомъ отношеніи, Римляне превзошли развращенныхъ, но, всетаки, болѣе сострадательныхъ Грековъ. У послѣднихъ долго не было гладіаторскихъ зрѣлищъ. Лишь въ 579 г. завелъ эти игры въ Греціи Антиохъ Епифанъ, позаимствовавъ ихъ изъ Рима. Римскіе же гладіаторы были и первыми гладіаторами у Грековъ; лишь впоследствии Греція стала поставлять своихъ бойцовъ. И къ чести Грековъ нужно замѣтить, что они сначала смотрѣли съ отвращеніемъ на эти игры; они пугались ихъ; они возмущались этимъ пролитіемъ человѣческой крови. Но Антиохъ приучалъ подданныхъ къ этимъ зрѣлищамъ. Сначала бой прекращался, какъ только замѣчались раны на тѣлахъ гладіаторовъ, а потомъ, по мѣрѣ того, какъ публика привыкала къ такому кровавому зрѣлищу, позволяли гладіаторамъ бороться до смерти ⁷⁾.

¹⁾ Liv. XXXIX, 22, 2.

²⁾ Liv. XXXIX, 22, 2.

³⁾ Valer. Max. II, 4, 7. Ср. Liv. Epitom XVI.

⁴⁾ Momms. u. Marqu. Handb. VI, 541.

⁵⁾ Напр. Liv. XXIII, 30, 15 (въ 538 г.); XXVIII, 21, 1—3 (въ 548 г.); XXXI, 50, 4 (въ 554 г.), и т. д.

⁶⁾ Liv. XXIII, 30, 15.

⁷⁾ Liv. XLI, 20, 11—12: gladiatorum munus Romanae consuetudinis primo majore cum terrore hominum, insuetorum ad tale specta-

До чего доходило холодное отношеніе къ жизни и собственности другихъ, ради личнаго эгоизма, прекрасно показываютъ слѣдующіе два примѣра.

Въ 508 г. одна знатная дама, сестра одного флотскаго адмирала, обыкновенно проигрывавшаго морскія сраженія, возвращаясь однажды съ игрѣ, попала на Римскомъ рынкѣ въ давку, и громогласно предъ толпой замѣтила, что давно бы пора поставить ея брата опять во главѣ флота, чтобы новымъ кровопусканіемъ гражданства сдѣлать на рынкѣ просторъ. Конечно, благородная дама была наказана за эту наглую фразу ¹⁾.

Въ 560 г. правительство узнало, что одинъ изъ содержавшихся въ заключеніи преступниковъ, желая освободиться изъ заключенія, подговорилъ нѣкоторыхъ людей поджечь Римъ разомъ во многихъ мѣстахъ. Несчастный сумасбродъ этотъ думалъ, что, при страшной суматохѣ во время пожара, онъ найдетъ средство уйти изъ тюрьмы. Къ счастью, правительство заблаговременно узнало о приготавливаемомъ пожарѣ и приняло надлежащія мѣры. Нужно замѣтить, что этотъ преступникъ не былъ приговоренъ къ смерти и не томился въ какомъ нибудь невыносимомъ заключеніи. То и другое послѣдовало лишь по открытіи его замысла ²⁾.

Честность, отличавшая прежде Римлянъ и приводившая въ изумленіе даже ихъ враговъ, теперь значительно начинаетъ ослабѣвать. Какъ ни смягчаетъ по отношенію къ Римлянамъ свои краски Полибій, но и онъ принужденъ сказать, что Римлянъ теперь можно подкупить ³⁾. И толпа была на столько увѣрена въ такой возможности, что рѣшается обвинить въ подкупѣ даже знаменитаго Сципіона,—

capitulum quam voluptate dedit; deinde saepius dando, et modo vulneribus tenuis, modo sine missione eximiam et familiare oculis gratumque id spectaculum fecit, et armorum studium plerisque juvenum accendit itaque, qui primo ab Roma magnis pretiis paratos gladiatores arcessere solitus erat, jam suo....

¹⁾ Liv. periocha ex libro XIX. Ср. Моммс. Р. Ист. I, 816.

²⁾ Liv. XXXIV, 47, 7—8.

³⁾ Polyb. reliqu. XVIII, 18, 1—2.

побѣдителя Ганнибала ¹⁾. Учащаются обвиненія въ утайкѣ добычи и такимъ обвиненіямъ подвергаются даже высшіе офицеры и фельдмаршалы Римской арміи ²⁾. Дисциплина въ арміи слабѣетъ. У Ливія попадаются упоминанія о томъ, что цѣлые отряды бросаются на грабежъ, несмотря ни на какія запрещенія ихъ начальства ³⁾. Враги Римлянъ даже и во время мира часто уже не могутъ, какъ прежде, рассчитывать на благородное и честное отношеніе къ нимъ Римлянъ. Ганнибалъ, послѣ второй пунической войны, съ упрекомъ указываетъ Римлянамъ на то, какъ они были честны къ своему врагу Пирру, даже во время войны, и какія они употребляютъ безчестныя средства даже теперь, во время мира, чтобы сжить съ лица земли его—Ганнибала ⁴⁾. Сами-же Римляне обвиняютъ одного своего полководца въ томъ, что тотъ велъ войну въ Азіи противъ всякаго международнаго права и нисколько не стѣснялся быть вѣроломнымъ въ отношеніи Антиоха, несмотря на миръ съ нимъ ⁵⁾.

Такимъ образомъ, оказывается, что тѣ обвиненія, какимъ преданіе подвергаетъ членовъ Вакховыхъ мистерій, можно обратить и къ остальному Римскому обществу. Также жестокость, безжалостность и также безчестность. Конечно, Ине, чуть не вовсе не отрицающій разгуль и развратъ членовъ Вакховыхъ мистерій, не допускаетъ реальности и этихъ обвиненій. Холодные злодѣи, замѣчаетъ этотъ историкъ, а не пылкіе мечтатели могли братья за совершеніе такихъ преступленій ⁶⁾.

Мы въ этомъ случаѣ удерживаемъ ту же точку зрѣнія, съ какой судили о развратѣ членовъ Вакховыхъ мистерій. Конечно, мы не можемъ вѣрить преданію, когда оно одни Вакханаліи винить и на нихъ только сваливаетъ все то зло, какое замѣчалось въ тогдашнемъ Римскомъ обществѣ ⁷⁾. Кромѣ Вакханалій, были и другіе питомники зла.

¹⁾ Liv. XXXVIII 51.

²⁾ Liv. XXXVII, 57; XXXVIII 55 и слѣд.

³⁾ Liv. XXXVII, 32; XXXVIII, 22; XXXVIII, 27.

⁴⁾ Liv. XXXIX, 51, 9—11; ср. Liv. XXIV, 49, 3.

⁵⁾ Liv. XXXVIII, 45.

⁶⁾ Inne, R. G. IV, 218—219.

⁷⁾ Liv. XXXIX, 16, 2: quidquid his annis libidine, quidquid fraude, quidquid scelere peccatum est, ex illo uno sacrario scitote ortum esse.

Но мы не думаемъ, чтобы указанное въ преданіи зло не совершалось и въ Вакханаліяхъ. Можно уменьшать размѣры зла, совершеннаго по мнѣнію, современной процессу толпы, членами Вакховыхъ мистерій, но нельзя совсѣмъ отрицать его. Туда вступали люди съ пороками и расшатанною волею этого общества, вступали, конечно, не съ цѣлью грѣшить тамъ, но податливые къ совершенію грѣховъ. Ине говоритъ, что и первыхъ христіанъ современники называли врагами человѣческаго рода, а, между тѣмъ, теперь никто такимъ обвиненіямъ не вѣритъ ¹⁾. Мы отвѣчаемъ на это замѣчаніе такъ же, какъ и прежде: о современной Вакханаліямъ эпохѣ нельзя судить такъ, какъ мы судимъ о времени появленія христіанства, такъ какъ и люди, и настроеніе были тогда иные. Дикая оргіастическая обстановка мистерій такъ естественно клонила вступавшихъ туда съ слабою волею лицъ къ тѣмъ порокамъ, въ какихъ обвиняетъ ихъ преданіе. Вспомнимъ ту жестокость и свирѣпость, какую обнаруживали вакханки въ своихъ оргіяхъ въ Греціи ²⁾. Чувства Грековъ были мягче, чѣмъ Римлянъ, и однако мы знаемъ, что въ нѣкоторыхъ тиасахъ греческихъ жрицами приготовлялся ядъ для отравленій ³⁾. Кромѣ того, какъ и прежде замѣчено, не нужно забывать, что преданіе осыпаетъ обвиненіями дѣятельность Вакховыхъ мистерій не въ ихъ первоначальномъ видѣ, а въ исковерканномъ, извращенномъ.

¹⁾ R. G. IV, 220.

²⁾ Maury, H. d. relig. II, 200—208; Schoem. G. Alt. II, 477—480. Самое лучшее изображеніе этого экстаза у Эврипида (Вакханки Пер. Кононч. 121—123, 133—135). У Плавта въ *Menaechmi*, V, 2, 81—116 также находится довольно удачное, хотя и комическое, изображеніе такого экстаза. Ср. также *Amphitruo* II, 2, 78—81; *Vaschid.* I, 1, 19; III, 1, 4—5. Конечно, упоминанія, встрѣчающіяся о Вакханаліяхъ въ комедіяхъ Плавта (кромѣ указанныхъ, еще въ *Miles glorios.* IV, 2, 26; III, 2, 43; *Mercat.* II, 4, 1; *Aulul.* III, 1, 3; III, 1, 8; *Casina*, V, 4, 16—19) даже въ *Casina* врядъ ли имѣютъ какое либо отношеніе къ Римскимъ Вакханаліямъ. Замѣтку въ *Cas.* V, 4, 16—19 можно разумѣть, какъ упоминаніе о томъ, что въ то время года или мѣсяца Вакханки не совершали своихъ оргій.

³⁾ Fouc. Des assoc. relig. 153.

III.

Въ силу какихъ причинъ Вакховы мистеріи, съ тѣмъ характеромъ, какой онѣ получили со времени Анніи Пакуллы, достигли такого широкаго распространенія въ Римѣ? Чѣмъ объяснить то, что онѣ пришлись такъ по сердцу Римлянамъ? Что влекло туда Римлянъ?

Мы, конечно, ошибемся, если будемъ искать этихъ причинъ въ разгулѣ и развратѣ, происходившемъ на оргіяхъ Вакховыхъ мистерій. Развратный характеръ оргій могъ въ нѣкоторой степени только удерживать лицъ, уже поступившихъ въ мистеріи, но едва-ли въ немъ крылась главная причина самаго поступленія въ мистеріи и притомъ поступленія все бѣльшаго и бѣльшаго числа лицъ. Эбуцій готовится поступить въ мистеріи, и однако онъ ничего не знаетъ о происходившемъ тамъ развратѣ ¹⁾. Незнаетъ объ этомъ развратѣ и та толпа, предъ которою говоритъ консулъ ²⁾. Непосвященнымъ извѣстенъ былъ только экстагическій, восторженный характеръ мистерій ³⁾, но не больше. Слѣдовательно, не развратный характеръ оргій, а что-то другое влекло туда Римлянъ.

Этимъ „чѣмъ-то другимъ“ были: 1) очищенія, предлагаемыя въ мистеріяхъ Вакха; 2) восторженный экстазъ этихъ мистерій. То и другое вполне совпадало съ потребностями Римлянъ шестаго вѣка.

¹⁾ Liv. XXXIX, 10.

²⁾ Liv. XXXIX, 15, 6—7.

³⁾ Liv. XXXIX, 15, 6; XXXIX, 13, 12.

Римляне шестаго вѣка, чрезвычайно пугливо настроенные, крайне суевѣрные и легковѣрные искали такихъ очищеній. Въ этомъ отношеніи, шестой вѣкъ не представлялъ чего либо особенно новаго въ сравненіи съ предъидущими вѣками.

Въ Римлянахъ шестаго вѣка замѣчается небывалое прежде стремленіе къ сильнымъ ощущеніямъ. Этой новой потребности не въ состояніи удовлетворить римская религія и вполнѣ удовлетворяютъ восторженные по своему характеру мистеріи Ваखा. Поэтому, Римляне и льнутъ къ этимъ мистеріямъ.

I. Войны, длившіяся въ теченіи шестаго вѣка, требовавшія со стороны Римлянъ, какъ это преимущественно должно сказать о второй пунической войнѣ, особеннаго напряженія силъ и особенной энергіи; войны эти, во время которыхъ Римлянамъ часто приходилось дрожать за судьбу своего взлелѣяннаго отечества; эти постоянные переходы отъ страха, нерѣдко чрезвычайно сильнаго, къ радостной надеждѣ, отъ удачъ къ неудачамъ;—сообщили весьма тревожное, пугливое настроеніе римскому обществу. „Все тянулася война (вторая пуническая), говоритъ Ливій: и смѣна счастья несчастіемъ отражалась столько же на колебаніи экономическихъ отношеній, сколько и на постоянной смѣнѣ одного душевнаго настроенія другимъ“ ¹⁾. И въ другомъ мѣстѣ о той-же войнѣ: „еще ни въ одну войну Римляне такъ не колебались между страхомъ и надеждою“ ²⁾.

Но, кромѣ войнъ, на развитіе этого тревожнаго, пугливаго настроенія вліяли также и частыя физическія бѣдствія, посѣщавшія Римское государство. То появляются заразительныя болѣзни и страшныя язвы, свирѣпствующія по нѣсколько лѣтъ ³⁾, то происходятъ сильныя наводненія Тибра, сопровождающіяся гибелью людей ⁴⁾, то землетрясенія, продолжающіяся по тридцать восемь дней ⁵⁾, то шестимѣсячная засуха

¹⁾ Liv. XXV, 1, 6.

²⁾ Liv. XXVI, 37, 1. Ср. XXVI, 37, 5.

³⁾ Въ 546 г.: Liv. XXVII, 23. Въ 549 г. Liv. XXVIII, 46; Liv. XXIX, 10. Въ 567 г.: Liv. XXXVIII, 44. Въ 572—574 г.: Liv. XL, 19; XL, 26; XL, 36; XL, 42. Въ 580 г.: Liv. XLI, 21.

⁴⁾ Въ 561 и 562 г.: Liv. XXXV, 9; XXXV, 21.

⁵⁾ Въ 561 и 562 г.: Liv. XXXIV, 55; XXXV, 40.

и неурожаи ¹⁾, то сильный пожар ²⁾: все это волновало людей, приводило въ чрезвычайный страхъ, тревожило, пугало ихъ ³⁾. Почти во вѣхъ указанныхъ случаяхъ преданіе замѣчаетъ, что народъ старается успокоить свою встревоженную совѣсть всевозможными умиловляющими богами.

И безъ того суевѣрный Римлянинъ теперь дѣлается еще суевѣрнѣе; и безъ того легковѣрный онъ становится еще болѣе легковѣрнымъ. Вездѣ ему видятся и слышатся грозные голоса высшихъ силъ. Особенно это должно сказать о срединѣ шестаго вѣка. Тогда самыя обыкновенныя явленія: молнія ⁴⁾, упавшій предметъ ⁵⁾, залетѣвшая птица ⁶⁾, ворвавшійся волеъ ⁷⁾, расположившійся гдѣ нибудь рой пчелъ ⁸⁾ и т. д. не только толкуются, какъ дурныя предзнаменованія, какъ это обыкновенно бывало, но и приводятъ всѣхъ въ чрезвычайный страхъ и трепетъ ⁹⁾.

Съ другой стороны, усиливается крайнее легковѣріе общества. И опять слѣдуетъ сказать, что такое легковѣріе особенно замѣтно около средины шестаго вѣка. Безъ всякаго скептицизма, безъ всякой провѣрки принимаетъ оно въ это время за несомнѣнную истину не только возможные факты, но и самыя невозможныя. Распространяется слухъ о томъ, что въ какомъ нибудь уголку Римскаго государства пѣтухъ превратился въ курицу и наоборотъ ¹⁰⁾, или женщина въ мужчину ¹¹⁾,

¹⁾ Въ 573 г.: Liv. XL, 29.

²⁾ Въ 562 г.: Liv. XXXV, 40.

³⁾ Особ. Liv. XXXV, 40; XL, 36.

⁴⁾ Liv. XXV, 7, 7; XXVII, 11, 3.

⁵⁾ Liv. XXVII, 11, 4; XXXIX, 7, 8—9.

⁶⁾ Liv. XXVII, 11, 4; XXVII, 23, 3.

⁷⁾ Liv. XXI, 46, 2.

⁸⁾ Liv. XXI, 46, 2; XXIV, 10, 11; XXVII, 23, 3.

⁹⁾ *territi* (Liv. XXI, 46, 1; XXII, 3, 12; XXII, 57, 2; XXVIII, 11, 6 и т. д.), *mentes turbavit* (Liv. XXVII, 37, 5), *excitabant in animis* (Liv. XXX, 2, 9) и др.

¹⁰⁾ Liv. XXII, 1, 13.

¹¹⁾ Liv. XXIV, 10, 10.

или быкъ заговорилъ ¹⁾, или дитя заговорило въ утробѣ матери ²⁾, или родилась свинья съ человѣческимъ лицомъ ³⁾ и т. д., и всѣ такіе слухи съ полною вѣрою принимаются всѣми и правительство устанавливаетъ по поводу такижъ чудесъ, всевозможныя умилоствленія боговъ. Ни одинъ годъ тогда не проходитъ безъ такихъ умилоствленій, потому что каждый годъ, иногда даже по нѣсколько разъ въ году, приходятъ вѣсти о томъ, что въ томъ или другомъ мѣстѣ Римскаго государства замѣчены были различныя чудесныя знаменія ⁴⁾. И конечно, преданіе въ этомъ случаѣ сообщаетъ намъ не позднѣйшіе домыслы, а то, чему дѣйствительно вѣровало и что думало общество шестаго вѣка: извѣстно, что регулярное записываніе всевозможныхъ чудесныхъ знаменій начинается еще въ пятомъ вѣкѣ ⁵⁾.

Съ удивленіемъ преданіе останавливается на легковѣрїи общества середины шестаго вѣка ⁶⁾. „Вѣрять, говорить Ливій: самымъ невозможнымъ вещамъ“ ⁷⁾. „Обманы зрѣнія и слуха принимаются за истину“ ⁸⁾. „Все болѣе усиливается легковѣрїе и все чаще приходятъ извѣстія о чудесахъ“ ⁹⁾. „Люди склонны и къ тому, чтобы объявлять о чудесахъ, и къ тому, чтобы вѣрить имъ. И отъ этого тѣмъ больше распространялось чудесъ“ ¹⁰⁾. При такомъ настроеніи общества, нѣтъ

1) Liv. XXIV, 10, 10; XXVII, 11, 4; XVIII, 11, 4.

2) Liv. XXIV, 10, 10.

3) Liv. XXVII, 4, 14.

4) Съ 536 до 580 г. у Ливія сорокъ девять разъ упоминаются чудесныя знаменія. Изъ общаго числа 45 лѣтъ за первые шестнадцать лѣтъ (536—552) записаны двадцать четыре случая чудесныхъ знаменій. Въ теченіи этихъ 16 лѣтъ знаменія появляются ежегодно; при чемъ за 537 годъ записано даже пять случаевъ, за 542—три, за 539—два. Послѣ 552 года бываютъ такіе годы, когда знаменія не появляются (553, 559, 565, 569, 570, 575, 576, 579 годы).

5) Моис. Р. Ист. I, 436.

6) Liv. XXI, 62, 1; XXVII, 23, 2.

7) Liv. XXII, 1, 13; XXVII, 23, 2.

8) Liv. XXIV, 44, 8.

9) Liv. XXIV, 10, 6.

10) Liv. XXIX, 14, 2.

ничего удивительнаго, если еще при жизни Сципіона—героя второй пунической войны—народъ вѣрилъ молвѣ о божественномъ происхожденіи и сношеніяхъ этого полководца съ богами ¹⁾).

Настроеніе было тревожное и являлись чудеса, и отъ этихъ чудесъ еще болѣе усиливалось пугливое настроеніе общества.

Предполагая гнѣвъ боговъ ²⁾, оно старалось умиловить его. Преданіе постоянно сообщаетъ, что, съ цѣлью такого умиловленія, совершаются различные религіозные обряды и даются обѣты. Суевѣрное общество приписываетъ совершенію однихъ этихъ обрядовъ и обѣтовъ искупительную, очищающую силу, и его вѣстревоженная совѣсть нѣсколько успокоивается ³⁾. Но въ минуты особенно сильныхъ общественныхъ бѣдствій, это суевѣрное общество не довольствуется тѣми очищеніями, какія предлагаетъ ему родная религія. Оно умиловляетъ родныхъ боговъ, и все таки видитъ, что бѣдствія не прекращаются. Тогда вѣстревоженная совѣсть побуждаетъ его обращаться къ другимъ богамъ, искать другихъ способовъ очищеній. Говоря о такихъ минутахъ, преданіе обыкновенно упоминаетъ о появленіи въ Римскомъ государствѣ бродячихъ жрецовъ и прорицателей и о замѣчательномъ успѣхѣ, какимъ пользуются они среди римскаго общества. Общество льнетъ къ этимъ распространителямъ иноземнаго суевѣрія и заимствуетъ отъ нихъ другіе способы умиловленія боговъ, какихъ не предлагала Римлянамъ родная религія.

Одинъ изъ такихъ тревожныхъ моментовъ изображаетъ Ливій подъ 541 годомъ, когда Римляне дрожали за существованіе своего отечества, вслѣдствіе великихъ побѣдъ Ганнибала.

„Чѣмъ долѣе тянулась война и переходы отъ удачъ къ неудачамъ приводили къ постоянному видоизмѣненію имущественныхъ отношеній и настроенія умовъ, тѣмъ болѣе овладѣвало государствомъ суевѣріе преимущественно иноземнаго происхожденія. Казалось, что внезапно перемѣни-

¹⁾ Liv. XXVI, 19, 6—7; XXVIII; 58, 7; Ср. Polyb. X, 2, 12; X, 4, 5—7.

²⁾ Liv. XXVIII, 11, 1: cum omnium secundorum adversorumque causas in deos verterent.

³⁾ Liv. XXI, 62, 11; haec procurata vota... magna ex parte levaverant religione animos.

лись или боги, или люди. И уже не только тайно и внутри домовъ отмѣнялись римскіе обряды, но даже открыто на форумѣ и на Капитоліи толпа женщинъ приносила жертвы и обращалась къ богамъ съ моленіями не по отеческому обычаю. Бродячіе жрецы и прорицатели овладѣли умами людей. Число ихъ (жрецовъ и прорицателей) увеличивалось, во первыхъ, благодаря наплыву въ городъ сельскаго люда, загнаннаго сюда нуждою и страхомъ съ полей невоздѣланныхъ, вслѣдствіе долгой войки, и опустошенныхъ; во вторыхъ, благодаря ремеслу ихъ, которое было для нихъ выгодно, вслѣдствіе овладѣвшаго другими (т. е. Римскимъ обществомъ) суетвѣрія, — ремеслу, которымъ они занимались, какъ бы дозволеннымъ занятіемъ.“

Извѣщенное объ этомъ, правительство поручило нѣкоторымъ своимъ чиновникамъ разогнать толпу съ форума и уничтожить тѣ приготовления, какія были сдѣланы ею для совершенія священнодѣйствій по иновемному обряду. Но эти чиновники ничего не могли сдѣлать; они сами едва избѣжали насилія со стороны толпы. Дѣло приняло такіе грозные размѣры, что правительство должно было приступить къ болѣе рѣшительнымъ мѣрамъ для прекращенія беспорядковъ ¹⁾.

Можно думать, что такіе моменты бывали и не въ одинъ 541 г. Тревожное настроеніе общества продолжалось. Если и не было послѣ второй пунической войны другихъ войнъ, подобныхъ ей по опасности, то за то не уменьшали, если еще только не усиливали, своего губительнаго дѣйствія различныя физическія бѣдствія, посѣщавшія Римъ, о которыхъ мы говорили раньше. Да и войны, хотя и не были такъ опасны, все таки, требовали со стороны Римлянъ большого напряженія силъ. Въ виду этого, мы не можемъ считать однимъ только упражненіемъ самаго Ливія въ краснорѣчій тѣ слова, которыя онъ влагаетъ въ уста консула 568 г.: „Сколько разъ при отцахъ и дѣдахъ (нашихъ) возлагалась обязанность на чиновниковъ, чтобы они запрещая чужія священнодѣйствія, не допускали бродячихъ жрецовъ и прорицателей на форумъ, въ церковь, городъ, разыскивали книги прорицателей и сожгли ихъ, уничтожили всякій иной способъ совершенія жертвъ, кромѣ (того, который сообразенъ) съ римскимъ обычаемъ“ ²⁾.

¹⁾ Liv. XXV, 1.

²⁾ Liv. XXXIX, 16, 8.

Слова эти указываютъ на частое проникновеніе иноземнаго суевѣрія въ Римъ. Настроеніе общества было таково, что эти суевѣрія могли проникнуть въ Римъ и найти здѣсь для себя благодарную почву; можетъ быть, только это проникновеніе не имѣло такого интенсивнаго характера, какой оно обнаружилъ въ 541 году.

Такимъ образомъ, одно изъ обстоятельствъ, благопріятствовавшихъ развитію Вакханалій въ Римѣ, указано нами. Это былъ *иноземный* культъ, предлагавшій *иноземные* способы умилоствленія бога. Уже условія посвященія въ мистеріи: половое воздержаніе и омовеніе—представляли совершенно новые для Римлянъ способы очищеній. Точно также и самая служба богу была полна такихъ дѣйствій, какихъ не представляла римская служба богамъ. Кромѣ того, какъ мы раньше старались установить, Вакханалии съ тѣмъ характеромъ, какой сообщила имъ Аннія Пакулла, являются около половины шестаго вѣка, а это, какъ уже выяснено, было особенно тревожное время для римскаго общества, когда потребность въ новыхъ способахъ очищеній и умилоствленій боговъ сказалась особенно живо.

II. Но, конечно, для объясненія развитія Вакханалій, не достаточно указать на тревожное настроеніе римскаго общества, искавшаго новыхъ очищеній, новыхъ способовъ умилоствленія боговъ. Безъ этого тревожнаго настроенія Вакханалии, конечно, не явились бы и не развились въ Римѣ. Но, съ другой стороны, это тревожное настроеніе само по себѣ не влекло необходимо къ появленію и развитію на римской почвѣ именно Вакханалій, а не какого-нибудь другаго иноземнаго способа служенія богамъ. Такое исканіе, такое стремленіе къ иноземнымъ суевѣріямъ, какоемы замѣчаемъ въ обществѣ шестаго вѣка, не составляло характеристической черты этого вѣка, отличавшей его отъ прошлыхъ вѣковъ. Бывали и задолго прежде моменты, подобные описанному у Ливія подъ 541 годомъ, когда иноземныя суевѣрія валили въ Римское государство и находили здѣсь для себя весьма воспримчивую почву. Для того, чтобы наступилъ такой моментъ, достаточно было только сильнаго общественнаго бѣдствія, а такими бѣдствіями богата была римская жизнь и до шестаго вѣка. Такъ подъ 327 годомъ, когда Римъ едва кончилъ войну съ Вольсками и долженъ былъ начать грозную войну съ Вейями, когда страшная засуха и язва проявилась въ государствѣ, Ливій говоритъ слѣдующее: „Также и души охватило разнообразное суевѣріе, и притомъ, суевѣріе по большей части иноземнаго происхо-

жденія: люди, которые дѣлали выгодное для себя ремесло изъ суевѣрія, охватившаго умы, являясь въ качествѣ прорицателей, вносили въ дома новые способы принесенія жертвъ. И это тянулось до тѣхъ поръ, пока стыдъ за государство не объялъ вельможъ, когда они замѣтили на всѣхъ улицахъ и капищахъ иноземные и необычайные способы умиловивленія боговъ“ 1). Такой же моментъ преданіе изображаетъ и раньше подъ 303 г. 2), и позже подъ 359 годомъ 3).

Такимъ образомъ, мы видимъ, что иноземныя суевѣрія, иноземные способы очищенія появляются и развиваются въ Римѣ и до шестаго вѣка, а Вакханаліи развиваются въ Римѣ только около половины шестаго вѣка.

Причиною этого было то, что только въ шестомъ вѣкѣ Вакханаліи могли широко развиваться въ Римѣ, какъ *экстатическій* культъ.

Въ римскомъ обществѣ шестаго вѣка замѣчается не проявлявшаяся до сихъ поръ жажда сильныхъ ощущеній. Можетъ быть, развитіе этой новой потребности находится въ связи съ войнами, которыя вели Римляне шестаго вѣка съ народами Востока и Юга. Соприкосновеніе съ этими народами, извѣстными по своей наклонности къ сильнымъ ощущеніямъ, могло привить эту наклонность и въ Римлянахъ. Эта наклонность къ болѣе сильнымъ ощущеніямъ чрезвычайно замѣтно проявляется, какъ мы уже указывали, въ измѣнившемся характерѣ удовольствій Римлянъ шестаго вѣка. Получаетъ большее распространеніе вулачный бой; на аренѣ цирка появляются львы и пантеры; появляются гладиаторскія зрѣлища съ пролитіемъ человѣческой крови и съ жадно внимательной къ нимъ публикой. Но разъ въ обществѣ развились эта новая наклонность, это общество необходимо должно было стать въ противорѣчіе съ своею національною религіею,

1) Liv, IV, 30.

2) Dionys. X, 53: ἕσον μὲν ἔν χρόνον τοῖς πολλοῖς ἐλπιδος τι ὑπὴν κακ τῆ θεῶ ὡς σφίσιν ἐπικρηθήσοντες, ἅπαντες ἐπὶ τε θυσίας καὶ καθαρισμῶς ἐτρέποντα καὶ πολλὰ ἐνεωτερίσθη Ῥωμαίοις ἕκ ὄντα ἐν ἔθει περὶ τὰς τιμὰς τῶν θεῶν ἐπιτηδεύματα ἕκ ευπρεπῆ. Ср. Liv. III, 32.

3) Dio ed. Bekker. I. p. 22 подъ 359 г.: οἱ Ῥωμαῖοι πολλὰς μάχας μαχεσάμενοι καὶ πολλὰ καὶ παθόντες καὶ δράσαντες τῶν μὲν πατρῶν ἱερῶν ὀλιγόρησαν, πρὸς δὲ ξενικὰ ὡς καὶ ἐπαρκέσαντα σφίσιν ὤρησαν.

вовсе не созданною для удовлетворенія потребности въ сильныхъ ощущеніяхъ.

Римская религія не обращала вниманія на внутреннее настроеніе человѣка, она не была религіей свободно изливающагося предъ богами чувства. Это былъ обрядъ ¹⁾, не допускавшій никакихъ свободныхъ движеній души и обставленный такъ, что этихъ свободныхъ движеній и возникать не могло. Не даромъ традиція считаетъ ее государственнѣмъ учрежденіемъ, а не созданіемъ пророка или поэта. Римская религія старательно избѣгаетъ всего того, что можетъ привести къ какому нибудь волненію, а тѣмъ болѣе къ экзальтаціи. Отношеніямъ человѣка къ богу здѣсь давались разъ на всегда опредѣленныя, узкія рамки, преступить которыя было невозможно. О какомъ нибудь религіозномъ душевномъ порывѣ здѣсь не могло быть и рѣчи: римская религія не любила такихъ порывовъ. Покойная серьезность и точность, отсутствіе страстности при выраженіяхъ печали или радости—таковы ея отличительныя черты. „У нихъ, говоритъ Діонисій Галикарнасскій, обрисовывая характеръ римской религіи, не бываетъ ни одного празднества съ мрачнымъ и скорбнымъ характеромъ. Во время празднествъ, женщины не бьютъ себя въ грудь и не рыдаютъ, по случаю помраченія боговъ, какъ это дѣлается у Грековъ, при воспоминаніи похищенія Персефоны, или страданій Діонисовыхъ и многого другаго въ этомъ родѣ. И никто у нихъ (Римлянъ) не увидитъ... ни такихъ людей, которые вдохновлены были бы богами, ни такихъ, которые проявляли бы божеское изступленіе. Нѣтъ у нихъ ни сходбищъ, ни вакхическихъ безумствъ, ни тайныхъ посвященій, ни всемогущихъ бдѣній мужчинъ съ женщинами, ни какого нибудь другаго дива въ этомъ родѣ“ ²⁾.

Поэтическаго и музыкальнаго элементовъ, которые въ религіяхъ другихъ народовъ возникли изъ присущаго этимъ народамъ стремленія къ глубокому, сердечному отношенію къ богу и въ свою очередь сами вызывали и поддерживали такое отношеніе, въ римскомъ куль-

¹⁾ Serv. Georg. III, 456: *Majores religionem totam in experientia collocabant. Cic. de nat. deor. I, 41: sanctitas autem scientia colendorum sacrorum.*

²⁾ Dionys. II, 19.

тѣ, въ такъ называемомъ *ritus Romanius* почти вовсе не было ¹⁾.

Приносили Римляне своимъ богамъ жертвы; но, обыкновенно, это были безкровныя жертвы: начатки плодовъ, молоко, вино, куренія, жертвенные пироги (*liba*), хлѣбъ изъ муки съ солью (*mola salsa*) и т. под. ²⁾. Животныя-же только въ рѣдкихъ случаяхъ приносились въ жертву.

Молились Римляне при священнодѣйствіяхъ; но эти молитвы не были свободнымъ изліяніемъ души молящихся. Молитвы были заранѣе для нихъ сложены ³⁾. Да и кромѣ того, эти молитвы были чисто юридическими формулами, которыя молящійся долженъ былъ произносить тихо ⁴⁾ и какъ можно точнѣе, безъ всякихъ измѣненій, ибо, иначе, молитва не будетъ принята богами ⁵⁾.

Присутствовала при совершеніи обрядовъ публика; но ей запрещено было разговаривать ⁶⁾, запрещено было даже думать, во время совершенія священнодѣйствій ⁷⁾.

¹⁾ Если при жертвоприношеніи и игралъ флейщикъ, то, единственно, лишь съ тою цѣлью, чтобы не былъ слышенъ могущій нечаянно возникнуть при священнодѣйствіяхъ шумъ (*Plin. N. H. XXVIII, 2, 11: tibicinem canere ne quid aliud exaudiatur*).

²⁾ *Plin. N. H. XVIII, 2, 7: Numa instituit deos fruge colere et mola salsa supplicare*. Ср. *Plut. Numa 8, 10; 16, 1; Dionys. II, 74; Ovid. Fast. I, 337--338*.

³⁾ *Gellius, 13, 22: Comprecationes deum immortalium, quae ritu Romano, expositae sunt in libris sacerdotum populi Romani*.

⁴⁾ *Mart. 12, 77, 1: Mutae preces. Seneca, Ep. 41, 1*.

⁵⁾ *Plin. N. H. XXVII, 3, 11: et ne quod verborum praetereatur aut praeposterum dicatur de scripto praecire aliquem rursusque alium custodem dari qui attendat, aliquem vero praeponi qui favere linguis jubeat. Arnob. 4, 31: si per imprudentiam lapsus aut in verbo quispiam.... deerrarit.... audetis abnuere*.

⁶⁾ *Favere linguis: Plin. N. H. XXVII, 3, 11. Fest. 222. Parcito linguam in sacrificiis dicebatur, i. e. coerceto, contineto, taceto*.

⁷⁾ *Quintil. Declamat. 265: in templo vero, in quo verbis parcimus, in quo animos componimus, in quo tacitam etiam mentem nostram custodimus*.

Распространено было у Римлянъ предсказываніе будущаго; но это предсказываніе было лишено всякаго вдохновенія, всякой восторженности. Это было простое наблюденіе опредѣленныхъ знаковъ, чуждое всякаго пламеннаго воодушевленія ¹⁾.

Развѣ могъ удовольствоваться такою религіею тотъ Римлянинъ, для удовлетворенія котораго теперь считаютъ необходимымъ выгонять на арену цирка львовъ и пантеръ и давать на форумѣ кровавые бои гладиаторовъ?

Правда, Римская религія въ томъ видѣ, въ какомъ она существовала въ разсматриваемое нами время, уже имѣла въ себѣ много элементовъ, первоначально чуждыхъ ей. Рядомъ съ *ritus Romanus*, появляется *ritus Graecus*, т. е. иноземный способъ служенія богамъ. Рядомъ съ національными богами, появляются культы иноземныхъ божествъ, принимаемыхъ въ составъ государственной религіи. И нужно замѣтить, что такое привнесеніе чужихъ элементовъ въ римскую государственную религію началось очень рано ²⁾. Точно также, уже очень рано ³⁾ является особая коллегія *duumviri*, а въ разсматриваемое нами время *decemviri sacris faciundis*, которая должна была завѣдывать чужеземными религіями и священнодѣйствіями, получившими право гражданства въ Римскомъ государствѣ ⁴⁾ и совершавшимися *Graeco ritu* ⁵⁾.

¹⁾ Cic. de divin. I, 18, 34: *carent autem arte ii, qui non ratione aut conjectura, observatis ac notatis signis, sed concitatione quadam animi aut soluto liberoque notu futura praesentiunt.*

²⁾ Для примѣра, укажемъ на то, что преданіе уже Ромулу приписываетъ совершеніе *sacra*, въ честь Геркулеса *Graeco ritu*: Liv I, 7, 3. Точно также, по преданію, въ честь Меркурія еще въ 259 г. былъ посвященъ храмъ: Liv. II, 21, 7.

³⁾ По преданію, со времени Тарквинія Надменнаго: Dionys. IV, 62; ср. Liv. III, 10, 6.

⁴⁾ Liv. X, 8, 2: *decemviros sacris faciundis, carminum Sibyllae ac fatorum populi hujus interpretes, antistites eosdem Apollinaris sacri caerimoniarumque aliarum.*

⁵⁾ Varro de l. latin. 7, 88: *et nos dicimus XV viros Graeco ritu sacra non Romano facere.* Liv. XXV, 12, 10: *decemviri Graeco ritu hostiis sacra faciunt.* Ср. Liv. XXV, 12, 13.

Но отъ привнесенія такихъ элементовъ, насколько здѣсь рѣчь идетъ о римской *государственной* религіи, эта религія мало приобрѣтала жизненности, мало могла дать удовлетворенія измѣнившейся натурѣ Римлянина.

Включая иноземныя религіи и иноземныя способы почитанія боговъ въ составъ государственной религіи, Римское правительство уже потому при этомъ даже не могло думать объ удовлетвореніи потребности Римлянъ къ болѣе сильнымъ ощущеніямъ, что такая потребность и не проявлялась раньше разсматриваемаго нами времени.

Уваженіе Римлянъ къ чужимъ религіямъ вытекало единственно изъ римской богобоязненности и своекорыстія. Римлянинъ признавалъ мужество не только своихъ боговъ, но и чужихъ. Въ своихъ богахъ онъ видѣлъ покровителей своей родины; но ему желательно было увеличить число такихъ покровителей, и онъ зоветъ къ себѣ чужихъ боговъ ¹⁾ и воздаетъ имъ почтеніе, *отчасти* сообразуясь съ господствовавшимъ на родинѣ этихъ боговъ способомъ почитанія ихъ.

Мы говоримъ—только *отчасти*, потому что въ *Graecus ritus*, насколько онъ пользовался санкціею государства, не входилъ тотъ свободный экстагическій элементъ, которымъ характеризовалось почитаніе этихъ боговъ у иноземныхъ народовъ. Правда, при священнодѣйствіяхъ *Graeco ritu* играли на флейтахъ, цитрахъ, лирахъ ²⁾, пѣли гимны ³⁾;

¹⁾ August. de c. D. 3, 12: Et felicior quidem cum paucioribus vixit (Римъ): sed quanto major facta est, sicut navis nautas tanto plures (боговъ) adhibendos putavit: credo, desperans pauciores illos, sub quibus in comparatione pejoris vitae melius vixerat, non sufficere ad opitulandum grandidati suae.—У Макробія (Sat. III, 9, 7) сохранилась формула призыва Римлянами чужихъ боговъ: Римляне общаются призываемымъ богамъ храмы, игры, если только эти боги согласятся помогать Римскому государству. Ср. также Лив. V, 22, и др.

²⁾ Cic. Tuscul. 4, 2, 4: deorum pulvinaribus... fides praecinunt. Ср. De orat. 3, 51, 197. Dionys. VП, 72 (описываетъ процессіи): οἷς παρηκολυθην αὐληταὶ ἀρχαῖκοις ἐμφυσῶντες αὐλίσκοις βραχέσιν... καὶ κιθαρῖται λύρας ἐπταχόρδους ἐλεφαντίνας, καὶ τὰ λεγόμενα βάρβιτα κρέκοντες.

³⁾ Liv. XXVII, 37, 7: decrevere... ut virgines ter novenae per urbem euntes carmen canerent. id cum in... aede discerent conditum ab Livio poeta carmen. Ср. Liv. XXXI, 12, 9.

но все это происходило по составленным образцамъ, было чинно и не благопріятствовало никакимъ экстатическимъ движеніямъ души. Діонисій говоритъ, что всякій разъ, какъ иноземный культъ получаетъ въ Римѣ государственную санкцію, этотъ культъ лишаютъ всего того, что онъ представляетъ въ себѣ дикаго, неестественнаго ¹⁾. „Государство предусмотрительно дѣйствуетъ по отношенію къ иноземнымъ обрядамъ почитанія боговъ и отвращаетъ всякихъ одурающихъ способъ такого почитанія, въ которыхъ нѣтъ ничего приличнаго“ ²⁾.

Но такая предусмотрительность вовсе не приводила къ цѣли. Съ одной стороны, само общество слишкомъ чувствовало недостаточность государственной религіи для удовлетворенія народившихся новыхъ потребностей: извѣстная исторія съ книгами Нумы ³⁾ показываетъ, какъ сильно эта неудовлетворенность чувствовалась даже въ высшемъ обществѣ. Съ другой стороны, само правительство своими безтактными дѣйствіями помогало усилению стремленія къ экстатическимъ священнодѣйствіямъ.

Въ 550 году правительство включило въ число государственныхъ культовъ культъ Великой Матери Фригійской. Соотвѣтственно усвоенному принципу предусмотрительности, оно установило въ честь этой богини жертвоприношенія и игры, въ которыхъ вовсе не было дано мѣста оргіазму. Они совершались по римскимъ обычаямъ ⁴⁾. Но дозволивъ указаннымъ образомъ чествовать эту богиню Римлянамъ, правительство въ тоже время дозволило и совершенно иного характера празднества въ честь Великой Матери. Оно разрѣшило Фригійскимъ жрецамъ—скопцамъ совершать свои дикія процессіи по городу: Фригіецъ и Фригіянка, одѣтые въ разноцвѣтныя одежды, съ привѣшенными на груди изображеніями богини, собирали, какъ это дѣлалось во Фригіи, милостыню для матери боговъ (*μητραγυρτιντες*). Они гремѣли въ литавры, а сопровождавшая ихъ Фригійская свита пѣла пѣсни про богиню и играла на фригійскихъ флейтахъ ⁵⁾. Фригійскій оргіазмъ

1) Dionys. II, 19. *ἀπασαν ἐκβάλλουσα τερθρεῖαν μυθικήν.*

2) Dionys. II, 19.

3) Liv. XL, 29; Plin. XIII, 13, 84—87; Plut. Numa XXII, и др.

4) Dionys. II, 19: *κατὰ τῆς Ῥωμαίων νόμου.* Gell. XVIII, 2.

5) Dionys. II, 19.

процессій, по преданію, былъ перенесенъ въ Римъ ¹⁾. А намъ извѣ-
 стень фригійскій оргіазмъ: эти дикія, восторженные пѣсни ²⁾, страст-
 ная музыка фригійская и экстагическія порывистыя движенія галловъ-
 жрецовъ, богини, во время процессій въ честь ея ³⁾. Правда, прави-
 тельство позаботилось о томъ, чтобы въ этихъ экстагическихъ процес-
 сіяхъ не участвовалъ активно ни одинъ Римлянинъ ⁴⁾. Но, конечно,
 такое запрещеніе могло не уменьшить, а скорѣе усилить желаніе Рим-
 скаго общества участвовать если не въ этомъ, то въ какомъ нибудь
 другомъ экстагическомъ культѣ. Экстагическія мистеріи Ваеха могли
 вполне удовлетворить этому желанію, и римское общество льнуло къ
 нимъ.

Много также благоприятствовало развитію Ваеховыхъ мистерій и
 то обстоятельство, что, во-первыхъ, въ Римѣ уже давно существовалъ,
 хотя, конечно, и въ другихъ формахъ, культъ того бога, служеніе ко-
 торому составляло содержаніе Ваеховыхъ мистерій; что, во-вторыхъ,
 этотъ культъ пользовался чрезвычайною популярностью и симпатіями
 извѣстной, преобладающей части римскаго общества.

I. Вообще, было-бы несправедливо думать, что служеніе Ваеху,
 или Діонису, какъ этого бога называютъ иначе, было исконно только
 въ Греціи, откуда будто-бы позаимствовали его другія страны. Конечно,
 въ Греціи культъ Діониса достигъ самаго ббльшаго развитія; но почи-
 таніе этого бога, какъ бога вина, было исконно и въ другихъ стра-
 нахъ, совершенно помимо всякаго вліянія Греціи. По крайней мѣрѣ, въ
 Римѣ, раньше самой древней греческой колонизаціи, уже было рас-
 пространено винодѣліе и устраивались религіозныя празднества, при
 сборѣ винограда, посвященные Юпитеру, какъ богу вина ⁵⁾. Но уже

1) Dionys. II, 19: ὀργιάζων τὴν θεὸν τοῖς Φρυγίοις ὀργιασμοῖς.

2) Liv. XXVIII, 18, 9.

3) См. о характерѣ этого оргіазма у Maury, H. d. rel. III, 83—
 90. Мори сравниваетъ галловъ съ теперешними дервишами.

4) Ῥωμαίων δὲ τῶν αὐθιγενῶν ἔτε μητραγυρτῶν τις ἔτε καταλύμενος πορεύεται
 διὰ τῆς πόλεως, ποικίλην ἐνδεδικώς στολήν, ἔτε ὀργιάζων τὴν θεὸν τοῖς Φρυγίοις ὀργι-
 ασμοῖς, κατὰ νόμον ἢ ψήφισμα βελῆς. (Dion. II. 19). Ср. Obsequ. 44, 104.

5) Momms. P. Ист. I, 174—175; 149—150; Preller, R. Myth.
 174—175.

довольно рано Римляне познакомились съ греческимъ Діонисомъ и даже включили культъ Діониса въ число государственныхъ культовъ. При этомъ, Діонисъ былъ принятъ въ римскую религію не одинъ, а вмѣстѣ въ Деметрой и Корой—дочерью Деметры, такъ что одинъ храмъ былъ посвященъ въ честь цѣлой триады божествъ ¹⁾. Деметра была отождествлена съ римской богиней Церерою, Кора—съ Либерой, а Діонисъ—не съ Юпитеромъ, какъ слѣдовало-бы ожидать, а съ Либеромъ—однимъ изъ древнѣйшихъ Римскихъ божествъ, упоминаемыхъ въ индигитаментяхъ ²⁾. Послѣднее, вѣроятно, произошло отъ того, что греческій Діонисъ былъ понятъ Римлянами не просто, какъ богъ вина, но, вообще, какъ богъ растительной силы, какъ богъ—разрѣшитель отъ заботъ; а при такомъ пониманіи, къ Діонису болѣе всѣхъ и подходилъ Римскій Liber ³⁾. Посвященный этой триадѣ храмъ лежалъ возлѣ Circus Maximus, на томъ склонѣ Авентина, который спускается въ Палатину ⁴⁾. Упомянувъ объ этомъ храмѣ, древніе называютъ его то полнымъ именемъ—храмъ Деметры, Діониса и Кору ⁵⁾, или Цереры, Либера и Либеры ⁶⁾, то не полнымъ—храмъ Деметры ⁷⁾, или Цереры ⁸⁾.

Культъ этой триады совершался по *Graecus ritus*; жрицы брались изъ греческой части Италіи; языкъ и терминологія богослуженія также были греческіе ⁹⁾. Культъ триады пользовался даже особенными

¹⁾ По преданію, это было въ 258—261 г. Dionys. VI, 17; VI, 94; Tacit. Annal. II, 49.

²⁾ Marqu. u. Momms. VI, 11. Preller, Röm. Myth. 432. Momms. P. Ist. I, 167.

³⁾ Seneca, de tranq. 15, 15; August. de civ. Dei VI, 9; Serv. Bucol. IV, 50, и др.

⁴⁾ Dionys. VI, 94; Tacit. Annal. II, 49; Plin. N. H. XXXV, 45, 154; Becker, Handbuch, I, 471—472 и въ концѣ книги планъ Рима.

⁵⁾ Dionys. VI, 94.

⁶⁾ Tac. Annal. II, 49.

⁷⁾ Dio Cass. L. 10. Strabo, VIII, 6, p. 381.

⁸⁾ Plin. N. H. XXXV, 12, 45.

⁹⁾ Cic. pro Balbo, XXIV, 55. Cp. Fest. p. 237:.... ex Graecia Cereris...., quae coluntur eorum more, a quibus sunt accepta.

привиллегіями въ Римскомъ государствѣ: жрицамъ—гречанкамъ давали право гражданства ¹⁾; женщинамъ позволено было посвящаться въ священнодѣйствія этихъ божествъ ²⁾.

Въ честь боговъ тріады были установлены игры—*ludi Ceregis* ³⁾, относившіяся ко всѣмъ тремъ божествамъ ⁴⁾. *Ludi* эти имѣли довольно оживленный, веселый характеръ. Жрицы и всѣ женщины, посвященные въ священнодѣйствія Цереры, одѣвались тогда въ бѣлыя одежды ⁵⁾. Игры начинались процессіею, послѣ которой собравшейся толпѣ бросали подарки ⁶⁾. Конскія скачки и своеобразная гонка лисицъ, которымъ привязывали къ хвосту горячіе факелы, составляли самую веселую часть этихъ игръ ⁷⁾. Кромѣ *ludi Ceregis*, были еще особня празднества въ честь Либера и Либеры—*Liberalia*. Описаніе *Liberalia* сохранилось у Августина ⁸⁾. Они состояли изъ фаллогій. Съ великимъ почетомъ везли на тѣлѣжахъ *phallus* по деревнямъ до самаго города; среди веселыхъ шутокъ и неизбѣжныхъ при этомъ не особенно скромныхъ рѣчей, *phallus* ввозили въ городъ, провозили чрезъ форумъ и, наконецъ, здѣсь оставляли въ особомъ назначенномъ для него мѣстѣ. Послѣ этого, самая уважаемая мать семейства публично возлагала на *phallus* вѣнокъ.

II. Среди римскихъ плебеевъ культъ тріады былъ чрезвычайно популяренъ. Мы не можемъ сказать, какъ относилась къ нему Римская аристократія; но можно думать, что при сильномъ сословномъ антогонизмѣ, отличавшемъ лучшее время Римской республики, аристократія не имѣла причинъ особенно симпатизировать культу тріады. Аналогія также говоритъ въ пользу такого предположенія. Въ Греціи культъ Діониса также считалъ своихъ поклонниковъ преимущественно

¹⁾ Cic. pro Balbo XXIV, 55. Ср. Val. Max. I, 1, 1.

²⁾ Cic. de leg. II, 15, 37; II, 9, 21.

³⁾ Liv. X, 23, 13; XXX, 39, 8.

⁴⁾ Serv. Georg. I, 7. Cic. Verr. V, 14, 36.

⁵⁾ Ovid. Fast. IV, 619—620.

⁶⁾ Fest. p. 177.

⁷⁾ Ovid. Fast. IV, 392 и слѣд. IV, 680—682.

⁸⁾ De civit. Dei VII, 21.

среди простаго люда, а врагами своими имѣлъ царей и вообще знать ¹⁾. Не касаясь общихъ причинъ этого явленія въ Греціи и Римѣ, быть можетъ, зависѣвшихъ отъ демократической природы почитаемаго бога, мы укажемъ, какъ на специальную причину въ Римѣ—на отсутствіе въ римскихъ плебейхъ привязанности къ національнымъ богамъ римской религіи. Такое холодное отношеніе проистекало изъ того, что національные боги римской религіи были для плебеевъ почти чужими. Это были патриційскіе боги, почитаніе которыхъ долго составляло привилегію лишь патриційскихъ родовъ. Это были боги, которые, во время сословной борьбы въ Римѣ, всегда стояли на сторонѣ патриціата противъ плебса. Сколько разъ разстраивались національныя собранія плебеевъ, вслѣдствіе якобы дурныхъ религіозныхъ предзнаменованій ²⁾! Сколько разъ плебеи, стремясь къ расширенію своихъ правъ, встрѣчали препятствія для этого опять въ той же патриційской религіи ³⁾! Плебеи въ чемъ нибудь одерживаютъ верхъ, и религія недовольна ихъ триумфомъ. Иное было отношеніе патриціевъ къ родной религіи. Она была союзницею патриціевъ, во время борьбы ихъ съ плебсомъ; она освящала привилегіи патриціевъ, къ которымъ имъ такъ не хотѣлось приобщать плебеевъ. Въ рукахъ патриціата римская религія была оружіемъ противъ плебеевъ, и плебсъ не могъ питать, слѣдовательно, къ ней особенныхъ симпатій. Онъ шелъ къ чужимъ богамъ; а между этими богами вышеупомянутая триада пользовалась особенными симпатіями плебса ⁴⁾, отстраняемаго отъ религіи римскихъ патриційскихъ родовъ. Боги триады, а равно и храмъ, посвященный имъ, скоро сдѣлались, употребляя выраженіе Преллера ⁵⁾, символами плебейской свободы, плебейскихъ вольностей. Въ пользу этого храма кон-

¹⁾ Эврип. Вакханки (пер. Конончува) 104—105 Maury, N. d. relig. II, 199; Schoemann, Gr. Alt. II, 473; Foucart, Des associat, 5—6, 16, 151—152. Довольно подробно у Мищенка, Раціон. Оувид. (К. Ун. Изв. Июль—80) 229—232.

²⁾ Marqu. u. Momms. Handb. I, 77, 79, 80, 104, 105.

³⁾ Особенно рельефно это сказалось во время борьбы за Лициніевскіе законы: Liv. VI, 41.

⁴⁾ Gell. XVIII, 2: Plebes Cerealibus.

⁵⁾ Prell. R. M. 433—434.

фискуется имущество всѣхъ тѣхъ, кто оскорбилъ эти вольности:—нарушилъ, на примѣръ, неприкосновенность плебейскихъ магистратовъ, поставленныхъ подъ защиту этихъ боговъ ¹⁾, или произвелъ беспорядокъ въ плебейскихъ собраніяхъ ²⁾, или посягнулъ на свободу республиканскихъ учрежденій ³⁾ и т. д. ⁴⁾. Именно этотъ, а не другой храмъ былъ предназначенъ служить для плебеевъ архивомъ ⁵⁾, имѣть который такъ важно было для нихъ, при ихъ борьбѣ съ патриціями. Симпатія плебса къ богамъ тріады побуждала его украшать этотъ храмъ; и упоминанія объ этихъ украшеніяхъ часто попадаются у древнихъ ⁶⁾. Обыкновенно плебейскіе эдилы дѣлають распоряженія объ украшеніи храма ⁷⁾. Вообще, плебеи слишкомъ сроднились съ культомъ боговъ тріады, и Цицеронъ имѣлъ полное право сказать, что „Римскій народъ, заимствовавъ сасга этихъ боговъ изъ Греціи, почитаетъ ихъ дома и публично съ такимъ благочестіемъ, что, кажется, будто эти сасга не отъ Грековъ сюда принесены, а отсюда другимъ народамъ переданы“ ⁸⁾.

Къ этому давнему и популярному среди громадной части римскаго общества культу и применили Вакханаліи ⁹⁾. Поэтому, Рим-

¹⁾ Dionys. VI, 89 (lex. sacrata, при учрежденіи трибуната). Liv. III, 55, 7 (возобновленный lex sacrata).

²⁾ Dionys. X, 42.

³⁾ Такъ поступили, по преданію, съ имуществомъ Спурія Кассія: Dionys VIII, 79; Liv. II, 41, Val. Max. V, 8, 2; Plin. N. H. XXXIV, 4, 9.

⁴⁾ Изъ штрафныхъ денегъ, которыя вимались съ нарушителей важнаго для плебеевъ Лициніевскаго закона о скотѣ, дѣлаются signa въ храмѣ тріады: Liv. X, 23, 13.

⁵⁾ Liv. III, 55, 13.

⁶⁾ Liv. X, 23, 13; XXVІІ, 6, 19; XXVІІ, 36, 9; XXVІІІ, 25, 3, и т. дал.

⁷⁾ ibid.

⁸⁾ Cic. in Verrem. V, 72, 187.

⁹⁾ Вообще, иноземные культы, проникая въ Римъ, обыкновенно примыкали къ болѣе или менѣе сходнымъ съ ними культамъ Римской національной религіи. См. объ этомъ у Marqu. u. Momms. Handb. VI, 346—360.

ляне тѣмъ менѣе колебались вступать въ эти мистеріи, гдѣ они видѣли поклоненіе столь симпатичному для себя богу. Отсюда такж^e понятно, отчего Римляне такъ боятся помогать правительству въ преслѣдованіи Вакханалій. Гиспала долго не рѣшается открыть Эбуцію и консулу тайны Вакханалій; лишь угрозами консуль вынудилъ у нея нужныя признанія: се удерживаетъ не только данная обществу клятва и боязнь мести со стороны этого общества, но и религіозный страхъ ¹⁾; ея умъ не можетъ отдѣлать мирнаго бога тріады отъ дикаго бога Вакханалій. Такой-же тревожный религіозный страхъ испытываетъ и та толпа, предъ которою говоритъ консуль. Консуль замѣчаетъ суевѣрный страхъ толпы и старается разсѣять его, доказывая, что религія Вакханалій не имѣетъ ничего общаго съ религіею предковъ, что боги скорѣе одобрятъ, а не осудятъ за преслѣдованіе этого оргіастическаго культа ²⁾.

1) Liv XXXIX, 10, 5; XXXIX, 13, 5.

2) Liv. XXXIX, 16, 6—11.

IV.

Широкое развѣтвленіе Вакханалій, объясняемое ихъ соотвѣтствіемъ нуждамъ современнаго общества, было причиной того, что съ этими мистеріями правительство не могло покончить въ 568 году. Въ первой главѣ мы привели весьма опредѣленные свидѣтельства преданія о возобновеніи гоненій на Вакханаліи въ 570, 572 и 573 годахъ ¹⁾. Но можно съ вѣроятностью догадываться, что преслѣдованіе мистерій происходило и въ другіе моменты, кромѣ указанныхъ въ первой главѣ.

Подъ тѣмъ-же 570 годомъ Ливій замѣчаетъ, что преторъ Квинтъ Невій четыре мѣсяца велъ въ муниципіяхъ слѣдствія объ отравленіяхъ и присудилъ по этимъ слѣдствіямъ двѣ тысячи человекъ ²⁾.

¹⁾ При чтеніи Liv. XXXIX, 41, 6—7 и XL, 19, 9—10 могутъ явиться нѣкоторыя сомнѣнія. Упоминаемый подъ 570 г. Люцій Постумій, какъ преторъ, могъ быть въ этомъ году только пропреторомъ, такъ какъ онъ былъ преторомъ еще въ 569 г. (Liv. XXXIX, 23, 2). Точно также и Пупій, названный въ 572 г. преторомъ (Liv. XL, 19, 9—10), могъ быть въ этомъ году только пропреторомъ, такъ какъ онъ былъ преторомъ еще въ 571 г. (Liv. XXXIX, 45, 5). Но это не больше, какъ неточность Ливія, которая у него часто встрѣчается (ср., напр., обозначеніе магистратуры Кальпурнія Пизона и Квинкція Криспина въ 568 и 569 г. Liv. XXXIX, 8, 2; XXXIX, 30, 1; XXXIX, 31, 4; 18; XXXIX, 42, 2). Точно также, сходство въ дѣятельности А. Постумія въ 569 и 570 г. (Liv. XXXIX, 29, 9 и XXXIX, 41, 6) также ничего не доказываетъ: волненіе между пастухами могло продолжаться и больше одного года.

²⁾ Liv. XXXIX, 41, 5—6. Ср. XXXIX, 38, 3.

Подъ 574 годомъ, упоминая о страшной язвѣ, отъ которой уже три года гибла масса народа въ Римѣ и по всей Италиі, Ливій замѣчаетъ, что явилось подозрѣніе въ отравленіяхъ. Это убѣжденіе было на столько сильно, что сенатъ поручилъ преторамъ Кайю Клавдію и Кайю Менію произвести въ Римѣ и по всей Италиі слѣдствія объ отравленіяхъ ¹⁾. Указанныя лица стали производить эти слѣдствія и, какъ видно, очень старательно. Спустя нѣкоторое время, Кай Меній извѣщаетъ, что онъ уже три тысячи человекъ присудилъ, а слѣдствіе, между тѣмъ, все больше усложняется и отерываются все новые преступники. Онъ не предвидитъ конца этимъ слѣдствіямъ, такъ какъ доносы поступаютъ постоянно. Онъ спрашиваетъ, что ему дѣлать: продолжать-ли ему слѣдствія или прекратить ихъ и отправиться въ назначенную ему провинцію ²⁾.

Наконецъ, подъ 575 годомъ Ливій замѣчаетъ, что опять начато было чрезвычайное слѣдствіе объ отравленіяхъ, порученное претору Публию Муцію Сцеволю. Райономъ его розысковъ должна была служить область городская и прилегающая къ городу на разстояніи не дальше десяти тысячъ шаговъ ³⁾.

Конечно, ни въ одномъ изъ приведенныхъ свидѣтельствъ преданія нѣтъ указаній, что эти слѣдствія были направлены, именно, противъ членовъ Вакховыхъ мистерій. Но если мы примемъ во вниманіе, съ одной стороны, тревожное настроеніе общества, поддерживаемое и усиливается долго свирѣпствовавшей страшною язвою, съ другой,—увѣренность этого общества, что между преступленіями, въ которыхъ обвинялись члены Вакховыхъ мистерій, были также и отравленія; то нельзя не придти къ весьма вѣроятному предположенію, что это общество, воспоминанія котораго о дѣятельности членовъ Вакховыхъ мистерій, были еще такъ свѣжи, и въ указанныхъ случаяхъ подозрѣвало участіе уцѣлѣвшихъ еще вакхантовъ и вакхантокъ, которыхъ, поэтому, разыскивали, судили и присуждали, какъ предполагаемыхъ виновниковъ отравленій.

Нужно замѣтить, что и современные ученые, упоминая вскользь

¹⁾ Liv. XL, 37, 4.

²⁾ Liv. XL, 43, 2—3.

³⁾ Liv. XL, 44, 6.

о происходившихъ въ 570, 574 и 575 гг. слѣдствіяхъ по дѣлу объ отравленіяхъ, видятъ въ этихъ слѣдствіяхъ преслѣдованіе Вакханалій ¹⁾.

Послѣ 575 г. мы уже не находимъ въ преданіи ни прямыхъ, ни непрямыхъ указаній на преслѣдованіе Вакханалій.

Такимъ образомъ, не менѣе восьми лѣтъ тянулись слѣдствія о Вакханаліяхъ.

Преслѣдованіе Вакханалій велось крайне строго. Какъ замѣчено, Цицеронъ и Валерій Максимъ выставляютъ примѣненную по отношенію къ Вакхантамъ строгость образцомъ римской строгости. Нетолько магистраты, но и каждое частное лицо могло хватать лицъ, принадлежавшихъ къ обществу Ваха, и отдавать ихъ въ руки правосудія. Въ римской юридической практикѣ установилась система доноса ²⁾. По доносамъ, дѣлаемымъ частными лицами, происходили слѣдствія, судили и присуждали людей ³⁾. Доносчики получали большія награды ⁴⁾, и, потому, могли дѣйствовать тѣмъ усерднѣе. Иногда даже правительство само обращалось за содѣйствіемъ къ обществу, приглашая всѣхъ и каждого доносить и обѣщая награды за доносы ⁵⁾. Съ такимъ-же приглашеніемъ обратилось правительство и теперь къ обществу. Обѣщались награды даже за доносы на отсутствующихъ. Немудрено, если, при такой системѣ преслѣдованія, доносы сыпались постоянно. Каждый видѣлъ свою прямую выгоду доносить и предавать въ руки правосудія возможно большее число лицъ. Конечно, при этомъ едва-ли могла соблюдаться доносчиками осторожность и строгая разборчивость.

¹⁾ Моммс. Р. Ист. I, 825; Lange, R. Alt. II, 214; Weissenb. въ примѣчаніяхъ къ указаннымъ мѣстамъ Ливія.

²⁾ Dio Cass. LV, 27: *καὶ διὰ τῆτο ζήτησις τε αὐτῶν, ἐψηφίσθη, καὶ μῆνυτρα κροτέθη μνήσεις τε εἰρήνοντο, καὶ ἡ πόλις καὶ ἐκ τῆτων ἐπαράττετο.*

³⁾ Liv. VIII, 18, 4—10; XXII, 33, 2; XXXII, 26, 8—14.

⁴⁾ Въ 537 г. доносчикъ—рабъ получилъ свободу и 20-ть тысячъ ассовъ, т. е. около 1750 рублей по теперешнему курсу (Liv. XXII, 33, 2 и примѣч. Weissenb.). Въ 556 г. доносчикъ—свѣбодъ получилъ 100 тысячъ ассовъ, т. е. около 8750 рубл.; доносчики—рабы—свѣбоду и по 25 тысячъ ассовъ (Liv. XXXII, 26, 14).

⁵⁾ См. объ этомъ у Walter, Gesch. d. Röm. Rechts, II, § 821. Marqu. u. Momms. Handb. I, 154; II, 584.

Положеніе преслѣдуемыхъ было тѣмъ хуже, что ставились всевозможныя препятствія для ихъ бѣгства. Караулы, разставленные въ Римѣ, захватывали бѣгущихъ. Правительство запретило римскому обществу принимать у себя подозрѣваемыхъ лицъ, укрывать ихъ, продавать имъ что либо, служащее для бѣгства, вообще, какимъ бы то ни было образомъ содѣйствовать этому бѣгству. Такимъ образомъ, *ius exilii* было отнято у членовъ Вакховыхъ мистерій. Правительственные комиссары разъѣзжали по всей Италиі, разыскивая и присуждая лицъ, подозрѣваемыхъ въ принадлежности къ обвиненному обществу. Изъ маленькой замѣтки Цицерона мы узнаемъ, что даже военная сила была употреблена при розыскахъ.

Конечно, обвиняемымъ предоставлено было право защищать свое дѣло на судѣ. Но едва ли это могло быть большимъ утѣшеніемъ для обвиняемыхъ, когда судья ихъ былъ въ то же время и обвинителемъ ихъ и палачемъ, и когда они не могли рассчитывать на сочувствіе общества. Да еслибы это сочувствіе даже и было на ихъ сторонѣ, оно, все-таки, не могло привести имъ особенной пользы, такъ какъ провозка къ народному суду на приговоры правительственныхъ комиссаровъ, при примѣненной въ данномъ случаѣ процедурѣ чрезвычайнаго суда—*quaestio extraordinaria*, не допускалась¹⁾, и приговоръ правительственнаго агента считался окончательнымъ.

Немудрено, если поставленные въ такое положеніе члены мистерій иной разъ сами себя лишали жизни, не дожидаясь суда.

Смотря по степени виновности, привлеченные къ суду приговаривались или къ смертной казни, или къ тюремному заключенію. Казненныхъ было больше, чѣмъ заключенныхъ по тюрьмамъ. Замѣчательно, что одинъ изъ главъ мистерій, одинъ изъ тѣхъ, кого Ливій называетъ *maximos sacerdotes conditoresque sacri*—Миній Церривій Кампанецъ подвергся только тюремному заключенію. Вѣроятно, это произошло не столько вслѣдствіе его меньшей виновности, сколько вслѣдствіе, можетъ быть, болѣе податливости его къ признаніямъ. Въ числѣ привлеченныхъ къ суду были, конечно, и женщины. Судъ надъ ними производили и наказанія назначали правительственные комиссары; но исполненіе приговора надъ осужденными (*damnatae*) было передано ихъ се-

¹⁾ Marqu. u. Momms. Handb. I, 299; II, 103.

мейнымъ главамъ. Государство только въ томъ случаѣ брало на себя роль исполнителя приговора, когда такого семейнаго главы не оказывалось. Слѣдуетъ обратить вниманіе на указанный фактъ: семья только исполняетъ приговоръ надъ женщинами, но судить ихъ и приговариваетъ государство. Это одинъ изъ примѣровъ появляющагося ограниченія въ пользу государства семейныхъ правъ на женщину. Первоначально и судъ надъ женщиной принадлежалъ также главѣ семьи ¹⁾.

Согласно обычаю, доносчики, на основаніи показаній которыхъ началось преслѣдованіе Вакханалій, были награждены, и такъ какъ показанія эти касались чрезвычайно серьезныхъ явленій, то и награды доносчиковъ были выдающіяся. Свѣбодѣ Эбуцій получилъ 100 тысячъ ассовъ, (на наши деньги около 8750 руб., по теперешнему ихъ курсу), слѣдовательно, право по цензу на включеніе въ первый классъ, и, кромѣ того, былъ уволенъ отъ военной службы, особенно въ то время обременительной для Римлянъ. Вольноотпущенница Гиспала также получила 100 тысячъ ассовъ и всѣ права самостоятельной гражданки. Остальные доносчики также получили соотвѣтственныя награды.

Изъ преданія видно, что число послѣдователей мистерій, число привлеченныхъ къ суду и присужденныхъ было очень значительно. При началѣ слѣдствія въ 568 году преданіе передаетъ слухъ, будто заговорщиковъ было болѣе семи тысячъ человѣкъ. По слѣдствіямъ въ 570 году (Квинтъ Невій) и 574 было присуждено пять тысячъ человѣкъ, и, все-таки, доносы продолжались. Кромѣ того, были привлеченія къ суду и присужденія еще въ 570 (Люцій Темпсанъ), 572, 573, 575 г., причемъ преданіе не опредѣляетъ количества присужденныхъ. Нѣтъ серьезныхъ основаній предполагать преувеличеніе въ указанныхъ свидѣльствахъ преданія ²⁾. Что число послѣдователей мистерій должно было быть значительно, это видно изъ того, что Вакханаліи держались цѣлыхъ, восемь лѣтъ, не смотря на всю строгость преслѣдованій. Единственное основаніе для сомнѣнія это то, что Ливій, говоря подъ 570 г. о двухъ тысячахъ, присужденныхъ Квинтомъ Невіемъ, ссылается, какъ на свой источникъ въ данномъ случаѣ, на Валерія

¹⁾ Marqu. u. Momms. Handb. I, 53 и Anm. 2. Sp. I, 106.

²⁾ Изъ современныхъ ученыхъ отчасти склоненъ въ мысли о такомъ преувеличеніи только Ине (R. G. IV, 218).

Антиаса, и при томъ ссылается съ нѣкоторымъ недоумѣемъ къ этому источнику: „если вѣрить Валерію Антиасу, (Квинтъ Невій) присудилъ двѣ тысячи человѣкъ“ ¹⁾. Конечно, Валерій Антиасъ—сомнительный источникъ; но въ данномъ случаѣ Валерій указываетъ на такой фактъ, который былъ слишкомъ естественъ въ столь тревожно настроенномъ обществѣ, какимъ было тогдашнее римское. Правда, не всѣ привлеченные къ суду и присужденные могли быть дѣйствительно членами мистерій. При чрезвычайно возбужденномъ настроеніи общества и употребленной тогда системѣ розыска при посредствѣ оплачиваемыхъ доносчиковъ, легко могло случиться, что могли хватать и присуждать и невинныхъ; въ подобные моменты это обыкновенное явленіе въ исторіи. Но, конечно, тогдашнее общество въ своемъ большинствѣ вѣрило, что привлекаются къ суду и присуждаются именно члены мистерій.

Вообще, при анализѣ занимающаго насъ процесса нужно всегда помнить, что если-бы даже можно было сказать, что въ свидѣтельствахъ преданія мы имѣемъ не совсѣмъ точную и вѣрную передачу того, что дѣйствительно происходило, чѣмъ дѣйствительно были Вакханаліи; во всякомъ случаѣ, въ этомъ преданіи мы имѣемъ вѣрную передачу того, какъ современное Вакханаліямъ общество представляло себя нѣ.

Конечно, это не можетъ для насъ служить основаніемъ заключать, что, слѣдовательно, и преступленія, въ которыхъ обвиняли членовъ мистерій Вакха, на самомъ дѣлѣ не совершались этими людьми; что если преданіе и говоритъ о такихъ преступленіяхъ, то оно передаетъ лишь то, чему вѣрило современное Вакханаліямъ общество, а не то, что дѣйствительно совершали члены этого мистическаго союза. Во второй главѣ мы старались доказать, что общество въ значительной степени могло не обманываться, когда приписывало членамъ этого мистическаго союза указаннаго преступленія.

¹⁾ Liv. XXXIX, 41, 6. Weissenb. (примѣч. къ указ. мѣсту) на основаніи этихъ словъ Ливія считаетъ несомнѣннымъ, что и всѣ данныя, какія встрѣчаются у Ливія о Вакханаліяхъ, заимствованы имъ у Валерія Антиаса; но для такого заключенія нѣтъ никакихъ основаній. Скорѣе можно сдѣлать противоположное, на основаніи выраженнаго у Ливія недоумѣя къ этому писателю.

Связанное о характерѣ гоненія на Вакханаліи и о судѣ надъ членами этихъ мистерій убѣждаетъ насъ, что совершенно справедливо Цицеронъ и Валерій Мавсимъ считаютъ строгость, обнаруженную Римлянами въ слѣдствіяхъ, произведенныхъ надъ Вакханаліями, образцомъ римской строгости.

Какія были причины такой строгости преслѣдованія Вакханалій?

Если мы вспомнимъ, что въ процессѣ Вакханалій фигурируютъ, съ одной стороны, сторонники государственной религіи, съ другой—почитатели частнымъ образомъ проникшаго въ Римъ иноземнаго культа; если мы вспомнимъ, далѣе, что во время сословной борьбы патриціи были особенно ревностными защитниками этой отеческой религіи, плебеи же, напротивъ, были холодны къ ней; то невольно является мысль, что и гоненіе на Вакханаліи было, такъ сказать, послѣднимъ актомъ борьбы между патриціями и плебеями. Но было бы невѣрно допускать такую мысль. Уже давно оба сословія слиты были въ одно римское гражданство; да и слишкомъ слабы и малочисленны были тогда патриціи, чтобы они могли такъ упорно вести борьбу противъ плебеевъ. Притомъ, между дошедшими до насъ именами гонителей и искоренителей Вакханалій было гораздо больше плебеевъ, чѣмъ патриціевъ ¹⁾.

Нельзя также думать, чтобы это была борьба тогдашней, состоявшей изъ обоихъ сословій, знати съ чернью; знати, которая усвоила традиціи патриціевъ, и черни, къ которой перешли наклонности плебеевъ. Какъ мы уже указывали во второй главѣ, въ составъ мистерій входили не исключительно только лица изъ низшихъ слоевъ общества. Что и среди низшихъ слоевъ гоненіе на Вакханаліи пользовалось сочувствіемъ, видно изъ народныхъ выборовъ. Перечитывая помѣщенные у Ливія списки избравшихся впоследствии магистратовъ, мы нахо-

¹⁾ Изъ консуловъ 568 г. одинъ—Спурій Постумій Альбинъ былъ патриціемъ (Momms. Forsch. I, 116), другой—Квинтъ Марцій Филиппъ—плебей (ibid. 104, A. 73). Изъ остальныхъ семи поименованныхъ въ преданіи преслѣдователей Вакханалій только одинъ или два были патриціями—Кай Клавдій Пульхеръ (ibid. 113) и, можетъ быть, Люцій Постумій Темпанъ (между поименованными у Момсена: ibid. 116 Постуміями—патриціями Темпансы не названы), а остальные—плебеями.

димъ между избранными впоследствии консулами имена бывшихъ гонителей Вакханалій — Квинта Марція Филиппа ¹⁾ и Кайя Клавдія Пульхра ²⁾.

Пожалуй, можно назвать гоненіе на Вакханаліи религиознымъ гоненіемъ, прототицомъ тѣхъ, которыя являлись въ первые вѣка христіанства; но это будетъ слишкомъ узкое опредѣленіе. Преслѣдованіе было вызвано прежде всего не религиозными мотивами.

Преслѣдованіе Вакханалій было чрезвычайно сильнымъ проявленіемъ реакціи противъ тѣхъ переменъ въ жизни римскаго общества, которыя происходили въ шестомъ вѣкѣ.

Въ языкѣ, литературѣ, театрѣ, школѣ, внѣшней обстановкѣ жизни, въ поведеніи людей, ихъ вѣрѣ, даже въ политикѣ правительства:—ездѣ тогда замѣчались уклоненія отъ бывшаго до сихъ поръ въ ходу характера жизни, большее или меньшее исчезновеніе римской своеобразности и римской самобытности, развитіе подражательности, превлоненіе предъ иноземною, эллинскою культурою.

И, какъ всегда бываетъ въ такіе моменты, явилась реакція противъ этого новаго теченія жизни.

Такая реакція была возможна въ разбираемое время. Еще были люди стараго зачала, да и лица, податливыя къ новому строю жизни, не были еще чрезвычайно упорными сторонниками и защитниками происходившихъ въ обществѣ переменъ. Кроме того, случилось такъ, что слишкомъ мало хорошаго можно было замѣтить въ этихъ переменнахъ; да и то хорошее, что дѣйствительно имѣли онѣ, терялось

¹⁾ Liv. XLIII, 11, 6.

²⁾ Liv. XLI, 8, 1. Упоминаются также избранія Спурія Постумія Альбина въ преторы (Liv. XXXIX, 45, 2), Люція Постумія Альбина — въ преторы (Liv. XL, 35, 2) и консулы (Liv. XLI, 28, 4); но неизвѣстно, были ли это тѣ же лица, которыя участвовали въ преслѣдованіи Вакханалій, или другія. Кроме того, мы не приводимъ тѣхъ случаевъ, когда бывшіе гонители Вакханалій дѣлались магистратами *per cooptationem* (Liv. XXXIX. 45, 8; XL, 42, 12). Упоминается также впоследствии консуломъ Публий Муцій Сцевола, но онъ, по всей вѣроятности, попалъ въ консулы *per interregem* (Liv. XLI, 19, 1; ср. XLI, 15 въ концѣ), слѣдовательно, не по выбору.

среди массы дурного. А чѣмъ менѣе замѣтенъ хорошій элементъ въ явленіяхъ, проникающихъ въ жизнь, тѣмъ скорѣе примыкаетъ общество въ реакціи, тѣмъ интенсивнѣе бываетъ она.

Процессъ Вакханалій не былъ началомъ реакціоннаго движенія. Уклоненія стъ завѣщаннаго преданіемъ строя жизни были и до Вакханалій. Поэтому, и реакція проявлялась также раньше этого процесса.

Указанія на такія проявленія реакціи раньше гоненія на Вакханаліи мы находимъ въ преданіи:

1) Знакомство съ иноземными культурами вызвало въ обществѣ появленіе и быстрое развитіе разврата, безчестности и алчности. Это было самое капитальное уклоненіе отъ завѣщаннаго предками строя жизни. И преданіе указываетъ на жалобы, раздававшіяся по поводу этихъ новыхъ явленій ¹⁾, на случаи болѣе или менѣе строгаго суда надъ провинившимися ²⁾, на стремленіе поднять упавшую нравственность ³⁾.

2) Новый духъ времени сказывался также въ измѣненіи характера религіозныхъ потребностей Римлянъ, вызывавшемъ проникновеніе въ Римъ иноземной религіозной практики и обнаруженіе холодности въ простой вѣрѣ отцовъ. И преданіе также отмѣчаетъ раздававшееся по этому поводу негодованіе нѣкоторыхъ членовъ общества, громкія жалобы ихъ и декреты сената ⁴⁾.

3) Къ числу новыхъ вѣяній принадлежало также стремленіе женщинъ выйти изъ того круга дѣятельности, какой опредѣлила имъ жизнь и принимать участіе въ рѣшеніи общественныхъ вопросовъ; и преданіе, отмѣчая одинъ изъ случаевъ проявленія такого стремленія, выразившійся въ извѣстномъ женскомъ бунтѣ 559 года, указываетъ

¹⁾ Въ 567 г. (Liv. XXXIX, 6, 5). Ср. Diod. *Secul. Reliqu.* XXXVII, 3, 6; Polyb. *Reliqu.* XXXI, 24.

²⁾ Въ 541 г. (Liv. XXV, 2, 9), въ 542 г. (Liv. XXV, 3 и 4), въ 552 (Liv. XXX, 39, 7), въ 558 г. (Liv. XXXIII, 42, 10), въ 561 г. Liv. XXXV, 10, 12), въ 562 г. (Liv. XXXV, 41, 9), въ 567 г. (Liv. XXXVIII, 54 и слѣд.).

³⁾ Строгая цензура въ 540 г. (Liv. XXIV, 18, 2).

⁴⁾ Въ 541 г. (Liv. XXV, 1, 9) въ 559 г. (Liv. XXXIV, 4, 4).

на раздававшееся по этому поводу сильное негодование ревнителей старины ¹⁾).

4) Незнакомая до сихъ поръ Римлянамъ роскошь ²⁾ широко проникаетъ въ жизнь, и преданіе отмѣчаетъ возникавшее недовольство, по поводу появленія этой роскоши ³⁾, и изданіе противъ нея законовъ ⁴⁾).

5) Увлечение греческою культурою побуждало собирать произведения греческаго искусства и привозить ихъ въ Римъ; и преданіе отмѣчаетъ раздававшіяся по этому поводу жалобы ревнителей старины ⁵⁾).

6) Отмѣчаются также раздававшіяся жалобы и недовольство, по поводу появлявшихся стремленій изучать греческую литературу, заниматься греческими гимнастическими упражненіями, одѣваться въ греческое платье ⁶⁾, до того предпочитать своему родному языку греческій, что это побуждало нѣкоторыхъ совершенно безъ нужды писать по гречески свои научные труды, стыдиться своего роднаго языка. Преданіе говоритъ, что такая крайняя грекоманія вызывала у самыхъ лучшихъ членовъ общества отвращеніе къ эллинизму ⁷⁾).

Съ начала второй половины шестаго вѣка сторонники старины сгруппировались вокругъ Катона. Преданіе много разъ отмѣчаетъ его дѣятельность въ реакціонномъ направленіи. Онъ — врагъ Сципіоновъ — сторонниковъ эллинизма — и энергично ведетъ борьбу съ ними ⁸⁾, онъ борется противъ эманципации женщинъ ⁹⁾, жалуется на усилившіяся въ обществѣ развратъ ¹⁰⁾,

1) Liv. XXXIV, 1.—8.

2) Plin. N. H. XXXIII, 11, 50.

3) Въ 567 г. (Liv. XXXIX, 6). Ср. Diod. Sicul. Reliqu. XXXVII, 3, 6; Polyb. Reliqu. XXXI, 24.

4) Въ 536 г. (Liv. XXI, 63, 3), въ 539 г. (Liv. XXXIV, 1, 3). См. также о раздававшихся въ 559 г. голосахъ въ защиту отмѣненнаго тогда закона 539 г. (Liv. XXXIV, 1.—8).

5) Въ 559 г. (Liv. XXXIV, 4, 4).

6) Въ 550 г. (Liv. XXXIX, 19, 12).

7) Polyb Reliqu. XL, 6, 3.

8) Liv. XXXVIII, 54, 1 и слѣд. главы той же книги.

9) Liv. XXXIV, 1—8.

10) Diod. Secul. Reliqu. XXXVII, 3, 6; Polyb. Reliqu. XXXI, 24.

роскошь ¹⁾, грекомавію ²⁾, предостерегаетъ отъ произведеній греческаго искусства ³⁾; вообще, участвуетъ вездѣ тамъ, гдѣ проявлялась реакція.

Хотя преданіе ничего не говоритъ прямо объ участіи Катона въ преслѣдованіи Вахханалій, но указанный характеръ дѣятельности Катона заставляетъ предполагать такое участіе. Онъ былъ слишкомъ человѣкъ дѣла и слишкомъ зорко слѣдилъ за происходившими во внутренней жизни Рима перемѣнами, чтобы остаться безучастнымъ, во время этого процесса. Еще въ 567 г. онъ направляетъ движеніе противъ Циціоновъ ⁴⁾. Къ 570 году, когда продолжалось усмиреніе Вахханалій ⁵⁾, относится знаменитая цензорская дѣятельность Катона ⁶⁾. Очевидно, онъ былъ въ Римѣ въ 568 г., потому что преданіе, перечисляя тѣхъ старшихъ офицеровъ, которые были на театрѣ военныхъ дѣйствій въ 568 г., не упоминаетъ Катона; въ числѣ же младшихъ офицеровъ не могъ быть тотъ, кто былъ консуломъ еще въ 559 г. ⁷⁾ и какъ главнокомандующій велъ тогда войну въ Испаніи ⁸⁾. Нужно, кромѣ того, замѣтить, что Фестъ упоминаетъ о какой-то рѣчи Катона, сказанной имъ по поводу заговора ⁹⁾. Какъ извѣстно, современное процессу Вахханалій общество видѣло въ дѣятельности членовъ этого мистическаго союза именно заговоръ ¹⁰⁾. Можетъ быть, именно, эта, упоминаемая у Феста, рѣчь и была сказана Катonomъ по поводу Вахханалій ¹¹⁾.

Конечно, реакція, проявлявшаяся противъ новаго направленія, раньше гоненія на Вахханаліи, была очень слаба. Это отчасти зависѣло отъ того, что до этого процесса нельзя было указать въ Римѣ на какую нибудь опредѣленную группу людей, или на какое

¹⁾ Diod. Sicul. *ibid.* Polyb. *ibid.* Liv. XXXIV, 4, 2.

²⁾ Polyb. *Reliqu.* XL, 6, 3.

³⁾ Liv. XXXIV, 4, 4.

⁴⁾ Liv. XXXVIII, 54 и слѣд.

⁵⁾ Liv. XXXIX, 41, 6—7.

⁶⁾ Liv. XXXIX, 41, 4.

⁷⁾ Liv. XXXIII, 42, 7.

⁸⁾ Liv. XXXIII, 43, 2—3.

⁹⁾ Fest. p. 242: *praecem singulariter idem (Cato) in ea, quae est de coniuratione.*

¹⁰⁾ Liv. XXXIX, 8, 1—3; XXXIX, 14, 4; XXXIX, 15, 10, и др.

¹¹⁾ Weissenb. примѣч. къ Liv. XXXIX, 8, 1—2.

нибудь опредѣленное учрежденіе, которое можно было бы назвать преимущественнымъ источникомъ и распространителемъ заразы. Такимъ источникомъ теперь представлялось общество Вакха. „Эго мастерская всякаго рода соблазновъ,“ говоритъ преданіе, характеризующая это общество ¹⁾.

Кромѣ того, въ Вакханаліяхъ новыя начала проявились въ особенно неказистомъ видѣ. Здѣсь сконцентрировано было почти все то, что и порознь могло возбуждать только отвращеніе истаго Римлянина, что, притомъ, до сихъ поръ являлось не въ сконцентрированномъ видѣ, а лишь отдѣльно и, кромѣ того, съ меньшею силою въ проявленіи, чѣмъ это было въ Вакханаліяхъ. Крайне порывистая и неспокойная религіозность; экстатическое, безпорядочное и въ высшей степени нескромное поведеніе женщинъ, которыя еще по тогдашнимъ идеаламъ должны были быть скромны, покойны и совершенно чужды порывовъ ²⁾; преступленія, совершаемыя членами мистерій; наглый и нерѣдко насильный развратъ, который въ такихъ широкихъ размѣрахъ практиковался во время оргій и которому предавалась преимущественно молодѣжь, та молодѣжь, которая болѣе всѣхъ должна была отличаться чистотою жизни, какъ обязанная, по словамъ консула, „защищать съ оружіемъ въ рукахъ цѣломудріе супругъ и дѣтей“ Римлянъ ³⁾: все это могло только усиливать враждебное отношеніе къ Вакханаліямъ, побуждать къ особенной строгости въ преслѣдованіи ихъ.

Это преслѣдованіе тѣмъ болѣе должно было имѣть интенсивность, что существованіе Вакханалій возбуждало также сильныя опасенія чисто политическаго характера. Римляне не любили ночныхъ собраній; они даже запрещали ихъ. Одно изъ постановленій XII таблицъ ясно говоритъ, что „уголовному наказанію подлежатъ тѣ, кто подстреваетъ къ ночнымъ сходкамъ“ ⁴⁾. Члены же Вакховыхъ мистерій

¹⁾ Liv. XXXIX, 10, 6. Ср. XXXIX, 8, 7; XXXIX, 16, 2.

²⁾ См. наприм., у Плавта характеръ дочери Паразита (Persa III, I, 19), или типъ Алкмены (Amphitruo II, 1, 188) и др. Ср. Dion. II, 25.

³⁾ Liv. XXXIX, 15, 14.

⁴⁾ См. Рейске въ его изданіи Діонисія Галик. *Leges regiae et leges decemvirales* p. 2369 № 5: quive coetus nocturnos agitaverit, capital esto. Ср. Bruns, F. J. R. A. 23 p.

сходились ночью и притомъ очень часто. Подозрительная таинственность отличала эти сходки. Неносвященные знали только, что это были шумныя собранія; но что происходило на этихъ собраніяхъ, они не знали. Посвященные же должны были молчать о томъ, что видѣли и слышали тамъ. Но вотъ, одна изъ посвященныхъ дѣлаетъ признанія относительно Вакханалій. Общество узнаетъ, что этотъ мистическій союзъ имѣетъ прочную организацію съ вассою, со взносами членовъ, съ періодически повторяющимися ночными собраніями, съ обязательствомъ для вѣждаго, посѣщающаго эти собранія, молчать о томъ, что тамъ происходитъ. Доносчица сообщаетъ далѣе, что члены мистерій совершаютъ массу преступленій, отъ которыхъ страдаетъ имущество, жизнь и честь Римлянъ. Этого было достаточно, чтобы у пугливо настроеннаго римскаго общества возникла мысль о страшномъ заговорѣ, угрожающемъ благосостоянію государства, общественной безопасности. „На карту поставлена безопасность государства“ ¹⁾, говоритъ консуль, и въ этомъ смыслѣ онъ старается дѣйствовать на толпу. „Воины—граждане“, говоритъ онъ: „если вы не примете мѣръ предосторожности, (эта) ночная сходка будетъ въ состояніи потягаться съ сей дневной.... Какъ скоро вы разойдетесь по домамъ.... они сойдутся, они будутъ совѣщаться.... о вашей гибели“ ²⁾. И толпа вѣритъ: она, вѣдь, такъ часто слышитъ о заговорахъ. Въ 556 г. заговоръ рабовъ едва не лишилъ Римлянъ двухъ городовъ въ Лаціумѣ ³⁾. Въ 558 г. понадобился цѣлый легіонъ солдатъ, чтобы подавить заговоръ рабовъ въ Этруріи ⁴⁾. Въ Апуліи сильно волновалось теперь дикое пастушеское населеніе, такъ что правительство должно было послать туда въ 569 году, для подавленія этихъ волненій, цѣлую армию солдатъ ⁵⁾.

Большое также значеніе для усиленія строгости въ преслѣдованіи Вакханалій имѣло и то обстоятельство, что существованіе этихъ мистерій въ Римѣ было прямымъ нарушеніемъ закона. То поклоненіе богу, какое практиковалось въ Вакханаліяхъ, не только не было санк-

1) Liv. XXXIX, 16, 3.

2) Liv. XXXIX, 16, 4.

3) Liv. XXXII, 26, 4—18.

4) Liv. XXXIII, 36, 1—3.

5) Liv. XXXIX, 29, 8—10.

ціонировано Римскою государственною религією, но даже прямо было запрещено ею. „Отъ этой религіи,“ говорятъ консуль: „вась освобождаютъ безчисленныя постановленія понтификовъ, сснатскія опредѣленія, наконецъ, рѣшенія гаруспиксовъ. Сколько разъ при отцахъ и дѣдахъ вашихъ возлагалась обязанность на чиновниковъ, чтобы они запрещали чужія священнодѣйствія“¹⁾. Дѣйствительно, такія запрещенія, по преданію, были. Одно изъ нихъ преданіе упоминаетъ подъ 327 годомъ²⁾, другое подъ 541 г.³⁾. Хотя каждый иноземець, находясь въ Римѣ, могъ воздавать почтеніе своимъ богамъ по обычаямъ своей страны⁴⁾; но Римляне могли поклоняться только признаннымъ правительствомъ богамъ⁵⁾. Но всѣ эти постановленія исполнялись крайне небрежно; почему Вакханалии и проникли въ Римъ. Преслѣдованіе ихъ, поэтому, было отчасти и возстановленіемъ нарушеннаго закона.

Темныя стороны Вакханалій слишкомъ очевидны. Имѣло ли какія либо свѣтлыя стороны существованіе этого общества?

Конечно, мы не можемъ видѣть такихъ свѣтлыхъ сторонъ въ тѣхъ очищеніяхъ, какія предваряли вступленіе въ мистеріи. Эти очищенія, какъ уже замѣчено, имѣли чисто только матеріальный характеръ. Эбуцій, увидѣвши съ Гиспалою раньше предполагаемаго его поступленія въ мистеріи, разстается съ нею не навсегда; онъ только

¹⁾ Liv. XXXIX, 16, 7—8.

²⁾ Liv. IV, 30 11: datum inde negotium aedilibus, ut animadverterent, ne qui nisi Romani dii, neu quo alio modo quam patrio colerentur.

³⁾ Liv. XXV, 1—12: neu quis in publico sacrove loco novo aut externo ritu sacrificaret. Ср. запрещеніе, относящееся къ 511 году: Val. Max. I, 3, 1.

⁴⁾ Dionys. II, 19: και ὁ πάντων μάρις ἐγώγε θεθαύμακα, καίπερ μυρίων ὄσων εἰς τὴν πόλιν ἐληλυθόντων ἔθνων, οἷς πολλὴ ἀνάγκη σέβειν τὴς πατρίδος θεοὺς τοῖς οἰκοθεν νομίμοις, ὁδενὸς εἰς ζῆλον ἐλήλυθε τῶν ξενικῶν ἐπιτηδευμάτων ἢ πόλις δημοσίᾳ. См. объ этомъ у Ambrosch'a Studien und Andeutungen im Gebiet des altrömischen Bodens und Cultus, 178—179.

⁵⁾ Cic. De leg. II, 8: neve novos sive advenas, nisi publice adscitos, privatim colunto. Цицеронъ въ этомъ случаѣ передаетъ содержаніе древняго закона.

нѣкоторое время не будетъ приходить къ ней, такъ какъ безъ этого нельзя ему поступить въ общество Вакха ¹⁾; на дальнѣйшее время такое воздержаніе не требуется ²⁾).

Какъ будто нѣкоторую свѣтлую сторону представляетъ отсутствіе въ Вакханаліяхъ іерархіи половъ и іерархіи классовъ. Мы видимъ здѣсь женщинъ жрицами; мы видимъ, что раба Гиспала посвѣщаетъ мистеріи наравнѣ со своею свободною госпожею. Въ этомъ отношеніи римскій тіасъ совершенно походилъ на греческіе тіасы, гдѣ также было полное равенство мужчинъ и женщинъ, рабовъ и свободовъ ³⁾. Но не нужно забывать, что это было равенство лишь въ области чисто религіозныхъ отношеній; а случаи *такого* равенства уже бывали въ Римѣ. Хотя римское гражданское право и было сурово въ отношеніи женщинъ и рабовъ, но римская религія не отталкивала ихъ отъ себя. Она не только допускала женщинъ къ священнодѣйствіямъ, какъ и мужчинъ, но давала возможность женщинамъ быть жрицами, даже предоставила имъ нѣкоторые культы, какъ культъ Весты и другіе, въ исключительное, такъ сказать, владѣніе. Тоже отчасти должно сказать и относительно рабовъ. Они не допускались только къ нѣкоторымъ священнодѣйствіямъ ⁴⁾; во время же, напр., праздника Сатурналій рабъ не только являлся, какъ равный своему господину, но, въ нѣкоторомъ отношеніи, даже мѣнялся ролью съ нимъ ⁵⁾.

Такимъ образомъ, и въ этомъ отношеніи Вакханаліи не дали чего либо новаго, желательнаго, не были шагомъ впередъ по пути развитія болѣе гуманныхъ общественныхъ отношеній.

Но, можетъ быть, такую свѣтлую сторону можно видѣть въ томъ, что этотъ мистическій союзъ былъ реакціей противъ формальной римской религіи. Да, это дѣйствительно была реакція; но это была реакція потребности къ большому суевѣрію супротивъ религіи, представлявшей сравнительно мало пищи для суевѣрія. Это не было, какъ

¹⁾ Liv. XXXIX, 10, 1—2.

²⁾ Liv. XXXIX, 11, 2.

³⁾ Foucart, Des associat. 148—151.

⁴⁾ Minuc. Fel. Octav. 24, 5: etiam servo quibusdam caerimoniis interesse piaculare flagitium est.

⁵⁾ Macrob. I, 7, 26, 37; 24, 23; I, 12, 2, 7. Cp. Dion. IV, 1.

думаетъ Ине ¹⁾), благородная реакція чувства, которое не удовлетворяется холодною обрядовою религіею и стремится къ горячей пламенной религіозности, къ возможно болѣе близкому единенію съ божествомъ. Эпоха Вакханалій, какъ мы уже раньше указывали, была эпохой не этихъ религіозныхъ порывовъ и исканій, наступившихъ лишь позже и родившихъ христіанство, но эпохой сильно развитаго суевѣрія, которое предполагало вездѣ гнѣвъ боговъ и стремилось оправдаться предъ богами, именно, чрезъ исполненіе обрядовъ, совершенно помимо всякаго нравственнаго самоусовершенствованія, которое искало обрядовъ, а не удалялось отъ нихъ, какъ думаетъ Ине ²⁾).

Такимъ образомъ, нѣтъ основаній видѣть что либо свѣтлое въ существованіи Вакханалій. Среди явленій, характеризующихъ внутреннюю жизнь римскаго общества шестаго вѣка, Вакханаліи были только темнымъ явленіемъ, темнымъ пятномъ.

Преслѣдуя Вакханаліи, правительство преслѣдовало не вообще почитаніе Вакха, а лишь тотъ не—римскій оргіастическій способъ почитанія, которымъ и вызвано было гоненіе на Вакханаліи. Оставаясь справедливымъ, правительство должно было и свое запрещеніе совершать Вакханаліи ограничить только случаями оргіастическаго совершенія этихъ священнодѣйствій. Оно такъ и дѣлаетъ. Запрещая Римлянамъ оргіастическія священнодѣйствія и не запрещая лишенныя такого оргіазма, правительство лишь устанавливаетъ для этого почитанія такія условія, при соблюденіи которыхъ оргіазмъ не можетъ явиться. Всякій разъ для совершенія священнодѣйствія въ честь Вакха требуется разрѣшеніе правительства. Самъ преторъ не можетъ разрѣшить; онъ только докладываетъ сенату о желаніи просителей, и лишь сенатъ можетъ дать такое разрѣшеніе, да и то только тогда, когда онъ соберется въ количествѣ не менѣе ста членовъ. Но если и получено разрѣшеніе, то, все-таки, въ священнодѣйствіи не можетъ участвовать больше пяти лицъ, при чемъ мужчинъ не должно быть болѣе двухъ. О какомъ нибудь товариществѣ въ честь Вакха, сколько нибудь напоминающемъ запрещенное общество съ жрецами и жрицами, кассою, стоворами, обѣщаніями и т. д., теперь не можетъ быть и рѣчи. По-

¹⁾ R. G. IV, 222.

²⁾ R. G. IV, 214—215.

нато, что въ такомъ разрѣшеніи мирныхъ священнодѣйствій въ честь Вакха нельзя видѣть уступки, которую будто бы должно было сдѣлать правительство, вынужденное къ этому широкимъ распространеніемъ Вакханалій, какъ думаетъ Буасье ¹⁾ и отчасти Ине ²⁾. Это была не уступка, а лишь справедливое отношеніе къ дѣлу. Не противъ мирныхъ священнодѣйствій правительство возставало и не ихъ, поэтому, оно должно было карать.

И съ этимъ мирнымъ, чуждымъ оргіазма, характеромъ, священнодѣйствія въ честь Вакха, рядомъ съ веселыми прежними Либераліями, продолжали существовать долго и послѣ 568 г., пока при Цезаряхъ опять не воскресли прежнія Вакханаліи съ тѣмъ же дикимъ, доходящимъ, какъ говоритъ Тертуліанъ ³⁾, до бѣшенства экстазомъ; хотя, быть можетъ, теперь въ ихъ существованіи были уже и нѣкоторыя свѣтлыя стороны, какихъ мы напрасно искали въ Вакханаліяхъ шестаго вѣка до Р. Х.

Кіевъ, 13 Апрѣля 1882 г.

¹⁾ Рим. религія стр. 281.

²⁾ R. G. IV, 217 A. 1.

³⁾ Apologet. XXXVII.

Temporibus veterum tibicinis usus avorum
 Magnus et in magno semper honore fuit.
 Cantabat fanis, cantabat tibia, ludis,
 Cantabat maestis tibia funeribus.

(т. е. во времена прадедовъ часто обращались къ флейтщику, и былъ онъ въ большомъ почетѣ. Звукъ флейты оглашалъ храмы, раздавался на играхъ, сопровождалъ и печальный обрядъ похоронъ). Fast. VI, (657. 20) 21)

Въ городѣ Римѣ флейтщики—*qui sacris praesinebant*—составляли издревле особое общество (*collegium*), имѣвшее своимъ центромъ храмъ Капитолійскаго Юпитера.

Такъ какъ освященіе этого храма относится къ первому году республики, то естественно предположить, что и образованіе общества не восходитъ къ болѣе древнимъ временамъ 22). Флейтщики имѣли право совершать въ храмѣ Юпитера общую трапезу (*vesci in aede Iovis*) 23). Коллегій имѣлъ свой праздникъ: то были *Quinquatrus minusculae*, приходившіяся въ иды мѣсяца Іюня. *Quinquatrus minusculae*—говорить Варреспъ—*dictae Iuniae Idus ab similitudine maiorum; quod tibicines tum feriatu vagantur per urbem et conveniunt in aedem Minervae.* (Varro l. l. VI, 17. p. 199. Sp.) 24). Итакъ, флейтщики, какъ и всѣ вообще ремесленники города Рима, находятся подъ покровительствомъ богини Минервы и входятъ въ извѣстныя отношенія къ ея храму на Авентинѣ.

20) Другія свидѣтельства см. Marquardt. o. l. 3, 219. На рельефѣ одного камня—C. I. L. VI. 445.—изображено жертвоприношеніе и *tibicen*, его сопровождающій.

21) Уже въ законѣ 12 таблицъ было запрещено имѣть болѣе 10 *tib.* Cic. de leg. 2, 23.

22) Напомнимъ фактъ, касающійся курій. Festus. 174^b. *Novae curiae.., quae cum ex veteribus in novas (curias) evocarentur, septem curiarum per religiones evocari non potuerunt...* О постройкѣ храма Юпитера см. Preller. R. Mythologie. I. p. 216.

23) Liv. IX, 30,5.

24) cf. Festus. p. 149^a, 21. *Minusculae Quinquatrus appellantur Idus Iun., quod is dies festus est tibicinum, qui colunt Minervam, cuius deae proprie festus dies est Quinquatrus mense Martio.*

Ливій сохранилъ намъ очень характерное и богатое прикрасами эпического свойства сказаніе о возникновеніи этого праздника. Онъ рассказываетъ подъ 443 (311 до Р. Х.) годомъ слѣдующее:

„Флейтчики, оскорбившись за то, что цензоры (312 г.) запретили имъ совершать общую трапезу въ храмѣ Юпитера—обычай, освященный древностью,—удалились всѣмъ обществомъ въ Тибуръ, такъ что не осталось въ городѣ никого, кто бы могъ игрой на флейтѣ сопровождать жертвоприношеніе. Ущербъ, который терпѣла отъ этого религія, встревожилъ сенатъ: были отправлены послы въ Тибуръ, чтобы устроить возвращеніе этихъ людей въ Римъ. Тибуртинцы благосклонно обѣщали содѣйствіе... Въ праздничный день они приглашаютъ ихъ въ гости всѣхъ, одного за другимъ, подъ тѣмъ предлогомъ, чтобы они сопровождали пиръ музыкой, а затѣмъ, напоивъ ихъ виномъ, до котораго вообще жадны люди этого ремесла, усыпляютъ ихъ. Въ такомъ видѣ, связавъ ихъ, уложили они ихъ на тележки и доставили въ Римъ. Тѣ не прежде поднялись (что съ ними дѣлается), какъ—все еще хмѣльные, сойдя съ тележки на форумѣ, увидѣли ясный день. Тутъ сбѣжался народъ; имъ приказано было оставаться въ Римѣ и дано позволеніе ежегодно въ теченіи трехъ дней ряжеными и съ гвѣниемъ расхаживать по городу. Возстановлено было также для тѣхъ, которые играли при священнодѣйствіяхъ, право совершать общую трапезу въ храмѣ“ (Liv. IX, 30, 5).²⁵⁾

Трудно сказать, сколько въ этомъ преданіи есть историческаго, и невозможно рѣшить, на сколько правильно приуроченіе начала праздника *Quinquatrus minusculae* въ 443 году Рима. Мы здѣсь имѣемъ дѣло съ легендой о началѣ праздника, которыхъ не мало сохранило намъ преданіе²⁶⁾. Для насъ, въ нашемъ специальномъ вопросѣ, важно лишь указаніе на древность корпоративнаго строя между римскими флейтчиками, а также и на официальное признаніе *collegium tibicinum* со стороны государственной власти.

Collegium tibicinum представляетъ для насъ особенный интересъ въ томъ отношеніи, что его существованіе мы имѣемъ возможность

²⁵⁾ Овидій *Fast.* VI, 651 сл. и Плутархъ *Quaest. Rom.* cap. 55 рассказываютъ ту же самую легенду.

²⁶⁾ Блестящій разборъ одной изъ такихъ легендъ даетъ Моммзень въ статьѣ: *Die echte und falsche Acca Larentia. Röm. Forschungen.* II. I сл.

констатировать до самаго III в. по Р. X. Въ словахъ Ливія есть указаніе на то, что праздникъ коллегія совершался при Августѣ (*quae nunc sollemnis est*), а въ одномъ эпиграфическомъ текстѣ сохранилось у насъ свидѣтельство о формальномъ признаніи коллегія при Августѣ, когда были подвергнуты регламентаціи со стороны государства права на существованіе всѣхъ римскихъ коллегіевъ.

Dis. Manibus
 Collegio symphonia
 corum qui sacris publi
 cis praestu sunt quibus
 senatus c. c. c. permisit e
 lege Iulia ex auctoritate
 Aug. ludorum causa, [C. I. L. VI, 2193. = Wil. 1843].

Тому же коллегію принадлежатъ надписи отъ 102 года (*ibid.* 2191) и 200-го (*ibid.* 1054)²⁷⁾.

²⁷⁾ *ibid.* 3693. (*magistri*) quinq. (*collegi*) teib. Rom....

§ 6. НОВЫЯ ФОРМЫ КОЛЛЕГІЕВЪ И ОБЩАЯ ИХЪ СУДЬБА.

Въ предыдущемъ изложеніи мы разсмотрѣли нѣсколько различныхъ видовъ обществъ въ средѣ плебейскаго населенія города Рима. Прежде чѣмъ идти дальше, остановимъ еще разъ вниманіе на той общей чертѣ, которая позволяетъ соединить ихъ въ одну группу. Были ли соединены въ одинъ *collegium* сосѣди, или то были ремесленники одного занятія—повсюду мы могли или прямо констатировать или съ большой вѣроятностью предположить религіозное начало, какъ главный моментъ соединенія людей въ общество. Всѣ коллегіи этого рода не знаютъ ограниченія касательно числа членовъ, всѣ они обнимали довольно значительныя группы гражданъ и, какъ таковыя, принимали они участіе въ политической жизни республиканскаго Рима. Примѣръ сохранилъ намъ Цицеронъ. Говоря о всеобщемъ сочувствіи, которое онъ встрѣтилъ по возвращеніи изъ изгнанія, онъ перечисляетъ коллективные заявленія со стороны всѣхъ *communia* и *concilia*. На первомъ мѣстѣ стоитъ сенатъ, затѣмъ всадническое сословіе, далѣе декуріи писцовъ и наконецъ всѣ *collegia*.—*Nullum est in hac urbe collegium, nulli pagani aut montani, quoniam plebei quoque urbanae maiores nostri conventicula et quasi concilia quaedam esse voluerunt, qui non amplissime non modo de salute mea, sed etiam de dignitate decreverint* ¹⁾.

Когда населеніе города Рима стало *de facto* представителемъ всей римской *civitas*, когда всѣ попытки сосредоточить римское городское населеніе въ ограниченномъ числѣ трибъ отвергла практика жизни,

¹⁾ *De domo sua*. 28, 74. cf. *pro Sest.* 14, 32... *nullum (Romae) collegium aut concilium aut omnino aliquod commune consilium, quod non honorificentissime de mea salute decrevisset.*

эти плебейскіе союзы должны были получить большое значеніе при рѣшеніи различныхъ дѣлъ въ римскомъ народномъ собраніи. Путемъ вліянія на коллегии являлась возможность дать то или другое направленіе голосованію въ народномъ собраніи, а потому естественно, что политическая агитація захватила эти общества въ свой кругъ. Такъ Квинтъ Цицеронъ даетъ своему брату Марку такой совѣтъ въ своемъ политическомъ письмѣ—*De petitione consulatus: deinde rationem habeto urbis totius, collegiorum omnium, pagorum, vicinitatum. Ex iis principes ad amicitiam tuam si adiunxeris, per eos reliquam multitudinem facile tenebis.*

Въ ту смутную пору дѣло организаціи обществъ пошло дальше. Разъ существовала готовая форма для возникновенія обществъ, и самый фактъ находился по традиціи внѣ контроля государственной власти, стали являться коллегии новаго вида.

Люди, желавшіе играть роль въ политической жизни, составляли для поддержки своихъ интересовъ общества уже внѣ всякаго вопроса о *sacra*: организуются политическіе клубы. Такія общества носятъ названія: *collegium, collegium sodalicium, sodalicium, sodalitas*. Объ нихъ идетъ нѣсколько разъ рѣчь въ сохранившемся до насъ текстѣ—*Lex Acilia repletundarum* (631 или 632 г. города=123 или 122 до Р. X.)²⁾.

De patrono dando (X)... (перечисляются родственники) *queive eiei sodalis siet, queive in eodem conlegio siet, quoiave in fide is erit...* и другой разъ—*De nomine deferendo iudicibusque legundis.*—(XXV)... *I. iudices ex h. l.... lectei erunt, qui se affinitate cognatione sodalitate attingat queive in eodem conlegio siet, ex h. l. non ediderit...*

О такихъ же обществахъ упоминаетъ Квинтъ Цицеронъ въ томъ же сочиненіи къ брату своему: *nam hoc biennio quattuor sodalitates hominum ad ambitionem gratiosissimorum tibi obligasti, M. Fundanii, Q. Gallii, C. Cornелии, C. Orchivii: horum in causis ad te deferundis quid tibi eorum sodales receperint et confirmarint, scio: nam interfui* (cap. 5, 19).—Иногда оптиматы составляли цѣлыя общества изъ своихъ вольноотпущенниковъ для поддержки своихъ предложеній на форумѣ. Подобный фактъ извѣстенъ о Суллѣ: *Cornelios vero ita multos, ut iam*

²⁾ С. I. L. I. p. 58.

etiam collegium constitutum sit³⁾). Къ этому фрагменту изъ рѣчи Цицерона pro Cornelio, Асконій замѣчаетъ: frequenter tum etiam cœtus factiosorum hominum sine publica auctoritate malo publico fiebant.

Для большаго успѣха при голосованіи въ народномъ собраніи кандидаты обезпечивали себя не только систематическимъ подеупомъ членовъ своей трибы (tribules suos): явился обычай составлять партіи голосовъ. Это называлось decuriare tribules⁴⁾. Всѣ подобныя общества прикрывались именемъ collegium. Въ разсказѣ о событіяхъ 58 года Цицеронъ такъ выражается о возстановленіи коллегіевъ. Isdem consulibus inspectantibus servorum delectus habebatur pro tribunali Aurelio nomine collegiorum, cum vicatim homines conscriberentur, decuriarentur, ad vim, ad manus, ad caedem, ad direptionem incitarentur. (pro Sest. 15, 34).

Когда зло дошло до крайнихъ предѣловъ сенатъ вынужденъ былъ принять противъ него мѣры законодательныя. Эти мѣры противъ коллегіевъ вошли въ серію законовъ de ambitu. Извѣстно, что collegia были запрещены и одно время не существовали⁵⁾; извѣстно, что запрещены они были черезъ senatus consultum⁶⁾; весьма вѣроятно, что то былъ тотъ самый, о которомъ упоминаетъ Цицеронъ въ рѣчи pro Murena: senatus consulto, quod est L. Caesare consule factum⁷⁾. Такимъ

³⁾ Отъ общества вольноотпущенниковъ Суллы дошла до насъ одна надпись, находившаяся вѣроятно, на пьедесталѣ его статуи.

L. Cornelio. L. f.
Sullae. Felici.
dictatori.
libertini.

C. I. L. I, 585. = VI. 1298. см. къ ней комментарий Моммзена.

⁴⁾ Подробности см. Mommsen. De coll. et sodal. § 8.

⁵⁾ Cassius Dio. 38, 13, 2 подъ 58 г. до Р. X. (дѣятельность Клодія) ἑταιρικά κολλήγια ἐπιχωρίως καλούμενα, ὄντα μὲν ἐκ τοῦ ἀρχαίου, καταλυθέντα δὲ χρόνον τινά...

⁶⁾ Asconius in Cornelianam p. 75. Or., а также in Pisonianam p. 7.

⁷⁾ Cic. pro Mur. 33, 71. Рѣчь произнесена въ 63 году до Р. X.

образомъ, упраздненіе коллегіевъ приходится приурочить къ 690 г. года (64 до Р. X.) ⁸⁾.

Подъ запрещеніе подошли, между прочимъ, и *collegia compitalicia*. Свидѣтельство объ этомъ сохранилъ намъ Цицеронъ въ слѣдующемъ мѣстѣ рѣчи in *Pisonem*. Упомянувъ о Кв. Метеллѣ Целерѣ (консулѣ въ 60 году до Р. X.), Цицеронъ воздаетъ ему такую похвалу: *ille designatus consul, cum quidam tribunus pl. suo auxilio magistratos ludos contra senatus consultum facere iussisset, privatus fieri vetuit atque id, quod nondum potestate poterat, obtinuit auctoritate* ⁹⁾.

Но съ упраздненіемъ коллегіевъ сенатъ посягнулъ на *sacra publica*: римскій народъ не имѣлъ возможности воздавать освященный древностью культъ своимъ богамъ покровителямъ,

... qui compita servant

Et vigilant nostra semper in urbe Lares

какъ говоритъ Овидій ¹⁰⁾. Весьма вѣроятно, что агитация въ пользу восстановленія коллегіевъ, которые людямъ политики были нужны вовсе не для религіозныхъ цѣлей, могла съ удобствомъ воспользоваться этимъ моментомъ. И вотъ мы видимъ, что знаменитый въ исторіи римской анархіи трибунъ Клодій добился того, что *Senatus consultum* 64 года былъ отмѣненъ особымъ закономъ: *lex Clodia de collegiis*.

Цицеронъ нѣсколько разъ говоритъ о восстановленіи Клодіемъ коллегіевъ, а также и о признаніи за римскимъ населеніемъ права свободно составлять общества—*pro Sest, 25, 55: ut collegia non modo*

⁸⁾ С. I. L. I. p. 540. Мы принимаемъ, вмѣстѣ съ Lange, 64 годъ. Замѣтимъ, что для опредѣленія хронологіи представляетъ не малую трудность текстъ Асконія. Имена консуловъ, названные въ немъ, не подходятъ ни къ какому году; кромѣ того онъ говоритъ о *povem anni*, которые будто бы прошли между запрещеніемъ коллегіевъ и *lex Clodia*. У Кассія Діона говорится только *χρόνον τινά καταλυθέντα*.—Многіе изслѣдователи принимаютъ 66 годъ, а М. Sohn даже 68 (о. I. p. 39 сл.). Последняя датировка отличаетъ незнакомство съ обычаемъ Римлянъ включать въ число истекшихъ годовъ (какъ и дней) *terminum a quo* и *ad quem*.

⁹⁾ Ср. *Asconius in Pisonianam* p. 8. Or.

¹⁰⁾ *Fasti*. II, 615.

illa vetera contra SCtum restituerentur, sed ab uno gladiatore innumerabilia alia nova constituerentur.

in Pis. 4,9. Collegia non ea solum, quae senatus sustulerat, restituta sed innumerabilia quaedam nova ex omni faece urbis ac servitio constituta ¹¹⁾.

Съ тѣхъ поръ была опять признана за римскимъ населеніемъ полная свобода составлять общества. Это вѣроятно сильно давало себя чувствовать, и вотъ въ 56 году сенатъ опять рѣшается вступить съ нимъ въ борьбу. 10 Февраля (a. d. IV Id. Febr.) прошелъ SCum: ut sodalitates decuriatique discederent, lexque de iis ferretur, ut qui non discessissent, ea poena, quae est de vi, tenerentur ¹²⁾. Но успѣлъ пройти годъ, прежде чѣмъ былъ проведенъ законъ. Разумѣю lex Licinia de sodaliciis ¹³⁾. Слѣдуетъ замѣтить, что теперь партія сената выступала уже не вообще противъ обществъ, а только противъ политическихъ. Кассій Діонъ, упоминая объ этомъ законѣ, говоритъ такъ: καὶ μετὰ τοῦτο πικρότερα ἐπέτιμα τοῖς δεκάχοις τιμὰς ἐπέταξαν (т. е. они установили болѣе тяжкое наказаніе противъ тѣхъ, кто производилъ decuriatio) 39, 37,1.

Законъ точнѣе опредѣлялъ поступки кандидатовъ, за которые можно было подвергнуть ихъ отвѣтственности, подведя подъ crimen sodalicii ¹⁴⁾.

Когда Цезарь устранилъ республиканскій строй и водворилъ единовластіе подъ именемъ диктатуры, одной изъ мѣръ его по устройству

¹¹⁾ Ср. Cic. ad Att. 3, 15, 4. nec esses passus mihi persuaderi utile nobis esse legem de collegiis perferri.—письмо отъ 58 года до Р. X. cf. Cassius Dio. 38, 13, 2. Асконій упоминаетъ о законѣ Клодія въ такихъ словахъ: Diximus... P. Clodium tribunum plebis quattuor leges perniciosas populo Romano tulisse... tertiam de collegiis restituendis novisque instituendis, quae ait (Cicero) ex servitiorum faece constituta... (in. Pison. p. 9).

¹²⁾ Cicero. ad Q, fratrem. 2, 3, 5.

¹³⁾ Консулъ 55 года М. Licinius Crassus.

¹⁴⁾ Lange R. A. III^s p. 340.

порядка въ городѣ Римѣ, было распущеніе коллегіевъ. *Suncta collegia praeter antiquitus constituta distrahit*, сообщаетъ Светоній¹⁶⁾.

Текстъ надписи коллегіи музыкантовъ даетъ намъ возможность утверждать, что Цезарь издалъ (или провелъ) законъ: *legem Juliam de collegiis*:

Но вопросъ о коллегіяхъ въ городѣ Римѣ былъ такъ сложенъ, съ нимъ было связано столько важныхъ культовъ, римское населеніе такъ привыкло къ свободѣ составлять всевозможныя *collegia*, что преемнику Цезаря пришлось опять къ нему обратиться. Светоній въ биографіи Августа сообщаетъ намъ слѣдующее: *plurimae factiones titulo collegii novi ac nullius non facinoris societatem coibant. Igitur... collegia praeter antiqua ac legitima dissolvit* (Aug. 32). Это краткое извѣстіе Светонія есть возможность пополнить, на основаніи изученія исторіи тѣхъ ин- ститутовъ, въ связи съ которыми стоялъ вопросъ о коллегіяхъ.

Въ императорскую эпоху римской исторіи мы не слышимъ больше о существованіи какихъ бы то ни было обществъ съ исключительно политическимъ характеромъ. Весьма вѣроятно, что всѣ такія *collegia*, *sodalicia*, *sodalitates* были разъ навсегда запрещены общимъ закономъ. Это возможно было сдѣлать, возобновивъ дѣйствіе Цезарева закона (*lex Julia*), о которомъ упоминаетъ приведенный уже выше текстъ надписи *collegii symphonicorum*.

Далѣе, культъ Ларовъ и праздникъ *Compitalia* былъ организованъ на новыхъ началахъ. Августъ раздѣлилъ всю городскую территорію на четырнадцать частей (*regiones*), имѣвшихъ административно-полицейское значеніе¹⁷⁾. Кромѣ того вся территорія была подраздѣлена на двѣсти шестьдесятъ пять *compita Larum*¹⁸⁾. Для совершенія древнихъ *ludi compitalicii* населеніе каждаго *compitum* избирало изъ своей среды четырехъ—*magistri*¹⁹⁾. Это новое дѣленіе всей городской территоріи на *compita* устранило навсегда различіе, существовавшее между территоріей *Septi-*

¹⁶⁾ Suet. D. Iul. cap. 42.

¹⁷⁾ Подробности см. у Jordan'a. Topographie d. S. R. I. 1 § 5.

¹⁸⁾ Plin. Nat. hist. 3, 5. (Roma) dividitur in regiones XIV, compita Larum CCLXV.

¹⁹⁾ Suet. Aug. 30. magistri e plebe cuiusque vicinia lecti. cf. C. I. L. VI, 282, 283, 445—454 2222 сл. и подробный комментарий къ п. 454.

montium и древяжи *pagi*; упраздненъ былъ и collegium Capitolinorum. Не слышимъ мы болѣе ничего и о Mercuriales. Мы уже упоминали, что именно на этомъ основаніи и считаютъ возможнымъ допустить, что и это общество имѣло территоріальное значеніе²⁰).

Что касается остальныхъ коллегіевъ т. е. преимущественно collegia orificum, то одинъ изъ нихъ, а именно: с. scribarum, вѣроятно, самъ собою прекратился раньше времени Августа. Права другихъ на существованіе были подвергнуты пересмотру. Изъ словъ Светонія—*praeter antiqua, praeter antiquitus constituta*—можно заключить, что именно *древность* давала права на изъятіе отъ дѣйствія запретительнаго закона. Весьма вѣроятно, что именно въ ту пору возникло ученіе объ основаніи нѣкоторыхъ коллегіевъ царемъ Нумой. Мы видѣли, что collegium tibicinum былъ сохраненъ Августомъ (Livius). Асконій упоминаетъ о томъ же по отношенію къ двумъ коллегіямъ—fabri и fectores (т. е. вѣроятно figuli)²¹). Такимъ образомъ, мы встрѣчаемъ здѣсь три изъ тѣхъ восьми коллегіевъ, которые Плутархъ возводитъ къ Нумѣ. Та-

²⁰) Мѣстности подгородныя удерживали и послѣ реформы Августа свою старую организацію въ формѣ pagi. Такъ отъ 27 г. по Р. X. есть у насъ свидѣтельство о существованіи pagi Amentinus minor.

Genio
Ti. Caesaris
divi. Augusti
fili
Augusti
C. Fulvius Chryses mag.
pagi Amentini minor
donum dedit—
V. K. Iun.
L. Calpurnio Pisone
cos.
M. Crasso Frugi

[C. I. L. VI. 251].

²¹) Ascon. in Cornelianam p. 75 propter quod postea collegia SC. et pluribus legibus sunt sublata, praeter pauca atque certa, quae utilitas civitatis desiderasset, quasi ut fabrorum fectorumque.—Замѣтимъ для точности, что рукописи читаютъ licitorumque.

кое совпаденіе дѣлаетъ очень вѣроятнымъ, что Августъ призналъ права на существованіе именно за этими восьмью. Но перевести это предположеніе въ доказанный фактъ—нѣтъ у насъ возможности, такъ какъ объ остальныхъ пяти коллегіяхъ Нумы мы ровно ничего не знаемъ въ императорскую эпоху римской исторіи.

§ 7. ПОГРЕВАЛЬНЫЯ ОБЩЕСТВА.

Въ самомъ началѣ Имперіи римское населеніе потеряло, такимъ образомъ, свое древнее, освященное законами двѣнадцати таблицъ право составлять общества. Всѣ коллегіи, за исключеніемъ немногихъ, были распущены, и юристы временъ Имперіи въ одинъ голосъ свидѣтельствуя, что всякое общество для своего существованія нуждается въ разрѣшеніи отъ императора или сената ¹⁾. Но въ эпоху перехода отъ республики къ Имперіи зародился въ средѣ римскаго плебейскаго населенія новый видъ института *collegium*, въ пользу котораго было сдѣлано общее исключеніе изъ запретительныхъ законовъ, благодаря чему оныя и получилъ самое широкое распространеніе сначала въ Римѣ, а потомъ повсемѣстно какъ въ Италіи, такъ и въ провинціяхъ. То были погребальныя общества, развившіяся изъ обычая общенія гробницъ.

Отъ временъ родового быта сохранялся въ Римѣ обычай родовыхъ гробницъ. Души усопшихъ получали отъ родичей культъ на мѣстѣ своего упокоенія; а на обязанности наслѣдниковъ лежала забота блюсти установленныя для этой цѣли дни. Это и были *sacra* цѣлаго рода. Такое общеніе живыхъ съ мертвыми поддерживало въ родѣ сознаніе своего единства и нѣкоторой обособленности въ государственномъ союзѣ. *Magnum est*—говоритъ Цицеронъ—*eadem habere monumenta maiorum, iisdem uti sacris, sepulcra habere communia* ²⁾.—*Tanta*

¹⁾ Dig. 3, 4, 1—Gaius; 47, 22, 1 и 3—Marcianus.—Вопросъ объ отношеніяхъ компетенцій императора и сената разобранъ нами въ статьѣ: Отношенія римскаго правительства къ коллегіямъ—Жур. Мин. Пр. за 1882 годъ, Январь.

²⁾ De off. 1. 17, 55.

religio est sepulcrogum—говорить онъ въ другомъ мѣстѣ—*ut extra sacra et gentem inferri fas negent esse*³⁾. Къ концу республики гробницу родовую смѣняетъ фамильная. Эпиграфическій матеріалъ представляетъ намъ обильныя свѣдѣнія о томъ, что въ ту пору установился обычай, чтобы каждый отецъ семейства выстраивалъ для себя и ближайшихъ членовъ своей семьи общую гробницу. Для этой цѣли приобрѣтались участки земли въ окрестностяхъ Рима подлѣ дорогъ, педшихъ во всѣ стороны отъ города. Съ теченіемъ времени выросъ подлѣ Рима цѣлый новый городъ мертвыхъ, и многія изъ этихъ гробницъ стоятъ и до нашихъ дней. Обыкновенная формула, съ которой мы встрѣчаемся на надписяхъ этого рода: *sibi et uxori, sibi uxori et suis*, и подѣ *sui* разумѣются обыкновенно вольноотпущенники семейства, что часто и обозначается на памятникѣ⁴⁾. Подобныя гробницы, не будучи родовыми, не переходили по наслѣдству, что и отмѣчается очень часто на надписяхъ слѣдующимъ сокращеніемъ: *h. m. h. n. s. — t. e. hoc monumentum heredem non sequetur*. Разъ такой обычай прочно утвердился въ римскомъ обществѣ, то весьма естествененъ былъ переходъ къ постройкѣ памятниковъ въ складчину. Это были такъ называемыя *columbaria*. Вопросъ о колумбаріяхъ слишкомъ хорошо изслѣдованъ, и въ нашей литературѣ ему посвящено специальное изслѣдованіе проф. И. В. Помяловскаго⁵⁾, а потому намъ не приходится останавливаться здѣсь на немъ. Отсылая читателя къ этой книгѣ, я позволю себѣ только привести одну надпись, которая представляетъ, сколько мнѣ извѣстно, древнѣйшее свидѣтельство о постройкѣ памятниковъ въ складчину.

M. Aemilius Crestes
M. Fabius Felix huius mo-
numenti curatores ac
difici XXXVI sociorum
qui in eo monumento con-
tulerunt pecunia uti aedifi-
caretur. rationis acceperunt

3) De leg. II, 22, 55.

4) С. J. L. I. отъ 1020 и дальше.

5) Эпиграфическіе этюды. II. Римскіе колумбаріи. Петербургъ. 1873.

ide. signaverunt se rationis

pars. habere aedifici. actu

Pr. K. Oct. D. Laelio C. Antistio cos.

[C. VI. 11034.]

Названные здѣсь консулы принадлежать 6-му году до Р. X. — Другія эпитафическія свидѣтельства позволяютъ утверждать, что въ самомъ началѣ императорскаго періода сооруженіе колумбаріевъ было фактомъ очень распространеннымъ въ средѣ римскаго населенія. Такъ какъ сооруженіе колумбарія было предпріятіемъ коммерческимъ, то лица, вносившія пай для составленія нужной суммы, назывались *socii*, и колумбарное общество подходило, такимъ образомъ, подъ понятіе *societas*. Но тотъ же фактъ нашелъ себѣ примѣненіе въ жизни коллегіевъ, существовавшихъ издревле и сохраненныхъ Августомъ въ императорскомъ Римѣ. Они также пріобрѣтаютъ въ общее владѣніе участки земли и выстраиваютъ на нихъ общественныя усыпальницы. Положительное свидѣтельство имѣемъ мы объ одномъ изъ нихъ, а именно: *collegium tibicinum et fidicinum* или, называя ихъ однимъ именемъ, — *collegium symphonicorum* (Надпись приведена выше, на стр. 107). Его усыпальница стояла на маленькомъ участкѣ въ 160 квадратныхъ футовъ⁶⁾..

Но и колумбарныя компаніи не остались на степени *societas*. Между членами ихъ завязались сами собой болѣе тѣсныя сношенія, явился обычай избирать представителей для надзора за колумбаріемъ, появились общіе интересы, которые вызвали необходимость собираться членамъ вмѣстѣ, и такимъ образомъ *societas* породила изъ себя новый видъ института *collegium*. — Рядомъ съ формой обезпечивать себѣ погребеніе сооруженіемъ памятника на взносы членовъ существовала и другая форма, въ которой можно было удовлетворить той же надобности. Люди бѣдныхъ классовъ соединяются въ общества съ тою цѣлью, чтобы извѣстными мелкими взносами составить сумму, изъ которой сочлены могли бы получать приличное погребеніе. Сумма, которую общество издерживало на погребеніе своего сочлена, называлась *funeraticium*⁷⁾, а поэтому новѣйшіе изслѣдователи установили для об-

⁶⁾ С. VI, 2 р. 908.

⁷⁾ *Lex collegii Dianae et Antinoi. Wil. 319. l. 46.*

ществъ этого рода наименованіе: *collegium funeraticium*, хотя древніе звали ихъ или просто *collegium* или *collegium salutare*.

Римское правительство отнеслось очень терпимо къ возрожденію института *collegium* въ средѣ плебейскаго населенія въ этой новой формѣ: погребальныя общества были разъ навсегда изъяты изъ круга дѣйствія общаго запретительнаго закона (*lex Iulia de collegiis*). Изъятіе было сдѣлано въ формѣ *senatus consultum*, изъ котораго дошелъ до насъ отрывокъ на одной ланувинской надписи отъ 136 года (*Lex Collegii Dianae et Antinoi*)⁸⁾.

Caput. ex s. c. p. R.

Quibus coire convenire collegiumq. habere liceat.

Qui stipem menstruam conferre volent in funera, in it collegium coeant, neq. sub specie eius collegi nisi semel in mense coeant confendi causa, unde defuncti sepeliantur.

О времени, когда былъ изданъ этотъ *senatus consultum*, мы не имѣемъ никакихъ прямыхъ извѣстій. Быть можетъ онъ принадлежитъ еще времени Августа, когда было отнято у римскаго населенія право составлять общества. Уже въ ту пору забота о погребеніи вызвала къ жизни новый типъ корпорацій, какъ на то указано выше. Такъ какъ существованіе подобныхъ союзовъ не угрожало никакой опасностью для общественнаго спокойствія, то правительство отозвалось разрѣшеніемъ ихъ въ принципѣ.

Въ юридическомъ матерьялѣ сохранился до насъ текстъ писателя III вѣка, въ которомъ воспроизводится почти дословно свидѣтельство ланувинской надписи. Разумѣю слѣдующее мѣсто Марціана: *Mandatis principalibus praecipitur praesidibus provinciarum, ne patiantur esse collegia sadalicia, neve milites collegia in castris habeant. Sed permittitur tenuioribus stipem mensruam conferre, dumtamen semel in mense coeant, ne sub praetextu huiusmodi illicitum collegium coeant. Quod non tantum in Urbe, sed in Italia et in provinciis locum habere divus quoque Severus rescripit*⁹⁾.—Въ этомъ текстѣ разрѣшеніе погребальныхъ обществъ является какъ общій законъ для всей Имперіи.

Государство признавало за всѣми подобными обществами права

⁸⁾ *ibid.*

⁹⁾ *Dig. 47, 22, 1.*

юридического лица т. е. позволяло имъ имѣть общую собственность, которая могла состоять изъ участковъ земли, рабовъ, денегъ, выбирать представителей изъ своей среды и вести процессы. Общества воздвигали свои храмы и зданія для общественныхъ собраній—*scholae*. Кладбища и памятники обществъ находились подъ охраной общихъ государственныхъ законовъ, и въ случаяхъ правонарушеній общества могли прибѣгать къ защитѣ понтификовъ¹⁰⁾.

Будучи признаны въ принципѣ, погребальныя общества получили самое широкое распространеніе. Весьма естественно, что они составлялись большею частью изъ лицъ, которыхъ сближало въ жизни или однородное занятіе, или совмѣстное жительство. Такъ рабы одного дома организовались въ *collegia*¹¹⁾. Точно также ремесленный людъ образуетъ въ своей средѣ погребальныя общества и прибавляетъ къ термину *collegium* имя своего ремесла: таковъ *collegium pavimentarium* (надпись отъ 19 г. по Р. X.),¹²⁾ *conlegium aurificum*¹³⁾, таковы общества актеровъ и актрисъ¹⁴⁾. Иногда попадаются указанія на соѣдство, какъ напр. на слѣдующей надписи отъ 104 г. по Р. X.

Imp. Caesari divi Nervae f.
Nervae Traiano Aug. Germ.
Dacico pont. max. trib. pot. VIII
imp. III. cos. V p. p. optumo principi
sagari theatri Marcelli
cultores domus Aug.

[C. VI. 956].

¹⁰⁾ Mommsen. R. Sr. II². p. 67.—cf. Dig. 47, 12. De sepulchro violato; ibid. 11,8. De mortuo inferendo et sepulchro aedificando.—Эпиграфическій матеріалъ по вопросу сопоставленъ у Bruns'a: Fontes iuris romani antiqui. ed. IV (1881). pp. 239—245.

¹¹⁾ Вопросъ о коллегіяхъ въ средѣ рабовъ подвергнуть мною обработкѣ въ специальной статьѣ см. Журналъ Мин. Просв. 1882 года за Юнь мѣсяць.

¹²⁾ C. VI. 243.

¹³⁾ ibid. 9202 (=Wil. 2578) и 9202.—Написаніе *conlegium* удерживается въ періодъ до смерти Августа и появляется опять при Клавдіи и Неронѣ, какъ то утвердилъ Моммзенъ. См. Ephemeris Epigraphica. I. p. 79.

¹⁴⁾ C. VI. 10145, 10146, 10147 а, 10148—*collegium scabiliariorum*. 10109 (Wil. 326)—*sociarum mimarum*.

жившимъ около 1080 г. въ Толедо. Таблицы эти извѣстны подъ названіемъ *Толедскихъ*, такъ какъ онѣ вычислены для меридіана Толедо. Впослѣдствіи таблицы эти послужили основаніемъ при составленіи *Альфонсовыхъ* таблицъ, появившихся въ 1252 г. *). Таблицы Ибнъ-Юниса были также воспроизведены снова Нассиръ-Единоомъ-Туси. Онъ ввелъ незначительныя поправки и нововведенія. Таблицы эти названы *Ильканіевыми*. Впослѣдствіи онѣ были исправлены *Туси-Единоомъ Аль-Хатиби*, а затѣмъ, въ 1360 г., *Ибнъ-Шатиромъ*, который ввелъ въ таблицы нѣкоторыя измѣненія.

Всѣ эти таблицы заставляли желать многого, а потому *Улу-Бекъ*, внукъ Тамерлана, подъ своимъ руководствомъ, предпринялъ вычисленіе новыхъ астрономическихъ таблицъ. Таблицы эти были названы *таблицами Улу-Бека* **). Въ составленіи ихъ принимали участіе астрономы Самаркандской обсерваторіи и академіи. Изъ помощниковъ Улу-Бека извѣстны имена астрономовъ: *Джіятъ-Еддина Джамшида*, *Амжушди*, *Каді-Заде*, о которыхъ мы говорили выше, и сына его *Меріемъ-аль-Челеби*. Таблицы Улу-Бека были изданы извѣстнымъ Седильо ***)).

Меріемъ-аль-Челеби написалъ въ 1498 г. „Комментаріи“ на таблицы Улу-Бека. Комментаріи эти были изданы Седильо ****). Авторъ комментарій

*) Нѣкоторые ученые полагаютъ, что главное участіе, при составленіи Альфонсовыхъ таблицъ, принадлежитъ толедскому раввину *Исааку Авенъ-Сиду*, прозваннымъ также *Насаномъ*. Составленіе таблицъ стоило королю Альфонсу около 40000 дукатовъ. Таблицы эти были впослѣдствіи комментированы различными учеными. Изъ этихъ комментарій болѣе извѣстны принадлежатъ: тюрингенскому монаху *Іоанну Саксонскому*, написавшему „*Calones in tabulas astronomicas Alphonsi*“ въ 1331 г.; феррарскому астроному *Джюванини Біаншини* въ 1458 г.; и испанскому врачу *Альфонсусу* въ концѣ XV в. Таблицы, комментированныя Біаншини, были впервые напечатаны подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „*Alphonsi regis Castellae, coelestium motuum Tabulae, nec non Stellarum fixarum longitudes ac latitudes Alphonsi tempore ad motus veritatem reductae, praemissis Joannis Saxoniensis in has Tabulas Caloniibus Venetiis, 1483*“. Другія изданія появились въ 1488, 1492, 1517, 1524 гг. Лучшее изданіе Альфонсовыхъ таблицъ принадлежитъ парижскому профессору *Paschasius Hamellius*'у напечатанное въ 1545 и 1553 гг. въ Парижѣ.

***) Таблицы звѣздъ были изданы Томасомъ Гидомъ (*Hyde*) подъ заглавіемъ: *Tabulae longitudinis et latitudinis stellarum fixarum, ex observatione Ulugh Beighi Tamerlani magni nepotis est. Oxonii, 1665, in-4*. Таблицы эти составлены въ Самаркандѣ въ 1437 г. По преданіямъ положеніе звѣздъ было опредѣлено при помощи большого круга, коего радіусъ равнялся высотѣ церкви Св. Софіи въ Константинополь. Объ Улу-Бекѣ мы уже упоминали выше (см. стр. 250).

****) *L. A. Sédillot, Tables astronomique d'Oloug Beg, fils de Schah-Rokh, fils de Tamerlan, commentées et publiées avec le texte en regard. 1839. Paris.*

L. A. Sédillot, Prolégomènes des Tables astronomiques d'Oloug Beg, publiés avec notes et variantes, et précédés d'une introduction. Paris. 1847, in-8.

*****) См. *Journal Asiatique, Série V, T. II, 1853, pag. 333—356.*

излагаетъ обстоятельно приемы, употребленные Улу-Бекѣмъ, при составленіи таблицъ, а также указываетъ на нѣкоторые другіе методы, данные другими геометрами, при помощи которыхъ можно достигнуть болѣе точныхъ результатовъ при вычисленіи таблицъ. Методы о которыхъ говоритъ Челеби относятся къ опредѣленію приближеннаго значенія $\sin 1^\circ$. Такой методъ вычисленія былъ необходимъ, такъ какъ въ то время не умѣли еще разлагать въ ряды тригонометрическихъ функций, а вычисляли ихъ при помощи линий въ кругѣ и ихъ отношеній къ радіусу круга. Извѣстно также, что только синусы угловъ кратныхъ отъ 3° можно выразить въ конечной формѣ при помощи радикаловъ второй степени, вычисленіе же $\sin 1^\circ$, необходимое для нахождения промежуточныхъ синусовъ, зависитъ отъ уравненія третьей степени, а потому требуетъ особенныхъ приемовъ.

Методы, приводящіе къ указанной цѣли, и изложенные Челеби въ своихъ „Комментаріяхъ“, двухъ родовъ. Первый методъ есть приемъ интерполяціонный, напоминающій приемъ Птолемея для вычисленія хорды 1° . Методъ арабскаго геометра представляетъ преимущества и точнѣе приема Птолемея. Второй методъ состоитъ въ непосредственномъ рѣшеніи требуемаго вопроса. Челеби прямо приступаетъ къ рѣшенію уравненія третьей степени, по приближенію, и рѣшаетъ его численно особеннымъ приемомъ. Приемъ этотъ, въ сущности, есть ничто иное какъ разложеніе въ ряды или примѣненіе метода неопредѣленныхъ коэффиціентовъ. Послѣдній методъ представляетъ особенный интересъ, такъ какъ онъ основанъ на приближенномъ рѣшеніи уравненія третьей степени. Разборомъ приведенныхъ двухъ методовъ занимался Вепке и изложилъ ихъ въ одномъ изъ своихъ мемуаровъ *). Ганкель **) обращаетъ вниманіе на то, что на Западѣ, методъ приближеннаго рѣшенія уравненій былъ снова найденъ только въ XVI столѣтіи Віетомъ. Приемъ приближеннаго вычисленія уравненій Челеби приписываетъ геометру *Атабедину-Джамиду* ***). Методъ приближеннаго рѣшенія кубическихъ уравненій, по мнѣнію Кантора, указываетъ на то, что арабскіе геометры считали невозможнымъ алгебраическое рѣшеніе такихъ уравненій.

*) *F. Woercke*, Discussion de deux méthodes arabes pour déterminer une valeur approchée de $\sin 1^\circ$. Помѣщено въ *Journal de mathématiques pures et appliquées*. T. XIX, 1854. pag. 153—176, 301—303.

**) Ганкель подробно изслѣдуетъ методъ приближеннаго рѣшенія. См. *Hankel*, Zur Geschichte der Mathematik in Alterthum und Mittelalter, pag. 287—293.

***) По мнѣнію Ганкеля и нѣкоторыхъ ориенталистовъ геометры Пять-Единъ и Атабединъ одно и то же лицо. Пять-Единъ былъ сотрудникомъ Улу-Бека и, по словамъ Хаджи-Хальфы, написалъ сочиненіе: *Tractatus de chorda et sinus triensis arcus eliciendis, cujus chorda et sinus cognita sunt*,

Бега-Еддинъ. Последній арабскій математикъ, о которомъ намъ остается говорить, принадлежитъ сравнительно болѣе позднему времени, именно XVI и началу XVII столѣтій. *Бега-Еддинъ-Магометь-бенъ-Амозейнъ-Аль-Амули* родился въ 1547 году въ городѣ Амулѣ, въ Сиріи, а умеръ въ 1622 г. въ Испаганѣ. Онъ вѣроятно былъ родомъ персъ. Свѣдѣній о жизни и дѣятельности Бега-Еддина сохранилось весьма мало *). Изъ числа его сочиненій въ настоящее время дошло до насъ только одно, заглавіе котораго: „Эссенція искусства счисленія“ (*Kholâcat-al-Hissâb*). По своему содержанию сочиненіе это есть сборникъ правилъ для учащихся по различнымъ отдѣламъ математическихъ наукъ. Въ сочиненіи Бега-Еддина есть главы арифметическаго, алгебраическаго и геометрическаго содержанія.

Сочиненіе Бега-Еддина было весьма распространено и пользовалось большимъ уваженіемъ и извѣстностью не только среди арабскихъ, но и среди индусскихъ математиковъ. По словамъ Страхея, трактатъ Бега-Еддина служилъ учебнымъ пособіемъ при преподаваніи математическихъ наукъ въ школахъ Индостана и Персіи, еще въ первой четверти настоящаго столѣтія. Последнее обстоятельство можетъ только служить подтвержденіемъ низкаго состоянія математическихъ наукъ у арабовъ и индусовъ въ настоящее время, такъ какъ по своему содержанию сочиненіе Бега-Еддина не представляетъ ничего особеннаго. Сочиненіе Бега-Еддина изложено весьма сжато и весьма вѣроятно, что устныя дополненія и толкованія занимали не послѣднее мѣсто въ преподаваніи математики въ школахъ. Въ началѣ этого столѣтія индусскій математикъ *Маулави-Рушень-Али* воспользовавшись многочисленными рукописными списками сочиненія Бега-Еддина перевелъ его на персидскій языкъ съ комментаріями и напечаталъ въ Калкуттѣ **). Изданіе это служило учебнымъ пособіемъ при преподаваніи математики въ индусскихъ школахъ, въ двадцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія. При

*) Нѣкоторыя указанія о жизни и дѣятельности *Бега-Еддина* даны Страхеемъ въ *Asiatic Researches*, Т. XII, 1816, Calcutta, pag. 166. Страхей полагаетъ, что Бега-Еддинъ жилъ между 1575—1653 годами.

**) Сочиненіе это было издано въ началѣ настоящаго столѣтія, съ персидскимъ переводомъ, слѣданнымъ *Рушеномъ Али*. Заглавіе этого изданія слѣдующее: *The Kholâcat-ool-Hisab: a compendium of Arithmetic and Geometry; in the Arabic Language, by Buhae-ood-Deen, of Amool in Syria, with a translation into Persian and commentary, by the late Muoluwee Ruoshun Ulec, of Juonpoor; to which is added a treatise on Algebra, by Nujm-ood-Deen Ulee Khan, Head Qazee; to the sudr Deewanee and Nizamut Udalut. Revised and edited by Tarinee Churun Mitr, Muoluwee Jan Ulee and Ghoolam Ukbar, under the patronage of the right honorable the Governor General in Council, at the recommendation of the council of the college of Port William. Calcutta, printed by P. Pereira, at Hindostanee press. 1812. in-0.*

составлені своего труда Рушенъ-Али пользовался также многочисленными комментаріями на сочиненіе Бега-Еддина, написанными различными учеными. Страхей говоритъ, что изъ числа этихъ комментарий особенно много заимствоваль Рушенъ-Али изъ персидскаго перевода сочиненія Бега-Еддина, составленнаго шестидесять лѣтъ послѣ смерти Бега-Еддина. Сочиненіе „Эссенція искусства счисления“ было переведено на нѣмецкій языкъ Нессельманомъ *); къ своему переводу онъ приложилъ арабскій текстъ сочиненія. Другой переводъ былъ сдѣланъ Марромъ **) на французскомъ языкѣ.

Кромѣ сочиненія „Эссенція искусства счисления“ Бега-Единъ написалъ еще обширное сочиненіе, по тому же самому предмету, заглавіе котораго: „Океанъ искусства счисления“ (*Bâhr al Hissâb*). На послѣднее сочиненіе онъ ссылается, но неизвѣстно было-ли оно окончено авторомъ. Также были написаны Бега-Единомъ комментарий на сочиненіе *Моаккика Туси* объ астролябии. По словамъ Страхей Бега-Единъ написалъ еще нѣсколько другихъ сочиненій, содержаніе которыхъ относится къ Астрономіи, юриспруденціи, грамматикѣ, богословію и другимъ различнымъ наукамъ. Всѣ эти сочиненія до насъ не дошли.

Разсмотримъ теперь содержаніе сочиненія Бега-Еддина „Эссенція искусства счисления“. Сочиненіе это состоитъ изъ вступленія, введенія, десяти главъ и заключенія. По своему содержанію первыя пять главъ относятся къ Ариметикѣ; шестая и седмая заключаютъ Геометрію; восьмая—Алгебру; девятая—прогрессіи и нѣкоторыя другія правила ариметическаго содержанія; и наконецъ въ десятой главѣ показано рѣшеніе нѣкоторыхъ задачъ. Въ заключеніи Бега-Единъ приводитъ нѣкоторые вопросы, надъ рѣшеніемъ которыхъ занимались многіе ученые, но безъ успѣха.

Изложимъ содержаніе сочиненія Бега-Еддина, по главамъ. Сочиненіе свое Бега-Единъ начинаетъ обращеніемъ къ Богу, къ которому онъ обращается съ славословіемъ. Онъ говоритъ, что сумма милостей, данныхъ Богомъ людямъ, неограничивается никакимъ числомъ. Затѣмъ онъ указываетъ на важность и значеніе математическихъ наукъ, т. е. искусства счисления. О своемъ сочиненіи, Бега-Единъ выражается, что оно содержитъ только самое необходимое и что въ немъ заключается эссенція сочиненій древнихъ авторовъ.

*) *Nesselmann*, Beha-Eddin's Essenz der Bechenkunst. Arabisch und Deutsch herausg. von Nesselmann. Berlin. 1843. in-8.

**) Напечатано въ *Nouvelles Annales de Mathématiques*, T. V, 1846. Второе изданіе появилось подъ заглавіемъ: *Kholâcat al Hissâb ou Quintessence du Calcul par Behâ-Eddin al Aamouli*, trad. et annoté par Aristide Marre. 2 ed. Rome. 1864. in-8.

Въ введеніи авторъ начинается съ опредѣленія искусства счисленія, которое, по его словамъ, есть наука, при помощи которой отыскиваются неизвѣстныя числа на основаніи имъ присущихъ свойствъ. Предметъ искусства счисленія есть число. Далѣе Бега-Единъ говоритъ, что по мнѣнію нѣкоторыхъ „число есть *множество*, состоящее изъ единицы, или изъ того, что составлено изъ единицъ“. По мнѣнію же другихъ „число есть полусумма его обѣихъ границъ“. При этомъ Бега-Единъ замѣчаетъ, что по первому опредѣленію единица входитъ въ число чиселъ, а по второму она не входитъ, но нѣкоторые старались ее ввести принимая за нижній предѣлъ дробь. По мнѣнію же автора: „истина заключается въ томъ, что единица не есть число, хотя числа составлены изъ нея; это подобно тому, какъ изъ простой (первобытной) матеріи составлены тѣла, она же сама не есть тѣло“. Далѣе онъ даетъ опредѣленіе цѣлыхъ и дробныхъ чиселъ, рациональныхъ и иррациональныхъ. Числа онъ дѣлитъ на три главные разряда: единицы, десятки и сотни, но при этомъ замѣчаетъ, что высшихъ разрядовъ существуетъ безконечно много. Замѣтимъ здѣсь, что опредѣленія чиселъ данныя Бега-Единомъ, носятъ на себѣ вполнѣ греческій характеръ; возрѣніе на единицу, какъ не принадлежащую къ ряду чиселъ, существовало уже у Никомаха. Въ концѣ введенія Бега-Единъ говоритъ, что индусы изобрѣли извѣстные девять знаковъ для изображенія чиселъ.

Глава I раздѣлена на шесть отдѣловъ*). Въ этой главѣ Бега-Единъ показываетъ основныя ариметическія дѣйствія надъ цѣлыми числами. Онъ начинается съ сложенія, затѣмъ переходитъ къ удвоенію, дѣленію на два, вычитанію, умноженію, дѣленію и заканчиваетъ извлеченіемъ квадратнаго корня. Послѣ cadaго дѣйствія показана его повѣрка. Методы и приемы, употребленные Бега-Единомъ, почти во всемъ сходны съ приемами Алкази, а потому мы о нихъ не будемъ говорить, замѣтимъ только, что каждое дѣйствіе авторъ начинается съ опредѣленія дѣйствія и его объясненія, а затѣмъ уже слѣдуютъ примѣры и практическое приложеніе указанныхъ правилъ.

При умноженіи чиселъ Бега-Единъ различаетъ нѣсколько случаевъ, именно: умноженіе простаго числа на простое, простаго на сложное, и сложнаго на сложное. Подъ именемъ *простаго* числа онъ понимаетъ не только числа, состоящія изъ одной цифры, но и различныя произведенія такихъ чиселъ на степени 10. Всѣ эти случаи онъ сводитъ на первый. Дѣлая умноженіе Бега-Единъ не пользуется таблицей умноженія**), а даетъ нѣсколько

*) *Ar. Marre, Kholâcat al Hissâb, ect. pag. 5—17.*

**) Приведенныя два правила предполагаютъ, что знаніе таблицы умноженія на память необходимо. Таблица умноженія была извѣстна арабскимъ математикамъ, но располо-

правиль. Нѣкоторые изъ нихъ весьма остроумны, такъ напримѣръ, для умноженія двухъ чиселъ, заключающихся между пятою и десятою, онъ даетъ слѣдующія правила: а) „возьми одинъ изъ множителей десять разъ, и изъ произведенія вычти произведеніе этого множителя на дополненіе до десяти другого множителя. Пусть требуется умножить 8 на 9; вычтемъ изъ 90 произведеніе 9 на 2, то въ остаткѣ получимъ 72“. б) „сложи оба множителя и рассматривай избытокъ этой суммы надъ десятою, какъ десятки; къ полученному результату придай произведеніе дополненій до десяти, обѣихъ множителей. Пусть дано умножить 8 на 7; прибавимъ къ 50 произведеніе 2 на 3“. Далѣе слѣдуютъ еще другія правила. Для производства дѣйствія умноженія Бега-Единиъ излагаетъ нѣсколько различныхъ способовъ, которые извѣстны были раньше Алказади. При извлеченіи корней изъ ирраціональныхъ чиселъ Бега-Единиъ даетъ правило, которое можно выразить формулой:

$$\sqrt{a^2 + \epsilon} = a + \frac{\epsilon}{2a + 1}$$

Повѣрку всѣхъ дѣйствій Бега-Единиъ производитъ при посредствѣ числа 9 и саму повѣрку называетъ *въсами (туздн)*.

Глава II посвящена дробямъ. Она состоитъ изъ трехъ подготовительныхъ раздѣловъ и шести отдѣловъ. Въ раздѣлахъ Бега-Единиъ даетъ опредѣленіе дроби, говоритъ о различныхъ видахъ дробей и показываетъ переходъ отъ одного вида дробей къ другому. Въ шести слѣдующихъ за этимъ отдѣлахъ авторъ переходитъ къ дѣйствіямъ надъ дробями. Онъ послѣдова-

женіе чиселъ иное, чѣмъ въ общепринятой таблицѣ въ настоящее время. Рушевъ-Али, въ своемъ комментаріи на сочиненіе Бега-Единиъ, даетъ таблицу умноженія въ формѣ, которая дана была ей арабскими математиками. Составъ ея слѣдующій:

								2	
							3	4	2
						4	9	6	8
					5	16	12	8	4
				6	25	20	15	10	5
			7	36	30	24	18	12	6
		8	49	42	35	28	21	14	7
	9	64	56	48	40	32	24	16	8
81	72	63	54	45	36	27	18		9

тельно излагаетъ правила сложения, удвоения, дѣленія на два, вычитанія, умноженія и дѣленія дробей. Затѣмъ показано извлеченіе квадратныхъ корней изъ дробей и приведеніе дробей къ одному знаменателю *).

Глава III. Въ этой главѣ авторъ опредѣляетъ, что такое геометрическая пропорція и указываетъ на ея свойства. Пропорціямъ Бега-Еддинъ придаетъ большое значеніе, такъ какъ при помощи ихъ можно рѣшать много различныхъ вопросовъ, гдѣ по даннымъ тремъ величинамъ требуется найти четвертую, если только дана зависимость между этими величинами. Свойства пропорцій, для примѣра, Бега-Еддинъ прилагаетъ къ рѣшенію нѣсколькихъ вопросовъ. Разсматриваемая глава озаглавлена Бега-Еддиномъ: „отысканіе неизвѣстной при посредствѣ пропорцій“ **).

Глава IV также посвящена отысканію неизвѣстныхъ; она озаглавлена: „отысканіе неизвѣстныхъ при помощи двухъ ложныхъ положеній“. Методъ Бега-Еддина есть ничто иное, какъ извѣстное „правило вѣсовъ“, о которомъ мы говорили уже выше ***). Приемъ этотъ служилъ къ рѣшенію уравненій первой степени съ однимъ неизвѣстнымъ ****).

Глава V озаглавлена: „отысканіе неизвѣстныхъ при помощи метода обратныхъ дѣйствій“ *****). Методъ этотъ состоитъ въ томъ, что производить дѣйствія прямо противоположныя тѣмъ, которыя указаны въ предлагаемомъ вопросѣ, Такъ напр. если сказано удвоить, то дѣлать на два; если сказано умножить, то дѣлать и т. д. Приемъ этотъ есть ничто иное, какъ способъ для отысканія неизвѣстной величины изъ уравненія. Правило это было извѣстно также индусскимъ математикамъ *****). Для примѣра приведемъ одинъ изъ вопросовъ, рѣшенныхъ Бега-Еддиномъ, который состоитъ въ слѣдующемъ: требуется найти число, которое будучи умножено само на себя, дало бы произведеніе, которое сложенное съ 2, а затѣмъ удвоенное и снова сложенное съ 3, раздѣленное на 5, и наконецъ полученное частное умноженное на 10, равнялось-бы 50? Вопросъ этотъ Бега-Еддинъ рѣшаетъ слѣдующимъ образомъ: число 50 онъ дѣлитъ на 10, частное 5 онъ умножаетъ на 5, изъ произведенія 25 вычитаетъ 3, а изъ половины 22 вычитаетъ 2, получивъ такимъ образомъ 9, онъ изъ него извлекаетъ корень квадратный и

*) *Ar. Marre, Kholâcat al Hissâb, ect. pag. 17—22.*

***) *Ar. Marre, Kholâcat al Hissâb, ect. pag. 23—24.*

****) Методъ „правила вѣсовъ“ мы изложили выше на стр. 573—578. Тамъ же мы привели одинъ изъ примѣровъ, рѣшенный Бега-Еддиномъ.

*****) *Ar. Marre, Kholâcat al Hissâb, ect. pag. 24—25.*

*****) *Ar. Marre, Kholâcat al Hissâb, ect. pag. 25—26.*

*****) Приемъ этотъ встрѣчается также въ сочиненіи „Дилавати“ индусскаго математика Баскарн (см. стр. 412—413).

получаетъ искомое число, которое, очевидно, есть 3. Разсужденія Бега-Еддина суть ничто иное, какъ рѣшеніе уравненія:

$$\left[\frac{2(x^2+2)+3}{5} \right]_{10} = 50$$

Рѣшая это уравненіе, найдемъ:

$$x^2 = 9 \text{ или } x = 3.$$

Глава VI посвящена Геометріи, или какъ Бега-Еддинъ ее озаглавилъ: „искусство измѣренія“ *). Глава эта состоитъ изъ приготовительнаго раздѣла и трехъ отдѣловъ. Бега-Еддинъ начинаетъ съ опредѣленія Геометріи; онъ говоритъ: „Искусство мѣрить состоитъ въ отысканіе, сколько разъ заключается въ непрерывной пространственной величинѣ, линейная единица или ея части, или обѣ вмѣстѣ, если это есть линія; или же сколько заключается квадратныхъ единицъ если это есть поверхность; или сколько кубическихъ единицъ если это есть тѣло“. По опредѣленію Бега-Еддина линія есть величина одного измѣренія; *прямая линія* есть кратчайшаго изъ всѣхъ, которыя могутъ быть проведены между двумя точками. Она носитъ десять названій, которыя извѣстны **). Затѣмъ авторъ переходитъ къ опредѣленію кривой линіи и круга, плоскости, дуги, діаметра, хорды, сегмента, сектора. При опредѣленіи сектора Бега-Еддинъ обращаетъ вниманіе на то, что, проводя къ центру круга два радіуса, образуется два сектора, одинъ съ большей дугой и другой съ меньшей. Затѣмъ онъ даетъ опредѣленія фигуръ образованныхъ дугами. Фигуры эти слѣдующія: „плоскость; ограниченная двумя дугами, коихъ выпуклости обращены въ одну сторону, и которыя обѣ меньше полуокружности, называется *луной*; если каждая изъ дугъ больше полуокружности, то получается *подкова*; если обѣ дуги обращены выпуклостями въ различныя стороны и при этомъ равны и меньше полуокружности, то такая фигура носитъ названіе *мироболаны* ***); если дуги больше полуокружности, то получается *рына*“. Послѣ этихъ опредѣленій Бега-Еддинъ

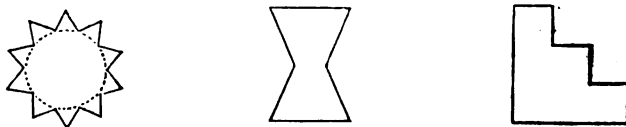
*) *Ar. Marre, Kholâcat al Hissâb, est. pag. 26—31.*

***) По объясненіямъ одного изъ комментаторовъ сочиненія Бега-Еддина, десять названій прямой линіи суть слѣдующія: сторона, ребро, отвѣсная (или, какъ онъ выражается: паденіе камня), высота, основаніе, діаметръ, діагональ, хорда, стрѣла (или *sinus versus*), высота (въ стереометріи).

***) Нессельманъ, а также Марръ называютъ эту фигуру *Myrobalane*. Названіе это произошло вѣроятно отъ вида фигуры, которая представляетъ сходство съ формой плода дерева, растущаго въ Индіи и называемаго *Myrobalani*.

переходить къ прямолинейнымъ фигурамъ, изъ числа которыхъ онъ упоминаетъ: треугольникъ, квадратъ, ромбъ, прямоугольникъ, ромбоидъ и трапецію. Трапеціи Бега-Еддинъ различаеъ двухъ родовъ: съ однимъ остриемъ и съ двумя. По объясненіямъ Рушена-Али къ первому виду принадлежитъ трапеція у которой два прямыхъ угла, одинъ тупой и одинъ острый; ко второму виду принадлежатъ трапеціи у которыхъ два острыхъ и два тупыхъ угла. Кромѣ того Бега-Еддинъ упоминаетъ еще фигуру, которую онъ называетъ *оурецъ*, но объ этой фигурѣ нѣтъ никакихъ указаній, а потому о видѣ ея ничего неизвѣстно. Изъ многоугольниковъ Бега-Еддинъ разсматриваетъ многоугольники о пяти, шести,..... и двѣнадцати сторонахъ. Всѣ эти фигуры онъ разсматриваетъ также и для случая, когда всѣ стороны равны, т. е. когда онѣ правильны. Для нѣкоторыхъ многоугольниковъ Бега-Еддинъ вводитъ особенныя названія, какъ на примѣръ: *ступенеподобная*, *барабаноподобная* и *остроконечная* фигура. Одинъ изъ позднѣйшихъ комментаторовъ даетъ чертежи послѣднихъ фигуръ въ слѣдующемъ видѣ (фиг. 74):

Фиг. 74.

Далѣе Бега-Еддинъ переходитъ къ опредѣленію различныхъ тѣлъ; изъ нихъ онъ перечисляетъ: шаръ, кубъ, цилиндръ, конусъ, усѣченный конусъ, призму и пирамиду. Послѣднія двѣ фигуры онъ разсматриваетъ, какъ частный случай, когда основанія цилиндра и конуса суть многоугольники.

Послѣ этихъ опредѣленій Бега-Еддинъ даетъ правила, какъ измѣрять площади прямолинейныхъ и прочихъ фигуръ, а также, какъ измѣряются объемы тѣлъ. Площади треугольниковъ Бега-Еддинъ находитъ по слѣдующему правилу: „если треугольникъ прямоугольный, то площадь его равна половинѣ произведенія одного катета на другой; если же треугольникъ тупоугольный, то площадь его выразится произведеніемъ перпендикуляра, опущеннаго изъ вершины тупаго угла, на противолежащую ей сторону, на половину этой стороны, или обратно. Если треугольникъ остроугольный, то его площадь равна половинѣ произведенія перпендикуляра, опущеннаго изъ одной изъ вершинъ на противолежащую ей сторону“. Далѣе авторъ указываетъ признакъ, по которому можно узнать къ какому виду принадлежитъ треугольникъ; если квадратъ одной стороны равенъ суммѣ квадратовъ двухъ другихъ сторонъ, то треугольникъ прямоугольный; если же

квадратъ стороны больше, то треугольникъ тупоугольный; если же наоборотъ, квадратъ стороны меньше суммъ квадратовъ остальныхъ сторонъ, то треугольникъ остроугольный. Для нахождения высоты h треугольника ABC дано слѣдующее правило: если стороны треугольника a , b и c , при чемъ a большая сторона, а c меньшая, то разстояніе x вершины B отъ основанія высоты h , выразится формулой:

$$x = \frac{a^2 - b^2 + c^2}{2a}$$

Соединивъ эту точку съ вершиной A треугольника получимъ высоту h . Площадь равносторонняго треугольника, коего сторона a , Бега-Единъ находитъ изъ выраженія:

$$\Delta = \sqrt{3 \left(\frac{a^2}{4}\right)^2} = \frac{a^2}{4} \sqrt{3}$$

Далѣ даны правила для нахождения площадей: квадрата, прямоугольника и ромба. Площади другихъ четырехугольниковъ находятся раздѣленіемъ ихъ на два треугольника. Площади правильныхъ шестиугольниковъ, восьмиугольниковъ и вообще многоугольниковъ съ четнымъ числомъ сторонъ Бега-Единъ находитъ умножая половину ихъ периметра на половину діагонали, соединяющей двѣ противоположація вершины. Всѣ другія многоугольники онъ дѣлитъ на треугольники и затѣмъ находитъ площадь каждого треугольника отдѣльно.

Площадь круга Бега-Единъ находитъ умножая длину окружности на половину радіуса. Длину окружности онъ находитъ измѣряя ее ниткой. Также даны и другія правила для нахождения площади круга; напр.:

$$S = 4r^2 - \frac{1}{7}r^2 - \frac{1}{14}r^2 = \frac{22}{7} \cdot r^2$$

или:

$$S = \frac{4r^2 \cdot 11}{14} = \frac{22}{7} \cdot r^2$$

Затѣмъ даны правила для нахождения длины окружности и діаметра. Послѣ этого Бега-Единъ даетъ правила для нахождения площадей фигуръ, составленныхъ изъ дугъ круга. Для поверхности шара правила выражаются формулами:

$$S = 2r \cdot 2\pi r = 4\pi r^2$$

или:

$$S = 4 \cdot 4r^2 - \frac{8}{14} \cdot 16r^2 = \frac{88}{7}r^2 = 4 \cdot \frac{22}{7}r^2 = 4\pi r^2$$

Далѣе слѣдуютъ правила для нахождения поверхностей: шароваго сегмента, цилиндра, конуса. О площадяхъ другихъ фигуръ авторъ ничего не говоритъ, а замѣчаетъ только, что онѣ отыскиваются при помощи правилъ указанныхъ выше.

Послѣ этого Бега-Единъ переходитъ къ нахожденію объемовъ тѣлъ. Онъ начинаетъ съ шара. Для нахождения объема шара Бега-Единъ даетъ нѣсколько выраженій, изъ которыхъ первое самое точное. Оно состоитъ въ слѣдующемъ правилѣ: „въ шарѣ умножь половину діаметра на одну треть поверхности“. Правило это есть ничто иное, какъ выраженіе:

$$V = \frac{2r}{2} \cdot \frac{4\pi r^2}{3} = \frac{4}{3} \pi r^3$$

Другое правило, для нахождения объема шара, выполнѣ невѣрно; оно приводится къ выраженію вида:

$$V = d^3 \left[1 - \frac{3}{14} - \frac{11}{14} \cdot \frac{3}{14} - \frac{3}{14} \left(1 - \frac{3}{14} - \frac{11}{14} \cdot \frac{3}{14} \right) \right] = \frac{1331}{2744} d^3$$

гдѣ d діаметръ шара. Вычисляя π по этому выраженію, найдемъ $\pi = 2.91$. Неточность этого выраженія замѣтилъ Рушенъ-Али и исправилъ его, давъ для объема шара другое выраженіе, именно:

$$V = d^3 \left[1 - \frac{3}{14} = \frac{1}{3} \left(1 - \frac{3}{14} \right) \right] = \frac{11}{21} d^3$$

Вычисляя π по этому выраженію, найдемъ $\pi = \frac{22}{7}$. Объемы призмы и цилиндра Бега-Единъ находитъ умножая площадь ихъ основаній на высоту. Точно также отыскиваются объемы пирамиды и конуса умножая площади ихъ основаній на треть высоты. Объемы усѣченныхъ конусовъ и пирамидъ Бега-Единъ находитъ вычитая изъ цѣлой пирамиды или конуса верхнія дополнительные пирамиды или конусы. Высоты полной пирамиды или конуса Бега-Единъ находитъ по известнымъ высотамъ усѣченныхъ пирамиды или конуса и по даннымъ радіусамъ основаній конуса и даннымъ сторонамъ верхняго и нижняго основаній пирамиды. Означая чрезъ R , r и h радіусы верхняго и нижняго основаній усѣченнаго конуса и его высоту, найдемъ для высоты H цѣлаго конуса выраженіе:

$$H = \frac{h \cdot 2R}{2R - 2r} = \frac{hR}{R - r}$$

Точно также для пирамиды: означая чрез a , b и h стороны верхняго и нижняго основаній и высоту усѣченной пирамиды, для высоты полной пирамиды получимъ выраженіе:

$$H = \frac{h \cdot a}{a - b}$$

Приведенныя выраженія для высотъ были извѣстны еще Алварги, жившему въ XI в. Весьма вѣроятно, что Бега-Еддинъ заимствовалъ ихъ изъ его сочиненія. Доказательствъ, приведеннымъ выраженіямъ, Бега-Еддинъ не даетъ. Онѣ даны прямо въ видѣ извѣстныхъ правилъ. Авторъ только замѣчаетъ, что: „доказательства всѣхъ этихъ дѣйствій объяснены въ моемъ большомъ сочиненіи подъ заглавіемъ „Океанъ искусства счисленія“, окончаніе котораго зависитъ отъ помощи Бога“ *).

Глава VII. Въ этой главѣ авторъ занимается практическими приложеніями Геометріи къ нивелировкѣ земли для водопроводовъ, опредѣленію высоты предметовъ, нахожденію ширины рѣки и глубины колодцевъ. При рѣшеніи этихъ вопросовъ авторъ пользуется различными вспомогательными приборами, какъ напр.: зеркалами, астролябіями, вѣхами и др. **).

Глава VIII посвящена авторомъ Алгебрѣ ***). Незвѣстную величину Бега-Еддинъ, подобно другимъ арабскимъ математикамъ, называетъ *вещь*—*корень*. Число различныхъ степеней неизвѣстной величины Бега-Еддинъ полагаетъ неопредѣленнымъ. При умноженіи двухъ различныхъ степеней неизвѣстной дано правило, по которому слѣдуетъ складывать показатели. Алгебраическія дѣйствія, по словамъ Бега-Еддина, обнимаютъ только шесть формъ, представляющія равенства между тремя величинами, именно: неизвѣстной, ея квадратомъ и числомъ ****). Для облегченія нахожденія различныхъ произведеній и частныхъ этихъ величинъ, получаемыхъ отъ умноженія и

*) *Ar. Marre, Kholâcat al Hissâb, ect. pag. 31.*

**) *Ar. Marre, Kholâcat al Hissâb, ect. pag. 32—35.*

***) *Ar. Marre, Kholâcat al Hissâb, ect. pag. 35—40.*

****) Итальянскій математикъ Пачіоли, жившій въ началѣ XVI-го вѣка, также положительно утверждаетъ, что иныхъ, кромѣ упомянутыхъ шести формъ, не существуетъ. Онъ говоритъ: „*altramente che in questi 6 discorsi modi non e possibile alcuna loro equatione*“. Такое воззрѣніе вѣроятно Пачіоли вынесъ изъ чтенія „Алгебры“ Магомета-бенъ-Музы, переводы которой существовали уже на Западѣ въ то время. Сочиненіе же Бега-Еддина вышло позже сочиненія Пачіоли. Воззрѣнія Пачіоли раздѣлялись многими математиками Запада.

дѣленія ихъ, построена Бега-Еддиномъ особенная таблица, которая устроена на подобіе таблицы умноженія *). Составъ этой таблицы слѣдующій:

		Множитель					
		$\frac{1}{x^2}$	$\frac{1}{x}$	1	x	x^2	
Дѣлѣное	x^2	1	x	x^2	x^3	x^4	x^2
	x	$\frac{1}{x}$	1	x	x^2	x^3	x
	1	$\frac{1}{x^2}$	$\frac{1}{x}$	1	x	x^2	1
	$\frac{1}{x}$	$\frac{1}{x^3}$	$\frac{1}{x^2}$	$\frac{1}{x}$	1	x	$\frac{1}{x}$
	$\frac{1}{x^2}$	$\frac{1}{x^4}$	$\frac{1}{x^3}$	$\frac{1}{x^2}$	$\frac{1}{x}$	1	$\frac{1}{x^2}$
		x^2	x	1	$\frac{1}{x}$	$\frac{1}{x^2}$	
		Дѣлитель					

Далѣе авторъ опредѣляетъ, что называютъ положительной и отрицательной величинами; по его словамъ: „при вычитаніи, то изъ чего вычи-

*) Маррѣ полагаютъ (см. *Ar. Marre, Kholâçat al Hissâb, pag. 68—70*), на основаніи существованія въ сочиненіи Бега-Еддина правилъ для образованія высшихъ степеней изъ низшихъ, что автору „Эссенція искусства счисленія“, весьма вѣроятно, были извѣстны правила для составленія коэффициентовъ членовъ бинома для показателя цѣлаго и положительнаго. Предположеніе Марра находитъ подтвержденіе въ томъ, что въ двухъ извѣстныхъ въ настоящее время арабскихъ сочиненіяхъ, правило для составленія этихъ коэффициентовъ дано. Первое изъ этихъ сочиненій написано *Джумшидъ-бей-Мусудомъ*, современникомъ Улу-Бека, и озаглавлено: „Ключъ счисленія“ (*Meftâh al hissâb*); второе сочиненіе „Правила счисленія“ (*Ayoum al hissâb*), написано *Маюметомъ Бакиромъ* около 1600 г. Въ послѣднемъ сочиненіи дано правило для составленія коэффициентовъ двѣнадцатой степени числа, разбитаго на двѣ части. Мы уже выше видѣли (см. стр. 366), что образованіе различныхъ коэффициентовъ членовъ бинома было извѣстно уже китайскимъ математикамъ въ XVI вѣкѣ. На это обратилъ вниманіе еще Біо въ замѣткѣ, помѣщенной въ „*Journal des Savants*“ за 1833 г. pag. 270. Разложеніе по степенямъ бинома было безъ сомнѣнія также извѣстно индусскимъ математикамъ, которые много занимались вопросомъ о нахожденіи числа различныхъ соединеній (см. стр. 420). Подтверженіе тому, что биномъ Ньютона былъ извѣстенъ индусамъ можно найти въ интересной статьѣ Буррова, содержащей отрывокъ изъ санскритскаго сочиненія „Лилавати“, написаннаго Баскарой. Статья озаглавлена: *Reuben Burrow, Preuve d'où il resulte que les Hindous ont connu le Théorème binomial*; напечатано въ *Recherches Asiatiques ou Mémoires de la Société établie au Bengale. Trad. de l'Anglois. T. II, 1815. Paris. in-4, pag. 68—79 (Appendice)*. Вопросъ, которымъ занимается индусскій математикъ заключается въ слѣдующемъ: „дворецъ раджи имѣетъ восемь дверей. Двери эти могутъ быть отворены или по одной, или по двѣ, или по три, или наконецъ всѣ

тывають называютъ *положительнымъ*, а то что вычитаютъ *отрицательнымъ*“. Также формулировано известное правило, что произведение двухъ положительныхъ или двухъ отрицательныхъ величинъ—положительно, а произведение положительной на отрицательную величину, или обратно,—отрицательно. Послѣ этого авторъ переходитъ къ рѣшенію шести формъ. Формы эти Бега-Еддинъ, подобно другимъ арабскимъ математикамъ, дѣлитъ на два вида: три простыя и три сложныя. Объ алгебраическихъ дѣйствіяхъ Бега-Еддинъ говоритъ слѣдующее: „отысканіе неизвѣстныхъ величинъ при посредствѣ Алгебры требуетъ остроумія, особеннаго ума, напряженіе памяти по отношенію къ рѣшаемому вопросу и здравое сужденіе на обстоятельства, которыя способствуютъ облегченію нахождения искомаго. Положи искомую величину равной корню— x и произведи надъ ней то, что сказано въ задачѣ; слѣдую такому пути придешь къ уравненію. Сторона, содержащая отрицаніе (отрицательную величину), дополняется и равное ему прибавляется къ другой; дѣйствіе это называютъ *Al-gebr*. Равныя и однородныя величины выбрасываются изъ обѣихъ частей; дѣйствіе это называютъ *Al-mokabalah**). Послѣ этого уравненіе заключаетъ равенство между однимъ членомъ и другимъ; или же равенство между однимъ членомъ и двумя другими. Первый случай заключаетъ три формы—*простыя*; второй случай заключаетъ также три формы—*сложныя*“.

Примѣненіе дѣйствій *алгебры* и *алмокабала* при рѣшеніи различныхъ вопросовъ, всего лучше уяснить себѣ на частномъ примѣрѣ. Возьмемъ рѣшеніе *третьей* изъ простыхъ формъ, данное Бега-Еддиномъ. Рѣшеніе дано въ примѣненіи къ слѣдующему вопросу: „Заиду обѣщана большая изъ двухъ суммъ денегъ, коихъ сумма 20, а произведение 96“. Правило для рѣшенія подобнаго вопроса выражено Бега-Еддиномъ въ слѣдующей формѣ: „Число равно квадратамъ (x^2). Раздѣли число на коэффициентъ при квадратѣ; корень квадратный изъ частнаго есть искомое число“. Рѣшеніе вышешприведеннаго вопроса заключается въ слѣдующемъ: „Положи одно число равнымъ $10+x$, другое $10-x$, произведение ихъ есть $100-x^2$ и это

виждѣтъ заразъ. Требуется найти число разъ, когда это можно сдѣлать“. Число всѣхъ возможныхъ случаевъ авторъ находитъ равнымъ 255.

Замѣтимъ здѣсь, что теорема, известная подъ именемъ *бинома Ньютона*, была известна на Западѣ ранѣе Ньютона. Слѣды ея находятся въ сочиненіяхъ различныхъ математиковъ, изъ числа которыхъ укажемъ: Пачіоли, Стифеля, Брига, Виета и Паскаля.

*) Объясненіе терминовъ *алгебра* и *алмокабала* мы привели уже выше на стр. 255. Тамъ же приведено стихотвореніе, изъ персидскаго сочиненія Неджима-Еддина-Али-Хана, въ которомъ объяснено значеніе этихъ терминовъ. Стихотвореніе это заимствовано изъ сочиненія: *Nesselmann, Die Algebra der Griechen*. 1842. Berlin, in-8. pag. 49—51.

равно 96. Послѣ примѣненія дѣйствій *алгебръ* и *алмокабала* получимъ $x^2=4$, и $x=2$; слѣдовательно одна изъ суммъ есть 8, а другая 12, послѣдняя именно и есть общанная Зайду“. Разсужденія Бега-Еддина приводятся, очевидно, въ уравненію вида:

$$100 - x^2 = 96$$

Дѣйствіе *ебръ* даетъ:

$$100 = 96 - x^2$$

а дѣйствіе *мокабала*:

$$96 + 4 = 96 - x^2$$

откуда:

$$4 = x^2$$

и

$$2 = x$$

Послѣ этого авторъ переходитъ къ рѣшенію каждой изъ шести формъ, которыя онъ поясняетъ на частныхъ примѣрахъ. Примѣры эти весьма просты, но онъ существенно отличаются отъ примѣровъ, приведенныхъ въ „Алгебрѣ“ Магомета-бенъ-Музы. Также нѣтъ никакихъ геометрическихъ объясненій и толкованій. Изъ содержанія этого отдѣла можно видѣть, что познанія Бега-Еддина въ Алгебрѣ были довольно ограничены и неполны *). Объ рѣшеніи уравненій третьей степени онъ даже и не упоминаетъ, изъ чего можно заключить, что онъ были ему совершенно неизвѣстны.

Глава IX озаглавлена: „замѣчательныя правила и остроумныя начала“ **). Въ этой главѣ авторъ даетъ двѣнадцать правилъ, относящихся къ суммированію нѣкоторыхъ рядовъ и производству другихъ дѣйствій надъ числами. Изъ числа такихъ правилъ укажемъ на выраженія суммы квадратовъ и кубовъ ряда натуральныхъ чиселъ, суммы ряда четныхъ и нечетныхъ чиселъ; первое изъ правилъ, данныхъ Бега-Единомъ, которое онъ приписываетъ себѣ, заключается въ выраженіи:

$$(1+2+3+4+\dots+n)n = \frac{(n+1)n^2}{2}$$

Кромѣ того Бега-Единъ даетъ правила, которыми слѣдуетъ руководиться при извлеченіи квадратныхъ корней. Правила эти заключаются въ выраженіяхъ:

$$\sqrt{a} \cdot \sqrt{b} = \sqrt{ab} \quad \text{и} \quad \frac{\sqrt{a}}{\sqrt{b}} = \sqrt{\frac{a}{b}}$$

*) *Ar. Marre, Kholâcat al Hissâb, ect. pag. 37—38.*

***) *Ar. Marre, Kholâcat al Hissâb, ect. pag. 41—43.*

Въ одномъ изъ правилъ этой главы дано правило для отысканія совершенныхъ чиселъ. Всѣ правила авторъ поясняетъ на частныхъ примѣрахъ.

Глава X заключаетъ собраніе задачъ *). По словамъ автора: „задачи эти обостряютъ умъ учащагося и укрѣпляютъ его въ отыскиваніи неизвѣстныхъ“. Въ главѣ этой рѣшено девять задачъ; каждая изъ нихъ рѣшена нѣсколькими приемами, какъ то: посредствомъ Алгебры, при помощи метода ложнаго положенія, приема обратныхъ дѣйствій и посредствомъ пропорцій. Укажемъ на нѣкоторыя изъ задачъ, рѣшенныхъ Бега-Еддиномъ, и приведемъ всѣ рѣшенія, примѣненные имъ.

1. „Раздѣлить число 10 на двѣ части, которыхъ разность есть 5?“

„Посредствомъ Алгебры. Положи меньшую часть равной x , то большая будетъ $x+5$, а сумма ихъ будетъ $2x+5=10$; примѣняя дѣйствіе *мокабала*, получимъ $x=2\frac{1}{2}$ “.

„Посредствомъ ложнаго положенія. Положимъ меньшую часть равной 3, то первое отступленіе 1 будетъ слишкомъ малымъ; затѣмъ положимъ 4, то второе отступленіе 3 будетъ слишкомъ мало. Разность результатовъ есть 5, а отступленій 2“.

„Посредствомъ обратныхъ дѣйствій. Такъ какъ разность между обѣими частями числа вдвое болѣе разности между половиной числа и каждой частью, то если къ половинѣ этой разности придадимъ половину числа, получимъ $7\frac{1}{2}$; вычитая изъ послѣдняго первое получимъ $2\frac{1}{2}$ “.

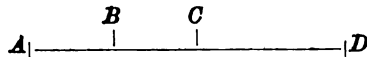
Послѣдній приемъ, очевидно, есть ничто иное какъ рѣшеніе вопроса положеніемъ $x+y=a$, откуда $x=a-y$ и $x-y=a-2y=2(\frac{1}{2}a-y)$. На послѣднемъ равенствѣ авторъ основываетъ свои разсужденія. Полагая $x-y=m$, то $\frac{1}{2}m=\frac{1}{2}a-y$, откуда $y=\frac{1}{2}a-\frac{1}{2}m$ и $x=\frac{1}{2}a+\frac{1}{2}m$.

2. „Одна третья часть длины рыбы торчитъ въ болотѣ, одна четверть погружена въ водѣ, а три пяди находятся надъ поверхностью воды. Определить длину рыбы?“

„Посредствомъ пропорцій. Вычти оба знаменателя изъ общаго знаменателя, получишь 5; отношеніе 12 къ 5 равно отношенію неизвѣстной x къ 3; частное отъ дѣленія произведенія внѣшнихъ членовъ на средній равно $7\frac{1}{5}$, это число и будетъ искомое“.

Разсужденіе Бега-Еддина, въ общемъ видѣ, приводится къ слѣдую-

Фиг. 75.

щему: Пусть AD длина всей рыбы (фиг. 75) и пусть $AB = \frac{1}{3}AD$,

*) *Ar. Marre, Kholâçah al Hissâb, ect. pag. 43—49.*

ПРИБАВЛЕНІЯ.

ГРЕКОВОСТОЧНАЯ ЦЕРКОВЬ

ВЪ ПЕРІОДЪ

ВСЕЛЕНСКИХЪ СОВОРОВЪ

Ф. А. Терновскаго.

ВІЯ КЕСАРІЙСКАГО ВЪ ГРЕЧЕСКОМЪ ПОДЛИННИКѢ И ЛАТИНСКОМЪ ПЕРЕВОДѢ СЪ ПРИМѢЧАНІЯМИ И ПРИЛОЖЕНІЕМЪ РАЗЛИЧНЫХЪ ТРАКТАТОВЪ, МЕЖДУ ПРОЧИМЪ ТРАКТАТА О *донатистахъ* (Par. 1659—1678). Валезій признаетъ Евсевія вполне православнымъ и отвергаетъ справедливость легенды, якобы на тирскомъ соборѣ епископъ Потамонъ упрекалъ Евсевія въ отступничествѣ.

1668. Изданіе церковно историческихъ трудовъ Сократа и Созомена въ греческомъ подлинникѣ и латинскомъ переводѣ съ примѣчаніями и приложеніемъ трактатовъ объ Аванасіѣ алекс., о Павлѣ константинопольскомъ и о 6 канонѣ никейскаго собора. (Par. 1668). Въ примѣчаніяхъ къ церк. исторіи Сократа Валезій между прочимъ а) отвергаетъ разсказъ Сократа о рѣчи Пафнутія на никейскомъ соборѣ, на томъ основаніи, что Руфинъ ничего не говоритъ даже о присутствіи Пафнутія на этомъ соборѣ; б) въ первый разъ сообщаетъ *αὐθις τῆς κητέως* Евномія каппадокійскаго (V, 30) и в) сообщаетъ письмо Ливанія къ Присциану, начальнику Памфиліи.

1673. Изданіе церковно-историческихъ трудовъ Θεодорита и Евагрія схоластика, а также выдержекъ изъ исторіи Филосторгіи и Θεодора чтеца (Par. 1673). При изданіи сочиненія Евагрія Валезій пользовался изданіемъ Стефана (Par. 1544), которое сдѣлано по парижской рукописи, а также двумя другими манускриптами. Онъ осуждаетъ Евагрія за то, что онъ больше занимался чтеніемъ свѣтскихъ писателей, чѣмъ изслѣдованіемъ памятниковъ церковной древности. — Издавая трудъ Θεодора чтеца состоящій изъ выписокъ изъ Сократа, Созомена и Θεодорита, Валезій ограничился указаніемъ вариантовъ, издавъ въ полномъ видѣ только сдѣланное Θεодоромъ продолженіе исторіи Сократа 431—518 г.

Валезіевы изданія сочиненій вышеупомянутыхъ церковныхъ историковъ были много разъ перепечатаны, между прочимъ въ 1696 году (Amstelodami 1696); въ 1720—1746 г., съ дополненіями Родинга (Reading. Contabr. 1720—1746) и съ большими ошибками въ 1672—1679 гг. (Frankf. a M. 1672—1679).

Вальтеръ 1839. Учебникъ церковнаго права. Въ 8-мъ изданіи этого учебника (1839 съ 109 стр.) идетъ рѣчь о сборникахъ каноновъ.

Валларсіи (Dom. Vallarsi), пасторъ въ Веронѣ. Въ 1745 г. Валларсіи издалъ сочиненія Руфина (Veron. 1745). Одинъ томъ. Изданіе недокончено. — Въ 1734—1742 гг. Валларсіи издалъ сочиненія Геронима (Veron. 1734—1742), въ XI томахъ, съ біографіею Геронима, помѣщенною въ послѣднемъ томѣ. Изданіе трудовъ Геронима, сдѣланное Валларсіемъ—лучшее изданіе, даже по сравненію съ бенедиктинскимъ изданіемъ твореній этого отца (1706 г. въ 5 томахъ), не говоря уже объ изданіяхъ Эразма и Маріѳна Викторія.

Позднѣе изданіе Валларсіи съ нѣкоторыми измѣненіями было перепечатано въ Венеціи (Venetiis 1762—1772). — Для исторіи восточной церкви важны I-й и II-й томы изданія Валларсіи, изъ коихъ въ

1-мъ помѣщены пасхальныя посланія Теофила Александрійскаго по поводу оригенистическихъ споровъ и свѣдѣнія о подвижникѣ Иларіонѣ (91 стр.), а во 2-мъ Правила Пахомія в. (стр. 50), книга къ Паммахію противъ Іоанна іерусалимскаго (стр. 407) и свѣдѣніе, будто бы Аріи и его сообщники еще до конца никейскаго собора приобрѣли благосклонность императора (192).

Вальхъ. Два протестантскихъ ученыхъ XVIII вѣка, посившихъ эту фамилію, — отецъ и сынъ, (Ioh. Georg Walch и Chr. Wilg. Franz Walch), изъ коихъ первый жилъ въ Іенѣ и умеръ въ 1775 году, а второй въ Геттингенѣ и умеръ въ 1784 году — принадлежать къ числу такихъ писателей, которые съ величайшею внимательностію изучили всѣ первоисточники и всѣ пособия для своихъ церковно-историческихъ трудовъ и тщательно ими воспользовались. „Кто прочиталъ ихъ сочиненія,“ — пишетъ Шреккъ, — „тотъ прочиталъ уже сотни книгъ.“

Вальхъ отецъ (Ioh. Georg) Церковная исторія первыхъ четырехъ вѣковъ. Сочиненіе написано на латинскомъ языкѣ. Между прочимъ въ немъ замѣчательны свѣдѣнія по патрологическому отдѣлу: о Евсеіѣ кесарійскомъ (стр. 1298), Аванасіѣ алекс. (1306), Кириллѣ іерусалимскомъ (1316), Епифаніѣ кипрскомъ (1322), Ефремѣ Сиринѣ (1328), Василиѣ в. (1337), Григоріѣ нисскомъ (1346), Григоріѣ назіанзинѣ (1350), Дидимѣ (1364), Іоаннѣ Златоустѣ (1374), Лактанціѣ (1397), Опатѣ (1409), Иларіѣ пиктавійскомъ (1413), Амвросіѣ медиоланскомъ (1421), Іеронимѣ (1441), Ульфилѣ (1476), Филастриѣ (1486), Руфинѣ (1482), Теофилѣ александрійскомъ (1507), Маріѣ Викторіанѣ (1528), Люциферѣ (1535) и объ оригенистическихъ спорахъ (1604).

Вальхъ сынъ (Chr. Wilg. Franz.) 1759. Очеркъ полной исторіи церковныхъ соборовъ Entw. volst. Geschichte Kirchenversammlungen Lpz. 1759. На 1-й стр. этого сочиненія опредѣляется понятіе о вселенскихъ соборахъ, на 140 стр. говорится объ александрійскомъ соборѣ 321 года противъ Аріи; съ 144 стр. — о соборѣ никейскомъ, съ 186 — о соборѣ въ Аріѣ; съ 224 — о второмъ вселенскомъ соборѣ; съ 230 — о соборѣ 383 года; съ 441 — о пятошестомъ соборѣ; съ 483 — о соборѣ во Франкфуртѣ на Майнѣ 734 г. по поводу иконоборчества и съ 512 стр. о константинопольскомъ соборѣ 815 года

1762. Очеркъ полной исторіи ересей, расколовъ и религіозныхъ разногласій до реформаціи. Entw. volst. Geschicht. d. Ketzereien, Spaltungen u. rel. Streitigkk. bis zur Reform. Leipz 1762 и сл. Это самое капитальное сочиненіе Вальха весьма цѣнное по количеству свѣдѣній, хотя и скучное и растянутое по изложенію. Исторія ересей доведена въ немъ только до времени иконоборства включительно. Сочиненіе состоитъ изъ XI томовъ. Во II-мъ томѣ идетъ рѣчь объ ипсистеріяхъ (150 стр.), объ донатистахъ (съ 288 стр.), объ аріанахъ (385—689 стр.) Въ III-мъ томѣ объ ереси Фотина, Македонія, Апполинарія, присциллианистовъ, Люциф ра. Ае-

рія, мессалианъ, евстазіанъ, антидикомаріонитовъ, Боноза, коллиридианъ. Въ IV томѣ—о расколахъ въ періодъ аріанскихъ смуть, между прочимъ о мелетіанскомъ расколѣ въ Антиохіи. Въ V томѣ—о несторіанствѣ, при чемъ авторъ собралъ древнія свидѣтельства о Несторіѣ и Кириллѣ (стр. 818), но съ своей стороны отзывается о Кириллѣ очень худо (932 стр.) и желаетъ его обвинить даже въ дѣлѣ убіенія Ипатію; въ VI, VII и VIII томахъ идетъ рѣчь о монофизитской ереси; причемъ въ VI томѣ собственно о еutihianствѣ (стр. 1—103) и—о разбойничьемъ соборѣ (стр. 175), о халкидонскомъ соборѣ (стр. 293), объ эвотиконѣ Зенона (стр. 772);—въ VII о монофизитствѣ во времена Юстина I и въ первые годы правленія Юстиніана, между прочимъ объ оригенистическихъ спорахъ и о V вселевскомъ соборѣ, причемъ Вальхъ старается доказать, что Оригенъ не былъ осужденъ на этомъ соборѣ (стр. 660)—въ VIII томѣ о монофизитствѣ въ послѣдніе годы въ послѣдніе годы правленія Юстиніана и при его преемникахъ. (стр. (1—883)). Въ IX томѣ излагается исторія моноелитовъ (1—667) и адопціанъ; въ X томѣ исторія иконоборческихъ смуть въ восточной церкви (66—828 стр.), которая, по отзыву Шрекка, составлена съ величайшею тщательностію; наконецъ въ XI и послѣднемъ томѣ, послѣ предисловія Шпителера, излагается исторія отношеній къ иконоборчеству въ церкви западной

Библиотека символовъ. *Biblioth. Symbol.* Здѣсь съ 75 до 93 стр. идетъ рѣчь о никейскомъ символѣ, между прочимъ излагаются различные варианты въ текстахъ этого символа; съ 93 стр.—о символѣ константинопольскомъ, съ 156 стр. о символѣ Аѳанасія, въ которомъ Вальхъ насчитываетъ 44 члена. Кромѣ того въ сочиненіи *Concordienbuch* 1750 г. Вальхъ сообщаетъ текстъ Аѳанасіева символа; а въ одной изъ статей своихъ комментируетъ выраженіе Константина в., что онъ епископъ вѣшнихъ дѣлъ церкви. См. *Commentatt. Societ. Gottg. Vol. VI p. 81 squ.*

Ванслебъ 1677. Исторія египетской церкви, основанной ап. Маркомъ, которая нынѣ называется яковитскою и коптскою. I. M. Wansleb. *Hist. de l' Eglise d'Alexandrie, fondee par S. Marc, que nous apellons celle des iacobites, coptes d' Egypte.* Par. 1677.

Варенне 1728. Исторія Константина в., перваго христіанскаго императора. Bern. de Varenne. *Hist. de Constantine le Grand, premier Empereur Chretien.* Par. 1728.

Варнефридъ (Paul. Varnefried), Павелъ (діаконъ VIII в.) *De gestis Longobardorum libb. VI.* Исторія Лонгобардовъ. Изд. Muratori. scriptit. al. t. I. Mediol. 1723. Между прочимъ Варнефридъ говоритъ здѣсь объ отношеніяхъ императора Фоки къ папѣ Бонифацію (IV, 36).

Васильевскій В. Законодательство иконоборцевъ. Двѣ статьи, помѣщ. въ *Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія* за 1878 г. Авторъ пользовался при составленіи статьи трудами Цахарія

фонъ Лингенталя и сочиненіемъ Папарригопуло. Онъ начинаетъ свою статью очень подробнымъ (на 10 стр.) изложеніемъ взгляда Папарригопуло, который вообще съ величайшею похвалою отзывается о стремленіяхъ императоровъ иконоборцевъ, видитъ въ нихъ истинныхъ представителей византизма и утверждаетъ, что они своимъ законодательствомъ принесли много пользы. „Реформа религіозная,“ — говоритъ онъ, — „ограничивалась осужденіемъ употребленія мощей и уменьшеніемъ числа монастырей; она не касалась основныхъ догматовъ вѣры христіанской. Реформа социальная и политическая, напротивъ, наложила смѣлую руку на всѣ пороки, которые подкапывали моральную и матеріальную силу общества.“ — Послѣ изложенія взгляда Папарригопуло предметомъ статьи г. Васильевскаго служитъ разборъ двухъ законодательныхъ памятниковъ иконоборческаго періода — *жлоговъ царей Льва и Константина* (подъ именемъ которыхъ по автору слѣдуетъ разумѣть Льва Исавра и Константина Копронима) и такъ называемыхъ *земледѣльческихъ законовъ* изъ Юстиніановыхъ книгъ, которыя постепанно присоединяются къ *эклогѣ* и по мнѣнію автора несомнѣнно относятся по своему происхожденію къ періоду иконоборческому. Авторъ сравниваетъ съ этими памятниками византийскаго законодательства — памятники русскаго законодательства: — именно *Законъ судный людемъ* и *Уставъ о земскихъ дѣлахъ*, и опредѣляетъ ихъ взаимное отношеніе.

Васке (Gabriel de Vasquez), иезуитъ 1609. Комментарій на *Θому*. Commentarii in Thomam. Ingolst. 1606. Васке между прочимъ защищаетъ здѣсь ученіе Евтихія (Par. III Thomae disp. XIV, с. 1).

Вассершлебенъ 1839. Очеркъ къ исторіи источниковъ права до граціановскаго періода. H. Wasserschleben. Beitr. zur Gesch. der vor-Gratianischen Rechtsquellen. Lpz. 1839.

Вахлеръ 1823. Учебникъ исторіи литературы. L. Wachler. Handbuch d. Geschichte Litteratur. Frankf. a. M. 1823. — Вахлеръ утверждаетъ что греч. литература въ V и послѣдующіе вѣка, благодаря богословскимъ спорамъ, выродилась въ отвлеченную спекуляцію.

Вегнеръ, въ 1834 г. издалъ по венеціанскому кодексу комментарий *Θеодора мопсуестскаго* на 12 малыхъ пророковъ. Theod. Antiocheni Mops. quae supersunt omnia ed. A. F. v. Wegnern. Berol. 1834. Этотъ комментарий двумя годами ранѣе *Вегнера* изданъ *Маемъ* по ватиканскому кодексу.

Вейль. Магометъ пророкъ, его жизнь и ученіе, по рукописнымъ источникамъ и корану. Gust. Weil Mohamed d. Prophet s. Leben und s. Lehre aus handschriftl. Quellen u. d. Koran geschopft. Stuttgart. 1843—1844. Историко-критическое введеніе въ коранъ. Hist-krit. Einleitung in der Koran. Bielefeld. 1844. Здѣсь между прочимъ сообщаются подробныя свѣдѣнія объ изданіяхъ и переводахъ Корана. (Переводъ въ *Труд. кiev. ак.* 1862).

Вейсманъ. Христіанъ Эбенгардтъ Вейсманъ, профессоръ Тюбингенскаго университета, 1747—1718. Введеніе въ церковныя до-

СТОПАМЯТНОСТИ ИСТОРИИ НОВАГО ЗАВѢТА. *Introductio in memorabilia ecclesiastica historiae sacrae Novi Testamenti.* Tub 1818—1819. Это курсъ церковной исторіи въ двухъ томахъ. Вейсманъ по большей части довольствуется раздробленными очерками и его исторія чаще всего состоитъ изъ біографическихъ извѣстій объ учителяхъ и предстоятеляхъ церкви. Раздѣленіе исторіи по вѣкамъ раздробляетъ у него историческій разсказъ къ ущербу для цѣлостности впечатлѣнія. Тѣмъ не менѣе Вейсманъ все таки принадлежитъ къ числу историковъ прагматистовъ и старается показать естественныя причины важнѣйшихъ церковно-историческихъ событій. Къ IV вѣку онъ относитъ начало папства. Съ этого времени, по Вейсману, римскій престоль, при своемъ умѣннѣ пользоваться обстоятельствами, настолько возрастаетъ въ своемъ авторитетѣ, что, если тогда и не было еще мысли о папской монархіи и абсолютизмѣ, тѣмъ не менѣе здѣсь положены прочныя основанія для развитія папской власти, какою она явилась въ средніе вѣка. Касательно дошедшихъ до насъ сказаній объ еретикахъ Вейсманъ полагаетъ, что они преувеличены и составляютъ продуктъ фантазіи. По его мнѣнію даже такія ереси, какъ несторіанство и евтихіанство, не были столь опасны, какими старались сдѣлать ихъ современники. Въ I-мъ томѣ Вейсманъ говоритъ между прочимъ о несторіанствѣ (стр. 514), о Кириллѣ схинопольскомъ (стр. 594), о спорѣ о трехъ главахъ (стр. 633), о Магометѣ (стр. 696). Сочиненіемъ Вейсмана въ значительной мѣрѣ пользовался преосв. Иннокентій при составленіи своего *начертанія церковной исторіи*. Подроб. свѣд. о Вейсманѣ въ русск. лит. см. въ соч. А. П. Лебедева: *Очеркъ развитія прот. науки въ Германіи* стр. 54—60.

Вендель. (I. V. Wendel) въ 1776 г. издалъ въ нѣмецкомъ переводѣ сочиненія Василія в. въ VI томахъ (Wien. 1776).

Венема, голландецъ, реформатъ 1787. ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ ВѢТХАГО И НОВАГО ЗАВѢТА. H. Venema *Institutiones Hist. ecclesiae Vet. et Novi Testamenti.* Lugd. Batav. 1777—1783. Семь томовъ. Исторія доведена до конца XVI вѣка. Исторія періода вселенскихъ соборовъ изложена въ IV и V томахъ. Въ IV томѣ говорится о нравственномъ состояніи христіанскаго общества Константинъ в. (260), объ аріанскихъ спорахъ (270), объ Апполинаріѣ (317), о Маркеллѣ анкирскомъ и Фотинѣ (313), о Македоніѣ (315), евхитахъ (325), мелетіанскомъ расколѣ въ Египтѣ (342), о монахахъ неусыпающихъ (483), о несторіанствѣ (488), о евтихіанствѣ (516), о монофизитскихъ спорахъ послѣ халкидонскаго собора (746), о спорѣ о трехъ главахъ (716). Въ V томѣ идетъ рѣчь о моноелитствѣ (63) и о иконоборчествѣ (стр. 181).

Вернеръ. ЕРЕСЬ КОЛЛИРИДИАНЪ *Werner. De Collyridianorum secta.* Vitemb. 1741.

Варнсдорфъ. ОБЪ АПОЛИНАРІѢ ЛАОДИКІЙСКОМЪ *Gottl. Wernsdorff. De Appolinario Laodiceno.* Vitteimb. 1694. О энотиконѣ имп. Зенона. *De Henotico Zenonis imp.* Vitemb. 1695.

Вернсдорфъ. ИПАТІЯ, АЛЕКСАНДРІЙСКАЯ УЧИТЕЛЬНИЦА ФИЛОСОФІИ. I. Ch. Ph. Wernsdorf. De Hipatia philosopha Alexandrina. Viteb. 1747.

Вернсдорфъ 1770. ИСТОРИЯ ПОСТРОЕНИЯ КОНСТАНТИНОМЪ В. ХРАМА НА МѢСТѢ ВОСКРЕСЕНІЯ ХРИСТОВА—НО ТОРЖЕСТВЕННОМЪ ОСВЯЩЕНІИ ХРАМА КОНСТАНТИНОВА. E. F. Wernsdorfii. Hist. templi Constantiniani propter resurrectionis Christi locum exstructi.—De templi Constantiniani etc. solemnī dedicatione Vitemberg. 1770. Двѣ программы.

Верховскій. СЛОВАРЬ ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ. Трудъ и изданіе А. Верховскаго .Вып. I. Спб. 1832. Между прочимъ въ первомъ выпускѣ помѣщены статьи объ абиссинской церкви (стр. 1—7), объ Августинѣ (стр. 8—14) и объ агиологіи (стр. 120—148), съ библиографическимъ указателемъ по предмету статей. Рецензія въ *Прав. Собес.* 1832.

Ветте (Wihelml Martin Leberecht de Wette), знаменитый протестантскій ученый, профессоръ іенскаго и гейдельбергскаго университетовъ род. 1780—1849. Богословскія воззрѣнія Ветте образовались подъ вліяніемъ Гердера, Грисбаха—(ученика Землера) Паулса и др. Ученые труды его относились болѣе къ области экзегетики, догматики и правоученія. Для церк. исторіи имѣетъ значеніе изданный де-Ветте въ 1833 году Учебникъ христіанскаго правоученія. W. M. L. de Wette. Lehrbuch der christlichen Sittenlehre und der Geschichte derselben. Berlin. 1833. Съ 334 стр. 1-й части II тома Де Ветте излагаетъ исторію христіанскаго правоученія въ періодъ вселенскихъ соборовъ, отмѣчая, что посты и благотворительность тогда также высоко цѣнились, какъ молитва (стр. 354), что танцы, театры, зрѣлища и другія удовольствія считались грѣховными (349), что тогда христіанская мораль наполнялась рядомъ произвольныхъ предписаній (340);—однаково съ отцами церкви толкуя изрѣченіе ап. Павла о рабствѣ (I Кор. 7, 21) и предполагая, что изгнаніе Іоанна Златоуста было для него божественнымъ наказаніемъ за его суровое отношеніе къ еретикамъ (344).

Ветцеръ (Heinrich Ioseph), римско-католическій ученый докторъ богословія и каноническаго права, ординарный профессоръ восточной филологіи въ фрейбургскомъ университетѣ род. 1801, умъ въ 50-хъ годахъ. Въ 1828 г. Ветцеръ издалъ въ арабскомъ подлинникѣ и латинскомъ переводѣ сочиненіе магометанскаго историка и ученаго правовѣда въ Каирѣ Макриси (+1441), подъ заглавіемъ: Исторія коптскихъ христіанъ. Historia Coptorum Christianorum. Ed. H. Wetzer. Sulisbachi. 1828.—Лучшее изданіе этого сочиненія Макриси, съ переводомъ на нѣмецкій языкъ и примѣчаніями сдѣлано въ 1845 г. проф. Вюстенфельдомъ (Von. F. Wustenfeld. Gottingen) 1827. Возстановленіе настоящей хронологіи событій изъ истои арианскихъ споровъ въ періодъ отъ 325—350 гг. Restitutio verae chro-

nologiae rerum ex controversiis arianis inde ab anno 325.—usque ad annum 350 exortarum. Francof. a M. 1827. Вопреки Манси Ветцеръ здѣсь утверждаетъ, что сардікійскій соборъ былъ не въ 344, а въ 347 г.

Ветцеръ и Вельте 1845—1854. Церковный лексиконъ или энциклопедія католическаго богословія и вспомогательныхъ наукъ. Kirchen—Lexicon oder Encyklopadie der katholischen Theologie und ihrer Hilfswissenschaften. Bande I—XI Freiburg 1845—1854. Одиннадцать томовъ. Последний 12-й томъ содержитъ въ себѣ подробный указатель, облегчающій собою пользование энциклопедіею. Энциклопедія составлена въ строго католическомъ духѣ, но, по отзыву протестантскихъ ученыхъ, дѣлаетъ честь нѣмецкимъ ученымъ римско-католической церкви. Вскорѣ по выходѣ въ свѣтъ она переведена была на Французскій языкъ Гоше (Par. Gocher) и издана въ 26 томахъ (Paris 1858—1868). Замѣчательны въ этомъ лексиконѣ слѣд. статьи: а) объ оригенистическихъ спорахъ (VII стр. 847 и слѣд.), б) о Григоріѣ пазіанзинѣ, составленная Гефеле (т. IV стр. 736); в) о трудахъ Іоанна схоластика, составленная Перманедеромъ, г) объ отношеніяхъ Константина в. къ армянской церкви (I, 440 и в IV, 732).

Виггерсъ. О Юліанѣ отступникѣ, преслѣдователь христіанской религіи. De Juliana apostata rel. chr. et christi-anorum persecutore. Rostoch 1810. Сочиненіе было переведено на нѣмецкій языкъ и напечатано подъ заглавіемъ: Jul. d. Abtrunnige. Von G. Wiggers.—О Григоріѣ великомъ и его антропологическихъ воззрѣніяхъ. De Gregorio M. ejusque placitis anthropologicis com II Rostoch 1838.—Кромѣ того Виггерсу принадлежатъ сочиненія объ Августинизмѣ Augustinismus et pelagianismus. Hamb. 1821) и объ Іоаннѣ Кассіанѣ, гдѣ онъ на 28-й стр. упоминаетъ о сочиненіи Кассіана противъ Несторія (Lib. VII de incarnatio Christi adv. Nestorium).

Вигери въ 1628 г. издалъ, съ критикою текста и примѣчаніями сочиненіе Евсевія кесарійскаго Евангеліеское приготвление Пропарасхезу Евангеліеку libb. 15. Ed. Franc. Vigerus. Paris 1628 Lips. 1688. Позднѣе, въ 1842 году, это сочиненіе Евсевія издано было Гейнхепомъ.

Виземанъ 1828. Сирійскія летописи Nic. Wiseman. Noxae syriacae. Rom. 1828. Въ первомъ томѣ Виземанъ говоритъ о Ефремѣ Сиринѣ.

Викентій леринскій иннокъ 454. Symonitum ed. Romae 1631. Vien. 1809 Vratisl. 1839. Памятныя записки Викентія леринскаго въ русскомъ переводѣ І. Н. Казань 1863.

Вильменъ. О Симмахѣ и св. Амвросіѣ медіоланскомъ De Symmaque et de St Ambroise. — Статья помѣщена въ сборникѣ Вильмена „Melanges“ II, стр. 36 и сл.

Вильчь. Руководство къ церковной географіи и статистикѣ. Wiltsh. Handbuch d. kirchl. Geogr. u. Stat. Два тома.

Церковную географію за періодъ вс. соборовъ авторъ излагаєть въ I-мъ томѣ. Авторъ поставилъ себѣ задачею опредѣлить размѣръ патріархатовъ въ это время, количество митрополій, подчиненныхъ имъ и количество епископовъ, подчиненныхъ митрополитамъ этихъ митрополій. Періодъ вселенскихъ соборовъ онъ дѣлитъ въ свою очередь на два отдѣла: 1-й отъ Константина в. до Магомета, а второй отъ начала магомет. завоеваній;—дѣленіе очень естественное, такъ какъ со времени завоеванія востока магометанами—власть восточныхъ патріарховъ сдѣлалась положительно номинальной.—Говоря объ объемѣ православной церкви въ данный періодъ, авторъ даєть также подробныя свѣдѣнія о размѣрахъ власти и о кругѣ управленія монофизитскихъ епископовъ.

Виндишманъ. Сообщенія изъ исторіи армянской церкви за древнее и новое время. Windischman. Mittheilungen aus d. Armen. Kg. alter u. neuer Zeit. Эта статья, въ которой между прочимъ содержится очеркъ армянской литературы, помѣщена въ журналѣ *Tüb. Theol. Quartalschrift* за 1835 годъ.

Виноградовъ, студ. петр. дух. акад. 1881. Догматическая система св. Іоанна Дамаскина. (Точное изложеніе православной вѣры). Подр. отзывъ въ проток. петр. дух. академіи за 1881 г. стр. 216). Авторъ сначала излагаєть общій взглядъ на состояніе просвѣщенія въ VIII вѣкѣ и затѣмъ краткую біографію св. Іоанна Дамаскина въ связи съ литературною его дѣятельностію. Сочиненіе представляетъ затѣмъ двѣ неровныя части: часть I-я изложеніе догматической системы св. Іоанна Дамаскина и ч. II-я критическое разсмотрѣніе изложенія православной вѣры. Первая часть довольно содержательна. Авторъ передалъ содержаніе всѣхъ частей догматической системы св. отца въ скатомъ, обдуманномъ изложеніи, особенно ученіе о лицѣ Іисуса Христа. Вторая часть состоитъ изъ общихъ и краткихъ замѣчаній относительно общаго плана, метода и приѣмовъ изложенія и раскрытія догматическихъ истинъ въ разсматриваемой системѣ.

Виноградовъ студентъ кiev. акад. 1876. Ульфила, еп. готскій.—Подр. отзывъ въ *Прот. кiev. дух. акад.* за 1876 г. стр. 350. Охарактеризовавъ въ общихъ чертахъ эпоху Ульфила и указавъ источники его исторіи, авторъ излагаєть исторію его жизни и дѣятельности. Опредѣляя затѣмъ ученіе Ульфила, авторъ доказываетъ, что ученіе его о Сынѣ Божіемъ болѣе приближалось къ ученію не Арія, а Евномія, хотя нѣсколько отличалось отъ него. Въ IV главѣ авторъ говоритъ объ изобрѣтеніи азбуки и переводѣ св. писанія Ульфилою. Послѣ этого довольно основательнаго трактата, авторъ говоритъ о памятникахъ готской письменности, сохранившихся до нашего времени, между которыми первое мѣсто занимаетъ *Codex argenteus*—четвероєвангеліе, относимое къ V или началу VI столѣтія. Подробно изложивъ исторію этого памятника и сказавъ о другихъ памятникахъ готской письменности (*Codex carolinus, Ambrosiani codices*), авторъ дѣлаєть нѣсколько замѣчаній о языкѣ и особенностяхъ перевода Ульфила. Въ дополненіе къ этому изслѣдованію жизни и дѣятельности

КУРСЪ
ХИМИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГІИ.

проф. Н. А. Бунге.

Самыя обширныя изслѣдованія надъ количествомъ золы въ углѣ и коксѣ, изъ него полученномъ, принадлежатъ *Marsilly* (1851) и предприняты имъ съ цѣлью опредѣлить, какой изъ бельгійскихъ углей всего болѣе пригоденъ для полученія кокса. Ниже приведены нѣкоторыя изъ полученныхъ данныхъ:

Наименованіе шахты и флетца.	Свойство угля.	Колич. кокса въ %.	Содержаніе золы	
			въ углѣ.	въ коксѣ.
<i>Копь Agrappe.</i>				
1. Шахта № 2	Мелочь (<i>Gaillette</i>)	77,0	4,60	5,97
2. <i>Grande Séreuse</i>	" "	79,6	3,40	4,27
3. " "	" "	77,2	2,20	2,84
4. " "	" "	80,4	1,60	1,99
5. " "	" "	77,0	5,20	6,75
6. " "	" "	77,4	13,00	16,79
7. " "	Пыль (<i>Staubkohle</i>)	78,0	8,00	10,25
8. " "	Черн. части изъ мелочи	89,5	5,00	5,58
9. Шахта № 3	Мелочь	75,6	3,60	4,76
10. 1) <i>Grande-Séreuse</i>	"	77,0	5,00	6,49
11. " "	"	75,2	2,80	3,73
12. " "	Пыль	76,8	8,40	10,93
13. 2) <i>Petit Jamin</i>	Мелочь	78,2	2,60	3,32
14. " "	"	77,6	6,20	6,98
15. " "	"	77,0	2,00	2,59
16. " "	"	78,0	0,80	1,01
17. Шахта № 5	"	77,0	1,20	1,55
18. <i>Chauffournoise</i>	"	76,8	1,20	1,54
19. " "	"	76,6	2,60	3,39
20. " "	"	77,8	12,00	11,70
<i>Копь Escouffiaux.</i>				
21. Шахта № 1 <i>Grands-Andrieux</i>	Мелочь	68,8	3,00	6,00
<i>Копь Sars-Longchamps.</i>				
22. Шахта № 5 <i>Puit-Paumes</i>	Мелочь	79,6	2,80	3,50
23. Шахта № 2 " "	"	80,0	0,40	0,50
24. Шахта № 3 " "	Черныя части изъ мелочи	81,5	4,00	5,00
25. " "	Крупный уголь безъ мелочи	78,0	8,80	11,19

Коксъ общества Кокериль въ Серенѣ (Бельгія) содержитъ отъ 8—10% золы и около 0,5 сѣры. Онъ получается изъ угольной мелочи съ 10% золы, изъ которой передъ коксованіемъ удаляютъ промываніемъ отъ 3—4% золы.

Элементарный составъ золы кокса почти тотъ-же, какъ и элементарный составъ золы каменнаго угля, служившаго для его приготовленія. Главная разница заключается въ содержаніи сѣры, часть которой (около $\frac{2}{3}$) удаляется изъ угля при коксованіи вслѣдствіе окисленія и разложенія сѣрни-

стаго желѣза. Сѣра содержится въ коксѣ въ видѣ сѣрнистаго желѣза, а при полученіи кокса изъ угля, содержащаго гипсъ, въ видѣ сѣрнистаго, а также сѣрнистокислаго и сѣрноватистокислаго кальція (Stölzel, 1857). Кромѣ того, (Bradbury, 1878), значительная часть сѣры содержится въ коксѣ въ соединеніи съ углеродомъ и не можетъ быть удалена изъ угля кипяченіемъ съ кислотами, а только сплавленіемъ съ селитрой. Во всякомъ случаѣ количество сѣры, содержащееся въ хорошемъ коксѣ, не превышаетъ 1%. Кромѣ сѣры въ нѣкоторыхъ коксахъ содержится небольшое (соты процента) количество фосфора.

Происхожденіе кокса.	100 ч. кокса содержатъ			
	золы.	S.	P.	
Коксъ изъ Кагвин'а, Австр. Силезія	7,03	0,84	0,02	Ding. J. 1877, 224, 225.
„ „ Остгау, Моравія	9,34	0,81	0,03	„ „
„ „ Нижн. Австрія	20,05	2,4	0,02	Wag. J. B. 1878, 1219.
Голубовскій коксъ	—	0,52	—	Горн. Ж. 1869, II, 72.
Александровскій коксъ	—	0,87	—	„
Софьевскій коксъ	—	2,45	—	„
Лисичанскій коксъ	—	4,00	—	„
„ „	—	1,20	—	„
„ „	—	1,07	—	„
Коксъ изъ Мюльгейма на Рейнѣ	—	0,77	—	„

По *Alberts'y* (1877), коксъ содержитъ отъ 0,0025—0,05 фосфора; по *Patera* (1877) коксъ изъ Остгау (Моравія) содержитъ отъ 0,052—0,024% фосфора.

Такъ какъ присутствіе сѣры въ коксѣ не желательно, то было сдѣлано много различныхъ предложеній для полнаго удаленія сѣры изъ кокса. Такъ было предложено впускать въ коксовальную камеру водяной паръ или обрабатывать имъ раскаленный коксъ немедленно послѣ выниманія изъ печи; тушить коксъ слабыми кислотами (хлористовородной), прибавлять къ коксуемому углю поваренной соли, и т. д. Всѣ эти предложенія не получили значительнаго примѣненія, и едва-ли могутъ удалить изъ кокса всю сѣру, такъ какъ водяной паръ, слабыя кислоты и т. д. могутъ дѣйствовать только съ поверхности, и такъ какъ, судя по изслѣдованіямъ *Bradbury*, значительная часть сѣры содержится въ коксѣ не въ видѣ сѣрнистаго желѣза, а въ видѣ сѣрнистаго органическаго соединенія. Кромѣ того обработка раскаленнаго кокса водянымъ паромъ должна влечь за собою окисленіе нѣкоторой части углерода. Въ виду этого уменьшенія сѣры въ коксѣ можно достигнуть только тщательнымъ промываніемъ угля и коксованіемъ въ влажномъ состояніи, причемъ вода, содержащаяся въ коксуемомъ углѣ, въ началѣ операціи служить для разложенія сѣрнистаго желѣза.

Riegelmann (1845) предложил обливать раскаленный кокс горячей водою; *Barthelemy* (1852) тушить его струею пара; *Claridge* и *Roper* (1858) предложили впускать паръ черезъ продырявленный подъ коксовальной печи; *Jhne* (1861) выгружаетъ кокс въ желѣзныя тележки съ ложнымъ продырявленнымъ дномъ, черезъ отверстия котораго (снизу) впускаютъ струю водянаго пара; для усиленія эффекта онъ совѣтуетъ также впускать паръ въ самую коксовальную печь. Въ пятидесятыхъ годахъ *Scheerer* (1854) сдѣлалъ попытку опредѣлить вліяніе, оказываемое паромъ на удаленіе сѣры изъ кокса, и нашелъ, что вліяніе это очень незначительно: при продолжительномъ пропусканіи пара въ коксовальную печь, наполненную раскаленнымъ коксомъ, содержаніе сѣры въ этомъ послѣднемъ уменьшилось съ 0,71% на 0,28%. При дѣйствіи водянаго пара на раскаленный коксъ часть углерода этого послѣдняго превращается въ болотный газъ, углекислоту и окись углерода. *Frankland* нашелъ, что газы, образующіеся при выше указанныхъ условіяхъ, имѣютъ слѣдующ. составъ:

Водородъ и болотный газъ	56,9
Углекислота	19,3
Окись углерода	13,8
	100,00 (?)

Содержаніе сѣры въ газѣ не было опредѣлено.

Calvert и *Chenot* (1852) предложили прибавлять къ коксуемому углю поваренную соль для выдѣленія сѣры въ видѣ хлористой сѣры, а *Bleibtreu* (1858) смѣшиваетъ коксуемому мелочъ съ порошокомъ извести, чтобы въ плавильныхъ печахъ сѣра была бы переведена въ шлаки прибавленной известью. *Kopp* (1863) предложилъ тушить коксъ слабою соляною кислотою (для разложенія сѣрнистаго желѣза), вымывать изъ него растворимыя соли и затѣмъ просушить на воздухѣ или теплотою коксовальныхъ печей. *Hofmann* (1873), для той-же цѣли, употребляетъ кислые растворы хлористаго марганца, получающіеся какъ побочный продуктъ при добываніи хлора. Наконецъ, *Grandidier* и *Rue* (1870), впускаютъ въ коксовальную печь сжатый воздухъ при 250—300°, причемъ, по мнѣнію изобрѣтателей, все сѣрнистое желѣзо окисляется.

Коксъ мало гигроскопиченъ. Вполнѣ сухой коксъ при лежаніи на воздухѣ поглощаетъ при обыкновенной температурѣ 1—2% воды, въ продажномъ же коксѣ, вслѣдствіе тушенія его водою, влажность достигаетъ иногда до 20%, что слѣдуетъ имѣть въ виду при покупкѣ кокса по вѣсу. При надлежащемъ тушеніи кокса водою влажность его доходитъ до 2—3, максимумъ до 5—6% (*Marsilly*). При продолжительномъ лежаніи подъ водою коксъ впитываетъ до 25% и болѣе воды, большую часть которой онъ довольно легко и быстро отдаетъ при лежаніи на воздухѣ.

Muck ¹⁾ погружалъ куски кокса величиною въ кулакъ на 1/2 часа въ теплую воду, затѣмъ давалъ водѣ стечь и опредѣлялъ потерю воды, претерпѣваемую коксомъ при лежаніи на воздухѣ. Вотъ получ. результаты:

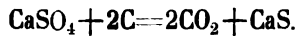
	Коксъ содержалъ % воды спустя:		
	1 часъ	12 часовъ	30 часовъ
Плотный коксъ	13,10	9,53	7,64
Порозный коксъ	31,96	26,23	17,22

По *Reder'y* (1866), коксъ, пробывшій подъ дождемъ въ теченіе 1—5 дней, увеличился въ вѣсѣ на 4,6—9,8%.

¹⁾ *St. inkohlen-Chemie. Bonn, 1881, 151.*

Коксъ употребляется почти исключительно для металлургических цѣлей. Еще недавно онъ употреблялся въ большихъ размѣрахъ для отопленія паровозовъ, вслѣдствіе существовавшаго мнѣнія, что каменный уголь не можетъ укладываться на рѣшеткѣ толстымъ слоемъ, а требуетъ большой площади для рѣшетки, крайне затрудняющей конструкцію паровозовъ. Въ настоящее время каменный уголь вошелъ во всеобщее употребленіе, и отопленіе паровозовъ коксомъ, стоящимъ дороже каменнаго угля, прекратилось почти повсѣмѣстно. Только рыхлый коксъ, получающійся какъ побочный продуктъ при добываніи свѣтительнаго газа, идетъ на отопленіе ретортныхъ и другихъ печей. -

Кромѣ того коксъ употребляется для полученія углекислоты или сжигая его въ струѣ воздуха, или нагрѣвая его съ гипсомъ въ газовыхъ ретортахъ (Roussseau и Piedboeuf, 1869).

Рыхлый коксъ, добываемый изъ богхеда, былъ предложенъ какъ черная краска (Goffin, 1859), а также для дезинфекціи (Moride, 1859).

Брикеты.

Литература:

а) Сочиненія и статьи, обнимающія все брикетное производство.

Oppler Th. Die Fabrikation der künstlichen Brennstoffe nach der Schrift von Franquoy. Berlin, 1864.

Habets, A. De l'agglomération des combustibles. Paris, 1871. Самое полное и основательное сочинение по приготовленію брикетовъ.

Gurlt, A. Die Bereitung der Steinkohlen-Briquettes. Braunschw. 1880.

Содержитъ сжатый, но тщательно составленный очеркъ фабрикаціи брикетовъ съ указаніемъ литературы, но безъ рисунковъ. Съ особенною подробностью авторъ описываетъ способъ полученія брикетовъ при помощи магнезіальнаго цемента, на который онъ взялъ привилегію.

Домеръ. Приготовленіе брикетовъ изъ каменноугольной мелочи. Горн. Ж. 1876, II, 123—172.

Составлено главнымъ образомъ по сочиненію Habets.

Исмаиловъ. Промышленное значеніе каменноугольныхъ брикетовъ за границею. Горн. Ж. 1877, II, 125—168.

Пьеррюгъ. (Pierrugue). Приготовленіе брикетовъ или аггломерация каменныхъ углей. Южно-Русск. Горн. Листокъ. 1881, № 7—9.

Jordan. Ueber künstliche Brennmaterialien. Polytech. Centralb. 1861, 1001.

Авторъ описываетъ приготовленіе брикетовъ по способамъ: Popelin—Ducar-g., Вешнякова, Wylam'a Warlich'a и Bessemer'a.

Gerondeau. Критическій обзоръ способовъ, предложенныхъ для приготовленія брикетовъ. Revue universelle. V, 50.

Henoch. Ueber die Briquettesfabrikation. Ding. J. 1863, 170, 100.

Авторъ касается главнымъ образомъ зависимости между свойствами матеріала и связывающаго вещества, служащихъ для приготовленія брикетовъ.

Kauser. Herstellung von Briquetten mit Rücksicht auf schlesische Verhältnisse. Polytech. Centralb. 1868, 654.

б) Общія статьи, касающіяся полученія каменноугольныхъ брикетовъ при помощи каменноугольнаго дегтя и его продуктовъ.

Рауен. Подробное описаніе способа Marsais. Ding. J. 1851, 119, 420.

Dehaunin и *Hamoir*. Искусственное топливо и применение его для плавки рудъ. *Ding.* J. 1854, 133, 285.

Vusse. Получение брикетовъ въ Swansea. *Ding.* J. 1859, 151, 107.

Фабрикація брикетовъ въ Бельгiи. *Ding.* J. 1860, 157, 105.

Reder. О полученiи брикетовъ. *Ding.* J. 1861, 159, 28.

Фабрициусъ. О приготовленiи формованнаго каменнаго угля. *Горн. Ж.* 1862, II, 29.

Фабрикація брикетовъ въ Brandeisl'ъ. *Wag. J. B.* 1863, 760.

Hauser. Приготовление брикетовъ въ Fünf-Kirchen'ъ. *Ding.* J. 1865, 173, 164.

Тучемскiй, В. Приготовление кирпичей изъ каменнаго угля при копи *Verbeur*, въ Бельгiи. *Горн. Ж.* 1865, I, 42.

Мельниковъ. Нѣсколько словъ о фабрикаціи каменно-угольныхъ брикетовъ. *Техн. сб.* 1875, XX, 212. (Описанiе полученiя брикетовъ на заводѣ Русскаго Общества пароходства и торговли, въ Одессѣ).

с) *Общія статьи, касающіяся полученiя брикетовъ изъ бурнаго угля.*

Tasché—испытанiе различныхъ способовъ полученiя б. у. брикетовъ. *Polytechn. Centralb.* 1859, 1594.

Шульцъ. Приготовление брикетовъ изъ бурнаго угля. *Горн. Журн.* 1877, II, 105.

При выработкѣ и перевозкѣ ископаемыхъ углей, а также при полученiи искусственныхъ углей, значительная часть этого матеріала превращается въ муссоръ, который по своей мелкости не можетъ быть сжигаемъ съ выгодой въ обыкновенныхъ топкахъ. Кромѣ того при нѣкоторыхъ производствахъ остаются въ видѣ отброса горючіе матеріалы также въ мелкомъ видѣ, каковы старое дубло, древесные опилки и т. д. Въ виду этого издавна было предложено утилизировать эти матеріалы, смѣшивая ихъ съ различными вязкими тѣлами и формуя изъ полученныхъ смѣсей плиты различной формы, которыя съ удобствомъ и съ выгодой могли бы быть сожигаемы въ обыкновенныхъ топкахъ. Такимъ образомъ приготовленное топливо носить названiе *искусственною топлива* или *брикетовъ*.

Изъ всѣхъ видовъ брикетовъ дѣйствительно широкое промышленное значенiе приобрѣли только *каменно-угольные брикеты* въ особенности съ тѣхъ поръ, когда къ отопленiю паровозовъ былъ примененъ каменный уголь вмѣсто кокса, на приготовленiе котораго шла значительная часть каменно-угольной мелочи.

Издавна для приготовленiя каменно-угольныхъ брикетовъ употребляли глину, смѣшивая ее съ каменно-угольнымъ муссоромъ и водою, и формуя изъ полученнаго тѣста родъ шаровъ, которые, послѣ высушиванiя на воздухѣ, употребляли какъ топливо.

Топливо подобнаго рода было въ первый разъ описано *Jars* (1776) и *Clère* (1813) подъ названiемъ *Klütten, boulets* и *hochets*.

Брикеты, приготовленные при помощи глины, содержа отъ 10—25% этого послѣдняго вещества, могутъ быть только пригодны для домашняго обихода, но не могутъ имѣть промышленнаго значенiя вслѣдствiе недоста-

точной прочности и большаго содержанія золы, затрудняющих ихъ перевозку и сжиганіе. Для устраненія этихъ недостатковъ было предложено употреблять какъ связывающее вещество сначала каменно-угольную смолу (Sunderland, 1825, Ferrand et Marsais, 1832), а затѣмъ мягкую каменно-угольную смолу (Marsais, 1842), получаемую изъ каменноугольной смолы послѣ отгонки изъ нея, при 200° , 20% летучихъ продуктовъ. Эти предложенія дали возможность получать брикеты съ небольшимъ содержаніемъ золы, но брикеты мало прочны, легко склеивающіеся, размягчающіеся на солнцѣ и издающіе неприятный запахъ. Въ виду этого было предложено (Walkers, 1843) при приготовленіи брикетовъ съ каменноугольнымъ дегтемъ отгонять изъ полученныхъ брикетовъ летучія составныя части дегтя, подвергая брикеты „сушкѣ“ въ струѣ воздуха, а въ томъ же году было предложено (Wulam, 1843) употреблять вмѣсто каменно-угольнаго дегтя или мягкой каменно-угольной смолы, сухую каменно-угольную смолу (brai sec), получаемую изъ дегтя послѣ отгонки изъ него 35--40% летучихъ веществъ при $280-300^{\circ}$. Предложеніе это было примѣнено во Франціи и Бельгій въ 50-хъ годахъ, и только съ тѣхъ поръ фабрикація каменно-угольныхъ брикетовъ получила дѣйствительное промышленное значеніе, такъ какъ изъ всѣхъ связывающихъ веществъ сухая каменно-угольная смола всего лучше удовлетворяетъ всѣмъ условіямъ, какимъ должны отвѣчать связывающія вещества для брикетнаго дѣла. А именно: употребленіе связывающаго вещества должно быть простое и легкое; приготовленные брикеты не должны разсыпаться на воздухъ и размягчаться въ водѣ; не мягнуть и не терять первоначальной формы отъ солнца и атмосферныхъ вліяній; наконецъ связывающее вещество должно увеличивать доброкачественность продукта, его чистоту, горючесть и нагревательную способность.

Для приготовленія брикетовъ можетъ служить каменно-угольная мелочь всякихъ углей—антрацитовыхъ, тощихъ и жирныхъ, хотя всего болѣе пригодны для брикетнаго дѣла полужирные угли или смѣсь тощихъ съ жирными. На фабрикацію брикетовъ употребляютъ обыкновенно мелочь, которая проходитъ черезъ рѣшета съ отвѣрстіями отъ 0,04—0,05 м. Количество золы, которое допускается въ мелочи, пригодной для полученія доброкачественныхъ брикетовъ, не должно превышать 10%; въ большей части случаевъ употребляютъ мелочь съ 4—7% золы. Если мелочь не имѣетъ требуемыхъ качествъ, то ее сортируютъ, измельчаютъ и обогащаютъ при помощи тѣхъ же способовъ и приборовъ, которые были указаны въ главѣ о коксованіи. При употребленіи промыванія, уголь послѣ промывки просушиваютъ, такъ какъ мокрый уголь требуетъ для брикетированья больше цемента, чѣмъ сухой, и кромъ того прессованіе его труднѣе. Эту просушку промытаго угля производятъ или на открытомъ воздухѣ, помѣщая уголь

на наклонныя плоскости, чтобы облегчить стеканіе воды, или въ спеціальныхъ приборахъ, нагрѣваемыхъ голымъ огнемъ или перегрѣтымъ паромъ. Для ускоренія сушки пользуются иногда центробѣжною силою или выкачиваніемъ воздуха изъ цилиндровъ, въ которыхъ нагрѣвается уголь.

Bouriez (1856) помѣщаетъ просушиваемый уголь сначала на наклонныя плоскости въ теченіи 48 ч., а затѣмъ переводитъ его въ горизонтальный цилиндръ, имѣющій 40 м. въ длину, снабженный архимедовымъ винтомъ для передвиженія угля и нагрѣваемый снаружи двумя топками.

Способъ этотъ и ему подобныя для сушки угля нельзя считать целесообразными, такъ какъ уголь представляетъ дурной проводникъ тепла, а потому дѣятельная просушка его происходитъ только вблизи стѣнокъ цилиндра, что влечетъ за собою медленность работы, большой расходъ топлива, порчу цилиндровъ и измѣненіе самаго угля, вслѣдствіе прикосновенія его съ сильно нагрѣтыми стѣнками цилиндра. Для избѣжанія этихъ неудобствъ *Hanrez* ¹⁾ предложилъ производить нагрѣваніе угля перегрѣтымъ паромъ (500°) въ разрѣженномъ пространствѣ. Приборъ его состоитъ изъ цилиндра 3, 6 м. длины, поставленнаго слегка наклонно и снабженнаго двойными стѣнками, въ промежутокъ между которыми выпускается перегрѣтый паръ. На оси цилиндра насаженъ архимедовъ винтъ, дѣлающій 6 оборотовъ въ минуту. Уголь входитъ въ низлежащій конецъ цилиндра и, подымаясь архимедовымъ винтомъ, выходитъ изъ противоположнаго конца. Выкачиваніе воздуха и водяныхъ паровъ изъ цилиндра производится при помощи насоса, при чемъ необходимо наблюдать, чтобы вмѣстѣ съ углемъ не входилъ бы въ цилиндръ наружный воздухъ. Это достигается тѣмъ, что входное и выходное отверстія для угля закрыты горизонтальными колесами, раздѣленными на нѣсколько отдѣленій и плотно прилегающими къ краямъ отверстій. Въ новѣйшее время (1868) *Hanrez*-же предложилъ сушильный аппаратъ болѣе совершенный, который былъ введенъ на нѣкоторыхъ брикетныхъ заводахъ въ Бельгій и Франціи ²⁾. Аппаратъ этотъ представляетъ центрофугу, барабанъ который дѣлаетъ 300 оборотовъ въ минуту и стѣнки котораго двойныя: наружныя стѣнки желѣзныя съ отверстіями 0,010 м., а внутреннія латунныя съ отверстіями, имѣющими въ ширину 0,0005, и въ длину 0,005 м. Высота барабана 0,36 м., ширина 1,2 м. Внутри барабана движется, со скоростью 304 оборотовъ въ минуту, небольшой архимедовъ винтъ въ 1½ завитка и при томъ—по тому же направленію, по которому движется барабанъ. Уголь прямо изъ москъ идетъ въ барабанъ центрофуги, гдѣ онъ освобождается отъ воды, и выходитъ затѣмъ сухимъ въ нижній резервуаръ. Аппаратъ подобнаго рода высушиваетъ въ часъ до 3 тоннъ угля, причемъ уголь не только высушивается, но даже подвергается первоначальному измелеченію, благодаря той силѣ, съ какою онъ ударяется о стѣнки барабана.

Въ сушильныхъ влажность угля доводятъ обыкновенно до 3—4%; смѣшеніе промытаго угля съ угольною пылью, которую обыкновенно не промываютъ, уменьшаетъ влажность смѣси до 2%. Это содержаніе воды въ углѣ считается необходимымъ для надлежащаго смѣшенія его съ цементомъ (въ особенности съ сухою каменноугольною смолою), такъ какъ вода будучи лучшимъ проводникомъ тепла, чѣмъ уголь, содѣйствуетъ болѣе равномерному нагрѣванію смѣси.

¹⁾ Habets, l. c. p. 40.

²⁾ Habets, l. c. p. 41.

Уголь, послѣ надлежащей подготовки, смѣшиваютъ затѣмъ съ *цементомъ*, имѣющимъ цѣлью соединить отдѣльныя частицы угля въ компактную массу. Въ настоящее время, какъ было сказано выше, для приготовления доброкачественныхъ брикетовъ употребляютъ почти исключительно твердую каменноугольную смолу. Смолы эта имѣетъ не вполне однородныя свойства. Удельный вѣсъ ея колеблется между 1,275—1,285. При обыкновенной температурѣ она тверда и хрупка и легко измельчается; при 60° она размягчается, а при 100—105° совершенно плавится. При прокаливаніи въ тиглѣ она даетъ отъ 51—59% угля. Самая лучшая смола считается англійская.

Составъ твердой каменноугольной смолы различнаго происхожденія слѣдующій:

	Парижъ.	Лондонъ.	Глазговъ.
Легучихъ веществъ	44,20	39,95	49,05
Зола	0,40	1,05	0,05
Угля	54,80	59,00	50,90

Элементарный составъ смолы съ у. вѣсомъ 1,28 былъ слѣдующій:

С	Н	О	зола.
75,32	8,19	16,06	0,43.

Качество и количество употребляемой смолы должны быть приравнены къ свойствамъ угля. Что касается качества смолы, то оно должно быть таково, чтобы составъ ея по возможности подходилъ къ составу каменноугольной мелочи, такъ-какъ при этомъ условіи получаютъ брикеты, представляющіе болѣе или менѣе однородную массу, не распадающуюся въ огнѣ вслѣдствіе выгоранія цемента. (Hepoch, 1863).

Количество смолы, употребляемое при брикетированіи, колеблется обыкновенно между 6—10% по вѣсу к. у. мелочи и зависитъ:

1) Отъ величины частицъ угля, взятаго для аггломерации, такъ-какъ для надлежащей аггломерации тѣста необходимо, чтобы каждая частица угля была покрыта связывающимъ веществомъ. Отсюда ясно, что при углѣ кусковомъ, какого-бы качества онъ не былъ, потребуется меньше смолы, чѣмъ при углѣ мелкомъ, порошкообразномъ, такъ-какъ на единицу вѣса или объема угля придется покрыть въ первомъ случаѣ меньшую поверхность, чѣмъ во второмъ.

2) Отъ степени жидкости связывающаго вещества. Какъ выше сказано, для большей плотности брикетовъ каждая отдѣльная частица должна быть покрыта слоемъ смолы, слѣдовательно чѣмъ легче размягчается смола и чѣмъ она въ расплавленномъ состояніи жиже, тѣмъ тоньше будетъ слой ея.

3) Отъ прочности, которую желаютъ придать брикетамъ. Для брикетовъ, предназначенныхъ для употребленія на мѣстѣ и для перевозки на

небольшое расстояние, можно употреблять меньше смолы, чѣмъ для брикетовъ, назначенныхъ для дальней перевозки со многими перегрузками.

4) Отъ свойства углей. При угляхъ, выдѣляющихъ много копоти, должно употреблять смолы возможно меньше, потому-что въ этомъ случаѣ смола увеличитъ еще этотъ недостатокъ главнаго матеріала. Напротивъ того, при угляхъ съ короткимъ пламенемъ, сухихъ антрацитовыхъ, слѣдуетъ увеличить количество смолы, не столько въ видахъ самого приготовления и плотности брикетовъ, сколько для того, чтобы устранить недостатки угля и получить брикеты съ большимъ пламенемъ чѣмъ взятый уголь.

5) Наконецъ, количество смолы измѣняется сообразно способу формовки и нагрѣванія и степени прессованія.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ приведены, для примѣра, составъ каменноугольной мелочи и количество смолы, употребляемыхъ на нѣкоторыхъ брикетныхъ заводахъ, по даннымъ, обнаруженнымъ *Иславинымъ* (1877).

Название брикетнаго завода.	Въ 100 ч. угля со- держится:			Содержаніе золы въ промытомъ углѣ. %	Кол-ч. прибавл. смолы въ % угля.	Свойство смолы.
	Золы.	Легуч. вѣщ.	угля.			
С- ^о Couillet, Бельгія	7,60	36,20	56,20 ¹⁾	—	6—8	Англ. смола.
Marchienne et Quelennes, Бельгія.	—	10,0 ²⁾	—	—	9	Англ. смола.
” ”	—	15—16 ²⁾	—	—	7,25	Ливерпульск. смола.
Croy и Geo, Swansea, Англія.	4—5	14—15 ²⁾	—	—	8—9	Тоже.
Carvin, близъ Douai, Франція.	12—15	10—16	—	6,0	8	Англ. и Герм. смола ³⁾ .
Blanzu, Франція	5—14	36,0	—	8,0	9	Ливерпульск. смола.
Grand'Combe, Франція	20—25	20,0	—	9—10	8	Англ. смола съ прибавле- ніемъ 1 ⁰ / ₀ в. у. дегтя.
Décazeville, Франція	13—14	36,2	—	7,75	8	Англ. смола.
Somain, Франція	10,0	11,5	78,5	6,0	7,5—8	Англ. смола.
Одесскій заводъ Русскаго Общ. Пароходства и Торговли	ан	траци	тъ	—	10	Англ. смола.

Послѣ того какъ количество смолы, потребное для приготовления брикетовъ, опредѣлено изъ опыта, руководясь вышеуказанными соображеніями, приступаютъ къ смѣшенію въ должной пропорціи каменноугольной мелочи съ смолою, предварительно грубо измельченною. Это смѣшеніе производятъ

¹⁾ Въ промытомъ углѣ.

²⁾ Въ не промытомъ углѣ.

³⁾ Слѣшкомъ сухую смолу улучшаютъ, прибавляя къ ней парафина отъ $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ % по вѣсу смолы.

или ручнымъ способомъ, или при помощи машинъ, регулирующихъ автоматически пропорцію смѣшиваемыхъ веществъ. Изъ этихъ способовъ ручное смѣшиваніе предпочитается машинному на томъ основаніи, что пропорція составныхъ частей часто измѣняется даже въ продолженіи сутокъ, смотря по влажности угля, температурѣ послѣдующаго нагрѣванія смѣси, качества угля и т. д. Всѣ подобныя измѣненія трудно и неудобно производить машиною.

Изъ машинъ, предложенныхъ для смѣшиванія каменноугольной мелочи съ смолою въ надлежащихъ пропорціяхъ, большаго вниманія заслуживаютъ машина *Bouriez'a* и въ особенности *Zimmermann'a*, которую слѣдуетъ считать самою совершенною ¹⁾.

Машина *Bouriez'a* состоитъ изъ двухъ горизонтально и параллельно другъ къ другу поставленныхъ цилиндровъ, въ которыхъ движутся колеса, раздѣленные на пять отдѣленій. Каменно-угольная мелочь приводится въ одинъ (большій), а смола въ другой (меньшій) изъ цилиндровъ и эти матеріалы выбрасываются затѣмъ изъ цилиндровъ колесами въ пропорціи, соответствующей быстротѣ вращенія колесъ и объему ихъ отдѣленій.

Машина *Zimmermann'a* (ф. 52, табл. XVII) состоитъ также изъ двухъ неравныхъ по объему цилиндровъ, изъ которыхъ большій (А) служитъ для помѣщенія угля, меньшій (В) для помѣщенія смолы. Вместимость меньшаго цилиндра можетъ быть измѣняема передвиженіемъ муфты С. Въ цилиндрахъ этихъ, какъ и въ цилиндрахъ машины *Bouriez'a*, движутся съ одинаковою скоростью колеса, раздѣленные на отдѣленія и укрѣпленные на общей оси. При движеніи этихъ колесъ опредѣленное количество матеріаловъ, падающихъ въ цилиндрахъ, выбрасывается въ противоположные концы горизонтально поставленнаго полуцилиндрическаго корыта, въ которомъ движется ось D, на которой укрѣплены двѣ улѣтки, приводящія смѣшиваемые матеріалы къ отверстию Е, изъ котораго они поступаютъ къ дробителю. Относительное количество смѣшиваемыхъ веществъ опредѣляется въ этомъ приборѣ исключительно объемомъ цилиндровъ, быстрота же работы аппарата—числомъ оборотовъ, дѣлаемыхъ колесами съ отдѣленіями и улѣтками. Для измѣненія этого числа оборотовъ служитъ конусообразный блокъ (шпаль) F, управляющій движеніемъ колесъ и улѣтокъ.

Послѣ смѣшенія матеріаловъ въ надлежащей пропорціи, полученная смѣсь поступаетъ въ дробильные приборы, чтобы увеличить однородность массы и придать частицамъ угля желаемую величину.

Въ Бельгіи для этой цѣли употребляютъ обыкновенно валки (см. стр. 261) и, въ новѣйшее время, дезинтеграторъ Карра (см. стр. 261), который въ особенности пригоденъ въ данномъ случаѣ, такъ-какъ въ немъ идетъ весьма усиленно раздробленіе даже влажнаго и нѣсколько пластичнаго матеріала—каковы составныя части брикетной смѣси. Машина Карра, употребляющаяся въ брикетномъ дѣлѣ, имѣетъ обыкновенно наружный барабанъ, съ діаметромъ 0,90—1,9 м., и производитъ отъ 350—650 оборотовъ въ минуту, смотря по крупности зерна, которое имѣютъ въ виду получить. Что касается до этой крупности зерна, то въ этомъ отношеніи на различныхъ заводахъ придерживаются различнаго мнѣнія. Во Франціи измель-

¹⁾ Habets, p. 44—48.

чають матеріалъ обыкновенно гораздо тоньше, чѣмъ въ Бельгін, и хотя, дѣйствительно, французскіе брикеты лучшаго качества, прочнѣе и однороднѣе чѣмъ бельгійскіе, тѣмъ не менѣе они требуютъ для своего изготовленія большаго количества смолы (см. стр. 293). Вообще принимаютъ, что крупность зерна угля въ брикетной смѣси не должна превышать 7 м. м.

Раздробленная и хорошо перемѣшанная смѣсь угольной мелочи идетъ въ особый приборъ, называемый *мѣсителемъ* (*Malaxeur*), гдѣ смѣсь, при постоянномъ перемѣшиваніи, нагревается съ цѣлью удалить изъ нея всю влагу и воздухъ, расплавить смолу и покрыть ею частицы угля. Операція эта имѣетъ существенное вліяніе на доброкачественность брикетовъ, такъ-какъ чѣмъ совершеннѣе произведено перемѣшиваніе, тѣмъ однороднѣе и плотнѣе получаютъ брикеты и тѣмъ меньше смолы и вообще цемента приходится употреблять для полученія брикетовъ той же крѣпости. Полное удаленіе воздуха и воды изъ смѣси также очень важно, такъ-какъ при невыполненіи этого условія получаютъ ноздреватые или сланцеватые брикеты, даже при медленномъ и постепенномъ прессованіи.

Мѣсители, служащіе для перемѣшиванія и нагреванія брикетной смѣси, представляютъ горизонтальные или вертикальные цилиндры, въ которыхъ вращаются улитки или ножи, насаженные на одну общую ось. Нагреваніе смѣси производятъ или голымъ огнемъ, или пропусканіемъ черезъ смѣсь нагрѣтаго воздуха или же (всего чаще) перегрѣтаго пара. Самое нагреваніе доводятъ до температуры 120°—350°.

Для нагреванія брикетной смѣси *голымъ огнемъ* *Wylam* (1843) предложилъ употреблять желѣзные цилиндрическіе котлы, установленные въ печи горизонтально и снабженные улиткой для передвиженія и перемѣшиванія нагреваемой смѣси. Котлы эти нагревались снаружн до темнокраснаго каленія, и смѣсь оставалась въ нихъ 3—5 минутъ. *Newton* (1842) предложилъ для той же цѣли вращающіеся цилиндры, нагреваемыя голымъ огнемъ. Въ настоящее время при нагреваніи брикетной смѣси голымъ огнемъ употребляютъ преимущественно родъ отражательныхъ печей съ подвижнымъ подомъ и стоячими гребками или съ неподвижнымъ подомъ и вращающимися гребками.

Нагреваніе брикетной смѣси пропусканіемъ черезъ нее струи *нагрѣтаго воздуха* было испытано въ 40-хъ годахъ, но не оказалось практичнымъ, такъ-какъ теплоемкость воздуха мала, и слѣдовательно, приходится употреблять или сильно нагрѣтый воздухъ, или значительное его количество. Сверхъ того, при употребленіи нагрѣтаго воздуха, необходимо производить прессованіе брикетовъ очень медленно, чтобы выдѣлать весь воздухъ изъ тѣста, такъ-какъ въ противномъ случаѣ получаютъ ноздреватые и недоброкачественные брикеты.

Употребленіе *перегрѣтаго пара* въ брикетномъ дѣлѣ было предложено *Dobrée* (1844) и примѣнено въ 1853 г. *Errard'омъ* для нагреванія брикетной смѣси.

При этомъ способѣ нагреванія смѣси употребляютъ обыкновенно вертикально стоящіе цилиндры, снабженные кожухомъ и мѣшалками. Такое устройство имѣютъ аппараты *Archeveau* (1856), *Spring* (1868) и новѣйшіе аппараты, представленные на парижскую выставку 1878 г.

Изъ всѣхъ этихъ способовъ перемѣшиванія и нагрѣванія брикетной смѣси самыя совершенныя и употребительнѣйшiе тѣ, при которыхъ нагрѣваніе производится перегрѣтымъ паромъ въ вертикально стоящихъ цилиндрахъ. Цилиндры эти имѣютъ высоту отъ 2—3 м., въ діаметрѣ около 1 м., и снабжены кожухомъ, въ который впускается перегрѣтый паръ, поступающій затѣмъ черезъ отверстія во внутр. стѣнкахъ цилиндра въ брикетную смѣсь, нагрѣвая ее до 200—300°. Во время нагрѣванія, смѣсь перемѣшивается и передвигается сверху внизъ при помощи мѣшалки, дѣлающей 20—30 оборотовъ въ минуту, и выходитъ изъ аппарата черезъ отверстіе, находящееся на днѣ цилиндра. При выше указанныхъ условіяхъ смѣсь остается въ цилиндрѣ 5—6 минутъ.

Въ виду болѣе совершеннаго перемѣшиванія и нагрѣванія смѣси, *Gruner* и *Pierrugue* (1881) высказываются въ пользу употребленія горизонтальныхъ цилиндровъ съ безконечнымъ винтомъ. При употребленіи же вертикальныхъ цилиндровъ *Pierrugue* совѣтуетъ дѣлать ихъ болѣе широкими, придавать имъ высоту 1, 2 м. и уменьшить быстроту движенія мѣшалки такъ, чтобы смѣсь оставалась бы въ цилиндрѣ въ теченіе 10—12 минутъ.

Брикетное тѣсто послѣ выхода изъ мѣсителя должно быть однородно, имѣть видъ жирный, не скрипѣть при растираніи, при сжиманіи въ рукѣ уменьшаться въ объемѣ на половину, а также не содержать комковъ.

Надлежащимъ образомъ приготовленное тѣсто подвергается затѣмъ *формовкѣ* и *прессованію*.

Число приборовъ, придуманныхъ для этой цѣли, очень велико, но всѣ они могутъ быть соединены въ слѣдующія главные группы:

1) *Формовальные цилиндры (Tangentialpressen)*. Формы укрѣплены на поверхности вращающагося вертикально поставленнаго колеса и перерабатываемый матеріалъ вдавливается въ формы при помощи выступовъ, находящихся на другомъ такомъ же колесѣ, или другимъ какимъ нибудь образомъ. Аппараты эти слѣдовательно имѣютъ въ общихъ чертахъ то же устройство какъ и аппаратъ, предложенный Веберомъ для формованія торфа.

Сюда относятся прессы *Milch'a* (1847), *Fischer'a* ¹⁾, *David'a* (1859), *Jarlot* (1860).

2) *Пестовыя прессы (Stempelpressen)*. Всѣ они имѣютъ вертикально поставленные песты, вдавливаемые въ формы, которыя опорожняются при каждомъ подъемѣ пестовъ. Формы или подставляются подъ песты ручнымъ способомъ, или же укрѣпляются на движущихся взадъ и впередъ тѣлѣжкахъ или вращающихся платформахъ, подводившихъ формы подъ песты. Давленіе на песты производится въ этихъ прессахъ или *непосредственно* водяною или паровою силою, или при посредствѣ рычаговъ; въ первомъ

¹⁾ Описанъ *Reder'омъ* (1861).

случаѣ (прямое давленіе) прессъ дѣйствуетъ толчками, во второмъ надавливаніемъ.

Зуда относятся прессы: *Newton'a* (1842), *Marsais* (1842), *Réolier* съ тельжкой; *Porlin-Ducarre* (1846), *Moreau*, *David'a*, *Bouffioule* (1859), *Middleton'a* (1845) и его видоизмѣненія (*Middleton—Bouriez*, 1864, *Middleton-Detombay*, *Middleton-Hanrez*), прессъ *Revolier'a* съ платформой (1861), *Mazeline* (1863), *Armclin* (1867), *Durand*, *Couillard* (1868), *Гельбордта* (1873), *Кори* (1875).

3) *Непрерывно-дѣйствующіе прессы*. Въ пестовыхъ прессахъ формы имѣютъ закрытое дно и при каждомъ подъемѣ песта готовые брикеты вынимаются изъ формъ. Въ непрерывно-дѣйствующихъ прессахъ дно формы открытое и прессуемое брикетное тѣсто подвигается при каждомъ ударѣ песта на опредѣленное пространство въ формѣ, и выдвигается изъ нея въ видѣ непрерывнаго стержня, куски котораго, по выходѣ наружу, отрѣзываются ножемъ. Устройство этихъ прессовъ напоминаетъ устройство прессовъ для приготовленія машиннаго торфа, которые были уже описаны выше (стр. 53).

Зуда относятся прессы: *Moreau-Devinck'a* (1849), *Bessemer'a* (1850), *Ferrard'a* и *Ferrard-Bouriez'a* (1855).

Изъ многочисленныхъ этихъ прессовъ всего болѣе распространены прессы *Револье* во Франціи, усовершенствованные прессы *Мазелена* во Франціи, Англии, Испаніи и Германіи, и различныя видоизмѣненія пресса *Миддлетона* въ Бельгіи. Всѣ эти прессы принадлежатъ къ пестовымъ, и самыми совершенными между ними считаются въ настоящее время усовершенствованный прессъ *Мазелена* и прессъ *Миддлетона-Ганреца* (*Middleton-Hanrez*).

Прессъ Револье дѣйствуетъ гидравлическимъ давленіемъ. Подобные прессы были предложены въ самомъ началѣ брикетнаго дѣла, но не имѣли большого примѣненія, пока братья Револье не сдѣлали въ нихъ нѣсколькихъ существенныхъ усовершенствованій. Прессы Револье бываютъ двухъ системъ: въ однихъ формы укрѣплены на тельжкахъ съ попеременно-прямолинейнымъ движеніемъ, въ другихъ онѣ укрѣплены на платформѣ, съ вращательнымъ движеніемъ. Прессы первой системы всего болѣе распространены и они представлены на фиг. (53, табл. XVII). При работѣ по способу Револье устанавливаютъ обыкновенно три пресса въ рядъ, изъ которыхъ средней А служитъ для прессованія брикетной массы, а боковые В и С для выталкиванія брикетовъ изъ формъ. Тельжки (D и E), на которыхъ укрѣплены формы, движутся по рельсамъ и на нихъ кромѣ формъ укрѣплены еще песты с, которые входятъ въ формы. Эти песты укрѣплены на плитѣ d, получающей свое движеніе вверхъ непосредственно отъ пистона гидравлическаго пресса. Послѣ наполненія формъ смѣсью, тельжка подходитъ

подъ чугунную плиту **F** (лобъ пресса), такъ что верхняя поверхность телѣжки плотно прилегаетъ къ нижней поверхности плиты **F**, послѣ чего происходитъ прессованіе массы помощью нестовъ. Одновременно съ прессованіемъ брикетовъ на прессѣ **A**, происходитъ выталкиваніе изъ формъ только-что приготовленныхъ брикетовъ на прессѣ **C**. Такъ-какъ верхняя часть телѣжки, во время выталкиванія брикетовъ изъ формъ, должна быть вполне свободною, телѣжка **E** на прессѣ укрѣпляется неподвижно при помощи выступовъ, находящихся по бокамъ телѣжки и колоннъ **G**. При дѣйствіи пистона гидравлическаго пресса **C**, песты, укрѣпленные на подвижной платформѣ телѣжки, вдвигаются въ формы и выталкиваютъ готовые брикеты. Коль скоро брикеты вынуты изъ формъ, эти послѣднія вновь наполняютъ брикетнымъ тѣстомъ и вдвигаютъ въ прессѣ **A**, изъ подъ котораго телѣжка **D** съ только-что приготовленными брикетами переводится на прессѣ **B**. Прессы, служащія для разгрузки формъ, конечно менѣе сильны, чѣмъ прессъ, служащій для прессованія.

Самое главное преимущество гидравлическихъ прессовъ заключается въ томъ, что они даютъ медленное, но весьма сильное давленіе, которое кромѣ того что сжимаетъ массу, освобождаетъ ее отъ воды. Въ этомъ, кажется, и кроется причина, почему прессы Револье такъ распространены во Франціи, гдѣ не обращаютъ такого вниманія, какъ въ Бельгіи, на просушку промытой каменно-угольной мелочи. Благодаря сильному давленію, испытываемому брикетами подъ гидравлическимъ прессомъ, они отличаются значительною прочностью и даютъ небольшое количество мелочи. При этихъ преимуществахъ прессы Револье требуютъ однако большаго расхода на обзаведеніе и содержаніе, и, кромѣ того, работа ими часто сопровождается поврежденіемъ формъ, вслѣдствіе неравномѣрнаго наполненія ихъ брикетнымъ тѣстомъ. Формы, болѣе чѣмъ слѣдуетъ наполненныя тѣстомъ, нерѣдко лопаются вслѣдствіе избытка давленія.

Прототиномъ *пресса Мазелена* служитъ прессъ, установленный въ 1859 г. въ *Woufflioux* и представленъ на фиг. 54, табл. XVII. Прессъ этотъ состоитъ изъ вертикальнаго пароваго цилиндра **A**, на которомъ при помощи четырехъ вертикальныхъ колоннъ **M** укрѣпленъ лобъ пресса **N**. Между этими двумя частями прибора помѣщена 4-хъ колесная телѣжка **F**, движущаяся по рельсамъ **K**. На телѣжкѣ этой укрѣплены 12 прямоугольныхъ формъ **G**, открытыхъ сверху. Внутри этихъ формъ помѣщены песты, стержни которыхъ выступаютъ изъ формъ на нѣсколько сантиметровъ. Надъ прессомъ помѣщается мѣситель **Q**, снабженный мѣшалкою **R** и двумя трубами **V V**, служащими для наполненія формъ брикетнымъ тѣстомъ. Наклонная плоскость **O** служитъ для выталкиванія готовыхъ брикетовъ изъ формъ. Дѣйствіе описаннаго пресса легко понять. При движеніи телѣжки, формы

последовательно проходить подъ трубы V и наполняются брикетной смѣсью; наполненные формы подходят затѣмъ подъ лобъ прессы и здѣсь, при впусканіи пара въ цилиндръ A, брикетная масса подвергается сильному прессованію, послѣ чего, при дальнѣйшемъ движеніи телѣжки, готовые брикеты выталкиваются изъ формъ вслѣдствіе прохожденія телѣжки надъ наклонной плоскостью O. Прессъ этотъ имѣетъ многіе недостатки, которые устранены въ прессѣ *Мазелена*.

Прессъ Мазелена (фиг. 55, табл. XVIII) состоитъ изъ горизонтально-вращающейся платформы E, на которой укрѣплены 10 формъ. При движеніи платформы, формы последовательно подходятъ подъ распределитель C, служащій для наполненія формъ брикетной смѣсью, приготовляемой въ мѣсителѣ B, и подъ желѣзную перекладину J, укрѣпленную на колоннахъ, стоящихъ на фундаментѣ прессы, и служащую для закрытія верхней поверхности формъ во время прессованія. Дно формъ образуютъ песты F. Ударъ пестомъ сообщается паровымъ поршнемъ D при посредствѣ ломаннаго рычага H, чѣмъ увеличивается сила удара. Въ тотъ самый моментъ, когда форма, наполненная смѣсью, подходитъ подъ перекладину J, платформа останавливается и паръ входитъ подъ поршень D, вслѣдствіе чего онъ приподымается и сообщаетъ ударъ пестомъ. Когда прессованіе окончено, паръ выходитъ изъ подъ поршня, этотъ послѣдній падаетъ внизъ и платформа продолжаетъ свое движеніе. Во время движенія платформы нижніе концы пестовъ опираются на рядъ наклонныхъ плоскостей, которыя расположены такъ, что при поступленіи формъ подъ перекладину песты вталкиваются въ форму и сжимаютъ брикетную массу еще до удара почти на половину; послѣ удара, сжатый брикетъ и выхода формы изъ подъ перекладки, это движеніе пестовъ вверхъ продолжается, вслѣдствіе чего брикеты выталкиваются изъ формъ. Послѣ удаленія брикета изъ формы, песты опускаются и форма вновь наполняется брикетною смѣсью. Прессъ подобнаго рода производитъ 20—22 брикета въ минуту. Главное преимущество этого прессы большая производительность; за то прессъ этотъ требуетъ большихъ расходовъ на содержаніе нѣкоторыхъ сложныхъ частей его, и, кромѣ того, при прессованіи влажной мелочи едва ли удалитъ изъ нея воду, вслѣдствіе чего брикеты должны получаться неоднородными.

Прессъ Middleton'a (фиг. 56, табл. XVIII), послужившій типомъ для всѣхъ другихъ пестовыхъ прессовъ непрямого дѣйствія, состоитъ изъ ряда формъ, укрѣпленныхъ на вращающейся желѣзной платформѣ, лежащей въ свою очередь на неподвижной плитѣ, образующей дно формъ. При движеніи платформы, формы последовательно подводятся: 1) подъ мѣсителъ или распределитель, гдѣ онѣ наполняются брикетною смѣсью; 2) подъ чугунную раму, которая при содѣйствіи колѣнчатаго рычага производитъ сильное и про-

ИСТОРИЯ МЕДИЦИНЫ.

ГИППОКРАТЪ.

Доктора С. Ковнера.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

Прибавленія къ Гиппократу.

Къ легендѣ объ Гиппократѣ. Изъ „Рѣчи“ Тессала, какъ ни мало она заслуживаетъ вообще довѣрія, видно однако несомнѣнно, что Гиппократъ былъ женатъ на дочери Кадма, бывшаго въ 480 г. до Р. Х. сенаторомъ ¹⁾. Далѣе изъ „Писемъ“ видно, что кромѣ медицины Гиппократъ занимался еще земледѣліемъ ²⁾ и повидимому прибрѣлъ значительное состояніе, позволившее ему хорошо устроиться, по возвращеніи изъ путешествій, на своемъ родномъ о. Косѣ, а также, согласно господствовавшему тогда у богатыхъ грековъ обычаю, снарядить на свой счетъ корабль ³⁾ для сына своего Тессала, который въ качествѣ врача-добровольца участвовалъ въ сицилійскомъ походѣ Алкивиада (415—413 до Р. Х.) ⁴⁾ и вѣкорѣ затѣмъ, въ войну аѣнианъ противъ Спарты за обладаніе іоническими островами, отправился въ Аѣины съ просьбой пощадить о. Косъ. При этомъ случаѣ Тессалъ въ своей „Рѣчи“ говоритъ, что теперь прошло 9 лѣтъ послѣ того, какъ онъ былъ посланъ отцомъ въ Тессалию противъ обнаружившейся тамъ чумы и какъ самъ Гиппократъ съ той же цѣлью отправился въ Аѣины, удостоившіе его зато „золотаго вѣнца.“ ⁵⁾ Очевидно эта „чума“ свирѣпствовала въ одно изъ лѣтъ 421—415 до Р. Х. и съ нею отнюдь не должна быть смѣшана

Аѣинская чума ⁶⁾ или чума Фунидида (430—425 л. до Р. Х.). Была-ли эта повальная болѣзнь именно бубонная чума и наблюдали-ли ее въ самой Греціи Гиппократъ, неизвѣстно, такъ какъ онъ описанія бубонной чумы не оставилъ. Равнымъ образомъ неизвѣстно, свирѣпствовали ли одновременно съ аттической эпидеміей болѣзни, описываемыя Гиппократомъ въ *Epidem. III.* ⁷⁾ Изъ перечня пораженій, перечисляемыхъ здѣсь Гиппократомъ, нельзя вывести заключенія, что это именно была чума и что слѣдовательно и аттическую эпидемію нужно признавать чумою. Есть однако основаніе принимать, вмѣстѣ съ Литтре, что бубонная чума была извѣстна Гиппократу, на что имѣются указанія въ двухъ мѣстахъ *Сборника*, а именно въ *Афоризмахъ* и *Epidem. II.*

„Οἱ ἐπὶ ζουβώσι πυρετοὶ πάντες
κακοί, πλὴν τῶν ἐφημέρων.

(*Aphorism. IV*, § 55).

„Всѣ лихорадки, наступающія послѣ
появленія бубоновъ, дурнаго свойства,
исключая лихорадокъ однодневныхъ“.

¹⁾ Thessali legati oratio, L. IX, 416.

²⁾ Ср. Урманн, Hippocrates sämmtl. Werke, Berlin, 1847, I, 423.

³⁾ Тамъ же, 424. ⁴⁾ Thessali legati oratio, L. IX, 422.

⁵⁾ Тамъ же, 420. ⁶⁾ Смъ выше стр. 202. ⁷⁾ Тамъ же, 374, конституція четвертая.

„Οἱ ἐπὶ πυρετοῖσι βουβῶνες, κακλονες
ἐν τοῖσιν ὀξείσιν ἐξ ἀρχῆς παρρηλάττηται.

(Epidem. II, Sect. III, I., V,
108, § 5).

Бубоны, наступающіе послѣ лихо-
радокъ, еще дурнѣе, если останавливаются
въ своемъ развитіи уже въ началѣ острыхъ
лихорадокъ“.

Что касается собственно аттической поваральной болѣзни, такъ называемой „моровой язвы или чумы Θυкидида (лично ее перенесшаго), то она составляла лишь часть болѣе значительнаго числа поваральныхъ болѣзней, свирѣпствовавшихъ между 436—427 до Р. X. ¹⁾ Сущность этой болѣзни объяснялась различно: одни принимали ее за *чуму* (Sprengel), другіе за *оспу* (Скудери, Краузе, Дарембергъ, Миттре), еще другіе за скарлатину, желтую горячку и наконецъ даже за *сифилисъ* (Розенбаумъ). Наибольшее вѣроятіе находится на сторонѣ мнѣнія, что это была особая форма тифа (Геккеръ, Брандесъ и Ландсбергъ). Въ пользу этого мнѣнія говоритъ происхожденіе болѣзни подъ вліяніемъ сильнаго развитія болотныхъ мѣзъмъ и скученности населенія, различныя высыпанія, разрушеніе концовъ „наружныхъ частей“ тѣла, т. е. рукъ и ногъ, наконецъ наступленіе летальнаго исхода въ трудныхъ случаяхъ на 7 или 9 день болѣзни (тогда какъ при чумѣ смерть наступаетъ на третій и не позже пятаго дня). ²⁾

Вотъ какъ описываетъ эту болѣзнь самъ Θυкидидъ:

„Въ городѣ Аѣннахъ недугъ этотъ появился неожиданно (ἐνέπεσε). Сначала поразили онъ людей въ Перей, такъ что они думали, что пелопонезцы бросили ядъ въ водоемы: ибо колодезь тамъ въ то время еще не было. Впослѣдствіи болѣзнь достигла и части города, лежащей далѣе внутрь страны, и съ той поры число умиравшихъ стало гораздо больше“.

„Тотъ годъ, въ чемъ всѣ были согласны, отличался отъ всѣхъ другихъ отсутствіемъ прочихъ болѣзней. И если кто-либо чѣмъ-нибудь страдалъ предъ тѣмъ, то все переходило въ эту болѣзнь. Остальные поражались безъ всякаго повода, неожиданно, среди полнаго здоровья, сначала сильнымъ жаромъ головы, краснотой и воспаленіемъ глазъ. Внутреннія же части, глотка и языкъ быстро становились кроваво-красными (αιματώσκι), и дыханіе было противное (ἀτόλον) и воющее. Затѣмъ изъ этихъ явленій развивались чиханіе и хрипкость, а въ скоромъ времени страданіе спускалось на грудь съ сильнымъ кашлемъ. Но какъ только оно доходило до желудка, то его поворачивало, и тогда-то начинались испраженія желчи и притомъ всѣхъ родовъ, какіе только признаются врачами, и къ тому-же съ большимъ мученіемъ. У большинства появлялась пустая жвота, причинявшая сильную судорогу, которая у нѣкоторыхъ послѣ этого (μετάταπτα, т. е. послѣ испраженій), у другихъ же лишь гораздо позже исчезала. При ошупываніи тѣла снаружи оно было не особенно тепло и не блѣдно, но умѣренно красновато, синевато (πελιδύρον) и покрыто (ἐξήνθηκός) небольшими фликтенами и нарывами (язвами, ἐλκυσσι). Внутренность же

¹⁾ Гезеръ, Исторія поваральныхъ болѣзней, переводъ проф. Манассеяна, Спб. 1866, стр. 11.

²⁾ Ср. тамъ же, 16, 17.

тѣла горѣла до того, что они не переносили самой тонкой одежды или тканей, или какого либо другаго покрова, но всего охотнѣе бросались бы въ прохладную воду. Многіе изъ тѣхъ, за которыми не было присмотра, дѣйствительно бросались въ водоемы, будучи пораемы неутомимой жаждой. При этомъ было все равно, много ли или мало были больны. Обыкновенно же больные страдали отъ тоски и безпокойства. Но тѣло не худѣло, какъ-бы долго болѣзнь ни держалась на своей высотѣ, и противилось, сверхъ ожиданія, претерпѣваемой имъ мукѣ. И такимъ образомъ, большая часть умирала отъ внутренняго жара, или на девятый или уже на седьмой день, еще сохраняя нѣкоторыя силы; или, если они и переживали это время, то по большей части погибали отъ слабости, между тѣмъ какъ болѣзнь спускалась на животъ (*κοιλία*) и производила въ немъ сильное изъязвленіе, при чемъ въ тоже время появлялся неукротимый поносъ. Ибо недугъ проходилъ по всему тѣлу, начавшись сверху и уквѣпившись предварительно въ головѣ. Если одинъ изъ самыхъ тяжело-больныхъ выздоравливалъ, то объ этомъ свидѣтельствовало пораженіе наиболѣе наружныхъ частей тѣла (*ἀκρωτηρίων*), ибо недугъ бросался на половыя части и на концы рукъ и ногъ. Нѣкоторые потеряли также и глаза. И многіе теряли такимъ образомъ эти части. У другихъ же, какъ только они поправились (отъ болѣзни), появилась полная потеря памяти, такъ что они не помнили ни себя самихъ, ни своихъ близкихъ¹⁾.

„Такъ какъ видъ болѣзни былъ столь ужасенъ, что даже невозможно описать его, и вообще она лежала на каждомъ (отдѣльномъ лицѣ) болѣе тяжкимъ бременемъ, чѣмъ какое можетъ перенести человѣческая природа, то оказалось, особенно изъ послѣдующаго, что событіе это было нѣчто выходящее изъ ряда обыкновенныхъ обстоятельствъ. Ибо тѣ птицы и четвероногія животныя, которыя нападаютъ на человѣческіе трупы, не приближались къ этимъ послѣднимъ, когда многіе лежали не похороненными, или же околѣвали, если ѣли ихъ. Доказательствомъ служило то, что птицъ этихъ не было, и ихъ не видѣли ни въ другихъ мѣстахъ, ни вблизи подобныхъ труповъ. Еще болѣе обнаруживалось вліяніе болѣзни на собакахъ, вслѣдствіе ихъ совмѣстной жизни съ людьми“.

„Обыкновенными же болѣзнями въ то время не страдалъ никто, а если это и случилось, то такая болѣзнь переходила въ описываемый недугъ. Умирали какъ тѣ, за которыми не было никакого ухода, такъ и тѣ, которые пользовались всякаго рода уходомъ. И не было ни одного цѣлебнаго средства, которое бы принесло пользу, ибо, что одному было полезно, то другому приносило вредъ, и было совершенно все равно, сильно-ли или слабо было тѣло, а пораженъ каждый, хотя-бы даже онъ пользовался во всѣхъ отношеніяхъ всѣми удобствами. Малодушіе одолевало всякаго, кто чувствовалъ себя пораженнымъ этою болѣзнію. Они умирали толпами, такъ какъ одинъ, ухаживая за другимъ, пренебрегался отъ него болѣзненнымъ веществомъ (*ἀναπληρώμενος*)“... „Тѣмъ болѣе заботились объ умирающихъ и больныхъ избавившіеся отъ того недуга, частью потому, что они знали его и сами находились въ безопасности (ибо ни кто не заболѣвалъ во второй разъ такъ сильно, чтобы умереть отъ этого)¹⁾“.

Изъ приведеннаго описанія видно, что аттическая повальная болѣзнь скорѣе всего подходитъ къ тифу и притомъ либо къ брюшной его формѣ, на что указываютъ „изъязвленія въ животѣ“ и неукротимый по-

¹⁾ „Моровая язва“ Фукидида, въ „Исторіи новаго эмъа болѣзней“ Гезера, переводъ проф. Манассеяна, стр. 12—14.

ность, либо быть можетъ къ смѣшанной формѣ тифа, принимая во вниманіе еще поわальный характеръ, высыпанія и громадную смертность именно на 7 или 9 день болѣзни.

Эпидемія Перинѳа. Этимъ именемъ Литтре назвалъ болѣзнь, свирѣпствовавшую въ Перинѳѣ (въ сѣверной Греціи, во Фракіи) и описанную въ *Эпидем. VI* безъ спеціального опредѣленія болѣзни, а только подъ общимъ названіемъ „кашля“, сопровождавшагося послѣдовательными параличами:

„Кашли появились въ періодъ зимняго поворота солнца на пятнадцатый или двадцатый день послѣ частыхъ смѣнъ южныхъ и сѣверныхъ вѣтровъ и сибѣжной погоды. Изъ этихъ страданій одни были менѣе, другіе болѣе продолжительны, а въ послѣдствіи обнаружались многочисленныя воспаленія легкихъ. Передъ равноденствіемъ у большей части больныхъ появлялись возвраты, обыкновенно на 40 день, считая отъ начала болѣзни. У однихъ эти возвраты были не особенно сильны и разрѣшались легко, у другихъ воспалялась глотка, еще у другихъ зѣва. У однихъ появлялись параличи, у другихъ дневная слѣпота, особенно у дѣтей. Воспаленія легкихъ были непродолжительны: дневная слѣпота наступала взаимно и послѣ кашля у тѣхъ, которые мало или вовсе не кашляли во время рецидива; страданія глотки были мало интенсивны, меньше, чѣмъ дневная слѣпота. Воспаленія зѣва и параличи появлялись при кашляхъ, сопровождавшихся отхаркиваніемъ плотныхъ и сухихъ мокротъ или же необильныхъ и рѣдко сваренныхъ, въ нѣкоторыхъ же случаяхъ даже очень сваренныхъ мокротъ. Трудившіеся болѣе голосомъ и подвергавшіеся дѣйствію холода поражались преимущественно воспаленіемъ зѣва, работавшіе руками поражались только параличемъ рукъ; вѣдшіе верхомъ или ходившіе много пѣшкомъ, либо вообще работавшіе нижними конечностями, поражались паралитическими разстройствами въ поясницѣ и голеняхъ, а также усталостью и болью въ бедра хъ и икрахъ. Вообще параличи наступали при самомъ сухомъ и самомъ сильномъ кашлѣ. Все это обнаруживалось во время возвратовъ, менѣе въ началѣ болѣзни. Во многихъ случаяхъ въ среднѣй болѣзни кашель уменьшался, не прекращаясь однако совершенно; но во время возвратовъ снова увеличивался. У большей части тѣхъ, у коихъ произведеніе звука [рѣчь] переходило въ приступъ кашля, лихорадки не было; у нѣкоторыхъ весьма мало, но ни у кого изъ нихъ не было ни воспаления легкихъ, ни параличей, ни какихъ другихъ болѣзненныхъ припадковъ, за исключеніемъ явленій со стороны голоса, которыми и разрѣшалась болѣзнь. Дневная слѣпота наступала такая же, каковая бываетъ и отъ другихъ причинъ и преимущественно у дѣтей, а также у имѣвшихъ глаза черные съ различными оттѣнками и маленькими зрачками, съ преобладаніемъ однако чернаго. Поражались преимущественно имѣвшіе глаза скорѣе большіе, нежели маленькіе, а волосы большею частью гладкіе и черные“.

„Женщины не такъ сильно страдали отъ кашля, лихорадка была только у немногихъ и изъ нихъ лишь немногія заболѣвали воспаленіемъ легкихъ, въ особенности болѣе пожилыя (*προσβύτεραι*); выздоровѣли всѣ. Причиной этого я считалъ то обстоятельство, что онѣ не выходятъ подобно мужчинамъ и что и въ другихъ случаяхъ онѣ не заболѣваютъ такъ сильно, какъ мужчины. Воспаленіемъ зѣва были поражены только двѣ свободныя женщины, и то весьма доброкачественнымъ; болѣе поражались рабыни, у которыхъ оно достигало сильнаго развитія и быстро причиняло смерть. Изъ мужчинъ заболѣвали многіе, одни оправдывались, другіе погибли. Вообще у тѣхъ, которые только лишены

были способности глотать, поражение было доброкачественное и легко переносилось; у тѣхъ же, у которыхъ присоединялась еще неясность членосоставной рѣчи, оно было болѣе тяжелое и продолжительное. Если кромѣ того существовало напряженіе венъ на вискахъ и шеѣ, то болѣзнь отличалась нѣкоторой злокачественностью. Наконецъ при затрудненномъ дыханіи (съ высоко подымавшейся грудью: *πνεῦμα ἔννευστο ὀριζέτο*) она была весьма опасна, ибо въ такихъ случаяхъ больные были одержимы жгучимъ жаромъ. Сочетаніе припадковъ было такое, какъ я описалъ: изчисленные прежде обнаруживались безъ послѣднихъ, но изчисленные послѣ не наступали безъ первыхъ. Больные умирали быстро, какъ скоро появлялся лихорадочный ознобъ. Этими больнымъ не приносили пользы ни слабительныя, ни кровопусканія, ни другія испытанныя мною средства (однимъ я дѣлалъ даже кровопусканіи подъ языкъ, другимъ давалъ рвотное). Эти припадки продолжались вообще все лѣто, причемъ прорывались и другія болѣзни. Такъ въ началѣ, во время засухи, господствовали болѣзненные воспаленія глазъ¹⁾

Очевидно, въ приведенномъ описаніи выступаютъ три разряда явленій: дневная слѣпота, воспаленія зѣва и параличи, изъ коихъ послѣдніе были не осложненіями, а послѣдовательные, что подтверждается нѣкоторыми относящимися сюда наблюденіями въ *Эпидеміяхъ*. Сюда принадлежатъ 1 случай послѣдовательнаго паралича правой руки и лѣвой ноги послѣ кратковременнаго „кашля“ у молодой дѣвушки, выздорѣвшей на 20 день, совпавшій съ наступленіемъ мѣсячныхъ очищеній²⁾; далѣе 1 случай онѣмѣнія руки на 7 день и ноги на 9 день послѣ наступленія болѣи въ горлѣ и въ головѣ у валяльщика, причемъ кашель пересталъ³⁾, а также у 2 мальчиковъ (одного, „скручивавшаго виноградныя лозы“ и другого, сына Аминтаса), при чемъ у обоихъ былъ только параличъ правой руки какъ по прекращеніи кашля, такъ и во время рецидива.⁴⁾

Эти параличи повидимому имѣютъ большое сходство съ послѣдовательными параличами вслѣдствіе дифтерита, отъ чего можетъ явиться предположеніе, что эпидемія Перинеа была быть можетъ дифтерическая, на что указываютъ еще зрительные параличи (*Nyctalopia*), а равно и затрудненія глотанія и членосоставной рѣчи, наводящія на мысль о параличѣ небной занавѣски. Но Gubler въ своемъ мемуарѣ объ этомъ предметѣ⁵⁾ доказалъ, что разстройства зрѣнія и паралича могутъ появляться послѣдовательно не только въ дифтеритѣ, но и при лихорадкахъ, разныхъ воспаленіяхъ и обыкновенныхъ ангинахъ, къ каковому мнѣнію склоняется и Литтре, который прибавляетъ: „Гиппократъ оставилъ намъ здѣсь не лишенную значенія страницу исторіи медицины; 22 вѣка тому назадъ

¹⁾ Epidem. VI, Sect. VII, § 1. L. V, 330—336.

²⁾ Epidem. II, Sect. II, L. V, 88, § 8.

³⁾ Epidem. IV, L. V, 178, § 96.

⁴⁾ Cp. Littré, Dernier coup d'oeil, L. X, III.

⁵⁾ Gubler, Des paralysies dans leurs rapports avec les maladies aiguës, et spécialement des paralysies asthéniques, diffuses, des convalescents. Paris, 1860, у Littré l. c., VII.

впервые замѣчена врачомъ связь между острою болѣзнію и послѣдовательными параличами и ѳикталоніями; и это наблюденіе, доказывающее постоянство органическихъ реакцій въ теченіе такого огромнаго пространства времени, оставалось зарытымъ въ мракѣ потому только, что до сихъ поръ не нашлось никого, кто бы обратилъ вниманіе на связь между первичными и послѣдовательными дѣйствіями.“¹⁾

Пациенты Гиппократа. Меѣ неке въ своемъ мемуарѣ объ эпидеміяхъ Гиппократа по отношенію къ сохранившимся здѣсь греческимъ именамъ²⁾, указываетъ на то, что *Сборникъ* необходимо долженъ заключать извѣстную сумму археологическихъ данныхъ, имѣющихъ историко-филологическій интересъ. Такъ изъ *Эпидемій* видно, что Гиппократъ практиковалъ въ нѣкоторыхъ знатныхъ семействахъ въ Лариссѣ, въ Тессалии. Сюда относятся фамилія Алевадовъ (Epidem. II, §§ 1, 10), о которой задолго до Гиппократа упоминаетъ уже Симонидъ, фамилія Dyseris (Epid. V, § 25), о которой упоминаютъ Теокрытъ и Аристидъ, семейство Simus (Epid. V, § 53), одинъ изъ членовъ котораго открылъ Филиппу Македонскому путь къ владычеству надъ Тессаліей; семейство Polymedes (Epid. VI, §§ 8, 18) или Palamedes (Epid. V, § 16), изъ коихъ у послѣдняго Гиппократъ пользовалъ конюха, которому вслѣдствіе раненія въ лобъ надъ правымъ глазомъ сдѣлана была съ успѣхомъ трепанациа, а также семейства Gorgias'a (Epid. V, § 14), Antimachus'a (Epid. V, § 18), Hippolochus'a (Epid. IV, § 31) и проч., изъ коихъ послѣдній по Евсевію былъ тессалійскимъ принцемъ. О нѣкоторыхъ лицахъ говорится какъ о владѣльцахъ селеній, каковы Bulagoras (Epid. IV, § 35), Amphilochus (тамъ же), Sosileos (Epid. IV, § 30).³⁾

У Литтре также находимъ цѣлый рядъ собранныхъ имъ названій семействъ, въ коихъ практиковалъ Гиппократъ. Сюда относятся семейства Themens, въ которомъ была пользована его племянница (Epid. II, §§ 1, 7), а также прислуга (Epid. IV, § 25), Armantos (Epid. IV, §§ 22, 23, 27, 29), Polycrates (Epid. V, § 73. Epid. VII, § 7) и т. д. Во всѣхъ этихъ семействахъ въ числѣ пациентовъ Гиппократа фигурируютъ преимущественно жены и прислуга.⁴⁾

По отношенію къ мѣсту жительства указанія Гиппократа либо неопредѣленны, напр. „возлѣ пропасти“, „возлѣ стѣны“, „близъ холодной

¹⁾ Littré, l. c. viii.

²⁾ Meinecke, Über die Epidemien des Hippocrates, besonders in Rücksicht auf griechische Namenskunde, Berlin, 1852, у Littré, Oeuvres complètes d'Hippocrate, L. VIII, Préface, vii.

³⁾ Ср. Préface къ L. VIII, стр. viii—x.

⁴⁾ Argument général къ Epidem. II, IV—VII, L. V; 14, 15.

воды¹⁾ либо болѣе опредѣленны, напр. „надъ храмомъ Геркулеса“, „возлѣ колодца Фринихидеса“, „на берегу моря“, „возлѣ храма Юноны“ „возлѣ храма Земли“ или „Діаны“: наконецъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ болѣе точнымъ указаніемъ улицъ, напр. „на священной дорогѣ“, „у Фракійскихъ воротъ“ въ Абдерѣ, „базаръ лгуновъ“. ¹⁾

Что касается *professii*, то между ними фигурируютъ столяры, сапожники, базарный надсмотрщикъ, минокопатель, виноградари, валяльщики, каменотесы, грамматикъ, учитель, школьный сторожъ, поваръ, садовникъ, конюхъ, кулачный боецъ, смотритель корабля, купецъ ²⁾.

Rossignol въ своемъ мемуарѣ объ этомъ предметѣ ³⁾ старается доказывать, что Гиппократъ преимущественно практиковалъ между рабами, служаками, рабочими, словомъ, что онъ былъ врачомъ только для бѣдныхъ, но, какъ доказано выше, не подлежитъ сомнѣнію, что между клиентами Гиппократа были и богатые классы въ Лариссѣ, а также на о. Эазосѣ, въ Абдерахъ и Коринѣ, слѣдовательно можно сказать, что гиппократики практиковали вообще какъ въ богатыхъ, такъ въ бѣдныхъ классахъ населенія, какъ у рабовъ, такъ и у свободныхъ людей. ⁴⁾

Еще о слогѣ Гиппократа. Къ сказанному прежде необходимо прибавить, что слогъ Гиппократа не вездѣ одинаковъ. Pétrequin дѣлитъ книги *Сборника*, по отношенію къ различію въ слогѣ, на три категоріи. Къ первой относятся *De officina medici*, *Vectiarius*, *Epidom. II, IV—VII* и *De humoribus*, гдѣ нѣтъ „ни редакціи, ни стила“, а только наборъ замѣтокъ, правилъ и наблюденій, безо всякой отдѣлки, причемъ фразы отрывочныя и правильныхъ періодовъ мало. Ко второй относятся *Афоризмы*, гдѣ „слогъ Гиппократа отличается краткостью и точностью“ (Galen, *De Elem. II*, 3). Къ третьей—трактаты, въ коихъ преобладаетъ либо описательный родъ, каковы *De capitis vulneribus*, *Prognosticon*,

¹⁾ Тамъ же, 15, 16.

²⁾ Тамъ же, 16. О городахъ, въ которыхъ практиковалъ Гиппократъ, и мѣстахъ, куда онъ путешествовалъ см. тамъ же 10—14, откуда видно, что хотя наибольшая часть наблюденій относится къ Фракіи, Македоніи и Фессаліи, но что въ качествѣ періода въта онъ посѣтилъ также Малую Азію, Ливію, Скиюю и вообще сѣверный берегъ Чернаго моря, между прочимъ и городъ *Odessus*, расположенный неподалеку отъ устья Дуная (*Prognosticon*, I, § 72), а равно и край, лежащій между Дономъ и Днѣпромъ.

³⁾ Rossignol, *Gnathon et Scymnus, deux artistes peintres découverts dans les Épidémies d'Hippocrate*; à ce sujet classification des personnages qui figurent dans les *Épidémies*, Paris, 1858, у Littré, *Dernier Coup d'œil*, L. X, xxix.

⁴⁾ Тамъ же, xxxi, xxxii.

Epidem. I и *III, De aëre, aquis et locis*, либо полемическій, куда относятся *De prisca medicina, De victu in acutis, De natura hominis*,—либо сочетаніе того и другого, какъ *De fracturis* и *De articulis*. Во всѣхъ этихъ сочиненіяхъ мы уже не имѣемъ дѣла съ краткой, искаженной или неправильной рѣчью, какъ въ первой категоріи, и фразы отличаются здѣсь полнотою, широтою и правильнымъ развитіемъ, а слогъ—выдержанностью и изыщной простотой. „Здѣсь, прибавляетъ Pétrequin, вполне сказывается мыслитель и наблюдатель... Нельзя не видѣть также отголоска національных чувствъ современныхъ ему эллиновъ, торжествующую своею свободою и воодушевленныхъ своими триумфами, въ прекрасномъ трактатѣ *De aëre, aquis et locis*, когда Гиппократъ съ благородной гордостью говоритъ здѣсь о свободныхъ народахъ Греціи въ сравненіи съ рабскими народами Азіи; въ этомъ отношеніи Гиппократъ—вполнѣ сынъ своего вѣка. Вотъ почему кромѣ врачей онъ пользуется большимъ уваженіемъ у всѣхъ знатоковъ древности, каковы напр. Daniel Heinsius (1642) и Ch. Lebeau (1870), изъ коихъ послѣдній признаетъ въ Гиппократѣ такого же мастера своего дѣла въ описательномъ искусствѣ, какимъ онъ былъ въ медицинѣ“. ¹⁾

Неудивительно поэтому, что Гиппократъ издревле занимаетъ почетное мѣсто на ряду съ первоклассными греческими писателями, подобно тому, какъ онъ былъ величайшимъ врачомъ Греціи: *ἄριστος ἰατρός τε καὶ συγγραφεύς*“ (Галенъ). ²⁾ Даже самая „темнота выраженія“, которой отличается рѣчь Гиппократа въ афористическихъ книгахъ, находится въ тѣсной связи именно съ точностью и сжатостью фразы. „Тѣ, которые незнакомы съ краткостью древнихъ, расположены думать, что здѣсь чего-то недостаетъ“ (Galen, *De crisi bus*, III, 11) „Но, прибавляетъ Галенъ въ другомъ мѣстѣ, Гиппократъ говоритъ многое въ немногихъ словахъ тѣмъ, которые умѣютъ понимать его языкъ“ (*De Us. part.* I, 9). Вообще относительно темноты рѣчи Гиппократа Галенъ отмѣчаетъ три причины: „темнота Гиппократа происходитъ оттого, что онъ то пользуется словами, вышедшими изъ употребленія, то созидастъ новыя, то наконецъ измѣняетъ значеніе употребительныхъ терминовъ“. (Galen, *Praefat.* къ *Glossarium*).—Эроціанъ, въ предисловіи къ своему *Glossarium*, говоритъ: „Гиппократъ былъ писатель—гомерическій въ своей фразѣ, искусный въ композиціи словъ, мастеръ въ искусствѣ выражать свою мысль и подбирать наиболѣе пригодныя изъ многочисленныхъ, освященныхъ обычаемъ, выраженій“. Всѣми этими достоинствами слогъ Гиппо-

¹⁾ Pétrequin, *Style d'Hippocrate*, P. I, 111—114.

²⁾ Galen, *Comment. I in Fractur.*, n°1.

крата несомнѣнно обязанъ тому, что греческій языкъ былъ самымъ живымъ языкомъ въ его время. „Манера Гиппократъ, говоритъ Pétrequin, имѣеть много сродства съ манерой Фукидида, но отличается отъ послѣдней, если не большей художественностью, то большей мягкостью въ отдѣлкѣ, именно благодаря приписываемой ему уже Эроціаномъ гомеровской способности выбирать свои выраженія, вслѣдствіе чего его фраза отличается такою гибкостью“. ¹⁾

О діалектѣ Гиппократъ. На вопросъ, почему Гиппократъ, который самъ былъ доріецъ, писалъ на іоническомъ діалектѣ, отвѣчали различно. Такъ утверждали, что онъ этимъ хотѣлъ „сдѣлать пріятное Демокриту“. ²⁾ Вѣроятно же всего, однако, онъ избралъ этотъ діалектъ потому, что то былъ языкъ тогдашней поэзіи, философіи, науки и исторіи и что на немъ писали Гомеръ, Гезіодъ, Анакреонъ, Анаксагоръ, Парменидъ, Демокритъ, Мелиссъ, Діогенъ изъ Апполоніи и Геродотъ (читавшій свою исторію публично на олимпійскихъ играхъ въ 456 г. до Р. Х.). Но и въ ряду іоническихъ писателей Гиппократъ занимаетъ своеобразное мѣсто. Этотъ діалектъ, согласно Геродоту ³⁾, имѣлъ четыре разновидности, а именно: карійское, лидійское, самосское и наконецъ эритрео-хіосское поднарѣчія. Языкъ Гиппократъ не былъ ни языкомъ Гомера и Анакреона, ни чистымъ іонизмомъ Геродота, какъ утверждали многие (Heringa, 1761, Bosquillon, 1784, Coray, 1800—1816, Dietz, 1827, Dindorf, 1844 и наконецъ Ermerins), старавшіеся даже систематически сводить іонизмъ Гиппократъ къ іонизму Геродота, что повело къ существеннымъ ненужнымъ измѣненіямъ въ текстѣ Гиппократъ. ⁴⁾ Но всѣ новѣйшіе изслѣдователи, начиная со Струве (1828), констатировали значительную разницу между діалектами Гиппократъ и Геродота. У Литтре и въ особенности у Pétrequin'a находимъ обстоятельное сопоставленіе формъ, употребляемыхъ Геродотомъ и не употребляемыхъ Гиппократомъ, и на оборотъ, откуда считаемъ нелишнимъ привести здѣсь самое главное, хотя бы въ краткомъ извлеченіи, которое быть можетъ возбудить и у нашихъ филологовъ интересъ къ этому предмету и дать толчекъ къ отечественнымъ изысканіямъ въ этой у насъ еще никѣмъ не затронутой области классической филологіи:

¹⁾ Pétrequin l. c., 116.

²⁾ Aelianus, Histor. var., IV, 20.

³⁾ Herodot., l. I, c. 142.

⁴⁾ См. Littré, Du dialecte des livres hippocratiques, L. I, 479—494; Pétrequin о томъ же, P. 1, 117, 118.

Гиппократъ никогда не употребляетъ членъ δ какъ мѣстоименіе относительное. Геродотъ же всегда пользуется имъ какъ *relativo*.

Гиппократъ всегда пишетъ $\xi\upsilon\nu$, какъ отдѣльно, такъ и въ сложныхъ словахъ: $\xi\upsilon\mu\phi\omicron\rho\eta$, Art. 52; $\xi\upsilon\nu\delta\iota\delta\omicron\tau\iota$, Art. 47..., у Геродота же всегда $\varsigma\upsilon\nu$: $\varsigma\upsilon\mu\phi\omicron\rho\eta$, lib. III, Cap. XLI, LI, LXIV, $\varsigma\upsilon\nu\tau\upsilon\chi\eta\varsigma$, XLIII, LXXIV. ¹⁾

Гиппократъ никогда не упускаетъ ν $\epsilon\phi\epsilon\lambda\lambda\upsilon\sigma\tau\iota\chi\omicron\nu$: $\epsilon\sigma\tau\iota\nu$, Art. 8, 10; $\epsilon\pi\omicron\iota\eta\sigma\epsilon\nu$, Art. 8; $\omicron\iota\sigma\iota\nu$, Art. 9; Геродотъ же его никогда не употребляетъ: $\epsilon\pi\omicron\iota\eta\sigma\epsilon$ $\acute{\epsilon}\varsigma$; I; $\epsilon\sigma\tau\iota$ $\text{A}\iota\gamma\upsilon\pi\tau\iota\omicron\iota\sigma\iota$ I. II Gronov. V, VIII.

Аналогично этому, для благозвучія, Гиппократъ прибавляетъ ς въ словѣ $\omicron\upsilon\tau\omega$: $\omicron\upsilon\tau\omega\varsigma$ $\acute{\epsilon}\chi\epsilon\iota$, Art. 47. У Геродота же: $\omicron\upsilon\tau\omega$ $\acute{\epsilon}\chi\omicron\upsilon\sigma\iota$, VII. CLXXVI.

Гиппократъ придерживается употребленія придыхательныхъ согласныхъ буквъ въ словахъ сложных и производныхъ: $\alpha\upsilon\theta\iota\varsigma$, Art. 9, 11; $\acute{\alpha}\pi\eta\kappa\upsilon\acute{\epsilon}\tau\epsilon\tau\iota$, Art. 69. Геродотъ же этого не придерживается: $\alpha\upsilon\theta\iota\varsigma$, V, LXV; $\acute{\alpha}\pi\eta\kappa\upsilon\acute{\epsilon}\tau\epsilon\tau\iota$, XXV; $\epsilon\pi' \omicron\delta\omega\rho$, XIV.

Гиппократъ придерживается окончанія $\epsilon\iota\nu$ въ неопредѣлен. наклон. аориста 2-го: $\mu\epsilon\tau\epsilon\beta\alpha\lambda\epsilon\iota\nu$, Art. 43; $\acute{\epsilon}\mu\pi\epsilon\sigma\epsilon\iota\nu$, Fract. 31. У Геродота форма полная $\acute{\epsilon}\iota\nu$: $\beta\alpha\lambda\acute{\epsilon}\epsilon\iota\nu$, XII, XXXV; $\mu\epsilon\sigma\acute{\epsilon}\epsilon\iota\nu$, LIII, LXXXI.

Въ дат. п. ед. ч. словъ жен. р. 3-го склон. на $\iota\varsigma$ Гиппократъ пишетъ $\epsilon\iota$: $\mu\acute{\omicron}\lambda\epsilon\iota$, Art. 72; $\mu\acute{\omicron}\lambda\epsilon\iota$, Art. 8, 47., Геродотъ же всегда ι : $\mu\acute{\omicron}\lambda\iota$, $\mu\acute{\omicron}\lambda\iota$ и т. д.

Гиппократъ всегда пишетъ $\iota\epsilon\rho\omicron\nu$, Mochl. I, $\iota\epsilon\rho\omicron\upsilon$, Art. 45. Геродотъ же придерживается сокращенной формы $\iota\rho\omicron\nu$: $\iota\rho\omicron\upsilon$, XLVIII; $\iota\rho\acute{\omega}$, XXIX.

У Гиппократа $\chi\epsilon\iota\rho$ употребляется въ полной формѣ: $\chi\epsilon\iota\rho\acute{\omicron}\varsigma$, $\chi\epsilon\iota\rho\iota$, $\chi\epsilon\iota\rho\alpha\varsigma$, Art. 52. Геродотъ же выбрасываетъ ι : $\chi\epsilon\rho\iota$, LXXVIII.

У Гиппократа встречаемъ всегда $\eta\nu$ (Fract. 13, 14), $\acute{\epsilon}\mu\pi\eta\nu$ (Fractur. 13, Art. 72); у Геродота тѣже слова пишутся: $\acute{\epsilon}\mu\pi$, $\acute{\epsilon}\mu\pi\acute{\alpha}\nu$ (Gronov. XIV, XIX).

У Гиппократа $\tau\acute{\epsilon}\sigma\sigma\alpha\rho\alpha\varsigma$, Fract. 30, $\tau\acute{\epsilon}\sigma\sigma\alpha\rho\acute{\alpha}\chi\omicron\nu\tau\alpha$, Fract. 8, у Геродота же $\tau\acute{\epsilon}\sigma\sigma\epsilon\rho\alpha\varsigma$, Gronov. XXIX, XXX; $\tau\acute{\epsilon}\sigma\sigma\epsilon\rho\acute{\alpha}\chi\omicron\nu\tau\alpha$, Gronov. XXIX.

У Гиппократа $\acute{\alpha}\rho\sigma\epsilon\nu\omicron\varsigma$, Morb. mul. 1, 8; $\acute{\alpha}\rho\sigma\epsilon\nu$ Art. 53, у Геродота: $\acute{\epsilon}\rho\sigma\epsilon\nu\omicron\varsigma$, LXVI.

У Гиппократа $\mu\acute{\epsilon}\gamma\epsilon\theta\omicron\varsigma$, Art. 46, у Геродота $\mu\acute{\epsilon}\gamma\alpha\theta\omicron\varsigma$, XX.

Гиппократъ пишетъ $\omicron\upsilon\nu$, Art. 8, 10., $\gamma\omicron\upsilon\nu$, Art. 9, у Геродота же: $\omicron\upsilon\nu$, ib. III, cap. IX, XXV., $\gamma\omicron\upsilon\nu$. ²⁾

Гиппократъ пишетъ $\delta\acute{\epsilon}\chi\omicron\mu\alpha\iota$, Геродотъ $\delta\acute{\epsilon}\chi\omicron\mu\alpha\iota$.

У Гиппократа $\Theta\alpha\upsilon\mu\acute{\alpha}\zeta\epsilon\iota\nu$, у Геродота $\Theta\alpha\upsilon\mu\acute{\alpha}\zeta\epsilon\iota\nu$.

У Гиппократа $\zeta\eta\nu$, у Геродота $\zeta\omicron\epsilon\iota\nu$.

У Гиппократа $\acute{\alpha}\pi\omicron\delta\epsilon\iota\zeta\iota\varsigma$, у Геродота $\acute{\alpha}\pi\omicron\delta\epsilon\zeta\iota\varsigma$. ³⁾

¹⁾ Pétrequin сравнивалъ книгу III Геродота, изд. Henri Estienne, 1617, и кн. II изд. Gronovius'a, Lugd. Bat. 1716. При этомъ замѣтимъ, что гдѣ не обозначенъ Gronov., тамъ подразумеваются главы (cap.) III кн. Геродота, изд. Estienne'a.

²⁾ Pétrequin, l. c. 119—123.

³⁾ Тамъ же и Littré, l. c. 499.

Въ употребленіи члена Гиппократъ не всегда сходится съ аттическими прозаиками. Кромѣ того Гиппократъ никогда не употребляетъ двойственного числа, которое онъ замѣняетъ во всѣхъ падежахъ соответствующимъ надежмъ множественнаго числа: δύο ἄνδρες (Fract. 15), δύο φλέβες (Loc. nom. 3), δύο ὀστέα (Fract. 12), δύο ἀρχέων (Offic. 9) δύο στόλων (Art. 78), χερσίν (Mochlic 25), (подразумѣвая здѣсь обыкновенно несклоняемое δύο, вмѣсто δύοῖν χερσίν), δύο ὀδόντας (Art. 32), σφαίρας δύο (Fract. 30), δύο δακτύλους (Art. 70).¹⁾

Литтре, на основаніи сличенія трактатовъ *Prognosticon*, *De aëre, aquis et locis*, *De arte* и нѣкоторыхъ другихъ, открылъ въ діалектѣ Гиппократа слѣдующія особенности:

1. Дат. п. множ. ч. въ словахъ *στοραίο* склоненія оканчивается на *σι*.
 2. Дат. п. множ. ч. въ словахъ женск. рода чаще всего—на *ησι*, а иногда и на *αισι*.
 3. Родительный множеств. женск. *περσαία* склоненія—на *έων*.
 - 4 и 5. η замѣняетъ α во многихъ словахъ, какъ *καρδίη* и т. д., а также въ *ἡτήρ* и т. д.
 6. Гиппократъ пишетъ *μοῦνος* вм. *μόνος* и *νοῦσος* вм. *νόσος*.
 7. Онъ пишетъ *ές* вм. *έις*, *ξύν* и его сложныя вм. *σύν*.
 8. Слова на *ις*, какъ *φύσις*, склоняются такъ: *φύσις*, *φύσει*, *φύσιν*, *φύσιες*, *φυσίων*, *φύσει*, *φύσιας*.
 9. Среднія имена сущ. на *ος* склоняются такъ: *είδος*, *είδεος*, *είδει* (этотъ дат. не постоянный), *είδεα*, *είδέων*.
 10. Также склоняются слова сокращенныя на *ης*.
 11. Глаголы на *έω* не бываютъ сокращенныя; часто форма *ευ* употребляется въ настоящемъ и въ причастіи, какъ *ήγεῦμαι*, *ήγεύμενος*.
 12. Гиппократъ пишетъ *όκόσοι* и *όκοίος* вмѣсто *όπόσοι* и *όποίος*.
 13. Онъ пишетъ *τρώμα*, а не *τραῦμα*.
 14. Онъ пишетъ (впрочемъ весьма рѣдко) *σημήϊον* вм. *σημεϊον*.
 15. Онъ пишетъ *έωυτοῦ* вм. *έαυτοῦ*.
 16. Онъ пишетъ *αίει* вм. *αεί*.
 17. Причастіе настоящее глагола *είμι* у него всегда—*έών*, *έούσα*, *έόν*. Тоже и въ сложныхъ.
 18. Онъ употребляетъ въ 3 лицѣ множ. прош. соверш. страд. *ξ. είρέαται* вм. *είρηγται*, а также форму *γενοίατο* вм. *γένοντο*.²⁾
- Кромѣ того Литтре доказалъ, что изъ трехъ формъ родит. п. множ. ч. *άων*, *έων*, *ώων*—первая совсѣмъ чужда гиппократовскому діалекту.³⁾

¹⁾ Pétrequin, l. c., 117.

²⁾ Littré, Dialecte d'Hippocrate, L. I, 497, 498.

³⁾ Littré, Dernier coup d'oeil, L. X, хххш.

Изъ сказаннаго видно, что діалектъ Гиппократъ, хотя іоническій, существенно отличенъ отъ діалекта Геродота и имѣетъ свои особенности. У Галена по этому поводу находимъ замѣчаніе, что „извѣстные обороты рѣчи Гиппократъ свойственны Аттикамъ, коихъ нарѣчіемъ онъ пользуется въ извѣстной степени, такъ что объ немъ говорили, что онъ употреблялъ древне-аттическое нарѣчіе“. (Galen, comment. I, n° 1 in *Fract.*). На томъ же (древне-аттическомъ) діалектѣ писалъ историкъ Фукидидъ, у котораго Литтре и Петренъ находятъ много сходства съ Гиппократомъ какъ въ пристрастіи къ извѣстнымъ архаизмамъ, такъ и въ орѳографіи извѣстныхъ словъ, оборотахъ извѣстныхъ фразъ, наконецъ въ свойственной обоимъ серьезности слога. Что касается „древне-аттическаго нарѣчія“, на которое намекаетъ Галенъ, то по мнѣнію Петрена оно произошло отъ смѣшенія нарѣчій двухъ колоній, вышедшихъ въ Малую Азію, одна въ 1391 г. подъ предводительствомъ Іона, внука Эллена, а другая въ 1130 г. до Р. Х., съ весьма большой примѣсью аѳинянъ, подъ предводительствомъ аѳинскаго царя Нилея. ¹⁾

Гиппократъ какъ философъ. Мы видѣли выше, что по свидѣтельству Цельза Гиппократъ первый отдѣлилъ медицину отъ философіи. По мнѣнію Бушю, это со стороны Цельза ошибка ²⁾, такъ какъ самъ Гиппократъ оставилъ несомнѣнныя доказательства въ пользу необходимости тѣсной связи между медициной и философіей. ³⁾ Но это противорѣчіе Цельза съ дѣйствительными фактами только кажущееся. Если вспомнимъ, что во всѣхъ древнихъ философскихъ системахъ господствовалъ дедуктивный методъ, выводящій природу вещей изъ предвзятыхъ, общихъ, отвлеченныхъ понятій и что Гиппократъ первый избралъ противоположный путь, а именно индукцію, основанную на наблюденіи частныхъ явленій, изъ которыхъ уже затѣмъ выводятся общія истины,—то Цельзъ очевидно имѣлъ полное право утверждать, что Гиппократъ отдѣлилъ медицину отъ (тогдашней) философіи, такъ какъ индуктивный методъ впервые примѣненъ Гиппократомъ именно въ медицинѣ, въ противоположность господствовавшему въ древне-греческой философіи методу дедуктивному. Но самое изобрѣтеніе и первое примѣненіе индуктивнаго метода заставляетъ признать, вмѣстѣ съ Галеномъ, что Гиппократъ былъ „одинъ изъ величайшихъ философовъ“, хотя собственной системы философіи онъ не оставилъ, а ограничился только внесеніемъ философіи во всѣ свои сочиненія.

¹⁾ Pétrequin, l. c., 127, 128.

²⁾ Bouchut, Histoire de la médecine, I, 118.

³⁾ De habitu decenti, L. IX, 232—234, §§ 5, 6. См. выше, стр. 203.

Гиппократъ, какъ мы видѣли, подобно Эмпедоклу, принималъ, что всѣ тѣла состоятъ изъ четырехъ основныхъ элементовъ: земли, воды, воздуха и огня, которымъ соотвѣтствуютъ элементарныя качества: холодное, теплое, сухое и жидкое. Различныя свойства тѣлъ онъ ставилъ въ зависимость отъ преобладанія той или другой стихіи, которыя считались недѣлимыми, простыми, однородными и которымъ въ животномъ организмѣ соотвѣтствуютъ кардинальныя влаги: кровь, слизь, желтая и черная желчь ¹⁾, при помощи элементарныхъ качествъ вступающія между собою въ различныя взаимныя отношенія. Это ученіе сквозитъ во всѣхъ взглядахъ Гиппократа на основные вопросы физиологіи и патологіи. Такъ онъ принималъ, что женщины съ холодной, упругой, или же слишкомъ влажной, или наконецъ сухой и слишкомъ теплой маткой, бесплодны, плодородіе же состоитъ въ равномѣрномъ смѣшеніи (κρῆσις) этихъ качествъ. Точно также причиной недѣйствительности мужескаго сѣмени считались либо большой холодъ, либо слишкомъ большая теплота. ²⁾ Здоровье бываетъ тогда, когда основныя начала находятся въ правильной пропорціи смѣшенія (кразы), силы и количества, болѣзнь происходитъ отъ недостатка или избытка, или неправильнаго сочетанія этихъ началъ. ³⁾ Словомъ, вездѣ у Гиппократа проглядываетъ ученіе объ основныхъ началахъ Эмпедокла, при чемъ однако въ своей элементарной теоріи Гиппократъ обращаетъ вниманіе не столько на самыя стихіи, сколько на ихъ качества и вмѣстѣ съ тѣмъ вводитъ новое понятіе, которое слѣдуетъ признать уже собственно гиппократовскимъ, это—понятіе о равномѣрномъ смѣшеніи (κρῆσις) и взаимодействіи основныхъ четырехъ качествъ, изъ коихъ „огонь“ Гераклита возведенъ Гиппократомъ въ понятіе о животной теплотѣ, способствующей здоровью только тогда, когда она находится въ правильной пропорціи смѣшенія съ остальными элементарными качествами. ⁴⁾

Вообще гиппократики принимали, какъ и нынѣ, что матерія не погибаетъ вмѣстѣ со смертью живыхъ существъ, что ихъ элементы, разъединенные смертью, соединяются между собою для образованія новыхъ комбинацій и новыхъ тѣлъ, но что при всѣхъ этихъ измѣненіяхъ, матерія остается неизмѣнною: ни что не рождается и ни что не погибаетъ, исключая формы, все есть переходъ отъ единаго къ многому и отъ многого къ единому, такъ что вся природа есть ни что иное, какъ соединеніе и раз-

¹⁾ De natura hominis, L. VI, 38, § 4.

²⁾ Aphorism. V, §§ 62, 63.

³⁾ См. выше 284, 285 и De natur. hom., L. VI, 38, 40, § 4.

⁴⁾ De prisca medicina, L. I, 606, § 16.

дѣленіе атомовъ. „Ни что не происходитъ и ни что не уничтожается въ мірѣ, чего не существовало бы раньше, и вещи измѣняются только черезъ смѣшеніе и разъединеніе“. „Жизнь и тутъ и тамъ, все растетъ и уменьшается въ ростѣ, рожденіе и смерть значить смѣшеніе и разъединеніе. Единое для всего и все для одинаго.“¹⁾

Во всемъ этомъ нельзя не видѣть отголосковъ ученій первыхъ греческихъ натурфилософовъ. Но значеніе Гиппократъ въ исторіи философіи опредѣляется не разсѣянными тамъ и сямъ въ *Сборникъ* положеніями, составляющими отраженіе господствовавшихъ въ его время философскихъ ученій, а тѣмъ, что онъ первый выдвинулъ понятіе о *природѣ, фюксѣ*, и первый же положилъ основаніе научно - экспериментальному, индуктивному методу, оказавшему такія громадныя и неоцѣненныя услуги не только медицинѣ, но и философіи.

Что въ *Сборникъ* нигдѣ нельзя отыскать одной, связанной философской системы, не должно насъ удивлять, если вспомнимъ, что въ немъ нѣтъ даже ни одной строго-проведенной медицинской системы. Можно вообще принять, что въ болѣе раннихъ твореніяхъ Гиппократъ еще всецѣло находится подъ вліяніемъ господствовавшихъ тогда ученій, причемъ является послѣдователемъ то древнегреческаго *унитаризма* (Мелиссъ и др.), то *дуализма* (Анаксагоръ), почему то допускаетъ, то отвергаетъ происхожденіе вещей отъ одного какого нибудь начала, напр. „воды“ или „огня“, и наконецъ останавливается на ученіи о четырехъ основныхъ веществахъ Эмпедокла, которое онъ развилъ дальше и видоизмѣнилъ по своему. Въ болѣе пожиломъ возрастѣ, однако, Гиппократъ повидимому убѣдился, что на однихъ гипотезахъ и теоріяхъ нельзя строить зданія науки и что единственно прочнымъ основаніемъ для нея могутъ служить только наблюденіе и опытъ, пробѣренный разумомъ. Вотъ почему онъ говоритъ, что если врачъ добылъ себѣ матеріалъ путемъ вѣрнаго пониманія конкретныхъ случаевъ, образовалъ свой умъ философіей и затѣмъ пользуется имъ для того, чтобы изъ наблюденій и опыта выводить общія заключенія,—то такой врачъ подобенъ богамъ²⁾.

Къ физиологіи Гиппократъ. Какъ ни скудна и ни ложна подчасъ физиологія Гиппократъ, но нельзя ей отказать, вмѣстѣ съ Урманп'омъ, въ совершенно практической постановкѣ нѣкоторыхъ вопросовъ. Сюда относятся напр. ученіе объ отношеніяхъ внѣшнихъ дѣятелей

¹⁾ De victu I, L. VI, 474—476, § 4.

²⁾ Ср. U r m a n n, l. c., Vorrede, VI, VII.

къ различнымъ отправленіямъ организма, о взаимной связи между отдѣльными органами, системами и составными частями тѣла, а также попытки объяснить самыя процессы органической жизни. Считаемо поэтому не лишнимъ, въ дополненіе въ нашему изложенію, привести здѣсь и взглядъ Урмана на физиологію Гиппократу, не ругаясь впрочемъ за безусловную точность всѣхъ сообщаемыхъ имъ данныхъ и вѣрность его выводовъ.

Согласно Гиппократу, говоритъ Урманъ, разнообразныя составныя части животнаго организма притягиваютъ и усваиваютъ себѣ изъ внѣшняго міра все подобное и однородное и въ свою очередь подвергаются такому же притяженію со стороны внѣшнихъ предметовъ. Отсюда выводъ, что возникновеніе и смерть одно и то же ¹⁾. Между различными составными частями тѣла существуютъ такія же отношенія, какъ и во всей природѣ, отсюда—понятіе о микрокосмѣ и макрокосмѣ ²⁾. Здоровье бываетъ тогда, когда отдѣльныя отправленія тѣла находятся въ извѣстномъ соотношеніи другъ къ другу, когда влаги сохраняютъ между собою гармоническую связь и хотя каждая изъ нихъ измѣняется и является преобладающей, смотря по времени года, по возрасту и т. д., но въ общемъ онѣ все таки соразмѣряются съ потребностями организма, такъ что здоровье не нарушается. Смѣшеніе влагъ и природныя особенности составляютъ основаніе для различныхъ конституцій, темпераментовъ и идіосинкразій. Отдѣльные органы и ткани (какъ нижнія и верхнія, внутреннія и наружныя) находятся въ тѣсной взаимной связи и согласіи между собою, но иногда и въ антагонизмѣ другъ къ другу. Вообще различныя органы оказываютъ взаимное вліяніе одинъ на другой. Такъ Гиппократъ указываетъ на связь между желудкомъ и маткой,—головою и желудкомъ,—печенью и почками,— между кишечнымъ каналомъ, кожей и почками,— между кожей и легкими, между различными слизистыми оболочками, между мускулами и другими органами ³⁾. Душа, по словамъ Урмана, различается Гиппократомъ а н и

¹⁾ Урманъ въ предисловіи къ Hippocrates sämtliche Werke, VIII. Ср. De Victu I, L. VI, 478, § 6, 476, § 4.

²⁾ Ср. De Victu I, L. VI, 481, § 10, и De hebdomadibus, L. VIII, 637, § 6: „Quae autem in terra sunt corpora et arbores natura similem habent mundo que minima et que magna“. Здѣсь кстати замѣтимъ, что греческій текстъ этого послѣдняго трактата къ началу среднихъ вѣковъ утраченъ, а сохранился только весьма древній, но крайне варварскій и часто непонятный латинскій переводъ его, который и воспроизведенъ въ над. Л и т т р е безъ всякихъ измѣненій. Ср. тамъ же, Argument, 616.

³⁾ Ср. Урманъ I. с.

малъная, гнѣздящаяся въ сердцѣ ¹⁾, и разумная, имѣющая свое пребываніе въ мозгу и получающая питаніе отъ чистаго эфира, а также отъ мозга; состояніе тѣла имѣетъ на нее вліяніе подобно тому, какъ она въ свою очередь вліяетъ и на тѣло. Этимъ объясняются сны и душевныя болѣзни ²⁾. Внѣшнія впечатлѣнія проводятся къ ней черезъ посредство „огня“, составляющаго общую связь между отдѣльными органическими отправлениями. Душа воспринимаетъ впечатлѣнія въ томъ видѣ, въ какомъ они доводятся до нея органами чувствъ, которыя однако могутъ и обманываться (обманы чувствъ), органы же чувствъ воспринимаютъ впечатлѣнія путемъ истеченія чувственной матеріи, приходящей въ соприкосновеніе съ даннымъ предметомъ. Поэтому можно сказать, что зрѣніе равносильно осязанію ³⁾ и различно отъ послѣдняго только въ силу своей среды, ибо различнымъ органамъ чувствъ свойственны различныя среды. Такъ средой для глаза служитъ чистѣйшій эфиръ (огонь), для уха—воздухъ, для вкуса—вода (обоняніе занимаетъ мѣсто между ними), наконецъ средой для осязанія служитъ земля. Вѣрность воспринимаемаго впечатлѣнія зависитъ отъ соотвѣтственной каждому органу среды ⁴⁾.

Питаніе всего тѣла происходитъ преимущественно изъ желудка, изъ котораго черпаютъ пищу четыре главныхъ источника: голова, сердце, печень, селезенка ⁵⁾, тѣмъ не менѣе пищеваренію въ желудкѣ содѣйствуютъ въ свою очередь всѣ органы тѣла, ибо „тѣло подобно кругу не имѣетъ ни начала, ни конца“ ⁶⁾. Относительно срока пребыванія пищи въ организмѣ вообще принимается за правило, что плотныя части пищи извергаются на второй, а влажныя на третій день. Что касается въ частности послѣднихъ, то на первый день влаги изъ содержимой въ желудкѣ пищи поступаютъ въ остальныя части тѣла; на другой день остатки ея выходятъ изъ желудка вмѣстѣ съ испражненіями, воспринятые же влаги свариваются, превращаясь въ соединеніе высшаго порядка, откуда каждая часть тѣла извлекаетъ и уподобляетъ свойственныя ей и пригодныя для нея вещества. На третій день, вещества, оказавшіяся негодными, возвращаются изъ остальныхъ частей тѣла въ желудокъ, гдѣ своею остротою

¹⁾ Тамъ же, стр. VII, но это не вѣрно, какъ мы видѣли выше на стр. 266 и 267.

²⁾ Urman, I. c. стр. VIII.

³⁾ По этому поводу намъ вспомнился слѣдующій стихъ изъ „Римскихъ элегій“ Гёте, весьма удачно выражающій эту мысль (Goethe's Werke, 1 u. 2 B. Berlin, 1871, p. 166): „Sehe mit fühlendem Aug', fühle mit sehender Hand.“

⁴⁾ Urman, I. c. стр. IX.

⁵⁾ De morbis IV, L. VII, 544. § 33.

⁶⁾ De locis in homine, L. VI, 276, § 1.

опять помогаютъ пищеваренію, и затѣмъ на четвертый день вмѣстѣ съ остатками пищи извергаются въ испражненіяхъ¹⁾. Этотъ взглядъ Гиппократъ старается подтверждать дѣйствіемъ слабительныхъ, смотря потому, даются ли они на второй или на третій день и какое согласно этому они обнаруживаютъ дѣйствіе. Часть хила выходитъ изъ тѣла при помощи испареній кожи и легкими. Скрытые пути (*viae clandestinae*), допускаемые Гиппократомъ между желудкомъ и мочевымъ пузыремъ²⁾, объясняются тѣмъ, что кровеносные сосуды всасываютъ влагу³⁾.—Дыханіе происходитъ оттого, что врожденная теплота притягиваетъ черезъ легкія холодный воздухъ, которымъ охлаждается и который затѣмъ снова отталкиваетъ отъ себя. Рпеиша (подобно нашему кислороду) расходится по всѣмъ кровеноснымъ сосудамъ тѣла и направляется въ особенности къ лѣвому сердцу; оно составляетъ необходимую пищу для тѣла, которой питается также разумная душа.—Изъ питья въ дыхательное горло попадаетъ лишь столько, сколько необходимо для поддержанія его влажности.—Относительно *кровообращенія*, по увѣренію Урманна, Гиппократъ учитъ, что кровь идетъ изъ праваго сердца въ легкія, отсюда въ лѣвое сердце и во всѣ части тѣла и затѣмъ опять возвращается къ сердцу; далѣе, что нѣкоторые сосуды пульсируютъ, что число дыханій не всегда соотвѣтствуетъ пульсу. Онъ констатировалъ, что при кровопусканіи легкое прижатіе способствуетъ вытекающей струѣ крови, сильное же давленіе останавливаетъ ее. Такимъ образомъ у Гиппократа находимъ уже явныя указанія на кровообращеніе. Не правы также, по мнѣнію Урманна, тѣ, которые отрицаютъ знакомство Гиппократа съ *пульсомъ*, явствующее изъ многихъ мѣстъ *Сборника*, такъ что Галенъ уже называетъ Гиппократа „основателемъ ученія о пульсѣ“.—Гиппократу также было извѣстно всасываніе и дыханіе черезъ кожу⁴⁾.

Настоящее прибавленіе, какъ легко убѣдиться, можетъ служить не бесполезнымъ дополненіемъ къ нашему изложенію физиологіи Гиппократа, съ одной стороны—какъ краткій и болѣе связанный обзоръ ея, съ другой—какъ содержащее нѣсколько новыхъ, выше не отмѣченныхъ данныхъ (объ органахъ чувствъ, о пищевареніи), а также нѣсколько отличные отъ приведенныхъ выше взгляды на отдѣльные пункты физиологіи Гиппократа какъ напр. на знакомство его съ пульсомъ, кровообращеніемъ и проч.

¹⁾ De morbis IV, L. VII, 562, 564, § 42.

²⁾ De locis in homine, L. VI, 290, § 8.

³⁾ Урманн, I. с., стр. IX.

⁴⁾ Урманн, I. с., стр. X.

Нъ прогностикѣ Гиппократѣ. Хотя выше были уже подробно выяснены основныя черты его прогностики, тѣмъ не менѣе считаемъ не лишнимъ познакомить съ нѣкоторыми изъ нихъ въ собственномъ изложеніи Гиппократѣ:

„Въ острыхъ болѣзняхъ необходимо обращать вниманіе на слѣдующее: прежде всего осматривать лице больного, имѣетъ ли оно видъ здороваго лица, въ особенности, похоже ли оно само на себя, ибо это самое лучшее и наоборотъ весьма опасно, если оно болѣе совсѣмъ не походитъ на себя и черты его измѣнены такъ: носъ заостренный, глаза ввалившіеся, виски впалые, уши холодныя и съсужившіеся, сережки уха отстоящія, кожа на лбу твердая, напряженная и сухая, цвѣтъ всего лица желтый, черный, синеватый или свинцовый (μολύβδωδες). Если лице представляется такимъ уже въ началѣ болѣзни, а остальные признаки не доставляютъ достаточныхъ указаній, то спрашивать, не бордствовать ли больной долго, не былъ ли испраженія очень жидки, не голодалъ ли онъ. Если отвѣтъ на одинъ изъ этихъ вопросовъ получить удовлетворительный, то признаки эти угрожаютъ меньшей опасностью. Если такое измѣненіе чертъ лица происходитъ отъ одной изъ сказанныхъ причинъ, то признаки эти разрѣшаются въ теченіе одного дня и одной ночи. Если же больной говорить, что не было ничего подобнаго, и болѣзнь въ показанный срокъ не проходитъ, то надобно знать, что онъ близокъ къ смерти. Если такое измѣненіе чертъ лица замѣчается тогда, когда болѣзнь продолжается болѣе трехъ или четырехъ дней, то предлагать указанныя выше вопросы и кромѣ того изслѣдовать совокупность другихъ признаковъ, наблюдаемыхъ какъ на лицѣ, такъ и на всемъ тѣлѣ и въ глазахъ. Ибо если эти послѣдніе боятся свѣта, если въ нихъ безъ причины выступаютъ слезы, либо замѣчается сведеніе, или если одинъ становится меньше сравнительно съ другимъ, если бѣлое глаза принимаетъ красный, либо синеватый цвѣтъ, если на немъ появляются темныя сосуды и зѣницы закрываютъ гноемъ, далѣе, если глаза находятся въ постоянномъ движеніи, выступаютъ изъ орбитъ, либо глубоко западаютъ, или наконецъ если зѣницы становятся сухими, грязными и теряютъ свой блескъ, а все лице измѣняется въ цвѣтъ,—то всѣ эти признаки слѣдуетъ считать крайне дурными и опасными. Необходимо также изслѣдовать положеніе глазъ во время сна. Ибо если сквозь не совсѣмъ закрытыя вѣки видна часть бѣлковъ глазъ, а больной до того не страдалъ поносомъ, не принялъ слабительнаго и не имѣлъ привычки спать такимъ образомъ, то это крайне дурной и смертельный признакъ. Если вѣко, губа или носъ вдругъ перекашиваются (собственно: становятся кривыми, καμπύλον) и принимаютъ синеватый или желтоватый цвѣтъ, то необходимо знать, что этотъ признакъ, въ сочетаніи съ другими, служитъ предвѣстникомъ близкой смерти. Дурное предзнаменованіе составляютъ также дряблыя, отвесающія, холодныя и совершенно побѣлѣвшія губы“¹⁾.

„Врачъ долженъ заставлятъ больного улегшимся на правую или лѣвую сторону, при чемъ руки, шея и нижнія конечности должны быть слегка согнуты, а все тѣло должно покониться въ позѣ, выражающей извѣстную нѣгу²⁾, ибо такъ обыкновенно лежитъ большинство здоровыхъ людей, а наилучшее положеніе то, которое болѣе всего приближается къ здоровому состоянію. Менѣе благоприятно положеніе на спинѣ съ вытянутыми руками, шей и нижними ко-

¹⁾ Prognosticon, L. II, 112--118, § 2.

²⁾ „τὸ εὐμπαν στήμι ὑγρόν κλιενοῦ“, гдѣ слово ὑγρόν, жидкій, употреблено Гиппократомъ въ смыслѣ „мягкій“, „нѣжный“ Ср. Daremberg, Oeuvres choisies d'Hippocrate, p. 160.

постыями, еще хуже, если туловище больного то и дѣло спускается въ кровати къ ногамъ. Когда больного застанутъ съ непокрытыми, не очень теплыми стопами, а руки, шея и нижнія конечности откинута въ безпорядкѣ и обнажены, то предсказаніе дурно, такъ какъ это положеніе есть признакъ большого внутренняго безпокойства“.

„Гибельно еще, если больной спитъ съ постоянно открытымъ ртомъ и если при положеніи на спячѣ ноги очень сдвинуты или раздвинуты. Положеніе на животѣ у неизмѣющаго этой привычки въ здоровомъ состояніи указываетъ на какой-то бредъ или на боль въ различныхъ мѣстахъ живота. Если больной пытается вставать въ постели въ самомъ разгарѣ болѣзни, то это неблагоприятный признакъ во всѣхъ острыхъ болѣзняхъ, особенно при воспаленіяхъ легкихъ. Скрежещетъ зубовъ въ горячечномъ состояніи, если это не привычка съ дѣтства, есть признакъ маниакальнаго бреда и предвѣстникъ вѣроятной смерти, если же больной скрежещетъ зубами и бредитъ въ одно и тоже время, то это указываетъ на непосредственную опасность. Необходимо умѣть предсказывать опасность, угрожающую въ обоихъ этихъ случаяхъ“.

„Слѣдуетъ освѣдомляться, есть ли у больного язва, образовалась ли она до болѣзни, или въ теченіи самой болѣзни, ибо передъ смертью такая язва дѣлается синеватой и сухой или желтоватой и сухой“¹⁾.

„Насчетъ движенія рукъ я знаю слѣдующее: если въ острыхъ лихорадкахъ, воспаленіяхъ легкихъ, въ лихорадочномъ бреду и въ головныхъ боляхъ больные часто поднимаютъ руки къ носу, словно ищутъ чего-то въ пространствѣ, ловятъ кусочки соломы, выдергиваютъ нитки изъ одѣяла и срываютъ кусочки со стѣны, то все это совсѣмъ дурные признаки и предвѣстники вѣроятной смерти“²⁾.

„Во всѣхъ острыхъ болѣзняхъ потъ даетъ наилучшее предсказаніе тогда, если появляется въ критическіе дни и окончательно прогоняетъ лихорадку. Потъ хорошъ тогда, когда, выступая на всемъ тѣлѣ, облегчаетъ больному его страданіе. Если же онъ всего этого не производитъ, то онъ безполезенъ. Хуже всего потъ холодный и занимающій только голову, лицо и шею, потому что при острыхъ лихорадкахъ онъ предсказываетъ смерть, а при менѣе сильныхъ длительное теченіе болѣзни. Также не хорошъ потъ, если онъ появляется на всемъ тѣлѣ такой же, какъ и на головѣ [холодный]. Просовидный потъ (μεγροειδής), появившійся на одной только шеѣ, даетъ тоже плохое предсказаніе. Если же потъ образуетъ капли и испаряется, то онъ хорошъ. Но здѣсь слѣдуетъ принимать во вниманіе общій характеръ пота, ибо одни поты происходятъ отъ истощенія организма, а другіе суть слѣдствіе напряженности воспаленія“³⁾.

„Не хорошо, если голова, руки и стопы холодны, а животъ и бока горячи, лучше всего, если все тѣло одинаково тепло и мягко. Необходимо, чтобы больной легко ворочался и ловко поднимался; если ему тяжело поднимать все тѣло или руки, или ноги, то опасность велика. Если же къ общей тяжести тѣла присоединяется синева ногтей и пальцевъ, то смерть совсѣмъ близка. Совершенно черное окрашиваніе пальцевъ и ногъ менѣе пагубно, чѣмъ синеватый цвѣтъ, но нужно принимать во вниманіе и другіе признаки, ибо если кажется, что больной легко переноситъ страданіе, и наряду съ указанными симптомами показываются какіе нибудь признаки здоровья, то можно надѣяться, что болѣзнь перейдетъ въ апостазъ, такъ что больной выздоровѣетъ, а омертвѣвшія части отпадутъ“⁴⁾.

¹⁾ Prognosticon, L. II, 118—122, § 3. ²⁾ Тамъ же, § 4. ³⁾ Тамъ же, 122, 124, § 6. ⁴⁾ Тамъ же, 132, 134, § 9.

Къ казуистикѣ Гиппократа. Хотя мы уже привели въ разныхъ мѣстахъ выдержки изъ казуистики Гиппократа, но еще рядъ исторій болѣзней не будетъ лишнимъ.

Къ внутреннимъ и кожнымъ болѣзнямъ. (*Typhus?*). Силенъ жилъ на платформѣ близъ Эвалквдоса, и послѣ утомленій, напитковъ и неумѣренныхъ упражненій получилъ приступъ сильнаго жара. Вначалѣ онъ ощущалъ боль въ поясницѣ, тяжесть въ головѣ и напряженіе въ шеѣ. На первый день изъ кишекъ онъ имѣлъ желчныя, безпримѣсныя (*χρυστα*), пѣнистыя и обильныя испражненія; моча темная съ темнымъ осадкомъ; жажда, языкъ суховатъ; ночью бессонница. День второй: сильная лихорадка, испражненія еще обильнѣе, жиже и пѣнистѣе; моча темная, ночь грудная; легкій бредъ. День третій: все ухудшилось; напряженіе обоихъ подреберій вплоть до пупка, но безъ особенной припухлости; стулъ жидкій, темноватый; моча мутная, темноватая, ночью вовсе не спалъ; говорливость, много смѣется, поеть, не унимается. День четвертый: тоже. День пятый: испражненія безпримѣсныя, желчныя, мягкія и обильныя; моча жидкая, прозрачная; сознание немного возвратилось. Шестой день: на головѣ легкій потъ, конечности холодны, синеваты; много метался, испражненій не было, моча остановилась, жестокая лихорадка. Седьмой день: потеря голоса, конечности еще не согрѣлись, отсутствіе мочи. Восьмой день: на всемъ тѣлѣ холодный потъ, послѣ пота красная, круглая, мелкая сыпь, сходная съ прыщевыми гнойничками (*ἰσθησι*), которая продолжала стоять и не исчезала; изъ кишечнаго канала обильныя, жидкія, какъ-бы несваренныя испражненія, съ болью и небольшимъ раздраженіемъ, жжение и боль при мочеиспусканіи, конечности немного согрѣваются, сонъ легкій, коматозный, потеря голоса, моча жидкая и прозрачная. Девятый день: тоже. Десятый день: не можетъ пить, спячка, но сонъ прерывистый, испражненія похожія на прежнія, моча обильная, нѣсколько густая, при стояніи дающая бѣлый крупинчатый осадокъ, конечности снова похолодѣли. На одиннадцатый день умеръ.—Отъ начала и до конца болѣзни онъ имѣлъ рѣдкое, объемистое [грудное] дыханіе и постоянную пульсацію въ подреберья. Лѣтъ было ему около двадцати. ¹⁾

(*Лихорадка, осложненная гангренной?*). „Критонъ на о. Фазосѣ почувствовалъ сильную боль въ стопѣ въ большомъ пальцѣ, когда еще былъ на ногахъ и занимался своими дѣлами. Но въ тотъ же день онъ слегъ, почувствовавъ легкій ознобъ, тошноты и небольшой жаръ; ночью бредилъ. Второй день: припухлость всей стопы, а также около лодыжекъ. красноватая и напряженная; маленькія, черныя фликтены; сильная лихорадка; больной пришелъ въ иступленіе. На низъ довольно частыя изверженія желчныхъ, безпримѣсныхъ испражненій. Умеръ на другой же день, считая отъ начала болѣзни“. ²⁾

(*Послабляющаяся 3—дневная лихорадка*). „Братъ жены Аристия былъ разгоряченъ отъ утомительной ходьбы; затѣмъ у него на голени появились черныя прыщи (*τέριμυδοσι*). Послѣ чего обнаружилась постоянная лихорадка; на другой день потъ, равно какъ и во всѣ остальные слѣдующіе четные дни. Тѣмъ не менѣе лихорадка продолжалась. Селезенка представляла легкое припуханіе, кровотеченія изъ лѣвой ноздри частыя, но не обильныя сразу; разрѣшеніе. На другой день послѣ кризиса припуханіе лѣвой околушной железы; на слѣдующій день такое же припуханіе на правой сторонѣ, но менѣе значительное. Эти припуханія затѣмъ стали опадать и исчезли безъ нагноенія“. ³⁾

¹⁾ Epidem. I, случай второй, L. II, 684--688.

²⁾ Epidem. I, L. II, 704 случай 9, который впрочемъ относится скорѣе къ „наружнымъ“ болѣзнямъ.

³⁾ Epidem. II, S. ct. II. L. V, 86, § 6.

(*Еще случай послабляющейся лихорадки*). „Въ городѣ Абдерахъ Н и к о д и м ъ виаль въ сильную лихорадку послѣ излишествъ in Venere и въ напиткахъ (ἐξ ἀφροδισίων καὶ ποσών). Вначалѣ чувствовалъ тошноты и боль подъ ложечкой: значительно измѣнился; языкъ запекшійся; моча жидкая, темная. *Второй день*: лихорадка ожесточилась; ознобъ, тошноты; не спалъ; были желчныя, желтыя рвоты; моча такая же; ночь провелъ покойно, спалъ. *Третьй день*: всѣ припадки ослабли; улучшение. Къ закату солнца однако недугъ возобновился и ночь была трудная. *Четвертый день*: ознобъ, сильная лихорадка, боль во всемъ тѣлѣ, моча жидкая съ плававшими въ ней облачками; ночь опять провелъ покойно. *Пятый день*: Всѣ припадки, правда, продолжались, но улучшение было замѣтно. *Шестой день*: тоже общее недомоганіе; облачко въ мочѣ; много галлюцинацій. *Седьмой день*: улучшение. *Восьмой день*: все остальное отпустило. *Десятый день* и слѣдующіе припадки еще продолжались, но всѣ были значительно слабѣе. Ожесточенія и страданія у этого больного съ тѣхъ поръ постоянно выступали рѣзче въ четные дни. *Двадцатый день*: у больного показалась бѣлая, густая моча, которая, постоявъ, не дала осадка. Много потѣлъ, повидимому не лихорадиль, но къ вечеру жаръ возвратился и повторились тѣже припадки; ознобъ, жажда, легкій бредъ. *Двадцать четвертый день*: у больного отдѣлилось много бѣлой мочи, давшей обильный осадокъ; былъ обильный, теплый, общій потъ; лихорадка прошла; бользнь разрѣшилась.— Выздоровленіемъ больной вѣроятно обязанъ желчнымъ изверженіямъ и поту“¹⁾.

(*Коксальгія, прекратившаяся на время беременности*). „Одна женщина страдала коксальгіей до беременности; забеременивъ, перестала страдать. Послѣ родовъ на 20 день у нея опять появились боли. Она родила мальчика. (*Смыль во время беременности*). У одной беременной на 3 или 4 мѣсяцѣ на нижней части правой голени и на правой рукѣ близъ большаго пальца показалась сыпь, противъ которой мы употребляемъ порошокъ ладона. Не знаю, родила ли эта женщина, такъ какъ я ее потерялъ изъ виду на шестомъ мѣсяцѣ. Она жила, если не ошибаюсь, у Архелая возлѣ обрыва“²⁾.

(*Смыль отъ кормленія грудью*). Одна женщина кормила грудью, вслѣдствіе чего у нея появились на всемъ тѣлѣ Ecthymata (ἐχθύματα); когда же перестала кормить, она лѣгомъ избавилась отъ этой сыпи“³⁾.

(*О карбукулахъ*). „Въ Крлионѣ лѣтомъ карбукулъ (ἀνθρακες). Во время жаровъ зли проливныя, постоянныя дожди, особенно при господствѣ южнаго вѣтра. Въ кожѣ образовывались влаги, которыя, оставаясь замкнутыми, согрѣвались и причиняли зудъ; затѣмъ выскакивали фликтены, похожія на пузыри, какіе причиняетъ огонь, и больныя чувствовали какъ бы ошущеніе ожоги подъ кожей“⁴⁾. И въ другомъ мѣстѣ: „Лѣтомъ наблюдалось большое количество карбукуловъ и другихъ поражений, посящихъ названіе септическихъ (σήψις); обширныя пустулезныя высыпанія (ἐχθύματα); у многихъ обширныя пузырьчатыя высыпанія (ἐρπητες)“⁵⁾.

(*Pruritus, Pachydermia*). „Въ Аѳинахъ одинъ былъ одержимъ зудомъ на всемъ тѣлѣ, особенно на яичкахъ и на лбу. Онъ страдалъ этимъ весьма сильно; кожа была утолщена на всемъ тѣлѣ, имѣла такой видъ, какъ при проказѣ, и ее нигдѣ нельзя было захватывать

¹⁾ Epidem. III, L. III, 130, 132, случай 10.

²⁾ Epidem. II, Sect. II, L. V, 90 § 18.

³⁾ Тамъ же § 16.

⁴⁾ Epidem. II, S. ct. I. l. V, 72, § 1: „ὅτι τὸ δέρμα καίεσθαι ἐδόχεον.“

⁵⁾ Epidem. III, L. III, 84, § 7.

вслѣдствіе такого утолщенія. Больному никто не въ состояніи былъ помочь и онъ отправился на о. Милосъ, на теплыя минеральныя воды, гдѣ отъ зуда и толстокожія (παχυδερμία) онъ, правда, избавился, но получилъ водянку и умеръ¹⁾

(*Накожные болѣзни, осложненныя страданіемъ глаза*). „Старуха у Сосилеса была одержима бѣлой флегмазіей; на голеняхъ были твердые, бѣлые, чешуйчатые наросты; такіе же на стопахъ, но меньшіе. и даже на нижней части бедеръ; это обыкновенно имѣть трудное теченіе; измѣненія эти простирались и на чресла. Животъ тонкій; подреберья мало напряжены; дыханіе не особенно затруднено. Не смотря на прекращеніе большей частъ этихъ припадковъ, возникла новая забота: глазъ сдѣлался глаукоматознымъ. Это страданіе глаза было однако умѣренное, но боли, исходящія позидному отъ бедеръ и голеней, завистли отъ матки. Послѣ примѣненія пессарія изъ муки и благогованнаго масла (μύρον) наступило быстрое улучшеніе и выздоровленіе. — У другого больного, чечевичнаго цѣфта, у коего высыпанія не высохли окончательно, отложенія на глазахъ продолжались около года. Подобное бываетъ также при страданіяхъ кожи съ отдѣленіемъ чешуекъ.“²⁾

(*Воспаленіе легкихъ*). „Въ Абдерахъ у Анаксіона, лежавшаго близъ Эраійскихъ воротъ, былъ приступъ острой лихорадки; постоянная боль въ правомъ боку. Онъ былъ одержимъ сухимъ кашлемъ безъ отхаркиванія мокротъ въ первые дни; при этомъ жажда, бессонница, моча имѣла хорошей видъ и была обильная и жидкая. Шестой день: бредъ, теплыя припарки не приносили никакого облегченія. Седьмой день: состояніе больного тяжкое, ибо лихорадка усилилась и страданія не уменьшились, кашель мучительный, одышка. На восьмой день я сдѣлалъ больному кровопусканіе изъ руки, причемъ вытекло много крови, столько, сколько слѣдовало. Страданія уменьшились, но сухой кашель не прекращался. Одиннадцатый день: лихорадка уменьшилась; у больного была легкая испарина на лбу, кашель и отхаркиванія изъ легкихъ влажныѣ. Семнадцатый день: больной началъ отхаркивать небольшое количество сваренныхъ мокротъ и почувствовалъ облегченіе. Двадцатый день: потѣлъ, не лихорадилъ, но послѣ мерелома чувствовалъ жажду, а отхаркиванія изъ легкихъ были еще недоброкачественныя. На двадцать седьмой день: возвратъ лихорадки; больной кашлялъ, отдѣлялъ много мокротъ съ признаками сваренія; моча представляла обильный бѣлый осадокъ, больной болѣе не ощущалъ жажды, дыханіе было свободное. Тридцать четвертый день: общій потъ на всемъ тѣлѣ, лихорадка исчезла и все окончательно разрѣшилось. Въ данномъ случаѣ излеченіе на 34 день послѣдовало вѣроятно вслѣдствіе отдѣленія мокротъ“³⁾

(*Доказательство знакомствъ Гипократа съ пульсомъ*). „У плотника Зоила пульсъ былъ дрожащій, медленный; моча и испраженія умѣренно обезцвѣченныя; напряже-

¹⁾ Epidem. V, L. V, 208, § 9.

²⁾ Epidem. IV, L. V, 172, 174, § 30.

³⁾ Epidem. III, L. III, 124, 126, случай 8. Что касается эникризиса, то онъ въ текстѣ изображенъ въ видѣ знаковъ ΠΔΑΔΥ, изъ коихъ Δ есть знакъ ключа, Π—πυλόν, въротно, Δ—διάφοια, διαφόρησις, διαχώρησις—вообще отдѣленія, ΔΔ—34 (день), Υ—ὑγίεια, здорovie. Смертельный исходъ обозначался знакомъ Θ—θάνατος, смерть. Дальнѣйшія подробности объ этихъ знакахъ см. ниже въ концѣ „Казуистики“ Гипократа.

ніе живота съ каждой стороны, начиная отъ лобковой области до пупка, при этомъ имѣли мѣсто сильная лихорадка, отсутствіе аппетита и жажда¹⁾

(*Случаи холеры*). „Въ Аѳинахъ одиѣнъ человекъ заболѣлъ холерой; рвота, поносъ, боли. Не было возможности остановить ни рвоты, ни поноса. Онъ потерялъ голосъ и его нельзя было поднимать съ кровати; глаза сдѣлались мутными и впалыми; наступили судороги, исходившія изъ живота, и икота—изъ кишечнаго канала. Очищенія низомъ были обильныя и чаще, нежели рвота. Этотъ больной, кромѣ чечевичной воды, принималъ еще чемерицу, затѣмъ опять чечевичной воды сколько могъ, послѣ чего его вырвало. Его заставляли еще что-то принять. Испраженія и рвоты остановились, но больной все такъ похолодѣлъ. Его мыли внизу обильнымъ количествомъ [теплой] воды вплоть до половыхъ органовъ, пока не согрѣлись и верхнія части. Онъ выздоровѣлъ. На другой день ѣлъ жидкую кашницу на водѣ²⁾—„Віа съ, кулачный боецъ, естественный обжора, впалъ въ холероподобную болѣзнь вслѣдствіе обильнаго употребленія мяса, особенно сырой свинины, а также сластей, медовыхъ пирожковъ, тывы, молока и свѣжей муки. Вообще дѣломъ господъ ствуютъ холероподобныя страданія и перемежающіяся лихорадки (*χολερική, καὶ σι δαλαίκοιτες πυρετοί*)³⁾—„Э в т и х и д е с ѣ былъ одержимъ холернымъ страданіемъ, перешедшимъ въ судороги и бедра; одновременно съ испраженіями на низъ втеченіе трехъ дней и трехъ ночей его рвало обильными, темно-желчными и весьма красными массами, при этомъ у больного замѣчались крайнее изнеможеніе и тоска и онъ ничего не могъ удерживать, ни пищи, ни питья; затѣмъ моча задержалась совершенно, равно какъ и испраженія на низъ, послѣ чего рвотой, а также ниюмъ стали выдѣляться мягкія дрожжевидныя массы⁴⁾

(*Rigiditas, быстро излеченная паденіемъ на голову*). „У Эвмела изъ Лариссы бедра, руки и нижняя челюсть сдѣлались тугими и онъ не былъ въ состояніи ни разгибать, ни сгибать ихъ иначе, какъ если ему ихъ сгибалъ или разгибалъ другой. Точно также онъ не могъ раздвигать челюстей иначе, какъ съ помощью другого. Вообще же онъ не былъ одержимъ ничѣмъ особеннымъ и никакими болями, ѣлъ лишь немного ячной каши (*μαζα*) и пилъ волюмедъ. На двадцатый день онъ сидя у палъ навзничъ и крѣпко ударился головой о камень, причемъ въ глазахъ у него потемнѣло. Нѣсколько времени спустя онъ всталъ и совершенно выздоровѣлъ; все у него ослабло и только послѣ сна, въ моментъ пробужденія ощущалъ нѣкоторую тугость въ составяхъ. Ему было уже 12 или 13 лѣтъ, а болѣзнь продолжалась 3 или 4 мѣсяца⁵⁾

(*Хрустящіе въ области селезенки*). „Въ Кранонѣ у учителя (*γραμματικός*) Ликлиноса послѣ желчной лихорадки обнаружилось припуханіе селезенки и тяжесть въ головѣ. Въ области селезенки слышно было сухое треніе отъ крови (*αἰμάχρηυα*); на обѣихъ губахъ снаружи на соответственной селезенкѣ сторонѣ появились маленькія, круглыя язвочки; послѣ того было маленькое кровотеченіе изъ полости той же сторонѣ⁶⁾

1) Epidem. IV. L. V, 164, § 23, гдѣ о пульсѣ говорится во множественномъ числѣ. *σφύγμοι*.

2) Epidem. V, L. V, 210, § 10.

3) Тамъ же, 241, 246, § 71.

4) Epidem. V, L. V, 248, § 79.

5) Epidem. V, L. V, 222, § 23.

6) Epidem IV, L. V, 180, § 37, при чемъ въ толкованіи *αἰμάχρηυα* слѣдуемъ Uрmanu'у, l. c. 107.

Къ женскимъ болѣзнямъ. (*Случай камня въ маткѣ*). „Въ Ларисѣ служанка Дигериса въ молодости чувствовала сильныя боли при совокупленіи, вообще же не страдала никакими болями. Беременной не была никогда. Достигнувъ 60-лѣтняго возраста въ одно послѣдствіе почувствовала сильныя, словно родовыя боли послѣ того, какъ до полудни набѣлась чесноку [испанскаго, порея, *πράσι*]. Когда боль сдѣлалась еще сильнѣе прежняго, она, вставши, нащупала что-то шороховатое въ отверстіи матки. Затѣмъ, когда съ нею сдѣлался обморокъ, другая женщина ввела руку и вынула шороховатый камень, величиной съ пуговку веретена, послѣ чего больная тотчасъ сдѣлалась здоровой и такой и осталась“. ¹⁾

(*Головные боли, прекратившіяся съ беременностью*). „Въ Ферѣ одна женщина долгое время страдала головными болями и никто не былъ въ состояніи помочь ей хоть сколько нибудь, даже тогда, когда она принимала очищающее средство для головы. Легче всего она чувствовала себя тогда, когда мѣсячныя очищенія отдѣлялись хорошо. Поэтому при наступленіи головной боли ей былъ введенъ въ матку приготовленный изъ благовонныхъ веществъ пессарій [цѣлебная свѣчка], что ее облегчило. Когда она забеременела, головныя боли у нея прекратились“. ²⁾

(*Примѣръ энтрической гидротраніи*). „Здоровая, полная женщина, принявъ внутрь лекарство, чтобы забеременеть, тотчасъ послѣ этого почувствовала боль въ животѣ и урчанье въ кишкахъ и затѣмъ опухла. Дыханіе сдѣлалось труднымъ; сильная тоска и боль. Рвоты не было. Пять разъ она лежала безъ всякихъ признаковъ жизни и казалась словно мертвая. Вызванная затѣмъ рвота съ помощью приѣма холодной воды не облегчила ни болей, ни дыханія. Тогда на тѣло ея было вылито около тридцати ведеръ (*ἀμφόρετος*) холодной воды и повидимому только это и помогло ей. Послѣ того послѣдовало обильное очищеніе желчью низомъ, во время же боли ничто не отдѣлялось. Больная осталась въ живыхъ“. ³⁾

(*2 случая потери женственности ослѣдствіе остановки мѣсячныхъ очищеній*). „Въ Абдерахъ Фетуза, домохозяйка (*γυνή οἰκιστοῦ*) Питеаса, въ прежнее время родила дѣтей; но когда мужъ ея убѣждалъ, у нея надолго прекратились мѣсячныя очищенія, послѣ чего обнаружались боли и краснота въ области составовъ. Когда все это случилось, тѣло ея приняло мужескій видъ (*τὸ σῶμα ἡνδρῶτη*) и повсюду покрылось волосами, причѣмъ у нея выросла борода и голосъ сдѣлался грубымъ. Хотя мы употребили всѣ возможные средства, чтобы вызвать очищенія, но они не явились и женщина эта умерла, проживши послѣ того не очень долгое время.—Тоже самое случилось съ Нанной (по *Vulgata*—Намизіей), женой Горгина, въ Фазосѣ. По мнѣнію всѣхъ врачей, съ которыми я сходилъ, единственная надежда на возвращеніе ей женственности полагалась въ томъ, чтобы у нея вновь открыты естественныя очищенія. Но и у нея послѣднія не явились, не смотря на всѣ приипенныя нами средства, и больная немного спустя скончалась“. ⁴⁾

Къ хирургическимъ болѣзнямъ. (*Переломъ реберъ, чирья съ синузными ходами, смерть 10 мѣсяцевъ спустя*). „Человѣку изъ Маліо (*μαλιεύς*), которому возъ съ тяжестью переѣхалъ грудь, причиненъ былъ переломъ реберъ. Нѣсколько времени спустя подъ ре-

¹⁾ Epidem. V, L. V, 224, § 25

²⁾ Epidem. V, L. V, 212, § 12.

³⁾ Тамъ же, 232, § 42.

⁴⁾ Epidem. VI, Sect. VIII, l. V, 356, § 32.

брами образовалось скопление гноя. После прижигания ниже селезенки рана перевязывалась турундами из корпии и так дѣло тянулось десять мѣсяцевъ. Когда послѣ этого былъ сдѣланъ разрѣзъ кожи, обнаружилась полость, простиравшаяся до сальника на противоположной сторонѣ, причѣмъ гніеніе переходило внизъ вплоть до почки и кости. Желчное свойство тѣла у этого больного оставалось неузнаннымъ, тогда какъ и въ [здоровомъ] тѣлѣ и втеченіе болѣзни уже было гніеніе (σηπεδών), а именно значительное [сухое] ¹⁾ гніеніе сальника и другихъ мягкихъ частей, которое по возможности слѣдовало удалить съ помощью сушащаго средства, пока еще позволяли силы больного; ибо влажныя не только не приносили пользы, но еще усиливали гніеніе, корпійныя же плевмассо только задерживали влаги, у больного появились ознобъ и жаръ, и гніеніе увеличилось. Изъ раны вытекалъ гнилостный, черноватый, зловонный икорь, подобный тому, который выдѣлялся ежедневно до начала леченія, но вытекалъ онъ не легко. Видно было, что сущность болѣзни скрывалась глубже, чѣмъ подъ кожей. И если даже все было-бы сдѣлано по правиламъ, больного повидимому все таки нельзя было-бы спасти. Притомъ у него обнаружился поносъ“ ²⁾

Секвестръ, осложненный судорогами). „Въ Лариссѣ Скамаандръ былъ одержимъ омертвѣніемъ на бедра и костнымъ секвестромъ, отдѣлявшимся медленно (καὶ δατέον ἀφεστηχὸς ὑβόνιον). Ему былъ сдѣланъ большой разрѣзъ до кости, послѣ того—прижиганіе. На двѣнадцатый день послѣ разрѣза у него обнаружился судороги, которыя становились все сильнѣе: бедро на большой сторонѣ сводило къ ребрамъ и судорога распространилась и на другую сторону. Нога сгибалась и разгибалась, другіе члены также пришли въ сильное движеніе; челюсти были судорожно сжаты. Больной умеръ на восьмой день отъ начала судорогъ. Леченіе состояло въ употребленіи теплыхъ примочекъ съ помощью пузырей и сухихъ припарокъ изъ чечевицы на все тѣло. Сдѣлано было промывательное, вызвавшее испражненіе старыхъ каловыхъ массъ. Затѣмъ онъ принялъ насыщенное, въ обильномъ количествѣ желчь отдѣляющее средство, послѣ чего показалось еще немного испражнений, но облегченія не слѣдовало. Больной нѣсколько заснулъ. Вечеромъ снова принялъ сильное, желчь отдѣляющее слабительное, но съ восходомъ солнца умеръ. Казалось, онъ могъ-бы дольше противустоять болѣзни, еслибы не употреблялъ столь сильныхъ слабительныхъ“ ³⁾

Самостоятельная гангрена, поносъ, смерть). „У рабыни Архистіона образовалась самостоятельная (αὐτὸματος) гангрена посрединѣ стопы и навскось къ внутреннему краю (ἔνδοθεν ἐκ πλάγῃσι). Кости, пораженная гніеніемъ, омертвѣли и мало по малу стали отдѣляться продриваенныя [σουργυώδεαι, по Уртапп'у (I. с., 122)—„образуя фистулезныя язвы“]. Впослѣдствіи присоединился поносъ и больная умерла“ ⁴⁾

Сострясение мозга, отдѣленіе гноя изъ уха, смерть). „Молодая дѣвушка, красавица, дочь Нериоса, 20 лѣтъ отъ роду, во время игры получила отъ своей подруги ударъ ладонью въ височную кость (βρέγμα), послѣ чего у нея вдругъ потемнѣло въ глазахъ и остановилось дыханіе. Когда она пришла въ себя, обнаружился лихорадка, головная боль, краснота въ лицѣ. На седьмой день возлѣ праваго уха вытекло болѣе чѣмъ со стаканчикъ (πλεῖον κλάθου) вонючаго, кровавистаго гноя, послѣ чего почувствовала себя лучше и на-

¹⁾ Въ Vulgata: „σηπεδών ξηρή τοῦ δέρτρου“.

²⁾ Epidem. V, L. V, 224, 226, § 26.—Согласно Уртапп'у (I. с. 120): „даже еслибы у него появился поносъ“, что болѣе соответствуетъ современнымъ понятіямъ о благотворномъ дѣйствіи поноса при піеміи (Пироговъ).

³⁾ Epidem. V, L. V, 214, § 15.

⁴⁾ Epidem. V, L. V, 232, § 41.

ступило облегченіе. Но вскорѣ затѣмъ лихорадка снова усилилась, наступили спячка, потеря рѣчи, судорожное сведеніе правой половины лица, затрудненное дыханіе, обція судороги, дрожаніе, языкъ сдѣлался одеревѣлымъ, глазъ неподвижнымъ. На девятый день умерла¹⁾.

Въ заключеніе прибавимъ, что въ III книгѣ *Epidemii* на концѣ многихъ исторій болѣзней находятся буквы, которыя въ видѣ загадочныхъ знаковъ или формулъ резюмируютъ причину удачнаго или неудачнаго исхода болѣзни. Эти знаки (*χαρακτήρα*) возбудили толки и горячіе споры комментаторовъ, такъ что даже неизвѣстно, кто составитель этихъ знаковъ. Древніе критики приписывали ихъ Мнемону изъ Сиды, но одни говорятъ, что онъ ихъ самъ составилъ и записалъ на экземплярахъ Александрійской бібліотеки или для лучшаго разъясненія ученикамъ, или для собственной пользы, какъ средство для удобнаго запоминанія; другіе же думаютъ, что Мнемонъ привезъ изъ Памфиліи въ Александрію одинъ экземпляръ съ готовыми уже значками. Въ пользу послѣдняго мнѣнія склоняется и Литтре.²⁾

Галенъ, согласно которому эти знаки не существовали въ болѣе древнихъ рукописяхъ и были неодинаковы въ разныхъ экземплярахъ, разъясняетъ эти значки слѣдующимъ образомъ: всѣ начинались буквами π (πιθανόν, вѣроятно) и кончались буквами υ (ύγιεια, здоровье) или θ (θάνατος, смерть), означавшими исходъ болѣзни въ выздоровленіе или смерть, непосредственно передъ этимъ υ или θ находилась одна или нѣсколько буквъ, означавшихъ: сколько дней длилась болѣзнь, или на который день больной умеръ. Между только что упомянутыми буквами и начальными π помѣщались буквы, составлявшія начало известнаго только слова, помимо дельты съ подписною іотой (δ). Буквы эти означаютъ слѣдующее:

α—ἀποφθορά, выкидышъ или ἀπόλεια, гибель.

γ—γυνοειδὲς οὔρον, моча похожая на сѣмя.

ζ—ἰδρώς, потъ. διάβροια, поносъ, διαφόρησις или διαχώρησις, испарина (Литтре), словомъ, какое либо очищеніе.

ε—ἐποχή, задержаніе или ἔδρα, сидѣніе.

ζ—ζήτημα, изслѣдованіе (т. е. нужно изслѣдовать).

θ—θάνατος, смерть (какъ уже было указано).

ι—ἰδρώς—потъ.

κ—κρίσις, переломъ, или κοιλιακή διάθεσις, кишечное пораженіе.

μ—μανία, умопомѣшательство или μήτρα, матка.

ν—νεότης, молодость или νέκρωσις, омертвѣніе.

ξ—ξανθή χολή, желтуха или ξέρον τι καὶ σπάνιον, что-то необыкновенное и

τ—τόκος, роды. υ—ύγιεια, здоровье, или ὑποχόνδριον, подреберье. χ—χολή, желчь или χολῶδες, желчный. ψ—ψύξις, холодъ. ω—ὠμότης, сырость.³⁾

ρѣдкое или ξυσμός, оудъ или ξηρότης, сухость.

ο—ὀδύνη, боль или οὔρον, моча. Нѣкоторые говорятъ, что буква ο съ помѣщенной надъ нею буквою υ въ видѣ ο означаетъ мочу.

π—πλήθος, избытокъ, или πύελον, отхаркиваемая мокрота, или πυρόν (πύρ?), жаръ, или πυρετός, лихорадка, или πνεύμονος πάθος, пораженіе легкихъ.

πι—πιθανόν, вѣроятно.

ρ—ρύσις, поносъ, или ῥίγος, ознобъ.

φ—φρενίτις, воспаленіе мозга, или φθίσις, чахотка.

σ—σπασμός, судорога, или σπυρίχου ἢ σπύρατος κίχουσις, болѣзнь пищевода или рта.

¹⁾ Epidem. V, L. V, 236, § 50. Картина болѣзни однако не соотвѣтствуетъ простому сотрясенію мозга, а здѣсь очевидно было осложненіе мозговымъ кровотеченіемъ и послѣдовательнымъ нагноеніемъ.

²⁾ Littre въ примѣч. 14 къ Epidem. III, L. III, p. 28—33.

³⁾ Galen, Comment. II in Epidem. III, t. 4, p. 611. Ср. Littre, l. c. Daresberg, Oeuvres choisies d'Hippocrate, Note 28 къ Epilem. III, p. 165, 166.

Къ классификаціи сочиненій Сборника Pétrequin, подобно Дагемберг'у, съ своей стороны также сдѣлалъ значительны видоизмѣнзнія въ классификаціи сочиненій Гиппократъ, предложенной Литтре. Не входя и здѣсь въ подробности его аргументаціи, отмѣтимъ только, что главное видоизмѣненіе, введенное Pétrequin'омъ на основаніи его собственныхъ изысканій заключается въ перемѣщеніи изъ *четвертаго* класса Литтре въ *первый* слѣдующихъ трактатовъ: *De vulneribus*, *De fistulis* и *De haemorrhoidibus*, а изъ *девятого* класса въ тотъ-же первый—трактата *De medico*. Итакъ Pétrequin дѣлитъ сочиненія Гиппократъ на слѣдующіе классы: ¹⁾

Первый классъ. Первая группа. Сочиненія Гиппократъ: De prisca medicina, Prognosticon, Aphorismi, Epidem. I и III, De victu in acutis, De aëre, aquis et locis, De articulis, De fracturis, Vectiarius, zusjurandum, Lex, De officina medici, * De natura hominis §§ 1—9. *

Вторая группа. Сочиненія вѣроятно гиппократическія: De vulneribus, * De fistulis, * De haemorrhoidibus, * De medico. *

Второй классъ. Сочиненія косской школы, учениковъ или современниковъ Гиппократъ: De ventis, De locis in homine, De arte, De victu (въ трехъ книгахъ) и De somniis, De morbis I, De affectionibus, De septimestri partu, De octimestri partu, Praecepta, * Epidem. II, IV—VII, * De humoribus, * De liquidorum usu, * De salubri victu (Полявія?), * Praenotiones coasae, * Prorrheticon I. *

Третій классъ. Сочиненія вѣроятно кидскаго происхожденія De generatione, De natura pueri, De morbis IV, De morbis mulierum, De his, quae ad virginem spectant, De sterilibus, De superfoetatione, * Da foetus excisione, * De natura muliebri, * De morbis II et III, * De affectionibus internis. *

Четвертый классъ. Первая группа. Сочиненія Сборника Гиппократъ позднѣйшаго происхожденія (Литтре): De cordis, De alimento, De hebdomadibus, De carnis, Prorrheticon II, De glandulis, De natura ossium (отрывокъ).

Вторая группа. Компіляціи или отрывки, не приводимые древними (Литтре): De habitu decenti, De anatomia, De dentitione, De visu, Aphorism. VIII, De crisi, De diebus criticis, De remediis purgantibus.

Пятый классъ. Подложныя книги: Epistolae, Atheniensium Senatus Consultum, Orationes.

Прибавленіе къ литературѣ.

Schuch, Gemüse und Salate der Alten, in gesunden und kranken Tagen. Rastadt, 1853, 4. I Th.

Dierbach, Diätetik des Hippocrates Heidelberg. Medic. Annalen, Bd. X, S. 86—136.

Chamberg, Bloodletting in olden time. Brit. and for. med. review; XXII.

¹⁾ Pétrequin, *Chirurgie d'Hippocrate*, I, pp. 84, 85, гдѣ перемѣщенные Петреаномъ трактаты изъ одного класса Литтре въ другой обозначены знакомъ *.

O. Seidenschnur. De Hippocrates methode alvum purgandi. Diss. Lips. 1843. 4.

M. Guerbois, La Chirurgie d'Hippocrate, extraite de ses Aphorismes etc. Paris. 1836.

Wallroth. Synthagma ophtalmologiae veterum. Hal. 1818.

Andreae. Die Augenheilkunde des Hippocrates. Magdeburg. 1843. 8.

Anagnostakis, Contributions à l'histoire de la chirurgie oculaire des anciens. Athènes, 1872.

Toro же въ Annales d'oculistique, XLIII, Mars et Avril, (Ectropium et fistula lacrimalis).

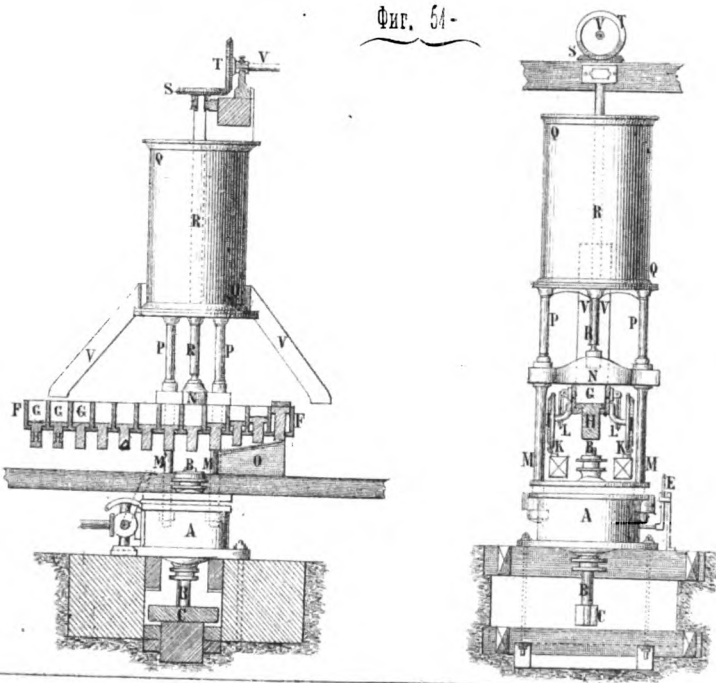
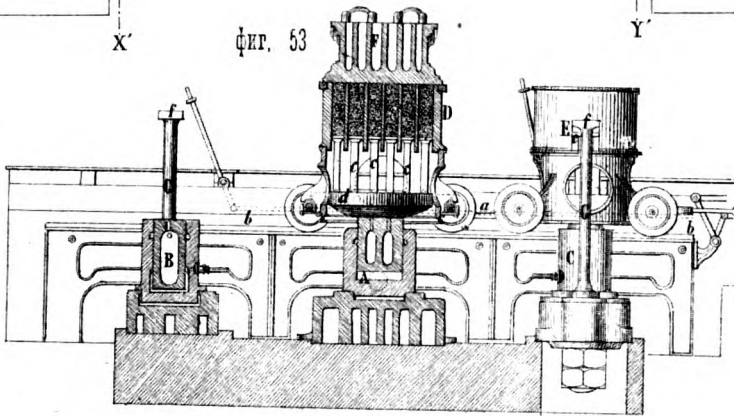
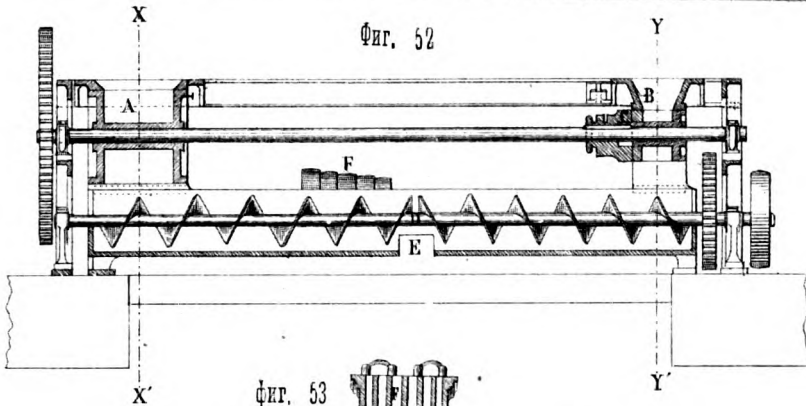
J. H. Thomée, Historia insanorum apud Graecos. Bonn. 1830. 8. О томъ-же см. Ideler, in Hecker's Annalen. XXVI. S. 161—300.

Damerow, тамъ же XXVIII S. 347—427.

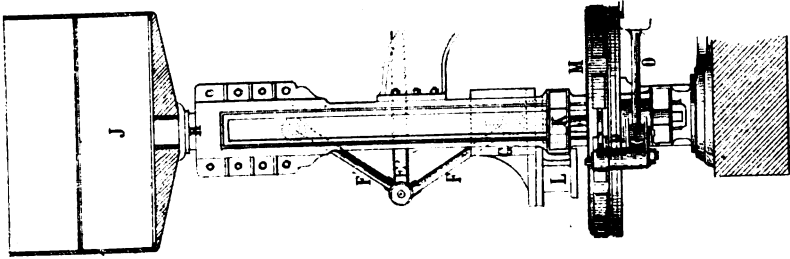
Ch. Lasègue, Etudes historiques sur l'aliénation mentale въ Annales medico-psychologiques. Paris. 1845.

Talk. Studien uber Irrenheilkunde der Alten, Zeitschrift für Psychiatric, XXXIII, 5. S. 429—566.

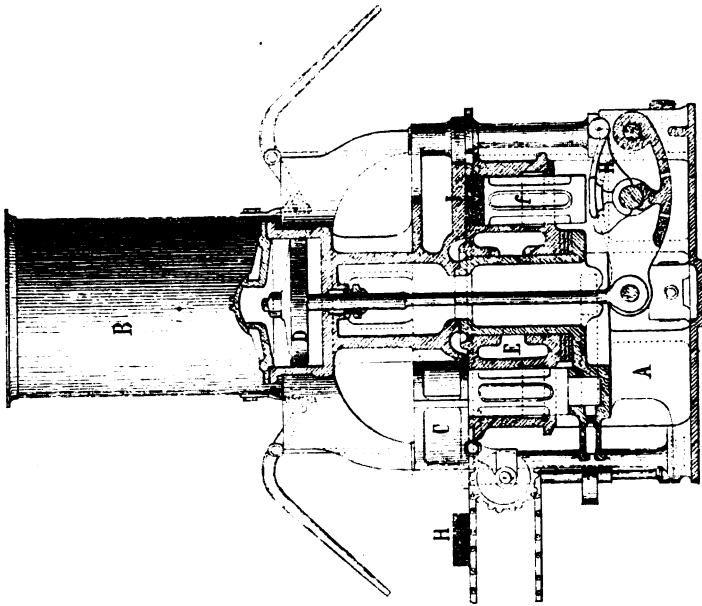
Sémelaigne, Etudes historiques sur l'aliénation mentale dans l'antiquité P. I. Paris, 1870.

Фиг. 56

Фиг. 55

Ежедѣльный журналъ

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

издаваемый въ г. Тифлисѣ (годъ второй)

Открыта полугодовая подписка на журналъ съ 1 Іюля 1882 г. по 1 Января 1883 г.

Цѣна за полъ года 6 руб.

Кромѣ того можно подписаться на 3 м.—3 р. 20 к. на 1 м.—1 р. 20 к. Подписка принимается съ 1 числа каждаго мѣсяца и не далѣе конца года.

Полугодовые подписчики могутъ вносить при подпискѣ 3 р. и черезъ мѣсяць еще 3 р.

Подписка принимается: въ г. Тифлисѣ, въ Администраціи журнала, Сололакская улица д. № 10 и въ Москвѣ и С.-Петербургѣ въ книжныхъ магазинахъ И. П. Анисимова.

ТАБЛИЦА МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИХ METEOROLOG BEOBACHTUNGS -

Мѣсто: Кіевъ.
Ort: Kief.

Широта: 50°27' сѣв.
Breite: Nord.

Долгота: 30°30' восточная отъ Гринвича.
Länge: östliche von Greenwich.

Наблюдатели: *Пелеховичъ, Бяловескій*
Beobachter: *и Пьтухинъ.*

Годъ: 1882.
Jahr:

Мѣсяць: Іюнь.
Monat: Juni.

Высота барометра надъ уровнемъ моря: 182,^м9
Höhe des Barometers über dem Meer:

Высота термометровъ надъ поверхностью земли: 6^м,7
Höhe der Thermometer über dem Boden:

Высота термометровъ надъ уровнемъ моря: 182,^м9
Höhe der Thermometer über dem Meer:

ДА

НАБЛЮДЕНИЙ.

ISCHE

TABELLE.

ОБЪ ИЗДАНИИ
УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ
въ 1882 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей
4. Обзорѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты и библиографическіе указатели для учащихся.
6. Библиографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, *pro venia legendi* и т. п., а также и самыя диссертации.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распределяются въ слѣдующемъ порядкѣ: Часть I—официальная (протоколы, отчеты и т. п.); Часть II—неофициальная: отдѣлъ I—*историко-филологическій*; отдѣлъ II—*юридическій*; отдѣлъ III—*физико-математическій*; отдѣлъ IV—*медицинскій*; отдѣлъ V—*критико-библиографическій*—посвящается критическому обзорѣнію выдающихся явленій ученой литературы (русской иностранной); отдѣлъ VI—*научная хроника* заключаетъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы и переводы сочиненій; а также указатели бібліотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1882 году будутъ выходить, въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до двадцати и болѣе печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ коп., а съ пересылкою семь рублей. Въ случаѣ выхода *приложеній* (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики **Извѣстій**, при выпискѣ приложеній, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургѣ, на Малую Садовую, № 4, и въ Кіевѣ, на Крещатикѣ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ В. Иконниковъ.

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES
STACKS
MAR 31 1976

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXII. № 8.—АВГУСТЪ. 1882 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

	СТР.		СТР.
Часть I—официальная.		—	
I. Извлечение изъ протоколовъ засѣданій Совѣта У-гета Св. Владимира. 30 апр. и 14 мая 1882 г.	91—114	Критико-библиограф. отдѣлъ.	
II. Приложение къ протоколамъ	115—122	IV. Литовско-русское государство, условия его возникновенія и причины упадка.—Доц. Дашкевича.	325—344
—		—	
Часть II—неофициальная.		Научная хроника.	
отдѣлъ I.		—	
I. Генезисъ трансцендентальной эстетики (или теоріи пространства и времени) у Канта.—Доц. Козлова.	111—143	V. Труды Кіевского Юридическаго Общества	81—130
II. Философія хуи и хуми в. въ сравненіи съ философією XIX в. и отношеніи той и другой къ образованію.—Проф. Гогоцкаго.	144—172	—	
III. Коллегія въ древнемъ Римѣ.—Приватъ-доцента Мулаковскаго.	121—152	Прибавленія	
		I. Греческая церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ.—Доц. Терновскаго.	601—616
		II. Курсъ химической технологіи.—Проф. Бунге.	301—308
		III. Росписаніе лекцій на первое полугодіе 1882—83 учебнаго года.	
		IV. Таблица метеор. наблюденій за іюль 1882 г.	

К І Е В Ъ.
1882.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ
ИЗВѢСТІЯ.

Годъ двадцать второй.

№ 8.—АВГУСТЪ.

КІЕВЪ.
Въ университетской типографіи.
1882.

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.
Ректоръ И. *Рахманиновъ*.

СОДЕРЖАНІЕ.

СТР.

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

- I. Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта У-та
Св. Владимира. 30 апр. и 14 мая 1882 г. 91—114
- II. Приложеніе къ протоколамъ 115—122

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОТДѢЛЪ I.

- I. Генезисъ трансцендентальной эстетики (или теоріи
пространства и времени) у Канта.—Доц. Козлова . . 111—143
- II. Философія XVII и XVIII в. въ сравненіи съ философіею
XIX в. и отношеніе той и другой къ образованію.—
Проф. Гогоцкаго 144—172
- III. Коллеги въ древнемъ Римѣ.—Приватъ-доцента Кула-
новскаго 121—152

КРИТИКО-БИБЛОГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

- IV. Литовско-русское государство, условія его возникнове-
нія и причины упадка.—Доц. Дашевича 325—344

НАУЧНАЯ ХРОНИКА.

V. Труды Киевскаго Юридическаго Общества 81—130

ПРИБАВЛЕНІЯ.

- I. Греческая церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ.
—Доцента Терновскаго 601—616
- II. Курсъ химической технологии (съ рис.).—Проф. Бунге. 301—308
- III. Росписаніе лекцій на первое полугодіе 1882—83 уч.
года.
- IV. Таблица метеор. наблюд. за іюль 1882 г.
-

ЧАСТЬ I—ОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта.

30 Апрѣля, 1882 года.

Въ засѣданіи Совѣта У-та 30 апрѣля 1882 года подъ предсѣдательствомъ г. Ректора И. И. Рахманинова присутствовали: *деканы*: Н. А. Бунге, В. Г. Демченко; *ординарные профессоры*: А. П. Матвѣевъ, Ф. Ф. Мерингъ, Н. А. Ѳаворовъ, Г. Д. Сидоренко, А. А. Шефферъ, М. П. Авенариусъ, В. Б. Томса, П. П. Алексѣевъ, В. А. Бецъ, А. Ѳ. Кистяковскій, В. С. Иконниковъ, М. Ѳ. Хандриковъ, Ѳ. М. Гарничъ-Гарницкій, Н. А. Хржопщевскій, П. И. Перемежко, Г. Н. Минхъ, М. Ф. Владимірскій-Будановъ, П. В. Павловъ, О. В. Баранецкій, Ф. Я. Фортянскій; *экстра-ординарные профессоры*: Н. Н. Шиллеръ, К. Г. Гейбель, Н. В. Бобрецкій, И. В. Лучицкій, В. П. Ермаковъ, А. Х. Ринекъ, К. Г. Тритшель, А. В. Ходинъ. Неприсутствовали: С. С. Гогоцкій, К. А. Митюковъ, А. С. Шеляревскій—по болѣзни; Н. К. Ренненгампфъ, и И. Ѳ. Шмальгаузенъ—по нахожденію въ отпуску; В. Б. Антоновичъ, Ф. Ф. Эргардтъ, К. М. Ѳеофилактовъ, В. А. Незабитовскій, П. Э. Ромеръ, М. Е. Ващенко-Захарченко,, А. В. Романовичъ-Славатинскій, и В. А. Субботинъ — по неизвѣстной причинѣ.

1. С л у ш а л и: чтеніе протокола предшествовавшего засѣданія Совѣта 9 апрѣля 1882 года.

Подписавъ этотъ протоколъ,

О п р е д ѣ л и л и: представить таковой г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа для утвержденія къ напечатанію.

2. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та Св. Владиміра принялъ къ свѣдѣнію, руководству и исполненію слѣдующія предложенія г. Попечителя Кіевскаго У. О.

1) Отъ 16 апрѣля 1882 г. за № 4198, о томъ, чтобы при ходатайствахъ объ ассигнованіи дополнительныхъ суммъ изъ казны на наемъ помѣщеній для учебныхъ заведеній строительные и другіе расходы за недостаткомъ специальныхъ средствъ помѣщать подробныя свѣдѣнія какъ о цифрѣ ожидаемаго къ поступленію въ теченіи смѣтнаго года сбора за ученіе такъ и о падающихъ на него обязательныхъ расходахъ.

2) Отъ 29 апрѣля 1882 года за № 4651, о разрѣшеніи дополнить 14 § отд. 1, лит. г. правилъ У-та изд. 1882 г. относительно введенія новаго порядка взысканія долговъ съ студентовъ и выдачи имъ документовъ.

3) Отъ 20 апрѣля 1882 г. за № 4427 объ утвержденіи лекарей *Стефановича* и *Роювича* ординаторами 1 хирургической ф-ской клиники срокомъ на одинъ годъ съ 9 декабря 1881 г. и 2 при хирургической госпитальной клиникѣ срокомъ на полгода съ 20 декабря 1881 г.

4) Отъ 17 апрѣля 1882 г. за № 4396, о командированіи экстраординарнаго профессора *И. Ѳ. Шмальгаузена* въ С.-Петербургъ съ ученою цѣлью на мѣсяцъ.

5) Отъ 17 апрѣля 1882 г. за № 4397, о выдачѣ изъ специальныхъ средствъ У-та профессору *И. Ѳ. Шмальгаузену* въ пособіе 150 руб. при поѣздѣ въ С. Петербургъ

6) Отъ 10 апрѣля 1882 г. за № 3888, объ утвержденіи доктора медицины *А. А. Шварца* въ должности доцента по предмету женскихъ болѣзней при кафедрѣ акушерства, съ 4 февраля 1882 г.

7) Отъ 14 апрѣля 1882 г. за № 4026, объ открытіи къ § 5 ст. 1, смѣты Мин. Народ. Просвѣщенія сверхсмѣтнаго дополнительнаго кредита въ 1000 руб. для отпуска доценту У-та Св. Владиміра при кафедрѣ акушерства по женскимъ болѣзнямъ *А. А. Шварцу* за время съ 1-го марта 1882 г. по 1 января 1882 года изъ оклада 1200 руб. въ годъ.

3. С л у ш а л и: медицинскій ф-тетъ У-та Св. Владиміра отъ 14 22 апрѣля 1882 года за № 168, 182 и 183, вошелъ въ Совѣтъ У-та съ представленіемъ объ утвержденіи 5 и 12 апрѣля текущаго года въ

степени лекаря: Лурье Якова, Малинина Владиміра, Кернера Якова, Соломонова Якова-Льва, Ивановскаго Яна-Станислава, Попова Дмитрія, Клименка Владиміра и Мертца Эдуарда.

Совѣтъ У-та Св. Владиміра, по разсмотрѣніи въ настоящемъ за-сѣданіи документовъ поименованныхъ воспитанниковъ У-та и другихъ о нихъ данныхъ, имѣющихся въ дѣлахъ У-та.

О п р е д ѣ л и л ѣ: 1) распорядиться объ изготовленіи дипломовъ на степень лекаря: Малинину Владиміру, Ивановскому Яну-Станиславу, Попову Дмитрію, Клименкѣ Владиміру и Мертцу Эдуарду.

2) Такъ какъ Клименко Владиміръ и Малининъ Владиміръ, будучи стипендіатами медицинскаго ф-та У-та Св. Владиміра, пользовались въ У-тѣ казеннымъ содержаніемъ, а Поповъ Дмитрій, находясь въ медико-хирургической академіи, не вносилъ платы за слушаніе лекцій въ академіи въ теченіи десяти полугодій, за что всѣ они обязаны отслужить, опредѣленное число лѣтъ, по назначенію правительства, то по этому ходатайствовать объ опредѣленіи ихъ на службу,—о чемъ увѣдомить Правленіе У-та.

3) Проситъ ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ исключеніи—Соломонова Якова-Льва, изъ податнаго состоянія.

4) Казенно-воштнымъ воспитанникамъ—Клименкѣ Владиміру и Малинину Владиміру выдать временныя свидѣтельства на степень лекаря и

5) Объявить Кернеру Якову и Лурье Якову, что они непрежде могутъ получить дипломы на степень лекаря, какъ по представленіи ими увольнительныхъ отъ обществъ свидѣтельствъ и исключеніи затѣмъ изъ податнаго состоянія. Прошеніе Владиміра Клименки о назначеніи его на службу по военному вѣдомству на Кавказъ представить г. Попечителю Округа вмѣстѣ съ прочими документами его Клименки.

4. С л у ш а л и: предложеніе Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 20 апрѣля 1882 года за № 4652, слѣдующаго содержанія: „Датскій посланникъ при Высочайшемъ дворѣ г. Виндъ сообщилъ, что датское общество покровительства животнымъ опредѣлило выдать преміи: одну въ 2000 фр., а другую въ 1000 фр., за лучшія научныя сочиненія по вопросу о возможности употреблять для вскрытія, при фیزیологическихъ изслѣдованіяхъ, вмѣсто живыхъ убитыхъ животныхъ, при чемъ г. Виндъ заявилъ, что въ конкурсѣ на соисканіе премій могутъ принимать участіе также и иностранные подданные. Получивъ

увѣдомленіе объ этомъ Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 6-го сего апрѣля за № 3883, имѣю честь препроводить Вашему Превосходительству одинъ экземпляръ условій для полученія вышеозначенныхъ премій, покорнѣйше прося передать таковой медицинскому ф-ту У-та, на тотъ конецъ не пожелаетъ ли кто либо изъ гг. профессоровъ въ предлагаемомъ конкурсѣ принять участіе.“

О п р е д ѣ л и л и; объ изложенномъ сообщить на заключеніе медицинскаго ф-та.

5. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владиміра, по выслушаніи предложеній г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 24 апрѣля 1882 года за № 4566 и 4567, объ исключеніи изъ податнаго состоянія, удостоенныхъ медицинскимъ ф-томъ У-та Св. Владиміра, а) степени лекаря: Іосифа *Орлова* и б) степени аптекарскаго помощника *Октавіана Финовицкаго*.

О п р е д ѣ л и л и: выдать Іосифу Орлову дипломъ на степень лекаря и Октавіану Финовицкому дипломъ на степень аптекарскаго помощника.

6. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та Св. Владиміра, по выслушаніи предложенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 19 апрѣля 1882 года за № 4423, которымъ Его Превосходительство увѣдомляетъ, что удостоенный медицинскимъ ф-томъ У-та Св. Владиміра степени аптекарскаго помощника, *Пинхасъ Хамрашъ*—неподлежитъ исключенію изъ податнаго состоянія, такъ какъ онъ по X-й ревизіи незаписанъ.

О п р е д ѣ л и л и: выдать Пинхасу Хамрашу дипломъ на степень аптекарскаго помощника.

7. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владиміра, по выслушаніи предложенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 20 апрѣля 1882 года за № 4432, объ освобожденіи отъ коллоквиума, удостоеннаго юридическимъ ф-томъ степени кандидата законовѣднія. *Модеста Струкова*. О п р е д ѣ л и л и: выдать Модесту Струкову, дипломъ на степень кандидата законовѣднія.

8. Въ настоящемъ засѣданіи былъ доложенъ Совѣту У-та адресъ отправленный профессору Сергію Петровичу *Боткину* по случаю его 25 лѣтняго юбилея и заключающійся въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Императорскій У-тетъ Св. Владиміра, привѣтствуя Васъ въ день 25-лѣтняго юбилея Вашей плодотворной научной и преподавательской

дѣятельности, плеть Вамъ искреннее пожеланіе силъ для продолженія этой дѣятельности на пользу врачебныхъ наукъ и учащихся. Апрель 20 дня 1882.

О п р е д ѣ л и л и: принять къ свѣдѣнію.

9. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та, выслушавъ докладъ объ опредѣленіи размѣра суммы на содержаніе студентскаго отдѣла библіотеки.

О п р е д ѣ л и л ѣ: настоящій докладъ передать на разсмотрѣніе библіотечной комиссіи, пригласивъ въ оную г. ординарнаго профессора А. А. Шеффера.

10. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та, по выслушаніи представленія медицинскаго ф-та о п р е д ѣ л и л ѣ: просить распоряженіе Правленія У-та о выдачѣ изъ спеціальныхъ средствъ У-та гг. профессорамъ: К. М. *Феофилактову* 100 руб., *Ө. М. Гарничъ-Гарничкому* 400 руб., *О. М. Паульсону* 200 руб., *И. Ө. Шмальгаузену* 200 руб. и *Э. Г. Гейбелю* 200 руб. за преподаваніе ими въ настоящемъ полугодіи студентамъ особыхъ курсовъ сверхъ предметовъ своихъ кафедръ, а именно: первымъ минералогіи, вторымъ химіи, третьимъ зоологіи, четвертымъ ботаники и пятымъ исторіи медицины студентамъ медицинскаго ф-та.

11. С л у ш а л и: отношеніе Кіевскаго общества естествоиспытателей слѣдующаго содержанія:

Кіевское общество естествоиспытателей въ засѣданіи 20 марта сего года постановило командировать для научныхъ изслѣдованій; П. Я. *Армашевскаго*—въ Херсонскую и Таврическую губерніи для геологическихъ изслѣдованій срокомъ на каникулярное время и двадцать восемь дней, В. К. *Совинскаго*—въ Таврическую губернію для зоологическихъ изслѣдованій, срокомъ на каникулярное время и двадцать восемь дней. Влѣдствіе сего Кіевское общество естествоиспытателей имѣетъ честь покорнѣйше просить Совѣтъ У-та исходатайствовать въ установленномъ порядкѣ командировки означеннымъ лицамъ.“

О п р е д ѣ л и л и: просить разрѣшенія г. Печочителя Кіевскаго Учебнаго Округа по сему предмету.

12. С л у ш а л и: представленіе историко-филологическаго ф-та отъ 22 апрѣля 1882 года, слѣдующаго содержанія: Обсуждая въ засѣданіи 20 апрѣля вопросъ о преподаваніи въ будущемъ учебномъ году, ф-тетъ пришелъ къ заключенію, что для усиленія преподаванія

латинскаго языка необходимо, по примѣру прежнихъ лѣтъ, предоста-
вить чтеніе обязательныхъ лекцій доценту П. И. *Аландскому* по 3
часа въ недѣлю, и привать-доценту Е. И. *Беку* по два часа въ не-
дѣлю. Это свое заключеніе ф-тетъ представилъ на утвержденіе Со-
вѣту У-та.

О п р е д ѣ л и л и: разрѣшить доценту П. И. Аландскому и С. И.
Беку обязательное чтеніе лекцій латинскаго языка для студентовъ У-та,
въ будущемъ академическомъ году,—первому по 3 часа въ недѣлю,
а послѣднему по 2 часа въ недѣлю за установленное вознагражденіе,
то есть, по 200 руб. за часъ въ годъ.

13. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та подвергалъ баллоти-
рованію вопросъ о командировкѣ привать-доцента И. Н. *Жданова* съ
ученою цѣлью въ С.-Петербургъ на каникулярное время и 28 дней
съ выдачею ему въ пособіе изъ специальныхъ средствъ У-та Св. Вл.
250 рублей, при чемъ оказалось шаровъ положительныхъ 27, отрица-
тельныхъ 4.

О п р е д ѣ л и л и: объ изложенномъ просить разрѣшенія г. Попе-
чителя Кіевскаго Учебнаго Округа.

14. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та выслушавъ ходатай-
ство историко-филологическаго ф-та о дозволеніи дѣйствительному сту-
денту Григорію *Мезерницкому* держать экзаменъ на степень канди-
дата въ августѣ мѣсяцѣ, въ виду того, что онъ въ настоящее время
не можетъ прибыть въ Кіевъ для этой цѣли, такъ какъ онъ состоитъ
преподавателемъ древнихъ языковъ въ Стародубской прогимназіи.

О п р е д ѣ л и л ѣ: разрѣшить дѣйств. студенту Григорію Мезер-
ницкому держать испытаніе на степень кандидата въ августѣ мѣсяцѣ
настоящаго года, о чемъ я увѣдомилъ историко-филологическій ф-тетъ
для зависящаго исполненія.

15. С л у ш а л и: представленіе декана юридическаго ф-та, отъ
22 апрѣля 1882 г. слѣдующаго содержанія: „Въ дополненіе къ пред-
ставленію юридическаго ф-та о порученіи преподаванія по каедрѣ
исторіи важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ въ текущемъ
1881—82 академическомъ году ординарному профессору Н. К. *Рен-
ненкампу*, сверхъ предметовъ занимаемой имъ каедры честь имѣю
донести Совѣту, что юридическій ф-тетъ призналъ справедливымъ про-
сить Совѣтъ о предоставленіи профессору Ренненкампу въ настоя-

щее полугодіе такого же вознагражденія, какое получаютъ другіе преподаватели за чтеніе постороннихъ предметовъ.“

О п р е д ѣ л и л и: просить г. Попечителя Киев. Учеб. Округа о разрѣшеніи выдать ординарному профессору по квѣдрѣ энциклопедіи законовѣдѣнія дѣйствительному статскому совѣтнику Н. К. Ренненкампу за чтеніе имъ въ текущемъ полугодіи по 2 часа въ недѣлю, сверхъ предметовъ своей квѣдры, исторіи важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ древнихъ и новыхъ 200 руб. сер. изъ суммы положенной по содержанию сей послѣдней квѣды нынѣ вакантной.

16. С л у ш а л и докладъ: физико-математическій и юридическій ф-ты вошли съ представленіями о дозволеніи студентамъ 2-го курса *Шаревичу, Калинику, Барбану и Линниченку* держать экзаменъ въ настоящемъ гражд. году послѣ лѣтнихъ вакацій, такъ какъ они не могли приготовиться къ экзамену первый — по случаю тяжелой болѣзни своей жены, а вторые два, по ихъ болѣзни, — въ удостовѣреніе которой представили медицинскія свидѣтельства.

Поименованныя лица состояли студентами: г. Шаревичъ на 1-мъ курсѣ два года и на 2-мъ курсѣ первый г., г. Калиникъ, на 1 и 2 курсахъ по одному году и г. Барбанъ на 1-мъ курсѣ естественнаго отдѣла одинъ годъ, на 1-мъ курсѣ юридическаго ф-та одинъ годъ и на 2-мъ курсѣ одинъ годъ и въ сложности три года. г. Линниченко на 1 и 2 курсѣ по одному году.

О п р е д ѣ л и л и: увѣдомить физико-математическій и юридическій ф-ты въ отвѣтъ на упомянутыя ихъ ходатайства, что Совѣтъ У-та на точномъ основаніи правилъ объ испытаніяхъ студентовъ не можетъ разрѣшить студентамъ Шаревичу, Барбану, Калинику, Линниченку держать испытаніе послѣ каникулъ. 2) Настоящее опредѣленіе объявить за роспискою упомянутыхъ студентовъ.

17. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та слушалъ докладъ медицинскаго ф-та слѣдующаго содержания: „Въ засѣданіи 16 марта слушали докладъ декана о томъ, что послѣ выхода въ отставку доцента Горецкаго нѣкоторые члены ф-та снеслись съ специалистами по кожнымъ и сифилитическимъ болѣзнямъ, но по различнымъ обстоятельствамъ лица эти нашли неудобнымъ для себя принять предложенной кандидатуры. Имѣя въ виду, что указанныя болѣзни требуютъ отдѣльнаго преподавателя, ф-тетъ опредѣлилъ: ходатайствовать

предъ Совѣтомъ объ объявленіи конкурса на доцентуру на кожныхъ и сифилитическихъ болѣзней, по прилагаемой программѣ.“

О п р е д ѣ л и л и: Объявить установленнымъ порядкомъ по упомянутой программѣ конкурсъ для занятія должности доцента по кожнымъ и сифилитическимъ болѣзнямъ.

18. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та по выслушаніи представленія медицинскаго ф-та 23 апрѣля 1882 года за № 186, о п р е д ѣ л и л и: въ слѣдующемъ засѣданіи подвергнуть баллотированію вопросъ о выдачѣ привать-доцентамъ *И. Э. Мифле* 300 руб. за чтеніе лекціи о ранахъ и ихъ леченіи и *А. К. Флейшеру* 100 руб. за чтеніе лекціи о болѣзняхъ мочеполовыхъ органовъ.

19. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та Св. Владиміра, по выслушаніи представленія медицинскаго ф-та отъ 27 апрѣля 1882 года за № 196, о томъ что медицинскій ф-тетъ пробныя лекціи, читанныя докторомъ—медицины *Николаемъ Жукомъ*, для полученія званія привать-доцента по предмету частной патологіи и терапіи, призналъ удовлетворительными для полученія этого званія.

О п р е д ѣ л и л и: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ утвержденіи доктора—медицины *Николая Жука* въ званіи привать-доцента по предмету частной патологіи и терапіи при У-тѣ Св. Владиміра.

20 Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та подвергалъ баллотированію вопросъ о выдачѣ профессору по кафедрѣ офтальмологической клиники У-та Св. Владиміра *А. В. Ходину*, для напечатаніе его сочиненія „Руководство по глазнымъ болѣзнямъ 1000 руб. изъ спеціальныхъ средствъ У-та; при чемъ оказалось: положительныхъ шаровъ 26, отрицательныхъ 4.

О п р е д ѣ л и л и: объ изложенномъ просить разрѣшенія г. Попечителя К. У. О.

21. С л у ш а л и: заявленіе секретаря Совѣта *В. В. Виндита* отъ 28 апрѣля 1882 гола слѣдующаго содержания: „Въ 1872 году изданъ мною, съ одобренія юридическаго ф-та и Совѣта У-та, „Сборникъ постановленій и распоряженій начальства по У-ту Св. Владиміра и прочимъ русскимъ У-тамъ“, Часть 1 ая.“

Имѣя въ виду выраженное Правленіемъ и Совѣтомъ У-та весьма лестное для меня желаніе продолжать изданіе этого сборника, я издалъ 2-ю часть онаго въ 1878 г., а нынѣ приготовилъ къ изданію 3-ю

часть заключающую въ себѣ постановленія и распоряженія съ 1878 по 1882 годъ включительно.

Донося объ этомъ Совѣту У-та имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ опредѣлить число экземпляровъ, въ которомъ должна быть напечатана 3-я часть сборника.“

О п р е д ѣ л и л и: 1) выразить г. секретарю Совѣта В. В. Виндингу искреннюю признательность Совѣта за весьма полезный его трудъ. 2) просить г. редактора У-скихъ Извѣстій отпечатать въ видѣ приложенія къ симъ извѣстіямъ 3-ю часть упомянутого сборника. составленнаго В. В. Виндингомъ при чемъ по отпечатаніи выдать г. Виндингу 300 экземпляровъ сего сборника.

22. По случаю перехода секретаря Правленія *Тупицы* согласно избранію Совѣта, на должность помощника проректора, Правленіе въ засѣданіи 15 апрѣля, обсуждало вопросъ о замѣщеніи должности секретаря Правленія, и принимая во вниманіе съ одной стороны, что на секретарѣ Правленія лежитъ все дѣло производство по Правленію, что должность эта отвѣтственна и что по сему для исполненія обязанностей по этой должности требуется не только продолжительная подготовка, но и гарантія въ нравственныхъ качествахъ лица, что въ настоящее время Правленіе не имѣетъ въ виду лица, отвѣчающаго этимъ условіямъ,—а съ другой стороны имѣя въ виду, что по распредѣленію обязанностей между помощниками проректора, г. проректоръ О. М. Паульсонъ, освобождая г. Тупицу отъ ежедневнаго дежурства, возлагаетъ на него дѣлопроизводство; 1) по отбыванію студентами воинской повинности, 2) о платѣ за слушаніе лекцій, 3) объ освобожденіи отъ таковой, 4) о назначеніи студентамъ стипендій и пособій и наконецъ веденіе точнаго списка о студентахъ, уплатившихъ плату за ученіе, получившихъ освобожденіе отъ таковой, а также стипендіи и пособія, что г. Тупица, при извѣстной Правленію служебной энергіи и исполнительности своей, посвящая для служебныхъ занятій лишнее время, можетъ, съ прежнимъ успѣхомъ и добросовѣстностію, исполнять въ то же время обязанности секретаря Правленія сдѣлало г. Тупицѣ въ этомъ смыслѣ предложеніе и получивъ на это его согласіе, постановило: представить объ изложенномъ на благоусмотрѣніе Совѣта и просить ходатайства его предъ г. Попечителемъ Кіевскаго Учебнаго Округа о порученіи г. Тупицѣ, временно въ виду изложенныхъ причинъ, исправленія должности секретаря Правленія

безъ содержанія положеннаго по штату по сей послѣдней должности, но съ сохраненіемъ за нимъ квартиры занимаемой въ зданіи У-та.

О п р е д ѣ л и л и: объ изложенномъ просить разрѣшенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа.

23. Въ настоящемъ засѣданіи, Совѣтъ У-та, по предложенію г. Ректора, обсуждая вновь вопросъ о мѣстѣ для устройства У-скихъ клиникъ и имѣя въ виду справку о томъ, что на землѣ принадлежащей г. Гедуэну, находящейся по Эксплонадной улицѣ, и прилегающей смежно къ Александровской больницѣ, составляетъ городскую собственность и отдана только во временное пользованіе нынѣшнему владѣльцу съ тѣмъ, что если земля эта понадобится для города или другой казенной надобности, то она должна быть возвращена городу безпрекословно, въ виду изложеннаго Совѣтъ У-та въ засѣданіи 30 апрѣля о п р е д ѣ л и л ѣ: увѣдомить объ упомянутой справкѣ медицинскій ф-тетъ и просить оный сообщить Совѣту, если возможно въ слѣдующему засѣданію, его заключеніе ф-та о мѣстѣ, которое оъзъ избереть для устройства клиникъ, такъ какъ въ виду наступленія вакаціоннаго времени весьма желательно скорѣйшаго разрѣшенія настоящаго дѣла въ Совѣтѣ У-та. При чемъ препроводить ф-ту планъ г. Кіева и планъ усадьбы, принадлежавшей прежде г. Гедуэну, а нынѣ находящейся во владѣніи гг. Понятовскихъ.

24. С л у ш а л и: представленіе историко-филологическаго ф-та У-та Св. Владиміра отъ 29 апрѣля 1882 года, слѣдующаго содержанія: Учитель 3-й одесской гимназіи *Вячеславъ Петръ* подвергался испытанію на степень магистра римской словесности въ засѣданіи ф-та 4-го ноября 1880 и 21 апрѣля 1881 года, означенное испытаніе г. Петръ выдержалъ удовлетворительно, а въ публичномъ засѣданіи 17 января 1882 года защищалъ диссертанію: „Генетическое изложеніе формы *genitivi singularis* въ лагинскомъ языкѣ на основаніи сравнительнаго языкознанія, тоже удовлетворительно. Доводя о семъ до свѣдѣнія Совѣта У-та Св. Владиміра, ф-тетъ ходатайствуетъ объ утвержденіи г. Петра въ степени магистра римской словесности.

О п р е д ѣ л и л и: Согласно удостоенію историко-филологическаго ф-та и на основаніи 100 § общаго устава У-товъ, утвердить г. Вячеслава Петра въ степени магистра римской словесности и выдать ему на эту степень дипломъ.

25. С л у ш а л и: представленіе декана медицинскаго ф-та Ф. Ф.

Эрдта, отъ 12 апрѣля 1882 года за № 167, слѣдующаго содержания: „Медицинскій ф-тетъ, имѣя въ виду, что съ 1 мая сего года профессоръ по кафедрѣ хирургической ф-ской клиники А. Х. *Ринке* принимаетъ въ свое завѣдываніе хирургическую ф-скую клинику, въ засѣданіи 5 сего апрѣля большинствомъ голосовъ, опредѣлилъ: завѣдываніе хирургическою ф-скою клинкою въ 1-мъ полугодіи будущаго 188²/₃ учебнаго года поручить доценту А. С. Яценко.

О п р е д ѣ л и л и: просить объ изложенномъ разрѣшенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа.

14 Мая, 1882 года.

Въ засѣданіи Совѣта У-та 14 мая 1882 года подъ предсѣдательствомъ г. Ректора И. И. Рахманинова присутствовали: *деканы*: В. Б. Антоновичъ, Н. А. Бунге, В. Г. Демченко, Ф. Ф. Эргардтъ; *ординарные профессеры*: Ф. Ф. Мерингъ, Н. А. Фаворовъ, Г. Д. Сидоренко, Н. К. Ренненкампфъ, П. Э. Ромеръ, А. А. Шефферъ, М. П. Авенариусъ, В. Б. Томса, П. П. Алексѣевъ, В. А. Бецъ, А. О. Кистяковскій, В. С. Иконниковъ, М. О. Хандривовъ, О. М. Гарничъ Гарницкій, П. И. Перемежко, Г. Н. Минхъ, М. Ф. Владимірскій-Будановъ, О. В. Барапецкій, Ф. Я. Фортинскій В. А. Субботинъ; *экстраординарные профессеры*: Н. Н. Шиллеръ, К. Г. Гейбель, Н. В. Бобрецькій, В. П. Ермаковъ, А. Х. Ринекъ, И. О. Шмальгаузенъ, К. Г. Тритшель, А. В. Ходинъ. Неприсутствовали: А. П. Матвѣевъ, С. С. Гогоцкій, К. А. Митюковъ и А. С. Шляревскій—по болѣзни; К. М. Теофилактовъ и И. В. Лучицкій—по нахожденію въ отпуску; О. М. Паульсонъ, В. А. Незабитовскій, М. Е. Ващенко-Захарченко,, А. В. Романовичъ-Славатицскій, Н. А. Хржонцевскій и П. В. Павловъ—по неизвѣстной причинѣ.

1. С л у ш а л и: чтеніе протокола предшествовавшего засѣданія Совѣта 30 апрѣля 1882 года.

Подписавъ этотъ протоколъ,

О п р е д ѣ л и л и: представить таковой г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа для утвержденія къ напечатанію.

2. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та Св. Владиміра принялъ къ свѣдѣнію, руководству и исполненію слѣдующія предложенія г. Попечителя Кіевскаго У. О.

1) Отъ 12, мая 1882 г. за № 5081, о командированіи съ ученою цѣлью ординар. профессоровъ Г. Н. *Минха*, О. О. *Эргардта*, К. М. *Феофилактова*, В. Б. *Томсу* О. В. *Баранецкаго*, В. А. *Беца* и В. А. *Субботина*, срокомъ на лѣтнее вакаціонное время 1882 г. и П. П. *Алекстєва* срокомъ на одинъ мѣсяць въ вакаціонное время 1882 года.

2) Отъ 5 мая 1882 г. за № 4632, объ увольненіи въ заграничный отпускъ на вакаціонное время 1882 и 28 дней доцента по каедрѣ славянской филологіи Т. Д. *Флоринскаго*.

3) Отъ 11 мая 1882 г. за 5036, о командированіи на всероссійскую промышленно-художественную выставку имѣющую быть лѣтомъ 1882 г. ординар. профессора по каедрѣ исторіи и теоріи искусствъ П. В. *Павлова*.

4) Отъ 11 мая 1882 за № 5037 о командированіи съ ученою цѣлью хранителя минералогическаго кабинета Петра *Армашевскаго* въ Херсонскую и Таврическую губ. и хранителя зоологическаго кабинета Василія *Совинскаго* въ Таврическую губ. срокомъ обоихъ на каникулярное время 1882 и 28 дней.

5) Отъ 11 мая 1882 г. за № 5033, о командированіи въ С.-Петербургъ съ ученою цѣлью приватъ-доцента И. Н. *Жданова* срокомъ на каникулярное время 1882 и 28 дней.

6) Отъ 12 мая 1882 года за № 5095, о выдачѣ 150 руб. изъ специальныхъ средствъ У-та приватъ-доценту И. Н. *Жданову* въ пособіе при поѣздкѣ въ С.-Петербургъ съ ученою цѣлью.

7) Отъ 10 мая 1882 за № 4967, объ утвержденіи доктора медицины Николая *Жука* въ званіи приватъ-доцента по предмету частной патологіи и терапіи при У-тѣ Св. Владима.

8) Отъ 7 мая 1882 г. за № 4858, о выдачѣ экстра-ординарному профессору по каедрѣ офталмологіи А. В. *Ходину* изъ специальныхъ средствъ У-та 1000 р., на напечатаніе сочиненія „Руководство по глазнымъ болѣзнямъ.“

9) Отъ 30 апрѣля 1882 г. за № 4675, о зачисленіи студентовъ медицинскаго ф-та Александра *Владимірова*, Алексѣя *Воскресенскаго*, Цеслава *Козловскаго* и Александра *Успенскаго* на стипендіи имени Ея

ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ГОСУДАРИНИ И ВЕЛИКОЙ КНЯЖИНЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ.

10) Отъ мая 1882 г. за № 4884, о разрѣшеніи учредить при У-тѣ Св. Владиміра стипендіи имени бывшаго ординар. профессора У-та Св. Владиміра стат. сов. А. А. Котляревскаго, счетъ % съ капитала въ 6000 руб. пожертвованс на сей предметъ вдовою Котляревскаго Екатериною Семеновною *Котляревскою*.

3. Въ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владиміра, по выслушаніи предложеній г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 1, 10, 11, 12 и 13, мая 1882 г. за № 4735, 4968, 5038, 5079, 5118 и 5119, объ исключеніи изъ подушнаго оклада. удостоенныхъ медицинскимъ ф-томъ: а) степени лекаря: Франца *Гладышевскаго*, Евстафія *Дехтера*, Александра *Грачева* и Янкеля-Юду Лурье, и б) степени аптекарскаго помощника: Арона *Бужанскаго* и Липу *Гольдберга*.

О п р е д ѣ л и л и: 1) выдать Евстафію Дехтарю, Александру Грачеву и Янкелю-Юдѣ Лурье дипломы на степень лекаря, и Арону Бужанскому и Гольдбергу дипломы на степень аптекарскаго помощника. 2) Дипломъ лекаря Гладышевскаго представить г. Попечителю К. У. О. по поводу предстоящаго опредѣленія лекаря Гладышевскаго на службу за полученное имъ казенное содержаніе.

4. С л у ш а л и: представленіе физико-математическаго ф-та отъ 11 мая 1882 года слѣдующаго содержанія: „Физико-математическій ф-тетъ, въ засѣданіи 11 мая сего года, выслушавъ прилагаемыя при семъ заявленія гг. профессоромъ М. П. *Авенаріуса* и Н. Н. *Шиллера*, вполнѣ согласны, что какъ помѣщеніе физическаго кабинета, такъ и составъ приборовъ его должны существенно измѣниться для того, чтобы сколько нибудь сравняться съ физическими лабораторіями, которыя возникаютъ теперь за границую.

Сознавая однако, что производство всѣхъ необходимыхъ улучшеній физическаго кабинета и приобрѣтеніе за разъ всѣхъ необходимыхъ приборовъ едва ли окажется возможнымъ для средствъ У-та, ф-тетъ, согласно заквленію профессоровъ Авенаріуса и Шиллера, рѣшается въ настоящее время только возобновить свое ходатайство о постройкѣ альтаны и приобрѣтенія газоваго двигателя стоимостью въ 200 марокъ для физическаго кабинета устройство альтаны и приобрѣтеніе газоваго двигателя даетъ возможность не только физическому кабинету, но и учебно-вспомогательнымъ учрежденіямъ пользоваться

электрическими токами сильнаго напряженія, такъ какъ У-ту предоставлено въ пользованіе двѣ динамо-электрическія машины, которыя въ настоящее время, за отсутствіемъ двигателя, лежатъ безъ употребленія.

О п р е д ѣ л и л и: 1) Разрѣшить постройку ~~а~~ для занятій при физической лабораторіи теперь же для него и просить Правленіе У-та изыскать средства что же касается до приобрѣтенія газоваго двигателя стоимостью въ 2000 марокъ, то таковой расходъ имѣть въ виду въ концѣ года при распредѣленіи остатковъ отъ штатныхъ суммъ.

2) Кошію настоящаго опредѣленія передать въ Правленіе У-та для зависящаго распоряженія.

5. С л у ш а л и: представленіе библиотечной комиссіи отъ 13 мая 1882 года за № 14, слѣдующаго содержанія.

Вслѣдствіе представленія Совѣта отъ 3 мая за № 684, относительно опредѣленія размѣра суммы на содержаніе студентскаго отдѣла библиотеки, библиотечная комиссія, возвращая при этомъ докладъ Совѣта 9 апрѣля, имѣетъ честь донести, что, пересмотрѣвъ, вмѣстѣ съ профессоромъ А. А. *Шеферомъ* книгопродавческіе счета на книги, приобрѣтенныя для студентскаго отдѣла за послѣдніе годы, а также списокъ періодическихъ изданій для него получаемыхъ, она нашла, что нѣкоторыя книги и журналы не вполне соотвѣтствуютъ потребностямъ отдѣла. Такія приобрѣтенія сдѣланы были преимущественно въ послѣдніе три года, когда вслѣдствіе паденія курса и накопленія долга на главной библиотекѣ, нѣкоторые журналы, нужные для профессорской лекторіи, и различныя спеціальныя сочиненія выписаны были на суммы студентскаго отдѣла библиотеки. Исключивъ стоимость этихъ книгъ и журналовъ и предполагая соблюдать возможную осторожность и бережливость въ дальнѣйшемъ пополненіи студентской библиотеки, комиссія думаетъ, что расходъ на книги и переплетъ ихъ можно ограничить суммою въ 1600 руб. Отпускъ этой суммы слѣдуетъ начать полностію съ текущаго гражданскаго года, такъ какъ въ началѣ онаго, за неимѣніемъ суммъ въ концѣ прошлаго года, произведена плата за книги, приобрѣтенныя главнымъ образомъ въ 1881 году.

Сверхъ означенной суммы, ассигновать на содержаніе помощника библиотекаря, завѣдывающаго студентскимъ отдѣломъ, 600 руб. и на писца при немъ 240 руб., итого 840 руб., что вмѣстѣ съ 1600 руб.

составить общую сумму расхода на содержаніе отдѣла 2440 руб.— Расходъ же въ 650 руб. на двухъ другихъ писцовъ, покрывавшія въ послѣдніе годы изъ суммъ студентскаго отдѣла, отнести на общія средства У-та.

Но, опредѣляя бюджетъ студентскаго отдѣла, библиотечная коммиссія не могла вмѣстѣ съ тѣмъ не обратить вниманія на недостатокъ средствъ главной библіотеки. Цѣнные продолженія, а также многотомныя сочиненія, выходящія въ свѣтъ въ теченіи цѣлаго ряда лѣтъ, не только обременяютъ каѣдры, но иногда вводятъ ихъ въ неоплатные долги. Это обстоятельство было однако изъ причинъ дефицита, простиравшаго до 4000 руб., который исполненъ въ прошломъ году. Сверхъ того Совѣтъ У-та постановилъ уже продолженія по каѣдрѣ всеобщей исторіи, далеко превышающія по цѣнности сумму, отпускаемую на каѣдру, отнести на 1000 руб., которые назначены сверхштатна, на такъ называемыя капитальныя сочиненія. Но въ такомъ-же положеніи находятся и нѣкоторыя другія каѣдры. Чтобы привести дѣло въ извѣстность, составленъ былъ особый списокъ, при этомъ предлагаемый, какъ цѣнныхъ продолженій, такъ и тѣхъ, которыя составляютъ многотомныя сочиненія, выходящія въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, для того, чтобы опредѣлить, какія именно изъ нихъ можно исключить изъ бюджета каѣдръ и оплачивать упомянутою выше суммою. Общая стоимость всѣхъ продолженій составила цифру 1415 р. 57 к. Если принять за норму, чтобы капитальными считать изъ нихъ только продолженія цѣною отъ 15 руб. въ годъ, то въ общей сложности получается по всѣмъ каѣдрамъ на 821 руб. 85 коп. Если повысить норму до 20 руб., то итогъ дастъ 753 р. 75 коп. Но даже и при такой системѣ нѣкоторыя каѣдры все таки остаются обремененными продолженіями, стоящими по цѣнѣ ниже принятой нормы, а главное въ остаткѣ получится ничтожная сумма въ 180 руб. или въ 250 руб., которая крайне недостаточна на экстренныя пріобрѣтенія, потребовавшія напр.: въ настоящемъ году уже до 510 руб. По сему библиотечная коммиссія, принимая во вниманіе невозможность принципиальнаго рѣшенія вопроса, что такое капитальное продолженіе, 2) не обходимость облегчить каѣдры крайне стесненной недостаточностію штатной библиотечной суммы, снятѣмъ съ нихъ расхода на цѣнные продолженія и 3) неизбежность крупныхъ экстренныхъ пріобрѣтеній для библіотеки постановила:

1) Ходатайствовать о ежегодномъ отпускѣ 1100 р., изъ суммы за слушаніе лекцій, въ дополненіе къ 1000 руб., отпускаемыхъ на капитальныя сочиненія.

2) Весь расходъ на продолженіе цѣнныхъ и многотомныхъ сочиненій, поименованныхъ въ спискѣ, въ количествѣ 1415 руб. 57 коп., отнести на эту новую сумму 2100 руб.

3) Но на будущее время приобретать на счетъ оной только тѣ сочиненія и продолженія къ онымъ, которыя будутъ отнесены къ этому разряду Совѣтомъ У-та, на основаніи представленій ф-товъ и заключеній библиотечной комиссіи.

4) Дабы регулировать приобретение такихъ сочиненій, назначить съ будущаго года 1-го января срокомъ, къ которому должны поступить въ Совѣтъ представленія ф-товъ о приобретеніи оныхъ, для совокупнаго разрѣшенія вопроса о томъ, что должно быть приобретено.

1) О п р е д ъ л и л и: Просить Правленіе У-та объ отчисленіи изъ суммъ за ученіе ежегодно 2440 р., согласно съ заключеніемъ библиотечной комиссіи, въ томъ числѣ 1600 руб., на приобретение книгъ и переплетъ ихъ по студ. отдѣлу на 600 руб., на содержаніе помощ. биб. завѣдыв. студ. отдѣломъ библиотеки и 240 руб. на содержаніе писца при этомъ помощникѣ.

2) Расходъ въ 650 руб., на двухъ писцовъ библиотеки, покрывавшійся въ послѣдніе годы изъ суммъ студентскаго отдѣла библиотеки, отнести на общія средства У-та.

3) Просить Правленіе У-та о ежегодномъ отчисленіи 1100 руб., изъ суммы за слушаніе лекцій, въ дополненіе къ 1000 руб., отпускаемымъ на капитальныя сочиненія.

4) Весь расходъ на продолженіе цѣнныхъ и многотомныхъ сочиненій, поименованныхъ въ спискѣ, въ количествѣ 1415 руб. 57 коп. отнести на эту новую сумму 2100 руб.

5) На будущее время приобретать на счетъ оной только тѣ сочиненія и продолженія къ онымъ, которыя будутъ отнесены къ этому разряду на основаніи представленій ф-товъ и заключеніе библиотечной комиссіи.

6) Дабы регулировать приобретение такихъ сочиненій, назначать съ будущаго года 1-го января срокомъ, къ которому должны поступить представленія ф-товъ о приобретеніи оныхъ, для совокупнаго разрѣшенія вопроса о томъ, что должно быть приобретено.

7) Сообщить о настоящемъ постановленіи Совѣта для руководства и зависящаго исполненія ф-тамъ и г. бібліотекарю У-та.

8) Копію настоящаго журнала передать въ Правленіе У-та для зависящаго исполненія.

6. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та по выслушаніи представленія юридическаго ф-та. о п р е д ѣ л и л ѣ: просить распоряженія Правленія У-та о выдачѣ изъ спеціальныхъ средствъ У-та гг. профессорамъ Н. А. *Таворову* и У. У. *Эрардту* по 200 руб. каждому за преподаваніе ими въ настоящемъ полугодіи студентамъ особыхъ курсовъ сверхъ предметовъ своихъ кафедръ а именно: первымъ церковнаго законовѣдѣнія и вторымъ судебной медицины студентамъ юридическаго ф-та.

7. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та подвергалъ баллотированію вопросъ о выдачѣ приватъ-доцентамъ І. Э. *Мифле* 300 руб. и А. К. *Флейшеру* 100 руб. за чтеніе ими лекцій для студентовъ по окончаніи баллотировки оказалось, что получили шаровъ: г. Мифле 14 избирательныхъ и 16 неизбирательныхъ и г. Флейшеръ 22 избирательныхъ и 8 неизбирательныхъ.

О п р е д ѣ л и л и: 1) просить распоряженія Правленія У-та о выдачѣ изъ подлежащихъ суммъ г. Флейшеру 100 руб. и 2) о результатѣ баллотировкѣ г. Мифле сообщить медицинскому ф-ту.

8. С л у ш а л и: представленіе декана медицинскаго ф-та, отъ 10 мая 1882 г. за № 204, слѣдующаго содержанія: „Медицинскій ф-тетъ въ засѣданіи 21 апрѣля слушали 1 увѣдомленіе г. Ректора У-та объ окончаніи 25 лѣтняго срока службы прозектора анатоміи лекаря *Черныша*, 2) заявленіе декана о согласіи г. Черныша подвергнуться баллотировкѣ для оставленія на службѣ на пятилѣтіе и 3) заявленіе профессора *Бецца* о полезной дѣятельности г. Черныша.

О п р е д ѣ л и л и: баллотировать г. Черныша въ слѣдующемъ засѣданіи ф-та. По произведенной баллотировкѣ въ засѣданіи 7-го сего мая оказалось, что г. Чернышъ избранъ единогласно.“

О п р е д ѣ л и л и: баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта г. Черныша для оставленія его на службѣ еще на пять лѣтъ сверхъ выслуги 25 лѣтъ по учебному вѣдомству.

9. С л у ш а л и: представленіе декана медицинскаго ф-та, отъ 10 мая 1882 за № 206, слѣдующаго содержанія: „По представленію профессора *Мерина*, заслушанному 21 апрѣля, медицинскій ф-тетъ въ

засѣданіи 7-го сего мая подвергалъ баллотированію лекаря *Михаила Лаговскаго* для оставленія его ординаторомъ терапевтической ф-ской клиникѣ, еще на два года по окончаніи баллотировки оказалось шаровъ избирательныхъ 14 и неизбирательныхъ 1.

О п р е д ѣ л и л и: баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта г. Лаговскаго для оставленія его ординаторомъ терапевтической ф-ской клиникки еще на два года т. е. по 29 мая 1884 года.

10. С л у ш а л и: представленіе декана медицинскаго ф-та, отъ 10 мая 1882 г. за № 205, слѣдующаго содержанія: „По представленіи профессора *Минха* заслушанному въ засѣданіи 21 апрѣля, медицинскій ф-тетъ въ засѣданіи 7 сего мая подвергалъ баллотированію лекаря *Николая Сливчанскаго* для оставленія его стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію при кафедрѣ патологической анатоміи, еще на одинъ годъ. По окончаніи баллотировки оказалось шаровъ избирательныхъ 9 и неизбирательныхъ 6.

О п р е д ѣ л и л и: баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта г. Сливчанскаго для оставленія его стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію еще на одинъ годъ считая съ 27 марта 1882 г.

11. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владиміра, по выслушаніи представленія юридическаго ф-та У-та Св. Владиміра отъ 14 мая 1882 года объ удостоеніи Петра *Браткова* степени кандидата законовѣдѣнія.

О п р е д ѣ л и л и: согласно удостоенію юридическаго ф-та У-та Св. Владиміра и на основаніи 110 § общаго устава У-товъ, утвердить Петра Браткова въ степени кандидата законовѣдѣнія выдать ему на эту степень дипломъ.

12. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владиміра, по выслушаніи представленія медицинскаго ф-та отъ 4 мая текущаго года за № 195, объ утвержденіи Ионы *Бенцейла* въ степени провизора и *Михаила Гилевича* въ степени аптекарскаго помощника.

О п р е д ѣ л и л и: выдать Ионѣ Бенцейгу дипломъ на степень провизора и Михаилу Гилевичу дипломъ на степень аптекарскаго помощника.

13. С л у ш а л и: прошеніе студента У-та Св. Владиміра медицинскаго ф-та 2 курса на 2 годъ *Николая Будукова* въ подавномъ прошеніи отъ 2-го сего мая объяснилъ, что онъ имѣетъ настоятель-

ную надѣбность ѣхать къ матери, которая серьезно больна, въ удостовѣреніе чего представилъ полученную имъ изъ Чернигова телеграмму, и потому просить о разрѣшеніи ему держать курсовое испытаніе послѣ каникулъ, такъ какъ оставаться на томъ же курсѣ еще годъ онъ не имѣетъ права.

О п р е д ѣ л и л и: по уваженію къ изложеннымъ обстоятельствамъ дозволить студенту Николаю Бурдукову держать испытаніе послѣ каникулъ; о чемъ и увѣдомить медицинскій ф-тетъ, сообщивъ оному для исполненія копію настоящаго журнала.

14. С л у ш а л и докладъ: о выдачѣ изъ суммы, собранной отъ студентовъ за слушаніе лекцій въ первомъ полугодіи 1882 г., добавочнаго содержанія профессорамъ и преподавателямъ У-та, каковой суммы доступно отъ студентовъ 17920 руб.

Изъ упомянутой суммы 17920 руб. назначено къ выдачѣ въ видѣ добавочнаго жалованья профессорамъ и преподавателямъ У-та 15433 р. 20 коп. и отчислено 2% на пенсіи 315 р., 2% въ пользу ученаго комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія 422 р. и 10% въ пользу недостаточныхъ студентовъ 1749 р. 80 к., всего 17920 рублей.

О п р е д ѣ л и л и: настоящій докладъ утвердить и передать въ Правленіе У-та для исполненія.

15. С л у ш а л и: представленіе декана юридическаго ф-та отъ 11 мая 1882, слѣдующаго содержанія: „Въ виду окончанія втораго годичнаго срока, на который былъ оставленъ кандидатъ юридическаго ф-та Владиміръ *Нѣжинскій* стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ международнаго права, юридическій ф-тетъ имѣетъ честь представить Совѣту объ оставленіи г. Нѣжинскаго стипендіатомъ по этой же кафедрѣ, но безъ выдачи ему содержанія, на одинъ годъ, такъ какъ г. Нѣжинскій успѣшно уже выдержалъ устное испытаніе на степень магистра государственнаго права и въ настоящее время пишетъ диссертацию на эту степень“.

О п р е д ѣ л и л и: баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта Нѣжинскаго для оставленія его стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію еще на третій годъ т. е. по 31 мая 1883 г., но безъ содержанія.

16. С л у ш а л и: представленіе декана медицинскаго ф-та отъ 11 мая 1882 года за № 207, слѣдующаго содержаніе:

Вслѣдствіе предложенія г. Ректора, отъ 10 истекшаго апрѣля за № 563, медицинскій ф-тетъ, въ засѣданіи 7 сего мая, слушали докладъ о Высочайше утвержденныхъ положеніяхъ: объ ординаторахъ У-скихъ клиникъ (22 октября 1872 года) и о сверхштатныхъ ассистентахъ, лаборантахъ и помощникахъ прозектора анатоміи (22 ноября 1878 года). Въ виду того, что въ указанномъ положеніи объ ординаторахъ, по которому сверхштатные ординаторы могутъ быть опредѣляемыхъ на 3 лѣтній срокъ, по окончаніи ими курса ученія съ званіемъ лекаря, какъ изъ своекоштныхъ студентовъ, такъ и изъ стипендіатовъ безъ содержанія, но съ правами государственной службы на равнѣ съ штатными ординаторами, не выяснено: зачитывается ли сверхштатнымъ ординаторамъ изъ стипендіатовъ, срокъ пребыванія ихъ въ этой должности въ обязательную службу за пользованіе стипендіею отъ казны, ф-тетъ находитъ необходимымъ просить разъясненія по этому вопросу.

Относительно же сверхштатныхъ ассистентовъ, лаборантовъ, и помощниковъ прозекторовъ ф-тетъ полагаетъ,—поступать на точномъ основаніи Высочайше утвержденного 25 октября 1878 года положенія о сихъ должностяхъ, а именно: въ видахъ доставленія У-тамъ возможности усиливать личный составъ профессорскихъ помощниковъ, предоставить Министру Народнаго Просвѣщенія право учреждать во всѣхъ У-тахъ, по мѣрѣ надобности, должности всерхштатныхъ ассистентовъ, сверхштатныхъ лаборантовъ, помощниковъ прозекторовъ съ производствомъ имъ вознагражденія, по мѣрѣ возможности, изъ свободныхъ остатковъ отъ штатныхъ суммъ, или изъ спеціальныхъ средствъ У-товъ и съ присвоеніемъ имъ тѣхъ же правъ и преимуществъ по службѣ, какія предоставлены штатнымъ должностямъ, а ассистентамъ правъ присвоенныхъ лаборантамъ“.

По выслушаніи настоящаго представленія въ засѣданіи 14 мая 1882 года, на основаніи изложенныхъ соображеній медицинскаго ф-та.

О п р е д ѣ л и л и: 1) просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа о разрѣшеніи вопроса засчитываются ли сверхштатнымъ ординаторамъ изъ стипендіатовъ срокъ пребыванія ихъ въ этой должности въ обязательную службу за пользованіе стипендіею отъ казны.

2) Въ виду принятаго медицинскимъ ф-томъ рѣшенія относительно зачисленія на будущее время должности сверхштатныхъ ассистен-

товъ, лаборантовъ и помощниковъ прозекторовъ, на точномъ основаніи Высочайше утвержденнаго 25 октября 1875 г. положенія о сихъ должностяхъ, просить медицинскій ф-тетъ опредѣлить по какимъ какимъ кафедамъ онъ считаетъ необходимымъ учрежденіе, съ разрѣшенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія, должностей сверхштатныхъ ассистентовъ и послѣ рѣшенія этого вопроса ф-томъ сообщить Совѣту его заключеніе относительно уже сдѣланныхъ имъ въ Совѣтъ представленій: 1) отъ 17 декабря 1881 г. за № 652, объ опредѣленіи лекаря *Сукачева* сверхштатнымъ ассистентомъ при кафедрѣ патологической анатоміи; 2) отъ 14 января 1882 г. за № 16, объ опредѣленіи лекаря *Козловскаго* сверхштатнымъ ассистентомъ терапевтической госпитальной клиники; 3) отъ 12 марта 1882 года за № 115, объ опредѣленіи лекаря *Нѣмчинова* сверхштатнымъ ассистентомъ хирургической госпитальной клиники и лекаря *Иванова* сверхштатнымъ ассистентомъ терапевтической ф-ской клиники; и 4) отъ 18 марта 1882 года за № 148, объ опредѣленіи лекаря *Георгіевскаго* сверхштатнымъ ассистентомъ терапевтической ф-ской клиники.

Вмѣстѣ съ тѣмъ увѣдомить ф-тетъ, что Совѣтъ У-та войдетъ съ представленіемъ къ высшему начальству относительно разрѣшенія вопроса—слѣдуетъ ли сверхштатнымъ ассистентамъ, лаборантамъ и помощникамъ прозекторовъ, время пребыванія ихъ на службѣ въ У-тѣ въ означенныхъ должностяхъ, считать въ обязательную службу за пользование стипендіею отъ казны.

17. С л у ш а л и: 1) представленіе декана медицинскаго ф-та, Ф. Ф. *Эрардта* отъ 11 мая 1882 года за № 208, слѣдующаго содержанія: „Медицинскій ф-тетъ въ засѣданіи 7 мая слушали предложеніе г. Ректора отъ 4 сего мая за № 691, слѣдующаго содержанія: „Въ засѣданіи 30 апрѣля, Совѣтъ У-та, по предложенію г. Ректора, обсуждалъ вновь вопросъ о мѣстѣ для устройства У-скихъ клиникъ, на землѣ принадлежавшей г. Гедуэну, находящейся по эксплонадной улицѣ и прилегающей смежно къ Александровской больницѣ. Какъ оказалось изъ доложенной Совѣту справки, упомянутая земля составляетъ городскую собственность и отдача только во временное пользованіе нынѣшнему владѣльцу съ тѣмъ, что если земля эта понадобится для города или другой казенной надобности, то она должна быть возвращена городу безпрекословно.

Въ виду изложеннаго, Совѣтъ У-та, въ засѣданіи 30 апрѣля,“

о предѣлялъ: увѣдомить объ упомянутой справкѣ медицинскій ф-тетъ и покорнѣйше просить оный сообщить Совѣту, если возможно къ слѣдующему засѣданію его, заключение ф-та о мѣстѣ которое онъ изберетъ для устройства клиникъ, такъ какъ въ виду наступленія ваканціоннаго времени весьма желательно скорѣйшее разрѣшеніе настоящаго дѣла въ Совѣтъ У-та.“

По обсужденіи вопроса, изъ 14 наличныхъ членовъ, 10 подали голоса въ пользу клиникъ на мѣстѣ указанномъ Совѣтомъ а 4 въ пользу постройки на У-ской землѣ.

По выслушаніи въ настоящемъ засѣданіи Совѣта изложенныя представленія ф-та были доложены: 1) особое мнѣніе профессоровъ В. А. *Субботина* и А. А. *Шеффера* въ пользу постройки клиникъ на У-ской землѣ и 2) записка, поданная профессоромъ Г. Н. *Минхомъ* по дѣлу объ устройствѣ клиникъ*).

Послѣ происходившихъ дебатовъ по настоящему дѣлу г. Ректоромъ У-та были поставлены два вопроса для рѣшенія: 1) отнестись ли съ покорнѣйшей просьбой къ Кіевскому городскому общественному правленію о томъ, не признаетъ ли оно возможнымъ установить въ видахъ научныхъ интересовъ весьма желательную связь между У-скими клиниками и городскою Александровскою больницею; 2) по воспослѣдованіи со стороны городского Управленія согласія на упомянутую связь просить городское Управленіе объ отводѣ такого мѣста для устройства клиникъ, на которомъ наиболѣе цѣлесообразно могла бы быть установлена связь между У-скими клиниками и Александровской городской больницей.

Оба вопроса были рѣшены утвердительно а потому и опредѣлили просить г. ректора У-та о приведеніи сего опредѣленія въ исполненіе.

*) Упомянутыя особыя мнѣнія и записка профессора Минха по дѣлу объ устройствѣ клиникъ будутъ напечатаны особо въ видѣ приложенія къ настоящему протоколу.

Особое мнѣніе гг. профессоръ Н. К. Ренненкампа и А. А. Шеффера по дѣлу
о постройкѣ клиническихъ помѣщеній.

Г. Ректоръ вовсе не ставилъ 2-го вопроса чтобы „просить городское Управленіе объ отводѣ такого мѣста для устройства клиникъ, на которомъ наиболѣе цѣлесообразно могла бы быть установлена связь между У-скою клинкою и городскою больницею“. Само собою разумѣется, что вопросъ этотъ, какъ не предложенный г. Ректоромъ, не былъ и не могъ быть ни голосованъ, ни рѣшаемъ въ утвердительномъ или отрицательномъ смыслѣ. Въмѣсто вопросовъ, изложенныхъ невѣрно въ протоколѣ, г. Ректоръ предлагалъ лишь слѣдующее: желательно-ли въ видахъ научныхъ, установленіе связи между У-скою клинкою и городскою больницею? и за тѣмъ, когда вопросъ этотъ былъ рѣшенъ утвердительно, то было постановлено безъ всякаго голосованія, по простому предложенію членовъ Совѣта и Ректора, чтобы предварительно разрѣшенія вопроса о мѣстѣ для постройки клиникъ, войти въ соглашеніе съ городскимъ Управленіемъ объ основаніяхъ и условіяхъ связи между городскою больницею и клинкою.

Къ этому должно присоединить, что самый вопросъ о выборѣ мѣста для постройки клиникъ не былъ предлагаемъ и обсуждаемъ, такъ что остается неизвѣстнымъ, какое же мѣсто предпочитаетъ Совѣтъ для постройки клиникъ? То-ли, въ пользу котораго высказалась большинство медицинскаго ф-та, (т. е. мѣсто принадлежавшее г. Гедуэну, находящееся по эксплоадной улицѣ) или то, въ пользу котораго представлено особое мнѣніе 3-хъ членовъ медицинскаго ф-та, а именно мѣсто въ У-скомъ саду. Подлинное за подписью ординарныхъ профессоръ Н. К. Ренненкампа и А. А. Шеффера.

5 іюня,
1882 г.

Въ историко-филологическій факультетъ.

Сочиненіе Θ . Г. Мищенка—Опытъ по исторіи рачіонализма въ древней Греціи,—разсмотрѣнное мною по порученію факультета, состоитъ изъ двухъ частей весьма неравныхъ по объему и различныхъ по характеру.

Въ 1-й главѣ (1—40 стр.) авторъ разсматриваетъ дошедшія до насъ біографическія свѣдѣнія о Θ укидидѣ, старается опредѣлить ихъ источникъ и установить, какую цѣнность могутъ они имѣть при составленіи достовѣрнаго жизнеописанія историка. Онъ подробно разбираетъ свидѣтельства древнихъ о встрѣчѣ Θ укидида съ Геродотомъ, о времени его рожденія, о его соименникахъ, учителяхъ и объ отношеніяхъ его къ Клеону. Всѣмъ этимъ извѣстіямъ, по мнѣнію Θ . Г. довѣрять нельзя, ибо они или не имѣютъ за себя современныхъ свидѣтельствъ, или составляютъ плодъ собственныхъ соображеній ихъ виновниковъ на основаніи выраженій аѳинск. историка о самомъ себѣ. „Всѣ, дошедшія до насъ извѣстія о средней порѣ жизни Θ —а, о его образованіи и личныхъ отношеніяхъ, разбиваются отъ перваго прикосновенія критики, и мы вынуждены довольствоваться немногими общими выраженіями объ этихъ предметахъ самого историка.“ Таковъ выводъ, къ которому приходитъ Θ . Г. въ концѣ своего разбора (стр. 17). Затѣмъ онъ излагаетъ тѣ свѣдѣнія о жизни Θ —а, которыя могутъ считаться достовѣрными, ибо заимствуются прямо или косвенно изъ его же собственнаго творенія. Скудость нашихъ свѣдѣній о жизни величайшаго изъ аѳин. историковъ объясняется, по мнѣнію Θ . Г. тѣмъ,

что твореніемъ Θ —а стали интересоваться довольно долго спустя послѣ смерти автора, когда воспоминанія о немъ уже исчезли. Въ заключеніе Θ . Г. разсматриваетъ жизнеописаніе Θ —а, дошедшее до насъ съ именемъ Маркеллина, и старается опредѣлить его источники. Онъ находитъ, что этими источниками были частью схолиі къ исторіи Θ —а, частью сочиненія Дидима и Антиллу, на которыхъ по мѣстамъ ссылается и самъ авторъ жизнеописанія.

Во 2-й части, занимающей $\frac{1}{10}$ всего сочиненія, Θ . Г. изображаетъ успѣхи рационализма въ Атикѣ ко времени Фукидида. Впрочемъ содержанію этой части отвѣчаетъ гораздо болѣе не ея собственн. титуль, а другой, поставленный авторомъ во главѣ цѣлаго труда, ибо здѣсь разсматриваются успѣхи рационализма не въ Атикѣ только, а во всей Греціи.

Θ . Г. начинаетъ съ изображенія культуры грековъ въ томъ видѣ, въ какомъ она отражается въ Иліадѣ и Одиссеѣ. На общемъ теологическомъ фонѣ этой культуры нашъ авторъ тщательно подмѣчаетъ и выставляетъ на видъ признаки зачинавшагося рационалистическаго отношенія къ явленіямъ природы и общества. Съ большою настойчивостью выступаетъ Θ . Г. противъ распространеннаго въ литературѣ мнѣнія о томъ, что общественный строй грековъ, изображенныхъ въ эпосѣ, представлялъ патриархальное неограниченное наследственное царское единодержавіе, причемъ совѣтъ старѣйшинъ и народное собраніе были только орудіями царской власти. Вопреки этому мнѣнію Θ . Г. старается доказать, что власть царей, или, какъ онъ ихъ именуетъ, базилеевъ была ограничена и не всегда наследственна, а народъ принималъ болѣе активное участіе въ политической жизни. „Добровольное подчиненіе, соединенное слѣдовательно съ правомъ смѣщенія и замѣны другимъ лицомъ, ограниченіе функцій званіемъ полководца, верховнаго судьи и представителя народнаго культа приближаютъ героическаго царя къ выборному представителю народной воли гораздо больше, нежели къ восточному деспоту (стр. 72).“ Относительно самой наследственности званія базилея гомеровскія пѣсни, по признанію Θ . Г. въ этомъ мѣстѣ, не дозволяютъ никакихъ рѣшительныхъ заключеній. Послѣднее рѣшеніе въ дѣлѣ назначенія базилея—въ видѣ прямого избранія или согласія—принадлежало все таки народному собранію или непосредственному вмѣшательству божества (стр. 77). Черезъ нѣсколько страницъ далѣе правители гомеровскаго общества являются

уже прямо выборными (стр. 85). Все рассуждение автора о гомеровском обществѣ клонится къ тому, чтобы доказать, что народная свобода въ Греціи столь же древня, какъ и само греческое государство.

Отмѣтивъ разницы между міровозрѣніемъ Гомера и Гесіода и объяснивъ ихъ различіемъ намѣреній и слушателей обоихъ поэтовъ, *Θ. Г.* переходитъ къ изложенію успѣховъ раціонализма въ Аттікѣ. Онъ начинаетъ съ изображенія послѣдовательныхъ измѣненій въ политич. строѣ аѣннск. общины вплоть до пелопоннеской войны. Онъ отмѣчаетъ переходъ гомеровской базилей въ исключительное господство родовой знати, при которомъ народная масса потеряла свои древнія обычные права, а правители стали органами партіи евпатридовъ. Это перемѣщеніе власти сопровождалось перемѣною въ распредѣленіи богатства и въ понятіи о достоинствѣ физическаго труда. Возвышеніе народной массы вслѣдствіе умственного движенія, съ конца VIII в. охватившаго греческія колоніи и проникшаго въ Грецію на материкѣ, положило конецъ господству евпатридовъ и обратило политич. развитіе аѣ. общины вновь къ тому направленію, зачатки котораго замѣтны въ поэмахъ Гомера. Обзоръ этого движенія даетъ случай автору представить очеркъ древнѣйшаго періода греч. философіи и лирической поэзіи съ указаніемъ на замѣтныя здѣсь черты раціонализма. Ихъ же ищетъ онъ и въ преобразованіяхъ Солона, „который продолжалъ органически дѣло базилей *Θезея* и явился выразителемъ двухъ новыхъ началъ во всѣхъ сферахъ общественной и частной жизни: во 1-хъ, сознательнаго раціоналистическаго отношенія къ житейскимъ условіямъ общества и личности, и во 2-хъ, объединенія всѣхъ членовъ общины на основѣ державныхъ правъ народа (137).“ Окончательное подавленіе олигархіи было заслугой аѣ. тирановъ, дѣйствовавшихъ сначала въ интересахъ народной массы. Такимъ же порядкомъ авторъ разсматриваетъ далѣе реформы *Клисеена*, *Эфіальта* и *Перикла*, всюду отмѣчая въ нихъ черты, свидѣтельствующія о дальнѣйшемъ развитіи общиннаго самоуправленія въ Аѣннахъ и о болѣе широкомъ и дѣятельномъ участіи народа въ политич. жизни. По мнѣнію его, „самыя радикальныя повидимому преобразованія *Клисееновъ* и *Периклово* стояли цѣлкомъ на почвѣ издавна присущихъ народу условій самоуправленія, которыя только на время и вопреки интересамъ большинства были замѣнены чуждыми стѣснительными формами (193).“

Покончивъ съ исторіей политическаго быта, *Θ. Г.* переходитъ къ

изображенію успѣховъ раціонализма въ общественной жизни, въ поэзіи, искусствѣ и исторіографіи. Съ особенною подробностью останавливается онъ на исторіи драматич. поэзіи съ тѣмъ, чтобы на отдѣльныхъ произведеніяхъ Эсхила, Софокла, Еврипида и Аристофана показать успѣхи раціоналистическаго пониманія въ обработкѣ мѣта, въ концепціи и обрисовкѣ характеровъ, въ большемъ очеловѣченіи мнѣческихъ героевъ и въ болѣе глубокомъ и тщательномъ анализѣ психическихъ antecedentes дѣйствія. При этомъ О. Г. различаетъ субъективную и объективную сторону драмат. произведеній, разумѣя подъ первую морально-теологическія воззрѣнія хора или героевъ, которыя съ значительной вѣроятностью могутъ считаться выраженіемъ собственнаго міросозерцанія автора, а подъ второю—манеру или приемы обработки мнѣческихъ и историческихъ сюжетовъ. Если въ субъективной сторонѣ произведенія, думаетъ авторъ, обнаруживаются усилія и способность поэта и его единомышленниковъ оправдать или объяснить извѣстное сцѣпленіе событій, то способъ изображенія этихъ событій и связи ихъ съ индивидуальными особенностями героевъ обличаетъ помимо воли и сознанія автора успѣхи наблюдательности и обобщенія въ средѣ современниковъ поэта (210).

Съ своими предшественниками нашъ авторъ расходится всего болѣе въ оцѣнкѣ Эсхила, трагедія котораго нельзя считать только изображеніемъ силы рока и попыткою привести въ порядокъ и согласіе теологическія представленія народа. О. Г. находитъ въ трагедіяхъ Эсхила серьезныя попытки къ обобщенію явленій, къ болѣе свободному и глубокому воспроизведенію душевныхъ отправленій чловѣка, къ очищенію и просвѣтленію понятія о божествѣ въ смыслѣ единобожія. При такомъ взглядѣ Эсхиль не выступаетъ изъ ряда героевъ мысли и дѣла, содѣйствовавшихъ воспитанію въ ае. народѣ разсудочнаго пониманія и цѣлесообразнаго отношенія къ дѣйствительности. У Софокла авторъ примѣчаетъ освобожденіе сюжета отъ теолого-моралистическихъ воззрѣній болѣе раннихъ поэтовъ и развитіе басни болѣе согласное съ свѣтскими требованіями искусства, съ внутренними естественными побужденіями лицъ, а не съ правилами религіи или морали. Въ этомъ онъ видитъ возвращеніе къ эпической редакціи народныхъ сказаній, къ тѣмъ приѣмамъ разработки ихъ, которыя замѣчаются въ поѣмахъ Гомера. Еще очевиднѣе успѣхи раціонализма въ трагедіяхъ Еврипида и на изображеніи ихъ съ особенною любовью останавливается О. Г.

При обговоренні релігійних питань господствующим настроєніемъ Еврипида было сомнѣніе, почему онъ не можетъ считаться ни атеистомъ, ни проповѣдникомъ новаго систематическаго ученія о богахъ. Къ традиціоннымъ богамъ трагикъ относится скептически, а служителей ихъ порицаетъ и осмѣиваетъ. Тотъ же духъ критики и отрицанія существующаго примѣчается и въ сужденіяхъ Еврипида о различныхъ сторонахъ аѳ. жизни, а въ обработкѣ мнѣшеск. сюжетовъ онъ окончательно низводитъ героевъ на уровеньъ современныхъ членовъ общества и дѣйствія ихъ объясняетъ мотивами и чувствами, обыкновенно управляющими повседневной жизнью.

Положеніе комедіи въ борьбѣ между стариной и новшествами Θ . Г. остроумно объясняетъ тѣмъ, что комедія родилась и выросла не въ городѣ, а въ деревнѣ, стало быть, вдали отъ вліянія болѣе прогрессивной городской части населенія и съ самаго начала стремилась не поучать, а только забавлять и потѣшать зрителей. Поведеніе Аристофана въ этой борьбѣ объясняется тѣмъ, что, не обладая ясно сознаннымъ, опредѣленнымъ идеаломъ, не проникая въ скрытыя причины совершающагося, гениальный комикъ руководствовался унаслѣдованными привычками и непосредственною привязанностью къ старинѣ. Отсутствие ясно сознанныхъ идеаловъ было причиною непоследовательности Аристофана въ его отношеніи къ старому и новому, а также и безуспѣшности его усилій остановить движеніе и возвратить пережитое.

Новое общественное устройство въ Аѳинахъ, принявшее въ себя раціоналистическіе элементы, сопровождалось соотвѣтствующими усиліями искусства къ свободѣ, къ творчеству на основаніи внимательнаго отношенія къ окружающему. Произведенія пластики и живописи проникались въ связи съ поэзіей и началами общественной жизни тѣмъ же свѣтскимъ раціоналистическимъ стремленіемъ эпохи къ точному изученію и вѣрному воспроизведенію челоуѣка со всѣми его слабостями и достоинствами, съ его желаніями и страстями. Свой обзоръ успѣха раціонализма авторъ оканчиваетъ замѣчаніями о раціоналистическихъ элементахъ въ исторіи Геродота, въ дѣятельности и ученіи софистовъ, современниковъ Θ укидида.

При оцѣнкѣ труда Θ . Г. необходимо имѣть въ виду два обстоятельства: а) его назначеніе служить введеніемъ къ главному предмету изслѣдованія (раціонализмъ Θ укидида въ исторіи Пелоп. войны) и б)

обширность и разнообразіе его содержанія, примѣтное даже изъ краткаго обзора, сдѣланнаго выше. Къ труду, задуманному съ такою цѣлью и въ такихъ размѣрахъ несправедливо было бы предъявлять требованія, законныя по отношенію къ спеціальной монографіи, рассматривающей какой нибудь отдѣльный и несложный вопросъ. Авторъ опыта по исторіи рационализма въ древней Греціи *долженъ былъ* рассмотреть съ *своей* точки зрѣнія *все* содержаніе греческой исторіи и при этомъ, разумѣется, *не мож* исчерпать *весь* матеріалъ, оцѣнить и подвести итоги ученой разработкѣ его во *всѣхъ* пунктахъ, *всюду* въ концѣ разбить своихъ противниковъ и представить *всѣ* доказательства въ пользу своихъ мнѣній тамъ, гдѣ они расходятся съ обычнымъ пониманіемъ дѣла. Отрицать необходимость столь обширнаго введенія мы не можемъ, пока не знаемъ, какъ поведетъ авторъ свое изслѣдованіе дальше и сдумѣетъ ли онъ привести его въ тѣсную связь съ введеніемъ. Остается признать Опытъ въ томъ видѣ, какъ онъ данъ и судить о немъ, принимая въ соображеніе обстоятельства, указанныя выше.

Въ 1-й части Опытъ, рассуждая о дошедшихъ до насъ жизнеописаніяхъ и замѣткахъ о жизни Фукидида, Э. Г. употребилъ много прилежанія, труда и остроумія на то, чтобы окончательно подорвать кредитъ извѣстій о жизни аѳ. историка, сообщаемыхъ древними. Онъ не только доказываетъ ихъ несостоятельность, но и старается обнаружить ихъ источникъ. Запасъ средствъ, имѣющихся въ наукѣ для этой цѣли, имъ исчерпанъ и не его вина, если эти средства не вездѣ достаточны для полученія желаемого результата. Противъ вѣроятности, присущей многимъ изъ извѣстій о жизни Э—а современный критикъ, желающій подорвать наше довѣріе къ нимъ, не можетъ выставить возраженій болѣе, чѣмъ только вѣроятныхъ.

Во 2-й главной, части Опытъ авторъ къ сожалѣнію не далъ яснаго и точнаго опредѣленія того, что онъ разумѣетъ подъ рационализмомъ. Такое опредѣленіе тѣмъ болѣе желательно, что изъ изложенія видно, какъ многочисленны и разнообразны признаки, подводимые авторомъ подъ это понятіе. Слѣдя за проявленіями рационализма Э. Г. удѣляетъ много вниманія исторіи политическаго быта грековъ и при этомъ многія событія и учрежденія понимаетъ и освѣщаетъ иначе, чѣмъ обыкновенно, но не всегда поселяетъ, какъ кажется намъ, въ читателѣ убѣжденіе въ правильности новаго пониманія и освѣщенія. Уважемъ для примѣра на попытку его представить господство олигархіи уклоне-

ніємъ отъ нормального направлення, которому должно было бш слѣдовать развитіе общиннаго быта у Грековъ. Увлекаемый привязанностью къ принципу, за которымъ онъ слѣдитъ въ исторіи эллиновъ, *Θ. Г.* не вездѣ, какъ намъ думается, достаточно безпристрастно относится къ фактамъ и иногда придаетъ имъ согласно съ своей цѣлью болѣе опредѣленный и рѣшительный видъ, чѣмъ это позволяютъ намъ наши источники. Такимъ намъ кажется, его отношеніе къ происхожденію и характеру царской власти въ гомеровскомъ обществѣ.

На ряду съ этими и другими, менѣе важными, недостатками, объясненіе и оправданіе коихъ таится въ общемъ планѣ и замыслѣ автора, трудъ его имѣетъ многія и почтенныя достоинства. Первымъ изъ нихъ слѣдуетъ признать самую мысль осмотрѣть исторію грековъ съ точки зрѣнія успѣховъ раціонализма. Для объединенія и систематизаціи неисчерпаемообразнаго содержанія народной жизни едва ли такъ пригодна какая нибудь другая идея, какъ идея о ростѣ и развитіи раціонализма, т. е. отношенія къ дѣйствительности согласнаго съ внушеніями разума, почерпнутыми изъ логически переработаннаго опыта. Въ попыткѣ освѣтить исторію грековъ свѣтомъ идеи раціонализма *Θ. Г.* не имѣлъ предшественниковъ, по крайней мѣрѣ, такихъ которые бы исполнили ее въ такомъ широкомъ объемѣ. Идя своей дорогой, *Θ. Г.* отмѣтилъ и выдвинулъ на видъ многіе факты, на которыхъ не всегда обращали должное вниманіе историки Греціи. Таковы напр. вѣрно подмѣченные имъ зачатки раціонализма въ гомеровск. поэмахъ, въ трагедіяхъ. Эсхила, въ исторіи Геродота. Не будучи въ состояніи повсемѣстно доказать правильность своихъ оригинальныхъ мнѣній, *Θ. Г.* тѣмъ не менѣе постоянно и старательно обращается за ихъ подтвержденіемъ къ источникамъ и обнаруживаетъ при этомъ обширную начитанность. Особенно богаты указаніями тѣ страницы, которыя посвящены развитію греческ. драмы. Мѣткость наблюдений и обиліе ссылокъ свидѣтельствуютъ объ основательномъ знакомствѣ автора съ этой долей греческой литературы, къ которой главнымъ образомъ относились и его предъидущія работы. Не менѣе обширно знакомство автора и съ новой ученой литературой, посвященной исторіи, поэзи и искусству древнихъ грековъ. Между множествомъ цитатъ, приведенныхъ для удобства читателей, неточныя и ошибочныя попадаются лишь изрѣдка. Изложеніе не вездѣ одинаково стройно, свободно и плавно; видно, что работа автора не успѣла выдержать послѣдняго испытанія въ цѣломъ своемъ объемѣ.

Знаніе и трудолюбіе, способность глубоко вдумываться въ предметъ и охватывать его на широкомъ протяженіи, не теряя изъ виду подробностей, сердечное участіе въ преуспѣванію дорогихъ для греческаго міра идей свободы личной и независимости общинной—вотъ качества, которыя легко усматриваются при чтеніи Опыта по исторіи рационализма и, смѣю думать, дадутъ право автору его на полученіе высшей ученой степени. Таковое мое заключеніе и имѣю честь представить на усмотрѣніе факультета.

Доцентъ греческой словесности П. Аландскій.

Кіевъ, 1881 г. Августа 18 дня.

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ГЕНЕЗИСЪ

трансцендентальной эстетики (или теории пространства и времени) у Канта.

ГЛАВА I.

Учение о пространствѣ и времени въ школѣ Декарта.

Для выполненія нашей задачи—изслѣдовать генезисъ кантовой теории пространства и времени—намъ нужно предварительно познакомиться съ ученіемъ объ нихъ, господствовавшимъ въ предшествовавшихъ ему школахъ, а именно: картезианской (во Франціи и Голландіи), эмпирической (въ Англіи) и лейбнице-вольфианской (въ Германіи).

Изложеніе наше начнемъ съ Декарта и его послѣдователей.

Ученіе Декарта (1596—1650) о пространствѣ и времени стоитъ въ тѣсной связи какъ съ его метафизикой, такъ и съ теоріей познанія. Истинно сущее (т. е., независимое отъ человѣческаго представленія) состоитъ по Декарту изъ *двухъ* классовъ субстанцій: духовъ и тѣлъ. Но, впрочемъ, это субстанціи относительныя, сотворенныя; кромѣ ихъ существуетъ еще Богъ, субстанція безусловная, Творецъ духовъ и тѣлъ¹⁾. Сущность духовныхъ субстанцій состоитъ въ мышленіи, сущность тѣлесныхъ—въ протяженности, или, иначе, духъ имѣетъ одинъ атрибутъ—мышленіе, обнаруживающееся въ безчисленныхъ модусахъ, видоизмѣненіяхъ (отдѣльныхъ мысляхъ и актахъ воли, которая, по Декарту, относится къ мышленію) и тѣло также имѣетъ одинъ

¹⁾ Ученіе Декарта о субстанціяхъ заключаетъ крупное противорѣчіе. Тѣла и души не могутъ быть субстанціями, если они зависятъ отъ Бога и имъ сотворены. Терминъ: субстанція относительная, сотворенная, есть *contradictio in adjecto*.

атрибутъ—протяженность, также обнаруживающуюся въ безчисленныхъ модусахъ (отдѣльныхъ тѣлахъ и ихъ фигурахъ).

Такъ какъ для нашихъ цѣлей важно учение Декарта о тѣлахъ, то мы и остановимся на его изложеніи¹⁾.

Все, что въ тѣлахъ не относится къ ихъ пространственному протяженію, т. е., чувственные ихъ качества (цвѣтъ, тяжесть, мягкость и т. д.) исключены Декартомъ изъ дѣйствительныхъ свойствъ тѣлъ: эти качества существуютъ только въ насъ, въ представленіи, а не въ истинномъ бытіи тѣлъ. Исключение это сдѣлано Декартомъ на основаніи поставленнаго имъ критерія истиннаго познанія, состоящаго въ *очевидности и ясности* идей²⁾. Только тѣ наши идеи, содержаніе которыхъ вполне ясно и понимается само изъ себя съ непосредственною очевидностью, соотвѣтствуютъ истинному бытію, или, иначе, впечатлѣны въ насъ сущими о себѣ объектами. Таковы, напр., идея мышленія, идущая непосредственно отъ самаго существа духа и сознаваемая нераздѣльно съ сознаниемъ его бытія, или идея протяженія, въ которой непосредственно и ясно выражается сущность тѣла. Это суть *естественныя или врожденныя* идеи, неразрывно связанныя съ нашею способностію мыслить и не имѣющія своимъ источникомъ ни внѣшнія тѣла съ ихъ движеніями, ни нашъ произволь³⁾. Протяженность тѣла и есть такая естественная и непосредственно извѣстная идея, дающая

1) Это учение заключается главнымъ образомъ въ слѣдующихъ сочиненіяхъ Декарта: „Principia philosophiae“, „Meditations metaphysiques“, отчасти же въ „Règles pour la direction de l'esprit“ и въ „Lettres de R. Descartes“. Мы въ своихъ ссылкахъ имѣемъ въ виду „Principia“ въ переводѣ аббата Picot (1647 г.), признанномъ самимъ Декартомъ за „si nette et si accomplie“ (въ письмѣ къ переводчику). „Meditations, Règles и Lettres“ мы цитируемъ по изданію, редактированному J. Simon'омъ „Oeuvres choisies de Descartes“. Хотя въ этомъ изданіи письма Декарта помѣщены не всѣ и въ краткихъ извлеченіяхъ, но этихъ послѣднихъ было для нашей цѣли достаточно.

2) Учение о ясности и очевидности идей, какъ критерій истины, развито Декартомъ въ сочиненіяхъ: „Discours de la méthode“, „Meditations“, „Règles“ и въ первой части „Principia“.

3) Опредѣленіе врожденныхъ идей взято изъ писемъ Декарта. См. вышеуказанное изданіе, стр. 418.

истинное познаніе о немъ; чувственныя же качества тѣлъ не могутъ дать яснаго понятія о тѣлахъ, потому что вѣчно колеблются и переходятъ одно въ другое (одинъ цвѣтъ въ другой, твердое въ мягкое и т. д.)¹⁾. При этихъ перемѣнахъ чувственныхъ качествъ тѣлъ ихъ неизмѣннымъ свойствомъ остается только одна *протяженность*. Значитъ, только протяженностью въ трехъ измѣреніяхъ (длину, ширину и вышину) *исчерпывается* вся реальность тѣлъ; все, что называется матеріею тѣла сводится къ его протяженности. Если отнять у тѣла его протяженность, то исчезаетъ и самое тѣло. Тѣло и протяженность одно и то же, или иначе тѣло и пространство, занимаемое имъ, по существу, одно и то же и различаются только по способу представленія²⁾. Тѣло есть пространственная величина, отличающаяся отъ другихъ таковыхъ же величинъ только *мѣстомъ*, т. е., относительнымъ положеніемъ къ другимъ тѣламъ, или, иначе, пространство, занимаемое тѣломъ, ничего другаго не означаетъ, какъ величину, фигуру и положеніе тѣла между другими тѣлами. Специальные термины: мѣсто тѣла и пространство, имъ занимаемое, отличаются у Декарта тѣмъ, что первое относится болѣе къ положенію тѣла, а второе къ его величинѣ и фигурѣ³⁾.

Отождествляя тѣло и пространство, имъ занимаемое, Декартъ, конечно, не могъ допустить и не допускалъ *пустого пространства* между тѣлами, или за тѣлами; не допускалъ онъ также и *неподвижнаго* пространства, такъ какъ тѣла, по Декарту, постоянно движутся; вмѣстѣ съ тѣломъ движется и его протяженность, т. е., пространство. Пустое, по Декарту, равно ничто и имѣетъ только относительное значеніе; и если мы говоримъ такъ, какъ будто принимаемъ его въ абсолютномъ смыслѣ, то это предразсудокъ и ошибка, укоренившаяся съ дѣтства. Пустое, т. е., ничто, не имѣетъ никакого протяженія; и пу-

¹⁾ Во II Meditation Декартъ дѣлаетъ иллюстрацію этого положенія на примѣрѣ воска, въ которомъ, при соприкосновеніи съ огнемъ, всѣ чувственныя качества (зрительныя, обонятельныя и проч.) измѣняются; и если онъ остается тѣмъ же тѣломъ, то по свойству занимать протяженіе въ 3-хъ измѣреніяхъ.

²⁾ Всѣ вышеозначенныя положенія почти буквально находятся въ V Meditation и въ Principia: II, 10, 11, 12.

³⁾ См. Princ.: II, 13, 14, 16.

стыми могутъ быть только тѣла; конечно, не абсолютно пустыми, а относительно (напр., кувшинъ пусть, когда въ немъ нѣтъ жидкости, но онъ наполненъ воздухомъ)¹⁾. Значить, нѣтъ пространства безъ тѣла²⁾, и наоборотъ нѣтъ пространства помимо тѣлъ; пространство вообще и всѣ тѣла вмѣстѣ—это одно и тоже.

Ученіе о наполненности пространства необходимо вело за собою признаніе безграничности вселенной и отрицаніе атомовъ.

Протяженныя тѣла могутъ быть ограничиваемы только протяженными же тѣлами; невозможно, чтобы протяженное ограничивалось непротяженнымъ. По этому матеріальный или тѣлесный міръ *безграниченъ*³⁾, ибо гдѣ бы мы ни положили границы тѣлъ, за ними все таки мы должны вообразить неопредѣленное пространство, а оно не можетъ быть ничѣмъ инымъ, какъ тѣломъ⁴⁾. Не допуская пустоты, какъ границы тѣлъ за тѣлами, Декартъ не допускалъ и *атомовъ*, которые ограничивали бы тѣла между тѣлами. Атомъ по понятію своему недѣлимое, т. е., уже пѣчто непространственное, невозможенъ, потому что онъ ограничивалъ бы пространство (между стѣнками атома было бы уже не пространство). Самомалѣйшія части тѣлъ, по Декарту, дѣлимы, поэтому онѣ не атомы, но тѣльца же; и связь тѣлъ непрерывна⁵⁾.

Теперь мы сдѣлаемъ общій *выводъ* о воззрѣніяхъ Декарта на пространство. Всѣ вышеприведенныя положенія коренятся, по нашему мнѣнію, въ двухъ исходныхъ пунктахъ философіи Декарта: въ ученіи объ истинности ясныхъ и очевидныхъ идей и въ признаніи тѣлъ за субстанціи; желаніе согласить эти пункты повело его и къ разнымъ затрудненіямъ, съ которыми связано его ученіе о пространствѣ и матеріальномъ мірѣ. Утверждая, что мы имѣемъ о протяженности ясную

¹⁾ Principia: II, 16, 17, 18.

²⁾ См. „Lettres“: письмо 67 (этого письма нѣтъ въ указанномъ изданіи).

³⁾ Декартъ отличалъ термины: безконечное (*infini*) и безграничное (*indefini* или *indeterminé*), какъ то видно изъ его письма къ Н. Morus (см. стр. 417 указанного изданія). Безконеченъ Богъ, а міръ только безграниченъ, потому что, думаетъ Декартъ, для нашего разума эти границы непостижимы, хотя, можетъ быть, онѣ и извѣстны Богу.

⁴⁾ Principia: II, 20—22.

⁵⁾ Ibidem: II, 16—22.

идею, Декартъ не отдавалъ себѣ отчета въ томъ, что эта ясная идея есть *идея* именно *пустого математическаго пространства*. Сознавая онъ это, онъ долженъ бы былъ объявить это пустое и неподвижное пространство дѣйствительно существующимъ, а тѣла признать за простыя представленія, не имѣющія дѣйствительнаго бытія и субстанціальности. Но объявляя тѣла за субстанціи, а протяженность за ихъ свойство, Декартъ въ сущности входитъ въ противорѣчіе съ ученіемъ о врожденности идеи пространственности; тогда, значить, о протяженности мы знаемъ по тѣламъ и по столбу, по скольку она связана съ тѣлами. Но такъ какъ эта протяженность и ея элементы (фигура, положеніе, величина) пронизана смутными чувственными качествами, то о пространствѣ тѣлесномъ не могло бы быть ясной идеи. По нашему мнѣнію, Декартъ, не сознавая того, говорилъ одно, а разумѣлъ другое. Въ сущности для него *тѣла-то и были ничто, а пространство, ими занимаемое, нѣчто о себѣ сущее*. Поэтому онъ съ явнымъ противорѣчіемъ позволяетъ себѣ произвольный переходъ отъ воображаемаго къ дѣйствительному въ вопросѣ о безграничности міра. Изъ того, что я, поставивши какую либо границу тѣламъ, воображаю сейчасъ же за этою границею пространство, вовсе не слѣдуетъ необходимость утверждать, что это воображаемое пространство занято тѣлами. Вообще безграничность міра невозможна, если подъ міромъ разумѣть всѣ тѣла вмѣстѣ. Въ понятіе тѣла необходимо входитъ понятіе конечности, ограниченности тѣла; значить, сколь бы много такихъ ограниченныхъ тѣлъ ни вошло въ составъ міра, онъ все-таки долженъ быть ограниченнымъ, конечнымъ. Но такъ какъ Декартъ только въ силу традиціоннаго предубѣжденія вынуждалъ себя объявлять тѣла субстанціями, а по существу его системы они были для него нѣчто только воображаемое, т. е., не сущее, то онъ и распоряжался ими произвольно и разъ на всегда рѣшилъ, что *идѣ только есть пространство*¹⁾ (или протяженность 3-хъ измѣреній), тамъ непремѣнно должны быть и тѣла²⁾. Собственно Декартъ исходилъ въ своемъ міропостроеніи не

¹⁾ Которое, какъ о себѣ сущее (т. е., пустое), онъ на словахъ только объявлялъ за ничто.

²⁾ Гораздо послѣдовательнѣе было бы со стороны Декарта объявить міръ тѣлесный не безграничнымъ, а безконечнымъ, но онъ боялся отожде-

отъ тѣль, какъ бы слѣдовало по буквѣ его философіи, а изъ пространства, какъ слѣдуетъ по ея математическому характеру и духу.

Отсюда *пространство* у Декарта есть *субстанція*, которой основное свойство (атрибутъ) состоитъ въ протяженности въ длину, ширину и вышину (3-хъ измѣреній); оно дѣлимо до безконечности на части, различающіяся другъ отъ друга величиною, фигурою, положеніемъ и движеніями (см. Meditation V). Этотъ выводъ соотвѣтствуетъ и буквѣ Декарта, такъ какъ пространство = тѣламъ, т. е., субстанціямъ, а еще болѣе духу его философіи. Теперь обратимся къ ученію Декарта о времени.

Къ сожалѣнію, оно гораздо менѣе развито и опредѣлено, чѣмъ ученіе о пространствѣ. (Временную) *продолжительность* (la durée) Декартъ помѣщаетъ въ одну категорію съ порядкомъ и числомъ. Какъ и эти послѣдніе, временная продолжительность не есть нѣчто различное отъ продолжающихся вещей и есть нашъ способъ понимать вещи, какъ пребывающія въ бытіи¹⁾. Точно также и *время* (temps), когда его вообще отличаютъ отъ временной продолжительности и разумѣютъ какъ число движенія, есть только способъ мышленія. Время же есть число движенія тогда, когда мы для измѣренія продолжительности вещей сравниваемъ ее съ великими и равномѣрными движеніями солнца, луны, измѣряемъ и считаемъ²⁾.

Изъ этихъ скудныхъ указаній слѣдуетъ, по видимому, то, что для Декарта какъ продолжительность (т. е., частное время), такъ и время (время, какъ родъ) не есть нѣчто принадлежащее къ бытію, а есть только нашъ (субъективный) *способъ пониманія* бытія. Но однако въ другихъ мѣстахъ Декартъ высказываетъ о времени или продолжительности такія воззрѣнія, которыя не вяжутся съ этимъ выводомъ.

ствить такимъ образомъ Бога съ міромъ, Творца съ твореніемъ. Вообще этотъ вопросъ для него былъ затруднителенъ, что видно изъ колеблющагося тона, какимъ онъ говоритъ о немъ, напр., въ вышеуказанномъ письмѣ. По сущности дѣла, объявивъ міръ тѣль безконечнымъ, Декартъ впалъ бы въ противорѣчіе сосчитанной, законченной безконечности: но мы не можемъ рѣшить, подозрѣвалъ ли Декартъ это затрудненіе, отказываясь признать міръ безконечнымъ.

1) См. Principia: I, 55.

2) Ibidem, I, 57—59.

Такъ онъ причисляетъ идею продолжительности къ числу ясныхъ идей, составляющихъ простѣйшіе элементы познанія; а въ такихъ идеяхъ, по Декарту, не можетъ быть лжи и ошибки; и мы знаемъ ихъ истину (соотвѣтствіе бытію) съ несомнѣнною достовѣрностью¹⁾. Далѣе Декартъ считаетъ продолжительность атрибутомъ вещей и выраженіемъ бытія субстанціи. Субстанція перестала бы существовать, если бы перестала продолжаться; и отдѣлять бытіе субстанціи отъ ея продолжительности можно только въ умѣ, подобно тому, какъ протяженность вещи и ея дѣлимость можно отдѣлять отъ самой вещи только въ умѣ, а не въ дѣйствительности²⁾.

Эти положенія даютъ намъ возможность приложить къ ученію Декарта о времени почти тѣ же соображенія, что и къ ученію о пространствѣ. Ясная идея продолжительности есть, въ сущности, идея о времени въ его отдѣльности отъ наполняющихъ его вещей, т. е., о чемъ-то непрерывно текущемъ и безконечно дѣлимомъ на части, стояція другъ другу въ опредѣленномъ отношеніи прошедшаго, настоящаго и будущаго. Но вмѣсто этой идеи Декартъ говоритъ о наполненной продолжительности и отождествляетъ эту послѣднюю съ самимъ бытіемъ вещей, чѣмъ, не отдавая себѣ въ томъ отчета, придаетъ *времени значеніе субстанціи*. Словомъ, отношеніе времени и продолжительности къ вещамъ (т. е., субстанціямъ тѣлеснымъ и духовнымъ) у Декарта такъ похоже на отношеніе пространства и протяженности къ тѣламъ (т. е., только тѣлеснымъ субстанціямъ), что опредѣленіе времени какъ субстанціи всего ближе къ духу; его философіи, хотя какъ мы уже сказали, его теорія времени вообще менѣе ясна и развита, чѣмъ теорія пространства.

Теперь обратимся къ послѣдователямъ Декарта во Франціи и Голландіи. Мы остановимся на Малевраншѣ и Спинозѣ, такъ какъ только у нихъ находимъ дальнѣйшее развитіе декартовой теоріи изслѣдуемыхъ нами предметовъ.

У Малевранша (1636—1715). Мы находимъ какъ разъ сообразное съ вышеуказаннымъ нами духомъ философіи Декарта видоизмѣненіе понятія о пространствѣ. Малевраншъ рѣшительно утвер-

¹⁾ Regles, 12.

²⁾ Principia: I, 56, 62.

ждаетъ, что сущность матеріальнаго тѣла состоитъ только въ его протяженіи, что пространство существуетъ само по себѣ, что оно субстанція и что оно безконечно. Но это безконечное пространство, существующее о себѣ, *не есть* чувственное пространство, совпадающее съ матеріей, а *умственное* (умопостигаемое—intelligible¹⁾); это пространство существуетъ въ Богѣ, потому что идея его возможна только въ существѣ безконечномъ. Въ этомъ-то пространствѣ, основной идеѣ, или архетипѣ (archetype) всего тѣлеснаго міра, мы и видимъ всѣ чувственныя вещи, слѣдовательно, видимъ ихъ въ Богѣ. Всѣ объясненія и примѣры Малекбранша указываютъ, что это умопостигаемое пространство есть математическое пространство, непрерывное и безконечно-дѣлимое, въ которомъ возможны точныя математическія фигуры и отношенія²⁾.

Теперь перейдемъ къ Спинозѣ, у котораго вся система Декарта получила болѣе значительное преобразование и развитіе.

Спиноза (1632—677) преобразовалъ метафизику Декарта, отвергнувши субстанціальность тѣлъ и духовъ и признавъ только одну субстанцію, Бога. Но въ теоріи познанія у Спинозы осталось въ полной силѣ положеніе Декарта о ясности и очевидности идей, какъ о критеріи достовѣрности и истины познанія.

Сообразно съ основными началами его системы, у Спинозы мышленіе и протяженность становятся атрибутами единой субстанціи, Бога, или, иначе, Богъ есть мыслящее и протяженное существо. О нихъ нашъ разумъ имѣетъ ясное и точное познаніе; въ нихъ мы познаемъ сущность субстанціи; они потому и атрибуты, что познаніе ихъ очевидно и непосредственно и не выведено изъ чего либо другого; они понимаются изъ самихъ себя³⁾.

Пространство или протяженіе, какъ атрибутъ безконечной субстанціи, безконечно и рѣшительно отличается у Спинозы отъ тѣла тѣмъ, что тѣло есть опредѣленное въ длину, ширину и вышину коли-

¹⁾ Именно то самое, о которомъ мы имѣемъ, по Декарту, ясную и врожденную идею.

²⁾ См. Oeuvres de Malebranche (изд. Jules Simon'a): Entretiens metaphysiques, I, § 2, 9—10; II, § 1.

³⁾ См. Ethica, pars II, propos. 1, 2; Epistolae, 2.

чество протяженія, образующее вавую-либо фигуру, или тѣло есть *модусъ*, т. е., нѣкоторый, опредѣленный образъ выраженія божественнаго атрибута. Протяженіе, какъ атрибутъ, и тѣла съ ихъ дѣлимостью отличаются еще и по способу познанія; первое познается разумомъ, а вторыя воображеніемъ¹⁾. Что касается до отношеній пространства идеальнаго къ чувственному, т. е., наполненному тѣлами, то Спиноза высказывается объ этомъ предметѣ, по видимому, противорѣчиво. Съ одной стороны онъ не одобряетъ декартовскаго отождествленія матеріи съ протяженностью. Къ протяженности должно нѣчто привзойти, чтобы объяснить міръ вещей; матерія должна быть объяснена атрибутомъ, выражающимъ вѣчную и безконечную сущность²⁾. Спиноза обѣщаль своему корреспонденту со временемъ сдѣлать это объясненіе, но не выполнилъ обѣщанія, вѣроятно, за вскорѣ воспослѣдовавшею смертію. Но съ другой стороны онъ самъ употребляетъ какъ равнозначащія выраженія: протяженная субстанція и тѣлесная субстанція. При этомъ онъ старается доказать, что тѣлесная субстанція, или, какъ онъ выражается иначе, матерія не имѣетъ частей. Тѣлесная или протяженная субстанція безконечна, ибо, по единичности своей, не можетъ быть ничѣмъ ограничена³⁾, и не дѣлима, ибо, въ качествѣ безконечнаго количества, не можетъ измѣряться (*non sit mensurabilis*) и не состоитъ изъ частей. Части же матеріи различаются нами только въ силу воображенія; онѣ не реальны и существуютъ только въ нашей чувственности⁴⁾: то, что образуетъ отдѣльную вещь, фигура, не принадлежитъ къ вещи въ ея бытіи, а скорѣе въ ея небытіи; матерія взятая въ ея цѣломъ не можетъ имѣть фигуры, которая есть только у тѣлъ конечныхъ и ограниченныхъ⁵⁾. Въ вопросѣ о пустотѣ пространства Спиноза за одно съ Декартомъ отрицаетъ ее и считаетъ пространство сплошь наполненнымъ одною и тою же недѣлимою матеріей⁶⁾.

1) См. *Ibidem*, p. I, prop. 15, schol. и prop. 25 coroll.

2) См. *Epistolae*, 70, 71 и особенно 72.

3) Конечны только тѣ вещи, которыя ограничены однородными же вещами (*Ethica*, pars I, defin. 2), т. е., значить, чувственныя тѣла.

4) См. *Eth.* pars I, prop. 15, schol.

5) См. *Epistolae*, 50.

6) См. *Eth.* p. I, prop. 15, schol.

Изъ всего вышеизложеннаго мы можемъ сдѣлать заключеніе, что Спиноза хотя и не называетъ пространство субстанціей, но также, какъ и Декартъ, считаетъ его *о себѣ существующимъ*, независимо отъ человѣческаго представленія. Кажущееся противорѣчіе, на которое мы указывали, *разрѣшается* тѣмъ, что Спиноза сознательно Декарта считаетъ *чувственныя тѣла* за ничто, а потому и не допускаетъ, чтобы могло быть что либо общее между протяженіемъ и чувственными тѣлами. Матерія же, которою онъ наполняетъ пространство, и которая въ цѣломъ также безконечна и недѣлима, какъ и оно само, есть у Спинозы вовсе не чувственная матерія, а просто *пустая абстракція*, представляющая другое названіе для того же пространства. Въ заключеніи мы замѣтимъ, что въ сущности воззрѣнія на пространство какъ Малбранша, такъ и Спинозы сходны. Умственное пространство Малбранша, содержащееся въ Богѣ, нисколько не разнится отъ идеальнаго пространства, выражающаго сущность Бога; для обоихъ чувственное пространство тѣлъ не имѣетъ *реальной* значенія. Итакъ, *послѣднее слово* картезіанства о пространствѣ состоитъ въ томъ, что оно *существуетъ само по себѣ*, независимо отъ тѣлъ, и познается безъ всякаго посредства тѣлъ, черезъ простую, врожденную нашему разуму идею, точно соответствующую своему объекту.

Теперь обратимся къ воззрѣніямъ Спинозы на время.

Подробно Декарту, Спиноза сближаетъ *время* съ числомъ. Число мѣры и время, по его мнѣнію, есть ничто иное, какъ способъ мышленія или, лучше сказать, способъ воображенія для обозрѣнія аффекцій (модусовъ) субстанціи. Отвлекаясь отъ субстанціи, мы образуемъ понятіе числа для обозрѣнія ея модусовъ, ибо представлять численно можно только вещи, которыя подходятъ подъ какую либо общую мѣру (общее, родовое понятіе, — напр., сестерцію и имперіаль можно считать какъ *денъ*, только подводя ихъ подъ понятіе монеты). По этому Богъ, по существу своему, не могущій быть подведеннымъ подъ другое родовое понятіе, *не есть одинъ* (т. е., онъ не имѣетъ предикатовъ съ количественной точки зрѣнія, или не подлежитъ числу). Отсюда ни число, ни мѣра, (ни время) не могутъ быть безвѣчными, потому что они только вспомогательныя средства для воображенія. Такъ какъ они суть способы обозрѣвать (воображать) модусы, то они не имѣютъ никакого смысла въ отвлеченіи отъ субстанціи и отъ модусовъ ¹⁾.

¹⁾ Epistolae, 29 и 50.

Но кромѣ термина: время, Спиноза употребляетъ и другой терминъ *продолжительности*. Отличаетъ ихъ онъ тѣмъ, что время (*tempus*) есть абстракція отъ продолжительности (*duratio*), которая есть конкретное, занятое время¹⁾. Продолжительность же опредѣляетъ Спиноза, какъ неопредѣленное продолженіе бытія²⁾, или иначе продолжительность есть бытіе, представляемое *in abstracto* и какъ нѣкое количество. Вообще продолжительность относится къ вещамъ: идея вещи включаетъ въ себѣ продолжительность по столько, по сколько продолжаютъ вещи въ своей отдѣльности, а не по сколько онѣ существуютъ въ атрибутахъ Бога³⁾. Относясь къ вещамъ и познаваемая черезъ нихъ, продолжительность принадлежитъ къ области воображенія, чувственного, не адекватнаго познанія⁴⁾. Такъ о продолжительности нашего тѣла и вообще о продолжительности каждой вещи мы, по Спинозѣ, можемъ имѣть только не адекватное познаніе или познаніе въ образахъ посредствомъ воображенія⁵⁾; или, иначе, продолжительность мы опредѣляемъ посредствомъ мѣры движенія, что дѣлается при помощи воображенія⁶⁾.

Наконецъ намъ слѣдуетъ указать на понятіе *вѣчности* у Спинозы. Подъ вѣчностью онъ разумѣетъ само существованіе, какъ оно необходимо слѣдуетъ изъ опредѣленія вѣчной вещи, ибо таковое бытіе, понимаемое какъ вѣчная истина, составляетъ самую сущность вещи (напр. Бога). По этому вѣчность не можетъ быть объясняема посредствомъ продолжительности или времени, хотя бы мы и представляли продолжительность не имѣющею ни начала, ни конца⁷⁾. Вѣчность не можетъ измѣряться временемъ, или имѣть какое либо отношеніе къ времени. Вѣчное понимается только однимъ разумомъ и познаніе его составляетъ вѣчную необходимую истину⁸⁾.

1) Epistolae, 29.

2) Ethica, p. II, def. V.

3) Ibidem, II prop. 45, schol.

4) Адекватное познаніе, по Спинозѣ, заключается въ ясныхъ и истинныхъ идеяхъ разума, соответствующихъ своему объекту, не адекватное же познаніе есть познаніе черезъ чувства и воображеніе.

5) Eth., p. II, prop. 30, 31; p. IV, prop. 62.

6) De emendatione intellectus XI, примѣчаніе.

7) Eth. p. I, def. VIII.

8) Ibidem. p. V, prop. 23, schol.

Теорія времени у Спинозы ясна и опредѣленна. Онъ гораздо рѣшительнѣе, чѣмъ Декартъ, смотритъ на время, какъ на *субъективный способъ* представленія вещей. Далѣе онъ *не даетъ* времени никакого объективнаго значенія; время не существуетъ само по себѣ и есть *форма воображенія*, чувственнаго, не яснаго познанія модусовъ, отдѣльныхъ вещей (тѣлесныхъ и духовныхъ). Наконецъ Спиноза ставитъ особое понятіе вѣчности въ смыслѣ *внѣвременнаго* бытія. Этимъ понятіемъ замѣняется у Спинозы та декартовская версія понятія о времени, по которой, какъ мы замѣтили выше, придается времени значеніе субстанціи: какъ у Декарта идея времени принадлежитъ къ яснымъ идеямъ, такъ у Спинозы идея вѣчности есть адекватная идея разума. Итакъ, вѣчность есть у Спинозы понятіе бытія безъ всякаго отношенія къ времени, бытія метафизическаго, безвременнаго, отличаемаго хотя бы отъ безконечнаго пребыванія во времени; словомъ, вѣчность не равна безконечному времени.

ГЛАВА II.

Теорія пространства и времени въ эмпирической школѣ.

Эмпирическое направленіе философіи въ Англіи начинается съ Бекона, который, хотя самъ и не выработалъ собственной философской системы, но въ главныхъ чертахъ указалъ тотъ путь, по которому слѣдовали его соотечественники. Хотя и не строго слѣдуя методу Бекона, Гоббсъ впервые создалъ систематическое міросозерцаніе въ эмпирическомъ направленіи, но оно для насъ не имѣетъ значенія, ибо этотъ мыслитель не имѣлъ, по нашему мнѣнію, сколько нибудь замѣтнаго вліянія на теоріи пространства и времени Канта. Поэтому мы начнемъ наше обозрѣніе съ Локка, который съ одной стороны гораздо строже Гоббса провелъ беконовскій методъ въ своихъ философскихъ изслѣдованіяхъ, а во вторыхъ и отдѣльно, и вмѣстѣ съ своими послѣдователями имѣлъ *несомнѣнное вліяніе* на Канта и даже былъ до известной степени *основателемъ* вообще критическаго направленія въ философіи.

Критическая работа Локка (1632—1704) представляетъ двѣ стороны. Съ одной стороны онъ полемизируетъ съ картезианизмомъ, отвергая ученіе о естественныхъ, врожденныхъ идеяхъ, съ другой предлагаетъ собственное объясненіе происхожденію всего умственнаго достоянія человѣка. По Локку, нѣтъ *врожденныхъ идей и принциповъ*; всяческое познаніе происходитъ *изъ опыта* и имѣетъ въ основѣ своей посредственно или непосредственно чувственное ощущеніе. Однѣ идеи выражаютъ прямо ощущенія; другія же происходятъ отъ рефлексіи, т. е., отъ внутренняго наблюденія надъ операціями сознанія при ощущеніяхъ.

Теперь мы остановимся на учении Локка о пространствах и времени, а вмѣстѣ съ тѣмъ и познакомимся съ методомъ его изслѣдованія ¹⁾.

Локкъ оспариваетъ учение картезианцевъ о тождествѣ тѣла и протяженности и о томъ, что сущность тѣла состоитъ въ его протяженіи. Сущность тѣла не въ протяженности, а въ *непроницаемости* (*solidité*); ею тѣло наполняетъ пространство. Непроницаемость же должна быть отличаема отъ *твердости* (*dureté*) тѣмъ, что непроницаемость состоитъ въ занятіи пространства тѣломъ съ исключеніемъ всякаго другаго тѣла, а твердость состоитъ въ такой формѣ соединенія различныхъ частей матеріи, при которой тѣло упорнѣе сопротивляется давленію (такъ, напр., алмазь не непроницаемъ для воды, но онъ только тверже ея) ²⁾. Итакъ, идея тѣла, какъ непроницаемости (*solidité*), занимающей пространство, такая же *отличная идея* отъ идеи наполняемаго имъ пространства, какъ отлична идея движенія: отъ идеи пространства, въ которомъ оно происходитъ, хотя и непроницаемость, и движеніе не могутъ быть безъ пространства. Далѣе мы можемъ легко представить себѣ, что, при исчезновеніи отъ какой либо силы (Бога, напр.) какого либо тѣла, тѣмъ самымъ вовсе *не исчезло* бы пространство, имъ занимаемое. Далѣе различіе тѣла отъ пространства ясно изъ *сопротивленія*, которое непроницаемость тѣла представляетъ другимъ движущимся тѣламъ, между тѣмъ какъ пространство никакого сопротивленія движенію не представляетъ ³⁾.

Точно также оспариваетъ Локкъ мнѣніе Декарта о безконечной дѣлимости пространства и о его сплошной наполненности.

Пространство *непрерывно* и части его не могутъ быть *отдѣлены* другъ отъ друга, хотя и могутъ быть представляемы въ воображеніи

¹⁾ Въ нашемъ изложеніи мы будемъ имѣть надобность въ главномъ сочиненіи Локка: „Опытъ о человѣческомъ умѣ“, и будемъ пользоваться французскимъ переводомъ его („L'Essai sur l'entendement humain“). Переводъ этотъ сдѣланъ былъ первоначально, подъ надзоромъ самаго Локка, Coste'омъ а потомъ былъ выправленъ и просмотрѣнъ профессоромъ въ College de France, Thurot. Переводъ этотъ помѣщенъ въ изданіи: „Oeuvres de Locke et Leibnitz, Paris, 1839“.

²⁾ См. „L'essai“ книга II, гл. 4, §§ 1, 2, 4.

³⁾ Ibidem, книга II, гл. 4, § 3 и гл. 13, §§ 11, 12, 22.

отдѣльно (напр., футъ и т. под.), не обращая вниманія на остальное пространство. Но это частное представленіе вовсе не есть дѣйствительное или умственное отдѣленіе воображаемаго (напр., фута) отъ остального пространства. Отсюда уже само собою слѣдуетъ (также въ противоположность картезіанцамъ), что пространство и его части *неподвижны* и остаются въ *этчномъ покоѣ* другъ подлѣ друга¹⁾. Итакъ, полное отсутствіе сопротивленія, непрерывность и неподвижность составляютъ свойство *чистаго* пространства, или, что все равно по Локку, протяженности, въ отличіе его отъ тѣлъ²⁾. Наконецъ это пространство *пусто*, ибо, кромѣ другихъ діалектическихъ опроверженій ученія картезіанцевъ, отрицающихъ пустоту, Локкъ считаетъ въ пользу ея главными аргументами: существованіе движенія, которое необъяснимо безъ существованія пустоты, во первыхъ и во вторыхъ существованіе самого спора о наполненности или пустотѣ пространства. Спорящіе противъ пустого за наполненное пространство eo ipso доказываютъ, что у нихъ существуетъ *идея пустого пространства*: а вопросъ весь, по Локку, заключается вовсе не въ объективномъ существованіи пустого пространства, а только въ существованіи его идеи³⁾.

На вопросъ, что такое пространство: *субстанція или атрибутъ*, Локкъ не знаетъ, что отвѣчать до тѣхъ поръ, пока спрашивающіе не дадутъ ему ясной и отличной отъ другихъ идей субстанціи. Вообще онъ находитъ, что термины: субстанція и атрибутъ не имѣютъ опредѣленнаго смысла, а потому бесполезны въ философіи⁴⁾.

Но теперь спрашивается, какъ же возникаетъ въ насъ идея этого пустого пространства, отличнаго отъ тѣлъ? Первоначальные элементы, или простыя идеи этой сложной идеи даны, по Локку, въ ощущеніяхъ зрѣнія и осязанія⁵⁾. Путемъ этихъ двухъ чувствъ получается самая простѣйшая пространственная идея: *разстояніе*; если оно разсматривается относительно 3-хъ измѣреній, то называется вмѣстимостью, *объ-*

1) Ibidem, кн. II, гл. 13, §§ 13, 14.

2) Ibidem, гл. 13, § 14 и 15.

3) Ibidem, гл. 13, § 23, 24.

4) Ibidem, кн. II, гл. 13, §§ 18, 19.

5) Ibidem, кн. II, гл. 5.

емонъ (caracité). Разстоянія измѣряются различными мѣрами (дюймы, футы и проч.) изъ которыхъ образуются опредѣленные пространственные идеи. Наша способность и возможность удвоить и вообще неопредѣленно повторять въ умѣ, отдѣльно отъ тѣлъ, эти пространственные идеи и неопредѣленно прилагать одну къ другой и т. д. есть источникъ сложной идеи безграничности, *неизмѣримости* пространства (immensité)¹⁾.

Мы собрали всѣ важнѣйшія положенія Локка, относящіяся къ пространству; и, по принятому нами порядку, могли бы сдѣлать общее заключеніе о его возврѣніяхъ на пространство. Но мы измѣнимъ этотъ порядокъ, такъ какъ въ теоріяхъ пространства и времени у Локка есть много общаго и объ нихъ можно будетъ говорить заразъ.

Основаніе идеи времени, по Локку, составляетъ идея продолжительности. Эту идею приобретаемъ мы *путемъ рефлексіи*, а именно наблюдая за теченіемъ представленій въ нашемъ духѣ и приобретаая такимъ образомъ идею *смѣны* (succession). *Простая идея* продолжительности есть *идея разстоянія*, наблюдаемаго нами между смѣняющимися представленіями. Во время сна, когда прекращается смѣна представленій, мы не воспринимаемъ впечатлѣнія продолжительности; и если приписываемъ продолжительность тому, что произошло во время сна, то дѣлаемъ это на основаніи умозаключенія, а не по непосредственному воспріятію²⁾. Но какъ не должно смѣшивать протяженности съ тѣлами, такъ *не должно смѣшивать* временной послѣдовательности (смѣны) съ движеніемъ вещей. Не временная послѣдовательность зависитъ отъ воспріятія внѣшнихъ движеній, но они понимаются только въ силу слѣдованія въ насъ впечатлѣній отъ вещей. Воспріятіе временной послѣдовательности можетъ быть безъ всякихъ внѣшнихъ движеній, напр., отъ воспріятія теченія нашихъ мыслей; и наоборотъ есть дѣйствительныя движенія, остающіяся незамѣтными, напр., когда вещи двигаются слишкомъ медленно или слишкомъ быстро³⁾. Такимъ образомъ первоначальная мѣра продолжительности есть психологическая, основанная на смѣнѣ представленій.

¹⁾ Ibidem, кн. II, гл. 13, §§ 2, 3, 4.

²⁾ См. „L'essai“, кн. II, гл. 14 §§ 1—5.

³⁾ Ibidem, §§ 6 и слѣд.

По приобрѣтеніи простой идеи продолжительности мы ищемъ *опредѣленныхъ мѣръ* для измѣренія продолжительности различной длины; но такъ какъ здѣсь нельзя, подобно тому, какъ мы дѣлаемъ относительно пространства, соединять двѣ различныя продолжительности для сравненія ихъ и измѣренія одной другою, въ силу ихъ смѣны, то мы и не можемъ удержать постоянной и неизмѣнной мѣры времени, а потому лучшею *условною* мѣрою времени служить то, что, путемъ постоянно слѣдующихъ другъ за другомъ періодовъ, дѣлитъ всю длину его продолжительности на части, по видимому, равныя. Отсюда самую удобною практически мѣрою времени служатъ намъ періодическія обращенія луны и солнца; при ихъ посредствѣ образуется у насъ идея *времени*, которое есть ничто иное, какъ продолжительность, опредѣленная точными мѣрами¹⁾. Но все-таки нужно *различать* между продолжительностью и мѣрами, которыя мы употребляемъ для измѣренія ея длины. Продолжительность *сама въ себѣ* должна быть разсматриваема текущею равномерно и однообразно; но мы не можемъ знать, имѣютъ ли то же свойство ея мѣры, а также не можемъ быть увѣренными, что части или періоды, которые приписываемъ этимъ мѣрамъ, равны по продолжительности одинъ другому: потому что никогда нельзя доказать, что двѣ послѣдовательныя длины продолжительности равны, какъ бы тщательно мы ихъ ни измѣряли²⁾.

Разъ приобрѣтены, при посредствѣ солнечныхъ обращеній и т. под., идеи опредѣленныхъ мѣръ продолжительности (часы, дни, года и пр.), мы можемъ ихъ умственно *прибавлять*, сколько угодно, одна къ другой и даже можемъ представлять продолжительность тамъ, гдѣ она вовсе и не существуетъ (напр., продолжительность до всяческаго движенія, или будущую). Имѣя такимъ образомъ возможность безконечно увеличивать сложныя идеи времени (считать миллионами лѣтъ или вѣковъ) и прилагать ихъ другъ къ другу, приходимъ мы въ *идею вѣчности*, какъ въ будущей вѣчной продолжительности какого либо существа (напр., Бога)³⁾.

Принимая въ соображеніе *важность* идей пространства и вре-

¹⁾ Ibidem, §§ 17, 18, 19.

²⁾ Ibidem, § 21.

³⁾ Ibidem, §§ 27—30.

мени, а также ихъ *странность и особенность*, Локкъ еще разъ трактуетъ о нихъ вмѣстѣ, сопоставляя и сравнивая ихъ. Вотъ нѣкоторыя изъ его замѣчаній. Протяженность и продолжительность имѣютъ общее свойство быть большими и меньшими; протяженности не ограничена матерією также, какъ продолжительность не ограничена движениемъ; время (въ смыслѣ Локка, т. е., опредѣленной мѣры) тоже относительно продолжительности, что мѣсто относительно протяженности; мѣсто и время принадлежатъ всѣмъ существамъ конечнымъ; всякая часть протяженности есть протяженность и всякая часть продолжительности есть продолжительность; части протяженія и продолжительности не отдѣлимы другъ отъ друга; двѣ части продолжительности никогда не существуютъ вмѣстѣ, а части протяженности всегда вмѣстѣ; протяженности и продолжительности заключены другъ въ другѣ: всякая часть пространства находится въ каждой части времени и обратно ¹⁾.

Существенное отличіе эмпирической философіи въ лицѣ Локка отъ рационалистической—картезианской по отношенію къ вопросу о пространствѣ и времени состоитъ въ томъ, что Локкъ *отвергаетъ* врожденность этихъ идей и производитъ ихъ изъ впечатлѣній. Простая идея протяженности происходитъ изъ чувственныхъ впечатлѣній зрѣнія и осязанія, простая идея продолжительности происходитъ изъ впечатлѣній, которыя производятъ на насъ смѣна нашихъ психическихъ состояній. Изъ этого первоначальнаго матеріала образуются сложныя идеи чистаго (пустого), непрерывнаго, неподвижнаго и неизмѣримаго пространства и равномерно текущаго, непрерывнаго и безконечнаго времени. Здѣсь можно замѣтить во первыхъ, что утвержденіе эмпирической основы идей протяженности и продолжительности есть *произвольное предположеніе* ²⁾, а во вторыхъ Локкъ нисколько не объяснилъ,

¹⁾ См. „L'essai“ кн. II. гл. 15.

²⁾ Вся система Локка движется на основаніи слѣдующей дилеммы: или такіе-то и такіе-то идеи и принципы (къ нимъ принадлежатъ пространство и время) врождены (какъ учатъ картезианцы), или они идутъ изъ опыта (внѣшняго и внутренняго). Локкъ доказываетъ, что они не врождены (при этомъ, по нашему мнѣнію, навязывая картезианизму въ значительной степени не тотъ смыслъ, въ какомъ онъ принималъ понятіе врожденности). Если не врождены, то вѣрна вторая гипотеза. Произвольнаго такого рѣшенія состоитъ въ слѣдующемъ. Во первыхъ Локкъ, предполагая, что онъ опро-

въ чемъ заключается необходимость того процесса, по которому мы, получивши изъ впечатлѣній опыта опредѣленные элементы протяженности и продолжительности, нигдѣ не останавливаемся въ повтореніи и приложеніи ихъ другъ къ другу и идемъ въ безконечность, т. е., образуемъ идеи безконечнаго пространства и времени. Далѣе у Локка не объяснена возможность признака непрерывности въ идеяхъ пространства и времени, признака, который допускаетъ уменьшеніе ихъ частей или элементовъ до безконечности и, что бы ни говорилъ Локкъ о неотдѣлимости частей пространства, включаетъ мысленную дѣлимость пространства и времени до безконечности. Если бы дѣйствительно простыя идеи протяженности и продолжительности были изъ опыта, то онъ положилъ бы твердыя, непереступаемыя границы процессу абстрактнаго увеличенія и уменьшенія. Точно также у Локка не объясненъ признакъ идеи продолжительности, состоящій въ ея однообразномъ и равномерномъ теченіи.

Затѣмъ остается вопросъ объ объективномъ значеніи пространства и времени. Мы уже видѣли, что по поводу вопроса: субстанція ли чистое пространство, Локкъ уклоняется отъ отвѣта; и вовсе не потому, думаемъ мы, что для него непонятенъ вопросъ, а потому что онъ не имѣлъ окончательно установившихся воззрѣній на объективное значеніе идей пространства и времени. Но для уясненія этого положенія мы должны предварительно познакомиться съ анализомъ Локка идеи *субстанции*.

Вотъ вкратцѣ главные результаты этого анализа (кн. II, гл. 23). Въ идеѣ субстанции соединены двѣ части: одна ясная, другая темная. Ясная часть состоитъ въ томъ, что подъ субстанціею мы разумѣемъ болѣе или менѣе продолжающееся сосуществованіе простыхъ идей, исходящихъ изъ ощущенія, или рефлексіи. Но, не ограничиваясь этимъ, мы примысливаемъ къ этому сосуществованію еще какую-то непознаваемую и неизвѣстную *основу* (*substratum*) какого-то носителя этихъ ва-

вергъ картезіанцевъ, не допускалъ воиолнѣ правомѣрной возможности, что врожденность могла быть иначе обоснована, чѣмъ у нихъ, а во вторыхъ онъ произвольно положилъ, что исходная его дилемма должна имѣть только два члена и наконецъ въ третьихъ онъ не сдѣлалъ предварительно самого главнаго, а именно: не анализировалъ понятія—опытъ.

чество, который обуславливаетъ собою соединеніе ихъ въ единство и безъ котораго оно не могло бы и состояться. Неясность еще болѣе увеличивается подвижностью этого элемента, ибо, съ расширеніемъ нашихъ познаній о предметахъ, то, что мы прежде разумѣли подъ этимъ неизвѣстнымъ *substrat'omъ*, разрѣшается въ качества и дѣйствія, но онъ все таки остается, хотя и отодвигается все далѣе и далѣе во внутреннюю природу вещей. Но однако Локкъ не рѣшается этотъ темный элементъ, ничего не прибавляющій къ познанію, *устранить совѣсть* и объявить не имѣющимъ никакого значенія, а напротивъ называетъ его необходимымъ, первымъ и высшимъ въ нашей идеѣ субстанции. Далѣе онъ признаетъ существованіе субстанцій матеріальныхъ, духовныхъ, субстанции Бога и дѣлитъ субстанции на классы¹⁾. При этомъ онъ, конечно, оговаривается, что мы не можемъ, по слабости нашихъ познавательныхъ способностей „проникнуть во внутреннее устройство и истинную природу вещей“, но что намъ доступны только идеи, означающія ихъ качества, свойства или то, „что называется обыкновенно *авциденціями*“ (аттрибутами). Но, вѣдь, и картезианцы (Декартъ, Спиноза), скажемъ мы, не претендовали проникать въ какое-то таинственное „устройство вещей“, а считали возможнымъ знать о субстанціяхъ по ихъ аттрибутамъ. Разница только въ томъ, что они думали знать объ этихъ послѣднихъ изъ врожденныхъ, ясныхъ и очевидныхъ идей, а Локкъ изъ идей, въ основаніи которыхъ лежалъ опытъ. Декартъ считалъ на этомъ основаніи, какъ мы видѣли, по буквѣ, тѣла за субстанции, а протяженность за аттрибутъ, въ сущности же пространство за субстанцію, а тѣла за его модусы; на томъ же основаніи Спиноза считалъ пространство за аттрибутъ единой субстанции—Бога. Въ сущности и Локку ничто не мѣшало высказаться о пространствѣ и времени на его основаніи и съ его точки зрѣнія: субстанции-ли они, или аттрибуты. Но какъ бы ни показалось то страннымъ, а мы думаемъ, что онъ и высказался, только совершенно неожиданно для себя и безотчетно. Такъ Богъ для него субстанція, подобно тѣламъ и душамъ²⁾. Въ сложную идею³⁾ этой субстанции

¹⁾ Напр., субстанции единичныя и коллективныя (кн. II, гл. 12).

²⁾ См. „L'essai“, кн. II, гл. 23 *passim*; кн. IV, главы 9, 10 и 11.

³⁾ Локкъ такъ классифицируетъ идеи, составляющія все содержаніе

входятъ, по Локку, какъ составные элементы, идеи безконечнаго могущества, мудрости и т. под. (гл. XXIII, § 33); но кромѣ этихъ атрибутовъ, „когда мы прилагаемъ въ нашемъ слабомъ и ограниченномъ умѣ нашу идею безконечнаго къ этому верховному существу (т. е. Богу), мы дѣлаемъ это главнымъ образомъ по отношенію къ Его продолжительности (вѣчности) и Его вседѣствующю“ (кн. II гл. 17, § 2). Отсюда, очевидно, что чистое безконечное пространство и чистое безконечное время Локкъ могъ бы смѣло назвать атрибутами божественной субстанціи. Но, конечно, Локкъ не сдѣлалъ бы, этого еслибъ оно даже и пришло ему въ голову. Въ существованіи Бога, независимо отъ нашихъ идей о немъ, Локкъ былъ убѣжденъ, а относительно *объективнаго существованія* пространства и времени онъ былъ въ постоянномъ колебаніи и нерѣшительности.

Колебаніе это высказывалось многообразно. Въ одномъ мѣстѣ онъ называетъ идеи пространства и времени „чрезвычайно загадочными и особенными“ (кн. II, гл. XV, § 1), въ другомъ „дающими поводъ къ самымъ глубокимъ спеуляціямъ“ (тамъ же, § 13), въ третьемъ вдается самъ въ довольно загадочныя спеуляціи о томъ, „могъ ли бы кто-либо, помѣщенный Богомъ на концѣ міра тѣль, протянуть руку и растопырить пальцы руки“ (тамъ же, гл. 13, § 21). Далѣе колебаніе это сказалось въ вопросѣ о безконечностяхъ. Идеи безконечности, по Локку, относятся къ числу, пространству и времени. Изложивши, какъ образуется идея безконечнаго пространства, Локкъ продолжаетъ: „но такъ какъ наши идеи не всегда суть доказательства существованія вещей, то изслѣдованіе о дѣйствительномъ существованіи такого безграничнаго пространства, идея котораго есть въ духѣ, составляетъ совершенно особый вопросъ. Но такъ какъ онъ встрѣтился на нашемъ пути, то я считаю себя въ правѣ сказать, что мы склонны думать, что и на самомъ дѣлѣ пространство само въ себѣ есть дѣйствительно безконечно; и къ этому самымъ естественнымъ образомъ приводитъ насъ именно идея пространства“¹⁾. Точно также послѣ изложенія об-

ума человѣческаго: 1) идеи простыя (составляютъ непосредственную основу познанія) 2) идеи сложныя, которыя въ свою очередь дѣлятся на а) идеи модусовъ, (къ которымъ относятся и идеи пространства и времени), б) идеи субстанцій и 3) идеи отношеній.

¹⁾ См. „L'essai“, кн. II; гл. XVII, § 4.

разованія идеи вѣчности мы читаемъ: „но есть-ли какое-либо дѣйствительное существо, котораго продолжительность была-бы вѣчна, это совсѣмъ особый вопросъ отъ того, что я утверждаю, т. е. что мы имѣемъ идею вѣчности. И въ этомъ случаѣ я скажу, что если кто либо разсматриваетъ что либо теперь существующимъ, тотъ необходимо долженъ прийти къ чему либо вѣчному“¹⁾. Изъ этихъ сейчасъ приведенныхъ мѣстъ мы видимъ, что Локкъ, не смотря на то, что вопросъ о существованіи предмета, соответствующаго нашимъ идеямъ безконечнаго пространства и времени, „встрѣтился ему на пути“, все таки не отвѣтилъ на него, ибо изъ того, что „мы, кто-либо склонны и приходятъ“ къ признанію ихъ объективнаго бытія, вовсе не слѣдуетъ, что самъ онъ признаетъ его. Напротивъ послѣдующія его разсужденія объ отрицательномъ характерѣ нашихъ идей о безконечностяхъ и о различіи идей *безконечности пространства* и *безконечнаго пространства* указываютъ, что онъ совсѣмъ отъ ютился отъ „вопроса, встрѣтившагося на пути“, и снова обратился къ анализу идей²⁾. Кроме того различіе между идеями безконечности пространства и безконечнаго пространства не допускаетъ возможности объективности этого послѣдняго. Безконечность пространства состоитъ только въ постоянной возможности расширять наше представленіе о пространствѣ новыми прибавленіями. Идея же дѣйствительно безконечнаго пространства невозможна, какъ справедливо полагаютъ Локкъ, потому что она заключала бы въ себѣ нелѣпость дѣйствительно законченной безконечности, вообще *противорѣчіе дѣйствительнаго безконечнаго числа*. Обь объективномъ же существованіи противорѣчивой идеи, конечно, и рѣчи быть не можетъ. Точно то же соображеніе имѣетъ силу, по Локку, и относительно безконечнаго времени.

Изъ всего вышесказаннаго мы можемъ сдѣлать слѣдующія заключенія: 1) Локкъ *уклонялся* отъ прямого вопроса о субстанціальности пространства, потому что это значило бы говорить объ объективномъ значеніи пространства, а относительно вопроса объ этомъ значеніи идей безконечнаго пространства и времени онъ былъ въ колебаніи; 2) тѣмъ не менѣе онъ болѣе *склонялся* къ тому, что эти идеи суть

¹⁾ Ibidem, § 5.

²⁾ См. тамъ же § 13 и слѣд.

только идеи, и косвенно подкрѣплялъ это воззрѣніе, полагая вышеуказанное различіе между идеею безконечности пространства и времени и идеею безконечнаго пространства и времени.

Но мы еще не дошли до послѣдняго слова Локка относительно нашего предмета и должны нѣсколько остановиться на его ученіи о первичныхъ и вторичныхъ качествахъ тѣлъ.

Качествомъ тѣла называетъ Локкъ его способность производить въ умѣ идеи. Качества дѣлятся на *первичныя*, не отдѣлимыя отъ тѣла, какимъ бы превращеніямъ оно ни подвергалось, и *вторичныя*, измѣняющіяся съ измѣненіемъ тѣла и зависящія отъ первыхъ въ томъ смыслѣ, что наши ощущенія, соотвѣтствующія этимъ вторичнымъ, производятся первичными качествами. „Идеи первичныхъ качествъ сходны съ этими качествами; и оригиналы этихъ идей существуютъ дѣйствительно въ тѣлахъ; но идеи, произведенныя въ насъ вторичными качествами, нисколько на нихъ не похожи и въ самихъ тѣлахъ нѣтъ ничего, что соотвѣтствовало бы этимъ качествамъ“. Первичныя качества суть: *непроницаемость, протяженность, фигура, число, движеніе и покой*; вторичныя—всѣ остальные качества (цвѣтъ, звукъ, вкусъ и т. дал.)¹⁾,

Это ученіе, по нашему мнѣнію, значительно подкапываетъ остальные теорія Локка и возвращаетъ его назадъ къ картезіанизму. Очевидно, что почти всѣ эти локковы объективныя качества тѣлъ сводятся къ ихъ *пространственнымъ* опредѣленіямъ. Но возможно ли, чтобы то, что служить условіемъ чего либо реальнаго, само не было реальнымъ? Возможно ли, чтобы нѣкоторыя реальныя качества тѣлъ, напр., положимъ, хоть движеніе, имѣли своимъ условіемъ нѣчто существующее только въ идеѣ, т. е., чистое пространство? Самъ Локкъ доказывалъ, что движеніе невозможно безъ чистаго пространства, но движеніе реально; ergo, чистое пространство реально. Противъ этого заключенія едва ли можно спорить; и Локку оставалось бы только на выборъ: или признать, на подобіе Декарта, что это объективно (само въ себѣ) существующее чистое пространство безгранично (*indefini*) и сдѣлать для себя изъ этого неопредѣленнаго выраженія *asylum ignorantiae*, или же объявить его безконечнымъ пространствомъ и впасть въ противо-

¹⁾ См. „L'essai“, кн. II гл. 8, §§ 9 и слѣд.

рѣчіе дѣйствительной безконечности. Далѣе такъ какъ существованіе движенія обуславливается не только пространствомъ, но и временемъ, то не трудно составить аналогичный вышеприведенному силлогизмъ, въ заключеніи котораго утверждалась бы реальность и времени. Но, спрашивается, на чемъ же остановиться въ ученіи Локка о пространствѣ и времени? На одномъ только твердомъ пунктѣ, отвѣтимъ мы, что идеи и того, и другого образуются изъ впечатлѣній внѣшняго и внутренняго опыта; вся же остальная теорія остается неопредѣленною и шатвою. Причина этой неопредѣленности заключается въ томъ, что Локкъ вливалъ вино новое въ мѣхи старыя, или, иначе, выступилъ на новый путь, взявши съ собою много тяжелаго рационалистическаго багажа. Багажъ этотъ состоялъ въ признаніи бытія самого въ себѣ (субстанціи тожъ), въ признаніи объективнаго существованія Бога, духа, тѣлъ. Эмпиризмъ есть такое направленіе, которое могло быть проведено послѣдовательно только при полномъ отрицаніи субстанціальности, вообще какого бы то ни было бытія о себѣ. За это намъ ручается дальнѣйшее развитіе эмпиризма послѣ Локка у ближайшихъ его преемниковъ, къ которымъ мы и обратимся.

Дальнѣйшимъ двигателемъ направленія, которому положилъ начало Локкъ, былъ Берклея, но мы можемъ безъ ущерба нашему изслѣдованію не останавливаться на немъ и *прямо перейти* къ Юму. Вообще Берклея составляетъ какъ бы промежуточную станцію между Локкомъ и Юмомъ; все, что изъ возрѣній Берклея существенно принадлежало къ естественному развитію эмпиризма, было не только сохранено, но дополнено и завершено въ философіи Юма—это первый мотивъ, оправдывающій нашъ непосредственный переходъ къ этой послѣдней. Второй же мотивъ заключается въ томъ соображеніи, что хотя и есть нѣкоторые слѣды вліянія Берклея на Канта, но оно было ничтожно, сравнительно съ вліяніемъ Юма. Что же касается до спеціальнаго вопроса о пространствѣ и времени, то едва ли можетъ быть рѣчь о прямомъ вліяніи Берклея на Канта въ этомъ пунктѣ.

Юмъ (1711—1776) представляетъ полное и послѣдовательное развитіе эмпиризма Локка¹⁾. Второй источникъ познанія по Локку,

¹⁾ Намъ понадобятся два сочиненія Юма: „Трактатъ о человѣческой природѣ“ 1738 и „Философскія изслѣдованія объ умѣ“ 1748. Первое сочи-

т. е. рефлексія, отброшенъ въ теоріи познанія Юма и оставленъ только первый—ощущеніе. Все содержаніе ума состоитъ изъ ощущеній, *воспріятій* (perceptions), которыя распадаются на два класса: *впечатлѣнія* (impressions) и *идеи* (idées). При этомъ для Юма терминъ: впечатлѣнія, вовсе не включаетъ обычнаго смысла, соединяемаго съ этимъ словомъ, т. е., что они суть продукты воздѣйствія матеріи на духъ. Отрицая субстанціальность и матеріи, и духа, Юмъ словомъ: впечатлѣнія, обозначаетъ просто представленія или умственные факты, отличающіеся наибольшою живостью и яркостью. Другой классъ умственныхъ фактовъ или идей, отличающіеся меньшею яркостью, суть только слѣды, *копіи* первыхъ; это суть тѣ факты, которые происходятъ путемъ воспоминанія и воображенія. Впечатлѣнія какой бы природы они ни были (ощущенія, чувства), суть *первичные* факты и предшествуютъ идеямъ, которыя возникаютъ позже и всегда могутъ быть сведены къ впечатлѣніямъ, лежащимъ въ ихъ основаніи. Только тѣ идеи и имѣютъ дѣйствительное значеніе, относительно которыхъ можно указать *первоначальное впечатлѣніе*, котораго онѣ копіи; иначе, идея есть одно пустое слово. Связь между этими элементами познанія происходитъ на основаніи *законовъ ассоціаціи*, которыя управляютъ появленіемъ идей въ нашемъ умѣ Эти начала или законы суть какъ бы проявленія силы взаимнаго *притяженія* между идеями, подобно тому какъ законы, открытые Ньютономъ, суть выраженія притяженія между тѣлами. Путемъ внутренняго наблюденія можно найти такихъ законовъ три: *сходства, смежности* (по мѣсту и времени) и необходимаго

неніе, отличающееся смѣлостью и силою мысли, но имѣющее нѣкоторыя недостатки въ изложеніи, потерпѣло полное фіаско при своемъ появленіи. Хотя во второмъ сочиненіи Юмъ какъ бы отказывается отъ перваго, третируя его незрѣлымъ, почти юношескимъ трудомъ, но, въ сущности, онъ воспроизводитъ въ этомъ второмъ всѣ существенныя воззрѣнія перваго, но только въ болѣе ясной, простой и удобопонятной формѣ. Такъ какъ второе, выигрывая въ формѣ, проигрываетъ въ силѣ, то „Трактатъ“ все такъ остается, по крайней мѣрѣ, равносильнымъ, если не главнымъ источникомъ философіи Юма. Мы будемъ пользоваться обоими въ прекрасномъ переводѣ, сдѣланномъ извѣстными французскими философами: Renouvier et Pillon. Переводъ этотъ носитъ общее заглавіе: „Psychologie de Hume et cet. Paris 1878“.

слѣдованія или *причинности*. Впрочемъ, этотъ третій законъ Юмъ сводитъ ко второму. Но кромѣ этихъ естественныхъ законовъ связи идей, Юмъ еще указываетъ на *отношенія*, въ которыя входятъ идеи, когда мы сравниваемъ ихъ другъ съ другомъ. Эти семь отношеній суть: сходства, тождества, положенія въ пространствѣ и времени, числа, качества, контраста и причинности ¹⁾.

Къ этимъ основнымъ положеніямъ философіи Юма мы теперь присоединимъ важнѣйшія изъ тѣхъ, которыя какъ бы составляютъ ихъ слѣдствія и которыя вытекли изъ критики предшествующихъ ученій и главнымъ образомъ Локка.

Вслѣдъ за Берклеемъ Юмъ отвергаетъ Локково различіе первичныхъ и вторичныхъ качествъ, ибо всѣ идеи, какъ таковыя, равны другъ другу. Точно также вслѣдъ за Берклеемъ Юмъ отрицаетъ не только существованіе *матеріальной* субстанціи, но обобщаетъ это отрицаніе и распространяетъ его и на *духовную* субстанцію. То, что мы называемъ своимъ я, не дано намъ въ какомъ либо постоянномъ и первичномъ впечатлѣніи, а потому это не идея, а только слово, которымъ мы обозначаемъ собраніе различныхъ воспріятій, которыя наблюдаемъ внутренно въ непрерывной и быстрой смѣнѣ другъ за другомъ. Вообще субстанція не идея, ибо относительно ея нельзя указать никакого первоначальнаго впечатлѣнія, котораго она есть копія, а есть только слово, обозначающее *комплексъ идей*, означающихъ особья качества и соединенныхъ воображеніемъ ²⁾.

Но *гораздо далѣе* Берклея пошелъ Юмъ въ отрицаніи идеи причинности. Разбирая критически ученіе о причинности предшествовавшихъ школъ, Юмъ сперва доказываетъ, что склонность ума искать причины для каждаго существованія, или для видоизмѣненія существованія не основана на необходимомъ требованіи нашего ума, или, иначе, она не можетъ быть выведена изъ закона противорѣчія: это значить, что понятіе начала и перемѣны существованія не связано съ понятіемъ причины *логическимъ закономъ тождества*. Первое не заключаетъ въ себѣ вто-

¹⁾ См. „Traité de la nature humaine“ ч. 1, I—V; и „Essais philosophiques“, I—III.

²⁾ См. „Traité“ ч. 1, VI, „Essais“ I—V.

рого и можетъ быть одинаково легко мыслимо какъ въ соединеніи съ нимъ, такъ и въ раздѣльности; и ваче, говоря мысль о началѣ или перемѣнѣ существованія безъ причины *не заключаетъ* въ себѣ противорѣчія. Далѣе данныя въ опытѣ фактическія отношенія причины и слѣдствія не могутъ быть познаны а priori, или *интуитивно*. Какъ внимательно и тонко мы не изслѣдовали бы какое либо данное явленіе, мы никогда не можемъ а priori вывести изъ этого разсмотрѣнія, что это явленіе есть причина какихъ либо другихъ явленій, конечно, если мы не знаемъ того изъ опыта; и эта невозможность а priori'наго вывода причинности относится одинаково какъ къ внѣшнему, такъ и къ внутреннему опыту¹⁾. Итакъ, разумъ ни на основаніи логическаго отношенія между понятіями, ни на основаніи а priori'ныхъ заключеній не можетъ уяснить намъ идеи причинности. Остается обратиться за объясненіемъ къ опыту. Но всякая опытная идея должна быть, по основнымъ началамъ Юма, отпечаткомъ, копіей какого либо впечатлѣнія, чтобы быть дѣйствительной идеей. Но наблюдение показываетъ намъ, что сила или дѣятельность, причиняющая дѣйствіе, не выражается *никакимъ впечатлѣніемъ*: опытъ повсюду даетъ намъ только болѣе или менѣе постоянное слѣдованіе. Но какимъ же образомъ опытная идея постоянного слѣдованія превращается въ идею *необходимаго слѣдованія*, т. е., идею причинности, которою руководится все наше опытное знаніе? Спрашивается какое происхожденіе этой идеи и каково ея значеніе? Этотъ вопросъ Юмъ разрѣшаетъ указаніемъ на *привычку*. Часто наблюдая, что одно явленіе—А постоянно сопровождается другимъ—В, а третье—С четвертымъ—D, мы привыкаемъ инстинктивно ожидать послѣ А В, а послѣ С D и т. д. Это не первоначально, но постепенно возникающее *чувство* ожиданія есть само впечатлѣніе, т. е., оригиналь, копію котораго и составляетъ идея причинности, т. е., инстинктивной *вѣры* въ необходимое слѣдованіе слѣдствій за причинами. Итакъ, на вѣрѣ, имѣющей свою основу въ при-

¹⁾ Такъ самое внимательное изученіе магнита въ отдѣльности не можетъ повести насъ къ заключенію а priori, что онъ есть причина притяженія желѣза; или никакой анализъ внутренняго акта воли не можетъ повести къ заключенію, что онъ есть причина движенія членовъ тѣла.

вычеѣ, стоитъ все зданіе нашего опытнаго знанія, руководящагося идеею причинности¹⁾).

Сдѣлавши краткій очеркъ теоріи познанія Юма вообще, мы перейдемъ теперь къ нашему спеціальному предмету, его теоріи пространства и времени; и, слѣдуя его собственному примѣру, будемъ говорить о томъ и о другомъ заразъ. Такъ какъ препятствіемъ на пути къ собственной теоріи Юма стояла теорія безконечной дѣлимости пространства и времени, то онъ начинаетъ возведеніе своей системы съ *опроверженія* этой послѣдней.

Исходнымъ пунктомъ этого опроверженія служитъ замѣчаніе, что всѣми признана *неспособность нашего ума* постигнуть идею безконечности, а если бы кто и не признавалъ этого, то противъ него съ ясностію высказывается опытъ. Но когда утверждаютъ безконечную дѣлимость чего либо, то тѣмъ самымъ утверждаютъ, что это дѣлимое состоитъ изъ безконечнаго числа частей; отсюда, если непостижима идея безконечнаго числа частей, то невозможна и идея дѣлимости безъ конца. Слѣдовательно, въ дѣлимости мы должны всегда достигнуть какихъ либо *недѣлимыхъ* составныхъ частей: и это относится одинаково какъ къ идеямъ, имѣющимъ источникъ въ впечатлѣніи, такъ и къ идеямъ воображенія. Далѣе такъ какъ наша способность имѣть, при помощи воображенія или искусственно (микроскопъ), ясную идею о гораздо меньшихъ величинахъ, чѣмъ непосредственно воспринимаемыя чувствами, то самая эта способность склоняетъ насъ къ ложной идеѣ безконечной дѣлимости. Дѣло въ томъ, что, получая черезъ чувства несоотвѣтствующіе вещамъ образы, въ которыхъ мы воспринимаемъ простымъ то, что въ дѣйствительности оазывается состоящимъ изъ частей, и вообще узнавая изъ опыта, что очень малыя величины могутъ быть разложены на еще меньшія, мы позволяемъ себѣ *поспѣшное* заключеніе, что это разложеніе можетъ идти за границу всякой возможной воспринимаемости. Другіе аргументы Юма противъ безконечной дѣлимости пространства и времени представляютъ *reductio ad absurdum* этой теоріи. Одинъ основанъ на томъ, что предполагаемое теоріею дѣленіе въ безконечность какого либо органическаго пространства eo ipso утверждаетъ, что конечное пространство состоитъ изъ без-

¹⁾ Теорія причинности Юма изложена во всей полнотѣ въ „*Traité*“ часть 3 и въ „*Essais*“, IV, V, VII.

конечнаго числа частей; а это *противорѣчіе*, ибо пространство, состоящее изъ безконечнаго числа частей, есть не конечное, а безконечное. Другой аргументъ (принадлежащій Maléziou) состоитъ въ томъ, что какое либо число можетъ считаться существующимъ только тогда, когда существуютъ единицы, его составляющія, а потому нелѣпо признавать существованіе числа, отрицая въ тоже время существованіе единицъ. Но метафизики, соглашаясь въ томъ, что пространство число, въ тоже время утверждаютъ, что оно не состоитъ изъ недѣлимыхъ единицъ (по теоріи безконечной дѣлимости), слѣдовательно, *отрицаютъ* самое существованіе пространства.

Та же аргументація прилагается и къ времени съ прибавкою еще *специфическаго* аргумента, основаннаго на томъ свойствѣ времени, что всѣ его части слѣдуютъ одна за другою и никогда не могутъ быть сосуществующими. Если всякій моментъ времени долженъ быть прежде или послѣ другого, то время должно состоять изъ про тыхъ и недѣлимыхъ моментовъ. При предположеніи же, что каждый моментъ времени дѣлимъ безъ конца, мы имѣли бы въ каждомъ послѣдующемъ за другимъ моментѣ безконечное число элементовъ или частей времени сосуществующихъ. что, конечно, противорѣчіе ¹⁾).

Отсюда, заключаетъ Юмъ, наши сложныя идеи пространства и времени состоятъ изъ недѣлимыхъ элементарныхъ идей. Но такъ какъ, по общепринятому правилу, соотвѣтствіе дѣйствительности идеямъ, не заключающимъ противорѣчія, всегда *возможно*, то, по крайней мѣрѣ, возможно, что дѣйствительное пространство и время имѣютъ въ основѣ своей простыя недѣлимыя части ²⁾).

Устранивъ теорію безконечной дѣлимости пространства и времени, Юмъ ищетъ оригинальныхъ *впечатлѣній*, изъ которыхъ могли бы происходить эти идеи. Оригиналы идеи пространства получаютъ, по Юму, отъ чувствъ зрѣнія и осязанія. Во первыхъ это суть „цвѣтныя точки и способъ (manière), которымъ они проявляются“; отвлекаясь отъ различія цвѣта, мы образуемъ абстрактную идею распорядка точекъ. Во вторыхъ тѣ же впечатлѣнія мы получаемъ отъ *тѣнѣ* осязанія; отвлекаясь отъ осязательныхъ особенностей (напр. мягкости, гладкости и пр.), мы также образуемъ абстрактную идею

¹⁾ См. „Traité“, 2 part., sect. I, II.

²⁾ Ibidem, II.

распорядка осязаемыхъ точекъ и наконецъ, отвлекаясь отъ специфическихъ особенностей обоихъ чувствъ, мы образуемъ *общую идею распорядка* этихъ первоначальныхъ идей, т. е., нашу идею протяженности. Идея времени происходитъ отъ смѣны самыхъ разнородныхъ нашихъ воспріятій (и впечатлѣній, и идей); она не имѣетъ особаго соответствующаго ей впечатлѣнія, а потому *не отдѣлима* отъ самихъ смѣняющихся явленій. Идея времени есть только способъ (mode) явленія воспріятій, или идея *расположенія* ихъ, *слѣдованія* одного за другимъ. Поэтому идея времени не можетъ быть „съ тояностію и въ собственномъ смыслѣ“ приложена къ чему либо неподвижному, которое вовсе не имѣетъ продолжительности. Итакъ, общее заключеніе: „наши идеи пространства и времени состоятъ изъ частей недѣлимыхъ“¹⁾.

Установивъ основныя положенія своей теоріи, Юмъ переходитъ въ ея *защиту*, на которой мы и остановимся, такъ какъ съ нею тѣсно связано дальнѣйшее развитіе и выясненіе самой теоріи.

На возраженіе, что, если первоначальные элементы протяженности суть математическія точки, т. е., нули протяженія, то она не можетъ возникать изъ соединенія ихъ, Юмъ отвѣчаетъ, что его точки, хотя и не суть физическія точки, но все-таки отличаются отъ математическихъ тѣмъ, что *чувственны*, т. е., цвѣтныя и непроницаемыя²⁾. Отсюда слѣдуетъ, что этѣ чувственныя точки, при соприкосновеніи, *не проникаютъ* другъ друга такъ, что вмѣсто двухъ остается одна, но напротивъ образуютъ сложный предметъ, котораго части отличны и отдѣлимы.

Но особенныя усилія употребляетъ Юмъ на опроверженіе возра-

¹⁾ Ibidem, III.

²⁾ Съ явнымъ *злоупотребленіемъ* въ слова называетъ Юмъ свои видимыя и осязаемыя элементы математическими точками, а также и атомами (о со сит., стр. 61), хотя не въ смыслѣ физическихъ атомовъ, ибо физическія точки у него уже протяженны, а потому и не могутъ быть основаніемъ протяженности. Протяженность образуется изъ *непротяженныхъ* элементовъ. Но такъ дѣло стоитъ въ „Трактатѣ“, въ „Исслѣдованіяхъ“ же (стр. 565): гдѣ вообще Юмъ касается только вскользь своихъ воззрѣній на пространство, мы, къ удивленію, находимъ примѣчаніе, въ которомъ точки названы „точками физическими, т. е., частями пространства“, опять таки недѣлимыми.

женій, которыя возникаютъ противъ его системы со стороны математики и особенно геометріи.

Но сперва укажемъ на особое мѣсто въ человѣческомъ познаніи которое, сообразно съ духомъ своей системы, Юмъ отводитъ математикѣ.

„Всѣ предметы, говоритъ онъ, которые изслѣдуетъ разумъ человѣческій, естественно распадаются на два класса: первый заключаетъ въ себѣ *отношенія идей*, второй—*факты*. Къ первому относятся всѣ предложенія геометріи, алгебры, арифметики, словомъ, тѣ предложенія, которыя достовѣрны или интуитивно, или по доказательству. Сказать, что *квадратъ гипотенузы равенъ суммѣ квадратовъ катетовъ* значитъ выразить отношеніе между фигурами; сказать, что *трижды пять равно половинѣ тридцати*, значитъ выразить отношеніе между числами. Таковыя предложенія открываются путемъ простыхъ операций мысли и нисколько не зависятъ отъ вещей, существующихъ во вселенной. Если бы и вовсе не было въ природѣ круга и треугольника, все-таки теоремы, доказанныя Евклидомъ, сохранили бы на всегда всю ихъ достовѣрность и истину“. „Но не такъ устанавливается достовѣрность *фактовъ*, которая, какъ бы велика ни была, всегда отличается отъ первой по самой природѣ. Противоположное всякому факту всегда возможно. Оно не содержитъ въ себѣ противорѣчія, а потому противоположность факту такъ же ясна для разума и такъ же легка для сознанія, какъ вообще легка и ясна дѣйствительность. *Солнце взойдетъ завтра* и *солнце не взойдетъ завтра*—это два предложенія одинаково удобопонятныя и одинаково не заключающія внутри себя противорѣчія. Тщетно предпринимать доказательство ложности послѣдняго: если это доказательство было бы возможно, то предложеніе заключало бы въ себѣ противорѣчіе и разумъ никогда не могъ бы представить его себѣ ясно 1)“.

Съ точки зрѣнія этого различія познаній Юмъ не только лишаетъ математику и специально геометрію права имѣть рѣшающій голосъ въ вопросѣ о пространствѣ и времени, идеяхъ, основанныхъ, по его теоріи, на фактическихъ основаніяхъ, но *нападаетъ* самъ на геометрію, упрекая ее въ противорѣчія и неточностяхъ. При этомъ есть зна-

1) См. „Essais“, IV. Тоже по существу выражено и въ „Traité“ стр. 97 и слѣд.

чительная *разница*, если не въ существѣ дѣла, то, по крайней мѣрѣ, въ тонѣ ранняго и позднѣйшаго сочиненій Юма, именно, „Трактата“ и „Исслѣдованій“. Въ первомъ, именно, мы встрѣчаемъ¹⁾ странно звучащія упреки Геометріи „въ недостаткѣ точности и ясности“ (стр. 98), въ отсутствіи „непогрѣшимой достовѣрности“ (99) и вообще въ противорѣчіяхъ. Но однако въ сущности это только рѣзкія выраженія: цѣль нападенія состоитъ не въ томъ, чтобы опровергнуть достовѣрность „положеній, доказанныхъ Евклидомъ“, а въ томъ, чтобы лишить геометрію значенія въ приложеніи къ реальному познанію фактовъ и особенно къ вопросу о пространствѣ.

Всѣ нападки Юма на геометрію имѣютъ главнымъ образомъ въ виду идею безконечной дѣлимости пространства, составляющую основу геометрическихъ *доказательствъ*. Но такъ какъ, думаетъ Юмъ, *опредѣленія* геометріи имѣютъ смыслъ только при предположеніи недѣлимой основы протяженія, то доказательства противорѣчатъ опредѣленіямъ. Такъ, напр., опредѣленія точки, линіи, поверхности, какъ доказываетъ Юмъ, удобопонятны только при гипотезѣ происхожденія протяженности изъ недѣлимыхъ точекъ и представляютъ нелѣпости при гипотезѣ безконечной дѣлимости, изъ которой исходятъ доказательства²⁾.

Но мы не станемъ разсматривать подробно и всѣ нападенія Юма на геометрію, а выберемъ, въ качествѣ образчика, два примѣра по поводу геометрическихъ понятій равенства и прямой и кривой линіи.

Что разумѣютъ математики, спрашиваетъ Юмъ, когда говорятъ, что линія или поверхность *равна, больше* или *меньше* другой? Отвѣтъ для нихъ будетъ одинаково затруднителенъ, будутъ ли они держаться гипотезы безконечной дѣлимости пространства или же гипотезы недѣлимыхъ точекъ. Какъ ни мало математиковъ, продолжаетъ Юмъ, защищающихъ послѣднюю гипотезу, но все таки имъ легче было бы дать удовлетворительный отвѣтъ на выше предложенный вопросъ, а, именно, они могли бы сказать, что равныя линіи или поверхности имѣютъ равное количество точекъ. Но, къ сожалѣнію, идея этого яснаго и *вѣрнаго* отвѣта не выполняема, ибо точки, вхо-

¹⁾ См. „Traité“ partie 3, sect. I.

²⁾ См. „Traité“, partie 2, sect. IV.

дѣлія въ составъ линіи или поверхности, такъ малы и смѣшаны другъ съ другомъ, что невозможно ихъ счесть и такимъ образомъ основать на нихъ общую мѣру для сравниваемыхъ линій или поверхностей. Что же касается до представителей безконечной дѣлимости, то для нихъ и совсѣмъ невозможно рѣшать дѣло о равенствѣ на основаніи счета частей, составляющихъ линію или поверхность, потому что, по ихъ гипотезѣ, и самыя большія, и самыя малыя фигуры имѣютъ одинаково безконечное количество частей. Но такъ какъ безконечныя числа не могутъ быть ни равными, ни неравными, то и равенство тѣхъ или другихъ отдѣловъ пространства не можетъ зависѣть отъ числовыхъ отношеній составляющихъ ихъ частей. Если же кто либо попытается опредѣлять равенство фигуръ черезъ *совпаденіе*, т. е., фигуры равны тогда, когда совпадаютъ всѣми своими частями, то и въ этомъ опредѣленіи заключается затрудненіе. Тогда мы, сравнивая двѣ предполагаемыя совпадающими фигуры, должны имѣть отчетливое понятіе о частяхъ фигуръ и ясно представлять ихъ соприкосновеніе. Но, удовлетворяя этому требованію, мы должны дойти до возможно меньшихъ представимыхъ частей фигуръ, т. е., недѣлимыхъ математическихъ точекъ. Но очевидно, что это опредѣленіе равенства сводится къ вышеизложенному равенству числа точекъ и представляетъ тѣ же затрудненія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Философія XVII и XVIII в. въ сравненіи съ философією XIX в. и отношеніе той и другой къ образованію.

(Изъ лекцій по исторіи философіи новыхъ временъ).

(Продолженіе) ¹⁾.

Критическая философія Канта, на которой мы остановились въ предыдущихъ чтеніяхъ, сначала, довольно медленно дѣйствовала на умы современниковъ, не только по своей трудности, по новости критической точки зрѣнія и терминологіи, но и потому, что вторая и третья часть его философіи не скоро одна за другою выходили въ свѣтъ. За то же, когда цѣль ея развитія завершился, когда выяснились ея начала, по сравненію съ господствовавшими въ то время направленіями ²⁾ философіи, она приобрѣла себѣ, преимущественно въ Германіи, огромное количество послѣдователей, не только въ философіи, но и въ другихъ отрасляхъ знанія. Даже въ нѣкоторыхъ католическихъ университетахъ признавали важное значеніе критической философіи. У насъ въ Россіи эта философія мало была извѣстна и не оказала почти никакого вліянія. Профессоръ Іеше въ дерптскомъ университетѣ проводилъ идеи Канта, и проф. Сохадвій въ началѣ XIX

¹⁾ См. выпускъ первый, Кіевъ, 1878 г. и Университетскія Извѣстія, 1877 и 1878 гг.

²⁾ Разумѣется: декартовольфіанское направленіе въ школь и французскій матеріализмъ въ житейскомъ образованномъ кругу.

вѣка, первый, сколько намъ извѣстно, изъ русскихъ, читаль (въ московскомъ универ.) лекціи о философіи Канта и знакомилъ съ нею своихъ слушателей, на сколько это было возможно у насъ въ то время. Карамзинъ, въ своихъ путевыхъ замѣткахъ также упоминаетъ о Кантѣ; но ограничивается только примѣчаніемъ, что у Канта все просто, кромѣ его критической философіи. Впрочемъ, не только въ Россіи, но и въ Англіи, и во Франціи, долгое время не только о критической философіи, но и вообще о германской философіи мало имѣли понятія. Эта продолжительная ограниченность горизонта извѣстности Канта для насъ не имѣетъ особеннаго значенія: она могла зависѣть частію отъ того, что до Канта главные двигатели философскихъ идей были въ Англіи и Франціи, а частію, и отъ того, что весьма скоро послѣ критической философіи, а именно, въ концѣ XVIII вѣка, и особенно въ началѣ XIX вѣка, овладѣлъ вниманіемъ въ высшихъ сферахъ образованія германскій идеализмъ, проводившій общую реакцію противъ кантовской философіи. Для насъ важно и нужно имѣть въ виду только то многообразное, и положительное и отрицательное, вліяніе критической философіи, которое она оказала въ Германіи; потому что послѣдовательный ходъ результатовъ и плодовъ этого вліянія ознаменовался, наконецъ, появленіемъ германскаго (называемаго иногда абсолютнымъ) идеализма, которымъ собственно и начинается новое довольно важное и самое разнообразное развитіе философіи XIX вѣка, не только въ Германіи, но и въ другихъ странахъ Европы.

Какъ прямые послѣдователи Канта, такъ и послѣдователи, желавшіе нѣкоторыхъ частныхъ реформъ его философіи, не имѣютъ значенія въ исторіи философіи; достаточно ограничиться примѣчаніемъ, что ихъ можно раздѣлить на три главныя группы. Одни изъ нихъ ограничивались только разработкою его началъ и изложеніемъ ихъ въ формѣ догматической доктрины; таковы были: I. Шульце, Шмидтъ, Гейденрейхъ и Кизеветтеръ. Другіе усвоивали себѣ преимущественно скептическую сторону его философіи, какъ-то, Эрнстъ Шульце, Бекъ, Бардкли. Третьи, какъ Бутервенъ, Кругъ, Фризь, придерживаясь въ главномъ критической философіи, приносятъ къ ней, въ своихъ курсахъ, много сторонняго, не вытекающаго изъ ея началъ. Изъ числа таковыхъ послѣдователей, Рейнгольдъ ¹⁾ даже пытался сдѣлать изъ кри-

¹⁾ К. L. Reinhold (1758—1823), Versuch einer neuen Theorie des menschlichen Vorstellungsvermögens, Lpzg, 1789.

тивно-скептической философии Канта положительную систему, исправивши ее свою теорією представленія. Самое исправленіе состояло у Рейнгольда въ томъ, что онъ усиливался провести внутреннюю связь между разорванными у Канта двумя сторонами представляющей дѣятельности—представленіемъ или субъектомъ представляющимъ и объектомъ или, по терминологіи Канта „вещію въ себѣ.“ Но попытка его не имѣла никакого успѣха, такъ что скоро онъ и самъ долженъ былъ отказаться отъ дальнѣйшихъ усилій на этомъ пути. Причина не удачи, встрѣтившей Рейнгольда, очень проста: дѣло въ томъ, что какъ-бы гармонически Рейнгольдъ ни объяснялъ связь между представленіемъ и объектомъ представляемымъ, онъ ни на іоту не могъ выступить изъ предѣловъ представленія; относясь къ кантовской „вещи въ себѣ“ только представленіемъ, онъ не могъ добыть этой вещи, какъ не представляемой. Для достиженія этой цѣли, нужны болѣе глубокія изслѣдованія психологическія и гносеологическія, касающіяся свойствъ самаго познанія.

Много было, какъ мы сказали, послѣдователей Канта и въ области другихъ наукъ. Такъ, въ педагогіи, кромѣ Нимейера, къ кантовской философіи примыкаютъ: Шварцъ, Гейзингеръ, Фехзе; къ правовѣдѣнію, и особенно къ уголовному праву, примѣняли кантовскія начала—Гроссъ, Фейербахъ, Захарію, Пелиць; къ богословію—Павлюстъ, Реръ, Вегшейдеръ. Но и всѣ ихъ ученые труды въ духѣ кантовской философіи, какъ бы ни были они полезны въ свое время, также не имѣютъ значенія для характеристики ближайшихъ главныхъ направленій, которые возникли въ Германіи послѣ критической философіи, проводили ей реакцію опытами новаго построенія цѣлаго зданія философіи, и сообщили новое, довольно широкое и вполне явственное вліяніе по крайней мѣрѣ въ главныхъ отрасляхъ образованія; разумѣемъ новое и довольно оригинальное направленіе философіи въ разныхъ его видахъ, которое обыкновенно носитъ названіе германскаго абсолютнаго идеализма. Сравнивая эти новыя философскія системы германскаго идеализма, возникшія по поводу кантовской философіи, съ современными имъ философскими произведеніями внѣ Германіи, подъ конецъ XVIII и въ началѣ XIX вѣка, нельзя не видѣть, что и тамъ, разумѣемъ Англію и Францію,—ничего не было сколько нибудь замѣчательнаго и близкаго по широтѣ и оригинальности взгляда, въ сравненіи съ германскимъ идеализмомъ. Какъ бы ни были велики его

недостатки, однако, безъ всякаго преувеличенія, можно сказать, что второй періодъ философіи новыхъ временъ, т. е. философія XIX вѣка начинается собственно германскимъ идеализмомъ, длившимся довольно долго и имѣвшимъ нѣсколько послѣдовательныхъ формацій. Только послѣ господства этого идеализма, начинаютъ или проявляться, или по крайней мѣрѣ входятъ въ силу другія, новыя и болѣе или менѣе замѣчательныя направленія философіи, и при томъ, не въ одной Германіи, но и въ другихъ странахъ, особенно въ Англіи и Франціи. И такъ, послѣ этихъ немногихъ предварительныхъ понятій, можно бы перейти къ изложенію постепеннаго развитія германскаго идеализма, образующаго первый періодъ въ новомъ движеніи философіи XIX в. Но для большей ясности самой характеристики германскаго идеализма и вообще новаго умственнаго движенія, рѣзко обнаруживающагося послѣ броженій XVIII вѣка, намъ нужно предварительно остановиться еще на томъ направленіи философіи въ Германіи, возникшемъ преимущественно также въ видѣ реакціи критической философіи Канта, которое извѣстно подъ именемъ философіи *непосредственнаго вѣдѣнія*. Философія, извѣстная подъ этимъ именемъ, не выразилась какою нибудь новою замѣчательною системою, которая сообщала бы новыя начала для дальнѣйшей разработки и примѣненія въ другихъ отрасляхъ знанія. Но она требуетъ вниманія, по соотвѣтствію новымъ нравственнымъ потребностямъ времени и по указанію на нѣкоторыя, довольно важныя отрицательныя стороны критической философіи, будившія глубокое чувство потребности иного, полнаго и общаго рѣшенія философскихъ вопросовъ, которое, наконецъ, высказалось правильно или неправильно въ системахъ германскаго идеализма.

На что же намъ нужно обратить вниманіе, приступая къ разсмотрѣнію какъ этой переходной философіи непосредственнаго вѣдѣнія, такъ и вообще, германскаго идеализма, составляющаго первый періодъ философіи XIX вѣка?

Каждая новая философская доктрина обыкновенно бываетъ результатомъ потребности—или исправленія, или дополненія, или и полнаго пересозданія началъ и построенныхъ по нимъ ученій предшествовавшаго періода. Естественно, по этому, что для основательнаго уразумѣнія какъ органической связи въ ходѣ перемѣнъ философскаго міросозерцанія, начатыхъ развитіемъ германскаго идеализма, такъ и самаго содержанія и смысла его, мы должны прежде всего припом-

нить основныя начала и возрѣнія критической философіи, которыми вызывались сперва частичныя, а потомъ, и полныя новыя опыты, какъ въ направленіи, такъ и въ систематическомъ построении философіи. Съ объясненіемъ несообразностей, оставленныхъ Кантомъ и предшествовавшей ему философіею въ рѣшеніи главныхъ вопросовъ философіи и вызывавшихъ усилія къ новому рѣшенію ихъ, намъ объяснится и главная, общая отличительная черта философіи XIX вѣка, въ сравненіи съ философіею XVII и XVIII вѣка, и ея результаты.

И такъ, какія особенности въ отвѣтахъ Канта на основные вопросы философіи имѣютъ тѣсную связь съ дальнѣйшими новыми опытами философскаго міросозерцанія? Эти опыты тѣмъ замѣчательнѣе, что въ нихъ содержится много новаго, не только по отношенію къ философіи Канта, но и къ философіи предшествовавшаго періода. А потому, чтобы понятнѣе было, въ этомъ отношеніи, направленіе критической философіи, нужно припомнить и то, что было въ предшествовавшей ей декартовальфіанской философіи, вызвавшее новую формацию философіи у Канта?

Мы уже знаемъ, какъ Декартъ ставилъ и рѣшалъ основныя задачи философіи. У него эти задачи поняты очень просто, и безъ далекихъ углубленій. Дѣло въ томъ, что, говоря какъ можно короче и проще, знаніемъ, какъ и живнію, всегда предполагаются объектъ или матеріаль и формирующее ихъ начало. А потому, если философія есть наука знанія по преимуществу, то задачей ея будетъ—объяснить соотношеніе между ними: судя потому, какъ философія объясняетъ это соотношеніе, происходятъ такія или другія философскія направленія. Декартъ, какъ мы уже знаемъ, понимаетъ это отношеніе такъ, что въ основѣ двухъ сторонъ знанія и жизни лежатъ двѣ противоположныя субстанціи—протяженная и мыслящая. Никакой внутренней связи, никакого процесса этой связи между ними и перехода или втеченія одной въ другую—нѣтъ. Если между ними есть соотношеніе, то оно—чисто внѣшнее и происходитъ при посредствѣ божественнаго всемогущества.

Далѣе, и къ этому высшему божественному существу препровождаетъ насъ, по Декарту, не какой-либо порядокъ (цѣлесообразный) бытія и жизни, который самъ по себѣ, уже по самому смыслу своему, былъ бы проявленіемъ божественнаго существа, но простое и непосредственное нахожденіе въ себѣ нашею мыслящею субстанціею, разъ-

общенною съ міромъ протяженнымъ, идеи безконечнаго существа, которая не могла бы быть изобрѣтеніемъ нашей мысли, какъ ограниченной и конечной.

Наконецъ, на основаніи противоположности и разъобщенія между двумя субстанціями—мыслящею и протяженною, во первыхъ, самое знаніе, его достовѣрность въ признаніи субстанціи протяженной и мыслящей, приняты, безъ всякаго анализа самаго процесса познаванія и его переплетенія съ дѣйствительностію, приняты на основаніи одной непосредственной идеи Бога, какъ источника одной истины, а потому, устраняющей возможность обманчивости въ нашихъ ясныхъ понятіяхъ о предметномъ мірѣ; во вторыхъ, не стало никакихъ началъ для понятій о жизни: есть только механизмъ протяженной субстанціи съ одной стороны, и мыслящая субстанція съ ея идеями—съ другой.

Таковы были декартовскія философскія начала. Въ духѣ, весьма близкомъ къ этимъ началамъ, построена и у Вольфа вся его философская система. Соотвѣтственно общимъ началамъ декартовской философіи, и у Вольфа бытіе идеальное, мыслящее, метафизическое было поставлено какъ-бы объ руку, но по другую сторону, бытія физическаго, протяженнаго и заключающаго въ себѣ только механическіе законы. Высшее или идеальное бытіе, съ разумомъ его цѣлесообразности, не имѣетъ никакого одушевляющаго значенія по отношенію къ этому механизму протяженной субстанціи. И однакоже, одно и другое бытіе признаны, какъ дѣйствительныя; а потому, и знаніе того и другаго поставлено догматически, какъ вполне выражающее ихъ свойства и взаимное соотношеніе.

Вотъ въ немногихъ словахъ сущность философіи декартовольфганской, противъ которой и Кантъ направляетъ положенія своей критической философіи, вызвавшія потомъ, въ свою очередь, новыя стремленія провозвѣстниковъ германскаго идеализма, разомъ выступающія за предѣлы обоихъ предшествовавшихъ направленій.

Не входимъ здѣсь въ повтореніе сущности сенсуалистической доктрины Хvш вѣка, представителемъ которой можно считать Кондильяка; потому что метафизическое ученіе въ ней или тоже самое, что и въ школѣ декартовольфганской, только меньше имѣетъ въ ней вѣса, или, если оно и устраняется у сенсуалистовъ, то именно въ томъ же подразумѣваемомъ видѣ, въ той самой формаціи, какія оно получило въ школѣ декартовольфганской; ибо другая еще не выработалась,

а потому, и не могла быть извѣстна. Главною же отличительною чертою сенсуалистическаго ученія, также вызывавшаго реакцію со стороны Канта, было то, что въ немъ весь составъ нашего познанія выводился изъ ощущенія и нравственная жизнь основывалась только на чувствѣ удовольствія.

Что же выдвигаетъ противъ философіи предъидущаго періода Кантъ? Какъ онъ видоизмѣняетъ весь составъ и смыслъ ея основныхъ истинъ? Припомнимъ сперва эти видоизмѣненія; тогда намъ понятенъ будетъ и общій ихъ выводъ, вызвавшій вмѣстѣ съ прежними доктринами, новыя стремленія идеалистовъ.

Во первыхъ, Кантъ, какъ мы уже знаемъ изъ предъидущаго изложенія его ученія, считаетъ невозможнымъ вывести составъ познанія изъ одного ощущенія. Хотя матеріаль для мысли дается ощущеніями; но формы пространства и времени и категоріи разсудка, въ которыхъ воспринимается этотъ матеріаль, по Канту, отъ ощущенія независимы; онѣ имѣютъ апріорный характеръ, а потому, и самое начало познающее, съ его формами и категоріями, также имѣетъ какое-то самостоятельное значеніе. Но съ другой стороны, это идеальное начало,—что очень важно,—только воспринимаетъ данную для познанія матерію; но вовсе не обнаруживаетъ своего дѣятельнаго процесса надъ воспринимаемымъ матеріаломъ. И однакоже, не смотря на то, матерія, воспринятая этими формами, до такой степени видоизмѣняется, что, въ проявленіи для насъ сквозь эти формы, перестаетъ быть тѣмъ, что она есть сама въ себѣ; затѣмъ, и „вещь въ себѣ“ становится для насъ недоступною.—Очевидно, что предстояло найти основаніе формъ и категорій въ самомъ процессѣ жизни и дѣятельности присущаго намъ идеальнаго начала; нужно было выяснитъ, какъ и почему въ самыхъ этихъ категоріяхъ и формахъ совершается не сокрытіе, не исчезновеніе, а развитіе присущей имъ матеріи или содержанія.

Далѣе, къ предъидущему раздвоенію, присоединяется у Канта другое, болѣе глубокое; можно даже сказать, что предъидущее раздвоеніе, развиваясь, принимаетъ въ другомъ, дальнѣйшемъ, болѣе глубокой характеръ.

Сущность его, говоря какъ можно сжатѣе,—въ слѣдующемъ: по Канту, разумъ теоретическій познаетъ только міръ явленій (а не „вещь въ себѣ“); всѣ же явленія въ этомъ мірѣ подчиняются закону не-

обходимости и дѣйствуютъ только по толчку. Между тѣмъ, въ средѣ того же механическаго міра явленій есть и разумъ практической (т. е., человѣческой) субъектъ, со свойственнымъ ему разумомъ практическимъ), который внушаетъ намъ идею нравственнаго долга, т. е., долга—дѣйствовать по самоопредѣленію, а не по толчку внѣшнихъ силъ. Что это значитъ? Смыслъ этого втораго раздвоенія очень важенъ: нашъ разумъ мыслящій и познающій одинъ, и этотъ разумъ находитъ въ наблюдаемомъ нами мірѣ не только проявленія законовъ механическихъ, но и такія существа, которыя призваны и могутъ дѣйствовать по самоопредѣленію, то есть подъ вліяніемъ законовъ нравственныхъ, или еще иначе, въ этомъ же мірѣ явленій, подчиненныхъ законамъ механическимъ, есть сфера жизни со свойствами высшими, въ силу которыхъ она, хотя и проявляется въ наблюдаемомъ нами мірѣ, однакоже относится къ міру умышленному.

Опять очевидно, что и эта вторая, болѣе глубокая форма раздвоенія, допущенная въ одномъ и томъ же существѣ человѣческомъ, также не могла не обратить вниманія со стороны дальнѣйшихъ дѣятелей въ области философской науки. И въ предъидущей декартовольфганговской философіи было высказано это непримиренное двойство; но тамъ оно было признано въ другой формѣ,—въ метафизической формѣ субстанціи мыслящей и протяженной; у Канта же этотъ дуализмъ принимаетъ другую форму и переходитъ въ два рода жизни и ея законовъ—физическихъ и нравственныхъ. Пока высшій или духовный міръ имѣлъ характеръ только чисто метафизическій, противоположный протяженному міру и отдѣльный отъ него (какъ это было въ той же декартовольфганговской философіи), то необходимо было доказывать это высшее, метафизическое бытіе; но не было еще близкихъ поводовъ другому противоположному положенію—о внутренней связи между ними, о превращеніи одного въ другой, или о происхожденіи нравственной жизни изъ какихъ-то задатковъ, положенныхъ уже и въ нѣдра другаго міра, называемаго протяженнымъ. Но когда Кантъ нашелъ необходимымъ признать нравственную жизнь и въ этомъ мірѣ явленій умышленному, то естественно, что настоятельною потребностію дальнѣйшей философіи было—выяснить этотъ вопросъ объ ихъ внутренней связи; а съ показаніемъ этой связи, должны были получить иное рѣшеніе и многіе другіе, частные вопросы.

Наконецъ, раздвоеніе, допущенное Кантомъ въ своей критиче-

ской философіи, принимаетъ характеръ еще болѣе широкій и глубокой; оно указываетъ уже не въ нашемъ тѣлесно-душевномъ существѣ, съ его физическими и нравственными свойствами, но и въ цѣломъ, доступномъ нашему изученію мірозданіи. И при томъ, это раздвоеніе указываетъ имъ съ такими колебаніями, и съ такимъ глубокимъ противорѣчіемъ, что невольно представлялось только результатомъ субъективнаго недостатка, который самъ собою долженъ былъ устраниться при другомъ состояніи научныхъ изслѣдованій и при другомъ болѣе соответственномъ дѣлу взглядѣ. Въ чемъ состоитъ эта высшая форма кантовскаго двойства? Она высказана имъ, какъ это видно и изъ предъидущаго изложенія кантовской критической философіи, въ его третьей критикѣ,—въ критикѣ способности сужденія, но выясняется еще и вторымъ отдѣломъ (діалектикою) его критики чистаго разума. Дѣло въ томъ, что въ своей первой критикѣ,—въ критикѣ чистаго или теоретическаго разума (въ діалектикѣ), Кантъ утверждаетъ, что нашъ разумъ не можетъ доказать идеи Бога, души и міра, какъ замкнутаго въ себѣ цѣлаго: всѣ доказательства подобнаго рода страдаютъ, по Канту, непримиримыми противорѣчіями. Здѣсь не мѣсто входить въ объясненіе глубокой ошибки какъ во взглядѣ Канта на эти доказательства, такъ и въ самомъ пониманіи этихъ трехъ метафизическихъ идей. Достаточно, что въ третьей критикѣ онъ самъ озаряетъ эту неправильно допущенную имъ бездну между бытіемъ метафизическимъ и міромъ явленій, которая произошла отъ ошибочности въ цѣлой формации кантовскаго взгляда. Изъ сопоставленія третьей критики (способности сужденія) съ тѣмъ, что сказано во второмъ отдѣлѣ (въ діалектикѣ) критики теоретическаго разума, самъ собою возникалъ слѣдующій общій выводъ: хотя бы мы и не могли доказать дѣйствительности идеи Бога, души и міра, или, короче, дѣйствительность метафизическаго бытія, не смѣшиваемаго съ міромъ явленій и какъ бы по—ту—сторонняго; однакоже и по сю сторону, въ этомъ наблюдаемомъ нами мірѣ есть такія произведенія природы, которыя своимъ устройствомъ превышаютъ физическіе законы и механической порядокъ вещей, и обнаруживаютъ нѣкоторое присутствіе въ нихъ разума, дѣйствующаго цѣлесообразно, а потому, предполагаютъ присутствіе цѣлесообразности и въ цѣломъ мірѣ; а цѣлесообразность указываетъ на присутствіе въ нихъ и высшаго, творящаго начала. Къ такимъ произведеніямъ природы Кантъ, какъ извѣстно, относитъ естественныя

изящныя произведенія и организмы. Что опять выходитъ изъ такого сопоставленія Кантомъ двухъ положеній въ отношеніи къ умомыслимому или метафизическому бытію—отрицательнаго и утвердительнаго? Понятно, что оно прямо пробуждало неодолимое чувство потребности — найти внутреннее соотношеніе между этимъ бытіемъ умомыслимымъ или метафизическимъ и наблюдаемымъ нами міромъ явленій. Чувство неестественности этого раздвоенія и потребности синтеза не могла не быть тѣмъ сильнѣе, что оно сопровождалось у Канта и глубокимъ противорѣчіемъ: съ одной стороны, Кантъ утверждалъ, что теоретическій разумъ не можетъ установить идею сверхчувственнаго, умомыслимаго бытія; а съ другой, — въ критикѣ практическаго разума, твердо ставитъ положеніе, что и въ этомъ мірѣ явленій сказывается бытіе высшее, умомыслимое въ нашей нравственной природѣ.

При нѣкоторомъ углубленіи въ смыслъ вышеупомянутыхъ контрастовъ до нѣкоторой степени объяснялся даже способъ, по крайней мѣрѣ въ общихъ чертахъ, какъ именно должно быть разсматриваемо это внутренне соотношеніе двухъ разграничиваемыхъ сторонъ. Дѣло въ томъ, что коль скоро мы не можемъ, путемъ критикуемыхъ у Канта умозаклученій, доказать, т. е., утвердить, поставить дѣйствительность бытія умомыслимаго или метафизическаго, какъ отдѣльнаго, въ себѣ замкнутаго и какъ-бы противоположаемаго міру явленій, а между тѣмъ, въ этомъ послѣднемъ мы находимъ указанія на его дѣятельное присутствіе въ нихъ, то изъ безуспѣшности вышеупомянутыхъ доказательствъ слѣдуетъ не недѣйствительность и несостоятельность бытія или начала умомыслимаго, идеальнаго, метафизическаго, а наоборотъ, — несостоятельность самаго признанія и утвержденія этого высшаго, метафизическаго бытія помощью силлогистическихъ доказательствъ; потому что было бы фальшивымъ призракомъ воображать, что когда, на основаніи сознаемаго нами бытія ограниченнаго, мы помощью силлогизма, ставимъ идею бытія безконечнаго, то будто бы этою постановкою идея безконечнаго и безусловнаго бытія и въ самомъ дѣлѣ, впервые только и получаетъ дѣйствительность, значеніе и силу. Очевидно, что при такомъ приѣмѣ утвержденія дѣйствительности этого высшаго бытія, происходитъ неестественное превращеніе: явленіе, какъ нѣчто условливаемое, превращается въ условіе, въ условливающее, а самое безконечное начало ихъ — въ условливаемое. Сознаніе глубокой ошибочности приѣма, свойственнаго принятымъ до того времени дока-

зательствамъ этого умышленнаго или метафизическаго начала, пре-
 провождало уже въ общихъ чертахъ и къ другому существенно-не-
 сходному съ нимъ методологическому или формальному приему. Коль
 скоро умышленное, метафизическое бытіе не можетъ быть только отдѣль-
 нымъ и какъ—бы потустороннимъ въ отношеніи къ условному порядку
 явленій, не можетъ быть даже только бытіемъ, но составляетъ абсолютное
 условіе и живое начало цѣлаго міра явленій, то и способъ оправ-
 данія дѣйствительности его,—этого высшаго начала, долженъ состоять
 въ такомъ разсмотрѣніи всѣхъ порядковъ явленій, всѣхъ ступеней жизни,
 изъ котораго видно было бы, что самая возможность ихъ именно ут-
 верждается только на первопредположеніи этого высшаго, постоянно
 присущаго имъ и дѣятельнаго въ нихъ метафизическаго начала. Та-
 кимъ только путемъ можно было внести внутреннее соотношеніе между
 разобщенными, еще въ декартовольфіанской философіи, субстанціями
 мыслящею и протяженною, между бытіемъ метафизическимъ, умысле-
 мымъ и ограниченнымъ міромъ явленій. На этотъ-то путь, на этотъ
 способъ въ объясненіи внутренней связи между двумя разобщенными
 сторонами, издалека и вовсе ненамѣренно, наводилъ уже и Кантъ своею
 критическою философіею. А съ принятіемъ этого новаго способа и
 приема въ цѣломъ построеніи системы философіи, долженъ былъ из-
 мѣниться и способъ рѣшенія всѣхъ другихъ вопросовъ философіи, за-
 висящихъ отъ рѣшенія этого перваго и основнаго вопроса. Изъ даль-
 нѣйшаго хода исторіи философіи будетъ видно, что съ этою радикаль-
 ною перемѣною, въ германскомъ идеализмѣ дѣйствительно произошли
 существенныя перемѣны и въ рѣшеніи другихъ вопросовъ философіи,
 какъ напримѣръ, вопросъ объ отношеніи между формами мышленія и
 ихъ содержаніемъ, между физическою природою и нравственною, между
 началомъ душевной жизни или душою и ея способностями, между
 идеальными формами жизни, какъ цѣлю, и положительнымъ ходомъ
 вещей, какъ его орудіемъ, между изыщною идеею и ея выраженіемъ,
 и т. д.

Таковы были главные виды дисгармоніи и разлада, отчасти уже
 обозначившіеся въ составѣ философіи XVII и XVIII вѣка, но несрав-
 ненно рельефнѣе, подробнѣе и въ новой формѣ высказавшіеся въ кри-
 тической философіи Канта; естественно, что возникало и требованіе
 новаго рѣшенія ихъ, болѣе стройнаго и болѣе соответственнаго смыслу
 знанія и жизни. Ими—то и отличаются общія, отличительныя черты

философіи XIX вѣка отъ философіи предыдущаго періода, сразу обозначившіяся въ стремленіяхъ германскаго идеализма, въ его новыхъ систематическихъ построеніяхъ; ими же объясняются и тѣ частичныя, въ популярной формѣ, разоблаченія нѣкоторыхъ раздвоеній и несообразностей критической философіи, энергически выдвинутыя уже и провозвѣстниками непосредственнаго вѣдѣнія. Своими указаніями на рѣзкіе недостатки критической философіи они только развивали чувство потребности новаго, гармоническаго построенія системы философіи, которому предстояло выяснить глубокій, сразу незамѣтный, смыслъ раздвоеній, противорѣчій и нестройностей кантовской философіи, свести ихъ къ правильнымъ, связнымъ формамъ и дать имъ объясненіе соответственное единству знанія и жизни. Ниже мы увидимъ цѣлый рядъ новыхъ философскихъ ученій XIX вѣка съ подобными стремленіями; но предварительно мы должны остановиться на вышеупомянутой философіи непосредственнаго вѣдѣнія; потому что въ ней именно было связующее звѣно между критическою философіею Канта и дальнѣйшимъ историческимъ движеніемъ философіи. Энергическимъ обличеніемъ различныхъ степеней и видовъ внутренняго разлада въ понятіяхъ Канта о знаніи и жизни, эта популярная философія непосредственнаго вѣдѣнія сдѣлаетъ для насъ понятнѣе нѣкоторыя особенності германскаго идеализма, будетъ способствовать пріобрѣтенію другой точки зрѣнія въ сравненіи съ направленіемъ германскаго идеализма, для оцѣнки степени его состоятельности, наконецъ, въ нѣкоторой степени доставитъ возможность понимать и смыслъ дальнѣйшихъ стремленій философіи XIX вѣка.

Философія непосредственнаго вѣдѣнія.

Въ чемъ состоитъ сущность философіи непосредственнаго вѣдѣнія? Каковы были ея главныя формаціи и кто—главные представители ея?

Изъ предыдущаго мы уже знаемъ, что не только германскій идеализмъ, которымъ начинается философія XIX вѣка, но и переходная философія непосредственнаго вѣдѣнія, возникаютъ и получаютъ толчокъ своему опредѣленному направленію и своимъ стремленіямъ подъ вліяніемъ критической философіи. Знаемъ также нѣкоторыя главнѣйшія несообразности критической философіи, которыя требовали объяс-

сненія причины ихъ происхожденія и другой точки зрѣнія для гармонической системы философіи. Такъ, въ критической философіи съ самымъ твердымъ нравственнымъ направленіемъ и съ нѣкоторою долею идеализма, совмѣщаются стихіи чисто-скептическія. Съ одной стороны, Кантъ признаетъ, вопреки сенсуалистамъ, что формы и категоріи разсудка происходятъ не изъ ощущенія, а съ другой—что эти формы и категоріи, не смотря на свой нечувственный источникъ, приспособлены только къ познанію явленій, но не существа вещей, не высшихъ истинъ, дающихъ смыслъ жизни. Далѣе, съ одной стороны у него невозможность доказать дѣйствительность сверхчувственного бытія, т. е., невозможность сознавать его въ органической связи съ міромъ явленій, а съ другой,—находясь въ этой же средѣ явленій, мы твердо сознаемъ идею умомыслимаго бытія въ голосѣ и свойствахъ практическаго разума. Выходило самое неестественное и томительное состояніе мысли, растягиваемой па двѣ противоположныя стороны. Вотъ это—то скептическое отношеніе къ высшимъ истинамъ (идея Бога, души и міра), этотъ внутренній разрывъ между нашею познающею мыслию и содержаніемъ этихъ истинъ и составляетъ главный предметъ полемики противъ Канта представителей философіи непосредственнаго вѣдѣнія. Они не входятъ въ систематическій разборъ всей критической философіи Канта, а тѣмъ болѣе не представляютъ какой-нибудь системы философіи съ противоположнымъ кантовскимъ раздвоеніемъ направленіемъ, что будетъ задачею дальнѣйшихъ дѣятелей философіи. Главная задача ихъ только въ томъ, чтобы доказать, что въ нашемъ сознающемъ субъектѣ есть несомнѣнное основаніе для признанія непреложности бытія метафизическаго. Такъ—какъ это основаніе отличается, въ сравненіи съ признаніемъ какого-либо явленія или ограниченнаго бытія посредствомъ сцѣпленія доказательствъ, непосредственнымъ характеромъ, то на основаніи этого кореннаго своего свойства эта философія и носитъ названіе философіи непосредственнаго вѣдѣнія.

Таковъ общій характеръ этой переходной философіи, хотя у представителей этого новаго направленія будутъ довольно несходные, частные оттѣнки въ самомъ развитіи понятій объ этомъ вѣдѣніи. Конечно, причина исканія и указанія опоры высшимъ истинамъ не въ логическихъ доказательствахъ, а въ непосредственномъ убѣжденіи, въ непосредственномъ вѣдѣніи, заключалась и въ общемъ свойствѣ нашей внутренней природы, въ силу котораго она, и безъ длиннаго ряда до-

казательствъ, безъ опытовъ и экспериментовъ, испытываетъ расположеніе и тяготѣніе къ высшимъ истинамъ и въ высшему бытію. Но были основанія происхожденію этого направленія и въ той же критической философіи Канта. Во первыхъ, самъ Кантъ, хотя и говоритъ, что разумокъ только впадаетъ въ противорѣчія, когда усиливается доказывать сверхчувственные истины; однако же въ критикѣ практическаго разума утверждаетъ, что эти истины составляютъ непосредственное требованіе (*postulatum*) нашей нравственной природы; во вторыхъ, почти тоже, только въ другой формѣ, высказывается и въ критикѣ способности сужденія, гдѣ Кантъ говоритъ, что въ складѣ изящныхъ произведеній природы есть формальная цѣлесообразность, что въ самомъ устройствѣ организмовъ можно усматривать цѣлесообразно-дѣйствующую силу; а цѣлесообразность, наблюдаемая въ произведеніяхъ природы, сама собою предполагаетъ уже дѣятельное присутствіе высшаго міротворящаго и міроуправлящаго разума. Наконецъ, тотъ же Кантъ, въ первомъ изданіи критики чистаго разума высказываетъ ту мысль, что неприспособленность разсудочныхъ формъ къ познанію сверхчувственныхъ истинъ можетъ тѣмъ больше придать значенія и силы непосредственному вѣдѣнію и убѣжденію. Все это вмѣстѣ приводило не только къ заключенію о важности, въ дѣлѣ высшихъ истинъ, непосредственнаго вѣдѣнія, но и къ потребности новыхъ изслѣдованій о силлогистическихъ доказательствахъ, о формахъ и категоріяхъ такъ называемаго разсудка и объ отношеніи ихъ къ функціямъ высшаго умственнаго отправления, называемаго разумомъ; но подобныя изслѣдованія были дѣломъ дальнѣйшей философіи. На первый разъ, послѣ Канта, въ исторіи философіи выступаетъ только эта переходная и частичная реакція его противорѣчіямъ со стороны поборниковъ философіи непосредственнаго вѣдѣнія.

Кто же были главными представителями этой философіи и какія особенности развитія получила она у каждаго изъ нихъ?

Обыкновенно главными представителями этой переходной философіи считаютъ Гаманна (1730—1788) Гердера (1744—1803) и Якоби (1743—1819). Въ ихъ трудахъ мы не имѣемъ какой-нибудь цѣльной философской системы, которая рѣшала бы всѣ главные философскіе вопросы съ противоположной Канту точки зрѣнія; мысли свои они представляютъ, съ большею или меньшею обширностію, въ популярной формѣ, только по нѣкоторымъ главнымъ вопросамъ; но есть

между ними нѣкоторая разница какъ въ понятіи о непосредственномъ вѣдѣніи, такъ и въ самомъ способѣ и объемѣ употребленія и примѣненія общихъ этой школы началъ. У Гамаина непосредственное вѣдѣніе отличается чисто-мистическимъ характеромъ; оно проникнуто глубиною религіознаго чувства. Гердеръ выходитъ отъ скепсиса и примѣняетъ идеи непосредственнаго вѣдѣніа какъ-бы эмпирически; объективно, пользуясь пластическими, художественно-созерцательными приѣмами. Якоби употребляетъ въ дѣло критическій анализъ разсудочной дѣятельности, направляя его къ оправданію силы непосредственнаго вѣдѣніа и его органа. — Передадимъ въ немногихъ словахъ, что именно и какъ каждый изъ нихъ противопоставляетъ критической философіи; тогда понятнѣе будетъ и общій характеръ ихъ доктрины и степень ихъ значенія для дальнѣйшаго историческаго движенія философіи.

И во первыхъ, что именно высказываетъ Гаманнъ ¹⁾? Собственно говоря, Гаманнъ не развиваетъ систематически, хотя бы и въ популярной формѣ, своей идеи непосредственнаго вѣдѣніа, и, проникнутый глубокимъ религіознымъ чувствомъ, высказываетъ свои мысли, больше, какъ плодъ своего глубокаго, субъективнаго убѣжденія. Можно свести ихъ къ тремъ главнымъ пунктамъ: во первыхъ, онъ отстаиваетъ положительную силу сверхчувственныхъ истинъ, истинъ вѣры; во вторыхъ, отрицаетъ значеніе философіи, имѣя въ виду преимущественно формацію критической философіи Канта; наконецъ, высказываетъ въ самыхъ общихъ чертахъ задачу будущей философіи.

Источникъ и содержаніе религіознаго вѣры, по Гаманну, незыблемы. Канту казалось, что до идеи Бога или вообще, до идеи сверхчувственнаго бытіа, мы доходимъ не иначе, какъ путемъ умозаключеній или силлогизмовъ и просиллогизмовъ; что мы не можемъ допустить даже цѣлесообразности въ произведеніяхъ природы; а Гаманнъ ставитъ свое положеніе объ откровеніи Божіемъ въ природѣ и исторіи, не представляя своему, совершенно вѣрному примѣчанію, никакого развитія и оправданія. Въ особенности, Гаманнъ возстаетъ противъ критической философіи за пристрастіе къ категоріямъ, и вполне основательно; потому что, давая частныя опредѣленія какому-нибудь

¹⁾ Hamann's Schriften, herausgegeben v. Friedrich Roth, Berlin, 1881.

понятію (напр., силы, тѣла, долга, изящнаго и т. д.), по однимъ для всякаго опредѣленія заранѣе принятымъ рубрикамъ или категоріямъ, Кантъ обыкновенно не можетъ сообщить имъ взятаго изъ самихъ же вещей развитія. Но и этого совершенно вѣрнаго приговора Гаманнъ не объясняетъ. Кантовскому критицизму и скептицизму Гаманнъ противопоставляетъ понятіе вѣры и религіознаго чувства: опора вѣры не въ мышленіи, а въ чувствѣ, въ непосредственной аффекціи души со стороны Божества и въ воспріяти этой аффекціи. Но и къ этой совершенно вѣрной и глубокой мысли Гаманнъ не подводитъ, какими-нибудь систематическими объясненіями, хотя бы, напримѣръ, анализомъ внутренняго чувства. Согласно съ своимъ понятіемъ объ источникѣ непосредственнаго вѣдѣнія или вѣры, Гаманнъ возстановляетъ и самое содержаніе этого вѣдѣнія, или истины, касающія высшихъ судебъ нашей жизни, на которыя указываетъ вѣра.

Понятно, что съ подобнымъ взглядомъ на философію, которую, какъ видно, онъ ограничивалъ только критическою философіею, онъ отрицалъ ея значеніе и относился къ ней враждебно. Съ паденія Адама, для меня всякая философія (*γνωσις*) ненавистна ¹⁾. Земная мудрость обыкновенно начинается знаніемъ или обѣщаніемъ знанія даже возможнаго, а оканчивается незнаніемъ даже дѣйствительнаго. Въ особенности, Гаманнъ возстаетъ противъ критической философіи за то, что въ ней совершенно расторгнуты идеализмъ и реализмъ, природа и исторія, философія и откровеніе ²⁾.

Задача философіи, по Гаманну, состоитъ въ синтезѣ или въ примиренія противоположностей, а примиренія ихъ она достигнетъ только вѣрующею философіею. Когда мы глубоко вѣруемъ въ единеніе Бога съ человѣкомъ, то въ этой вѣрѣ уже примиряются всѣ противоположности. Безъ вѣры, мы ничего не знаемъ; а вѣра столь же мало основывается на доказательствахъ, какъ и пищевареніе.

Ниже мы увидимъ, въ чемъ будетъ разница между полемикою Гаманна противъ критической философіи и реакціею германскаго идеализма.

Другимъ представителемъ философіи непосредственнаго вѣдѣнія,

¹⁾ Вышеупом. изд. Часть 1, стр. 137, 395—6.

²⁾ Haman. Schrift., Часть VII, стр. 252—4.

пользующимися впрочемъ большею извѣстностью, можно признать Гердера. По общему нерасположенію къ раздвоеніямъ, допущеннымъ критическою философіею, по вниманію къ силѣ непосредственнаго убѣжденія въ единствѣ и гармоніи знанія и жизни противъ кантовскаго непрерывнаго скептицизма, вездѣ заслоняющаго дорогу къ этой гармоніи, оба они очень близки между собою. Но есть между ними и значительное различіе.

Во первыхъ, Гердеръ затрогиваетъ гораздо большее количество вопросовъ, касающихся кантовской философіи; далѣе, даетъ больше развитія и объясненія своимъ мыслямъ, хотя и въ популярной формѣ, безъ систематическаго вывода и анализа своихъ положеній; за тѣмъ, Гердеръ нѣсколько ближе подводитъ къ тому способу рѣшенія философскихъ вопросовъ, который, правильно или неправильно, высказался потомъ и систематически развился въ германскомъ идеализмѣ. Наконецъ, по сравненію съ Гаманномъ, съ глубокостію его религіознаго чувства, у Гердера господствуетъ зеркальность, объективность созерцанія фактовъ природы и исторіи. Гаманнъ ближе къ супранатурализму и къ положительному вѣроученію; тогда какъ Гердеръ ближе къ натурализму и отчасти какъ-бы подводитъ уже къ шеллинговской философіи тождества.

Гердеръ оставилъ весьма много сочиненій ¹⁾; но они не имѣютъ существеннаго значенія въ историческомъ развитіи философіи. Если его философія исторіи пользуется вполне заслуженною извѣстностію и имѣетъ многія достоинства, какъ первый опытъ въ своемъ родѣ, то это произведеніе его только косвенно касается философіи, по одному изъ ея вопросовъ. Никакой самостоятельности цѣльнаго взгляда на философію и цѣльнаго построенія философской системы, мы также не находимъ у Гердера, какъ и у Гаманна. Гердеръ имѣетъ только переходное значеніе въ исторіи философіи; а потому, и въ тѣхъ сочиненіяхъ, гдѣ онъ наиболѣе высказываетъ свою философію, для насъ имѣетъ значеніе только то, что прямо относится къ нашему вопросу. Къ такимъ сочиненіямъ его, относятся: *Метафритика*, *Душа* и *Богъ*,

¹⁾ См. J. G. Herders, *sämmtliche Werke, Zur Philosophie und Geschichte*, Carlsruhe, 1820 (herausg. v. Müller).

Каллигона и о языкѣ ¹⁾. Въ нихъ заслуживаютъ для насъ вниманія: его критика главныхъ кантовскихъ положеній и его собственные положительныя взгляды.

Критика Гердера противъ критической философіи, не смотря вообще на правильность многихъ его примѣчаній, сама по себѣ также не имѣетъ особеннаго значенія; она не отличается ни силою анализа, ни глубокостію и не даетъ еще ничего зиждительнаго; но достойна примѣчанія по своимъ общимъ мотивамъ и по выраженію того почти общаго, хотя бы часто и безотчетнаго нерасположенія къ расторженіямъ знанія и жизни въ кантовской философіи.

Свои критическія примѣчанія противъ Канта (въ метакритикѣ) ²⁾ Гердеръ ведетъ соотвѣтственно порядку частей критической философіи. Такъ, противъ *трансцендентальной эстетики* ³⁾, въ которой Кантъ утверждаетъ, что наши чувственныя перцепціи и основывающееся на нихъ познаніе, ограничиваются только явленіями или чѣмъ-то только кажущимся, Гердеръ возражаетъ, что посредствомъ чувствъ намъ сообщаются самыя вещи; потому что чистая форма сама по себѣ и невозможна; а потому, въ основаніи нашихъ перцепцій и основывающагося на нихъ познанія лежитъ ихъ дѣйствительное бытіе. Если же въ предметахъ нашихъ перцепцій и познаній есть раздвоеніе, то оно состоитъ не изъ „вещи въ себѣ“ и явленія, но изъ силы и ея обнаруженія. Но какъ только есть явленіе или обнаруженіе, то должна быть въ немъ и самая вещь или сила.

Въ разборѣ *трансцендентальной аналитики*, Гердеръ только продолжаетъ другими словами и въ другой, болѣе отвлеченной сферѣ то же самое, что высказано имъ противъ предъидущей части, а именно, что допущенное Кантомъ раздѣленіе между явленіемъ и „вещію въ себѣ,“ феноменомъ и ноуменомъ (умоисчислимымъ) невозможно, какъ абсурдъ. Представлять себѣ, что ноумень находится внѣ феномена, значило бы тоже, что искать лѣса въ лѣсу ⁴⁾.

¹⁾ Последнее отдѣльн. брошюрою: *Abhandlung über den Ursprung der Sprache*, Berlin, 1879, 2t-e ed.

²⁾ *Metakritis zur Kritik der reinen Vernunft*, Carlsr., 1820.

³⁾ См. 1-й вып. Философія XVII и XVIII в. стр. 140.

⁴⁾ *Metakritik*, стр. 82.

Наконецъ, возставая противъ кантовской *діалектики* ¹⁾, Гердеръ также дѣлаетъ правильныя возраженія; но также не представляетъ никакихъ особенныхъ точекъ опоры своему взгляду. По Канту, идея Бога составляетъ необходимое требованіе нашей нравственной природы; но мы не можемъ доказать этого бытія путемъ умозаключеній, т. е., не можемъ, опираясь на данныя намъ явленія, доказать необходимость ихъ зависимости отъ бытія безусловнаго и самосуцаго. Такимъ образомъ, Божество остается у Канта существомъ только какъ бы премірнымъ, трансцендентнымъ, но не предстаетъ для насъ, при своей трансцендентности и имманентнымъ, т. е., какъ-бы внутренно-присущимъ міру для самой возможности и мыслимости его явленій. Гердеръ возражаетъ, что Богъ, какъ существо только внѣмірное и какъ-бы изолированное, даже невозможенъ; потому что не могъ бы быть нами даже мыслимъ. Напротивъ, должно думать, что какъ всѣ силы міра исходятъ отъ одной причины, и изъ одного источника, то и высшая сила Божія проявляется какъ въ дѣйствіяхъ силъ природы, такъ и въ исторіи. И эта идея Бога непосредственно присуща нашему разуму, какъ присуща его сила бытію міра. Намъ также необходимо присуща идея Божества, какъ необходимо долженъ быть центръ въ каждомъ шарѣ ²⁾.

Въ тѣсной связи съ тѣмъ, что Гердеръ высказываетъ въ предъидущихъ примѣчаніяхъ на кантовскую діалектику—и содержаніе особливо сочиненія его *Seele und Gott*. Въ предъидущей критикѣ Гердеръ возражаетъ Канту, что съ нашею сознательною душевною жизнію неразрывна идея Бога и высшаго міра, а тутъ, въ сочиненіи—*душа и Богъ* высказывается самое содержаніе, съ гердеровской точки зрѣнія, нашего понятія о душѣ и Богѣ. Краснорѣчивымъ перомъ и съ одушевленіемъ Гердеръ излагаетъ свои мысли о душѣ и Богѣ; но крайне трудно передать ихъ въ краткомъ извлеченіи; такъ-какъ онъ

¹⁾ Тамъ же, стр. 255.

²⁾ См. *Zur Philosophie u. Geschichte*, 8-ter Th., Carlsruhe, 1820. Гердеръ дѣлаетъ и общее, довольно остроумное примѣчаніе противъ кантовой критики чистаго разума, что подобная критика заключаетъ въ себѣ нѣкоторую нелѣпость; потому что критиковать можно употребленіе способности, а не самую способность.

излагаетъ свои прекрасныя убѣжденія не въ строгой, систематической формѣ, но какъ непосредственный плодъ предварительнаго, долговременнаго процесса своей внутренней жизни; но этотъ процессъ не предстаетъ для читателя, подобно процессу развитія мыслей изъ началъ, въ систематическихъ умственныхъ произведеніяхъ; онъ сокрытъ и является, какъ непосредственный результатъ сложившагося убѣжденія.

Приблизительно, въ мысляхъ Гердера о душѣ, можно различать его понятія о душѣ вообще и о душевной индивидуальной жизни, и затѣмъ, о ея высшемъ назначеніи, о ея безконечной жизни. Что касается перваго вопроса, то онъ уже разсматриваетъ душу не какъ простую только и неразрушаемую субстанцію, но и какъ сосредоточенное выраженіе силъ цѣлаго міроздавія: если въ нашемъ тѣлесномъ организмѣ содержится какъ-бы извлеченіе изъ цѣлаго физическаго міра, то и въ нашемъ душевномъ существѣ сосредоточивается все царство духовныхъ силъ. Поэтому, нельзя даже и представить, какимъ образомъ душа могла бы чувствовать что нибудь къ ней привходящее такъ, чтобы чувствованіе не сходствовало съ предметомъ, возбуждающимъ ее. Душа чувствуетъ только то, что дѣйствительно совершается въ ней или что входитъ въ нее путемъ внѣшнимъ, отвнѣ, и внутреннимъ, что начертываетъ въ ней персть Божій. И однакоже, въ другомъ мѣстѣ, о томъ же предметѣ, Гердеръ говоритъ уже нѣчто другое, а именно, что для тысячи другихъ чувствъ, при другихъ видахъ внѣшней среды (т е., для тысячи другихъ существъ, съ другими чувствами); предметъ (воспріятія) можетъ быть и чѣмъ-либо совершенно инымъ, о чемъ я и гадать не могу ¹⁾. Что касается мыслей Гердера о высшемъ назначеніи души и душевной жизни, то быть можетъ, не ошибемся, если соединимъ ихъ въ двухъ его же положеніяхъ—отрицательномъ и утвердительномъ: безконечная жизнь не можетъ быть разсматриваема на основаніи нашей душевной мовады или нашей монадности, единичности ²⁾; залогъ безконечной и нераз-

¹⁾ Zur Philos. u. Gesch. Th. VIII, стр. 29, „Auch kann d. Gegenstand für tausend andre Sinnen in tausend andern Medien ganz etwas anders.... seyn, von dem ich nichts wittere und ahne, и т. д.

²⁾ Zur Philosophie uno Gesch., Seele und Gott, Th. VIII, 38—44—50. См. также, стр. 5 и 7, 90 92, самый конецъ трактата о душѣ или von Erkennen und Empfinden der menschlichen Seele.

рушаемой жизни заключается въ дѣятельной энергіи къ сохраненію всеобщаго блага, въ познаніи Бога и въ любви къ Богу.

Такимъ же направлениемъ, въ сравненіи съ кантовскимъ взглядомъ, отличаются и мысли Гердера о Богѣ. Мы уже знаемъ, что, по Канту, идея Бога и бытія Божія составляетъ необходимое требованіе нашей нравственной природы; но мы не можемъ доказать этого бытія путемъ умозаключеній, т. е., невозможно, опираясь на данныхъ явленіяхъ, доказать ихъ необходимую зависимость отъ бытія самосущаго, безусловнаго. Такимъ образомъ, Божество остается у Канта только существомъ какъ-бы внѣмірнымъ, трансцендентнымъ; но не предстаетъ для насъ, при своей трансцендентности, и имманентнымъ, т. е., присущимъ міру. Очевидно, что Кантъ, въ своихъ обсужденіяхъ вопроса о душевной жизни и о Божествѣ, желалъ удержаться на точкѣ зрѣнія чисто-нравственной, т. е., каковы бы ни были доказательства, удержать понятія о душѣ и о Богѣ, согласныя съ нравственною природою человѣка. Что же отвѣчаетъ Гердеръ? Въ отвѣтъ на Кантову діалектику Гердеръ говоритъ, что идея Бога и не нуждается въ силлогистическихъ аргументаціяхъ, что сила ея опирается на непосредственномъ убѣжденіи. Что касается самаго понятія о Божествѣ, то въ этомъ отношеніи Гердеръ, повидимому, склоняется къ идеямъ Спинозы. По крайней мѣрѣ, по поводу этого вопроса, онъ высказываетъ свое сочувствіе Спинозѣ; но на самомъ дѣлѣ, при нѣкоторомъ сходствѣ въ понятіяхъ со Спинозою, Гердеръ значительно уклоняется отъ Спинозы и даетъ иной смыслъ его идеѣ субстанціи и видоизмѣненій. Божество у Гердера есть не только субстанція, но и безконечный, неистощимый источникъ жизни; а индивидуальная, душевная наша жизнь содержитъ въ себѣ не одно видоизмѣненіе; возвышаясь къ божеству и проникаясь идеєю Бога, она уже eo ipso причастна и безконечной жизни ¹⁾. Несмотря впрочемъ на подобное уклоненіе отъ Спинозы, въ его метафизическихъ понятіяхъ есть нѣкоторая доля пантеизма и шеллинговскаго натурализма.

Не распространяемся о гердеровской критикѣ (въ Каллигонѣ) ²⁾

¹⁾ Zur Phi-e u. Gesch. 8 Th., Seele u. Gott, отъ стр. 94. См. особ. стр. 136, 149—51, 168—189.

²⁾ Zur Philos. und Gesch. XV Th., Kalligone, Karlsruhe, 1820.

направленной противъ понятій Канта (въ критикѣ сужденія эстетическаго) объ изящномъ; потому что она почти не имѣетъ отношенія къ нашему вопросу. Можно ограничиться только примѣчаніемъ, что Гердера *Каллмона* имѣетъ много достоинствъ и обнаруживаетъ въ авторѣ отличное пониманіе изящнаго и искусства; въ этомъ отношеніи Гердеръ даже выше Канта ¹⁾. Тѣмъ не менѣе, Кантова критика эстетическаго чувства удерживаетъ свое достоинство; потому что въ ней Кантъ, опредѣляетъ только отличительныя черты изящнаго (прекраснаго и высокаго) и разграничиваетъ его отъ пріятнаго и полезнаго. Но Кантъ не входитъ въ разсмотрѣніе ни сферы, гдѣ идея изящества выражается, ни способа ея осуществленія, ни, наконецъ, смысла искусства ²⁾.

Лучшимъ произведеніемъ Гердера признается его философія исторіи ³⁾. Въ свое время оно было до такой степени ново по своей идеѣ и по совершенству ея выполненія, что Гердера многіе даже удостоивали имени творца философіи исторіи. Кромѣ того, это произведеніе Гердера наиболѣе близко къ духу образованія XIX вѣка. Тѣмъ не менѣе, къ цѣли нашего труда не относится ни изложеніе содержанія гердеровской философіи исторіи, ни опредѣленіе ея достоинствъ. Философія исторіи, и сама по себѣ, по своей задачѣ, наименѣе можетъ имѣть какія-нибудь доли реформируемаго построенія философской системы; тѣмъ менѣе могло ихъ быть въ философіи исторіи Гердера, обилующей многими литературными достоинствами, но довольно далеко отъ характеристики философскихъ доктринъ и курсовъ этого переходнаго періода. Для насъ достаточно обратить вниманіе только на общее отличіе гердеровскаго взгляда на исторію; въ сравненіи со взглядомъ на исторію Канта, такъ—какъ оно отчасти опредѣляетъ его

¹⁾ Кантъ склонялся къ той мысли, что въ произведеніяхъ природы (наприм. въ цвѣткѣ) лучше выражается идея изящнаго, нежели въ произведеніяхъ человѣческихъ (конечно, и въ художественныхъ произведеніяхъ); потому что къ нимъ примѣшивается вліяніе страстей, тогда какъ Гердеръ противопоставляетъ Канту изящное, какъ художественное.

²⁾ См. первый выпускъ, стр. 165.

³⁾ Zur Philosophie u. Gesch., T. III.

значеніе между критическою философіею Канта и дальнѣйшею философіею германскаго идеализма.

Для составленія отчетливаго понятія объ отношеніи кантовскихъ началъ къ философіи исторіи, опять нужно припомнить главныя положенія его. По Канту, какъ извѣстно, намъ недоступно познаніе „вещи въ себѣ,“ невозможны и доказательства бытія сверхчувственнаго или метафизическаго. Мало того; мы даже не можемъ съ рѣшительностію признать, что въ произведеніяхъ природы есть, кромѣ чисто-физическихъ законовъ, и сила цѣлесообразно-дѣйствующая. И однакоже, не смотря на это господство въ цѣломъ мірѣ физическихъ или механическихъ законовъ, когда дѣло доходитъ до опредѣленія дѣятельныхъ проявленій нашей внутренней природы, Кантъ рѣшительно и твердо приписываетъ ей нравственный характеръ, утверждая его на нашемъ *непосредственномъ* сознаніи въ себѣ кромѣ чувственныхъ влеченій, *и нравственной воли*. Этою-то нравственною волею, этою силою—дѣйствовать по нравственному самоопредѣленію, а не по точкѣ слѣпыхъ страстей и влеченій, человѣкъ относится къ міру высшему, умоислимому, метафизическому. Какія выходили изъ этихъ положеній слѣдствія въ примѣненіи къ исторіи? Такъ—какъ нравственная природа въ человѣкѣ непреложна, и, обладая этою природою, человѣкъ, въ самой средѣ этого міра, относится къ міру умоислимому, сверхчувственному, то отъ него требуется внутренняя нравственная борьба съ самимъ собою, и весь ходъ человѣческихъ дѣяній, весь ходъ историческихъ событій долженъ оцѣниваться по идеѣ умоислимаго человѣка, по идеѣ ихъ соотвѣтствія этому нравственному долгу. Тутъ нѣтъ еще идеи такъ-называемаго развитія (*evolutio*), нѣтъ еще не рѣдко слишкомъ эластической гуманности (*humanitatis*), которая также развивается какъ-бы сама собою, помимо нашихъ понятій о нравственномъ долгѣ; потому что, по Канту, должна править исторіею и оцѣнивать ее идея сверхчувственнаго, умоислимаго человѣка. Подобный взглядъ могъ вести, по крайней мѣрѣ въ своихъ излишествахъ, къ неприятой человѣку—феномену морализаціи. Но за то же, кантовскій взглядъ весь проникнуть серьезнымъ, нравственнымъ отношеніемъ къ исторической жизни.

Иной взглядъ на исторію у Гердера. Гердеръ прямо кладетъ въ основаніе исторіи идею развитія, и, не задаваясь идеею человѣка трансцендентнаго, умоислимаго, разсматриваетъ ее, какъ развитіе че-

ловѣчности (Humanitas) и въ насущной жизни человѣческой, которое совершается по естественному приспособленію физическихъ силъ въ насъ и внѣ насъ къ нравственнымъ цѣлямъ жизни ¹⁾). Таковъ взглядъ Гердера. По существу этого взгляда, Гердеръ относится уже къ духу образованія, свойственнаго XIX вѣку; но онъ еще далекъ былъ отъ философскаго анализа тѣхъ основъ, которыя нужны какъ для оправданія идеи развитія, такъ и для основательнаго разграниченія развитія физическаго и нравственнаго, что также чрезвычайно важно. Гердеръ только наглядно и краснорѣчиво изображаетъ общія физическія и фізіологическія условія свойственной человѣку жизни, отличающей его отъ низшихъ животныхъ, далѣе и то, какъ по различію климатовъ, видоизмѣняется самая организація человѣка и соотвѣтственно этимъ измѣненіямъ различное направленіе получаютъ его душевныя силы; наконецъ, слѣдуетъ у него изображеніе эпохъ исторіи и историческихъ народовъ; но, повторяемъ, Гердеръ не входитъ въ предварительный анализъ философскихъ началъ для философіи исторіи: онъ руководствуется непосредственно—принятою имъ мыслию, что исторія человѣчества есть естественная исторія силъ человѣческихъ, соотвѣтственно мѣсту и времени, основывающаяся на гармоніи физической и нравственной природы ²⁾).

Въ заключеніе, можно сказать, что хотя Гердеръ, какъ мыслитель, не могъ сообщить философіи новыхъ началъ для примиренія кантовскихъ раздвоеній и не имѣетъ важнаго значенія въ исторіи философіи, тѣмъ не менѣе его философія исторіи есть лучшее произведеніе своего времени въ этомъ родѣ. Самый важный недостатокъ этого произведенія, не имѣющій впрочемъ тѣснаго отношенія къ общему свойству философіи непосредственнаго вѣдѣнія, состоитъ, быть можетъ, въ

¹⁾ См. J. G. Herders, sämtliche Werke, zur Philos. u. Gesch. 2, 3, 4, 5, 6 и 7 Th., Carlsruhe, 1820.

²⁾ Взглядъ Гердера на исторію гораздо ближе къ философіи Лейбница, нежели Канта; но Лейбницъ, не рассматривая самой исторіи, глубже касается самаго начала, легшаго въ основу обозрѣнія исторіи у Гердера. Это начало у Лейбница заключается въ его взглядѣ на единство между даннымъ побужденіемъ и сознательною цѣлію жизни и ея развитія и совершенствованія.

томъ, что изображаемая имъ эпохи исторіи и ихъ послѣдовательность не имѣютъ внутренней связи съ принятою Гердеромъ цѣлю исторіи. Оттого, изображеніе древняго востока и греческаго міра, какъ болѣе согласныхъ съ его взглядомъ на исторію, отличается большими совершенствами и имѣетъ свой смыслъ, какъ звѣно въ цѣломъ ходѣ развитія и приближенія къ этой цѣли; тогда какъ для изображенія позднѣйшихъ эпохъ исторіи, для сообщенія имъ смысла и значенія, у Гердера нѣтъ началъ, и оттого, этотъ отдѣлъ имѣетъ характеръ какого-то накопленія произвольныхъ и часто напыщенныхъ толкованій смысла и значенія историческихъ событій.

Третьимъ представителемъ этого переходнаго состоянія философіи непосредственнаго вѣдѣнія, какъ мы сказали, былъ Фр. Генр. Якоби ¹⁾. Въ сравненіи съ Гаманномъ и Гердеромъ, Якоби можно считать преимущественнымъ представителемъ этой философіи. Гаманнъ, отстаивая значеніе высшихъ истинъ и непосредственнаго убѣжденія, руководствуется мистическимъ чувствомъ; но не входитъ въ подробный анализъ раціональнаго основація, смысла и значенія непосредственнаго вѣдѣнія въ сферѣ философіи, или званія вообще. Гердеръ также не входитъ въ спеціальный разборъ вопроса означенія непосредственнаго вѣдѣнія; пользуясь своимъ блестящимъ, обширнымъ образованіемъ, онъ только критикуетъ, по пунктамъ, кантову критическую философію и потомъ противопоставляетъ ему свой взглядъ на произведенія природы и на исторію съ своей, противоположной точки зрѣнія, находя въ обѣихъ этихъ сферахъ жизни слѣды высшаго, правящаго ими начала. Якоби же подвергаетъ подробному научному разбору, съ своей точки зрѣнія, самую идею непосредственнаго вѣдѣнія, и сообщаетъ этому вопросу характеръ довольно опредѣленной и разработанной доктрины, хотя и онъ не писалъ како-либо цѣлой системы философіи въ духѣ этой школы, и, по собственному признанію, даже не чувствовалъ въ себѣ призванія къ подобному ученому труду.

Якоби оставилъ много сочиненій ²⁾; но всѣ они имѣютъ отрывочный характеръ и писаны подъ вліяніемъ различныхъ случайныхъ об-

¹⁾ Род. 1743 г., ум. въ качествѣ президента мюнхенской Академіи наукъ въ 1819 году.

²⁾ Fr. H. Jacobi's Werke, Bb. I—VI, Leipzig, 1812—1825.

стоятельствъ. Тѣмъ не менѣе, всѣ его сочиненія, относящіяся къ философіи, проникнуты единствомъ цѣли, а потому, въ его мысляхъ удобно можно различать нѣкоторый порядокъ вопросовъ, на которые онъ отвѣчаетъ довольно обстоятельно, на сколько это было возможно въ сочиненіяхъ случайныхъ и отрывочныхъ. Подобно Гаманну и Гердеру, Якоби также имѣетъ цѣлю опровергнуть неумѣстное примѣненіе, въ критической философіи Канта, разсудочныхъ функцій къ истинамъ метафизическимъ, и за тѣмъ, неправильное, по мнѣнію Якоби, понятіе Канта о значеніи разума въ отличіе отъ разсудка. Поэтому, руководствуясь главною задачею Якоби, можно различать въ его сочиненіяхъ, по отношенію къ нашему вопросу, во-первыхъ, часть отрицательную или опроверженіе нѣкоторыхъ положеній критической философіи, во-вторыхъ, часть положительную; къ ней относятся собственные мысли Якоби, которыя онъ ставитъ на мѣсто опровергаемыхъ имъ кантовскихъ положеній. Но эта вторая часть распадается еще на нѣсколько частныхъ вопросовъ. Постараемся передать какъ можно короче сущность мыслей Якоби.

Сущность возраженій Якоби противъ критической философіи, за неправильное примѣненіе разсудочныхъ приѣмовъ, состоитъ въ слѣдующемъ. Изъ критической философіи, какъ извѣстно, выходило, что высшія или метафизическія истины, т. е., истины, касающіяся сверхчувственнаго, безконечнаго бытія, не могутъ имѣть мѣста въ системѣ философскаго знанія, потому что не могутъ быть доказаны помощію умозаключеній. Якоби возражаетъ, что подобное положеніе неосновательно и неправильно; потому что законы и формы, которыми пользуется разсудокъ и разсудочное познаніе, могутъ имѣть значеніе только въ примѣненіи къ явленіямъ, или къ той сферѣ бытія, въ которой одно ограничивается другимъ; но они не примѣнимы къ истинамъ, касающимся бытія сверхчувственнаго, безконечнаго. Пользоваться ими для доказательства, т. е., для утвержденія этого бытія въ нашемъ сознаніи, значило бы не доказывать, а опровергать это бытіе; потому что подобнымъ доказываніемъ мы должны перемѣнить его изъ безконечнаго и безусловнаго въ ограниченное и условное. Таковъ взглядъ Якоби на разсудочное познаніе, который онъ различно объясняетъ въ своихъ сочиненіяхъ. Приведемъ одно изъ такихъ объясненій, которое Якоби представляетъ касательно разсудочнаго познанія въ письмѣ

къ Мендельсону ¹⁾: познаніе, какъ познаніе, говоритъ онъ, требующее доказательствъ, обыкновенно утверждается на законѣ тождества и противорѣчія; потому что, переходя отъ извѣстнаго къ неизвѣстному, оно можетъ соединить обѣ стороны, только какъ тождественныя или одинаково ограниченныя; по оно не можетъ соединить ограниченное съ неограниченнымъ, то есть, перейти отъ перваго ко второму. Употребляя подобный пріемъ доказыванія или утвержденія сверхчувственнаго бытія, мы дошли бы только до атеизма и фатализма.

Однакоже, изъ того, что наше умозаключающее познаніе, или познаніе, основывающееся на доказываніи, не можетъ утвердить метафизическихъ истинъ или главной изъ нихъ—идеи Бога и бытія Божія, еще нисколько не слѣдуетъ, что эти истины не имѣютъ твердаго основанія ихъ дѣйствительности. Такъ—какъ, не смотря на невозможность доказыванія сверхчувственнаго бытія, мы тѣмъ не менѣе сохраняемъ идею его, можемъ удерживать и убѣжденіе въ дѣйствительности его; то отсюда слѣдуетъ, что сознаніе идеи сверхчувственнаго и безусловнаго бытія имѣетъ свою опору не въ доказываніи, не въ переходѣ къ ней отъ данныхъ намъ представленій и перцепцій, касающихся явленій или ограниченнаго бытія, но сама въ себѣ; безъ этой идеи, хотя бы она и не имѣла еще въ нашемъ сознаніи опредѣленнаго вида, даже были бы не мыслимы и многообразныя соотношенія между явленіями, какъ ограниченными и другъ друга ограничивающими. Когда мы ищемъ сущности или причины явленія одного, другаго, третьяго, то этимъ исканіемъ уже предполагается идея причины и сущности вообще, хотя она еще и не получила явственнаго и необходимаго признанія съ нашей стороны, какъ сознанная. Якоби, впрочемъ, приводитъ это признаніе идеи безусловнаго бытія и къ болѣе опредѣленному основанію. По его мнѣнію, знаніе точное или знаніе въ собственномъ смыслѣ утверждается на началѣ достаточнаго основанія, а потому, и на началѣ тождества и противорѣчія. Но отъ этого начала нужно отличать

¹⁾ См. вышеупомян. изд., В. IV, Briefe an Herrn Moses Mendelsohn, стр. 2.... и 37.... Ту же мысль о разсудочномъ познаніи Якоби развиваетъ нѣсколько иначе, на основаніи другой категоріи, въ сочиненіи: David Hume, über d. Glauben, od. Idealismus u. Realismus, ein Gespräch, В. 11, S. 127....

начало причинности, которое доступно нашему сознающему существу не какъ созерцающему, но какъ дѣятельному, сознающему свою дѣятельность, какъ свою, какъ самодѣятельность. А потому, и первый проблескъ этой идеи въ сознаниіи зависитъ не отъ знанія, не отъ перехода сужденій и умозаключеній отъ одного ограниченнаго бытія къ другому, но отъ внутренняго чувства. Слѣдовательно, когда мы мыслимъ о Богѣ, какъ причинѣ или творцѣ міра, то и это признаніе перво-причины утверждается не на умозаключеніи, но на непосредственномъ убѣжденіи, какъ и сознаніе своей свободы, своей самодѣятельности. Это-то внутреннее чувство ¹⁾ Якоби сначала признавалъ и органомъ непосредственнаго убѣжденія въ дѣйствительности идеи сверхчувственнаго бытія; самое это непосредственное убѣжденіе, опирающееся на внутреннемъ чувствѣ, онъ называлъ вѣрою, отличая эту вѣру, какъ естественную, отъ вѣры положительной. Но потомъ, въ слѣдствіе споровъ и недоразумѣній, возникшихъ по поводу его писемъ о Спинозѣ ²⁾, пришелъ къ мысли, чтъ органомъ идеи сверхчувственнаго бытія нужно признать разумъ, въ отличіе его отъ разсудка. Но это различное пониманіе органа непосредственнаго убѣжденія нисколько не измѣняетъ основной мысли Якоби, что идея безконечнаго бытія или идея Бога доступна только непосредственному убѣжденію, и что не это непосредственное убѣжденіе получаетъ силу отъ доказыванія, а наоборотъ, оно — это непосредственное убѣжденіе руководитъ самымъ доказываніемъ и даетъ ему цѣль и силу. Такъ объясняетъ Якоби основанія и смыслъ непосредственнаго вѣдѣнія. Въ его примѣчаніяхъ есть много вѣрнаго; но въ нихъ Якоби остановился на полудорогѣ, чтд и пробуждало чувство потребности новыхъ синтезовъ и дальнѣйшаго построенія философіи. Дѣло въ томъ, что коль скоро непосредственное убѣжденіе имѣетъ свое неспоримое значеніе при также неспоримомъ, въ своихъ предѣлахъ, значеніи разсудочнаго доказыванія, то дальнѣйшій вопросъ долженъ касаться не органа, а соотношенія и внутренней связи между двумя процессами и видами познанія — одного свойственнаго разсудку,

¹⁾ См., напримѣръ: an J. G. Hamann, S. 396—7; an J. G. Ham. S. 404, въ B. I, вышеупом. изданія.

²⁾ См. вышеупом. изданіе, IV-ter B., 1-te Abth. стр. 37, Ueber die Lehre d. Spinoza.

и другого, свойственнаго разуму, совершенно изолированных у Якоби и образующихъ только новый, въ сравненіи съ прежнимъ, дуализмъ. Этотъ вопросъ заслуживаетъ вниманія . потому, что германскій идеализмъ, какъ увидимъ ниже, направляя свои построенія къ объединенію раздвоеній, оставленныхъ Кантомъ и предъидущую философію, имѣлъ въ виду и объединеніе, въ своемъ новомъ методѣ, этихъ двухъ познавательныхъ процессовъ, допущенныхъ Якоби. Изъ дальнѣйшаго изложенія германскаго идеализма будетъ видно, въ чемъ состояло у него объединеніе этихъ двухъ познавательныхъ процессовъ (развитое преимущественно въ діалектической системѣ Гегеля) и каковы были его послѣдствія. Здѣсь только мы можемъ присовокупить, что уже и Якоби рѣзко замѣтилъ и выставилъ на видъ огромные недостатки германскаго идеализма ¹⁾, которые произошли у него именно отъ неправильнаго пониманія связи двухъ сферъ бытія и двухъ процессовъ познавательныхъ. По мнѣнію Якоби, Кантъ, по крайней мѣрѣ, понималъ идею Бога, религіи, свободы и безсмертія души, какъ понимаетъ ихъ и общій здоровый смыслъ; тогда какъ въ наукословіи (Фихте) и въ натуръ—философіи (Шеллинга) перемѣшаны міръ нравственный съ физическимъ, свобода со слѣпою необходимостію ²⁾.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ При жизни Якоби, этотъ идеализмъ достигъ уже почти полнаго развитія—въ сочиненіяхъ Фихте, Шеллинга и Гегеля.

²⁾ В. 111, S. 263—463, von d. göttliche Dingen und ihrer Offenbarung.

Сюда же можно отнести и другую надпись, принадлежащую, вѣроятно, тому же времени.

Collegio Liberi patris et Mercuri
negotiantium cellarum vina
riorum Novae et Arruntianae
Caesaris p̄.

Cinnamus in Nervae... serv. verna dispensator.

[C. VI. 8826].

Въ связи съ напряженіемъ религіознаго сознанія, которое отличаетъ первые вѣка нашей эры, стоятъ тотъ фактъ, что погребальныя общества избираютъ себѣ боговъ покровителей и воздаютъ имъ особенный культъ. Эскулапъ¹⁵⁾, Гигія¹⁶⁾, Геркулесъ¹⁷⁾, Semo Sancus¹⁸⁾, Діана¹⁹⁾, Сильванъ²⁰⁾, Лары²¹⁾, гении императоровъ²²⁾, а иногда и самъ Юпитеръ, которому въ такомъ случаѣ придается эпитетъ *Salvatoris*²³⁾, — были тѣ боги, въ культѣ которыхъ общества получали освященіе религіознымъ началомъ. Они воздвигали имъ храмы и чтили дни, имъ посвященные, какъ свои спеціальныя праздники.

Если погребальныя общества, избирая себѣ бога покровителя, сближались такимъ образомъ съ формой греческаго *Δίακος*, то съ другой стороны всѣ союзы чисто религіознаго характера: каковы общества почитателей Изиды²⁴⁾, Митры²⁵⁾, Сераписа и другихъ боговъ — начинаютъ усваивать характеръ погребальныхъ обществъ. Они также владѣютъ сообща участками земли для погребенія своихъ сочленовъ и сооружаютъ на нихъ общественныя усыпальницы. Въ эту-то пору

¹⁵⁾ *ibid.* 320=C. VI. 10234.

¹⁶⁾ *ibid.*

¹⁷⁾ C. VI. 307, 339.

¹⁸⁾ *ibid.* 567.

¹⁹⁾ Wil 319.

²⁰⁾ C. VI. 631, 632.

²¹⁾ *ibid.* 444, 459—*Laribus salutaribus.*

²²⁾ *ibid.* 956.

²³⁾ *ibid.* 425.

²⁴⁾ *ibid.* 436. *Isidi salutari.*

²⁵⁾ *Bulletino dell'Inst.* 1875, p. 71.

всеобщаго напряженія религіознаго сознанія проникало въ Римъ христіанство. Общини христіанъ воспользовались для своей организаціи готовыми формами римской жизни. Христіане владѣли участками земли для погребенія членовъ общины (*agae sepulcrarum*). Въ Римѣ, создали они для этой цѣли катакомбы, и тамъ подъ покровомъ римскаго законодательства выросъ новый подземный Римъ. Одинъ изъ христіанскихъ апологетовъ, именно тотъ, который обличаетъ въ своихъ произведеніяхъ большое знакомство съ римскимъ правомъ, Тертуліанъ употребляетъ всѣ усилія представить христіанскую общину, какъ одинъ изъ видовъ тѣхъ обществъ, которыя были терпимы римскимъ правительствомъ и, не нуждаясь въ спеціальному разрѣшеніи, входили въ серію *collegia licita* ²⁶⁾. Онъ указываетъ между прочимъ и на то, что общія имущества христіанъ составлялись изъ *ежемесячныхъ приношеній*, употребляя при этомъ тѣ же самыя выраженія, которыя стояли въ правительственныхъ указахъ и дошли до насъ въ текстѣ Марціана (*stips menstrua die*) ²⁷⁾. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что именно въ силу этой близости въ своихъ формахъ съ погребальными обществами христіанская церковь могла выступать во многихъ случаяхъ какъ дозволенная корпорація, (конечно только въ періоды свободные отъ гоненій), и пользоваться покровительствомъ общихъ законовъ государства въ вопросахъ о владѣніи зданіями для собраній, храмами ²⁸⁾ и мѣстами для упокоенія своихъ сочленовъ ²⁹⁾.

²⁶⁾ Apolog. cap. 38. Proinde nec paulo lenius inter licitas factiones sectam istam deputari oportebat, a qua nihil tale committitur, quale de illicitis factionibus timeri solet.

²⁷⁾ *ibid.* cap. 39. Etiam si quod arcae genus est, non de honoraria summa, quasi redemptae religionis congregatur: modicam unusquisque stipem menstrua die vel cum velit, si modo velit et si modo possit, apponit. Nam nemo compellitur... Haec quasi deposita pietatis sunt, nam inde non epulis nec potaculis, nec ingratis voratrinis dispensatur, sed egenis alendis humanisque...

²⁸⁾ Одинъ такой случай сохраненъ Ламиридіемъ въ біографіи импер. Александра Севера: cap. 49, 6. Cum Christiani quendam locum, qui publicus fuerat, occupassent, contra popinarii dicerent, sibi eum deberi, rescripsit, melius esse, ut quemammodumcumque illic deus colatur, quam popinariis dedatur. — Въ миланскомъ эдиктѣ дѣлается распоряженіе о возвращеніи христіанской церкви конфискованныхъ имуществъ (*Lactant. De mor. pers. c. 48*), ко-

Переходя къ внутренней жизни коллегіевъ, мы должны прежде всего остановиться на главномъ моментѣ, какимъ члены ихъ запечатлѣвали свое единеніе. То была—общественная трапеза—*epulum collegii*. Этотъ обычай шелъ изъ очень древнихъ временъ, какъ о томъ свидѣтельствуется сказаніе о возникновеніи праздника *Quinquatrus minusculae*, которое было приведено выше. Какъ неразрывны были въ представленіи Римлянъ понятія *sodalitium*, что значить общественное пиршество³⁰⁾, и *collegium*, видно изъ того, что сочлены коллегии зовутся *sodales* *Sodales sunt* — говоритъ юристъ Гай—*qui eiusdem collegii sunt*³¹⁾. Фестъ сохранилъ намъ этимологическое объясненіе, какое давали этому слову древніе: *sodalis quidam dictos esse putant, quod una sederent essentque; alii quod ex suo datis vesci soliti essent; alii quod inter se invicem suaderent, quod utile esset*³²⁾. Какъ ни мало цѣны имѣетъ первая этимологія какъ такая³³⁾, она тѣмъ не менѣе достойна всякаго вниманія, какъ непреложное свидѣтельство о томъ, какъ неразрывно связывались въ понятіяхъ Римлянъ представленія объ обществѣ и общественной трапезѣ.

Въ текстахъ уставовъ погребальныхъ обществъ, которые дошли до насъ въ эпитафическомъ матеріалѣ, постановленія касательно общественныхъ обѣдовъ занимаютъ самое видное мѣсто. Мы не станемъ останавливаться здѣсь на изложеніи данныхъ этого рода, такъ какъ дѣло и безъ того хорошо извѣстно³⁴⁾, и ограничимся лишь указаніемъ

торыя были, стало-быть, приобрѣтены ею въ эпоху предшествовавшую гоненію Діоклетіана.

²⁹⁾ I. B. de Rossi. Bull. di Arch. Christ. 1864. 8. Kraus. Roma Sotterranea. 1879. p. 49, сл. Löning. Geschichte des deutschen Kirchenrechts. Strassburg. 1878 B. I, p. 207 сл.

³⁰⁾ Rhet. ad. Her. 4, 51, 64. Dum haec loquitur, venit in aedes quasdam, in quibus sodalium eodem die futurum... Perspicit argentum, quod erat expositum, visit triclinium stratum.

³¹⁾ Dig. 47, 22, 4.

³²⁾ Fest. p. 297^v, 24. cf. Pauli exc. p. 296.

³³⁾ Corssen. A. V. u. B. I, p. 313 и II, p. 64—сближаетъ слово *sodalis* съ санскритскимъ *svadha*.

³⁴⁾ Въ русской ученой литературѣ могу сослаться на изложеніе Помяловскаго. о. I. p. 100 и Бердникова. о. I. p. 102.

на одну сторону вопроса. Большая часть трапезъ, которыя совершали коллегіи, имѣють характеръ поминокъ. Въ связи съ этимъ находится тотъ фактъ, что погребальныя общества берутъ на себя обязанность за известное вознагражденіе заботиться объ охранѣ памятниковъ разныхъ лицъ, совершенно чужихъ обществу, и совершать по нимъ поминки въ установленныя государственной религіей дни. То была поминальная недѣля въ февралѣ мѣсяцѣ—отъ 13 до 21 числа, известная подъ именемъ *dies parentales* или *parentalia*, а послѣдній день этой недѣли назывался *feralia*. Поминки у Римлянъ состояли въ жертвоприношеніи, за которымъ слѣдовалъ *epulum* на мѣстѣ упокоенія поминаемаго, и въ нѣкоторыхъ другихъ обрядахъ. *Feralia*—говорить Фестъ—*diis manibus sacrata festa a ferendis epulis vel a feriendis pecudibus appellata*³⁵⁾. Въ императорскую эпоху къ этимъ древнимъ поминальнымъ праздникамъ присоединились еще три: *violaria* и *rosaria* (или *rosalia*) т. е. дни, когда памятники украшались розами и фіалками³⁶⁾, и день рожденія усопшаго (*dies natalis*). Въ ту эпоху, когда родовая связь была еще сильна въ римскомъ обществѣ, обязанность помянуть усопшаго лежала на родичахъ. Поминки—*sacra*—переходили по наследству вмѣстѣ съ имуществомъ покойнаго къ его наследникамъ. Уже во время литературной дѣятельности Плавта связанная съ наследствомъ *sacra* считались тяжелымъ бременемъ для наследника, и уже въ ту пору поговорка: *hereditas sine sacris*—употреблялась въ смыслѣ—особенная удача³⁷⁾. Въ эпоху Имперіи, когда родовая связь не играетъ уже почти никакой роли въ жизни римскаго общества, мѣсто рода въ празднованіи поминокъ заступили погребальныя общества. Подобно тому какъ культъ императорамъ, удостоеннымъ причисленія къ лику *divi*, воздавали общества, состоявшія изъ лицъ, чуждыхъ ему по крови; такъ манамъ частныхъ людей воздавали культъ разныя общества, стоявшія часто внѣ всякой связи съ покойнымъ

³⁵⁾ Ер. р. 85.

³⁶⁾ Marquardt. III, 299. Помяловскій. р. 99, 192. Эти праздники приходились въ различные дни въ разныхъ мѣстностяхъ Италіи; въ Римѣ то было 11-ое число мая мѣсяца—V. id. mai (*dies rosae*) и 22 число марта—XI Kal. Apr. (*dies violarii*).

³⁷⁾ Captivi. 775. Ita sine sacris hereditatem sum aptus ecfertissumam. Trinummus. 484. Cena hac annonast sine sacris hereditas.

при его жизни Надписи представляютъ намъ огромное множество фактовъ подобнаго рода обезпеченія поминокъ души усопшаго. Одни обезпечивали ихъ себѣ сами, за другихъ платили жены или дѣти. Общества брали за эту услугу деньги, а иногда участки земли. На памятникѣ обозначалось, какому обществу принадлежитъ забота объ его охранѣ, перечислялись обязательныя для общества дни совершенія поминокъ, выставялась сумма, которую получало общество за эту услугу, иногда прибавлялось точное обозначеніе расходовъ, какіе оно обязывалось совершать въ дни поминокъ. Но вѣроятно часто случалось, что общества забывали о своихъ обязанностяхъ и, пользуясь процентами съ завѣщаннаго капитала, не воздавали культа манамъ усопшаго. Потому то часто встрѣчаются оговорки въ родѣ слѣдующей: *neque ea summa in alium usum convertetur, hac epistula cavetur* ³⁸⁾. Иногда само общество угрожаетъ штрафомъ своимъ представителямъ въ случаѣ нарушенія воли завѣщателя. Сюда относится, напр., слѣдующій отрывокъ изъ *Lex collegii Aesculapi et Hygiae*: *...quod si adversus ea quid egerint, sive quid ita non fecerint, tunc qq. (= quinquenales) ved curatores eiusdem collegii, qui tunc erunt, si adversus ea quid fecerint, qq. et curatores ss. uti poenae nomine arcae n. inferant HS XX m. n.* — Въ иныхъ случаяхъ завѣщатель входилъ въ соглашеніе съ нѣсколькими обществами. Капиталь выдавался одному изъ нихъ, но въ случаѣ небрежнаго отправления культа другое общество имѣло право какъ вытребовать у перваго самый капиталъ, такъ еще и взыскать съ него штрафъ за небрежность въ отношеніи къ усопшему ³⁹⁾.

Разъ вошло во всеобщій обычай обезпечивать себѣ поминки, возлагая эту обязанность на погребальныя общества, то отъ такого порядка вещей былъ одинъ шагъ къ тому, чтобы организовать на свои средства специальное общество, главною заботой котораго было бы поминать данное лицо. Особенно обстоятельный примѣръ такого рода фактовъ представляетъ извѣстная римская надпись—*Lex collegii Aescu-*

³⁸⁾ Herzog. Hist. Gall. Narb. app. epigr. n. 18. (Narbo Martius).

³⁹⁾ Wilmanns. 305. C. I. L. XI. 132. Завѣщается сумма въ тысячу сестерцій седьмой декуріи *collegii fabrum* города Равенны съ слѣдующей оговоркой: *quod si neglexerint, tunc ad dec. VIII eiusdem collegii pertinere debeat.* cf. Wil. 307; C. II. 4514.

lari et Nugiæ изъ времени императора Антонина Пія. Содержаніе этой надписи состоитъ въ слѣдующемъ: Нѣкая Сальвія Марцеллія предоставляетъ обществу мѣсто для постройки храма, статую бога Эскулапа и крытый портикъ для собраній и пиршествъ членовъ общества и кромѣ того сумму въ пятьдесятъ тысячъ сестерцій. Число членовъ общества опредѣляется въ шестьдесятъ человѣкъ, съ точнымъ обозначеніемъ порядка замѣщенія вакансій въ случаѣ смерти членовъ. Дальнѣйшій текстъ устава содержитъ въ себѣ точное изложеніе обязанностей, которыя возложены на общество пожертвованіемъ, а именно: въ какіе дни должны собираться его члены для общественныхъ трапезъ или раздачи спортулъ. Общество въ торжественномъ собраніи въ храмѣ имп. Тита приняло этотъ уставъ и опредѣлило строгія наказанія своимъ представителямъ въ случаѣ нарушенія ими воли завѣщательницы.

Итакъ, погребальныя общества брали на себя тѣ обязанности, которыя въ прежнія времена лежали на родѣ. Въ формѣ свободно составившихся обществъ была найдена возможность сближенія между людьми чуждыми другъ другу по крови, и всѣ безродные и бездомные могли теперь составлять въ своей средѣ такіе же тѣсные союзы, какимъ былъ нѣкогда родъ. Въ языкѣ римскихъ юристовъ III вѣка погребальныя общества зовутся *collegia tenuiorum*, и вполне естественно, что по своему составу они и были по преимуществу союзами людей низшихъ классовъ римскаго общества. Рабы наравнѣ со свободными могли поступать въ нихъ членами; законъ призналъ это право, ограничивъ его требованіемъ согласія со стороны господина ⁴⁰⁾. Въ случаѣ, если господинъ по смерти раба, бывшаго членомъ подобнаго общества, не хотѣлъ почему либо выдать его останковъ для погребенія его сочленами, то общество считало своей обязанностью совершить надъ почившимъ заочное погребеніе (*funus imaginarium*), и тѣнь его, по представленію древнихъ, могла найти въ этомъ свое упокоеніе ⁴¹⁾.

⁴⁰⁾ Dig. 42, 22, 3, 2. Servos quoque licet in collegio tenuiorum recipi volentibus dominis, curatores horum corporum sciant, ne invito aut ignorante domino in collegium tenuiorum reciperent, et in futurum poena teneantur in singulos homines aureorum centum (время Септемія Севера).

⁴¹⁾ Lex collegii Dianae et Antinoi.

Близкая связь между обязанностями, которыя несли погребальныя общества по отношенію къ своимъ сочленамъ, и тѣми, которыя въ прежнія времена обязанъ былъ исполнять родъ по отношенію къ своимъ покойникамъ, повела къ тому, что первыя усвоили себѣ съ теченіемъ времени и внѣшнія черты, присущія родовому союзу. Между надписями III и IV вѣковъ есть не малое число такихъ, на которыхъ члены обществъ называютъ себя однимъ родовымъ именемъ. Таковы обозначенія на нѣкоторыхъ усыпальницахъ изъ этой эпохи: *Eus virgum*, *Eutychiorum*, *Pelagiorum*, *memoria Eugeniorum*, *Fructuariorum*⁴²⁾. Въ этой своей формѣ институтъ *collegium* завершилъ свое свободное и самостоятельное развитіе, создавъ изъ себя форму, если можно такъ выразиться, искусственнаго рода.

Итакъ, институтъ *collegium* не только возродился въ римскомъ обществѣ въ императорскую эпоху, но и получилъ самое широкое, ничѣмъ не стѣсняемое распространеніе въ формѣ погребальныхъ обществъ. Въ ней онъ и продолжалъ существовать до тѣхъ поръ, пока, христіанство не стало господствующей религіей и церковь не вытѣснила собою всѣ прочія религіозныя общества. Долго христіанскія общины были ничѣмъ инымъ, какъ однимъ изъ видовъ института *collegium*. Ихъ *ἀγῶλαι* соотвѣствовали языческому *epulum*⁴³⁾, ихъ собранія, ихъ имущества ютились подъ защиту того общаго закона, который разрѣшалъ *collegia tenuiorum*. Но когда христіанство восторжествовало, оно объявило войну языческому міру и стало стремиться искоренить и тотъ институтъ, который прикрывалъ его нѣкогда отъ преслѣдованій римскаго языческаго правительства. Такъ, появляется цѣлый рядъ императорскихъ указовъ, въ которыхъ повелѣвается разрушать храмы языческихъ культовъ и воспрещается совершать язычес-

⁴²⁾ С. VI. 10273, 10274, 10284, 10272, 10275. Первый обратилъ вниманіе на надписи этого рода Rossi—*Commentationes in honorem Mommseni*. Berlin. 1877.

⁴³⁾ Само собою разумѣется, что рѣчь можетъ идти о соотвѣствіи внѣшнему; самое существенное различіе между вечерами любви и общественной трапезой коллегія заключается прежде всего въ духѣ благотворительности, внесенномъ христіанами въ это учрежденіе. Tertullian. *Apolog.* cap. 39. Ср. „О благотворительности въ первые вѣка христіанства“—статья проф. А. Лебедева, *Православное Обозрѣніе*. 1862. XI, стр. 151 сл

вѣя жертвоприношенія⁴⁴⁾. Въ то же время христіане стали указывать на язычскія ерла, какъ на явленіе непристойное и немогущее быть терпимымъ въ христіанскомъ государствѣ, подобно тому какъ нѣкогда язычники возставали противъ тайныхъ собраній христіанъ. Одно время сами императоры не рѣшались поддаться настояніямъ ревнителей благочестія. Такъ, даже немощный Гонорій въ 399 году объявляетъ въ своемъ эдиктѣ слѣдующее: *Ut profanos ritus iam salubri lege submovimus, ita festos conventus et communem omnium laetitiam non patimur submoveri: unde absque ullo sacrificio, atque ulla superstitione damnabili, exhibere populo voluptates secundum veterem consuetudinem, inire etiam festa convivia, si quando exigunt publica vota, decernimus* (Cod. Theod. 16, 10, 17). Но спустя нѣсколько лѣтъ тотъ же самый императоръ въ общемъ указѣ на имя префекта Итальянской Преторіи идетъ дальше въ борьбѣ съ язычествомъ. Подтвердивъ свои прежнія распоряженія касательно языческихъ храмовъ и совершенія языческихъ культовъ, императоръ продолжаетъ такъ: *non liceat omnino in honorem sacrilegi ritus funestioribus locis exercere convivia, vel quoddam sollemnitatis agitare* (Cod. Theod. 16, 10, 19 § 3). Это запрещеніе вызвано было, по всему вѣроятію, настояніями ревнителей христіанскаго благочестія, которые уже давно проводили на соборахъ рѣшенія просить императора возбранять язычскія convivia на томъ основаніи, что они соблазняютъ христіанъ⁴⁵⁾. За этимъ указомъ послѣдовали другіе въ томъ же духѣ. Кромѣ религіознаго мотива правительство могло имѣть и финансовыя разсчеты въ своихъ преслѣдованіяхъ, направленныхъ противъ коллегіевъ. Прикрываясь рвеніемъ къ религіи, императоры берутъ въ казну имущества обществъ. Таковъ указъ отъ 415 года, обращенный, по всему вѣроятію, къ населенію города Кар-

⁴⁴⁾ Cod. Theod. 16, 10, 17—отъ 399 г.; ibid. 15—отъ того же года—*...si qua in agris templa sunt, sine turba ac tumultu diruantur*; cf. ibid. 25 отъ 426 года. Иногда сами императоры старались положить предѣлъ благочестивому рвенію христіанъ, проявившемуся въ разрушеніи храмовъ—ibid. 15 отъ 399 г. на имя прос. Ниср. и 17 на имя прос. Africae. Часто храмы секвестрировались въ пользу государственнаго казначейства—ibid. 19 и 20.

⁴⁵⁾ Комментарій Готофреда—Cod. Theod. 16, 10, 17, томъ шестой Риттерова изданія стр. 318. Acta conc. ed. Harduini, I, p. 898, cap. LX.

оагена. Въ указѣ перечисляются разные языческіе коллегии, какъ то: Dendrophori, Fecidiani, Chiliarchae, Centonarii, и дѣлается распоряженіе о конфискаціи всѣхъ имуществъ, принадлежавшихъ этимъ обществамъ, чтобы тѣмъ самымъ сдѣлать невозможнымъ отправленіе ими языческихъ культовъ ⁴⁶⁾).

Итакъ, христіанская церковь не ограничивалась тѣмъ, что вытѣсняла собою языческіе коллегии, призывая всѣхъ къ составленію единаго міроваго религіознаго союза. Она брала на себя организацію всей религіозной жизни человѣка, а вмѣстѣ съ тѣмъ устраняла необходимость устройства обществъ, жизненнымъ нервомъ которыхъ была забота о погребеніи и поминкахъ. Кромѣ этой борьбы съ коллегіями, которая выражалась въ самомъ фактѣ распространенія христіанства, церковь ведетъ дѣятельную наступательную войну, побуждая правительство къ принятію законодательныхъ мѣръ, направленныхъ къ тому, чтобы устранить древній языческій обычай, составлявшій самую сущность внутренней жизни погребальныхъ обществъ, а именно: общественныя трапезы. Борьба увѣнчалась успѣхомъ и коллегии исчезли, но исчезли не безслѣдно: остались живы нѣкоторые обычаи, которые привились къ языческому обществу въ эпоху процвѣтанія коллегіевъ, которые затѣмъ признала и приняла сама христіанская церковь. Разумѣемъ, во первыхъ, судьбу христіанскихъ вечерь любви. Выше мы указывали на аналогію между этимъ учрежденіемъ и языческимъ *epulum*. Въ жизни коллегіевъ большая часть общественныхъ трапезъ имѣла поминальный характеръ и правилась на гробахъ усопшихъ въ дни ихъ рожденія и смерти. Но были *epula*, имѣвшія значеніе торжественныхъ собраній и безъ поминальнаго характера. Такъ, существовалъ весьма древній обычай, примѣнявшійся во всѣхъ храмахъ вообще и въ частности утвердившійся въ жизни коллегіевъ,—совершать общественную трапезу въ день освященія храма (*dedicatio templi*). Христіанская церковь усваиваетъ для своихъ вечерь любви тѣже самые дни. Не обошлось, конечно, безъ нѣкотораго ограниченія: тогда какъ языческій *epulum* могъ совершаться на гробѣ каждаго усопшаго, христіане устраиваютъ свой *convivium* лишь на гробахъ мучениковъ ⁴⁷⁾. Отцы

⁴⁶⁾ Cod. Theod. 16, 10, 20.

⁴⁷⁾ Sidonius Appolinaris. ерр. 4, 15. Epulum multiplex et capacissima lectisternia para... Ad te venit quippe, postquam omnibus tempus futurae

церкви не безъ намѣренія допускали это сближеніе христіанства съ язычествомъ, имѣя въ виду облегчить такимъ образомъ переходъ отъ послѣдняго къ первому. Такъ поступали, по свидѣтельству Августина христіанскіе епископы въ Африкѣ ⁴⁸⁾. Точно также дѣйствовалъ Папа Григорій Великій, предписывая представителямъ вновь основанной церкви у Англосаксовъ разрѣшать общественныя пиршества въ годовщину освященія храмовъ и въ дни рожденія тѣхъ мучениковъ, мощи которыхъ повоились въ данныхъ храмахъ ⁴⁹⁾. По всему вѣроятію, въ этомъ именно сближеніи агапъ съ общественной трапезой язычниковъ и лежала главная причина того, почему онѣ потеряли свой возвышенный характеръ, почему и самый обычай становился время отъ времени предметомъ преслѣдованія со стороны ревнителей христіанскаго благочестія, ка-

dedicationis inclaruit.—Greg. I. Ep. I, 56. Папа дѣлаетъ распоряженіе касательно того, сколько нужно выдать разныхъ припасовъ для устройства праздника по случаю освященія вновь отстроеннаго храма Маріи (*oratorium beatae Mariae*). Объ агапахъ въ дни рожденія мучениковъ—Theodor. H. Ecc. 2, 12; August. Ep. XXII, § 6.

⁴⁸⁾ Aug. Ep. XXIX (ad Alypium), § 9. *Scilicet post persecutiones tam multas tamque vehementes, cum, facta pace, turbae gentilium in christianum nomen venire cupientes hoc impediretur, quod dies festos cum idolis suis solerent in abundantia epularum et ebrietate consumere... visum fuisse maioribus nostris, ut huic infirmitatis parti interim parceretur, diesque festos, post eos quos relinquebant, alios in honorem sanctorum Martyrum... celebrarentur.*—Письмо это вызвано извѣстіемъ о неудовольствіи мирянъ по поводу запрещенія собраний и трапезъ въ церквахъ, которое было принято на третьемъ кароагенскомъ соборѣ—cap. XXX. *Ut nulli episcopi vel clerici in ecclesia conviventur, nisi forte transeuntes hospitiorum necessitate illic reficiantur. Populi etiam ab huiusmodi conviviis, quantum fieri potest, prohibeantur.*—Acta concilii ed. Harduini. I, p. 964.

⁴⁹⁾ Greg. Epp. XI, 76—отъ 601 года (ad Mellitum abbatem). *Et quia boves solent in sacrificio daemonum multos occidere, debet his etiam hac de re aliqua sollemnitatis immutari: ut die dedicationis vel natalitiis sanctorum Martyrum, quorum illic reliquiae ponuntur, tabernacula sibi circa easdem Ecclesias, quae ex fanis commutatae sunt, de ramis arborum faciant et religiosi conviviis sollemnitatem celebrent.* (Далѣе слѣдуетъ софистическое оправданіе этой pia fraus, подкрѣпленное ссылками на Ветхий Заветъ).

ковы напр. Августинъ⁵⁰⁾ и Амвросій Медиоланскій⁵¹⁾. Впрочемъ ихъ усилія не успѣли искоренить древнйй обычай, и онъ продолжалъ жить въ христіанскомъ обществѣ еще нѣсколько вѣковъ.

Но есть другая болѣе важная сторона дѣла, въ которой обычай, проведенные въ римскую жизнь погребальными обществами оказали огромное вліяніе на учрежденія христіанской церкви. Языческіе коллегии брались совершать поминки по усопшихъ, принимая за это пожертвованія по завѣщанію. Обыкновенно отказывались участки земли, а еще чаще того денежныя суммы. Въ христіанскомъ обществѣ обязанность поминать души усопшихъ брали на себя церкви и ея клиръ. вмѣстѣ съ этимъ перешелъ въ христіанскую церковь обычай принимать пожертвованія за поминовенье души и сталъ съ древнѣйшихъ временъ главнымъ источникомъ обогащенія церкви и ея клира.

Въ предъидущемъ изложеніи мы рассмотрѣли въ исторической послѣдовательности тѣ формы, въ которыхъ является институтъ *collegium* въ средѣ плебейскаго населенія города Рима. Мы видѣли союзы сосѣдей, общества ремесленниковъ, политическіе кружки и наконецъ товарищества, въ которыхъ связующимъ элементомъ была забота объ обезпеченіи себѣ погребенія. Окидывая всѣ эти виды однимъ общимъ взглядомъ, нельзя не замѣтить въ судьбѣ разсматриваемаго института постепеннаго развитія, шедшаго вмѣстѣ съ постепеннымъ освобожденіемъ человѣческой личности въ римскомъ обществѣ. Принципъ ассоціаціи сначала находится въ связи съ совмѣстнымъ жительствомъ. Освобождаясь отъ этой связи, онъ переходитъ на почву практическихъ интересовъ, и тогда являются общества ремесленниковъ однороднаго занятія. Въ той и другой формѣ своего проявленія принципъ ассо-

⁵⁰⁾ Aug. Ep. XXII. Ратуя противъ этого обычая, носившаго въ Африкѣ имя *laetitia*, Августинъ яркими чертами описываетъ современное ему положеніе дѣлъ. § 3. *Commessationes enim et ebrietates ita concessae ut licitae putantur, ut in honorem etiam beatissimorum Martyrum, non solum per dies sollemnes, sed etiam cotidie celebrantur.* § 6. *Sed quoniam istae in coemeteriis ebrietates et luxuriosa convivia non solum honores Martyrum a carnali et imperita plebe credi solent, sed etiam solatia mortuorum...*

⁵¹⁾ Aug. Confes. VI, 2.

ціацій находится въ связи съ релігійнымъ моментомъ. Но и эта связь перестаетъ быть необходимой: являются союзы совершенно свободные, въ которыхъ сближаютъ людей интересы политической жизни. Равнодушная доселѣ къ праву ассоціацій центральная власть не остается спокойнымъ зрителемъ этого явленія, и право это отнимается у римскаго населенія. Но запретительный законъ не былъ абсолютенъ. Разрѣшая погребальныя общества, онъ позволилъ развиться новой формѣ древняго института, которая и нашла повсемѣстное распространеніе. Въ соотвѣтствіе съ пробужденіемъ въ ту пору релігійнаго сознанія самыя союзы облакаются релігійнымъ характеромъ. Такимъ образомъ, право ассоціацій въ эпоху Имперіи осталось за римскимъ населеніемъ, измѣнились одни лишь формы, въ которыхъ оно находило свое выраженіе. Начавшись въ формѣ компаній на паяхъ для постройки общаго мѣста упокоенія, коллегіи новаго типа стали свободными союзами, куда былъ открытъ доступъ всѣмъ въ одинаковой степени какъ свободнымъ, такъ и рабамъ, и породили изъ себя съ теченіемъ времени общества, которыя приняли формы родоваго союза. Въ ту же самую пору въ томъ же обществѣ распространилось христіанство. Оно удовлетворяло той глубоко ощущаемой потребности въ близкомъ единеніи чуждыхъ другъ другу людей, которое сказывалось въ распространеніи погребальныхъ обществъ. Оно вытѣснило собою всѣ остальные общества, но устранило ихъ не безъ остатка, принявъ въ свою организацію нѣкоторыя черты и обычаи древней жизни, проведенныя въ нее коллегіями.

Таково было историческое развитіе института collegium какъ свободной формы ассоціацій, но этимъ не исчерпывается исторія нашего института. Въ организаціи римской жизни онъ имѣетъ еще другую исторію, являясь предъ нами, какъ служебный органъ въ рукахъ государства. Къ этой сторонѣ нашего вопроса мы и перейдемъ въ дальнѣйшемъ изложеніи.

II. КОЛЛЕГИ ВЪ СФЕРѢ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РИМА.

§ 1. СИСТЕМА ОТКУПОВЪ И КОРПОРАЦИИ.

Отличительной чертой римской системы администраціи была крайняя ограниченность чиновнаго персонала. Римъ началъ свою республиканскую жизнь, смѣнивъ царя двумя консулами. Постепенно число магистратовъ увеличивалось, но тѣмъ не менѣе въ періодъ республики римская система администраціи представляла собою фактъ далеко отличный отъ того, что мы понимаемъ подъ этимъ терминомъ. Римъ не имѣлъ государственныхъ органовъ для удовлетворенія многихъ государственныхъ потребностей. Въ связи съ этимъ находится широкое развитіе въ римской государственной жизни системы откуповъ. Высшими представителями народа въ дѣлахъ по завѣдыванью городскимъ хозяйствомъ были два цензора. Они распоряжались взиманіемъ государственныхъ доходовъ, они же завѣдывали производствомъ разныхъ затратъ на общественныя нужды. Для исполненія какъ тѣхъ, такъ и другихъ дѣлъ цензоры входили въ сдѣлки съ частными лицами. Они отдавали на откупъ взиманіе государственныхъ налоговъ въ провинціяхъ римскаго народа, сдавали въ аренду бывшія въ положеніи *ager publicus* территории, отдавали съ торговъ мощеніе улицъ ¹⁾, постройку общественныхъ зданій, право разрабатывать рудники и т. д.

Въ Римѣ возникъ цѣлый классъ капиталистовъ, который подъ именемъ *Equites Romani* играетъ важную роль въ послѣдніе вѣка республики и уже въ эпоху Гая Гракха добивается признанія за собою

¹⁾ На фрагментѣ одной надписи VII вѣка города до насъ дошли три цензорскія *locationes* о мощеніи улицъ Рима. С. VI. 3824.

извѣстныхъ правъ въ общей ѡкономіи государственной жизни древняго Рима ²⁾).

Въ средѣ капиталистовъ составлялись общества—*societates*, которыя входили въ соглашеніе съ государствомъ по вопросамъ объ откупахъ. Имперія застала эту систему въ самомъ широкомъ примѣненіи во всей сферѣ финансовыхъ дѣлъ государства. Медленно, исподволь вытѣсняла Имперія эту систему, и въ теченіи трехъ вѣковъ создалась и выработалась обширная система государственной администраціи въ томъ смыслѣ слова, какъ понимаемъ мы дѣло теперь. Государство стало брать на себя все большую долю непосредственнаго участія въ организаціи дѣлъ финансоваго вѣдомства. Такъ, уже съ самаго начала Имперіи новый глава государства беретъ на себя чеканъ золотой и серебряной монеты, къ нему переходитъ монополія соляной торговли, часто беретъ онъ на себя разработку рудниковъ и копей въ своихъ провинціяхъ. Въ такихъ случаяхъ мы повсюду видимъ одну и ту же систему: во главѣ дѣла ставится императорскій чиновникъ—*procurator*, а штатъ его помощниковъ и артель рабочихъ составляетъ обыкновенно изъ слугъ императорской фамиліи т. е. рабовъ и вольноотпущенниковъ.

Въ дѣлѣ взиманія главныхъ податей съ провинціальныхъ населеній система откуповъ была вытѣснена во вторую половину правленія императора Тиберія. Характеризуя первую половину правленія этого императора, Тацитъ между прочимъ говоритъ слѣдующее: *at frumenta et pecuniae vectigales, cetera publicorum fructuum societatibus equitum Romanorum agitabantur* (ann 4, 6). Такъ какъ Тацитъ въ своей характеристикѣ противопоставляетъ политику Тиберія въ первой и второй половинѣ его правленія, то отсюда можно заключить, что въ позднѣйшіе годы этого правленія система откуповъ была замѣнена новой формой взиманія государственныхъ податей ³⁾. Но переходъ къ новой системѣ совершался постепенно, и во многихъ

²⁾ Дѣло откупа достигло полнаго развитія въ эпоху второй пунической войны, какъ на то правильно указано у Leist'a. *Zur Geschichte der röm. Societas*. Jena. 1881. p. 37.

³⁾ Слѣдую мнѣнію Моммзена. *R. Staatsrecht*, II². p. 977.

частныхъ случаяхъ Имперія поддерживала старый порядокъ. Такъ, новый налогъ, введенный Августомъ, *vigesima hereditatium* сдавался на откупъ въ продолженіи всего перваго вѣва и, вѣроятно, не раньше Адриана правительство взяло дѣло на себя ⁴⁾. Точно также сдавалась на откупъ до временъ Марка Аврелія *vigesima libertatis* ⁵⁾. Далѣе, многіе рудники и копи, даже въ императорскихъ провинціяхъ, отдавались на откупъ въ первые вѣва Имперіи ⁶⁾.

Наконецъ, существовали въ жизни города Рима нѣкоторыя потребности, гдѣ императоры формально признали старую систему. Отношеніе правительства къ обществамъ этого рода выражалось въ признаніи за ними правъ имѣть свою корпорацію (*permittere corpus habere*). Юристъ Гай (время Антонина Пія) слѣдующимъ образомъ опредѣляетъ комплексъ правъ, слѣдовавшихъ изъ этого признанія: *Quibus... permissum est corpus habere collegii societatis sive cuiusque alterius eorum nomine, proprium est ad exemplum reipublicae habere res communes, arcam communem et actorem sive syndicum, per quem tanquam in re publica quod communiter agi fierique oporteat, agatur, fiat.* (Dig. 3, 4, 1, 1) ⁷⁾. Гай перечисляетъ нѣсколько подобныхъ обществъ съ признаннымъ отъ государства правомъ *corpus habere*: *ut ecce vectigalium publicorum sociis permissum est corpus habere, vel aurifodinarum, vel argentifodinarum et salinarum. Item collegia Romae certa sunt, quorum corpus senatus consultis atque constitutionibus principalibus confirmatum est, veluti pistorum et quorundam aliorum, et naviculariorum....* (*ibid.*).

Въ приведенныхъ текстахъ мы встрѣчаемся съ институтомъ *collegium*, какъ фактомъ аналогичнымъ съ *societas*, т. е. какъ съ явленіемъ организаціи экономической жизни римскаго государства. Гай

⁴⁾ Для эпохи Траяна—Plin. Paneg. 37 (рѣчь идетъ о *vig. hered.*) *ratus improbe et insolenter ac paene impie his nominibus (sc. patris et filii) inseri publicanum*, cf. Hirschfeld. V. G. I. p. 63 сл. Mommsen R. Sr. II², p. 997.

⁵⁾ Hirschfeld, o. l. p. 69.

⁶⁾ *ibid.* p. 75. Bezeugt sind Pächter der Eisenwerke in Noricum und Gallien, der Bleigruben in der Schweiz und Britannien, der Goldbergwerke in Dacien.

⁷⁾ Cf. Dig. 10, 4, 7, 3. Ulpianus.—Item *municipes ad exhibendum conveniri possunt, quia facultas est restituendi; nam et possidere et usucapere eos posse constat. Idem et in collegiis ceterisque corporibus dicendum erit.*

называетъ только одинъ *collegium*, а именно: *pistorum* т. е. общество римскихъ хлѣбниковъ. Другіе источники, и прежде всего надписи— позволяютъ намъ опредѣлить и тѣ *quaedam alia collegia*, о которыхъ. не называя ихъ, упоминаетъ Гай. Наше дальнѣйшее изложеніе и будетъ посвящено выясненію характера исторіи института *collegium* въ сферѣ экономической жизни Рима.

Но прежде чѣмъ приступить къ изложенію вопроса слѣдуетъ сдѣлать одно замѣчаніе о терминахъ. Мы встрѣтились въ текстѣ Гая съ словомъ *corpus*. Обществу, каковымъ бы оно ни называлось именемъ т. е. *societas* ли, или *collegium*, государство даетъ право имѣть свой *corpus* т. е. корпоративную организацію. Такимъ образомъ, понятіе *corpus* одинаково было приложимо ко всѣмъ обществамъ. Отсюда понятно, почему этотъ терминъ употребляется какъ общее выраженіе для обозначенія самихъ обществъ. Такое словоупотребленіе находимъ мы какъ въ языкѣ юристовъ и въ императорскихъ указахъ, такъ и въ эпитафическихъ текстахъ. Приведемъ одинъ примѣръ: *servos quoque licet in collegio tenuiorum recipi volentibus dominis ut curatores horum corporum sciant, ne invito aut ignorante domino in collegium tenuiorum reciperent.* (Dig. 47, 22, 3, 2. Marcianus)⁸⁾. Такое словоупотребленіе проходитъ черезъ весь Феодосіевъ Кодексъ (14, 8, 1; 14, 7, 2; 13, 1, 9 и др.) Точно тоже слѣдуетъ замѣтить и относительно эпитафическихъ свидѣтельствъ⁹⁾.

⁸⁾ Cf. Dig. 50, 6, 6, 12—Callistratus. Quibusdam collegiis vel corporibus quibus ius coenandi lege permissum est...

⁹⁾ Corpora ad scaena (Bovillae. 169 г., Wil. 2624), collegium scabillariorum quibus ex s. c. coire licet (Puleoli. 139 года, C. X. 1642), corpus fabrum tign. Ost. (J. N. 124) и colleg. fabrum tignuar. Ostis (Wil. 1741); C. II. 1167... corpus centonar... in collegio.

§ 2. ДѢЛО СНАВЖЕНІЯ ГОРОДА РИМА ХЛѢВОМЪ.

Большая часть обществъ, о которыхъ намъ предстоитъ вести рѣчь въ дальнѣйшемъ изложеніи, стоятъ въ тѣснѣйшей связи съ организаціей института *Аннона*, а потому намъ приходится сказать здѣсь нѣсколько словъ объ этомъ учрежденіи¹⁾.

Съ самыхъ древнихъ временъ римской исторіи слышимъ мы о заботахъ правительства регулировать подвозъ хлѣба въ городъ Римъ и держать его на низкой цѣнѣ. Со времени Гая Гракха дѣло получило свою формальную организацію. Римскій пролетаріатъ получаетъ съ тѣхъ поръ право на покупку извѣстнаго количества хлѣба по разъ навсегда установленной цѣнѣ. Разъ эта мѣра прошла въ римскую жизнь, то дѣло не остановилось на удешевленіи: со времени Клодія хлѣбъ сталъ раздаваться даромъ (58 г. до Р. Х.)²⁾ ³⁾. Августъ засталъ въ Римѣ 320 тысячъ людей, пользовавшихся этимъ правомъ. Онъ не сдѣлалъ попытки отнять его у пролетаріата, хотя и помышлялъ объ этомъ, какъ сообщаетъ Светоній⁴⁾, а только ограничилъ

¹⁾ Pauli. Real Encyclopedie. I, p. 1031. v. annona.—Naudet. Des secours publics chez les Romains. Mém. de l'Inst. Ak. des Insc. 1837. pp. 1—91.—Mommsen. Die röm. Tribus. Altona. 1844. p. 177. сл. Hirschfeld. Die Getraideverwaltung in der röm. Kaiserzeit. Philologus. 1869.—Madvig. Die Verfassung und Verwaltung des röm. Staates. B. II. Leipzig. 1832. Kap. IX, §§ 4, 15 (p. 357, 423).

²⁾ Dio. 38. 13, 1... τὸν δὲ αἴτον προῖχα διέλυσε.

³⁾ Mommsen—o. l. p. 183—дѣлаетъ предположеніе, что тогда же было постановлено, что только низшіе классы населенія имѣютъ право пользоваться этой щедротой со стороны государства.

⁴⁾ Suet. Aug. 42.. ut tandem annona convaluit, impetum se cepisse scribit frumentationes publicas in perpetuum abolendi, quod earum fiducia cul-

(во 2 г. до Р. Х.) число получавшихъ даровой хлѣбъ цыфрой 200 тысячъ⁵⁾, и съ тѣхъ поръ число это удерживалось приблизительно неизмѣннымъ въ теченіи вѣковъ.

Правительство не ограничивало своихъ заботъ тѣмъ, что одна часть городского населенія получала даровой хлѣбъ: оно взяло на себя постоянную заботу о томъ, чтобы хлѣбъ въ Римѣ стоялъ вообще на низкой цѣнѣ. Земледѣліе въ Италиі было въ началѣ Имперіи фактомъ далекаго прошлаго. Хлѣбъ доставлялся изъ провинцій, и главными житницами Рима были Сицилія, Африка, Испанія и Египеть. Римъ получалъ хлѣбомъ часть податей въ этихъ странахъ, а кромѣ того правительство покупало въ нихъ хлѣбъ на свой счетъ⁶⁾. Оттуда доставлялся онъ затѣмъ въ Римъ. Такимъ образомъ, государство имѣло въ своемъ распоряженіи громадныя запасы. Изъ нихъ то производилась шемѣсячная даровая раздача плебейскому населенію города, изъ нихъ императоры давали населенію такъ называемыя *congiagia*, и кромѣ того государство имѣло возможность являться продавцемъ хлѣба на городскомъ рынкѣ. Оно дѣлало конкуренцію частной предприимчивости въ хлѣбной торговлѣ и, при своихъ громадныхъ средствахъ, могло вліять на рыночную цѣну хлѣба. Римское населеніе привыкло видѣть въ этомъ обязанность правительства по отношенію къ себѣ: при всякомъ возвышеніи цѣны на хлѣбъ заявляло оно свое неудовольствіе волненіями, и правительство каждый разъ принимало мѣры для пониженія цѣны⁷⁾.

Такая политика римскаго правительства въ дѣлѣ о снабженіи хлѣбомъ римскаго населенія выросла на почвѣ взглядовъ на провинціи, какъ на *praedia Populi Romani* т. е. частную собственность гражданъ. Она не претерпѣла существенныхъ измѣненій за все время существо-

tura agrorum cessaret: neque tamen perseverasse, quia certum haberet post se per ambitum quandoque restitui.

⁵⁾ Mon. Ancyр. cap. 15. ed. Bergk: plebei, quae tum frumentum publicum accipiebat... ea millia hominum paulo plura quam ducenta fuerunt.

⁶⁾ Plin. Paneg. 29. Emit fiscus quidquid videtur emere.

⁷⁾ Даже такіе императоры какъ Тиберій потворствовали такому ходу дѣлъ: Tac. ann. 2, 78. Saevitiam annonae incusante plebe statuit frumento pretium, quod emptor penderet, binosque nummos se additurum negotiatoribus in singulos modios.

ванія Имперіи, не смотря на всѣ затрудненія, какія приходилось преодолевать, благодаря ей, правительству. Этотъ фактъ имѣлъ свое оправданіе, пока Римъ жилъ въ старыхъ идеяхъ, пока понятія *civitas* и *imperium* были противоположностями, исключаящими другъ друга. Но Имперія сгладила постепенно это различіе, понятія *civitas* и *imperium* стали тождественны, во всѣ учрежденія прошли идеи государственности. Въ одномъ лишь вопросѣ оставались живы старыя идеи: городъ Римъ сохранилъ свое центральное положеніе въ Имперіи, онъ считалъ своимъ правомъ жить на счетъ провинцій. Постепенно создавался цѣлый культъ города Рима. Историкъ половины III-го вѣка, Геродіанъ влагаетъ въ уста императору Септимію Северу слѣдующія слова: 'Ο Ῥωμαίων δῆμος, ὃ τῆς δεσποτείας τῶν πάντων ἕνεκα θεοὶ καὶ τῆς βασιλείας (Herod. II, 8, 4). Населеніе города Рима имѣетъ право на свободу отъ всякихъ государственныхъ налоговъ и повинностей. Въ указѣ императора Гонорія отъ 400 года читаемъ: *excerpta scilicet aeternabili urbe, quam ab huiusmodi munere reverentia propriae maiestatis excusât*⁸⁾. Поэтъ Клавдіанъ (того же времени) въ такихъ стихахъ говоритъ о правѣ города жить на счетъ провинцій⁹⁾:

Tot mihi pro maritis Lybiam Nilumque dedere
 Ut dominam plebem bellatoremque Senatum
 Classibus aestivis alerent, geminoque vicissim
 Littore diversi complerent horrea venti.

Съ теченіемъ времени заботливость государства по отношенію къ пропитанію римскаго пролетаріата все болѣе и болѣе возрастаетъ. Сначала дѣло ограничивалось даровой раздачей извѣстнаго количества хлѣба въ зернѣ и общей заботой о томъ, чтобы цѣна на хлѣбъ не колебалась на римскомъ рынкѣ. Для этой цѣли государство сосредоточивало въ своихъ рукахъ большіе запасы хлѣба, организовало извѣстнымъ образомъ подвозъ его въ Римъ, создало цѣлую систему чиновниковъ для наблюденія за его доставкой и раздачей. Но на этой ступени дѣло не остановилось. Въ началѣ II-го вѣка забота о дешевой печеннаго хлѣба для бѣднѣйшихъ слоевъ населенія повела къ организаціи особаго общества хлѣбниковъ въ городѣ Римѣ.

⁸⁾ Cod. Theod. 11, 20, 3.

⁹⁾ De bello Gildonico v. 52 сл.

Въ первой половинѣ III-го вѣка прекращаются *frumentationes* т. е. раздача хлѣба въ зернѣ ¹⁰⁾. Вѣроятно тогда же на смѣну старой формы пришла другая: раздача печенаго хлѣба даромъ ¹¹⁾. Императоръ Септимій Северъ начинаетъ раздавать римскому пролетариату масло. Его биографъ сообщаетъ: *as populo Romano diurnum oleum gratuitum et facundissimum (si iucundissimum—поправка Моммзена) ¹²⁾ in aeternum donavit ¹³⁾*. Въ концѣ третьяго вѣка прибавляется къ этимъ щедротамъ новая: раздача свиного мяса. Инициатива принадлежала имп. Аврелиану ¹⁴⁾. Римскій пролетариатъ поступаетъ, такимъ образомъ, на полное содержаніе государства. Само правительство создаетъ своими мѣрами цѣлую армію *бѣдныхъ*, которая считаетъ своимъ священнымъ правомъ жить на счетъ государства.

¹⁰⁾ Hirschfeld, *Philologus* 1869. p. 21. Заключаетъ это изъ того, что около этого времени прекращаются наши свѣдѣнія о чиновникахъ: *praefecti frumento dando*.

¹¹⁾ Слѣдуетъ впрочемъ замѣтить, что первое прямое свидѣтельство о раздачѣ печенаго хлѣба римскому пролетариату дошло до насъ въ биографіи императора Аврелиана. *Script. hist. Aug., vita Aurel. cap. 47*. Флавій Воппекъ сообщаетъ: *Panem urbis Romae uncia de Aegyptio vectigali auxit, ut quadam epistula data ad praefectum urbis etiam ipse gloriatur* (дальше слѣдуетъ текстъ письма). Отсюда мы вправѣ заключить, что еще задолго до Аврелиана существовалъ самый обычай, и Аврелианъ только расширилъ права римской черни жить на счетъ государства.—*cf. vita Aurel. cap. 35 и Zosimus. I, 61, 7*;

¹²⁾ *Fecundissimum*—поправка Casaubon'a—принята и Peter'омъ въ его изданіи.

¹³⁾ *Scr. hist. Aug. v. Sev. cap. 18, 3*.

¹⁴⁾ *Ibid. v. Aurel. 35, 2. cf. Aurel. Victor. epit. 35, 6*.

§ 3. NAVICULARII ET PISTORES.

Въ вопросѣ о снабженіи города Рима хлѣбомъ мы встрѣчаемся съ цѣлымъ рядомъ обществъ. Обратимся сначала къ тѣмъ, которыя названы въ текстѣ Гая т. e. *navicularii* и *pistores*¹⁾. Подвозъ хлѣба изъ провинцій въ Римъ сдавался въ республиканскую эпоху на откупъ²⁾. Ни Августъ, ни его ближайшіе преемники не измѣнили этого порядка, какъ мы можемъ утверждать на основаніи свидѣтельства, сохраненнаго писателемъ половины перваго вѣка, Колумеллой³⁾. Нѣкоторое измѣненіе съ отношенія къ правительству частныхъ предпринимателей внесъ императоръ Клавдій. Извѣстно, съ какой заботливостью относился Клавдій къ интересамъ населенія города: ему принадлежитъ постройка гавани на устьи Тибра⁴⁾. Желая поощрить частную предпримчивость въ дѣлѣ подвоза хлѣба въ свою новую гавань, императоръ Клавдій далъ особыя льготы лицамъ, посвящавшимъ свои капиталы и трудъ этому дѣлу. *Negotiatoribus*—говоритъ Свевоній—*certa lucra proposuit, suscepto in se damno, si cui quid per tempestates*

¹⁾ Marquardt. Privat—Alterthümer. V, 2, 10 сл. Kuhn. Die st. u. b. Verfassung des röm. Reichs. I, p. 75 сл. Krakauer. Das Verpflegungswesen der Stadt Rom. Berlin. 1874. p. 17 сл. Осталось для меня недоступнымъ специальное изслѣдованіе—Pigeonneau: De convectione urbanae annonae et de publicis naviculariorum corporibus apud Romanos. Berlin. 1876, извѣстное мнѣ по рецензії Perrot—*Rev. hist.* 1878. II. p. 445 сл.

²⁾ Varro. r. r. II 3. frumentum locamus qui nobis advehant.

³⁾ Columella r. r. I 20. nunc ad hastam locamus, ut nobis ex transmarinis provinciis advehatur frumentum, ne fame laboremus.

⁴⁾ Suet. Claud. c. 18.—О постройкахъ въ Остіи см. Preller Tiber und Rom. II. Berichte der sächs. Gesellschaft. 1849. pp. 5—35.

accidisset, et naves mercaturae causa fabricantibus magna commoda constituit pro condicione cuiusque: civi vacationem legis Papiae Porpaeae, latino ius Quiritium, feminis ius quattuor liberorum: quae constituta hodie servantur (Claud. 18, 19). Итакъ, здѣсь мы слышимъ только о льготахъ, на которыя имѣли право лица, занимавшіяся подвозомъ хлѣба изъ провинцій. Въ половинѣ второго вѣка существуетъ уже *corpus naviculariorum*, какъ мы въ правѣ заключить изъ свидѣтельства юриста Гая (см. выше). До насъ не дошло извѣстій касательно того, какому императору принадлежала инициатива новой организаціи дѣла. Весьма вѣроятно, что эти новыя отношенія создалъ императоръ Траянъ, которому принадлежитъ, какъ извѣстно, постройка второй гавани на устьяхъ Тибра. Въ Дигестахъ сохранилось упоминаніе о цѣломъ рядѣ императорскихъ указовъ II вѣка, въ которыхъ были точнѣе опредѣлены льготы, предоставленныя судовладѣльцамъ⁵⁾. Общее имя для этихъ льготъ—*immunitas*—съ одной стороны—а *muneribus publicis*, съ другой—въ вопросѣ о податяхъ. Еще со времени Нерона было установлено, что стоимость караблей не включалась въ цифру имущества, съ которой государство взидало прямую подать⁶⁾. Императоръ Адрианъ точнѣе опредѣлялъ кругъ лицъ, имѣвшихъ право на это изъятіе.—*Divus Hadrianus rescripsit immunitatem navium maritimarum dumtaxat habere, qui annonae urbis serviunt.* (Dig. 50, 6, 6, 5). Свободу отъ разныхъ *munera*, созданныхъ муниципальной организаціей римскаго міра, имѣли не только лица, принадлежавшія къ корпораціи *навигуляріевъ*, но и всѣ купцы вообще, занимавшіяся подвозомъ хлѣба въ городъ Римъ⁷⁾. Пользовались они этой льготой только до тѣхъ поръ, пока продолжали посвящать свою дѣятельность морской торговлѣ.

⁵⁾ Dig. 50, 6, 6. Callistratus. Упоминаются имена императоровъ: Адриана (5 и 8), Антонина Пія (9), Марка Аврелія и Вера (9), Пертинакса (13)

⁶⁾ Tac. ann. 13 51. *Temperata apud transmarinas provincias frumenti subvectio: et ne censibus negotiatorum naves ascriberentur tributumque pro illis penderent, constitutum.*

⁷⁾ Dig. 50, 6, 6, 3. *Negotiatores, qui annonam urbis adiuvant, item navicularii, qui annonae urbis serviunt, immunitatem a muneribus publicis consequuntur, quamdiu in eiusmodi actu sunt.*

Весьма знаменательно, что къ корпораціи навикюляріевъ принадлежали лица и не владѣвшія судами⁸⁾.

Такимъ образомъ на мѣсто компаній откупщиковъ государство создало новую форму: корпорацію, на которую была возложена за извѣстныя льготы обязанность служить государству въ дѣлѣ подвоза хлѣба въ римскія гавани. Въ одномъ текстѣ юриста изъ времени Септимія Севера слышимъ мы терминъ, которымъ обозначались отношенія общества къ государству: *navicularii, qui annonae urbis serviunt*⁹⁾.

Близкую аналогію возникновенію корпораціи навикюляріевъ представляетъ намъ исторія общества римскихъ хлѣбниковъ (*pistores*). Какъ въ первомъ вопросѣ, такъ и здѣсь имѣемъ мы указанія на то, что организація въ корпорацію предшествовала форма откуповъ. Такова надпись изъ времени Августа (раньше 11 г. до Р. X.) на памятникѣ Марка Вергилія Евризака.

*Est hoc monumentum Margei Vergilei Eurysacis
pistoris redemptoris apparet.*

[C. J. L. I. 1014] ¹⁰⁾.

Надпись эта, къ сожалѣнію, единственное въ своемъ родѣ свидѣтельство¹¹⁾, а потому мы и не имѣемъ права обобщать этотъ фактъ въ томъ смыслѣ, что уже при Августѣ правительство сосредоточило

⁸⁾ Ibid. 6 Licet in corpore naviculariorum quis sit, navem tamen vel naves non habeat....

⁹⁾ См. прим. 7.

¹⁰⁾ Pistor redemptor=хлѣбникъ откупщикъ. Надписи этого памятника изданы и объяснены впервые—O. Iahn'омъ: *Annali dell' Instituto*. 1838. p. 202 сл. *Sepolcro di Eurysace*. См. тамъ же и рисунокъ памятника.

¹¹⁾ Надпись изданная въ *Miscellanea Spon'a* p. 64.

Jovi conserva
tori patr. patr.
Ser. Sulpicius Ser. lib.
Stephanus II vir. stat. aen.
pro salute imp. Caesaris Aug.
colleg. siliginariorum
dedic.

—признана подложной. см. Hirschfeld. *Philologus*. 1869. p. 44. n. 60.

дѣло хлѣбопеченія въ своихъ рукахъ. Но во всякомъ случаѣ она представляетъ намъ несомнѣнное указаніе на то, что форма откупа была примѣнена не только въ вопросѣ о подвозѣ въ Римъ хлѣба, но и въ дѣлѣ хлѣбопеченія. Со времени Августа мы ничего не слышимъ объ этой сторонѣ экономической жизни города Рима до эпохи Траяна. При немъ дѣло получило новую организацію, о которой сохранилъ намъ драгоценное свидѣтельство Аврелій Викторъ. Перечисляя различные мѣропріятія этого императора, онъ замѣчаетъ слѣдующее: *et annonae perpetuae mire consultum, reperto firmatoque pistorum collegio*¹²⁾. Изъ одного мѣста *Fragmenta Vaticana* (§ 233) мы узнаемъ, что *pistores* составляли общество изъ ста человекъ¹³⁾. Корпорація не составляла въ началѣ закрытой наследственной касты, какъ то было позднѣе: имп. Адрианъ назначаетъ, напр., въ общество новыхъ членовъ¹⁴⁾.

Государство даетъ корпораціи извѣстныя льготы: такова свобода отъ обязанности быть опекуномъ¹⁵⁾, и даже въ тѣхъ случаяхъ, если въ опекѣ нуждались дѣти членовъ корпораціи¹⁶⁾. Имп. Адрианъ дозволилъ лицамъ, вновь вступающимъ въ общество хлѣбниковъ, снимать съ себя обязанность опеки, если таковая была принята раньше¹⁷⁾.

¹²⁾ *De Caesaribus* 13, 5. — Сочетаніе словъ *reperto* и *firmato* заставляетъ нѣкоторыхъ видѣть здѣсь порчу текста. Marquardt читаетъ *recepto*. Hirschfeld — *reparato*. Т. о. является возможность предполагать, что общество хлѣбниковъ существовало раньше Траяна. Не рѣшаясь идти вслѣдъ за авторами конъектуръ, замѣчу, что, если общество хлѣбниковъ организовано Траяномъ, то это случилось послѣ 100 года, такъ какъ Плиній не преминулъ бы упомянуть объ этой мѣрѣ Траяна въ своемъ панегирикѣ, гдѣ онъ такъ подробно восхваляетъ императора за его заботы о пропитаніи римскаго населенія. *sapp.* 25—32. — Hänel *Corpus legum ante Iust. Iatarum*. L. 1857. p. 72 — помѣщаетъ реформу Траяна между 100 и 103 годами, не приводя впрочемъ никакихъ основаній для такой датировки.

¹³⁾ *Frag. Vat.* § 233. *Sed non alios (pistores) excusandos, quam qui intra numerum constituti centenarium pistrinum secundum litteras divi Traian ad Sulpicium Similem exercent.*

¹⁴⁾ *Frag. Vat.* § 235.

¹⁵⁾ *Ibid.* § 233.

¹⁶⁾ *Ibid.* §§ 235, 237.

¹⁷⁾ *Ibid.* § 235. *Plus etiam imperator noster indulsit, ut a tutelis, quas susceperant, antequam pistores essent, excusentur. Sed hoc ab ipso creatis*

Источники намъ ничего не говорятъ о томъ, какого рода обязанности лежали на корпораціи. По всему вѣроятію, цѣль, которую преслѣдовало государство при монополизациі хлѣбопеченія въ Римѣ, состояла въ томъ, чтобы цѣны на хлѣбъ подвергались какъ можно меньшему колебанію. Государство обезпечило корпорацію имуществами, состоявшими изъ земельныхъ угодій въ провинціяхъ^{17а)}, которыя общество отдавало въ аренду¹⁸⁾.

До насъ дошла одна надпись на пьедесталѣ памятника, который корпорація хлѣбниковъ посвятила имп. Антонину Пію въ 144 году. Изъ текста ея видно, что общество имѣло двухъ квинквенналовъ и двухъ квесторовъ¹⁹⁾. Послѣдніе стояли во главѣ той *agca communis*,

pistoribus praestitit; et ita Marco Dioclae praefecto annonae recripit.— Cf. Dig. 27, 1, 46. Paulus. Qui in collegio pistorum sunt a tutela excusantur, si modo per semet pistrinum exerceant; sed non alios puto excusandos, quam qui intra numerum sunt. Urbici autem pistorum a collegiarum quoque filiorum tutelis excusantur..

^{17а)} Cod. Theod. 14, 3, 13: non ea sola pistrini sunt, quae in originem adscripta corpori dotis nomen et speciem etiam nunc retineant.—Cf. Novell. Valentiniani—отъ 451 года. Titul. XXXIII. Haenel.—Быть можетъ здѣсь слѣдуетъ искать смысла слову *firmato* у Аврелія Виктора.

¹⁸⁾ Cod. Theod. 14, 3, 19.

¹⁹⁾ C. I. L. VI. 1002. *Imp. Caesari*

divi Hadriani f. div.

Traiani Parthici nep.

divi Nervae pronep.

T. Aelio Hadriano

Antonino Aug. Pio

pont. max. trib. postest. VII

imp. II cos. III p. p.

corpus

pistorum

praef.

L. Valeri. Proculi.

Curantibus

M. Caerellio Zmaragdo

L. Salvio Epicteto. quinq. II
quaestoribus

C. Pupio Firmino. II.

L. Calpurnio Maximo.

о которой упоминаетъ Гай въ изложеніи о правахъ всѣхъ признанныхъ государствомъ корпорацій ²⁰⁾.

Въ Римѣ общество владѣло извѣстнымъ числомъ пекаренъ (*pistrina*), которыя были равномерно распредѣлены по всѣмъ четырнадцати частямъ (*regiones*) города Рима ²¹⁾. На одной надписи изъ времени Траяна читаемъ ²²⁾—

...pistor romaniensis ex reg. XIV.

Факты по организаціи общества заставляютъ насъ видѣть въ немъ форму очень близкую къ *societas publicanorum* республиканской эпохи. Разница состояла лишь въ томъ, что теперь государство уже не сдаетъ съ торговъ предпріятіе, а имѣетъ предъ собою разъ на всегда формально признанную корпорацію съ опредѣленными обязанностями и кругомъ привилегій. Весьма знаменательно, что за хлѣбниками, принадлежавшими къ корпораціи, остался до самаго поздняго времени терминъ *мансеръ*, который знакомъ намъ въ исторіи республиканскихъ откуповъ ²³⁾. Такимъ именемъ называетъ ихъ императорскій указъ отъ 386 года ²⁴⁾, а также и нѣкоторые писатели поздняйшаго времени ²⁵⁾.

Такимъ образомъ, корпораціи мореходовъ и хлѣбниковъ были близки по своему происхожденію: въ обѣихъ можно видѣть форму, развившуюся изъ *societas publicanorum*; но тѣмъ не менѣе судьба ихъ была довольно различна. Въ Феодосіевомъ Кодексѣ дошли до насъ цѣлыя главы указовъ, посвященныхъ разнымъ вопросамъ по организаціи обѣихъ корпорацій и выясненію ихъ отношеній къ правительству ²⁶⁾. Общій духъ времени свазался въ томъ, что государство закрѣпостило дѣтей

²⁰⁾ Dig. 3, 4, 1. Gaius

²¹⁾ *Curiosum urbis regionum XIV* и *Notitia regionum urbis XIV*—называютъ въ каждой regio отъ 15 до 20 *pistrina*, а въ regio *transiberina*—24. Jordan. *Topographie der Stadt Rom*. II p. 540 сл.

²²⁾ Orelli. 1455.

²³⁾ Festus. p. 151. *Manceps dicitur, qui quid a populo emit conductive, quia manu sublata significat se auctorem emptionis esse.*

²⁴⁾ Cod. Theod. 14, 3, 18.

²⁵⁾ Lydus, de magistr. 3, 7. p. 200 ed. Bon.—μεν' οὖς μάχιπες οἱ τοῦ δημόδους καὶ ἀνδραποδάδους ἄρτου δημιουργοί. cf. Socr. Hist. Eccl. 5, 18. Cod. Theod. XII, 16, de mancipibus. (Указъ 389 года и комментарий къ нему Готофреда).

²⁶⁾ Cod. Theod. XIII 5 и 6; XIV, 3.

за занятіемъ ихъ отцовъ, а основаніе къ такому порядку заключалось въ льготахъ (*immunitates*), которыми пользовались члены обѣихъ корпорацій. Общій принципъ системы налоговъ въ эпоху Θεодосіева Кодекса состоялъ въ томъ, что повинности лежатъ не на лицѣ, а на его имуществѣ²⁷⁾. Такъ какъ государство освобождало членовъ обѣихъ корпорацій отъ извѣстныхъ обязанностей (*munera*) въ видахъ общественной полезности ихъ занятія, и, такимъ образомъ, имущества членовъ корпорацій были обложены легче, нежели собственность другихъ подданныхъ римскаго императора, то этимъ самымъ государство получало право слѣдить за тѣмъ, чтобы владѣльцы этихъ имуществъ не уклонялись отъ исполненія тѣхъ обязанностей, которыя лежали на корпораціяхъ. По отношенію къ мореходамъ государство облегчило право наслѣдованія: въ указѣ 334 года читаемъ слѣдующее.—*Et vacatione legis Iuliae et Papiae potiantur, ut, etiam nullis intervenientibus lucris, et viri ex testamento uxorum solidum capiant, et ad uxores integra voluntas perveniat maritorum*²⁸⁾. Вдовы навикуляріевъ, наслѣдующая имущества мужей, должны были нести обязанности, лежавшія на корпораціи²⁹⁾. Государство строго слѣдитъ за тѣмъ, чтобы люди, принадлежавшіе по рожденію къ корпораціи мореходовъ, не обращались

²⁷⁾ Уже въ эпоху Марка Аврелія высказанъ опредѣленно этотъ принципъ. *Dig. 39, 4, 7 (Papirius Iustus). Imp. Antoninus et Verus rescripserunt, in vectigalibus ipsa praedia, non personas conveniri et ideo possessores etiam praeteriti temporis vectigal solvere (debere), eoque exemplo actionem, si ignoraverint, habituros.*—Въ Θεодосіевомъ Кодексѣ части выраженія въ родѣ слѣдующаго: *res enim operi addicta est, non persona* (13, 6, 7). Владѣющій имуществомъ декуріона обязанъ вносить куріи ежегодно извѣстную сумму: *hi, qui ex lucrativa causa possessiones detinent, quae aliquando curialium fuerint, pro singulis earum iugis et capitibus siliquas annuae ordinibus nomine descriptionis exsolvant* (12, 4, 1). О переходѣ обязанностей *murileguli* на лицѣ, владѣвшихъ ихъ имуществомъ—10, 20 14. Точно тоже о земляхъ, на которыхъ лежала *metallica functio*—10, 19, 15. Данныхъ этого рода можно было бы привести еще не мало изъ Θεодосіева кодекса, но для выясненія общаго принципа достаточно будетъ приведенныхъ.

²⁸⁾ *C. Th. 13, 5, 7.*

²⁹⁾ *ibid. 12 (369 г.). Circa feminarum vero personas veterum statuta teneantur, ut in quibus foris antiqua eas dispositione constet adscriptas, illic navicularii oneris munus agnoscant.*

къ другимъ занятіямъ, оставляя наслѣдственную обязанность³⁰⁾. Къ корпораціи могли принадлежать лица различныхъ классовъ общества: *sive decuriones sint, sive plebei, seu potioris alterius dignitatis*—читаемъ въ указѣ отъ 326 года³¹⁾; къ ней принадлежали часто лица сенатскаго сословія³²⁾ и вообще люди со средствами. Отсюда понятно освобожденіе отъ обязанностей мореходовъ для общинъ іудеевъ и Самаритянъ въ Египтѣ—*sicut inopes vilibusque commerciis occupati*, какъ выражается указъ 390 года³³⁾. Константинъ Великій даровалъ навикуляріямъ права всадническаго сословія. Въ указѣ 380 года подтверждается это право за ними, но тутъ же мы узнаемъ, что оно состояло не болѣе какъ въ свободѣ отъ тѣлесныхъ наказаній³⁴⁾.

Подробное перечисленіе привилегій, которыми пользовались навикуляріи, даетъ намъ указъ имп. Константина Великаго отъ 334 года (13, 5, 7). Здѣсь мы слышимъ объ изъятіи въ пользу навикуляріевъ отъ всѣхъ обязанностей, лежавшихъ на имущихъ членахъ городскихъ общинъ (*munera* и *honores*), о правѣ уклоняться отъ опеки во всѣхъ ея видахъ, о правѣ вести тяжбы на мѣстѣ жительства и наконецъ о размѣрѣ вознагражденія за доставляемый въ Константинополь хлѣбъ. Послѣднее состояло въ четырехъ процентахъ количества доставляемаго хлѣба и кромѣ того деньгами—по солиду за каждую тысячу модіевъ хлѣба. По всему вѣроятію, сумма и способъ вознагражденія навикуляріевъ были въ различное время различны. Такъ по указу имп. Валента отъ 371 года (13, 5, 14) навикуляріи освобождаются за доставку каждыхъ десяти тысячъ модіевъ хлѣба отъ поземельной подати натурой (*annonaria praestatio*) съ пятидесяти *iuga* своихъ владѣній³⁵⁾.

³⁰⁾ *ibid.* 1 (314 r.), 11 (365)—*Quisquis ex naviculariorum corpore, defugiens solita munia, ad honores indebitos venit, in corporis sui consortia revertatur.*

³¹⁾ *ibid.* 5.

³²⁾ *ibid.* 14,

³³⁾ *ibid.* 18.

³⁴⁾ *ibid.* 16.

³⁵⁾ *Zachariae von Lingenthal—Zur Kenntniss des röm. Steuerwesens der Kaiserseit. Mém. de l'Acad. de S. P. 1863. p. 20.*—неправильно, по нашему мнѣнію, толкуеть это мѣсто въ томъ смыслѣ, что съ каждаго *iugum* взи-

Такъ какъ обязанность навикуляріевъ была въ сущности ничѣмъ инымъ, какъ видоизмѣненіемъ формы обложенія земли повинностями, то отсюда слѣдовало, что переходъ имущества отъ члена корпораціи въ какому либо другому лицу не долженъ былъ ослаблять корпорацію. Въ Θεодосіевомъ Кодексѣ цѣлый титулъ посвященъ вопросу: *de praediis naviculariorum* (13, 6). Десять указовъ за періодъ времени отъ 326 до 423 года, составляющіе этотъ титулъ, посвящены выясненію одного и того же вопроса. Въ каждомъ изъ нихъ повторяется одно и то же положеніе: къ кому бы ни перешла земля, принадлежавшая одному изъ членовъ корпораціи, онъ обязанъ или принять участіе въ исполненіи обязанностей, лежавшихъ на корпораціи, или отступить отъ своего владѣнія въ пользу навикуляріевъ.

По всему вѣроятію лица, обязанныя принадлежать къ корпораціи, часто уклонялись отъ исполненія своихъ обязанностей. Этимъ объясняется цѣлый рядъ указовъ, которыми императоры стараются задержать въ корпораціи лицъ, къ ней приписанныхъ. Приведемъ одинъ изъ болѣе позднихъ времени (412 г.). *Universos, quos naviculariae conditioni obnoxios invenit antiquitas, praedictae functioni conveniet famulari. Personas igitur memoratas et earum heredes et praedia persequenda esse decernimus, ut canon sacratissimae urbis vel expeditionarium portuum necessitas impleatur.* Весьма вѣроятно, что многіе раззорялись подъ бременемъ лежавшей на нихъ обязанности. Корпорація слабѣла, и императоры принуждены были неоднократно принимать мѣры къ ея пополненію. Особенно интересенъ въ этомъ отношеніи указъ имп. Валента отъ 371 года (13, 5, 14). Въ его текстѣ упоминается о подобныхъ мѣрахъ имп. Константина, и Валентъ высказываетъ намѣреніе держаться образа дѣйствій своего предшественника. Префекту преторія Востока предписывается составить списокъ лицъ, которые бы могли быть зачислены въ корпорацію, съ точнымъ обозначеніемъ ихъ имущества, и представить его на утвержденіе императору. Въ указѣ объявляется, что за навикуляріями будутъ сохранены обычныя привилегіи съ тѣмъ условіемъ, — *ut facultatibus propriis per succedaneas hereditatum vices perpetuo sint obnoxii functioni.* Префекту

малось двѣсти модіевъ хлѣба. Въ текстѣ рѣчь идетъ о доставкѣ хлѣба и мы не видимъ причины отступать отъ Готофреда.

преторія предписывается доставить въ распоряженіе корпораціи лѣсъ для постройки флота путемъ реквизиціи съ населенія. Самая постройка флота и затѣмъ его поддержаніе въ исправности возлагается на корпорацію³⁶⁾.

Корпорація владѣла нѣсколькими флотами. Древнѣйшій, о которомъ есть извѣстія изъ половины I вѣка, былъ Александрійскій (*stolus Alexandrinus*)³⁷⁾. Со времени Коммода былъ организованъ особый Африканскій флотъ³⁸⁾. Въ указахъ Θεодосіева Кодекса мы слышимъ еще объ Испанскомъ и Карапатскомъ флотахъ (*Hispana et Carpathia classes*)³⁹⁾.

Болѣе печальная судьба постигла корпорацію римскихъ хлѣбниковъ. Въ среду ея было также проведено крѣпостное начало и здѣсь государство имѣло больше къ тому основаній. Оно предоставило ему извѣстныя земельныя угодья въ провинціяхъ (*fundi dotales*), доходы съ которыхъ должны были идти на поддержку общества. Но государство стало разсматривать и частное имущество членовъ корпораціи, какъ залогъ въ правильномъ исполненіи обязанностей общества. Бремя повинности лежитъ, такимъ образомъ, одинаково какъ на общественномъ, такъ и на частномъ имуществѣ членовъ корпораціи. Въ одномъ указѣ отъ 365 года хлѣбникамъ воспрещается продавать свои частныя владѣнія (*praedia rustica vel urbana, quae possident privato iure pistorum*) лицамъ привилегированныхъ классовъ⁴⁰⁾. Всякій, къ кому переходитъ имущество хлѣбника, обязывается тѣмъ самымъ вступить въ общество. Не только прямыя наслѣдники члена корпораціи обязаны посвящать себя занятію хлѣбника (*munus paeificii*), но и зять хлѣбника своимъ бракомъ обязывается вступать въ среду корпораціи⁴¹⁾. Обиліе указовъ въ которыхъ правительство внушаетъ хлѣбникамъ о невозможности повинуть унаслѣдованное отъ отцовъ занятіе,⁴²⁾ свидѣтельствуетъ

³⁶⁾ С. Theod. 13, 5, 28 (399 г.).

³⁷⁾ Marquardt. Pr. Alt. V, 2 p. 14, n. 84 цитуетъ одно мѣсто Сенеки (ep. 77, 1). cf. С. Th. 13, 5, 32 и 7.

³⁸⁾ Scr. hist. Aug. v. Commodi. 17, 7. Classem Africanam instituit.

³⁹⁾ С. Th. 13, 5, 32.

⁴⁰⁾ ibid. 14, 3, 3.

⁴¹⁾ 14, 3, 2. 14. 21.

⁴²⁾ 14, 3, 11. 19. 21.

какъ о тяжести бремени, лежавшаго на корпораціи, такъ и о томъ, что вѣроятно весьма часты были случаи уклоненія.

Въ указѣ отъ 386 г. императоръ запрещаетъ обращаться къ себѣ съ просьбой о позволеніи оставить корпорацію и угрожаетъ просителямъ строгимъ наказаніемъ, а именно: конфискаціей имущества⁴³).

Хлѣбники спасались отъ своей крѣпостной зависимости, поступая въ члены клира. Указъ 365 года преграждаетъ имъ и этотъ путь спасенія⁴⁴).

Въ провинціи Африкѣ лежали помѣстья корпораціи⁴⁵). Съ этимъ обстоятельствомъ слѣдуетъ связать извѣстіе о томъ, что каждое пятилѣтіе оттуда высылали въ Римъ для работы въ пекарняхъ опредѣленное число лицъ. Въ своихъ указахъ императоры строго наказываютъ губернаторамъ не допускать какихъ бы то ни было уклоненій со стороны лицъ, обязанныхъ являться въ Римъ на эту тяжелую работу⁴⁶). Но кромѣ постоянного контингента рабочихъ силъ корпорація имѣла еще другой, случайный, хотя по всему вѣроятію, постоянно подновлявшійся. То были лица, приговоренные судомъ къ работѣ въ римскихъ пекарняхъ. Такъ, напр., патроны корпораціи кодиваріевъ (тибрскихъ лодочниковъ) подвергались этому наказанію за дурное исполненіе своей обязанности⁴⁷). Возможность такого порядка служить самымъ нагляднымъ свидѣтельствомъ того, какъ низко въ общественной лѣстницѣ было занятіе хлѣбниковъ и какъ тяжело было положеніе ихъ корпораціи.

Въ Римѣ корпорація владѣла извѣстнымъ числомъ пекаренъ и мельницъ, изъ которыхъ каждая была снабжена достаточнымъ количествомъ рабовъ и рабочаго скота⁴⁸). По указу отъ 365 г. каждый хлѣбникъ принадлежитъ опредѣленному заведенію, и подлежащія

⁴³) 14, 3, 18.

⁴⁴) *ibid.* 11: *nulli omnino ad Ecclesias ob declinanda pistrina licentiam pandi: quod si quis ingressus fuerit, amputato privilegio Christianitatis sciatur se omni tempore ad consortium pistorum et posse et debere revorari.*—*Cf. Nov. Valent. tit. XV* отъ 445 года.

⁴⁵) *Novellae Valentiniani. tit. XXXIII.*

⁴⁶) 14, 3, 12 (365 г.). 17 (380 г.). 20 (398 г.).

⁴⁷) 14, 5, 9. *cf.* 14, 3, 22 (417 г.).

⁴⁸) 13, 3, 7.

власти строго слѣдятъ за тѣмъ, чтобы никто не могъ переписаться изъ одной пекарни въ другую⁴⁹⁾.

Во главѣ каждой officina pistorum стоятъ два патрона, избираемые на пять лѣтъ. Завѣдывалъ дѣлами собственно только первый, другой былъ его помощникомъ и, послѣ выслуги первымъ пятилѣтняго срока службы, становился на его мѣсто. Съ выслугой пятилѣтія въ качествѣ главнаго начальника заведенія кончалась для хлѣбника его крѣпостная зависимость отъ корпораціи, и онъ получалъ право искать себѣ другаго дѣла⁵⁰⁾.

На корпораціи лежитъ обязанность кормить римскій пролетаріатъ. По указу отъ 364 года хлѣбники имѣютъ право получать изъ государственныхъ магазиновъ двѣсти тысячъ модіевъ хлѣба по удешевленной цѣнѣ (*levioribus pretiis*)⁵¹⁾. Раздача хлѣба не должна производиться въ самыхъ пекарняхъ, какъ то строго воспрещаетъ законъ, а на особыхъ помостахъ—*gradus*, откуда и самый хлѣбъ называется *panis gradilis*⁵²⁾.

⁴⁹⁾ 13, 3, 8. (365 г.) *ne illud quidem concedi oportet, ut officina ad aliam possit transitum facere.*

⁵⁰⁾ 13, 3, 7. cf. *Nov. Valent. tit. XV (445 г.)*.

⁵¹⁾ 14, 15, 1.

⁵²⁾ 14, 17. *De annonis civicis et pane gradili.*

КРИТИКО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

ЛИТОВСКО-РУССКОЕ ГОСУДАРСТВО,

условія его возникновенія и причины упадка.

II. *

По мнѣнію В. Б. Антоновича, „древнѣйшее владѣніе, приобретенное литовцами на Руси еще въ первой половинѣ XIII столѣтія и служившее основнымъ ядромъ, около котораго слагалось литовско-русское государство, составляла Черная Русь съ городами: Новгородкомъ, Здитовымъ, Гродномъ, Слонимомъ и Волковыскомъ“ (стр. 4). Къ сожалѣнію, въ достовѣрныхъ источникахъ не дошло до насъ никакого извѣстія о покореніи Литвою этого участка, и о завоеваніи его говоритъ только вторая литовская лѣтопись, сохранившаяся въ рукописи Быховца и познанской, ¹⁾ По лѣтописнымъ извѣстіямъ, Смоленскъ должно признать первымъ русскимъ городомъ, противъ котораго устремились литовцы съ цѣлью захвата. Татарское нашествіе на Русь доставило имъ полную возможность завоеваній, ослабивъ русскія военныя силы, тогда какъ силы литовцевъ остались нетронутыми, и послѣ 1250 г. ²⁾ Литва заняла Полоцкъ.

*) См. Унив. Изв. №№ 3 и 5.

¹⁾ В. Б. Антоновичъ, стр. 23.

²⁾ Ср. у Bonnell'я: Russisch litwändische Chronographie, St.-Petersburg 1862, Commentar, s. 83.

Ростъ литовско-русскаго государства нѣсколько замедлился послѣ смерти Миндове и обнаружился съ особенною силой въ правленіе Гедмина, истиннаго продолжателя начинаній Миндове. Въ промежуточное время между княженіями этихъ основателей литовско-русскаго государства также должны были происходить территоріальныя приращенія.

Говоря о занятіи литовцами Турово-Пинской земли, В. Б. Антоновичъ оставилъ въ сторонѣ находящееся въ Воскресенской лѣтописи извѣстіе о присоединеніи Видомъ къ Литвѣ Деревской земли, а Витепомъ—земель до Буга. Быть можетъ, В. Б. Антоновичъ обошелъ это извѣстіе по обычной своей осторожности, руководясь тѣмъ, что оно передано въ позднѣйшемъ источникѣ; тѣмъ не менѣе, оно заслуживаетъ вниманія ¹⁾).

Относительно Витебска, присоединеннаго къ Литвѣ при Гедминѣ, замѣтимъ, что онъ уже въ XIII столѣтіи тяготѣлъ къ литовскому князю, сидѣвшему въ Полоцкѣ.

В. Б. Антоновичъ, перечисливъ земли, дѣйствительно признавашія, по его мнѣнію, власть Гедмина, обращается къ разбору преданій о завоеваніи Гедминомъ Волыни и Кіевской земли, которыя по его словамъ, „присоединены были гораздо позже къ великому княжеству Литовскому“ (стр. 52).

Завоеваніе Волыни и Кіевскаго княжества было весьма важнымъ событіемъ въ исторіи литовско-русскаго государства. Несмотря на упадокъ Кіева въ XIV и послѣдующихъ столѣтіяхъ, онъ все еще не вполне лишился своего давняго значенія, которое не могло быть такъ скоро забыто, и продолжалъ еще нѣкоторое время считаться религіознымъ центромъ Руси, хотя митрополія была перенесена на сѣверъ; не вполне изгладилось изъ памяти народа и политическое его значеніе. Витовтъ выразился такъ однажды о Кіевѣ: „Kuwen ein hepth ist

¹⁾ Необходимо только примирить разногласіе источниковъ относительно именъ князей, правившихъ въ Литвѣ послѣ Тройдена. Несомнѣнно, что нѣкоторыя не одинаково переданныя имена относятся къ одному и тому-же лицу. Опыты соглашенія противорѣчій см. у Карамзина, Voigt'a, Даниловича (Skarbiec I, № 229) и въ Script. rer. Pruss. I, 146, Ann. 2.

von alders aller Russischen landen“ ¹⁾). Присоединение Кіева къ Литвѣ должно было значительно усилить авторитетъ послѣдней въ глазахъ русской народности. Съ паденіемъ галицко-волинскаго княжества со-бираніемъ западно-русскихъ земель могла заняться исключительно Литва, между тѣмъ какъ до того времени она имѣла весьма сильныхъ соперниковъ въ лицѣ галицко-волинскихъ князей. Правда, Польша также заявила притязанія на ихъ наслѣдіе, но въ теченіи долгаго времени споръ шель только о западной Волыни и о Подольѣ. Вмѣстѣ съ Кіевомъ Литвѣ досталось огромное пространство приднѣпровскихъ земель, которыя, на ряду съ Волынью и Подольемъ, сдѣлались лучшими областями Литвы, какъ потомъ—Польши. Присоединеніе этихъ земель чрезвычайно усилило Литву и окончательно доставило перевѣсъ въ ней русскому началу. Ясно изъ этого, насколько важенъ вопросъ о времени и обстоятельствахъ подчиненія Литвою Волыни и Кіевскаго княжества. Вопросъ этотъ поднятъ въ исторической наукѣ не такъ давно, въ 40-хъ годахъ, въ извѣстной книгѣ Стадницкаго „Synowie Gedymina“. До того времени лишь повторяли въ продолженіи 2¹/₂ столѣтій рассказъ, занесенный въ хронику Стрыйковскаго, не сомнѣваясь въ полной его достовѣрности. Стадницкій, не отрицая самого факта завоеванія южной Руси Гедиминомъ, не нашелъ возможнымъ согласиться съ поставленною у Стрыйковскаго хронологическою датою и попытался установить время дѣйствительнаго присоединенія южной Руси къ Литвѣ. Съ тѣхъ поръ рѣшеніе вопроса почти вовсе не подвинулось до появленія „Очерка исторіи великаго княжества Литовскаго“ В. Б. Антоновича, и нельзя не поблагодарить автора этой книги за то, что онъ посвятилъ обстоятельный трактатъ извѣстіямъ объ этомъ событіи и подвергъ ихъ тщательному разсмотрѣнію. Разборъ разсказа о покореніи Гедиминомъ южной Руси привелъ В. Б. Антоновича къ отрицанію этого событія и къ отнесенію его въ позднѣйшее время.

В. Б. Антоновичъ превосходно доказалъ невѣроятность извѣстія объ одновременномъ завоеваніи Волыни и Кіева Гедиминомъ въ 1319—21 гг. и освѣтилъ всю недостовѣрность этого разсказа, кото-

¹⁾ Editionum collegii historici Acad. literarum Cracoviensis № 23. Codex epistolaris Vitoldi, collectus opera Antonii Prochaska, Cracoviae 1882, p. 780.

рый нашелъ доступъ въ весьма многія ученныя изслѣдованія и учебныя. Кроме того, замѣчаніемъ, что „событія въ повѣствованіи лѣтописи Быховца насильственно сведены лѣтописцемъ въ одну картину“ (стр. 63), В. Б. Антоновичъ проложилъ дорогу правильному и критически-научному отношенію къ этому сказанію, а равно собралъ немало матерьяла для рѣшенія вопроса.

Послѣ труда г. Антоновича нѣкоторое разногласіе возможно на нашъ взглядъ только въ различеніи отдѣльныхъ эпизодовъ, изъ которыхъ составлено сказаніе лѣтописи Быховца, и въ опредѣленіи источниковъ и цѣнности различныхъ частей этого сказанія, и мы позволимъ себѣ значительно отступить отъ мнѣнія г. Антоновича, что завоеваніе Кіева и вообще южной Руси вовсе не имѣло мѣста при Гедеминѣ (Г. Антоновичъ, какъ увидимъ, предполагаетъ, что Гедеминомъ была отнята только Подляхія). Въ виду того, что вопросъ все еще не можетъ считаться рѣшеннымъ, предложимъ нѣсколько гипотетическихъ соображеній.

О времени завоеванія Волыни Литвою мы подробнѣе поговоримъ въ иномъ мѣстѣ, а здѣсь ограничимся немногими замѣчаніями о томъ и перейдемъ къ разсказу о завоеваніи Кіева.

Извѣстіе о завоеваніи южной Руси Гедеминомъ, безспорно, заключаетъ въ себѣ немало анахронизмовъ на первый взглядъ и не можетъ быть принято историческою наукою *въ томъ видѣ, въ какомъ занесено во вторую литовскую лѣтопись (Быховца) и въ хронику Стрыйковскую*, но сущность этого извѣстія заслуживаетъ, по нашему мнѣнію, вниманія, а равно и многія подробности. Слѣдуетъ только отнестись къ нему не какъ въ строгому документальному или лѣтописному свидѣтельству современника, а какъ къ позднѣйшей передачѣ и своду первоначальныхъ данныхъ. Раскраска скудныхъ извѣстій первоисточниковъ, произвольное сопоставленіе ихъ свидѣтельствъ и дополненіе по собственному усмотрѣнію были верѣдки у польскихъ и литовско-русскихъ историковъ XV и XVI-го стол. Какъ извѣстно, Длугошъ и Стрыйковскій допустили немало подобныхъ погрѣшностей. Сказаніе о завоеваніи южной Руси Гедеминомъ представляетъ именно такого рода распространеніе и произвольную обработку первоначально вполне *достоверныхъ*, но относившихся къ *разновременнымъ* происшествіямъ извѣстій, и мы не находимъ возможнымъ отринуть вполне это сказа-

ніе и не считаемъ вымышленными всѣ его подробности; не выдерживаетъ критики только общая комбинація.

Такъ какъ и Стрыйковскій, и Густынская лѣтопись, подробно говорящіе о завоеваніи Волыни и Кіева Гедиминомъ¹⁾, черпали изъ второй литовской лѣтописи (такъ наз. лѣтописи Быховца) (В. Б. Антоновичъ, стр. 53), то слѣдуетъ остановить вниманіе преимущественно на разборѣ разсказа этой послѣдней.

При оцѣнкѣ повѣствованія второй литовской лѣтописи прежде всего не слѣдуетъ упускать изъ виду, что оно лишено опредѣленной хронологической даты, встрѣчающейся лишь у писавшаго позднѣе Стрыйковскаго. Лѣтопись эта сообщаетъ только, что война Гедимины съ южнорусскими князьями началась, когда онъ „всповоилъ землю жомойтскую отъ нѣмцовъ“. Очевидно, что изъ такого указанія не вполне ясно время похода Гедимины: онъ могъ случиться сейчасъ послѣ примиренія съ нѣмцами, но могъ также произойти позднѣе. Притомъ нападенія нѣмцевъ на Жмудь при Гедиминѣ возобновлялись нѣсколько разъ²⁾. Отсутствіемъ точной даты отнимается извѣстная доля недостоверности, усвоемой сказанію лѣтописи Быховца, хотя съ другой стороны можно думать, что лѣтописатель умышленно не проставилъ даты, для чего—сейчасъ увидимъ. Такъ какъ годъ описываемыхъ во второй литовской лѣтописи событій не обозначенъ, то нѣтъ основанія отвергать разсказъ ея въ силу хронологической его несостоятельности, и возникаетъ вопросъ о времени этихъ событій.

Опредѣляя это время путемъ тщательнаго анализа подробностей разсказа и провѣряя частности посторонними данными, нельзя не признать, что отдѣльные эпизоды сказанія (не говоримъ: общій ходъ), которыхъ мы насчитываемъ четыре, находятъ, если только разсматривать ихъ въ отдѣльности, подтвержденіе въ достойныхъ вниманія свидѣтельствахъ. Мы не признаемъ потому возможнымъ согласиться съ мнѣ-

¹⁾ Извѣстіе о завоеваніи Кіева Гедиминомъ встрѣчается еще въ нѣкоторыхъ русскихъ родословныхъ книгахъ.

²⁾ Если исходнымъ пунктомъ сказанія лѣтописи Быховца было въ первоисточникѣ извѣстіе о завоеваніи Гедиминомъ Кіева, то можно допустить, что въ приведенныхъ словахъ разумѣлся рядъ нападеній нѣмцевъ на Жмудь въ 30-хъ годахъ XIV-го столѣтія.

ніемъ В. Б. Антоновича, что „подробности, которыми изобилуетъ этотъ разсказъ,.... частью вымышлены, частью-же состоятъ изъ набора лицъ и событій, заимствованныхъ на протяженіи почти двухъ столѣтій“ (стр. 59). Весьма многія, даже мелкія подробности могутъ быть приняты послѣ провѣрки.

Начнемъ съ разсказа о столеновеніи Гедемина съ Волинскими князьями. Вторая литовская лѣтопись говоритъ, что ранѣе другихъ войнъ Гедемина съ южнорусскими князьями произошла стычка его съ Владимірскимъ княземъ: „и пошелъ на князи Русскія, и приде напередъ къ городу Володиміру“, князь котораго назывался также Владиміромъ. Самъ В. Б. Антоновичъ допускаетъ, что „несомнѣнно въ началѣ своего княженія Гедеминъ велъ войну съ Галицко-Володимірскими князьями“, что „Подляхія вошла въ составъ великаго княжества Литовскаго“, и самъ готовъ признать нѣкоторую долю достовѣрности за этой частью повѣствованія лѣтописи Быховца (стр. 64--65). Защищая ее, мы имѣемъ, слѣдовательно, опору уже въ столь авторитетномъ мнѣніи автора „Очерка исторіи великаго княжества литовскаго“. Мы рѣшаемся пойти дальше по проложенной имъ дорогѣ и расширить количество данныхъ, которыя могутъ быть признаны достовѣрными. Не раздѣляя мнѣнія В. Б. Антоновича о томъ, что „последній князь Волинскій, носившій имя Владиміра, былъ внукъ Даниїла Романовича—Владимір Васильковичъ“, который „не могъ принимать участія въ войнѣ противъ Гедемина“ (стр. 59—60), я сошлюсь, вслѣдъ за гг. Стадницкимъ и Шараневичемъ, на факты, свидѣтельствующіе, что въ первой четверти XIV-го вѣка былъ во Владимірѣ-Волинскомъ князь, носившій имя Владиміра¹⁾. Автору были извѣстны эти факты, и онъ, по поводу догадки Стадницкаго, что „князь Владиміръ (по лѣтописи Быховца) вѣроятно тоже лице, что и Андрей Юрьевичъ, кото-

1) Въ дополненіе къ указаніямъ этихъ ученыхъ обратимъ вниманіе еще на одно упоминаніе о князѣ Владимірѣ первой четверти XIV-го в.: Стрыйковскій называетъ такъ Владимірскаго князя, отца Любартовой жены. Интересно далѣе, что князь Владиміръ упомянутъ Стрыйковскимъ въ извѣстїи о покореніи Литвою пинскихъ земель (Strykowski, I, 381—382). Ясно, что это имя встрѣчалось не только въ разсказѣ лѣтописи Быховца о покореніи Литвою Волыни и Кіева, но и въ другихъ источникахъ.

рый могъ носить, по обычаю того времени, два имени: мірское и церковное¹⁾ замѣчаетъ: „предположеніе это устраняется уже на томъ основаніи, что оба имени: Владиміръ и Андрей—церковныя, а не мірскія“ (стр. 60, примѣч. 1). Мы позволимъ себѣ указать на то, что церковное имя Владиміра I—было Василій, а Владиміра Васильковича—Іоаннъ²⁾, какъ назывался и одинъ изъ незаконныхъ сыновей послѣдняго галицкаго князя изъ дома Ростиславичей³⁾. Точно также и одинъ изъ Владимірскихъ князей первой четверти XIV-го в. могъ имѣть двойное имя. Мы только не беремся рѣшать, о комъ это должно сказать, о Юріи ли I, какъ думаетъ г. Шараневичъ⁴⁾, или объ Андреѣ Юрьевичѣ, какъ думаетъ г. Стадницкій; отдаемъ, впрочемъ, предпочтеніе послѣднему предположенію. Помимо того обстоятельства, что Владиміръ, по лѣтописи Быховца, княжилъ одновременно съ Львомъ Луцкимъ,⁵⁾ обратимъ вниманіе на то, что Гедеминъ, по этой лѣтописи, не завоевывалъ Берестья и другихъ лежавшихъ сѣвернѣе Владиміра городовъ, а пошелъ прямо ко Владиміру. Съ этимъ согласуются приведенное выше извѣстіе Воскресенской лѣтописи о присоединеніи Берестья и Черной Руси къ Литвѣ уже при Витенѣ, извѣстіе, переданное Стрыйковскимъ, о томъ, что Левъ Луцкій пытался отнять Берестье и Дрогичинъ у Гедемина, и сообщеніе Равданской рукописи о томъ, что, въ концѣ 1315 г., когда умеръ Витень, Гедеминъ находился въ походѣ противъ русскихъ князей⁶⁾. Мы

¹⁾ Ср. у Зубрицкаго: Исторія древняго галицко-русскаго княж., III, 250.

²⁾ Жена Владиміра Васильковича причитывала надъ нимъ: „воистину наречено бысть тобѣ имя во крещеніи Иванъ“ (Ип., 604).

³⁾ Одинъ изъ сыновей Владиміра Ярославича Галицкаго назывался Іоанномъ Владиміромъ. Theiner, Vetera monumenta historica, Hung. sacra illustrantia, I, № 16, p. 9.

⁴⁾ Ист. Гал.-Волод. Руси, стр. 128, прим. 3.

⁵⁾ Андрей Юрьевичъ *Владиміро-Волянский* также княжилъ одновременно съ Львомъ. См. грамоту его 1320 г.

⁶⁾ Narbutt, Dzieje nar. lit., t. IV, 466. Свѣдѣнія о Равданской рукописи Нарбуттъ сообщилъ въ 1-мъ томѣ на стр. 159. О той-же войнѣ въ концѣ 1315 г. и въ началѣ 1316 г. Нарбуттъ упоминаетъ на стр. 469, предполагая, что она была вызвана территориальнымъ расширеніемъ Литвы съ юга насчетъ русскихъ областей.

даже готовы признать вѣроятнымъ самый фактъ гибели Владимірскаго князя въ этой борьбѣ: какъ извѣстно, въ 1324 г. ни Владимірскаго князя, ни Льва Луцкаго уже не было въ живыхъ¹⁾. Эта хронологическая дата не противорѣчитъ сказанію 2-й лит. лѣтописи о томъ, что война Гедмина съ волынскими князьями случилась вскорѣ послѣ улаженія отношеній къ вѣмцамъ. Такимъ образомъ, по нашему мнѣнію, нельзя отвергать подробности разсказа лѣтописи Быховца о войнѣ Гедмина съ Владимірскимъ княземъ. Вымысломъ должно признать лишь выставленный 2-ю лит. лѣтописью результатъ этой войны, т. е. подчиненіе Гедминомъ Владиміра-Волынскаго тотчасъ послѣ этого пораженія Владимірскаго князя, правившаго не позднѣе 1324 г. Присоединеніе Владиміра къ Литвѣ произошло, какъ это неопровержимо доказываютъ выдвинутые В. В. Антоновичемъ факты, только 20 лѣтъ спустя. Тогда также не обошлось, по всей вѣроятности, безъ борьбы,²⁾ и вотъ, быть можетъ, въ силу этой аналогіи и слито было болѣе раннее извѣстіе о походѣ Гедмина на Владиміръ съ извѣстіемъ о полномъ подчиненіи этого города, относившимся къ послѣднему году княженія Гедмина, къ каковому должно приурочить занятіе Литвою Владиміра-Волынскаго. На первый-же разъ дѣло окончилось полнымъ присоединеніемъ къ Литвѣ Берестья и окрестныхъ земель, несомнѣнно послѣ смерти Андрея и Льва уже не принадлежавшихъ преемнику ихъ, Юрію II-му, который, какъ мы скажемъ о томъ въ иномъ мѣстѣ, былъ не кто иной, какъ пресловутый Болеславъ Тройденевичъ Мазовецкій³⁾. О томъ свидѣтельствуетъ, между прочимъ, грамота

¹⁾ До сихъ поръ указываютъ мѣсто погребенія этого Владиміра. См. „Труды Вол. губ. статистич. комитета на 1867 г.“, „Историческій очеркъ Волыни“, стр. 53, примѣч.

²⁾ Мы не находимъ возможнымъ принять извѣстіе 1-й литовской лѣтописи, изданной Даниловичемъ, о томъ, что Волынская земля перешла къ Любарту Гедминовичу въ качествѣ наслѣдія по смерти тестя его, Владимірскаго князя, и что „слѣд., она не была завоевана Гедминомъ“ (В. В. Антоновичъ, стр. 52). Мы считаемъ это извѣстіе тенденціознымъ, если только усвоить ему тотъ смыслъ, какой придаютъ ему, и доказательства представимъ въ изготовленной нами къ печати монографіи по исторіи южной Руси во второй половинѣ XIII-го стол. и въ первой XIV-го.

³⁾ Что Берестье и Черная Русь не принадлежали къ Галичу и Во-

его 1339 г., давно изданная, но доселѣ остававшаяся неизвѣстною русскимъ изслѣдователямъ.

Разсказавъ о столеновеніи Гедемина съ Владимірскимъ княземъ, 2-я литовская лѣтопись сообщаетъ затѣмъ о борьбѣ его съ княземъ Луцкимъ—Львомъ. Этотъ второй отдѣлъ сказанія лѣтописи Быховца можетъ быть обоснованъ не менѣе перваго. Личность князя Льва Луцкаго въ первой четверти XIV-го в., а равно отдѣльность въ то время Луцка отъ Владиміра-Волинскаго не подлежатъ ни малѣйшему сомнѣнію; это признаетъ и В. Б. Антоновичъ. У Стрыйковскаго есть заимствованное не изъ лѣтописи Быховца, а изъ какаго-то другаго источника, извѣстіе о войнѣ этого князя съ Литвою за Подляхію. Вполнѣ правдоподобнымъ является фактъ борьбы этого князя въ отдѣльности отъ Владимірскаго князя. Мы думаемъ лишь, что Левъ Луцкій погибъ, если только это случилось во время войны съ Литвою ¹⁾, ранѣе борьбы Гедемина съ Владимірскимъ княземъ: повидимому, Льва Луцкаго не было въ живыхъ уже въ 1320 г., отъ каковаго года имѣется грамота, писанная отъ имени одного Андрея, между тѣмъ какъ въ грамотѣ 1316 г. поименованы оба князя. Притомъ 2-я литовская лѣтопись, говоря о походѣ Гедемина ко Владиміру-Волинскому, не упоминаетъ о покореніи Подляхіи, что должно было, такимъ образомъ, совершиться раньше. Во всякомъ случаѣ, достойно вниманія, что сама литовско-русская лѣтопись отдѣляетъ войну Гедемина съ Луцкимъ княземъ отъ войны его съ Владиміро-Волинскимъ.

Переходимъ къ извѣстію лѣтописи Быховца о покореніи Гедиминомъ Житомира и Овруча. По словамъ этой лѣтописи, округъ назван-

ныни при Юріи II-мъ, доказываетъ грамота послѣдняго, въ которой перечислены воеводы, сидѣвшіе въ главныхъ городахъ галицко-волинской земли: Берестейскій воевода не названъ въ ней.

¹⁾ По сказанію литовско-русской лѣтописи, Луцкій князь былъ убитъ позднѣе—во время движенія Гедемина къ Кіеву. В. Б. Антоновичъ не придаетъ (стр. 60), повидимому, значенія извѣстію этой лѣтописи о гибели Владимірскаго и Луцкаго князей въ битвахъ съ Литвою, ссылаясь на письмо современника этихъ князей—польскаго короля къ папѣ, въ которомъ говорится, что они „*decesserunt ex hac luce*“. Но эти слова неопредѣленны и не даютъ яснаго понятія о причинѣ смерти лицъ, къ которымъ относятся.

ныхъ городовъ принадлежалъ къ кievскому княжеству и былъ занятъ Гедиминомъ предъ завоеваніемъ Кіева.—В. Б. Антоновичъ, обвиняя литовско-русскую лѣтопись въ топографическихъ анахронизмахъ, говоритъ: „города кievской области названы въ разсказѣ этой лѣтописи сообразно съ ихъ позднѣйшимъ значеніемъ въ великомъ княжествѣ литовскомъ“. Житомиръ и Овручъ В. Б. Антоновичъ причисляетъ къ тѣмъ городамъ, въ „которыхъ существовали „господарскіе замки“ и которые служили центрами управленія „повѣтовъ“ только со времени Витовта“ (стр. 61—62), и этимъ какъ-бы хочетъ сказать, что извѣстіе о подчиненіи этихъ городовъ въ качествѣ важнѣйшихъ пунктовъ кievской земли при Гедиминѣ должно считать вымысломъ.

Что касается Житомира, то есть полное право думать, что онъ и до Витовта былъ уже значительнымъ городомъ. Онъ является въ числѣ городовъ, названныхъ Свидригайломъ въ запискѣ, сообщенной нѣмецкому ордену, а въ ней упомянуты главнѣйшіе города литовской Руси. Житомиръ оказывается въ числѣ значительнѣйшихъ городовъ Литвы и въ грамотѣ Казимира IV 1441 г. Въ половинѣ XV-го стол. онъ велъ торговлю съ Данцигомъ ¹⁾. Естественно, что онъ не могъ такъ возрости въ нѣсколько лѣтъ ²⁾.

Равнымъ образомъ и Овручъ могъ пользоваться значеніемъ виднаго земскаго центра не только при Витовтѣ, но и во времена Гедимина. Подъ 1202 г. Овручъ упомянутъ въ лѣтописи по кеннigsбергскому списку ³⁾, какъ городъ кievскаго княжества. Насколько можно судить на основаніи Любечскаго помянника, въ Овручѣ сидѣли послѣ татарскаго нашествія князья черниговской вѣтви ⁴⁾; такъ какъ нѣкоторые изъ князей этого дома правили по временамъ и въ Кіевѣ послѣ татарскаго нашествія, то можно думать, что Овручъ причислялся къ

¹⁾ *Hirsch*, Danzigs Handels—und Gewerbegeschichte, Leipzig 1858, s. 175.

²⁾ Нѣкоторые предполагаютъ, что Житомиръ существовалъ уже во время татарскаго нашествія (см. „Волынскіе Губ. Вѣд.“ 1847, ст. „Житомиръ“), но едвали это можно доказать.

³⁾ Слб. 1767, стр. 297.

⁴⁾ Во время, непосредственно слѣдовавшее за татарскимъ погромомъ, извѣстіе объ Овручѣ встрѣчается подъ 1259 г.: Ип. 559. Предшествующее упоминаніе, кажется, у Татищева подъ 1219 г.: III, 425.

кіевскому княжеству. Грамоты Владиміра Ольгердовича и Александра Владиміровича также указывают на то, что въ составъ кіевского княжества татарскаго періода входили, между прочимъ, теперешніе уѣзды Житомирскій и Радомислскій ¹⁾. Изъ записи сына Владиміра Ольгердовича, Василя Владиміровича, видно, что Овручъ принадлежалъ къ его удѣлу ²⁾.

Точно также мы находимъ возможнымъ принять извѣстіе 2-й литовской лѣтописи и относительно другихъ городовъ, которые будто-бы принадлежали къ кіевскому княжеству при Гедеминѣ, пользовались виднымъ значеніемъ въ этомъ княжествѣ въ качествѣ кіевскихъ пригородовъ ³⁾ и были покорены Гедиминомъ.

Едвали слѣдуетъ думать, что Бѣлгородъ и Вышгородъ заимствованы авторомъ лѣтописи Быховца изъ старыхъ русскихъ лѣтописей и что въ XIV стол. они уже не были кіевскими пригородами и находились въ упадкѣ съ XIII-го стол. Никоновская лѣтопись упоминаетъ о Вышгородѣ подъ 1214 г. ⁴⁾, а Лаврентьевскій списокъ называетъ Бѣлгородскаго епископа подъ 1231 г. ⁵⁾ Тѣже пункты являются *кіевскими городами* въ извѣстномъ географическомъ отрывкѣ, внесенномъ въ Воскресенскую лѣтопись, гдѣ говорится: „А се грады кіевскіе: Каневъ...Переяславль. Русскій... Бѣлгородокъ. Вышегородъ, Мирославицъ, Тмутараканъ, Остреческій“ ⁶⁾. Этотъ отрывокъ, доселѣ еще не вполне объясненный, былъ относимъ Ходаковскимъ ко времени Витовта; мы думаемъ, что онъ написанъ послѣ смерти Витовта и включаетъ, быть можетъ, разнообразныя вставки; во всякомъ случаѣ, изъ него явствуетъ, что Бѣлгородъ и Вышгородъ заимствованы 2-ю литовскою лѣтописью не изъ древне-русской лѣтописи, и что они въ мо-

¹⁾ *Rulikowski*, Opis powiatu Wasylkowskiego, Warsz. 1853, стр. 33—35.

²⁾ В. Б. Антоновичъ и Козловскій, Грамоты великихъ князей литовскихъ, Кіевъ 1868, стр. 74.

³⁾ О „пригородкахъ“ лѣтопись Быховца говоритъ и въ другихъ мѣстахъ, напр. на стр. 56 по изд. Нарбутта.

⁴⁾ Никон. Ц, 317.

⁵⁾ Лѣт. по сп. Лаврент., стр. 434.

⁶⁾ П. С. Р. Л. VII, 240—241. Поправки текста у Срезневскаго: „Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ“, № XI (Приложеніе къ XI-му т. Зап. Ак. Н., № 2, стр. 98—99).

ментъ составленія географическаго отрывка еще не были деревнями. Въ грамотѣ вел. кн. Александра кievскимъ мѣщанамъ (1494 г) говорится: „А Вышегородскаго и Червобыльскаго и Бѣлогородскаго и Глевацкаго мыта имъ не платити“. Долго держалось и самое названіе пригородовъ, какъ о томъ свидѣтельствуемъ упоминаемый ниже ярлыкъ Менгли-Гирея ¹⁾).

Въ приведенныхъ нами словахъ географическаго отрывка Воскресенской лѣтописи названы кievскими городами почти всѣ пункты, упомянутые 2-ю литовскою лѣтописью въ разсказѣ о завоеваніи Кіева. Но кромѣ этого свидѣтельства въ защиту литовско-русской лѣтописи можно найти и другія данныя. Сообщаемъ, что намъ удалось подыскать.

Не станемъ распространяться о Каневѣ, о которомъ послѣ татарскаго нашествія упоминаетъ Плато-Карпини. Что касается Черкасъ, то преданіе объ основаніи этого города, существовавшее будто бы у приднѣпровскаго населенія въ XVI стол. ²⁾, и въ которомъ, по мнѣнію В. Б. Антоновича, вмѣсто имени Гедемина должно поставить имя Витовта, не можетъ быть выдвигасмо противъ лѣтописи Быховца, такъ какъ нельзя приписать ему безусловной вѣрности: вѣдь смѣшало оно Витовта съ Гедиминомъ, усвоивъ послѣднему и основаніе Канева. Преданіе половины XV в., которымъ, по словамъ В. Б. Антоновича (стр. 63), воспользовался составитель 2-й литовской лѣтописи еще не могло смѣшивать Витовта съ Гедиминомъ и существовать въ томъ видѣ, въ какомъ передавалось въ XVI в., да и не было надобности составителю литовско-русской лѣтописи знать это преданіе для включенія Черкасъ въ число городовъ Кіевской земли, признавшихъ власть Гедемина. Притомъ, судя по словамъ Папроцкаго, что „Черкасы основалъ какой-то Остафій“, у черкасцевъ въ концѣ XVI стол. было какое-то

¹⁾ Тотъ-же терминъ пригородовъ встрѣчается и въ русской лѣтописи, въ разсказѣ ея о событіяхъ XV-го стол. У сель были *приселки*. См. напр., Грамоты великихъ кн. лит., собр. и изд. подъ ред. В. Б. Антоновича и К. Козловскаго, К. 1868, стр. 2.

²⁾ Ср. слова Стрыйковскаго объ Ольгердѣ: „Torgowicz, Białą—cérkiew, Swinogród, i wszystkie pola aż za Oczaków do Kijowa, i od Putywła aż do ujścia Donu (Litwa) wolne uczynili od tatarów... i wypłoszyli ich aż do Wołgi“.

особенное преданіе¹⁾, а въ метрику литовскую занесено каневское преданіе. Въ началѣ XVII стол. исчезла и память, когда были основаны Черкасы²⁾. Этотъ городъ не могъ быть построенъ Витовтомъ, который засталъ его, покоряя кievскую землю³⁾. Черкасы являются въ ярлыкѣ, которымъ Хаджи-Гирей уступалъ Витовту свои права на Подолье, какъ то можно видѣть изъ цитаты самого В. Б. Антоновича (стр. 150, примѣч.), но основаніе ихъ восходитъ къ болѣе раннему времени⁴⁾, и городъ Черкасы могъ существовать въ концѣ первой половины XIV в. По словамъ ревизіи каневского замка 1552 г., Черкасы были воздвигнуты Гедеминомъ *одновременно съ Каневомъ*, а такъ какъ Каневъ возникъ раньше, то не слѣдуетъ ли истолковать преданіе половины XVI стол. такъ, что, по смыслу его, Гедеминъ только возобновилъ Черкасы, которые были разрушены? Черкасы, какъ народъ, упомянуты въ Троицкой лѣтописи въ половинѣ XIV в. рядомъ съ Фрязами (Генуэзцами и Венеціанцами), жившими на сѣверномъ Черноморскомъ побережьѣ. Замѣчательно, что, по словамъ Михалона Литвина, въ Крыму въ его время были указываемы „*quidam Gedimini ac Vitoldani valles, colli, putei, pontes, viae, fossae et moenia etc.*“ Оказывается, что преданіе о походѣ Гедемина въ приднѣпровье было широко распространено въ XVI столѣтіи.

1) Оно не могло относиться къ Остафію Дашкевичу, жившему въ первой половинѣ XVI в., потому что была-бы названа фамилія послѣдняго: онъ былъ слишкомъ хорошо извѣстенъ.

2) См. цитату изъ рукоп. Спб. Имп. Публ. Библ. у г. Кулиша въ I-мъ т. его „Исторіи возсоединенія Руси“.

3) Лѣтопись, изданная Даниловичемъ, упоминаетъ о Черкасахъ въ разсказѣ о борьбѣ Витовта съ Владиміромъ Ольгердовичемъ.

4) *Брунь*, Черноморье, ч. I, Одесса 1879, стр. 117. Статья Руликовскаго о Черкасахъ въ „*Słownik geograficzny królestwa polskiego i innych krajów słowiańskich, wydany pod redakcyą F. Sulimirskiego, B. Chlebowskiego, W. Walewskiego*“, t. I, (Warsz. 1880), str. 803-804. Ср. „Болоховская земля и ея значеніе въ русской исторіи“, стр. 50. Въ числѣ татарскихъ данниковъ у Ruysbroek'a названы *Czerkissii*: равнымъ образомъ о нихъ упоминаетъ *Benedictus Polonus*, спутникъ Плато-Карпини. У кавказскихъ черкесовъ сохранилось преданіе, что предки ихъ обитали нѣкогда въ Крыму. Городъ *Czir-kassy* встрѣчаемъ въ перечнѣ городовъ, принадлежавшихъ Свидригайлу.

О Переяславлѣ встрѣчаемъ упоминаніе послѣ татарскаго погрома у Плато-Карпини и въ галицко-волынской лѣтописи. Что къ Кіеву могли принадлежать волости на лѣвой сторонѣ Днѣпра и послѣ татарскаго нашествія и что къ нему и тогда тянули, по старой памяти, нѣкоторыя лѣвобережныя земли, это становится вѣроятнымъ въ виду нѣсколькихъ отрывочныхъ фактовъ и прежде всего—разказа о смерти Скиргайла. Владѣлъ землями за Днѣпромъ и Владиміръ Ольгердовичъ, если считать подлинною грамоту его, польскій переводъ которой напечатанъ Руликовскимъ въ „Opis powiatu Wasylkowskiego“¹⁾. На основаніи грамоты Семена Александровича²⁾ можно, кажется, думать, что къ Кіеву причислялась Прилука. Разказъ половины XVI-го в., приведенный В. Б. Антоновичемъ (стр. 63), также указываетъ на то, что связь правобережнаго населенія съ Заднѣпровьемъ не была порвана и въ преданіи. Въ концѣ XVI стол. кіевская область также простиралась за Днѣпръ³⁾.

Намъ остается сказать еще нѣсколько словъ о Слѣповродѣ, упомянутомъ во 2-й литовской лѣтописи. Повидимому, существовало населенное мѣсто такого названія. Оно встрѣчается въ перечнѣ городовъ, внесенномъ въ Воскресенскую лѣтопись, въ числѣ кіевскихъ городовъ: „а на Слѣлѣ Снопорѣ“ (по тексту Срезневскаго). Ярлыкъ Менгли-Гиря 1506 г., перечисляя земли, которыя будто-бы были пожалованы ханомъ великому князю литовскому, говорить: „ино поченши отъ Кіева, и Днѣпромъ и до устья, и Снопорожъ и Глинеськъ со осими ихъ людми, Жолважъ, Путивль зъ землями и зъ водами...“⁴⁾

1) Стр. 33.

2) В. Б. Антоновичъ и К. Козловскій, Грамоты и пр., стр. 20.

3) Въ брошюрѣ *Верещинскаго*: „Publika Xiędza Wereszczyńskiego z Wereszczyna z łaski Bożej Biskupa Kijowskiego i Opata Sieciechowskiego... W Krakowie Roku Pańskiego 1594“ (въ концѣ 50-хъ годовъ эта брошюра была перепечатана въ Краковѣ; мы пользовались оригинальнымъ изданіемъ, принадлежащимъ краковской Ягеллонской библиотекѣ) говорится о великомъ князѣ Московскомъ: „ważył się zamek zbudować w własnym gruncie Biskupstwa Kijowskiego nazwiskiem Kuropiem ábo ráczey z wieku názwanym ná Horodyszczu Murowieyskim od Ostrzá zamku J. K. M. Ukráinnego jedno we dwu mil á od Kijowá i we trzynaście mil gdzie iuż y Miásto niemałe osadza sie zbiegi...“ (стр. 3).

4) *Акты Зап. Россіи*, II, 4. Замѣчательно, что и въ приведенномъ

Что касается бѣгства кievскаго князя въ Брянскъ, то этотъ фактъ, повидимому, не заключаетъ въ себѣ ничего невѣроятнаго ¹⁾.

Мы разсмотрѣли повѣствованіе лѣтописи Быховца о завоеваніи кievской земли Гедиминомъ съ историко-географической точки зрѣнія. Попытаемся теперь провѣрить основной фактъ, передаваемый этимъ повѣствованіемъ, т. е. самое завоеваніе.

Не можетъ быть спора о завоеваніи Гедиминомъ Житомира и Овруча, такъ какъ нѣтъ никакихъ постороннихъ извѣстій ни за, ни противъ. Мы, съ своей стороны, готовы считать не невѣроятнымъ это завоеваніе въ силу того, что, съ занятіемъ Турово-Пинской земли, Литвѣ не трудно было овладѣть и Деревскою землею, которая не принадлежала къ сильному галицко-волынскому княжеству. По свидѣтельству Plano-Карпини, литовцы дѣлали постоянные набѣги на кievскую территорію уже въ половинѣ XIII-го столѣтія.

Не такъ съ завоеваніемъ Кіева Гедиминомъ. Указываютъ, въ противовѣсъ литовско-русской лѣтописи, на то, что въ 1331 г. въ Кіевѣ сидѣлъ князь Θεодоръ, независимо отъ Литвы, и что Кіевомъ онъ владѣлъ еще въ 1362 г., когда Кіевъ былъ отнятъ у него Ольгердомъ, по словамъ Густынской лѣтописи. Тогда-то, по мнѣнію В. Б. Антоновича, и произошло присоединеніе Кіева къ Литвѣ.

Намъ кажется, что показаніе Густынской лѣтописи не можетъ опровергнуть возможности боѣе ранняго завоеванія Кіева Литвою, о чемъ также говоритъ Густынская лѣтопись.

Какъ признаетъ это самъ В. Б. Антоновичъ, Густынская лѣтопись не говоритъ о *завоеваніи* Кіева въ 1362 г., она говоритъ только о *смѣщеніи* въ этомъ году князя Θεодора (стр. 151). Правда, она тутъ же замѣчаетъ, что Ольгердъ началъ владѣть тѣми, которымъ отцы его дань давали, но эти слова могли указывать на полное под-

В. Б. Антоновичемъ каневскомъ преданіи XVI в., занесенномъ въ литовскую метрику, говорится о *Снепородцяхъ*, которые такъ названы по имени Снепорода. Это преданіе приводитъ Снепородцевъ въ связь съ позднѣйшимъ населеніемъ кievской земли. О названіи Слѣпородъ см. въ III-мъ выпускѣ монографій А. А. Потебни „Къ исторіи звуковъ русскаго языка“ (Варшава, 1881, стр. 68 и сл.).

¹⁾ Болоховская земля, стр. 38.

чиненіе Кіева съ этого времени; притомъ они сильно напоминаютъ подобную же фразу польскихъ историковъ, напр.—Длугоша. Если наше толкованіе извѣстія Густынской лѣтописи справедливо, то до 1362 г. Феодоръ могъ княжить въ Кіевѣ какъ подручникъ великаго князя литовскаго.

Трудно допустить *завоеваніе* ¹⁾ Кіева литовцами впервые въ 1362 г. Намъ кажется сомнительною хронологическая дата, выставленная Густынской лѣтописью. Годы 1360—62 прошли въ усиленной борьбѣ литовцевъ съ нѣмцами. Въ 1362 г. Литва долженствовала въ особенности напрягать свои силы для самозащиты, потому что въ этомъ году былъ предпринятъ дѣльный рядъ нападений со стороны нѣмцевъ: нѣмецкія лѣтописи насчитываютъ четыре похода. Есть указаніе на то, что вмѣстѣ съ Кейстутомъ выступалъ противъ нѣмцевъ въ это время и Ольгердъ ²⁾. Въ 1363—64 гг. продолжались военныя дѣйствія рыцарей противъ Литвы ³⁾. Заставляютъ заподозрить справедливость хронологической даты Густынской лѣтописи и другіе факты. Котлубегъ, который, согласно лѣтописи, былъ разбитъ въ этомъ году Ольгердомъ, умеръ предъ 1359 г. ⁴⁾ В. Б. Антоновичъ ссылается на документъ 1362 г., по которому Кутлубуга былъ начальникомъ Крымской области (стр. 149, прим. 3). ⁵⁾ Последнее обстоятельство, если только Кутлубуга этого документа тождественъ съ названнымъ въ литовскихъ лѣтописяхъ, подтверждаетъ наше сомнѣніе, указывая на то, что въ это время часть татаръ была уже вытѣснена изъ Подолья въ Крымъ. Наконецъ, въ документѣ, изготовленномъ въ 1367 г. со стороны нѣмецкаго ордена, Владиміръ Ольгердовичъ является представителемъ своего отца: значить, онъ не былъ еще въ Кіевѣ, или же не жилъ въ немъ постоянно. Всѣмъ этимъ мы не отрицаемъ вполне событія,

¹⁾ В. Б. Антоновичъ утверждаетъ (стр. 150—151), что Кіевъ былъ занятъ „безъ борьбы“ вслѣдствіе предварительнаго разбитія татаръ на Подольѣ, и, такимъ образомъ, допускаетъ завоеваніе, хотя и непрямое.

²⁾ Script. rer. Prussicar., II, 81—82, 533, 537

³⁾ Ibid., 84.

⁴⁾ Шараневичъ, Ист., 187.

⁵⁾ Объ этомъ Кутлубугѣ и Кутлугубѣ, который выступаетъ въ актахъ конца XIV-го стол., см. у Бруна: Черноморье, I, 224—225; II, 145.—Подъ 1277 г. въ Ипатскомъ спискѣ также упоминается Котлубуга.

переданнаго Густынскою лѣтописью, мы стоимъ только противъ толкованія его въ смыслѣ *завоеванія*, встрѣчая хронологическія затрудненія, какъ и завоеваніе Подолья относимъ къ болѣе раннему времени, о чемъ рѣчь впереди. Всѣ трудности исчезнутъ, если предположить въ 1362 г. не завоеваніе Подолья и Кіева, а лишь смѣщеніе Θεодора. Извѣстіе Густынскою лѣтописи будетъ согласоваться тогда съ другимъ извѣстіемъ, на которое мы хотимъ обратить вниманіе читателей вслѣдъ за Стадницкимъ.

Принимая къ свѣдѣнію показаніе Густынскою лѣтописи, сообщающей о Кіевѣ противорѣчація нерѣдко и весьма сомнительныя извѣстія, каковыхъ, впрочемъ, въ ней вообще немало ¹⁾, не слѣдуетъ оставлять безъ разсмотрѣнія упоминаніе о завоеваніи Кіева, сохранившееся въ такъ называемой Кіево-Печерской рукописи XVII стол. ²⁾: „*В лѣто*

¹⁾ Напр., она утверждаетъ, что Кіевъ принадлежалъ одно время Калитѣ. П. С. Р. Л. II, 348.

²⁾ Такъ обозначена эта рукопись Стадницкимъ въ Syn. Ged. t. II, Lwów 1853, стр. 26 и прим. 45. Бѣлѣвскій сопровождаетъ выписку, приведенную изъ нея, такою цитатой: „*Rekopism mezyhorski*, str. 104“ (Bibl. Ossol., rozczet nowy, t. III, Lwów 1863, str. 361, nota), что правильнѣе. На верхней доскѣ пергам. переплета этого манускрипта вытиснута золотомъ надпись: „Лѣтописи Волыни и Оукраины“. Рукопись представляетъ собою сборникъ нѣсколькихъ лѣтописей, заключающихъ въ себѣ рядъ извѣстій, нигдѣ доселѣ не встрѣчавшихся. По всей вѣроятности, одну изъ этихъ лѣтописей имѣлъ въ виду Стадницкій, говоря о неизданной Кіевской лѣтописи (Olgierd i Kiejstut, str. 157, прим.) Въ половинѣ прошлаго столѣтія рукопись поступила въ книгохранилище Львовскаго Юрьевскаго монастыря. Въ настоящемъ столѣтіи она, какъ намъ передавали, принадлежала Свято-Онуфріевскому Базиліанскому монастырю во Львовѣ, откуда была взята извѣстнымъ польскимъ ученымъ Бѣлѣвскимъ и, вмѣстѣ съ другими манускриптами Бѣлѣвскаго, поступила послѣ его смерти въ бібліотеку Института Оссолинскихъ во Львовѣ, директоромъ котораго былъ Бѣлѣвскій въ послѣдніе годы своей жизни. Въ „Русалкѣ Двѣстровой“ (Будимъ, 1837) помѣщено (на стр. 122—129) описаніе манускриптовъ монастыря св. Василія Вел. ю Львовѣ, составленное Я. О. Головацкимъ, но тамъ нашъ сборникъ уже не значится, а равно мы не встрѣтили упоминанія о немъ у Дудика (Archive im Königreiche Galizien und Lodomerien, Wien 1867). Въ рукописномъ каталогѣ манускриптовъ Института Оссолинскихъ Межигорская рукопись значится

хс.шма. Гедими кнѣ литовски, повсталъ на князя кѣвскаго Станислава и побѣди его з рѣкою и татарскѣ воѣско на рѣкою Ирпѣю, и прогнавши татаръ Кіевъ в свою власть взѣ^а 1).

подъ № 2168. Въ бытность нашу во Львовѣ осенью 1879 г. мы не успѣли рассмотреть эту рукопись, не предполагая по разсказу о ней, что она могла быть занесена въ каталогъ подъ тѣмъ названіемъ, съ какимъ тамъ значится, и ознакомились съ ея содержаніемъ лишь въ маѣ 1880 года благодаря В. Б. Антоновичу, сообщившему номеръ ея по каталогу, за что долгомъ считаемъ выразить нашу искреннюю признательность В. Б. Антоновичу. На ту же рукопись указалъ г. Шараневичъ въ 1880 году: „Pamiętnik pierwszego zjazdu historycznego polskiego imienia Jana Długosza, Kraków 1881“, str. 38. Подробное описаніе Межигорской рукописи, составленное В. Б. Антоновичемъ, а равно одна изъ статей ея уже явились въ іюльской книжкѣ „Кіевской Старины“ 1882 г. (стр. 97—105).

¹⁾ Тоже извѣстіе встрѣчается и въ другихъ мѣстахъ. Межигорской рукописи. На стр. 72, въ отдѣлѣ „Ш Литвѣ“, послѣ разсказа объ Эрдивилѣ, говорится: „По смерти за^а того Эрдивила князя, пото^аки его почали шире^а па^аство свое в зе^алѣ рѣкою^а ро^аширати, которы посполу и^а сѣверо^а и с Кіевомъ, волыне^а и подо^аемъ и иными па^аствы шдержали. В^а року за хс.шма Гедими кнѣ литовски повсталъ на князя кѣвскаго Станислава, и побѣди его з кѣвски^а и татарскимъ воѣскомъ на рѣкою Ирпѣю, и Кіевъ в^а свою вла^а взѣлъ, и зостава^а Кіевъ по^а литовскою вла^аю ажъ до князя литовскаго пагѣла которы пото^аа зосталъ короле^а По^аски^а, а ш^ато^а по^а королевскою вла^а Кіевъ ажъ до Гетмана Хме^ани^акого зосталъ“. — На стр. 80-й, между прочимъ, говорится: „В лѣто хс.шма. Шмеръ кнѣ литовски Гедиминъ, которы выгна^а татаръ с Кіева, и Кіевъ взѣ во свою вла^а, а поне^а сѣлъ снѣ его ш^агердъ въ ли^атвѣ. — На стр. 90, упомянувъ о завоеваніи Кіева Гедиминомъ, лѣтопись продолжаетъ: „Пото^а Гедими кнѣ литовски выгна^а татаръ съ Кіева, и владѣли Кіевомъ князи литовски. Которы Гедими бы^а в лѣто хс.шма а поне^а Пагѣло кро^а полски^а подѣлъ Кіевъ и всю зе^алю малоро^аси^аскую по^акроевство По^аское, а ш^а того часу королѣ по^аски владѣли Кіевомъ до Гетмана Хме^ани^акого. — а о батѣ, до Гедимина, бы^а Кіевъ по^а вла^аю татарскою, лѣтъ сто. А ш^а Гедимина бы^а Кіевъ подѣ властію Литовскою.“ Внизу на подѣ припи-

Несомнѣнно, что *подобное* же, если не тоже самое, извѣстie положено въ основу сказанiя 2-й литовской лѣтописи о завоеванiи Кiева Гедиминомъ: какъ въ лѣтописи, такъ и въ Межигорской рукописи встрѣчаемъ одинаковыя подробности: князя Станислава, битву при Ирпени. Лѣтопись Быховца передаетъ исторiю покоренiя Кiева только подроб-

сано: „^о Гедими́на до королевства Іаге́лова по^а вла^дю литовскою бы^т Кiевъ лѣтъ ѿ.“—На стр. 11-й говорится о Кiевѣ: „и стои́ла та́ мона́ха и княже́нiе ажъ до царя татарского Батiа́ лѣтъ ѿс, а татарове вла́дѣли Кiевомъ лѣтъ сто, ажъ до князя литовского Гедими́на коли шпанова́тъ Кiевъ Гедими́нъ року хатма.“—Такимъ образомъ, извѣстie о завоеванiи Кiева Гедиминомъ повторяется нѣсколько разъ въ Межигорской рукописи съ небольшими разни́цами въ хронологическихъ датахъ. Повидимому, оно уцѣлѣло не въ одной только этой рукописи. Въ концѣ ея на оставшихся двухъ чистыхъ листахъ Бѣлевскимъ написано:

Do str. 104

Na tej stronie mówi rocznikarz: „W leto 6841 (1333 p. Chr.) Gedymin... wziął.“

Do ztwierdzenia tego zdarzenia posłużyć może następujący szczegół zaciągniony w roczniku przy tłumaczeniu polskiem Nestora znajdującym się na str. 32 (w moim odpisie str. 68).

„Anno 1333. Albracht Gastoldus Palatinus Vilnensis fundavit arcem et monasterium inter Kijoviam et Czernichoviam super fluvium Ostr extra Boristhenem et Desnam, fluvios in bonis suis hereditariis (sic), et tradidit villas: Wypółczow, Philipowszczyzna, Jestaminka, Krochajew, Rodenkowicze, Zuwin, Czerwin, Zowłyńszczyzna, Prorokowszczyzna, et circa monasterium ac arcem oppidum Ostr, ac stagna, in Czerwin stagnum ex Boristhene toni dwie, in Chodenkowicze stagnum ex Desna, toni dwie, in Krochajew stagnum ex Desna tonia jedna, in Jalmunka stagnum ex Desna toni dwie, et stagnum civitatense ex Desna tonia jedna. Cum vero illud cum arce monasterium subverterent Tartari, non est amplius reddificatum: unde Sigismundus Augustus arcem solam reddificavit et primum Capitaneum Ostrensem Constantinum Ratomski instituit“.

Gastold był istotnie hetmanem Gedymina, jak to widać z kroniki Bychowca (wyd. Narbutta str. 14)...“

Стрыйковскій считаетъ родоначальникомъ Гаштольдовъ Skoldon'a, котораго онъ называетъ Stoldonem, упоминаемаго лѣтописями подъ 1313 г.

нѣе. Нельзя думать, что извѣстіе Межигорской рукописи заимствовано изъ литовско-русской лѣтописи: не говоря о томъ, что въ Кіево-Печерской рукописи оно сопровождается хронологическою датой, какой нѣтъ въ лѣтописи, оно исполнено въ послѣдней амплификаціи, не встрѣчающихся въ Межигорскомъ манускриптѣ. Съ другой стороны, повѣствованіе Межигорской рукописи не заключаетъ въ себѣ никакой несообразности, между тѣмъ какъ въ сказаніи литовско-русской лѣтописи есть нѣсколько очевидныхъ искаженій и анахронизмовъ. Остается допустить, что литовско-русская лѣтопись и Межигорскій манускриптъ черпали изъ одного источника, такъ какъ въ противномъ случаѣ будетъ непонятно совпаденіе частныхъ въ обоихъ извѣстіяхъ. Притомъ, отрицая тотъ фактъ, что въ основу сказанія 2-й литовской лѣтописи о завоеваніи Кіева было положено извѣстіе въ родѣ сохраненнаго Межигорскимъ манускриптомъ, трудно будетъ объяснить возникновеніе этого сказанія.

Н. Дашевичъ.

(Прод. слѣдуетъ).

НАУЧНАЯ ХРОНИКА.

ТРУДЫ КИЕВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

О ЛИХВѢ.

Der Wucher und sein Recht v. Prof. Dr. Lorenz v. Stein. Wien. 1880.

(Докл. дѣйствительнаго члена общества А. Л. Пестржецкаго).

Вышедшее подъ этимъ названіемъ сочиненіе представляетъ, по нашему мнѣнію, для юристовъ интересъ величайшей практической важности. Авторъ, рассматривая существующіе законы о лихвѣ, главнымъ образомъ, съ *народно-хозяйственной точки зрѣнія*, устанавливаетъ *нѣкоторыя юридическія положенія*, которыя, по его мнѣнію, должны быть положены въ основаніе новаго законодательства въ этой области права, и предоставляетъ специалистамъ права дальнѣйшую разработку выведенныхъ имъ положеній до той степени отчетливости, которая потребуется для введенія ихъ въ кодексы законовъ. Хотя, такимъ образомъ, настоящій трудъ профессора Фонтъ-Штейна не представляетъ чего либо вполне законченнаго съ юридической точки зрѣнія, но извлеченіе изъ этого сочиненія, которое мы намѣрены представить читателямъ, покажетъ, надѣмся, что изслѣдованіями автора глубоко исчерпанъ рассматриваемый имъ предметъ даже съ его юридической стороны; что установленныя имъ положенія твердо поставлены на почвѣ права, и что достаточно, какъ намъ кажется, обыкновенныхъ юридическихъ силъ для того, чтобы возвести эти положенія на степень опредѣленій положительныхъ законовъ.

Вотъ существенное содержаніе мыслей автора. Съ тѣхъ поръ какъ существуетъ исторія, существовала лихва и законы противъ нея. Кому неизвѣстна революція въ древней Греціи противъ ростовщичества и величественное банковое учрежденіе Солона „Zenzaxtia“? Кто не знаетъ того, что позстанія въ Римѣ при консулахъ привели къ установленію закона о процентахъ? Извѣстны строгіе эдикты среднихъ вѣ-

ковъ противъ евреевъ, въ которыхъ выдѣли тогда воплощеніе лихвы; известно общее церковное запрещеніе получать проценты; известны также законы о процентахъ прошлаго столѣтія и въ особенности австрійскій Wucherpatent съ его измѣненіемъ въ законѣ 1877 г., изданномъ для Галиціи.

Понятно, что такое явленіе какъ лихва, существующее въ теченіи тысячелѣтій, не можетъ не находиться въ тѣснѣйшей связи съ органическими или абсолютными законами народно-хозяйственной жизни, и что въ основаніе изслѣдованій о законахъ противъ лихвы должно быть положено изученіе ея значенія въ ея воздѣйствіи на народно-хозяйственныя отношенія.

Лихва находится въ самой тѣсной связи съ абсолютною свободою условливаться о размѣрѣ процентовъ по обязательствамъ. О лихвѣ и неограниченномъ размѣрѣ процентовъ (freie Zinsfuss) можно сказать, что это—близнецы. Замѣчательно, что въ то самое время, когда всѣ государства отмѣнили въ настоящемъ столѣтіи свои старые законы о лихвѣ, ихъ стала серьезно занимать мысль объ установленіи новыхъ законовъ о лихвѣ.

Это объясняется тѣмъ, что неограниченный размѣръ процентовъ и лихва—не одно и то же и что между ними существуетъ различіе, которое до сихъ поръ неясно понимается. Въ прежнее время этого различія совсѣмъ не понимали и, смѣшивая высокіе проценты съ лихвою, полагали, что не нужно допускать высокаго процентовъ, и тогда не будетъ лихвы. По этой причинѣ всѣ старые законы о лихвѣ были законами о процентахъ. *Но новыя законодательства, отмѣнивъ указные проценты, дѣлали это не безъ основанія, и по сему законы объ указномъ ростѣ мы должны считать навсегда отмѣненными.* Конечно, государство не можетъ совсѣмъ обойтись безъ указнаго роста и онъ не можетъ оставаться безъ примѣненія также и въ новыхъ законахъ о лихвѣ, какъ это далѣе будетъ объяснено; но этотъ законный ростъ совсѣмъ не есть средство для борьбы съ ростовщичествомъ. Его прямое назначеніе восполнять недостатокъ договорнаго опредѣленія размѣра процентовъ и въ этомъ случаѣ указныи ростъ необходимъ и благодѣтеленъ.

Правомѣрность процентовъ по займамъ или вознагражденія за пользованіе капиталомъ, съ народно-хозяйственной точки зрѣнія, обуславливается тѣмъ, что всякій капиталъ, затрачиваемый съ хозяйствен-

ною цѣлю, возвращается предпринимателю не только цѣнникомъ, но съ нѣкоторою прибавкою. Это—неопровержимая аксіома, какъ относительно хозяйства отдѣльныхъ лицъ, такъ и относительно хозяйства цѣлаго народа. Такъ какъ денежный капиталъ есть одна изъ формъ капитала вообще, и такъ какъ отдача въ заемъ есть одна изъ формъ употребленія денежнаго капитала, то къ займамъ должно безусловно примѣняться означенное общее правило, въ силу котораго ссуженный капиталъ возвращается должникамъ *съ прибавкою чистаго дохода. Этотъ чистый доходъ называемъ мы процентами.* Можно издавать законы, воспреещающіе обратное требованіе ссуженныхъ капиталовъ и отмѣняющіе всякіе проценты, какъ исторія представляетъ этому примѣры; но путемъ этихъ законовъ невозможно измѣнить природы капитала. При существованіи такихъ законовъ, люди перестанутъ отдавать свои деньги въ займы, не будетъ, такимъ образомъ, ни долговъ, ни требованій, но вмѣстѣ съ тѣмъ не будетъ также и денежнаго обращенія. Платить проценты должникъ можетъ только подъ условіемъ, если онъ самъ ссуженный ему капиталъ производительно употребляетъ.

Возможно, что по договору о займѣ кредиторъ устанавливаетъ для себя право на большую сумму процентовъ, чѣмъ сколько капиталъ въ рукахъ должника можетъ ему самому дать ихъ. Этотъ случай представляется какъ бы противорѣчіемъ съ хозяйственной точки зрѣнія; здѣсь сдѣлка о займѣ какъ бы измѣнила свою природу. Тѣмъ не менѣе, должникъ обязанъ возратить капиталъ и заплатить проценты, хотя бы съ ущербомъ въ своемъ собственномъ капиталѣ, ибо кредиторъ, не получающій никакихъ выгодъ отъ выручки должникомъ большей прибыли на взятую имъ ссуду, не долженъ ничего терять, въ слѣдствіе не удачи должника, въ которой нѣтъ никакой его вины, и причиной которой была, быть можетъ, ошибка должника. Правда, что слишкомъ высокая плата за пользованіе ссуженнымъ капиталомъ могла быть причиною потери въ предпріятіи должника и въ крайнемъ случаѣ даже конкурса надъ нимъ, если размѣръ процентовъ по займу превышалъ полученную должникомъ прибыль, но это еще ничего не значить. Помѣщеніе должникомъ занятыхъ имъ денегъ можетъ давать ему 10, 20 и болѣе процентовъ прибыли, и въ такомъ случаѣ плата за пользованіе капиталомъ изъ 8 и даже 10 процентовъ все-таки доставила бы выгоду вмѣсто потери.

Размѣръ процентовъ въ договорѣ между кредиторомъ и должникомъ опредѣляется соображеніями, обыкновенно имѣющими мѣсто въ дѣлѣ помѣщенія капитала вообще. При помѣщенія капитала прежде всего требуется благонадежность (Sicherheit), т. е. увѣренность въ томъ, что капиталъ возвратится, и затѣмъ слѣдуютъ соображенія объ ожидаемой прибыли отъ помѣщенія капитала. Благонадежность капитала въ сдѣлкахъ о займѣ обуславливается всегда имуществомъ должника, а вѣрность полученія прибыли отъ капитала или процентовъ находится въ зависимости отъ доходовъ его. Получаемымъ по займамъ процентамъ свойственно то, что они могутъ возстановлять тотъ самый капиталъ, за который уплачиваются. Возможно, что процентъ, получаемый кредиторомъ съ его капитала, когда онъ самъ его употребляетъ, или процентъ, который онъ самъ платитъ за занятый капиталъ, меньше того процента, который ему обязанъ платить должникъ. Напримеръ онъ получаетъ съ должника по 6⁰/₀, а самъ платитъ по 4⁰/₀. Въ этой разницѣ размѣра процентовъ заключается прибыль кредитора (Geschäftsgewinn). Если кредиторъ не увѣренъ въ имущественной благонадежности должника, то ему представляется на выборъ или совсѣмъ отказать въ займѣ, или обезпеченіе своего капитала, котораго недостаетъ въ имуществѣ должника, замѣнить обезпеченіемъ на счетъ его доходовъ, т. е. увеличить плату за пользованіе ссуженнымъ капиталомъ. Вотъ основаніе той заключающейся въ высокихъ процентахъ преміи за рискъ (Versicherungsprämie), которая имѣетъ своимъ назначеніемъ покрывать возможную потерю капитала относительно высокими процентами. Такимъ образомъ, въ случаѣ платы за пользованіе капиталомъ 12⁰/₀, если въ нихъ заключается и премія за рискъ, сумма платимыхъ процентовъ будетъ состоять изъ трехъ частей: одна изъ нихъ, примѣрно 5⁰/₀, будетъ представлять плату за пользованіе капиталомъ или проценты въ полномъ смыслѣ, 2⁰/₀—прибыль отъ предпріятія (Geschäftsgewinn) и остальные 5⁰/₀—плату за рискъ. Нѣчто совершенно аналогическое ежедневно совершается въ страховыхъ обществахъ, которымъ страхователь жизни, пережившій вѣроятный день своей смерти, все таки продолжаетъ платить страховую премію, и это потому, что возможность выдать страховую сумму за другого страхователя преждевременно умершаго только тѣмъ обуславливается, что нѣкоторые другіе страхователи заплатятъ больше того, сколько въ послѣдствіи будетъ выдано ихъ наслѣдникамъ.

Между должникомъ, который занимаетъ деньги за 20⁰%, и самъ получаетъ прибыль въ 200⁰%, съ одной стороны, и купцомъ, отправляющимъ товаръ за море и платящимъ 1000 р. преміи морскаго страхованія, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ несчастія, получить всю стоимость погибшаго корабля, съ другой стороны, не должно, полагаемъ, существовать никакого различія. Ни въ этомъ, ни въ другомъ случаѣ нѣтъ еще лихвы или ростовщичества. Рискъ займа въ отдѣльномъ случаѣ можетъ быть очень великъ и весьма трудно уравнивать его назначеніемъ даже и самыхъ большихъ процентовъ за пользованіе капиталомъ. Тотъ, кто заключаетъ много сдѣлокъ о займѣ, меньше рискуетъ потерять свой капиталъ, а потому и размѣръ преміи за рискъ всегда долженъ зависѣть отъ большаго или меньшаго числа сдѣлокъ. Если при десяти займахъ, сопряженныхъ съ рискомъ, кредиторъ долженъ брать по 20⁰%, чтобы не потерять своего капитала, то при 50 сдѣлкахъ онъ можетъ понизить свои проценты до 15. Извѣстно, что солидныя банковыя учрежденія не даютъ денегъ за большіе проценты, т. е. съ преміями за рискъ и къ этому онѣ имѣютъ неопровержимыя основанія. При этомъ условіи, человѣкъ, котораго имущественное положеніе поколебалось, не могъ бы получить кредита, если-бы совсѣмъ небыло предпріятій, которыя вознаграждаютъ себя за рискъ высокими преміями. Безъ нихъ человѣкъ, ищущій такого кредита, совсѣмъ раззорился бы, тогда какъ заемъ за высокій процентъ могъ-бы еще спасти его фортуна. Если нельзя, по этому, отрицать того, что ссуда денегъ за большіе проценты, при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, представляется дѣломъ правомѣрнымъ и даже необходимымъ, то нужно признать, по крайней мѣрѣ, чтобы въ операціяхъ этого рода участвовали большіе капиталы, и чтобы размѣръ процентовъ по рискованнымъ ссудамъ, былъ такъ малъ какъ это возможно. Согласно съ этимъ, представляется экономическимъ противорѣчіемъ воззрѣніе тѣхъ, которые въ ссудѣ денегъ за высокіе проценты усматриваютъ нѣчто само по себѣ пагубное, лихву или ростовщичество, и въ особенности въ томъ случаѣ, когда кредиторъ дѣлаетъ ремесло изъ отдачи денегъ съ преміей за рискъ нуждающимся заемщикамъ. Наоборотъ, такая отдача денегъ въ видѣ постояннаго занятія или ремесла и заключаетъ въ себѣ противодѣйствіе тѣмъ опасностямъ, которыми обставлены займы этого рода. Такъ какъ опредѣленіе риска займа въ каждомъ данномъ случаѣ не возможно, и такъ какъ, съ другой стороны въ обществѣ съ болѣе или

менѣ развитымъ промышленнымъ оборотомъ неизбежны затрудненія въ платежахъ, которымъ можно помочь только займами съ преміей за рискъ, то устанавливать законы о высокомъ размѣрѣ процентовъ значитъ стремиться къ тому, чего достигнуть невозможно; значитъ ставить законодательство въ противорѣчіе съ народно-хозяйственными условіями или возбуждать между ними борьбу, въ которой побѣда всегда, само собою разумѣется, будетъ не на сторонѣ законодательства, а на сторонѣ народнаго хозяйства. Изъ сего слѣдуетъ, что начало неограниченной свободы опредѣленія размѣра процентовъ по займамъ есть вполне вѣрное начало и оно-то должно быть положено въ основаніе законодательства о народномъ кредитѣ.

Въ природѣ каждаго дома лежитъ то, что онъ должникъ ставитъ въ зависимость отъ кредитора. Въ силу принятаго на себя обязательства, онъ дѣлается какъ бы владѣльцемъ и распорядителемъ чужого имущества. Его честь и правовой долгъ требуютъ, чтобы онъ былъ отвѣтственъ въ исполненіи своего обязательства. Если онъ честный человѣкъ, то онъ хорошо понимаетъ, что онъ живетъ и трудится, какъ бы состоя на службѣ у своего долга (im Dienste seiner Schuld). Съ другой стороны полученная ссуда должна дать ему возможность освободиться изъ положенія зависимости, а потому онъ предпринимаетъ и трудится, чтобы добиться условій своей хозяйственной независимости. Онъ имѣетъ возможность платить проценты по ссудѣ, если получаемая имъ прибыль отъ занятаго капитала превышаетъ тотъ размѣръ ея, который онъ приносилъ кредитору, а возвращеніе занятаго капитала возможно для него подъ условіемъ, если онъ изъ разницы между платимыми кредитору и имъ самимъ получаемыми процентами составляетъ новый капиталъ, который и обращаетъ послѣ на уплату долга. Въ этомъ заключается народно-хозяйственное основаніе права на полученіе даннаго въ займы капитала и процентовъ. Долгъ, такимъ образомъ, и право по обязательству, вернуть капитала и процентовъ составляютъ то, что мы называемъ органическими понятіями дѣйствительной жизни и права (Lebens- und Rechtsbegriffe). Изъ народно-хозяйственной природы долга выводится право, а изъ социальнаго значенія собственности для каждаго слѣдуетъ этическая обязанность признавать и исполнять разъ заключенныя долговныя обязательства, и въ этомъ никто не сомнѣвается. Говоря это, мы разумѣемъ сдѣлки, въ которыхъ общаемоу платежу капитала и про-

центовъ соотвѣтствуетъ дѣйствительный заемъ (wirkliches Darlehen). Долгъ же безъ займа составляетъ противорѣчіе, какъ съ хозяйственной, такъ съ соціальной и съ этической точекъ зрѣнія. Тѣмъ не менѣе, формальное право признаетъ, что долгъ можетъ существовать и безъ займа, только въ силу обѣщанія заплатить. Правда, формальное право долго не желало воспретить такое положеніе. Еще Римлянами былъ установленъ принципъ права, въ силу котораго кредиторъ желающій реализовать свое требованіе, долженъ былъ доказать фактъ передачи должнику съ его стороны цѣнности (Leistung), какъ основаніе своего требованія. Это основаніе называлось въ Римскомъ правѣ *causa debendi*. Еще и теперь это начало дѣйствуетъ въ отношеніи къ обыкновеннымъ оборотнымъ требованіямъ. И теперь по обыкновенному долговому документу безъ *causa debendi* нельзя предъявлять иска, или въ такомъ документѣ должно быть, по крайней мѣрѣ, признано получение ссуды. Но въ послѣдствіи торговля и денежный оборотъ установили сферу, изъ которой этотъ старый принципъ права устраненъ, и это сдѣлано по соображеніямъ, которыхъ нельзя не признавать правильными. *Эта сфера—вексельные доли.* Въ вексельномъ искѣ не требуется доказательства *causa debendi*. Сущность векселя заключается въ томъ, что въ немъ долгъ и полученная ссуда т. е. причина и дѣйствіе отдѣлены другъ отъ друга. Это начало прежде имѣло характеръ исключенія, которое называлось правомъ выдавать векселя (Wechselfähigkeit), только купцы имѣли это право, или, другими словами, только имъ однимъ не нужно было доказывать полученія валюты, какъ скоро обѣщаніе заплатить было облечено въ форму векселя. Въ вексельнѣтъ *causa debendi* съ юридической точки зрѣнія, если не признавать его въ выраженіи векселя „*Werth in Rechnung*“. Относительно процентовъ купеческіе векселя пользовались безусловною свободою отъ указнаго роста, ибо законодательства, устанавливая maximum процентовъ должны были дѣлать эту уступку требованіямъ дѣйствительной жизни по отношенію къ векселямъ. Въ 19-мъ столѣтіи стали отмѣнять законы объ ограниченіи роста по займамъ, и тогда естественно было, право выдавать векселя распространить на всѣхъ. Допустить это, значило на самомъ дѣлѣ сдѣлать вполнѣ прозрачнымъ начало, по которому *causa debendi* или дѣйствительно получаемая ссуда составляетъ основаніе долга и соединенной съ нимъ обязанности платить проценты. Теперь только сдѣлалось возможнымъ выдачею обязательства ставить себя въ

положеніе зависимости, не получая, взаимнѣ сего, въ ссудѣ условій, необходимыхъ для того, чтобы освободиться отъ этой зависимости. Теперь только сдѣлалось юридически возможнымъ то, что съ народно-хозяйственной, социальной и этической точекъ зрѣнія представляется невозможностію: можно сдѣлаться должникомъ безъ долга; слугою человѣка, который неимѣетъ никакихъ обязанностей въ отношеніи ко мнѣ; быть вполнѣ зависимымъ человекомъ при кажущейся независимости; быть свободнымъ человекомъ въ государствѣ и рабомъ въ собственномъ домѣ.

Противъ этого обыкновенно говорятъ: кто заставляетъ выдавать обязательства? На это была собственная воля должника, и развѣ она не должна быть дѣйствительна; развѣ данное слово можетъ перестать быть словомъ и развѣ обѣщаніе не должно оставаться обѣщаніемъ? Наша свобода обязываетъ насъ отвѣчать за всѣ наши дѣйствія, — и неужели мы не должны отвѣчать за наши обѣщанія? Противъ всѣхъ подобныхъ возгласовъ въ защиту свободной воли, изслѣдуя вопросъ о лихвѣ, мы возражаемъ, что изъ абсолютнаго понятія свободной воли нельзя вывести дѣйствительности или недѣйствительности заключеннаго договора. Если я абсолютно свободенъ, то меня ничто не должно связывать, неисключая и давнаго мною обѣщанія. Возможно ли быть въ какомъ либо отношеніи несвободнымъ только въ силу той одной мысли, что я абсолютно свободенъ? Возможно ли, исходя изъ принципа абсолютной свободы воли, доказывать, что государство не имѣетъ права разъ состоявшася своего рѣшенія или закона отмѣнить въ каждый моментъ. Думаемъ, что государство, признающее свои законы на всегда неизмѣнными, было бы несвободнымъ государствомъ. Такъ точно и по отношенію къ договорамъ между частными лицами, нельзя вывести неизмѣнности ихъ изъ одного субъективнаго согласія стороны на заключаемые его договоры. Давая мое согласіе на заключаемый договоръ, я тѣмъ самымъ выхожу за предѣлы моей отдѣльной субъективности, я выступаю, такъ сказать, въ жизнь, не мною созданную, по отношенію къ которой дѣйствуютъ высшіе непреложные и для моей абсолютной свободы Божественные или естественные законы, которымъ должна подчиняться и моя собственная воля. Къ числу этихъ законовъ принадлежитъ и то, что долгому обѣщанію должна соответствовать ссуда (Darlehen). Простое обѣщаніе заплатить, неимѣющее въ основаніи своемъ полученной

ссуды, есть не договоръ, а только субъективный моментъ договора. Право цѣлаго свѣта признаеть, что если я произвелъ платежъ, не будучи должникомъ, то мнѣ принадлежитъ право иска *condictio indebiti*, или право потребовать обратно то, что мною заплачено,—и неужели существующій правовой порядокъ долженъ стоять на томъ, что когда я обѣщаль заплатить *sine causa*, то не могу отказаться отъ моего обѣщанія, коль скоро сдѣлкѣ о займѣ недостаетъ матеріальнаго, хозяйственнаго момента ея дѣйствительности?

Этому противорѣчить, какъ выше замѣчено, право обязываться векселями, распространенное въ послѣднее время на всѣ классы общества. Сохранившееся въ текстѣ векселей выраженіе „*Werth in Rechnung*“ сдѣлалось простою формальностію; но происхождение этого выраженія и его внутренній смыслъ говорятъ о томъ, что установленному векселемъ обязательству соответствуетъ дѣйствительная купеческая валюта. Если законодательства вышли за предѣлы исключительно купеческихъ отношеній и обратили это выраженіе въ простую формальность, въ слова не имущія никакого смысла; то нельзя не видѣть, что распространеніе права обязываться на всѣхъ представляется противорѣчіемъ съ природою векселя или съ основною мыслию этого обязательства.

Такъ какъ при существующемъ формальномъ правѣ представляется возможнымъ получать долговья обязательства, неоплаченныя кредиторомъ вполне или частію, то пріобрѣтеніе подобныхъ долговыхъ обязательствъ естественно можетъ сдѣлаться задачею дѣятельности человѣка, рассчитанной на этотъ собственно родъ прибыли.

Казалось бы, что нельзя найти должника, который бы согласился выдавать обязательства на суммы имъ неполученныя; но нужда, въ которой человѣкъ можетъ находиться какъ предприниматель, нужда, обусловленная случайностями его личнаго и общественнаго положенія, промышленная недалковидность, возбужденіе страсти и легкомысліе, или нехозяйственныя качества человѣка вообще (*unwirthschaftliche Eigenschaften*) могутъ привести человѣка къ тому, что онъ подписываетъ безденежныя обязательства. Ни одинъ человѣкъ не можетъ сказать съ увѣренностію, что его минуетъ такое несчастье. Будучи обязаны платить за потребляемыя нами произведенія чужого труда, мы можемъ не получать во время платежей, которые намъ самимъ слѣдуютъ. Чтобы уйти отъ угрожающаго намъ разоренія, мы согла-

шаемся на невыгодный для насъ заемъ. Послѣ перваго такого займа, должникъ дѣлаетъ второй, третій и т. д., и при этомъ, заключая каждый новый заемъ, онъ долженъ обѣщать больше и больше того, что въ дѣйствительности получаетъ, въ силу того неотразимаго закона, что съ каждымъ новымъ займомъ уменьшается увѣренность въ обратномъ полученіи долга и, слѣдовательно, увеличивается рискъ кредитора.

Но все это еще не есть михва или ростовщичество. Должникъ, выдавшій обязательство на сумму больше дѣйствительно полученной и заплатившій чрезмѣрно большіе проценты по рискованной ссудѣ, можетъ на счетъ принадлежавшаго ему имущества и изъ вырученныхъ доходовъ уплатить тяжелый долгъ. Тогда онъ свободный человѣкъ, который на будущее время станетъ остерегаться прибѣгать къ подобнымъ займамъ, и кредиторъ, получившій чрезмѣрно большое вознагражденіе за свой рискъ, не понесетъ на себѣ укора за свою безчеловѣчность.

Соблазнъ полученія большой выгоды отъ подобной ссуды можетъ увлечь кредитора далѣе. Онъ можетъ остановиться на желаніи сдѣлать такой легкій для него источникъ прибылей изъ единовременнаго или случайнаго постояннымъ, и здѣсь-то уже начинается ростовщичество. Средство для этого—очень простое. Стоитъ только первое безденежное обязательство такъ составить, чтобы должникъ, при самомъ крайнемъ напряженіи своихъ хозяйственныхъ силъ и несмотря на всѣ его лишенія, неимѣлъ возможности уплатить долга въ условленный срокъ, съ тѣмъ, чтобы возобновленіе обязательства во второй, третій и т. д. разы могло сдѣлаться дѣломъ, постоянно, такъ связать приносящимъ прибыль. Въ условленный срокъ должникъ можетъ заплатить мнѣ, кредитору, проценты, ибо проценты сами по себѣ не составляютъ еще очень большой суммы и, пожалуй, онъ можетъ заплатить часть капитала, чтобы обезпечить въ послѣдствіи уплату долга, но я все таки заставлю его подписать обязательство на увеличенную сумму за то, что не взыскиваю остального долга.

Если мнѣ это удастся, то мнѣ, кредитору принадлежитъ весь заработокъ моего должника и въ то же время, отсрочивая уплату капитала, я имѣю возможность увеличивать, и увеличивать сумму долга при возобновленіи обязательствъ должника; теперь моя прибыль, которую мнѣ далъ высокій процентъ первоначальнаго займа, обратилась

въ постоянную, и я имѣю полную возможность, благодаря неограниченной закономъ свободѣ, назначать проценты, получить мой капиталъ втрое или въ четверо въ видѣ процентовъ, и все-таки имѣть въ своихъ рукахъ долговой документъ моего должника. Послѣдній сдѣлался, такимъ образомъ, моимъ рабомъ, котораго имущество и всѣ заработки принадлежатъ мнѣ. Удачно комбинируя сроки платежей съ платежною способностію должника, я дѣлаю невозможнымъ для него освободиться когда либо отъ рабской зависимости, и я смѣюсь въ лицо всѣмъ тѣмъ, которые усердно стараются философски доказать намъ, что наше время есть время развитія свободы (*freiheitliche Entwicklung*).

Выводя изъ всего сказаннаго опредѣленіе лихвы или ростовщичества д-ра Штейнъ такъ формулируетъ его:

Ростовщичество есть такой родъ кредитныхъ сдѣловъ, въ которомъ указанные выше принципы, примѣняются къ дѣлу, съ тѣмъ, чтобы, ловко пользуясь обязанностію должника произвести платежъ и посредствомъ этой обязанности, изъ маленькаго дѣйствительнаго долга сдѣлать большой безденежный долгъ, и изъ дѣйствительной обязанности платить небольшіе проценты сдѣлать обязательство, поглощающее въ пользу ростовщика всѣ доходы должника.

А такъ какъ, съ точки зрѣнія высшихъ законовъ народно-хозяйственной жизни, обязательство въ пользу одного лица, ничѣмъ невозмѣщаемое съ его стороны, есть противорѣчіе, составляющее, съ этической точки зрѣнія, отрицаніе свободы, то изъ сего слѣдуетъ, что формальное право, признающее право на полученіе капитала и процентовъ на сторонѣ безденежныхъ обязательствъ, само находится въ противорѣчій съ органическимъ началомъ права, по которому обязанность платить капиталъ и проценты юридически дѣйствительна только настолько, на сколько ей соотвѣтствуетъ то, что дано или сдѣлано со стороны кредитора.

Когда ростовщикъ эксплуатируетъ въ свою пользу нужду въ деньгахъ уже готовую, создавшуюся безъ всякаго его участія, или когда человѣкъ, постигнутый такою нуждою самъ первый къ нему прибѣгаетъ и проситъ у него невыгоднаго займа, то его обыкновенные ростовщическіе приемы, направленные къ тому, чтобы получать въ видѣ капитала и процентовъ то, чего онъ не давалъ должнику, не составляютъ еще преступленія въ смыслѣ законовъ о наказаніяхъ. Въ

томъ, что онъ даетъ, при такихъ условіяхъ, деньги, еще нѣтъ даже и несправедливости, ибо ростовщическій характеръ сдѣлки заключается въ несоразмѣрности даннаго должнику съ тѣмъ, что имъ обѣщано. По большей части всегда ростовщическій характеръ сдѣлокъ о займѣ, при такихъ условіяхъ, возникаетъ не въ моментъ заключенія первой сдѣлки, а въ послѣдствіи, когда наступаетъ второй, третій и т. д. сроки платежа. Правда, что провести точную границу между рискованными сдѣлками и сдѣлками ростовщическими (*Wuchergeschäft*) въ отдѣльныхъ случаяхъ бываетъ очень трудно; но пока дѣло идетъ только о томъ, что ростовщикъ, пользуясь нуждою должника, заставляя его подписывать обязательства на суммы, которыхъ онъ ему не давалъ, стношенія между должникомъ и ростовщикомъ сводятся къ вопросу: на сколько вынужденныя (*erpressten*) обѣщанія должника заплатить превышаютъ то, что имъ дѣйствительно получено отъ кредитора, и принадлежать къ области гражданскаго права.

Но если ростовщикъ, пользуясь легкомысліемъ, неопытностію и возбужденіемъ страсти своего должника, намѣренно обольщаетъ его, съ цѣлью получить отъ него обязательство, хорошо зная, что онъ въ срокъ его не исполнитъ, и дѣлаетъ онъ это, когда на сторонѣ должника еще совсѣмъ нѣтъ нужды или существуетъ она лишь въ малой мѣрѣ, то ростовщикъ совершаетъ преступленіе, однородное съ обольщеніемъ (*Verführung*), для совершения преступленій противъ нравственности и другихъ. Это преступленіе называется д-ръ Штейнъ преступленіемъ ростовщичества (*Wucherverbrechen*). Это преступленіе, часто повторяющееся въ дѣйствительной жизни, къ сожалѣнію, въ уголовномъ правѣ почти-что незамѣчено.

Занятіе ростовщика не исчерпывается одною какою либо сдѣлкою. Ростовщичество нашего времени есть предпріятіе, имѣющее свою задачу систематически извлекать выгоды изъ потери другихъ людей. Давая деньги человѣку, находящемуся въ нуждѣ, ростовщикъ рискуетъ потерять свой капиталъ, но, несмотря на это, его расчетъ извлечь выгоды изъ такой сдѣлки совершенно правиленъ. Ресурсъ, изъ котораго должникъ заплатитъ по своему обязательству, можетъ заключаться въ его имуществѣ, и кромѣ того ростовщикъ можетъ рассчитывать на помощь должнику со стороны третьихъ близкихъ ему лицъ. Такую ростовщическую ссуду съ расчетомъ на обезпеченіе, заключающуюся въ капиталъ, называетъ авторъ *Capitalstwuher*. Ростовщическія сдѣлки

этого рода рѣдко бывають въ своей чистой формѣ; а когда онѣ заключаются, то въ нихъ почти всегда безъ исключенія присутствуетъ преступленіе ростовщичества (*Wucherverbrechen*), какъ мы это далѣе увидимъ.

Съ другой стороны, ростовщикъ, получая безденежное обязательство, хорошо знаетъ, что далѣе оно не можетъ быть уплочено изъ имущества должника, и въ этомъ случаѣ онъ рассчитываетъ на его доходы. Это ростовщичество, рассчитанное на доходы—*Einkommenswucher*.

Не имѣя возможности заплатить своего долга въ условленный срокъ, должникъ выдаетъ долговые документы на себя во второй и въ третій разъ, приписывая въ нихъ за получаемую отсрочку новыя и новыя суммы и дѣло скоро доходитъ до того, что онъ уже ни въ какомъ случаѣ не будетъ въ состояніи заплатить своего долга; тѣмъ не менѣе, его кредиторъ все-таки получитъ свои деньги и съ барышемъ. Платя что можно изъ своихъ доходовъ, должникъ скоро приводитъ свои счета къ тому, что имъ уплочены не только всѣ проценты на дѣйствительно полученную ссуду, но возвращенъ уже и капиталъ, а между тѣмъ, оставаясь все-таки должникомъ на всю сумму и при томъ постоянно увеличивающуюся въ слѣдствіе вымогательства со стороны ростовщика, онъ продолжаетъ платить изъ своихъ доходовъ проценты съ суммы номинальнаго своего долга, и эти продолжающіеся платежи его будутъ уже чистымъ барышемъ ростовщика.

Поставивъ себя въ такія отношенія къ должнику, ростовщикъ не только не можетъ желать открытія конкурса, но въ его интересѣ отдалять конкурсъ насколько возможно, чтобы извлекать выгоду изъ заработковъ должника. Требованіе конкурса обыкновенно исходитъ отъ дѣйствительныхъ кредиторовъ, за исключеніемъ тѣхъ рѣдкихъ случаевъ, когда ростовщикъ обманулся въ своихъ расчетахъ на имущество должника.

Но если нельзя избѣжать компромиса (*Ausgleich*) или конкурса, то ростовщикъ и въ такомъ случаѣ, имѣя въ своихъ рукахъ долговныя обязательства на большую сумму, получаетъ прибыль изъ остатка имущества должника, независимо отъ полученной уже прибыли изъ его заработковъ.

Ростовщичество, ведя свое начало отъ займовъ, соединенныхъ съ рискомъ и сохраняя за собою этотъ характеръ, не можетъ быть прак-

твѣуемо въ видѣ единичныхъ сдѣлокъ. Ему естественно стремиться сдѣлаться предпріятіемъ и стараться о своемъ распространеніи, т. е. о возможно большемъ числѣ сдѣлокъ, дабы одна сдѣлка покрывала рискъ другой, какъ въ дѣлѣ страхованія.

Если бы ростовщичество могло практиковаться только въ видѣ единичныхъ правоотношеній (Rechtsgeschäft), то, не смотря на загубленное благосостояніе отдѣльныхъ жертвъ его, едва ли нужно было бы создавать для него особенное право. Но ростовщичество не можетъ оставаться на степени единичныхъ правоотношеній. Оно стремится проникнуть всю народно-хозяйственную жазнь, распложая, такъ сказать, само себя.

Желаніе наживаться посредствомъ лихвы порождаетъ конкуренцію между ростовщиками. Когда въ данномъ мѣстѣ ихъ собирается очень много и чрезъ то уменьшаются заработки, люди начинающіе это ремесло, по большей части тѣ, которые прошли школу ростовщичества на службѣ у опытныхъ ростовщиковъ въ роляхъ агентовъ и подставныхъ взыскателей, переѣзжаютъ изъ большихъ городовъ въ малые и далѣе—изъ малыхъ городовъ въ села, гдѣ они дѣлаются источникомъ страха и заразою въ отношеніи къ прямодушнымъ поселанамъ. Ростовщики обыкновенно дѣйствуютъ единодушно и помогаютъ другъ другу отстаивать передъ судомъ свои безденежныя долговныя обязательства. Кто знаетъ страшную силу ростовщиковъ въ средѣ крестьянъ и мелкихъ землевладѣльцевъ, для того понятно, что это—большое народное бѣдствіе. Въ одной Вѣнѣ гораздо болѣе 1000 семействъ живутъ ростовщичествомъ.

Большая конкуренція между ростовщиками дѣлаетъ также и то, что для нихъ уже становится недостаточнымъ эксплуатировать нужду и легкомысліе, не принимая на себя вины въ первоначально сложившейся нуждѣ. Имъ нужно оболыцать свои жертвы, и такимъ образомъ ихъ занятіе приноситъ въ общество, кромѣ хозяйственной опасности, еще и нравственное расгѣбіе.

Кто наблюдалъ со вниманіемъ за распространеніемъ ростовщичества, при одномъ только поколѣніи, тотъ долженъ исполниться страха, если онъ человекъ съ душою свободнаго гражданина, при одной мысли о томъ, что черезъ два или три поколѣнія цѣлыя части городского и сельскаго населенія сдѣлаются рабами во имя гражданской свободы.

Находя нужнымъ рассмотретьъ съ нѣкоторою подробностію приемы ростовщичества, мы останавливаемъ вниманіе читателя прежде всего на томъ, что ростовщикъ, давая деньги человѣку, находящемуся въ нуждѣ, котораго пассивъ меньше его актива или равенъ ему и, не имѣя, такимъ образомъ въ виду ресурса, изъ котораго можно бы было обратно получить свои деньги, все-таки извлекаетъ выгоду изъ своей сдѣлки. Эту выгоду онъ получаетъ на счетъ дѣйствительныхъ кредиторовъ своего должника и достигаетъ ея тѣмъ, что въ долговомъ документѣ своего должника назначаетъ такую значительную разницу между дѣйствительно полученною и обѣщаемою суммою, что бы въ случаѣ несостоятельности должника и раздѣла его имущества получить еще барышъ, въ силу того дѣйствующаго теперь закона, по которому въ конкурсѣ безденежные ростовщическіе долги удовлетворяются наравнѣ съ дѣйствительными.

Въ ростовщической практикѣ большую роль играютъ *Pressionen* и *Pfändungen*. Подъ *Pressionen* разумѣются всѣ средства, которыми пользуется ростовщикъ, съ тѣмъ, чтобы при каждой уплатѣ частицы долга, заставляя должника подписывать обязательства на большую и большую сумму изъ опасенія, что бы дѣло недошло до конкурса. *Pfändungen* называются тѣ акты ростовщической дѣятельности, которые имѣютъ своею задачею доставить кредитору судебное обезпеченіе его долговыхъ требованій на имущество должника. Обезпеченія, которыя имѣютъ своимъ предметомъ плату, получаемую должникомъ отъ государства или отъ третьихъ лицъ за его службу, называются *Beschlagnahmen*.

Ростовщикъ, прежде чѣмъ приступить къ секвестру имущества должника, практикуетъ въ отношеніи его *Pressionen* въ различныхъ его формахъ, тогда какъ дѣйствительный кредиторъ, не рассчитывая увеличивать долги безденежными обязательствами, тотчасъ обращается къ секвестру.

Первую стадію вымогательства или *Pressionen* обыкновенно продѣлываетъ самъ ростовщикъ. Это бываетъ до тѣхъ поръ, пока онъ еще находитъ нужнымъ показывать должнику свое мнимое участіе въ его положеніи; пока онъ не боится того, что другіе ростовщики его предупредятъ, и тогда онъ потеряетъ свои платежи изъ доходовъ должника. Замѣтивши такіе неблагопріятные для себя признаки въ положеніи должника, ростовщикъ уходитъ со сцены и передаетъ дѣло

своему агенту. На сторонѣ этого Vucheragent—то преимущество, что должнику въ сношеніяхъ съ нимъ уже бесполезно ссылаться на то, что онъ получилъ отъ ростовщика очень мало и заплатилъ ему въ видѣ процентовъ слишкомъ много.

Подъ гнетомъ настояній такого агента бѣдный должникъ охотно платитъ 5, 20, 50 гульденовъ, съ тѣмъ, чтобы только отъ него отдѣлаться и готовъ обѣщать заплатить вдвое, только бы выиграть хотя одинъ день покоя. Мало по малу должникъ истрачиваетъ свой активъ, на раздѣленіе котораго рассчитывалъ ростовщикъ; теряетъ мужество и голову; ничего не зарабатываетъ и не получаетъ никакихъ доходовъ. Это—моментъ, въ который нужно ростовщику спѣшить дѣйствовать, чтобы предупредить дѣйствительныхъ кредиторовъ, пока они рѣшатся объявить конкурсъ. Теперь только ростовщикъ устанавливаетъ свое залладное право на остающееся въ рукахъ должника имущество. Этимъ способомъ онъ вырываетъ изъ актива должника сколько можетъ, и на этомъ оканчиваются операціи ростовщика. Такъ какъ рѣдко несостоятельный должникъ кредитуетъ только у одного ростовщика, то въ этотъ моментъ всѣ другіе ростовщики обращаютъ свои требованія на его имущество.

Послѣ этого слѣдуютъ компромисъ (Ausgleich) и конкурсъ, которые вообще нежелательны для ростовщика и которые онъ всячески старается отдалить, неостанавливаясь даже передъ пожертвованіемъ для сего своихъ собственныхъ денегъ.

Только въ исключительныхъ случаяхъ ростовщикъ самъ желаетъ конкурса и къ числу такихъ случаевъ принадлежитъ, въ дѣлахъ о несостоятельности чиновниковъ, расчетъ ростовщика обратиться въ Австріи законамъ, нельзя обращать взысканія на содержаніе гражданскаго чиновника, состоящаго на дѣйствительной службѣ, но можно—на пенсію отставнаго чиновника.

Страхъ конкурса есть могущественное средство въ рукахъ ростовщика вынуждать должника подписывать безденежныя обязательства, и потому конкурсъ въ настоящемъ его видѣ требуетъ серьезнаго разсмотрѣнія, при обсужденіи юридической стороны ростовщичества. Теперешній конкурсъ, который наказываетъ должника прекратившаго платежи нѣкоторымъ ограниченіемъ его правъ, *levis notae macula*, не обращая вниманія на то, виновенъ ли должникъ въ своей неоплат-

ности или нѣтъ, есть институція устарѣлая, не соотвѣтствующая теперешнимъ экономическимъ условіямъ и требующая радикальнаго измѣненія.

Въ наше время, время широкаго развитія раздѣленія труда и кредита, ни одинъ человѣкъ, занимающійся дѣлами, не можетъ удерживать своего имущества въ своихъ собственныхъ рукахъ: онъ долженъ кредитовать и кредитоваться; его имущество выходитъ, такъ сказать, изъ его рукъ и судьба его зависитъ отъ добросовѣстности, трудолюбія, умѣнія, удачи или неудачи другихъ лицъ, съ которыми связаны его интересы. Очень часто предприниматель не можетъ быть исправнымъ передъ своими кредиторами только по винѣ другихъ лицъ и безъ всякой вины съ своей стороны. Если въ прежнее время, при слабомъ развитіи кредита и при отсутствіи большой солидарности интересовъ въ обществѣ, возможно было вину всякой неоплатности приписывать несостоятельному должнику и подвергать его послѣдствіямъ конкурса, то при теперешнихъ условіяхъ не дѣлать различія между несостоятельностью по винѣ должника и безъ вины его представляется большою несправедливостію. Съ конкурсомъ, въ отношеніи къ чиновникамъ, соединяется потеря должности. Неужели это не несправедливость: человѣка, который ни въ чемъ не виноватъ и который, будучи неоплатнымъ должникомъ, лишается всего своего имущества, подвергать еще наказанію какъ бы за совершенное имъ преступленіе? Говорятъ, что съ конкурсомъ соединяется опасность продажности чиновника. Но развѣ страхъ конкурса, за которымъ слѣдуетъ удаленіе отъ должности, не подсказываетъ человѣку вступить на путь продажности, дабы избѣжать конкурса? Говорятъ, что конкурсъ ослабляетъ энергію дѣльца. Но развѣ страхъ конкурса неспособенъ надломить даже самыя сильныя души? Послѣ потери должности, половина пенсіи бывшаго чиновника предоставляется его кредиторамъ и у него отнимается даже возможность существовать. Вотъ почему конкурсъ такъ страшенъ для чиновниковъ. Человѣкъ, занимавшійся какимъ либо промышленнымъ дѣломъ, и послѣ конкурса все еще можетъ зарабатывать на свое существованіе; но бывшему чиновнику это труднѣе, а между тѣмъ онъ могъ очутиться въ положеніи неоплатнаго должника, въ слѣдствіе безсовѣстности человѣка, отъ котораго зависѣли его интересы; въ слѣдствіе участія въ несчастіи ближняго, для котораго сдѣланъ имъ первый долгъ. Въ прежнее время возможно было и не безъ

основанія считать виновнымъ каждаго, кто оказывался неоплатнымъ должникомъ.

Прежде ростовщичество считалось преступленіемъ, хотя законъ о *maximum* процентовъ, былъ неудачнымъ выраженіемъ его; полиціи принадлежало право удалять ростовщиковъ. Въ прежнее время не существовало общаго для всѣхъ права обязываться векселями, и слѣдовательно, возможно было ростовщическому иску противопоставлять споръ о неполученіи денегъ, обеспеченныхъ имуществомъ.

Теперь же ростовщичество—совершенно свободное занятіе: нельзя открыть ни типографіи, ни мыловарни безъ правительственной концессіи; а заниматься ростовщичествомъ можно сколько угодно. Прежде долгъ по игрѣ считался недѣйствительнымъ; а теперь такой долгъ нужно только облечь въ форму векселя,—и онъ, находясь въ рукахъ ростовщика, не оспоримъ.

При измѣнившихся, такимъ образомъ, условіяхъ экономическихъ и юридическихъ, справедливость требуетъ, чтобы послѣдствіямъ тепершняго конкурса подвергался только тотъ, кто заслужилъ этого. Заслужилъ же этого тотъ, чья неоплатность произошла отъ его собственныхъ дѣйствій или отъ его небрежности (*Nachlässigkeit*) въ дѣлѣ распоряженія своимъ капиталомъ. Конечно, должникъ долженъ отвѣчать по своимъ обязательствамъ всѣмъ его капиталомъ, но такъ какъ при теперешнихъ экономическихъ условіяхъ, собственникъ капитала не можетъ быть полнымъ господиномъ его, то ему должно быть позволено представить свой капиталъ на удовлетвореніе его кредиторовъ, не подвергая себя никакимъ послѣдствіямъ, съ которыми было бы связано ограниченіе правъ или умаленіе чести и достоинства.

Это предоставленіе въ пользу кредиторовъ всего имущества авторъ называетъ именемъ *cessio bonorum*, хорошо извѣстнымъ юристамъ, и юридическое различіе между *cessio bonorum* и конкурсомъ видить въ томъ, что при всякомъ *cessio bonorum* должно имѣть мѣсто изслѣдованіе о томъ: представляются ли въ данномъ случаѣ условія для конкурса, т. е., есть ли вина должника или нѣтъ ея, такъ что объявленіе конкурса будетъ тождественнымъ съ приговоромъ о виновной неоплатности. При *cessio bonorum* всѣ иски кредиторовъ погашаются съ распределеніемъ имущества должника. Если должникъ сдѣлалъ долги лично и для себя, то онъ отвѣчаетъ *in infinitum*; но если онъ сдѣлалъ ихъ для своего предпріятія, то *cessio bonorum* осво-

бождаєть его отъ этихъ долговъ и безъ принудительнаго вѣдѣннѣ (Zwangsausgleich). Въ этомъ предполагаемомъ cessio bonorum закъючается мыслѣ, присущая старому „Wohlthat der Güterabtretung“, какъ средству освободиться отъ личной отвѣтственности.

Наше время имѣетъ свою задачу указать вѣрныя границы имущественной отвѣтственности (wirthschaftliche Haftung) и личной. Первый шагъ уже сдѣланъ въ институціи о принудительномъ вѣдѣннѣ (Zwangsausgleich). Теперь мы должны ожидать новаго шага въ этомъ направленіи.

Возвращаясь къ указанному выше различію между высокимъ размѣромъ процентовъ и ростовщичествомъ, авторъ полагаетъ, что высказанныя имъ соображенія не оставляютъ сомнѣній въ томъ, что высокій размѣръ процентовъ имѣетъ свое начало въ то время, пока у должника еще продолжается работа въ области его предпріятія; а ростовщичество начинается тогда именно, когда уже сдѣланъ долгъ. Кредиторъ, отдающій деньги за большіе проценты, обезпечиваетъ себя на случай неудачи въ предпріятіи должника, тогда какъ ростовщичество рассчитываетъ на разрушеніе этого предпріятія. Въ высокомъ процентѣ скъазывается недовѣріе кредитора къ рискованному помѣщенію должникомъ капитала въ предпріятіи; а ростовщикъ рассчитываетъ прямо на неудачу предпріятія и его послѣдствіе, конкурсъ. Ссужающій капиталъ за проценты съ преміей желаетъ продолженія дѣла должника, отъ котораго зависитъ обратное полученіе капитала; ростовщикъ же хлопочетъ лишь объ увеличеніи номинальной суммы своего долговаго документа до того, чтобы доля его участія въ конкурсной массѣ превышала насколько возможно больше ссуженную имъ сумму денегъ. Высокій процентъ есть дорогой, даже слишкомъ дорогой врачъ для находящагося въ болѣзни хозяйства должника, а ростовщичество есть гіена на боевомъ полѣ хозяйственной предпріимчивости.

Не признающее указанныхъ здѣсь антиэкономическихъ признаковъ ростовщичества современное право авторъ называетъ несправедливостью; и при этомъ утверждаетъ, что, по странному стеченію обстоятельствъ, современное право находится, что касается лихвы, въ прямомъ противорѣчій съ его собственными не подлежащими никакому сомнѣнію принципами.

Такъ, общее право признаетъ, что каждое обязательство должно

имѣть *causa*. *Causa debendi* есть основаніе: долговаго договора. Слово *causa* означаетъ въ общемъ правѣ не какую либо общую абстрактную причину, но хозяйственную услугу (*wirtschaftliche Leistung*), въ которой заключается основаніе для возмездной услуги и долговаго требованія. Такое значеніе принадлежитъ *causa* въ *condiciones*: *condictio sine causa*, *ob turpem causam*, *causa data*, *causa non secuta*. По этой причинѣ слово *titulus* употребляется въ смыслѣ хозяйственнаго основанія *causa debendi* и означаетъ виды такихъ хозяйственныхъ дѣлъ, какъ: купля—продажа, мѣна, заемъ и т. д. Отсюда, обѣщаніе заплатить безъ *causa* и *titulus* не устанавливаетъ долга.

Согласно съ этимъ, признается въ правѣ, что письменное обѣщаніе, данное съ полнымъ знаніемъ о недостаткѣ *causa*, не устанавливаетъ обязательства заплатить. Равнымъ образомъ и вексельное право постановляетъ, что вексель, по которому не получена валюта, не имѣетъ силы вексельнаго обязательства.

Положительное право идетъ еще далѣе этого. Въ теченіи тысячелѣтій оно требуетъ, чтобы между долговымъ обѣщаніемъ и полученною валютою было соотвѣтствіе цѣнностей. Чтобы устранить въ недобросовѣстныхъ и ростовщическихъ актахъ запутанные споры о мѣрѣ соотвѣтствія цѣнностей, положительное право, вмѣсто неопредѣленнаго масштаба *laesio enormis*, приняло какъ совершенно опредѣленный масштабъ, недочетъ на половину, *laesio ultra dimidiam*, предоставляя оспаривать весь договоръ, коль скоро платежъ оказывается въ немъ превышающимъ больше чѣмъ на половину услугу (*Leistung*), или услуга превышаетъ платежъ больше чѣмъ на половину. Изъ этого принципа выводятся также такъ называемые „*Bereicherungs Klagen*“ или иски о неправильномъ переходѣ богатства (*in quantum locupletior factus est*).

Положительное право никогда, такимъ образомъ, не сомнѣвалось въ томъ, что безденежный актъ не долженъ обязывать ни къ платежу, ни къ исполненію какихъ либо дѣйствій, и что уплаченные капиталъ и проценты по такимъ актамъ могутъ быть обратно требуемы. Слѣдовательно, въ самомъ положительномъ правѣ мы находимъ первый основной принципъ права о ростовщичествѣ, въ силу котораго ростовщикъ неимѣетъ никакого права на полученіе того долга, по которому онъ ничего не ссужалъ; а если имъ что либо дано по обязательству, у него находящемуся, то можетъ требовать только то, что имъ дѣйствительно дано.

Пользуясь, такимъ образомъ, на основаніи положительнаго права, возможностью оспаривать безденежныя долговыя требованія ростовщика, должникъ мало выигралъ бы, если бы въ отношеніи къ лихвѣ, совсѣмъ не примѣнялся законный максимумъ процентовъ. Если бы условленному росту придавалось одинаковое значеніе съ дѣйствительно полученною ссудою, то споръ о неполученіи денегъ могъ бы относиться только къ капитальной суммѣ, но не къ процентамъ, и въ такомъ случаѣ ростовщикъ, назначая чрезмѣрно большіе проценты, могъ бы достигнуть того самого результата, котораго онъ добивается увеличивая номинально капитальную сумму долга, а именно, онъ могъ бы назначать такіе проценты, которыхъ должникъ рѣшительно не въ состояніи уплачивать.

Съ другой стороны, свобода условливаться о размѣрѣ процентовъ должна существовать, такъ какъ премія за рискъ вызывается необходимостію дѣйствительныхъ экономическихъ отношеній.

Это противорѣчіе разрѣшается тѣмъ, что должникъ, погасившій произведенными имъ частичными платежами дѣйствительно ссуженный капиталъ съ процентами на оный, освобождается отъ дальнѣйшаго платежа процентовъ, такъ какъ, по общему праву, послѣ такой оплаты долга, не существуетъ больше долговаго требованія ни въ отношеніи къ капиталу, ни въ отношеніи къ процентамъ. Если должникъ уплатилъ больше того, что онъ дѣйствительно получилъ, въ видѣ капитала и процентовъ, то онъ уплатилъ то, чего платить не былъ обязанъ, и въ такомъ случаѣ должно имѣть мѣсто *condictio* или *Bereicherungsklage* о сверхдолжномъ платежѣ. При исчисленіи произведенныхъ должникомъ уплатъ, условленный между кредиторомъ и должникомъ размѣръ процентовъ долженъ приниматься за обязательство, безусловно подлежащее исполненію; но при этомъ сумма процентовъ, превышающая 12⁰/₀ годовыхъ, должна считаться уплатою капитала (уже уплаченнаго) съ того дня, въ который капитальная сумма долга окажется уплаченною означеннымъ излишкомъ процентовъ сверхъ 12-ти годовыхъ. Основаніемъ такому расчету должно служить соображеніе, что какъ право на высокіе проценты заключается въ рискѣ относительно капитала, а коль скоро капиталъ возвращенъ зачетомъ излишка сверхъ 12⁰/₀, то риска уже не существуетъ и, слѣдовательно, нѣтъ болѣе права на полученіе платежей, превышающихъ 12⁰/₀.

Казалось бы, проще было бы принять дѣйствовавшее при Юсти-

нанѣ правило,—что проценты по ссудамъ, соединеннымъ съ рискомъ, ни при какихъ обстоятельствахъ не могутъ быть выше 12-ти. Но это противно природѣ займовъ съ процентами за рискъ. Высказывая выведенное изъ положительнаго права положеніе,—что у должника не можетъ быть отнято право оспаривать безденежные ростовщическіе долги, авторъ замѣчаетъ, что по дѣйствующему теперь праву споръ о безденежности не можетъ имѣть мѣста во 1-хъ, въ вексельномъ взысканіи, коль скоро имѣетъ мѣсто какое-либо дѣйствіе (*Leistung*) въ смыслѣ „*Werth in Rechnung*“; во 2-хъ, въ искахъ по долговымъ обязательствамъ, внесеннымъ въ ипотечныя книги; и въ 3-хъ, въ договорахъ купли-продажи, въ которыхъ выраженъ отказъ должника отъ права имѣть претензіи за *laesio enormis* и другія невыгоды, причиненныя ему сдѣлкою.

Допускать споры въ означенныхъ трехъ случаяхъ съ цѣлью противодѣйствовать ростовщичеству, конечно, невозможно, ибо это значило бы идти противъ интересовъ большинства: я могу остережись отъ зла ростовщичества, но я никогда не буду въ состояніи вознаграждать тѣ потери, которыя понесетъ все общество въ слѣдствіе ограниченія силы векселей и ипотечныхъ долговъ.

Такъ какъ существующее вексельное право и право ипотечное были бы немыслимы при томъ условіи, если-бы исполненіе взысканій зависѣло отъ предварительнаго разрѣшенія сложнаго спора о ростовщическомъ свойствѣ этихъ взысканій, спора, который, быть можетъ, получить свое разрѣшеніе только на судѣ присяжныхъ; то споръ о ростовщическомъ свойствѣ долговаго документа ни въ какомъ случаѣ не долженъ быть предъявляемъ до постановленія рѣшенія по существу производимаго взысканія. Когда взысканіе присуждено и исполнено, и взысканная сумма находится въ судѣ, ожидая распредѣленія между кредиторами, тогда только становится возможнымъ предъявленіе со стороны должника и дѣйствительныхъ его кредиторовъ споровъ *exsertio pop numeratae rescipiae* и *condictio indebiti* противъ ростовщическихъ взысканій. Послѣдствіемъ такихъ споровъ могутъ быть какъ отказъ ростовщику-взыскателю въ выдачѣ взысканныхъ по его документу денегъ, такъ и обратное взысканіе съ него въ пользу должника тѣхъ суммъ, которыя имъ получены въ излишество, послѣ погашенія дѣйствительнаго долга. Что касается вопроса о способахъ доказательства безденежности долговаго обязательства, то они, по мнѣнію авторъ,

должны быть таковы. Если должникъ вель купеческую книгу, то въ книгѣ и должно заключаться доказательство безденѣжности. Если онъ не вель книги, то ему должно быть позволено доказывать дѣйствительность полученія денегъ, товара или иной услуги; при чемъ и ростовщикъ можетъ, съ своей стороны, представлять доказательства о дѣйствительно выданной имъ ссудѣ. Полученіе валюты не только тогда можетъ считаться доказаннымъ, когда оно подтверждается свидѣтелями и документами, но и въ томъ случаѣ, когда должникомъ доказано употребленіе полученной ссуды. Противъ этого могутъ сказать, что представлять подобныя доказательства очень трудно. Но развѣ эти самыя доказательства не представляются при всякомъ изслѣдованіи о банкротствѣ. Я не буду виновнымъ въ банкротствѣ, если я дѣлалъ долги возмездные; но меня обвинять, коль скоро я не плачу долговъ, потому что взятыя мною деньги употреблялъ не на дѣло, или платилъ такіе долги, которыми не обязывался. Въ обоихъ случаяхъ возможность и трудность доказательства одинаковы.

Изложенная система права въ области ростовщичества была бы чѣмъ то призрачнымъ, если бы удерживало свою силу начало, по которому севестръ имущества должника служить средствомъ удовлетворенія только того взысканія, по требованію котораго онъ наложенъ, и благодаря которому кредиторъ посредствомъ севестра пріобрѣтаетъ преимущественное право на описанные по его требованію предметы или на платежи, слѣдующіе его должнику. Извѣстно, что ростовщикъ всегда умѣетъ наложить севестръ на лучшее имущество должника, прежде чѣмъ дѣйствительный кредиторъ къ этому приступить. Если бы и въ будущемъ практиковался этотъ порядокъ наложенія севестра, то всѣ мѣры противъ ростовщичества не привели бы ни къ какой цѣли. Авторъ считаетъ полнѣйшимъ протаворѣчіемъ позволять кредитору, послѣ того какъ все имущество должника съ его доходами уравниваются его пассивомъ, исторгать въ пользу его одного какія либо части актива.

Чтобы правосудіе было въ состояніи бороться съ лихвою, нѣтъ надобности отиѣнять наложенные севестры и нарушать въ чемъ-либо правильный ходъ взысканія по обязательствамъ. Довольно только установить, чтобы суммы вырученныя отъ продажи имущества и наложеннаго ареста на слѣдующіе должнику платежи, были вносимы въ судъ, съ тѣмъ, чтобы за симъ должникъ былъ приглашаемъ объявить, не

находится ли онъ въ положеніи, обязывающемъ его приступить къ *cessio bonorum*. Если онъ это отрицаетъ и представляетъ суду не вѣрныя свѣдѣнія о положеніи своихъ дѣлъ, то онъ навлекаетъ этимъ на себя отвѣтственность за банкротство по своей винѣ (*schuldbare grida*); если же онъ признаетъ себя въ состояніи требующемъ *cessio bonorum*, то представленная въ судъ сумма денегъ обращается въ массу имущества должника и распределяется между его кредиторами. Въ случаѣ, если должникъ даетъ суду отвѣтъ неопредѣленный или ничего не отвѣчаетъ, судъ можетъ обязать его, по своему приговору, приступить къ *cessio bonorum*.

Ростовщичество можетъ быть преступленіемъ, какъ объ этомъ выше сказано. Объектомъ этого преступленія служитъ капиталъ, какъ результатъ накопленнаго труда, съ его значеніемъ въ социальной и политической жизни общества, въ смыслѣ средства производить новые капиталы, средства обезпечивать человѣка отъ встрѣчающихся въ жизни его опасностей и существеннаго условія, отъ котораго зависятъ достоинство и честь человѣка въ обществѣ и его свобода, которая дѣлаетъ его способнымъ безбоязненно предаваться служенію высшимъ общественнымъ интересамъ.

Препятствовать образованію капиталовъ въ обществѣ, значитъ нарушать социальную безопасность. Нарушеніе этой безопасности возбуждаетъ ненависть ко всему существующему порядку. То, что препятствуетъ образованію капиталовъ путемъ труда и бережливости, приводитъ въ концѣ-концевъ людей къ тому, что они ненавидятъ самый капиталъ. Эта ненависть сама по себѣ составляетъ опасность для общества. Производящій такую опасность собственною дѣятельностію совершаетъ преступленіе противъ основъ социального порядка. Если обольщать другихъ съ цѣлью увлечь ихъ на путь безнравственной жизни или склонить на какой нибудь безнравственный поступокъ считается преступленіемъ: то обольщеніе, приводящее человѣка къ тому, что онъ принимаетъ на себя ростовщическій долгъ, который ставитъ его самого, его семейство и его общественное положеніе въ постоянную и полную зависимость отъ его кредитора, равнымъ образомъ, должно быть почитаемо самостоятельнымъ преступленіемъ.

Извлекать безъ труда барыши изъ имущества и хозяйственнаго рабства должника — дѣло во всякомъ случаѣ предосудительное. Но въ немъ еще нѣтъ преступления. Тѣ обстоятельства, которыя должны бы

не позволить должнику выдавать новыя обязательства, могутъ существовать и безъ всякаго участія ростовщика, какъ нѣчто готовое и существовавшее до заключенія сдѣлки. Съ другой стороны, эти обязательства могутъ быть устроены ростовщикомъ, съ тѣмъ, чтобы вынудить должника сдѣлать ростовщическій долгъ, дабы непопасть тотчасъ подъ конкурсъ или спасти его публичную честь. Вотъ въ этомъ то послѣднемъ случаѣ, когда ростовщикъ намѣренно создастъ нужду (Nothlage) должника или возбуждаетъ его легкомысліе, и имѣеть мѣсто преступленіе *Wucherverbrechen*.

Опредѣливъ, такимъ образомъ, преступленіе ростовщичества, авторъ отводитъ ему слѣдующее мѣсто въ системѣ уголовного права. За преступленіями противъ государства, какъ его устройства, такъ и управленія, у него слѣдуютъ преступленія противъ личности вмѣстѣ съ преступленіями противъ нравственно-общественнаго порядка, и затѣмъ преступленія противухозяйственнаго (*gegen das wirthschaftliche Leben*), которыя обыкновенно ограничиваются преступленіями противъ собственности. Самъ авторъ полагаетъ, что этотъ послѣдній разрядъ преступленій заключаетъ въ себѣ, кромѣ преступленій противъ собственности, главный видъ которыхъ — „воровство“, также преступленія, направленные противъ условій пріобрѣтенія.

Преступленія противъ условій пріобрѣтенія подраздѣляются у автора на преступленія: 1) противъ оборота (*verkehrs=verbrechen*); 2) нарушеніе довѣрія (*vertrauens=verbrechen*); и 3) преступленія противъ кредита (*credit verbrechen*). Подъ первыми авторъ разумѣеть: а) поддѣлку и порчу монеты, какъ орудія обращенія цѣнностей; б) подлогъ въ долговыхъ актахъ и цѣнныхъ бумагахъ (*Document u. Werthpapier*), и в) обманъ. О нарушеніи довѣрія авторъ говоритъ, что это отдѣлъ самый недостаточный и наиболѣе нуждающійся въ исправленіи въ цѣломъ уголовномъ законодательствѣ. Какъ на главный недостатокъ законодательства въ этомъ отношеніи авторъ указываетъ на то, что ни торговое, ни уголовное право не обратили до сихъ поръ должнаго вниманія на то существующее въ новой промышленной жизни осложненіе интересовъ, котораго прежде не было. Въ силу этого осложненія интересовъ, имущество каждаго предпринимателя, совершая свое обращеніе, должно выходить изъ рукъ его собственника; при чемъ судьба такого имущества и вмѣстѣ съ тѣмъ интересъ его хозяина зависятъ отъ добросовѣстности, умѣлости и распорядитель-

ности того лица, въ руки котораго оно перешло. Съ другой стороны, при означенной сложности интересовъ въ обществѣ, веденіе торговыхъ дѣлъ сдѣлалось вообще весьма сложнымъ, такъ что управлять всѣмъ дѣломъ самому предпринимателю, неполагаясь всецѣло на своего *Geschäftsführer*, или зная все, что дѣлается въ компанейскомъ дѣлѣ, всѣмъ членамъ общества, независимо отъ управляющей этимъ дѣломъ *Direction*, представляется теперь совершенною невозможностію. При такихъ условіяхъ, агенты по промышленной части, поставленные между ихъ довѣрителями и публикою, которые не могутъ заниматься непосредственно отправленіемъ своихъ дѣлъ, представляются общественными дѣятелями, въ полномъ значеніи этого слова, и должны отвѣчать передъ обществомъ за нарушеніе довѣрія.

Такъ какъ теперешнее законодательство угрожаетъ такимъ дѣятелямъ уголовнымъ наказаніемъ за подлогъ и обманъ, а въ случаѣ всякихъ другихъ неправильныхъ ихъ дѣйствій или упущеній представляетъ, ихъ довѣрителямъ отыскивать съ нихъ своихъ убытковъ, и относить отвѣтственность за ихъ дѣйствія передъ третьими лицами на однихъ ихъ довѣрителей: то нельзя не желать, чтобы законодатели установили опредѣленія объ отвѣтственности по законамъ о наказаніяхъ агентовъ, нарушающихъ довѣріе и въ другихъ случаяхъ, кромѣ подлога и обмана.

Указываемые авторомъ виды нарушенія кредита (*creditverbrechen*)—слѣдующіе: а) распространеніе ложныхъ слуховъ съ цѣлью повредить кредиту потерпѣвшаго; б) виновная несостоятельность, которою источникъ заключается въ займѣ денегъ при знаніи о недостаточности актива для уплаты долговъ, и в) вымогательство долговыхъ обязательствъ (*Ergressungen*), имѣющее своею задачею получать обязательства, не платя за нихъ денегъ.

Подъ *Ergressung* обыкновенно разумѣютъ такое вымогательство или такія угрозы причинить зло, цѣль которыхъ заключается въ полученіи отъ потерпѣвшаго его имущества или цѣнностей. Это—*Ergressung* въ собственномъ смыслѣ. Но когда *Ergressung* имѣютъ своею цѣлью полученіе долговыхъ обязательствъ, то оно называется ростовщичествомъ (*Wucher*). Само собою разумѣется, что ростовщичество съ его послѣдствіемъ, судебнымъ взысканіемъ безденежныхъ долговъ имѣетъ одинаковое хозяйственное значеніе съ *Ergressung* въ собственномъ смыслѣ. Какъ то, такъ и другое не прибѣгаетъ къ насилію, но

они оба пользуются психологическими средствами для совершѣнія несправедливости.

Ergressung и ростовщичество являются противухозяйственными преступленіями, потому что они имѣютъ своею цѣлью несправедливое приобрѣтеніе. Особенность же ихъ въ ряду этихъ преступленій заключается въ томъ, что виновнымъ въ этихъ преступленіяхъ бываетъ не тотъ, кто чрезъ свое неправо дѣяніе дѣлается должникомъ потерпѣвшаго, но тотъ, кто путемъ своего преступленія приобрѣтаетъ отъ потерпѣвшаго имущество или долговое обѣщаніе

Высказавши эти положенія, авторъ нашелъ небезполезнымъ для цѣлей законодательства указать признаки (Indicien oder Vorbegründungen des Wucherverbrechens insbesondere), съ которыми обыкновенно являются ростовщическія сдѣлки.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда ростовщикъ, дѣлая услугу предпринимателю въ разстроенномъ положеніи его дѣлъ, рассчитываетъ на участіе въ компромиссѣ или конкурсѣ на основаніи безденежныхъ долговыхъ документовъ, бываетъ крайне трудно доказать, что ростовщику было извѣстно положеніе дѣлъ должника, но болѣе легкимъ представляется путь доказательства того, что должникомъ уже были выданы векселя неторговаго свойства (nicht geschäftliche). Обыкновенно въ тѣхъ мѣстахъ, которыя можно называть ростовщическими биржами (Wucherbörsen), еще до выдачи должникомъ такихъ векселей, обсуждаются условія, при которыхъ они могутъ быть приняты. Въ большинствѣ случаевъ здѣсь постановляютъ, что вексель долженъ быть подписанъ, кромѣ должника, третьимъ лицомъ вполне или отчасти постороннимъ въ отношеніи къ этой сдѣлкѣ. Подпись на вексель третьяго лица, лица заранѣе купленнаго ростовщикомъ, обыкновенно называютъ услужливымъ акцептомъ (Gefälligkeits-Accepte). По этой причинѣ, — всегда векселя съ Gefälligkeits-Accept или Giro можно принимать за ростовщическіе векселя, доколѣ не будетъ доказано противное. Вставляя въ вексель такое третье лицо, ростовщикъ получаетъ черезъ это возможность усиловать давленіе (pressen) надъ должникомъ, подѣ предлогомъ, чтобы не быть въ необходимости производить взысканія съ третьяго лица, давашаго свой Gefälligkeits-Accept.

Въ векселяхъ ростовщическихъ, рассчитанныхъ на полученіе доходовъ должника, въ такихъ векселяхъ, какъ векселя прислуги, рабочихъ, мелкихъ ремесленниковъ и земледѣльцевъ, обыкновенно на-

значается небольшая долговая сумма; но проценты и Provision непременно должны быть велики, срокъ уплаты обыкновенно коротокъ и подгоняется онъ, если возможно, ко дню полученія жалованья, а платежи процентовъ назначаются на сроки возможно короткіе, по мѣсяцамъ и даже по днямъ, и, по возможности исчисляются не съ сотенъ, а опредѣленнымъ числомъ гульденовъ и крайцеровъ, такъ какъ самый высочій процентъ, выраженный опредѣленнымъ числомъ крайцеровъ въ мѣсяцъ не кажется чрезмѣрно большимъ. Принимая такой вексель, ростовщикъ хорошо знаетъ, что должникъ не заплатитъ ему въ короткій срокъ, и что за отсрочку онъ всегда возьметъ провизію и будетъ обращать въ свою пользу заработка должника въ видѣ процентовъ.

Третій признакъ, примѣняемый обыкновенно въ долговыхъ счетахъ съ земледѣльцами, заключается въ полученіи платежей земледѣльческими продуктами, само собою разумѣется, по низкой цѣнѣ. Не даромъ въ прежнее время запрещалось закономъ продавать хлѣбъ на корню. Внутреннее чувство и быть можетъ горькій опытъ указывали тогда на то, что въ такихъ продажахъ кроются ростовщическія сдѣлки. Еще съ большимъ вниманіемъ правительственной власти должны относиться къ долгамъ трактирнымъ (Wirthshausschuld). Если правительства вообще строго относятся къ концессіямъ на трактирный промыселъ, то съ не меньшимъ вниманіемъ они должны относиться и къ трактирнымъ долгамъ. Авторъ вполне раздѣляетъ воззрѣніе Венгерскаго законо-проекта о ростовщичествѣ, который объясняетъ недѣйствительнымъ всякій трактирный долгъ, сдѣланный въ то время, когда прежній долгъ еще не заплаченъ. Къ этому авторъ прибавляетъ, что если крестьянинъ свой прежній трактирный долгъ покрылъ залогомъ, векселемъ, ипотекой или запродажею ожидаемыхъ земледѣльческихъ продуктовъ, то покрытіе прежняго долга не узаконитъ, можно надѣяться, возникновеніе новаго долга.

Таковы признаки ростовщическихъ займовъ, дѣдаемыхъ несостоятельными или неимущими должниками. Но когда ростовщикъ рассчитываетъ на большое имущество или большіе доходы должника, то признаки ростовщической сдѣлки бывають иные. Когда имѣется въ виду большое имущество должника, признакъ ростовщической сдѣлки обыкновенно заключается въ свойствѣ повода вызвавшаго заемъ. Такъ, если по дѣлу представляется очевиднымъ, что поводъ заключается въ

легкомыслии должника, въ варточномъ долгѣ или въ чемъ нибудь въ этомъ родѣ, или въ преступномъ какомъ нибудь дѣйствіи, напр., въ выдачѣ фальшиваго векселя, то въ такомъ разѣ въ данномъ случаѣ непременно надо предполагать ростовщичество, простое или преступленіе ростовщичества. Въ займахъ съ расчетомъ на большіе доходы признакомъ ростовщической сдѣлки обыкновенно служить постепенное возрастаніе суммы долга.

Указанные выше признаки ростовщической сдѣлки, по мнѣнію автора, должны имѣть то значеніе, что коль скоро должникъ докажетъ существованіе такихъ признаковъ, на обязанности ростовщика лежитъ доказывать противное, а именно, для него недостаточно только опровергать то, что утверждаетъ должникъ, но онъ долженъ доказать дѣйствительную выдачу имъ должнику ссуженныхъ денегъ и отношеніе дѣйствительно полученной послѣднимъ суммы къ суммѣ, которую онъ обязался заплатить. Если онъ докажетъ, что дѣйствительная ссуда соотвѣтствуетъ номинальной суммѣ долга, то жалоба должника считается опровергнутою. Такъ по значеніе перечисленныхъ выше признаковъ или *indicien* лихвы въ гражданскомъ процессѣ. Это—*partie civile* ростовщичества. При изслѣдованіи этихъ *indicien* можетъ обнаружиться, что ростовщикъ употреблялъ оболъщеніе для вовлеченія въ сдѣлку, и тогда это оболъщеніе уже будетъ предметомъ уголовного производства. За страницами о признакахъ ростовщичества, о которыхъ мы только что говорили, въ сочиненіи автора слѣдуетъ система преступленій ростовщичества (*Sistem der Wucherbrechen*). По этой системѣ всѣ преступленія ростовщичества подраздѣляются на два разряда: а) преступленія противъ немущихъ и б) преступленія противъ имущихъ.

Между преступленіями ростовщичества противъ немущихъ авторъ различаетъ: ростовщичество, направленное противъ рабочихъ (*Arbeiter Wucher*) и ростовщичество—противъ земледѣльцевъ (*landwirthschaftliche Wucher*). Въ первомъ случаѣ ростовщикъ немного рассчитываетъ на задѣльную плату рабочаго, такъ какъ въ распоряженіи послѣдняго всегда имѣется много средствъ скрыть свой заработокъ отъ ростовщика; въ сдѣлкахъ же съ земледѣльцами ростовщики получаютъ платежи изъ доходовъ и произведеній земледѣльческаго труда и всегда умѣютъ устроить такъ, чтобы результаты труда ихъ должниковъ доставались имъ по возможно дешевымъ цѣнамъ. Кон-

курсъ въ обоихъ случаяхъ для ростовщика нежелателенъ, ибо открывать конкурсъ по взысканіямъ съ задолжавшагося рабочаго невыгодно, по той причинѣ, что издержки конкурса несоразмѣрно велики; а при взысканіи съ земледѣльца прибѣгать къ конкурсу значило бы потерять возможность извлекать доходы изъ имущества и работы этого должника. Главное мѣсто, гдѣ рабочій и земледѣлецъ попадаютъ въ сѣти ростовщичества, это—кабаки (Schänke). Законодательства въ кабакахъ давно уже усматривали причину невоздержности и беспорядочной жизни не имущихъ классовъ общества и, согласно съ этимъ, они во многихъ мѣстахъ противодѣйствуютъ ихъ пагубному вліянію на народъ ограниченіемъ концессій или позволеній на открытіе шинковъ. Эта мѣра сама по себѣ уже составляетъ прогрессъ; но желательно, чтобы законодательства на этомъ не останавливались и сдѣлали бы еще одинъ шагъ въ указанномъ выше направленіи, т. е. признали бы, какъ выше было говорено, недѣйствительность трактирныхъ долговъ, которые заключены при существованіи прежнихъ такихъ же долговъ еще непоплаченныхъ.

Должнику, подписавшему обязательство за трактирный долгъ, должно быть позволено заявить о неуплатѣ прежняго долга, не смотря на сдѣланное уже имъ признаніе своего долга въ подписанномъ имъ документѣ. Если кредиторъ утверждаетъ противное, то дѣло переходитъ въ судъ (Strafgericht), съ тѣмъ, что должникъ будетъ подвергнутъ наказанію за его заявленіе несогласное съ истиною, а равнымъ образомъ понесетъ наказаніе и кредиторъ, если его денежный искъ окажется вполнѣ или отчасти происходящимъ изъ трактирнаго долга. Во всякомъ случаѣ должно быть принято за правило, что въ случаѣ заявленія со стороны должника о неуплатѣ долга, его движимое имущество описывается, но не продается до разрѣшенія спора. Страхъ продажи движимаго имущества бѣднаго человѣка есть могущественный рычагъ, посредствомъ котораго ростовщикъ совершаетъ надъ нимъ свое вымогательство (Erpressung), и его—то прежде всего надо отнять у ростовщика. Страхъ продажи того малаго, что приобрѣтено долготннимъ трудомъ и бережливостію есть вмѣстѣ съ тѣмъ источникъ ненависти неимущихъ людей къ капиталу, и потому къ такой продажѣ слѣдуетъ приступать съ возможно большею осмотрительностію.

Ростовщичество, оперирующее посредствомъ ручныхъ закладовъ, составляетъ самостоятельную область ростовщической спекуляціи. Не

находя нужнымъ распространяться о той страшной эксплуатаціи, которая постоянно здѣсь совершается, авторъ ограничивается замѣчаніемъ, что бесполезно устанавливать контроль какихъ либо особенныхъ учреждений за кассами ссудъ.

Этотъ контроль долженъ принадлежать полиціи, которая одна сумѣетъ поставить закладчиковъ въ безобидныхъ для общества предѣлахъ. Причины возникновенія долговъ крестьянскихъ заключаются съ одной стороны, въ легкомысліи земледѣльцевъ или ихъ невоздержности, и съ другой—въ нерегулярности поступленій въ руки крестьянъ денегъ, обусловливаемомъ внутренними свойствами земледѣльской промышленности вообще. Задолжаніе крестьянъ есть фактъ, имѣющій громадное социальное значеніе въ новѣйшихъ Европейскихъ государствахъ. Ни недостатокъ свободы, не религіозныя преслѣдованія, не существующіе порядки управленія, но долги крестьянъ составляютъ ту причину, которая заставляеть ихъ переселяться за океанъ. Америка богатѣетъ, потому собственно, что европейскій крестьянинъ или совѣмъ не въ состояніи платить процентовъ по своимъ ипотечнымъ долгамъ, или можетъ уплачивать ихъ подневольною работою на пользу ростовщика, отдавая ему всѣ свои заработки.

Но не одно и тоже, говоритъ авторъ, противодѣйствовать задолжанію крестьянъ и бороться съ ростовщичествомъ въ ихъ средѣ. О причинахъ задолжанія крестьянъ вообще авторъ не находитъ нужнымъ говорить въ настоящемъ своемъ сочиненіи, такъ какъ вопросъ о земледѣльческомъ кредитѣ принадлежитъ къ другой отрасли знанія. Что же касается ростовщичества въ крестьянской средѣ, то независимо отъ сейчасъ намѣченнаго начала недѣйствительности трактирныхъ долговъ, при извѣстномъ условіи, слѣдуетъ, по мнѣнію автора, признать еще недѣйствительность продажи земледѣльческихъ продуктовъ до жатвы и установить изслѣдованіе происхожденія долговъ, какъ вексельныхъ такъ и ипотечныхъ, во время взысканія, съ тѣмъ, чтобы должникъ платилъ въ мѣрѣ соотвѣтствующей дѣйствительно полученной имъ ссуды на основаніяхъ уже указанныхъ въ настоящемъ изложеніи.

Дѣло защиты крестьянъ отъ ростовщичества должны, по мнѣнію автора, принять на себя сельскохозяйственныя общества. Нужно установить, чтобы, въ случаѣ публичной продажи крестьянскаго участка должнику было позволено представить свое дѣло сельскохозяйствен-

ному обществу, съ тѣмъ, чтобы оно приняло на себя защиту его от ростовщическаго долга. Эти общества стоя на высотѣ пониманія народныхъ интересовъ и вполне обладая знаніемъ мѣстныхъ отношеній, оказываются, по мнѣнію автора, такими представителями задолжавшихся крестьянъ, которые наилучшимъ образомъ могутъ послужить этому дѣлу.

Ростовщичество противъ достаточныхъ людей отличается отъ ростовщичества, имѣющаго дѣло съ бѣдняками, тѣмъ, что могущественнымъ рычагомъ въ этомъ ростовщичествѣ является страхъ богатыхъ людей потерять свое состояніе и вмѣстѣ съ нимъ свое общественное положеніе, тогда какъ мотивомъ обирательства бѣдныхъ людей служитъ прежде всего ихъ легкомысліе. Сила давленія ростовщика на богатаго должника увеличивается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что этотъ должникъ всегда старается сохранить въ тайнѣ свои счета съ ростовщикомъ. Ростовщичество съ богатыми людьми почти всегда носитъ на себѣ характеръ преступности. Приемы ростовщичества съ богатыми людьми не такъ просты, какъ въ случаяхъ ростовщичества съ бѣдняками. Ростовщикъ поступаетъ съ своими клиентами систематически; отъ него требуется то, что называютъ *systematische Behandlung*.

Отъ ростовщика прежде всего требуется знать въ точности имущественное и семейное положеніе должника. Находится-ли послѣдній въ нуждѣ,—ростовщикъ самъ предупредительно предлагаетъ ему заемъ, разумѣется, на короткій срокъ и потомъ соизволяетъ на возобновленіе векселя сперва съ видомъ покровительства, а послѣ съ незамаскированной суровостію. Долговая сумма, само собою разумѣется, возрастаетъ подъ страхомъ конкурса. Преступное въ этой операціи ростовщика заключается въ томъ, что онъ угрожаетъ конкурсомъ, на основаніи безденежныхъ обязательствъ, съ цѣлю неправаго стяжанія. Иначе поступаютъ съ людьми еще незадолжавшимися и не находящимися въ нуждѣ. Ихъ увлекаютъ въ круговоротъ веселой жизни и всегда держатъ готовымъ къ услугамъ чужой кошелекъ. Съ ними возятся, за ними ухаживаютъ, пока въ моментъ особеннаго напряженія страсти они не рѣшатся совершить какого-либо преступленія или проступка, чтобы достать денегъ. Въ этихъ случаяхъ обыкновенно имѣютъ мѣсто два преступленія: или должникъ дѣлаетъ похищеніе изъ какой нибудь кассы, или онъ дѣлаетъ подлогъ векселя. Разъ одно изъ этихъ преступленій совершено, несчастный должникъ и его близкіе

дѣлаются жертвами въ рукахъ ростовщика, который уже не почувствуетъ къ нимъ сожалѣнія и не остановится въ своей эксплуатаціи, пока не заберетъ всего, что есть у нихъ. Авторъ полагаетъ, что ростовщикъ, совершившій такое обольщеніе и не отвѣчающій теперь за него передъ закономъ, не долженъ на будущее время быть оставляемъ безъ наказанія. Онъ думаетъ, что въ случаѣ производства слѣдствія о похищеніи изъ кассы или о вексельномъ подлогѣ, при означенныхъ условіяхъ, надлежитъ прекращать слѣдствіе, коль-скоро потерпѣвшіе войдутъ въ соглашеніе съ обвиняемымъ или онъ вознаграждаетъ причиненный имъ убытокъ, и затѣмъ прокуратура приступаетъ къ производству слѣдствія о тѣхъ, кто, имѣя взысканіе съ виновнаго, даетъ поводъ къ предположенію, что они бы и отдаленною причиною преступленія, легкомысленно совершеннаго ихъ должникомъ.

При этомъ, само-собо разумѣется, можетъ имѣть мѣсто споръ со стороны должника о не полученіи валюты, который заявляется во время взысканія и которому дается ходъ на основаніяхъ вышеуказанныхъ, такъ что въ случаѣ обольщенія должника на преступленіе, наказаніе должно постигать обольстителя безусловно, а обольщеннаго только подъ условіемъ, если потерпѣвшіе не отказываются отъ своихъ гражданскихъ исковъ

Въ этихъ случаяхъ можетъ представляться вполне умѣстнымъ производство дѣла при закрытыхъ дверяхъ, такъ какъ нерѣдко должникъ и его близкіе до такой степени бываютъ заинтересованы въ сохраненіи секрета, что предпочитаютъ все потерять, только бы не вышло наружу совершенное преступленіе. Авторъ полагаетъ, что суду должно быть позволено допускать въ такихъ случаяхъ производство при закрытыхъ дверяхъ, по разсмотрѣніи заявленнаго по этому предмету требованія.

При этомъ авторъ указываетъ, какъ на главнѣйшіе виды ростовщичества, на ростовщичество: а) противъ должностныхъ лицъ, б) противъ молодыхъ наслѣдниковъ богатыхъ людей (*Minorenne*), в) ростовщичество на честномъ словѣ (*Ehrenwortswucher*) и г) ростовщичество противъ женщинъ (*Frauenwucher*). О каждомъ изъ этихъ видовъ авторъ дѣлаетъ слѣдующія замѣчанія.

Ростовщичеству противъ должностныхъ лицъ придаетъ особенное удобство то, что должникъ въ опредѣленные сроки получаетъ постоянные оклады жалованья, и въ этихъ же постоянныхъ окладахъ жало-

ванья заключается причина, почему должностныя лица входят въ долги. Будучи поставлены въ необходимость сдѣлать какой нибудь чрезвычайный расходъ, они не въ состояніи покрыть его изъ жалованья и волею-неволею должны прибѣгать къ кредиту. Главнѣйшимъ средствомъ противодѣйствія этому виду ростовщичества авторъ, какъ выше уже сказано, считаетъ допущеніе при извѣстныхъ условіяхъ *cessio bonorum* вмѣсто конкурса. Если изслѣдованіе о причинѣ неоплатности указываетъ на поступки ростовщика подлежащіе преслѣдованію, то дисциплинарный судъ чести долженъ рѣшить вопросъ о служебномъ положеніи должника—чиновника. Кромѣ этого, авторъ полагаетъ, что пенсіи чиновниковъ должны быть освобождены закономъ отъ эзекуціи наравнѣ съ жалованьемъ, получаемымъ ими на службѣ.

Ростовщичество противъ молодыхъ богатыхъ наслѣдниковъ существуетъ съ тѣхъ поръ, какъ этимъ молодымъ людямъ позволено распорядиться ихъ имуществами. Если принять во вниманіе то пагубное вліяніе на всю жизнь жертвъ этого ростовщичества, тѣ огорченія и потерю имущества семействъ, которымъ они принадлежать, и семейные раздоры причиняемые ростовщическими долгами; то нельзя, полагаетъ авторъ, не придти къ заключенію, что въ подобныхъ случаяхъ недостаточно позволить должнику просить гражданскій судъ редуцировать выданныя имъ обязательства до суммы дѣйствительно полученныхъ имъ ссудъ, но необходима законная кара.

Обѣщаніе заплатить въ срокъ, подкрѣпленное честнымъ словомъ, и исполненіе котораго должно оказывать пагубное вліяніе на общественное положеніе должника, составляетъ могущественное для ростовщика средство вымогать безденежныя обязательства. Это,—такъ называемый—*Ehrenworts-u. Cavalierwucher*. Чтобы противодѣйствовать этому, нужно, по мнѣнію автора, принять за правило, что честное слово заплатить, въ случаѣ неисполненія его, должно разсматриваться какъ простой проступокъ по службѣ, влекущій за собою небольшое дисциплинарное высказаніе. Для этого, военные люди, должны, говорить авторъ, придти къ убѣжденію, что честное слово свято только тамъ, гдѣ идетъ дѣло объ истинѣ и о собственномъ свободномъ дѣйствіи дающаго это слово; но признаніе святости честнаго слова за простымъ обѣщаніемъ заплатить унижаетъ значеніе честнаго слова вообще. Дающій такое честное слово оскорбляетъ не свою честь, но правильное пониманіе чести. Если онъ, давая честное слово, еще сдѣ-

лалъ что либо предосудительное, то его товарищи въ правѣ его удалить; но если все дѣло только въ томъ, что онъ не заплатилъ и ростовщикъ вышелъ изъ этого затрудненія отсрочивъ долгъ, то неужели есть причина, считать его потерявшимъ честь, и почему не признавать тогда потери чести во всякомъ другомъ случаѣ неплатежа въ срокъ? Употреблять честное слово, какъ средство вымогательства (Pressionsmittel), есть само по себѣ преступленіе, ибо ростовщикъ, прибѣгающій къ этому средству, знаетъ, что онъ играетъ общественнымъ положеніемъ и самую жизнь должника.

О ростовщичествѣ противъ женщинъ (Frauenwucher) замѣчаетъ авторъ, что женщины почти безъ исключенія не для себя занимаютъ деньги и выдаютъ безденежные документы, и что такіе документы обыкновенно являются въ тѣхъ случаяхъ, когда женщина желаетъ помочь находящемуся въ нуждѣ своему дитяти или тругому лицу. Въ результатѣ такихъ задолжаній женщины обыкновенно бываетъ раззореніе ея мужа, который ничего не зналъ о сдѣлѣ съ ростовщикомъ и, казалось бы, не долженъ за нихъ отвѣчать. Ростовщикъ, позволившій себѣ прибѣгнуть къ такому средству вымогательства (Pressionsmittel), заслуживаетъ законной кары. Дѣла о Frauenwucher, казалось бы, должны производиться при закрытыхъ дверяхъ.

Профессоръ Штейнъ въ своемъ сочиненіи, нами изложенномъ, вспомнилъ, между прочимъ мимоходомъ о законѣ 19 іюля 1877 года для Галиціи. Этотъ законъ, носящій названіе „Gesetz, betreffend Abhilfe wider unredliche Vorgänge bei Creditgeschäften, wirksam für die königreiche Galizien, Lodomerien, das Grossherzogshum Krakau und das Herzogthum Bukowina“,—составляетъ первый шагъ Австрійскаго законодательства въ направленіи, которое рекомендуетъ ему профессоръ Штейнъ. Одинаковый по цѣли и очень сходный въ основаніяхъ съ воззрѣніями д-ра Штейна на ростовщичество этотъ законъ не долженъ, по нашему мнѣнію, быть оставляемъ безъ вниманія лицами, интересующимся вопросомъ о ростовщичествѣ вообще. Въ этомъ законѣ мы видимъ какъ бы удостовѣреніе того, что мысли д-ра Штейна не далеки отъ пракческаго осуществленія, и объ этомъ-то законѣ мы считаемъ нужнымъ сказать то, что намъ извѣстно о немъ.

Вотъ букввальное содержаніе этого закона.

§ 1. Если отерывающій кредитъ должнику входитъ съ нимъ въ соглашенія, о которыхъ онъ знаетъ, что они чрезмѣрностію выгодъ

на сторонѣ кредитора должны повлечь за собою хозяйственное разореніе (Verclerben) должника или содѣйствовать такому разоренію его, и при этомъ кредитующій знаетъ также, что должникъ не понимаетъ значенія тѣхъ соглашеній, по причинѣ слабости своего разумѣнія, по неопытности или въ слѣдствіе душевнаго возбужденія: то такой кредиторъ виновенъ въ преступленіи и подлежитъ аресту отъ одного до шести мѣсяцевъ или денежному штрафу отъ 100 до 1000 гульденовъ.

Въ случаяхъ повторенія этого дѣянія или въ томъ случаѣ, когда дѣянія этого рода совершаются въ видѣ ремесла, арестъ можетъ быть назначенъ до двухъ лѣтъ.

Одинаково виновенъ тотъ, кто осуществляетъ отъ своего имени или принудительно приводитъ въ исполненіе кредитныя требованія, о которыхъ ему извѣстно, что они возникли указаннымъ выше образомъ послѣ введенія въ дѣйствіе настоящаго закона.

§ 2. Уголовный судья кредитную сдѣлку, признанную имъ преступною, объявляетъ ничтожною.

При постановленіи рѣшенія о послѣдствіяхъ, вытекающихъ изъ обсуждаемаго отношенія, онъ долженъ позаботиться о томъ, чтобы кредиторъ получилъ справедливое, по обстоятельствамъ даннаго случая, вознагражденіе за потери, которымъ онъ подвергся, не пользуясь отданною имъ въ кредитъ цѣнностію; чтобы къ нему, кредитору, поступили имѣющіяся уже на лицо цѣнности, предназначенныя на его удовлетвореніе, и въ особенности, чтобы принадлежащее ему заложеное право по первоначальному долговому требованію, также и въ томъ случаѣ, когда оно записано въ ипотечной книгѣ, обезпечивало его право на присужденное ему вознагражденіе.

Если данныя уголовного производства оказываются недостаточными для постановленія рѣшенія о послѣдствіяхъ уничтоженія сдѣлки, то сторонамъ указывается обратиться къ гражданскому суду; а имѣющіяся обезпеченія при этомъ не освобождаются. Обращеніе къ гражданскому суду открыто какъ для гражданскихъ истцевъ, такъ и для обвиняемаго.

§ 3. Въ случаѣ обращенія дѣла къ гражданскому суду, а равно и тогда, когда гражданскій истецъ долженъ прозводить гражданскій

искъ, на основаніи § 372¹⁾ уголовного судопроизводства, гражданскій судья состоитъ обязаннымъ постановить свое рѣшеніе о правовыхъ послѣдствіяхъ уничтоженія сдѣлки, на основаніяхъ указанныхъ во 2 части § 2 настоящаго закона.

Въ этихъ случаяхъ дѣло подсудно тому гражданскому суду въ мѣстѣ нахожденія подлежащаго уголовного суда, которому этого рода споры вообще подвѣдомственны.

§ 4. Если преслѣдованіе и осужденіе обвиняемаго жалобщикомъ не можетъ имѣть мѣста въ уголовномъ судѣ по какой либо другой причинѣ, кромѣ отсутствія признаковъ преступленія или недостаточности уликъ, а между тѣмъ въ гражданскомъ процессѣ будутъ установлены признаки дѣянія, предусмотрѣнныя въ § 1 настоящаго закона, то гражданскій судья долженъ объявить сдѣлку ничтожною и въ отношеніи къ опредѣленію правовыхъ послѣдствій сего поступить по 2 части § 2 этого закона.

§ 5. По требованію уголовного суда, въ которомъ производится дѣло о дѣяніи, предусмотрѣнномъ въ § 1 этого закона, гражданскій судья во всякомъ положеніи дѣла обязанъ пріостановить свои дѣйствія по исполненію или принудительному взысканію по обязательству, составляющему предметъ уголовного производства.

Въ случаяхъ же, указанныхъ въ § 4 самъ гражданскій судья рѣшаетъ: совсѣмъ ли остановить принудительное взысканіе по обязательству или ограничиться однимъ обезпеченіемъ иска.

§ 6. Въ рѣшеніяхъ, постановляемыхъ на основаніи §§ 3, 4 и 5 настоящаго закона, гражданскій судья не стѣсняется законными правилами о доказательствахъ; но опредѣляетъ по свободному, основанному на добросовѣстномъ обсужденіи представленныхъ доказательствъ, своему убѣжденію.

§ 7. Къ торговымъ сдѣлкамъ, въ которыхъ должникъ, по смыслу 4, 5 и 6 статей торговаго уложенія 17 декабря 1862 года, признается купцомъ или считается наравнѣ съ нимъ, настоящій законъ не примѣняется.

§ 8. Исполненіе этого закона возлагается на министра юстиціи.

¹⁾ § 372. Гражданскому истцу позволяется обратиться къ гражданскому суду, если онъ находитъ себя неудовлетвореннымъ присужденнымъ ему уголовнымъ судомъ вознагражденіемъ.

При обсужденіи этого закона въ представительномъ собраніи, в заключеніи комиссіи, избранной для разсмотрѣнія его, были, межд прочимъ, высказаны слѣдующія соображенія.

Съ распространеніемъ въ 1850 г. права обязываться векселями вексель сдѣлался почти единственною формою кредита, такъ какъ эта форма оказалась вполне пригодною, для того чтобы маскировать ростовщическія сдѣлки. Ни въ одной, навѣрно, провинціи Австрійской короны нѣтъ столько векселей какъ въ Галиціи, гдѣ ихъ выдаютъ земледѣльцы, неумѣющіе писать и читать. Такъ какъ выданные имъ векселя представляются на судъ обыкновенно съ передачами, то защаются противъ вексельныхъ исковъ рѣшительно невозможно, и потому о вексельной формѣ сдѣлокъ можно сказать, что въ Галиціи она не только служила къ тому, чтобы обходить законы о лихвѣ, но представляетъ также вѣрное средство отнимать у крестьянъ легчайшимъ способомъ ихъ поземельную собственность.

Со времени введенія закона о правѣ всѣхъ обязываться векселями начинается въ Галиціи процессъ обезземеленія крестьянъ, которому многоспособствовалъ законъ 1866 года, допустившій дѣлимость крестьянскихъ участковъ, и которое пошло исполненными шагами послѣ отміны въ 1868 г. законовъ о ростовщичествѣ.

По статистическимъ свѣдѣніямъ, составленнымъ подъ руководствомъ комиссіи Галицкаго сейма, на основаніи официальныхъ объявленій, изъ 800,000 недвижимыхъ имѣній въ 1867 г. продавались съ публичнаго торга 164 и затѣмъ число продажъ, увеличиваясь изъ года въ годъ, достигло въ 1875 г. цифры 1335, т. е. въ 1875 году число продажъ увеличилось противъ 1867 г. на 814%.

Изъ этого числа продажъ 71% составляютъ продажи недвижимостей, стоющихъ менѣе 1000 гульденовъ.

Хотя на публичныхъ торгахъ не всѣ объявленныя въ продажу имѣнія были проданы и дѣйствительно проданныя имущества составляютъ около $\frac{1}{3}$ всего числа опубликованныхъ; но при этомъ нельзя забывать того, что рядомъ съ публичными продажами совершались и продажи съ вольной руки. Такъ, по официальнымъ свѣдѣніямъ, относящимся до слободы Стронятинъ, въ ней, начиная съ 1873 г. въ теченіи $1\frac{1}{2}$ года продано 270 участковъ земли. Въ характерѣ крестьянина собственника, запутавшагося въ долгахъ,—продавать свою землю клочками одинъ за другимъ и расчитывать остаться подъ кро-

вомъ предковскаго дома, пока и это послѣднее его достояніе будетъ продано съ молотка.

Есть примѣры, говорится въ соображеніяхъ комиссіи, что первоначальный долгъ въ 300—400 гульденовъ въ какихъ нибудь 3 года, въ слѣдствіе отсрочекъ съ начисленіемъ процентовъ и неустоекъ, возросталъ до 15,000—20,000 гульденовъ. За полученную 1 марта 1873 года ссуду въ 60 гульденовъ со срокомъ по 1 августа 1873 г. былъ выданъ вексель на 600 гульд. (въ округѣ Тарнона). За ссуду въ суммѣ 80 гульденовъ и какой-то сомнительный трактирный долгъ въ 20 гульденовъ выдана купчая на 11 юховъ поля съ правомъ обратной покупки черезъ годъ за цѣну 900 гульд. (въ слободѣ Настасовѣ).

При обсужденіи въ палатѣ представителей проекта означеннаго закона, высказывались противъ него, между прочимъ, слѣдующія возраженія.

Противодѣйствіе ростовщичеству путемъ санкціи уголовныхъ законовъ—дѣло очень опасное. По общему правилу, объектъ уголовного правонарушенія долженъ быть точно опредѣленъ закономъ. Убѣжденію судьи можетъ быть представлено только опредѣленіе виновности, но не конструція (*construierung*) проступка въ каждомъ данномъ случаѣ.

Въ проектѣ разсматриваемаго закона говорится, что кредитору должны быть извѣстны: слабость разумнія должника, его неопытность и его возбужденное состояніе, и что онъ все-таки, не смотря на это дѣйствовалъ съ намѣреніемъ извлечь изъ сдѣлки чрезмѣрно большую выгоду. Это—обстоятельства только субъективнаго свойства, но не внѣшніе объективные факты, въ которыхъ долженъ-бы заключаться составъ наказуемаго правонарушенія.

Отвергая, поэтому, вообще уголовную санкцію въ законѣ, направленномъ противъ ростовщичества, возражатели предлагали бороться съ этимъ зломъ только мѣрами гражданскаго процесса. Какъ на основное начало, долженствующее быть введеннымъ въ сферу законодательства по гражданскому праву, они указывали на допущеніе права иска кредитора о процентахъ на ссуженный капиталъ только до извѣстнаго размѣра, съ тѣмъ, чтобы проценты, превышающіе этотъ размѣръ, разсматривались бы въ смыслѣ *obligatio naturalis*.

Противъ этихъ возраженій защитники проекта закона говорили, что коль скоро сами противники закона признаютъ, что ростовщичество, обратившеся въ ремесло, составляетъ безнравственное дѣяніе,

угрожающее безопасности всѣхъ классовъ общества, то не понятно, почему бы государство не должно было бороться съ этимъ зломъ путемъ уголовного суда.

Бывшій въ то время Австрійскій министръ юстиціи Глазеръ высказалъ слѣдующія соображенія въ защиту проекта закона.

Отмѣна всей совокупности нормъ права, изъ которыхъ составлялся законъ о лихвѣ, въ Австріи не было законодательною мѣрою, наскоро и легкомысленно принятою. Ей предшествовала цѣлая исторія законодательныхъ экспериментовъ въ этой области права. Такъ, въ концѣ прошлаго столѣтія, подъ именемъ уничтоженія законовъ о лихвѣ, былъ установленъ такой порядокъ, что, за отмѣною опредѣленій о наказаніяхъ, удержана была такса процентовъ и нарушенію этой таксы было придано такое значеніе, что отказывали въ судебномъ взысканіи процентовъ, превышающій законный размѣръ ихъ.

Объ этомъ законѣ извѣстный спеціалистъ Гольдшмидтъ высказалъ такое мнѣніе: „слѣдовало или не слѣдовало въ то время отмѣнять въ Австріи законы о лихвѣ,—этого не будемъ касаться; но не подлежитъ сомненію, что Іозефинскій патентъ пошелъ по ложной дорогѣ, отмѣняя всѣ уголовные законы о лихвѣ; удерживая силу гражданской сдѣлки за условіями о размѣрѣ процентовъ, и оставляя только право гражданскаго требованія, но безъ исба, за процентами, превышающими законный размѣръ. Въмѣсто конкуренціи предусмотрительныхъ капиталистовъ, этотъ законъ вызвалъ конкуренцію легкомысленныхъ и безсовѣстныхъ должниковъ (*schuldenmacher*) и конкуренцію также легкомысленныхъ и безцеремонныхъ капиталистовъ, которые опасность возможной потери процентовъ, превышающихъ таксу, старались предотвратить полученіемъ возможно большихъ процентовъ вообще

Когда неудобства этого закона обнаружались на практикѣ, то онъ въ 1803 г. былъ замѣненъ извѣстнымъ *Wucherpatent* который, начиная съ половины настоящаго столѣтія, вызывалъ противъ себя громкія и очень чувствительныя жалобы какъ законъ, находившійся въ нецпримиримомъ противорѣчій съ существующею дѣйствительностію. При дѣйствіи этого закона издавались въ законодательномъ порядкѣ дополненія, осудившія уже безповоротнo попытки достигнуть того, чтобы возможно было путемъ опредѣленій гражданскаго права заставить кредиторовъ по снисходительнѣе относиться къ ихъ должникамъ.

Если Іозефинскій патентъ конца прошлаго столѣтія уже доказалъ

невозможность бороться съ ростовщичествомъ путемъ опредѣленій гражданскихъ законовъ, то не нужно упускать изъ виду, говоритъ министръ Глазеръ, того движенія впередъ, которое въ послѣдствіи сдѣлано гражданскимъ законодательствомъ. Это послѣднее очень расширило примѣненіе нормъ торговаго права. Отысканы многія формы, которыя даютъ возможность сторонамъ поставить себя въ такое положеніе, чтобы на судѣ оставалось для судьи только постановлять о волѣ ихъ заключить обязательство и совсѣмъ не касаться такъ называемой *causa promittendi*, какъ правового основанія разсматриваемаго обстоятельства. Такое значеніе на практикѣ имѣютъ опредѣленія торговаго права о бумагахъ на предъявителя и о векселяхъ, употребленіе которыхъ теперь распространено на всѣ сословія и другія формы сдѣлокъ. Всѣ эти опредѣленія должны быть поколеблены въ своихъ основаніяхъ, для того чтобы создать практическую почву выдвигаемому противниками положенію, что условія о процентахъ, превышающихъ законный размѣръ низводятся на степень *naturalis obligatio*.

Всякія попытки измѣненія законодательства въ этомъ направленіи привели бы къ тому, что законодательству пришлось бы строгими мѣрами противодѣйствовать усвоеннымъ ростовщическою практикою пріемамъ, маскировать заключаемыя сдѣлки и обходить законъ; а эти мѣры, само собою разумѣется, перепли бы въ область уголовного права.

Австрійскій законъ 19 іюля 1872 г. продолжаетъ Глазеръ, имѣющій своею цѣлью устранить злоупотребленія при подписи векселей, законъ о векселяхъ, выдаваемыхъ чрезъ уполномоченныхъ, сдѣлалъ то, что изобрѣтательные люди стали обходиться и безъ векселей. Въмѣсто векселей стали составлять приговоры третейскихъ судей (*Schiedsprüchen*); эти приговоры фабрикуются въ шинкахъ людьми самой дурной репутаціи.

Если вникнуть въ содержаніе ростовщическихъ сдѣлокъ, собранныхъ въ видѣ матеріаловъ при составленіи проекта настоящаго закона, то нельзя не удивляться тупости, крайней неразвитости и совершенному непониманію своихъ интересовъ на сторонѣ должниковъ, подписывающихъ до крайнихъ предѣловъ обременительныя обязательства. Чтобы заставить такого должника подписать подобное обязательство неужно дающему деньги совершать обманъ, гражданскій или наказуемый по уголовнымъ законамъ. Этотъ должникъ отдается самъ въ

руки, совѣтъ не думая ни о какихъ послѣдствіяхъ своего шага. Вотъ это-то непониманіе должникомъ пагубнаго для себя значенія подписываемаго имъ обязательства и есть, по нашему мнѣнію, говоритъ министръ Глазеръ, признакъ вводимаго въ уголовный кодексъ правонарушенія. Этотъ признакъ, въ противность мнѣнію возражателей противъ проекта, есть нѣчто осязательное и независящее отъ субъективнаго воззрѣнія судьи. Правда, что при разрѣшеніи вопроса о фактѣ преступленія въ данномъ представившемся случаѣ судѣ придется имѣть дѣло съ понятіями (Regriffsmomente), болѣе или менѣе растяжимыми. Но такова именно техника новаго законодательства, что ей придется устанавливать только основанія (Grundsätze), дабы не потеряться въ казуистикѣ.

Коммиссія палаты господъ, разсматривавшая проектъ этого закона, признала принатіе его настоятельно необходимымъ, мотивирѣя неотлагательность его, между прочимъ, тѣмъ, что простой народъ, наблюдая постоянно успѣхъ ростовщиковъ на судѣ, и не умѣя объяснить закона 1868 г. объ отмѣнѣ таксы процентовъ видами законодателя на привлеченіе въ страну новыхъ капиталовъ и конкуренцію между ними, утрачиваетъ сознаніе права и теряетъ довѣреніе къ законамъ страны.

Въ выводахъ своихъ коммиссія господъ пришла, между прочимъ, къ заключенію: просить правительство войти въ обсужденіе того, не слѣдуетъ ли ограничить право обязываться векселями кругомъ тѣхъ лицъ, которыя внесены въ торговые реестры.

Относительно примѣненія на практикѣ означеннаго закона мы прочли въ одной маленькой брошюркѣ подъ названіемъ „Droga ga tunku przeciwo lichwie w Krakowie, 1879 г.“ слѣдующія свѣдѣнія.

Законъ 19 іюля 1877 г., угрожающій ростовщикамъ арестомъ и денежнымъ штрафомъ, сбиль ихъ съ толку и устрашилъ, а потому лихва дѣйствительно приняла болѣе скромные размѣры. Тѣмъ не менѣе ростовщики умѣютъ обдѣлывать свои дѣла не безъ ловкости и успѣха, доказательство чего видитъ авторъ брошюры въ томъ обстоятельстве, что ни одного ростовщика ему еще не случилось видѣть на скамьѣ подсудимыхъ.

Въ особенности ростовщики стали эксплуатировать свои кредитныя сдѣлки, заключенныя до изданія новаго закона, когда удостовѣрились, что гражданскіе суды имъ въ этомъ не мѣшаютъ.

Гражданскіе суды, считая новыи законъ новинкою уголовнаго закона, усвоили взглядъ, что примѣнять новыи законъ они въ правѣ только подъ условіемъ, если уголовное производство по дѣлу было начато и доведено до того, что уголовный судья указалъ гражданскому суду путь дальнѣйшаго производства дѣла (§§ 3, 5).

Уголовные суды до сихъ поръ еще не признали виновнымъ ни одного ростовщика, такъ какъ имъ не удавалось констатировать фактъ преступленія ростовщичества, весьма эластично опредѣленнаго въ § 1 новаго закона, а потому намъ не случалось слышать и о приговорахъ гражданскихъ судовъ, признающихъ не дѣйствительными ростовщическія сдѣлки.

Хотя § 4 новаго закона предоставляетъ гражданскимъ судамъ признавать такія сдѣлки не дѣйствительными, когда осужденіе ростовщика уголовнымъ судомъ не могло состояться по другой какой либо причинѣ, кромѣ отсутствія признаковъ преступленія или недостатка уликъ; но для гражданскихъ судовъ оставалось не яснымъ, — о какой другой причинѣ говорится въ этомъ §-ѣ. Подъ этою другою причиною они подразумѣвали смерть обвиняемаго и неизвѣстность мѣста-пребыванія его. Но и въ этихъ двухъ случаяхъ, по § 412 уголовного судопроизводства, обязанность констатировать фактъ преступленія лежитъ на уголовномъ судѣ.

При томъ же гражданскіе суды, придерживаясь постановленія законовъ гражданскихъ о томъ, что новые законы не имѣютъ обратнаго дѣйствія, оставляли ростовщиковъ въ покоѣ, ожидая инициативы суда уголовнаго въ дѣлѣ преслѣдованія сдѣловъ, заключенныхъ по обнародованіи новаго закона. Хотя противъ такого воззрѣнія гражданскихъ судовъ и высказывалось мнѣніе, что законъ 19 іюля 1877 г., какъ законъ запретительный и изданный по соображеніямъ моральнаго свойства, долженъ имѣть обратное дѣйствіе, но это не имѣло практическихъ результатовъ. Наконецъ, это мнѣніе нашло свое подтвержденіе въ двухъ приговорахъ высшаго императорскаго трибунала въ Вѣнѣ.

Вотъ сущность этихъ приговоровъ.

1) Должникъ по нотаріальному акту принялъ на себя обязательство, въ случаѣ неуплаты долга въ срокъ платить 52⁰/₁₀₀ за просрочку. Послѣ просрочки кредиторъ просилъ объ экзекуціи и судъ 1-й инстанціи допустилъ ее, назначивъ взыскаіііе 52⁰/₁₀₀ только за время до

28 сентября 1877 г., какъ момента, съ котораго законъ 19 іюля 1877 г. получилъ обязательную силу. Судъ высшій въ Львовѣ присудилъ 52% и за послѣдующее время, пока будетъ уплоченъ капиталъ, исходя изъ того положенія, что новый законъ не имѣетъ обратнаго дѣйствія. Высшій же трибуналь, по рѣшеніи 14 мая 1879 г., отмѣнилъ приговоры нисшихъ инстанцій суда и допустилъ экзекуцію въ размѣрѣ только до 6%, мотивируя это такимъ образомъ: „хотя законъ 16 іюля 1877 г. и не имѣетъ обратнаго дѣйствія при примѣненіи его уголовнымъ судомъ; но гражданскій судъ обязанъ иначе примѣнять его, а именно: по силѣ § 4 онъ обязанъ примѣнять его ex officio во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда въ сдѣлкѣ представляются условія указанныя въ § 1 новаго закона и когда уголовное производство дѣла не можетъ имѣть мѣста по той причинѣ, что сдѣлка заключена до изданія новаго закона.

2) Нѣкто S. исходатайствовалъ еще 1 февраля 1876 года судебное рѣшеніе, которымъ присуждено ему съ крестьянина Якова Д. 110 гульд. въ 50% со срока 1 января 1874 г. Въ исполненіе этого рѣшенія уже назначена была публичная продажа крестьянскаго грунта должника. Но высшій трибуналь, по рѣшенію 13 сентября 1879 года, отмѣняя рѣшенія первыхъ двухъ инстанцій суда, опредѣлилъ допустить публичную продажу для взысканія 110 гульденовъ съ 6%, начиная съ 1 января 1874 г. При этомъ было принято во вниманіе, что по смыслу закона 19 іюля 1877 г., выгоды кредитора не должны влечь за собою экономической гибели должника и при наличности условій для такой гибели сдѣлка признается недѣйствительною по силѣ § 1 новаго закона. А такъ какъ уплата 50% несомнѣнно должна привести къ гибели должника, то гражданскій судъ не долженъ былъ допустить взысканія процентовъ въ такомъ большомъ размѣрѣ, не смотря на то, что законъ 19 іюля 1877 г. дѣйствительно не имѣетъ обратнаго дѣйствія въ отношеніи къ наказанію виновнаго.

Въ монографіи доктора Штейна о „Лихвѣ“, кромѣ ссылки на законъ для Галиціи о ростовщичествѣ, вниманіе читателей, по нашему мнѣнію, должно остановиться на тѣхъ словахъ автора, въ которыхъ онъ говоритъ о Zwangsausgleich или объ обязательномъ компромисѣ по Австрійскимъ законамъ. Находя необходимымъ прибавить

въ этой послѣдней ссылкѣ автора нѣкоторыя поясненія, мы не сдѣлаемъ. Этого въ подстрочномъ примѣчаніи, не желая дѣлать примѣчанія слишкомъ длиннымъ, и предпочитаемъ теперь, послѣ того, что нами сказано о законѣ 1877 года для Галиціи, изложить нѣкоторыя пояснительныя свѣдѣнія о конкурсномъ процессѣ вообще и о Zwangsausgleich по Австрійскимъ законамъ.

Въ Австрійскомъ законодательствѣ есть два конкурсныхъ процесса: а) обыкновенный конкурсъ, *Ordentliche Concursverfahren* и конкурсъ по дѣламъ торговымъ, *Kaufmännische Concurs*.

По правиламъ о конкурсѣ, *Concurs—ordnung* 1868 г., кредиторы, которыхъ кредитныя требованія уже существовали во время открытія конкурса, все равно, заявили ли они свои требованія въ конкурсѣ и не получили полного удовлетворенія или упустили сдѣлать заявленіе о нихъ, имѣютъ право обращать взысканіе по своимъ обязательствамъ, по закрытіи конкурса, на имущество должника, въ послѣдствіи имъ приобрѣтенное, а также и на то, которое оставлено конкурсомъ въ его свободномъ распоряженіи (§ 54).

О мировыхъ сдѣлкахъ въ обыкновенномъ конкурсѣ постановлено, что онѣ заключаются съ общаго согласія всѣхъ кредиторовъ. Если же не всѣ согласны на сдѣлку, то она можетъ состояться подъ условіемъ, чтобы требованія несогласныхъ на сдѣлку кредиторовъ, были оплачены въ половинной ихъ суммѣ, или чтобы на сумму этихъ требованій было представлено обезпеченіе, если они оспариваются. Кредиторамъ, представившимъ спорныя требованія, назначается срокъ, въ теченіи котораго они должны предъявить иски противъ кредиторовъ, которые заявили споръ. При этомъ въ мировой сдѣлкѣ постановляется: кому именно должны быть выданы деньги, представленныя на обезпеченіе, въ случаѣ пропущенія срока или проигрыша дѣла (§ 157).

Въ конкурсѣ по дѣламъ торговымъ, къ обсужденію вопроса о мировой сдѣлкѣ допускаются тѣ кредиторы, которые, по старшинству взысканій и по состоянію массы, имѣютъ виды на полученіе удовлетворенія только въ нѣкоторой части своихъ требованій или вовсе не могутъ на него рассчитывать (§ 209).

Въ случаѣ утвержденія судомъ мировой сдѣлки по дѣлу о торговой несостоятельности, должникъ силою этой сдѣлки освобождается отъ обязанности вознаграждать въ послѣдствіи своихъ кредиторовъ, все-равно, заявили-ли они въ конкурсѣ свои требованія или нѣтъ, а

также участвовали-ли они въ мировой сдѣлкѣ или нѣтъ, въ тѣхъ случаяхъ ихъ претензій, отъ которыхъ онъ освобожденъ по сдѣлкѣ, называемой *Zwangsausgleich* (§ 233).

Кредиторы, пропущенные въ мировой сдѣлкѣ, безъ вины съ ихъ стороны, имѣютъ право, по закрытіи конкурса, требовать отъ должника удовлетворенія въ томъ размѣрѣ процентовъ, который назначенъ въ сдѣлкѣ кредиторамъ, въ ней участвовавшимъ. Но это удовлетвореніе не можетъ относиться къ имуществу, которое, по закрытіи конкурса, перешло, по мировой сдѣлкѣ, въ руки кредиторовъ, а также къ доходамъ отъ предпріятія должника, коль скоро въ мировой сдѣлкѣ назначено вести это предпріятіе съ цѣлью удовлетворенія кредиторовъ, въ ней участвовавшихъ.

Если кредитное требованіе пропущено въ *Zwangsausgleich* по винѣ несостоятельнаго должника, то оно можетъ быть съ него взыскиваемо въ полной суммѣ, съ тѣмъ только, чтобы отъ него было свободно указанное выше имущество должника (§ 236).

По прекращеніи торговаго конкурса, несостоятельный должникъ подвергается ограниченію нѣкоторыхъ гражданскихъ правъ и преимуществъ и восстанавливается вполнѣ въ своихъ правахъ только послѣ того, какъ докажетъ передъ судомъ, что онъ удовлетворилъ всѣхъ своихъ кредиторовъ, какъ заявившихъ свои претензій въ конкурсѣ, такъ и не заявившихъ, какъ во всей капитальной суммѣ, не исключая той части, которая была ему уступлена по мировой сдѣлкѣ, такъ и всѣхъ процентовъ (§§ 246—249).

Облегченія, предоставляемыя должнику по *Zwangsausgleich* могутъ имѣть мѣсто только въ томъ случаѣ, если должникъ не оказывается виновнымъ въ обманѣ, по § 199, lit. f или въ проступѣ, указанномъ въ § 486, lit. g. Уголовнаго уложенія.

При этомъ нужно замѣтить, что по Австрійскимъ законамъ о всякомъ открытіи конкурса, а равно о всѣхъ тѣхъ случаяхъ прекращенія платежей, когда конкурсъ не открывається по незначительности имущества должника или по неимѣнію личныхъ кредиторовъ должника болѣе одного, гражданскій судъ увѣдомляетъ прокурора первой инстанціи суда, въ округѣ котораго живетъ должникъ; и по этому увѣдомленію производится слѣдствіе о причинахъ неоплатности должника (§§ 66 и 102).

Въ § 199 lit. f, уголовнаго уложенія преступнымъ обманомъ счи-

тается, когда кто чрезъ расточительность пришелъ въ несостоятельность или хитрыми изворотами пытался расширить свой кредитъ, или выставляя мнимыхъ кредиторовъ, вступая въ обманныя соглашенія или скрывая часть своего имущества, нарушалъ дѣйствительное состояніе массы.

По § 486 уголовного уложенія, должникъ впавшій въ несостоятельность и не могущій доказать, что онъ по несчастію и безъ вины съ своей стороны не имѣетъ возможности удовлетворить своихъ кредиторовъ, или должникъ, дѣлавшій чрезмѣрные расходы, или не объявившій суду о своей несостоятельности, когда его пассивъ сталъ превышать активъ, но дѣлавшій, вмѣсто того, новые долги, производившій платежи и закладывавшій свое имущество, если въ его поступкахъ нѣтъ преступленія обмана, считается виновнымъ въ проступкѣ, который наказывается строгимъ арестомъ отъ трехъ мѣсяцевъ до одного года съ прибавками, по обстоятельствамъ даннаго случая, усиливающимъ строгость этого наказанія.

Къ изложеннымъ нами свѣдѣніямъ о законѣ для Галиціи 19 іюля 1877 г. и объ австрійскомъ конкурсномъ процессѣ мы не находимъ нужнымъ прибавлять еще что нибудь, съ тѣмъ чтобы помочь читателямъ составить болѣе ясное представленіе относительно взгляда д-ра Штейна на ростовщичество. Его монографія не представляетъ, кажется, въ своемъ текстѣ такихъ выраженій и ссылокъ, которыя были бы неудобопонятны, а сказанное нами о законѣ для Галиціи 19 іюля 1877 года даетъ, по нашему мнѣнію, читателямъ возможность составить себѣ довольно отчетливое представленіе объ отношеніи мыслей автора къ австрійскому положительному законодательству, или видѣть, что эти мысли составляютъ новую ступень въ прогрессивномъ развитіи права о платѣ за пользованіе ссуженными капиталами и о лихвѣ.

Въ воззрѣніяхъ на ростовщичество закона для Галиціи 1877 г. и д-ра Штейна—много общаго. Какъ тамъ, такъ и здѣсь признается, что стремленіе капиталистовъ, ссужающихъ деньги заставить своихъ должниковъ вознаграждать ихъ услуги въ нѣсколько кратъ, то въ видѣ чрезмѣрно большихъ процентовъ, то въ видѣ уплаты капитала и премій за отсрочки, получаетъ характеръ дѣянія, угрожающаго общественной безопасности, и что ростовщичеству слѣдуетъ противодействовать санкціею уголовныхъ законовъ, воль скоро оно очень распрост-

ранено въ странѣ и коль скоро отъ свойственныхъ ему манипуляцій гибнетъ хозяйственное благосостояніе множества людей.

Но въ проектѣ д-ра Штейна сфера преступнаго въ ростовщичествѣ значительно суживается по сравненію съ закономъ 1877 г. для Галиціи и опредѣленіе объекта преступления въ ростовщическихкихъ сдѣлкахъ является у него болѣе отчетливымъ и болѣе отвѣчающимъ практическимъ цѣлямъ законодательства, чѣмъ эластическое опредѣленіе его въ законѣ 1877 года.

Законъ 1877 г. для Галиціи имѣетъ главнымъ образомъ въ виду воздѣйствовать на ростовщичество угрозою наказанія. На него смотрятъ въ Галицкихъ судахъ какъ на новину уголовного законодательства, и потому гражданскіе суды не считали себя въ правѣ постановлять рѣшенія о нецѣлительности ростовщической сдѣлки, если нѣтъ приговора уголовного суда, констатировавшаго фактъ правонарушенія; а уголовные суды избѣгаютъ, какъ мы видѣли, примѣнять на практикѣ эластическія опредѣленія этого закона о признакахъ преступленія ростовщичества. При постановленіи этого закона, считали невозможнымъ вносить какія либо серьезныя измѣненія въ опредѣленія гражданскихъ законовъ и останавливались передъ мыслію расширять право суда изслѣдовать *causa promittendi* въ области тѣхъ договорныхъ отношеній, въ которыхъ, подъ вліяніемъ началъ торговаго права, придается рѣшающее значеніе волѣ стороны принять на себя обязательство, независимо отъ внутреннихъ, такъ сказать, причинъ, вызвавшихъ заключеніе сдѣлки, какъ это было объяснено бывшамъ министромъ юстиціи Глазеромъ въ рѣчи его, сказанной въ палатѣ представителей, разсматривавшей означенный законъ.

Проектъ д-ра Штейна не останавливается, напротивъ, передъ реформой въ области гражданского законодательства, — и въ этомъ направленіи его проекта заключается, по нашему мнѣнію, особенность придающая преобладающимъ имъ мѣрамъ радикальный характеръ. Установляя довольно ясно различіе между обшкновненнымъ ростовщичествомъ, составляющимъ предметъ вѣдомства гражданскихъ судовъ, и между ростовщичествомъ — преступленіемъ, *Wucherverbrechen*, проектъ д-ра Штейна находитъ возможнымъ, въ противность прежнему взгляду юристовъ, предоставить гражданскимъ судамъ довольно широкое право изслѣдованія *causa promittendi* въ договорныхъ сдѣлкахъ, объявляемыхъ ростовщическими. Чтобы привести это въ согласіе съ принятымъ

въ новомъ гражданскомъ правѣ началомъ неоспоримости договоровъ съ юридически дѣйствительною волею стороны принять на себя обязательство, онъ предлагаетъ не давать хода возбуждаемымъ спорамъ о ростовщическихъ свойствахъ сдѣлокъ и не приостанавливать экзекуцію, до тѣхъ поръ пока взысканныя деньги не будутъ находиться въ кассѣ суда. Изъ этого онъ впрочемъ дѣлаетъ изъятіе въ пользу споровъ о ростовщическомъ свойствѣ сдѣлокъ со стороны бѣдныхъ рабочихъ. Такіе споры д-ръ Штейнъ рекомендуетъ разрѣшать до продажи имѣющагося у нихъ недорогого движимаго имущества и продажу послѣдняго приостанавливать до разрѣшенія спора. Въ связи съ этимъ онъ рекомендуетъ допустить *cessio bonorum* или *Guterabtretung*, въ отличіе отъ теперешняго порядка, который во всѣхъ случаяхъ прекращенія платежей указываетъ открыть конкурсъ, не смотря на то, виновенъ или не виновенъ должникъ въ своей неоплатности. Кромѣ этого, проектъ д-ра Штейна предлагаетъ еще нѣкоторыя другія измѣненія гражданскихъ законовъ, которыхъ мы не будемъ здѣсь называть, какъ предположеній, имѣющихъ второстепенное значеніе.

Суждено-ли мыслямъ д-ра Штейна о ростовщичествѣ перейти въ законодательство; какимъ измѣненіямъ они подвергнутся при конструціи новаго закона и каково будетъ ихъ практическое примѣненіе, покажетъ будущее.

Въ слѣдующей за симъ статьѣ мы выскажемъ наши соображенія по вопросу о возможности примѣненія новыхъ законовъ о лихвѣ у насъ, при существующихъ теперь условіяхъ кредита, и о недостаткахъ вообще дѣствующихъ нынѣ у насъ правилъ взысканія по обязательствамъ.

100
101
102
103
104
105
106
107
108
109
110
111
112
113
114
115
116
117
118
119
120
121
122
123
124
125
126
127
128
129
130
131
132
133
134
135
136
137
138
139
140
141
142
143
144
145
146
147
148
149
150
151
152
153
154
155
156
157
158
159
160
161
162
163
164
165
166
167
168
169
170
171
172
173
174
175
176
177
178
179
180
181
182
183
184
185
186
187
188
189
190
191
192
193
194
195
196
197
198
199
200

ПРИБАВЛЕНІЯ.

ГРЕКОВОСТОЧНАЯ ЦЕРКОВЬ

ВЪ ПЕРІОДЪ

ВСЕЛЕНСКИХЪ СОВОРОВЪ.

Ф. А. Терновскаго.

Ульфилы авторъ присоединяетъ еще очеркъ исторіи готской церкви по смерти Ульфилы и краткій очеркъ готской епархіи въ Крыму. Въ этомъ отдѣлѣ не лишень интереса трактатъ объ отношеніяхъ къ готской церкви св. Іоанна Златоуста. Въ сочиненіи собрано не мало фактовъ и авторъ довольно внимательно пользовался между прочимъ лчшими новѣйшими изслѣдованіями объ Ульфилѣ Вайтца, Крафта и Бесселя.

Виноградовъ студентъ каз. академіи 1875. Правила св. Василия великаго. Сочиненіе занимаетъ 36 листовъ. Въ первомъ отдѣлѣ авторъ говоритъ о происхожденіи и каноническомъ значеніи правилъ св. Василия в.; во второмъ о правилахъ, извлеченныхъ въ сборники изъ административныхъ распоряженій Василия в., именно изъ посланій его къ пресвитеру Григорію, къ хорепископамъ и подчиненнымъ ему епископамъ; въ третьемъ о правилахъ, извлеченныхъ изъ посланія его къ Діодору, еп. тарскому, изъ 4-го посланія къ Амфилохію, изъ 27 и 29 главъ книги о Св. Духѣ; въ четвертомъ о правилахъ, изложенныхъ въ первыхъ трехъ посланіяхъ къ Амфилохію еп. иконійскому. Авторъ разсматриваетъ правила св. Василия въ связи съ историческими обстоятельствами, служащими къ объясненію ихъ происхожденія или смысла, сравниваетъ съ другими правилами древнѣйшими и позднѣйшими, также съ гражданскими постановленіями, сродными по содержанію, — сходныя по содержанію правила группируетъ вмѣстѣ, доказываетъ подлинность правилъ, подвергающихся сомнѣнію и т. д.

Виноградовъ, студентъ казанской академіи 1880. Догматическая система св. Григорія Богослова. Сочиненіе заключаетъ въ себѣ около 120 полулистовъ. Во вступленіи авторъ дѣлаетъ общій обзоръ эпохи Григорія богослова и состоянія догматики въ его время, затѣмъ описываетъ обстоятельства жизни св. отца, насколько они могли имѣть вліяніе на образъ его догматствованія. Догматическія ученія св. Григорія авторъ обзрѣваетъ въ систематическомъ порядкѣ. Главными пособіями для автора, кромѣ подлинныхъ твореній св. отца, служили сочиненія о немъ Гергенротера и Ульмана. Сочиненіе удостоено преміи.

Вичензи, профессоръ въ Римѣ. 1865—1869. Новая защита сочиненій и ученія Григорія нисскаго и Оригена. *Vincensi. In S. Gregorii Nysseni et Origenis scripta et doctrinam nova defensio.* Во этомъ обширномъ сочиненіи авторъ старается доказать, что Оригенъ былъ православенъ и что V вселенскій соборъ не осудилъ его.

1878. О исхожденіи Св. Духа отъ Отца и Сына противъ грековъ. *De processione spiritus sancti ex Patre Filioque, adversus Graecos. Romae 1878.* Подр. отзывъ А. П. Лебедева въ *твор. св. отецъ* за 1881 г. стр. 584—586. Книга состоитъ изъ двухъ частей. Въ первой излагаются свидѣтельства объ исхожденіи Св. Духа, взятая изъ св. писанія, твореній св. отцевъ и историческихъ сочине-

ний. Вторая часть книги, очень большая (р. 72—255), посвящена вопросу о происхождении символа никео-константинопольского и дает свѣдѣнія касательно исторіи его. Важнѣйшіе тезисы, какіе защищаетъ и развиваетъ здѣсь авторъ, суть слѣдующіе: 1) такъ называемый константинопольскій символъ не есть расширенный и распространенный символъ никейскій, а есть символъ самостоятельный; 2) св. отцы IV и V вв. никогда не употребляли и не позволяли употреблять другаго символа кромѣ никейскаго; 3) второй вселенскій соборъ, константинопольскій 381 года, просто повторилъ никейскій символъ: въ противодѣйствіе же македоніанамъ въ особомъ декретѣ изложилъ ученіе, что Духъ Святыи единосущенъ со Отцемъ и Сыномъ, но этого ученія этотъ соборъ не вносилъ въ символъ и даже совсѣмъ не составлялъ втораго символа (т. е. никео-константинопольскаго); 4) акты II, IV, V, VI, VI и VII вселенскихъ соборовъ и акты перваго латеранскаго собора, въ которыхъ встрѣчается константинопольскій символъ, рѣшительно всѣ, а также и сочиненіе Епифанія кипрскаго „Якорь“, въ которомъ содержится тотъ же символъ, подверглись фальсификаціи и интерполациі со стороны грековъ; 5) цѣль составленія и подлога константинопольскаго символа заключается въ томъ, чтобы ученіе объ исхожденіи Духа Святаго единственно отъ Отца выставить какъ древнѣйшее подлиннѣйшее ученіе церкви; 6) апокрифическій символъ константинопольскій появился сначала въ Іерусалимѣ и Дамаскѣ въ VII вѣкѣ, раньше же этого времени онъ совсѣмъ не былъ извѣстенъ: на него не указываетъ ни одинъ соборъ, ни одинъ отецъ церкви, и никто изъ еретиковъ. Впрочемъ этотъ ложный символъ могъ имѣть и болѣе раннее происхожденіе. 7) патриархъ іерусалимскій Феодоръ въ концѣ VIII вѣка, во время VII вселенскаго собора, первый привнесъ его въ акты втораго вселенскаго константинопольскаго собора, но тѣмъ не менѣе еще въ IX вѣкѣ ученѣйшіе греки, напр. самъ Фотій, не признавали этотъ символъ символомъ вселенскаго собора; 8) западъ, начиная отъ IX вѣка, пріемлетъ этотъ символъ, будучи введенъ въ обманъ греками.

Вишняковъ Е., священникъ 1860. О благотворномъ вліяніи древняго православнаго монашества на общество. Двѣ статьи въ *Душ. чт.* за 1860 г. (28—139). Инокъ,—пишетъ авторъ,—во 1-хъ, непрестанно показывали мірскимъ людямъ, чего требуетъ отъ христіанина его званіе и какой неисчерпаемый источникъ блаженства открываетъ жизнь, проповѣдуемая евангеліемъ. Одно простое воззрѣніе на жизнь иноческую, по словамъ Златоуста, способно было произвести въ людяхъ спасительную перемену; во 2-хъ, еще полезнѣе были наставленія иноковъ, ради которыхъ приходили къ нимъ люди изъ разныхъ странъ, при чемъ бѣдыне и пріютъ находили; въ 3-хъ, къ людямъ не могущимъ посѣщать ихъ лично, иноки писали наставительныя письма, (авторъ особенно подробно говоритъ здѣсь о письмахъ Исидора Пелусіота) и наконецъ, въ 4-хъ, заботясь о нравственномъ преуспѣяніи современниковъ своихъ, иноки заботились и о воспитаніи будущихъ поколѣній, дѣлая свои монастыри воспитатель-

ными институтами для дѣтей. Всѣ эти мысли развиваются въ статьѣ довольно обстоятельно.

О благотворномъ содѣйствіи древняго православнаго монашества внѣшнему благосостоянію общества. Статья помѣщена въ 1860 г. въ *Дух. чт.* и занимаетъ 45 стр. Она составляетъ продолженіе предыдущихъ и имѣетъ задачею показать, что иноки приносили даже матеріальную пользу обществу. Еще готовясь оставить міръ, иноки все земное достояніе свое раздавали бѣднымъ... Въ самыхъ обилитныхъ плоды трудовъ иноческихъ, (о которыхъ авторъ говоритъ подробно), были источникомъ благотворенія мірянамъ.... Въ обителяхъ, гдѣ запасы были скудны, иноки находили пособіе къ своему благотворенію у людей богатыхъ, даже у императоровъ.... когда голодъ постигалъ цѣлые города и области, иноки не только жертвовали страждущимъ что было у нихъ, но и другихъ старались расположить въ пользу страждущихъ. Вообще любовь къ бѣднымъ была общею и самую свѣтлую чертою иноковъ... Движимые милосердіемъ, они иногда совершенно всего лишали самихъ себя... иногда самую жизнь свою они полагали за ближнихъ... Общимъ и постояннымъ мѣстомъ, гдѣ жители городовъ и селеній, всякаго званія, пола и возраста, могли пользоваться плодами благотворительности иноческой, были устрояемые при монастыряхъ страннопріимные дома, больницы и училища (о нихъ сказано подробно)... Между дѣлами благотворенія иноковъ нельзя не упомянуть наконецъ о посредничествѣ и ходатайствѣ ихъ за мірянъ предъ сильными міра. Бывали примѣры, что иноки востока въ бѣдственные времена имперіи являлись единственными возстановителями разрушенныхъ и опустошенныхъ неприятели областей. Но самую высшею услугою иноковъ мірскому обществу была непрестанная молитва ихъ о мірѣ и благоденствіи всего міра.

Владимірскій В. свящ. Погребеніе у древнихъ христіанъ. Двѣ статьи въ *Дух. чт.* за 1870 г. (12 + 8). Авторъ въ первой статьѣ пишетъ объ обычаяхъ христіанъ при погребеніи умершихъ, во второй о мѣстахъ погребенія — о катакомбахъ и кладбищахъ при церквахъ со времени Константина в.

Владимірскій В. священникъ. Древнія христіанскія мозаики. Статья на 15 стр. въ *Дух. чт.* 1877 г. Авторъ подробно описываетъ мозаическія изображенія, бывшія въ храмахъ періода всел. соборовъ. Упоминаетъ о храмахъ, построенныхъ Константиномъ, Констанціемъ, Плавидою, дочерью имп. Феодосія в., Юстиніаномъ, папою Гоноріемъ и т. д.

Владимірскій, студ. петр. академіи. 1879. Публичное покаяніе въ древней церкви (до V вѣка). Подр. отзывъ въ *Прот. петр. акад.* за 1879 годъ стр. 215. Сочиненіе представляетъ собою обширный трудъ, обнимающій собою всѣ вопросы касательно публичной исповѣди въ древней церкви, — какъ то: о первоначальномъ появленіи и развитіи этой исповѣди, о значеніи пресвитера духовника, объ отношеніи публичной исповѣди къ тайной и о прекращеніи ея. Съ

особенною подробностью авторъ разсматриваетъ образъ древняго публичнаго покаянія и возвращеніе въ нѣдра церкви послѣ его окончанія. Сочиненіе удостоено похвального отзыва.

Вознесенскій, священникъ 1863. Монофизиты въ Абиссиніи. Статья на 20 страницахъ помѣщена въ Духъ Бесѣдъ за 1863 годъ. На первыхъ шести страницахъ авторъ кратко знакомитъ съ исторіею абиссинской церкви до VI вѣка. „Разорвавши съ VI вѣка всякое общеніе съ православною церковію,“—пишетъ онъ далѣе,— „абиссинская церковь во многомъ, и притомъ во многихъ главныхъ пунктахъ осталась вѣрною древнему ученію церкви вселенской; но многое таже съ теченіемъ времени. было потеряно, забыто или искажено“;—и затѣмъ авторъ весьма подробно описываетъ современное устройство, вѣроученіе, культъ и управленіе абиссинской церкви.

Вознесенскій протоіерей въ Коненгагенѣ. Несторіане или халдейскіе христіане. Четыре статьи въ Духъ Бесѣдъ за 1868 г. (15+8+9+8). Статьи составлены при пособіи восточной библиотеки Ассемани. Свѣдѣнія о современныхъ несторіанахъ заимствованы авторомъ изъ сочиненій англійскихъ путешественниковъ Лайярда, Гранта, Флетчера и др.—Въ 1-й статьѣ авторъ говоритъ о количествѣ, мѣстѣ жительства и названіяхъ современныхъ намъ несторіанъ, затѣмъ излагаетъ исторію несторіанскихъ обществъ на востоѣ съ древняго времени, положеніе ихъ при византійскихъ императорахъ, при персидскомъ правительствѣ, при арабахъ и послѣ взятія Багдада татарами въ половинѣ XIII в.,—о распространенности ихъ въ это время и о количествѣ ихъ епископій. Во второй и слѣд. статьяхъ, авторъ знакомитъ съ тѣмъ, какія книги св. писанія признаютъ несторіане, какой символъ исповѣдуютъ, какъ совершаются у нихъ таинства, какихъ святыхъ признаютъ они, какіе имѣютъ праздники, посты, наконецъ о нѣкоторыхъ обычаяхъ у современныхъ несторіанъ, заимствованныхъ ими отъ іудеевъ — „Отсюда“,—пишетъ авторъ,— „между прочимъ родилась мысль, не суть-ли именно нынѣшніе несторіане потомки о израильскихъ колѣнъ, отведенныхъ въ плѣнъ ассирійскими царями. Подробному изложенію и раскрытію всѣхъ доказательствъ въ пользу этого предположенія, посвящено цѣлое сочиненіе американскаго миссіонера Гранта, жившаго нѣсколько лѣтъ между несторіанами: Dr. Grant—The Nestorians or the lost tribus. Lond. 1841.“

Воелусъ, знаменитый ученый богословъ Сорбонны, вмѣстѣ съ французскимъ ученымъ Юстелломъ (или Юсто) совѣтникомъ и государственнымъ секретаремъ, занимался изданіемъ древнихъ сборниковъ канонovahъ. 1661. Библиотека древняго каноническаго права. G. Voellus et H. Iustellus. Bibliotheca iuris canonici veteris Par. 1661. Два тома. Въ первомъ томѣ содержится кодексъ канонovahъ, пррзнаваемыхъ и греческою и латинскою церковію—codex canonum ecclesiae universae, каноны Діонисія младшаго, римской церкви и т. д. Во второмъ томѣ содержатся сборники канонovahъ греческой церкви: *συντάγμα* Іоанна схоластика, номоканонъ Фотія, *collectio constitut. ec-*

clesiasticorum, ложно приписываемое Вальсамону и т. д. Куртцъ находитъ странную попытку издателей возстановить древній codex canonum ecclesiae universae, такъ какъ подобнаго кодекса не существовало.

Воиновъ, студентъ каз. акад. 1858. Духъ древнихъ отцевъ церкви въ борьбѣ съ ересями и расколами. Сочиненіе имѣетъ въ себѣ 21 полулистъ. Во вступленіи авторъ излагаетъ общій взглядъ отцевъ церкви на ереси и расколы. Затѣмъ сочиненіе дѣлится на двѣ части, такъ какъ, по автору, отцы церкви въ борьбѣ обнаруживали: а) духъ строгости, вѣдѣ борьбу сообща, неутомимо, не только въ подвѣдомой имъ области, но и въ неподвѣдомыхъ, не смотря ни на какія препятствія и лишенія и б) духъ любви,—такъ какъ они никогда не смѣшивали заблужденіе съ самыми заблуждающимися и всегда съ полною охотою и готовностью согласны были принимать въ общеніе съ церковію всѣхъ раскаявающихся въ своихъ заблужденіяхъ. Въ заключеніи сочиненія авторъ пытается выяснитъ, какъ могъ соединяться у отцевъ церкви и духъ любви и духъ строгости въ отношеніяхъ ихъ къ еретикамъ. Всѣ эти общія соображенія подтверждаются примѣрами изъ жизни Аѳанасія алекс., Василія великаго, Іоанна Златоуста и папы Льва великаго.

Волковъ, студентъ петерб. академіи 1869. Очеркъ интеллектуальнаго развитія христіанскаго ученія у отцевъ и учителей церкви. Сочиненіе на степень магистра.

Вольбортъ. Филологическая бібліотека Volborth. Biblioth. Philol. На 225 и слѣд. стр. II тома этой бібліотеки идетъ рѣчь о языческомъ историкѣ Зосимѣ.

Вольфъ 1722. Неизданныя греческія сочиненія I. Chr. Wolfii Anecdota Graeca. Zalz. 1722. Между прочимъ здѣсь помѣщено сочиненіе Фотія περί της Μαριχαιων αναβλαστησεως.

1712. О ватенахъ греческихъ отцевъ. De catenis Pp. Graecorum usque potissimum manuscriptis. Vitb. 1712.

Воронцовъ, студентъ каз. академіи 1870. Исторія армянской церкви. Сочиненіе на 84 полулистахъ. Въ вступленіи авторъ говоритъ объ армянахъ язычникахъ и ихъ языческой религіи (пол. 1—6). Затѣмъ содержаніе сочиненія слѣдующее: а) состояніе армянской церкви отъ Авгаря до Тиридата, отъ I—IV в. (пол. 7—12); б) состояніе ея отъ Тиридата В. и просвѣтителя св. Григорія до Саака и блаженнаго Месроба, отъ 301—400 г. (пол. 12—22); в) внутреннее состояніе церкви армянской въ это время и церковная письменность IV вѣка (пол. 22—24); г) исторія армянской церкви отъ Саака в. до покоренія Арменіи арабами, отъ V—VII вѣка (пол. 24—35); д) о церковныхъ писателяхъ V вѣка (пол. 35—36); е) объ армянской церкви въ VI и VII вв. (пол. 36—42); ж) о церковныхъ писателяхъ Арменіи за это время (пол. 42); з) церковь армянская отъ VIII до XI вѣка (пол. 42—49); и) церковные писатели въ Арменіи отъ VIII—XI в. (пол. 50); і) церковь армянская въ XII вѣкѣ (пол. 51); к) писатели церковные въ Арменіи въ XII вѣкѣ (пол. 66—67); л) церковь армян-

ская отъ XIII в. до второй половины XVIII в. (пол. 67—76); м) писатели армянской церкви въ XIII в. и состояніе духовнаго проsvщенія въ Арменіи въ послѣдующіе вѣка (пол. 77—80); н) церковь армянская въ эпоху присоединенія къ російской имперіи (пол. 80—89). Авторъ преимущественно пользовался сочиненіемъ Худобашева: „Обозрѣніе Арменіи“.

Воскресенскій, студентъ каз. академіи 1854. О театрахъ и зрѣлищахъ по суду отцевъ и учителей церкви. Сочиненіе на 41 полустлѣ, оно дѣлится на три части. Въ 1-й излагаются мнѣнія отцевъ церкви о театрахъ и зрѣлищахъ (что они имѣютъ тѣсную связь съ идолослуженіемъ и весьма вредное вліяніе на нравственность); во 2-й объ актерахъ; въ 3-й о томъ, какъ христіане должны относиться къ театрамъ и зрѣлищамъ и къ лицамъ, въ нихъ участвующимъ. Изъ сочиненій восточныхъ отцевъ церкви авторъ пользовался только твореніями св. Іоанна Златоуста, а также правилами апостольскими и нѣкоторыхъ помѣстныхъ соборовъ.

Воскресное чтеніе. Журналъ ежепедѣльный, издававшійся при кievской дух. академіи съ 1837 по 1870 годъ, затѣмъ съ 1872 по 1877 г. издававшійся въ Кіевѣ же подъ редакцію наставника семинаріи X. М. Орды,—наконецъ съ 1879 снова издающійся кievскою академіей.

Воскресное чтеніе за старыя годы особенно важно для насъ по множеству выдержекъ изъ твореній св. отцевъ періода вселенскихъ соборовъ. Такъ тамъ можно найти въ переводѣ выдержки изъ твореній: Александра е. александрійскаго (см. годъ 11-й), Андрея критскаго (гг. 9, 15, 17), Анастасія синаита (гг. 6, 22, 23), Автонія великаго (гг. 3, 5), Анеима іерусалимскаго (г. 4), Афанасія александрійскаго (гг. 3, 6, 17, 18), Василия в. (гг. 2, 5, 6, 9, 16, 19), Григорія Богослова (гг. 3, 18, 19, 22), Григорія нисскаго (гг. 2, 4, 6, 7, 8, 17, 18, 19, 21). Епифанія кипрскаго (гг. 7, 10, 12), Ефрема сирина (гг. 2, 3, 5, 10, 11, 12, 13: 16, 22), Исаака сирина (гг. 5), Исидора пелусіота (гг. 6, 12), Іоанна дамаскина (гг. 7, 14, 17), Іоанна Златоуста (во всѣхъ годахъ, начиная съ 1 до 21), Іоанна лѣвстичника (г. 3), Іоанна милостиваго (гг. 5), Кесарія (гг. 9 и съ 11 по 17), Кирилла александрійскаго (гг. 6, 11, 16), Льва великаго (гг. 7, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 21, 22, 23, 24), Макарія великаго (г. 13), Максима исповѣдника (гг. 8, 9, 11, 21), Петра хрисолога (г. 6), Софронія п. іерусалимскаго (гг. 16, 17), Фогія патр. конст. (г. 20), Θεогноста препод. (г. 16), Θεодора студита (гг. 6, 9, 11, 12, 13, 15). Кромѣ того въ Воскр. чт. помѣщены слѣд. статьи, относящіяся къ исторіи вост. церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ.

Въ первомъ году: *никейскій вселенскій соборъ и рѣчь Константина в. предъ открытіемъ этого собора*. (6)¹⁾ Авторъ собственно со-

¹⁾ Цифра въ скобкахъ около названія статьи означаетъ количество столбцовъ, занимаемыхъ статьей.

ставилъ краткое разсужденіе о важности никейскаго собора,—коротко изложивъ для доказательства этого его исторію.—Рѣчь Константина заимствована у Евсеія.

Обращеніе іудея при смерти Василія в. (4). Сообщается сказаніе о томъ, какъ еврей, лечившій св. Василія, почиталъ чудомъ, если Василій в. проживетъ до слѣд. дня, в когда это случилось—крестился.

Обрѣтеніе Креста Господня и праздноество въ честь его воздвиженія. (8) Сообщается сказаніе объ обрѣтеніи креста Еленою и объ освобожденіи его изъ персидскаго плѣна Иракліемъ

Св. безрѣбренники. (5) Авторъ рѣшаетъ вопросъ: какихъ святыхъ церковь удостоиваетъ имени безрѣбренниковъ и говорить, что это были по преимуществу безмездные враги Далѣе сообщается краткія свѣдѣнія о замѣчат. св. безрѣбренникахъ; изъ періода всел. соб. о св. Симеонѣ страннопріимцѣ.

Достопамятныя преданія о св. Епифаніѣ, еп. кипрскомъ. (1) Сообщается 5 различ изрѣченій св. Епифанія.

Св. Спиридонъ тримиунтскій. (7) Сообщается шесть чудесъ преподобнаго, между прочимъ чудо исцѣленія имъ имп Констанція, слѣдствіемъ чего, по предположенію автора, было то, что Констанцій освободилъ все духовенство въ имперіи отъ дани

Св. Романъ сладкопѣвецъ. (3) Сообщается, какъ мало развитъ былъ св. Романъ, способный только возжигать свѣтильники и не допускаемый на клиросъ, и затѣмъ, какъ вслѣдствіе чуднаго видѣнія онъ вдругъ сдѣлался знаменитымъ составителемъ церковныхъ пѣнопѣній.

Никейскій второй, вселенскій седьмой соборъ. (8) Статья представляетъ собою разсужденіе о важности седьмого всел. собора, какъ послѣдняго завѣта церкви вселенской; причѣмъ авторъ сообщаетъ, какъ разрознено было положеніе церкви уже и въ это время.

Недѣля православія (3) Между прочимъ подробно разсказывается въ статьѣ о ходатайствѣ Теодоры за своего супруга Теофила.

Во второмъ году: *Св. Пахомія в.* (7). Краткое и общее разсужденіе о жизни и заслугахъ св. Пахомія для церкви.

Воспоминаніе о шести вселенскихъ соборовъ. (7) Авторъ представляетъ а) краткое свѣдѣніе о 6 всел. соборахъ; б) ученіе вѣры, изложенное на нихъ (собраченно) и в) нѣкоторыя правила ихъ касательно поведенія христіанскаго; излагаются собственно правила шестого вселенскаго собора (трульскаго).

Древніе аскеты или подвижники. (9) Статья представляетъ общее разсужденіе въ защиту аскетизма, по поводу нарѣканій на него, доказывая, какъ аскетизмъ былъ благодѣтеленъ для возвышенія духа.

Павель Оивейскій—первый пустынно-житель христіанскій. (3)—Сообщается о свиданіи св. Антонія съ Павломъ.

Святые столпники. (9) Перечисляются св. столпники 5, 6, 7, 8, 10 и 12 вв., говорится объ ихъ подвигахъ, о томъ, что несмотря на такой суровый подвигъ св. столпники жили весьма долго. Затѣмъ сообщается о дарѣ чудотвореній, какимъ обладали св. столпники и о великомъ вліяніи, какое они имѣли на своихъ современниковъ.

О древнихъ праздникахъ св. мучениковъ. (8) Между прочимъ въ статьѣ собраны свидѣтельства св. Іосанна Златоуста о почитаніи мучениковъ въ его время.

Императоръ Валентъ и Василій великій. (9) Подробно разсказывается объ отношеніяхъ Валента къ Василию великому во время пребыванія Валента въ Кесаріи.

Св. Іоаннъ Златоустъ въ изгнаніи. (13) На основаніи писемъ св. Іоанна характеризуется поведеніе его во время ссылки и въ періодъ жизни въ изгнаніи.

Церковное употребленіе анаемы. (5) Авторъ сообщаетъ, что въ древности слово анаема употреблялось въ дурномъ и въ хорошемъ смыслѣ; затѣмъ сообщаетъ, какое значеніе даетъ анаемѣ наша русская церковь.

Древнее употребленіе четырехдесятницы. (5) Въ статьѣ, на основаніи свидѣтельствъ св. отецъ и государств. законовъ, сообщается какъ проводили св. четырехдесятницу вѣрующіе въ періодъ всел. соб.

Въ четвертомъ году: *О бесѣдахъ св. Іоанна Златоуста на посланіе ап. Павла.* (4) Передается разсказъ ученика св. Іоанна Злат. Прокла о томъ, что св. ап. Павелъ три ночи крѣпко являлся и бесѣдовалъ съ св. Іоанномъ Злат., когда тотъ занимался толкованіемъ его посланій. „Сіе сказаніе,“ — говоритъ авторъ — „показываетъ, что св. Златоустъ, раскрывающій глубокой смыслъ писаній Павловыхъ, есть самъ Павелъ, изъясняющій себя устами св. Златоуста“. Затѣмъ приводятся похвальные отзывы о толкованіи Іоан. Златоуста — Исидора пелусіота и Дмитрія ростовскаго.

Исповѣданіе вѣры Θεодора патр. іерусалимскаго, читанное на VII всел. соборѣ. (13) Приведено самое исповѣданіе. Въ предисловіи сообщается, что исповѣданіе это послано было на VII всел. соборъ отъ имени патріарховъ антиохійскаго и александрійскаго, почему и имѣетъ особенную важность.

Свидѣтельства язычниковъ о богослуженіи и благочестивыхъ обычаяхъ древнихъ христіанъ. Въ концѣ статьи на трехъ столбцахъ собрано все, что сказали добраго о христіанскихъ обычаяхъ имп. Юліанъ.

Анаематизмы противъ ереси Пелагія. (7) По лѣ краткаго вступленія, въ которомъ сообщаются свѣдѣнія о ереси, — приведено 8 анаематизмовъ противъ ереси одного изъ карагенскихъ соборовъ.

Препод. Іоаннъ мѣстичникъ. (6) Излагается жизнь св. Іоанна по слѣд. тремъ рубрикамъ: а) восхожденіе Іоанна подъ руководствомъ духовнаго отца, б) восхожденіе безъ руководства, в) время восхожденія и руководствованія другихъ.

О св. постникахъ. (12) Послѣ перечисленія извѣстнѣйшихъ св. постниковъ, съ обозначеніемъ какъ рѣдко и въ какихъ малыхъ размѣрахъ принимали они пищу, сообщается о томъ, какую именно пищу употребляли они и какъ долго, не смотря на все это, прожили. Затѣмъ говорится о чудесахъ, сопровождавшихъ ихъ жизнь, и о томъ, какимъ образомъ постъ послужилъ имъ великимъ пособіемъ въ дѣлѣ достиженія спасенія, дѣлая молитву ихъ отрѣшенною и помогая имъ въ борьбѣ съ плотію.

Въ пятомъ году: *Второе пораженіе аrianства или св. Исаакій исповѣдникъ.* (6) Разсказывается о троекратномъ вразумленіи Исаакіемъ имп. Валента, объ участіи св. Исаакія на второмъ всел. соборѣ и о концѣ его жизни.

Св. Кириллъ alexандрійскій. (4) Разсказывается о борьбѣ св. Кирилла съ новаціанами, іудеями и несторіанами. Желая выяснитъ причины противодѣйствія Кириллу со стороны Іоанна антиохійскаго на ефесск. соборѣ, авторъ пишетъ, что поводомъ къ тому были клеветы и нареканія еретиковъ на ученіе alexандрійскаго епископа.

Дѣять опредѣлений противъ оригенизма (4) Приводятся анаематизмы на Оригена, высказанные имп. Юстиніаномъ въ письмѣ къ п. Мивѣ, съ краткимъ предисловіемъ, въ которомъ говорится, что поводомъ къ такому порицанію оригенизма Юстиніаномъ послужило то обстоятельство, что въ его время приверженцы Оригена стали дорожить не только добрыми мыслями Оригена, но и его заблужденіями.

Чтенія изъ церковной исторіи для дѣтей. Чтенія излагаютъ ц. исторію по столѣтіямъ и представляютъ весьма сжатый обзоръ важнѣйшихъ событій въ каждое столѣтіе, Обзору IV вѣка посвящены 13 столбцовъ, V—8, VI—9, VII,—8, VIII—9 и IX—9.

Аттилла и св. Левъ в. папа римскій.

Св. Косьма, еп. маіюмскій. (7) Статья содержитъ краткое жизнеописаніе св. Косьмы; затѣмъ говорится о состояніи церкви въ его время, которое послужило поводомъ для св. Косьмы составлять гѣснопѣнія, о характерѣ этихъ гѣснопѣній и, наконецъ, о томъ, на какіе собственно праздники составлены имъ каноны.

Нонна, просвѣтительница Грузіи. (4) Довольно подробно говорится о проповѣднической дѣятельности св. Нонны.

Блаженная жизнь св. Іоанна за гробомъ. (2) Статья содержитъ выдержку изъ исторіи Кедрина, о томъ, какъ одинъ изъ почитателей св. Іоанна, еп. Аделфій, просилъ Бога, чтобы ему открыта была судьба св. Іоанна, и ему сказано, что человекъ облеченный тѣломъ не можетъ видѣть св. Іоанна, такъ какъ онъ предстоитъ престолу Господа.

Преподобный Пименъ. (6) Статья имѣетъ двѣ части. Въ 1-й говорится о жизни и дѣлахъ св. Пимена; во 2-й перечисляются его наставленія.

Состязаніе св. Сильвестра, папы римскаго, съ іудеями, въ присутствіи Константина в. (10) Статья заимствована изъ исторіи Кедрина Сильвестръ доказывалъ іудеямъ на основаніи св. писанія В. 3, что Іисусъ Христосъ есть истинный Мессія. Чѣмъ кончилось состязаніе—неизвѣстно.

Перенесеніе мощей св. Іоанна Златоуста (3) По словамъ автора поводомъ къ перенесенію послужила бесѣда архіеи. константинопольскаго Прокла, восхвалившаго добродѣтели св. Іоанна. Перенесеніе не состоялось, когда императоръ послалъ повелѣніе перенести; а состоялось только тогда, когда онъ послалъ прошеніе.

Въ седьмомъ году: *Поспеченіе св. Іоанна Златоуста о распространеніи и благосостояніи христ. церквей въ странахъ языческихъ.*

Послѣ краткаго введенія, приводятся три письма Златоуста: а) къ пресвитерамъ и монахамъ въ Финикіи; б) къ Константію пресвитеру, также финикійскому миссіонеру, и в) къ монахамъ готамъ.

Въ осьмомъ году: *подвиги благотворенія и любви христіанъ древней церкви.* (5) Авторъ по преимуществу касаясь временъ вс. соборовъ, перечисляетъ и изображаетъ слѣд. подвиги: а) попеченіе о больныхъ, б) основаніе богоугодныхъ заведеній, в) попеченіе о пособіи и выкупѣ плѣнныхъ.

Нѣкоторыя черты семейной жизни праведнаго Филарета милостиваго. (12)—Филаретъ около четырехъ лѣтъ жилъ въ Цареградѣ и былъ образцемъ семейныхъ добродѣтелей и благотворительности.

Св. Павелъ египетскій. (9) Житіе св. Павла составлено по тремъ первоисточникамъ, (собственно по двумъ—по греческой рукописи, находящейся въ баварской библиотекѣ, и по сказанію Иеронима), при чемъ сдѣлано очень обстоятельное примѣчаніе объ этихъ первоисточникахъ. Съ тѣмъ и другимъ первоисточникомъ авторъ познакомился по изданію Болландистовъ.

Въ девятомъ году: *Чудесное обрѣтеніе твореній св. Григорія великаго.* (2) Рассказывается, что творенія эти первоначально были открыты хранящимися въ храмѣ Петра, въ одномъ изъ ковчеговъ, по указанію самого Григорія, явившагося въ видѣніи.

О крещальняхъ. (5) Въ статьѣ перечисляются замѣчательнѣйшія крещальни IV и V вв., описывается ихъ устройство и опредѣляется ихъ назначеніе. „Съ постепеннымъ распространеніемъ христіанства, и уменьшеніемъ язычества,—пишетъ авторъ,—уменьшилась необходимость въ крещальняхъ, какъ обширныхъ и отдѣльныхъ зданіяхъ, такъ что въ концѣ VI вѣка крещальни устроились уже въ маломъ видѣ, въ притворахъ церквей.“

Нѣкоторыя черты изъ жизни преп. Евѣимія в. (6) Авторъ указываетъ слѣд. черты въ жизни Евѣимія: а) любовь къ уединенію б) любовь къ ближнимъ, в) строгость къ самому себѣ, г) ревность о православіи, д) пламенную любовь къ Богу, е) даръ чудотвореній ж) прозорливость.

Церковная похвала св. Іоанну Златоусту. (4) Передается содержаніе канона Іосифа на празднество перенесенія мощей св. Іоанна Златоуста, въ которомъ, между прочимъ: а) изображаются добродѣтели святаго и б) прославляются дарованія св. по его кончинѣ.

Св. Андрей критскій. (4) Въ статьѣ болѣе говорится о св. Андрее, какъ дѣятелѣ противъ моноелитства, и очень мало какъ о пѣснописцѣ.

Въ десятомъ году: *Святый Мартинъ исповѣдникъ папа римскій.* (5) Краткій рассказъ о его дѣятельности противъ моноелитства и объ его страданіи.

Св. чудотворецъ Тихонъ, еп. амаунтскій. (6) Въ статьѣ сообщается, что св. Тихонъ жилъ въ началѣ V вѣка, былъ сынъ хлѣбника, епископствовалъ въ Амаунтѣ, городѣ о. Кипра, былъ посвященъ Епифаніемъ, отличался миссіонерскою дѣятельностію по просвѣ-

щенію окрестныхъ язычниковъ; кромѣ того сообщается нѣсколько легендарныхъ сказаній о чудесахъ св. Тихона, совершенныхъ имъ въ юности.

Въ одиннадцатомъ году: *Св. равноапостольный Константинъ какъ избранное орудіе божественнаго промысла къ утверженію вѣры и церкви Христовой.* (10 + 12 + 21 + 14) Статья очень обстоятельная, снабженная цитатами на первоисточники и пособия и имѣющая полемическую задачу—защитить значеніе Константина в. отъ возводимыхъ на него нареканій. Во вступленіи авторъ говоритъ о состояніи церкви предъ временемъ Константина в., затѣмъ пишетъ объ обстоятельствахъ его воспитанія, ставя ему въ заслугу, что онъ не былъ празднымъ зрителемъ чудныхъ явленій промысла. Далѣе авторъ перечисляетъ дѣянія Константина въ пользу вѣры и церкви. Особенно подробно говоритъ онъ здѣсь о значеніи никейскаго собора и еще болѣе о перенесеніи столицы изъ Рима въ Византію, въ 6 пунктахъ указывая всю важность этого событія для блага церкви.—Наконецъ авторъ разбираетъ различныя нареканія на Константина,—что онъ принялъ христіанство по политическимъ расчетамъ, что христіанство не произвело благотѣльнаго вліянія на его душу и что онъ въ концѣ жизни былъ расположенъ къ аріанству.—Авторъ старается ослаблять значеніе этихъ нареканій.

Св. Іоаннъ Златоустъ и Евтропій. (5) Сообщается объ отношеніяхъ между Златоустомъ и Евтропіемъ до времени паденія Евтропія; затѣмъ передается содержаніе рѣчи Златоуста „на Евтропія.“

Последніе годы жизни св. Іоанна Златоуста. (5) Говорится о печальномъ состояніи здоровья Златоуста во время пребыванія его въ ссылкѣ, о заботахъ его отсюда относительно оставшейся своей паствы, (причемъ приводится нѣсколько выдержекъ изъ его писемъ),—о ходатайствахъ за Златоуста, о указѣ императора, опредѣляющемъ ему новое мѣсто ссылки и о кончинѣ святителя.

Св. Амфилохій еп. иконійскій. (4) Описывается жизнь св. Амфилохія, который былъ другомъ св. Василія в. и Григорія Богослова, присутствовалъ на 2 всел. соборѣ, и не воздавъ поклоненія сыну имп. Феодосія, побудилъ императора изгнать изъ столицы аріанъ, унижающихъ Сына Божія.

Св. Амвросій медиоланскій. (15) Авторъ во вступленіи подобляетъ св. Амвросія Василію в., Григорію Богосл. и Іоанну Златоусту. Затѣмъ довольно подробно описываетъ исторію избранія Амвросія въ архiep. медиоланскіе и всѣ его дѣйствія на пользу церкви. Авторъ вноситъ въ это описаніе и всѣ легендарныя рассказы.

Блаженный Августинъ, еп. иппонійскій. Двѣ статьи. (25 + 20) Въ первой разсказывается о первой половинѣ жизни Августина—о борьбѣ его духа въ юности (по исповѣди его), во второй—о второй половинѣ жизни Августина—о борьбѣ его съ еретиками, причемъ говорится собственно о его устной борьбѣ съ еретиками и о его убѣжденіяхъ, а сочиненія его не разбираются и даже не перечисляются.

Седьмой вселенскій соборъ или никейскій второй. (14) Во вступ-

леніи авторъ говоритъ объ особенной опасности иконоборческой ереси для церкви, такъ какъ эта ересь свидѣтельствуесть объ отсутствіи страха Божія. Затѣмъ разсказывается исторія собранія собора и описывается, что сдѣлано въ каждое отдѣльное засѣданіе собора, а всѣхъ засѣданій было восемь.

Въ двѣнадцатомъ году: *О юненіи на христіанъ при Діоклетіанѣ*. Статья состоитъ изъ 5 отдѣленій (132+9+15+18+14 столб.), имѣющихъ серьезный научный характеръ. Въ 1 отд. авторъ изображаетъ состояніе церкви предъ началомъ гоненія; во 2-мъ — показываетъ причины и побужденія къ гоненію; въ 3—опредѣляетъ время, въ которое гоненіе воздвигнуто и періодъ его продолженія; въ 4-мъ — обозначаетъ отличительный характеръ гоненія; въ 5-мъ — указываетъ судьбы промысла Божія въ сохраненіи, утвержденіи и распространеніи св. вѣры среди самыхъ бѣдствій десятаго гоненія, направлепнаго божественною премудростію къ торжеству вѣры и церкви.

О древнихъ христіанскихъ пустынножителехъ Египта. 9 писемъ (7+11+7+6+7+7+9+12+12). Авторъ а) дѣлаетъ выписку изъ сочиненій Златоуста въ похвалу монашеству, б) описываетъ жизнь Антонія в., Аммонія и Пахомія, в) говоритъ о количествѣ монаховъ въ Египтѣ, объ устройствѣ монастырей, объ анахоретахъ и о псевдомонахахъ здѣсь — о саравантахъ и еремитахъ, повѣствуетъ объ одеждѣ и пищѣ египетскихъ монаховъ, о молитвѣ и трудахъ ихъ, о правителяхъ поведенія ихъ, о подвигахъ ихъ и духовныхъ совершенствахъ ихъ.

Обозрѣніе догматико-аскетическаго ученія препод. Макарія египетскаго. Три статьи (12+8+6). Послѣ вступленія въ которомъ излагаются свѣдѣнія о жизни и сочиненіяхъ Макарія, авторъ передаетъ ученіе св. Макарія — о природѣ человѣка въ первобытномъ его состояніи, о падшей природѣ человѣка; объ искупленіи нашемъ чрезъ І. Х.; объ условіяхъ и средствахъ усвоенія благодатныхъ даровъ искупленія; о препятствіяхъ на пути къ спасенію; о проявленіяхъ благодатной силы св. Духа въ душѣ, подвизающейся ради спасенія своего; о состояніи духовнаго совершенства человѣка; о жизни будущей. Передача заключается въ буквальныхъ выпискахъ изъ сочиненій св. отца. „Лучшее изданіе греческаго текста твореній св. отца Макарія“, — пишетъ авторъ въ примѣч. — есть *Прищепово* вышедшее въ 1714 г. „Бесѣды его можно читать въ русск. переводѣ въ *Христ. чтеніи* и въ особенной книгѣ, изд. при м. д. академіи въ 1839 году. Послѣдній переводъ сдѣланъ, кажется не съ Прищепова изданія и не вездѣ согласенъ съ первымъ. Хотя языкъ этого перевода не чисторусскій, но онъ близокъ къ подлиннику.“

Блаженный Теодоритъ еп. кирскій. (15) Статья содержитъ жизнеописаніе Теодорита; здѣсь всего болѣе говорится о тѣхъ нареканіяхъ и преслѣдованіяхъ, которыя приходилось переносить Теодориту за его сочувствіе Несторію, и дѣлаются выписки изъ сочиненій Теодорита о тѣхъ чувствахъ, какия онъ при этомъ испытывалъ. О литературной дѣятельности Теодорита авторъ ничего не сообщаетъ.

Святій Собороній, патріархъ іерусалимскій. (8) Статья представ-

ляетъ краткое жизнеописаніе св. Софронія, составленное главнымъ образомъ по церк. исторіи Флери.

Преподобный Іоаннъ Лѣтвичникъ. (16) Послѣ самыхъ краткихъ библиографич. замѣчаній о св. Іоаннѣ, авторъ исключительно занимается обзоромъ его сочиненій—Лѣтвицы. „Предлагаемъ,“—пишетъ онъ,—„краткій обзоръ сего замѣчательнаго творенія съ тою цѣлію, чтобы показать, по возможности, богатство и важность его содержанія, уяснить порядокъ и связь различныхъ частей его, и тѣмъ хотя нѣсколько содѣйствовать внимательному чтенію или изученію самой книги.“

Въ тринадцатомъ году: *Чтенія о св. отцахъ учителей церкви и церковныхъ писателей или патрологіи.* Въ первой статьѣ (12) авторъ говоритъ о значеніи и задачахъ патрологіи.

Очеркъ исторіи церковнаго законодательства. (16) Авторъ пишетъ въ этомъ очеркѣ: а) о начаткахъ церковнаго законодательства, т. е. о правилахъ апостольскихъ, б) о распространеніи и умноженіи церковныхъ законовъ съ IV вѣка, перечисляя вселенскіе и помѣстные соборы, замѣчательные законодательными постановленіями, в) о собраніи церковныхъ правилъ и переводѣ ихъ на латинскій языкъ, что случилось до халкидонскаго собора, г) объ опытахъ свода церковныхъ правилъ—т. е. о номоканонѣ Іоанна схоластика, д) о подтвержденіи и умноженіи церковныхъ правилъ на VI и VII всел. соборахъ и наконецъ е) объ уклоненіи западной церкви отъ вселенской и началѣ новаго права папскаго.

Нѣкоторыя черты блаженства праведныхъ. (4) Статья наполнена выписками изъ бесѣдъ блаж. Августина на псалмы.

Письмо о счисленіи дней св. четыредесятницы. (3) Передается изчисленіе аввъ Дорооея, жившаго въ началѣ VII в., и Іоанна дамаскина, жившаго спустя сто лѣтъ послѣ аввы Дорооея. Первый въ четыредесятницѣ причисляетъ и сырную и страстную недѣли, исключая всѣ воскресенья и субботы поста, а второй исчисляетъ четыредесятницу съ понедѣльника 1-й недѣли до лазаревой субботы исключая сырную и страстную седмицы, но не исключая воскресныхъ и субботнихъ дней.

Ученіе бл. Августина о благодати Божіей. Три статьи, изъ коихъ послѣдняя помѣщена въ XIV году *В. чт.* (15+9+19). Авторъ излагаетъ ученіе Августина: а) о необходимости благодати Божіей для спасенія человѣка, б) объ отношеніи благодати къ свободной волѣ человека и в) объ условіяхъ пріобрѣтенія благодати. Въ послѣдней статьѣ авторъ дѣлаетъ замѣчанія на нѣкоторые пункты ученія бл. Августина о благодати Божіей.

Въ четырнадцатомъ году: *Преподобный Максимъ исповѣдникъ.* (15) Излагается жизнь св. Максима по біографіи, составленной ученикомъ его Анастасіемъ, исторія борьбы Максима съ моноелитствомъ и особенно подробно исторія суда надъ нимъ въ Константинополѣ.

Ученіе преп. Іоанна Дамаскина о чествованіи св. иконъ. (9) „Это ученіе,“—пишетъ авторъ,—„содержится преимущественно въ трехъ

словахъ или посланіяхъ къ константинопольскому народу“,—содержаніе которыхъ онъ и передаетъ въ системат. порядкѣ.

Въ пятнадцатомъ году: *Нѣсколько уроковъ преп. Антонія в.*—(5) Передаются важнѣйшія наставленія Антонія монашествующимъ.

Для чего промыслу Божию угодно было предать св. землю и гробъ Господень невѣрнымъ. (4) „Въ паденіи этого царства,“ — пишетъ авторъ,— „христіанинъ видитъ благотворное дѣйствіе промысла, не попустившаго противозаконной власти римскаго престола, посредствомъ врестовыхъ походовъ, распространиться въ Азіи съ опасностію для православной вѣры. Съ другой стороны, можемъ думать, что Богъ, допустивъ магометанъ обладать святынею христіанскою, хотѣлъ оставить путь къ Іерусалиму затрудненнымъ, какъ символъ иного пути къ иному Іерусалиму. Наконецъ можно предполагать въ судьбахъ промысла еще одну цѣль: можетъ быть, Богъ хочетъ указать средство къ спасенію народамъ, еще не познавшимъ его.“

Въ шестнадцатомъ году: *О преподобномъ Сисоевѣ.* (4) Преп. жилъ въ горѣ Антонія в. и отличался величайшимъ смиреніемъ и добротою.—О кончинѣ его выписано сказаніе Руфина.

Слѣпецъ Дидимъ и утѣшеніе, сказанное ему Антоніемъ в.—(1) Коротко сообщается, о слѣпотѣ Дидима съ 5-лѣтняго возраста и объ обширности его познаній. „Не стоитъ скорбѣть и жалѣть тебѣ“, — сказалъ ему Антоній,— „что у тебя нѣтъ очей, которыя есть и у ящерицы и у мышей и у другихъ маловажныхъ животныхъ; несравненно болѣе значить то, что ты имѣешь очи, подобныя ангельскимъ, ясно созерцаешь Бога и вѣрно постигаешь истинное знаніе“. Сдѣлана ссылка на церк. ист. Созомена.

Преп. Павелъ препростый. (6)—Павель былъ ученикъ св. Антонія. Въ статьѣ сообщается о его подвигахъ и его духовныхъ дарованіяхъ.

Нѣкоторыя черты изъ жизни св. Иларіона. (1) Говорится объ общемъ уваженіи къ св. Иларіону и о томъ, какъ онъ скорбѣлъ по поводу такого уваженія.

Память преп. Матроны. (5) Сообщается, какъ св. Матрона спасалась въ мужскомъ монастырѣ, принявъ на себя образъ юноши и спасаясь отъ преслѣдованія мужа.—Мѣсто подвиговъ ея—Эмесса, Іерусалимъ, Синай и Беритъ.

Сказаніе о жизни препод. отцевъ Варлаама и Іоасафа индійскихъ. (11) Въ примѣч. авторъ пишетъ:— „сказаніе это составлено на греч. языкѣ св. Іоанномъ Дамаскинскимъ. Время событій, описываемыхъ въ этомъ сказаніи относятъ ко 2-й половинѣ IV в. Подлинное сказаніе обширно; въ нашей четвѣртинѣ оно значительно сокращено; здѣсь же представляется еще въ болѣе сокращенномъ видѣ, но съ удержаніемъ всего существеннаго въ повѣствованіи.“¹⁾

¹⁾ Разборъ мнѣнія о сходствѣ житія Іоасафата съ біографіею Будды см. въ магистер. диссертациі харьк. проф. Кирпичникова.

Испытаніе Іоанна Дамаскина. (4) Сообщается извѣстное сказаніе, какъ на св. Іоанна его духовнымъ отцемъ наложенъ былъ подвигъ молчанія.

Замѣчательныя изрѣченія великихъ праведниковъ предъ кончиною своею. (3) Передаются изрѣченія Арсенія, Агаѳона, Веніамина, Іоанна игум. великой киновіи, и Сисоя.

Приготовленіе оглашенныхъ къ св. крещенію въ древней церкви.— (6) Авторъ говоритъ собственно о періодѣ послѣ Константина в., цитуетъ Бингама и творенія Кирилла александрійскаго, Кирилла іерусалимскаго, Епифанія, Іеронима и др....

Первыя обители въ Палестинѣ. (1) Рассказывается, какъ преп. Иларіонъ образовалъ лавру фаранскую.

Одно изъ происшествій во время ювенія на христіанъ при Юліанѣ. (1) Рассказывается по Руфину, что іудеи выкинули мощи св. Іоанна крестителя, а христіане взяли ихъ и отправили къ Аванасію александрійскому, который принялъ ихъ съ благоговеніемъ и положилъ въ церкви на развалинахъ храма Сераписова.

Въ семнадцатомъ году: *св. мученица Пелагея.* (8) Рассказывается житіе и страд. св. мученицы Пелагеи, жившей въ Тарсѣ и замученной при Діоклетіанѣ.

Мужество христіанскихъ женъ предъ юнителемъ христіанства. (2) Рассказывается о смѣломъ поведеніи Публіи и другихъ антиохійскихъ дѣвственницъ—во время пребыванія въ Антиохіи Юліана.

Св. Симеонъ двигорецъ. (14) „О жизни св. Симеона“ — пишетъ авторъ, — „повѣствуетъ Евагрій—свидѣтель очевидецъ, часто посѣщавшій преп. на его столпѣ; полная его жизнь была написана Арвадіемъ, еп. кипрскимъ. Твореніе сіе теперь потеряно, но его зналъ преп. Іоаннъ Дамаскинъ, сославшійся на него въ своихъ твореніяхъ, и засвидѣтельствовалъ VII всел. соборъ, по сказанію котораго преподобный сей совершилъ 132 чуда. Сказаніе о подвигахъ и чудесахъ его заимствуютъ изъ Никифора Урана, правителя Антиохіи Св. Симеонъ подвизался близъ Антиохіи в-596 г. Въ статьѣ сообщается собственно о подвигахъ и видѣніяхъ св. Симеона. О сочиненіяхъ его авторъ сообщаетъ только въ примѣчаніи—ссылаясь на четиминей Дмитрія Ростовскаго и Болландистовъ. Св. Дмитрій замѣчаетъ, что сей преподобный—„слагаше душеполезная словеса о иночествѣ, о покаяніи, и воплощеніи Христовомъ и о будущемъ судѣ, и многая изъ св. писанія неуразумительная ясно протолкова.“ У Боланд. помѣщено нѣсколько отрывковъ изъ устныхъ его бесѣдъ. О письменныхъ его сочиненіяхъ см. Voll. § 4, 6. Изъ нихъ особенно замѣчательно посланіе его въ имп. Юстиніану, читанное на VII всел. соборѣ.

Сказаніе о иконѣ Богоматери, именуемой лидскою или римлянынею. (6) Сообщается, что Юліанъ велѣлъ изрубить эту икону, но безуспѣшно, что патр. конст. Германъ велѣлъ снять ея копию, которую во времена иконоборства пустилъ по морю въ Римъ, куда она и приплыла, а послѣ изъ Рима опять приплыла въ Константинополь при имп-цѣ Θεодорѣ.

Сказаніе объ иконѣ Божіей матери, именуемой троеручицей. (5) Сообщается объ изцѣленіи Іоанна Дамаскина, (у котораго отсѣчена была рука), по молитвѣ предъ этой иконой Богоматери, въ благодарность за что онъ придѣлалъ къ иконѣ руку изъ серебра. Затѣмъ сообщается о судьбѣ этой иконы.

Сказаніе объ иконѣ Божіей матери, именуемой Одигитрією. (4)— Сообщается, что эта икона, написанная ев. Лукою, послана была имъ въ Антиохію къ Теофилу, изъ Антиохіи потомъ перенесена въ Іерусалимъ, изъ Іерусалима же перенесена въ Константинополь Евдокією, супругою Θεодосія младшаго, отдана Пулхеріи и поставлена во влахернскомъ храмѣ. Далѣе сообщается, что при Иракліѣ Константинополь былъ спасенъ по молитвамъ предъ этою иконою отъ персовъ и скивовъ, а въ VIII столѣтіи, во времена иконоборства икона эта была замурована иконопочитателями въ храмъ Пантократора, гдѣ послѣ и была найдена.

Св. Нонна, мать св. Григорія Богослова.—(6) Въ статьѣ сообщается а) какими добродѣтелями вообще украшалась Нонна въ тиши семейной жизни и б) чѣмъ въ особенности послужила своему супругу и дѣтямъ.

Судьба животворящаго древа постъ обрѣтенія святою Еленою. (7) Авторъ пишетъ о судьбѣ св. древа при Константинѣ, при Иракліѣ, во времена владычества въ Іерусалимѣ арабовъ, турокъ, крестоносцевъ и снова турокъ. Статья имѣетъ ученый характеръ.

Преподобный Θεодоръ Студитъ. (8) Очень краткое жизнеописаніе св. Θεодора.

Мощи св. великомученицы Екатерины (8) Рассказывается объ открытіи мощей св. Екатерины близъ синайской обители и этимъ объясняется умноженіе иночества на Синаѣ въ VI вѣкѣ.

О расколѣ донатистовъ въ древней африканской церкви. Довольно обстоятельное изслѣдованіе въ четырехъ отдѣлахъ (9+10+9+9) Въ первыхъ трехъ отдѣлахъ очень подробно излагается исторія раскола донатистовъ отъ начала этого раскола при Константинѣ в. до карфагенскаго совѣщанія 411 г. Въ послѣднемъ отдѣлѣ дѣлаются выдержки изъ письма Августина къ Бонифатію или книги объ исправленіи донатистовъ и излагается ученіе Августина о церкви противъ донатистовъ.

Подвиги св. Кирилла архіеп. александрійскаго въ защиту православія противъ несторіанъ (6) Статья представляетъ очень краткій очеркъ дѣятельности Кирилла противъ Несторія, безъ цитатъ.

Въ осмынадцатомъ году: *Предѣлъ отцевъ.* (3) Сообщается сказаніе о чудѣ муч. Евфиміи на халкидонскомъ соборѣ. По сказанію православныя и еретики положили свое исповѣданіе въ гробъ св. мученицы на грудь ея; когда на 4-й день снова открыли гробъ, то увидѣли исповѣданіе православныхъ въ рукъ великомученицы, а еретическое подъ ногами ея. Чудо это названо предѣломъ отцевъ.

Преподобный Арсеній великій. (8) „Полныя жизнеописанія преп. Арсенія“,—пишетъ авторъ въ примѣч.,—„составлены св. Θεодоромъ

КУРСЪ

ХИМИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ.

ПРОФ. Н. А. Бунге.

должительное прессование, 3) подъ другую подобную же чугунную раму, подъ которой нѣтъ постоянной плиты, вслѣдствіе чего готовый брикетъ удаляется изъ пресса и принимается или рабочимъ, или безконечнымъ полотномъ.

Равноплечій колѣчатый рычагъ $F F'$ получаетъ движеніе, попеременно вверхъ и внизъ, при помощи шатуна E' и другихъ передаточныхъ механизмовъ (не представленныхъ на фигурѣ). На нижнемъ концѣ плеча F находится ползунъ G съ двумя неравной величины пестами, изъ которыхъ одинъ K прессуетъ брикетную массу, а другой L выталкиваетъ готовый уже брикетъ изъ формы. Верхній конецъ плеча F' упирается въ ящикъ J , наполненный камнемъ, гравіемъ или чугуномъ, общій вѣсъ которыхъ опредѣляетъ давленіе на брикетъ. Формы, числомъ 20, расположены попарно на вращающемся дискѣ M . Во избѣжаніе поломокъ, которыя могутъ произойти въ томъ случаѣ, если дискъ опишетъ дугу большую, чѣмъ разстояніе между формами, находится задерживающій рычагъ.

Прессъ Midd erton-Hanrez отличается отъ предшествовавшаго существенно тѣмъ, что плечи колѣчатаго рычага не равны между собою, отчего давленіе на брикетную массу происходитъ снизу вверхъ, и что одно изъ плечъ рычага, именно длинное, упирается не въ ящикъ съ тяжестью, а соединяется съ поршнемъ гидравлическаго пресса, который (поршень) испытываетъ значительное давленіе. Выталкиваніе брикетовъ изъ формъ происходитъ при помощи наклонной плоскости. Выгода отъ употребленія неравноплечаго колѣчатаго рычага заключается во 1-хъ въ томъ, что при равной силѣ прессованія требуется меньше движущей силы при неравноплеч., чѣмъ при равноплеч. рычагѣ, а во 2-хъ въ томъ, что давленіе на брикетъ въ машинѣ *Hanrez* производится медленнѣе, чѣмъ въ машинѣ съ равноплеч. рычагомъ. Машина *Hanrez* съ каждымъ надавленіемъ пресса даетъ 2 брикета въ 5 кило каждый. Въ минуту такихъ брикетовъ получается 34, причемъ прессъ требуетъ 12 паров. силъ.

Прессованіе брикетовъ въ указанныхъ прессахъ производятъ обыкновенно очень сильное, причемъ на нѣкоторыхъ заводахъ придерживаются того мнѣнія, что для полученія хорошихъ брикетовъ необходимо давленіе отъ 120—150 кило на квадратный сантиметръ. По наблюденіямъ же *Льеррюа* (1881) давленіе въ 80—100 атмосферъ вполне достаточно, если только тѣсто хорошо нагрѣто и вымѣшано. При сухихъ угляхъ, а въ особенности, если нагрѣваніе ихъ производится голымъ огнемъ, продолжительное прессованіе не имѣетъ значенія: 1—2 секунды достаточны. При угляхъ, содержащихъ много сланцевъ, сырыхъ, нагрѣваемыхъ паромъ, брикеты прессуются медленно, постепенно, до тѣхъ поръ, пока не перестанетъ показываться вода, такъ-какъ при этихъ условіяхъ получаютъ брикеты болѣе

плотные, чѣмъ при быстромъ прессованіи. Форма, придаваемая брикетамъ, должна быть самая простая и правильная, а именно или цилиндрическая, или прямоугольная, въ видѣ плитокъ. Первая форма даетъ меньше мелочи, но требуетъ больше мѣста, а потому рѣже употребляется, чѣмъ вторая.

Вѣсъ и объемъ, придаваемые брикетамъ, должны быть удобны для ручной переноски, т. е. не превышать 8 или 10 кило. Такъ-какъ давленіе, производимое на одну сторону брикета, передается неполнѣ на остальныя стороны, то почти во всѣхъ прессахъ получаютъ брикеты, одна сторона которыхъ сильнѣе прессована, чѣмъ остальныя. Для избѣжанія этого неудобства придаютъ брикетамъ небольшую толщину, напр. отъ 10 до 11 сантиметровъ для большихъ брикетовъ съ поперечнымъ сѣченіемъ 30×20 м. м., и не больше 5 до 6 с. м. для сѣченія въ 12×12 м. м.

Свойства каменноугольныхъ брикетовъ, приготовленныхъ при помощи твердой каменноугольной смолы, довольно разнообразны и зависятъ отъ свойствъ употребленныхъ матеріаловъ и способовъ фабрикаціи. Вообще говоря, отъ хорошихъ брикетовъ требуется, чтобы они были однородны, имѣли крѣпость равную каменному углю, удѣльный вѣсъ не меньше 1,19¹⁾, давали не болѣе 5% мелочи, не размягчались при нагрѣваніи до 50°, не расплавились въ огнѣ и не содержали болѣе 10% золы. Брикеты указанныхъ свойствъ приготовляются въ настоящее время на лучшихъ брикетныхъ заводахъ, въ особенности въ Бельгіи и Франціи, гдѣ брикетное производство имѣетъ довольно широкое развитіе.

Слѣдующая таблица даетъ понятіе о производствѣ брикетовъ въ различныхъ европейскихкихъ государствахъ.

	Годъ основанія перваго брикетнаго завода.	Количество брикетовъ въ тоннахъ (1000 кило).
Франція	1842	1,000,000
Бельгія.	1852	500,000
Англія	1846	300,000
Германія	1861	100,000
Австрія	—	250,000
Италія	—	150,000
Испанія	—	100,000
Россія и Швеція	—	100,000
		<u>2,500,000</u> (Gurlt).

Единственный брикетный заводъ въ Россіи находится въ Одессѣ и принадлежитъ Русскому Обществу Пароходства и Торговли. Въ 1875 г. оцъ приготовилъ 800,000 пуд. брикетовъ изъ антрацитовой мелочи и твердой англійской каменноугольной смолы.

¹⁾ Удѣльный вѣсъ брикетовъ, приготовляемыхъ въ различныхъ мѣстахъ и помощью различныхъ прессовъ, колеблется между 1,10—1,36.

Главное *примѣненіе* каменноугольные брикеты съ сухою смолою получили для отопленія морскихъ пароходовъ и паровозовъ; съ большимъ успѣхомъ (въ особ. коксовые) они могутъ быть также употребляемы въ доменномъ производствѣ.

Равнѣ, чѣмъ стали употреблять для приготовленія каменноугольныхъ брикетовъ сухую каменноугольную смолу, для той же цѣли употребляли, какъ было сказано выше, *каменноугольный деготь* и *мягкую каменноугольную смолу*.

При употребленіи *каменноугольнаго дѣта*, его нагревають въ котлѣ, и затѣмъ перемѣшиваютъ съ каменноугольною мелочью въ горизонтальномъ цилиндрѣ, снабженномъ мѣшалкою, причѣмъ на 100 ч. угля берутъ 8 кило дѣтя. Приготовленная такимъ образомъ смѣсь идетъ подъ прессъ, откуда получается въ видѣ правильныхъ прямоугольныхъ кусковъ. Послѣ этого готовые уже брикеты помѣщаются на тележки и вдвигаются въ особаго рода сушильныя камеры, въ которыхъ брикеты теряютъ и освобождаются, насколько возможно, отъ различныхъ летучихъ веществъ. Вещества эти выходятъ изъ камеръ при помощи трубы и могутъ быть улавливаемы. Просушка продолжается отъ 20—22 часовъ, причѣмъ брикеты теряютъ отъ 2—3% своего вѣса, или, иначе, 25% содержащагося въ нихъ дѣтя въ видѣ различныхъ летучихъ маселъ и амміачныхъ соединеній.

Warlich (1840) предложилъ прибавлять къ смѣси каменноугольной мелочи и дѣтя нѣкоторое количество поваренной соли или квасцовъ, для уменьшенія копоти и устраненія слѣпанія брикетовъ.

Kurtz (1842) измельчаетъ уголь, нагреваетъ до 120° R., смѣшиваетъ съ древесною или каменноугольною смолою, въ аппаратѣ сходномъ съ глиномялкой Шликэзена, и нагревную смѣсь выпускаетъ на рамку, гдѣ она застываетъ и рѣжется ножомъ на куски.

При употребленіи *мягкой* (жирной) *каменноугольной смолы*, смолу расплавляютъ, смѣшиваютъ съ соответств. колич. каменноугольной мелочи и затѣмъ формуютъ въ прессахъ при сильномъ давленіи. Легко видѣть, что и въ этомъ случаѣ фабрикація каменноугольныхъ брикетовъ менѣе рациональна, чѣмъ при употребленіи сухой каменноугольной смолы, такъ-какъ обходится дороже и даетъ продуктъ легко размячливый на солнцѣ, распространяющій несприятный запахъ и дающій при горѣніи много дыма. Въ виду этихъ обстоятельствъ фабрикація брикетовъ при помощи каменноугольнаго дѣтя и мягкой смолы въ настоящее время совершенно оставлена.

Вслѣдствіе постоянного вздорожанія каменноугольнаго дѣтя, получившаго широкое и болѣе выгодное примѣненіе въ фабрикаціи искусственныхъ пигментовъ, было предложено замѣнить его въ фабрикаціи брикетовъ другими видами цементовъ, какъ органическими, такъ и неорганическими. Изъ многочисленныхъ этихъ предложеній ни одно не получило пока значительнаго примѣненія, тѣмъ не менѣе изъ предложенныхъ ограниченныхъ цементовъ для насъ особенное значеніе имѣетъ предложеніе *Курдюкова* (1874). воспользоваться для приготовленія цемента смолою изъ нефтяныхъ остатковъ, равно какъ и такъ называемымъ киромъ, черною вязкою массою, представляющею смѣсь песка и глины съ густыми частицами нефти. Киръ этотъ покрываетъ въ видѣ натековъ обширныя пространства близъ нефтяныхъ источниковъ и изъ него простымъ выплавлі-

ваниемъ въ котлахъ съ родюю получается густая масса, годная для цементации брикетовъ. Изъ неорганическихъ связывающихъ веществъ единственно употребляемое есть глина, которую примѣшиваютъ къ каменноугольной мелочи въ количествѣ отъ 10—25%. Изъ тѣста, полученнаго смѣшеніемъ глины, угольной мелочи и воды, формуютъ родъ шаровъ (Klütten, boulets, hochets), которые послѣ высушиванія употребляютъ какъ топливо. Понятно, что подобнаго рода брикеты могутъ быть съ выгодой приготовляемы лишь тогда, когда они предназначены для употребленія на мѣстѣ, такъ сказать для домашняго обихода. Техническаго значенія подобные брикеты не могутъ имѣть, такъ какъ содержатъ слишкомъ много золы и не выдерживаютъ перевозки. Изъ другихъ неорганическихъ цементовъ, предложенныхъ для фабрикаціи брикетовъ, большаго вниманія заслуживаетъ магнезіальный цементъ Сореля, примѣненный въ брикетномъ дѣлѣ *Gurl'омъ* (1879).

Нижеслѣдующія данныя даютъ понятіе о многочисленныхъ предложеніяхъ, сдѣланныхъ съ цѣлью замѣнить, отчасти или совершенно, каменноугольный деготь и его продукты при фабрикаціи каменноугольныхъ брикетовъ другими связывающими веществами.

а) *Брикеты, въ которыхъ часть каменноугольнаго дегтя замѣнена другими связывающими веществами.*

Oram (1838) далъ цѣлый рядъ рецептовъ для приготовленія брикетовъ изъ каменноугольной мелочи съ примѣсью ила, мергеля, глины и каменноугольной смолы, которая можетъ быть замѣнена древеснымъ дегтемъ, колофоніемъ, асфальтомъ и т. д. Тѣла эти при помощи воды и нагреванія надлежащимъ образомъ перемѣшиваются и затѣмъ получ. смѣсь формуется въ винтовомъ или рычажномъ прессѣ.

Stirling (1840) предложилъ готовить брикеты, смѣшивая 2240 ч. к. у. мелочи съ 100 ч. дров. смолы, 300 ч. каменноугольной смолы и 105 ч. воды, къ которой прибавляется глина до густоты смолы. Полученную смѣсь помѣщаютъ въ формы и въ формахъ же вставляютъ на 1—1½ ч. въ сушильныя камеры, нагрѣтыя до температуры 97—108° P. Послѣ сушки формы вынимаютъ изъ камеръ и по остываніи выгружаютъ изъ нихъ готовые брикеты.

Piddington и С^о въ 1860 г. предлагали уменьшать количество смолы прибавленіемъ къ углю хлористоводородной кислоты; при этомъ по ихъ мнѣнію, даже въ случаѣ употребленія тощаго угля, получаютъ довольно крѣпкіе брикеты, которые не выделяютъ ни дыма, ни запаха. Опыты, однако, не оправдали ихъ ожиданія.

Messier и *Barlet* совѣтуютъ сообщать сухой смолѣ недостающую ей жидкость и увеличить склеивающую способность прибавленіемъ къ смолѣ ½ тяжелаго масла или нафталина, разбавленнаго въ водѣ, причемъ поступаютъ такъ: въ котелъ наливаютъ известное количество воды и когда послѣдняя начнетъ кипѣть прибавляютъ нафталина или тяжелаго масла; первому отдаютъ предпочтеніе. Перемѣшиваніе производятъ при помощи струи пара вродолженія 5 или 6 минутъ, послѣ чего прибавляютъ смолы сухой или жирной, смотря по качеству угля, и когда вся смѣсь пріобрѣтетъ известную однородность ее пускаютъ въ распределитель, а оттуда въ малаксеръ, въ которомъ происходитъ смѣшеніе съ угольною мелочью. Количество смолы, употребляемой при этомъ способѣ, всего 5%.

в) Брикеты, съ которыми связывающимъ веществомъ служатъ крахмалистыя, бѣлковыя и другія органическія тѣла.

Burette (1811) предложилъ готовить брикеты, смѣшивая каменноугольную мелочь съ отбросами *жизотнаго клена*, *клейстера* и *отваромъ лишаевъ* и формуя затѣмъ смѣсь ручнымъ способомъ.

Piddington (1858) взялъ привилегію на приготовленіе каменноугольныхъ брикетовъ при помощи *декстрина*, полученнаго изъ испорченной ржаной муки, употребляя на 1 тонну каменноугольной мелочи отъ 24 до 36 фунтовъ декстрина и отъ 7—8 ф. воды.

Riegels (1863) предложилъ для той же цѣли чистый *крахмалъ* или *муку*, разваренную въ клейстеръ въ присутствіи нѣкотораго колич. извести, способствующей растворенію бѣлковыхъ веществъ и болѣе полному сгоранію брикетовъ и препятствующей образованію плѣсени. Послѣ надлежащаго смѣшенія клейстера съ каменноугольной мелочью, массу формуютъ и прессуютъ въ прессѣ *Middlton'a* и затѣмъ сушатъ въ камерахъ при 120°. На 100 ч. угля употребляютъ 1 ч. муки и того меньше крахмала. Способъ *Riegels'a* употреблялся въ *Ostrau* (Моравія) и подробно описанъ *Jicinsky'mъ* (1870).

Barker (1865) предложилъ также *крахмалъ*, но съ примѣсью *креозота*. На 1 тонну каменноугольной мелочи онъ употребляетъ 8 ф. крахмала, который размѣшивается сначала небольшимъ колич. холодной воды, затѣмъ къ нему прибавляется 50 литровъ кипящей воды и наконецъ 1 унція креозота. Прессованные брикеты сушатъ въ теченіи 9—12 ч. при 250—3 0°. Въ болѣе новое время *Barker* (1869) замѣнилъ крахмалъ *картофельною мукою* и креозотъ *каменноугольною смолою*, а также немного измѣнилъ самый способъ приготовленія брикетовъ. На тонну угля онъ беретъ 8 ф. картофельной муки, размѣшиваетъ ее небольшимъ колич. холодной воды, прибавляетъ затѣмъ къ смѣси 95—120 л. кипящей воды и каменноугольной смолы. Сушка брикетовъ производится при 120—150° въ теченіи 9—12 часовъ. Эти брикеты въ *Woolwich'sкомъ* арсеналѣ дали удовлетворительные результаты.

Ritter (1878) предлагаетъ употреблять какъ цементъ для брикетовъ *отваръ мха* (*Sarraghen-Moos*). Мохъ развариваніемъ въ водѣ или прибавленіемъ кислоты превращается въ клейкую студенистую массу. Эту массу разбавляютъ опредѣленнымъ количествомъ горячей или холодной воды и къ полученной жидкости прибавляютъ каменно- или бурноугольную мелочь. Мха употребляютъ 0,25—0,75% по вѣсу угля. Формованные и прессованные брикеты высушиваютъ въ сушильныхъ печахъ.

Hilt (1879) приготовляетъ связывающее вещество для брикетовъ, размѣшивая *продажную клетчатку* (древ. массу, получ. химич. путемъ) съ 10 частями горячей воды и прибавляя къ получ. жидкости *известкованно молоко*, *лаины*, *раст ор. стекла* или *каменноугольную нефть*. 1 часть полученнаго связывающаго вещества перемѣшиваютъ съ 10 ч. угля, при нагрѣваніи, затѣмъ смѣсь формуютъ подъ давленіемъ 200 кило. на кв. см. и сушатъ.

Batemann (872) совѣтуетъ готовить брикеты, смѣшивая каменноугольную мелочь съ *кровью*, *бѣлкомъ* и небольшимъ количествомъ *извести*.

Riegels (1860) предложилъ воспользоваться для полученія брикетовъ *бѣлковыми тѣлами*, содержащимся въ *сбойнъ ядѣ* (масляныхъ лепешкахъ). Для этой цѣли каменноугольная мелочь перемѣшивается съ 10% измельченныхъ сбоекъ съ прибавленіемъ воды, смѣсь оставляютъ стоять 24 часа, затѣмъ формуютъ подъ сильнымъ давленіемъ и полученные брикеты сушатъ. Этотъ способъ употреблялся въ *Reschitz* въ *Блатѣ* (Австрія) и конечно имѣеть только мѣстное значеніе, такъ какъ сбояна имѣеть болѣе выгодное употребленіе для корма скота.

Вешняков (1841) предложил готовить каменноугольные брикеты (Carbolein), смѣшивая каменноугольную мелочь съ дешевыми *растительными* или *животными жирами* и прессуя массу подь сильнымъ давленіемъ. Карболенъ содержитъ 7% жирнаго масла и обладаетъ значительною теплотворною способностью, но приготовленіе подобнаго топлива едва-ли выгодно, такъ-какъ раст. и животныя жиры имѣютъ другія, болѣе выгодныя, приѣненія.

Newton (1842) взялъ привилегію на полученіе брикетовъ, смѣшеніемъ к. у. мелочи съ глиною, жирн. маслами и каменноугольною смолою.

с) *Брикеты съ неорганическими связывающими веществами.*

Quest (1810) взялъ привилегію на полученіе брикетовъ изъ каменноугольной мелочи и *глины*.

Bonneville (1841), предложилъ готовить брикеты, смѣшивая каменноугольную мелочь съ *илемъ*.

Loiseau (1872) совѣтуетъ формовать кирпичи изъ смѣси каменноугольной мелочи съ 7% *глины*, погружать полученные кирпичи въ растворъ сосновой смолы въ бензинѣ и отогнать затѣмъ бензинъ изъ кирпичей въ особой печи. По мнѣнію автора глина есть единственный матеріалъ, который безъ давленія даетъ брикеты надлежащей прочности.

Hollands и Greene (1849) предложили получать брикеты, смѣшивая 2240 ч. каменноугольной мелочи съ 140 ч. *жженога ипса*, 17 ч. *жженой извести*, 17 ч. *квасцовъ*, 17 ч. *поваренной соли* и 28 ч. *глины*. Смѣшеніе производятъ съ прибавленіемъ нѣкотораго количества воды, затѣмъ полученную смѣсь формуютъ подь сильнымъ давленіемъ и полученные брикеты сушатъ. Если топливо должно сгорать быстро, замѣняютъ квасцы селитрой. Для предохраненія этого рода брикетовъ отъ измѣненія на воздухѣ изобрѣтатели совѣтуютъ покрывать ихъ льнянымъ масломъ. Въ болѣе новое время (1869) эти же изобрѣтатели предлагаютъ получать брикеты смѣшеніемъ 2240 ч. *нокастельской каменноугольной пыли*, 100 ч. *извести*, 28 ч. *глины*, содержащей квасцы, 17 частей *ипса*, 17 ч. *квасцовъ* и 7 *соды*. Известь, гипсъ, квасцы и сода смѣшиваются сначала въ сухомъ состояніи съ углемъ, затѣмъ прибавляютъ къ смѣси глину съ 94 литрами воды на каждыя 20 центр. приготвл. брикетовъ. Изъ полученнаго тѣста, ручнымъ или машиннымъ способомъ, формуютъ 5-дюймовые кубы. Главнымъ связывающимъ веществомъ въ этихъ брикетахъ является по виду, *моу*, гидратъ глинозема, образующійся при взаимодействіи извести и квасцовъ.

Vissard (1876) готовитъ брикеты, смѣшивая 100 ч. каменноугольной мелочи съ 5—10 ч. раствора *сѣрноалюминіевой соли* въ 33—35° Б. и 1 до 3 ч. *ашеной извести* для образованія гидрата глинозема и гипса.

Гельбардъ (1873) взялъ привилегію на приготовленіе брикетовъ, смѣшивая каменноугольный муссоръ съ *известковымъ молокомъ* и прессуя смѣсь въ придуманномъ имъ прессѣ.

Abel (1874) предлагаетъ употреблять для приготовленія брикетовъ *известковое молоко*, которое онъ примѣшиваетъ къ углю въ кипящемъ состояніи.

Deere (1874) готовитъ брикеты, смѣшивая каменноугольную пыль съ растворомъ *растворимаго кремнекислаго натра* ¹⁾ съ одновременнымъ прибавленіемъ нѣкотораго количества *глины*. Смѣсь формуютъ и сушатъ. Для облегченія сгоранія такого ма-

¹⁾ Во Франціи уже въ 1858 г. было предложено замѣнять мягкую каменноугольную смолу растворимымъ стекломъ, употребляя его въ количествѣ отъ 0,75—1,0% по вѣсу угля.

теріала изобрѣтатель предлагаетъ прибавлять къ массѣ нѣкоторое количество (0,25—1,0%) окисляющихъ веществъ, каковы окись желѣза, перекись марганца, хромовокалиевая соль, селитра и т. п.

Братья *Кори* (1875) взяли въ Россіи привилегію на слѣдующій способъ приготовленія брикетовъ. Смѣшиваютъ угольный муссоръ и тому подобный углесодержащій матеріалъ съ какимъ либо известковымъ цементомъ (портландскимъ, римскимъ или пуццолано) или же съ огнеупорною или другаго рода глиною, прибавляя къ этой смѣси нѣкоторое количество растворимаго кремнекислаго натра или кали. Количество отдѣльныхъ составныхъ частей этой смѣси можетъ измѣняться, но обыкновенно на 100 частей по вѣсу угля достаточно отъ 2 до 4-хъ частей раствора кремнекислой щелочи, при удѣльномъ вѣсѣ раствора около 1,3, и 4—5 ч. цемента. Этѣ вещества сначала тщательно пережѣиваютъ, а затѣмъ полученную смѣсь формугтъ и прессуютъ въ пестовомъ прессѣ, придуманномъ изобрѣтателями.

Gurlt (1879) предлагаетъ употреблять для приготовления брикетовъ магнезіальный цементъ *Sorel'a* (1866), который, благодаря своей пластичности и большой связывающей силѣ, заслуживаетъ предпочтеніе передъ всѣми другими неорганическими цементами, предложенными для фабрикаціи брикетовъ. Цементъ *Sorel'a* получается при смѣшеніи въ надлежащихъ количествахъ мелкаго порошка обожженной (не выше температуры краснаго каленія) магнезій съ концентрированнымъ (не менѣе 30° Б.) воднымъ растворомъ хлористаго магнія при температурѣ около 30°. Смѣсь эта быстро твердѣетъ, присоединяя гидратную воду, причѣмъ температура ея возвышается до 100°. Цементъ имѣетъ приблизительно составъ: $5 \text{ MgO} + \text{MgCl}_2 + 18 \text{ H}_2\text{O}$ (35% MgO , 11% MgCl_2 и 54% H_2O). Связывающая сила этого цемента такъ велика, что прибавленіе его къ углю въ количествѣ 5% вполне достаточно для полученія твердыхъ и прочныхъ брикетовъ. Такъ-какъ цементъ содержитъ не менѣе 50% воды, то прибавленіемъ его къ углю въ количествѣ 5% увеличимъ содержаніе воды въ топливѣ всего на 2,5%. При употребленіи магнезіальнаго цемента для полученія брикетовъ уголь долженъ состоять изъ зернъ, величина которыхъ не превышаетъ 6 м. ш., онъ не долженъ содержать болѣе 5% золы и не долженъ быть мокрымъ. Смѣшеніе угля съ цементомъ производить всего лучше такъ, что сначала тщательно смѣиваютъ измельченный уголь съ сухою прокаленною магнезіею, а затѣмъ съ соответственнымъ количествомъ хлористаго магнія, растворенномъ въ возможно меньшемъ количествѣ воды. По теоріи слѣдовало бы брать для растворенія хлористаго магнія только то количество воды, какое необходимо для отвержденія цемента, но на практикѣ приходится немного увеличить теоретическое количество воды. Тѣмъ не менѣе избытокъ воды долженъ быть не великъ и масса при прессованіи не должна вытѣлять жидкости, содержащей хлористый магній, необходимый для образованія цемента. Прессованіе массы происходитъ подъ давленіемъ 150 до 250 кило на кв. см чтобы по возможности сблизить частицы угля, покрытыя очень тонкимъ слоемъ цемента. Брикетъ, вынуты изъ пресса, уже настолько прочны, что они безъ всякихъ предосторожностей могутъ быть перенесены на мѣсто складки, гдѣ они твердѣютъ окончательно. Для прессованія могутъ служить какъ пестовые, такъ и непрерывнодѣйствующіе прессы. Изъ первыхъ предпочтительнѣе употреблять прессъ *Middleton-Hanrez*, изъ вторыхъ прессъ *Evrad-Bouriez*. Тверденіе и сушка брикетовъ должны происходить при обыкновенной температурѣ, причѣмъ, уже спустя 6 часовъ брикетъ пріобрѣтаютъ значительную твердость, которая увеличивается, однако, въ слѣдующ. трое сутокъ. По увѣренію изобрѣтателя, брикетъ, полученные указаннымъ способомъ, имѣютъ большую прочность, чѣмъ брикетъ, полученные при помощи твердой каменноугольной смолы; они не размягчаются ни подъ влияніемъ солнечныхъ лучей, ни подъ влияніемъ лучистой теплоты печей; они могутъ оставаться нѣсколько дней подъ водою, не распаваясь и не теряя въ своей теплопроизводительной способности, такъ-какъ затвердѣвшій цементъ

препятствуетъ поглощенію воды. Въ огнѣ брикеты не распадаются и сгораютъ вполне, причемъ гидратная вода испаряется, окись магнія переходитъ въ золу, а хлористый магній распадается на магнезію и соляную кислоту. Количество этой послѣдней не велико и не оказываеьт, по увѣренію изобрѣтателя, вреднаго вліянія на паровики,—тѣмъ болѣе что часть ея нейтрализуется съ амміакомъ, образующимся при сгораніи угля.

Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что было предложено *полученіе брикетовъ* изъ каменнаго угля *бѣз примѣси цемента* однимъ сильнымъ прессованіемъ мелочи или на холоду (Buckwell, 1849; Evgard, 1859, Fralls ¹⁾, или при нагрѣваніи (Buckwell; Bessemer, 1850; Rees, 1854; Brouler, 1855; Loup, 1861). Послѣдній способъ былъ даже испытанъ на нѣкоторыхъ заводахъ для жирныхъ углей и для смѣси жирныхъ съ тощими, причемъ самое нагрѣваніе производили или передъ прессованіемъ, или въ формахъ во время самаго прессованія, но онъ не далъ удовлетворительныхъ результатовъ и нынѣ совсѣмъ оставленъ.

Для приготовленія *брикетовъ изъ отбросовъ кокса, торфянаго и древеснаго углей* предложены способы сходные съ тѣми, какіе употребляются для приготовленія брикетовъ изъ каменнаго угля.

Брикеты изъ *коксовой пыли*, приготовляются на одномъ заводѣ въ Парижѣ, построенномъ въ 1872 г. Заводъ употребляетъ коксовую пыль, остающуюся при полученіи свѣтильнаго газа изъ каменнаго угля и содержащую до 24% золы. Пыль эту смѣшиваютъ съ 10—11% измельченной твердой каменноугольной смолы и перерабатываютъ въ брикеты помощью аппарата системы Мозеленъ съ гидравлическимъ прессомъ. Подобный же способъ употребляется на заводѣ Коффи, въ Дени (1854).

Гельбордтъ (1873) взялъ въ Россіи привилегію на полученіе брикетовъ изъ коксового мусора, смѣшивая этотъ послѣдній съ нагрѣтымъ известковымъ молокомъ и каменноугольною смолою и прессуя смѣсь въ имъ придуманномъ прессѣ. На 100 ч. мусора употребляютъ 1 часть извести и 5 частей смолы.

Баркеръ (1875) взялъ привилегію на полученіе брикетовъ изъ кокса и другихъ искусственныхъ углей, смѣшивая ихъ съ крахмаломъ съ примѣсью нѣкотораго количества сѣрнокислаго алюминія. Смѣсь въ нагрѣтомъ состояніи формуется подъ сильнымъ давленіемъ и затѣмъ полученные брикеты высушиваютъ въ ретортахъ.

Для полученія *брикетовъ изъ торфянаго угля* было предложено смѣшивать измельченный уголь съ торфянымъ дегтемъ, изъ котораго отогнаны летучіе продукты. (Hills, 1845).

При приготовленіи *брикетовъ изъ древеснаго угля*, уголь смачиваютъ 8—12% воды и измельчаютъ въ крупные куски между двумя вращающимися гладкими цилиндрами. Грубоизмельченный уголь вполне измельчаютъ и смѣшиваютъ съ каменноугольною смолою (на 100 кило угля бе-

¹⁾ Gurlt l. c. p. 19.

Росписанное первое полугодие 1882—83 учеб. года.

Дни	1.	1 — 2.	2 — 3.
Понедѣльн.	к.)	Исторія искусствъ (3—4 к.) Пр. Павловъ. 13 ауд. Латинскій языкъ (1 к.) Пр. Дц. Бехъ. 12 ауд.	Англійскій языкъ. Лек. Госкенсъ. 9 ауд.
Вторг.	Понятія по Дц. Пих р. XI-XII к.) 9 ауд. Монголо- нов. 5 ауд.	политической экономіи. но. 3 ауд. Исторія искусства (3—4 к.) Пр. Павловъ. 13 ауд. Латинская грамматика (1—2 к.) Пр. Дц. Бехъ. 12 ауд.	Французскій языкъ. Лек. Неклюкъ. 9 ауд.
Срѣдн.	Экономія) ауд. 1—2 к.) 13 ауд.	Исторія русской словес- ности (3—4 к.) Пр. Дц. Ждановъ. 12 ауд. Объяснен. Лукреція (3 к.) Дц. Аладскій. 10 ауд. Ист. Руси до Монг. (1—2 к.) Пр. Антонов. 5 ауд.	Практическія занятія по русской исторіи (1—3 к.) Пр. Антоновичъ. 5 ауд.
Четв.	3—4 к.) 3 ауд. Вѣковъ) 8 ауд. еція (3 к.) 10 ауд.	Исторія русской словес- ности (1—2 к.) Пр. Дц. Ждановъ. 12 ауд. Исторія философіи (3—4 к.) Пр. Гогоцкій. 13 ауд.	
Пятн.	овая исто- рія XVIII к.) 5 ауд.	рiя (1—2 к.) Пр. Лучинскій. 4 ауд. Исторія искусствъ (3—4 к.) Пр. Павловъ. 13 ауд.	
Суботн.	сторія Ис- паніи Пр. Лучин- скій. 4 ауд. 2 к.) 12 ауд.	паніи (3—4 к.) скій. 4 ауд. Латинскій языкъ (2 к.) Пр. Дц. Бехъ. 12 ауд.	

ко-филологическаго факультета В. Антоновичъ

A

НАБЛЮДЕНІЙ.

СНЕ

ABELLE.

ОБЪ ИЗДАНИИ
УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ
въ 1882 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей
4. Обзорѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты и библиографическіе указатели для учащихся.
6. Библиографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, *pro venia legendi* и т. п., а также и самыя диссертации.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полныя курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распредѣляются въ слѣдующемъ порядкѣ: Часть I—официальная (протоколы, отчеты и т. п.); Часть II—неофициальная: отдѣлъ I—*историко-филологическій*; отдѣлъ II—*юридическій*; отдѣлъ III—*физико-математическій*; отдѣлъ IV—*медицинскій*; отдѣлъ V—*критико-библиографическій*—посвящается критическому обзорѣнію выдающихся явленій ученой литературы (русской иностранной); отдѣлъ VI—*научная хроника* заключаетъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы и переводы сочиненій; а также указатели бібліотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

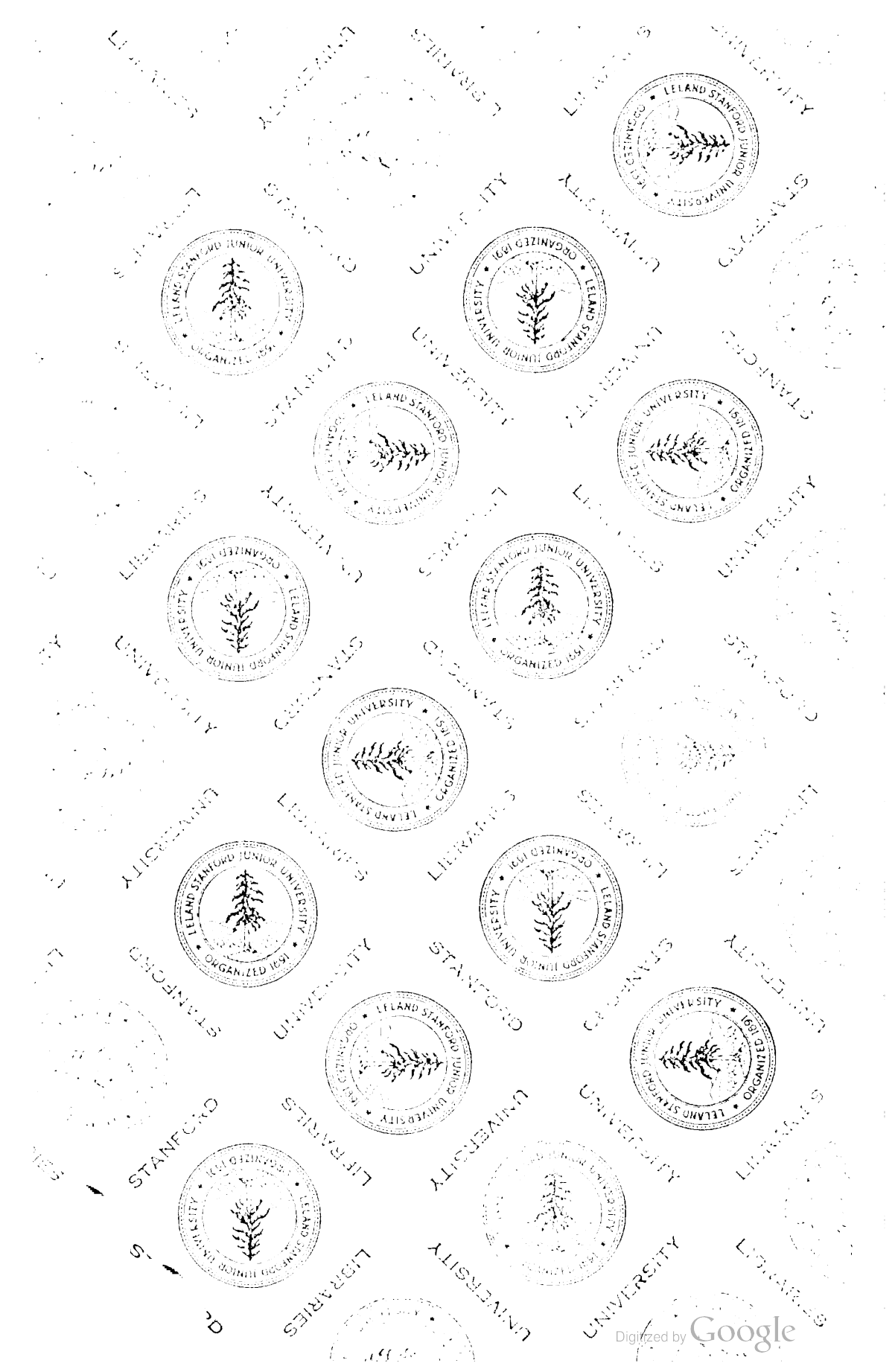
Университетскія Извѣстія въ 1882 году будутъ выходить, въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до двадцати и болѣе печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ коп., а съ пересылкою семь рублей. Въ случаѣ выхода *приложеній* (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики **Извѣстій**, и въ выпискѣ приложеній, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургѣ, на Малую Садовую, № 4, и въ Кіевѣ, на Крещатикѣ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ В. Школьниковъ.

AS
262
K5A36
V.22
20.5-8
1882

Stanford University Libraries
Stanford, California

Return this book on or before date due.

--	--	--

Digitized by Google